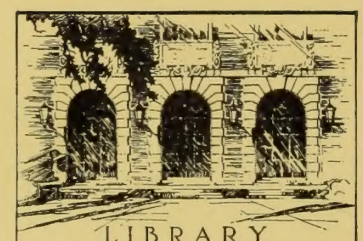

LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY
OF ILLINOIS
320.947
R921s
v.4
pt.5

The person charging this material is responsible for its return to the library from which it was withdrawn on or before the **Latest Date** stamped below.

Theft, mutilation, and underlining of books are reasons for disciplinary action and may result in dismissal from the University.

To renew call Telephone Center, 333-8400

UNIVERSITY OF ILLINOIS LIBRARY AT URBANA-CHAMPAIGN

AUG 8 1984

SEP 25 1984

OCT 05 1985

AUG 27 1986

L161—O-1096

Digitized by the Internet Archive
in 2014

https://archive.org/details/stenograficheski4519russ

320.947
R92/s
v.4
pt.5

Засѣд. 1.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

37

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

ЧЕТВЕРТЫЙ СОЗЫВЪ.

СЕССІЯ V.

ЗАСѢДАНІЕ ПЕРВОЕ.

Вторникъ, 1 Ноября 1916 г.

ПОВѢСТКА.

1. Избраніе Предсѣдателя Государственной Думы.
2. Избраніе двухъ Товарищей Предсѣдателя Государственной Думы и опредѣленіе, кто изъ Товарищей Предсѣдателя исполняетъ обязанности Предсѣдателя въ случаѣ его отсутствія (ст. 9 Учр. Гос. Дум. и п. 1 ст. 25 Наказа).
3. Опредѣленіе, кто изъ Товарищей Секретаря Государственной Думы (Старшій) входитъ въ составъ Совѣщанія Государственной Думы, а также, въ случаѣ отсутствія Секретаря, исполняетъ его обязанности (ст. 12 Учр. Гос. Дум. и п. 2 ст. 25 Наказа).
4. Опредѣленіе, въ какомъ порядкѣ Товарищи Секретаря исполняютъ обязанности Старшаго Товарища Секретаря, въ случаѣ его отсутствія (п. 3 ст. 25 Наказа).

Засѣданіе открывается въ 2 ч. 26 м. пополудни подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе Государственной Думы открытымъ. Во время перерыва нашихъ занятій скончались Члены Государственной Думы: отъ Самарской губ. Николай Александровичъ Гладышъ, отъ Бессарабской—Антонъ Каэтановичъ Демяновичъ, отъ Черниговской—отъ. Іоаннъ Варѳоломеевичъ Борзаковскій. Не угодно ли будетъ Государственной Думѣ отслужить панихиду по усопшимъ и почтить память ихъ вставаніемъ. *(Всѣ встаютъ).* Панихида будетъ отслужена завтра въ 1 ч. дня.

Поступило заявленіе отъ Члена Государственной Думы Сувчинскаго объ отказѣ его отъ званія Члена Государственной Думы въ виду избранія его Членомъ Государственнаго Совѣта. Затѣмъ поступило заявленіе отъ Члена Государственной Думы Протопопова объ отказѣ его отъ званія Товарища Предсѣдателя Государственной Думы. *(Голосъ слѣва:* пусть уйдетъ изъ Думы совсѣмъ; довольно; *звонокъ Предсѣдателя).* Прошу не шумѣть.

Гг. Члены Государственной Думы. Мы собираемся здѣсь въ пятый разъ съ начала міровой борьбы. Минуло 27 мѣсяцевъ войны. Она все ширится, захватывая новыя территоріи и вовлекая новые народы. Потребности войны растутъ и множатся и властно подчиняютъ себѣ всѣ повседневныя заботы, повелительно требуя все новыхъ неизбѣжныхъ жертвъ. Тяжелымъ гнетомъ налегла на нашу родину эта кошмарная война, вселяя въ колеблющіеся умы сомнѣнія и тревоги при видѣ усложняющихся изо дня въ день условій народной жизни. Война затягивается. Военныя дѣйствія дѣлаются все болѣе и болѣе упорными и жестокими, а потому потребуютъ отъ насъ еще большаго напряженія и усилія. Нашъ врагъ подбитъ, но силы его еще не исчерпаны и не сломлены. Онъ защищается съ упорствомъ отчаянія, предчувствуя, что будетъ пораженъ. Вотъ при какихъ условіяхъ мы при-

ступаемъ снова къ нашимъ занятіямъ послѣ большого, скажу слишкомъ длительнаго, ихъ перерыва. *(Рукоплесканія; голоса слѣва:* браво; вѣрно). И первѣйшей обязанностью Государственной Думы должна быть спокойная и тщательная оцѣнка положенія и немедленное устраненіе того *(голосъ слѣва:* не того, а кого), чего быть не должно и что мѣшаетъ странѣ достигнуть единой намѣченной цѣли. *(Голоса слѣва:* вѣрно). Гг. Члены Государственной Думы, война должна быть выиграна *(голоса:* вѣрно), чего бы это странѣ ни стоило, во что бы то ни стало. *(Бурныя и продолжительныя рукоплесканія правой, центра и лѣвой).* Этого требуетъ народная честь *(голосъ слѣва:* да) и народная совѣсть; этого повелительно требуетъ не только государственная безопасность, но и благо грядущихъ поколѣній. *(Бурныя и продолжительныя рукоплесканія правой, центра и лѣвой; голоса:* вѣрно; браво). Съ Божьей помощью Россія этого добьется. *(Бурныя и продолжительныя рукоплесканія правой, центра и лѣвой; голоса:* браво; вѣрно). Война уже вызвала къ жизни невольно бездѣйствовавшія силы страны и силы эти показали свою мощь,—онѣ неисчерпаемы. Когда въ минувшемъ году раздался призывъ Царя, воспрянула Россія и, дружно приступивъ къ усиленной, упорной работѣ, снабдила всѣмъ необходимымъ свою доблестную армію. *(Рукоплесканія справа, въ центрѣ и слѣва).* Въ работѣ, не покладая рукъ, нашли мы выходъ изъ бѣды и удивили міръ своимъ единодушіемъ и силою сопротивленія насѣвшимъ полчищамъ врага. Теперь насталъ чередъ еще сильнѣе напрячь всю волю и всѣ силы и, не взирая на связанныя съ войной тяготы, еще усерднѣе работать для побѣды и помнить твердо лишь одно: мы побѣдить должны во что бы то ни стало. *(Бурныя рукоплесканія правой, центра и лѣвой).* Какіе же пути ведутъ насъ къ этой цѣли? Мы знаемъ ихъ: спокойствіе внутри страны, вѣра въ свои силы, твердость духа въ испытаніяхъ и твердо сказанная правда здѣсь, въ этихъ стѣнахъ. *(Бурныя рукоплесканія правой, центра и лѣвой).* Правительство должно узнать отъ васъ, что нужно для страны. *(Голосъ слѣва:* уйти ему). Въ часы борьбы и напряженія народныхъ силъ нельзя гасить народный духъ ненужными стѣсненіями. *(Рукоплесканія въ центрѣ и слѣва).* Правительство не можетъ итти путемъ, отдѣльнымъ отъ народа *(голоса:* вѣрно), но, сильное довѣріемъ страны, оно должно, возглавивъ общественныя силы, итти не врозь, а вмѣстѣ съ нимъ, въ согласіи съ народными стремленіями, стезею побѣды надъ врагомъ. Внѣ этого пути итти нельзя *(голоса слѣва:* правильно), и уклоненіе отъ него лишь можетъ задержать успѣхъ и отдалить побѣду. *(Голоса слѣва:* долой ихъ, пусть уйдетъ правительство). Внутри себя страна не будетъ смутой помогать врагу, отказомъ отъ труда на пользу родинѣ не будетъ ослаблять и колебать всю силу народной воли. *(Голоса:* правильно). И съ полной вѣрой въ силы родины могучіе, какъ рокъ, мы скажемъ вновь: Святая Русь, никто тебя не сломитъ, ты устоишь предъ бурею, какъ грозная скала. *(Рукоплесканія въ центрѣ и слѣва).* Гг. Члены Государственной Думы, сегодня при возобновленіи нашихъ занятій я не могу обойти молчаніемъ отрадный фактъ, что дружная семья народовъ, воюющихъ вмѣстѣ съ нами во имя высокихъ принциповъ правды и справедливости, увеличилась еще однимъ сочленомъ, раздѣляющимъ эти принципы и примкнувшимъ къ числу борющихся за нихъ. Этому союзнику, доблестному румынскому народу, я предлагаю послать нашъ сердечный привѣтъ и искреннія пожеланія успѣховъ и неувядаемой боевой славы. *(Голоса:* просимъ). Я предлагаю привѣтствовать присутствующаго здѣсь его представителя—Румынскаго посланника. *(Члены Государственной Думы стоя привѣтствуютъ бурными рукоплесканіями находящагося въ ложѣ дипломатическаго корпуса Румынскаго посланника Константина Діаманди).* Нашъ сердечный привѣтъ и нашимъ старымъ испытаннымъ союзникамъ. *(Члены Государственной Думы стоя привѣтствуютъ всѣхъ находящихся въ ложѣ дипломатическаго корпуса представителей союзныхъ державъ.* **Аджемовъ:** да здравствуетъ Англія, ура. *Члены Государственной Думы стоя привѣтствуютъ находящагося въ ложѣ дипломатическаго корпуса Великобританскаго посла сэра Джорджа Бьюкэнена).* Поздравимъ ихъ съ достигнутыми ими блестящими успѣхами за минувшую лѣтнюю кампанію и выразимъ здѣсь наше восхищеніе стойкости и доблести ихъ войскъ. Въ тѣсномъ единеніи съ нашими союзниками, гг., мы ведемъ кровавую распрю, и здѣсь умѣстно еще разъ припомнить, какъ много сдѣлали они для общаго дѣла и какъ

прочно, дружно и согласно мы стремимся къ общей цѣли—къ побѣдѣ. Здѣсь надо вспомнить, что нѣтъ разногласій между нами: напротивъ—наша дружба все крѣпнетъ и развивается, и нестерпимы нашему врагу такое дружное согласіе и такая сила, которую преодолѣть нельзя, которая растетъ и ширится. Нѣтъ ухищреній, которыхъ врагъ не пускалъ бы въ ходъ съ коварной цѣлью сначала расшатать, а вслѣдъ затѣмъ и опрокинуть окрѣпшій прочно нашъ союзъ. *(Голоса:* вѣрно). Напрасно, однакоже, его усилія,—ничто не можетъ поколебать нашу твердую вѣру въ нашихъ друзей, и не создастъ ни подозрѣній, ни сомнѣній. *(Голоса:* вѣрно, правильно; *рукоплесканія справа, въ центрѣ и слѣва).* Мы крѣпко спаяны между собой пролитой кровью и жертвами, уже понесенными. Напрасны вражескія козни. Россія дала свое слово на общую борьбу съ союзными народами до полной и окончательной побѣды. *(Голоса:* правильно). Россія не предастъ своихъ друзей *(рукоплесканія центра, лѣвой и справа; голоса:* вѣрно) и съ презрѣніемъ отвергнетъ всякую мысль о сепаратномъ мирѣ. *(Рукоплесканія центра, лѣвой и справа; голоса:* браво). Россія не измѣнитъ тѣмъ, кто бокъ-о-бокъ съ ея сынами доблестно сражается за великое и правое дѣло. *(Рукоплесканія центра, лѣвой и справа; голоса:* браво). Прошло уже 27 мѣсяцевъ войны, и неизмѣнно стойко и безстрастно, отъ генерала до солдата, борются съ врагомъ, не щадя силъ и жизни, наши сыны и братья, наша славная, неутомимая армія. *(Рукоплесканія правой, центра и лѣвой; голоса:* браво). Отважно и неустанно разсѣкая морскія волны, бдительно охраняетъ наши берега нашъ доблестный и бравый флотъ. *(Рукоплесканія правой, центра и лѣвой).* Они—наша слава, они—наша надежда, и съ ними наше благословеніе. И отрадно русскому сердцу слышать то, какъ думаютъ о нихъ наши соратники. Во мнѣ еще звучатъ слова, сказанныя въ Петроградѣ недавно представителемъ союзной доблестной англійской арміи. Онъ говорилъ: «я видѣлъ русскаго солдата въ тылу и на боевыхъ позиціяхъ, во время отдыха и подъ огнемъ, и всегда чувствовалъ, что только кроткій, задушевный славянскій народъ могъ создать такихъ благородныхъ и добродушныхъ героевъ. Въ тяжелую пору, которая, слава Богу, прошла навсегда, когда у русской арміи не хватало оружія, русскому солдату иногда приходилось грудью итти противъ колоссальныхъ нѣмецкихъ пушекъ, не имѣя возможности защищаться. Въ мірѣ еще не было видно такой сверхъестественной храбрости». Вотъ, что сказалъ о нашей арміи нашъ вѣрный союзникъ, и въ этихъ простыхъ и теплыхъ словахъ мы узнаемъ тебя, нашъ храбрый сѣрый воинъ, мы узнаемъ тебя, въ душевной простотѣ не ожидающаго ни выгодъ, ни наградъ, идущаго безстрашно въ смертный бой за вѣру, Царя и отечество. Съ вами, неустрашимые борцы, наша любовь и уваженіе и наши молитвы. Стойте крѣпко за родину, бейте врага нещадно,—мы знаемъ хорошо, что вы не посрамите русской земли. Гг., я предлагаю Государственной Думѣ послать привѣтъ доблестнымъ арміи и флоту въ лицѣ ихъ Верховнаго Вождя — Государя Императора. *(Рукоплесканія правой, центра и лѣвой; голоса:* просимъ). Угодно будетъ редакцію телеграммы поручить Совѣщанію? *(Голоса:* просимъ).

Прошу г. Секретаря доложить текущія дѣла.

Секретарь Государственной Думы. Поступило сообщеніе отъ товарища предсѣдателя бюджетной комиссіи о постановленіи комиссіи, состоявшемся 6 Октября 1916 г. Совѣщаніе предлагаетъ обсудить означенное сообщеніе въ общемъ собраніи. *(Голоса слѣва:* вонъ Штюрмера, стыдно присутствовать).

Предсѣдатель *(звонитъ).* Прошу не нарушать порядка. Угодно ли, гг., принять предложеніе Совѣщанія въ виду того, что имѣется предложеніе за надлежащими подписями о томъ, чтобы настоящее заключеніе Совѣщанія и заявленіе бюджетной комиссіи были бы разсмотрѣны въ настоящемъ засѣданіи? *(Голоса:* просимъ въ этомъ же засѣданіи). Въ этомъ же засѣданіи немедленно? Ставлю предложеніе на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. Засимъ, позвольте прежде, чѣмъ приступить къ сужденіямъ по этому дѣлу, предоставить внѣочередное заявленіе Члену Государственной Думы Гарусевичу.

Гарусевичъ (Ломжинская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Отъ имени польскаго коло честь имѣю сдѣлать слѣдующее заявленіе. Объявленные Германіей и Австріей акты о независимости Царства Польскаго и устройствѣ Галиціи создаютъ новыя международныя задачи. Въ самый разгаръ кровавой войны нѣмецкія державы имѣли смѣлость предрѣшить

*

судьбу не только Польши, но и всей средневосточной Европы. Создаваемое Германіей изъ части польскихъ земель самостоятельное польское государство, поставленное во многихъ отношеніяхъ въ зависимость отъ нѣмецкихъ державъ, было бы орудіемъ нѣмецкаго имперіализма. (*Голоса:* правильно). Колыбель польскаго народа—польскія провинціи въ Пруссіи—обрекаются на дальнѣйшую безпощадную германизацію. Одновременно Галиція остается во владѣніи монархіи Габсбурговъ и, подъ предлогомъ расширенія ея автономіи, лишается вліянія на внутреннюю жизнь Австріи. Послѣдняя дѣлается вновь, какъ до 1848 г., чисто нѣмецкимъ государствомъ, и ея славянскіе народы будутъ подвергнуты тяжелому нѣмецкому гнету. (*Голоса:* правильно, правильно). Передъ державами, которыя ведутъ борьбу съ германской гегемоніей, передъ всѣми цивилизованными народами міра, предсталъ вопросъ—можно ли признать провозглашенное центральными имперіями разрѣшеніе польскаго вопроса согласнымъ съ принципами права, справедливости и свободы народовъ, равно какъ и съ требованіями прочнаго мира? Польскій народъ не согласится на нѣмецкое рѣшеніе, которое ярко противорѣчитъ его завѣтнымъ стремленіямъ (*слѣва, въ центрѣ и въ лѣвой части правой рукоплесканія и голоса:* браво) . . . стремленіямъ и отвѣчающимъ великому историческому моменту требованіямъ. Польскій народъ въ теченіе полутора вѣковъ жилъ непоколебимой вѣрой, что наступитъ часъ исторической справедливости, часъ воскрешенія свободной объединенной Польши. (*Голосъ слѣва:* и независимой). Эта вѣра давала ему силу перенести самыя тяжелыя испытанія, сохранить единство своего духа, удержать и развить свою національную культуру. Нынѣшняя война преобразила эту вѣру въ увѣренность. (*Голоса:* браво). Стало яснымъ, что не можетъ быть прочнаго мира въ Европѣ, что нѣтъ предѣла нѣмецкимъ посягательствамъ, пока не будутъ устранены послѣдствія «растерзанія живого тѣла Польши». (*Голоса:* вѣрно). Мы рѣшительно протестуемъ противъ этого нѣмецкаго акта, подтверждающаго раздѣлы Польши и стремящагося воспрепятствовать исторической необходимости объединенія Польши, немыслимаго безъ Кракова, Познани, Силезіи и польскаго моря. (*Слѣва и въ центрѣ рукоплесканія и голоса:* браво). Основная польская политическая мысль, что польскій вопросъ Германіей разрѣшенъ быть не можетъ, остается непоколебимой. Видные представители всѣхъ трехъ частей Польши въ Парижѣ отъ своего имени и отъ имени соотечественниковъ, равно какъ и самыя вліятельныя партіи въ Варшавѣ уже заявили, что считаютъ военные проекты Германіи и Австріи тяжелымъ бѣдствіемъ для Польши и организацію польской арміи въ данныхъ условіяхъ противорѣчащей чувствамъ большинства польскаго народа. (*Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ*). Нельзя однако же скрывать, что послѣдствія нѣмецкаго акта угрожаютъ исказить истинную волю польскаго народа. Существенная цѣль нѣмецкаго акта, остріе котораго одинаково обращено противъ Россіи и ея союзниковъ, какъ и противъ будущей объединенной Польши, съ несомнѣнной очевидностью состоитъ въ стремленіи вызвать конфликтъ между Польшей и Россіей съ ея союзниками и прежде всего прикрыть въ глазахъ польскаго народа и всего цивилизованнаго міра беззаконіе насильственнаго набора въ свои войска мнимымъ возстановленіемъ естественнаго права польскаго народа на государственную самостоятельность. Мы, представители польскаго народа, неоднократно и настойчиво указывали правительству на грозящую Россіи и Польшѣ со стороны Германіи опасность вырвать изъ рукъ Россіи и коалиціи взятый въ началѣ войны достопамятный починъ въ разрѣшеніи польскаго вопроса. Между тѣмъ, правительство не только не сдѣлало ничего для укрѣпленія вѣры, что рѣшеніе Россіи, объявленное въ историческомъ воззваніи къ польскому народу, непоколебимо, что возврата къ прошлому быть не можетъ, но, напротивъ, дѣлало многое, какъ бы именно для того, чтобы потушить эту вѣру и надежду и оставило даже въ силѣ всѣ прежнія ограниченія поляковъ въ Россійской Имперіи. (*Голоса слѣва:* вѣрно). Роковое молчаніе правительства въ польскомъ вопросѣ использовано нашимъ общимъ врагомъ съ цѣлью создать впечатлѣніе, что ему, врагу, самою же Россіею отданы всецѣло на окончательное разрѣшеніе судьбы польскаго народа. (**Родичевъ:** гордитесь; *голоса:* вѣрно). Интересъ Россіи и коалиціи не можетъ состоять въ томъ, чтобы въ польскомъ народѣ сложилось и крѣпло такое убѣжденіе,—это лежитъ единственно только въ интересѣ

Германіи и явныхъ и скрытыхъ ея приверженцевъ. Всѣ наши правильныя, какъ показали послѣдніе факты, указанія игнорировались правительствомъ. Къ величайшему прискорбію, обнаружилось съ его стороны полное непониманіе всей важности польскаго вопроса въ создавшемся международномъ положеніи, отданы были всѣ козыри въ руки врага, и безоружный польскій народъ поставленъ въ условія неравной борьбы противъ принудительнаго набора съ грозной германской вооруженной силой,—создано для польскаго народа положеніе, изъ котораго выходъ собственными силами невозможенъ. Польскій народъ имѣетъ право ожидать, что въ этомъ трагическомъ положеніи онъ не будетъ предоставленъ собственнымъ силамъ, что актъ германскихъ имперій не останется безъ надлежащаго отвѣта *(голоса въ центрѣ:* вѣрно), что по почину Россіи, мечъ которой въ защиту права народовъ поднялъ Государь Императоръ, союзныя державы заявятъ передъ всѣмъ міромъ, что польскій вопросъ будетъ рѣшенъ въ полномъ объемѣ: Польша будетъ объединена и получитъ самостоятельную государственную жизнь. *(Голоса въ центрѣ:* браво). Мы твердо убѣждены, что будетъ сокрушено могущество Германіи, что великая Россія и ея доблестные союзники одержатъ полную побѣду надъ врагомъ, что во исполненіе великихъ лозунговъ справедливости и права народовъ на самостоятельную жизнь наступитъ объединеніе всѣхъ польскихъ земель и возстановленіе свободной Польши. *(Бурныя рукоплесканія лѣвой, центра и въ лѣвой части правой; голоса:* браво).

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 2 ч. 54 м. до 3 ч. 21 м. пополудни.

Предсѣдатель. Засѣданіе продолжается. Покорнѣйше прошу занять мѣста. Угодно будетъ Государственной Думѣ огласить заявленіе предсѣдателя бюджетной комиссіи, подлежащее въ настоящее время обсужденію, или, такъ какъ оно напечатано въ «Справочномъ Листкѣ», его не нужно оглашать? *(Голоса:* просимъ огласить; *голоса:* разъ напечатано, то не нужно оглашать). Тогда переходимъ къ обсужденію настоящаго заявленія. Членъ Государственной Думы Шидловскій 1. **(Марковъ 2:** прогрессивный блокъ безъ прогрессистовъ; вниманіе; *смѣхъ).* Членъ Государственной Думы Марковъ 2, прошу васъ съ мѣста не говорить.

Шидловскій 1 (Воронежская губ.). Отъ группы прогрессивныхъ націоналистовъ, группы центра, фракціи земцевъ-октябристовъ, фракціи союза 17 Октября и фракціи народной свободы имѣю честь сдѣлать слѣдующее заявленіе.

Государственная Дума приступаетъ къ занятіямъ въ дни тяжелыхъ испытаній и тревожнаго общественнаго настроенія, и первое слово ея должно быть произнесено для того, чтобы напомнить всѣмъ, что великая борьба за правое дѣло должна быть во что бы то ни стало доведена до побѣдоноснаго конца *(голоса слѣва:* вѣрно; *рукоплесканія лѣвой, центра и правой),* и для рѣшительнаго успѣха должны быть принесены всѣ необходимыя жертвы. Другого рѣшенія нѣтъ и быть не можетъ. *(Рукоплесканія лѣвой, центра и правой).* Къ великому прискорбію мы должны признать, что дѣятельность правительства за истекшій годъ создавала серьезныя препятствія успѣшному ходу борьбы. *(Голоса слѣва:* вѣрно). Еще годъ тому назадъ большинство Государственной Думы говорило о безсиліи правительства, не опирающагося на довѣріе народа, и о признакахъ, грозящихъ потрясеніемъ народнаго хозяйства вслѣдствіе неумѣлыхъ и безпорядочныхъ распоряженій разъединенной власти. Указанія эти ни къ чему не привели. Занятія Государственной Думы дважды прерывались, и народные представители были лишены возможности принять участіе въ предотвращеніи предвидѣнныхъ ими опасностей. Законодательство же наше было загромождено мѣрами по 87 статьѣ, во многихъ случаяхъ не вызывавшимися необходимостью и не спѣшными. Единодушное желаніе всей Государственной Думы о судѣ надъ Сухомлиновымъ до сихъ поръ не исполнено. *(Бурныя рукоплесканія лѣвой, центра и справа;* **Степановъ:** измѣнники покрываютъ измѣнниковъ; **Сухановъ:** не позволяетъ Распутинъ).

Предсѣдатель. Призываю васъ къ порядку, Членъ Государственной Думы Сухановъ. **(Карауловъ:** новые предатели; *шумъ; звонокъ Предсѣдателя).*

Шидловскій 1. Правительство не только не старалось опереться на общественныя силы и на авторитетъ Государственной Думы, но, наобо-

ротъ, министры, замѣнявшіе ушедшихъ, обнаруживали въ гораздо большей степени недостатки своихъ предшественниковъ, неосвѣдомленность, некомпетентность въ ввѣренной имъ области и враждебность къ общественности. **(Замысловскій:** а Протопоповъ?).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Замысловскій, прошу съ мѣста не говорить.

Шидловскій 1. Недовѣріе къ власти смѣнилось чувствомъ, близкимъ къ негодованію. Населеніе не вѣритъ, чтобы могло быть неяснымъ правительству то, что ясно для него самого. Населеніе ищетъ объясненій такихъ дѣйствій, которыя, создавая внутреннія затрудненія, служатъ на пользу врагу *(голоса слѣва:* вѣрно), и, не находя ихъ, готово вѣрить самымъ чудовищнымъ слухамъ. Такое состояніе умовъ уже само по себѣ представляетъ чрезвычайную опасность. Въ столь остро нынѣ стоящемъ продовольственномъ вопросѣ правительственная власть проявила обычныя свои свойства—величайшую непредусмотрительность, непониманіе вызванныхъ войной коренныхъ измѣненій въ порядкѣ снабженія населенія предметами первой необходимости, отсутствіе единства въ дѣятельности различныхъ органовъ государственной власти, доходящее до открытой борьбы между ними, и стремленіе дѣйствовать не въ единеніи съ общественными и профессіональными организаціями, а прямо и нерѣдко предвзято противъ нихъ. Послѣдствія этого чувствуетъ въ большей или меньшей степени все населеніе страны, явно притомъ сознавая, что причиной испытываемой нужды является не недостатокъ, а совершенно неумѣлое руководство распредѣленіемъ продуктовъ. *(Голоса слѣва:* правильно). Общественность, съ удивительнымъ единодушіемъ предложившую свои силы для дѣла войны, правительство всячески отстраняло и охлаждало: общественнымъ организаціямъ, работающимъ для нуждъ войны, нанесена ничѣмъ незаслуженная обида взятіемъ ихъ подъ подозрѣніе и полицейскій надзоръ. *(Голоса слѣва:* вѣрно, правильно). Печать взята въ тиски. Цензура давно перестала быть военной и занимается охраной несуществующаго престижа власти *(голоса слѣва:* браво), и подъ этимъ предлогомъ изъемлетъ изъ обсужденія важнѣйшіе вопросы. Такое пренебреженіе власти къ великому народному порыву, вмѣсто того, чтобы привлечь всѣ силы страны къ дружной общей борьбѣ съ врагомъ, вноситъ разладъ и создаетъ почву для преобладанія личныхъ стремленій надъ общественными. *(Голоса:* вѣрно). Драгоцѣнное достояніе взаимнаго довѣрія между союзниками, столь необходимое для осуществленія нашихъ національныхъ задачъ, при новомъ руководителѣ вѣдомства неразумно растрачивается, и страна лишена даже возможности судить, происходитъ ли это вслѣдствіе непониманія или дѣлается Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ сознательно. *(Голоса слѣва:* вѣрно; правильно). Опасность подобнаго положенія настолько серьезна, что мы не можемъ не высказать по этому поводу самаго рѣшительнаго протеста. Мы, какъ и прежде, относимся съ полнымъ довѣріемъ и благодарностью ко всѣмъ нашимъ доблестнымъ союзникамъ *(рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и справа),* доказавшимъ на дѣлѣ непреклонность своего рѣшенія добиться окончательной побѣды. Въ частности, мы считаемъ необходимымъ подчеркнуть свое горячее сочувствіе великому англійскому народу, добровольно ставшему въ ряды союзниковъ для защиты свободы и права и обезпечивающему своимъ участіемъ господство союзниковъ на моряхъ. *(Голоса слѣва:* браво; *рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и справа).* Мы не можемъ обойти молчаніемъ судьбу польскаго народа, переживающаго столь тяжелыя и полныя для него испытаній времена, и, рѣшительно осуждая промедленіе въ разрѣшеніи польскаго вопроса, мы шлемъ полякамъ братскій привѣтъ, выказывая увѣренность, что, только борясь въ рядахъ союзниковъ, польскій народъ получитъ объединеніе и свободу. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).* Нынѣ мы вновь поднимаемъ свой голосъ уже не для того, чтобы предупредить о грозящей опасности, а для того, чтобы сказать, что правительство въ настоящемъ своемъ составѣ неспособно съ этой опасностью справиться. *(Голоса слѣва:* вѣрно). Во имя достиженія той великой національной задачи побѣды надъ врагомъ, которая побудила большинство сплотиться и поддерживать даже непользующуюся его сочувствіемъ власть, мы рѣшительно заявляемъ, что лица, дальнѣйшее пребываніе которыхъ во главѣ управленія грозитъ опасностью успѣшному ходу нашей національной борьбы и которыя вызываютъ къ себѣ открытое недовѣріе, должны уступить мѣста лицамъ, объ-

единеннымъ одинаковымъ пониманіемъ задачъ переживаемаго момента и готовымъ въ своей дѣятельности опираться на большинство Государственной Думы и провести въ жизнь его программу. *(Слѣва и въ центрѣ рукоплесканія и голоса:* браво). Отнынѣ мы будемъ стремиться къ достиженію этой цѣли всѣми доступными намъ законными способами. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).* Время не терпитъ. Рѣшаясь громко сказать, что думаетъ весь народъ, назвать своимъ именемъ вещи, про которыя весь народъ знаетъ, мы питаемъ твердую увѣренность, что продолжаемъ этимъ самымъ дѣло сплоченія противъ общей бѣды, для которой нами отложены съ самаго начала войны всѣ партійныя разногласія и распри. **(Марковъ 2:** ну, это вздоръ). И послѣднее слово, гг., мы обращаемъ къ нашимъ воинамъ, къ доблестной арміи и славному нашему флоту. Мы шлемъ имъ чувства безмѣрной благодарности за всѣ ихъ подвиги, свято чтимъ память жертвъ, павшихъ въ безконечныхъ бояхъ, и выражаемъ твердую и непоколебимую вѣру, что наступитъ день побѣды, который искупитъ все горе и всѣ муки, принесенныя въ жертву родной землѣ. *(Рукоплесканія въ центрѣ и слѣва).*

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ Члену Государственной Думы Чхеидзе.

Чхеидзе (Тифлисская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Вы, конечно, не забыли день историческаго засѣданія 26 Іюля 1914 г. И, вотъ, если бы въ этотъ день съ этой трибуны кто-нибудь предсказалъ, что мы перваго числа этого мѣсяца въ 1916 г. выслушаемъ то заявленіе, которое было здѣсь сдѣлано сейчасъ, что прогрессивный блокъ заговоритъ въ такомъ минорномъ тонѣ, въ столь трагикомической позѣ и вдобавокъ безъ прогрессистовъ *(смѣхъ справа),* если бы, гг., въ этотъ день кто-нибудь предсказалъ, что мы выслушаемъ здѣсь въ сегодняшній день заявленіе, которое сдѣлалъ Членъ Государственой Думы, членъ польскаго коло депутатъ Гарусевичъ, если бы кто-нибудь предсказалъ, что мы выслушаемъ здѣсь заявленіе бюджетной комиссіи, которое сводится къ жалобамъ на некорректность поведенія правительства, то я думаю, гг., что этимъ предсказаніямъ никто бы изъ васъ не повѣрилъ. Но, вѣдь, все это сегодня факты и съ этими фактами, конечно, приходится считаться. Но долженъ сказать, что всѣ эти вопросы, гг., производные: они находятся, такъ сказать, въ фарватерѣ самаго важнаго и животрепещущаго вопроса, который стоитъ передъ страною вотъ уже почти два съ половиною года, это вопросъ о войнѣ. Долженъ, гг., предупредить, что, желая по этому поводу вспомнить кое-что старое, конечно, мнѣ придется повторяться, но, гг., кто же не повторяется теперь по этому вопросу: повторяются всѣ и повторяются въ сотый разъ. Не далѣе, какъ нѣсколько дней тому назадъ, какъ вы помните, Эдуардъ Грей въ сотый разъ увѣрялъ представителей печати, что виновникомъ всемірнаго пожара войны является Германія, и что Англія и ея союзники совершенно здѣсь не при чемъ. Не прошло нѣсколькихъ дней, какъ сто первый разъ заговорилъ о томъ же Бетманъ Гольвегъ, который увѣрялъ, что Германія въ этомъ отношеніи стоитъ выше всякаго подозрѣнія. Въ Германіи увѣряютъ и повторяютъ тысячу разъ, что она ведетъ войну во имя самыхъ возвышенныхъ цѣлей и идеаловъ, во имя чуть ли не того самаго разума, который, по ученію Гегеля, нашелъ свое завершеніе въ Пруссіи. Обратное утверждаютъ на другой сторонѣ, что германцы ведутъ эту войну съ такими цѣлями, которыя могутъ быть свойственны только дикарямъ каменнаго періода *(голоса:* браво; правильно), варварамъ, которые, конечно, никакихъ возвышенныхъ цѣлей преслѣдовать не могутъ, *(Голоса:* правильно). При этомъ доказательствъ хоть отбавляй. Пускаются въ ходъ всякаго рода аргументы и всякія книги, всѣхъ цвѣтовъ радуги—красныя, оранжевыя, желтыя, какія угодно. Да, гг., повтореній безконечно много. Эти повторенія, къ сожалѣнію, не только скучны, не только не разъясняютъ вопроса, но производятъ деморализацію, отчужденность, вражду и шовинизмъ. Но очевидно таково положеніе вещей, что повторяться приходится. И вотъ, я просилъ бы не пенять на меня, если я выскажу, воспроизведу нѣсколько мыслей, которыя мы высказывали и раньше, подходя къ оцѣнкѣ происходящей войны. Мы указывали, гг., что всемірная война вызвана матеріалистическимъ соперничествомъ великихъ державъ изъ экономическаго и политическаго господства надъ остальными болѣе слабыми государствами. Тѣ объективные интересы, говорили мы, которые направляютъ въ этой войнѣ политику главныхъ ея участниковъ, тѣ противорѣчія капиталистическаго строя, которыя къ ней привели, исключаютъ всякое пред-

ставленіе объ освободительномъ или исторически прогрессивномъ ея характерѣ въ какомъ бы то ни было отношеніи. Не разрѣшеніе старыхъ національныхъ проблемъ, а ихъ осложненіе и созданіе новыхъ, не оставленіе гнета милитаризма и политической диктатуры финансовыхъ и реакціонныхъ классовъ, а ихъ укрѣпленіе, не демократизація государственнаго хозяйства, а его все большее подчиненіе интересамъ капиталистической олигархіи, намѣчаются какъ ближайшіе результаты міровой войны; не разоруженіе военно-экономическое, а еще большее обостреніе международнаго соперничества, еще большее торжество боевой политики, еще болѣе бѣшеная горячка вооруженій. Вотъ, гг., въ краткихъ чертахъ та оцѣнка, которую мы давали этой войнѣ съ самаго начала. Но, гг., 26 Іюля 1914 г. эта наша оцѣнка, эти наши слова въ началѣ не вышли изъ этого зала, не получили огласки въ странѣ, потому что наша печать еще наканунѣ войны была задушена и мы были лишены возможности вынести на судъ страны съ самаго же начала наше отношеніе къ войнѣ. Такъ это, гг., продолжалось почти вплоть до начала этого года, когда собралась сессія въ февралѣ мѣсяцѣ; тутъ, гг., нѣсколько положеніе измѣнилось, и намъ стали удѣлять вниманіе и въ этомъ залѣ. Позвольте, гг., мнѣ сослаться на ту критику, которой мы удостоились въ тотъ разъ. Вотъ, что говорилъ въ этомъ засѣданіи депутатъ Пуришкевичъ: «въ ихъ рѣчахъ, въ рѣчахъ Павла Николаевича Милюкова, въ рѣчахъ Ефремова и даже въ рѣчахъ Чхеидзе, въ рѣчахъ Караулова и т. д., въ рѣчахъ Шидловскаго, въ рѣчахъ Маркова 2,—во всѣхъ этихъ рѣчахъ было много истины, много святой правды, которая должна быть сказана въ Россіи». Какъ видите, гг., въ моей рѣчи въ тотъ день депутатъ Пуришкевичъ даже обнаружилъ святую правду. (*Голосъ въ центрѣ:* въ какомъ мѣстѣ?). Далѣе, развивая свою мысль, онъ говоритъ; конечно, все это надо сказать, надо сказать, что внутренняя жизнь Россіи требуетъ громадныхъ реформъ, внутренняя жизнь Россіи требуетъ исправленія русскаго государственнаго механизма, уничтоженія тѣхъ подпольныхъ силъ, которыя парализуютъ правильное развитіе русскаго народа. Но при всемъ томъ депутатъ Пуришкевичъ находилъ, что хотя это и правда, но несвоевременная. Гг., это мѣсто рѣчи депутата Пуришкевича мнѣ напомнило мою бесѣду съ однимъ высокопоставленнымъ лицомъ. Это какъ разъ было въ началѣ созыва Государственной Думы, въ Маѣ мѣсяцѣ 1915 г.; послѣ дѣлового разговора чиновникъ спросилъ меня: «ну, о чемъ же вы будете говорить въ Думѣ—открывается сессія».—И я сказалъ, что буду говорить правду. Высокій сановникъ, какъ ужаленный, подскочилъ и вскричалъ: «правду во время войны?» Такъ вотъ, гг., съ тѣхъ поръ мнѣ часто вспоминается это восклицаніе—«говорить правду во время войны?!». Относительно нашего выступленія въ тотъ же разъ Членъ Государственной Думы Шульгинъ тоже согласился, что многое изъ того, что мы говоримъ, сущая правда, при чемъ онъ сказалъ, что тѣ картины, которыя намъ приходилось рисовать здѣсь, соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Да, говорилъ онъ, націи стираются, нѣкоторыя уже на $^3/_4$ не существуютъ. И вотъ только депутатъ Милюковъ остался тотъ разъ неумолимымъ и ни одной правильной мысли въ моемъ выступленіи не нашелъ. Съ тѣхъ поръ, гг., прошло все-таки пять мѣсяцевъ. (**Милюковъ:** и теперь у васъ темы, болѣе достойной, нѣтъ).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Милюковъ, пожалуйста, съ каѳедры.

Чхеидзе. Такъ вотъ, гг., съ тѣхъ поръ прошло болѣе пяти мѣсяцевъ и передъ нами стоитъ тотъ же вопросъ. Чего же мы достигли послѣ всѣхъ тѣхъ жертвъ, которыя приноситъ страна? Вѣдь вы, гг., увѣряли и сейчасъ увѣряете, что основная идея этой войны—это ея освободительный характеръ. Но вы отлично, гг., знаете, къ чему это освобожденіе привело Бельгію, Черногорію, Сербію, къ чему оно приводитъ теперь вынужденную выступить Румынію, и на очереди стоитъ Греція. Но, гг., вы скажете или повторите то, что прошлый разъ, какъ разъ въ томъ же засѣданіи 10 Февраля или 12 говорилъ депутатъ Милюковъ, что все это не лежитъ на нашей совѣсти, что это лежитъ на совѣсти Германіи,—но вѣдь, гг., отъ фактовъ не уйдешь, а ихъ хоть отбавляй. Какое же освобожденіе вы принесли, гг., Галиціи, когда вы были побѣдителями? И есть ли у насъ гарантія, гг., что то же самое не повторится сейчасъ, если обстоятельства опять измѣнятся? А къ чему свелось, гг., освобожденіе въ Арменіи? Сколько осталось изъ турецкихъ армянъ въ живыхъ? Одна четверть или одна восьмая. (**Замысловскій:** это возбужденіе населенія; **Марковъ 2:** слушайте

пораженцевъ; *звонокъ Предсѣдателя)*. Я не знаю, гг., сколько армянскаго населенія осталось въ турецкой Арменіи, но я знаю, что изъ тѣхъ мѣстъ, которыя занимали турецкіе армяне, въ настоящее время образуется территорія, которую уже назвали территоріей «Ефратскаго казачества». Всякій русскій чиновникъ знаетъ, гг., что въ Турціи никакихъ документовъ на землю не имѣется, ибо, по ученію Магомета, земля принадлежитъ Аллаху; она принадлежитъ тому, кто ее обрабатываетъ, никакихъ документовъ, повторяю, нѣтъ. А вотъ тамъ, къ бѣженцамъ, предъявляютъ требованія доказать—имъ ли принадлежала эта земля или нѣтъ, на основаніи документовъ. Вотъ, гг., къ какимъ пріемамъ прибѣгаютъ освободители въ турецкой Арменіи, а вѣдь были же, гг., люди и здѣсь и среди армянъ, которые вѣрили на самомъ дѣлѣ, что въ процессѣ этой войны они получатъ освобожденіе. **(Замысловскій:** это форменно пораженческая рѣчь). Гг., я вамъ напомню, что я самъ по національности грузинъ, но, положа руку на сердце, скажите мнѣ, могъ ли бы я на какомъ либо основаніи утѣшать грузинъ относительно тѣхъ благъ, которыя эта нація можетъ ожидать отъ войны? Наоборотъ, я считалъ это величайшей опасностью, и, къ несчастью, эта опасность оправдалась; гг., старѣйшая часть Грузіи Аджарія, съ населеніемъ изъ грузинъ-мусульманъ, совершенно разорена. И кто же это сдѣлалъ? Или это тоже лежитъ на совѣсти нѣмцевъ? Нѣтъ, это лежитъ на совѣсти правительства и на вашей совѣсти, гг., которые поддерживали это правительство своимъ сотрудничествомъ. А что сказать, гг., объ Украинѣ, объ украинскомъ вопросѣ, о положеніи Малороссіи? *(Смѣхъ справа)*. Вамъ это смѣшно, гг., а я процитирую вамъ то, что читалъ я вотъ недавно въ послѣднемъ номерѣ «Украинской Жизни». Полемизируя съ однимъ изъ столповъ либерализма, кн. Трубецкимъ, авторъ говоритъ: «Извѣстно ли публицисту «Русскаго Слова», что вся украинская пресса въ Россіи проявила величайшую лойяльность и высокій патріотическій порывъ въ началѣ войны и что тѣмъ не менѣе вся она была упразднена однимъ росчеркомъ пера? Извѣстно ли кн. Трубецкому, что въ моментъ составленія имъ благожелательныхъ плановъ относительно галиційскихъ украинцевъ «Украинское Слово» въ Россіи продолжало и до сихъ поръ продолжаетъ безмолвствовать? Извѣстно ли ему, что въ Россіи закрыты всѣ просвѣтительныя украинскія учрежденія, даже тѣ, которыя существовали при Столыпинѣ, и что Екатеринославская, оказавшая братскую помощь галичанамъ уже во время войны, закрыта, можно сказать, на дняхъ? Извѣстна ли ему судьба прошенія полтавскаго землевладѣльца Шебеко объ открытіи въ Лубнахъ частной гимназіи съ украинскимъ языкомъ преподаванія? Извѣстно ли ему отношеніе къ уніатскому митрополиту гр. Шептицкому, съ одной стороны, и г. Будакевичу, съ другой? Когда я оглашалъ эти документы, когда я привожу эти факты, отсюда мнѣ дѣлаютъ замѣчаніе, стоитъ ли останавливаться на такихъ пустякахъ. Я хочу запомнить вашъ возгласъ, г. Милюковъ. **(Милюковъ:** не передергивайте). А въ Финляндіи, гг., что принесли жертвы за два съ половиною года? Фактическое упраздненіе финляндскаго сейма. *(Голосъ справа:* массу денегъ). Ну, а Польша, а поляки? Вѣдь сегодня польскій вопросъ вновь сталъ центромъ общественнаго вниманія, польскій народъ, гг., поставленъ передъ актомъ,—какъ бы вы ни говорили, и какъ бы кто ни оцѣнивалъ этотъ актъ,—передъ актомъ большого политическаго значенія, и, конечно, польскій народъ найдетъ въ себѣ достаточно силы и умѣнія сдѣлать надлежащій выводъ изъ этого акта. Само собою разумѣется, что рѣшеніе польскаго вопроса, будетъ ли оно въ видѣ независимой Польши, въ видѣ ли автономной Польши, рѣшеніе этого вопроса, я говорю, это дѣло самого польскаго народа, рѣшеніе этого вопроса должно быть результатомъ выявленія коллективной воли польскаго народа. Но, гг., каково же было отношеніе вашего правительства къ этому самому вопросу? Гг., надо же имѣть гражданское мужество сказать, что за все это время надъ поляками издѣвались, и это издѣвательство, гг., поддерживали вы. Вы говорили, гг., и теперь повторяете, что война создала и создаетъ условія для сплоченія, для объединенія, для взаимнаго пониманія, для гармоніи классовыхъ интересовъ и т. д. и т. д. Но, гг., къ чему это единеніе свелось? И какъ обстоитъ это единеніе, я бы васъ спросилъ прежде всего, гг., какъ обстоитъ дѣло единенія у васъ *(смѣхъ справа)* въ блокѣ, и какъ обстоитъ дѣло единенія въ странѣ? **(Милюковъ:** Штюрмеръ васъ сегодня поблагодаритъ). Гг., это единеніе въ странѣ

свелось между помѣщиками и крестьянами къ тому, что помѣщики, запрятавши свой хлѣбъ, требуютъ теперь *(голоса справа и въ центрѣ:* ложь, неправда) . . . требуютъ теперь невольной принудительной работы на своихъ поляхъ. *(Шумъ справа).* Теперь помѣщики требуютъ, гг., принудительно крестьянъ на свои поля и въ такой моментъ они задаются цѣлью возстановить крѣпостное право въ Россіи. *(Шумъ справа).*

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу не шумѣть; каждый можетъ взять слово и возразить оратору.

Чхеидзе. Въ такой моментъ гг. дворяне устами своихъ идеологовъ заявляютъ: «насъ раздѣваютъ и мы будемъ раздѣвать». Къ чему, гг., свелось единеніе между трудомъ и капиталомъ въ Россіи?—Къ милитаризаціи труда, къ закрѣпощенію рабочаго класса гг. предпринимателямъ, къ ухудшенію и того жалкаго законодательства, которое было. А то, что происходило, гг., на улицахъ Петрограда на дняхъ, оно говоритъ во всякомъ случаѣ не объ единеніи уже, а оно указываетъ, что власть переходитъ въ наступленіе. Не перемѣнятся, гг., съ единеніемъ всякаго рода банкиры, аферисты, спекулянты, которые зарабатываютъ неслыханные проценты и барыши. *(Голоса справа:* не въ ту сторону смотрите). А идея, гг., о всеобщемъ разоруженіи, какъ обстоитъ дѣло съ этимъ лозунгомъ? *(Смѣхъ).* Да, можно сказать, что война въ процессѣ своего развитія выдвинула, гг., всѣ элементы будущихъ столкновеній, въ сравненіи съ которыми, можетъ быть, вотъ это самое злое и ужасное имъ покажется идилліей. Уже теперь заложены, гг., основы той таможенной войны, которыя нашли выраженіе на парижской конференціи. Вотъ, гг., какъ выявила война свое положеніе и свой смыслъ, свою цѣль и свою задачу. У насъ, гг., въ Россіи всѣ ужасы войны, благодаря специфическимъ условіямъ русской жизни, приняли прямо катастрофическій характеръ, и страна въ настоящее время стоитъ передъ перспективой вымиранія отъ голода. Я полагаю, гг. Члены Государственной Думы, что этихъ мотивовъ совершенно достаточно для того, чтобы мы въ настоящее время съ еще большей категоричностью и опредѣленностью выставили тѣ положенія, которыя мы развивали прошлый разъ. Мы требуемъ, гг., ликвидаціи этой ужасной войны *(возгласъ справа:* ого), мы требуемъ, гг., мира. *(Справа шумъ и голоса:* вонъ его, такого оратора намъ не нужно; *звонокъ Предсѣдателя).* Но какого мира, гг.? Мира, заключеннаго дипломатами безотвѣтственными? Никогда. Мира, заключеннаго можетъ быть г. Штюрмеромъ съ кайзеромъ? Мы никогда на такой миръ не согласимся. **(Алексѣевъ:** не время говорить о мирѣ, позоръ). Мы требуемъ, гг., мира. **(Крупенскій 1:** кто мы?). Я заявляю отъ имени россійской соціалъ-демократіи, я это заявляю отъ имени тѣхъ слоевъ населенія, идеологами которыхъ мы являемся и представителями которыхъ мы являемся здѣсь, мы заявляемъ это отъ имени всероссійскаго пролетаріата! Гг., мы требуемъ мира, который былъ бы выраженіемъ воли всѣхъ воюющихъ народовъ, мы требуемъ, гг., мира, который получился бы въ результатѣ координаціей силъ всей европейской демократіи, мы требуемъ, гг., мира безъ насильственныхъ присоединеній. Только такой миръ можетъ создать условія для свободнаго самоопредѣленія національностей. Только такой миръ можетъ подготовить условія для того, чтобы въ будущемъ избѣгнуть такой катастрофы, свидѣтелями и участниками которой мы являемся. Когда мы, гг., уже прошлый разъ съ этой трибуны высказали то же требованіе, наше положеніе было, конечно, хуже, чѣмъ въ настоящее время, ибо тогда мы могли сослаться только на первые шаги къ объединенію для борьбы за такой миръ. Теперь, мы можемъ указать, гг., **(Алексѣевъ:** позоръ разсуждать теперь о мирѣ, здѣсь вѣдь публика).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Алексѣевъ, прошу васъ не шумѣть. **(Алексѣевъ:** я готовъ на что угодно, но вѣдь здѣсь публика; *голосъ справа:* попробуйте-ка его исключить; *шумъ справа).* Членъ Государственной Думы Алексѣевъ, прошу васъ не шумѣть.

Чхеидзе. Теперь, гг., мы можемъ привѣтствовать съ радостью ту борьбу, которую ведутъ наши нѣмецкіе товарищи, во главѣ съ доблестнымъ борцомъ Карломъ Либкнехтомъ, со своимъ правительствомъ, во имя борьбы за миръ. *(Справа смѣхъ).* Мы шлемъ съ этой трибуны этому непоколебимому борцу и его товарищамъ, томящимся въ настоящее время въ тюрьмѣ, нашъ товарищескій привѣтъ и надѣемся, что борьба ихъ съ ихъ правительствомъ и командующими классами увѣнчается успѣхомъ. *(Шумъ справа).* Гг., мы въ то же время вовсе не скрываемъ отъ себя,

насколько эта задача трудна и сложна. Мы отлично сознаемъ, гг., что для такой борьбы нужна организованная сила, нужна координація всѣхъ организованныхъ силъ, нужна большая осмотрительность и большая предусмотрительность. (*Голосъ справа:* ума побольше). Это понимаютъ всѣ сознательные элементы тѣхъ слоевъ, къ которымъ мы принадлежимъ; поэтому, конечно, никто не думаетъ, пусть никто не надѣется, что здѣсь будетъ дѣйствовать съ успѣхомъ чья-либо провокаторская рука. Да, я повторяю, много препятствій на этомъ пути, и борьба эта не легка, но есть, гг., одно препятствіе, съ которымъ мы должны считаться прежде всего, которое мы должны устранить въ первую очередь, въ первую голову, это, гг., то правительство, въ рукахъ котораго въ настоящее время находится судьба страны, ибо, я повторяю, что ни нашъ лозунгъ не можетъ быть реализованъ, гг., безъ этого условія, ни какой другой, т. е. ни одинъ вопросъ, гг., связанный съ войной, не можетъ быть рѣшенъ въ духѣ, въ интересахъ народа до тѣхъ поръ, пока у власти будутъ стоять вотъ сидящіе сейчасъ здѣсь. Это, гг., самообманъ, и вы въ этомъ отношеніи долго себя обманывали отчасти, а отчасти, можетъ быть, сознательно дѣлали видъ, что вы не понимаете положенія вещей. (*Голосъ слѣва:* Штюрмеръ за миръ). Такъ вотъ, гг., это первая очередная задача.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ С. Т. Варунъ-Секрета.

Чхеидзе. Но гг. члены Государственной Думы, можете ли вы сказать, что и у васъ эта мысль созрѣла. Какъ будто, гг., выходитъ, что эту мысль раздѣляете и вы, но способны ли вы гг. на какіе-либо рѣшительные шаги для того, чтобы совмѣстно съ нами въ данномъ случаѣ выполнить эту первую очередную задачу. Я очень боюсь, г.г., что вы не въ состояніи будете сдѣлать это теперь. Правда, сегодня намъ заявляли отсюда, съ этой трибуны, что вами будутъ примѣнены всѣ законныя средства борьбы. Мы, г.г., на большее васъ не зовемъ, потому что знаемъ и вашъ темпераментъ, знаемъ вашъ темпъ дѣйствій, знаемъ ваше сознаніе гражданскаго долга; поэтому мы большаго и не требуемъ, но въ чемъ конкретно это будетъ проявляться. Я не знаю, гг., насколько вѣрно, но была попытка сказать нѣсколько внятнѣе мысль, что тѣ, въ рукахъ которыхъ находится судьба страны, заподозрѣваются чуть ли не въ измѣнническихъ если не дѣяніяхъ, то замыслахъ. Но, если у васъ эта мысль и была, то вы не посмѣли ее здѣсь сказать. Такъ вотъ, гг., изволите ли видѣть, у васъ не хватило смѣлости, но это ваша обыкновенная черта: обыкновенное свойство собраться синицу въ морѣ жечь, но въ концѣ концовъ все это кончается довольно плачевнымъ финаломъ. Можетъ быть у васъ была такая мысль и я къ этой мысли присоединяюсь. И что вы понимаете подъ вашими заявленіями о томъ, что вы будто бы принимаете всѣ законныя средства борьбы: что же вы въ этомъ году отвергнете бюджетъ, т. е. не дадите денегъ тому правительству, которое, по вашему мнѣнію, находится подъ извѣстнымъ вопросомъ въ смыслѣ благонадежности въ столь важный историческій моментъ? Выдвинете ли вы какіенибудь важные законопроекты для страны. Вѣдь въ вашихъ портфеляхъ имѣются очень нужные для даннаго момента законопроекты, какъ вопросъ о свободѣ собраній, вопросъ о свободѣ совѣсти и т. д., найдете ли вы необходимымъ и нужнымъ выдвинуть ихъ въ эту сессію? А потомъ, вы знаете, что ваша дѣятельность сведена совсѣмъ къ нулю. Вѣдь сегодня, не далѣе какъ сегодня, гг., проведенъ законъ о полиціи, въ тотъ самый день, когда вы здѣсь собрались. Вѣдь, гг., этимъ ваша дѣятельность, я повторяю, сведена ни къ чему. Въ состояніи ли вы отвергнуть законы, проведенные по ст. 87? Я боюсь, гг., что у васъ и на это не хватитъ рѣшимости. Но, гг., наступила пора и очень рѣшительная минута, когда надо, гг., быть съ народомъ противъ правительства или съ правительствомъ противъ народа, tertium non datur. Мы васъ призываемъ, гг., принять это къ свѣдѣнію и руководствоваться именно тѣмъ, чего требуетъ въ настоящее время моментъ, переживаемый нами. . . . . (*Рукоплесканія крайней лѣвой*).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Левашевъ.

Левашевъ (г. Одесса). Гг. Члены Государственной Думы. Фракція правыхъ поручила мнѣ довести до вашего свѣдѣнія слѣдующее ея заявленіе: «въ кровавой, жестокой борьбѣ, возложенной на насъ Провидѣніемъ, для освобожденія Святой Руси и союзныхъ съ нею странъ отъ тяжкаго германскаго ига наши братья и сыны совершаютъ на передовыхъ позиціяхъ въ отчаянной схваткѣ грудь-о-грудь съ лютымъ сильнымъ вра-

*

гомъ сверхъестественные и безпримѣрные подвиги, проливая свою кровь и жертвуя самою жизнью за благо и родину. Но также безпримѣрна и наша пламенная горячая любовь къ роднымъ славнымъ воинамъ и наша благоговѣйная благодарность за всѣ геройски переносимыя ими тяжелыя лишенія и страданія. Они хорошо знаютъ, что когда Господь Богъ благословляетъ ихъ ратные труды успѣхомъ, то сердца наши наполняются невыразимымъ счастьемъ и понятною гордостью. Когда же побѣдоносное шествіе ихъ временно пріостанавливается, то мы глубоко убѣждены, что причиной сего является не недостатокъ въ нихъ прирожденной русскому витязю блестящей доблести, а особенности современной войны, развивающейся не въ видѣ прежняго кратковременнаго безпрерывнаго наступленія, а, въ зависимости отъ трудности накопленія требующагося въ настоящее время огромнаго количества снарядовъ и человѣческихъ силъ, въ видѣ періодическаго передвиженія впередъ. Глубоко признательны мы также и нашимъ вѣрнымъ союзникамъ, прилагающимъ всѣ свои силы къ жестокой борьбѣ съ общими врагами, и высоко цѣнимъ оказываемую ими родному воинству громадную помощь. Мы твердо увѣрены, что дружныя и героическія усилія нашихъ и союзныхъ побѣдоносныхъ войскъ приведутъ черезъ болѣе или менѣе непродолжительное время къ единственно мыслимому исходу нынѣшней великой войны—полному пораженію наглаго непріятеля. Однако, мы искренно убѣждены, что въ настоящую годину тяжкихъ испытаній непремѣнный долгъ и священная обязанность каждаго изъ насъ передъ родиной должны заключаться не въ одной духовной, хотя бы самой живой и тѣсной связи съ нашимъ доблестнымъ войскомъ, но въ самой дѣятельной и постоянной ему помощи и въ возможномъ облегченіи выпавшей на его долю славной, но трудной задачи. Соотвѣтственно этому, еще наканунѣ войны мы, правые, обращали особое вниманіе правительства и Государственной Думы на переполняющихъ наше отечество выходцевъ изъ Германіи, завладѣвшихъ лучшими землями, преимущественно вблизи важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ, не только въ пограничныхъ западныхъ областяхъ, но и въ глубокомъ тылу, въ центрѣ и на востокѣ Россіи, и захватившихъ въ свои руки во всѣхъ мѣстностяхъ ея, даже въ столицѣ, всю нашу торговлю и всю нашу промышленность. Эти душой и сердцемъ преданные Германіи нѣмцы хотя и считаются русскими подданными, но въ то же время, согласно извѣстному закону, появившемуся въ началѣ 70-хъ годовъ въ Германіи, остаются ея подданными. Такимъ образомъ, они имѣютъ полную возможность давать нашимъ теперешнимъ лютымъ врагамъ свѣдѣнія о передвиженіи нашихъ вооруженныхъ силъ, а также о военныхъ приготовленіяхъ и планахъ нашихъ, портить мосты, пути сообщенія, арсеналы, взрывать на сушѣ и на морѣ помѣщенія горючихъ веществъ, боевыхъ матеріаловъ и оружій, вызывать искусственно народныя смуты и волненія, предательски нападать въ тылу на отдѣльныхъ воиновъ, раненыхъ и т. д. Такимъ образомъ, еще тогда представлялось настоятельнымъ и неотложно необходимымъ для огражденія нашихъ храбрыхъ воиновъ и для предотвращенія угрожавшей государству опасности немедленное изданіе законодательныхъ нормъ для борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ. Спустя нѣкоторое время послѣ начала войны правительство ввело по 87-й статьѣ основныхъ законовъ нѣкоторыя ограничительныя мѣры противъ нѣмецкихъ уроженцевъ, хотя въ общемъ, по нашему мнѣнію, недостаточно широкія и недостаточно энергическія; большинство же Государственной Думы постоянно, систематически отклоняло наши настоятельныя неоднократныя предложенія поставить на немедленное обсужденіе въ Государственной Думѣ вопросъ о борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ во всей его полнотѣ, а предпочло заниматься, такъ называемыми, внутренними реформами, не стоявшими ни въ какой связи съ войной; поэтому мы сейчасъ считаемъ себя вынужденными опять усиленно настаивать на нашемъ прежнемъ предложеніи: 1) о незамедлительной выработкѣ законодательныхъ мѣръ для самой широкой борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ, 2) о передачѣ ликвидируемыхъ нѣмецкихъ земель и имуществъ нашимъ храбрымъ воинамъ, особенно отличившимся на войнѣ, а въ случаѣ ихъ смерти—ихъ семьямъ. Затѣмъ, очень скоро послѣ объявленія войны начала все болѣе и болѣе обнаруживаться ненаблюдающаяся въ союзныхъ съ нами странахъ непомѣрная дороговизна жизни, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ хищнической спекуляціи появившихся повсюду мародеровъ тыла—отдѣльныхъ лицъ, а также бан-

ковъ и различныхъ акціонерныхъ товариществъ, стремящихся использовать для своей самой наглой наживы, такъ неизбѣжное, вслѣдствіе ухода на войну рабочихъ, уменьшеніе производства предметовъ первой необходимости, такъ и вызванное войной разстройство путей сообщенія. Такъ какъ указанное явленіе начинало серьезно угрожать снабженію нашихъ храбрыхъ воиновъ провіантомъ и проч., а также всей жизни страны, то мы, правые, немедленно внесли, болѣе года назадъ, въ Государственную Думу предложеніе безотлагательно приступить къ тщательному подробному обсужденію мѣръ борьбы съ угрожающей самыми нежелательными послѣдствіями необычайной дороговизной. Однако, и это наше предложеніе до сихъ поръ не исполнено Государственной Думой, ограничившейся въ теченіе двухъ своихъ послѣднихъ сессій, продолжавшихся по нѣсколько мѣсяцевъ, выработкой законовъ о воспрещеніи убоя телятъ, о мясопустныхъ дняхъ и объ учрежденіи особаго совѣщанія по продовольствію. Законъ о воспрещеніи убоя телятъ оказался настолько неудовлетворительнымъ, что даже не получилъ осуществленія. Законъ о мясопустныхъ дняхъ хотя былъ приведенъ въ дѣйствіе, но встрѣчаетъ въ жизни такія многочисленныя серьезныя затрудненія, что подлежитъ существеннымъ измѣненіямъ или даже полной отмѣнѣ. Особое совѣщаніе по продовольствію, возбудившее наравнѣ съ другими совѣщаніями при самомъ своемъ учрежденіи серьезныя возраженія и отказъ нѣкоторыхъ думскихъ группъ отъ участія въ немъ, оказалось совершенно не въ силахъ справиться съ возложенной на него задачей. Такъ какъ и правительство также не проявило по этому поводу надлежащей энергіи и не провело цѣльнаго и регулирующаго всѣ случаи закона относительно обезпеченія населенія предметами первой необходимости, то это важнѣйшее и существеннѣйшее дѣло внутренней жизни страны естественно дошло, и довольно скоро, до такого серьезнаго разстройства, въ которомъ мы находимъ его теперь и которое возбудило, наконецъ, тревогу и у большинства Государственной Думы. Мы требуемъ, чтобы послѣдняя немедленно поставила на обсужденіе указанный вопросъ во всей его полнотѣ и широтѣ и въ безотлагательной выработкѣ самыхъ энергическихъ мѣръ къ его урегулированію. Мы увѣрены, что безпристрастный и строгій судъ надъ бывшимъ Военнымъ Министромъ Сухомлиновымъ совершится. Высота положенія, которую онъ занималъ, должна служить не къ избавленію отъ отвѣтственности, а къ ея усугубленію. Для насъ важно, что столь исключительное и сложное дѣло разслѣдуется нынѣ во всѣхъ его изгибахъ съ тщательностью и полнотою, вполнѣ обезпечивающими справедливость будущаго приговора. Мы надѣемся также, что данныя, которыя окажутся положенными въ его основу, будутъ сдѣланы достояніемъ широкой гласности. Съ глубокимъ негодованіемъ мы относимся къ поведенію нашихъ враговъ въ отношеніи русской Польши. Независимость ея провозглашается австро-германцами, по нашему глубокому убѣжденію, съ единственной цѣлью произвести наборъ польскихъ солдатъ для пополненія своихъ рядовъ, совершенно истощенныхъ подъ мощными ударами нашихъ доблестныхъ войскъ и союзниковъ, а потому мы прямо говоримъ: австро-германскій актъ о независимости русской Польши является актомъ обмана и насилія. Поляки, бывшіе въ моментъ объявленія войны русскими подданными, разумѣется, и останутся таковыми, со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями. Мы считаемъ ошибочнымъ взглядъ, будто бы русское правительство должно было предупредить этотъ актъ нашихъ враговъ изданіемъ своего акта, разрѣшающаго польскій вопросъ. Россія въ настоящее время можетъ разрѣшить польскій вопросъ только силою оружія на поляхъ сраженія. Когда лютый врагъ будетъ изгнанъ изъ предѣловъ русской Польши, тогда надлежитъ даровать вотъ тѣ права, которыя, мы надѣемся, она несомнѣнно заслужитъ своимъ отношеніемъ къ Россіи. Мысль, что русско-подданнымъ полякамъ для выполненія своего долга передъ Россіею нужны какія-то предварительныя, точно закрѣпленныя русскимъ правительствомъ, обѣщанія, оскорбительны, по нашему мнѣнію, для всѣхъ поляковъ. *(Голосъ справа:* вѣрно). Съ первыхъ же мѣсяцевъ войны русское общественное мнѣніе настойчиво требовало отъ правительства самыхъ рѣшительныхъ шаговъ для скорѣйшаго и, по возможности, немедленнаго привлеченія на нашу сторону Румыніи. Долгое время, однако, всѣ попытки, сюда направленныя, оставались безплодными; вмѣсто выступленія на нашей сторонѣ Румыніи мы оказались свидѣте-

лями того, какъ освобожденная нами Болгарія предательски вонзила ножъ въ спину несчастной Сербіи. Теперь намъ удалось добиться наконецъ того, чего мы тщетно добивались два года. (*Голосъ слѣва:* нельзя читать). Это заявленіе фракціи правыхъ. Румынія объявила войну нашимъ врагамъ. Только предвзятое отношеніе къ русскому правительству и стремленіе внушить общее недовѣріе къ власти можетъ этотъ крупный успѣхъ русской дипломатіи, такъ рѣдко выпадавшій послѣднее время на ея долю, дѣлать источникомъ для новыхъ обвиненій, вторгающихся въ неизвѣстный намъ пока ходъ дипломатическихъ переговоровъ и въ планъ военныхъ дѣйствій. Вообще мы отнюдь не намѣрены закрывать глаза на промахи правительства, и неправильныя дѣйствія его были и будутъ предметомъ нашей критики, а когда нужно — рѣшительнаго осужденія, но столь же рѣшительно мы осуждаемъ тѣхъ, которые изъ односторонняго подчеркиванія этихъ ошибокъ и промаховъ стараются сдѣлать годину войны орудіемъ для захвата власти въ свои руки. Сколько бы ни прикрывались такія вожделѣнія громкими словами о служеніи родинѣ и о забвеніи партійныхъ распрей, но въ дѣйствительности ихъ послѣдствія какъ разъ обратны—возбужденіе политической борьбы и отвлеченіе внутренними треніями тѣхъ силъ, которыя нужны всѣ безъ остатка для работы надъ внѣшнимъ и лютымъ врагомъ. Въ частности, мы совершенно отвергаемъ столь распространенное въ нѣкоторыхъ кругахъ обвиненіе правительства въ томъ, будто бы оно препятствуетъ общественнымъ организаціямъ, трудящимся на нужды войны, не даетъ работать Государственной Думѣ и подавляетъ, такъ называемую, общественность. Ошибки правительства совсѣмъ въ другомъ—въ разрозненности, непослѣдовательности его дѣйствій, въ отсутствіи единой, рѣшительной и твердой власти и, наконецъ, въ боязни крутыхъ мѣръ, которыя, однако, явно необходимы при обстоятельствахъ военнаго времени. Правительство повинно скорѣе въ желаніи всѣмъ угодить, а вовсе не въ томъ, что оно кого-то можетъ угнетать. Если на нужды земскаго и городского союзовъ отпущены сотни милліоновъ казенныхъ денегъ, если многіе десятки тысячъ людей, работающихъ въ названныхъ союзахъ, освобождены ради этой работы отъ воинской повинности, которой иначе подлежали бы, то говорить, что правительство препятствуетъ дѣятельности общественныхъ организацій, явно не приходится. Во главѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ стоитъ въ настоящее время лицо, входящее въ составъ Государственной Думы, мало того, избранное ея большинствомъ на почетный и отвѣтственный постъ Товарища Предсѣдателя. Этотъ дѣятель уже послѣ образованія, такъ называемаго, «прогрессивнаго блока» оказался во главѣ думскаго представительства, посланнаго въ союзныя державы. При такихъ условіяхъ совершенно непонятно, какъ изъ нѣдръ тѣхъ политическихъ теченій, которыя объединены прогрессивнымъ блокомъ, могутъ раздаваться жалобы, будто общественность подавляется правительствомъ. Что касается работъ Государственной Думы, то у нея въ послѣднюю сессію было совершенно достаточно времени для проведенія въ законодательномъ порядкѣ всѣхъ неотложныхъ мѣръ, вызываемыхъ войной. Вмѣсто этого, думское большинство обратилось къ затяжному, длительному обсужденію вопросовъ, не имѣвшихъ никакого отношенія къ войнѣ и совершенно не носившихъ характера неотложности. Наблюдаемое за послѣднее время широкое примѣненіе внѣдумскаго законодательства, осуществляемаго въ порядкѣ 87-й статьи законовъ основныхъ, несомнѣнно вызвано медлительностью самой Думы, которая, напр., законъ о крестьянскомъ равноправіи удосужилась разсмотрѣть лишь черезъ десять лѣтъ послѣ внесенія его въ Думу правительствомъ. Въ условіяхъ борьбы за власть невозможны ни плодотворная работа, ни объединеніе. Мы еще разъ призываемъ прекратить эту пагубную борьбу или, по крайней мѣрѣ, отложить ее до конца войны. Наши усилія попрежнему будутъ направлены къ тому, чтобы Государственная Дума дружно занялась чисто дѣловою работою, непосредственно связанною съ нуждами обороны. Этого ждетъ отъ нея родина въ тяжелую годину испытаній, къ этому ее обязываютъ славные подвиги и великія жертвы нашего доблестнаго воинства въ его непоколебимой увѣренности довести войну до полнаго пораженія врага. (*Рукоплесканія справа*).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Керенскій.

Керенскій (Саратовская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. (*Голосъ справа:* шаферъ).

Страна истекаетъ кровью... Все новыя и новыя жертвы приноситъ народъ, но онѣ остаются безплодными! *(Замысловскій:* пускай разскажетъ, какъ онъ былъ шаферомъ; *Дзюбинскій:* Замысловскій, успокойтесь). Кровавый вихрь, въ который по почину командующихъ классовъ была вовлечена демократія Европы, долженъ быть оконченъ, ему долженъ быть положенъ предѣлъ! Это сознаніе овладѣваетъ мыслью и волею демократіи Европы и вмѣстѣ съ ней проникаетъ въ сознаніе русскихъ трудящихся массъ. Но, гг., какъ мы можемъ подготовленіе и заключеніе мира, мира, котораго жаждетъ демократія, но мира, который связанъ съ будущими судьбами, можетъ быть, многихъ поколѣній, какъ мы можемъ предоставить подготовить и заключить этотъ миръ тѣмъ людямъ, которые планомѣрно и безпощадно въ продолженіе всей страшной войны разрушаютъ организмъ государства?! *(Голосъ слѣва:* вѣрно). Развѣ, гг., прошлогодній страшный громъ на Санѣ и у Варшавы заставилъ ихъ *(указывая на мѣста правительства)* опомниться и уйти съ тѣхъ мѣстъ, которыя имъ не должны принадлежать? Они быстро очнулись отъ первоначальнаго испуга, и съ того времени мы жили долгій годъ, когда новыя издѣвательства производились надъ русскимъ народомъ! Развѣ, гг., за все это время не было сдѣлано все для того, чтобы уничтожить тотъ энтузіазмъ и ту бодрость, которые были въ русскомъ государствѣ? Развѣ, гг., не сдѣлано было все для того, чтобы уничтожить всякое единство, всякое настроеніе? И не сдѣлано было все, чтобы распылить массу народа?!

Гг., правительство, издѣваясь надъ охватившимъ всю Россію требованіемъ амнистіи, создало за послѣдній годъ режимъ настоящаго бѣлаго террора. Всѣ тюрьмы наполнены представителями трудящихся массъ,—они ссылаются и въ административномъ и въ судебномъ порядкѣ. И развѣ это не символъ, гг., современнаго положенія страны, когда наши товарищи, Члены Государственной Думы, соціалъ-демократы, свободно и открыто говорившіе и проповѣдывавшіе только свои идеи, и невинно осужденные, какъ было признано большинствомъ Членовъ Государственной Думы въ прошломъ году, остаются на поселеніи въ Туруханскомъ краѣ, а виновникъ тѣхъ несчастій, которыя были въ прошломъ году, бывшій министръ Сухомлиновъ, разгуливаетъ на свободѣ по Петрограду?! *(Голоса слѣва:* позоръ).

Кто создалъ тѣ условія экономической жизни страны, когда Россія, эта житница государствъ, вступила въ періодъ полной экономической разрухи и дезорганизаціи всего хозяйства, и когда голодающія городскія массы принуждены выступать съ крикомъ: «хлѣба», и когда вмѣсто хлѣба имъ отвѣчаютъ свинцовыми пулями? Кто повиненъ, гг., въ томъ, что мы видимъ теперь, что въ странѣ все больше и больше возникаетъ настроеніе унынія и ужаса? Кто бросилъ народныя массы въ смятеніе и кто заставилъ ихъ, не вѣдающихъ своего подлиннаго врага, искать виновниковъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ? Пока правительство позволяетъ себѣ дѣлать въ странѣ то, что оно дѣлаетъ, я спрашиваю васъ, гг. Члены Государственной Думы, возможенъ ли выходъ изъ того положенія, выходъ изъ того тупика, выходъ изъ того небывалаго затрудненія, въ которомъ находится наше государство?

Правительство, не желая считаться съ общественнымъ мнѣніемъ, задушивъ печать, задушивъ всѣ общественныя организаціи, презрительно относясь даже къ большинству Государственной Думы, въ то же время въ своей дѣятельности руководствуется нашептываніями и указаніями безотвѣтственныхъ круговъ, руководимыхъ призрѣннымъ Гришкой Распутинымъ! Неужели, гг., все, что мы переживаемъ, не заставитъ насъ единодушно сказать: главный и величайшій врагъ страны не на фронтѣ, онъ находится здѣсь, между нами, и нѣтъ спасенія странѣ, прежде чѣмъ мы единодушнымъ и единымъ усиліемъ не заставимъ уйти тѣхъ, кто губитъ, презираетъ и издѣвается надъ страной. *(Голоса слѣва:* вѣрно).

Гг., здѣсь говорятъ о Польшѣ. А кто вырвалъ изъ рукъ русской демократіи по праву принадлежащее ей первенство на возстановленіе свободнаго и независимаго польскаго государства? Кто далъ возможность германцамъ возстановить разорванный трактатъ Вѣнскаго конгресса, гдѣ было начертано «независимая Польша» и гдѣ были подписи Англіи и Россіи? Кто заставилъ насъ переживать это національное униженіе?

И когда управляютъ Финляндіей, законно имѣющей государственную автономію, съ нарушеніями ея правъ, когда открыто издѣваются надъ тѣмъ, что было даровано и взято Финляндіей еще въ прошломъ столѣтіи, я спрашиваю васъ, какія настроенія овладѣваютъ тѣми «ма-

лыми народностями», которыя съ судьбами согласія, съ судьбами Россіи связали свои права и свои притязанія на будущее автономное существованіе? Какъ думаютъ въ настоящее время эти массы армянскаго, литовскаго, украинскаго народовъ, и не великое ли испытаніе, не великое ли смущеніе въ ихъ сердцахъ? И развѣ мы можемъ имъ сказать при этой власти, развѣ мы можемъ имъ сказать: вы получите то, на что вы имѣете законное право? Нѣтъ, сначала мы, русскій народъ, русское государство, русская нація, Россія, сначала мы должны показать, что мы имѣемъ право давать обѣщанія, что мы сами являемся хозяевами въ нашемъ государствѣ!

Гг., кто же, скажите мнѣ, создалъ такія условія, что даже кабинетъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ кажется подозрительнымъ друзьямъ русскаго государства, которые съ осторожностью ходятъ для бесѣдъ съ новымъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ? (*Голоса слѣва:* браво). Скажите мнѣ, гг., не сдѣлано ли все за этотъ долгій періодъ войны, чтобы создать въ Россіи анархію государственную, анархію политическую и общественную и анархію хозяйственную? Скажите мнѣ, гг., если бы Россіей въ настоящее время управляли агенты вражескихъ державъ, смогли ли бы они предложить какую-нибудь другую программу къ исполненію своимъ слугамъ, можетъ быть сознательно, а можетъ быть безсознательно идущимъ тѣми же путями?!

Развѣ вы не согласитесь со мной, гг., что то, что сегодня мы не слышимъ отсюда голоса «объединеннаго» правительства, что мы не видимъ среди присутствующихъ чиновниковъ министровъ, развѣ не согласитесь вы, гг., что это— признакъ, что они сознаютъ, что они дѣлаютъ?! Они не рѣшаются, не осмѣливаются притти сюда и съ глаза на глазъ объясниться съ нами, потому что они знаютъ, какая буря негодованія и возмущенія ихъ ожидаетъ если они появятся на этой каѳедрѣ. (*Рукоплесканія слѣва*). Связавъ великій народъ по рукамъ и по ногамъ, заткнувъ ему ротъ и завязавъ ему глаза, они бросили его подъ ноги сильнаго врага, а сами, закрывшись аппаратомъ военныхъ положеній, цензуръ, ссылокъ и другихъ преслѣдованій, они предпочитаютъ въ это время исподтишка, какъ наемные убійцы, наносить ударъ странѣ. (*Слѣва бурныя рукоплесканія; голоса справа:* гдѣ они?).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Керенскій, призываю васъ къ порядку.

Керенскій. Гдѣ они, эти люди (*указывая на мѣста правительства*), въ предательствѣ подозрѣваемые, братоубійцы и трусы. (*Слѣва бурныя рукоплесканія; справа голоса:* что онъ говоритъ?).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Керенскій, призываю васъ къ порядку. (**Алексѣевъ:** это недопустимо позволять, позоръ). Членъ Государственной Думы Керенскій, я вынужденъ васъ предупредить, что за повтореніе такихъ словъ я лишу васъ слова. (*Справа шумъ и голосъ:* позоръ). Прошу васъ не шумѣть. (**Алексѣевъ:** я возмущаюсь; *шумъ*). Покорнѣйше прошу прекратить шумъ и разговоры.

Керенскій. Господа. Есть моменты въ жизни государства, есть моменты въ жизни страны, когда каждый обязанъ по долгу своей совѣсти и чести сказать ту правду, которую онъ знаетъ, сказать безъ экивоковъ, принимая на себя всю отвѣтственность, которой за это онъ можетъ подлежать! Съ сознаніемъ этой отвѣтственности, съ сознаніемъ переживаемаго момента, съ сознаніемъ, что страна находится на краю величайшихъ испытаній, не бывавшихъ въ русской исторіи, что странѣ нашей грозитъ величайшая анархія и разрушеніе, я не могу отсюда не сказать мое глубочайшее убѣжденіе, что всѣ жертвы и всѣ попытки спасти страну безплодны, пока власть находится въ рукахъ безотвѣтственныхъ лицъ, ставящихъ свои личные интересы, ставящихъ свои традиціонныя симпатіи выше интересовъ и правъ націи. (*Голоса слѣва:* браво). Я утверждаю, гг., что въ настоящій моментъ нѣтъ большей опасности, нѣтъ большаго *врага*, какъ тѣ, кто, отворачиваясь отъ страны, вмѣстѣ съ тѣми, кто не можетъ быть на высотѣ власти, ведутъ страну къ гибели. Я, гг., утверждаю, что именно *это* должно быть сказано не только Государственной Думѣ, но и всей странѣ, не только тѣмъ, кто имѣетъ возможность знать, но и тѣмъ, кто ничего не знаетъ, кто несетъ на себѣ великія страданія войны, податью крови и матеріальнымъ обнищаніемъ, и которые поставлены въ условія, при которыхъ они правды знать не могутъ. Въ этихъ условіяхъ эта масса теряетъ самообладаніе, она уходитъ отъ своихъ привычныхъ путей, она ищетъ выхода, ищетъ враговъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, и мы имъ должны сказать: прежде, чѣмъ вы хотите прекратить эту брато-

убійственную бойню народовъ, прежде, чѣмъ вы хотите заключить миръ, достойный демократіи международной, вы должны сами добиться права руководить и участвовать въ работахъ государственныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, идя съ обѣщаніямъ къ народамъ Россіи вы должны выполнить основной вашъ долгъ передъ страной—вы должны уничтожить властъ тѣхъ, кто не сознаетъ своего долга. Они *(указывая на мѣста правительства)* должны уйти, они являются предателями интересовъ страны.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Керенскій, я васъ лишаю слова за подобное выраженіе послѣ предупрежденія. Прошу васъ оставить каѳедру. *(Слѣва рукоплесканія, справа шумъ).* Членъ Государственной Думы Балашевъ.

Балашевъ (Подольская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Отъ фракціи русскихъ націоналистовъ имѣю честь заявить нижеслѣдующее: «Государственная Дума собирается на нынѣшнюю сессію въ сознаніи всей отвѣтственности своей передъ Россіей и Престоломъ при обстоятельствахъ исключительной важности. Никогда еще за все время ихъ существованія благо родины не требовало отъ народныхъ представителей столь напряженной работы, направленной къ поддержанію духа и къ укрѣпленію экономической мощи того тыла, который долженъ служить непоколебимой опорой нашего передового ратнаго строя. Русская національная фракція въ единеніи со всей Россіей восторженно привѣтствуетъ могучихъ и доблестныхъ защитниковъ родины, стальною непоколебимою стѣною стоящихъ на нашихъ рубежахъ, и проситъ ихъ вѣрить, что приложитъ всѣ свои силы къ облегченію ихъ святого тяжкаго подвига. Главнѣйшею къ этому мѣрою должно быть упорядоченіе состоянія тыла. Къ прискорбію, фракція принуждена подчеркнуть отсутствіе со стороны правительства соотвѣтствующаго серьезности этого вопроса плана дѣйствій и необходимаго единенія. Постоянная смѣна лицъ, изданіе непродуманныхъ, другъ съ другомъ несвязанныхъ мѣръ и положеній, отсутствіе взаимнаго довѣрія и недостаточное использованіе органовъ самоуправленія, недопустимое многовластіе создаютъ положеніе, явно опасное для дальнѣйшей правильной работы тыла и крайне благопріятное для уродливаго проявленія хищничества и мародерства. Фракція настойчиво указываетъ правительству на всю тяжесть отвѣтственности, принятой имъ на себя, и на безусловную необходимость привлеченія къ дѣлу снабженія и продовольствія широкихъ слоевъ населенія. Признавая всѣ ошибки правительства, фракція все же принуждена заявить, что и законодательныя учрежденія, проведшія законъ о совѣщаніяхъ и пославшія туда своихъ представителей, приняли также на себя долю нравственной отвѣтственности за создавшееся положеніе. Призывая всю страну къ необходимѣйшему въ это трудное время единенію, фракція полагала бы, что предстоящая сессія законодательныхъ учрежденій должна быть, главнымъ образомъ, посвящена вопросу снабженія страны и улучшенія хозяйственныхъ условій ея жизни въ цѣляхъ скорѣйшаго достиженія полной побѣды надъ упорнымъ врагомъ. Мы присоединяемся къ привѣтствіямъ, высказаннымъ здѣсь по адресу нашихъ геройскихъ защитниковъ родины и нашихъ доблестныхъ союзниковъ. Мы обрадованы тѣмъ, что Румынія рѣшила осуществить свои національные идеалы въ союзѣ съ нами. Отнынѣ созданіе великой Румыніи, дружественной славянству, будетъ одной изъ цѣлей той грандіозной борьбы, которую мы ведемъ за освобожденіе народовъ. Братство по оружію соединяетъ десять державъ, выступившихъ противъ тевтонскаго засилья. Мы хотимъ вѣрить, что государства, объединившіяся на полѣ брани, заключатъ длительныя политическія и экономическія соглашенія и что соглашенія эти послужатъ къ развитію ихъ мощи и экономической самостоятельности. Въ серьезную минуту, которую мы переживаемъ, не должно быть мѣста утопіямъ и иллюзіямъ. Наивны и легкомысленны тѣ, которые думаютъ, что близокъ конецъ міровой войны. Мы убѣждены въ обратномъ и думаемъ, что борьба эта не достигла еще полнаго напряженія. Миръ можетъ быть заключенъ лишь послѣ рѣшительной, окончательной побѣды Россіи и ея союзниковъ, и потому мы считаемъ государственными преступниками тѣхъ, которые допускаютъ мысль о преждевременномъ мирѣ. Доколѣ дерзкій врагъ не будетъ изгнанъ изъ предѣловъ Россіи и не будетъ достигнуто объединеніе всѣхъ древнихъ русскихъ земель, не будетъ обезпечено Россіи обладаніе проливами и наши доблестные союзники не получатъ полнаго удовлетворенія,—миръ недопустимъ и немыслимъ. Су-

рово осуждая всѣ стремленія къ хищничеству и эксплоатаціи, мы приглашаемъ всѣ классы населенія русскаго общества къ терпѣнію, самопожертвованію и борьбѣ съ излишествами и роскошью. Мы должны твердо помнить, что продолжительная борьба неизбѣжно связана съ тяготами для населенія, что если мы переносимъ нѣкоторыя лишенія, то и враги наши терпятъ страшныя лишенія. Мы выражаемъ нашe глубокое соболѣзнованіе польскому народу по поводу новаго испытанія, посланнаго на дняхъ судьбой Польшѣ. Но мы увѣрены, что она найдетъ въ себѣ силы перенести его. Мы увѣрены, что поляки въ ряды нѣмецкой арміи не пойдутъ, и польскій вопросъ будетъ разрѣшенъ окончательно и безповоротно силою русскаго оружія на берегахъ Вислы, Варты и Одера. Мы думаемъ, что Россія скажетъ свое слово, когда русскія войска освободятъ Польшу, и что тогда, какъ возвѣщено въ воззваніи Великаго Князя Николая Николаевича, сотрутся границы, разрѣзавшія на части польскій народъ, и онъ возсоединится воедино. Съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія мы констатируемъ подъемъ экономическихъ силъ страны и освобожденіе многихъ отраслей нашей промышленности отъ иноземной зависимости. Мы вѣримъ, что результатомъ міровой борьбы въ Россіи будетъ могучій ростъ ея политическаго могущества, отрезвленіе и нравственное возрожденіе народа, подъемъ его экономическаго благосостоянія, увеличеніе производительныхъ силъ страны, развитіе отечественной добывающей и обрабатывающей промышленности и торжество русской культуры. *(Рукоплесканія справа).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Милюковъ.

Милюковъ (г. Петроградъ). Гг. Члены Государственной Думы. Съ тяжелымъ чувствомъ я вхожу сегодня на эту трибуну. Вы помните тѣ обстоятельства, при которыхъ Дума собиралась больше года тому назадъ 19 Іюля 1915 г. Дума была подъ впечатлѣніемъ нашихъ военныхъ неудачъ; она нашла причины этихъ неудачъ въ недостаткѣ военныхъ припасовъ и указала причины недостатка въ поведеніи Военнаго Министра Сухомлинова. Вы помните, что страна въ тотъ моментъ, подъ впечатлѣніемъ грозной опасности, ставшей для всѣхъ очевидной, требовала объединенія народныхъ силъ и созданія министерства изъ лицъ, къ которымъ страна могла бы отнестись съ довѣріемъ. И вы помните, что тогда съ этой каѳедры даже Министръ Горемыкинъ призналъ, что «ходъ войны требуетъ огромнаго, чрезвычайнаго подъема духа и силъ». Вы помните, что власть пошла тогда на уступки. Ненавистные обществу министры были тогда удалены до созыва Думы. Былъ удаленъ Сухомлиновъ, котораго страна считала измѣнникомъ *(голоса слѣва:* онъ и есть), и въ отвѣтъ на требованіе народныхъ представителей, въ засѣданіи 28 Іюля, Поливановъ объявилъ намъ, при общихъ рукоплесканіяхъ, какъ вы помните, что создана слѣдственная комиссія и положено начало отдачѣ подъ судъ бывшаго военнаго министра. И, гг., общественный подъемъ тогда не прошелъ даромъ. Наша армія получила то, что ей было нужно, и во второй годъ войны страна перешла съ тѣмъ же подъемомъ, какъ и въ первый. Какая, гг., разница теперь на 27-мъ мѣсяцѣ войны! Разница, которую особенно замѣчаю я, проведшій нѣсколько мѣсяцевъ этого времени за границей. Мы теперь передъ новыми трудностями, и трудности эти не менѣе сложны и серьезны, не менѣе глубоки, чѣмъ тѣ, передъ которыми стояли мы весной прошлаго года. Правительству понадобились героическія средства для того, чтобы бороться съ общимъ разстройствомъ народнаго хозяйства.

Мы сами тѣ же, что прежде; мы тѣ же на 27-мъ мѣсяцѣ войны, какими были на десятомъ и какими были на первомъ. Мы попрежнему стремимся къ полной побѣдѣ, попрежнему готовы нести всѣ необходимыя жертвы и попрежнему хотимъ поддерживать національное единеніе. Но я скажу открыто: есть разница въ положеніи. Мы потеряли вѣру въ то, что эта власть можетъ насъ привести къ побѣдѣ *(голоса:* вѣрно), ибо по отношенію къ этой власти ни попытки исправленія, ни попытки улучшенія, которыя мы тутъ предпринимали, не оказались удачными. Всѣ союзныя государства призвали въ ряды власти самыхъ лучшихъ людей изъ всѣхъ партій. Они собрали кругомъ главъ своихъ правительствъ все то довѣріе, всѣ тѣ элементы организаціи, которые были налицо въ ихъ странахъ, болѣе организованныхъ, чѣмъ наша. Что сдѣлало наше правительство? Наша декларація это сказала. Съ тѣхъ поръ, какъ выявилось въ четвертой Государственной Думѣ то большинство, котораго ей раньше недоставало, большинство, гото-

вое дать довѣріе Кабинету, достойному этого довѣрія, съ этихъ самыхъ поръ всѣ почти члены Кабинета, которые сколько-нибудь могли разсчитывать на довѣріе, всѣ они, одинъ за другимъ, систематически должны были покинуть Кабинетъ. И если прежде мы говорили, что у нашей власти нѣтъ ни знаній, ни талантовъ, необходимыхъ для настоящей минуты, то, гг., теперь эта власть опустилась ниже того уровня, на какомъ она стояла въ нормальное время нашей русской жизни. (*Голоса слѣва:* вѣрно, правильно). И пропасть между нами и ею расширилась и стала непереходимой. (*Голоса слѣва:* вѣрно). Гг., тогда, годъ тому назадъ, былъ отданъ подъ слѣдствіе Сухомлиновъ. Теперь онъ освобожденъ. (*Голоса слѣва:* позоръ). Тогда ненавистные министры были удалены до открытія сессіи. Теперь число ихъ увеличилось новымъ членомъ. (*Слѣва голоса:* вѣрно; *справа голосъ:* Протопоповъ?). Не обращаясь къ уму и знаніямъ власти, мы обращались тогда къ ея патріотизму и къ ея добросовѣстности. Можемъ мы сдѣлать это теперь? (*Голоса слѣва:* конечно нѣтъ).

Во французской Желтой книгѣ былъ опубликованъ германскій документъ, въ которомъ преподавались правила, какъ дезорганизовать непріятельскую страну, какъ создать въ ней броженіе и безпорядки. Гг., если бы наше правительство хотѣло намѣренно поставить передъ собою эту самую задачу или если бы германцы захотѣли употребить на это свои средства: средства вліянія или средства подкупа, то ничего лучшаго они не могли бы сдѣлать, какъ поступать такъ, какъ поступало русское правительство. (*Слѣва голоса:* правильно; **Родичевъ:** къ сожалѣнію, это такъ). И вы, гг., имѣете теперь послѣдствія. Еще 13 Іюня 1916 г. съ этой каѳедры я предупреждалъ, что «ядовитое сѣмя подозрѣнія уже даетъ обильные плоды», что «изъ края въ край земли русской расползаются темные слухи о предательствѣ и измѣнѣ». Я цитирую свои тогдашнія слова. Я указывалъ тогда—привожу опять мои слова,—что «слухи эти забираются высоко и никого не щадятъ». Увы, гг., это предупрежденіе, какъ и всѣ другія, не было принято во вниманіе. Въ результатѣ, въ заявленіи 28 предсѣдателей губернскихъ управъ, собравшихся въ Москвѣ 29 Октября этого года, вы имѣете слѣдующее указаніе: «Мучительное, страшное подозрѣніе, зловѣщіе слухи о предательствѣ и измѣнѣ, о темныхъ силахъ, борющихся въ пользу Германіи и стремящихся путемъ разрушенія народнаго единства и сѣянія розни подготовить почву для позорнаго мира, перешли нынѣ въ ясное сознаніе, что вражеская рука тайно вліяетъ на направленіе хода нашихъ государственныхъ дѣлъ. Естественно, что на этой почвѣ возникаютъ слухи о признаніи въ правительственныхъ кругахъ безцѣльности дальнѣйшей борьбы, своевременности окончанія войны и необходимости заключенія сепаратнаго мира». Гг., я не хотѣлъ бы итти навстрѣчу излишней, быть можетъ, болѣзненной подозрительности, съ которой реагируетъ на все происходящее взволнованное чувство русскаго патріота. Но какъ вы будете опровергать возможность подобныхъ подозрѣній, когда кучка темныхъ личностей руководитъ, въ личныхъ и низменныхъ интересахъ, важнѣйшими государственными дѣлами. (*Слѣва рукоплесканія и голоса:* вѣрно). У меня въ рукахъ номеръ «Берлинеръ Тагеблатъ» отъ 16 Сентября 1916 г., и въ немъ статья подъ заглавіемъ: «Мануйловъ, Распутинъ, Штюрмеръ». Свѣдѣнія этой статьи отчасти запоздали; отчасти эти свѣдѣнія невѣрны. Такъ, нѣмецкій авторъ имѣетъ наивность думать, что Штюрмеръ арестовалъ Манасевича-Мануйлова, своего личнаго секретаря. Гг., вы всѣ знаете, что это не такъ, и что люди, арестовавшіе Манасевича-Мануйлова и не спросившіе Штюрмера, были за это удалены изъ Кабинета. Нѣтъ, гг., Манасевичъ-Мануйловъ слишкомъ много знаетъ, чтобы его можно было арестовать; Штюрмеръ не арестовалъ Манасевича-Мануйлова, Штюрмеръ освободилъ Манасевича-Мануйлова. (*Слѣва рукоплесканія и голоса:* вѣрно; **Родичевъ:** къ несчастью, правда). Вы можете спросить, кто такой Манасевичъ-Мануйловъ, почему онъ намъ интересенъ? Я вамъ скажу, гг., Манасевичъ-Мануйловъ это бывшій чиновникъ русской тайной полиціи въ Парижѣ, извѣстная «Маска» «Новаго Времени», сообщающій этой газетѣ пикантныя подробности изъ жизни революціоннаго подполья. Но онъ,—что для насъ интереснѣе,—есть также исполнитель особыхъ—секретныхъ—порученій. Изъ этихъ порученій одно можетъ васъ заинтересовать сейчасъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Манасевичъ-Мануйловъ попробовалъ было исполнить порученіе германскаго посла Пурталеса, назна-

*

чившаго крупную сумму, говорятъ около 800.000 р., на подкупъ «Новаго Времени». Я очень радъ сказать, что сотрудникъ «Новаго Времени» вышвырнулъ г. Манасевича-Мануйлова изъ своей квартиры, и Пурталесу стоило не мало труда затушевать эту непріятную исторію. Но вотъ, гг., на какого рода порученія употребляли не такъ давно личнаго секретаря Министра Иностранныхъ Дѣлъ Штюрмера. *(Слѣва продолжительный шумъ и голоса:* позоръ).

Предсѣдательствующій. Покорнѣйше прошу прекратить шумъ.

Милюковъ. Почему этотъ господинъ былъ арестованъ? Это давно извѣстно, и я не скажу ничего новаго, если я вамъ повторю то, что вы знаете. Онъ былъ арестованъ за то, что онъ взялъ взятку. А почему онъ былъ отпущенъ? Это, гг., тоже не секретъ: онъ заявилъ слѣдователю, что подѣлился взяткой съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ. *(Шумъ;* **Родичевъ:** это всѣ знаютъ; *шумъ; голоса:* дайте слушать, тише).

Предсѣдательствующій. Прошу гг. Членовъ Государственной Думы соблюдать спокойствіе.

Милюковъ. Мануйловъ, Распутинъ, Штюрмеръ,—въ статьѣ называются еще два имени: кн. Андронниковъ и митрополитъ Питиримъ, какъ участники назначенія Штюрмера вмѣстѣ съ Распутинымъ *(шумъ слѣва)*, позвольте мнѣ остановиться на этомъ назначеніи нѣсколько подробнѣе—я разумѣю на назначеніи Штюрмера Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ. Я пережилъ это назначеніе за границей, оно у меня сплетается съ впечатлѣніями моей заграничной поѣздки. Я просто вамъ разскажу по порядку то, что я узналъ по дорогѣ туда и обратно, а выводы вы уже сдѣлаете сами. Итакъ, едва я переѣхалъ границу, нѣсколько дней послѣ отставки Сазонова, какъ сперва шведскія, потомъ германскія и австрійскія газеты принесли рядъ извѣстій о томъ, какъ встрѣтила Германія назначеніе Штюрмера. Вотъ, что говорили газеты: я прочту выдержки безъ комментарій: Berliner Tageblatt: «Личность Сазонова давала союзникамъ гарантію прочности иностранной политики послѣднихъ пяти лѣтъ. Штюрмеръ во внѣшней политикѣ есть бѣлый листъ бумаги. Несомнѣнно, онъ принадлежитъ къ кругамъ, которые смотрятъ на войну съ Германіей безъ особаго воодушевленія». Kölnische Zeitung: «мы, нѣмцы, не имѣемъ никакого основанія жалѣть объ этой новѣйшей перемѣнѣ въ русскомъ правительствѣ, Штюрмеръ не будетъ препятствовать возникающему въ Россіи желанію мира». Neues Wiener Tageblatt: «хотя слово теперь не за дипломатами, но все же это облегченіе, когда уходитъ человѣкъ, на которомъ тяготѣетъ вина за начало войны». Reichspost: «Штюрмеръ во всякомъ случаѣ будетъ свободнѣе въ своихъ отношеніяхъ къ Dawning Street»..... Особенно интересна была передовая статья въ Neue Freie Presse отъ 25 Іюля. Вотъ, что говорится въ этой статьѣ: «Какъ бы ни обрусѣлъ старикъ Штюрмеръ *(смѣхъ)*, все же довольно странно, что иностранной политикой въ войнѣ, которая вышла изъ панславистскихъ идей, будетъ руководить нѣмецъ. *(Смѣхъ)*. Министръ президентъ Штюрмеръ свободенъ отъ заблужденій, приведшихъ къ войнѣ. Онъ не обѣщалъ»—гг., замѣтьте—«онъ не обѣщалъ, что безъ Константинополя и проливовъ онъ никогда не заключитъ мира. Въ лицѣ Штюрмера пріобрѣтено оружіе, которое можно употреблять по желанію. Благодаря политикѣ ослабленія Думы, Штюрмеръ сталъ человѣкомъ, который удовлетворяетъ тайныя желанія правыхъ, вовсе не желающихъ союза съ Англіей, онъ не будетъ утверждать, какъ Сазоновъ, что нужно обезвредить прусскую военную касту».

Откуда же берутъ германскія и австрійскія газеты эту увѣренность, что Штюрмеръ, исполняя желаніе правыхъ, будетъ дѣйствовать противъ Англіи и противъ продолженія войны? Изъ свѣдѣній русской печати. Въ московскихъ газетахъ была напечатана въ тѣ же дни записка крайнихъ правыхъ—опять, гг., записка крайнихъ правыхъ, всякій разъ записка крайнихъ правыхъ (**Замысловскій:** и всякій разъ это оказывается ложью), доставленная въ Ставку въ Іюлѣ предъ второй поѣздкой Штюрмера. Въ этой запискѣ заявляется, что хотя и нужно бороться до окончательной побѣды, но нужно кончить войну своевременно, а иначе плоды побѣды будутъ потеряны вслѣдствіе революціи (**Замысловскій:** подписи, подписи), это старая для нашихъ германофиловъ тема, но она развивается въ рядѣ новыхъ нападокъ. (**Замысловскій:** подписи, пускай скажутъ подписи).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Замысловскій, прошу васъ не говорить съ мѣста.

Милюковъ. Я цитирую московскія газеты. **(Замысловскій:** клеветникъ, скажите подписи, не клевещите).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Замысловскій, покорнѣйше прошу васъ не говорить съ мѣста. **(Замысловскій:** дайте подписи, клеветникъ).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Замысловскій, призываю васъ къ порядку. **(Вишневскій 1:** мы требуемъ подписи, пусть не клевещетъ). Членъ Государственной Думы Вишневскій 1, призываю васъ къ порядку.

Милюковъ. Я сказалъ вамъ свой источникъ—это московскія газеты, изъ которыхъ есть перепечатки въ иностранныхъ газетахъ. Я передаю тѣ впечатлѣнія, которыя за границей опредѣлили мнѣніе печати о назначеніи Штюрмера. Я и говорю, что мнѣніе иностраннаго общества, вызванное перепечаткой извѣстія, бывшаго въ Московскихъ газетахъ, такое, что въ Ставку доставлена записка крайнихъ правыхъ, которые стоятъ на той точкѣ зрѣнія, что нужно поскорѣе кончить войну, иначе будетъ плохо, потому что будетъ революція. **(Замысловскій:** клеветникъ, вотъ вы кто; **Марковъ 2:** онъ только сообщилъ завѣдомую неправду; *голосъ слѣва:* допустимо ли это выраженіе съ мѣстъ, г. Предсѣдательствующій?).

Предсѣдательствующій. Я повторяю, Членъ Государственной Думы Замысловскій, что призываю васъ къ порядку.

Милюковъ. Я не чувствителенъ къ выраженіямъ г. Замысловскаго. *(Голоса слѣва:* браво). Повторяю, что старая тема развивается на этотъ разъ съ новыми подробностями. Кто дѣлаетъ революцію? Вотъ кто. Оказывается, ее дѣлаютъ городской и земскій союзы, военно-промышленный комитетъ, съѣзды либеральныхъ организацій. Это самыя несомнѣнныя проявленія грядущей революціи. «Лѣвыя партіи, утверждаетъ записка, хотятъ продолжить войну, чтобы въ промежуткѣ организоваться и подготовить революцію». Гг., вы знаете, что кромѣ приведенной записки существуетъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ записокъ, которыя развиваютъ ту же мысль, есть обвинительный актъ противъ городской и земской организацій, есть и другіе обвинительные акты, которые всѣмъ извѣстны. Такъ вотъ, гг., та idée fixe—революція, грядущая со стороны лѣвыхъ,—та idée fixe, помѣшательство на которой обязательно для всякаго вновь вступающаго члена Кабинета. *(Голоса слѣва:* правильно). И этой idée fixe приносится въ жертву все: и высокій національный порывъ на помощь войнѣ, и зачатки русской свободы, и даже прочность отношеній къ союзникамъ.

Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ я особенно убѣдился, продолжая свое путешествіе и доѣхавъ до Лондона и Парижа. Тутъ я засталъ свѣжее впечатлѣніе отставки Сазонова. Долженъ вамъ засвидѣтельствовать, что это было впечатлѣніе какого-то полнаго вандальскаго погрома. Гг., вы только подумайте. Съ 1907 г. закладывались основы теперешней международной конъюнктуры. Постепенно, медленно, какъ это всегда бываетъ, устранялись старыя подозрѣнія, старые предразсудки, пріобрѣталось взаимное довѣріе, создавалась увѣренность въ прочности сложившихся отношеній въ будущемъ. И только, гг., на почвѣ этой увѣренности въ прочности отношеній,—въ томъ, что они продолжатся и послѣ войны, только на этой почвѣ и могла укрѣпиться готовность поступиться старыми взглядами въ пользу національныхъ русскихъ интересовъ. Только на почвѣ сложившейся полной увѣренности другъ въ другѣ могло быть подписано то соглашеніе, о которомъ я вамъ когда-то говорилъ, соглашеніе о Константинополѣ и проливахъ. И вотъ союзники обнаружили удивительную настойчивость въ борьбѣ и готовность приносить жертвы. Они обманули въ этомъ отношеніи всѣ ожиданія нашихъ враговъ и превысили наши собственныя. Вотъ-вотъ, казалось, Россія пожнетъ плоды своихъ трудовъ и плоды работы двухъ министровъ иностранныхъ дѣлъ за тотъ періодъ времени, когда сложилась необычайная, рѣдкая, единственная, можетъ быть, въ исторіи политическая конъюнктура, начало которой ознаменовано дѣятельностью короля Эдуарда VII. И вотъ, гг., какъ разъ, въ этотъ моментъ на мѣстѣ опытныхъ руководителей, пользующихся личнымъ довѣріемъ,—что вѣдь тоже есть капиталъ, и притомъ капиталъ, который трудно пріобрѣсти,—является «бѣлый листъ бумаги», неизвѣстный человѣкъ, незнакомый съ азбукой дипломатіи *(голоса слѣва:* правильно) и готовый служить всякимъ подозрительнымъ вліяніямъ со стороны. Гг., вы поймете послѣдствія этой перемѣны. Когда министерствомъ управлялъ Сазоновъ, въ Англіи и Франціи знали, что то, что говорятъ

наши послы, это говоритъ русское правительство. А какая же могла быть вѣра тѣмъ же посламъ, когда за ними становился Штюрмеръ? Конечно, гг., налаженныя десятилѣтіями отношенія въ одну минуту не разрушаются капризомъ отдѣльнаго лица, и въ этомъ отношеніи права была печать союзная и наша, когда говорила, что съ перемѣной лица не перемѣнилась русская политика. Но вѣдь въ деликатномъ дѣлѣ дипломатіи есть оттѣнки. Есть кружевная работа и есть топорное шитье. И кружевная работа только возможна при особенной обстановкѣ, при особенно благопріятныхъ условіяхъ. Гг., я видѣлъ разрушеніе этихъ тончайшихъ, деликатнѣйшихъ фибръ междусоюзной ткани. Я видѣлъ это разрушеніе, на моихъ глазахъ оно шло въ Лондонѣ и въ Парижѣ. Вотъ что сдѣлалъ г. Штюрмеръ, и можетъ быть не даромъ онъ не обѣщалъ намъ пріобрѣтенія Константинополя и проливовъ. Я спрашивалъ себя тогда: по какому же рецепту это дѣлается?

Я поѣхалъ дальше, въ Швейцарію, отдохнуть, а не заниматься политикой; но и тутъ за мной тянулись тѣ же темныя тѣни. На берегахъ Женевскаго озера, въ Бернѣ, я не могъ уйти отъ прежняго вѣдомства г. Штюрмера, отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и отъ департамента полиціи. Конечно, Швейцарія есть мѣсто, гдѣ скрещиваются всевозможныя пропаганды, гдѣ особенно удобно можно слѣдить за махинаціями нашихъ враговъ, и понятно, что тутъ въ особенности должна быть развита система «особыхъ порученій». Но среди нихъ есть порученія особаго рода, которыя вызываютъ къ себѣ наше особое вниманіе. Ко мнѣ приходили и говорили: спросите, пожалуйста, тамъ, въ Петроградѣ, чѣмъ здѣсь занимается извѣстный Ратаевъ? Спросите, зачѣмъ сюда пріѣхалъ какой-то неизвѣстный мнѣ чиновникъ Лебедевъ? Спросите, почему эти чиновники департамента полиціи оказываются постоянными посѣтителями салоновъ русскихъ дамъ, извѣстныхъ своимъ германофильствомъ. Гг., оказывается, что г-жа Васильчикова имѣетъ преемницъ и продолжательницъ. Я не буду называть вамъ имени той дамы, перешедшей отъ симпатіи къ австрійскому князю къ симпатіи къ германскому барону, салонъ, который на Віа-Курва во Флоренціи, а потомъ въ Монтре въ Швейцаріи, былъ извѣстенъ открытымъ германофильствомъ хозяйки. Теперь эта дама, приблизительно въ это самое время, переселилась изъ Монтре сюда, въ Петроградъ. Газеты въ высокоторжественныхъ случаяхъ упоминаютъ ея имя. Проѣздомъ черезъ Парижъ обратно я засталъ еще свѣжіе слѣды ея пребыванія. Парижане были скандализированы германскими симпатіями этой дамы, и я долженъ съ сокрушеніемъ прибавить,—ея отношеніями къ русскому посольству,—въ которыхъ, впрочемъ, нашъ посолъ не виноватъ. Кстати сказать, это та самая дама, которая начала дѣлать дипломатическую карьеру г. Штюрмера, попытавшись нѣсколько лѣтъ тому назадъ походатайствовать, чтобы ему дали мѣсто посла въ одномъ изъ второстепенныхъ государствъ Европы. Я долженъ сказать, что тогда эти предложенія были найдены смѣшными, и просьба успѣха не имѣла. *(Смѣхъ).* Что я хочу сказать этими указаніями? Гг., я не утверждаю, что я непремѣнно напалъ на одинъ изъ каналовъ общенія. Но это—одно изъ звеньевъ той однородной ткани Несса, которая очень плотно облегаетъ извѣстные общественные круги. Чтобы открыть пути и способы той пропаганды, о которой недавно еще откровенно намъ говорилъ сэръ Джорджъ Бьюкэненъ, нужно судебное слѣдствіе, въ родѣ того, которое было произведено надъ Сухомлиновымъ. Когда мы обвиняли Сухомлинова, мы вѣдь тоже не имѣли тѣхъ данныхъ, которыя это слѣдствіе открыло. Мы имѣли то, что имѣемъ теперь—инстинктивный голосъ всей страны и ея субъективную увѣренность. *(Рукоплесканія).* Гг., я можетъ быть не рѣшился бы говорить о каждомъ отдѣльномъ изъ моихъ впечатлѣній, если бы не было совокупности. и въ особенности, если бы не было того подтвержденія, которое я получилъ, переѣхавъ изъ Парижа въ Лондонъ. Въ Лондонѣ я наткнулся на прямое заявленіе, мнѣ сдѣланное, что съ нѣкоторыхъ поръ наши враги узнаютъ наши сокровеннѣйшіе секреты и что этого не было во время Сазонова. *(Возгласы слѣва:* ага). Если въ Швейцаріи и Парижѣ я задавалъ себѣ вопросъ: нѣтъ ли за спиной нашей официальной дипломатіи какой-нибудь другой, то здѣсь уже приходилось спрашивать о иного рода вещахъ. Прошу извиненія, что, сообщая о столь важномъ фактѣ, я не могу назвать его источника. Но, если это мое сообщеніе вѣрно, то г. Штюрмеръ, быть можетъ, найдетъ слѣды его въ своихъ архивахъ. (Роди-

чевъ: онъ уничтожитъ ихъ). Я миную Стокгольмскую исторію, какъ извѣстно, предшествовавшую назначенію теперешняго Министра Внутреннихъ Дѣлъ и произведшую тяжелое впечатлѣніе на нашихъ союзниковъ. Я могу говорить объ этомъ впечатлѣніи, какъ свидѣтель. Я хотѣлъ бы думать, что тутъ было только проявленіе того качества, которое хорошо извѣстно старымъ знакомымъ Александра Дмитріевича Протопопова—неумѣнье считаться съ послѣдствіями своихъ собственныхъ поступковъ. *(Слѣва голосъ:* хорошій цензъ для министра; *справа голосъ:* вашъ лидеръ). По счастью въ Стокгольмѣ онъ былъ уже не представителемъ депутаціи, такъ какъ депутаціи въ то время не существовало: она частями возвращалась въ Россію. То, что Александръ Дмитріевичъ Протопоповъ сдѣлалъ въ Стокгольмѣ, было сдѣлано въ наше отсутствіе. **(Марковъ 2:** вы дѣлали то же самое въ Италіи). Но все же, гг., не питая никакого личнаго подозрѣнія, я не могу сказать, какую именно роль эта исторія сыграла въ той уже извѣстной намъ прихожей, черезъ которую, вслѣдъ за другими, прошелъ и Александръ Дмитріевичъ Протопоповъ, на пути къ министерскому креслу. *(Слѣва шумъ и голоса:* великолѣпно, это Распутинъ). Тамъ, вѣроятно, эти вещи любятъ. *(Голоса справа:* какая прихожая?). Я вамъ назвалъ этихъ людей: Манасевичъ-Мануйловъ, Распутинъ, Питиримъ, Штюрмеръ. Это та «придворная партія», побѣдой которой, по словамъ «Neue Freie Presse», было назначеніе Штюрмера . . . . . Во всякомъ случаѣ, я имѣю нѣкоторыя основанія думать, что предложенія, сдѣланныя германскимъ совѣтникомъ Варбургомъ Александру Дмитріевичу Протопопову, были повторены болѣе прямымъ путемъ и изъ болѣе высокаго источника. Вотъ почему я нисколько не былъ удивленъ, когда изъ устъ британскаго посла я выслушалъ тяжеловѣсное обвиненіе противъ того же круга лицъ въ желаніи подготовить путь къ сепаратному миру. Можетъ быть я слишкомъ долго останавливался на г. Штюрмерѣ? *(Голоса:* нѣтъ, нѣтъ). Но, гг., вѣдь на немъ преимущественно сосредоточились тѣ чувства и настроенія, о которыхъ я говорилъ раньше. Я думаю, что эти чувства и настроенія не позволили ему занимать это кресло: онъ слышалъ тѣ возгласы, которыми вы встрѣтили его приходъ. Будемъ надѣяться вмѣстѣ, что онъ больше сюда не вернется. *(Слѣва рукоплесканія, шумъ и голоса:* браво). Да, гг., большая разница между той нашей встрѣчей, которая происходила при Горемыкинѣ—15 Іюля 1915 г. и даже въ Февралѣ 1916 г.,—и той встрѣчей, которая происходитъ теперь. Не похожи эти встрѣчи, какъ не похоже и общее положеніе страны. Тогда мы могли говорить объ организаціи страны при помощи думскаго законодательства. Если бы намъ въ то время дали возможность провести намѣченные нами и подготовленные законы, въ томъ числѣ законъ о волости, то Россія не стояла бы теперь въ такой безпомощности передъ вопросомъ объ организаціи продовольственнаго дѣла. Это было тогда. Но теперь, гг., вопросъ о нашемъ законодательствѣ отодвинутъ на второй планъ. Теперь мы видимъ и знаемъ, что съ этимъ правительствомъ мы такъ же не можемъ законодательствовать, какъ не можемъ съ нимъ вести Россію къ побѣдѣ. *(Голоса слѣва:* вѣрно). Прежде мы пробовали доказывать, что нельзя же вступать въ борьбу со всѣми живыми силами страны, нельзя вести войну внутри страны, если вы ее ведете на фронтѣ, необходимо использовать народный порывъ для достиженія національныхъ задачъ, что внѣ этого возможно только мертвящее насиліе, которое только увеличиваетъ ту опасность, которую хотятъ этимъ насиліемъ предупредить. Теперь, гг., кажется, всѣ убѣдились, что обращаться къ нимъ съ доказательствами безполезно: безполезно, когда страхъ передъ народомъ, передъ своей страной слѣпитъ глаза и когда основной задачей становится поскорѣе кончить войну, хотя бы въ ничью, чтобы только поскорѣе отдѣлаться отъ необходимости искать народной поддержки. *(Голоса слѣва:* вѣрно). 10 Февраля 1916 г. я кончилъ свою рѣчь заявленіемъ, что мы не рѣшаемся больше обращаться къ «государственной мудрости власти» и что я не жду отвѣта на тревожные вопросы отъ теперешняго состава кабинета. Тогда мои слова показались нѣкоторымъ излишне-мрачными. Теперь мы идемъ дальше, и можетъ быть эти слова будутъ свѣтлѣе и ярче. Мы говоримъ этому правительству, какъ сказала декларація блока: мы будемъ бороться съ вами; будемъ бороться всѣми законными средствами до тѣхъ поръ, пока вы не уйдете. *(Голоса слѣва:* правильно, вѣрно). Говорятъ, одинъ Членъ Совѣта

Министровъ, и это Членъ Думы Чхеидзе вѣрно слышалъ, услыхавъ, что на этотъ разъ Государственная Дума собирается говорить объ измѣнѣ, взволнованно воскликнулъ: «я можетъ быть дуракъ, но я не измѣнникъ». *(Смѣхъ).* Гг., предшественникъ этого Министра былъ несомнѣнно умнымъ министромъ, такъ же, какъ предшественникъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ былъ честнымъ министромъ. Но ихъ теперь вѣдь нѣтъ въ составѣ кабинета. Да и развѣ же не все равно, гг., для практическаго результата, имѣемъ ли мы дѣло въ данномъ случаѣ съ глупостью или съ измѣной? . . . . . Когда съ все большей настойчивостью Дума напоминаетъ, что надо организовать тылъ для успѣшной борьбы, а власть продолжаетъ твердить, что организовать страну значитъ организовать революцію, и сознательно предпочитаетъ хаосъ и дезорганизацію,—что это: глупость или измѣна? *(Голоса слѣва:* это измѣна; **Аджемовъ:** это глупость; *смѣхъ).* Гг., мало того, когда на почвѣ этого общаго недовольства и раздраженія власти намѣренно занимаются вызываніемъ народныхъ вспышекъ—потому что участіе Департамента полиціи въ весеннихъ волненіяхъ на заводахъ доказано—такъ вотъ, когда намѣренно вызываютъ волненія и вспышки путемъ провокаціи и притомъ знаютъ, что это можетъ служить мотивомъ для прекращенія войны,—что, это дѣлается сознательно или безсознательно? . . . . . Нельзя поэтому и населеніе очень винить, если оно приходитъ къ такому выводу, который я прочелъ словами предсѣдателей губернскихъ управъ.

Вы должны понять и то, почему и у насъ сегодня не остается никакой другой задачи, кромѣ той задачи, которую я уже указалъ: добиваться ухода этого правительства. Вы спрашиваете, какъ же мы начинаемъ бороться во время войны? Да вѣдь, гг., только во время войны они и опасны. Они для войны опасны, и именно поэтому во время войны и во имя войны, во имя того самаго, что насъ заставило соединиться, мы съ нимъ теперь боремся. *(Голоса слѣва:* браво; *рукоплесканія).* Гг., вы понимаете, что сегодня у меня не можетъ быть никакой другой темы, кромѣ этой. Я не могу подражать Члену Государственной Думы Чхеидзе и заниматься нашей внутренней полемикой. Сегодня не время для этого, и я ничего не отвѣчу на его ссылки на меня и нападки. За меня отвѣчаетъ содержаніе той декларації, которая здѣсь прочтена. Мы имѣемъ много, очень много отдѣльныхъ причинъ быть недовольными правительствомъ. Если у насъ будетъ время, мы о нихъ скажемъ. Но всѣ частныя причины сводятся къ этой одной общей: къ неспособности и злонамѣренности даннаго состава правительства. *(Голоса слѣва:* правильно). Это наше главное зло, побѣда надъ которымъ будетъ равносильна выигрышу всей кампаніи. *(Голоса слѣва:* вѣрно). И потому, гг., во имя милліоновъ жертвъ и потоковъ пролитой крови, во имя достиженія нашихъ національныхъ интересовъ,—чего намъ Штюрмеръ не обѣщаетъ,—во имя нашей отвѣтственности передъ тѣмъ народомъ, который насъ сюда послалъ, мы будемъ бороться, пока не добьемся той настоящей отвѣтственности правительства, которая опредѣляется тремя признаками нашей общей декларації: одинаковое пониманіе членами кабинета ближайшихъ задачъ текущаго момента, ихъ согласіе и готовность выполнить программу большинства Государственной Думы и ихъ обязанность опираться не только при выполненіи этой программы, но и во всей ихъ дѣятельности, на большинство Государственной Думы. Кабинетъ, не удовлетворяющій этимъ признакамъ, не заслуживаетъ довѣрія Государственной Думы и долженъ уйти. *(Голоса:* браво; *бурныя и продолжительныя рукоплесканія львой, центра и въ львой части правой).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Карауловъ. *(Голоса:* перерывъ). Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 5 ч. 37 м. до 5 ч. 54 м. пополудни.

Засѣданіе возобновляется подъ предсѣдательствомъ С. Т. Варунъ-Секрета.

Предсѣдательствующій. Возобновляю засѣданіе Государственной Думы. Прошу занять мѣста. Позвольте огласить телеграмму, полученную Предсѣдателемъ Государственной Думы. На имя Предсѣдателя Государственной Думы поступило нижеслѣдующее письмо отъ Предсѣдателя Французской палаты депутатовъ.

«Г. Предсѣдатель. Отъ лица Палаты Депутатовъ, единодушно привѣтствовавшей аплодисмен-

тами въ сегодняшнемъ засѣданіи сообщеніе Вашего Превосходительства, имѣю честь просить Васъ передать Государственной Думѣ мою благодарность. Посѣщеніе вашихъ сотоварищей оставило послѣ себя глубокое воспоминаніе, какъ драгоцѣнный залогъ братскаго единенія между двумя націями и ихъ славными арміями. Палата постановила сохранить Ваше письмо въ ея архивѣ, и, какъ только я получу, въ копіяхъ, выдержки изъ отчета засѣданія Думы, о которыхъ Вы мнѣ сообщили, я не замедлю передать ихъ членамъ Бюро Палаты и въ наши постоянныя комиссіи. Примите, Г. Предсѣдатель, увѣреніе въ совершенномъ уваженіи. Предсѣдатель Палаты Депутатовъ Дешанель». *(Голоса:* браво; *рукоплесканія правой, центра и львой).* Засимъ, Предсѣдателемъ Государственной Думы получено письмо отъ предсѣдателя сербской народной скупщины. «Отъ имени Сербскаго парламента, собравшагося сегодня въ Корфу для продолженія своихъ занятій, спѣшу черезъ Ваше посредство передать Государственной Думѣ чувства искренней дружбы и уваженія Сербскаго парламента съ непоколебимой увѣренностью въ близкомъ и безусловномъ торжествѣ права и освобожденія народовъ отъ грубой силы вторгнувшихся варваровъ. Предсѣдатель Скупщины Андрей Николичъ». *(Рукоплесканія правой, центра и львой).* Гг. Члены Государственной Думы, въ виду приближенія времени окончанія нашихъ сегодняшнихъ занятій, а также въ виду того, что очередной ораторъ предполагаетъ размѣръ своей рѣчи, во всякомъ случаѣ, на продолжительный срокъ, болѣе получаса или часъ, не угодно ли будетъ сегодняшнія занятія прекратить? *(Голоса слѣва:* просимъ; *голоса справа:* продолжать). Въ такомъ случаѣ, позвольте поставить на баллотировку, въ виду раздающихся голосовъ о желаніи продолжать засѣданіе. Ставлю на голосованіе. *(Баллотировка).* Большинство за прекращеніе. Слѣдующее засѣданіе въ Четвергъ, въ 11 ч. пополудни, — продолженіе обсужденія письма товарища предсѣдателя бюджетной комиссіи. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрывается въ 5 ч. 58 м. пополудни.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стлб.
1. Сообщеніе о кончинѣ Членовъ Гос. Думы: Н. А. Гладыша, А. К. Демяновича и от. І. В. Борзаковскаго. (Почтеніе памяти почившихъ вставаніемъ)	1
2. Заявленіе Члена Гос. Думы Сувчинскаго объ отказѣ его отъ званія Члена Гос. Думы . .	—
3. Заявленіе Члена Гос. Думы Протопопова объ отказѣ его отъ званія Товарища Предсѣдателя Гос. Думы	—
4. Слово Предсѣдателя Гос. Думы	—
5. Принятіе предложенія объ отправкѣ привѣтственной телеграммы Румынской палатѣ депутатовъ	4
6. Принятіе предложенія объ отправкѣ привѣтственной телеграммы русскимъ арміи и флоту въ лицѣ ихъ Верховнаго Главнокомандующаго Государя Императора	6
7. Вступившія дѣла	6,48
8. Внѣочередное заявленіе Члена Государственной Думы Гарусевича	6
9. Обсужденіе сообщенія товарища предсѣдателя бюджетной комиссіи о постановленіи комиссіи 6 Октября 1916 г.	9

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

ЧЕТВЕРТЫЙ СОЗЫВЪ.

СЕССІЯ V.

ЗАСѢДАНІЕ ВТОРОЕ.

Четвергъ, 3 Ноября 1916 г.

ПОВѢСТКА.

Продолженіе обсужденія сообщенія товарища предсѣдателя бюджетной комиссіи Предсѣдателю Государственной Думы о постановленіи комиссіи, состоявшемся 6 Октября 1916 г. (№ 6, IV/$_5$; розданъ 1 Ноября).

Засѣданіе открывается въ 11 ч. 47 м. утра подъ предсѣдательствомъ С. Т. Варунъ-Секрета.

Предсѣдательствующій. Объявляю засѣданіе Государственной Думы открытымъ. Журналъ прошлаго засѣданія находится у г. Секретаря. Желающіе сдѣлать на него замѣчанія благоволятъ обращаться къ Предсѣдательствующему. Позвольте доложить поступившія дѣла.

Секретарь Государственной Думы. Предсѣдатель Государственнаго Совѣта сообщаетъ, что Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія удостоились нижеслѣдующіе законопроекты:

Въ 20-й день Іюня 1916 г.:

1) объ увеличеніи содержанія врачамъ Забайкальскаго казачьяго войска.

Въ 25-й день Іюня 1916 г.:

2) о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ составѣ особаго совѣщанія по устройству бѣженцевъ; 3) объ установленіи положенія о сверхсрочныхъ нижнихъ чинахъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи; 4) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на содержаніе строевыхъ офицерскихъ чиновъ флота и морского духовенства; 5) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе центральныхъ учрежденій Морского Министерства; 6) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе радіотелеграфнаго депо морского вѣдомства; 7) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе десяти вновь открываемыхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій при Императорскихъ Россійскихъ университетахъ; 8) объ увеличеніи размѣровъ суточныхъ денегъ командируемымъ по дѣламъ службы чинамъ почтово-телеграфныхъ учрежденій и инспекторамъ почтъ и телеграфовъ; 9) объ учрежденіи въ составѣ главнаго тюремнаго управленія строительнаго комитета и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ существующаго порядка составленія техническихъ документовъ на болѣе дорогія и сложныя тюремно-строительныя работы и техническаго наблюденія за ними; 10) объ отпускѣ изъ госу-

дарственнаго казначейства средствъ на работы въ порожистой части р. Днѣпра.

Въ 27-й день Іюня 1916 г.:

11) объ установленіи положенія и штата Харьковскаго коммерческаго института; 12) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на покрытіе части расходовъ по содержанію двухъ училищъ солдатскихъ дочерей полковъ лейбъ-гвардіи; 13) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на выдачу экипировочныхъ пособій стипендіаткамъ Военнаго Министерства; 14) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на учрежденіе въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ двухсотъ стипендій для дочерей офицерскихъ и классныхъ чиновъ, состоящихъ на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ; 15) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на выдачу пособія общему войсковому капиталу Семирѣченскаго казачьяго войска; 16) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на усиленіе штатовъ техническаго отдѣла главнаго военно-техническаго управленія и чиновъ, состоящихъ при названномъ управленіи, для пріема издѣлій съ казенныхъ и частныхъ заводовъ по заказамъ этого управленія; 17) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на покрытіе расходовъ по содержанію чиновъ главнаго артиллерійскаго управленія для пріема издѣлій въ артиллерію съ казенныхъ и частныхъ заводовъ; 18) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на расходы, вызываемые продленіемъ на 1916 г. дѣйствія временнаго штата техническихъ артиллерійскихъ заведеній—заводовъ и арсеналовъ перваго разряда; 19) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на постройку и оборудованіе третьяго казеннаго завода взрывчатыхъ веществъ; 20) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на выдачу пособій офицерамъ Собственныхъ Его Императорскаго Величества своднаго пѣхотнаго и желѣзнодорожнаго полковъ; 21) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе сверхкомплекта офицеровъ корпуса военныхъ топографовъ; 22) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе личнаго состава Морского Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича корпуса; 23) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на выполненіе духовныхъ требъ для старообрядцевъ—чиновъ флота и морского вѣдомства и рабочихъ въ военныхъ портахъ Балтійскаго моря; 24) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на расходы по содержанію кондукторовъ флота, а также объ измѣненіи пенсіоннаго обезпеченія сихъ кондукторовъ и ихъ семействъ; 25) объ обращеніи части суммъ, поступающихъ за исполняемыя опытовымъ судостроительнымъ бассейномъ частныя работы, въ спеціальныя средства Морского Министерства на выдачу вознагражденія служащимъ этого бассейна; 26) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на выдачу добавочныхъ денегъ медицинскимъ чинамъ морского вѣдомства; 27) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на содержаніе и награды нештатнымъ служащимъ учебнаго отдѣла Министерства Торговли и Промышленности; 28) о передачѣ начальныхъ училищъ Астраханскаго, Оренбургскаго, Уральскаго, Сибирскаго, Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія и объ измѣненіи и дополненіи узаконеній, касающихся учителей (учительницъ) начальныхъ училищъ; 29) объ обмѣнѣ государственныхъ земель Семипалатинской обл. на приртышскія частновладѣльческія и Сибирскаго казачьяго войска земли; 30) объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія на изданіе газеты «Приамурскія Вѣдомости»; 31) объ увеличеніи окладовъ содержанія медицинскимъ должностямъ Тобольской губ.; 32) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на канцелярскіе и хозяйственные расходы мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій въ 1916 г.; 33) о продленіи дѣйствія закона 23 Марта 1912 г. объ установленіи временнаго расписанія окладовъ содержанія чиновъ губернскихъ правленій и канцелярій губернаторовъ въ 49 губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, и въ губерніи Ставропольской, а также чиновъ Московскаго врачебнаго управленія; 34) о продленіи дѣйствія закона 14 Іюня 1910 г. объ установленіи временныхъ дополнительныхъ штатовъ полиціи въ портахъ гг. Баку, Батума, Новороссійска, Петровска и Поти.

Въ 30-й день Іюня 1916 г.:

35) о переименованіи Тифлисской фельдшерской школы и объ установленіи новыхъ положенія и штата Закавказской фельдшерской школы; 36) объ измѣненіи порядка выдачи премій чинамъ морского вѣдомства и увеличеніи отпускаемыхъ нынѣ на эту потребность средствъ; 37) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе личнаго состава плавучаго дока Николаевскаго порта; 38) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе должностей, добавленныхъ къ штатамъ главнаго военно-суднаго управленія и окружныхъ военно-судебныхъ учрежденій; 39) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на расходы по учрежденію Николаевскаго (втораго Кіевскаго) и Ташкентскаго и расширенію Иркутскаго военныхъ училищъ и по содержанію въ названныхъ училищахъ десятипроцентнаго сверхкомплекта юнкеровъ; 40) объ установленіи правилъ объ обезпеченіи судьбы дѣтей лицъ, погибшихъ во время войны съ Германіею, Австро-Венгріею, Турціею и Болгаріею, и дѣтей погибшихъ офицерскихъ классныхъ и нижнихъ чиновъ, а равно приравниваемыхъ къ нимъ лицъ, служащихъ въ военномъ и морскомъ вѣдомствахъ по воздухоплаванію; 41) объ увеличеніи нормъ пособій, выдаваемыхъ состоящимъ подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Романовскимъ комитетомъ на дѣло призрѣнія сиротъ-бѣженцевъ; 42) объ увеличеніи окладовъ квартирныхъ денегъ присяжнымъ счетчикамъ казначействъ; 43) о мѣрахъ къ прекращенію потребленія населеніемъ мяса и мясныхъ продуктовъ отъ крупнаго рогатаго скота, телятъ, овецъ, ягнятъ, свиней и поросятъ; 44) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на новыя работы въ торговыхъ портахъ; 45) о дополненіи дѣйствующаго штата Канцеляріи совѣта Министровъ; 46) о дополненіи штата департамента общихъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; 47) объ отсрочкѣ введенія въ дѣйствіе нѣкоторыхъ, касающихся вѣдомства Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, узаконеній; 48) о заключеніи договора между Министерствомъ Путей Сообщенія и Южно-Русскимъ Днѣпровскимъ металлургическимъ обществомъ на поставку названнымъ обществомъ 18.600 товарныхъ вагоновъ; 49) о заключеніи договора между Министерствомъ Путей Сообщенія и Русскимъ паровозостроительнымъ и механическимъ обществомъ на поставку названнымъ обществомъ 12.000 товарныхъ вагоновъ; 50) о временномъ измѣненіи нормъ пособій на строительныя нужды церковно-приходскихъ школъ; 51) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на увеличеніе содержанія законоучителямъ въ церковно-приходскихъ школахъ и на выдачу учащимъ въ названныхъ школахъ пятилѣтнихъ прибавокъ; 52) объ усиленіи штата канцеляріи второго департамента Правительствующаго Сената; 53) о временномъ сохраненіи Кубанской и Терской областныхъ чертежныхъ; 54) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на содержаніе личнаго состава и канцелярскіе расходы главнаго тюремнаго управленія; 55) о продленіи дѣйствія закона 28 Іюня 1912 г. объ установленіи временнаго штата управленія и стражи Шлиссельбургской каторжной тюрьмы; 56) о продленіи дѣйствія закона 13 Іюля 1913 г. въ части, касающейся учрежденія школы въ Москвѣ для подготовленія кандидатокъ на должности тюремной надзирательницы; 57) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства пособія Петроградскому обществу земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ.

Въ 3-й день Іюля 1916 г.

58) Объ измѣненіи и дополненіи постановленій о призрѣніи нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ; 59) объ установленіи правилъ о переходѣ по договорамъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, а также объ измѣненіи постановленій, касающихся признанія недѣйствительными сдѣлокъ, совершенныхъ должниками во вредъ кредиторамъ; 60) о пятилѣтнихъ прибавкахъ къ содержанію и пенсіяхъ служащихъ въ женскихъ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія; 61) объ измѣненіи нѣкоторыхъ узаконеній о женскихъ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и о предоставленіи Министру Народнаго Просвѣщенія права преобразовывать Маріинскія женскія училища въ высшія начальныя училища; 62) объ установленіи правилъ о продажѣ и храненіи земле-

*

удобрительныхъ туковъ; 63) объ учрежденіи областного рыболовнаго съѣзда въ области войска Донского и установленіи съ рыбопромышленниковъ названной области особаго денежнаго сбора; 64) объ учрежденіи причта при Холмской, Кубанской обл., лепрозоріи; 65) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на устройство и оборудованіе военныхъ портовъ, морскихъ радіостанцій и наблюдательныхъ пунктовъ; 66) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на выдачу пособій оберъ-офицерскимъ чинамъ военно-сухопутнаго вѣдомства; 67) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на оборудованіе четвертаго и пятаго отдѣловъ центральной научно-технической лабораторіи военнаго вѣдомства; 68) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на учебно-воспитательныя надобности общихъ классовъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса и кадетскихъ корпусовъ; 69) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на вознагражденіе за преподаваніе фехтованія и гимнастики въ общихъ классахъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса и въ кадетскихъ корпусахъ; 70) о временномъ улучшеніи матеріальнаго положенія профессоровъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ и Демидовскаго юридическаго лицея, а также доцентовъ Императорскихъ Варшавскаго и Юрьевскаго университетовъ и названнаго лицея и объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ; 71) объ установленіи новаго штата ветеринарныхъ институтовъ и объ измѣненіи нѣкоторыхъ, касающихся сихъ институтовъ, постановленій; 72) объ учрежденіи пенсіонной кассы учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ; 73) объ усиленіи личнаго состава и средствъ нѣкоторыхъ контрольныхъ палатъ; 74) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ въ пособіе на содержаніе Урмійской духовной миссіи; 75) объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій, касающихся должностей агентовъ Министерства Торговли и Промышленности заграницею и секретарей при нѣкоторыхъ изъ нихъ; 76) объ измѣненіи дѣйствующихъ узаконеній о мѣрахъ и вѣсахъ и объ установленіи новыхъ штатовъ главной палаты мѣръ и вѣсовъ и мѣстныхъ повѣрочныхъ палатокъ.

Въ 16-й день Іюля 1916 г.:

77) объ установленіи положенія о Русскомъ Дунайскомъ пароходствѣ.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта сообщаетъ, что въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 21-го минувшаго Іюня, на основаніи ст. 49 Учр. Гос. Сов., постановлено образовать согласительныя комиссіи изъ Членовъ Государственнаго Совѣта и Членовъ Государственной Думы для обсужденія возникшихъ между Совѣтомъ и Думою разномыслій по законопроектамъ: 1) объ установленіи положенія о второй всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи и 2) о предоставленіи Московскому сельскохозяйственному институту права присуждать ученыя степени магистра агрономіи и доктора агрономіи.

Поступило законодательное предположеніе, за подписью 30 Членовъ Государственной Думы, о нормировкѣ квартирной платы.

Поступили доклады комиссіи: 1) по военнымъ и морскимъ дѣламъ по внесеннымъ Военнымъ Министромъ законопроектамъ: а) объ установленіи положенія о военноплѣнныхъ и б) о сохраненіи дѣйствія ст. 13 положенія о военноплѣнныхъ (№ 321, IV/4); 2) по народному образованію—по внесенному Министромъ Народнаго Просвѣщенія законопроекту о положеніи о женскихъ профессіональныхъ учебныхъ заведеніяхъ (№ 4, IV/5); 3) о путяхъ сообщенія—по внесенному Министромъ Путей Сообщенія законопроекту объ измѣненіи закона о тарифныхъ разстояніяхъ желѣзныхъ дорогъ (№ 365, IV/4); 4) о торговлѣ и промышленности—по внесенному Министромъ Торговли и Промышленности законопроекту объ установленіи правилъ о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ упорядоченію отдѣльныхъ отраслей промышленности и торговли (№ 363, IV/4); 5) по направленію законодательныхъ предположеній—по законопроектамъ, внесеннымъ: а) Военнымъ Министромъ—объ установленіи штата полиціи г. Армавира, Кубанской обл. (№ 357, IV/4), б) Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ: 1) объ учрежденіи при вторыхъ уѣздныхъ врачахъ и третьемъ Московскомъ уѣздномъ врачѣ должностей уѣздныхъ фельдшеровъ (№ 366, IV/4) и 2) о продленіи дѣйствія законовъ 25 Іюня 1912 г. и 7 Іюля 1913 г. объ увеличеніи содержанія уѣзднымъ врачамъ 50 гу-

берній, управляемыхъ по общему учрежденію, и городовымъ врачамъ, а равно объ учрежденіи въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Европейской Россіи должностей городовыхъ и вторыхъ уѣздныхъ врачей (№ 367, IV/4), в) Министромъ Юстиціи—объ отпускѣ пособія Лисинской воспитательно-исправительной колоніи, учрежденной С.-Петербургскимъ мужскимъ благотворительно-тюремнымъ комитетомъ (№ 358, IV/4); 6) финансовой—по вопросу о желательности законодательныхъ предположеній: а) о предоставленіи права учрежденіямъ мелкаго кредита выдавать ссуды за счетъ спеціальныхъ капиталовъ на срокъ до 30 лѣтъ (№ 361, IV/4), б) о предоставленіи права учрежденіямъ мелкаго кредита принимать вклады и дѣлать займы въ размѣрѣ, превосходящемъ не менѣе, чѣмъ въ двадцать разъ, основные и запасные ихъ капиталы (ст. 102 Уст. Кред., по Прод. 1906 г., Свод. Зак., т. XI, ч. II, гл. II) (№ 362, IV/4).

Поступили заявленія о возвращеніи, на основаніи ст. 47 Учр. Гос. Дум., нижеслѣдующихъ законопроектовъ, внесенныхъ: 1) Военнымъ Министромъ: а) объ увеличеніи содержанія чинамъ войскового хозяйственнаго управленія Забайкальскаго казачьяго войска (25 Ноября 1913 г., № 663), б) объ учрежденіи въ Закаспійской обл., взамѣнъ канцеляріи начальника области, областного правленія (30 Марта 1916 г., № 567); 2) Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ: а) о введеніи полицейской стражи въ губерніяхъ Сибири и областяхъ Степныхъ и Приамурскаго края (30 Октября 1908 г., № 36952), б) о противопожарной охранѣ фабричнозаводскихъ и горнозаводскихъ предпріятій, заготовляющихъ предметы снабженія для арміи и флота (6 Іюня 1916 г., № 86); 3) Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ—объ отпускѣ 5.516 р. 79 к. на покрытіе перерасхода въ кредитѣ 1913 г. на изданія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (§ 4 ст. 1) (16 Апрѣля 1914 г., № 4470); 4) Морского Министра—объ оставленіи въ силѣ послѣдовавшаго 17 Февраля 1915 г., на основаніи ст. 87 Осн. Зак., постановленія о пенсіонныхъ правахъ кондукторовъ флота и ихъ семействъ (8 Апрѣля 1915 г., № 1976); 5) Министромъ Путей Сообщенія: а) по проекту положенія о сберегательно-вспомогательной кассѣ для служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (15 Января 1911 г., № 1156/2 и 11 Января 1914 г., № 737/466/4), б) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительнаго кредита для покрытія перерасходовъ по эксплоатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ 1913 г. (16 Октября 1915 г., № 27564/29174); 6) Министромъ Торговли и Промышленности—объ организаціи срочныхъ пароходныхъ рейсовъ изъ Одессы въ Персидскій заливъ въ теченіе 1916 г. (27 Октября 1915 г., № 7456); 7) Министра Финансовъ: а) о предоставленіи Министру Финансовъ совершенія кредитной операціи для покрытія дефицита по государственной росписи на 1916 г. (11 Февраля 1916 г., № 2502), б) о допущеніи лицъ женскаго пола на низшія штатныя должности по вѣдомству казенныхъ палатъ (20 Мая 1916 г., № 5588); 8) Министромъ Юстиціи—объ установленіи льготъ въ отношеніи лицъ, содержащихся подъ стражею, дѣла о коихъ не могутъ получить дальнѣйшаго движенія вслѣдствіе прекращенія, по военнымъ обстоятельствамъ, дѣятельности подлежащихъ судебныхъ и судебно - административныхъ установленій (4 Іюня 1916 г., № 25221).

Отъ комиссіи о торговлѣ и промышленности поступило ходатайство объ освобожденіи комиссіи отъ разсмотрѣнія законопроектовъ: 1) объ отпускѣ Русскому Дунайскому пароходству въ 1914 и 1915 гг. средствъ на содержаніе пароходныхъ сообщеній между Одессой и Рени, а также по рр. Дунаю и Пруту (16 Марта 1915 г., № 1765) и 2) о содержаніи срочныхъ пароходныхъ сообщеній въ заливѣ Петра Великаго и по побережью Приморской обл. въ теченіе навигаціи 1915 г. (16 Марта 1915 г., № 1771).

Совѣщаніе Государственной Думы полагаетъ удовлетворить означенное ходатайство и передать законопроекты на разсмотрѣніе финансовой комиссіи.

Предсѣдательствующій. Возраженій нѣтъ? Ставлю заключенія Совѣщанія на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято.

Секретарь Государственной Думы. Отъ комиссіи о торговлѣ и промышленности поступило ходатайство о направленіи переданнаго на разсмотрѣніе комиссіи законопроекта о мѣрахъ противъ уклоненія непріятельскихъ подданныхъ отъ дѣйствія ограничительныхъ узаконеній по содержанію торговыхъ и промышленныхъ пред-

пріятій (отъ 4 Апрѣля 1916 г., № 4152) на разсмотрѣніе комиссіи по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ и на заключеніе комиссіи о торговлѣ и промышленности.

Совѣщаніе Государственной Думы полагаетъ отклонить означенное ходатайство.

Предсѣдательствующій. Возраженій нѣтъ? Ставлю заключеніе Совѣщанія на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято.

Секретарь Государственной Думы. Отъ комиссіи о мѣрахъ къ прекращенію ненормальнаго вздорожанія предметовъ первой необходимости поступило ходатайство о передачѣ на ея разсмотрѣніе и на заключеніе комиссіи о торговлѣ и промышленности внесеннаго Министромъ Земледѣлія законопроекта о нѣкоторомъ расширеніи полномочій предсѣдателя особаго совѣщанія для обсужденія и объединенія мѣропріятій по продовольственному дѣлу (3 Апрѣля 1916 г., № 11739).

Совѣщаніе Государственной Думы полагаетъ удовлетворить означенное ходатайство.

Предсѣдательствующій. Возраженій нѣтъ? Ставлю заключеніе Совѣщанія на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято.

Секретарь Государственной Думы. Отъ бюджетной комиссіи поступило ходатайство объ освобожденіи ея отъ разсмотрѣнія внесеннаго Военнымъ Министромъ законопроекта о произведенномъ въ 1914 г. сверхсмѣтномъ расходѣ по удовлетворенію претензій къ казнѣ, вызванныхъ русско-японской войной, и о передачѣ его въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.

Совѣщаніе Государственной Думы полагаетъ удовлетворить означенное ходатайство.

Предсѣдательствующій. Возраженій нѣтъ? Ставлю заключеніе Совѣщанія на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято.

Секретарь Государственной Думы. Отъ комиссіи о борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ во всѣхъ областяхъ русской жизни поступило ходатайство объ освобожденіи комиссіи отъ разсмотрѣнія внесенныхъ Министромъ Финансовъ законопроектовъ: 1) о назначеніи правительственныхъ инспекторовъ для надзора за дѣятельностью нѣкоторыхъ торговопромышленныхъ предпріятій и 2) объ отнесеніи расходовъ по надзору за предпріятіями непріятельскихъ подданныхъ на средства означенныхъ предпріятій, съ передачей законопроектовъ на разсмотрѣніе комиссіи о торговлѣ и промышленности.

Совѣщаніе Государственной Думы полагаетъ удовлетворить означенное ходатайство.

Предсѣдательствующій. Возраженій нѣтъ? Ставлю заключеніе Совѣщанія на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято.

Секретарь Государственной Думы. Отъ комиссіи по военнымъ и морскимъ дѣламъ поступило ходатайство объ освобожденіи комиссіи отъ разсмотрѣнія внесеннаго Военнымъ Министромъ законопроекта объ образованіи спеціальныхъ суммъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній на изданіе учебныхъ руководствъ и пособій (3 Декабря 1915 г., № 395) съ передачей его на разсмотрѣніе бюджетной комиссіи.

Совѣщаніе Государственной Думы полагаетъ удовлетворить означенное ходатайство.

Предсѣдательствующій. Возраженій нѣтъ? Ставлю заключеніе Совѣщанія на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято.

Секретарь Государственной Думы. Внесенные въ Государственную Думу проектъ государственной росписи доходовъ и расходовъ и финансовыя смѣты отдѣльныхъ вѣдомствъ на 1917 г., на основаніи ст. 90 Наказа, были переданы въ бюджетную комиссію.

Предсѣдательствующій. За время съ 21 Іюля по 1 Ноября 1916 г. въ Государственную Думу внесены 110 законопроектовъ; названія законопроектовъ и предположенія Совѣщанія о направленіи ихъ въ комиссіи напечатаны въ отдѣльномъ спискѣ [1]). Угодно Государственной Думѣ согласиться съ предположеніями Совѣщанія о направленіи законопроектовъ? *(Баллотировка).* Принято.

Секретарь Государственной Думы. Нижеслѣдующіе Члены Государственной Думы отсутствовали въ періодъ времени съ 16 Мая 1916 г. по 20 Іюня сего года въ засѣданіяхъ общаго собранія:

Аджемовъ — въ 1 засѣданіи, Александровъ—2, Алексѣевъ—4, Алексѣенко—4, Алехинъ—3, Аносовъ—1, Антоновъ—3, Аристаровъ—1, Афанасьевъ—1, Ахтямовъ—1, Бадаевъ—13, Бажановъ—4, Байтеряковъ—4, Балашевъ—10, Барачъ—13, Бардижъ—7, Басаковъ—1, гр. Беннигсенъ—13, Бергманъ—5, Бла-

[1]) См. приложеніе къ настоящему стенографическому отчету.

жіевскій—9, Блажковъ—8, гр. Бобринскій—13, Богдановъ—7, от. Богомоловъ—3, Бочковъ—1, Браше—3, фонъ-Бревернъ—2, Бубликовъ—3, от. Будринъ—1, Бурмичъ—5, Бычковъ—13, Бѣлогуровъ—13, от. Бѣльскій—3, Бѣляевъ 1—4, Бѣляевъ 2—4, Велиховъ—2, Вербило—3, Викторовъ—13, Вистякъ—5, Вишневскій 1—4, Вишневскій 2—6, Воробьевъ—11, Вороновъ—3, Воронцовъ-Вельяминовъ — 1, Востротинъ — 1, Гайдамака — 4, Гамалѣя — 7, Гамовъ — 4, от. Гвоздевъ—4, от. Гепецкій—1, Герасимовъ—13, Гижицкій—8, кн. Голицынъ—9, Гольдманъ — 1, Горсткинъ — 13, Госьпицкій — 5, Готовицкій — 13, Грибунинъ — 3, Григоровичъ-Барскій — 12, Гриммъ — 3, Гриневичъ — 11, Гронскій — 4, Гуревичъ — 2, Далгатъ—2, Демидовъ—7, Демченко—11, Дерюгинъ—8, Джафаровъ—3, Дмитріевъ—6, Доценко—4, Дрибинцевъ—2, от. Дроздовскій—1, Дуровъ—10, Евреиновъ—2, Евсѣевъ—3, Ерымовскій—3, Ефремовъ—2, Жилинъ 1—1, Закржевскій—6, Заринъ—10, от. Звѣревъ 1—3, Звѣревъ 2—3, Зиновьевъ—7, от. Знаменскій—4, Ивановъ 2—4, Игнатюкъ—11, Ичасъ—11, Кабановъ—4, Казанскій—6, Калининъ—2, Канашевъ—4, Каншинъ—8, гр. Капнистъ 1—1, гр. Капнистъ 2—1, Каптеревъ—2, от. Карпинскій—4, Катанскій—13, Качіони—13, Керенскій—1, кн. Кильдишевъ—2, Киндяковъ—4, Кириллонъ — 1, Киршинъ—9, Киселевъ—2, Кихъ—6, Клиновъ—10, Коваленко—8, Коваль—9, Ковзанъ—12, Колбинцевъ—2, Колесниковъ—6, Коноваловъ — 3, бар. Корфъ — 4, Котляровъ 1—1, Кочубей—8, Крамаревъ—6, Кривцовъ—10, Крупенскій 1—1, Крупенскій 2—13, от. Крыловъ—12, Кузьминъ 6, Лавровъ—3, Ладомирскій—13, от. Лаукайтисъ—3, Лашкевичъ—5, Лебедевъ—4, Леванидовъ—2, Лелюхинъ—4, Лелявскій—8, Лихачевъ—3, Логвиновъ—1, Лодыженскій—5, от. Лотоцкій—7, Лукашевичъ—13, Лукинъ—4, Львовъ 1—4, Львовъ 2—3, Львовъ 3—2, Лэмпицкій—13, Люцъ—1, Мазохинъ—8, Мазуренко—2, Макогонъ—11, от. Маньковскій—1, Маньковъ—13, Марковичъ — 3, Марковниковъ — 1, Марковъ 1—12, Марковъ 2—2, Масленниковъ—5, от. Медвѣдковъ—3, бар. Мейендорфъ—11, Мельгуновъ—1, Мельниковъ—8, Мерщій—5, Милюковъ—11, Милютинъ—2, Миляковъ—2, Миннигалеевъ—12, Мирошниченко—4, Можайскій 2—1, Молчановъ—13, Мосѣевъ—7, Мотовиловъ—4, Мурановъ—13, Мухинъ 1—8, Мухинъ 2—4, от. Мѣшковскій—8, Назаровъ—4, от. Населенко—2, Наумовъ—6, Неклюдовъ—10, Некрасовъ — 1, от. Немерцаловъ — 6, Нечаевъ—12, Неѣжмаковъ—13, Николаевъ—1, Преосвященный Никонъ—13, Новиковъ 1—4, Новиковъ 2—1, Новиковъ 3—13, Новицкій—4, Ознобишинъ—11, от. Ольховскій—3, Орасъ—13, Орловъ—1, от. Остроумовъ—1, Павлиновъ—1, Папа-Афанасопуло—13, Папчинскій—13, Парчевскій—13, Пепеляевъ—1, Перевощиковъ—4, Петровскій—13, Петровъ—4, Пилипенко—6, Поздняковъ—4, от. Покровскій—1, Половцовъ 1—5, Половцовъ 2—1, от. Поповъ 1—4, от. Поповъ 3—11, Потоцкій—8, Пулинъ—2, Пуришкевичъ—12, Пущинъ—3, Радкевичъ—11, Раковичъ—10, Рамотъ—3, Расторгуевъ—4, Ратьковъ-Рожновъ—2, Рачковскій—11, Ржевскій—1, Родзевичъ—2, Родзянко 2—2, Родичевъ—1, от. Рудичъ—7, Рыбловъ—7, Рысевъ—5, Рыслевъ—10, Рычковъ—1, Савенко—1, Салазкинъ—1, Самойловъ 1—1, Самойловъ 2—13, Самчукъ—11, Сафоновъ—4, Свѣнцицкій—12, кн. Святополкъ-Мирскій—10, Сеникъ—5, Сидоровъ—3, Сидорукъ—1, Симоновъ — 6, Синадино — 13, Синицынъ — 12, от. Смирновъ—11, Смѣловъ—8, Снѣжковъ—1, Сомовъ—4, Сорневъ—6, от. Спасскій—6, от. Станиславскій—2, Старлычановъ—4, Стемпковскій—1, Степановъ—1, от. Стояновъ—7, Струковъ—2. Судіенко—9, Суручанъ—6, Сычевъ—2, Танцовъ—4, Тарасевичъ—1, Тарасовъ—1, Таскинъ—1, Титовъ—6, Томашевичъ—9, Туляковъ—4. Тучковъ—3, Тывончукъ—2, Тятининъ—6, от. Филоненко—1, Фильгинъ—4, Фирсовъ 1—1, Фирсовъ 2—4, Фотинскій—6, Ханенко—13, Харитовъ—13, Харламовъ—13, Хвостовъ—13, Хомяковъ—10, Ціунелисъ—10, Цыгановъ—1, Челноковъ—12, Черносвитовъ 1—1, Черносвитовъ 2—10, Чихачевъ 1—4, Чихачевъ 2—1, Чхеидзе—13, Шаговъ—13, Шаховской—7, кн. Шаховской—5, Шеинъ—6, Шетохинъ—2, Шечковъ—6, Шингаревъ — 11, Шмяковъ — 3, Шредеръ — 13, бар. Штейгеръ—13, Шубинской—13, Щепкинъ—12, Энгельгардтъ—9, бар. фонъ-Энгельгардтъ—12, от. Юзьвюкъ—1, Ягелло—13, Ягодынскій — 10, от. Якубовичъ — 4, Яронскій—1, Ярцевъ—13, Ярыгинъ—2.

Предсѣдательствующій. Гг. Члены Государственной Думы. Въ засѣданіи Государственной Думы 1 Ноября Членъ Государственной Думы Милюковъ допустилъ цитату изъ нѣмецкихъ газетъ, касающуюся лицъ, упоминаніе которыхъ здѣсь не принято, а сужденіе о нихъ недопустимо. Въ виду того, что эта цитата была произнесена на нѣмецкомъ языкѣ, которымъ я не владѣю, а также въ виду того, что расшифрованная стенограмма доставлена была мнѣ лишь по окончаніи засѣданія, я былъ лишенъ возможности какъ выяснить содержаніе цитаты, такъ равно и примѣнить соотвѣтствующую цензуру Предсѣдателя, которая предусмотрѣна Наказомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я упустилъ изъ вида заявить Члену Государственной Думы Милюкову о недопустимости употребленія иностраннаго языка и, хотя эта часть стенограммы и устранена по моему распоряженію, тѣмъ не менѣе, я не могу не признать себя виновнымъ въ сдѣланномъ упущеніи и приношу Государственной Думѣ свое извиненіе. Равнымъ образомъ я считаю своимъ долгомъ сложить свои полномочія Товарища Предсѣдателя Государственной Думы. Считаясь съ тѣмъ обстоятельствомъ, что сегодня вечеромъ назначены выборы Предсѣдателя Государственной Думы, и также съ тѣмъ, что кандидатомъ на эту должность Предсѣдателя Государственной Думы можетъ быть нынѣшній Предсѣдатель Государственной Думы, и не желая лишать его возможности выставить свою кандидатуру и стѣснять Государственную Думу въ процессѣ выборовъ, я вынужденъ свой отказъ отсрочить до засѣданія Государственной Думы, въ которомъ будутъ произведены выборы Предсѣдателя. **(Керенскій:** ходить въ Каноссу унизительно).

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Засѣданіе продолжается. Переходимъ къ дальнѣйшему обсужденію сообщенія товарища предсѣдателя бюджетной комиссіи. Членъ Государственной Думы Шульгинъ.

Шульгинъ (Волынская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Я не могу сказать, чтобы съ легкимъ чувствомъ я сегодня начиналъ свою бесѣду съ вами. Наоборотъ, я бы сказалъ, что тѣ ощущенія, которыя я испытываю, очень для меня тяжелы, и я думаю, гг., что многіе изъ васъ вполнѣ меня поймутъ. Я не принадлежу къ тѣмъ рядамъ, для которыхъ борьба съ властью есть дѣло, если не сказать привычное, то, во всякомъ случаѣ, давнишнее. Наоборотъ, въ нашемъ міровоззрѣніи та мысль, что даже дурная власть лучше безвластья, эта мысль занимаетъ почетное мѣсто. Въ особенности отношеніе къ власти съ нашей стороны должно было бы быть въ высшей степени осторожнымъ во время войны, когда на эту власть выпадаетъ самое тяжелое бремя, какое вообще можетъ выпасть на человѣческія плечи. Поэтому, гг., мы терпѣли бы, такъ сказать, до послѣдняго предѣла. И если мы сейчасъ выступаемъ совершенно прямо и открыто съ рѣзкимъ осужденіемъ этой власти, если мы подымаемъ противъ нея знамя борьбы, то это только потому, что дѣйствительно мы дошли до предѣла, потому что произошли такія вещи, которыхъ дальше переносить невозможно. *(Голоса слѣва:* браво). Гг., что же произошло? Очень трудно резюмировать это коротко, но я попытаюсь это сдѣлать. Произошло то, что страна, которая въ продолженіе болѣе двухъ лѣтъ безбоязненно и доблестно борется съ самымъ страшнымъ врагомъ, который когда-либо былъ предъ Россіей, эта страна смертельно испугалась своего собственнаго правительства. *(Голоса слѣва:* браво; *рукоплесканія въ лѣвой части правой, въ центрѣ и слѣва).* Гг., произошло то, что люди, которые безтрепетно смотрѣли въ глаза Гинденбургу, затрепетали передъ Штюрмеромъ. *(Смѣхъ слѣва; голоса:* правильно; *рукоплесканія въ лѣвой части правой, въ центрѣ и слѣва).* И въ этихъ условіяхъ молчать, оставить дѣло такъ, какъ оно есть, быть можетъ было бы самымъ опаснымъ изъ всѣхъ исходовъ. Ежели бы мы могли, ежели бы это было въ нашей власти объяснить странѣ, объяснить населенію, что оно ошиблось, что эта власть идетъ туда же, куда идемъ и мы, и хотя и въ обычныхъ условіяхъ русской дѣйствительности, т. е. кое-какъ, но все же дѣлаетъ свое дѣло и значитъ добредетъ до желаннаго конца,— мы бы не протестовали и старались населенію все это объяснить. Но когда, гг., у насъ нѣтъ этой увѣренности, когда тѣ же сомнѣнія, которыя волнуютъ всю страну, и у насъ есть,— тогда у насъ есть только одно средство: бороться съ этой властью до тѣхъ поръ, пока она не уйдетъ. *(Голоса слѣва:* браво; *рукоплесканія въ лѣвой части правой, въ центрѣ и слѣва).* Гг. Члены Государственной Думы, мнѣ кажется,

и я думаю, что многіе изъ васъ думаютъ такъ же, что вмѣстѣ съ тѣмъ такая борьба есть единственный способъ предотвратить то, чего больше всего, можетъ быть, слѣдуетъ бояться—предотвратить анархію и безвластіе. Мнѣ кажется, можетъ быть я ошибаюсь, но мнѣ такъ кажется, что когда мы боремся здѣсь, то тамъ, далеко, тамъ на фронтѣ, офицеры болѣе увѣренно ведутъ въ атаку свои роты, ибо они знаютъ, что здѣсь Государственная Дума борется съ зловѣщей тѣнью, которая налегла на Россію. *(Рукоплесканія центра, лѣвой и лѣвой части правой; голоса:* вѣрно). Мнѣ кажется, гг., что уполномоченные и земство будутъ увѣреннѣе закупать и везти тотъ хлѣбъ, который намъ такъ необходимъ, зная, что здѣсь не просыплется этотъ хлѣбъ въ щель между двумя министерствами, которые ведутъ между собой отчаянную борьбу. *(Рукоплесканія въ лѣвой части правой, въ центрѣ и слѣва).* Мнѣ кажется, что рабочіе, тѣ рабочіе, въ рукахъ которыхъ наполовину судьба Россіи, они будутъ спокойнѣе и усерднѣе стоять у своихъ станковъ, зная, что Государственная Дума исполняетъ свой долгъ; и даже тогда, когда въ ихъ мастерскія будутъ врываться банды, врываться при странныхъ обстоятельствахъ, какъ это бываетъ въ послѣднее время,—не остановленныя полиціей, которая стоитъ у воротъ, когда будутъ врываться банды и говорить имъ: «забастуйте для борьбы съ правительствомъ», я увѣренъ, рабочіе скажутъ: «прочь, уходите, вы или шпіоны, или провокаторы, потому что борется съ правительствомъ Государственная Дума, и она борется съ правительствомъ за Россію, а если мы будемъ бороться съ правительствомъ, какъ вы насъ зовете путемъ забастовокъ, то это будетъ борьба... за Германію». *(Рукоплесканія въ лѣвой части правой, въ центрѣ и слѣва).* Гг., какъ мы можемъ бороться? Мы можемъ бороться только однимъ пока, мы можемъ бороться тѣмъ, что говорить правду, какъ она есть. *(Голосъ слѣва:* въ четырехъ стѣнахъ). Здѣсь въ прошломъ засѣданіи были сказаны знаменательныя слова, произнесены очень тяжкія обвиненія,—очень тяжкія, но, гг., ужасъ былъ не въ нихъ. Обвиненія бывали и раньше. А ужасъ былъ въ томъ, какъ вы, гг., ихъ, эти обвиненія, встрѣтили. Ужасъ былъ въ томъ, что когда здѣсь было сказано, что секретарь Предсѣдателя Совѣта Министровъ подѣлился съ нимъ взятками, когда это было произнесено, здѣсь не только не раздалось бури негодованія, но здѣсь было такое молчаніе, которое можно было бы толковать: «да, пожалуй, это возможно». *(Смѣхъ;* **Марковъ 2:** это вольный переводъ; *голосъ слѣва:* нѣтъ, правда).

Предсѣдатель. Очень прошу съ мѣстъ не разговаривать.

Шульгинъ. Ужасъ въ томъ, что когда здѣсь говорили, что Предсѣдатель Совѣта Министровъ, въ роли Министра Иностранныхъ Дѣлъ, поколебалъ наши отношенія съ нашими союзниками—величайшая наша драгоцѣнность—эти добрыя отношенія, передъ нашими глазами невольно вставала недавняя Булацеліада. И намъ думалось, что не могъ же въ самомъ дѣлѣ англійскій посолъ рѣшиться на такое необычное въ исторіи дипломатіи выступленіе. Если бы дѣло было только въ Булацелѣ *(голоса слѣва:* вѣрно), а, гг., тѣ, кто знаетъ лично П. Ф. Булацеля, у тѣхъ примѣшивалось и другое соображеніе: и думалось, что очень большое самолюбіе этого маленькаго человѣка не позволило бы ему итти на унизительныя извиненія передъ посломъ, если бы въ высшей степени серьезныя обстоятельства этого не требовали. Гг., ужасъ еще большій наступаетъ тогда, когда мы выходимъ изъ предѣловъ этого зала, когда мы обращаемся къ людямъ, которые раньше знали Бориса Владиміровича Штюрмера, которые служили съ нимъ, когда мы просимъ ихъ—скажите, вы можете опровергнуть все это, вы можете сказать намъ, что все то, что говорится, что все это неправда, что этого не можетъ быть? Гг., я никогда не слышалъ этого «не можетъ быть». Наоборотъ, я видѣлъ пожиманіе плечами—которое могло обозначать: «весьма возможно». Гг., ужасъ въ томъ, что когда вы спрашиваете Членовъ Государственнаго Совѣта, товарищей по Государственному Совѣту и даже по собственной фракціи, когда вы спрашиваете—кто же такой Штюрмеръ?—вамъ говорятъ: «человѣкъ безъ убѣжденій, съ сомнительнымъ прошлымъ, человѣкъ, готовый на все, человѣкъ, котораго спеціальность обходительными манерами обходить людей, человѣкъ, который кромѣ этого въ государственныхъ дѣлахъ ничего не смыслитъ». *(Голоса слѣва:* великолѣпно; **Марковъ 2:** это чье мнѣніе?).

Предсѣдатель. Прошу не говорить съ мѣстъ

Шульгинъ. Николай Евгеньевичъ, сойдя съ этой каѳедры, я вамъ могу это сказать. **(Марковъ 2:** нѣтъ, вы скажите это мнѣ съ каѳедры).

Предсѣдатель. Прошу не говорить съ мѣстъ.

Шульгинъ. Господа, ужасъ состоитъ въ томъ, что рядомъ съ нимъ, на тѣхъ же креслахъ, одно изъ которыхъ занимаетъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ, есть люди, которые мыслятъ такъ же. И непонятнымъ только становится то, какъ они могутъ оставаться вмѣстѣ съ нимъ тамъ, какъ они не скажутъ ему: милостивый государь, въ прошломъ засѣданіи, въ Государственной Думѣ, предъ лицомъ всей Россіи вамъ были сказаны обвиненія, которыя нужно опровергнуть или уходить, потому что, поймите же, послѣ этого мы не можемъ сидѣть рядомъ съ вами. *(Голоса слѣва:* вѣрно, правильно). Гг., ужасъ въ томъ, что Предсѣдатель Совѣта Министровъ сюда не придетъ, объясненій не дастъ, обвиненія не опровергнетъ, а вмѣсто этого устраиваетъ судебную кляузу съ Членомъ Государственной Думы Милюковымъ. *(Голоса:* браво; *рукоплесканія центра, лѣвой и въ лѣвой части правой).* Гг., нѣмецкія газеты писали при назначеніи Штюрмера, что «это бѣлый листъ бумаги». Но теперь это уже не бѣлый листъ. *(Голоса:* грязный листъ). Теперь на немъ написано нѣсколько словъ, но знаменательныхъ. На немъ написано: «продовольственная разруха», на немъ написано «Англія», на немъ написано «Польша», на немъ написано «безнаказанность Сухомлинова», а внизу, въ видѣ примѣчанія, написано — «Манасевичъ-Мануйловъ». *(Смѣхъ).* Гг., но это не все. Вѣдь это только начало. Вотъ, гдѣ ужасъ, гдѣ самый ужасъ—мы боимся, что это только начало. *(Голоса:* вѣрно). Мы боимся, что это только заглавіе къ той сатанинской грамотѣ, въ которой будетъ изложена программа позора и гибели Россіи. И вотъ, чтобы этого не случилось, гг., Государственная Дума должна стоять здѣсь на своемъ мѣстѣ и бороться за безопасность Россіи. *(Продолжительныя и бурныя рукоплесканія центра, лѣвой и въ лѣвой части правой; голоса:* браво).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Ефремовъ.

Ефремовъ. (Обл. войска Донского). Гг. Члены Государственной Думы. Честь имѣю сдѣлать заявленіе отъ имени фракціи прогрессистовъ. Государственная Дума въ первый день горячо откликнулась на вопросы, тревожащіе страну. Мы выслушали чрезвычайно важное заявленіе польскаго кола по поводу попытки нашихъ враговъ созданіемъ польскаго королевства подъ главенствомъ Германіи вырыть пропасть между Россіей и Польшей. Глубоко сочувствуя законнымъ стремленіямъ польскаго народа къ свободѣ и объединенію, мы считаемъ, что полнаго и прочнаго осуществленія этихъ стремленій Польша можетъ достигнуть только при торжествѣ нашемъ и нашихъ союзниковъ надъ нѣмецкими имперіями. Дезорганизація основныхъ элементовъ государственной жизни привлекаетъ вниманіе самыхъ широкихъ слоевъ населенія и вселяетъ общую неувѣренность и самыя тяжелыя опасенія. Въ странѣ крѣпнетъ сознаніе угрожающей непредусмотрительности власти и совершеннаго отсутствія у нея творческой энергіи. Полное нарушеніе правильнаго функціонированія народнохозяйственнаго организма ярко свидѣтельствуетъ о пагубности существующей политической системы и вскрываетъ бездарность и безсиліе носителей власти. Неумѣлое вмѣшательство правительства въ хозяйственную жизнь страны создало тягчайшій продовольственный кризисъ, привело въ разстройство транспортъ, разрушило торговыя организаціи. Въ нездоровой экономической почвѣ разрастаются безудержная спекуляція и гнетущая дороговизна. Бороться съ этими явленіями правительство, которому страна не вѣритъ, совершенно неспособно: оно безпомощно, оно безсильно взятъ въ свои руки организацію хозяйственной жизни. Такое положеніе вещей подрываетъ народныя силы, ослабляетъ самое дѣло обороны и грозитъ странѣ непоправимыми бѣдствіями и потрясеніями. Быть можетъ, никогда за все время своего историческаго существованія Россія такъ не нуждалась въ правительствѣ, сильномъ волею и разумомъ, и не была такъ готова итти объ руку съ властью, предавъ забвенію все тяжелое прошлое. А власть никогда, быть можетъ, не представляла собою картину такого ужасающаго развала, такого безпросвѣтнаго убожества, полнаго непониманія національныхъ задачъ и совершеннѣйшаго пренебреженія закона. Щемящее опасеніе за исходъ великой борьбы проникаетъ въ народную душу. Въ тотъ моментъ, когда отъ нашей родины требуется исключительный подъемъ духа, величай-

шее напряженіе силъ, въ Россіи остается старый режимъ. Никогда въ странѣ престижъ власти не падалъ такъ низко, никогда не были возможны такія унизительныя характеристики, такое пренебрежительное отношеніе къ носителямъ власти; никогда, наконецъ, въ отношеніи къ власти не наблюдалось такого недовѣрія и не высказывались такія чудовищныя подозрѣнія и обвиненія, какія въ настоящее время народная молва передаетъ съ тревогой и волненіемъ изъ устъ въ уста. И какъ бы нарочно для того, чтобы дать почву для подобныхъ обвиненій, Сухомлиновъ выпущенъ изъ крѣпости, а противъ ряда другихъ лицъ, имена которыхъ у всѣхъ на устахъ, даже не возбуждено судебное слѣдствіе. Въ сознаніи величія стоящей передъ родиной задачи народъ объединился. Долгъ правительства повелѣвалъ ему всемѣрно поддержать это объединеніе, но правительство усматривало въ этомъ объединеніи, въ подъемѣ народнаго духа лишь угрозу прочности своего положенія, правительство проявило открытыя враждебность и подозрительность ко всѣмъ живымъ общественнымъ силамъ, сплотившимся въ организаціяхъ земскаго и городского союзовъ, въ военно-промышленныхъ комитетахъ и кооперативахъ; оно разгромило всѣ профессіональныя рабочія организаціи. Патріотическій порывъ побудилъ всю страну отложить на время войны всякую политическую борьбу съ правительствомъ, правительство же, обезпечивъ себѣ безпощадной цензурой вынужденное молчаніе печати, пытается использовать патріотическое настроеніе общества для окончательнаго отвоеванія всѣхъ позицій, утраченныхъ 11 лѣтъ тому назадъ. Народъ видитъ государственную разруху, чувствуетъ создаваемую правительствомъ помѣху его заботамъ по доведенію войны до окончательной побѣды и не вѣритъ, чтобы все то, что такъ ясно народу, не было ясно правительству. Народъ не можетъ не считать, что въ такое критическое время знать, молчать и бездѣйствовать въ безсиліи или невѣжествѣ и все же оставаться у власти есть преступное забвеніе долга передъ родиной, граничащее съ предательствомъ. (*Голоса слѣва:* правильно). Плоды иностранной политики, неоднократно одобренные Государственной Думой, драгоцѣнное единство чувства, согласованность въ планахъ, взаимное довѣріе между нами и нашими союзниками преступно растрачиваются. И въ этой своей дѣятельности Министръ Иностранныхъ Дѣлъ идетъ вразрѣзъ со всѣми указаніями Государственной Думы и желаніями русскаго народа. Государственная Дума знаетъ, какія невѣроятныя усилія дѣлаются нашими союзниками для одолѣнія нашего общаго врага. Она знаетъ, какъ велики выставленныя ими арміи, какъ интенсивно напряженіе ихъ промышленности, и въ широкіе круги русскаго общества проникло уже сознаніе громаднаго значенія сотрудничества Англіи и крѣпнетъ симпатія къ ней. Стремленіе создать въ Россіи охлажденіе къ Англіи въ чьихъ интересахъ, если не въ интересахъ Германіи? Кому, какъ не Германіи, полезны настойчиво возникающіе слухи о возможности сепаратнаго мира, оскорбительнаго для чести Россіи, грозящаго изолировать ее въ семьѣ культурныхъ народовъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ заявить, что самая мысль о сепаратномъ мирѣ есть уже измѣна Россіи, и что всѣ тѣ, кто дерзнетъ стремиться къ его заключенію, рискуютъ навлечь на себя народную месть, какъ предатели отечества. Во время труднѣйшей внѣшней борьбы Россія переживаетъ и тяжелый внутренній кризисъ. Народъ глубоко долженъ задуматься передъ происходящимъ. Министры смѣняются съ головокружительной быстротой, переводятся изъ одного министерства въ другое. Закулисныя интриги, тайныя вліянія, о которыхъ говоритъ, однако, весь народъ, попрежнему рѣшаютъ судьбы родины. Личный режимъ проявляется со всей силой. Все это неопровержимо свидѣтельствуетъ, что невозможно ограничиться одной смѣной лицъ, стоящихъ во главѣ управленія, а необходимо коренное измѣненіе всей нашей политической системы. (*Рукоплесканія слѣва*). И все глубже проникаетъ въ народное сознаніе твердое убѣжденіе, что только опирающееся на Государственную Думу и передъ ней отвѣтственное правительство можетъ бороться противъ гибельнаго для Россіи личнаго режима, противъ вліянія проходимцевъ, старцевъ, сомнительныхъ дѣльцовъ, явныхъ и тайныхъ друзей Германіи (*рукоплесканія въ центрѣ и слѣва*) и все яснѣе становится, что только правительство, организованное на началахъ политической отвѣтственности министровъ передъ Государственной Думой, можетъ снять путы съ русскаго народа, привлечь всѣ дѣйственныя силы страны и, благодаря

*

созданному этими мѣрами подъему народнаго духа, справиться со всѣми угнетающими нашу родину невзгодами. Всепоглощающая задача момента—организація побѣды надъ внѣшнимъ врагомъ; но не этому правительству привести насъ къ побѣдѣ; на смѣну ему должно притти другое правительство, достойное великой Россіи. Къ этой цѣли мы твердо идемъ, увѣренные въ поддержкѣ страны. *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Карауловъ.

Карауловъ (Терская обл.). Господа Государственная Дума! Въ бурныхъ волнахъ горячихъ рѣчей прошлаго засѣданія совершенно потонулъ тотъ фактъ, который являлся первоначально предметомъ нашего обсужденія; совершенно остался въ тѣни тотъ фактъ, который въ свое время, мѣсяцъ тому назадъ, вызвалъ взрывъ негодованія нашей бюджетной комиссіи и заставилъ ее принять единогласно рѣшеніе объ обращеніи съ апелляціей къ общему собранію Государственной Думы. Я говорю о неявкѣ министровъ въ засѣданіе бюджетной комиссіи. Такъ какъ, къ сожалѣнію,—я считаю, что это было сдѣлано совершенно неправильно,—не были оглашены здѣсь съ трибуны въ общемъ собраніи тѣ факты, которые указаны были только въ «Справочникѣ, такъ какъ эти факты не попали въ стенограмму нашего засѣданія, а остались только на страницахъ «Справочника», то я позволю себѣ нѣсколько напомнить фактическую обстановку.

Бюджетная комиссія, собравшись на первомъ своемъ засѣданіи 2 Октября, пришла къ заключенію, что продовольственная разруха грозитъ для государства такими осложненіями, грозитъ такими опасными послѣдствіями, которыя могутъ свести на нѣтъ всю пролитую на фронтѣ кровь, свести на нѣтъ всѣ усилія страны, пустившей въ дѣло всю свою силу, всю свою вѣру, всю свою надежду для окончательной побѣды надъ врагомъ. Бюджетная комиссія полагала, что такъ какъ Государственная Дума съ перваго дня войны обѣщала авансомъ свое довѣріе правительству, такъ какъ Государственная Дума и вся страна шли, не взирая на всѣ опасности, которыя видѣли временами въ дѣйствіяхъ правительства, шли все-таки навстрѣчу ему, выражали постоянную готовность работать вмѣстѣ, остаться вѣрными той же традиціи, и сочли первымъ для себя долгомъ спросить правительство, что правительство дѣлало до сихъ поръ, какой планъ выработало оно на ближайшее будущее и надѣется ли оно вывести страну изъ тяжелаго положенія. И что же она получила въ отвѣтъ? Предсѣдатель Совѣта Министровъ Борисъ Владиміровичъ Штюрмеръ заявилъ своимъ письмомъ предсѣдательствующему бюджетной комиссіи, что правительство не находитъ возможнымъ явиться въ бюджетную комиссію, что эта форма разговоровъ съ народнымъ представительствомъ правительству представляется непріемлемой, и вмѣсто этого было предложено частное совѣщаніе, совѣщаніе, подобное тому, которое было предложено вамъ, и которое вы приняли тогда, когда васъ имѣлъ въ виду тамъ, въ полуциркульномъ залѣ, водить за носъ и обманывать въ такую роковую минуту Министръ Сухомлиновъ. Такая же комбинація предлагалась намъ снова. Въ бюджетной комиссіи раздались негодующіе голоса: «Готовится новая сухомлиніада, и мы не можемъ этого допустить!» Правительство должно намъ дать отвѣтъ тамъ, гдѣ мы являемся облеченными соотвѣтственной властью, тамъ, гдѣ мы исполняемъ свои обязанности, и гдѣ мы—народные представители, а не «милостивые государи». Не взирая на такую точку зрѣнія, все же правительство не явилось въ бюджетную комиссію, и бюджетная комиссія тогда-то и постановила довести объ этомъ до вашего свѣдѣнія.

Переходя къ оцѣнкѣ приведенныхъ правительствомъ объясненій, мы должны допустить возможность двухъ предположеній: или правительство искренно въ своихъ объясненіяхъ и дѣйствительно чувствуетъ себя связаннымъ по рукамъ и ногамъ требованіями ст. 40 Учр. Гос. Дум. и, не взирая на все свое искреннее и дѣйствительное желаніе, лишено возможности дать объясненія Государственной Думѣ по этому серьезному вопросу, или же оно лишь прикрывается ст. 40 для того, чтобы уклониться отъ дачи непріятныхъ для себя объясненій. И вотъ, если справедливо первое, то, казалось бы, самъ собою напрашивается выходъ: Совѣтъ Министровъ долженъ въ интересахъ государственныхъ и въ интересахъ Его Императорскаго Величества, ибо съ моей точки зрѣнія,—о чемъ я не разъ говорилъ съ этой трибуны,—эти интересы нераздѣльны, представить на Высочайшее благо-

воззрѣніе о немедленномъ пересмотрѣ основныхъ законовъ въ направленіи введенія въ принципы управленія государствомъ Россійскимъ принципа отвѣтственнаго министерства. *(Голоса слѣва:* правильно). И тогда ст. 40 приводила бы къ совершенно противоположнымъ результатамъ, тогда ст. 40 не «стѣсняла» бы совершенно министровъ **(Шечковъ:** починъ не вамъ принадлежитъ), я и говорилъ, что Его Величеству нужно сдѣлать представленіе, я это знаю не хуже васъ.

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу съ мѣстъ не говорить.

Карауловъ. Во второмъ случаѣ дѣло оказывается гораздо серьезнѣе. *(Голосъ справа:* лѣвый казакъ).

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу не прерывать оратора.

Карауловъ. Если министры хотятъ лишь прикрыться этой статьей, хотятъ ускользнуть отъ отвѣта, то, значитъ, есть, что скрывать; значитъ, дѣло нечисто,—стало быть тѣмъ болѣе мы должны признать совершенно неотложнымъ установленіе той же отвѣтственности министровъ передъ Государственной Думой, ибо невозможно допускать, чтобы ихъ махинаціи, боящіяся свѣта, оставались нераскрытыми, такъ какъ онѣ могутъ въ такомъ случаѣ привести къ роковымъ для страны послѣдствіямъ. Правда, нѣкоторые говорятъ: какъ можно говорить о безотвѣтственныхъ министрахъ, министры отвѣтственны передъ Государемъ, который воленъ вѣрить имъ или не вѣрить. Но, гг., я полагаю, что то высокое довѣріе, которымъ пользуются министры, тѣмъ болѣе ихъ обязываетъ не бояться критики и провѣрки ихъ дѣйствій со стороны народнаго представительства, ибо для всѣхъ изъ насъ ясно, что корона фактически лишена возможности учитывать и провѣрять всѣ министерскія дѣйствія, и несомнѣнно, что одной изъ основныхъ задачъ Государственной Думы является именно контроль надъ дѣятельностью поставленныхъ отъ Его Величества властей. И вотъ Государственная Дума осуществлять этотъ контроль фактически не въ состояніи при безотвѣтственности министровъ. Такимъ образомъ и съ этой точки зрѣнія мы должны притти къ тому же выводу о необходимости немедленнаго установленія въ Россійскомъ государствѣ отвѣтственности министровъ.

Я не разъ уже говорилъ съ этой трибуны, начиная еще съ первой сессіи четвертой Государственной Думы, о томъ, что настоящее правительство при его безотвѣтственности не только никогда не создастъ великой Россіи, но погубитъ и существующую. Но я никогда не предполагалъ, чтобы угроза этой гибели была уже такъ близка. И я не вижу надобности, гг., спорить о томъ, глупость или предательство составляютъ тѣ дѣйствія правительства, которыя ведутъ къ явному развалу государства, потому что въ этомъ случаѣ и предательство является глупостью (не глупо ли рубить тотъ сукъ, на которомъ сидишь, и собирать уголья на свою же голову?) и глупость является предательствомъ, разъ дѣло идетъ о столь важныхъ дѣлахъ государственныхъ, и въ конечномъ итогѣ грозитъ государству гибелью, революціей, анархіей. И мы, когда-то торжественно клявшіеся здѣсь помнить лишь о благѣ Россіи, мы должны вмѣшаться въ это дѣло и разбить роковую цѣпь событій. Мнѣ скажутъ: «Это не наше дѣло! Мы власть законодательная, а это дѣло власти исполнительной». Но, гг., развѣ исполнительная властъ слѣдуетъ принципу раздѣленія властей? Развѣ ст. 87, которою такъ широко пользуется нынѣшнее правительство, не обратила Совѣтъ Министровъ въ истинное законодательное учрежденіе, при которомъ Государственная Дума является только совѣщательнымъ органомъ, такъ какъ мы (то вынужденно, то добровольно) бездѣйствуемъ? И развѣ участіе нашихъ представителей въ совѣщаніяхъ не является недопустимымъ смѣшеніемъ властей? Нѣтъ, гг., «нельзя держаться устава, яко слѣпой стѣны, ибо въ уставахъ токмо порядки пишутся, а времени и случаевъ нѣтъ». И настало нынѣ время, когда мы, Государственная Дума, должны перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, а прежде всего мы должны опредѣлить наше окончательное отношеніе къ правительству и опредѣлить его не на словахъ только, а подтвердить и нашими послѣдующими волевыми изъявленіями. А то вѣдь что въ самомъ дѣлѣ получается? Во Вторникъ здѣсь было брошено съ этой трибуны ужасное, тяжкое обвиненіе правительству, а что вы дѣлали въ Среду? Вы пошли опять въ тѣ же особыя совѣщанія и вы опять съ представителями того же самаго правительства собрались вновь въ подкомиссіяхъ бюджетной комиссіи и обсуждали тѣ же вопросы, которые обсуждали и до Втор-

ника. Вы забыли, что «блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста и на сѣдалищѣ губителей не сѣде».

Какъ мнѣ ни тяжело, гг., говорить вамъ непріятныя вещи, но польза государственная этого требуетъ, и я прошу за дальнѣйшія мои слова заранѣе предъ вами извиненія. Я хочу обратить вашъ негодующій взоръ въ совершенно неожиданную для васъ сторону. Предыдущіе ораторы достаточно охарактеризовали губительную дѣятельность нашего правительства, и я не буду въ этомъ направленіи повторяться, но я хочу указать, вамъ, гг., что если Вильгельмъ имѣетъ себѣ союзниковъ тамъ, гдѣ имъ нѣтъ мѣста,— среди нашего правительства, то и правительство имѣетъ своихъ союзниковъ тамъ, гдѣ имъ не должно бы быть мѣста,—внутри насъ. Этотъ нашъ предательскій врагъ—наше же собственное бездѣйствіе, наше безволіе, наша нерѣшительность! И, по совѣсти говоря, гг., правительство сильно исключительно только нашей слабостью. Нашъ неисправимый оппортунизмъ влечетъ насъ отъ одной ошибки къ другой. Постоянно упуская изъ вида настоящее и думая, что будущее само какъ-то авось, да небось, да какъ-нибудь наладится, что оно окажется благопріятнымъ само собой, мы усилили, на горе страны, враждебную позицію правительства. Мы придали ему ту мощь и силу, которую безъ насъ оно имѣть бы не могло. *(Голоса слѣва:* правильно, вѣрно) . . . Благодарю васъ.

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу не переговариваться.

Карауловъ. Не изъ нашей ли среды, гг., раздался годъ тому назадъ съ лишнимъ лозунгъ: «не перепрягать лошадей при переправѣ черезъ рѣку»? Не изъ нашей ли среды, гг., вышелъ красивый и эффектный, но ложный въ основѣ и губительный по послѣдствіямъ аргументъ о преступномъ шоферѣ, управляющемъ моторомъ, гдѣ сидитъ наша родина-мать, и направляющемъ его въ пропасть? Не изъ нашей ли среды вышла попытка, которой воспользовалось правительство, оказать ему содѣйствіе и закрыть его рѣшенія нашимъ участіемъ въ особыхъ совѣщаніяхъ? Не нами ли проведенъ нелѣпѣйшій мясопустный законъ въ то время, когда всѣ вопросы о свободахъ, а въ томъ числѣ на первомъ мѣстѣ о свободѣ депутатскаго слова, лежатъ въ забвеніи, въ то время, когда вы оставляете въ пренебреженіи, безъ движенія, внесенное нашей группой независимыхъ еще годъ тому назадъ законодательное предположеніе о расширеніи интерпелляціоннаго права Государственной Думы и о коренной перемѣнѣ вотъ этой самой ст. 40, за которую теперь укрывается правительство? Не мы ли отказались отъ активнаго выступленія въ продовольственномъ вопросѣ въ засѣданіи бюджетной комиссіи? Правительство, говорите вы, злоупотребляетъ ст. 87. Но не мы ли подаемъ ему къ этому поводъ? Всѣ срочные вопросы оставляемъ безъ разсмотрѣнія! Всѣ вредныя и лишнія мѣры, проведенныя въ порядкѣ этой статьи правительствомъ, мы не отвергли и не отвергаемъ! Гг., тѣмъ сильнѣе врагъ, чѣмъ грознѣе онъ намъ кажется. При современной «чехардѣ», казалось бы, о какомъ престижѣ власти можно было бы разговаривать? И какъ можно было бы за нынѣшнимъ правительствомъ признавать наличность объективной силы? Неужели вы не видите, что оно призракъ, тѣнь скользящая, что въ нашемъ бездѣйствіи его сила, въ нашей робости источникъ его храбрости, въ нашей слабости его оружіе и въ нашей нервности его оправданіе?! Въ борьбѣ съ нами правительство становится тѣмъ крѣпче, чѣмъ больше мы упускаемъ времени, чѣмъ больше мы дѣлаемъ промаховъ. Мы, гг., вѣру въ правительство, по совѣсти говоря, давно уже потеряли и все же авансируемъ довѣріе дальше и дальше. Мы отпускали кредиты, сносили оскорбленія, проявляли недопустимую снисходительность, мягкость, предупредительность, скажу, гг., иногда угодливость, и если что себѣ позволяли, такъ только на словахъ. Между тѣмъ мы имѣемъ дѣло съ противникомъ, который словъ уже не боится, средствами въ борьбѣ не стѣсняется, случаемъ привыкъ пользоваться и свои личные интересы понимаетъ какъ государственные. И было бы удивительно, если бы чего-нибудь дождались мы въ томъ направленіи, въ какомъ думали, когда для этого палецъ о палецъ не ударили. День-изо-дня, годъ-отъ-года мы толклись на одномъ и томъ же мѣстѣ; мы во всемъ мѣшкали, надѣялись, что кто-то другой намъ дастъ что-то готовое; яростно осыпали обвиненіями сегодня правительство, а завтра другъ друга; выносили осуждающія резолюціи и снова надѣялись на кого-то другого.

Увлеченные примѣромъ парламентарныхъ странъ и забывая уроки ихъ исторіи, мы считали своимъ долгомъ охранить «хотя бы фикцію конституціи», а потому не находили возможнымъ осуществить свое право обращенія къ коронѣ на основаніи ст. 60 Учр. Гос. Дум. и тѣмъ отказывались отъ всякой возможности изобличить преступныя дѣйствія министровъ непосредственно передъ самой короной. И вотъ до чего дошли! Къ чему же ты,—скажетъ мнѣ кто-нибудь,—говоришь намъ все это теперь? **(Замысловскій:** вотъ это вѣрно! къ чему?). Спеціально отъ васъ ожидалъ, что вы это скажете и для васъ это и внесъ.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Карауловъ, прошу васъ не переговариваться, а васъ, Членъ Государственной Думы Замысловскій, прошу не прерывать.

Карауловъ. А для того, чтобы вы всѣ поняли, наконецъ, къ чему приводитъ насъ наша нерѣшительность и безволіе, чтобы вы поняли, въ чемъ сила правительства, и что намъ надо дѣлать. Въ то время, какъ вы ведете бурныя пренія, выносите яркія или туманныя резолюціи, говорите по адресу правительства выходящія иногда за предѣлы допустимости рѣзкости, правительство отлично понимаетъ какую ему вести съ вами игру. Оно отлично учитываетъ всѣ выгоды своей позиціи; оно знаетъ, вполнѣ увѣрено, что вы дальше горькихъ словъ по его адресу не пойдете, что на дѣлѣ вы ему ни въ чемъ не откажете, что все ваше негодованіе—истерическіе вопли, а не грозный окрикъ разгнѣваннаго хозяина. Вы сами не чувствуете себя господами положенія. Вы сами постепенно (но неужели, гг., безповоротно?) низвели себя на степень только законосовѣщательнаго учрежденія. Вы сами слѣпо довѣрились правительству въ серьезнѣйшіе моменты государственной исторіи, предоставляя въ полное его распоряженіе управленіе государственной колесницей, и слѣзли съ облучка въ кузовъ, гдѣ и забылись тяжелымъ сномъ, просыпаясь только отъ толчковъ на ухабахъ. А между тѣмъ страна ожидаетъ отъ васъ, гг., совсѣмъ иного. Все вниманіе страны приковано въ настоящій моментъ къ нашимъ работамъ, словамъ, настроеніямъ и дѣламъ. Послѣ многочисленныхъ экспериментовъ нашей правящей бюрократіи, обладавшей всей полнотой власти, правъ, средствъ и возможностей, у страны осталась одна послѣдняя надежда на насъ, Государственную Думу. И въ политическомъ развалѣ и въ области урегулированія страшнаго продовольственнаго кризиса, грозящаго голодомъ,—удивительно слышать при нашемъ изобиліи и богатствѣ,—страна всѣ свои надежды возлагаетъ сейчасъ только на народное представительство. Я не буду предсказывать, ошибется ли она въ своихъ надеждахъ, или эти надежды оправдаются. Но она ждетъ отъ насъ, истомленная и измученная родина, не историческихъ декларацій, а дѣла, дѣла и дѣла! Что же намъ дѣлать, спросите вы? *(Голоса слѣва:* поучите; *смѣхъ справа).* Сейчасъ научимъ. *(Звонокъ Предсѣдателя).* Я всегда утверждалъ, что при спокойномъ и разсудительномъ отношеніи къ дѣйствительной обстановкѣ никогда не бываетъ безвыходнаго положенія; я всегда утверждалъ, что изъ всякаго положенія можетъ быть найдено, по крайней мѣрѣ, три выхода *(смѣхъ слѣва),* а изъ нынѣшняго нашего положенія я вижу ихъ даже четыре. *(Возгласъ справа:* ого; *звонокъ Предсѣдателя).* Я не говорю уже о пятомъ и шестомъ, которые, казалось бы, сами собою напрашиваются: или насъ разогнать, или Штюрмера уволить,—но это выходитъ изъ предѣловъ нашей власти. Первый выходъ: разъ для насъ стало яснымъ, — а это повидимому стало яснымъ даже для незрячихъ,—что правительство сознательно или безсознательно,—съ моей точки зрѣнія это все равно,—ведетъ государство къ позорной гибели, и разъ мы считаемъ, что первымъ условіемъ исправленія положенія является отвѣтственность министровъ передъ народнымъ представительствомъ, то мы должны просить нашего Предсѣдателя, чтобы онъ, испросивъ у Его Величества аудіенцію, представилъ бы Государю Императору на благоусмотрѣніе наши соображенія. Но противъ этого выхода мнѣ скажутъ: «Неконституціонно! Не соотвѣтствуетъ нашимъ основамъ!». Дѣло ваше, гг.! Я предлагаю, а рѣшать будете вы. Второй выходъ вполнѣ конституціонный: разъ мы потеряли окончательно довѣріе къ существующему правительству, на которомъ тяготѣетъ тяжкое обвиненіе въ близости къ нашимъ лютымъ врагамъ и даже въ измѣнѣ, то мы должны прекратить съ нимъ всякія отношенія, объявить бойкотъ министрамъ, не пользующимся нашимъ довѣріемъ, не приглашать ихъ въ Думу на засѣданія, сегодня же поручить . . . . .

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Карауловъ, не приглашать министровъ нельзя, это ихъ право.

Карауловъ. Ихъ право являться, но не наша обязанность приглашать ихъ.

Предсѣдатель. Прошу васъ съ замѣчаніями Предсѣдателя не спорить.

Карауловъ. Слушаю-съ. Итакъ, гг., оставимъ пока министровъ въ покоѣ. *(Смѣхъ. Голоса:* пока?). Но мы можемъ, это вполнѣ въ нашей власти и составляетъ наше право, поручить сегодня же бюджетной комиссіи собраться завтра же въ экстренномъ засѣданіи и подготовить для общаго собранія докладъ въ смыслѣ отверженія бюджета на 1917 г. въ его цѣломъ. Немедленно же распечатать этотъ докладъ и раздать его на руки депутатамъ, а на той недѣлѣ отвергнуть бюджетъ въ цѣломъ рѣшительнымъ вотумомъ Государственной Думы. **(Замысловскій:** и уѣхать домой). Вы, можетъ быть, поѣдете домой, а я поѣду на фронтъ и тамъ буду полезнѣе, чѣмъ здѣсь, если мы попусту будемъ терять слова.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Карауловъ, я буду вынужденъ лишить васъ слова.

Карауловъ. На ближайшее общее собраніе мы должны поставить на повѣстку тѣ подготовленные къ слушанію законопроекты, которые соотвѣтствующія комиссіи предлагаютъ отвергнуть. Такіе въ перечнѣ имѣются, и вы могли ихъ видѣть. Мы должны поручить всѣмъ комиссіямъ, въ производствѣ которыхъ есть законопроекты, проведенные по 87 статьѣ, немедленно подвергнуть ихъ обсужденію, и представить доклады безъ задержки общему собранію. Третій исходъ. Я боюсь, гг., что вы этимъ третьимъ путемъ и пойдете! Испугавшись разгона Думы, который уже безпокоитъ депутата Замысловскаго сейчасъ, и дальнѣйшихъ послѣдствій этого факта, сдѣлаете видъ, будто ничего особеннаго не произошло, выдадите «боярина Милюкова» головою «боярину Штюрмеру», будете исправно посѣщать засѣданія Совѣщанія, считать рубли и копѣйки въ бюджетной комиссіи; охать, что весь военный расходъ съ его десятками милліардовъ проходитъ внѣ нашего контроля; ловить другъ отъ друга вѣсти и слухи въ кулуарахъ и считать разрѣшеннымъ продовольственный вопросъ, разъ у насъ въ общемъ собраніи будетъ изобиліе «вермишели». Четвертый путь, гг. . . . нѣтъ, гг. депутаты, о четвертомъ пути я скажу не вамъ и не здѣсь!.. Вы его и безъ меня должны были бы знать, но для меня ясно, что этимъ путемъ вы не пойдете. Этимъ путемъ пойдетъ сама страна, когда окончательно потеряетъ свою послѣднюю надежду—надежду на васъ. *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Джафаровъ.

Джафаровъ (Бакинская, Елисаветпольская и Эриванская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Мусульманская фракція вполнѣ присоединяется къ оцѣнкѣ дѣятельности правительства, которая была сдѣлана здѣсь представителями оппозиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ она поручила мнѣ сдѣлать слѣдующее заявленіе: «Великая міровая война, потребовавшая отъ человѣчества неисчислимыхъ жертвъ, ярко изобразила на своемъ знамени лозунгъ: мелкіе народы имѣютъ право на полную свободу національной жизни; отсюда самая война носитъ названіе освободительной и вызываетъ энтузіазмъ въ сердцахъ тѣхъ, кто сквозь кровавый туманъ военнаго ненастья прозрѣваетъ свѣтлую даль братской жизни народовъ. Этотъ идейный смыслъ войны усвоенъ и русскимъ обществомъ. Подъ этимъ девизомъ выступило и русское правительство. И коль скоро русская армія несетъ свободу зарубежнымъ народамъ, то тѣмъ болѣе та же свобода должна быть возвѣщена и многочисленнымъ народностямъ, входящимъ въ составъ Россійской Имперіи. Отнынѣ право свободной національной жизни этихъ народовъ должно быть утверждено на незыблемыхъ основаніяхъ. Однако, со стороны нынѣшняго правительства мы не только не видимъ никакихъ шаговъ навстрѣчу назрѣвшей потребности русской государственной жизни въ раскрѣпощеніи порабощенныхъ мелкихъ народовъ, но, наоборотъ, никогда мрачная практика національнаго угнетенія не достигала такихъ размѣровъ, какъ въ настоящее время освободительной войны. Никогда бездушный централизованный бюрократическій механизмъ не издѣвался такъ надъ національными чувствами инородцевъ Россіи и не уродовалъ ихъ бытовыхъ и духовныхъ особенностей, какъ въ настоящій моментъ. Всѣмъ извѣстные факты глубоко прискорбныхъ событій въ Туркестанѣ и Степныхъ областяхъ—яркая иллюстрація работы бюрократическаго механизма въ его ничѣмъ непри-

крашенномъ видѣ. Поголовный призывъ инородцевъ въ возрастѣ отъ 19 до 43 лѣтъ, какъ громъ, разразился надъ ихъ головами; не понимая, что хотятъ съ ними сдѣлать, куда и зачѣмъ ихъ хотятъ увезти, вырвавъ изъ привычной обстановки жизни, они заметались въ разныя стороны, искали разъясненія у разныхъ административныхъ лицъ и учрежденій, но никто не могъ дать имъ точныхъ и опредѣленныхъ разъясненій. Росла легенда, что окопныя работы—ширма, что истинная цѣль призыва—вербовка въ армію, для того, чтобы использовать ихъ, безоружныхъ, какъ живую завѣсу передъ окопами. Инородцы, воспитанные на Царскихъ грамотахъ и указахъ, освобождавшихъ ихъ отъ воинской повинности на вѣчныя времена, что подтверждалось въ административныхъ объявленіяхъ при разнаго рода сборахъ на нужды войны, пришли въ смятеніе, что было признано за крамолу. Крамола, созданная воображеніемъ мѣстной администраціи, повела за собою расправу. Въ результатѣ тамъ, гдѣ мирно текла трудовая жизнь,—потоки крови, слезы, пепелища и развалины. И въ то же время въ мутной водѣ краевой неурядицы взяточничество, насилія, поборы достигли чрезвычайныхъ размѣровъ. Кому понадобилось въ такой серьезный моментъ, переживаемый государствомъ, осложнять внутреннюю жизнь этими кровавыми событіями, будить взаимную ненависть и недовѣріе между народами, зажигать пожаръ въ тылу? Эти факты ясно показываютъ, что такая необъятная имперія, какъ Россія, не можетъ управляться безотвѣтственною бюрократіею: она должна уступить мѣсто власти, отвѣтственной передъ народнымъ представительствомъ. Государственная мощь страны, равно какъ счастье и благоденствіе входящихъ въ нее народовъ, могутъ быть достигнуты только при условіи предоставленія полнаго простора для выявленія этими народностями свойственныхъ имъ духовныхъ цѣнностей и дальнѣйшаго свободнаго развитія этихъ цѣнностей на ряду съ полной свободой развитія ихъ хозяйственнаго благосостоянія. Хотя эта задача можетъ найти практическое осуществленіе только по окончаніи войны, однако, мы считаемъ, что необходимо немедленно возвѣстить всѣмъ народамъ Россіи свѣтлую эру ихъ грядущаго національнаго возрожденія. Этотъ актъ скрѣпитъ русскій народъ съ инородцами еще болѣе крѣпкими неразрывными узами братства, вольетъ новую мощь въ грудь борцовъ на кровавой нивѣ, сгладитъ тѣ шероховатости и тренія, которыя, къ прискорбію, замѣчаются въ отдѣльныхъ мѣстахъ, какъ результатъ настоящаго курса инородческой политики, создастъ увѣренность, что несомыя инородцами на алтарь отечества неисчислимыя жертвы раскроютъ передъ ними двери къ равноправной общеполитической жизни». *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Гольдманъ.

Гольдманъ (Курляндская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Война еще не окончена, столбы новыхъ границъ еще не установлены, а разные разговоры объ этихъ границахъ уже слышатся, и въ нихъ есть кое-что такое, что заставляетъ насъ обратить серьезное вниманіе къ нимъ. Въ германской печати, въ рѣчахъ ихъ политическихъ дѣятелей, вплоть до бесѣды таинственнаго стокгольмскаго нѣмца съ Александромъ Дмитріевичемъ Протопоповымъ, звучитъ одинъ мотивъ: многое можно уступить, многимъ пожертвовать, но тотъ уголокъ Россіи, который называется Курляндіей, тотъ долженъ быть присоединенъ къ Германіи. Особаго вниманія заслуживаетъ не самый фактъ германскихъ притязаній на Курляндію, которая, конечно, какъ была, такъ и останется при Россіи, а мотивъ этихъ стремленій. Тамъ утверждаютъ передъ всѣмъ свѣтомъ, что Курляндія—это нѣмецкая провинція, а потому и ихъ притязанія будто бы справедливы. Но эту маску нужно врагу сорвать. Развѣ можно назвать нѣмецкой землей тотъ край, гдѣ 80% населенія составляютъ латыши, 15% русскіе и другія народности и лишь только 5% нѣмцевъ? А потому я, какъ представитель Курляндской губ., заявляю, что такое утвержденіе нѣмцевъ относительно Курляндіи, какъ нѣмецкой провинціи,—ложь. Однако, ради справедливости я долженъ сказать, что нѣкоторыя обстоятельства чисто внѣшняго свойства могли дать и поводъ къ подобнымъ заблужденіямъ. Русское правительство дало такую широкую возможность ничтожному проценту нѣмецкаго населенія хозяйничать въ мѣстной жизни путемъ ландтаговъ, патронатовъ и т. д., что эта горсточка нѣмцевъ, эти 5%, благодаря этому, сумѣли заслонить собой 95% остального населенія и тѣмъ ввести въ заблужденіе, измѣнивъ истинное лицо края, а потому

такому непомѣрному возвеличенію нѣмцевъ за счетъ другихъ народностей долженъ быть, въ интересахъ не только мѣстныхъ. но и общегосударственныхъ, положенъ немедленно конецъ. Стремленія нѣмцевъ завладѣть Курляндіей базируются несомнѣнно еще и на болѣе важномъ соображеніи: нѣмцы понимаютъ, что съ пріобрѣтеніемъ Курляндіи они вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣли бы и ключи отъ Балтійскаго моря, а какое значеніе имѣетъ это море для Россіи, это всѣмъ извѣстно еще со временъ Петра Великаго. О Польшѣ, Галиціи, Дарданеллахъ говорятъ, какъ о большихъ вопросахъ. Я согласенъ съ этимъ, но если взвѣсить всѣ послѣдствія, связанныя съ тѣмъ или инымъ разрѣшеніемъ вопроса о Курляндіи, то каждый, желающій видѣть Россію сильной и могущественной, долженъ будетъ сказать и признать, что и вопросъ о Курляндіи есть одинъ изъ большихъ вопросовъ. Для Россіи необходимо сохранить за собою свободныя руки на Балтійскомъ морѣ. Для Россіи необходимо сохранить на своей границѣ вѣрный ей народъ. Для защиты этихъ интересовъ русскаго государства, для отвоеванія обратно своей маленькой родины тысячи и тысячи сыновей латышскаго народа шли добровольно жертвовать своей жизнью плечомъ къ плечу съ русскимъ солдатомъ. Но позвольте мнѣ спросить, гг. Члены Государственной Думы: было ли и правительство въ то же самое время на высотѣ своего положенія? Нѣтъ. Какъ можно ожидать на берегахъ Двины блестящаго успѣха противъ твердынь и блокгаузовъ врага, когда тутъ же, въ ближайшемъ тылу, для парализованія всякаго успѣха существуютъ такіе нѣмецкіе блокгаузы и твердыни, какъ ландтаги, патронаты и т. п.? Идетъ уже третій годъ войны, а правительство и пальцемъ не затронуло эти форпосты. Отвѣтственность за такую бездѣятельность ложится на правительство тѣмъ тяжелѣе, что въ этомъ вопросѣ оно осталось глухимъ, даже несмотря на то, что всѣ высшія военныя власти этого фронта признали такое положеніе въ тылу безусловно вреднымъ для успѣховъ арміи. Въ этой, столь близкой къ столицѣ, окраинѣ нужно безотлагательно приступить къ созданію прочныхъ передовыхъ фортовъ русской государственности путемъ введенія тамъ широкаго мѣстнаго самоуправленія съ правомъ свободнаго строенія своей національной, культурной и хозяйственной жизни. Только при этомъ условіи, при широкомъ участіи въ этомъ самоуправленіи, латышскій народъ, защищающій здѣсь границы русскаго государства, могъ бы исполнить свою историческую миссію, быть несокрушимымъ аванпостомъ Россіи противъ германской волны. Гг. Члены Государственной Думы, уже въ самомъ началѣ войны, въ историческомъ засѣданіи Государственной Думы, я имѣлъ честь заявить отъ имени латышскаго народа, что мы, латыши, пойдемъ съ русскимъ народомъ противъ враговъ Россіи до побѣдоноснаго конца. Эти обѣщанія мы своей кровью подтвердили теперь, когда носятся разные слухи о будущей судьбѣ нашей родины—Курляндіи, когда у насъ нѣтъ вѣры въ то, будутъ ли нынѣшніе руководители нашей внутренней и внѣшней политики достаточно энергично выступать противъ притязаній врага. Я обращаюсь къ вамъ, гг. Члены Государственной Думы, какъ къ представителямъ русскаго народа: скажите вы, вамъ мы повѣримъ, что русскій народъ не оставитъ латышей однихъ въ борьбѣ съ нѣмцами. Я вѣрю, что русскіе воины, совмѣстно съ латышскими стрѣлками, приложатъ всѣ усилія къ тому, чтобы отвоевать обратно Курляндію. *(Голоса:* браво; *рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).* Но вся Россія, какъ одинъ человѣкъ, должна твердо заявить, что никогда Курляндія не будетъ германской провинціей, а русскій флагъ, какъ развѣвался, такъ и будетъ развѣваться въ этомъ неотъемлемомъ отъ Россіи уголкѣ. *(Рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и справа).*

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 1 ч. до 2 ч. 21 м. пополудни.

Предсѣдатель. Засѣданіе продолжается. Слово принадлежитъ Члену Государственной Думы Фридману.

Фридманъ (Ковенская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Нѣсколько дней тому назадъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ отправилъ привѣтственную телеграмму первому министру иностранныхъ дѣлъ независимой Аравіи, въ которой сказано, что Россія рада видѣть благородную аравійскую націю въ рядахъ державъ, борющихся за принципы справедливости и человѣчности. Какое великодушное и благородное правительство должно быть у этой великой страны, подумаетъ аравійскій король, какими высокими общечеловѣческими идеалами одушевлены эти великіе борцы за право и справедливость! Они

хотятъ, чтобы на землѣ не осталось ни одного угла, ими не облагодѣтельствованнаго. Высоко поднятое ими знамя справедливости и человѣчности широко простирается за предѣлы ихъ страны, аж до Аравійской пустыни. Какъ счастливы должны быть народы, живущіе подъ крыломъ этого великодушнаго правительства. У нихъ внутри, вѣроятно, эти высокіе идеалы давно воплотились въ жизнь и получили самое широкое, непоколебимое осуществленіе. Такъ говорить можно вѣдь только отъ избытка благородныхъ чувствъ и высокихъ идеаловъ. Но не знаетъ король Гуссенъ-бенъ-Али, что у насъ въ Россіи считаются справедливыми и человѣчными такія правовыя нормы, какъ право жительства, процентная норма, круговая порука и еще великое множество подобныхъ правовыхъ институтовъ. Счастливъ семитъ, если онъ этого не знаетъ, сказалъ бы я. Не знаетъ король Гуссенъ-бенъ-Али, что въ нашей арміи имѣется значительное количество семитовъ, можетъ быть больше, чѣмъ въ его собственной арміи, и что въ отношеніи этихъ семитовъ принципы справедливости и человѣчности далеко не соблюдаются. Привѣтствуя родственный еврейскому народу аравійскій народъ по случаю его освобожденія и вступленія въ ряды державъ согласія, я позволилъ бы себѣ только ему пожелать въ осуществленіи принциповъ справедливости, человѣчности не слѣдовать методамъ русской государственности. Обращаясь отъ жгучей Аравіи къ нашей мерзлой русской дѣйствительности, я долженъ констатировать, что за все время этой длительной войны, несмотря на великія испытанія, принесенныя всѣми народными племенами, населяющими русскую землю, не сдѣлано ни одного шага въ сторону справедливости и человѣчности, а, наоборотъ, допущено много и несправедливаго и нечеловѣчнаго. Попрежнему надъ еврейскимъ народомъ тяготѣютъ безправіе и вражда, попрежнему онъ подвергается притѣсненіямъ и гоненію, попрежнему еврейская печать, несмотря на то, что Государственная Дума въ проектѣ о военной цензурѣ приняла статью, не допускающую закрытія органовъ печати по признаку языка, на которомъ они издаются, еврейская печать продолжаетъ оставаться закрытой въ теченіе полутора года. Еврейскій народъ лишенъ самаго элементарнаго національнаго своего права имѣть свою прессу, имѣть возможность читать газеты на своемъ языкѣ, а въ послѣднее время даже молитвенники, учебники, справочныя книги,— онъ не имѣетъ возможности быть освѣдомленнымъ о всемъ томъ, что происходитъ на бѣломъ свѣтѣ, о всемъ томъ, что волнуетъ каждаго изъ насъ, что интересуетъ въ настоящее время еврейство. Попрежнему сотни еврейскихъ юношей остаются за бортомъ учебныхъ заведеній. Безпомощно ходили они къ еврейскимъ депутатамъ, напрасно обивали пороги Министерства Народнаго Просвѣщенія. Мы знаемъ, говорили они, что сейчасъ же съ принятіемъ насъ въ учебныя заведенія насъ призовутъ на военную службу. Мы хотимъ итти туда студентами, съ сознаніемъ того, что, когда вернемся оттуда израненными и искалѣченными, насъ приметъ alma mater, какъ своихъ сыновей, временно ушедшихъ для исполненія гражданскаго долга, а не какъ изувѣченныхъ инвалидовъ. Всѣ тѣ, кто не имѣетъ счастья имѣть дома нетрудоспособнаго отца и раненаго родственника на войнѣ, они не были приняты. Конечно, это не вина Министра Народнаго Просвѣщенія, а дѣло въ системѣ, которая заключается въ томъ, что пусть лучше наши университеты пустуютъ,—а они въ настоящемъ году пустуютъ,—пусть Россія останется безъ интеллигентныхъ силъ, въ которыхъ она нуждается, лишь бы тамъ не было много евреевъ. Въ началѣ этого года Министръ Народнаго Просвѣщенія заявилъ въ бюджетной комиссіи, что онъ жалѣетъ, что польскій университетъ въ Варшавѣ открытъ не русской, а нѣмецкой властью. Я не знаю, жалѣетъ ли наше правительство о томъ, что въ оккупированныхъ земляхъ процентная норма уничтожена не нашимъ правительствомъ. но я знаю, что когда были предоставлены права психоневрологическому институту, частному учебному заведенію, на частныя средства содержащемуся, то Совѣтъ Министровъ настоялъ на томъ, чтобы процентная норма была введена. Итакъ, Варшавскій университетъ въ Варшавѣ сейчасъ не знаетъ процентной нормы, а Варшавскій университетъ въ Ростовѣ-на-Дону и по настоящее время свято чтитъ эту процентную норму. А въ Варшавскомъ ветеринарномъ институтѣ, тамъ студенты-евреи не имѣютъ возможности лекціи слушать, а почему?—потому, что этотъ институтъ эвакуированъ въ Новочеркасскъ, гдѣ евреи не имѣютъ права жительства; поэтому студенты-евреи сидятъ въ Ростовѣ-на-Дону и

слушать лекціи не могутъ. Меня недавно спрашивали, существуетъ ли процентная норма въ Буковинскомъ университетѣ въ Черновицахъ? Я не могъ отвѣтить на этотъ вопросъ, потому что я не знаю, функціонируетъ ли онъ сейчасъ. Но если припомнить тѣ завѣренія, которыя давалъ когда-то Галиційскій генералъ-губернаторъ, гр. Бобринскій, галиційскимъ евреямъ, что они могутъ въ лучшемъ случаѣ разсчитывать, что они получатъ права русскихъ евреевъ, то надо полагать, что если процентная норма въ этомъ университетѣ сейчасъ не примѣняется, то развѣ только потому, что изъ Буковины евреи до нашего отступленія заблаговременно, вѣроятно, ушли послѣ всего, что они вынесли во время перваго нашего наступленія. Я не знаю, жалѣетъ ли наше правительство о томъ, что въ Варшавскомъ городскомъ самоуправленіи сейчасъ не существуетъ ограниченій для евреевъ, но я знаю, что въ томъ законопроектѣ новаго городового положенія, который сейчасъ вырабатывается въ нѣдрахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, который въ скоромъ времени будетъ внесенъ нынѣшнимъ либеральнымъ руководителемъ нашей внутренней политики, тамъ всѣ ограниченія для евреевъ сохранены впредь до пересмотра. Такъ, гг., на дѣлѣ у насъ осуществляются принципы справедливости и человѣчности. Въ первомъ засѣданіи мы привѣтствовали, гг., нашу новую союзницу — Румынію, союзницу не только въ военное, но и въ мирное время по духу въ особенности по еврейскому вопросу. Вотъ, какой инцидентъ произошелъ недавно въ этой области. Въ Румыніи, какъ вамъ извѣстно, евреи считаются иностранными подданными, тѣмъ не менѣе воинскую повинность отбывать они обязаны. И вотъ, война застала въ Парижѣ около сотни еврейскихъ юношей изъ Румыніи, студентовъ Парижскаго университета. Несмотря на такое правовое положеніе въ свой странѣ, они сочли своимъ долгомъ явиться на родину въ часъ испытанія, но передъ ними предстало непреодолимое затрудненіе—въ Россію не пропускаютъ иностранныхъ евреевъ и они не имѣютъ права въѣзда, а изъ Парижа въ Румынію сейчасъ иного пути, какъ черезъ Россію, нѣтъ. И что же, вы думаете, сдѣлалъ румынскій посланникъ для того, чтобы доставить имъ возможность пропуска? Онъ сдѣлалъ надпись на ихъ паспортахъ: рожденный отъ румынскихъ родителей православнаго вѣроисповѣданія. Я позволю себѣ прочесть вамъ письмо, помѣщенное въ одной газетѣ, издающейся въ Парижѣ, отъ 6 Октября новаго стиля: «Милостивый государь г. Редакторъ. Въ № 19 вашей газеты вы помѣстили письмо, очень огорчившее всѣхъ тѣхъ, кто интересуется еврейскимъ вопросомъ. Вашъ случайный корреспондентъ обратилъ вниманіе на возможность для румынскихъ евреевъ, живущихъ во Франціи и подлежащихъ мобилизаціи, получить отказъ въ пропускѣ ихъ черезъ Россію въ Румынію. Я зналъ, что эта держава въ настоящее время герметически закрыла всѣ двери для всѣхъ евреевъ какихъ бы то ни было странъ. Соединенные Штаты нѣсколько лѣтъ тому назадъ были вынуждены на этомъ основаніи расторгнуть торговый договоръ съ Россіей. Бывшій Американскій посолъ въ Константинополѣ, Оскаръ Штраусъ, долженъ былъ передъ войной отказаться отъ предположеннаго имъ путешествія въ Россію. Еще очень недавно докторъ Магнусъ, американскій гражданинъ, вице-президентъ еврейскаго комитета помощи евреямъ, пострадавшимъ отъ войны, на котораго было возложено отправиться въ пострадавшія мѣста и обслѣдовать положеніе несчастнаго еврейскаго населенія, долженъ былъ отказаться отъ выполненія своей миссіи въ виду того, что ему былъ запрещенъ въѣздъ въ Россію. Но я надѣялся, что эти строгости не будутъ существовать по отношенію тѣхъ, кто призванъ въ Румыніи сражаться на ряду съ русскими за освобожденіе міра. Увы, я жестоко ошибся. Хлопоты въ Петроградѣ, если таковыя имѣли мѣсто, конечно, не достигли цѣли, потому что на паспортахъ, выданныхъ мобилизованнымъ румынскимъ студентамъ-евреямъ, можно прочесть совершенно ясно надпись самого посла: «рожденные отъ румынскихъ родителей православнаго исповѣданія». Теперь я себя спрашиваю: что ужаснѣе и отвратительнѣе: русскій ли запретъ и цинизмъ надписи Румынскаго посла въ Парижѣ, данной въ полномъ сознаніи совершеннаго, или безсиліе союзниковъ, борющихся за право и свободу, внушить Россіи нѣкоторое уваженіе къ оскорбленному человѣчеству? Что же сказать о несчастныхъ румынскихъ евреяхъ-студентахъ, которые должны пробираться черезъ Россію и ждать на каждомъ шагу, что ихъ могутъ арестовать и выслать за предѣлы имперіи? Это въ предвкушеніи тѣхъ страданій

которыя имъ придется еще испытать на румынской землѣ, которая никогда не была къ нимъ особенно нѣжной. Гг., эти юноши, эти студенты, они будутъ сражаться за освобожденіе малыхъ національностей и принципы человѣчности и справедливости. Въ нашихъ арміяхъ участвуютъ сейчасъ не менѣе 400.000 евреевъ, столько почти, сколько составляютъ бельгійская и сербская армія, вмѣстѣ взятыя. Десять корпусовъ изъ нихъ можно было бы составить, цѣлую армію, но ни одного офицера. Говорятъ, что плохъ тотъ солдатъ, который не надѣется быть генераломъ. Цифровыя данныя, которыя имѣются въ моемъ распоряженіи, цифровыя данныя о количествѣ убитыхъ и раненыхъ на войнѣ евреевъ, многочисленныя награды и отличія, ими полученныя, позволяютъ мнѣ утверждать, что, вопреки всѣмъ стараніямъ начальства, еврейскій солдатъ оказался не плохъ, хотя онъ не имѣетъ надежды стать офицеромъ. Но лишеніе его этой надежды — это несомнѣнно имѣло своей цѣлью сдѣлать его плохимъ. Слѣпая вражда доходитъ до того, что игнорируются интересы войны. Отказываются использовать интеллектуальныя силы, которыя представляются весьма нужными. Несмотря на недостатокъ людей со спеціальными знаніями, врачей, фармацевтовъ, техниковъ и т. д., имъ отказываютъ. Каждый еврей, обладающій этими знаніями,—студенты, въ томъ числѣ медики заграничныхъ университетовъ, фармацевты, дантисты, фельдшера, инженеры, юристы, техники, всѣ эти категоріи отбываютъ воинскую повинность простыми рядовыми, вмѣсто того, чтобы служить по спеціальности. Согласитесь, гг., что такія мѣры могли бы считаться правильными и цѣлесообразными развѣ только въ томъ случаѣ, если бы онѣ исходили изъ нѣмецкаго генеральнаго штаба. А военный навѣтъ? Онъ, правда, ослабѣлъ; благодаря военнымъ успѣхамъ, укрѣпившимъ увѣренность въ побѣдѣ, нѣкоторые стали думать, что, быть можетъ, на сей разъ можно будетъ обойтись и безъ козла отпущенія,—немножко притихли. Но вѣдь и этотъ навѣтъ какъ будто продиктованъ изъ враждебнаго лагеря. Я вамъ напомню о дѣлѣ, недавно разсматривавшемся въ главномъ военномъ судѣ, дѣлѣ нѣкоего Гершановича. Когда былъ занятъ г. Маріамполь, Сувалкской губ., то Гершановичъ былъ назначенъ нѣмецкими властями бургомистромъ; сейчасъ же въ черносотенной печати у насъ распространились слухи о томъ, что въ Маріамполѣ и другихъ городахъ, занятыхъ непріятелемъ, евреи встрѣчали врага съ хлѣбомъ и солью, евреи предавали, евреи измѣняли и т. д. И когда былъ Маріамполь освобожденъ, Гершановичъ, по доносу нѣкоего Ибрагима Борошевскаго, былъ отданъ подъ судъ. Судъ его приговорилъ къ каторжнымъ работамъ на восемь лѣтъ. Полтора года онъ пробылъ на каторжныхъ работахъ, затѣмъ оказалось, что самъ Борошевскій есть нѣмецкій агентъ. Борошевскій самъ былъ отданъ подъ судъ, былъ приговоренъ къ каторжнымъ работамъ. Оказалось, что когда нѣмцы заняли Маріамполь, то въ городѣ остался жандармскій вахмистръ. Когда его стали преслѣдовать нѣмцы на улицѣ, онъ укрылся въ домѣ одного еврея. Тамъ его переодѣли, выбрили, дали ему ведро съ красками и онъ вышелъ на улицу въ качествѣ маляра. Такъ онъ благополучно прожилъ, пока Маріамполь былъ занятъ нѣмцами. Все еврейское населеніе, конечно, знало этого жандарма, и не нашлось ни одного человѣка, который бы указалъ на него нѣмецкимъ властямъ. Вотъ, судите поэтому, въ какой степени населеніе лойяльно. И вотъ, когда эти обстоятельства открылись, когда присяжному повѣренному Грузенбергу удалось собрать всѣ эти новыя данныя, послужившія основаніемъ для пересмотра дѣла, главный военный судъ постановилъ дѣло возобновить. Недавно Гершановича судили въ военно-корпусномъ судѣ въ Двинскѣ. Судъ поставилъ на обсужденіе два вопроса: доказано ли, во-первыхъ, что населеніе г. Маріамполя во время нѣмецкой оккупаціи было нелойяльно, а затѣмъ, если доказано, то виновенъ ли Гершановичъ въ томъ-то и въ томъ-то. Судъ отвѣтилъ на этотъ первый вопросъ отрицательно. Судъ нашелъ, что все населеніе во время оккупаціи нѣмцами осталось лойяльнымъ. Каждый разъ, когда эти ложныя обвиненія доходятъ до суда, когда они не оканчиваются административной расправой, тогда они всегда выходятъ на свѣтъ и обвиненія эти опровергаются. Между тѣмъ, эти обвиненія постоянно поддерживались отсюда съ правыхъ скамей. Благодаря этому навѣту, тысячи людей въ настоящее время томятся въ отдаленной ссылкѣ. Тамъ есть люди разныхъ національностей, очень много между ними и евреевъ. Вы спросите:

почему очень много евреевъ? Да потому, что по нашей системѣ, по тѣмъ пріемамъ, которые у насъ существуютъ, прежде чѣмъ привлечь одного Сухомлинова, должны пострадать тысячи невинныхъ евреевъ, а Сухомлиновъ освобожденъ, они же продолжаютъ томиться въ Сибири. Вотъ что они пишутъ нѣкоторымъ депутатамъ, въ томъ числѣ и мнѣ: «Въ 1915 г. военныя власти, въ связи съ общимъ гоненіемъ на евреевъ, жившихъ вблизи предѣловъ театра войны, насъ, нижеподписавшихся, безъ всякой вины и предъявленія какихъ-либо обвиненій выслали въ Сибирь, заключивъ насъ предварительно по тюрьмамъ и заставивъ насъ вынести всѣ испытанія и мытарства этапа, не исключая больныхъ, стариковъ, женщинъ и дѣтей. Для насъ, дѣтей гонимаго народа, всѣ ужасы войны показались недостаточными и на насъ обрушилось небывалое и неописуемое несчастье, въ видѣ административной высылки въ сибирскія деревни, гдѣ въ теченіе года большинство изъ насъ оставлено безъ пособія на жизнь и одежду, несмотря на наши неоднократныя ходатайства. Вслѣдствіе неимовѣрной дороговизны мы здѣсь и семьи наши безъ кормильцевъ на старыхъ мѣстахъ или на новыхъ мѣстахъ, въ качествѣ бѣженцевъ, обречены на всѣ послѣдствія голода и крайней нужды. Къ вамъ, какъ представителямъ общественной совѣсти и народнаго довѣрія, мы направляемъ великій крикъ истерзанной и измученной души. Передъ всѣмъ міромъ мы торжественно и громогласно заявляемъ, что мы, ни въ чемъ неповинные, высланы на основаніи ложныхъ доносовъ, вслѣдствіе царившаго въ то время курса, что евреи во всемъ будто бы виноваты. Въ то время, когда наши дѣти, братья, ближайшіе родственники проливаютъ свою кровь за честь нашего дорогого отечества, мы опозорены и заброшены въ Сибирь вслѣдствіе лжи и неправильнаго пониманія долга низшими представителями администраціи. Въ тяжелый моментъ, переживаемый нами, мы обращаемся въ вашемъ лицѣ ко всему народному представительству и просимъ васъ убѣдительно и безотлагательно принять энергичные шаги къ пересмотру нашего дѣла и отмѣнѣ нашей высылки». Вотъ крикъ, доходящій изъ далекой Сибири отъ людей несомнѣнно невинныхъ. Если есть у насъ малѣйшее желаніе оказать справедливость и человѣчность—долгъ Государственной Думы настоять на томъ, чтобы эти дѣла были пересмотрѣны, чтобы эти невинные люди были освобождены и возвращены къ своимъ семьямъ. Таковы справедливыя и человѣчныя мѣры нашего правительства. Гг., если наше правительство можетъ ввести въ заблужденіе развѣ только короля Аравійскаго, то нѣсколько иначе обстоитъ дѣло по отношенію къ Государственной Думѣ—на нее обращены въ настоящее время взоры страны и вниманіе всей Европы, а между тѣмъ въ дѣлѣ справедливости и человѣчности, надо признаться, что и Государственная Дума недалеко ушла отъ правительства, и даже тотъ жалкій шагъ, который былъ обѣщанъ въ прошломъ году большинствомъ Государственной Думы, и онъ до сихъ поръ не сдѣланъ. Весной, когда подъ впечатлѣніемъ сообщеній, сдѣланныхъ членами делегаціи думской, побывавшей за границей, казалось, что думское большинство убѣдилось въ необходимости сдѣлать даже болѣе смѣлый шагъ, и тѣмъ не менѣе это, такъ называемое, «ступленіе на путь» до сихъ поръ не сдѣлано. Если долго не вступаютъ на путь, долго собираются и, въ особенности, при неимѣніи путеводителя, то всегда существуетъ опасность наступленія бездорожицы, и тогда самое путешествіе можетъ стать невозможнымъ. Я одно вамъ скажу: вступитъ прогрессивный блокъ на путь—еврейство пожелаетъ ему счастливаго пути, не вступитъ—оно тоже пожелаетъ ему счастливаго пути. *(Рукоплесканія на отдѣльныхъ мѣстахъ слѣва).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Марковъ 2.

Марковъ 2 (Курская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. О подвигахъ сотни еврейскихъ юношей я не буду распространяться, объ этомъ скажетъ свое слово, вѣское слово, русская армія, когда она вернется изъ окоповъ и разскажетъ намъ о подвигахъ еврейства на пользу русской арміи, и къ этому мнѣ нечего будетъ прибавить. Сегодня мы слышали короткую, но многозначительную рѣчь, которой вы, гг., сидящіе въ центрѣ и слѣва, такъ старательно рукоплескали,—я разумѣю рѣчь члена прогрессивныхъ націоналистовъ Шульгина. У него, у г. Шульгина, осталось только одно средство—бороться съ властью, пока она не уйдетъ, пока мощные удары г. Шульгина и его друзей не свалятъ русской государственной власти въ про-

пасть. (**Гр. Капнистъ 2:** и не побѣдятъ нѣмцевъ). Какъ же онъ собирается бороться съ государственной властью? Онъ будетъ говорить правду. Я не знаю, что онъ говорилъ до сихъ поръ, но если онъ будетъ говорить правду, то раньше онъ, значитъ, говорилъ неправду. Какую же правду собираются говорить г. Шульгинъ и его друзья? Правда такая: мы въ Думѣ, мы владѣемъ словомъ, могучимъ словомъ, и словомъ будемъ бить по ненавистному правительству, и это патріотизмъ, это священный долгъ гражданина. А когда рабочіе, фабричные рабочіе, повѣривъ вашему слову, забастуютъ, то это государственная измѣна. Вотъ шульгинская правда, и я боюсь, это эту правду рабочіе назовутъ провокаціей и, пожалуй, что это будетъ дѣйствительно правда. (*Голосъ слѣва:* съ больной головы на здоровую). Если народъ и рабочіе повѣрятъ вашимъ словамъ и претворятъ въ дѣло то, что вы осмѣливаетесь ограничивать на словахъ, то они, гг., только ваши послушные ученики, выполнители вашихъ словъ, и если эти слова вы говорите, то знайте, къ чему они идутъ, знайте, что народъ и рабочіе—они люди дѣла, они люди мозолистыхъ рукъ, они не болтуны и словамъ вашимъ, къ сожалѣнію, вѣрятъ, и если вы говорите эти слова: будемъ бороться съ государственною властью во время ужасной войны,—понимайте, что это значитъ, понимайте, что это значитъ то, чтобы рабочіе бастовали, чтобы рабочіе поднимали знамя возстанія, и не закрывайтесь, что вы только словами хотите ограничиться; нѣтъ, знайте, что ваши слова ведутъ къ возстанію, ведутъ къ бунту, къ народному возмущенію, къ ослабленію государства въ ту минуту, когда оно дрожитъ отъ ударовъ ненавистнаго, злобнаго, презрѣннаго врага. (*Рукоплесканія справа*). Вы тутъ шумите и говорите: мы только говоримъ, и отъ нашихъ словъ ненавистные министры разбѣгутся. Нѣтъ, гг., отъ вашихъ словъ не разбѣгутся вамъ ненавистные министры, это можно сдѣлать только, какъ говорилъ депутатъ Карауловъ, четвертымъ путемъ, который онъ не осмѣлился здѣсь опредѣлить, что это за путь. (**Карауловъ:** не мѣсто здѣсь объ этомъ говорить). Вотъ этотъ четвертый путь, на который звалъ этотъ господинъ съ орденомъ Царскимъ на груди, вотъ этотъ путь, дѣйствительно, способенъ разогнать государственную власть, но онъ способенъ и погубить Россію—это вы должны помнить, гг. поклонники правды, словесной правды. (*Шумъ и смѣхъ слѣва;* **Алексѣевъ:** далеко не смѣшно; Россія плачетъ). Гг. Шульгинымъ кажется, что когда въ войскахъ станетъ извѣстнымъ все то, что здѣсь говорилось, когда въ войска проникнетъ радостная вѣсть, что правительство именно таково, какъ его рисуютъ г. Шульгинъ и друзья слѣва, они бодро помчатся въ атаку. Нѣтъ, гг. Шульгины, если войска потеряютъ вѣру въ государственную власть, они въ атаку не пойдутъ, а въ атаку пойдутъ нѣмцы, и эту атаку вы подготовляете тѣмъ, что вносите въ умы народа полное недовѣріе, полное даже презрѣніе къ своему высшему органу управленія, государственной власти. Разъ этой вѣры не будетъ, не будетъ и войны. Вы пораженцы, ибо вы повели народъ и армію къ потерѣ вѣры. Вѣрить перестанутъ, что сзади управляетъ благожелательная власть, а не врагъ, а если врагъ, то ради врага воевать никто не будетъ. (**Шингаревъ:** воюютъ за Россію, а не за правительство). Была булацеліада—маленькій эпизодъ съ маленькимъ журналистомъ, который написалъ непріятное Англійскому послу; Англійскій посолъ его вызвалъ, прочелъ русскому журналисту выговоръ, и вы этому очень радовались. (*Голоса въ центрѣ:* нѣтъ). Я, собственно, не знаю, чему вы радовались? Но произошло маленькое происшествіе, не совсѣмъ пріятное для русскаго самолюбія, не стоило бы его вспоминать, но г. Шульгинъ взошелъ на высокую каѳедру и съ высоты этой каѳедры онъ съ презрѣніемъ смотритъ на П. Ф. Булацеля: это маленькій человѣкъ, — сказалъ большой г. Шульгинъ: маленькій Булацель имѣетъ большое самолюбіе, и тѣмъ не менѣе извинялся передъ посломъ. Я не поклонникъ личныхъ качествъ П. Ф. Булацеля, но долженъ сказать,—великъ ли онъ, малъ ли онъ, но онъ въ правѣ повторить извѣстную французскую поговорку я ее скажу по-русски: «Я пью, можетъ сказать Булацель, изъ маленькаго стакана, но я пью изъ своего стакана»; этого вотъ именно вы, г. Шульгинъ, сказать не

можете. *(Справа голоса:* браво; *слѣва смѣхъ).* Трудное положеніе насъ, правыхъ. *(Слѣва смѣхъ и голоса:* вѣрно). Да, да, это правда. Третьяго дня съ этой каѳедры поставлено было опредѣленное обвиненіе Предсѣдателю Совѣта Министровъ въ тяжкомъ уголовномъ преступленіи. Мы молчали, и г. Шульгинъ оперируетъ съ этимъ фактомъ: вы молчали, значитъ вы согласны съ этимъ обвиненіемъ. Г. Шульгинъ, нѣтъ, мы молчали потому, что мы ждали и ждемъ опроверженія этого опредѣленно поставленнаго обвиненія самимъ правительствомъ, самимъ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ. Никто изъ насъ криками и негодованіемъ не можетъ спорить противъ обвиненій, столь прямо и опредѣленно поставленныхъ. Какъ я слышалъ, это дѣло будетъ предметомъ суда, объ этомъ слышалъ и г. Шульгинъ. Я, когда услыхалъ, что вмѣсто роспуска Думы, на который разсчитываете вы, вамъ отвѣчаютъ судомъ, и я радуюсь тому, что судъ разберетъ это обвиненіе, и судъ, законный судъ постановитъ, дѣйствительно ли виноватъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ въ тяжкомъ уголовномъ преступленіи или, наоборотъ, тотъ депутатъ, который его обвинилъ, есть клеветникъ, а г. Шульгинъ недоволенъ, онъ говоритъ: а, вы отдѣлываетесь судебной кляузой. Какъ, обращеніе къ суду, это уже есть судебная кляуза? Да какой же другой путь у порядочнаго человѣка, какъ не обратиться въ судъ? Вамъ хотѣлось, чтобы это было замазано роспускомъ Государственной Думы; вамъ хотѣлось, чтобы это было отмѣчено административнымъ произволомъ, чтобы вы могли сказать, обращаясь къ народу и въ окопы, гдѣ за васъ теряютъ жизни, сказать: мы обвинили его во взяточничествѣ, а насъ распустили. Это сорвалось, васъ не распустили, васъ тянутъ въ судъ, и вы недовольны, вы виляете уже хвостомъ и говорите: это не судъ, а судебная кляуза. Стыдитесь, гг., стыдитесь; есть же совѣсть, міровая совѣсть. *(Рукоплесканія справа;* **Аджемовъ:** кто же этотъ порядочный человѣкъ, о которомъ вы говорите? *Смѣхъ слѣва).* Мнѣ жаль депутата, который скорбно ищетъ въ этой средѣ порядочныхъ людей, но я ничего ему не отвѣчу. Гг., правительство, вы говорите: правительство никуда не годится, оно должно уйти подъ вашими ударами и на его мѣсто должны вступить вы, вы—будущіе спасители Россіи. Какое же правительство вы хотите выгонять? Вѣдь, не кто другой, какъ вы, гг. слѣва, какъ прогрессисты, либеральныя газеты всегда говорили, что въ Россіи политика дѣлается Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, что фокусъ русской государственной жизни въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. И вотъ, очевидно, прежде всего этотъ фокусъ, это сосредоточіе русской государственной политики вамъ ненавистно. Позвольте раскрыть скобки: кто стоитъ во главѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ *(голоса слѣва:* Азефъ), во главѣ внутренней политики Россійскаго государства? *(Голоса слѣва:* ренегатъ, Азефъ). Александръ Дмитріевичъ Протопоповъ, Товарищъ Предсѣдателя Государственной Думы, избранный прогрессивнымъ блокомъ, предсѣдатель парламентской делегаціи, посланный этимъ лѣтомъ предъ всей Европой являть добродѣтель русскихъ государственныхъ установленій. Это вашъ первый лучшій избранникъ, вы его избирали на самыя показныя, на самыя высокія мѣста, вы дали ему величайшій моральный авторитетъ, и вотъ онъ теперь, недавно еще, нѣсколько дней тому назадъ, можно сказать, сталъ во главѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и вы уже кричите все то, что вы кричите. Затѣмъ, у него есть товарищъ, этотъ милѣйшій заложникъ вашъ, котораго вы оторвали отъ вашего сердца, милый кн. Волконскій, тоже Товарищъ Предсѣдателя Государственной Думы, человѣкъ, которому много лѣтъ вы рукоплескали; онъ помогаетъ Протопопову вести правительственную политику, онъ стоитъ во главѣ того же Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Гг., вы смѣетесь, но задумайтесь, какой выводъ долженъ сдѣлать народъ. Послали вамъ навстрѣчу лучшихъ людей изъ вашей среды, указанныхъ вами, ибо вы указали этихъ лучшихъ людей, морально указали, поставили во главѣ на отвѣтственнѣйшія мѣста, и вы кричите: это невозможно, Россію предаютъ, Россію продали измѣнники, взяточники Царя. Гг., но какъ же съ вашимъ-то избраніемъ, съ вашимъ выборомъ, кого вы выбираете? Если вы правы, кого же вы рекомендуете правительству? Когда ваша рекомендація попадаетъ въ ряды, вы же ее первые шельмуете, вы первые ее обви-

няете, и обвиняете и шельмуете, даже не дождавшись опредѣленныхъ фактовъ. Фактовъ вы вѣдь не приводили, а вы прямо, какъ нѣчто доказанное, говорили: они никуда не годятся, эти люди не достойны даже уваженія. Можетъ быть, намъ отвѣтятъ: мы не говорили о Протопоповѣ и тѣмъ менѣе о кн. Волконскомъ *(голосъ слѣва:* это вѣрно), мы все время говорили о Штюрмерѣ *(голоса слѣва:* вѣрно), котораго депутатъ Милюковъ назвалъ нѣмцемъ за его нѣмецкую фамилію. **(Милюковъ:** это нѣмцы его назвали). Позвольте, ну, хорошо, допустимъ,—хотя я не допускаю и я не вѣрю этой клеветѣ,—допустимъ, вы правы, допустимъ, Штюрмеръ таковъ, какъ вы его рисуете; но Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, гг., вступая въ правительство, зналъ, что Штюрмеръ Предсѣдатель Совѣта Министровъ? Но кн. Волконскій, Товарищъ Министра знаетъ, что Предсѣдатель Совѣта Министровъ Штюрмеръ *(голоса слѣва:* вѣрно), и если они остаются въ рядахъ правительства, то этимъ самымъ они или считаютъ клеветой ваши обвиненія, гнусной клеветой, или сами таковы, какъ вы оцѣниваете Штюрмера. *(Голоса слѣва:* вѣрно). Я лично считаю все то, что здѣсь говорилось, клеветой, но я постараюсь стать на точку зрѣнія моихъ почтенныхъ противниковъ, и не только почтенныхъ противниковъ, но и непочтенныхъ противниковъ. *(Смѣхъ).* Что же вы, какъ вы выйдете изъ этого положенія? Два авторитетнѣйшихъ вашихъ представителя, люди, которыхъ вы изъ среды 446 Членовъ Думы нарочито выбирали много лѣтъ, выдвигали на этотъ высокій постъ, люди, которыхъ вы передъ всѣмъ міромъ, передъ Европой назвали излюбленнѣйшими людьми своими, они, по вашему, и взяточники, они, по вашему, предаютъ Россію. Поздравляю васъ въ такомъ случаѣ, гг. *(Смѣхъ справа).* Положеніе ваше очень тяжкое; прежде, чѣмъ дѣлать такія обвиненія, вамъ надлежало бы надъ этимъ задуматься; къ сожалѣнію, очевидно, вы дѣлаете наоборотъ: сперва поступаете, а потомъ задумываетесь, какъ дѣлаете это сейчасъ. Вотъ, гг., тѣ мысли, которыя возбуждали во мнѣ рѣчи Шульгина и его друзей третьяго дня Милюкова, Керенскаго и Чхеидзе, хотя впрочемъ, я назвалъ этихъ двухъ послѣднихъ депутатовъ, пожалуй, некстати, они въ прогрессивномъ блокѣ не участвовали и въ выборѣ этихъ лицъ, повидимому, участія тоже не принимали; справедливость заставляетъ меня признать, что въ этомъ они неповинны, и я извиняюсь передъ почтенными Николаемъ Семеновичемъ Чхеидзе и Александромъ Федоровичемъ Керенскимъ, прошу у нихъ почтительнѣйше извиненія. *(Смѣхъ слѣва).* Васъ къ этой компаніи я присоединить не могу. **(Родичевъ:** они вѣрятъ въ вашу власть и заискиваютъ). Гг., вы слыхали молодецкое слово казачьяго депутата Караулова. Онъ по-казацки разрѣшалъ вопросъ: измѣнить основные законы; объявилъ Вильгельма союзникомъ русскаго правительства; обвинилъ Думу въ союзѣ съ этимъ правительствомъ; обвинилъ насъ въ томъ, что на войну давали деньги, и предложилъ намъ болѣе денегъ на войну не давать, и въ концѣ концовъ назвалъ себя и своихъ друзей хозяиномъ русской земли. И вотъ хозяйскій голосъ его заставляетъ его лишить правительство денегъ для веденія войны и хозяйскій голосъ заставляетъ его низвергнуть все сущее четвертымъ путемъ, о которомъ онъ вамъ не хочетъ говорить сейчасъ, но будетъ говорить гдѣ-то тамъ, не знаю гдѣ. Вы встрѣтили довольно холодно эту молодецкую казацкую рѣчь и Карауловъ не пользовался вашимъ единомыслiемъ, но я долженъ сказать, что и рѣчь Караулова, своеобразная, интересная и крайне нелѣпая, а также и рѣчи депутатовъ Милокова, Керенскаго, Чхеидзе и ласковое изреченіе г. Шульгина разнятся только въ тонѣ, въ манерѣ, въ техникѣ, но суть ихъ одна, и всѣ онѣ ведутъ къ одному—къ революціи. **(Карауловъ:** къ ней ведетъ правительство). Гг. слѣва такъ и говорятъ опредѣленно: мы будемъ бороться за миръ. Сейчасъ гдѣ-то войска воюютъ съ германцами, а они будутъ бороться за миръ. Всякій понимаетъ, что это значитъ, и я бы, если бы у меня была власть, сейчасъ бы и привелъ въ исполненіе это свое пониманіе, но, къ сожалѣнію, я этого еще не могу сдѣлать. Понять мы васъ всѣ понимаемъ, а вотъ вы, гг., повидимому, не понимаете, что вы хотите сдѣлать, и я вамъ указываю: вы хотите ввести въ Россіи революцію, чтобы революція разрушила все, худо или хорошо, сложенное русское

государство. Въ этомъ мы, правые, вамъ помогать не будемъ, и будемъ посильно вамъ препятствовать въ этомъ. Защита министровъ и даже правительства, обязательная защита, она, гг., намъ не по сердцу *(голосъ слѣва:* ну, что вы), и если вы способны быть справедливыми, то вспомните, какъ часто вашъ покорнѣйшій слуга обличалъ и нападалъ на многихъ и многихъ изъ министровъ, и не тогда, когда они были безвластны, а когда они были на вершинѣ своей власти. Но, конечно, дѣлать профессію изъ нападокъ на правительство, и дѣлать эту профессію во время войны мы не станемъ. Профессіональныя нападки на правительство намъ также не по нутру, какъ и профессіональная защита. *(Голосъ слѣва:* противъ министерства блока вы нападать не будете?). Я перейду къ рѣчи Члена Думы Милюкова. *(Возгласы слѣва:* о-о-о). Къ нашему сожалѣнію, третьяго дня рѣчью его, рѣчью Милюкова, закончилось, оборвалось засѣданіе Государственной Думы, и это помѣшало намъ реагировать такъ, какъ мы этого хотѣли и какъ мы несомнѣнно бы сдѣлали тогда же. Мы были фактически лишены возможности выразить нашъ горячій, единодушный протестъ противъ всего того, что говорилъ этотъ депутатъ. Мы тогда же предупредили предсѣдательствующаго Товарища Предсѣдателя Варунъ-Секрета, что мы подаемъ протестъ, и протестъ этотъ поданъ нами сегодня, но поданъ сегодня потому, что у насъ не было фактической возможности подать его третьяго дня. Рѣчь Милюкова была построена, какъ обычно свойственно этому депутату, съ обдуманностью: онъ ее почти всю прочелъ. Это не была неистовая рѣчь Керенскаго, который говоритъ сплошь и рядомъ въ одну секунду 44 слова,—это была рѣчь обдуманная, взвѣшенная и потому это была рѣчь, которой предъявляются требованія совсѣмъ не тѣ, какъ рѣчамъ г. Керенскаго. Г. Милюковъ боролся не только съ правительствомъ, но удары его шли гораздо выше. Это я заявляю открыто и противъ этого мы выразили свое общее негодованіе и свой общій протестъ. Нельзя такъ оперировать ради какихъ бы ни было, даже почтенныхъ, цѣлей и наносить удары, которые нанесъ Милюковъ, это, извините меня, гг., преступно, тѣмъ болѣе въ настоящее время. Мы, гг., не придворные: на нашемъ протестѣ подписей придворныхъ въ бѣлыхъ штанахъ и страусовыхъ перьяхъ очень мало, едва ли не одна, но мы вѣрные подданные, вѣрные своей присягѣ и мы будемъ защищать наши высокіе идеалы, не лицъ, не правителей, а идеалы наши всей доступной намъ силой. Милюковъ говорилъ чрезвычайно увлекательно и, къ сожалѣнію, нѣкоторыхъ малокультурныхъ слушателей заставилъ отнестись съ симпатіей къ его выводамъ; они не успѣли просто вникнуть въ это блестящее по формѣ и чрезвычайно дурное по существу изложеніе. Вся постройка, вся линія поведенія Члена Думы Милюкова базировалась на вырѣзкахъ изъ иностранныхъ газетъ, германскихъ, англійскихъ и, кажется, итальянскихъ; способъ нападенія и обвиненія, который Милюковъ поставилъ противъ тѣхъ или другихъ чиновъ правительства, таковъ: въ Москвѣ одна московская газета—названіе неизвѣстно—напечатала, что въ Ставку послана отъ крайнихъ правыхъ—имена не указаны—записка о необходимости сепаратнаго мира. Эта статья неизвѣстной московской газеты перепечатана англійской газетой. И вотъ для Милюкова достаточно, значитъ—крайніе правые измѣнники своему отечеству. Это, конечно, для примитивно мыслящихъ пріемъ простительный, но для профессора, для историка, для государственнаго дѣятеля это, гг., не совсѣмъ правильный пріемъ. И такъ все,—не одни крайніе правые были обвинены, такимъ же способомъ было сказано, что вотъ въ нѣмецкой газетѣ вотъ что печатаютъ о такомъ-то государственномъ дѣятелѣ, а потомъ спрашивается: что это—глупость или измѣна? И этотъ хоръ изъ Аиды отвѣчаетъ: измѣна! *(Смѣхъ).* Это очень красочно, это для театра эффектъ чрезвычайно сильный, но позвольте васъ спросить, гг., представьте себѣ всю эту картину наоборотъ, представьте себѣ, что въ Англіи одинъ изъ депутатовъ возьметъ и огласитъ какую-нибудь вырѣзку изъ «Русскаго Знамени» о депутатѣ Милюковѣ и скажетъ: въ Россіи о Милюковѣ вотъ что говорятъ, а потомъ спроситъ англійскій парламентъ: что это—глупость или измѣна? Но въ Англіи, конечно, хоръ изъ Аиды ничего

не отвѣтитъ, а если бы отвѣтилъ, то отвѣтилъ бы: глупость, ибо это только чистая глупость считать это доказательствомъ. *(Справа рукоплесканія, смѣхъ и голоса:* браво). Да, гг., такъ доказать измѣну очень легко, о любомъ изъ васъ стоитъ въ одной изъ газетъ противнаго вамъ лагеря вырѣзать ножницами тотъ или другой отзывъ, стоитъ этотъ нелѣпый отзывъ перепечатать въ иностранной печати и потомъ сказать: въ такомъ-то государствѣ о такомъ-то лицѣ вотъ что думаютъ—слѣдственно, онъ измѣнникъ. Способъ легкій, но неосторожный и легко опровержимый, и если депутатъ Милюковъ имѣетъ доказательства, въ чемъ я очень сомнѣваюсь, относительно измѣны того или другого Министра, то путь, который онъ принялъ для обличенія, неправильный. *(Голосъ слѣва:* единственный). Тогда надо вносить запросъ, снабдить его документами и свидѣтельскими показаніями и сообщить Думѣ факты, освѣщенные документами, или съ показаніями людей, достойныхъ довѣрія. *(Шумъ слѣва).*

Предсѣдатель. Прошу съ мѣстъ не говорить. *(Шумъ слѣва:* **Александровъ:** а что такое Сухомлиновъ?). Членъ Государственной Думы Александровъ, я призываю васъ къ порядку. **(Александровъ:** а что такое Сухомлиновъ?). Членъ Государственной Думы Александровъ, я вторично призываю васъ къ порядку. Прошу не шумѣть и не мѣшать Предсѣдателю, когда онъ не можетъ васъ перекричать.

Марковъ 2. Многіе изъ Членовъ Государственной Думы, только что говорившихъ съ мѣстъ, были обвинены депутатомъ Шульгинымъ, что они молчали, когда говорилъ Милюковъ. Ихъ обижаютъ напрасно—они кричали, они ломали пюпитры, никакого молчанія не было, былъ страшный шумъ, ихъ обижали тогда, и они, вѣроятно, отъ этого волнуются и теперь. Такъ вотъ, гг., вернемся къ Милюкову. Я иду тѣмъ путемъ, который онъ открылъ, т. е. къ выдержкамъ изъ иностранныхъ газетъ, но я впередъ говорю, я не намѣренъ вовсе эти выдержки считать доказательствомъ, что Милюковъ именно таковъ, какъ пишутъ въ иностранныхъ газетахъ. Для меня это не доказательство; газета французская «Journal» 7 Сентября помѣщаетъ обширную статью съ изложеніемъ бесѣды редактора газеты съ лидеромъ русской конституціонно-демократической партіи Милюковымъ. Вотъ что пишетъ газета: «Великій лидеръ к.-д. Павелъ Николаевичъ Милюковъ въ настоящую минуту несомнѣнно является наиболѣе вліятельнымъ, наиболѣе уважаемымъ изъ всѣхъ государственныхъ дѣятелей Россіи». *(Голоса слѣва:* правильно). Это не я, это французы. *(Смѣхъ слѣва).* «Ни для кого не является секретомъ, что онъ, несмотря на то, что именно онъ стоитъ во главѣ парламентской оппозиціи Россіи, всегда находился въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ съ бывшимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Россіи Сазоновымъ, который нерѣдко поступалъ по его указкѣ. Русское общественное мнѣніе вполнѣ правильно видитъ въ г. Милюковѣ личность, которой, быть можетъ, въ самомъ ближайшемъ будущемъ придется сыграть выдающуюся роль въ своемъ отечествѣ». Какъ вы видите, Павелъ Николаевичъ уже началъ играть выдающуюся роль. Тутъ дальше говорится о Болгаріи. И вотъ приводятся слова о Болгаріи, которыя сказаны г. Милюковымъ: «что касается Болгаріи, то было бы желательно, чтобы французская печать относилась къ вопросу объ измѣнѣ—измѣна въ кавычкахъ—болгарской націи съ большей долей вдумчивости». Вотъ на эту вдумчивость, къ которой призывали французскую печать профессоръ Болгарскаго университета, другая французская газета «Journal des débats» 9 Сентября пишетъ слѣдующее: она выражаетъ свое негодованіе по поводу вышеизложенныхъ взглядовъ столь виднаго государственнаго дѣятеля Россіи. Побѣда болгаръ у Туртукая да послужитъ намъ хорошимъ дипломатическимъ урокомъ. Болгары дѣйствуютъ и дерутся въ то самое время, какъ въ станѣ ихъ противниковъ находятся такіе люди, которые были бы не прочь вступить съ ними въ переговоры. Болгароманія вотъ сквернѣйшая изъ всѣхъ заразительныхъ болѣзней нашего времени. И дальше заканчивается такой тирадой редакціи газеты «Journal des débats»: «Все это хуже, чѣмъ простое ослѣпленіе». *(Голосъ справа:* глупость или измѣна). Вотъ тутъ, между строками оцѣнки дѣятельности проф. Милюкова, и кроется во-

*

просъ: если это хуже, чѣмъ простое ослѣпленіе, то что это—глупость или измѣна? Это такъ говоритъ французъ, а я молчу, я только привожу мнѣніе французской газеты для того, чтобы показать, какъ опасно оперировать такъ, какъ дѣлалъ Милюковъ въ отношеніи министра. Вѣдь онъ то же самое дѣлалъ: читалъ вырѣзки изъ нѣмецкихъ и англійскихъ газетъ, не подтверждалъ никакими фактами и спрашивалъ: что это, глупость или измѣна? А у васъ уже былъ готовый трафаретный отвѣтъ: измѣна. Вѣдь вотъ что продѣлывалось третьяго дня, и Россія думаетъ, что министры обличены, все доказано; между тѣмъ, рѣшительно ничего не доказано, рѣшительно никто не обличенъ, а только прочтены вырѣзки изъ нѣкоторыхъ иностранныхъ газетъ. Гг., что васъ привело въ такое негодованіе противъ правительства? Прежде всего и больше всего, и, можетъ быть, справедливѣе всего—неправильная, неумѣлая организація продовольственнаго вопроса. И въ этой части вашихъ обвиненій я и мои друзья справа вполнѣ соглашаемся съ вами: да, продовольственная часть, снабженіе бѣднѣйшаго населенія въ Россіи предметами необходимости поставлено изъ рукъ вонъ плохо, это вѣрно, это правильно, и въ этой части вашего недовольства вы совершенно правы и мы вмѣстѣ съ вами. Но если мы правильно ставимъ діагнозъ болѣзни, то курсъ лѣченія, повидимому, различный: вы думаете вылѣчить недостатки продовольственной организаціи тѣмъ, что внесете смуту въ страну, откроете борьбу съ государственною властью, мы же думаемъ, что надо измѣнить эту неправильную, невѣрную систему и установить систему правильную и цѣлесообразную, не касаясь вовсе основныхъ законовъ и тѣхъ пріемовъ, къ которымъ вы насъ зовете. Желая доброжелательно народу помочь, желая улучшить дѣло продовольствія, мы прежде всего заинтересовываемся: но кто же эту неудачную, плохую систему установилъ? Эту систему продовольствія установилъ бывшій Министръ Земледѣлія Кривошеинъ при соучастіи не только словесномъ, но и активномъ множества изъ васъ, при соучастіи Государственной Думы, и который въ то время былъ еще министромъ,—Кривошеинъ, который засѣдалъ въ этомъ самомъ залѣ, выработалъ въ теченіе многихъ дней и недѣль этотъ проектъ объ особыхъ совѣщаніяхъ. Вся эта система не только заслужила одобреніе Государственной Думы, но она выработана Государственной Думой и введена въ жизнь министромъ, увольненіе котораго вы ставите въ вину правительству, министромъ, котораго вы считаете своимъ, и правильно считаете, ибо это былъ воспріемникъ прогрессивнаго блока. Такъ вотъ, не гр. Бобринскій, который только нѣсколько дней, тѣмъ менѣе, не Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Штюрмеръ повиненъ въ этой неурядицѣ, а повиненъ въ нихъ, кромѣ Государственной Думы и тѣхъ отдѣльныхъ дѣятелей, которыя активно работаютъ по продовольствію, бывшій министръ Кривошеинъ и его преемникъ Наумовъ, которому вы здѣсь единогласно рукоплескали еще очень и очень недавно. Такимъ образомъ, ваша попытка свалить эту общую вину, эту общую неумѣлость на одно правительство, она и несправедлива и неумна. Потому что, вѣдь это всѣмъ извѣстно,—значитъ вы не можете снять съ себя эту отвѣтственность. И Карауловъ правъ, когда говорилъ: телячій законъ вы выработали, мясопустный законъ вы выработали, а теперь вы сами требуете отмѣны этого закона, ибо это оказалось ерундой. Но эту ерунду измысливали вы, такъ имѣйте же смѣлость сказать: мы сдѣлали ерунду, будемъ дѣлать умнѣе. А вы этого не говорите, вы говорите: правительство виновато, смѣните правительство. Гг., логики нѣтъ въ вашемъ заявленіи, нѣтъ простой логики, не говоря уже, что нѣтъ правды. Вѣдь правительство теперь почти отстранено отъ дѣла продовольствія. Вамъ извѣстно, что уполномоченные по губерніямъ, уполномоченные особаго совѣщанія, коллегіальнаго органа, въ которомъ руководятъ Члены Думы, они даже предсѣдательствуютъ въ губернскихъ совѣщаніяхъ. Тамъ губернаторы только члены совѣщанія, а предсѣдательствуетъ г. Салазкинъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, г. Салазкинъ, котораго теперь требуютъ удалить всѣ общественныя организаціи отъ его уполномочій. Вѣдь это же вашъ человѣкъ, членъ кадетской партіи, членъ Думы, а вѣдь онъ—бѣдствіе, бичъ Нижегородской губ., послушайте, что тамъ говорятъ, не мы, а вы сами говорите. Вѣдь вы всюду насажали

уполномоченными вашихъ прогрессивно мыслящихъ дѣятелей, они ведутъ работу активно: г. Неклюдовъ въ Харьковѣ завѣдуетъ всѣмъ продовольствіемъ и множество другихъ. Чего же вы объ этомъ молчите? Если вы ищете правду, такъ сознайтесь и скажите: мы не сумѣли организовать продовольственное дѣло, и вмѣсто помощи правительству запутали то плохое, что правительство раньше дѣлало, и теперь приходимъ къ сознанію: ни правительство, ни мы ничего не сумѣли сдѣлать, давайте вмѣстѣ думать, какъ выйти намъ изъ этого тупика; вотъ, что должны дѣлать добросовѣстные люди, а никоимъ образомъ не сваливать со своей больной головы на столь же больную голову правительства. *(Смѣхъ).* Правда нѣкоторые администраторы пытались бороться съ дороговизной, пытались достать продукты для бѣдняковъ, но вы сами знаете нашумѣвшую исторію Харьковскаго вице-губернатора Кошуры-Масальскаго. Кошура-Масальскій по авторитетному отзыву всѣхъ харьковскихъ бѣдняковъ, во главѣ со всѣми рабочими харьковскихъ заводовъ, которые поднесли ему благодарственный адресъ, боролся съ дороговизной, быть можетъ, средствами не вполнѣ вамъ пріятными, но онъ боролся. Все бѣдное населеніе Харькова видѣло въ немъ своего заступника, видѣло въ немъ человѣка, который борется съ богатѣями, спекулянтами, мародерами въ пользу бѣднаго населенія, и это рабочіе харьковскіе признали. Что же вы сдѣлали? Вы этого человѣка немедленно выгнали со службы. Вы послали вашихъ видныхъ представителей изъ Государственной Думы къ министрамъ и настояли на увольненіи, ибо онъ боролся съ дороговизной не тѣми средствами, которыми вы хотите бороться, а ваши средства никуда не годятся. И, конечно, примѣръ Кошура-Масальскаго имѣетъ колоссальное значеніе. Всѣ остальные губернаторы, которые хотѣли бы бороться съ дороговизной, теперь этого не дѣлаютъ, ибо знаютъ, что прогрессивная Государственная Дума немедленно человѣка лишитъ куска хлѣба и выгонитъ со службы, если онъ дѣйствительно будетъ бороться съ дороговизной. Вы, гг., съ дороговизной, повидимому, бороться не хотите, это мое глубокое убѣжденіе. Вы только словесную правду говорите, а дѣло вамъ непріятно. Когда вашу словесную правду пробуютъ осуществить на дѣлѣ, вы этого человѣка топите и обзываете его никуда негоднымъ администраторомъ. Нѣтъ, гг., исцѣлитесь сами, откажитесь отъ корыстолюбія, откажитесь отъ тѣхъ нехорошихъ чертъ, которыми многіе изъ васъ, гг., я не говорю о личностяхъ, а объ общественныхъ группахъ, страдаютъ. Слишкомъ много спекулянтовъ и мародеровъ въ прогрессивныхъ кругахъ—въ этомъ и несчастье. Бороться вамъ хочется, а когда бороться приходится—приходится бить по своимъ собственнымъ дѣльцамъ, и тутъ у васъ духа не хватаетъ. Мы считаемъ, правые, что тутъ выходъ одинъ: это экономическая диктатура, чисто правительственная, строгая, суровая, отвѣтственная, но властная и которая можетъ тутъ же карать, тутъ же наказывать и тутъ же конфисковать. Пока такой власти не будетъ, не будетъ у насъ и борьбы съ дороговизной, не будетъ порядка, будутъ хвосты, спекулянты, мародеры, которые, выбравши многихъ изъ васъ, будутъ продолжать выбирать многихъ. *(Голосъ слѣва:* Манасевичъ-Мануйловъ). Гг., теперь немного стихло, но недѣлю-двѣ тому назадъ я съ наслажденіемъ читалъ, такъ называемыя, прогрессивныя, лѣвыя, т. е. еврейскія газеты. Я читалъ не потому, что былъ согласенъ съ содержаніемъ, наоборотъ, я возмущался, но просто радовался, видя, какъ люди впадаютъ въ полное противорѣчіе со своими основными убѣжденіями. Мы всѣ читали лѣвыя газеты, и онѣ чѣмъ лѣвѣе, тѣмъ больше требовали обузданія крестьянъ, требовали, чтобы крестьянъ заставили насильно продавать хлѣбъ, обвиняли крестьянъ въ мародерствѣ. Это писалось, было напечатано въ лѣвыхъ газетахъ, органахъ тѣхъ партій, которыя нѣкогда, не такъ давно, а нѣкоторыя и теперь требуютъ отчужденія земли въ пользу крестьянъ, а если бы вы только прочли эти газеты, а вы многіе ихъ читали,—я только напоминаю: онѣ въ сущности защищали помѣщиковъ, доказывали, что только помѣщики ставятъ хлѣбъ, а крестьяне злостно, умышленно этого не дѣлаютъ. Я глубоко не согласенъ съ этимъ, но радостно, что они обличаютъ свое настоящее нутро, выворачиваются наизнанку, показываютъ, какіе они дѣйствительно народолюбцы, какіе они дѣйствительно демократы. Все это вздоръ, гг., не вѣрьте этимъ демо-

кратамъ, все это вздоръ, почитайте газеты за Сентябрь мѣсяцъ, и вы увидите, что я правъ. Они, крестьяне, конечно, не везли хлѣба только потому, что они этого хлѣба еще не убрали, не перемолотили и не было рабочей силы его вывезти. *(Голоса справа:* вѣрно). Другой причины ни у крестьянъ, ни у помѣщиковъ не было, а это было независимо отъ ихъ воли, стихійное и весьма тяжелое обстоятельство. Кому хочется теперь кормить мышей своимъ хлѣбомъ? Кому хочется подвергаться опасности пожара въ скирдахъ и кому изъ помѣщиковъ хочется не имѣть денегъ, когда онъ только и живетъ продажей хлѣба? Не продавши хлѣба, онъ не можетъ даже за ребенка заплатить въ гимназію, и будетъ онъ вамъ задерживать хлѣбъ? Онъ не въ состояніи этого сдѣлать, у него нѣтъ физической возможности. И эти господа даже не на помѣщика, а на бѣднаго крестьянина обрушились: а, это мародеры, они не хотятъ твердой цѣны, не вѣрятъ и хотятъ еще болѣе дорогой цѣны. Да, крестьяне о вашихъ твердыхъ цѣнахъ и не слыхали, они продадутъ все, что могутъ продать, гг., лѣвые демократы,—не обижайте крестьянъ. Но это характерно: какъ только городъ, который всегда жилъ на счетъ деревни, всегда объѣдалъ деревню, всегда обижалъ деревню, какъ только чуточку ему стало плохо, то городскіе крикуны сейчасъ же получили защиту отъ всего прогрессивнаго лагеря, и онъ не затруднился напасть на эту самую бѣдную, вѣчно обижаемую, русскую крестьянскую деревню. **(Милюковъ:** докажите хоть одной цитатой). Виновато правительство не только въ томъ, что оно запутало продовольствіе, оно виновато и въ томъ, что оно обижаетъ общественныя учрежденія, полицейскій надзоръ установили, недовѣріе, а отчасти и противодѣйствіе обществу въ его патріотическомъ порывѣ. Гг., покойный Михаилъ Ивановичъ Драгомировъ говорилъ, что есть люди, которые очами порхаютъ за облаками, а грѣшной рукой шарятъ по землѣ. Вотъ, когда говорятъ объ этомъ высокомъ патріотизмѣ общественныхъ дѣятелей—я прошу немножко вниманія, немножко хладнокровія. Въ одной, къ сожалѣнію, секретной запискѣ, но она извѣстна многимъ изъ здѣсь присутствующихъ, всѣмъ тѣмъ, кто состоитъ въ особомъ совѣщаніи по государственной оборонѣ, въ запискѣ, напечатанной и изданной главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ, приведена скромная справка, что, вотъ, во время войны готовили снаряды и казенные заводы и частные заводы, но казенные бюрократы, конечно, по приказанію, а частные—подъ вліяніемъ патріотизма. И вотъ, во что обошлись непатріотическіе снаряды бюрократическіе и патріотическіе—частные. 42-хъ линейная шрапнель въ среднемъ обошлась на казенныхъ заводахъ въ 15 р., а на частныхъ 35 р.; шести-дюймовыя бомбы на казенномъ заводѣ—48 р., а на частномъ—75 р.; бездымный порохъ на казенномъ—72 р., на частномъ, движимомъ патріотизмомъ,—100 р. И вотъ составитель этой записки дѣлаетъ выводъ, что если бы въ Россіи было поменьше патріотизма, да побольше казенныхъ заводовъ, то Россія сберегла бы уже за эту войну милліардъ рублей слишкомъ. Милліардъ—дорогой патріотизмъ, гг., дорогой въ буквальномъ и переносномъ смыслѣ; и такъ какъ вы патріотизмъ свой будете проявлять и дальше, то еще въ одинъ милліардъ намъ обойдется вотъ эта переплата въ будущемъ году. Я, конечно, привѣтствую и посильно помогалъ развитію частной промышленности; избави меня Богъ говорить противъ этого: конечно, не будь у насъ частныхъ заводовъ, не возникни эти учрежденія, мы не могли бы дать снарядовъ столько, сколько надо; но, признавая это, признавая эту пользу, я не могу скрыть отъ себя, что въ то время, какъ сдѣлали полезное государству дѣло общественные дѣятели и общественныя организаціи, они въ то же время народъ обобрали на милліардъ и оберутъ на второй милліардъ,—это все-таки фактъ. Не даромъ работаютъ общественные дѣятели, а наживаясь, и наживаясь чрезмѣрно. Въ чемъ же правительство провинилось? Какъ вамъ всѣмъ извѣстно, около 500.000.000 р. уже выдано, казенныхъ рублей, народныхъ рублей выдано общественнымъ организаціямъ. И онѣ сдѣлали свое дѣло. Но правительство говоритъ: позвольте, гг., въ ваши комитеты ввести по одному скромному индивидууму, по члену государственнаго контроля. И что же раздается отъ

прогрессивныхъ дѣятелей, что мы слышимъ отъ защитниковъ демократическихъ убѣжденій—это полицейскій надзоръ, вы насъ оскорбляете недовѣріемъ! *(Слѣва шумъ и голоса:* это неправильно, это не контроль). Гг., какое же недовѣріе—государственный контроль тамъ, гдѣ 500.000.000 государственныхъ денегъ. *(Слѣва шумъ и голоса:* это полиція). Дойдетъ дѣло и до полиціи, я гг., всѣхъ награжу. Нѣтъ, гг., вспомните, вспомните два года тому назадъ, въ прошломъ году, когда разсматривалась смѣта Святѣйшаго Синода и вамъ стало извѣстно, что въ Святѣйшемъ Синодѣ скопляются суммы, собираемыя съ вѣрующихъ людей, вносящихъ трешницы и пяточки на свѣчи, и собрался капиталъ свѣчныхъ денегъ, и вы, гг., что говорили? Да, конечно, это не казенныя деньги, это деньги вѣрующихъ, но тѣмъ не менѣе гг. архіереевъ православной церкви надо отдать подъ государственный контроль,—какъ бы они ненарокомъ эти деньги вѣрующихъ не истратили не такъ, какъ вамъ, ревнителямъ православія, желательно. Гг., гроши, собираемые пятачками съ вѣрующихъ, несущихъ свои желтенькія свѣчки, вы государственному контролю подчиняете, а милліарды казенныхъ денегъ, которые широкой рѣкой текутъ черезъ ваши общественныя учрежденія, вы государственному контролю не хотите подчинить. *(Голоса слѣва:* неправда). Вы ссылаетесь на то, что въ комитетахъ вашихъ есть представители, отдѣльные мѣстные представители, но вообще законному контролю, государственному контролю, какъ подчинены всѣ учрежденія Россіи, вы не хотите подчинить; вы создали отдѣльный контроль, контроль спеціальный, въ которомъ этотъ человѣкъ тонетъ среди массы другихъ, но вы не хотите подчинить государственному контролю, законно дѣйствующему для всѣхъ государственныхъ учрежденій, это для всѣхъ ясно. **(Воронковъ:** вамъ говорятъ, что вы лжете).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Воронковъ, прошу Васъ съ мѣста не говорить.

Марковъ 2. Мнѣ ужасно нравится опредѣленность выраженія почтеннаго Моисея Сергѣевича, но я на время не буду отвѣчать въ этомъ тонѣ. **(Аджемовъ:** это не я вамъ сказалъ). Гг., многимъ изъ васъ извѣстно по особому совѣщанію по оборонѣ, что масса случаевъ обнаружена, когда частныя предпріятія брали отъ правительства, отъ военнаго вѣдомства, разрѣшительныя свидѣтельства на вагоны. Трудно достать теперь вагоны для провоза нужныхъ металловъ, угля. Брали свидѣтельства на полученіе этого нужнѣйшаго продукта—металла и угля, яко бы для работъ на государственную оборону, а потомъ выяснялось, что, взявши эти льготные металлы уголь, вагоны, все это было использовано на частную промышленность, все это продавалось на рынкахъ и такихъ случаевъ безчисленное множество. Вы, гг., знаете странную вещь: былъ у насъ, и, слава Богу, и есть, Путиловскій заводъ, пока онъ былъ въ частныхъ общественныхъ рукахъ, *голоса слѣва:* вотъ уже общественныхъ, въ прогрессивныхъ рукахъ, тамъ работать нельзя было, каждый мѣсяцъ были забастовки, но стоило Путиловскому заводу перейти въ руки казны, стоило назначить правленіе изъ бюрократовъ, и, слава Богу, Путиловскій заводъ и до сихъ поръ не бастуетъ, а между тѣмъ заводы Эриксона и другихъ такихъ же подобныхъ частныхъ предпріятій бастуютъ. **(Карауловъ:** при чемъ тутъ общественность, это нѣмцы; *голоса справа:* просите разрѣшенія продолжить). Я, гг., буду просить разрѣшенія...

Предсѣдатель. Я не могу поставить на голосованіе такого предложенія, такъ какъ въ Наказѣ опредѣленно указано—часъ времени. **(Алексѣевъ:** неоднократно ставилось; **Замысловскій:** сколько разъ разрѣшалось). Членъ Государственной Думы Замысловскій, прошу васъ не шумѣть и не говорить съ мѣста.

Марковъ 2. Многократно дѣлалось исключеніе, многократно постановляла Дума дать возможность оратору кончить рѣчь, если она хочетъ; я, конечно, не смѣю настаивать, но я просилъ бы дать мнѣ возможность окончить. *(Голоса справа и слѣва:* просимъ).

Предсѣдатель. Угодно Государственной Думѣ продлить рѣчь Члена Государственной Думы Маркова 2? *(Голоса:* просимъ). Ставлю на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. На сколько?

Марковъ 2. Мнѣ будетъ достаточно двадцати минутъ. Гг., я всячески привѣтствую, что русское общество пошло навстрѣчу государственной необходимости, и если я указываю

на темныя стороны, на отрицательныя стороны дѣятельности многихъ общественныхъ учрежденій, многихъ частныхъ предпріятій, то не для того, чтобы ихъ опорочить огульно, а для того, чтобы установить справедливую перспективу. Вы въ отношеніи правительства вываливаете только черныя стороны, только недостатки,—поневолѣ и мы для равновѣсія указываемъ эти недостатки и слабыя мѣста въ общественной дѣятельности. Какъ вы нѣсколько односторонни, такъ поневолѣ и я нѣсколько односторонень, но прошу вѣрить, что я не требую закрытія общественныхъ предпріятій, я только требую государственнаго контроля, я только требую провѣрки всѣхъ случаевъ, когда они уклоняются отъ правильнаго справедливаго веденія дѣла. Вотъ, гг., у меня имѣется документъ, это документъ о томъ, что произошло въ отдѣлѣ боевого снаряженія арміи при Оршанскомъ уѣздномъ комитетѣ Всероссійскаго земскаго союза. Онъ открылъ мастерскую, мастерской этой завѣдывалъ, по свѣдѣніямъ земскаго союза, капитанъ польскаго легіона Жановскій; рабочихъ для мастерской набирали преимущественно изъ лицъ, подлежащихъ призыву, коимъ выдавались на бланкахъ упомянутаго отдѣла Всероссійскаго союза удостовѣренія. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ сего года комиссія по предоставленію отсрочекъ лицамъ, работающимъ на оборону, провѣряла списки этой мастерской и отказала въ предоставленіи отсрочекъ по призыву рабочимъ. Почему отказала—я не буду входить. По этому поводу полиція Оршанскаго у., во исполненіе постановленія комиссіи, 17—19 Іюля сего года, отобравъ удостовѣренія отъ 56 рабочихъ мастерской, препроводила ихъ, какъ подлежащихъ призыву, въ распоряженіе Оршанскаго уѣзднаго воинскаго начальника, а остальные 10 рабочихъ успѣли скрыться съ удостовѣреніями, и въ настоящее время разыскиваются. 66 рабочихъ въ мастерской—и всѣ 66 оказались избавленными отъ воинской повинности. 56 были сданы воинскому начальнику, а 10 бѣжали. Это порядокъ, бывшій въ этой мастерской. Теперь дальше. Приставъ перваго стана Оршанскаго уѣзда предложилъ завѣдывающему мастерской капитану Жановскому удостовѣрить собственную свою личность. Онъ оказался мѣщаниномъ и предъявилъ удостовѣреніе польскаго легіона отъ 27 Ноября о томъ, что онъ состоитъ не капитаномъ, а дружинникомъ легіона, при чемъ объяснилъ, что произведенъ въ капитаны по словесному объявленію начальника штаба первой арміи. Въ концѣ концовъ, оказалось, что это самозванецъ, капитанскіе погоны съ него сняли, но порядокъ, гг., весьма интересный: у Всероссійскаго земскаго союза мастерская, работающая на оборону, содержитъ 66 чел., уклоняющихся отъ воинской повинности, изъ коихъ 10 чел. бѣгутъ и понынѣ скрываются, а завѣдывающій оказывается самозванцемъ, носящимъ капитанскіе погоны. Изъ числа остальныхъ выяснилась личность одного—Буркенштейна. Оказалось, Буркенштейнъ два года тому назадъ былъ пойманъ въ провозѣ за границу контрабанды, за это былъ высланъ изъ этой мѣстности. Вотъ одинъ случайный эпизодъ въ одномъ изъ отдѣловъ Всероссійскаго земскаго союза. А вотъ другой: въ лазаретѣ Всероссійскаго земскаго союза въ г. Диснѣ состояло на службѣ 11 чел. австрійскихъ военноплѣнныхъ, при чемъ одинъ изъ нихъ является старшимъ на эвакуаціонномъ пунктѣ; всѣ они получаютъ жалованье. Не буду утомлять вашего вниманія, но дѣло въ томъ, что этотъ старшій военноплѣнный австрійскій солдатъ, еврей, Лазарь Берковичъ, велъ себя крайне вызывающе, возмущалъ всѣхъ русскихъ, находящихся съ нимъ въ сношеніяхъ; онъ оказался въ родствѣ съ мѣстнымъ евреемъ Лазаревымъ, а Лазаревъ имѣлъ сына, который сдался въ плѣнъ австрійцамъ и оказался находящимся въ семьѣ этого Буркенштейна. Такимъ образомъ, Берковичъ попалъ въ плѣнъ, живетъ въ Россіи, носитъ форму, австрійскіе ордена, живетъ свободно у Лазарева еврея, а сынъ Лазарева находится въ плѣну въ Австріи и они всѣ уличены въ сношеніяхъ; явный случай шпіонства и измѣны. Вся эта компанія была арестована, и все это дѣлалось въ лазаретѣ Всероссійскаго союза городовъ и земствъ. Но почему дѣлалось? Потому что завѣдывающій старшій врачъ былъ еврей. (*Голосъ слѣва:* вродѣ Сухомлинова). Конечно, гг., есть лазареты, есть отдѣлы, гдѣ ничего подобнаго не дѣлается, но разъ такіе случаи весьма часто происходятъ, разъ австрійцевъ

военноплѣнныхъ панимаютъ въ качествѣ санитаровъ, разъ еврею-шпіону поручается отвѣтственная должность въ лазаретѣ, разъ избавляются отъ повинности сто процентовъ всѣхъ служащихъ, разъ эти служащіе находятся въ завѣдываніи лицъ, которыя оказываются самозванцами, то—извините меня—полицейскій надзоръ необходимъ, иначе, гг., въ вашихъ лазаретахъ и въ вашихъ отдѣлахъ будетъ происходить такая вакханалія, что вы сами въ ужасъ придете. Да, гг., общественность несомнѣнно сдѣлала многое, но подъ флагомъ общественности сдѣлано масса дряни, и масса дурныхъ людей подняли этотъ флагъ. Вспомните извѣстный процессъ въ Ростовѣ, процессъ Парамонова, который, правда, оправдался въ томъ, что онъ не посылалъ муку въ Германію, но былъ уличенъ въ томъ, что былъ мародеромъ и спекулянтомъ, и это было установлено; было установлено, къ сожалѣнію, и другое, что мѣстная правительственная власть этому архипрогрессивному дѣятелю не препятствовала, а помогала спекулировать и мародерствовать. Вы знаете всѣ, какъ кіевскіе сахарные короли, Добрый, Бабушкинъ, и третьяго я забылъ, были арестованы за злостную спекуляцію; эти люди уже успѣли получить русскія фамиліи, это къ свѣдѣнію депутата Милюкова—не всѣ тѣ нѣмцы, которые носятъ русскую фамилію, а Бабушкинъ и Добрый носятъ русскую фамилію, но это жиды и злодѣи, они тоже прикрываются общественнымъ флагомъ, они тоже прикрываются тѣмъ, что они патріоты, которые спасаютъ отечество. (*Голосъ слѣва:* о Сухомлиновѣ скажите). Гг., вы помните и другой процессъ, процессъ въ Москвѣ, гдѣ тоже нѣкоторые общественные дѣятели, прикосновенные къ центральному военно-промышленному комитету, посылали, и за деньги посылали, сыщиковъ въ Парижскую сыскную контору Калхасъ, для чего? Для того, чтобы уловить честную женщину въ пользу женщины не честной. Вы, гг., знаете другіе эпизоды, какъ рядомъ съ германскими лакеями Карлами стоятъ общественные дѣятели и съ ними завтракаютъ и съ ними держатъ вѣнецъ. Разные общественные дѣятели, разнаго достоинства люди есть, нельзя всѣхъ смѣшивать въ одну кучу. Много гадостей, много гнусностей имѣется подъ флагомъ общественности, и когда вы обличаете правительство, не забывайте объ этихъ людяхъ, объ этихъ дѣятеляхъ, которые позорятъ общественность, унижаютъ общественность и накладываютъ на нее зловѣщую тѣнь, которой боится г. Шульгинъ. И измѣна, гг., да, несомнѣнно, работаетъ въ Россіи измѣна, для меня это ясно. Но вотъ поймать ее, обнаружить, доказать эту измѣну гораздо труднѣе. Вы ищите измѣну въ рядахъ правительства. Если вы намъ ее укажете, если мы дѣйствительно увидимъ, что есть министры, которые измѣняютъ русскому государству (*голоса слѣва:* Сухомлиновъ), мы будемъ болѣе безжалостны, чѣмъ вы. Но простымъ голословнымъ обвиненіямъ мы не повѣримъ. Мы не повѣримъ простымъ выдержкамъ изъ иностранныхъ газетъ: давайте намъ факты, давайте намъ доказательства. (*Голоса слѣва:* а Сухомлиновъ?). Да, гг., вы ищете измѣны въ правительствѣ, найдете вы или нѣтъ эту измѣну,—я думаю, что нѣтъ,—но что же вы молчите объ измѣнѣ, которая кроется среди Членовъ Государственной Думы? Что вы молчите о подвигахъ г. Лэмпицкаго, Члена Государственной Думы, который печатается еще въ нашихъ справочникахъ и который съ Вильгельмомъ и Францемъ Іосифомъ объявляетъ войну Россіи? (*Справа шумъ и голоса:* позоръ). Вы даже морально его не осудили. (*Шумъ слѣва*). Гдѣ же вашъ патріотизмъ, гдѣ ваше негодованіе? А это уличенный государственный измѣнникъ. (*Справа шумъ и голоса:* позоръ). Исключили ли вы его изъ своей среды, осудили ли вы его морально? Нѣтъ, вы молчите, вы ищете измѣну, гдѣ ея, можетъ быть, нѣтъ, а гдѣ она есть навѣрно, вы ея не видите. Гг., здѣсь третьяго дня говорили Члены Думы, что они будутъ бороться за миръ. Гг., бороться за миръ теперь, когда германцы давятъ Россію смертнымъ давленіемъ, это есть измѣна. Вы сами говорили: мира не допустимъ, а намъ Члены Думы говорили: а мы требуемъ мира и будемъ его добиваться; эти Члены Думы измѣнники, а вы ихъ не осуждаете, не извлекаете изъ вашей среды, ихъ не осуждаете, пораженцевъ (*шумъ*). Я ихъ не хочу оскорбить, я только факты указываю.

Люди, которые заявляютъ, что они теперь, во время войны, будутъ бороться тѣми средствами, на которыя они намекали, за миръ, они государственные измѣнники *(голоса справа:* правильно), и если на заводахъ теперь происходятъ безпорядки, если на заводахъ идутъ забастовки, то это дѣло тѣхъ, которые помогаютъ германцамъ,—это ясно для всѣхъ васъ. Вы говорите, что это полиція посылаетъ провокаторовъ. Докажите это, я этому пока не вѣрю, этому ужасному обвиненію, но зачѣмъ искать полицію, когда есть Члены Думы, которые посылаютъ на это дѣло, которые говорятъ, что надо забастовками добиться мира,—они сами себя обвиняютъ, сами говорятъ это, а вы держите ихъ въ своей средѣ, вы отъ нихъ не отказываетесь; значитъ съ измѣной, какъ таковой, вы бороться не хотите, вы боретесь съ правительствомъ, но не съ измѣнниками. Въ Германіи Либкнехтъ, другъ Николая Семеновича Чхеидзе,—въ тюрьмѣ. И хорошо. Кезментъ—членъ парламента англійскаго, повѣшенъ,—и хорошо, ибо они измѣнники, одинъ—Германіи, а другой—Англіи. Либкнехтъ—это въ переводѣ на русскій языкъ «милый конюхъ», но нашихъ милыхъ конюховъ вы, гг., не преслѣдуете, отъ нашихъ либкнехтовъ вы не отмежевываетесь. Что же вы хотите дѣлать? Вы говорите: измѣнникъ тотъ генералъ—письмо, знаменитое письмо, которое ходитъ по рукамъ, обвиняетъ чуть ли не въ измѣнѣ одного изъ высшихъ генераловъ, что онъ не заказалъ англійскимъ заводамъ ружей. Гг., нехорошее письмо: тотъ, кто писалъ, знаетъ, что этотъ генералъ отказывалъ въ ружьяхъ въ 1915 г., ибо ихъ предлагали въ концѣ 1916 г. и въ началѣ 1917 г., а въ началѣ 1915 г., когда было отказано, не только этотъ генералъ, но всѣ вы считали, что войны въ 1917 г. не будетъ, и если они...

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Марковъ 2, я покорнѣйше прошу этихъ обстоятельствъ, которыя обсуждались въ особомъ совѣщаніи, не касаться.

Марковъ 2. Это не въ особомъ совѣщаніи, а письмо...

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Марковъ 2, я покорнѣйше прошу не споритъ съ Предсѣдателемъ.

Марковъ 2. Я говорю о письмѣ. *(Шумъ справа).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Замысловскій, я призываю васъ къ порядку.

Марковъ 2. Такъ вотъ, гг., чтобы не волновать васъ фактическими сообщеніями, я заканчиваю и говорю: съ измѣной бороться будемте, это намъ по пути, но докажите и указывайте. Докажете—мы съ измѣнниками будемъ биться всѣми нашими силами, но клеветѣ мы не повѣримъ, а настоящихъ измѣнниковъ потрудитесь сами изгнать изъ своей среды, и пока вы этого не сдѣлаете, пока не очиститесь, до тѣхъ поръ, гг., вы не имѣете моральнаго права обвинять другихъ въ измѣнѣ. *(Рукоплесканія справа).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы гр. Капнистъ 2.

Гр. Капнистъ 2 (Полтавская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Правъ былъ Членъ Думы Шульгинъ, когда онъ сказалъ, что страна жаждетъ правды и что эту правду мы обязаны сказать. Членъ Думы Марковъ 2 сказалъ ему, будто бы на основаніи словъ Шульгина выходитъ, что раньше онъ говорилъ неправду. Я думаю, что это не такъ. До сихъ поръ, гг., до настоящаго созыва Думы, многіе изъ насъ молчали. Молчаніе не всегда неправда—молчали по разнымъ побужденіямъ, мы молчали, считая, что полная правда не всегда умѣстна, что, быть можетъ, и безъ нашей правды правительство додумается до того, что думаемъ мы. Мы потеряли эту надежду. Теперь мы считаемъ, что только полная правда можетъ успокоить страну. Ни бѣлые столбцы въ газетахъ, ни прикрасы, ни умолчанія съ этой каѳедры дѣлу не помогутъ, и хаоса, который есть въ странѣ, не прекратятъ. И первая правда, которую должно было сказать съ этой каѳедры, это—правда о томъ правительствѣ, во главѣ котораго стоитъ г. Штюрмеръ. Но эту правду уже сказалъ Шульгинъ и сказалъ такъ, что повторять ее — значило бы ослабить ее или исказить. Шульгинъ сказалъ то, что думаетъ вся страна, и въ этомъ я глубоко увѣренъ. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ; голоса:* правильно). Другая правда, гг., это то, что въ тылу—разруха. Пытаться скрыть это не только безполезно, но и опасно: скрывать болѣзнь, значитъ ее запускать. А разъ болѣзнь открыта, ее надо лѣчить. Но для того, чтобы лѣчить, надо

ее опредѣлить. И вотъ это опредѣленіе болѣзни, по мнѣнію моихъ друзей, совершенно ясно сдѣлано въ декларацiи блока. Болѣзнь эта опредѣлена, какъ прогрессивный параличъ правительственной власти. Еще до войны мы пытались указать на неизбѣжныя послѣдствія этой болѣзни, еще до войны мы указывали на ея зародыши. Во время войны она стала очевидной и невооруженному взгляду каждаго обывателя. Гдѣ же корни этой болѣзни и гдѣ ея причина? Гдѣ та первоначальная причина, гдѣ тотъ первоначальный микробъ, безъ удаленія котораго нельзя лѣчить болѣзнь? И на этого микроба, на эту первоначальную причину мы находимъ столь же ясное указаніе въ декларацiи прогрессивнаго блока: эта причина есть разъединенность правительственной власти, отсутствіе всякаго единства въ этомъ правительствѣ. Мысль эта очень стара,—мысль, что водвореніе порядка въ странѣ возможно только для правительства «однороднаго въ своемъ составѣ и составленнаго изъ людей одинаковыхъ политическихъ убѣжденій», эта мысль отразилась и въ правительственныхъ актахъ, и въ мотивахъ манифеста 17 Октября и въ самомъ Положеніи о Совѣтѣ Министровъ. Найдя первопричину болѣзни, приступимъ же къ разсмотрѣнію ея послѣдствій. И вотъ, первое изъ этихъ послѣдствій — это утрата правительственною властью народнаго довѣрія. Почему же это такъ? Казалось бы яснымъ, что разъ правительство пестро въ своемъ составѣ,—а этого не станетъ отрицать никто,—то оно подвержено внутреннимъ раздорамъ. Это неизбѣжно. Неизбѣжны тренія, неизбѣжна борьба. Скрыть эту борьбу, эти тренія также невозможно, она происходитъ всенародно. И вотъ, у зрителей этой борьбы теряется убѣжденіе въ единствѣ борцовъ. Разъ люди борются, они перестаютъ быть едиными. Да и сами носители власти,—гдѣ ихъ понятіе о единствѣ, разъ они заняты исключительно внутренней борьбой? Каждое изъ борющихся теченій старается усилить себя и ослабить своихъ противниковъ, всякія средства пускаются въ ходъ. Но при нынѣшнихъ обстоятельствахъ ни у кого изъ борющихся не хватаетъ достаточно силъ, чтобы одолѣть всѣхъ своихъ противниковъ и добиться рѣшительной побѣды. При этихъ условіяхъ все дѣло ограничивается смѣной то одного, то другого министра, и эта смѣна, медленная до войны, во время войны получила темпъ столь быстрый, что онъ былъ чрезвычайно мѣтко охарактеризованъ Членомъ Думы Пуришкевичемъ какъ министерская чехарда. Какое же послѣдствіе этой быстрой смѣны, этой скачки между министрами? Послѣдствіе слѣдующее: разстройство всего государственнаго аппарата, всего аппарата управленія. Гг., до войны мы вѣдь отлично знали, что достаточно здѣсь въ Петроградѣ въ министерскомъ кабинетѣ нажать кнопку и въ провинціи начиналъ работать громадный рычагъ со всей увѣсистой силой кулака. Что же происходитъ теперь? Каждый изъ насъ, кто былъ въ провинціи теперь, видитъ, что сколько бы на эту кнопку ни нажимали, сколько бы по ней ни били кулакомъ, тамъ, на концѣ, въ толщѣ народной никакого воздѣйствія ни нажимы, ни удары по этой кнопкѣ не производятъ. Никто никого не желаетъ слушаться — вотъ общее впечатлѣніе, а если бы и желалъ слушаться, то не знаетъ кого. Послѣдствіемъ такого разстройства государственнаго аппарата является полнѣйшій хаосъ на мѣстахъ. Полный хаосъ на мѣстахъ близокъ и къ продовольственному вопросу. Вслѣдствіе хаоса, вслѣдствіе противорѣчивыхъ распоряженій о запрещеніи вывоза, о разрѣшеніи тѣхъ или иныхъ пестрыхъ продовольственныхъ мѣропріятій въ этотъ вопросъ вносится все большая и большая путаница. Борьба на мѣстахъ правительственныхъ органовъ отдѣльныхъ вѣдомствъ вноситъ въ дѣло уже окончательный разнобой. На мѣстахъ получается весьма опасное раздраженіе, раздраженіе, которое особенно ярко выразилось въ томъ постановленіи собравшихся въ Москвѣ предсѣдателей губернскихъ управъ, которое всѣмъ вамъ извѣстно. Гг., если рѣшились возвысить свой голосъ предсѣдатели губернскихъ управъ, люди, исходящіе несомнѣнно изъ весьма умѣренныхъ круговъ, то, казалось бы, ихъ голосъ, тотъ самый фактъ, что подняли его они, составляетъ уже грозный признакъ. На почвѣ хаоса, который происходитъ въ тылу, вырастаетъ и другое событіе. Получается то, о чемъ сказано вкратцѣ въ декларацiи прогрессивнаго блока: забвеніе общихъ интересовъ и преобладаніе личныхъ надъ общественными. Это обстоятельство дѣйствительно есть. Говорить, что всѣ общественныя организаціи безукоризненны, что всѣ общественные дѣятели на высотѣ своего положенія, конечно, нельзя. Никакой аркадійской

*

идилліи ни въ какой организаціи—ни въ правительственной, ни въ общественной—никогда нѣтъ и быть не можетъ. Но я считаю, что однимъ изъ главнѣйшихъ виновниковъ того разложенія, которое наблюдается въ нѣкоторыхъ общественныхъ кругахъ, несомнѣнно является та же самая правительственная разруха, которая въ первый моментъ войны не сумѣла до дна использовать народный порывъ, одушевлявшій всю Россію. Къ этой первоначальной причинѣ разрухи—къ отсутствію единства правительственной власти—присоединяются еще и другія. Объ одной изъ нихъ вскользь въ одной изъ своихъ рѣчей говорилъ Членъ Думы Шульгинъ въ прошломъ году; это—раздѣленіе Руси на два, какъ бы дружественныя, но не всегда находящіяся въ хорошихъ отношеніяхъ, государства. Я говорю о раздѣленіи Россіи на фронтъ и тылъ. Это раздѣленіе, произведенное наканунѣ войны положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ, порождаетъ и затрудненія продовольственныя и затрудненія въ перевозкѣ. Особое совѣщаніе по перевозкамъ уже второй годъ твердитъ, что безъ объединенія дорогъ фронта и тыла порядка быть не можетъ; о томъ же самомъ твердитъ и продовольственное совѣщаніе. Кое-какія мѣры для объединенія дѣлались, но, тѣмъ не менѣе, каждый изъ васъ знаетъ о тѣхъ трепіяхъ, которыя происходятъ въ тыловыхъ губерніяхъ. Это раздѣленіе Россіи на два различныхъ государства при разобщенности власти центральной приводитъ насъ къ тому положенію, въ которомъ мы оказываемся. Во что же обошлось намъ до сихъ поръ это отсутствіе единства, отсутствіе объединенной правительственной власти? Географически оно стоило намъ уже и Польши, и Курляндіи, и Галиціи. (**Шингаревъ:** еще не окончательно). Денежно—во много милліоновъ рублей. Андрей Ивановичъ Шингаревъ говоритъ съ мѣста, что это не окончательно. Да, я надѣюсь, что это такъ, потому что я вѣрю въ то, что единственный разумный выходъ изъ положенія, которое есть,—объединеніе власти въ однѣхъ рукахъ—неизбѣженъ. (**Шингаревъ:** правильно). Во времени отсутствіе этого единства стоило намъ уже многихъ мѣсяцевъ кровавой войны, оно затянуло и продолжаетъ затягивать неизбѣжный въ моихъ глазахъ исходъ войны—окончательную побѣду надъ врагомъ. Нетерпимость настоящаго положенія такъ очевидна, что бьетъ въ глаза и начинаетъ быть ясна даже правительственной власти. И вотъ до сихъ поръ носились слухи, а нынѣ Марковъ 2 вынесъ ихъ на каѳедру, слухи о лѣкарствѣ противъ разрухи. Онъ говорилъ о томъ, что нужно опредѣлить болѣзнь и эту болѣзнь лѣчить. Я съ нимъ согласенъ. Да, нужно лѣчить болѣзнь и нужно ее опредѣлить, но я считаю, что къ больному человѣку слѣдуетъ звать врача. Знахарь же въ подобныхъ случаяхъ опасенъ. Между тѣмъ, по слухамъ, противъ недуга разновластія предлагается чрезвычайно простое и, я бы сказалъ, слишкомъ простое средство—диктатура. И вотъ, по этому рецепту, по его простотѣ, я и думаю, что прописанъ онъ не врачемъ. Что нужно для успѣха диктатуры? Нуженъ человѣкъ. Но его-то и нѣтъ. Второе, что нужно, это сознаніе необходимости подчиниться диктатурѣ. Но и его нѣтъ, нѣтъ сознанія необходимости ей подчиниться, ибо смѣна власти, смѣна властей, министерская чехарда и вся эта разруха уже окончательно подорвали вѣру во всякую власть, не опирающуюся на довѣріе народа. Но если средства знахарей негодны, то нужно позвать врача. Кто же этотъ врачъ? Въ моихъ глазахъ, врачи это тѣ самые люди, которые вѣрно опредѣлили болѣзнь, предсказали ее заранѣе по первоначальнымъ симптомамъ, опредѣлили ея ходъ и указываютъ на послѣдствія. И эти врачи, это не отдѣльные Члены Думы, а это Государственная Дума, весь народъ въ лицѣ его представителей. И Дума въ лицѣ своего большинства уже указала единственное средство уврачеванія болѣзни и средство это—объединеніе Совѣта Министровъ, составленіе его изъ лицъ, одинаково понимающихъ значеніе переживаемаго момента и опирающихся на Думу въ своей дѣятельности. Безъ этого продолженіе хаоса совершенно неизбѣжно. Убѣжденіе въ этой истинѣ настолько велико, что большинство рѣшило приложить всѣ законныя мѣры, чтобы добиться водворенія порядка въ министерской средѣ, ибо порядокъ этотъ необходимъ. Членъ Думы Марковъ 2 пытался доказать на личныхъ примѣрахъ, что средство это уже использовано, что Члены Думы уже призывались въ кабинетъ, что Александръ Дмитріевичъ Протопоповъ вышелъ изъ нашей среды. Да, Николай Евгеньевичъ, онъ вышелъ изъ нашей среды, это вѣрно. Членъ Думы Протопоповъ, бывшій Товарищъ Предсѣдателя, бывшій членъ

блока, хотя онъ это отрицаетъ, бывшій октябристъ, и я бы сказалъ теперь, что онъ бывшій, я не желаю быть грубымъ, бывшій общественный дѣятель. *(Голоса:* вѣрно). Во всякомъ случаѣ нести отвѣтственность за бывшаго своего члена довольно трудно. Николай Евгеньевичъ Марковъ утверждалъ, будто мы его рекомендовали. Кто мы,—я не знаю,—онъ не оправдалъ нашей рекомендаціи. Вы говорите, что Александръ Дмитріевичъ Протопоповъ зналъ, что Предсѣдатель Совѣта Министровъ—Штюрмеръ, и тѣмъ не менѣе туда пошелъ; на это никто изъ Членовъ Думы, насколько я знаю, его не посылалъ. Итакъ, Членъ Думы Протопоповъ былъ въ нашей средѣ и изъ нея вышелъ. **(Шингаревъ:** слава Богу). Это фактъ, который отрицать нельзя. Слѣва говорятъ: слава Богу, и я къ этому голосу присоединяюсь. Членъ Думы Марковъ пытался развить эту тему и къ Александру Дмитріевичу Протопопову привязалъ и бывшаго нашего сочлена кн. Волконскаго. Кн. Волконскій не входитъ въ составъ кабинета, такъ что я не знаю, при чемъ онъ въ данномъ случаѣ. Я бы вообще не упоминалъ о кн. Волконскомъ, который не Членъ Думы въ настоящее время, и поэтому не имѣетъ возможности дать самъ надлежащей отповѣди Члену Думы Маркову.

Но, гг., переходя отъ этихъ личныхъ темъ къ общей, я скажу, что наша группа вѣритъ въ побѣду русскаго оружія, она считаетъ, что побѣда неизбѣжна, таково мнѣніе всѣхъ моихъ политическихъ друзей, но вопросъ о цѣнѣ этой побѣды. То, что аккуратному нѣмцу обходится въ рубль, обходится намъ въ сто. При порядкѣ не только жизнь, но и борьба обходится дешевле. Пора подумать и объ этомъ,—расточительность никогда до добра не доводила, порядокъ нуженъ. Но возможенъ ли онъ, не поздно ли? Пока, по нашему мнѣнію, не поздно сегодня, но можетъ быть поздно завтра. Мы говоримъ поэтому правительству: уйдите и уйдите сейчасъ же, не мѣшайте дѣлу войны, вы отдаляете побѣду и удорожаете ея цѣну. При другихъ людяхъ побѣда достанется скорѣе, и плоды побѣды мы пожнемъ вѣрнѣе. Борьба должна быть доведена до конца во что бы то ни стало, иного исхода и быть не можетъ. Конецъ этой борьбы не за горами. По тѣмъ извѣстіямъ, которыя идутъ изъ-за кордона, у нѣмцевъ плохо. Пока у насъ были объ этомъ только смутныя свѣдѣнія; на этихъ дняхъ эти свѣдѣнія получили совершенно реальный обликъ: я говорю объ актѣ о Польшѣ. Этимъ актомъ яснѣе всего Германія показываетъ свою слабость. И въ эту минуту, когда побѣда несомнѣнна, уже близится, видна, нужно напрячь всѣ свои силы. Великое слово сказалъ одинъ изъ нашихъ враговъ: «побѣдитъ тотъ, у кого нервы крѣпче». Крѣпость своихъ нервовъ мы уже доказали, мы ее доказывали съ самаго начала войны: мы вынесли все прошлогоднее отступленіе, и среди хаоса, и несмотря на разруху, мы создали, мы вооружили новую, вдвое болѣе сильную армію; теперь мы имѣемъ возрожденную армію и слабѣющаго врага—не время теперь предаваться истерикѣ. Мы доказали, что наши нервы крѣпки, крѣпче, чѣмъ у нѣмцевъ, ибо разстроить ихъ не по плечу даже г. Штюрмеру. *(Слѣва рукоплесканія и голоса:* правильно). Мы знаемъ, что народу предстоятъ чрезвычайныя лишенія и жертвы; мы знаемъ, что намъ предстоитъ пережить тяжелые моменты; мы знаемъ, что лица, стоящія у власти, не способны помочь народу въ преодолѣніи его затрудненій, и тѣмъ не менѣе мы призываемъ народъ не къ революціи, какъ говоритъ Марковъ 2, а призываемъ его къ тому, чтобы сохранить спокойствіе внутри, грозное для врага и грозное *(указывая на мѣста правительства)* для нихъ. *(Рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и въ лѣвой части правой).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Маклаковъ.

Маклаковъ (г. Москва). Я, гг., не хочу ни съ кѣмъ полемизировать, я даже не буду никого обличать; я хочу просто обратиться къ логикѣ фактовъ, къ тому, что стало теперь объективно необходимымъ и неизбѣжнымъ. Вѣдь ни для кого не тайна, что хотя на фронтѣ сейчасъ благополучно, хотя производительность нашихъ заводовъ растетъ съ каждымъ мѣсяцемъ, хотя и правъ гр. Капнистъ, что военная усталость Германіи становится для всѣхъ очевидной, несмотря на все это, мы все-таки стоимъ передъ новой и грозной опасностью. Эта опасность совсѣмъ не въ продовольственномъ кризисѣ—мы съ нимъ справимся общими силами, а опасность въ томъ, что что-то случилось съ Россіей, что въ чемъ-то перемѣнился ея духъ, что начались какія-то другія теченія, и эти теченія мы уже видимъ. Мы видимъ, что одни уже осмѣливаются говорить о мирѣ, другіе въ отчаяніи отъ того, что ихъ

надежды обмануты, возвращаются къ старому, прежнему лозунгу, въ виду непріятеля говорятъ уже: чѣмъ хуже, тѣмъ лучше, все будетъ лучше той гнили, которую мы сейчасъ переживаемъ. Пусть будетъ, что будетъ, пусть будетъ катастрофа, она все-таки куда-то насъ приведетъ. И мы видимъ и третьихъ, которые уходятъ домой, запираютъ амбары, замыкаются въ кругу личныхъ своихъ интересовъ, наживаются, веселятся и спекулируютъ. Всѣ эти явленія разныхъ порядковъ, но всѣ они ведутъ къ одному: стало возможнымъ то, чего прежде не смѣли бы обнаружить. А малодушные и маловѣрные люди, которые наблюдаютъ все это, уже падаютъ духомъ и говорятъ: Россія долго не выдержитъ. И этотъ упадокъ духа переходитъ на фронтъ и тамъ связываетъ руки воюющимъ. И тамъ говорятъ: да, что же у васъ въ тылу дѣлается, что же въ послѣдній моментъ, когда близка побѣда, что же сзади у васъ происходитъ? Вотъ, гдѣ опасность. И это случилось съ той самой Россіей, которая два года назадъ обманула всѣ германскія надежды, которая сумѣла забыть всѣ наши внутреннія распри, какъ забыла ихъ и сейчасъ, которая сумѣла даже простить этимъ людямъ ихъ грѣхи передъ нами, которая, какъ вѣрно напомнилъ Капнистъ, въ минуту бѣды, нежданной бѣды, имѣла мужество духа не растеряться; это та же самая Россія, которая во время войны не тѣшилась презрѣннымъ краснорѣчіемъ на общія темы, а стала къ черной работѣ, эта самая Россія теперь, гг., въ эту минуту являетъ что-то другое. Что же это значитъ? Что же случилось съ этой долготерпѣливой, многострадальной, съ этой нашей Россіей? И Шульгинъ сказалъ здѣсь вѣрное слово: да, Россія чего-то испугалась. И будемъ ли мы удивляться? Вы, можетъ быть, видѣли воинскую часть въ минуту паники. Это та же геройская часть, которая ничего не боялась, это та же часть, которая завтра будетъ стоять на мѣстѣ и ни передъ чѣмъ не уступитъ; въ минуту паники она не слышитъ голоса разума, она губитъ себя, не разсуждаетъ. А отчего бываетъ такая паника въ войскѣ? Причина всегда только одна: войско перестаетъ вѣрить вождямъ, войско чувствуетъ, что распоряженія властей безтолковы и вредны, войско чувствуетъ, что думаютъ не о немъ, что его ведутъ къ гибели; въ войско тогда закрадывается этотъ ужасный слухъ: «намъ измѣнили», и когда это случается, тогда потерянъ смыслъ общаго дѣла, тогда потеряна способность повиновенія, тогда каждый начинаетъ думать только о себѣ—спасайся, кто можетъ,—и паника тогда наступаетъ. И вотъ нѣчто подобное откуда-то издали подходитъ къ Россіи. И будемъ ли мы этому удивляться? Гг., вѣдь на всемъ протяженіи Россіи и среди самыхъ различныхъ политическихъ партій ежедневно съ отчаяніемъ ставятъ одинъ и тотъ же вопросъ: гдѣ же наше правительство во время войны? Кто управляетъ Россіей? Кто хозяинъ этого громаднаго хозяйства? Кто заботится о ней, чему они служатъ, куда они насъ ведутъ? Обо что разбиваются всѣ попытки что-то исправить? Кого, гг., кого, спрашиваемъ мы, наконецъ, слушаютъ у тѣхъ источниковъ власти, куда къ несчастью, повидимому, уже не доходитъ единодушный голосъ страны? И эти вопросы поставили вѣдь не мы, не мы—Государственная Дума,—которые все забыли и простили которые поддерживали эту власть и молчаніемъ, и словомъ, и дѣломъ; не общество, которое пошло съ ней работать и ей помогать; не революція, къ которой будто бы мы призываемъ,—та революція, которая остановилась, которую не можетъ расшевелить пока и провокація умышленная и неумышленная. Нѣтъ, гг., не мы поставили передъ Россіей этотъ вопросъ, но сама власть вотъ уже 27 мѣсяцевъ, сама на глазахъ у насъ, которые желаютъ знать, какъ ее защищаютъ, на глазахъ у Европы, которая желаетъ знать, что дѣлаетъ ея союзникъ, сама власть 27 мѣсяцевъ систематически и упорно топитъ всякое довѣріе къ себѣ, уничтожаетъ возможность себѣ вѣрить, уничтожаетъ весь тотъ капиталъ, который былъ ей отпущенъ. Война—это высшій экзаменъ для власти. Никогда не должна власть быть такъ едина, такъ сплочена, такъ увѣрена въ своемъ положеніи, такъ увѣрена въ томъ, что ее слушаютъ. Ну, а наша власть, гг.? Этотъ министерскій калейдоскопъ, когда мы не успѣваемъ даже разсмотрѣть лицо тѣхъ министровъ, которые падаютъ? Этотъ кабинетъ безъ программы, эти отдѣльные министры безъ своихъ взглядовъ на дѣло, безъ довѣрія другъ къ другу, безъ уваженія другъ къ другу, безъ признаковъ солидарности? Эти непонятныя возвышенія и столь же непонятныя опалы и паденія, политическій ребусъ, который разгадать могутъ только гадалки да знахари? И въ результатѣ всего—правительство Штюрмера? Того самаго Штюрмера,

который думаетъ, что можно этими мелкими средствами что-то скрыть и утаить, того Штюрмера, который для того, чтобы скрыть свою невозможность явиться сюда, назначаетъ засѣданіе Государственнаго Совѣта одновременно съ нами, чтобы имѣть возможность подъ благовиднымъ предлогомъ уйти. Того Штюрмера, который, чтобы Европа не узнала про то, что онъ дѣлаетъ, уводитъ туда представителей иностранныхъ державъ. Того самаго Штюрмера, который отъ Россіи думаетъ скрыть это бѣлыми мѣстами въ печати, цензурой и всѣмъ тѣмъ, что ей сопутствуетъ. Да, гг., они, можетъ быть, привыкли лгать около Трона, они могутъ обмануть своего Государя, но Россіи они не обманутъ, Россія знаетъ имъ цѣну. (*Рукоплесканія въ лѣвой части правой, въ центрѣ и слѣва; голоса:* браво). Когда мы видимъ то, что происходитъ, мы съ горечью говоримъ: вотъ оно правительство великой Россіи во время великой войны, въ то время, когда на картѣ стоитъ вся будущность нашего государства. А намъ на это наши доброжелатели говорятъ: гг., подождите, погодите, все исправится, все пройдетъ, все улучшится; щадите самолюбіе, щадите престижъ, идите не прямымъ путемъ, а путемъ тоже тайной интриги, идите такъ, и негодные люди уйдутъ. Это намъ говорятъ, но я вспоминаю, чего уже стоила Россіи негодность властей, которая была намъ извѣстна. Я напомню вамъ эпизодъ—одинъ изъ ужасныхъ эпизодовъ нашей войны—позорное паденіе первоклассной Ковенской крѣпости. Когда она пала, нашли виноватаго—коменданта Григорьева; онъ былъ осужденъ уже послѣ паденія крѣпости. Гг., но мы то вѣдь знаемъ, что когда Ковенская крѣпость не была еще окружена, когда нѣмцы только къ ней приближались, въ это время, гг., къ намъ доходили отчаянные крики ковенскихъ офицеровъ. Намъ говорили: Григорьевъ крѣпости не защититъ, онъ ея даже не защищаетъ. Къ намъ доходилъ этотъ голосъ снизу: при Григорьевѣ крѣпость пропала. И мы дѣлали что могли, мы тоже кричали, но только вполголоса, чтобы не пробудить слишкомъ много тревоги; мы тоже говорили про это, кому было можно, ходили всѣми путями, для насъ достижимыми, не тревожа настроенія арміи, опасаясь, что это можетъ дойти и до нѣмцевъ. Мы, гг., сдѣлали что могли, но мы все же молчали, тутъ, на этой трибунѣ, мы не говорили. И что же? У Григорьева не было довѣрія снизу, но у него было довѣріе сверху. У него было то, что покупаетъ довѣріе сверху—было умѣніе не волновать, а успокаивать, была эта увѣренность, обѣщаніе, что онъ сдѣлаетъ все, что нужно сдѣлать, была протекція и связи, была, навѣрное, и преданность режиму, было все то, чѣмъ держался и Сухомлиновъ. И Григорьевъ, гг., былъ навязанъ этому гарнизону; Григорьевъ остался во главѣ Ковенской крѣпости, и за это довѣріе сверху и за наше молчаніе Россія заплатила позоромъ и паденіемъ Ковенской крѣпости. И вотъ этого, гг., мы уже не забудемъ. Григорьевъ—это эмблема. Одинъ комендантъ, онъ одинъ парализовалъ силу всего гарнизона, цѣлой арміи, туда заключенной. И вотъ наше правительство, оно сейчасъ парализуетъ, обезсиливаетъ силу цѣлой Россіи. И мы это знали и видѣли, мы объ этомъ говорили, но сверху объ этомъ узнали, когда было поздно, когда крѣпость ужъ пала. И правительство Штюрмера, оно тоже уйдетъ, когда будетъ поздно, но теперь, въ настоящее время, оно еще держится, и въ этотъ моментъ сосредоточенія всѣхъ силъ на единую цѣль, въ этотъ моментъ мы должны тратить и время, и энергію, и силу, чтобы бороться съ правительствомъ Штюрмера. И я скажу вамъ еще больше: я признаю тотъ упрекъ, который возводятъ на насъ: зачѣмъ мы молчали? Я самъ готовъ сказать ковенскому гарнизону: почему слушались вы дисциплины, почему вы тогда не пошли на все, чтобы сказать громче, чѣмъ вы говорили, что при Григорьевѣ крѣпость погибнетъ? Да, гг., это можно сказать. Я спрашиваю сейчасъ насъ, Членовъ Думы: мы, которые знаемъ, къ чему приведутъ эти люди,—имѣемъ ли мы хоть какое нибудь оправданіе, какую-нибудь отговорку, если мы, не говорю промолчимъ, а если мы это наше заявленіе не сдѣлаемъ всѣмъ центромъ нашей новой политики? (*Голоса слѣва:* вѣрно). И страна, которая глядитъ на то, что происходитъ, страна съ тревогой спрашиваетъ себя, почему—я скажу больше—за что Россіи навязываютъ то правительство, которое погубитъ Россію? Что же это? Случай? Нѣтъ, гг., это не случай, это система. Это не случай у насъ, когда мы

вѣдь знаемъ, что довѣріе страны низвергаетъ министровъ, а ея ненависть ихъ укрѣпляетъ; когда мы знаемъ, что элементарное требованіе, записанное въ каждой политической азбукѣ, требованіе того, чтобы страна вѣрила тѣмъ, кто имѣетъ претензію ею руководить, что это требованіе было объявлено несовмѣстимымъ съ основными законами. Нѣтъ, это не случайность, это режимъ, это проклятый старый, отжившій, но еще живучій режимъ, это есть основа всего. (*Голоса слѣва:* браво; правильно). Онъ объясняетъ всю нашу политику, онъ въ корнѣ неожиданныхъ возвышеній и столь же неожиданныхъ опалъ, онъ объясняетъ всѣ повороты, всѣ зигзаги политики. Старый режимъ и интересы Россіи теперь разошлись и передъ каждымъ министромъ стоитъ дилемма: пусть онъ выбираетъ, служить ли Россіи или служить режиму, служить тому и другому такъ же невозможно, какъ служить Маммонѣ и Богу. (*Продолжительныя рукоплесканія въ лѣвой части правой, въ центрѣ и слѣва. Голоса:* браво). Когда страна,—которая больше наблюдаетъ, чѣмъ, это кажется, думаютъ,—когда страна видитъ все это, видитъ, что у власти появляются только люди этого режима, видитъ только его фаворитовъ, его ставленниковъ, видитъ во всемъ его руку, видитъ его пріемы, тогда она невольно спрашиваетъ себя: а что же, если во время войны интересами родины будутъ жертвовать въ угоду режиму? Мы касаемся здѣсь той щекотливой области, которой не коснуться нельзя; мы знаемъ, что удаленная, высоко стоящая Верховная власть только чрезъ какіе-то органы знаетъ о томъ, что дѣлается въ Россіи; она можетъ слышать голосъ Думы, она можетъ слышать голосъ правительства; и мы думаемъ о томъ, не лгутъ ли ей тѣ, которые съ ней говорятъ, не скрываютъ ли отъ нея правды тѣ, кто имѣетъ привилегію пользоваться ея довѣріемъ, и гдѣ это довѣріе? Я вспоминаю слова поэта Пушкина. Еще въ 30-хъ годахъ онъ говорилъ: «Бѣда странѣ, гдѣ рабъ и льстецъ одни приближены къ Престолу». Да, гг., рабы и льстецы и во время Пушкина, какъ и теперь, это вѣдь вѣчные спутники высокаго мѣста; но вѣдь имъ цѣну знаютъ, рабовъ и льстецовъ не слушаютъ; а страна, видя, что происходитъ, спрашиваетъ себя съ недоумѣніемъ: а что, если тамъ все-таки есть люди, которымъ вѣрятъ больше, чѣмъ правительству? Что, если для этихъ людей интересы режима важнѣе интересовъ и чести Россіи? И когда такіе вопросы ставятъ ежедневно и нѣтъ на нихъ отвѣта, или отвѣты зловѣщіе, то будемъ ли мы удивляться, что въ странѣ распространилась эта смута въ умахъ, которой не разсѣютъ ни все краснорѣчіе Маркова, ни всѣ репрессіи Штюрмера, ни вся та новая ложь, которая будетъ комьями грязи брошена въ Государственную Думу, въ ея большинство? Нѣтъ, гг., когда дѣло дошло до этого, то наступаетъ предѣлъ русскому долготерпѣнію. Долготерпѣніе Россіи велико, какъ велика Россія сама, но эта война всему показала предѣлъ. Мы уже видимъ предѣлъ въ людскомъ матеріалѣ, видимъ предѣлъ въ средствахъ питанія, и мы говоримъ: есть предѣлъ и нашей покорности, есть предѣлъ нашему долготерпѣнію. И пусть не думаетъ Марковъ 2, что я, какъ и другіе, зовемъ къ революціи. Нѣтъ, гг., нисколько, но этого и не нужно. Революцію вызываютъ съ министерскихъ скамей, ибо съ ней сражаться удобнѣе, но опасность, грозная опасность—иная. Въ моментъ такой войны, которая требуетъ такого напряженія, мало одной пассивной покорности. Россію противъ воли воевать никто не заставитъ. Россія принесла много жертвъ и будетъ приносить ихъ еще дальше, Россія ни передъ чѣмъ не остановится, она добровольно не пойдетъ въ холопы къ Вильгельму, но Россія принесетъ всѣ эти жертвы на алтарь родины, принесетъ жертвы для нашей побѣды, но она не хочетъ приносить никакихъ жертвъ во славу этихъ людей, для чести и удовольствія имѣть ихъ во главѣ государства. (*Продолжительныя рукоплесканія центра, лѣвой и справа*). И я скажу вамъ другое. Не возстаніемъ вамъ отвѣтитъ Россія, я на это надѣюсь, но я боюсь, что она отвѣтитъ вамъ тѣмъ, чего признаки мы уже видимъ: упадкомъ духа, унынiемъ, равнодушіемъ и апатіей. О, нѣтъ, не Курловы и не Бѣлецкіе, не они подымутъ этотъ духъ. Если это случится, гг., тогда наше дѣло будетъ, не говорю проиграно, но такъ скомпрометировано, что я не знаю, что тогда должно произойти, чтобы духъ и бодрость Россіи

вернулись. Но, если это случится, если, спекулируя на этотъ упадокъ, насъ тогда приведутъ къ позорному миру, къ миру въ ничью, о, тогда я говорю смѣло: тогда берегитесь, потому что позорнаго мира ни въ чью Россія не проститъ никому. *(Рукоплесканія центра, лѣвой и справа; голоса:* браво). Она знаетъ, гг., что если бы это свершилось— не Германія насъ побѣдила, а побѣдили насъ здѣсь, внутри, побѣдилъ этотъ проклятый режимъ, представители котораго смѣняютъ другъ друга на министерскихъ мѣстахъ; и тогда, гг., Россія позоветъ всѣхъ къ отвѣту, и она пощады не дастъ никому, я повторяю—никому *(продолжительныя рукоплесканія центра, лѣвой и справа; голоса:* браво), и этой пощады Государственная Дума тогда не будетъ просить никому. Вотъ куда насъ ведутъ. И когда я вижу все это, гг., я спрашиваю себя, я спрашиваю себя о томъ же, о чемъ спросило большинство Государственной Думы—но, что же намъ дѣлать, въ чемъ нашъ долгъ? И правы тѣ, которые говорили: прежде всего нашъ долгъ—это сказать все до конца. И сказать потому, во-первыхъ, что время еще не упущено,—оно опасно, но оно не упущено. Россія сейчасъ— это какъ воинская часть передъ паникой; по инерціи еще стрѣляютъ ружья, по привычкѣ еще повинуются власти, но подозрѣніе закралось—раздается крикъ «спасайся, кто можетъ», и всѣ побѣгутъ. Но если вмѣсто этого выйдетъ тотъ вождь, которому вѣрятъ, или выйдетъ тотъ изъ ихъ среды, которому готовы подчиниться, если появится власть, тогда эти части будутъ стоять такъ же твердо, какъ стояли и раньше. И вотъ то же будетъ съ Россіей. Время еще не ушло. Если Россія увидитъ, что ей навстрѣчу пошли, что властью назначены не эти ставленники режима, которые губятъ Россію, не слуги режима, а слуги Россіи, если она увидитъ тѣхъ людей, которымъ она можетъ повѣрить, то Россія, которая не хочетъ—это я заявляю—ни пораженія, ни революціи, Россія ухватится за эту власть, окружитъ ее полнымъ довѣріемъ и вмѣстѣ съ властью исправитъ всѣ недостатки нашего тыла. Но это нужно дѣлать сейчасъ, не откладывая ни единаго дня. Россія еще можетъ встрепенуться тѣмъ старымъ подъемомъ, который мы видѣли здѣсь. Она встрепенется, и тогда горе Германіи. И вотъ потому-то долгъ Государственной Думы и засвидѣтельствовать передъ тѣми, кто имѣетъ очи, чтобы видѣть, и уши затѣмъ, чтобы слышать, засвидѣтельствовать передъ ними, что это правительство и страна болѣе несовмѣстны. Этому правительству страна ни при какихъ условіяхъ повѣрить не можетъ, и если даже это правительство не утратило довѣрія сверху, то я скажу отъ имени страны: неужели страна послѣ столькихъ доказательствъ лойяльности не заслужила того, чтобы не заставляли ее итти за тѣмъ, кого она считаетъ безумцемъ или измѣнникомъ? Неужели, гг., страна не заслужила того, чтобы къ ея душѣ, къ ея совѣсти отнеслись съ уваженіемъ? И мы, Государственная Дума и представители этой страны, мы должны сказать, и больше, чѣмъ сказать, должны показать, что въ этомъ конфликтѣ страны и правительства наше мѣсто не на сторонѣ правительства. Мы должны сказать, чтобы было всѣмъ ясно, что пришло время выбора: или мы, или правительство, интересы страны или сохраненіе у нихъ ихъ портфелей, или удовольствіе тѣмъ, кто ихъ получилъ, или интересы нашей родины и всего русскаго государства. Мы, гг., работать съ этимъ правительствомъ больше не можемъ. Мы можемъ ему лишь помѣшать, какъ оно будетъ мѣшать намъ, но совмѣстная работа стала совсѣмъ невозможна. И пусть выбираютъ—мы или это правительство. И пусть тогда знаетъ Россія, пойдетъ ли она по пути спасенія или ей предстоитъ еще новая катастрофа, еще новая авантюра, но мы должны показать это со всей возможной опредѣленностью. Вѣдь, если мы въ чемъ-нибудь и упрекаемъ наше правительство, не все правительство, а тѣхъ членовъ его, которымъ мы вѣримъ, то мы упрекаемъ ихъ за то, что они тоже правду скрываютъ, что они не понимаютъ, что въ извѣстный моментъ лучше уйти, чѣмъ своимъ присутствіемъ поддерживать тотъ обманъ, которымъ пользуются болѣе хитрые и ловкіе люди. Да, я увѣренъ, гг., что не наше правительство, не Министръ Юстиціи посовѣтовалъ освободить Сухомлинова; я вѣрю, что онъ не взялъ на свою совѣсть этого грѣха—сдѣлать вызовъ арміи и нанести вели-

чайшій уронъ тому достоянію, которое онъ, министръ Государя, былъ обязанъ больше всего охранять. Нѣтъ, гг., не онъ это посовѣтовалъ, но онъ это стерпѣлъ, онъ при этомъ остался, онъ остался тогда, когда помимо его, сзади, за его спиной былъ выпущенъ Сухомлиновъ, и отвѣтъ передъ родиной, отвѣтъ передъ нами цѣликомъ лежитъ на Министрѣ Юстиціи. И мы, гг., либо должны быть распущены и уступить мѣсто этой власти, или мы должны нашимъ поведеніемъ показать, что мы ее не покрываемъ и что мы этой власти не терпимъ; и потому-то мы должны сказать всю правду, чего бы она намъ ни стоила, какъ бы на нее ни посмотрѣли. Но, если нашъ голосъ не будетъ услышанъ, если подобно тому, какъ часто бываетъ въ исторіи, обреченный режимъ будетъ бояться тѣхъ, кто его можетъ спасти, и вѣрить тѣмъ, кто его погубитъ вмѣстѣ съ собой, если будетъ распущена Дума,—какъ будто можно распустить всю страну,—если на нашихъ глазахъ будетъ зажженъ тотъ пожаръ, на которомъ спалятъ доброе имя и національную будущность родины, то, гг., тѣмъ больше мы должны все говорить; говорить затѣмъ, чтобы тамъ, въ странѣ, знали, что по крайней мѣрѣ мы не измѣнники, чтобы сбитая съ толку страна не сказала Государственной Думѣ: въ этотъ моментъ вы промолчали, вы тоже насъ предали. И если власть пойдетъ на эту авантюру, если она насъ поведетъ къ катастрофѣ, то Дума еще можетъ понадобиться, Дума еще можетъ стать въ будущемъ единственной опорой власти, единственнымъ оплотомъ порядка. И чтобы Дума смогла это сдѣлать, нужно, чтобы она имѣла право, не краснѣя, взглянуть въ глаза нашей родинѣ. И потому-то мы заявляемъ этой власти: либо мы, либо они. Вмѣстѣ наша жизнь невозможна. *(Продолжительныя и бурныя рукоплесканія центра, лѣвой и справа; голоса:* браво).

Предсѣдатель. Послѣ десятиминутнаго перерыва будутъ доложены три срочныхъ запроса. Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 4 ч. 58 м. до 5 ч. 40 м. пополудни.

Предсѣдатель. Засѣданіе продолжается. Прошу занять мѣста. Прошу доложить поступившія заявленія о спѣшныхъ запросахъ.

Товарищъ Секретаря Государственной Думы Ржевскій. Заявленіе (№ 220) 33 Членовъ Государственной Думы объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, Военному Министру и Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу непомѣщенія въ періодической печати, по распоряженію чиновъ военной цензуры, рѣчей Членовъ Государственной Думы, произнесенныхъ въ засѣданіяхъ Государственной Думы.

«Г. Предсѣдателю Государственной Думы.

Запросъ къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, Министрамъ Военному и Внутреннихъ Дѣлъ.

Съ трепетнымъ напряженіемъ Россія ожидала открытія засѣданія Государственной Думы, ожидала правдиваго, независимаго, свободнаго слова своихъ представителей.

Г. Предсѣдатель Государственной Думы въ полномъ соотвѣтствіи съ ожиданіями всей страны, говоря о побѣдѣ, при открытіи настоящей сессіи въ своемъ вступительномъ словѣ, спрашивалъ: «какіе же пути ведутъ насъ къ этой цѣли?» И онъ отвѣчалъ: «Мы знаемъ ихъ—спокойствіе внутри страны, вѣра въ свои силы и твердо сказанная правда въ этихъ стѣнахъ». Государственная Дума въ этомъ отношеніи исполнила свой долгъ. Слова правды были сказаны.

2 Ноября, однако, на слѣдующій день послѣ открытія засѣданій Государственной Думы, въ газетахъ рѣчи, произнесенныя въ Государственной Думѣ, не нашли своего полнаго отраженія въ печати. Россія лишилась возможности ихъ выслушать. Подверглась цензурѣ даже рѣчь г. Предсѣдателя Государственной Думы, бѣлыя пятна выброшенныхъ мѣстъ въ офиціальныхъ документахъ, исходящихъ отъ бюджетной комиссіи, оглашенныхъ съ трибуны Думы 1 Ноября. Декларація прогрессивнаго блока, произнесенная депутатомъ Шидловскимъ, въ большей своей части воспрещена къ воспроизведенію. Декларація польскаго коло въ мѣстахъ, подвергающихъ критикѣ правительственную политику въ польскомъ вопросѣ, урѣзана; подверглась цензурѣ

рѣчь Члена Государственной Думы Левашева, говорившаго отъ имени крайнихъ правыхъ.

На этомъ, однако, цензура не остановилась. Она не допустила къ напечатанію многія мѣста въ рѣчахъ Членовъ Государственнаго Совѣта. Такъ, почти совершенно не разрѣшена рѣчь Члена Государственнаго Совѣта проф. Гримма.

Опасность такимъ образомъ общая, она касается обѣихъ палатъ и всѣхъ направленій и теченій политической мысли. Между тѣмъ, по ст. 14 Учр. Гос. Дум. и ст. 26 Учр. Гос. Сов., Члены Государственной Думы и Государственнаго Совѣта пользуются свободой сужденій и мнѣній по дѣламъ, подлежащимъ ихъ вѣдѣнію.

А ст. 4 въ п. 6 временнаго положенія о военной цензурѣ 23 Іюля 1914 г. гласитъ: «Дѣйствію военной цензуры не подлежатъ публичныя рѣчи и доклады, произносимые во исполненіе долга службы и обязанностей званія».

Такимъ образомъ, цензура по отношенію къ рѣчамъ Членовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, произносимымъ ими съ трибуны Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, «во исполненіе ихъ долга службы и обязанностей званія», недопустима.

Въ виду вышеизложеннаго нижеподписавшіеся предлагаютъ Государственной Думѣ предъявить, на основаніи ст. 33, нижеслѣдующій запросъ г. Предсѣдателю Совѣта Министровъ, Военному Министру и Министру Внутреннихъ Дѣлъ:

Какія ими приняты мѣры къ соблюденію указанныхъ выше законовъ, нарушенныхъ вышеприведенными дѣйствіями военной цензуры?

Настоящій запросъ просимъ признать спѣшнымъ».

Заявленіе (№ 221) 31 Члена Государственной Думы объ обращеніи къ Министрамъ Военному и Внутреннихъ Дѣлъ, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу изданія командующимъ войсками Московскаго военнаго округа обязательнаго постановленія, касающагося цензуры повременной печати.

«1 Ноября въ газетахъ опубликовано слѣдующее обязательное постановленіе командующаго войсками Московскаго военнаго округа:

«Признавъ необходимымъ принять мѣры къ недопущенію опубликованія въ повременной печати свѣдѣній, могущихъ повредить военнымъ интересамъ государства, на основаніи ст. 12 прил. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ., изд. 1892 г., и по Прод. 1912 г. правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи, постановляю:

1) Редакторы всѣхъ повременныхъ изданій, выходящихъ въ г. Москвѣ и Московскомъ у., обязаны представлять на предварительный просмотръ мѣстной военной цензуры предназначенный къ напечатанію въ этихъ изданіяхъ матеріалъ военнаго содержанія, упоминаемый въ «перечнѣ свѣдѣній и изображеній, касающихся внѣшней безопасности Россіи, ея военно-морской, сухопутной обороны, оглашеніе и распространеніе коихъ въ печати, или рѣчахъ, или докладахъ, произносимыхъ въ публичныхъ собраніяхъ, воспрещается на основаніи ст. 1 отд. II закона 5 Іюля 1912 г. объ измѣненіи дѣйствующихъ законовъ о государственной измѣнѣ путемъ шпіонства и ст. 2 Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 20 Іюля 1914 г.».

2) Редакторы всѣхъ повременныхъ изданій, выходящихъ въ г. Москвѣ и Московскомъ у., обязаны по моимъ особымъ указаніямъ и распоряженіямъ представлять на просмотръ военной цензуры предназначаемый къ напечатанію въ этихъ изданіяхъ матеріалъ, хотя и не предусмотрѣнный упомянутымъ «перечнемъ свѣдѣній, не подлежащихъ оглашенію», но по своему содержанію могущій оказаться вреднымъ для военныхъ интересовъ.

3) За нарушеніе настоящаго обязательнаго постановленія и за напечатаніе статей, не разрѣшенныхъ военной цензурой, виновные въ томъ подвергаются въ административномъ порядкѣ заключенію въ тюрьмѣ до трехъ мѣсяцевъ или же денежному штрафу до 3.000 р.

Означенное постановленіе вступаетъ въ силу со дня его опубликованія въ «Вѣдомостяхъ Московскаго Градоначальства и «Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ».

Генералъ-отъ-артиллеріи (подп.) Мрозовскій. 30 Октября 1916 г.».

Принимая во вниманіе, что это обязательное постановленіе, вводящее помимо за-

*

кона цензуру, нарушаетъ ст. 79 Осн. Зак., предлагаемъ Государственной Думѣ, на основаніи ст. 58 Учр. Гос. Дум., обратиться къ Министрамъ Военному и Внутреннихъ Дѣлъ съ запросомъ:

Приняты ли мѣры къ отмѣнѣ незаконнаго обязательнаго постановленія?

Запросъ признаемъ спѣшнымъ».

Заявленіе (№ 222) 31 Члена Государственной Думы объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, Военному Министру и Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу непомѣщенія въ періодической печати, по распоряженію чиновъ военной цензуры, рѣчей Членовъ Государственной Думы, произнесенныхъ въ засѣданіяхъ Государственной Думы.

«Въ отчетахъ о первомъ засѣданіи (1 Ноября 1916 г.) пятой сессіи четвертой Государственной Думы ни въ одномъ періодическомъ изданіи не были напечатаны рѣчи, произнесенныя отъ имени трудовой группы Александромъ Федоровичемъ Керенскимъ, отъ имени соціалъ-демократической фракціи Николаемъ Семеновичемъ Чхеидзе и отъ имени конституціонно-демократической фракціи Павломъ Николаевичемъ Милюковымъ. Рѣчи нѣкоторыхъ другихъ Членовъ Государственной Думы и Членовъ Государственнаго Совѣта появились съ «бѣлыми мѣстами». И даже рѣчь Предсѣдателя Государственной Думы подверглась участи послѣднихъ.

Вновь правительство въ нарушеніе прямого смысла ст. 45 Учр. Гос. Дум., ст. 26 Учр. Гос. Сов. и п. 6 ст. 4 Разд. полож. о воен. ценз. воспользовалось аппаратомъ военной цензуры въ цѣляхъ политической борьбы съ Государственной Думой, въ стремленіи во что бы то ни стало скрыть правду отъ страны. Во имя этихъ задачъ правительство не остановилось даже передъ введеніемъ по телеграфу военной цензуры въ полномъ объемѣ въ Москвѣ, какъ разъ въ день открытія засѣданій законодательныхъ учрежденій. А по редакціямъ столицы разосланъ предсѣдателемъ военно-цензурнаго комитета М. Адабашевымъ циркуляръ отъ 1 Ноября текущаго года за № 16672, требующій представленія въ военную цензуру «всего матеріала, въ томъ числѣ и заголовковъ всякаго рода, относящагося къ засѣданіямъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта сего числа, включая и отчеты объ этихъ засѣданіяхъ».

Въ виду изложеннаго, мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ предъявить Г. Предсѣдателю Совѣта Министровъ, Военному Министру и Министру Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи ст. 33 Учр. Гос. Дум., запросъ:

1) Извѣстны ли имъ указанныя выше незаконмѣрныя дѣйствія должностныхъ лицъ,

2) какія мѣры приняты къ прекращенію злоупотребленій военной цензуры и къ привлеченію къ отвѣтственности виновныхъ.

Настоящій запросъ просимъ признать спѣшнымъ».

Предсѣдатель. Угодно Государственной Думѣ въ виду однородности вопросовъ, заключающихся въ заявленіяхъ о срочныхъ запросахъ, обсуждать ихъ какъ одинъ, соединивъ всѣ три вмѣстѣ? *(Голоса:* просимъ). Въ самомъ запросѣ впослѣдствіи, если бы онъ былъ принятъ, на основаніи Наказа, всѣ эти обстоятельства, при участіи первыхъ подписавшихъ заявленія, могутъ быть сгруппированы въ одно цѣлое. Возраженій противъ такой постановки вопроса нѣтъ? Ставлю на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. Кому угодно говорить по спѣшности? Желающихъ говорить нѣтъ? Ставлю спѣшность всѣхъ трехъ, соединенныхъ Государственною Думою въ одинъ, заявленій о запросахъ на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. Гг. Члены Государственной Думы, въ виду поздняго времени и предстоящихъ намъ еще сегодня вечернихъ занятій, я бы ходатайствовалъ передъ Государственной Думой о томъ, чтобы пренія по заявленіямъ о запросахъ были отложены на завтрашнее засѣданіе. *(Голоса:* безъ преній). Возраженій противъ моего предложенія нѣтъ; желающихъ говорить нѣтъ? *(Баллотировка).* Принято. Въ такомъ случаѣ, обсужденіе этого запроса будетъ назначено на завтрашнее засѣданіе первымъ номеромъ, въ 11 ч. утра, а засимъ будетъ продолженіе обсужденія сообщенія товарища предсѣдателя бюджетной комиссіи. Объявляю засѣданіе Государственной Думы закрытымъ.

Засѣданіе закрывается въ 5 ч. 51 м. пополудни.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Списокъ законопроектовъ, внесенныхъ въ Государственную Думу за время съ 21 Іюня по 1 Ноября 1916 г.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ЗАКОНОПРОЕКТА.	Предположенія Совѣщанія о направленіи законопроектовъ въ комиссіи.
	Законопроекты, внесенные ВОЕННЫМЪ МИНИСТРОМЪ:	
1	Объ усиленіи органовъ крестьянскаго управленія въ области войска Донского (21 Апрѣля 1916 г., № 186).	Въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній и на заключеніе бюджетной.
2	О продленіи дѣйствія закона 20 Декабря 1913 г. о временномъ назначеніи г. Владикавказа мѣстопребываніемъ управленія Назрановскаго округа, Терской обл. (10 Іюня 1916 г., № 291).	Въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній.
3	Объ отпускѣ изъ казны средствъ на оказаніе продовольственной и сѣменной помощи пострадавшему отъ неурожая 1915 г. войсковому населенію Уссурійскаго казачьяго войска (15 Іюня 1916 г., № 303).	Въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.
4	О закрѣпленіи за Забайкальскимъ казачьимъ войскомъ владѣемыхъ имъ земель (16 Іюня 1916 г., № 307).	Въ земельную комиссію.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ЗАКОНОПРОЕКТА.	Предположенія Совѣщанія о направленіи законопроектовъ въ комиссіи.
5	Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства по 225.000 р. въ годъ на выдачу добавочныхъ пенсій и пособій неимущимъ Георгіевскимъ кавалерамъ и ихъ семьямъ (16 Іюня 1916 г., № 156073).	Въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ и на заключеніе бюджетной.
6	О продленіи дѣйствія закона 10 Мая 1909 г. объ установленіи дополнительной прибавки къ содержанію офицерскимъ и класснымъ чинамъ военнаго вѣдомства, состоящимъ на службѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Варшавскаго, Виленскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ и не занимающихъ казенныхъ квартиръ (25 Іюня 1916 г., № 12253).	
7	О призрѣніи семей призванныхъ на службу казаковъ, въ семьяхъ коихъ не осталось ни одного способнаго къ труду работника (30 Іюня 1916 г., № 340).	Въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ.
8	О распространеніи правъ на Амурскую пенсію на чиновъ, служащихъ по передвиженію войскъ въ Китайско-Восточномъ районѣ (6 Іюля 1916 г., № . . .).	
9	О распространеніи правъ и преимуществъ отдаленной службы на чиновъ всѣхъ войсковыхъ частей, управленій, учрежденій и заведеній военнаго вѣдомства, расположенныхъ въ Манчжуріи (20 Іюля 1916 г., № 70201).	
10	Объ отпускѣ средствъ на содержаніе въ составѣ главнаго штаба въ теченіе трехъ лѣтъ, по окончаніи войны, особаго отдѣленія по призрѣнію и пенсіонному обезпеченію нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ (9 Августа 1916 г., № 132119).	Въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ и на заключеніе бюджетной.
11	Объ образованіи въ составѣ спеціальныхъ средствъ военнаго вѣдомства неприкосновеннаго капитала для воспособленія участникамъ русско-японской войны и послѣдующихъ войнъ (25 Іюля 1916 г., № 1155).	Въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ и на заключеніе бюджетной.
12	О возложеніи на Кубанскую областную чертежную производства межевыхъ работъ по раздѣлу общихъ земельныхъ довольствій въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ (20 Сентября 1916 г., № 444).	Въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній.
13	О продленіи дѣйствія закона 13 Іюля 1913 г. о временномъ усиленіи полиціи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кубанской обл. и о временномъ усиленіи штата полиціи въ г. Таганрогѣ и о временномъ увеличеніи содержанія городовымъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кубанской обл. (25 Сентября 1916 г., № 455).	Въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній и на заключеніе бюджетной.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ЗАКОНОПРОЕКТА.	Предположенія Совѣщанія о направленіи законопроектовъ въ комиссіи.
14	Объ отпускѣ въ 1917 г. 24.566 р. на покрытіе единовременныхъ расходовъ, вызываемыхъ учрежденіемъ Николаевскаго и Ташкентскаго и расширеніемъ Иркутскаго военныхъ училищъ, а также содержаніемъ сверхкомплектныхъ юнкеровъ въ этихъ училищахъ въ числѣ 10% штатнаго ихъ состава (11 Октября 1916 г., № 394).	Въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ и на заключеніе бюджетной.
15	Объ отпускѣ средствъ на расходы, вызываемые перечисленіемъ ветеринарныхъ врачей кавалерійскихъ и казачьихъ училищъ изъ IV въ III разрядъ ветеринарныхъ должностей по содержанію (13 Октября 1916 г., № 404).	Въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ и на заключеніе бюджетной.
	МИНИСТРОМЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ:	
16	Объ утвержденіи расхода въ 1916 г. на наемъ и содержаніе помѣщенія отдѣленія полицейскаго участка въ Стрѣлецкой бухтѣ Севастопольскаго градоначальства, а равно на наемъ и содержаніе арестантскихъ помѣщеній въ городахъ Татарскѣ и Тайгѣ, пос. Джанкой, г. Павловскомъ посадѣ и заштатномъ г. Воскресенскѣ (5 Іюня 1916 г., № 135707).	Въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.
17	Объ обезпеченіи рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ въ типографіяхъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на случай болѣзни (15 Іюня 1916 г., № 20563).	Въ комиссію по рабочему вопросу и на заключеніе комиссіи по судебнымъ реформамъ.
18	Объ усиленіи въ 1916 г. общаго по Имперіи продовольственнаго капитала, въ размѣрѣ 3.000.000 р., за счетъ свободной наличности государственнаго казначейства (18 Іюня 1916 г., № 4610).	Въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.
19	Объ установленіи новыхъ штатовъ управленій Севастопольскаго и Николаевскаго градоначальствъ и увеличеніи содержанія Керчь-Еникальскаго градоначальника (1 Іюля 1916 г., № 17238).	Въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній и на заключеніе бюджетной.
20	Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства особаго кредита въ 309.312 р. 54 к. на погашеніе долговъ, накопившихся, за время съ 1910 г. по 1 Іюля 1915 г., за губернскими правленіями и канцеляріями губернаторовъ въ 49 губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, и въ губерніи Ставропольской (3 Іюля 1916 г., № 17107).	Въ бюджетную комиссію.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ЗАКОНОПРОЕКТА.	Предположенія Совѣщанія о направленіи законопроектовъ въ комиссіи.
21	Объ изданіи временныхъ Правилъ объ оказаніи ссудной помощи пострадавшему отъ войны населенію (30 Іюня 1916 г. ,№ 4659). (Согласно регистраціи значится поступившимъ въ Канцелярію Государственной Думы).	Въ финансовую комиссію и на заключеніе бюджетной.
22	Объ установленіи кандидатамъ къ земскимъ начальникамъ суточнаго довольствія, при командировкахъ по дѣламъ службы, въ размѣрѣ четырехъ рублей въ день (28 Іюля 1916 г., № 12193).	Въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній и на заключеніе бюджетной.
23	О продленіи дѣйствія закона 26 Іюня 1914 г. объ увеличеніи средствъ медицинскаго совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (15 Августа 1916 г., № 643).	
24	Объ отпускѣ дополнительныхъ средствъ на канцелярскіе расходы мировыхъ посредниковъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской (17 Сентября 1916 г., № 14550).	
	МИНИСТРОМЪ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ:	
25	О продленіи дѣйствія Высочайше утвержденнаго, 23 Іюня 1912 г., штатнаго расписанія личнаго состава чиновъ и расходовъ для поземельнаго устройства государственныхъ поселянъ въ губерніяхъ Закавказья (11 Августа 1916 г., № 1580).	Въ земельную комиссію и на заключеніе бюджетной.
26	О продленіи дѣйствія Высочайше утвержденнаго, 18 Января 1899 г., временнаго расписанія должностей и окладовъ содержанія состоящихъ при департаментѣ государственныхъ земельныхъ имуществъ чиновъ по поземельному устройству сельскихъ обывателей (18 Августа 1916 г., № 1615).	
27	Объ отпускѣ средствъ на организацію ремонта сельско-хозяйственнаго машиннаго инвентаря (11 Октября 1916 г., № 574).	Въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.
28	О преобразованіи ученаго комитета Министерства Земледѣлія въ сельско-хозяйственный ученый комитетъ съ институтомъ опытной агрономіи и о введеніи временнаго расписанія должностей и окладовъ по симъ учрежденіямъ (20 Октября 1916 г., № 1645).	Въ сельско-хозяйственную комиссію и на заключеніе бюджетной.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ЗАКОНОПРОЕКТА.	Предположенія Совѣщанія о направленіи законопроектовъ въ комиссіи.
	МОРСКИМЪ МИНИСТРОМЪ:	
29	Объ отпускѣ средствъ на вознагражденіе причта церкви Килькондскаго прихода (о. Эзель) (4 Іюня 1916 г., № 2335).	
30	Объ отпускѣ средствъ на учрежденіе должности старшаго смотрителя зданія (старшаго техника) главнаго гидрографическаго управленія (21 іюля 1916 г., № 2937).	Въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ и на заключеніе бюджетной.
31	Объ отпускѣ средствъ на покрытіе расходовъ, вызываемыхъ измѣненіемъ штата учетныхъ канцелярій (29 Іюля 1916 г., № 3007).	
32	Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на содержаніе Николаевской морской академіи (18 Августа 1916 г., № 3224).	
33	Объ отпущенной изъ средствъ государственнаго казначейства, по постановленію Совѣта Министровъ, на основаніи ст. 17 т. 1, ч. 2 Св. Зак., изд. 1906 г., суммѣ въ 29.800 р. на оборудованіе и содержаніе гидро-метеорологической радіостанціи на островѣ Диксона (26 Августа 1916 г., № 5862).	Въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.
34	Объ отпускѣ на 1907 г. условныхъ кредитовъ на постройку судовъ военнаго флота по законамъ: 23 Іюня 1912 г., 24 Іюня 1914 г. и по законамъ 19 Мая 1911 г. и 26 Іюня 1912 г. (27 Сентября 1916 г., № 15961).	Въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ и на заключеніе бюджетной.
35	Объ отпускѣ средствъ на измѣненіе штата Управленія гвардейскаго экипажа (30 Сентября 1916 г., № 3775).	
36	Объ отпускѣ средствъ на учрежденіе должности помощника редактора Морского Сборника (1 Октября 1916 г., № 3839).	
37	Объ обращеніи къ расходованію внесеннаго въ смѣту Морского Министерства на 1917 г. условнаго кредита на содержаніе Морского Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича училища (13 Октября 1916 г., № 3983).	Въ бюджетную комиссію.
38	Объ оставленіи въ силѣ Высочайше утвержденнаго 15 Іюля 1916 г. постановленія Совѣта Министровъ объ обезпеченіи пострадавшихъ отъ непріятельскихъ дѣйствій мастеровыхъ, рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ, а равно ихъ семействъ (13 Октября 1916 г., № 3984).	Въ комиссію по рабочему вопросу.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ЗАКОНОПРОЕКТА.	Предположенія Совѣщанія о направленіи законопроектовъ въ комиссіи.
	МИНИСТРОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ:	
39	О произведенномъ, въ порядкѣ ст. 17 Прав. Гос. Росп. 1906 г., сверхсмѣтномъ расходѣ на выдачу единовременнаго пособія Обществу вспомоществованія студентамъ Императорскаго Петроградскаго университета на содержаніе буфета для студентовъ названнаго университета (16 Апрѣля 1916 г., № 4014).	Въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.
40	О всеобщемъ начальномъ обученіи въ Россійской Имперіи (27 Августа 1916 г., № 9323).	Въ комиссію по народному образованію.
41	Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства и о порядкѣ расходованія кредитовъ на осуществленіе всеобщаго начальнаго обученія (27 Августа 1916 г., № 9324).	Въ комиссію по народному образованію и на заключ. бюджетной.
42	О введеніи обязательнаго обученія (27 Августа 1916 г., № 9325).	Въ комиссію по народному образованію.
43	Объ измѣненіи Положенія о школьно-строительномъ фондѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и объ отмѣнѣ Правилъ о выдачѣ пособій изъ казны на школьно-строительныя надобности начальныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія (27 Августа 1916 г., № 9326).	Въ комиссію по народному образованію и на заключеніе бюджетной.
	МИНИСТРОМЪ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ:	
44	Объ увеличеніи предѣльной нормы ссудъ, выдаваемыхъ изъ средствъ желѣзнодорожныхъ пенсіонныхъ и сберегательно-вспомогательныхъ кассъ (28 Марта 1916 г., № 10918/3246).	Въ комиссію о путяхъ сообщенія и на заключеніе финансовой.
45	Объ измѣненіи порядка вознагражденія агентовъ паровозныхъ и поѣздныхъ бригадъ и мастеровыхъ и рабочихъ, командируемыхъ по Положенію о желѣзнодорожныхъ служащихъ въ военное время (6 Іюня 1916 г., № 18330).	Въ комиссію о путяхъ сообщенія.
46	Объ отпускѣ кредита въ размѣрѣ 100.000 р. на усиленіе личнаго состава и на выдачу добавочнаго содержанія чинамъ управленія жел. дорогъ (15/17 Іюня 1916 г., № 10526/19577).	Въ комиссію о путяхъ сообщенія и на заключеніе бюджетной.
47	Объ установленіи новаго штата института инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I-го (19 Іюня 1916 г., № 7411).	Въ комиссію по народному образованію и на заключеніе бюджетной.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ЗАКОНОПРОЕКТА.	Предположенія Совѣщанія о направленіи законопроектовъ въ комиссіи.
48	О домостроительствѣ желѣзныхъ дорогъ подъ квартиры для служащихъ и рабочихъ за счетъ капиталовъ пенсіонныхъ и сберегательно-вспомогательныхъ кассъ (19 Іюня 1916 г., № 7439).	Въ комиссію о путяхъ сообщенія и на заключеніе бюджетной.
49	Объ измѣненіи на навигаціи 1916—17 г.г. тарифовъ срочнаго пароходства по р. Печорѣ и ея притоку Усѣ (24 Іюня 1916 г., № 14128).	Въ финансовую комиссію.
50	О дополненіи и измѣненіи Положенія объ особомъ совѣщаніи для обсужденія и объединенія мѣропріятій по перевозкѣ топлива и продовольственныхъ и военныхъ грузовъ (5 Іюля 1916 г., № 14889).	На совмѣстное разсмотрѣніе комиссій по военнымъ и морскимъ дѣламъ и бюджетной.
51	Объ образованіи при Министерствѣ Путей Сообщенія комитета и отдѣла заготовленій (14 Іюля 1916 г., № 202).	Въ комиссію о путяхъ сообщенія и на заключеніе бюджетной.
52	О дополнительномъ ассигнованіи 2.650.000 р. на работы по шлюзованію р. Шексны (16 Іюля 1916 г., № 15858).	
53	О разрѣшеніи обратить свободный остатокъ по § 9 смѣты управленія внутреннихъ водныхъ путей и шоссейныхъ дорогъ 1915 г. на работы по исправленію шоссе Кавказскаго округа путей сообщенія (27 Іюля 1916 г., № 16947).	Въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.
54	Объ отпускѣ средствъ на содержаніе санитарнаго надзора за Орловскими ключами и водопроводомъ г. Царскаго Села (15 Сентября 1916 г., № 20472).	Въ бюджетную комиссію.
55	О содержаніи срочнаго пароходнаго сообщенія по р. Селенгѣ (15 Сентября 1916 г., № 20455).	Въ финансовую комиссію и на заключеніе бюджетной.
56	О содержаніи срочныхъ пароходныхъ сообщеній по нижней части р. Лены и ея притокамъ въ 1917 и 1918 г.г. (15 Сентября 1916 г., № 20456).	
57	Объ учрежденіи механическихъ и строительныхъ школъ Министерства Путей Сообщенія (19 Октября 1916 г., № 5601).	Въ комиссію по народному образованію и на заключеніе бюджетной.
58	Объ установленіи числа нѣкоторыхъ должностей по Министерству Путей Сообщенія и объ отпускѣ кредита на ихъ содержаніе въ 1916 г. (15 Іюня 1916 г., № 7248).	Въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній и на заключеніе бюджетной.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ЗАКОНОПРОЕКТА.	Предположенія Совѣщанія о направленіи законопроектовъ въ комиссіи.
59	О разрѣшеніи пріобрѣсти для расширенія помѣщеній управленія желѣзныхъ дорогъ участки земли съ постройками, съ временнымъ приспособленіемъ ихъ подъ служебныя помѣщенія всего на сумму не свыше 1.200.000 р. и о постройкѣ новыхъ зданій управленія желѣзныхъ дорогъ на пріобрѣтаемыхъ участкахъ при общемъ объемѣ зданій 11.000 куб. саж. и общей стоимости зданій съ оборудованіемъ и меблировкою не свыше трехъ милліоновъ семисотъ тысячъ рублей (3.700.000 р.) и объ обращеніи къ расходованію на вышеуказанныя мѣропріятія занесеннаго къ условному ассигнованію по ст. 3 § 1 смѣты расходовъ управленія желѣзныхъ дорогъ на 1917 г. кредита въ 1.000.000 р. (20 Октября 1916 г., № 33220/13205).	Въ бюджетную комиссію.
	МИНИСТРОМЪ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ:	
60	Объ ассигнованіи средствъ на содержаніе Комитета по золотопромышленнымъ дѣламъ (18/19 Марта 1916 г., № 548).	Въ комиссію о торговлѣ и промышленности и на заключеніе бюджетной.
61	Объ отпускѣ 10.000 р. на обработку статистическихъ данныхъ по желѣзодѣлательной промышленности (31 Мая 1916 г., № 133).	Въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.
62	О принятіи въ вѣдѣніе Министерства Торговли и Промышленности Московскаго художественнаго общества и состоящаго при немъ училища живописи, ваянія и зодчества (7 Іюня 1916 г., № 1184).	Въ комиссію по народному образованію и на заключеніе бюджетной.
63	Объ отпускѣ дополнительнаго кредита по постройкѣ зданія для Геологическаго Комитета и Музея по прикладной геологіи (8 Іюня 1916 г., № 1515).	Въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.
64	Объ отпускѣ средствъ на изслѣдованіе соленосныхъ залежей Илецкой Защиты и Уральской области въ отношеніи нахожденія въ нихъ калійныхъ солей (11 Іюня 1916 г., № 1527).	
65	Объ отпускѣ 47.704 р. на содержаніе зданія геологическаго комитета въ 1916 г. (16 Іюня 1916 г., № 2464).	
66	Объ обложеніи акцизомъ табачныхъ издѣлій, привозимыхъ изъ заграницы (25 Іюня 1916 г., № 521).	Въ финансовую комиссію.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ЗАКОНОПРОЕКТА.	Предположенія Совѣщанія о направленіи законопроектовъ въ комиссіи.
67	О временномъ пониженіи таможенной пошлины на бумагу (25 Іюня 1916 г., № 522).	Въ финансовую комиссію.
68	Объ отпускѣ Министерству Торговли и Промышленности 500.000 р. на расширеніе и оборудованіе Иркутскаго казеннаго солевареннаго завода и увеличеніе производительности его въ ближайшее время (25 Іюня 1916 г., № 4912).	Въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.
69	О безпошлинномъ пропускѣ нѣкоторыхъ машинъ, приборовъ, аппаратовъ и ихъ частей для надобностей золотопромышленности (30 Іюня 1916 г., № 532).	Въ финансовую комиссію.
70	О льготахъ по привозу иностранныхъ товаровъ въ Якутскую обл. (30 Іюня 1916 г., № 533).	
71	О послѣдовавшемъ, въ порядкѣ ст. 17 правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ, отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства кредита на устройство временныхъ помѣщеній въ Нижнемъ-Новгородѣ для Варшавскаго политехническаго института Императора Николая II (30 Іюня 1916 г., № 1748).	Въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.
72	О продолженіи срока дѣйствій узаконеній 2 Ноября 1915 г. и 16 Января 1916 г. относительно ограниченія перехода русскихъ судовъ подъ иностранный флагъ (3 Іюля 1916 г., № 4144/м).	Въ финансовую комиссію.
73	О принятыхъ Министерствомъ Торговли и Промышленности мѣропріятіяхъ по обезпеченію Добровольному Флоту пособія за содержаніе въ 1916 г. срочныхъ пароходныхъ сообщеній вдоль побережья Приморской обл. (8 Іюля 1916 г., № 4237/м).	Въ финансовую комиссію и на заключеніе комиссіи по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.
74	Объ отпускѣ, въ порядкѣ ст. 17 бюджетныхъ правилъ 8 Марта 1906 г., Министерству Торговли и Промышленности дополнительнаго кредита въ 350.000 р. на расходы по окончанію постройки зданій центральныхъ его установленій (9 Іюля 1916 г., № 17226).	Въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.
75	О предоставленіи Министру Торговли и Промышленности, временно, права продленія сроковъ выполненія горнопромышленниками нѣкоторыхъ обязательствъ по частному горному, нефтяному и золотому промысламъ (15 Іюля 1916 г., № 1998).	Въ комиссію о торговлѣ и промышленности и на заключеніе финансовой.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ЗАКОНОПРОЕКТА.	Предположенія Совѣщанія о направленіи законопроектовъ въ комиссіи.
76	О послѣдовавшемъ, въ порядкѣ ст. 17 Прав. Гос. Росп., отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства 6.000 р. на содержаніе въ 1916 г. кабинета экономическаго изученія Россіи при Харьковскомъ коммерческомъ институтѣ (4 Октября 1916 г., № 2841).	Въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.
	МИНИСТРОМЪ ФИНАНСОВЪ:	
77	Объ ассигнованіи, на основаніи ст. 17 Прав. Гос. Росп., дополнительнаго кредита къ смѣтѣ департамента таможенныхъ сборовъ 1915 г. на возвратъ таможенныхъ пошлинъ (24 Марта 1916 г., № 10640).	Въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.
78	О привлеченіи къ обложенію дополнительнымъ промысловымъ налогомъ вновь возникшихъ предпріятій и личныхъ промысловыхъ занятій и объ обложеніи предпріятій и личныхъ промысловыхъ занятій, прекратившихся въ теченіе окладного года, соотвѣтственно времени ихъ дѣйствія въ семъ году (6 Іюня 1916 г., № 6722).	Въ финансовую комиссію.
79	Объ измѣненіи нѣкоторыхъ ставокъ временнаго налога съ билетовъ для входа на публичныя зрѣлища и увеселенія (14 Іюня 1916 г., № 5317).	
80	О принятіи мѣръ къ предупрежденію признанія несостоятельными должниками учрежденій мелкаго кредита, имѣющихъ по уставамъ ихъ постоянное пребываніе въ мѣстностяхъ, подвергнутыхъ эвакуаціи или временно занятыхъ непріятелемъ (15 Іюня 1916 г., № 369).	Въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній.
81	Объ отпускѣ, на основаніи ст. 17 Прав. Гос. Росп., 515.500 р. на погашеніе долга казны по капиталу, позаимствованному изъ личныхъ средствъ въ Бозѣ почившаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича на покупку земли и на постройку зданія для женскаго педагогическаго института (15 Іюня 1916 г., № 7085).	Въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.
82	Объ установленіи временнаго налога на приростъ прибылей торгово-промышленныхъ предпріятій и вознагражденій личныхъ промысловыхъ занятій и о повышеніи размѣровъ отчисленій на погашеніе стоимости нѣкоторыхъ имуществъ при исчисленіи прибылей предпріятій, подлежащихъ обложенію процентнымъ сборомъ (17 Іюня 1916 г., № 7285).	Въ финансовую комиссію.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ЗАКОНОПРОЕКТА.	Предположенія Совѣщанія о направленіи законопроектовъ въ комиссіи.
83	Объ отпускѣ средствъ для оплаты издержекъ по храненію казеннаго спирта на частныхъ заводахъ (18 Іюня 1916 г., № 3294).	Въ комиссію по исполн. государственной росписи доходовъ и расходовъ.
84	О повышеніи акциза съ табачныхъ издѣлій (3 Іюня 1916 г., № 1690).	Въ финансовую комиссію.
85	Объ отнесеніи на счетъ наличныхъ средствъ государственнаго казначейства расходовъ по нѣкоторымъ проведеннымъ по ст. 87 Осн. Зак. (Свод. Зак. т. I ч. 1, изд. 1906 г.) мѣропріятіямъ (4 Іюля 1916 г., № 7913).	Въ комиссію по исполн. государственной росписи доходовъ и расходовъ.
86	Объ установленіи особаго временнаго налога на хлопокъ, предъявляемый къ перевозкѣ на станціяхъ Алтайской и Ачинскъ-Минусинской желѣзныхъ дорогъ (11 Іюля 1916 г., № 10136).	Въ финансовую комиссію.
87	О нѣкоторыхъ, въ связи съ обстоятельствами военнаго времени, мѣрахъ въ отношеніи фондоваго отдѣла Петроградской биржи (11 Іюля 1916 г., № 11011).	Въ комиссію о торговлѣ и промышленности и на заключеніе финансовой комиссіи.
88	Объ открытіи Виленскому земельному банку изъ средствъ государственнаго казначейства кредита для оплаты срочныхъ обязательствъ банка (14 Іюля 1916 г., № 11470).	Въ финансовую комиссію и на заключеніе комиссіи по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.
89	О ссудахъ изъ казны владѣльцамъ винокуренныхъ заводовъ для перехода къ другимъ видамъ промышленности (19 Сентября 1916 г., № 5350).	Въ финансовую комиссію.
90	Объ измѣненіи порядка оплаты гербовымъ сборомъ долгосрочныхъ договоровъ найма недвижимыхъ имуществъ и договоровъ безсрочныхъ или продолжительность дѣйствія коихъ поставлена въ зависимость отъ случайнаго событія (3 Октября 1916 г., № 8987).	
91	Объ измѣненіи нѣкоторыхъ ставокъ временнаго налога съ билетовъ для входа на публичныя зрѣлища и увеселенія (10 Октября 1916 г., № 9163).	
92	О повышеніи акциза съ нефтяныхъ продуктовъ (17 Октября 1916 г., № 2153).	
93	О повышеніи акциза съ прессованныхъ дрожжей (17 Октября 1916 г., № 3149).	

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ЗАКОНОПРОЕКТА.	Предположенія Совѣщанія о направленіи законопроектовъ въ комиссіи.
94	О повышеніи акциза съ виноградныхъ, плодовыхъ, ягодныхъ и изюмныхъ винъ (17 Октября 1916 г., № 3146).	Въ финансовую комиссію.
	МИНИСТРОМЪ ЮСТИЦІИ:	
95	О введеніи въ дѣйствіе закона 15 Іюня 1912 г. о преобразованіи мѣстнаго суда, въ полномъ объемѣ, въ губерніяхъ Воронежской, Орловской, Тамбовской, Калужской, Рязанской, Смоленской, Тульской, Пензенской и Саратовской и въ городахъ Нижнемъ-Новгородѣ, Казани и Астрахани (15 Іюня 1916 г., № 28117).	Въ комиссію по судебнымъ реформамъ и на заключеніе бюджетной.
96	О возложеніи на нотаріальныя установленія обязанности доставлять землеустроительнымъ комиссіямъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—крестьянскимъ учрежденіямъ, равно какъ казеннымъ палатамъ, свѣдѣнія о переводѣ землеустроительныхъ ссудъ при отчужденіи обремененныхъ ими участковъ на пріобрѣтателей послѣднихъ (8 Іюля 1916 г., № 8474).	Въ комиссію по судебнымъ реформамъ и на заключеніе земельной.
97	Объ оставленіи въ силѣ послѣдовавшаго 7 Мая 1916 г., на основаніи ст. 87 Осн. Зак., постановленія объ установленіи ограничительныхъ мѣръ въ отношеніи болгарскихъ подданныхъ (8 Іюля 1916 г., № 8477).	
98	Объ оставленіи въ силѣ послѣдовавшаго 13 Мая 1916 г., на основаніи ст. 87 Осн. Зак., постановленія объ установленіи моратоpія по лѣсорубочнымъ договорамъ въ мѣстностяхъ, занятыхъ непріятелемъ и близкихъ къ району военныхъ дѣйствій (8 Іюля 1916 г., № 8478).	Въ комиссію по судебнымъ реформамъ.
99	Объ оставленіи въ силѣ послѣдовавшаго 5 Октября 1914 г., на основаніи ст. 87 Осн. Зак., постановленія объ отсрочкѣ по обязательствамъ въ губерніяхъ Варшавскаго генералъ-губернаторства и Холмской съ дополнительными къ нему постановленіями (собр. узак., 2462) (8 Іюля 1916 г., № 8479).	
100	Объ оставленіи въ силѣ послѣдовавшаго 13 Мая 1916 г., на основаніи ст. 87 Осн. Зак., постановленія объ учрежденіи должности судебнаго пристава при Скобелевскомъ окружномъ судѣ (8 Іюля 1916 г., № 8480).	Въ комиссію по судебнымъ реформамъ и на заключеніе бюджетной.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ЗАКОНОПРОЕКТА.	Предположенія Совѣщанія о направленіи законопроектовъ въ комиссіи.
101	Объ оставленіи въ силѣ послѣдовавшаго 13 Мая 1916 г., на основаніи ст. 87 Осн. Зак., постановленія о наказуемости лицъ, принадлежащихъ къ составу общественныхъ и частныхъ организацій, учрежденныхъ для удовлетворенія вызываемыхъ войною потребностей, за совершенныя сими лицами при исполненіи своихъ обязанностей дѣянія, заключающія въ себѣ признаки подлога, мздоимства, лихоимства и особыхъ злоупотребленій по подрядамъ и поставкамъ (8 Іюля 1916 г., № 8481).	Въ комиссію по судебнымъ реформамъ.
102	Объ оставленіи въ силѣ послѣдовавшаго 13 Мая 1916 г., на основаніи ст. 87 Осн. Зак., постановленія объ образованіи особаго комитета для учета убытковъ, понесенныхъ въ связи съ войною русскими подданными внѣ Россіи, и объ обязательной заявкѣ имуществъ, принадлежащихъ непріятельскимъ подданнымъ, товариществамъ, обществамъ и установленіямъ (8 Іюля 1916 г., № 8476).	Въ финансовую комиссію.
103	О дополнительномъ кредитѣ на усиленіе въ 1916 г. канцелярскихъ и хозяйственныхъ средствъ главнаго тюремнаго управленія, отпущенномъ, въ порядкѣ ст. 17 Прав. Гос. Росп., на основаніи положенія Совѣта Министровъ отъ 17 Іюня 1916 г. (28 Сентября 1916 г., № 33392).	Въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.
	ОБЕРЪ-ПРОКУРОРОМЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:	
104	Объ измѣненіи границъ Благовѣщенской и Владивостокской епархій и объ учрежденіи Камчатской епархіи, съ отпускомъ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе въ ней епархіальнаго управленія (11 Іюля 1916 г., № 22870).	Въ комиссію по дѣламъ православной церкви и на заключеніе бюджетной.
105	Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на увеличеніе содержанія членамъ и присутствующимъ Святѣйшаго Синода (24 Августа 1916 г., № 27437).	
106	Объ обращеніи ассигнуемыхъ изъ государственнаго казначейства средствъ Туруханскому Свято-Троицкому мужскому монастырю на содержаніе женскаго общежитія того же наименованія монастыря (5 Сентября 1916 г., № 28698).	Въ бюджетную комиссію.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ЗАКОНОПРОЕКТА.	Предположенія Совѣщанія о направленіи законопроектовъ въ комиссіи.
	ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ КОНТРОЛЕРОМЪ:	
107	О дополненіи Высочайше утвержденныхъ 13 Марта 1915 г. Временныхъ Правилъ о дополнительныхъ изъ казны пособіяхъ служащимъ въ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства въ районахъ военныхъ дѣйствій и Высочайше утвержденныхъ 28 Апрѣля 1915 г. Временныхъ Правилъ о дополнительномъ, по военнымъ обстоятельствамъ, довольствіи служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ на путяхъ сообщенія, подвѣдомственныхъ Министерству Путей Сообщенія, а также ихъ семействъ (9 Іюля 1916 г., № 868).	Въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній.
108	Объ отпускѣ Государственному Контролю въ порядкѣ ст. 17 Прав. Гос. Росп. изъ наличныхъ средствъ государственнаго казначейства дополнительнаго кредита въ 72.000 р. на покрытіе расходовъ по содержанію зданій и на хозяйственные расходы въ 1915 и 1916 г.г. (6 Октября 1916 г., № 1110).	Въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.
	МИНИСТРАМИ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ И ЮСТИЦІИ.	
109	Объ упраздненіи Уфимской, Оренбургской и Пермской межевыхъ комиссій (17 Мая 1916 г., № 4644).	Въ комиссію по судебнымъ реформамъ.
	МИНИСТРАМИ ЗЕМЛЕДѢЛІЯ И НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.	
110	Объ отпускѣ въ 1917—1919 г.г. изъ средствъ государственнаго казначейства въ распоряженіе Николаевской главной физической обсерваторіи кредита на организацію службы предсказаній погоды (15 Октября 1916 г., № 1620).	Въ сельскохозяйственную комиссію и на заключеніе бюджетной.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стлб.

1. Вступившія дѣла 53
2. Заявленіе Товарища Предсѣдателя Гос. Думы С. Т. Варунъ-Секрета объ отказѣ отъ званія Товарища Предсѣдателя 67
3. Продолженіе обсужденія сообщенія товарища предсѣдателя бюджетной комиссіи Предсѣдателю Гос. Думы о постановленіи комиссіи, состоявшемся 6 Октября 1916 г. . . . . —
4. Заявленіе № 220 объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, Военному Министру и Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу непомѣщенія въ періодической печати, по распоряженію чиновъ военной цензуры, рѣчей Членовъ Государственной Думы, произнесенныхъ въ засѣданіяхъ Государственной Думы (признаніе спѣшности) 136
5. Заявленіе № 221 объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, Военному Министру и Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу изданія командующимъ войсками Московскаго военнаго округа обязательнаго постановленія, касающагося цензуры повременной печати (признаніе спѣшности) . . . 137
6. Заявленіе № 222 объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, Военному Министру и Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу непомѣщенія въ періодической печати, по распоряженію чиновъ военной цензуры, рѣчей Членовъ Гос. Думы, произнесенныхъ въ засѣданіяхъ Гос. Думы (признаніе спѣшности) 139

Приложеніе. Списокъ законопроектовъ, внесенныхъ въ Гос. Думу за время съ 21 Іюня по 1 Ноября 1915 г. 141

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

ЧЕТВЕРТЫЙ СОЗЫВЪ.

СЕССІЯ V.

ЗАСѢДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

Четвергъ, 3 Ноября 1916 г.

ПОВѢСТКА.

1. Избраніе Предсѣдателя Государственной Думы.
2. Избраніе двухъ Товарищей Предсѣдателя Государственной Думы и опредѣленіе, кто изъ Товарищей Предсѣдателя исполняетъ обязанности Предсѣдателя въ случаѣ его отсутствія (ст. 9 Учр. Гос. Дум. и п. 1 ст. 25 Наказа).
3. Опредѣленіе, кто изъ Товарищей Секретаря Государственной Думы (Старшій) входитъ въ составъ Совѣщанія Государственной Думы, а также, въ случаѣ отсутствія Секретаря, исполняетъ его обязанности (ст. 12 Учр. Гос. Дум. и п. 2 ст. 25 Наказа).
4. Опредѣленіе, въ какомъ порядкѣ Товарищи Секретаря исполняютъ обязанности Старшаго Товарища Секретаря, въ случаѣ его отсутствія (п. 3 ст. 25 Наказа).

Засѣданіе открывается въ 8 ч. 56 м. вечера подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе открытымъ. Приглашаю Государственную Думу стоя выслушать Высочайшую телеграмму. *(Всѣ встаютъ).*

«Искренно благодарю Государственную Думу за ея привѣтствіе, обращенное къ нашимъ арміи и флоту, и за ея пожеланіе успѣха въ нашей тяжелой борьбѣ, которая благодаря стойкости и геройству нашихъ доблестныхъ войскъ съ помощью Божіей будетъ доведена до побѣднаго конца».

«НИКОЛАЙ».

Государю Императору ура. *(Долго несмолкаемые клики:* ура). Угодно Государственной Думѣ приступить къ надписанію записокъ, намѣчающихъ кандидата въ Предсѣдатели Государственной Думы. Позвольте доложить поступившія дѣла.

Секретарь Государственной Думы. Взамѣнъ выбывшаго Члена Государственной Думы отъ Подольской губ. Ивана Ивановича Авчинникова, въ порядкѣ ст. 144—145 Пол. Выб. Гос. Дум., вступилъ въ составъ Государственной Думы очередной кандидатъ въ Члены Государственной Думы отъ названной губерніи Григорій Тимофеевичъ Андрійчукъ. На основаніи ст. 28 Наказа названный Членъ Государственной Думы включается въ VIII Отдѣлъ.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ С. Т. Варунъ-Секрета.

Предсѣдатель. По мотивамъ голосованія—Членъ Государственной Думы Чхеидзе.

Чхеидзе (Тифлисская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Вы знаете, что мы въ

выборѣ президіума не принимали участія, знаете также и мотивы нашего воздержанія: мы знали, гг., источникъ происхожденія третьеіюньской Думы, помнили каждый разъ актъ 3 Іюня, помнили, гг., составъ третьей и четвертой Думы, и мы всегда были увѣрены, что большинство этой Думы будетъ итти по указкѣ и въ единеніи съ правительствомъ. Само собой разумѣется, гг., что мы не могли брать отвѣтственности за работу и дѣятельность той Думы, которая шла въ единеніи съ правительствомъ, поставившимъ барьеръ, стѣну, черезъ которую народъ не могъ пройти, чтобы продолжать работу 1905 г. Въ началѣ войны, гг., эта отвѣтственность за работу Государственной Думы, конечно, усугубилась, и вопросъ, который вы изволите теперь ставить: итти съ правительствомъ и быть противъ народа, или обратно, тогда, гг., былъ поставленъ; онъ былъ поставленъ ребромъ, онъ былъ поставленъ совершенно ясно и опредѣленно, и вы, гг., дали категорическій и ясный отвѣтъ на это. Вы сказали, что и впредь, и во время войны надо итти и быть въ единеніи съ этимъ правительствомъ. Теперь, гг., вы пожинаете плоды вашего единенія. Теперь, гг., здѣсь стѣны этого бѣлаго зала за періодъ существованія третьей и четвертой Государственной Думы такихъ рѣчей, конечно, не слыхали, и это только, гг., можно привѣтствовать, но, гг., не обольщайтесь, я васъ прошу, не думайте, что вы сказали что-нибудь новое; гг., то, что, вы изволили здѣсь говорить, есть повтореніе изъ многаго того, что говорилось, и рѣчи, конечно, болѣе внушительныя раздавались съ этой трибуны, и эти стѣны слыхали болѣе содержательныя рѣчи съ болѣе опредѣленнымъ содержаніемъ въ первой и второй Государственной Думѣ. Да, гг., вы повторяете многое изъ того, что было сказано здѣсь, и вы знали, гг., все то, что вы сегодня говорите здѣсь,—вы знаете больше того, что вы здѣсь говорите, вы говорите не все все-таки. Да, теперь, гг., когда разлагающійся организмъ правительственный уже начинаетъ и васъ душить, вы, конечно, должны сказать, что съ этимъ правительствомъ долго итти нельзя. Но, гг., я право не знаю, несмотря на всѣ ваши очень горячія рѣчи и очень внушительныя слова, я все-таки не знаю, долго ли это будетъ продолжаться. *(Смѣхъ).* Я не знаю, гг., я хотѣлъ бы вѣрить и могу васъ увѣрить, но я не знаю, гг., предпочтете ли вы все-таки оставаться на этомъ кораблѣ, кормчимъ котораго является г. Штюрмеръ, или вы спрыгнете съ этого корабля, чтобы спуститься въ волны, чтобы доплыть до берега. Васъ и сейчасъ уже пугаютъ и волненіемъ и революціей, и сегодня васъ пугали. Я вамъ долженъ сказать, что я васъ, гг., Боже избави меня призывать къ революціи, ничуть не бывало... Но одно скажу, гг., что ни одна революція не губила ни одного народа, ни одного царства; она не погубила Англію, которую вы теперь хвалите, она не погубила Францію — припомните коммуну 1871 г., она не губила Германію, и мощь Германіи начинается не съ 71-го года, а съ 48-го года, она не губила и Китай—республику, которую вы поддерживали недавно, гг.; припомните, гг., такъ вотъ, я васъ не призываю къ этому, но та схватка, которая происходитъ между вами и правительствомъ, меня очень интересуетъ. Такъ вотъ я и говорю, гг.: долго ли эта схватка будетъ продолжаться? Я очень въ этомъ сомнѣваюсь, гг., и есть основаніе въ этомъ сомнѣваться. Не далѣе, какъ сегодня...

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Чхеидзе, вашъ срокъ истекъ.

Чхеидзе... сегодня колѣнопреклоненно, гг., извинились *(указывая на мѣсто Предсѣдателя)* съ этого мѣста, и вамъ предложили извиниться. Этого *(рукоплесканія слѣва)*...

Предсѣдательствующій. По мотивамъ голосованія—Членъ Государственной Думы Вершининъ.

Вершининъ (Томская губ.). По порученію трудовой группы имѣю честь заявить, что она принимать участіе въ выборахъ президіума не будетъ. *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдательствующій. Можно ли собирать записки? Прошу собирать записки. *(Происходитъ собираніе записокъ).* Всѣ ли гг. Члены Государственной Думы положили записки въ ящики? *(Голоса:* всѣ). Покорнѣйше прошу приступить къ посчету записокъ. *(Подсчетъ записокъ производится Секретаремъ Государственной Думы и Товарищемъ Секре-*

таря Государственной Думы Антоновымъ и Еникеевымъ).

Покорнѣйше прошу занять мѣста. Позвольте огласить результатъ подсчета записокъ. Кандидатами въ Предсѣдатели Государственной Думы предложены слѣдующіе Члены Государственной Думы: Родзянко 1 получилъ 219 записокъ, Чхеидзе — 3, Антоновъ — 2, Городиловъ—2, Шидловскій 1—2, Мотовиловъ—1, Шульгинъ—1, Лашкевичъ—1, Афанасьевъ—1, пустыхъ—52. *(Голоса:* не слышно, повторите). Покорнѣйше прошу прекратить шумъ, тогда будетъ слышно. Предложены въ Предсѣдатели Государственной Думы: Родзянко 1—219 записокъ, Чхеидзе—3, Антоновъ—2, Городиловъ—2, Шидловскій 1—2, Мотовиловъ—1, Шульгинъ—1, Лашкевичъ—1, Афанасьевъ—1, пустыхъ—52, недѣйствительныхъ—2. Членъ Государственной Думы Родзянко 1, угодно ли вамъ баллотироваться? *(Голоса:* просимъ; рукоплесканія; **Родзянко 1:** согласенъ). Покорнѣйше прошу поставить урны и приступить къ баллотировкѣ шарами. Г. пристава прошу вызывать Членовъ Государственной Думы по губерніямъ. *(Производится баллотировка шарами).* Кто изъ гг. Членовъ Государственной Думы не положилъ еще шара? Всѣ ли положили шары? Прошу произвести подсчетъ шаровъ. *(Подсчетъ шаровъ производится Секретаремъ Государственной Думы).* Предсѣдателемъ Государственной Думы избранъ Михаилъ Владиміровичъ Родзянко 1 — получилъ 233 избирательныхъ и 58 неизбирательныхъ шаровъ. *(Бурныя и продолжительныя рукоплесканія въ центрѣ, справа и слѣва).*

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Гг. Члены Государственной Думы. Позвольте мнѣ отъ всего сердца искренне поблагодарить васъ за тотъ новый знакъ довѣрія, который вы оказываете мнѣ вашимъ высокимъ избраніемъ на постъ Предсѣдателя Государственной Думы, руководителя нашихъ отвѣтственныхъ предъ Государемъ и страною трудовъ. Да поможетъ мнѣ Господь Богъ еще разъ оправдать ваше довѣріе; да поможетъ намъ всѣмъ, гг., въ эту трудную, тяжелую минуту быть достойными представителями тѣхъ, кто насъ послалъ сюда, и оправдать надежды страны. *(Голоса въ центрѣ:* браво). Гг. Члены Государственной Думы, я съ отрадой вспоминаю тотъ знаменитый день, когда мы были собраны здѣсь въ день объявленія намъ войны, вспоминаю его съ отрадой потому, что тогда проявилось то необходимое единодушіе, то отсутствіе партійныхъ счетовъ, та единая мысль и воля для побѣды надъ врагомъ во что бы то ни стало, которая должна и впредь, гг., въ чемъ я твердо увѣренъ, объединить насъ въ эти трудные дни для служенія дорогой нашей родинѣ. Позвольте мнѣ глубоко вѣрить, что это единеніе, отсутствіе всякихъ партійныхъ перегородокъ и взаимная уступчивость вновь объединятъ насъ и что Государственная Дума своимъ примѣромъ дружбы, единенія мысли и воли вызоветъ вновь къ усиленному труду всѣ силы страны для того, чтобы сокрушить и уничтожить дерзкаго врага. Низко кланяюсь Государственной Думѣ. *(Бурныя и продолжительныя рукоплесканія въ центрѣ, справа и слѣва).*

Не угодно ли Государственной Думѣ намѣтить записками кандидатовъ въ Товарищи Предсѣдателя? Прошу раздать записки. Слово принадлежитъ Члену Государственной Думы Шидловскому 1.

Шидловскій (Воронежская губ.). Я бы покорнѣйше просилъ Государственную Думу присоединиться къ моему предложенію объ отложеніи дальнѣйшихъ выборовъ президіума до Субботы вечера. *(Голоса:* правильно; пустяки).

Предсѣдатель. Гг. Члены Государственной Думы. Прежде, чѣмъ поставить на голосованіе предложеніе Члена Государственной Думы Шидловскаго 1, позвольте обратить ваше вниманіе. **(Марковъ 2:** неразумныя основанія). Я бы покорнѣйше просилъ Члена Думы Маркова 2 не прерывать рѣчь Предсѣдателя *(Возгласы справа:* о-о-о). Ваши возгласы считаю неумѣстными. Прошу это записать въ стенограмму. Прежде, чѣмъ ставить на голосованіе предложеніе Члена Государственной Думы Шидловскаго 1, позвольте обратить вниманіе ваше, что я усерднѣйше просилъ бы Государственную Думу произвести эти выборы въ Субботу. Одному предсѣдательствовать при множествѣ занятій и обязанностей, возложенныхъ

нынѣ на Предсѣдателя Государственной Думы въ особыхъ совѣщаніяхъ, чрезвычайно трудно. Я ставлю это предложеніе на голосованіе и прошу снисходительности въ этомъ отношеніи къ Предсѣдателю; поэтому прошу непремѣнно выборы эти произвести въ Субботу. *(Голоса справа:* сегодня). Предложеніе Члена Государственной Думы Шидловскаго 1 заключается въ томъ, чтобы выборы Товарищей Предсѣдателя, назначенные на сегодня, отложить до Субботы вечера. *(Голоса справа:* для чего?). Позвольте это предложеніе поставить на голосованіе. *(Баллотировка).* За предложеніе Члена Государственной Думы Шидловскаго 1 высказалось 181 голосъ—противъ 63. *(Голоса справа:* въ двери). Такимъ образомъ, предложеніе принято. Позвольте сегодняшнее засѣданіе закрыть.

Засѣданіе закрывается въ 9 ч. 59 м. вечера.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стлб.
1. Оглашеніе Высочайшей Его Императорскаго Величества телеграммы	157
2. Избраніе Предсѣдателемъ Гос. Думы М. В. Родзянко	157
3. Вступившія дѣла	158
4. Слово Предсѣдателя Гос. Думы	161

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

ЧЕТВЕРТЫЙ СОЗЫВЪ.

СЕССІЯ V.

ЗАСѢДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Пятница, 4 Ноября 1916 г.

ПОВѢСТКА.

1. Заявленія (№№ 220, 221 и 222) объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, Военному Министру и Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Думы, съ запросами: а) по поводу непомѣщенія въ періодической печати, по распоряженію чиновъ военной цензуры, рѣчей Членовъ Государственной Думы, произнесенныхъ въ засѣданіяхъ Государственной Думы (№№ 220 и 222), и б) по поводу изданія командующимъ войсками Московскаго военнаго округа обязательнаго постановленія, касающагося цензуры повременной печати (№ 221) (первые подписавшіеся: Аджемовъ, Маклаковъ и Керенскій).

2. Продолженіе обсужденія сообщенія Товарища Предсѣдателя бюджетной комиссіи Предсѣдателю Государственной Думы о постановленіи комиссіи, состоявшемся 6 Октября 1916 г. по продовольственному дѣлу (№ 6, IV/5; розданъ 1 Ноября).

Засѣданіе открывается въ 11 ч. 35 м. дня подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе Государственной Думы открытымъ. Переходимъ къ обсужденію спѣшныхъ заявленій о запросахъ. Членъ Государственной Думы Аджемовъ.

Аджемовъ (обл. войска Донского). Гг. Члены Государственной Думы. Въ эти дни, тяжелые для Россіи, вы, которые здѣсь слышали все, что происходило, видѣли все то негодованіе, которымъ страна жила въ теченіе всѣхъ этихъ послѣднихъ мѣсяцевъ, то негодованіе, которое вылилось въ вашихъ рѣчахъ, сказанныхъ во всѣхъ засѣданіяхъ послѣ открытія Государственной Думы, вы станьте одну минуту въ положеніе каждаго, самаго обыкновеннаго русскаго обывателя, который утромъ съ жадностью обращается къ газетамъ, открываетъ газетный листъ для того, чтобы узнать, что за него сказали его избранники. Вотъ первый день Государственной Думы. Производитъ полную патріотизма рѣчь вашъ Предсѣдатель, произнесли рѣчи всѣ представители различныхъ фракцій, а на слѣдующій день вся Россія хотѣла бы прочесть, что же они сказали, но она ничего не можетъ прочесть. Посмотрите, какія мѣста вытравливаются изъ рѣчей Предсѣдателя и Членовъ Государственной Думы. Вотъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Предсѣдатель уже совсѣмъ заканчиваетъ и кабинетъ встаетъ съ мѣстъ, чтобы уйти, много точекъ въ газетѣ, и Штюрмеръ наивно думаетъ, что страна не догадывается, почему здѣсь много точекъ. Будто онъ добровольно и спокойно можетъ уйти изъ Думы и никто не закричитъ: «вонъ изъ этого зала». Затѣмъ, гг., смотрите, говоритъ депутатъ Левашевъ—и много точекъ.

Говоритъ этотъ смирный, всегда поддерживающій правительство лидеръ націоналистовъ Балашевъ—и тамъ много точекъ, говоритъ наконецъ Марковъ 2, которому съ трудомъ, но все-таки приходится защищать, правда, не очень настойчиво г. Штюрмера, но и его сегодня мы видимъ въ маленькомъ видѣ и въ маленькихъ размѣрахъ. Почему? Да потому, что, отвергая всѣ обвиненія противъ Штюрмера, онъ Россіи разскажетъ все-таки въ томъ или иномъ видѣ о томъ, что говорилось о Штюрмерѣ, а этого страна не можетъ знать. Вотъ, вы представьте такимъ образомъ всю Россію, которая хотѣла бы слышать, что же, правда ли всѣ ея подозрѣнія, какъ въ самомъ дѣлѣ обстоитъ дѣло? Она хочетъ знать, когда открылись двери Таврическаго дворца, что говорятъ ея представители, и не можетъ знать. Думу оторвали отъ страны. Вы, гг., закрыты въ этомъ залѣ, въ этомъ старомъ дворцѣ Потемкина, закрыты, заперты, и вамъ говорятъ: кричите, говорите, негодуйте, ни одного слова Россія не узнаетъ все равно. (*Голоса слѣва:* правильно). Гг., представьте, какая это государственная опасность, когда голосъ страны, все негодованіе ея могли бы найти выходъ въ вашихъ рѣчахъ—въ этомъ вѣдь одна изъ задачъ представительства; это негодованіе конденсируется, оно усиливается, оно превращается въ месть, въ борьбу до конца и не на словахъ только. Вы представьте себѣ, что переживаетъ въ эти минуты каждый русскій обыватель, и тогда, когда вы это представите, смыслъ этого запроса, который предъявленъ сегодня, для васъ станетъ яснымъ. Это эпизодъ къ той борьбѣ, которую переживаетъ страна, это маленькая иллюстрація тѣхъ рѣчей, которыя раздавались здѣсь въ теченіе трехъ дней предшествующихъ и которыя сегодня раздадутся. Это маленькій эпизодъ, это маленькая иллюстрація того положенія, тѣхъ отношеній, которыя существуютъ между властью и страной. Гг., вопросъ съ правовой точки зрѣнія очень ясенъ, и въ прошлые разы вы предъявляли запросы о томъ, что незаконномѣрно недопущеніе къ печатанію рѣчей Членовъ Государственной Думы; вы и тогда принимали эти запросы, когда это касалось только рѣчей самыхъ крайнихъ лѣвыхъ скамей, но вопросъ пошелъ дальше, теперь это уже коснулось всей Думы, всѣхъ теченій, всѣхъ направленій. Не лучшее ли доказательство передъ вами, что по одну сторону стоитъ въ настоящее время вся Россія, а по другую сторону—правительство и тѣ, которые имъ куплены или имъ заарендованы, и больше никто? Развѣ нормально, чтобы вся Дума говорила то же самое, что когда-то говорилось только самыми крайними членами этой Думы? Вѣдь уже и Маркова не печатаютъ, и Балашева не печатаютъ, и гр. Капнистъ является съ бѣлымъ пятномъ, только съ однимъ заглавіемъ: гр. Капнистъ, читайте, а что читать, вѣдь нечего! Гг., поймите, что никогда правительство не падало до такой глупости, до какой оно упало въ настоящее время, показать передъ всей Россіей, что въ Россіи нѣтъ ни одного теченія, ни одного направленія, которое можетъ поддержать вотъ это жалкое, ничтожное правительство! Гг., вѣдь это, что дѣлается здѣсь, основывается не на законѣ, оно противъ этого закона, потому что законъ о военной цензурѣ прямо дѣлаетъ исключеніе для рѣчей, произносимыхъ во исполненіе обязанностей званія, службы. Вы исполняете свою обязанность, говоря свои рѣчи; Члены Государственнаго Совѣта исполняютъ свои обязанности, когда говорятъ свои рѣчи. Когда печатаются рѣчи Членовъ Государственной Думы, онѣ печатаются на основаніи особаго закона, ст. 45 Учр. Гос. Дум. Здѣсь военная цензура ни при чемъ. Но, гг., если по отношенію къ военной цензурѣ могли бы быть здѣсь, можетъ быть, какіе-нибудь споры, то то, что случилось въ Москвѣ, тотъ приказъ, то обязательное постановленіе, которое издано тамъ, вѣдь уже это есть прямое нарушеніе, ибо военная цензура тамъ никакого примѣненія не имѣетъ. Она предусматриваетъ только театръ военныхъ дѣйствій—такъ тамъ и написано; Москва находится внѣ театра военныхъ дѣйствій, но тамъ обязательнымъ постановленіемъ командующаго войсками газеты обязаны представить не что другое, какъ все, что бы ни печаталось, въ цензуру. И что же говорится въ этомъ обязательномъ постановленіи? Тамъ имѣется ссылка на ст. 12 прил. къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. Прочтите, что говорится въ этой статьѣ, на которую ссылается генералъ Мрозовскій. Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, если признано «будетъ необходимымъ, для охраненія государственнаго порядка и для успѣха веденія войны» при наличности чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Командующій войсками можетъ принять всякую мѣру,

докладывая лишь объ этомъ Государю. Какія же въ Москвѣ чрезвычайныя обстоятельства, что для успѣха веденія войны необходимо издать тотъ приказъ, который издалъ генералъ Мрозовскій? Для успѣха веденія войны нужно запретить печатаніе рѣчей Членовъ Государственной Думы. Вы, оказывается, мѣшаете успѣхамъ войны, а Штюрмеръ имъ способствуетъ. Вы, гг., вы, которые 26 Іюля собрали всю Россію и которые ее поставили бодрой и сильной противъ врага, вы, оказывается, мѣшаете войнѣ; вы, которые 18 Апрѣля, когда дрогнули наши силы, потому что былъ измѣнникъ, нынѣ привлеченный, который не давалъ ни оружія, ни орудій войскамъ, когда армія должна была отступать, вся страна была въ подавленномъ настроеніи, паника готовилась охватить ее, паника забиралась въ души, вы, которые тогда боролись съ нею, сумѣли поднять страну,—оказывается, вы успѣхамъ войны мѣшаете. *(Слѣва:* браво; *рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).* Гг., это вы собрали Россію послѣ тяжелыхъ испытаній, это вы помогли мобилизовать промышленность, призвавъ къ работѣ всю страну, и если наша армія сегодня имѣетъ все, что ей нужно, это вашими усиліями, и когда все это вы сдѣлали, вамъ смѣютъ сказать, что вы мѣшаете успѣхамъ войны! Гг., вамъ говорятъ, что вы мѣшаете успѣхамъ войны, когда вы, это вы были тѣ, которые когда васъ распустили 3 Сентября и народъ въ негодованіи готовъ былъ васъ поддержать, и начались уже движенія въ разныхъ мѣстахъ, вы, вы сказали народу: «будь покоенъ», и онъ вамъ повѣрилъ, и остался таковымъ,—и, оказывается, вы мѣшаете войнѣ и ея успѣхамъ. А Штюрмеръ, этотъ самый Штюрмеръ, котораго даже Марковъ не въ состояніи защищать, помогаетъ арміи!! Я съ мѣста спрашивалъ, спрашивалъ настойчиво Маркова, когда онъ говорилъ, что каждый порядочный человѣкъ привлекаетъ за клевету въ судебномъ порядкѣ, я спрашивалъ: назовите, кто же этотъ порядочный человѣкъ,—и у него хватило совѣсти, и онъ не назвалъ. *(Слѣва рукоплесканія и смѣхъ).* И вотъ, гг., когда вы видите, что страна вся по одну сторону, а правительственная власть—по другую, вы чувствуете, что веденіе войны при такихъ условіяхъ крайне осложняется. Гг., вѣдь тутъ вопросъ идетъ не только о печати, но вопросъ идетъ о всемъ общественномъ мнѣніи, тутъ идетъ рѣчь о свободномъ выраженіи мысли, въ то время, когда это выраженіе мысли способствуетъ единенію страны, когда необходимо всѣ болячки показать, чтобы ихъ излечить. Гг., вѣдь за это время, возьмите вотъ эту самую московскую печать, которую теперь взялъ подъ свою тяжелую руку генералъ Мрозовскій: если вы къ этой печати предъявите самую строгую критику, вы развѣ не замѣтите, что она вся звала все время страну—къ чему? Къ единенію, къ организованности звала, къ побѣдѣ до конца; всячески она убѣждала страну организоваться во имя этой побѣды. Если сегодня зовутъ эту газету для того, чтобы взять ее подъ военное подозрѣніе, то вы укажите хотя бы намекъ въ прошломъ за 27 мѣсяцевъ войны, чтобы эта печать не понимала своего патріотическаго долга. Нѣтъ, гг., она этотъ долгъ свято и честно исполняла, но она не хотѣла быть холопами этихъ господъ, и не хотѣла быть потому, что быть холопами этихъ господъ, значитъ измѣнять своей родинѣ, странѣ. *(Голоса слѣва:* правильно; *рукоплесканія въ центрѣ и слѣва).* Гг. тутъ много говорилось о томъ правительствѣ, которое вводится Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ Штюрмеромъ. Но, гг., когда брошены здѣсь самыя тяжкія обвиненія, законъ предусматриваетъ какой способъ борьбы? Марковъ 2 говорилъ: способъ одинъ—докажите намъ, приведите свидѣтелей. Я скажу: мы бы привели и свидѣтельства и доказательства, превратите Думу въ слѣдственную комиссію, посадите г. Штюрмера на ту скамью, на которую онъ давно долженъ былъ сѣсть *(голоса слѣва:* правильно; *рукоплесканія въ центрѣ и слѣва),* тогда вы увидите, докажемъ ли мы это или не докажемъ! Но вмѣсто того, чтобы явиться сюда, какъ законъ того требуетъ, дать объясненія Государственной Думѣ, — можетъ быть, найдутся какіе-нибудь наивные здѣсь люди, которые повѣрятъ здѣсь въ эти невозможныя объясненія,— онъ прибѣгаетъ къ тому способу, къ которому прибѣгаютъ очень часто люди съ репутаціями, которые хотѣли бы таковыя очистить, но сдѣлать этого не въ состояніи, такъ какъ фактовъ противъ нѣтъ. Къ одному очень извѣстному уголовному адвокату явился находящійся нынѣ въ тюрьмѣ банкиръ и говоритъ: въ газетахъ на меня большія нападки, я хочу привлечь за клевету вотъ этихъ клеветниковъ. Тогда этотъ адвокатъ спрашиваетъ: а есть у васъ доказательства? Онъ

*

говоритъ: какія же доказательства, конечно, нѣтъ, они правы кругомъ. — Ну, такъ какъ же тогда привлекать?—Я къ вамъ обращаюсь, чтобы вы подали въ судъ, а затѣмъ тянули елико возможно дольше, вотъ тогда я и буду говорить: я привлекъ къ суду, значитъ я чистъ.—Вотъ, тотъ рецептъ, по которому дѣйствуетъ Штюрмеръ, котораго вы защищаете, г. Марковъ. Гг., это не тотъ путь, который указанъ закономъ и котораго требуетъ страна. Этотъ путь другой: явись сюда и предъ лицомъ всей Россіи скажи, что это неправда, что эти подозрѣнія невѣрны, докажи это. Страна, которая видитъ эти листы бѣлые, заполняетъ эти бѣлыя мѣста, она знаетъ, что то, что она подозрѣвала только, о чемъ Россія давно освѣдомлена, сущая правда. Гг., вѣдь Штюрмеръ давно ведетъ эту самую политику, которая называется политикой мягкихъ рукъ и внѣшнихъ обмановъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ свое время, когда открылось мѣсто директора департамента общихъ дѣлъ, высшая властъ, обращаясь къ тогдашнему всесильному министру внутреннихъ дѣлъ, заявила, что она хотѣла бы на этомъ мѣстѣ видѣть самаго умнаго изъ своихъ губернаторовъ, тогда министръ задался вопросомъ, кто же самый умный губернаторъ, и долго не могъ догадаться. Власть ему назвала Штюрмера. Министръ до этого не представлялъ, что самый умный у него губернаторъ Штюрмеръ. Во всякомъ случаѣ, онъ не находилъ, что столь неумны всѣ остальные губернаторы Россіи. Вернувшись, онъ спросилъ своихъ чиновниковъ, въ чемъ дѣло, и ему сказали: какъ, вы не читаете его всеподданнѣйшихъ докладовъ? Вѣдь это же очень умные доклады. Потомъ ему сказали, что ихъ пишетъ приватъ-доцентъ Ярославскаго университета Гурляндъ. *(Смѣхъ).* Вотъ, гг., Штюрмеръ съ тѣхъ поръ уже знаетъ способъ и формы, по которымъ дѣлается государственная карьера у насъ. Даже Марковъ 2 говоритъ, что онъ не хочетъ вѣрить, что все, что отсюда говорилось, правда. Я его понимаю, потому что не можетъ же человѣкъ, исповѣдывающій тѣ идеалы, принципы неограниченной Монархической власти, не можетъ же онъ повѣрить, что безъ потрясенія самыхъ основъ этого строя можетъ оставаться у власти человѣкъ подобной репутаціи, подобныхъ поступковъ. Гг., вы *(обращаясь вправо)* прежде всего должны были бы встать и съ негодованіемъ гнать этихъ людей, потому что они подрываютъ самыя основы вашихъ вѣрованій, а вы пробуете ихъ защищать. Гг., одинъ ли Гурляндъ сопровождаетъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ, одинъ ли онъ въ созвѣздіи Штюрмера? Нѣтъ, вамъ говорили о Мануйловѣ-Манасевичѣ, но, гг., вамъ не говорили всего, вамъ не говорили объ этомъ агентѣ охраннаго отдѣленія, которому были доступны въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ самыя сокровенныя тайны русской дипломатіи. Онъ былъ самый вхожій человѣкъ въ кабинетъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ, исполнившаго и, къ сожалѣнію, исполняющаго обязанности Министра Иностранныхъ Дѣлъ. Это тотъ человѣкъ, который явился къ предсѣдателю одного изъ банковъ, потребовалъ у него денегъ, иначе грозилъ, что тотъ будетъ арестованъ. Когда ему дали пятисотрублевыя бумажки, предварительно записавъ ихъ номера, онъ положилъ ихъ въ свой портфель, а при обыскѣ нашли у него эти самыя бумажки, помѣченныя этими номерами. И когда этотъ человѣкъ сидитъ рядомъ и ему дѣлаются извѣстными сокровеннѣйшія россійскія тайны, вы *(обращаясь вправо)* молчите и смѣете еще даже его защищать. *(Слѣва рукоплесканія и голоса:* вѣрно). Гг., вѣдь Манасевичъ-Мануйловъ былъ арестованъ вопреки Штюрмеру. Штюрмеръ ничего не зналъ; его арестовалъ бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Хвостовъ, съ согласія Ставки. И когда онъ былъ арестованъ онъ, близкій другъ тѣхъ темныхъ силъ, чьимъ вліяніемъ дѣлаются министры, онъ былъ такъ уливленъ, что требовалъ, чтобы жандармскій полковникъ, его арестовавшій, переговорилъ съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ. И каково было удивленіе Предсѣдателя Совѣта Министровъ—онъ этого не могъ скрыть; онъ утверждалъ, что не можетъ быть, чтобы Манасевичъ-Мануйловъ былъ виноватъ. Какъ не можетъ быть, когда онъ одного изъ предсѣдателей самаго большого резиноваго дѣла въ Россіи, этотъ Манасевичъ-Мануйловъ, подкупленный однимъ изъ банковъ, уговаривалъ: продайте ваши акціи банку,—а онѣ въ это время на биржѣ стояли въ 700 р.,—за 400 р.; иначе мы васъ арестуемъ. Гг., когда власть въ такихъ рукахъ, когда Предсѣдатель Совѣта Министровъ имѣетъ самымъ близкимъ человѣкомъ такого шантажиста и мошенника, гг., нужны ли еще доказательства, которыхъ вы

требуете, г. Марковъ. Они налицо эти доказательства. Но, гг., этого мало, мало того, что самый близкій человѣкъ изобличенъ въ этомъ, но онъ выпущенъ. Слѣдовательно, вся страна можетъ думать: завтра онъ можетъ шантажировать любого изъ васъ, потому что у его друга имѣется власть въ рукахъ. У этого самаго Мануйлова нашли въ Ліонскомъ кредитѣ на текущемъ счетѣ 500.000 р., вложенныхъ туда въ теченіе одного мѣсяца и двѣнадцати дней; и что же удивительнаго, что онъ, какъ говорилъ вамъ депутатъ Милюковъ (**Родичевъ:** Россіей торговать выгодно), что онъ дѣлится съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ: это такая большая сумма, которою можно и подѣлиться. *(Смѣхъ слѣва).* Вотъ, гг., какова физіономія этой самой власти. Депутатъ Марковъ 2, вы говорили намъ, что депутатъ Шульгинъ провоцируетъ забастовки, обращаясь къ рабочимъ, вы говорили, что мы своими рѣчами вызываемъ революцію. Нѣтъ, мы своими рѣчами не вызываемъ революцію,—а вотъ раскройте сегодняшній номеръ, хотя бы «Биржевыхъ Вѣдомостей», посмотрите на эти бѣлыя мѣста, посмотрите, вотъ рѣчь Маклакова, длинная, краснорѣчивая; вотъ другая рѣчь—рѣчь Капниста, не менѣе краснорѣчивая; словъ нѣтъ—есть бѣлыя мѣста, вотъ гдѣ революція и вотъ, кто дѣлаетъ эту революцію. *(Рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и на отдѣльныхъ мѣстахъ въ лѣвой части правой).* Гг., вы должны твердо запомнить и твердо помнить, что ихъ пораженіе здѣсь—это побѣда нашей арміи тамъ. *(Голоса слѣва:* вѣрно; правильно; *рукоплесканія въ центрѣ и слѣва).* Ихъ побѣда здѣсь—пораженіе нашей арміи тамъ. *(Голоса слѣва:* вѣрно; *рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и на отдѣльныхъ мѣстахъ въ лѣвой части правой).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Скобелевъ.

Скобелевъ (русское населеніе Закавказья). Гг. Члены Государственной Думы. Истерзанная, оскорбленная и истекающая кровью страна ждала Думу, чтобы услышать правду. И что же? Вмѣсто правды въ глаза ей зіяюще взглянули бѣлыя мѣста, еще болѣе взволновавшія обывателя, уже давнымъ давно истомившагося жить въ атмосферѣ слуховъ и всякихъ догадокъ. Не успѣли раздаться здѣсь первыя слова правды, какъ это бѣлое зало было накрыто вотъ этой бѣлой бумажкой. Гг., вы должны сорвать эту бумажку за № 16672 съ вашихъ головъ, ибо въ противномъ случаѣ лишается смысла ваше пребываніе здѣсь, ибо въ противномъ случаѣ Государственная Дума будетъ лишена возможности сыграть и ту скромную роль, которую ей жестокая исторія отвела въ трагическіе дни. Гг., для этого мало ограничиться принятіемъ запроса, нужно сдѣлать гораздо больше. Запросъ направляется вѣдь къ тому же самому г. Штюрмеру. Что же сдѣлать? Неужели вы думаете, вашими стенографическими отчетами на пишущихъ машинахъ довести до свѣдѣнія страны о томъ, что вы здѣсь думаете, что вы здѣсь дѣлаете? Нужно что-то большее, нужно вдохнуть въ страну душу живу, нужно, чтобы печать, засѣдающая съ нами здѣсь вмѣстѣ, сдѣлалась бодрѣе, чтобы она явилась силой, способной не слушаться вотъ этой маленькой, но весьма значительной бумажки. Гг., страна должна знать правду жизни, ибо эта правда жизни стала столь ужасной, что даже нѣмые заговорили. Знамя борьбы съ правительствомъ здѣсь стали развертывать и тѣ, которые до сихъ поръ лишь ополчались противъ борцовъ съ правительствомъ. Гг., вы хотите бороться съ правительствомъ, но знайте, что слова ко многому обязываютъ. Правительство всю жизнь боролось со страной, оно борется и съ Государственной Думой, оно хочетъ бороться съ вами и можетъ бороться. Вы хотите бороться съ правительствомъ и этимъ ставите сами себя въ тяжелое положеніе. Вамъ здѣсь говорили, что изъ всякаго положенія есть нѣсколько выходовъ. Къ сожалѣнію, вы всегда выбираете выходъ наихудшій какъ для чести Государственной Думы, такъ и для дѣла борьбы. Начало вчерашняго засѣданія лучше всего свидѣтельствуетъ объ этомъ. Гг., вы хотите бороться со Штюрмеромъ, вы обижены на то, что онъ не пришелъ къ вамъ въ бюджетную комиссію, вы негодуете здѣсь и въ дни, свободные отъ засѣданій Государственной Думы, идете, чтобы отдохнуть въ особыхъ совѣщаніяхъ этого самаго Штюрмера; вы негодуете здѣсь на Штюрмера, а въ свободные дни отъ вашего негодованія спокойно засѣдаете съ чиновниками правительства Штюрмера въ этомъ же зданіи для того, чтобы выторговать нѣсколько десятковъ рублей по той или другой смѣтѣ. Гг., и въ борьбѣ съ правительствомъ вы

идете по линіи наименьшаго сопротивленія, вы обрушиваетесь всею силою вашего негодованія на Штюрмера. Гг., не забывайте, что Штюрмеръ лишь зеркало, въ которомъ отражается природа нашей власти. Если вамъ удастся, въ крайнемъ случаѣ, зеркало это разбить, вѣдь не уничтожите вы этимъ того, что въ этомъ зеркалѣ отражалось. Здѣсь дѣлали попытки провести аналогію между Сухомлиновымъ и Штюрмеромъ. Сухомлиновъ ушелъ подъ вліяніемъ Думы въ прошломъ году, здѣсь многіе утверждали, — очевидно, питаютъ надежду на то, что можетъ уйти и Штюрмеръ подъ вашимъ давленіемъ. Будемъ надѣяться. Гг., вѣдь эта аналогія обязываетъ и къ дальнѣйшему. Если годъ спустя Сухомлиновъ ушелъ подъ вашимъ давленіемъ, то теперь, передъ самымъ вашимъ созывомъ, онъ выпущенъ на свободу. Гдѣ гарантія, что если ваша борьба со Штюрмеромъ будетъ увѣнчана успѣхомъ, то черезъ годъ, или можетъ быть скорѣе, къ ближайшему созыву вашему, онъ не будетъ награжденъ графскимъ достоинствомъ? Гг., дамокловъ мечъ военной цензуры виситъ надъ этимъ заломъ съ первыхъ же дней войны, но до сихъ поръ онъ обрушивался лишь на насъ; теперь традиція изъятія изъ обращенія рѣчей Чхеидзе и Керенскаго нарушена: въ компаніи съ ними не только Милюковъ, но и Шульгинъ, но и гр. Капнистъ. Гг., что можетъ вставить обыватель въ эти бѣлыя мѣста съ заголовками рѣчей гр. Капниста, Шульгина? Онъ можетъ подумать, что они здѣсь говорили противъ принципа частной собственности, за обобщеніе орудій производства, онъ можетъ подумать, что они говорили о конфискаціи помѣщичьихъ земель, онъ можетъ даже подумать, что они здѣсь говорили за миръ, за братство народовъ, противъ войны, онъ можетъ подумать, что они здѣсь говорили о сверженіи самодержавія и учрежденіи демократической республики, въ то время, когда они всего лишь говорили о сверженіи Штюрмера. Гг., можетъ быть г. Штюрмеръ вполнѣ сознательно держитъ страну въ невѣдѣніи о томъ, что дѣлается въ этой залѣ, чтобы обрушиться на Думу съ какой-либо очередной клеветой, какъ это было въ дни разгона второй Думы, какъ это было въ дни ареста нашихъ товарищей, депутатовъ четвертой Государственной Думы. Ровно два года тому назадъ, 4 Ноября, были арестованы наши товарищи, и ихъ арестъ сопровождался гнусной клеветой въ правительственномъ сообщеніи—ихъ обвиняли въ государственной измѣнѣ. Гг., вы отнеслись къ этому равнодушно, даже болѣе чѣмъ равнодушно. И если вслѣдъ за ближайшимъ засѣданіемъ Государственной Думы страна услышитъ что-нибудь подобное относительно Государственной Думы, то вы лишь пожнете то, что два года тому назадъ спокойно посѣяли. Гг., вы въ теченіе двухъ лѣтъ намъ говорили, да думаете, вѣроятно, и до сихъ поръ, что это преступленіе, совершенное два года тому назадъ по отношенію не только нашихъ товарищей, но и ко всей Государственной Думѣ, что это преступленіе будетъ ликвидировано въ путяхъ Монаршаго милосердія; вы, можетъ быть, надѣетесь, а пока что Сухомлиновъ, стоявшій чуть не во главѣ правительства, арестовавшаго нашихъ товарищей, переѣзжаетъ изъ холоднаго каземата въ теплую квартиру, а нашъ товарищъ Петровскій изъ Средней Сибири направляется въ заполярныя страны. Гг., и, можетъ быть, не случайно Членъ Думы Марковъ вчера здѣсь искалъ измѣнниковъ. Да, измѣнники должны быть открыты. Страна должна ихъ осудить, и для этого въ первую очередь страна должна знать то, что говорится здѣсь; страна должна знать все, что здѣсь говорится о мирѣ и войнѣ; страна должна знать и о томъ, что отсюда прочитанъ обвинительный актъ противъ правительства, актъ, изъ котораго явствуетъ, что во главѣ его стоитъ взяточникъ, и, какъ здѣсь разъяснили, не только взяточникъ, но и грабитель, а добродѣтель нѣкоторыхъ членовъ изъ этого правительства приходится искать между измѣной, съ одной стороны, и глупостью и психозомъ, съ другой стороны. Да, гг., оказывается, взятка толкаетъ не только желѣзнодорожные вагоны, но и Предсѣдателя Совѣта Министровъ, а на мѣропріятіяхъ правительства, гг., трудно отличить бездарность отъ преступности. Гг., теперь всѣ ищутъ измѣнниковъ. Я сказалъ, что не случайно, можетъ быть, что Членъ Думы Марковъ вчера здѣсь среди васъ искалъ измѣнниковъ. Раньше въ первые же дни войны измѣнниковъ всегда искали среди рабочихъ, и всякая ихъ попытка поднять голову сейчасъ же во всѣхъ офиціальныхъ документахъ характеризовалась какъ измѣна. Можетъ быть, нѣкоторое равнодушіе къ этой клеветѣ на рабочихъ является причиной того, что такъ без-

наказанно и въ этомъ залѣ обращаются къ Членамъ Государственной Думы. Гг., въ теченіе двухъ лѣтъ вы здѣсь молчали и васъ никто не называлъ измѣнниками; достаточно вамъ было заговоритъ и вокругъ васъ стараются создать атмосферу государственной измѣны. Въ первые мѣсяцы войны, когда рабочій классъ молчалъ, никто его не называлъ измѣнникомъ; при первой же попыткѣ заговорить, заговорить при помощи стачекъ, его назвали измѣнникомъ. Да, прежде чѣмъ назвать измѣнникомъ рабочій классъ за то, что они бастуютъ, нужно сначала хорошенько задуматься. Всегда, когда говорятъ о рабочемъ классѣ,—одни говорятъ о нѣмецкихъ деньгахъ, другіе говорятъ о министерской провокаціи. И тѣ и другіе думаютъ, что они открываютъ Америку. Гг., вѣдь это достаточно старо. Десять или двѣнадцать лѣтъ назадъ вмѣсто нѣмецкихъ денегъ фигурировали японскія деньги, а провокація—не было ни одного дня, когда рабочее движеніе не сопровождалось бы провокаціей изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Мы знаемъ всевозможныхъ Хорольскихъ, клавшихъ бомбы въ рабочія организаціи; мы знаемъ, что всѣ аресты есть дѣятельность провокаціи изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Мы знаемъ, что ни на минуту не прекращается дѣятельность спеціальнаго такъ называемаго института внутренняго освѣдомленія. Гг., провокація неотъемлемый факторъ величія нашей власти и ея благополучнаго существованія. Однакоже со стачкой будьте осторожны. Провокація была и въ то время, когда не было стачекъ, провокація есть и въ то время, когда есть стачки. Рабочій не можетъ не говорить, даже вы здѣсь заговорили,—какъ же можетъ молчать рабочій классъ? Но онъ не можетъ иначе говорить, какъ стачкой. У него остался единственный способъ выраженія, стачка сдѣлалась его языкомъ. Гдѣ его печать, гдѣ его возможность говорить дѣйствительно физическимъ голосомъ? Всякая попытка въ предѣлахъ завода, въ стѣнахъ завода сказать нѣсколько словъ вызываетъ гарцованіе чиновъ полиціи. Сами урядники какъ бы говорятъ: рабочіе, не говорите въ заводѣ, оставляйте заводъ и идите домой. Стачка есть молчаливое выраженіе воли рабочаго класса, и воля рабочаго класса уже отъ чисто экономическихъ вопросовъ направляется въ сторону политическихъ. Все, чему мы были свидѣтелями за послѣдніе дни на заводахъ Петрограда, свидѣтельствуетъ о томъ, что рабочіе знаютъ, гдѣ собака зарыта, они знаютъ, что дѣло не въ лавочникѣ, что дѣло не только въ городскихъ самоуправленіяхъ, что дѣло не только въ фабрикантахъ и заводчикахъ, а дѣло, главнымъ образомъ и въ первую очередь, во власти. Гг., не измѣнники съ ихъ *(указывая на мѣста правительства)* точки зрѣнія лишь тѣ, кто молчатъ и не мѣшаютъ имъ измѣнять Россіи. *(Голосъ слѣва:* правильно). Вотъ и Государственная Дума брошена правительствомъ теперь въ водоворотъ всевозможныхъ слуховъ и догадокъ. Хорошо чувствуютъ себя они въ таинственномъ полумракѣ и зловѣщей тишинѣ и лишь только въ этой атмосферѣ хотятъ встрѣчаться съ Думой для того, чтобы, можетъ быть, въ удобный моментъ схватить ее за горло. Гг., въ удушливой темнотѣ дѣлаютъ свое дѣло хорошо только измѣнники, предатели, взяточники, казнокрады, хищники и убійцы. Законодательному же учрежденію необходима абсолютная гласность, чистый воздухъ, больше свѣта. *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Керенскій.

Керенскій (Саратовская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Четвертый разъ въ продолженіе войны подымаемся мы на эту каѳедру, чтобы протестовать противъ запрещенія опубликованія думскихъ отчетовъ. Четвертый разъ! Мѣнялись Предсѣдатели Совѣта Министровъ и Совѣтъ Министровъ. Дума отъ «единенія» переходитъ къ «борьбѣ съ властью», но система оставалась та же самая. Если вы теперь говорите, что передъ вами «ничтожная, растерявшаяся» власть, то, вѣроятно, она такъ себя не чувствуетъ. И по фактамъ мы видимъ, что власть достаточно сильна. Вѣдь этотъ самый Штюрмеръ, котораго вы называли «бѣлымъ листомъ» въ знаніи управленія государствомъ и въ знаніи международнаго дѣла, этотъ самый Штюрмеръ сумѣлъ изъ Государственной Думы передъ страной сдѣлать бѣлый листъ! Это онъ довелъ до совершенства ту систему, которая неуклонно проводилась и во время войны и до войны.

И развѣ, гг., мы, страна, не живемъ сейчасъ въ состояніи, параллели которому можно брать не въ Германіи, не во Франціи, не въ Англіи, а только въ Бельгіи, Сербіи или Греціи? Развѣ мы, страна, не живемъ въ состояніи, которое назы-

вается оккупаціей, режимомъ оккупаціи? Когда государство захвачено враждебной властью, когда государству отрѣзана всякая возможность національной политической дѣятельности, когда заткнутъ ротъ странѣ, ее заставляютъ молчать. Не читали ли вы, гг., о томъ, какъ въ Бельгіи бельгійскія газеты лишены возможности писать правду о своей странѣ? Этимъ возмущаемся мы, возмущаются *(указывая вправо)* и они. Развѣ вы не читали, гг., въ газетахъ, какъ въ Бельгіи представители народа заключены враждебною непріятельскою властью въ тюрьмы и сосланы? Развѣ вы не читали, что тамъ враждебная власть производитъ поборы съ населенія во имя своихъ интересовъ, не предоставляя права бельгійцамъ управлять своимъ государствомъ? И когда мы этимъ возмущаемся,—возмущаются *(указывая вправо)* и они! Но развѣ то же самое не происходитъ сейчасъ въ Россіи? Развѣ сейчасъ не та же самая враждебная странѣ власть, которая не даетъ возможности странѣ знать правду, потому что правда, которую должна знать страна, эта правда должна погубить не Штюрмера . . . . . Развѣ, гг., изъ безконечной перемѣны отдѣльныхъ министровъ на этихъ скамьяхъ у васъ не возникаетъ вопросъ—гдѣ же тѣ, которые ставятъ этотъ театръ маріонетокъ, кто дергаетъ эти кукольныя фигуры, выводитъ и сводитъ на сцену иногда мерзавцевъ, а иногда людей, лишенныхъ душевнаго равновѣсія и готовыхъ итти...

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Керенскій, покорнѣйше прошу васъ выбирать ваши выраженія.

Керенскій. Господа. Мы говоримъ сегодня о цензурѣ, которая дѣйствуетъ подъ флагомъ военной цензуры. А вотъ въ Москвѣ военной цензурой былъ объявленъ слѣдующій циркуляръ: «Воспрещается писать о старцѣ Распутинѣ, о старцѣ, о старцахъ вообще». О старцѣ, о старцахъ вообще—это что означаетъ, гг.?! О какихъ старцахъ военныя власти запрещаютъ во время войны говорить странѣ? Какіе такіе старцы и что за Григорій Распутинъ, котораго охраняетъ военная цензура, т. е. цензура, которая должна защищать страну отъ враждебныхъ ей теченій, скрывать то, чего не долженъ знать врагъ въ интересахъ безопасности арміи? Значитъ, есть такой старецъ, о которомъ страна не должна знать потому, что если страна узнаетъ, то будетъ возмущеніе и негодованіе. . . .

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Керенскій, на какой циркуляръ вы ссылаетесь?

Керенскій. На циркуляръ военной цензуры, объявленный въ Москвѣ. Почему? Потому что, гг., военная цензура въ странѣ сейчасъ служитъ не интересамъ государства, не интересамъ страны, не интересамъ умирающихъ за родину нашихъ братьевъ, *а служитъ интересамъ враговъ государства.* Я бы просилъ сдѣлать одно: прислать въ военную цензуру не тѣхъ, кто, занимая спокойныя и хорошія мѣста, хорошо оплачиваемыя въ цензурѣ, не слышали, какъ стрѣляютъ пушки на фронтѣ, я бы просилъ позвать сюда тѣхъ офицеровъ, которые вынесли на себѣ позоръ на Санѣ, въ Ковно и Варшавѣ.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Керенскій, прошу васъ не касаться этого вопроса, я не допускаю касаться здѣсь военныхъ дѣйствій.

Керенскій. Эти люди понимали бы, что нужно запрещать и разрѣшать говорить странѣ,—я думаю тогда мы не имѣли бы этихъ бѣлыхъ мѣстъ о засѣданіяхъ Государственной Думы. . . . . .

Въ каковомъ же мы сейчасъ положеніи, господа? Вѣдь *страна хочетъ знать правду,* и если вчера здѣсь говорили о томъ, что гдѣ-то, кто-то стремится создать движеніе въ государствѣ, яко бы враждебное оборонѣ, то, гг., эти люди сидятъ на этихъ мѣстахъ *(указывая на мѣста правительства),* потому что бѣлыя мѣста въ газетахъ о засѣданіяхъ Государственной Думы производятъ самое отрицательное гнетущее впечатлѣніе и возбуждаютъ негодованіе въ странѣ. Страна хочетъ знать, и если мы не сумѣемъ создать того положенія, при которомъ между нами и страной не будетъ враждебной странѣ власти, если мы не уничтожимъ въ странѣ бельгійскій оккупаціонный режимъ, тогда, гг., неизбѣжно начнется движеніе въ самомъ государствѣ. Оно уже есть, оно не можетъ не быть, оно должно быть, потому что въ этомъ и только въ этомъ единственное спасеніе страны. Въ прошломъ году одинъ изъ представителей прогрессивнаго блока говорилъ: я не увѣренъ, доведетъ ли насъ современная власть до побѣды, но я увѣренъ, что движеніе въ странѣ поведетъ насъ къ пораженію. Я думаю, что изъ тѣхъ рѣчей, которыя я слышалъ въ эти дни, вы пришли уже къ заключенію, что современная власть, современное правительство не-

сомнѣнно ведетъ насъ къ пораженію, къ униженію, къ анархіи. Движеніе въ странѣ,—единодушный крикъ, единодушныя дѣйствія государства во имя спасенія государства противъ внутреннихъ самыхъ страшныхъ враговъ—современной власти, дастъ намъ выходъ изъ создавшагося положенія, близкаго къ катастрофѣ!

И, гг., то, что происходитъ сейчасъ, не впервые переживаетъ Европа и не впервые видитъ исторія. . . . . .

. . . . . .

Вы знаете, гг., что въ 1812 г., когда Ростопчинъ въ своихъ прокламаціяхъ къ народу говорилъ, что «бородачи—твердыня Россіи», т. е. мужикъ-крестьянинъ, въ это время реакціонные русскіе круги были охвачены испугомъ, что борьба съ Наполеономъ необходимо приведетъ къ освобожденію крестьянства отъ крѣпостной зависимости, и они писали: мы боимся, что «толки о инимыхъ вольностяхъ поднимутъ народъ». И сейчасъ происходитъ то же самое. Нѣтъ ничего удивительнаго, нѣтъ ничего неожиданнаго для насъ въ томъ, что старая власть, которая и въ мирное время была несовмѣстима съ развитіемъ и съ силою государства, теперь стоитъ передъ роковымъ вопросомъ: сохранить ли свою власть и погубить страну и пойти на то, на что страна не согласна, или подѣлиться своею властью съ представителями націи, съ самимъ народомъ. И въ этомъ вопросѣ для нихъ нѣтъ выбора.

Если, гг., вы упрекаете рабочія и крестьянскія массы въ недостаточномъ патріотизмѣ, если вы находите, что, несмотря на все то, что онѣ переживаютъ, эти массы должны выдерживать всѣ издѣвательства надъ собою, молча, *какъ рабы,* то спросите себя вы, сидящіе *(указывая на центръ)* здѣсь, спросите себя, что до войны,—когда мы указывали вамъ на грядущія опасности для государства отъ того режима, который существуетъ въ государствѣ, отъ того состоянія, въ которомъ находятся трудящіяся массы, когда мы указывали, что эти люди лишены возможности человѣчески жить, мыслить, лишены союзовъ, собраній, печати, преслѣдуются и судебнымъ и административнымъ порядкомъ, лишены возможности говорить о томъ, что страна—это ихъ родина, это ихъ государство, гдѣ они являются хозяевами,—что тогда вы такъ же сочувственно встрѣчали наши слова, какъ теперь вы относитесь къ нимъ, къ тому положенію, что режимъ губитъ государство?

Развѣ тогда вы хотѣли понять, что мы говоримъ не доктринерскія, не партійныя вещи, а мы указываемъ вамъ на ближайшую опасность, которая уже идетъ, которая подходитъ и которая теперь разразилась надъ государствомъ! Гг., теперь, когда эта масса темная, не знающая правды, лишенная возможности ее знать, иногда выходитъ изъ себя, теряетъ самообладаніе, бросается туда, куда ей не нужно идти, вы говорите здѣсь *(указывая въ центръ):* у нихъ нѣтъ патріотизма, а здѣсь *(указывая вправо)*—они измѣнники! Какъ можно предъявлять къ этимъ людямъ—пасынкамъ отечества,..... эти требованія, когда есть люди, для которыхъ страна была даже не матерью, а просто—доходнымъ мѣстомъ, эти люди, которые получили все отъ государства, эти люди, которые жили столѣтіями на крови и потѣ этихъ массъ, эти люди, которые заставляли считать, что служба имъ—выше службы родинѣ, и которыя находили въ странѣ людей которые служили имъ, а не странѣ?! Какъ вы молчите, когда они въ величайшую годину испытаній страны проявляютъ не только отсутствіе патріотизма, не только растерянность, не только теряются въ положеніи, въ которое ихъ поставила страна, но имѣютъ одну только задачу во что бы то ни стало, предавая интересы государства, спасти свое личное положеніе въ странѣ. Какъ назвать этихъ людей? Какое имя вы имъ дадите, гг.?

А съ другой стороны стоитъ масса народа, которой необходимо дать возможность участвовать въ жизни государства, которую нужно сдѣлать сознательно участвующей въ происходящей міровой трагедіи, и *только тогда вы имѣете право предъявить къ нимъ требованія!*

Гг., англійскій министръ Ллойдъ Джорджъ недавно говорилъ рѣчь и говорилъ онъ эту рѣчь не въ Думѣ, не передъ собраніемъ смокинговъ и фраковъ, а говорилъ онъ на огромномъ митингѣ рабочихъ, и онъ сказалъ имъ, гг.: «Я не думаю, граждане, чтобы я могъ что-нибудь сказать вамъ, чего не знаетъ врагъ, все, что врагу нужно, онъ, конечно, знаетъ», а намъ говорятъ, что народъ не долженъ ничего знать, именно потому, что напечатаніе рѣчей Членовъ Государственной Думы въ газетахъ откроетъ какіе-то новые горизонты германцамъ и австрійцамъ. Это говорятъ

у насъ, гдѣ извѣстна старинная традиція сообщенія самыхъ секретныхъ данныхъ государства по пріятельству, по дружбѣ и по родственнымъ отношеніямъ. **(Марковъ 2:** что онъ говоритъ, я протестую, остановите). . . . . .

. . . . . .

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Керенскій, прошу васъ вернуться къ заявленію о запросѣ.

Керенскій. Я говорю.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Керенскій, прошу васъ вернуться къ запросу.

Керенскій. Я говорю о запросѣ. Я доказываю, г. Предсѣдатель Государственной Думы . . . .

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу васъ, Членъ Государственной Думы Керенскій, не спорить съ Предсѣдателемъ Государственной Думы.

Керенскій ...что скрывать отъ страны правду о внутреннемъ положеніи государства подъ видомъ сокрытія военныхъ тайнъ есть завѣдомая ложь, потому что военныхъ тайнъ никогда русская власть скрывать отъ враждующихъ державъ не умѣла и не хотѣла. **(Родичевъ:** но изъ этого не слѣдуетъ, что не нужно стараться).

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу вернуться къ запросу, Членъ Государственной Думы Керенскій. Прошу вернуться къ запросу во второй разъ. Въ случаѣ неисполненія моихъ распоряженій, я вынужденъ буду лишить васъ слова.

Керенскій. И вотъ теперь мы не можемъ сказать государству, т. е. довести до свѣдѣнія государства то, что оно должно знать. И, гг., у меня есть еще примѣръ, что военной цензурой пользуются не въ интересахъ спасенія государства. Если вы можете мнѣ сказать, что нельзя помѣщать рѣчей Членовъ Государственной Думы потому, что онѣ могутъ вызывать возбужденіе, если нельзя писать о новомъ Министрѣ Протопоповѣ, о чемъ былъ тоже особый циркуляръ, если нельзя говорить о другихъ вопросахъ,—я не буду ихъ всѣ перечислять,— то спрошу я васъ, почему былъ разосланъ слѣдующій циркуляръ за № 16670: «Прошу васъ, Милостивый Государь г. редакторъ, не отказать сдѣлать зависящее распоряженіе о недопущеніи въ редактируемой вами газетѣ никакихъ статей и замѣтокъ, касающихся будущаго устройства Турецкой Арменіи. И вотъ помѣщается, гг., 1 Ноября, помѣщается послѣ того, какъ объявленъ германцами актъ о польской независимости. Я спрашиваю васъ: развѣ этотъ циркуляръ не подтверждаетъ моего тезиса, который я выставилъ въ прошломъ засѣданіи, что эта современная власть принимаетъ всѣ мѣры не только къ тому, чтобы уничтожить въ Россіи, въ самомъ государствѣ, настроеніе бодрости и энтузіазма, но принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы заставить всѣ «малыя народности», связанныя съ государствомъ, потерять вѣру въ честность и правдивость словъ, исходящихъ съ этой каѳедры, заставляютъ эти малыя народности потерять вѣру не въ отдѣльныхъ министровъ, а въ государство, въ страну. Въ ту страну, которая объявила, что она освободитъ ихъ и создастъ имъ новыя условія жизни—свободной и автономной. Какъ этотъ циркуляръ будетъ понятъ на Кавказѣ, какое впечатлѣніе произведетъ среди мѣстнаго населенія, такъ много пролившаго крови во имя интересовъ страны, во имя своего освобожденія и торжества идеаловъ автономной Арменіи!

А если, гг., вы примете во вниманіе, что былъ изданъ циркуляръ, который говорилъ о томъ, чтобы не касаться никакихъ измѣненій, которыя могутъ произойти въ судьбѣ и положеніи генерала Сухомлинова, то я спрашиваю васъ: объявить это странѣ—почему это опасно?! Потому что это узнаетъ Германія, потому что это узнаетъ Европа, которыя объ этомъ давно знаютъ и гдѣ это было своевременно напечатано? Нѣтъ, потому что освобожденіе этого генерала будетъ понято страной совершенно опредѣленно, будетъ понято какъ солидарность, какъ единеніе власти съ этимъ человѣкомъ, совершившимъ великія преступленія передъ страной. *(Рукоплесканія слѣва;* **Родичевъ:** свой своему поневолѣ братъ).

Предсѣдатель. Прошу съ мѣстъ не говорить.

Керенскій. Я долженъ сказать, гг., что этотъ актъ былъ для меня совершенно не неожиданнымъ. Здѣсь есть Члены Государственной Думы, которые могутъ подтвердить, что въ концѣ лѣтней сессіи я сообщилъ имъ, что мною получены самыя точныя свѣдѣнія, что въ ближайшемъ будущемъ до открытія слѣдующей сессіи Государственной Думы генералъ Сухомлиновъ будетъ освобожденъ и мнѣ были сообщены тѣ пути, по которымъ и какимъ образомъ, будетъ освобожденъ Сухомлиновъ. И депутатъ Макла-

ковъ вчера былъ совершенно правъ, что освобожденіе Сухомлинова послѣдовало не черезъ Министерство Юстиціи, а именно черезъ тѣ пути, о которыхъ воспрещено говорить въ Москвѣ,— . . . . «о старцѣ Распутинѣ и о всякихъ другихъ старцахъ». *(Голоса:* позоръ).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Керенскій, призываю васъ къ порядку.

Керенскій. Я сказалъ это тогда, гг. А мнѣ сказали: не возбуждайте этого вопроса съ трибуны, это невѣроятно, это не можетъ быть; они понимаютъ, что страна этого униженія и издѣвательства надъ собой не вынесетъ. Я отвѣтилъ имъ: гг., вы слишкомъ легковѣрны, вы постоянно живете иллюзіями и фантазіями, и вновь ваши иллюзіи и надежды будутъ разбиты

. . . . . .

. . . . . .

Вчера здѣсь одинъ изъ тѣхъ, чье имя я не называю, но который все время неустанно и неутомимо продолжаетъ защищать тѣхъ, которые предаютъ страну, онъ позволилъ себѣ сказать съ этой трибуны мнѣ, что я являюсь измѣнникомъ государству. **(Марковъ 2:** да, и повторяю). Съ ними говорить, не имѣя документовъ въ рукахъ, нельзя. Будьте любезны выслушать слѣдующую исторію. Недавно въ Москвѣ былъ процессъ, по которому судился маленькій рабочій, фамилію я сейчасъ скажу—Студеновъ. Обвиненіе состояло въ томъ, что въ то время, когда происходила путиловская забастовка въ Петербургѣ, этотъ рабочій въ Москвѣ прочелъ прокламацію въ собраніи рабочихъ и призывалъ ихъ этой прокламаціей присоединиться въ удачный моментъ для рабочихъ къ Путиловской забастовкѣ, Онъ былъ арестованъ, потомъ и начался процессъ. Что же обнаружилось на этомъ процессѣ, гг.? Странное обстоятельство. Въ качествѣ свидѣтеля явился статскій или дѣйствительный статскій совѣтникъ предсѣдатель Московскаго союза монархистовъ, извѣстный всѣмъ москвичамъ Кельцовъ. Зачѣмъ онъ былъ вызванъ? А потому, что обвиняемый сказалъ на судѣ, что прежде, чѣмъ читать свою прокламацію рабочимъ, онъ снесъ ее, будучи членомъ союза русскаго народа и, агентомъ другого учрежденія *(Смѣхъ слѣва)*, г. Кельцову. *(Голосъ слѣва:* здорово). Кельцовъ снялъ съ нея копію, вернулъ ему оригиналъ, а затѣмъ снесся съ соотвѣтствующими властями. И когда г. Кельцовъ былъ вызванъ къ судебному слѣдователю, онъ долженъ былъ признать этотъ фактъ—ссылку Студенова, данную охранному отдѣленію, что онъ былъ со мною знакомъ, что я получалъ отъ него свѣдѣнія, что онъ являлся моимъ освѣдомителемъ въ рабочемъ движеніи—я признаю, но что онъ старался въ своихъ составляющихъ преступленіе дѣяніяхъ дѣйствовать по моимъ указаніямъ, полагаю изворотомъ въ борьбѣ, когда попался. Никогда никакихъ подобныхъ совѣтовъ я ему не давалъ». Но это было сказано тогда, когда г. Студеновъ прочелъ свою прокламацію, тогда, когда результаты уже были, когда г. Кельцовъ давалъ показанія подъ угрозой, что, если бы онъ показалъ, что далъ это порученіе г. Студенову, онъ сѣлъ бы на скамью рядомъ съ нимъ, а г. Студеновъ въ охранномъ отдѣленіи и у слѣдователя прямо показалъ, что онъ дѣйствовалъ по указаніямъ г. Кельцова. Но, гг., это не все: Кельцовъ изволилъ показать, что онъ вообще въ своей дѣятельности постоянно былъ въ сношеніяхъ съ его превосходительствомъ Николаемъ Евгеніевичемъ Марковымъ. *(Слѣва шумъ, голоса:* здорово *и рукоплесканія).*

Гг., теперь вы понимаете, почему нѣкоторые Члены Государственной Думы могутъ со знаніемъ дѣла говорить, что въ рабочей средѣ дѣйствуетъ провокація и нѣмецкіе агенты. *(Рукоплесканія слѣва).* А не вспомните ли вы, гг., что въ 1915 г. 25 Февраля, когда большинство Государственной Думы было еще охвачено идеей полнаго «единенія съ властью», не помните ли, что это я послалъ Предсѣдателю Государственной Думы письмо, гдѣ говорилъ о томъ, что «измѣна свила себѣ гнѣздо» на верхахъ русскаго правительства, что это гнѣздо должно быть раскрыто, что мясоѣдовщина—это есть только симптомъ. И не я ли 25 Февраля 1915 г. просилъ Предсѣдателя Государственной Думы сдѣлать самые экстренные шаги для того, чтобы созвать Государственную Думу, которая могла бы сказать, гдѣ и кто является руководителями Мясоѣдова, Григорьева и др. Это я совершалъ измѣну передъ государствомъ, разоблачая тѣхъ, кто и до войны дѣйствовалъ такъ же, какъ и во время войны! . . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

И деньги, которыя прежде люди привыкли получать для того, чтобы вести борьбу противъ рус-

*

скаго народа внутри государства, они легко могутъ получить и отъ внѣшнихъ агентовъ, потому что интересы старой власти ближе къ тѣмъ, кто за границей, чѣмъ къ тѣмъ, кто внутри страны. *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Керенскій, прошу васъ воздержаться отъ рѣзкихъ выраженій.

Керенскій. Довольно, гг., говорить объ этомъ. Уйдемъ отъ этихъ низинъ, отъ этихъ болотъ, изъ этой топи. Дѣло не въ отдѣльныхъ людяхъ. Я былъ бы радъ, если бы вопросъ о положеніи государства можно было бы свести къ предательству отдѣльныхъ лицъ, если бы можно было найти доказательства противъ отдѣльныхъ министровъ и на этомъ успокоиться. Но если мы возьмемъ ихъ десятками отсюда, останется старая язва, старая болѣзнь государства. Если мы уничтожимъ вотъ этихъ Штюрмеровъ, Сухомлиновыхъ, Маклаковыхъ, я не знаю, кого еще, появятся новые люди, потому что этотъ старый режимъ, старая власть столѣтіями воспитала себѣ сотни холоповъ . . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Керенскій, я васъ лишу слова. Членъ Государственной Думы Годневъ.

Годневъ. (Казанская губ.). Я буду очень кратокъ и буду касаться спеціально только незакономѣрности дѣйствій Московскаго командующаго войсками. Все, что я буду говорить послѣ того, что вы выслушали, будетъ чрезвычайно скучно, но я полагаю, что по существу нужно высказаться о незакономѣрности его дѣйствій. Гг., обязательное постановленіе Московскаго командующаго войсками основывается, какъ онъ самъ пишетъ, на ст. 12 правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ въ состояніи военнаго положенія. Если вы обратитесь къ этимъ правиламъ, то увидите, что командующій войсками не имѣетъ никакого права издавать обязательныя постановленія, касающіяся того, чтобы военной цензурѣ были представляемы на просмотръ всѣ матеріалы, которые предназначаются для напечатанія въ газетахъ. Дѣло въ томъ, что Высочайше утвержденное въ 1892 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, составляющее приложеніе къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. и заключающее въ себѣ правила о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи, установило, какъ законъ, чтобы объявленныя на военномъ положеніи мѣстности управлялись на основаніи правилъ, приложенныхъ при ст. 23 Общ. Учр. Губ.; вотъ въ этихъ правилахъ и содержится порядокъ введенія военнаго положенія. Но нужно замѣтить, что нашъ сводъ законовъ, именно т. II, не знаетъ военнаго положенія иначе, какъ только въ томъ случаѣ, если данныя мѣстности находятся въ районѣ военныхъ дѣйствій. Если вы прочитаете ст. 1 этихъ правилъ, то она прямо гласитъ: «губерніи, области, округа и отдѣльныя мѣста, входящія въ районъ театра военныхъ дѣйствій, могутъ быть объявляемы состоящими на военномъ положеніи»; слѣдовательно, г. Москва и уѣздъ и не могли быть объявленными на военномъ положеніи на основаніи этого неотмѣненнаго закона, этого и донынѣ дѣйствующаго приложенія къ ст. 23 Общ. Учр. Губ. Для того, чтобы совершить объявленіе Москвы на военномъ положеніи, нашъ Совѣтъ Министровъ прибѣгъ къ слѣдующему пріему: онъ по докладу Предсѣдателя Совѣта Министровъ Горемыкина 4 Октября 1915 г. испросилъ Высочайшій указъ, въ силу котораго г. Москва и Московскій у. объявлены на военномъ положеніи и на нихъ силою этого указа, но не силою вышеуказаннаго закона, распространено дѣйствіе правилъ о мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи. Вотъ это испрошеніе Высочайшаго указа Совѣтомъ Министровъ есть актъ, нарушающій требованіе ст. 1 правилъ о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи. Слѣдовательно, я считаю, что и самое объявленіе Москвы и Московской губ. на военномъ положеніи основано на Высочайшемъ указѣ, испрошенномъ Совѣтомъ Министровъ, но не на основаніи дѣйствующаго закона о правилахъ объявленія мѣстностей на военномъ положеніи, согласно ст. 15 Осн. Зак. Я повторяю, что по приведенному закону о военномъ положеніи только тѣ губерніи, области и города объявляются на военномъ положеніи, которые предварительно имѣются въ перечнѣ мѣстностей, состоящихъ въ районѣ театра военныхъ дѣйствій. Г. Москва до настоящаго времени не находится въ районѣ театра военныхъ дѣйствій, такъ какъ по Высочайшему указу о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, вслѣдствіе мобилизаціи, имѣются въ рас-

публикованномъ 20 Іюля 1914 г. указѣ только мѣстности Петроградской, Псковской и другихъ губерній, но г. Москвы тамъ нѣтъ. Затѣмъ, обращаю ваше вниманіе на незакономѣрность самаго изданія разсматриваемаго обязательнаго постановленія. Ст. 12 указанныхъ правилъ, на основаніи которой командующій войсками объявляетъ, что онъ издалъ свое обязательное постановленіе, буквально говоритъ: «если въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, признано будетъ необходимымъ для охраненія государственнаго порядка или для успѣха веденія войны, принять такую чрезвычайную мѣру, которая не предусмотрѣна въ семъ положеніи, то главнокомандующій непосредственно или, по представленію командующаго арміей, дѣлаетъ распоряженіе о принятіи сей мѣры». Командующій войсками Московскаго военнаго округа ни главнокомандующимъ, ни командующимъ арміями не состоитъ и, слѣдовательно, правомъ главнокомандующаго онъ воспользовался незаконно: онъ не могъ издать такого обязательнаго постановленія. Нужно вамъ замѣтить, что въ мѣстностяхъ района военныхъ дѣйствій во время войны не всѣ мѣстности района военныхъ дѣйствій объявляются на военномъ положеніи. Онѣ могутъ быть всѣ объявлены, а могутъ по надобности изъ нихъ объявляться только и нѣкоторыя. Вотъ для тѣхъ, которыя объявлены на военномъ положеніи, сказано, что въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи по ст. 14 полеваго управленія войскъ, всѣ мѣстности и гражданское управленіе театра военныхъ дѣйствій съ объявленіемъ мобилизаціи подчиняются главному начальнику соотвѣтствующихъ военныхъ округовъ; при этомъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, взаимоотношенія гражданскихъ и военныхъ властей опредѣляются правилами о мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи. Въ мѣстностяхъ, не объявленныхъ на военномъ положеніи, гражданское управленіе подчиняется главному начальнику военныхъ округовъ на правахъ генералъ-губернаторовъ. Нужно вамъ замѣтить, что командующій войсками Московскаго военнаго округа называться главнымъ начальникомъ Московскаго округа едва ли и можетъ; онъ есть командующій войсками Московскаго военнаго округа и только. Командующій войсками Петроградскаго военнаго округа, находящагося въ районѣ театра военныхъ дѣйствій, можетъ называться и долженъ называться главнымъ начальникомъ Петроградскаго военнаго округа. Вотъ ст. 14 вамъ и говоритъ: что въ мѣстностяхъ, тамъ, гдѣ районы военныхъ дѣйствій, если онѣ объявлены на военномъ положеніи, главнокомандующіе и командующіе могутъ пользоваться ст. 12. Командующій же войсками Московскаго округа пользоваться ею, по моему мнѣнію, не можетъ. Для того, чтобы онъ могъ пользоваться правами главнаго начальника, которымъ не состоитъ, при объявленіи Московской губ. на военномъ положеніи, Совѣтъ Министровъ испросилъ отд. II Высочайшаго указа, который гласитъ: «предоставить командующему войсками Московскаго военнаго округа въ отношеніи указанныхъ въ отд. I города и уѣздовъ присвояемыя этими мѣстностями, состоящими на военномъ положеніи, права военнаго начальника»—обратите вниманіе, что еще прибавлено: «и особыя права и обязанности административныхъ властей гражданскаго вѣдомства по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія». Слѣдовательно, ему, именно Московскому командующему войсками, предоставлены права, указанныя въ правилахъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи, принадлежащія лишь генералъ-губернаторамъ или лицамъ, облеченнымъ ихъ правами. Если мы посмотрите, какія права генералъ-губернаторовъ, командующихъ войсками или главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ на театрѣ войны, то вы увидите, что правъ, предоставленныхъ ст. 12 главнокомандующему, т. е. въ чрезвычайныхъ случаяхъ любыя мѣры принимать и только доводить о томъ до Высочайшаго благоволенія, генералъ-губернатору не предоставлено. Ему предоставлено воспрещать всякія народныя общественныя и частныя собранія, предоставлено пріостанавливать періодическія изданія на все время объявленія военнаго положенія, но никакъ не предоставлено права требовать для просмотра всѣ матеріалы, и онъ самъ, не имѣя этого права, и ссылается на то, что онъ пользуется ст. 12 правилъ о военномъ положеніи, составляющей приложеніе къ ст. 23, чтобы издать свое постановленіе. Такимъ образомъ, изъ того, что я сказалъ, вамъ совершенно ясно, что если бы Москва даже была и въ пре-

дѣлахъ театра военныхъ дѣйствій, то главный начальникъ военнаго округа и на театрѣ военныхъ дѣйствій не могъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ст. 12, безъ разрѣшенія главнокомандующаго арміей, каковымъ для Московскаго окр. никто не является. Въ доказательство того, что дѣйствительно это такъ, я вамъ укажу, что о главномъ начальникѣ военнаго округа и на театрѣ военныхъ дѣйствій сказано въ ст. 651 полевого управленія войскъ, которая ранѣе составляла секретъ, но въ настоящую пору, какъ разъ, эта именно ст. 651, опредѣляющая права военнаго начальства на театрѣ военныхъ дѣйствій для гражданскаго населенія, распубликована въ Собраніи Узаконеній въ № 317 въ 1915 г., и тутъ вы читаете, что обязанности и права главнаго начальника военнаго округа въ отношеніи гражданскаго управленія опредѣлены ст. 14 положенія о полевомъ управленіи войскъ, а въ ст. 14, какъ разъ, и говорится только о тѣхъ правахъ, которыя принадлежатъ не главнокомандующему арміями, а главному начальнику военнаго округа на правахъ генералъ-губернатора. Вотъ тѣ соображенія, по которымъ я считаю, что внесенный запросъ, кромѣ того, что командующій Московскаго окр. нарушилъ ст. 79 Осн. Зак., я считаю, что онъ нарушилъ именно тѣ статьи, которыя я имѣлъ честь указать. Вотъ причины, по которымъ я считаю, что запросъ о незакономѣрности дѣйствій командующаго войсками Московскаго окр. долженъ быть принятъ и мотивированъ тѣми нарушеніями, на которыя я сослался. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).*

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 1 ч. 6 м. до 2 ч. 27 м. пополудни.

Предсѣдатель. Засѣданіе продолжается. Прошу огласить поступившія дѣла.

Товарищъ Секретаря Государственной Думы Басаковъ. Поступило заявленіе Морского Министра о возвращеніи ему, на основаніи ст. 47 Учр. Гос. Дум., нижеслѣдующихъ законопроектовъ: 1) объ отпускѣ средствъ на увеличеніе содержанія чиновъ военно-морскихъ судебныхъ установленій и военно-исправительной тюрьмы морского вѣдомства въ С.-Петербургѣ въ 1914 г. (4 Мая 1914 г., № 2042); 2) объ отпускѣ средствъ на измѣненіе порядка довольствія инвалидовъ (23 Ноября 1915 г., № 4101); 3) объ оставленіи въ силѣ временнаго закона 30 Сентября 1914 г. о дополнительномъ кредитѣ на содержаніе управленія Владивостокскаго военнаго порта (8 Февраля 1915 г., № 444), и 4) объ оставленіи въ силѣ послѣдовавшаго 3 Февраля 1916 г., на основаніи ст. 87 Осн. Зак., постановленія о пенсіонныхъ правахъ кондукторовъ флота и ихъ семействъ (25 Февраля 1916 г., № 730).

Совѣщаніе Государственной Думы полагаетъ передать въ нижеслѣдующія комиссіи законопроекты, внесенные:

Военнымъ Министромъ: 1) о начисленіи пени за несвоевременный взносъ пошлинъ владѣльцами потомственныхъ офицерскихъ участковъ въ казачьихъ войскахъ Донскомъ, Кавказскихъ, Астраханскомъ и Оренбургскомъ (22 Сентября 1916 г., № 458)—въ финансовую комиссію, и 2) объ отпускѣ ежегодно 2.000 р. на уплату Императорскому русскому техническому обществу за обученіе въ ремесленномъ училищѣ этого общества 20 сыновей мастеровыхъ и рабочихъ Петроградскаго Императора Петра Великаго арсенала и единовременно 4.000 р. на ту же надобность за 1915—1916 и 1916—1917 учебные годы (29 Сентября 1916 г., № 153531)—въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ и на заключеніе бюджетной;

Министромъ Путей Сообщенія: 1) объ отсрочкѣ до 1 Января 1918 г. приведенія въ дѣйствіе нѣкоторыхъ законоположеній, осуществленіе коихъ связано съ расходами казны (14/15 Октября 1916 г., № 32507); 2) о разрѣшеніи сооруженія желѣзнодорожной линіи Котласъ—Сороки и объ ассигнованіи для приступа въ 1917 г. къ работамъ по постройкѣ указанной линіи 5.000.000 р. (15 Октября 1916 г., № 18796); 3) о разрѣшеніи сооруженія желѣзнодорожной линіи Долинская—Помощная и объ ассигнованіи для приступа въ 1917 г. къ работамъ по постройкѣ указанной линіи 5.000.000 р. (15 Октября 1916 г., № 18797); 4) о разрѣшеніи сооруженія желѣзнодорожной линіи Кіевъ—Житомиръ и объ ассигнованіи для приступа въ 1917 г. къ работамъ по постройкѣ указанной линіи 1.000.000 р. (15 Октября 1916 г., № 18798);

5) о разрѣшеніи сооруженія линій Екатеринбургъ—Синарская и Шадринскъ—Курганъ и объ ассигнованіи для этой цѣли въ 1917 г. 135.000 р. на производство окончательныхъ изысканій (15 Октября 1916 г., № 18799); 6) о разрѣшеніи сооруженія желѣзнодорожной линіи Александровъ Гай—Чарджуй и объ ассигнованіи для этой цѣли въ 1917 г. 774.000 р. на производство окончательныхъ изысканій (15 Октября 1916 г., № 18800); 7) о разрѣшеніи сооруженія желѣзнодорожной линіи Полоцкъ—Осиповичи—Новоградъ Волынскій и объ ассигнованіи для этой цѣли въ 1917 г. 247.500 р. на производство окончательныхъ изысканій (15 Октября 1916 г., № 18801); 8) о разрѣшеніи сооруженія Заволжской (отъ Галича или Монтурово на Оренбургъ) желѣзнодорожной линіи и объ ассигнованіи для этой цѣли въ 1917 г. 545.850 р. на производство окончательныхъ изысканій (15 Октября 1916 г., № 18802); 9) объ учрежденіи въ составѣ Министерства Путей Сообщенія особаго управленія шоссейныхъ дорогъ (14 Октября 1916 г., № 22974); 10) объ опредѣленіи строительной стоимости работъ и поставокъ по развитію станціи Навтлугъ Закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ и сооруженію подхода къ ней второго пути линіи Тифлисъ—Карсъ на протяженіи двухъ верстъ и объ обращеніи къ расходованію кредита, внесеннаго къ условному отпуску въ смѣту чрезвычайныхъ расходовъ Министерства Путей Сообщенія на 1917 г. (26 Октября 1916 г., № 33696); 11) объ опредѣленіи строительной стоимости желѣзнодорожной вѣтви отъ станціи Горбачево, Московско-Курской ж. д., черезъ г. Новосиль, Тульской губ., до станціи Верховье, Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, и объ обращеніи къ расходованію суммы 1.000.000 р., занесенной къ условному отпуску въ смѣту чрезвычайныхъ расходовъ Министерства Путей Сообщенія (26 Октября 1916 г., № 33700) въ комиссію о путяхъ сообщенія и на заключеніе бюджетной; 12) объ измѣненіи сроковъ исполненія нѣкоторыхъ работъ по усиленію и улучшенію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, установленныхъ законами 13 Іюля 1913 г. и 3 Іюля 1914 г. (20/24 Октября 1916 г., № 33335), и 13) объ измѣненіи и дополненіи закона 5 Апрѣля 1883 г. въ части, касающейся отпуска изъ казны пособій и ссудъ земскимъ учрежденіямъ на дорожное строительство и закона 28 Іюня 1914 г. объ образованіи при управленіи внутреннихъ водныхъ путей и шоссейныхъ дорогъ особаго дорожнаго фонда (14 Октября 1916 г., № 22966)—въ комиссію о путяхъ сообщенія.

Предсѣдатель. Возраженій противъ направленія нѣтъ? *(Баллотировка).* Принято. Продолжается обсужденіе заявленій о запросахъ. Членъ Государственной Думы Карауловъ.

Карауловъ (Тверская обл.). Я, гг., взялъ слово для того, чтобы сказать вамъ очень немного:

«Рѣчей не тратьте попустому,
Гдѣ нужно власть употребить».

Но въ дополненіе къ этому мнѣ приходится выразить сейчасъ мое крайнее негодованіе по поводу того, что происходитъ сейчасъ передъ моими глазами. Развѣ допустимо, гг., чтобы въ такія минуты, когда съ этой трибуны обсуждается вопросъ о томъ, что депутатское слово не разносится по странѣ, это депутатское слово слышала въ изобиліи наполняющая хоры публика и не слушали сами депутаты, которые не являются въ засѣданіе. Это—позоръ! *(Смѣхъ справа; шумъ слѣва).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Карауловъ, призываю васъ къ порядку. Членъ Государственной Думы Марковъ 2.

Марковъ 2 (Курская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Какъ вамъ извѣстно, такъ же какъ и мнѣ, я ни одного слова еще не говорилъ по внесеннымъ запросамъ, ибо слово мнѣ не было предоставлено. Тѣмъ не менѣе, говорившіе до перерыва Членъ Думы Керенскій и Членъ Думы Аджемовъ возражали и упоминали мою фамилію много и много разъ. Получилось впечатлѣніе, какъ будто бы я по запросамъ что то говорилъ. Нѣтъ, гг., я не говорилъ по запросамъ ни слова, а возражали не рѣчамъ по запросамъ, а рѣчамъ по общимъ преніямъ. Но это дѣло нашего Предсѣдателя—разъ онъ позволяетъ, значитъ и мнѣ да будетъ позволено возражать не по существу теперешнихъ нашихъ занятій, а по тѣмъ преніямъ, которыя были вчера и 1 Ноября. Въ концѣ своей рѣчи Членъ Думы Керенскій заявилъ, что въ Москвѣ былъ процессъ, на которомъ обнаружилось,

что нѣкій рабочій Студеновъ читалъ прокламаціи въ пользу забастовокъ рабочихъ Путиловскаго и другихъ заводовъ, преданъ былъ суду и что на судѣ будто бы выяснилось, или онъ самъ показалъ, что онъ состоитъ членомъ Московской патріотической организаціи, или даже членомъ союза русскаго народа, и указывалъ, что на свои преступныя дѣйствія онъ былъ подученъ предсѣдателемъ Московскаго монархическаго союза Кельцовымъ, и что, будто бы, Кельцовъ на судѣ или у судебнаго слѣдователя, въ это я хорошо не вслушался, заявилъ, что онъ находится въ тѣсномъ единеніи съ его превосходительствомъ Николаемъ Евгеніевичемъ Марковымъ. Вотъ, примѣрно, тѣ выраженія и тѣ мысли, которыя по моему поводу сообщены были Государственной Думѣ. Начну съ конца. Николай Евгеніевичъ Марковъ не можетъ пользоваться титуломъ его превосходительства, ибо онъ въ генеральскихъ чинахъ не состоитъ, что Кельцову, конечно, отлично извѣстно. Засимъ, я правда, въ качествѣ предсѣдателя союза русскаго народа, нахожусь въ общеніи со всѣми монархическими организаціями и ихъ руководителями, вотъ это только и правда. Все остальное изъ области неправды. Неправда, будто бы Кельцовъ на судѣ или у судебнаго слѣдователя упомянулъ фамилію Маркова въ томъ ли смыслѣ или въ какомъ-нибудь другомъ. На несчастье г. Керенскаго, я узналъ во время перерыва, что Кельцовъ здѣсь; я по телефону съ нимъ говорилъ, и отъ его имени заявляю, что никогда фамиліи Маркова ни въ какомъ смыслѣ Кельцовъ ни на судѣ, ни у судебнаго слѣдователя не упоминалъ, хотя я, Марковъ, утверждаю, что съ г. Кельцовымъ находился, нахожусь и буду находиться въ единеніи и общеніи. *(Голосъ слѣва:* браво). Затѣмъ, г. Кельцовъ утверждаетъ и просилъ меня заявить Государственной Думѣ, что рабочій Студеновъ дѣйствительно пойманъ въ этомъ преступленіи, но онъ никогда не состоялъ ни членомъ Московской монархической партіи, ни членомъ вообще союза русскаго народа—это чистѣйшій вздоръ. Правда, этотъ провокаторъ, какъ правильно его назвалъ г. Керенскій, пытался вступить въ ряды монархическихъ партій, но его разгадали во-время, не приняли и выгнали. **(Милюковъ:** значитъ, это вѣрно, что онъ провокаторъ; *слѣва слѣва)*. Изъ всего этого вы, гг., видите, какъ опасно оперировать съ свѣдѣніями невѣрными и достаточно непровѣренными. Если бы вы повѣрили депутату Керенскому, чему вы теперь не можете повѣрить, выходило такъ, что Марковъ организуетъ на заводахъ забастовки съ цѣлью очевидно пораженія Россіи, ибо я самъ же доказывалъ, что забастовки и всѣ тѣ, кто ихъ производятъ, влекутъ къ погибели русскую армію. **(Милюковъ:** его единомышленникъ сносится съ завѣдомымъ провокаторомъ).

Предсѣдатель. Прошу не говорить съ мѣстъ.

Марковъ 2. И вотъ вышло такъ, что случай, счастливый для меня и несчастный для того, кто хотѣлъ меня оклеветать, оказалось, что Кельцовъ здѣсь, и живой человѣкъ опровергъ всю эту ложь и клевету. **(Милюковъ:** подтвердилъ). Когда я слыхалъ съ мѣста горячій вопросъ или возгласъ г. Керенскаго: какъ, вы меня, Керенскаго, считаете государственнымъ измѣнникомъ? то я, г. Керенскій, долженъ сказать то, что сказалъ вчера: да, Александръ Федоровичъ Керенскій, я васъ считаю государственнымъ измѣнникомъ, на основаніи тѣхъ именно заявленій, которыя вы сдѣлали съ этой каѳедры по вопросу борьбы за миръ во время войны съ Германіей. Всякій, кто нынѣ осмѣлится бороться за миръ, да еще бороться насильственными путями, есть государственный преступникъ и измѣнникъ, и я, Александръ Федоровичъ Керенскій, жалѣю, что мнѣ приходится это говорить вамъ, сидящему вмѣстѣ съ мною,—но сидите вы здѣсь вмѣстѣ со мною не по моей волѣ,—по моей волѣ вы не сидѣли бы. **(Керенскій:** и вы со мной тоже; *шумъ слѣва)*.

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу соблюдать тишину и спокойствіе.

Марковъ 2. Далѣе, теперь жалуются на то, что газеты послѣднихъ дней переполнены пустыми мѣстами, и въ томъ числѣ, какъ уже на явную нелѣпость, указывали, что даже Маркова 2 и того рѣчь всю испестрили пустыми мѣстами. И повидимому авторы и тѣ, кто это говорилъ, они сами пожелали эти пустыя мѣста въ газетахъ использовать и заполнить эти пустыя мѣста марковской рѣчи

своими полными мѣстами, но мѣстами, полными неправды. Такъ, уважаемый мною Моисей Сергѣевичъ Аджемовъ сказалъ: какъ вы, Марковъ 2 и ваши друзья, можете защищать Штюрмера, и дальше произносилъ свои горячія, но не вполнѣ основательныя рѣчи. Г. Аджемовъ, свидѣтельствуя вамъ, что въ рѣчи Маркова 2, если бы она была напечатана безъ пустыхъ мѣстъ, вы бы не нашли ни одного слова, гдѣ Марковъ 2 защищалъ Штюрмера въ возведенномъ на него Милюковымъ обвиненіи,—это неправда, я не защищалъ Штюрмера, а я сказалъ: съ этой каѳедры было поставлено депутатомъ Милюковымъ опредѣленное обвиненіе въ тяжкомъ уголовномъ преступленіи. Я сказалъ: защищать намъ не приходится, это дѣло самого правительства; я сказалъ: всякій порядочный человѣкъ въ случаѣ такого обвиненія прибѣгаетъ къ законному суду, и вотъ то, что г. Штюрмеръ, повидимому, прибѣгъ къ этому способу, къ которому прибѣгать долженъ всякій порядочный человѣкъ, я одобрилъ способъ защиты, судебный способъ защиты я одобрилъ, но я ни слова не говорилъ по существу, ибо не считалъ себя въ правѣ и не считалъ себя въ силахъ и возможности входить въ существо этого обвиненія. Прошу васъ, какъ юриста, отмѣтить разницу между защитою Штюрмера и защитою правильнаго пути, который онъ принимаетъ для самозащиты. **(Аджемовъ:** это хорошо, что вы это отмѣтили).

Предсѣдатель. Прошу не говорить съ мѣстъ.

Марковъ 2. Я очень извиняюсь, что такому тонкому юристу, какъ г. Аджемовъ, приходится давать такія азбучныя примитивныя разъясненія, но я объясняю всѣ эти недоразумѣнія горячностью, которая въ этомъ залѣ царствуетъ, и тѣмъ, что тутъ уже говорили: «жаркая эта баня», а я скажу: «топите баню, да не сожгитесь». Вы, гг., упрекали правительство и въ частности Предсѣдателя Совѣта Министровъ въ томъ, что онъ прибѣгаетъ къ суду. Вы назвали это судебной кляузой, а я повторяю, что безъ суда вы даже затрудняетесь обвинять явныхъ преступниковъ. Многіе изъ васъ говорятъ: мы не хотимъ осудить Членовъ Думы Лэмпицкаго и Парчевскаго за то, что они измѣняютъ, ибо намъ надо нотаріальное доказательство ихъ измѣны, ибо о ней мы знаемъ только изъ газетъ. И этимъ очевиднымъ фактамъ вы не вѣрите и хотите ждать доказательствъ, а тутъ, предъявивъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ гнуснѣйшее обвиненіе, вы хотите лишить его возможности судебнымъ порядкомъ доказать клевету. **(Стемпковскій:** да нѣтъ, пожалуйста; *шумъ слѣва).*

Предсѣдатель. Прошу съ мѣстъ не говорить.

Марковъ 2. Г. Аджемовъ говорилъ: «Правительства нѣтъ на этихъ скамьяхъ, а по закону, разъ такія обвиненія раздаются, оно должно было бы явиться на эту каѳедру и сказать...». Что сказать, г. Аджемовъ? По вашему, долженъ былъ бы выйти Предсѣдатель Совѣта Министровъ на эту каѳедру и на эти обвиненія сказать: неправда, я взятокъ не бралъ **(Стемпковскій:** а Манасевичъ?), неправда, я не измѣнялъ. Простите меня, если бы съ этакими опроверженіями явился сюда Предсѣдатель Совѣта Министровъ, вы навѣрное бы закричали съ этихъ каѳедръ: долой, вонъ пошелъ,—и больше ничего бы не было. *(Голоса слѣва:* вѣрно).

Предсѣдатель. Прошу не переговариваться съ мѣстъ.

Марковъ 2. Вамъ нравятся мои слова, которыя я приписываю вамъ, а не себѣ, но я долженъ сказать: съ точки зрѣнія тактики нападокъ на правительство, не считаясь съ послѣдствіями, быть можетъ, это было бы и правильно для васъ, но съ точки зрѣнія защиты достоинства государственной власти это былъ бы неумный и совершенно нелѣпый поступокъ. Такихъ обвиненій нельзя голословными опроверженіями опровергнуть и нечего выходить въ Думѣ, а надо тянуть того, кто говоритъ—ты взяточникъ, передъ лицо суда: докажи, докажи, что я взяточникъ. Вы говорите: я измѣнникъ—докажи, или докажи, г. Милюковъ, или иди въ тюрьму. И я вамъ говорю: быть вамъ въ тюрьмѣ. *(Смѣхъ слѣва; рукоплесканія справа;* **Стемпковскій:** а Манасевичъ? Разскажите про Манасевича). Гг. Члены Государственной Думы, не время смѣяться, не время балаганить *(голосъ слѣва:* вотъ это вѣрно), въ окопахъ дерутся *(голосъ слѣва:* а вы тамъ были?) и Россія страдаетъ, а вы

смѣетесь. (*Голоса слѣва:* вы издѣваетесь; а Сухомлиновъ гуляетъ). Гг. Члены Государственной Думы, здѣсь объ одномъ не говорили. Здѣсь говорили: такое-то ненавистное, проклятое и т. д. правительство, то-то дѣлаютъ министры, такія ужасныя преступленія они совершаютъ. А я васъ спрашиваю: почему же вы, законодатели, вы, которыхъ законъ обязываетъ пресѣкать всякія нарушенія закона, почему же вы не прибѣгаете къ единственному законному и разумному способу, разъ вы вѣрите, что дѣйствительно министры совершаютъ преступленія? Почему же вы не внесли до сихъ поръ запросовъ? Вы уже внесли кучу запросовъ о пустыхъ мѣстахъ въ газетахъ, у васъ готова и еще большая куча запросовъ, но среди нея нѣтъ единственнаго запроса, который вытекаетъ изъ вашихъ словъ, запроса о томъ, что Предсѣдатель Совѣта Министровъ, по вашимъ свѣдѣніямъ, яко бы взяточникъ и государственный измѣнникъ. Это же нарушеніе основныхъ первѣйшихъ законовъ государства, и вы молчите, вы не вносите запроса, ибо, гг., внеся запросъ, вы, конечно, получите отвѣтъ. (*Голоса слѣва:* отъ кого?). Запросъ надо обосновать, недостаточно для запроса сослаться на газеты подкупленной германской печати, а надо давать доказательства. Недостаточно клеветы какого-нибудь Манасевича-Мануйлова, а надо доказательства, и вы, гг., боитесь запроса,—вотъ это стыдно. (*Голоса въ центрѣ:* кому его предъявлять?). Стыдно не вносить запроса, а ограничиваться ругатней, оскорбленіями и клеветой. (*Голоса слѣва:* кому запросъ вносить? Генералъ-прокурору?).

Предсѣдатель. Прошу не кричать съ мѣстъ.

Марковъ 2. Исторія разсудитъ, гг., кто былъ правъ, и не удастся вамъ исторію фальсифицировать. Опять-таки, говорю, я ни на одну минуту не задаюсь цѣлью оправдывать, или защищать, или обвинять того или другого министра, я только указываю на тѣ неправильные пути, къ которымъ прибѣгаете вы. Здѣсь прибѣгли къ такому пути: вотъ есть презрѣнный Манасевичъ-Мануйловъ; да, эта личность несомнѣнно презрѣнная. Какъ могли презрѣнной личности довѣрять такія лица, какъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ?.. (*Голоса слѣва:* а ему довѣряли и долго довѣряли; а онъ кто такой? Онъ тоже презрѣнный?).

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу не прерывать.

Марковъ 2. Пока мнѣ не докажутъ, что тутъ было соучастіе, я говорю, что какъ жаль, что многіе высокопоставленные люди довѣряютъ проходимцамъ. Это очень жаль. (*Голосъ слѣва:* черезъ нихъ проходятъ). Но, гг., эта ошибка, ошибка въ людяхъ, которыхъ мы около себя имѣемъ, ошибка подчасъ въ своихъ лакеяхъ. Она свойственна не однимъ, гг., высокопоставленнымъ людямъ; и каждому изъ васъ, многимъ изъ васъ, кто не самъ лакей, а имѣетъ лакеевъ, извѣстно, какъ часто лакеи подводятъ и предаютъ своихъ господъ. И на этомъ строить, что если лакей мошенникъ, то и баринъ мошенникъ, гг., опасно вашу позицію, стройте ее какъ-нибудь болѣе разумно, болѣе серьезно. Я приведу вамъ маленькій примѣръ изъ области совсѣмъ другой, съ крайней лѣвой. Помните, гг., отсюда выходилъ и громилъ правительство и режимъ неистовый Малиновскій, лидеръ цѣлой фракціи? А гдѣ теперь Малиновскій? Что такое Малиновскій? Малиновскій укралъ фондъ, который вы собирали для бѣдныхъ рабочихъ. Малиновскій оказался служащимъ охраннаго отдѣленія. Ошибается цѣлая фракція, гг. (**Милюковъ:** спасибо за информацію). Цѣлая фракція соціалистовъ ошиблась въ своемъ лидерѣ. И немудрено, что одинъ изъ министровъ ошибся въ одномъ изъ своихъ лакеевъ. Да, гг., будьте осторожны, когда вы такія обвиненія бросаете, ставьте дѣло серьезно. Повторяю, если вы докажете, что дѣйствительно вы правы, мы не будемъ противъ васъ, а будемъ впереди васъ, но докажите (*голосъ слѣва:* запоздали), докажите раньше. На вѣру не повѣримъ, пока не докажете, будемъ говорить: клевета, не вѣримъ. (*Голоса слѣва:* плохо дѣло; иначе субсидіи лишатъ). Да, гг., пустыя мѣста въ газетахъ волнуютъ, они безпокоятъ, они раздражаютъ, это вѣрно. Но мѣста въ газетахъ, наполненныя вашими рѣчами 1 Ноября и сегодняшняго дня, этакія газеты, гг., во время этакой войны произведутъ гораздо болѣе опасныя, гораздо болѣе ужасныя послѣдствія, они лишатъ вѣры защитниковъ нашихъ, тѣхъ людей, доблестныхъ бойцовъ, которые ежедневно,

ежеминутно гибнутъ за насъ, лишаютъ ихъ вѣры въ нужность и необходимость этого самопожертвованія. Вы отнимете у русскаго солдата, отнимете у всего русскаго народа всякое желаніе сопротивляться врагу. Чего ради сопротивляться, если вѣрно все то, что вы говорите здѣсь съ этой каѳедры? Вы первые пособники германцевъ—если это будетъ такъ. Вотъ почему, какъ ни непріятно, какъ ни тяжело читать эти отчасти насмѣшливо устроенныя газетныя пустоты, я все-таки считаю лучшимъ эти пустоты, изъ-за которыхъ наши рѣчи превращаются въ нелѣпость, чѣмъ та разумная, систематическая кампанія, которая была бы напечатана на газетныхъ столбцахъ, которой вы хотите перевернуть всю Россію вверхъ дномъ и устроить теперь въ Россіи международную войну. *(Слѣва шумъ и возгласъ:* ой-ой; *звонокъ Предсѣдателя).* Да, гг., пустотъ не должно быть, и я рекомендую нашему правительству способъ, къ которому прибѣгаютъ наши враги. Учитесь у враговъ. Германцы не дозволяютъ пустотъ; тѣ газеты, въ которыхъ пустое мѣсто,—закрываются. Заполняй объявленіями, хотя бы о рощеніи волосъ, но не смѣй давать пустотъ. *(Голосъ слѣва:* спасибо за совѣтъ). Да, гг., я иду дальше. Пустоты должны быть запрещены. Болѣе того: если газеты будутъ продолжать мутить народъ, смущать армію, закройте всѣ газеты до послѣдней, ни одной газеты не должно быть. *(Смѣхъ слѣва).* Да, гг., можетъ быть, наступитъ моментъ, когда вы сами будете этого желать. Не въ газетахъ дѣло, не въ свободѣ слова дѣло, гг.; во время войны мудрый народъ, Римъ, республиканскій Римъ онъ всѣ свободы выбрасывалъ, онъ выбиралъ кулака-диктатора, который упразднялъ всѣ конституціи и который царилъ всецѣло. Вотъ что дѣлалъ мудрый народъ, а вы теперь толкуете о свободѣ газетъ, о свободѣ пропаганды, о свободѣ обращенія къ народу, не задумываясь надъ тѣмъ, что изъ этого получится. Нѣтъ, гг., когда все мужское населеніе, и тѣ, которые должны по закону отбывать повинность, и тѣ, которые не были должны отбывать повинности по общедѣйствующему закону, когда всѣ они идутъ въ окопы, когда возбуждается вопросъ о призывѣ женщинъ на обязательныя работы, когда всѣ свободы нарушены существомъ военныхъ дѣйствій, не толкуйте намъ объ этомъ вздорѣ, о свободѣ печати, слова и тому подобной дребедени; толкуйте объ одномъ: какъ отразить нѣмцевъ, какъ побѣдить германцевъ *(рукоплесканія справа),* и все остальное должно передъ этимъ преклониться. Мрозовскій правъ, когда онъ запретилъ печатать рѣчи Членовъ Государственной Думы. Если такія рѣчи, какъ Керенскаго, или Шульгина, или Милюкова, будутъ напечатаны и попадутъ въ армію, послѣдствія ихъ будутъ таковы, что даже авторы рѣчей, какъ они ни красны, какъ они ни стремятся къ радикальному перевороту, въ ужасъ придутъ, когда увидятъ послѣдствія чтенія вашихъ рѣчей безъ провѣрки и безъ опроверженія во всѣхъ нашихъ газетахъ. Я привѣтствую, что васъ запрещаютъ, и, по моему, надо лучше пустые газетные листы посылать безъ всего, но не позволять печатать явное возбужденіе народа и арміи противъ государственной власти. *(Голоса справа:* правильно; *голоса слѣва:* противъ измѣнниковъ). Взглядъ нашъ на бывшаго министра Сухомлинова правые высказали опредѣленно и точно въ нашей декларації. Мы не скорбимъ о томъ, что это мѣсто нашей декларації было вычеркнуто цензурой, нисколько не скорбимъ, ибо мы писали это не для уличныхъ зѣвакъ, не для черни, которую хотѣли бы возмутить, но для тѣхъ, отъ которыхъ зависитъ участь Сухомлинова. Тѣ, отъ которыхъ зависитъ участь Сухомлинова, нашу декларацію прочтутъ и, мы вѣримъ, обратятъ вниманіе. *(Голосъ слѣва:* прочтутъ и наши рѣчи). Да, гг., вы не склонны еще понять всего ужаса положенія, вы не склонны понять, что творится сейчасъ, какія опасности грозятъ Россіи, и вы занимаете время государственнаго учрежденія взаимными распрями, натравливаніемъ однихъ на другихъ, вы хотите вырвать послѣднее оружіе, которое насъ оберегаетъ отъ неистовыхъ полчищъ враговъ—германцевъ, это увѣренность тамъ, что сзади не предаютъ. Если вы посѣете увѣренность, что сзади предаютъ, сверху предаютъ, этотъ день будетъ гибелью русской арміи, гибелью русскаго народа, ибо его расхватаютъ на клочки и первые вы, маленькіе люди, погибнете. *(Рукоплесканія справа).*

*

Предсѣдатель. Въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Дум., Военный Министръ желаетъ сдѣлать сообщеніе.

Военный Министръ Шуваевъ. Я, какъ Военный Министръ, гг. Члены Государственной Думы, считаю нелишнимъ подѣлиться съ вами кое-какими соображеніями и кое-какими мыслями, вытекающими изъ переживаемаго времени. 27 мѣсяцевъ тянется кровавая жестокая война, война міровая. Не нашъ возлюбленный Государь желалъ и стремился начать эту войну, нѣтъ, гг., всѣмъ намъ извѣстно, что ни Государь Императоръ, ни наши доблестные союзники въ своихъ усиліяхъ и стремленіяхъ предотвратить этотъ міровой пожаръ не встрѣтили себѣ надлежащаго отклика во вражескомъ станѣ. *(Голоса:* вѣрно). Да и немудрено, гг., въ этомъ вражескомъ станѣ десятилѣтіями лелѣялась, росла и крѣпла мысль, надежда, упованіе, убѣжденіе въ необходимости силой оружія, насиліемъ, не взирая ни на законы Божескіе, ни на законы человѣческіе, не взирая на право и справедливость, подчинить себѣ силою оружія и захватить преобладающее, первенствующее значеніе среди всѣхъ народовъ. *(Голоса:* вѣрно). Немудрено еще и потому, что въ этомъ вражескомъ станѣ десятки лѣтъ точили мечи, готовили орудія и ждали только часа, ждали только времени, когда можно будетъ подкараулить своихъ сосѣдей и напасть на нихъ, съ тѣмъ, чтобы молніеноснымъ ударомъ сокрушить и заставить ихъ подчиниться своей волѣ. *(Голоса:* вѣрно). Но, гг., предположеніе одно, а жизнь другое; молніеносные удары исчезли, какъ дымъ. 27 мѣсяцевъ тянется война, и сколько она протянется—одинъ Богъ знаетъ. По моему глубокому убѣжденію, какъ стараго солдата, гг., изъ того, что приходится наблюдать, каждый день мы приближаемся къ побѣдѣ *(продолжительныя рукоплесканія справа, въ центрѣ и слѣва; голоса въ центрѣ:* браво), каждый день приближаетъ нашего коварнаго, дерзкаго врага къ пораженію. *(Рукоплесканія справа, въ центрѣ и слѣва).* Отчего же это произошло, что за метаморфоза случилась въ мірѣ? Гг., то, что говорилось въ Августѣ 1914 г. отдѣльными немногими лицами, и то, что исповѣдуется не только въ Россіи, но и во всѣхъ государствахъ, съ нами союзныхъ, что война ведется не одною арміею, что война ведется всѣмъ государствомъ *(голоса:* правильно), вотъ это сознаніе, съ каждымъ днемъ, съ каждымъ мѣсяцемъ все болѣе и болѣе проникало въ сознаніе всѣхъ государствъ. *(Голосъ слѣва:* но не у васъ).

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу съ мѣстъ не говорить.

Военный Министръ. Все, что только можно и могло, взялось за снабженіе арміи: не только мужчины и дѣти, но женщины и дѣвушки, всѣ и всюду взялись за изготовленіе того, что необходимо для арміи. Какой же результатъ, гг? Позвольте вамъ въ круглыхъ цифрахъ сказать, что же дало это наше общее движеніе, къ чему оно привело. Я возьму три цифры: 1 Января 1915 г. за единицу, затѣмъ я скажу, во сколько разъ производство увеличилось къ 1 Января 1916 г. и въ настоящее время. Трехдюймовыя орудія: 1 Января — единица; 1 Января 1916 г.—въ 3,8 раза и въ Августѣ 1916 г.—въ 8 разъ. *(Голоса:* браво). Если же мы примемъ введенную вставку стволовъ, починку орудій, то мы получимъ такіе результаты: 1 Января 1915 г. — единица; 1 Января 1916 г.—въ 5,7 раза и въ Августѣ 1916 г.—въ 13,2 раза. *(Голоса:* браво). 48-линейныя гаубицы: это орудіе сложное, гг., и трудно приготовляемое, но и оно въ Январѣ мѣсяцѣ 1916 г. удвоилось, а въ Августѣ почти учетверилось сравнительно съ Январемъ 1915 г. Винтовки въ Январѣ 1916 г. увеличились въ 3 раза, а въ Августѣ 1916 г. увеличились въ 4 раза сравнительно съ Январемъ 1915 г. Снаряды: 42-линейные въ Январѣ 1916 г. увеличились въ $6^1/_2$ разъ, въ Августѣ 1916 г.—въ $7^1/_2$ разъ. 48-линейные снаряды: въ Январѣ 1916 г. увеличились въ $2^1/_2$ раза, въ Августѣ 1916 г.—въ 9 разъ. Шестидюймовые снаряды: въ Январѣ 1916 г.—въ 2 раза, а въ Августѣ—въ 5 разъ. Трехдюймовые снаряды: въ Январѣ 1916 г. увеличились въ $12^1/_2$ разъ, а въ Августѣ 1916 г.—въ 19,7 раза. Взрыватели—это важный элементъ для снарядовъ—увеличились въ Январѣ въ 6 разъ, а въ Августѣ—въ 19 разъ. 48-линейныя и шестидюймовыя фугасныя бомбы—въ 4 раза и въ 16 разъ. Взрывчатыя вещества... Я

не буду перечислять вамъ, гг., все, но увеличеніе произошло въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже въ 40 разъ. *(Голоса:* браво). Удушающія средства... гг., нужно кланяться нашимъ артиллеристамъ, жаль, что я ихъ не вижу, я бы въ присутствіи васъ низко имъ поклонился. Удушающія средства увеличились въ Январѣ 1916 г. въ 33 раза, а въ Августѣ—въ 69 разъ. *(Голоса:* браво). Я остановилъ ваше вниманіе, гг., на артиллерійскомъ снабженіи, не касаясь интендантскаго, и скажу во всеуслышаніе, что изъянъ есть, недочеты есть, но, въ общемъ, дѣло терпимо. Скажу въ инженерномъ, военно-техническомъ снабженіи, въ общемъ, мы встрѣчаемъ затрудненіе съ автомобилями, и то благодаря причинамъ, отъ насъ не зависящимъ. *(Голосъ въ центрѣ:* авіація?). Авіація тоже въ такомъ положеніи находится, развивается, гг., дѣло внутри Россіи, и нужно только стремиться и желать, чтобы оно пошло быстрѣе. Такъ вотъ что, гг., дала дружная, общая, совмѣстная работа. Позвольте, гг., надѣяться и просить васъ помочь и въ будущемъ въ этой совмѣстной работѣ для снабженія нашей доблестной арміи. *(Голоса справа, въ центрѣ и слѣва:* браво). Гг., врагъ сломленъ и надломленъ, онъ не справится. Я еще разъ повторю: каждый день приближаетъ насъ къ побѣдѣ и каждый день приближаетъ его, напротивъ, къ пораженію. Мы должны, какъ глубокоуважаемый Предсѣдатель Государственной Думы высказалъ, должны во что бы то ни стало побѣдить. Это—повелительныя указанія Державнаго Верховнаго нашего Главнокомандующаго нашей доблестной арміи. Этого требуетъ по указанію Его Императорскаго Величества и по общему нашему признанію благо родины нашей, передъ которымъ все должно отойти въ сторону. Гг., позвольте еще разъ высказать полную увѣренность стараго солдата, что мы не только должны побѣдить, мы побѣдимъ, побѣдимъ во что бы то ни стало. Нѣтъ такой силы, которая могла бы одолѣть русское царство. *(Бурныя и продолжительныя рукоплесканія правой, центра и слѣва).*

Предсѣдатель. Г. Морской Министръ желаетъ сдѣлать сообщеніе.

Морской Министръ Григоровичъ. Гг. Члены Государственной Думы. Я буду очень кратокъ. Я не буду повторять того, что говорилъ Военный Министръ. Одно только скажу: война будетъ доведена до конца. *(Бурныя и продолжительныя рукоплесканія правой, центра, и слѣва; голоса въ центрѣ:* браво). Я узналъ, что Военный Министръ выступитъ и сдѣлаетъ заявленіе передъ вами. Гг., я считалъ своимъ священнымъ долгомъ выступить также, и какъ всегда открыто и откровенно сказать, что ваша многолѣтняя и постоянная поддержка въ государственной оборонѣ, часто указанія на эту оборону даютъ мнѣ и на этотъ разъ право обратиться къ вамъ и всемѣрно поддержать Военнаго Министра, что «государственная оборона повелительно требуетъ нашей совмѣстной съ вами дружной работы». *(Бурныя и продолжительныя рукоплесканія правой, центра и лѣвой; голоса:* браво).

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 3 ч. 10 м. до 3 ч. 33 м. пополудни.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Членъ Государственной Думы Родичевъ.

Родичевъ (г. Петроградъ). Гг. Члены Государственной Думы. Рѣдко случается, чтобы къ нашимъ преніямъ невзначай, но кстати такъ вѣско сказано было бы нужное слово. *(Голоса:* браво). Намъ представители нашей арміи заявляютъ, что они хотятъ, что армія будетъ во исполненіе воли Государя, во исполненіе воли народной сражаться до конца. Вѣдь только этого мы и хотимъ, вѣдь только для этого мы здѣсь и сидимъ. *(Голоса:* правильно). Только ради этого сказаны тѣ рѣчи, которыя оттуда *(указывая на мѣста правительства)* запрещены. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ; голоса:* браво). Гг., въ отношеніи войны мы тѣ же, что были 26 Іюля 1914 г. *(Бурныя рукоплесканія слѣва и въ центрѣ; голоса:* вѣрно). И мало этого, теперь за нами, теперь за страной, которую мы представляемъ и голосъ которой только здѣсь невозбранно раздается, теперь за нами и за страной есть не только мгновенный, всеобщій порывъ, за нами и за страной есть больше чѣмъ двухлѣтній подвигъ жертвъ, которыми Россія не считалась. *(Рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и на отдѣльныхъ мѣстахъ справа; голоса:* вѣрно). Есть подвигъ жертвъ

и готовность не считаться и впредь. *(Голоса:* вѣрно). Но для того, чтобы не считаться съ этими жертвами, для того, чтобы безъ боли и съ гордостью вспоминать объ этихъ жертвахъ, для того, чтобы быть достойными памяти тѣхъ сыновъ и братьевъ нашихъ, которые пролили за родину кровь, намъ нужна увѣренность, что эта кровь пролита не даромъ. *(Голоса:* вѣрно). Намъ нужно вѣрить въ вождей. Россія нуждается въ вѣрѣ во власть. Это старая ея потребность—честная добросовѣстная власть. Въ минуту настоящаго національнаго подвига намъ нужна эта честность власти какъ воздухъ для жизни. *(Голоса:* правильно). И когда черезъ всѣ щели рвется тлетворный воздухъ, мы говоримъ: очистите атмосферу. Когда, гг., 26 Іюля здѣсь раздались заявленія единой Россіи, кто занималъ мѣсто Военнаго Министра и каково было правительство? Когда въ 1915 г. мы вмѣстѣ съ правительствомъ сидѣли въ залѣ тамъ, помните вы Горемыкина, того Предсѣдателя Совѣта Министровъ, который понималъ государственное дѣло въ умахъ оппозиціи какъ заботу о томъ, какую квартиру будетъ занимать депутатъ Шингаревъ. Вотъ каковъ уровень государственнаго пониманія былъ въ ту минуту. Помните ли вы Маклакова—славнаго талантами, помните ли вы Щегловитова, одно имя котораго было оскорбленіемъ Польши **(Замысловскій:** опять поѣхалъ), помните ли вы Сухомлинова, который вамъ обѣщалъ, что черезъ два мѣсяца у насъ будетъ снарядовъ больше, чѣмъ нужно? Всѣ они требовали довѣрія къ себѣ. Уходя изъ зала, я, обращаясь къ одному изъ своихъ товарищей по Государственной Думѣ, сказалъ: и вы можете вѣрить, что съ этими людьми Россія побѣдитъ? Онъ мнѣ тогда сказалъ: и съ ними побѣдитъ. Но я вамъ не буду напоминать исторію 1915 г.; я вамъ не буду напоминать исторію крушенія Сухомлинова, но одному изъ насъ, который сказалъ, что Предсѣдателю Совѣта Министровъ Штюрмеру оставалось сдѣлать то, что онъ сдѣлалъ—привлечь Милюкова за клевету, я напомню о Мясоѣдовѣ, который вызвалъ Гучкова на дуэль и про котораго тогда говорили: всякій честный офицеръ изберетъ этотъ путь. Депутатъ Марковъ сказалъ одну большую правду: какъ же по Россіи пойдутъ ваши рѣчи безъ опроверженія? Да, гг., несчастье нашихъ рѣчей заключается въ томъ, что онѣ не получили опроверженія. **(Аджемовъ:** и не получатъ). Вредными ихъ сдѣлалъ тотъ, кто не пришелъ сюда опровергнуть ихъ. **(Марковъ 2.:** и всетаки вредными, это вѣрно, это большая правда). Да, въ этомъ ихъ наказанье; вотъ, пренебрегая мнѣніемъ Государственной Думы, презирая мнѣніе страны, они должны быть обречены на подавленіе правды. Въ этомъ трагедія, въ этомъ трагедія той невозможной задачи, которую они себѣ ставятъ—побѣдить врага, не опираясь на Россію; побѣдить врага, презирая отечество и презирая его представительство; побѣдить врага безъ побѣдителей, ибо лавры, вѣнчающіе чело побѣдителя, для нихъ такъ же опасны, какъ пораженіе. Гг., вѣра въ Россіи слабѣетъ, а безъ вѣры невозможно побѣдить. Русскій народъ разсыпается, жертвы тяжелы и вѣдь не остановится же исторія на томъ, что она отъ насъ уже потребовала, еще и еще жертвы, еще и еще деньги, еще и еще кровь, если вы хотите защищать родину. Но, неужели же страна, которая принесла и готова приносить столько жертвъ, не имѣетъ права на честную власть? *(Слѣва рукоплесканія и голоса:* браво). Гг., долгъ патріота состоитъ въ томъ, чтобы не браться за то дѣло, котораго не знаешь; и кузнецъ хронометра клещами и молотомъ чинить не можетъ, и человѣкъ, столь опытный въ дѣлахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, какъ Штюрмеръ, это тотъ кузнецъ, который молотомъ чинитъ хронометръ. *(Рукоплесканія слѣва).* И если бы онъ былъ добросовѣстенъ, онъ долженъ былъ бы сказать: я не берусь. **(Замысловскій:** и васъ призвать). Гг., среди бюрократовъ рѣдки тѣ люди, которые могутъ это сказать, но въ новыхъ условіяхъ русской жизни или власть сокрушится, или она найдетъ людей, которые ее принимаютъ только въ условіяхъ достойныхъ. *(Справа голосъ:* а Протопоповъ; *слѣва голосъ:* бросьте вы глупости говорить). Протопоповъ принялъ власть въ условіяхъ недостойныхъ; въ товарищи Штюрмеру человѣкъ себя уважающій итти не можетъ, а того бюрократа, который скажетъ: это не ваше дѣло, я его спрошу: а что, вы и въ

Іудѣ Искаріоту въ товарищи пойдете. Гг., такіе люди были. Припомните Самарина, который въ прошломъ году отказался отъ власти, разъ онъ былъ лишенъ достоинства этой власти. Тотъ, кто въ минуту отставки Министра Иностранныхъ Дѣлъ не почувствовалъ всего значенія для войны и для союзниковъ, тотъ, кто не почувствовалъ, какой болью отставка Сазонова отзовется въ сердцахъ всѣхъ русскихъ, тотъ не достоинъ этой власти. *(Слѣва рукоплесканія и голоса:* правильно; браво). Я не хочу называть именъ. Гг., въ нашей арміи много есть именъ, которыми мы гордимся, есть имена, съ которыми связана гордость прошлыхъ побѣдъ и вѣра въ будущее, и представьте себѣ, что кто-нибудь изъ этихъ людей былъ бы уволенъ изъ арміи и назначенъ былъ бы человѣкъ съ нѣмецкой фамиліей, ознаменовавшій себя въ началѣ кампаніи. Что бы Россія на это сказала, что бы она почувствовала? То самое, что она чувствуетъ, пока Штюрмеръ съ товарищами остаются у мѣста. *(Голоса слѣва:* вѣрно). Намъ говорятъ: вы ослабите духъ войска. Да, кто же ослабитъ духъ войска послѣ этого? Кто ослабитъ духъ страны, которая это перенесетъ. Есть одно средство—не оставить власть въ рукахъ людей, которые запачканы, которые не дерзаютъ притти сюда къ вамъ и всенародно отвѣтить. Намъ говорятъ, какой же путь кромѣ того, который избралъ Штюрмеръ? Путь, который избираютъ честные государственные люди, простъ: они приходятъ къ народному представительству и говорятъ: мы требуемъ назначенія комиссіи сейчасъ же, немедленно, пусть она открываетъ всѣ тайны, пусть она допрашиваетъ всѣхъ свидѣтелей, ничего скрытаго для представителей народа, все должно быть открыто, и это изслѣдованіе докажетъ нашу чистоту. И неужели вы думаете, что если бы эти люди дерзнули притти сюда, дерзнули это сказать, неужели вы думаете, что раздались бы имъ возгласы: вонъ и уйдите. Мы бы сказали: ступайте на судъ депутатовъ, ступайте на судъ общественнаго мнѣнія, если чисты, бояться нечего. **(Замысловскій:** а почему вы Лэмпицкаго не зовете?).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Замысловскій, покорнѣйше прошу васъ не вводить въ систему постоянные разговоры съ мѣста.

Родичевъ. Но я позволю себѣ отвѣтить, Лэмпицкій не состоитъ, сколько я знаю, Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ и Лэмпицкій не состоитъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, но у Министра Иностранныхъ Дѣлъ есть отношеніе не менѣе неудобное, нежели было бы отношеніе къ Лэмпицкому, я предпочитаю Лэмпицкаго Манасевичу-Мануилову. Лэмпицкій это человѣкъ, который борется съ нами, который перешелъ въ станъ враговъ нашихъ, но не изъ грязныхъ побужденій, а изъ побужденій патріотизма, какъ онъ его понимаетъ. *(Смѣхъ справа).* Да-съ. А дѣлаться агентомъ нѣмецкаго посла, чтобы подкупать русскую печать изъ патріотизма, нельзя *(рукоплесканія слѣва),* а брать себѣ завѣдомо такого агента въ личные секретари изъ порядочности невозможно. *(Слѣва рукоплесканія и голоса:* браво). Гг., мы живемъ въ атмосферѣ темной, въ атмосферѣ мрачной, мы привыкли къ невозможному. Люди, про которыхъ сказано то, что про этихъ людей сказано здѣсь, прибѣгаютъ къ средству Гололобова; они еще не являются отверженными въ той средѣ, въ которой плаваютъ, какъ рыба въ водѣ. Гг., тамъ, гдѣ есть сильное общественное мнѣніе и гдѣ первая обязанность власти хранить національное достоинство, тамъ это явленіе невозможно. Но вернемся къ запросу. Вѣдь незаконность цензуры не подлежитъ сомнѣнію. Вы, можетъ быть, думаете, что послѣ раздавшихся здѣсь заявленій запреты будутъ сняты? Въ сегодняшнихъ стенограммахъ запрещенъ самый заголовокъ «Государственная Дума». Мы хотимъ цѣльности власти, мы хотимъ власти, которой можно было бы вѣрить. Гг., не подлежитъ сомнѣнію, неужели еще требуетъ доказательства, что людямъ, которые вынуждены прибѣгать къ этому, ибо не опровергли обвиненій, что этимъ людямъ вѣрить нельзя,—мало того, нельзя вѣрить тѣмъ, кто съ ними солидаренъ. Намъ нужны люди, которые опирались бы на большинство Государственной Думы, намъ нужны люди, про которыхъ мы, обращаясь къ странѣ, можемъ сказать: наконецъ, мы дождались честной власти, впередъ силы русскія въ одномъ объединенномъ порывѣ, не считайтесь съ жертвами, не считайтесь съ жертвами деньгами и кровью, ибо судьба Россіи въ честныхъ рукахъ, ибо

кровь ваша не будетъ пролита даромъ, благодаря неспособникамъ и измѣнникамъ. *(Голоса слѣва:* браво). Намъ два члена правительства дали достойный отвѣтъ, къ которому мы присоединяемся, но, гг., сказали ли они о томъ, что чистка произведена. *(Голоса слѣва:* нѣтъ). И мало того, мы ждемъ не только этого обновленія, мы ждемъ прежде всего обновленія нравовъ; да, мы бы хотѣли, чтобы у власти были такіе люди, которые не оставили бы послѣ себя анекдотовъ, разсказанныхъ здѣсь депутатомъ Марковымъ, который не понималъ, какую страшную вещь онъ сказалъ вамъ. Онъ сказалъ вамъ, какъ тѣ власти, тѣ люди, которые являются въ его глазахъ достойными слугами Россіи, какъ они нанимали соціалъ-демократа. Онъ не понимаетъ, какую страшную вещь онъ сказалъ про друзей своихъ, какое страшное клеймо выжегъ онъ на лбу этой власти. *(Голоса слѣва:* правильно). Мы желаемъ той власти, которая отреклась бы отъ этихъ пріемовъ. Или голосъ Россіи, или голосъ народнаго представительства будетъ раздаваться, или, гг., не побѣды васъ ждутъ и не почетныя жертвы, а жертвы безплодныя и безславныя. Гг., въ Россіи въ настоящее время народное довѣріе поколеблено во всѣ стороны. Прислушайтесь къ тому, что говорятъ, прислушайтесь прежде всего къ впечатлѣніямъ этихъ бѣлыхъ страницъ, прислушайтесь къ тѣмъ объясненіямъ, которыя этому даются; представьте себѣ объясненія народныхъ массъ и объясненія арміи. Одна вѣра въ Россіи осталась незыблемая, вѣра, за которую нѣтъ платныхъ воздаяній,—это вѣра въ Государственную Думу. *(Голоса слѣва:* браво). И поэтому, гг., когда бывшій Товарищъ Предсѣдателя этой Государственной Думы въ Стокгольмѣ вошелъ въ разговоры съ представителями врага и не сказалъ имъ: съ правительствами, которыя считаютъ священные договоры бумажкой, которую рвутъ, когда надо, съ ними нѣтъ договоровъ, имъ диктуютъ волю послѣ побѣды, отъ нихъ предложеній не выслушиваютъ *(рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и на отдѣльныхъ мѣстахъ справа),* вотъ что сказалъ бы человѣкъ, проникнутый настроеніемъ Россіи и проникнутый настроеніемъ Государственной Думы. А та психическая перемѣна, которая привела нашего бывшаго товарища на мѣсто рядомъ со Штюрмеромъ, она началась уже въ Стокгольмѣ. Гг., былъ для союзниковъ въ Россіи непререкаемый авторитетъ, авторитетъ Государственной Думы, уже въ Стокгольмѣ онъ былъ поврежденъ и теперь на него дѣлаются покушенія. Но что вы ни говорите, наше представительство—какъ бы оно было не совершенно—это все-таки среда единственная въ Россіи, въ которой раздается свободное слово, мощь котораго безгранична; это единственное мѣсто, на которомъ сосредоточивается вѣра народная, и мы грязнымъ рукамъ должны сказать: «руки прочь». *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ голоса:* браво).

Предсѣдатель. Списокъ ораторовъ исчерпанъ. Объявляю пренія законченными. Угодно Государственной Думѣ принять разсматриваемые запросы—три заявленія о запросахъ обсуждались вмѣстѣ. Угодно ихъ вамъ принять? *(Баллотировка).* Принято. По порядку ст. 134 Наказа **(Керенскій:** я прошу по личному вопросу)... Такъ какъ пренія объявлены законченными, то, по Наказу, я не имѣю права дать вамъ, Членъ Государственной Думы Керенскій, слова. По порядку ст. 134 Наказа, если Министры или Главноуправляющіе даютъ разъясненія или дѣлаютъ самостоятельныя заявленія, Государственная Дума рѣшаетъ безъ преній вопросъ о томъ, желаетъ ли она разсмотрѣть эти заявленія въ настоящемъ засѣданіи или перенести обсужденіе ихъ на ближайшее засѣданіе. Ставлю на голосованіе вопросъ объ обсужденіи заявленій въ настоящемъ засѣданіи. *(Баллотировка).* Государственная Дума откладываетъ обсужденіе до одного изъ ближайшихъ засѣданій. Засимъ поступило заявленіе за надлежащими подписями, слѣдующаго содержанія: «Просимъ закрыть сегодняшнее засѣданіе». Ставлю на голосованіе это предложеніе. *(Баллотировка).* Принято. *(Голоса:* а когда слѣдующее?). На завтра назначено вечернее засѣданіе для выбора Товарищей Предсѣдателя, въ которомъ въ концѣ будетъ объявлено о днѣ слѣдующаго засѣданія. Объявляю засѣданіе Государственной Думы закрытымъ.

Засѣданіе закрывается въ 5 ч. 59 м. пополудни.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стлб.

1. Заявленіе №№ 220, 221 и 222 объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, Военному Министру и Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ порядкѣ ст. 83 Учр. Гос. Дум., съ запросами: а) по поводу непомѣщенія въ періодической печати, по распоряженію чиновъ военной цензуры, рѣчей Членовъ Государственной Думы, произнесенныхъ въ засѣданіяхъ Государственной Думы, и б) по поводу изданія командующимъ войсками Московскаго военнаго округа обязательнаго постановленія, касающагося цензуры повременной печати. (Принятіе запросовъ) 165, 194, 212
2. Вступившія дѣла 191
3. Сообщенія Военнаго и Морского Министровъ 203

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

15681.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

ЧЕТВЕРТЫЙ СОЗЫВЪ.

СЕССІЯ V.

ЗАСѢДАНІЕ ПЯТОЕ.

Суббота, 5 Ноября 1916 г.

ПОВѢСТКА.

1. Избраніе двухъ Товарищей Предсѣдателя Государственной Думы и опредѣленіе, кто изъ Товарищей Предсѣдателя исполняетъ обязанности Предсѣдателя въ случаѣ его отсутствія (ст. 9 Учр. Гос. Дум. и п. 1 ст. 25 Наказа).

2. Опредѣленіе, кто изъ Товарищей Секретаря Государственной Думы (Старшій) входитъ въ составъ Совѣщанія Государственной Думы, а также, въ случаѣ отсутствія Секретаря, исполняетъ его обязанности (ст. 12 Учр. Гос. Дум. и п. 2 ст. 25 Наказа).

3. Опредѣленіе, въ какомъ порядкѣ Товарищи Секретаря исполняютъ обязанности Старшаго Товарища Секретаря, въ случаѣ его отсутствія (п. 3 ст. 25 Наказа).

Засѣданіе открывается въ 8 ч. 48 м. вечера подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе Государственной Думы открытымъ. Журналъ прошлаго засѣданія находится у г. Секретаря. Прошу доложить поступившія дѣла.

Секретарь Государственной Думы. Отъ Члена Государственной Думы Бѣляева 2 поступило заявленіе объ отказѣ его отъ званія члена комиссіи о торговлѣ и промышленности. Поступили: 1) докладъ комиссіи по народному образованію, по внесенному Министромъ Народнаго Просвѣщенія законопроекту «по проектамъ положенія о профессіональныхъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ, курсахъ и учебныхъ установленіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и расписанія должностей въ профессіональныхъ учебныхъ заведеніяхъ (№ 5 IV/5); 2) заявленіе оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода о возвращеніи ему, на основаніи ст. 47 Учр. Гос. Дум., законопроекта о назначеніи изъ казны ежегоднаго пособія по 111.440 р. на увеличеніе содержанія Императорскихъ православныхъ духовныхъ академій (24 Января 1914 г., № 2785), и 3) заявленіе 30 Членовъ Государственной Думы объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, на основаніи ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу проведенія въ порядкѣ ст. 87 Осн. Зак. ряда законопроектовъ (№ 9 IV/5).

Совѣщаніе Государственной Думы полагаетъ передать въ нижеслѣдующія комиссіи законопроекты, внесенные:

Военнымъ Министромъ: 1) объ отпускѣ средствъ на постройку четвертаго завода взрывчатыхъ веществъ (30 Октября 1916 г., № 11678; секретно); 2) объ отпускѣ средствъ на постройку Нижегородскаго завода взрывчатыхъ веществъ (30 Октября 1916 г., № 11682; секретно); 3) объ отпускѣ средствъ

на постройку и оборудованіе завода для изготовленія взрывателей (30 Октября 1916 г., № 11695; секретно); 4) объ отпускѣ средствъ на постройку и оборудованіе заводовъ для добыванія алюминія (30 Октября 1916 г., № 11697; секретно); 5) объ отпускѣ средствъ на содержаніе сверхъ комплекта офицеровъ корпуса военныхъ топографовъ въ 1917 г. (17 Октября 1916 г., № 4799); 6) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства въ 1917 г. дополнительныхъ средствъ военно-учебнымъ заведеніямъ на расходы по отопленію, освѣщенію, водоснабженію и содержанію въ чистотѣ и исправности зданій (29 Октября 1916 г., № 435); 7) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства въ 1917 г. дополнительныхъ средствъ на хозяйственные расходы главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній и нѣкоторыхъ кадетскихъ корпусовъ (29 Октября 1916 г., № 438), и 8) объ отпускѣ 3.000.000 р. на продолженіе работъ по постройкѣ новыхъ зданій для Николаевскаго Ташкентскаго и Иркутскаго военныхъ училищъ, а также для Иркутскаго кадетскаго корпуса (29 Октября 1916 г., № 442)—въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ и на заключеніе бюджетной.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ: 1) объ отпускѣ дополнительныхъ средствъ на канцелярскіе и хозяйственные расходы губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій губерній: Кіевской, Подольской и Волынской на 1917 г. (8 Октября 1916 г., № 15767)—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній и на заключеніе бюджетной; и 2) о продленіи, на основаніи ст. 87 Осн. Зак. налога на телефоны въ Россіи на 1917 г. (8 Октября 1916 г., № 83970)—въ финансовую комиссію.

Морскимъ Министромъ: 1) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства по смѣтѣ на 1917 г. средствъ на устройство и оборудованіе военныхъ портовъ, морскихъ радіостанцій и наблюдательныхъ пунктовъ (19/26 Октября 1916 г., № 2831)—въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ и на заключеніе бюджетной; 2) объ образованіи въ составѣ спеціальныхъ средствъ Морского Министерства неприкосновеннаго капитала для выдачи изъ доходовъ отъ него воспособленій чинамъ флота и морского вѣдомства, принимавшимъ участіе въ русско-японской и послѣдующихъ войнахъ, и ихъ семействамъ (25 Октября 1916 г., № 40822)—въ бюджетную комис—сію; 3) объ отпущенномъ изъ государственнаго казначейства, по постановленію Совѣта Министровъ, на основаніи ст. 17 т. I ч. 2 Свод. Зак., изд. 1906 г., Прав. Гос. Росп., сверхсмѣтномъ дополнительномъ кредитѣ по § 56 смѣты Морского Министерства на 1915 г. на выдачу пенсій потерпѣвшимъ отъ несчастныхъ случаевъ и отъ поврежденій въ здоровьѣ вольнонаемнымъ служащимъ, мастеровымъ, рабочимъ и членамъ ихъ семействъ (29 Октября 1916 г., № 41119), и 4) объ отпущенномъ изъ государственнаго казначейства, по постановленію Совѣта Министровъ, на основаніи ст. 17 т. I ч. 2 Свод. Зак., изд. 1906 г., Прав. Гос. Росп., сверхсмѣтномъ дополнительномъ кредитѣ по § 41 смѣты Морского Министерства на 1915 г., на устройство морского кадетскаго корпуса въ г. Севастополѣ (29 Октября 1916 г., № 41120)—въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.

Министромъ Народнаго Просвѣщенія: 1) о произведенномъ, въ порядкѣ ст. 17 Прав. Госуд. Росп., сверхсмѣтномъ расходѣ на отопленіе Николаевской главной физической, Константиновской и Романовской обсерваторій (16 Іюня 1916 г., № 6171), и 2) о произведенномъ, въ порядкѣ ст. 17 Прав. Гос. Росп., 1916 г., сверхсмѣтномъ расходѣ на нужды состоящей при Императорской Академіи Наукъ комиссіи по изслѣдованію естественныхъ производительныхъ силъ Россіи (18 Іюня 1916 г., № 6200)—въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.

Министромъ Путей Сообщенія: 1) объ обратной передачѣ правительству Шлиссельбургской больницы, предоставленной въ 1877 г. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ вѣдѣніе Шлиссельбургскаго городского общественнаго управленія (14 Октября 1916 г., № 23142)—въ бюджетную комиссію; 2) о разрѣшеніи сооруженія казеннаго металлургическаго завода съ ассигнованіемъ на означенный предметъ изъ средствъ государственнаго казначейства 70.993.000 р. и объ отпускѣ на

1917 г. за счетъ указаннаго кредита 20.000.000 р. (27 Октября 1916 г., № 1226), и 3) объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства кредита въ 20.000.000 р. на заказъ подвижного состава въ 1917 г. (27 Октября 1916 г., № 1161)—въ комиссію о путяхъ сообщенія и на заключеніе бюджетной.

Министромъ Финансовъ: о повышеніи акциза со спирта и отбросовъ спиртоочистительнаго производства, отпускаемыхъ на лаково-политурные заводы для приготовленія лака и политуры (17 Октября 1916 г., № 3143)—въ финансовую комиссію.

Предсѣдатель. Возраженій противъ предположеннаго направленія законопроектовъ нѣтъ? *(Баллотировка).* Принято. Не угодно ли Государственной Думѣ приступить къ написанію записокъ съ фамиліями лицъ, которыхъ желательно избрать въ Товарищи Предсѣдателя Государственной Думы. Прошу писать заразъ двухъ кандидатовъ на двухъ запискахъ. Разрѣшите собирать записки? *(Голоса:* просимъ).—Прошу собирать записки. *(Производится собираніе записокъ).* Всѣ ли подали записки? *(Голоса:* всѣ). Прошу произвести подсчетъ записокъ. *(Подсчетъ записокъ производится Секретаремъ Государственной Думы и Товарищами Секретаря Государственной Думы В. А. Ржевскимъ и В. П. Басаковымъ).* По произведенному подсчету получили: Членъ Государственной Думы гр. Бобринской—175 записокъ, Членъ Государственной Думы Добровольскій—100 записокъ, Членъ Государственной Думы гр. Орловъ-Давыдовъ—25 записокъ, Членъ Государственной Думы Карауловъ—12 записокъ, Членъ Государственной Думы кн. Шаховской—7 записокъ, Членъ Государственной Думы Городиловъ—6 записокъ, Членъ Государственной Думы Фридманъ—5 записокъ, Членъ Государственной Думы Бомашъ—4 записки, Членъ Государственной Думы кн. Васильчиковъ—3 записки; по двѣ записки получили Члены Государственной Думы: Львовъ 1, Шингаревъ, Львовъ 2, Шульгинъ, Афанасьевъ и Годневъ; по одной запискѣ—Члены Государственной Думы: Маклаковъ, Шеинъ, Варунъ-Секретъ, Коноваловъ, Родзевичъ, Евсѣевъ, Мотовиловъ, Чхеидзе, Марковъ 2, Хомяковъ, Чихачевъ 1, Хвостовъ, Шечковъ и Ржевскій, и 123 пустыхъ записки. Членъ Государственной Думы гр. Бобринской, угодно вамъ подвергнуться баллотировкѣ? *(Справа и въ центрѣ рукоплесканія и голоса:* просимъ; **гр. Бобринской:** согласенъ). Членъ Государственной Думы Добровольскій, угодно вамъ баллотироваться? **(Добровольскій:** отказываюсь; *въ центрѣ рукоплесканія и голоса:* просимъ). Членъ Государственной Думы гр. Орловъ-Давыдовъ, угодно вамъ? *(Рукоплесканія справа;* **гр. Орловъ-Давыдовъ:** отказываюсь). Членъ Государственной Думы Карауловъ? **(Карауловъ:** согласенъ; прошу слова. *Шумъ и голоса:* нельзя). Членъ Государственной Думы кн. Шаховской, угодно вамъ подвергнуться баллотировкѣ? **(кн. Шаховской:** отказываюсь). Членъ Государственной Думы Городиловъ? **(Городиловъ:** отказываюсь; *голоса:* просимъ). Членъ Государственной Думы Фридманъ? **(Фридманъ:** отказываюсь). Членъ Государственной Думы Бомашъ? **(Бомашъ:** отказываюсь). Членъ Государственной Думы кн. Васильчиковъ? **(кн. Васильчиковъ:** отказываюсь). Членъ Государственной Думы Львовъ 1? **(Львовъ 1:** отказываюсь). Членъ Государственной Думы Шингаревъ? **(Шингаревъ:** отказываюсь). Членъ Государственной Думы Львовъ 2? **(Львовъ 2:** отказываюсь). Членъ Государственной Думы Шульгинъ? *(Голоса:* отсутствуетъ). Членъ Государственной Думы Афанасьевъ? **(Афанасьевъ:** отказываюсь). Членъ Государственной Думы Годневъ? **(Годневъ:** отказываюсь). Членъ Государственной Думы Маклаковъ? **(Маклаковъ:** отказываюсь). Членъ Государственной Думы Шеинъ? **(Шеинъ:** отказываюсь). Членъ Государственной Думы Варунъ-Секретъ? **(Варунъ-Секретъ:** отказываюсь). Членъ Государственной Думы Коноваловъ? **(Коноваловъ:** отказываюсь). Членъ Государственной Думы Родзевичъ? **(Родзевичъ:** отказываюсь). Членъ Государственной Думы Евсѣевъ? **(Евсѣевъ:** отказываюсь). Членъ Государственной Думы Мотовиловъ? *(Голоса:* отсутствуетъ). Членъ Государственной Думы Чхеидзе? *(Голоса:* отсутствуетъ). Членъ Государственной Думы Марковъ 2? **(Марковъ 2:** отказываюсь). Членъ Государственной Думы Хомяковъ? **(Хомяковъ:** отказываюсь). Членъ Государственной Думы Чихачевъ 1? **(Чихачевъ 1:** отказываюсь).

*

Членъ Государственной Думы Хвостовъ? **(Хвостовъ:** отказываюсь). Членъ Государственной Думы Шечковъ? **(Шечковъ:** отказываюсь). Членъ Государственной Думы Ржевскій? **(Ржевскій:** отказываюсь). Такимъ образомъ, баллотировкѣ подлежатъ: Членъ Государственной Думы гр. Бобринской и Членъ Государственной Думы Карауловъ. *(Голоса:* кто?). Членъ Государственной Думы Карауловъ изъявилъ желаніе баллотироваться. *(Шумъ).* Покорнѣйше прошу соблюдать тишину, иначе ничего не слышно. Прошу приступить къ баллотировкѣ шарами. *(Производится баллотировка шарами).* Всѣ ли гг. Члены Государственной Думы положили шары? Можетъ быть кто-нибудь пропущенъ? Прошу приступить къ подсчету шаровъ. *(Подсчетъ шаровъ производится Секретаремъ Государственной Думы).* Позвольте огласить результаты подсчета шаровъ. Гр. Бобринской, Владиміръ Алексѣевичъ,—избирательныхъ—196, неизбирательныхъ — 76. Избранъ. *(Рукоплесканія справа, въ центрѣ и на отдѣльныхъ мѣстахъ слѣва).* Карауловъ, Михаилъ Александровичъ,—избирательныхъ—62, неизбирательныхъ—210. Не избранъ. Въ виду того, что не состоялось избранія второго Товарища Предсѣдателя, объявляю перерывъ, послѣ котораго вы вновь напишете на запискахъ кандидата, но уже одного.

Перерывъ отъ 10 ч. 1 м. до 11 ч. 2 м. вечера.

Предсѣдатель. Засѣданіе продолжается. Прошу занять мѣста. Прошу записками намѣтить кандидата на должность второго Товарища Предсѣдателя Государственной Думы. На запискахъ прошу писать одну фамилію. Записки готовы? *(Голоса:* готовы). Прошу собирать записки. *(Производится собираніе записокъ).* Всѣ ли подали записки? *(Голоса:* всѣ). Прошу приступить къ подсчету записокъ. *(Подсчетъ записокъ производится Секретаремъ Государственной Думы и Товарищами Секретаря Государственной Думы В. А. Ржевскимъ, В. П. Басаковымъ и В. П. Шеинымъ).* Позвольте доложить результатъ подсчета записокъ. Членъ Государственной Думы Некрасовъ получилъ 204 записки, Членъ Государственной Думы гр. Беннигсенъ—20, Членъ Государственной Думы Карауловъ—7, Членъ Государственной Думы кн. Кильдишевъ—5, Членъ Государственной Думы Самчукъ—3, Членъ Государственной Думы Добровольскій—2, Членъ Государственной Думы кн. Шаховской—2, Членъ Государственной Думы кн. Васильчиковъ—2, Членъ Государственной Думы Марковъ 2—1, Членъ Государственной Думы Антоновъ—1, Членъ Государственной Думы Милюковъ—1, Членъ Государственной Думы Сухановъ—1, Членъ Государственной Думы Мотовиловъ—1, Членъ Государственной Думы Крупенскій 1—1, пустыхъ записокъ 71. Угодно вамъ, Членъ Государственной Думы Некрасовъ, баллотироваться? *(Голоса:* просимъ; **Некрасовъ:** согласенъ). Прошу приступить къ баллотировкѣ шарами.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ гр. В. А. Бобринскаго.

(Производится баллотировка шарами).

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Всѣ ли гг. Члены Государственной Думы положили шары? *(Голоса:* всѣ). Прошу приступить къ подсчету шаровъ. *(Подсчетъ шаровъ производится Товарищемъ Секретаря Государственной Думы В. П. Басаковымъ).* Позвольте огласить результатъ подсчета шаровъ. Членъ Государственной Думы Некрасовъ получилъ избирательныхъ—156 шаровъ и неизбирательныхъ 76. Избранъ. *(Слѣва и въ центрѣ продолжительныя рукоплесканія и голоса:* браво). Не угодно ли Государственной Думѣ опредѣлить на основаніи Наказа голосованіемъ, въ какомъ порядкѣ Товарищи Предсѣдателя Государственной Думы замѣняютъ Предсѣдателя Государственной Думы въ случаѣ его отсутствія. **(Некрасовъ:** я покорнѣйше прошу Государственную Думу освободить меня отъ этой обязанности и прошу баллотировкѣ, меня не подвергать; *рукоплесканія).* Не угодно ли признать, въ виду отказа Товарища Предсѣдателя Государственной Думы Некрасова, Товарищемъ Предсѣдателя, замѣняющимъ Предсѣдателя Государственной Думы въ случаѣ его отсутствія, гр. Владиміра Алексѣевича Бобринского? *(Голоса:* просимъ; *рукоплесканія справа и въ центрѣ).* Позвольте, чтобы докончить повѣстку, опредѣлить, кто изъ Товарищей Секре-

таря Государственной Думы является Старшимъ? Это надо сдѣлать голосованіемъ. *(Голоса:* просимъ опросить; можетъ быть всѣ не хотятъ баллотироваться). Членъ Государственной Думы Антоновъ, угодно вамъ баллотироваться? **(Антоновъ:** отказываюсь). Членъ Государственной Думы Басаковъ? **(Басаковъ:** отказываюсь). Членъ Государственной Думы Ржевскій? *(Голоса:* просимъ; **Ржевскій:** согласенъ). Членъ Государственной Думы Шеинъ? **(Шеинъ:** отказываюсь). Членъ Государственной Думы Еникеевъ? **(Еникеевъ:** отказываюсь). Членъ Государственной Думы Заринъ? **(Заринъ:** отказываюсь). Угодно Государственной Думѣ признать Старшимъ Товарищемъ Секретаря Государственной Думы Члена Государственной Думы Ржевскаго? *(Голоса:* просимъ). Слѣдующее засѣданіе въ Пятницу, 11 сего Ноября, въ 11 ч. утра. Повѣстка будетъ объявлена особо. Объявляю засѣданіе Государственной Думы закрытымъ.

Засѣданіе закрывается въ 11 ч. 50 м. вечера.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стлб.
1. Вступившія дѣла	217
2. Избраніе Товарищами Предсѣдателя Гос. Думы гр. В. А. Бобринского и Н. В. Некрасова	221
3. Избраніе Товарища Предсѣдателя, замѣняющимъ Предсѣдателя Гос. Думы въ случаѣ его отсутствія, гр. В. А. Бобринского	224
4. Избраніе Старшимъ Товарищемъ Секретаря Гос. Думы В. А. Ржевскаго	—

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

ц. 15780.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

ЧЕТВЕРТЫЙ СОЗЫВЪ.

СЕССІЯ V.

ЗАСѢДАНІЕ ШЕСТО[illegible]

Суббота, 19 Ноября 1916 г.

ПОВѢСТКА.

1. Обсужденіе разъясненій Военнаго и Морского Министровъ, данныхъ въ общемъ собраніи Государственной Думы 4-го сего Ноября.

2. Продолженіе обсужденія сообщенія товарища предсѣдателя бюджетной комиссіи Предсѣдателю Государственной Думы о постановленіи комиссіи, состоявшемся 6 Октября 1916 г. по продовольственному [illegible] бря).

3. Заявлені[illegible] сѣдателю Со[illegible]. 33 Учр. Гос. Д[illegible]енія въ порядкѣ ст. [illegible]товъ (первый под[illegible]

Засѣданіе открывается въ 2 ч. дня подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. На основаніи Высочайшаго указа отъ 10 Ноября объявляю засѣданіе Государственной Думы открытымъ. Прошу огласить поступившія дѣла.

Товарищъ Секретаря Государственной Думы Ржевскій. Поступили: заключеніе особой (согласительной) комиссіи для разсмотрѣнія возникшихъ между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою разногласій по законопроекту о расширеніи круга лицъ, имѣющихъ право на продовольственное пособіе по правиламъ о призрѣніи семействъ нижнихъ воинскихъ чиновъ; докладъ комиссіи по городскимъ дѣламъ по внесенному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ законопроекту объ учрежденіи должности городового врача въ гг. Канскѣ, Ачинскѣ и Минусинскѣ, Енисейской губ. (№ 368 IV/4); заключеніе комиссіи по народному образованію по переданнымъ, на основаніи ст. 74 Наказа, [illegible]ъ къ законопроектамъ о женскихъ [illegible]ьскихъ семинаріяхъ и объ измѣненіи штата учительскихъ семинарій ($\frac{\text{№ 13/ къ № 896 IV/2}}{\text{IV/5}}$); заявленіе Государственнаго Контролера о возвращеніи ему, на основаніи ст. 47 Учр. Гос. Дум., законопроектовъ: 1) объ ассигнованіи 190.000 р. на пріобрѣтеніе въ собственность казны участка земли въ г. Хабаровскѣ и на постройку на этомъ участкѣ дома для Амурской контрольной палаты (3 Іюля 1914 г., № 991) и 2) объ отпускѣ 281.000 р. на пріобрѣтеніе въ казну занимаемаго Одесскою контрольною палатою дома и имѣющагося при немъ надворнаго флигеля вмѣстѣ съ участкомъ земли, а также на ремонтъ и приспособленіе этого флигеля для надобностей названной палаты (3 Іюля 1914 г., № 992).

Поступившіе отъ предсѣдателя распорядительной комиссіи отчеты въ израсходованіи суммъ, ассигнованныхъ по смѣтѣ Государ-

ственной Думы на 1913 и 1914 гг., будутъ переданы въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.

Совѣщаніе Государственной Думы полагаетъ передать въ нижеслѣдующія комиссіи законопроекты, внесенные:

Военнымъ Министромъ: 1) о временномъ усиленіи штата полиціи г. Таганрога, обл. Войска Донского (9 Октября 1916 г., № 470); 2) объ отпускѣ средствъ на содержаніе въ 1917 г. существующей врачебной организаціи Амурскаго казачьяго войска ($^{13}/_{14}$ Октября 1916 г., № 405)—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній и на заключеніе бюджетной; 3) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства Семирѣченскому казачьему войску пособія на расходы по содержанію войсковыхъ учрежденій въ 1917 г. (26 Октября 1916 г., № 504); 4) объ отпускѣ средствъ на расходы, вызываемые введеніемъ въ штаты Нижескаго Его Императорскаго Величества корпуса, Павловскаго, Александровскаго, Алексѣевскаго и Кіевскаго Великаго Князя Константина Константиновича военныхъ училищъ должностей младшихъ ветеринарныхъ фельдшеровъ (29 Октября 1916 г., № 432); 5) объ отпускѣ средствъ на оборудованіе новыхъ отдѣловъ центральной научно-технической лабораторіи военнаго вѣдомства и на содержаніе хозяйственно-строительной комиссіи въ 1917 г. (30 Октября 1916 г., № 3874); 6) объ ассигнованіи денежныхъ средствъ на содержаніе въ 1917 г. нѣкоторыхъ чиновъ главнаго военно-техническаго управленія (30 Октября 1916 г., № 106898); 7) о дополнительномъ отпускѣ строительнаго кредита на постройку Алексѣевскаго инженернаго училища въ г. Кіевѣ (30 Октября 1916 г., № 106925); 8) объ отпускѣ средствъ въ теченіе пяти лѣтъ, съ 1917 г., на наемъ для главнаго артиллерійскаго управленія добавочнаго помѣщенія и связанные съ этимъ расходы (30 Октября 1916 г., № 172606); 9) объ отпускѣ средствъ на расходы, вызываемые продленіемъ на 1917 г. дѣйствія временнаго штата техническихъ артиллерійскихъ заведеній—заводовъ и арсеналовъ перваго разряда (30 Октября 1916 г., № 172607); 10) объ отпускѣ средствъ на расходы, вызываемые продленіемъ на 1917 г., получившихъ осуществленіе въ 1913 г., мѣръ по улучшенію матеріальнаго положенія чиновъ для пріема издѣлій въ артиллерію съ казенныхъ и частныхъ заводовъ (30 Октября 1916 г., № 172608); 11) объ отпускѣ средствъ на постройку казеннаго завода оптическихъ приборовъ (31 Октября 1916 г., № 11800; секретно); 12) объ отпускѣ средствъ на постройку казеннаго машиностроительнаго завода (31 Октября 1916 г., № 11823; секретно)—въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ и на заключеніе бюджетной.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ: 1) объ освобожденіи отъ воинской повинности духовенства карапмовъ (29 Августа 1916 г., № 4951); 2) о порядкѣ оплаты въ военное время отводимыхъ для войскъ помѣщеній 29 Октября 1916 г., № 145)—въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ; 3) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительныхъ средствъ на канцелярскіе и хозяйственные расходы мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій въ 1917 г. (18 Октября 1916 г., № 16560); 4) о продленіи выдачи пособія обществу врачей Южно-Уссурійскаго края на содержаніе врача при Владивостокской Пастеровской станціи (29 Октября 1916 г., № 894)—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній и на заключеніе бюджетной; 5) объ образованіи въ г. Николаевскѣ-на-Амурѣ Сахалинскаго областного по городскимъ дѣламъ присутствія (29 Октября 1916 г., № 147)—въ комиссію по городскимъ дѣламъ, и 6) о продленіи закона 9 Декабря 1910 г. о дополнительномъ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія Императорскому русскому музыкальному обществу на содержаніе музыкальныхъ училищъ и классовъ (29 Октября 1916 г., № 34808)—въ бюджетную комиссію.

Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ: 1) объ отпускѣ 5.561 р. 79 к. на покрытіе перерасхода въ кредитѣ 1913 г., на изданія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (§ 4, ст. 1) (31 Октября 1916 г., № 17546); 2) объ отпускѣ дополнительнаго кредита на канцелярскіе расходы центральныхъ установленій Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (31 Октября 1916 г., № 17548)—въ комиссію по испол-

ненію государственной росписи доходовъ и расходовъ, и 3) объ усиленіи состава отдѣла печати Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (31 Октября 1916 г., № 17550)—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній и на заключеніе бюджетной.

Морскимъ Министромъ: 1) объ оставленіи въ силѣ Высочайше утвержденнаго, 8 Октября 1916 г., постановленія Совѣта Министровъ объ отпускѣ дополнительныхъ средствъ на содержаніе управленія Владивостокскаго военнаго порта (28 Октября 1916 г., № 4191); 2) объ отпускѣ средствъ на содержаніе комендантскаго управленія г. Кронштадта (31 Октября 1916 г., № 4291)—въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ и на заключеніе бюджетной; 3) объ отпущенномъ изъ государственнаго казначейства, по постановленію Совѣта Министровъ, въ порядкѣ ст. 17, т. I, ч. 2 Свод. Зак., изд. 1906 г., Прав. Гос. Росп., дополнительномъ кредитѣ по § 49 смѣты Морского Министерства на 1916 г. на выдачу единовременныхъ пособій служившимъ въ морскомъ вѣдомствѣ и членамъ ихъ семействъ (27 Октября 1916 г., № 34051); 4) объ отпущенномъ изъ государственнаго казначейства, по постановленію Совѣта Министровъ, на основаніи ст. 17, т. I, ч. 2 Свод. Зак., изд. 1906 г., Прав. Гос. Росп., сверхсмѣтномъ дополнительномъ кредитѣ по § 54 смѣты Морского Министерства на 1915 г. на добавочное содержаніе разныхъ наименованій (30 Октября 1916 г., № 41441); 5) объ отпущенномъ изъ государственнаго казначейства, по постановленію Совѣта Министровъ, на основаніи ст. 17, т. I, ч. 2, изд. 1906 г., Прав. Гос. Росп. сверхсмѣтномъ дополнительномъ кредитѣ по § 50 смѣты Морского Министерства на 1915 г. на содержаніе морского Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича корпуса и морского инженернаго училища Императора Николая I (30 Октября 1916 г., № 41442); 6) объ отпущенномъ изъ государственнаго казначейства, по постановленію Совѣта Министровъ, на основаніи ст. 17, т. I, ч. 2 Свод. Зак., изд. 1916 г., Прав. Гос. Росп., сверхсмѣтномъ дополнительномъ кредитѣ по § 9 смѣты Морского Министерства на 1915 г. на дополнительное оборудованіе минной школы предметами электротехники (30 Октября 1916 г., № 41443), и 7) объ отпущенномъ изъ государственнаго казначейства, по постановленію Совѣта Министровъ, на основаніи ст. 16, т. I, ч. 2 Свод. Зак., изд. 1906 г., Прав. Гос. Росп., сверхсмѣтномъ дополнительномъ кредитѣ по § 37 смѣты Морского Министерства на 1916 г., на устройство морского кадетскаго корпуса въ г. Севастополѣ (2 Ноября 1916 г., № 42010)—въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.

Министромъ Путей Сообщенія: 1) о разрѣшеніи сооруженія желѣзнодорожной линіи Ермолино—Симбирскъ—Кинель, объ утвержденіи ея строительной стоимости и объ отпускѣ, въ счетъ испрашиваемаго общаго кредита, суммы въ 18.000.000 р. на работы въ 1917 г. (15 Октября 1916 г., № 18793); 2) о разрѣшеніи сооруженія желѣзнодорожной линіи Москва—Донецкій бассейнъ, объ утвержденіи ея строительной стоимости и объ отпускѣ, въ счетъ испрашиваемаго общаго кредита, суммы 32.000.000 р. на работы въ 1917 г. (15 Октября 1916 г., № 18794); 3) о разрѣшеніи сооруженія желѣзнодорожной линіи Рязань—Тула—Барановичи, объ утвержденіи ея строительной стоимости и объ отпускѣ, въ счетъ испрашиваемаго общаго кредита, суммы 30.000.000 р. на работы въ 1917 г. (15 Октября 1916 г., № 18795)—въ комиссію о путяхъ сообщенія и на заключеніе бюджетной; 4) о разрѣшеніи институтовъ инженеровъ путей сообщенія: Императора Александра I и Московскаго—Императора Николая II и учрежденіи новаго института инженеровъ путей сообщенія (27 Октября 1916 г., № 12964); 5) о внесеніи нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій въ находящійся на законодательномъ разсмотрѣніи проектъ новаго штата института инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I и дополнительномъ, въ связи съ симъ, ассигнованіи на содержаніе въ 1917 г. названнаго института (27 Октября 1916 г., № 12965); 6) объ отпускѣ средствъ на открытіе въ 1917 г. техническихъ училищъ путей сообщенія по положенію и штатамъ, предусмотрѣннымъ въ внесенномъ Министерствомъ Путей Сообщенія на законодательное разсмотрѣніе представленіи отъ 11 Іюля 1916 г., за № 3044

(27 Октября 1916 г., № 12966); 7) объ отпускѣ средствъ на открытіе въ 1917 г. механическихъ и строительныхъ школъ Министерства Путей Сообщенія по положенію и штатамъ, предусмотрѣннымъ внесеннымъ названнымъ министерствомъ на законодательное разсмотрѣніе представленіи отъ 19 Октября 1916 г., за № 5601 (27 Октября 1916 г., № 12967)—въ комиссію по народному образованію и на заключеніе бюджетной; 8) о дополненіи положенія объ особомъ совѣщаніи для обсужденія и объединенія мѣропріятій по перевозкѣ топлива и продовольственныхъ и военныхъ грузовъ (31 Октября 1916 г., № 34680/17281)—въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ; 9) о снятіи условности съ кредитовъ, занесенныхъ по смѣтѣ чрезвычайныхъ расходовъ Министерства Путей Сообщенія 1916 г. на постройку Тюмень-Омской ж. д. Средней и Восточной частей Амурской ж. д. и линіи Петроградъ—Расули (2 Ноября 1916 г., № 20003); 10) объ увеличеніи строительной стоимости желѣзнодорожной линіи Петрозаводскъ—Сорокская бухта и отпускѣ дополнительнаго на постройку сей линіи кредита (2 Ноября 1916 г., № 20004); 11) объ ассигнованіи кредита на покрытіе расходовъ по временной эксплоатаціи Петрозаводскъ—Сорокской и Мурманской ж. д. въ 1916 г. (2 Ноября 1916 г., № 20005); 12) о дополнительномъ кредитѣ на продолженіе работъ по сооруженію желѣзнодорожной линіи Кандалакша—Кола (2 Ноября 1916 г., № 20006); 13) о кредитѣ на производство изысканій желѣзнодорожныхъ линій Обь-Бѣломорской и Котласъ—Сорока (2 Ноября 1916 г., № 20007), и 14) о дополнительномъ кредитѣ на продолженіе работъ по постройкѣ желѣзнодорожной линіи Петроградъ—Расули (2 Ноября 1916 г., № 20008)—въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.

Министромъ Торговли и Промышленности: 1) о назначеніи пособій на содержаніе коммерческихъ училищъ (16 Октября 1916 г., № 8374); 2) о назначеніи Императорскому Россійскому обществу спасанія на водахъ ежегоднаго пособія изъ средствъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ 26.800 р. (27 Октября 1916 г., № 6379); 3) о выдачѣ изъ казны безпроцентной ссуды на постройку зданія для Омскихъ коммерческаго училища и торговой школы (28 Октября 1916 г., № 8700); 4) объ отпускѣ средствъ на содержаніе въ 1917—1919 гг. гидрометеорологической части при отдѣлѣ торговыхъ портовъ и на наемъ и содержаніе помѣщенія для названной части (28 Октября 1916 г., № 11650); 5) о назначеніи дополнительнаго пособія изъ средствъ казны на содержаніе: Александровскаго техническаго училища въ г. Череповцѣ, Симбирскаго ремесленнаго училища имени гр. В. В. Орлова-Давыдова и механико-оптическаго и часового отдѣленія въ ремесленномъ училищѣ Цесаревича Николая въ Петроградѣ (28 Октября 1916 г., № 8745); 6) объ увеличеніи кредита, отпускаемаго на канцелярскіе и хозяйственные расходы пробирныхъ установленій (31 Октября, 1 Ноября 1916 г., № 12174)—въ бюджетную комиссію; 7) о содержаніи срочныхъ сообщеній въ Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ въ теченіе 1917 г. (27 Октября 1916 г., № 6373); 8) о содержаніи срочныхъ пароходныхъ сообщеній на Каспійскомъ морѣ въ 1917 г. (27 Октября 1916 г., № 6376-м); 9) объ организаціи срочныхъ рейсовъ въ устья Оби и Енисея въ навигацію 1917 г. (27 Октября 1916 г., № 6382-м); 10) о содержаніи срочныхъ сообщеній въ заливѣ Петра Великаго и по побережью Приморской обл. въ теченіе навигаціи 1917 г. (27 Октября 1916 г., № 6385-м); 11) о продленіи дѣйствія льготы по возврату за счетъ государственнаго казначейства владѣльцамъ русскихъ паровыхъ судовъ пошлинъ, уплачиваемыхъ при проходѣ черезъ Суэзскій каналъ (27 Октября 1916 г., № 6388-м)—въ финансовую комиссію и на заключеніе бюджетной; 12) объ опредѣленіи размѣра суммъ, подлежащихъ отпуску по отдѣлу чрезвычайныхъ расходовъ Министерства Торговли и Промышленности по части торговаго мореплаванія и портовъ на 1917 г., на продолженіе разрѣшенныхъ въ 1912—1914 гг. въ законодательномъ порядкѣ новыхъ портостроительныхъ работъ (27 Октября 1916 г., № 11631)—въ комиссію о путяхъ сообщенія и на заключеніе бюджетной; 13) объ установленіи штата для Бакинскаго электрическаго повѣрочнаго учрежденія

(28 Октября 1916 г., № 14252-т)—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній и на заключеніе бюджетной, и 14) объ отмѣнѣ ст. 694 Уст. Торг. (Свод. Зак. т. II, ч. 2, изд. 1903 г.) (8 Ноября 1916 г., № 14684-т)—въ комиссію о торговлѣ и промышленности.

Министромъ Финансовъ: 1) объ отпускѣ средствъ на выдачу единовременныхъ пособій вольнонаемнымъ служащимъ по казенной продажѣ питей (31 Октября 1916 г., № 313)—въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ; 2) объ установленіи акциза на чай (31 Октября 1916 г., № 1031)—въ финансовую комиссію, и 3) объ отпускѣ изъ казны обществу первая Россійская Сергіевская школа трезвости ежегоднаго въ теченіе десяти лѣтъ пособія въ размѣрѣ 30.000 р. (31 Октября 1916 г., № 2188)—въ бюджетную комиссію.

Министромъ Юстиціи: 1) объ освобожденіи особаго фонда на устройство и расширеніе работъ въ тюрьмахъ гражданскаго вѣдомства отъ ежегоднаго отпуска пособія государственному казначейству на покрытіе нѣкоторыхъ издержекъ по завѣдыванію таковыми работами (17 Октября 1916 г., № 36612)—въ бюджетную комиссію; 2) объ оставленіи въ силѣ послѣдовавшаго 15 Іюля 1916 г., на основаніи ст. 87 Осн. Зак., постановленія объ увеличеніи содержанія городскимъ судьямъ (отн. 27 Октября 1916 г., № 46229); 3) объ усиленіи штатовъ нѣкоторыхъ судебныхъ установленій въ Енисейской губ. (отн. 27 Октября 1916 г., № 46231)—въ комиссію по судебнымъ реформамъ и на заключеніе бюджетной; 4) о продленіи срока ассигнованія суммъ на содержаніе образованныхъ въ составѣ центральнаго управленія Министерства Юстиціи временныхъ должностей члена консультаціи и чиновника особыхъ порученій V класса при Министрѣ Юстиціи (отн. 31 Октября 1916 г., № 46837)—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній и на заключеніе бюджетной; 5) о сверхсмѣтномъ кредитѣ на покрытіе выяснившейся къ 1 Января 1916 г. задолженности тюремнаго вѣдомства, отпущеннаго въ порядкѣ ст. 17 Прав. Гос. Росп., на основаніи положенія Совѣта Министровъ отъ 30 Августа 1916 г. (6 Ноября 1916 г., № 39999)—въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ, и 6) объ оставленіи въ силѣ послѣдовавшаго 9 Сентября 1916 г., на основаніи ст. 87 Осн. Зак., постановленія о пріостановленіи приведенія въ дѣйствіе нѣкоторыхъ законоположеній по вѣдомству Министерства Юстиціи, связанныхъ съ новыми расходами казны (отн. 10 Ноября 1916 г., № 48761)—въ комиссію по судебнымъ реформамъ.

Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода: 1) объ увеличеніи съ 1917 г. окладовъ содержанія и пенсій личнаго состава служащихъ въ Императорскихъ православныхъ духовныхъ академіяхъ и объ усиленіи кредитовъ на учебную часть сихъ академій (8 Октября 1916 г., № 31429); 2) о продленіи отпуска изъ государственнаго казначейства средствъ на дополнительное содержаніе Исаакіевскаго каѳедральнаго собора и его причта (29 Октября 1916 г., № 33780); 3) о продленіи отпуска средствъ государственнаго казначейства дополнительнаго ассигнованія на содержаніе Симферопольскаго и Псковскаго каѳедральныхъ соборовъ (29 Октября 1916 г., № 33781); 4) объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія на содержаніе Холмскаго каѳедральнаго собора (29 Октября 1916 г., № 33782); 5) объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія на содержаніе Вировскаго, Рижскаго и Теолинскаго женскихъ монастырей (29 Октября 1916 г., № 33783); 6) объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія на содержаніе Красностокскаго женскаго монастыря Гродненской епархіи (29 Октября 1916 г., № 33784); 7) объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства дополнительнаго ассигнованія на содержаніе городского и сельскаго духовенства, а также объ измѣненіи установленныхъ окладовъ для нѣкоторыхъ переселенческихъ и миссіонерскихъ причтовъ (29 Октября 1916 г., № 33785); 8) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе храма Воскресенія Христова въ Петроградѣ (29 Октября 1916 г., № 33786); 9) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительнаго пособія на содержаніе Урмійской духовной миссіи (29 Октября

1916 г., № 33787); 10) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства пособія на хозяйственное содержаніе церковно-учительскихъ школъ въ 1917 г. (29 Октября 1916 г., № 13187); 11) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти (29 Октября 1916 г., № 13188), и 12) о предоставленіи Святѣйшему Синоду права, въ виду обстоятельствъ военнаго времени, разрѣшать въ потребныхъ случаяхъ отступленія отъ требованій ст. 10 и 12 положенія о церковно-школьномъ строительномъ фондѣ Имени Государя Императора Александра III (31 Октября 1916 г., № 13195)—въ комиссію по дѣламъ православной церкви и на заключеніе бюджетной.

Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ: объ установленіи временнаго штата Тифлисской городской полиціи (по условному кредиту, внесенному въ § 3, ст. 1 лит. а проекта расходной смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1917 г.) (30 Октября 1916 г., № 1138)—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній и на заключеніе бюджетной.

Главноуправляющимъ Государственнымъ Коннозаводствомъ: объ организаціи отдѣльныхъ хозяйствъ на земляхъ Бѣловодскихъ государственныхъ конскихъ заводовъ, о реорганизаціи полевого хозяйства въ Хрѣновскомъ заводѣ, съ отпускомъ на это суммъ изъ спеціальныхъ средствъ вѣдомства (31 Октября 1916 г., № 1524)—въ сельскохозяйственную комиссію и на заключеніе бюджетной.

Предсѣдатель. Возраженій противъ направленія законопроектовъ нѣтъ? *(Баллотировка).* Принято.

Товарищъ Секретаря Государственной Думы Ржевскій. Отъ Членовъ Государственной Думы Герценвица, от. Богомолова и Блажкова поступили заявленія объ отказѣ отъ званія членовъ комиссій: перваго—по военнымъ и морскимъ дѣламъ, второго—бюджетной и третьяго—финансовой. Поступили заявленія (№№ 224 и 225) объ обращеніи къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Думы, съ запросомъ по поводу предоставленія генералъ-лейтенанту Курлову правъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ внѣ порядка, установленнаго ст. 24 Осн. Зак. и ст. 9 Прил. къ ст. 318 Учр. Сенат.

Предсѣдатель. Въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Дум. г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ желаетъ сдѣлать разъясненія. *(Голоса на крайней лѣвой:* долой его, долой, въ отставку). Прошу не шумѣть.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ Треповъ. Гг. Члены Государственной Думы *(на крайней лѣвой шумъ, стукъ по пюпитрамъ и голоса:* вонъ, долой)...

Предсѣдатель *(звонитъ).* Члены Государственной Думы Чхеидзе, Скобелевъ и Керенскій, я принужденъ предложить подвергнуть васъ исключенію. *(Голоса справа:* просимъ). Членъ Государственной Думы Чхеидзе, я предлагаю устранить васъ, а также Членовъ Государственной Думы Скобелева и Керенскаго отъ участія въ 15 засѣданіяхъ. *(Шумъ на крайней лѣвой).* Прошу не шумѣть. *(Шумъ на крайней лѣвой).* Прошу предоставить Предсѣдателю распоряжаться. Членъ Государственной Думы Чхеидзе, вамъ предоставляется слово на пять минутъ.

Чхеидзе (Тифлисская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Еще въ 1912 г. съ этой трибуны, изъ этой среды вышелъ сюда ораторъ на эту трибуну и далъ характеристику власти. Вотъ она: власть въ плѣну у своихъ слугъ, которые забыли о своемъ долгѣ, о своей присягѣ, забыли какіе государственные интересы имъ ввѣрены. *(Шумъ).*

Предсѣдатель. Прошу не шумѣть.

Чхеидзе. У нихъ существовали только соображенія корыстныя, интересы личнаго благополучія. Это крупные бомбисты...

Предсѣдатель. Призываю васъ, Членъ Государственной Думы Чхеидзе, за эти выраженія къ порядку.

Чхеидзе... съ подкладкой мелкихъ мошенниковъ. *(Рукоплесканія на крайней лѣвой).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхеидзе, я васъ лишаю слова. *(Шумъ).* Членъ Государственной Думы Керенскій.

Керенскій (Саратовская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. *(Голоса справа:* долой, вонъ; **Чхеидзе:** браво, Керенскій).

Предсѣдатель. Прошу прекратить недопустимый шумъ.

Керенскій. Въ продолженіе двухъ недѣль каѳедра Государственной Думы оставалась пустой, сначала по волѣ большинства, затѣмъ по волѣ власти. Мы не могли съ этой каѳедры говорить, и то, что мы сказали въ началѣ сессіи о томъ, что «единственное спасеніе страны—это созданіе новой власти, которая опиралась бы на народъ и спасла бы страну отъ гибели», не было услышано страной. Новый кабинетъ еще хуже стараго, потому что послѣ того, какъ *(шумъ справа)*...

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Керенскій. Прошу васъ такихъ словъ не говорить. *(Голоса слѣва:* браво; *голоса справа:* вонъ).

Керенскій. Я, гг., считаю своимъ долгомъ крикнуть странѣ, что . . . . . намъ не даютъ говорить при этомъ новомъ кабинетѣ, наши рѣчи не появились въ печати, намъ остается только одно сказать, сказать, что мы молчимъ потому, что намъ затыкаютъ горло, потому что надъ страной издѣваются, ... и не хотятъ дать народу правъ, и вы, которые вмѣстѣ съ нами здѣсь стояли и говорили: или мы или они, вы теперь насъ исключаете на 15 засѣданій. Исключите насъ и скажите странѣ, что между народомъ и вами нѣтъ ничего общаго. Мы остаемся одни на посту вѣрными служителями народа. Мы ему говоримъ: страна гибнетъ, спасайте! Въ Думѣ больше нѣтъ спасенія, они выгоняютъ насъ и поддерживаютъ тѣхъ, которыхъ я назвалъ въ прошлый разъ предателями и трусами. *(Шумъ справа; рукоплесканія на крайней лѣвой).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Скобелевъ.

Скобелевъ (русское населеніе Закавказья). Гг. Члены Государственной Думы. Изстрадавшаяся страна съ трепетомъ чувствуетъ, какъ ее все ближе и ближе ведутъ на край пропасти. Она уже знаетъ и отчетливо сознаетъ, что самая страшная опасность, самый ужаснѣйшій врагъ сидитъ здѣсь *(указывая на мѣста правительства).* Гг., вы сами это почувствовали и сказали всего лишь двѣ недѣли тому назадъ. Что же измѣнилось съ того момента? Убрали самый преступный элементъ изъ среды этого несчастнаго правительства. *(Шумъ справа;* **Алексѣевъ:** что такое?).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Скобелевъ, прошу васъ выбирать выраженія.

Скобелевъ. Оставшіеся его друзья никакъ на это не реагировали и продолжаютъ получать власть и благословеніе изъ тѣхъ самыхъ сферъ, изъ которыхъ получали до сихъ поръ. Ихъ власть есть результатъ личнаго каприза, личнаго каприза, находящагося подъ вліяніемъ самыхъ темныхъ, по вашему собственному выраженію, личностей, подъ вліяніемъ преступнаго проходимца.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Скобелевъ, за такія слова я призываю васъ къ порядку и лишаю васъ слова. Членъ Государственной Думы Хаустовъ.

Хаустовъ (Уфимская губ.). Господа, 1 Ноября вы заявили, что будете бороться съ властью, но сегодня они появились сюда *(шумъ справа)* . . .

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу не шумѣть.

Хаустовъ . . . и когда мы этихъ предателей народныхъ интересовъ не хотимъ выслушивать съ этой трибуны, вы съ ними солидаризируетесь и насъ исключаете на 15 засѣданій. Этимъ самымъ вы воочію подтвердите всѣмъ гражданамъ Россіи, что вы противъ народа и съ ними, вмѣстѣ съ ними будете предавать интересы родины.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Хаустовъ, я васъ призываю къ порядку. *(Шумъ).* Предлагаю Государственной Думѣ прекратить шумъ. Предлагаю Государственной Думѣ Члена Государственной Думы Чхеидзе за допущенный имъ шумъ, за желаніе недопустить Предсѣдателя Совѣта Министровъ къ слову и за неподчиненіе распоряженіямъ Предсѣдателя исключить на восемь засѣданій. *(Голоса справа:* мало, на 15 засѣданій). Ставлю на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. Членъ Государственной Думы Чхеидзе исключенъ на восемь засѣданій. Ту же степень взысканія за то же обстоятельство я предлагаю примѣнить къ Члену Государственной Думы Керенскому—исключить на восемь засѣданій. *(Баллотировка).* Принято. Предлагаю Члена Государственной Думы Скобелева на тѣхъ же основаніяхъ исключить на восемь засѣданій. *(Баллотировка).* Принято. Предлагаю Члена Государственной Думы Хаустова на тѣхъ же

основаніяхъ подвергнуть исключенію на восемь засѣданій. *(Баллотировка).* Принято. Продолжается слушаніе заявленія Предсѣдателя Совѣта Министровъ. *(На крайней лѣвой шумъ и стукъ по пюпитрамъ;* **Чхенкели**: не даемъ говорить; *смѣхъ справа; стукъ по пюпитрамъ на крайней лѣвой).*

Предсѣдатель Совѣта Министровъ Треповъ. Гг. Члены Государственной Думы *(на крайней лѣвой шумъ и стукъ по пюпитрамъ).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхенкели, призываю васъ къ порядку.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ Треповъ. Сегодня исполнилось ровно 28 мѣсяцевъ *(на крайней лѣвой сильный шумъ и стукъ по пюпитрамъ). . .*

Предсѣдатель. Я призываю васъ къ порядку, Члены Государственной Думы Чхенкели, Дзюбинскій и Кейнисъ. *(Стукъ по пюпитрамъ на крайней лѣвой).* Угодно вамъ подчиниться распоряженію Предсѣдателя? *(Голоса на крайней лѣвой:* нѣтъ). Члены Государственной Думы Чхенкели, Дзюбинскій и Кейнисъ не желаютъ подчиниться распоряженіямъ Предсѣдателя Государственной Думы и не желаютъ давать говорить представителю правительства—Предсѣдателю Совѣта Министровъ. Я предлагаю устранить ихъ отъ участія въ восьми засѣданіяхъ. *(Голоса справа:* браво). Членъ Государственной Думы Чхенкели.

Чхенкели (Карсская и Батумская обл. и Сухумскій окр.). Гг. Члены Государственной Думы. Я обращаюсь не къ вамъ и не къ этой власти, а обращаюсь къ тому народу, отъ котораго я сюда посланъ. Та тактика, которая примѣняется нами, подсказывается этимъ народомъ. Народъ, котораго здѣсь не видно и съ которымъ вы не хотите имѣть никакого дѣла *(шумъ; звонокъ Предсѣдателя),* имѣетъ свое мнѣніе о происходящихъ событіяхъ. Онъ это мнѣніе вынесетъ, и я предостерегаю, гг. Члены Государственной Думы, что это мнѣніе будетъ не только противъ власти, но и противъ васъ *(шумъ справа)...*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхенкели, будьте осторожны въ вашихъ выраженіяхъ.

Чхенкели... и то, что вы дѣлаете сейчасъ, та мѣра, которая вами принимается сейчасъ, это не есть наказаніе, лично касающееся насъ, это касается всего народа, отъ котораго мы тутъ говоримъ. Вы, гг....

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхенкели, покорнѣйше прошу не извращать смыслъ мѣры, принимаемой Государственной Думой. Мѣра касается васъ, какъ производящаго недопустимый въ государственномъ установленіи безпорядокъ. *(Рукоплесканія справа и въ центрѣ).*

Чхенкели. Гг. Члены Государственной Думы. Что же произошло? *(Голосъ въ центрѣ:* ничего). Произошло то, что вы объявили борьбу противъ власти, произошло то, что вы произнесли это слово. Вы прекрасно помните, что вы избѣгали этого слова цѣлый рядъ мѣсяцевъ, больше года, съ тѣхъ поръ, какъ образовался, такъ называемый, прогрессивный блокъ. Наконецъ вы были вынуждены произнести это слово, и я полагаю, что это слово было вами произнесено сознательно. Я полагаю, что вы поставили вопросомъ момента борьбу съ властью; но, гг., вы забываете, что эту борьбу съ властью народъ ведетъ давно, еще до того момента, пока вы произнесли это слово. Власть сама вела съ начала войны эту борьбу, она ее усиливала и довела страну до того положенія, въ которомъ она находится и которое вами же констатировано 1 Ноября сего года. Стало быть, борьба уже идетъ не между Думою и властью, а между народомъ и властью. Вы, произнеся это слово, какъ бы давали понять, что въ этой борьбѣ вы сами также хотите принять участіе и высказали свое мнѣніе. А мнѣніе ваше было очень рѣзкое по отношенію къ власти. Въ этомъ мнѣніи была высказана слѣдующая мысль: въ нѣдрахъ правительства имѣются господа, которые не прочь измѣнить странѣ, имѣются господа, которые не прочь брать взятки за счетъ народа, имѣются господа, которые всецѣло подчиняются темнымъ силамъ, которые за спиной народа и его сыновъ на фронтѣ совершаютъ преступленіе за преступленіемъ. Вотъ, что вами было сказано въ общемъ и цѣломъ 1 Ноября сего года съ этой каѳедры. Спрашиваю я теперь васъ, произошло ли какое-либо измѣненіе съ тѣхъ поръ, какъ вы сказали эти слова? Я полагаю, что никакого измѣненія не произошло, что все осталось по старому:

ушелъ одинъ, пришелъ другой, но изъ тѣхъ же нѣдръ правительства; система была одна—осталась та же самая. Тогда вы говорили о личностяхъ, заостряли вопросъ на личностяхъ, но потомъ выяснилось, что нужно имѣть дѣло съ режимомъ, съ системой, которая создаетъ такую власть, власть, состоящую изъ измѣнниковъ. Вотъ поэтому, гг., вы должны имѣть въ виду *(голоса:* пять минутъ), что идетъ борьба съ режимомъ, а не съ личностями, съ одной стороны, а, съ другой стороны, вы должны имѣть въ виду, что идетъ борьба между властью и народомъ, и, поскольку вы хотите принимать участіе въ этой борьбѣ, вы должны окончательно отвернуться отъ этой власти и повернуться къ народу, вы должны окончательно порвать съ этой властью, вы должны рѣшить для себя, что вы не можете работать съ этой властью.

Предсѣдатель. Срокъ истекаетъ, Членъ Государственной Думы Чхенкели.

Чхенкели. Но это еще не доказываетъ, что вы не должны сами что-нибудь предпринять. Мнѣ кажется, что вашъ призывъ долженъ быть обращенъ къ народу, и чтобы народъ васъ понялъ и васъ поддержалъ, вы должны немедленно, не ожидая ни одной минуты, принять такіе законодательные акты, которые ведутъ къ раскрѣпощенію страны *(шумъ)*, къ ея организаціи...

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхенкели, вашъ срокъ истекъ. *(Шумъ).*

Чхенкели... къ ея мобилизаціи...

Предсѣдатель. Я васъ лишаю слова.

Чхенкели... вотъ, въ чемъ ваше назначеніе.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхенкели, потрудитесь уйти съ каѳедры.

Чхенкели. Я говорю *(сильный шумъ справа)*, что идетъ борьба съ режимомъ и, поскольку вы поддерживаете власть, вы не ведете этой борьбы, вы фарисействуете. *(Шумъ справа; звонокъ Предсѣдателя).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Дзюбинскій.

Дзюбинскій (Тобольская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Въ этотъ историческій великій моментъ, переживаемый нашей страной, лѣвыя группы Государственной Думы, считающія себя истинными представителями народа, рѣшили обратиться къ этому народу, а не къ вамъ, Членамъ Государственной Думы, потому что большинство этой Государственной Думы не оказалось на той высотѣ своего назначенія, которую ей предопредѣлилъ народъ. Что же, въ самомъ дѣлѣ, заставило лѣвыя группы въ нынѣшнемъ засѣданіи обратить вниманіе страны на тотъ тяжелый моментъ, который мы всѣ переживаемъ въ настоящее время? Страна находится на краю гибели, и она находится на краю гибели не съ перваго дня. Въ моментъ объявленія войны у насъ была власть, представляемая Сухомлиновымъ, Маклаковымъ и проч. Еще въ тотъ моментъ мы предлагали Государственной Думѣ потребовать смѣны этой власти, такъ какъ она не въ состояніи справиться съ тѣми великими задачами, которыя лежали передъ великой русской народной страной. Вы, гг., Члены Государственной Думы, съ нами не согласились, вы пошли на уступки этой власти, вы признали ее, вы соучастники этой власти, вы покрыли своимъ именемъ Сухомлиновыхъ и Маклаковыхъ. Потомъ правда, вы вступили съ ними въ борьбу: Сухомлинова вы заставили арестовать, но его выпустили за вашими спинами, выпустили тѣ, кто недавно здѣсь сидѣлъ. Вмѣсто Горемыкина явился Штюрмеръ; вы говорили: слава Богу, Горемыкинъ ушелъ, со Штюрмеромъ будетъ новое правительство, новыя вѣянія. И, что же, вы получили эти новыя вѣянія? Да, вы получили эти вѣянія—симпатію Германіи къ вашему Предсѣдателю Совѣта Министровъ, вотъ какія вѣянія вы получили. Въ этотъ періодъ вашего довѣрія къ власти темныя силы, осаждающія нашу страну и правящія нашей страной, силы неотвѣтственныя, эти силы еще больше укрѣпились, стали за спиной Штюрмеровъ и начали дѣйствовать. Вы сказали: долой Штюрмера,—Штюрмеръ уходитъ и вмѣсто Штюрмера является другая власть. Вы и этой власти теперь оказываете довѣріе. Развѣ это смѣна власти? Это смѣна только фамилій, смѣна именъ, безотвѣтственныхъ лицъ, но режимъ, система остаются тѣ же; тамъ же за спиной у насъ темныя силы Распутиныхъ и другихъ лицъ, которыя толкаютъ вашу страну въ пропасть. И вы идете сознательно на гибель страны, но мы не хотимъ итти

вмѣстѣ съ вами въ этомъ направленіи, мы хотимъ показать странѣ и народу, что мы съ народомъ, а не съ вами, которые толкаютъ страну къ гибели. Мы говоримъ: остановитесь, гг., еще пора, еще есть время,—если вы это время упустите, будетъ поздно, и не говорите тогда, что мы не обращали на это ваше вниманіе. Вотъ почему, гг., мы въ этотъ историческій моментъ обращаемся къ странѣ и говоримъ: единственное спасеніе страны это то, когда будетъ измѣнена система, будетъ измѣненъ режимъ, когда явится отвѣтственное правительство передъ народомъ, полновластной Государственной Думой. Въ настоящее время власть состоитъ только изъ грушы лицъ, которыя мѣняются какъ въ калейдоскопѣ, но система и темные руководители, которые стоятъ тамъ, у насъ за спиной, они остаются скрыты, въ ихъ рукахъ бразды правленія, они дергаютъ за нити и, какъ маріонетокъ, выставляютъ на сцену тѣхъ или другихъ лицъ. Вотъ почему мы протестуемъ всѣми силами, какія у насъ есть, и заявляемъ, что необходимо измѣненіе режима, а не измѣненіе фамилій и лицъ министровъ. Мы васъ предупреждаемъ, что вы ведете страну къ гибели. Власть, пользуясь тѣмъ, что наши лучшіе сыны находятся въ окопахъ и не могутъ встать на защиту насъ (**Алексѣевъ:** призывъ), она пользуется этимъ моментомъ, власть расправляется съ нами какъ хочетъ, расправляется съ несчастною страною, которую когтями захватила со всѣхъ сторонъ, давитъ и хочетъ ее задушить. Теперь, гг., эти штыки тамъ на передовыхъ позиціяхъ будутъ стоять твердо на защиту нашей родной страны, самоотверженно исполняя свой долгъ до конца. Я же еще разъ, гг. повторяю, что власть настоящая не можетъ пользоваться довѣріемъ страны, не должна получить одобреніе Государственной Думы; поэтому мы, въ видѣ протеста, не можемъ позволить ей говорить. Всѣ остальные наши товарищи соціалъ-демократы и трудовики покинутъ залъ засѣданія вмѣстѣ съ нами!

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Кейнисъ.

Кейнисъ (Ковенская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Я заявляю, что мой протестъ не случайный, не легкомысленный, я съ полнымъ сознаніемъ его обдумалъ въ послѣднюю минуту, что самый горячій протестъ нашъ долженъ быть солидаренъ со всѣми товарищами, для того, чтобы спасти страну, потому что страна идетъ къ гибели. Я протестую солидарно со своими товарищами.

Предсѣдатель. Предлагаю Государственной Думѣ подвергнуть исключенію на восемь засѣданій Члена Государственной Думы Чхенкели. *(Баллотировка).* Принято. Предлагаю исключить на восемь засѣданій нарушившаго порядокъ засѣданія и неподчинившагося распоряженіямъ Предсѣдателя Члена Государственной Думы Дзюбинскаго. *(Баллотировка).* Принято. Предлагаю къ исключенію на тѣхъ же основаніяхъ Члена Государственной Думы Кейниса. *(Баллотировка).* Принято. Продолжаемъ слушаніе разъясненія г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ. *(Шумъ).* Прошу успокоиться.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ Треповъ. Гг. Члены Государственной Думы. (**Сухановъ:** гг. Члены Государственной Думы, обращаю вниманіе на это выступленіе на трибунѣ Государственной Думы представителя объединеннаго правительства, который... *шумъ справа; голоса:* что такое?).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Сухановъ, я прошу васъ занять мѣсто. Я долженъ буду примѣнить къ вамъ ту же мѣру взысканія. (**Сухановъ:** Г. Предсѣдатель, вы напрасно думаете о томъ, что я сейчасъ думаю о чемъ-нибудь иномъ, какъ только объ исполненіи моего долга). Призываю васъ къ порядку. Прошу *(Обращаясь къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ)* васъ продолжать.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ Треповъ. Сегодня исполнилось ровно 28 мѣсяцевъ (**Сухановъ:** гг. Члены Государственной Думы, обращаю ваше вниманіе...; *справа шумъ, смѣхъ).*

Предсѣдатель. Прошу успокоиться, гг. На тѣхъ же основаніяхъ и за тотъ же проступокъ предлагаю Члена Государственной Думы Суханова исключить на восемь засѣданій. Членъ Государственной Думы Сухановъ.

Сухановъ (Тобольская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Мы хотѣли обратить вниманіе и напомнить вамъ о томъ, что вы въ началѣ Ноября обѣщали всей странѣ.

Мы никакъ не думали, что послѣ тѣхъ дней, которые мы уже въ началѣ этой сессіи тутъ провели, мы никакъ не думали, что вы позволите выйти на эту трибуну человѣку, принадлежащему къ тому самому правительству, которое вы обвинили, что оно ведетъ политику измѣнниковъ и дураковъ. *(Смѣхъ справа).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Сухановъ, прошу васъ быть осторожнѣе.

Сухановъ. Это слова депутата Милюкова.

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу не повторять такія неудачныя слова. *(Смѣхъ;* **Родичевъ:** почему неудачныя? *шумъ; смѣхъ).*

Сухановъ. Я, Павелъ Николаевичъ, согласенъ съ вами, но не съ Предсѣдателемъ. **(Марковъ 2:** напрасно). Взамѣнъ этого, гг. Члены Государственной Думы, вамъ предлагаютъ насъ исключить. *(Голосъ справа:* конечно). Гг., вы можете насъ всѣхъ исключить. **(Марковъ 2:** черезъ «Земщину»)...

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Сухановъ, предложеніе объ исключеніи васъ вызвано тѣмъ, что вы позволили себѣ недопустимый шумъ.

Сухановъ. Виноватъ, это по отношенію къ другимъ.

Предсѣдатель. Прошу васъ, Членъ Государственной Думы Сухановъ, не спорить и выслушать Предсѣдателя. Поэтому, прошу васъ держаться въ этихъ предѣлахъ, т. е. въ предѣлахъ вопроса о предложеніи исключить васъ, въ виду произведеннаго вами безпорядка.

Сухановъ. Я долженъ сказать, что шума я не производилъ. *(Смѣхъ, шумъ справа).* Я просилъ Членовъ Государственной Думы обратить вниманіе, что на этой трибунѣ— агентъ того правительства, которое вы обвиняете, что оно ведетъ политику или какъ глупцы или какъ предатели.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Сухановъ, если вы еще разъ позволите себѣ такія слова, то я лишу васъ слова.

Сухановъ. Это говоритъ большинство Государственной Думы.

Предсѣдатель. Прошу васъ подчиниться распоряженіямъ Предсѣдателя, или я долженъ буду принять болѣе строгія мѣры.

Сухановъ. Вамъ предлагаютъ насъ исключить. Марковъ 2 и его единомышленники устами «Земщины» говорятъ, что надо насъ отдать подъ судъ. *(Голосъ справа:* повѣсить). Гг., нужно насъ отдать подъ судъ, если вы этимъ только можете спасти страну отъ гибели, но я думаю, что вы сами сознаете, что этимъ не только нельзя спасти страну отъ гибели, но даже ее нельзя успокоить. Гг., страна сейчасъ переживаетъ кошмаръ отъ того моря крови народной, которую онъ проливаетъ. Страна сейчасъ мучается разрѣшеніемъ тѣхъ вопросовъ, которые встали передъ ней за эти два года войны, а вы ей говорите: спасеніе страны только въ Думѣ. Вы приглашаете страну бороться дальше, до послѣдняго конца, и въ это время вы говорите, что тѣ, которые страной управляютъ, ведутъ политику измѣнниковъ и дураковъ. Гг., Членъ Государственной Думы Марковъ правъ, когда онъ говоритъ, что этимъ ни армію, ни страну успокоить нельзя. Гг., нужно добиваться того, чтобы на эту каѳедру не смѣли появляться изъ тѣхъ, которымъ вы говорите и обвиняете, что они ведутъ политику дураковъ и измѣнниковъ.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Сухановъ, лишаю васъ слова.

Сухановъ. Это они обвиняютъ, а не я.

Предсѣдатель. Въ виду дозволенныхъ себѣ Членомъ Государственной Думы Сухановымъ крайне рѣзкихъ и недопустимыхъ съ этой каѳедры выраженій, я предлагаю увеличить предложенное мной взысканіе на два засѣданія и исключить Члена Государственной Думы Суханова на десять засѣданій. Возражающихъ прошу встать. *(Баллотировка).* Принято. Продолжаемъ слушаніе разъясненія Предсѣдателя Совѣта Министровъ. Членъ Государственной Думы Сухановъ, прошу васъ покинуть залъ. Г. приставъ, попросите Члена Государственной Думы Суханова оставить залъ. **(Сухановъ:** скажите г. Предсѣдателю, что я выполняю мой долгъ депутата). Гг. Члены Государственной Думы, я не могу допустить, чтобы постановленіе Государственной Думы не было исполнено; поэтому я приму всѣ тѣ мѣры, которыя законъ предписываетъ, дабы постановленіе Государственной Думы было бы исполнено. *(Голоса справа:* правильно; вѣрно).

*

Прошу пригласить чиновъ охраны. Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 2 ч. 37 м. до 2 ч. 51 м. пополудни.

Предсѣдатель. Засѣданіе продолжается. Слово предоставляется Предсѣдателю Совѣта Министровъ въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Дум.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ Треповъ. Гг. Члены Государственной Думы. Сегодня исполнилось ровно 28 мѣсяцевъ съ начала настоящей войны, войны небывалой въ исторіи по своимъ размѣрамъ и по своему ожесточенію. О причинахъ возникновенія ея распространяться не приходится. Весь цивилизованный міръ знаетъ, что не Россія начала войну, что не мы несемъ отвѣтственность за море пролитой человѣческой крови. Ослѣпленные проявленнымъ Россіей въ рядѣ предшествовавшихъ лѣтъ миролюбіемъ и уступчивостью и принявъ ихъ за признакъ слабости, дерзновенные враги напали на насъ. Долговременная подготовка вселяла въ нихъ увѣренность, что война не будетъ продолжительна и завершится ихъ побѣдою. Россія дерзкій вызовъ приняла, и несравненная доблесть нашихъ воиновъ и непоколебимое мужество вѣрныхъ нашихъ союзниковъ въ корнѣ нарушили всѣ расчеты противника. Гг., съ этой каѳедры не разъ заявлялось отъ имени правительства, что война будетъ доведена до конца, до совершенной побѣды. Не разъ заявлялось также, что преждевременнаго мира, а тѣмъ болѣе мира, заключеннаго отдѣльно отъ нашихъ союзниковъ, не будетъ никогда. *(Справа и въ правой части центра бурныя рукоплесканія и голоса:* браво). Этой рѣшимости правительства ничто не можетъ измѣнить; она исходитъ изъ непреклонной воли Державнаго Вождя земли русской, единомышляющаго со всѣмъ вѣрнымъ Его народомъ. *(Голоса справа:* браво). Россія не положитъ оружія, пока не будетъ полной побѣды. *(Справа рукоплесканія и голоса:* браво). Пусть еще разъ услышитъ весь міръ, что какія бы ни были трудности, какія бы ни были временныя неудачи, Россія, великая Россія и доблестные ея союзники поставятъ подъ ружье послѣдняго солдата, пожертвуетъ всѣмъ государственнымъ достояніемъ, но война будетъ доведена до конца, до рѣшительнаго конца, до сокрушенія навѣкъ германскаго засилья и насилья. *(Голоса справа:* браво; *рукоплесканія справа и въ правой части центра).* Мощь врага надорвана, и часъ желаннаго возмездія все близится, но нужны еще огромныя усилія для того, чтобы окончательно сломить напрягающаго всѣ силы противника. Средства Россіи неизсякаемы, но необходимо дружное и тѣсное взаимодѣйствіе всей страны, всего населенія, чтобы должнымъ образомъ направить эти средства для достиженія желанной цѣли—разгрома исконнаго врага. Въ дѣлѣ обезпеченія государственной обороны, на ряду съ мѣропріятіями правительства и законодательныхъ установленій, проявился выдающійся починъ земствъ, городовъ, общественныхъ организацій и частныхъ лицъ. Эту высокопатріотическую дѣятельность правительство привѣтствуетъ и всячески пойдетъ навстрѣчу цѣлесоотвѣтственному ея развитію. *(Голосъ слѣва:* не вѣримъ). Съ своей стороны, правительство приметъ всѣ мѣры для согласованія и объединенія дѣятельности отдѣльныхъ управленій какъ въ центрѣ, такъ и на мѣстахъ въ цѣляхъ прочнаго упорядоченія тыла. *(Голосъ слѣва:* посмотримъ). Правительство ясно даетъ себѣ отчетъ въ томъ, что на его обязанности лежитъ принять всѣ мѣры для того, чтобы власть, врученная ему державною волею Государя Императора, была властью твердою и сильною, закономѣрно использованною во всей ея полнотѣ. *(Рукоплесканія справа и въ правой части центра).* Нельзя забывать, что въ переживаемое нами исключительное время особенно рѣзко сказываются послѣдствія недостаточно согласованной дѣятельности или несоотвѣтствія принимаемыхъ мѣръ и системъ условіямъ дѣйствительности. Исключительно рѣзко проявилось это явленіе въ продовольственномъ вопросѣ. При изобиліи продуктовъ населеніе многихъ мѣстностей и почти всѣ центры испытываютъ существенныя затрудненія въ удовлетвореніи жизненныхъ потребностей. Ясно, что, помимо естественной тяготы, вызываемой войной, также и установленный въ этомъ дѣлѣ распорядокъ страдаетъ крупными недостатками. На обязанности Министерства Земледѣлія и особаго совѣщанія по продовольствію лежитъ тщательно пересмотрѣть свои рѣшенія и обсудить вопросъ, не слѣ-

дуетъ ли создать болѣе совершенную организацію дѣла, отдаляющуюся, быть можетъ, отъ принятой запретительно-разрѣшительной системы и дающую большій просторъ самодѣятельности торговаго оборота. Большія замѣшательства возникли, по мѣрѣ развитія военныхъ дѣйствій, въ дѣлѣ транспорта; происходили они, главнымъ образомъ, изъ-за недостаточности и необорудованности желѣзнодорожной нашей сѣти, а также изъ-за недостаточной согласованности дѣйствій отдѣльныхъ распорядительныхъ управленій. Многія мѣры для упорядоченія этого дѣла приняты и будутъ неуклонно проводиться въ жизнь и далѣе. Но надо ясно себѣ сказать, что безъ широкаго дорожнаго строительства не можетъ укрѣпиться ни военная, ни экономическая мощь Россіи. Поэтому неотложное обсужденіе предположеній въ области этого дѣла, уже разработанныхъ правительствомъ, составляетъ прямой долгъ законодательныхъ установленій. Не менѣе важный вопросъ представляетъ недостаточное производство въ странѣ металловъ и горючаго. Великая держава Россійская должна стать страною самодовлѣющей, находящей въ себѣ удовлетвореніе всѣхъ своихъ потребностей. Война при всѣхъ ея ужасахъ несетъ въ себѣ и оздоравливающее начало. На полѣ смерти возникаетъ новая жизнь, и я твердо вѣрую, что Россія выйдетъ изъ войны обновленною, возрожденною и свободною отъ вліянія чуждыхъ ей элементовъ, препятствующихъ правильному развитію средствъ страны. Несомнѣнно, послѣ войны долженъ наступить громадный экономическій расцвѣтъ. Наша общая и чрезвычайная по своей важности задача—упорнымъ трудомъ подготовить къ тому пути. Дѣла много и дѣла неотложнаго. Къ вамъ, гг. народные представители, я обращаюсь съ горячимъ призывомъ къ производительной реальной работѣ. Этого требуютъ интересы страны, и я увѣренъ, что народная оцѣнка была бы одобрительною только по отношенію къ именно такого рода дѣятельности. Правительство, съ своей стороны, увѣрено, что повседневная печать послужитъ дѣлу родины правильнымъ освѣдомленіемъ населенія съ происходящею въ законодательныхъ учрежденіяхъ работою. *(Слѣва).* Забудемъ споры, отложимъ распри (**Аджемовъ:** а когда Протопопова выгонять?), посвятимъ все время положительной работѣ—этого отъ всѣхъ и каждаго повелительно требуютъ жизненные интересы Россіи. (**Аджемовъ:** а когда Протопопова выгонять?).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Аджемовъ, призываю васъ къ порядку.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ Треповъ. Отъ лица правительства, я прямо и открыто заявляю, что оно исходитъ изъ желанія посвятить свои силы на совмѣстную съ законодательными установленіями положительную реальную работу. Правительство свой долгъ исполнитъ и увѣрено, что на этомъ же пути будетъ стоять и Государственная Дума, занятія коей сегодня возобновляются. Въ области законодательства, конечно, первѣйшее мѣсто принадлежитъ вопросамъ, въ какой бы то ни было степени соприкасающимся съ дѣломъ обороны. Необходимо въ единеніи съ законодательными установленіями принять всѣ мѣры къ оборудованію страны заводами и фабриками, для обезпеченія нашей доблестной арміи всѣми предметами вооруженія и снаряженія, дабы никакія грозныя событія въ будущемъ не могли застать насъ врасплохъ. Это главная цѣль, но жизнь не можетъ пріостановиться, и существуютъ неотложныя потребности, своевременное удовлетвореніе коихъ настоятельно необходимо. Къ числу таковыхъ нельзя не отнести потребности народнаго просвѣщенія. Въ этой области передъ правительствомъ стоятъ задачи первостепенной государственной важности. Ближайшія задачи переживаемаго времени властно требуютъ развитія техническихъ силъ страны, въ виду чего правительствомъ въ лицѣ отдѣльныхъ вѣдомствъ намѣченъ цѣлый рядъ мѣръ къ развитію профессіональнаго образованія на всѣхъ ступеняхъ. Не меньшаго вниманія требуетъ вопросъ объ общемъ образованіи, нуждающійся какъ въ качественномъ улучшеніи дѣла, такъ и въ количественномъ ростѣ учебныхъ заведеній всѣхъ типовъ и степеней, при чемъ нельзя не упомянуть прежде всего о законопроектахъ, касающихся введенія въ Имперіи всеобщаго и обязательнаго обученія, и объ открытіи среднихъ учебныхъ заведеній въ составѣ старшихъ классовъ. Наконецъ, въ

области высшаго образованія въ ближайшемъ будущемъ будутъ представлены законопроекты объ открытіи двухъ новыхъ университетовъ и планъ дальнѣйшаго развитія университетскаго образованія въ Имперіи. Но, кромѣ вопросовъ о развитіи школьнаго образованія, правительство не можетъ оставить безъ вниманія, особенно теперь, въ переживаемое нами время, вопросы внѣшкольнаго образованія, долженствующіе при правильной ихъ постановкѣ занять самостоятельное мѣсто въ ряду мѣропріятій, направленныхъ къ поднятію культурнаго уровня населенія. Вотъ тѣ ближайшія задачи, которыя ставитъ себѣ въ области народнаго просвѣщенія правительство, одушевленное намѣреніемъ работать совмѣстно съ законодательными учрежденіями, чтобы подготовить мощную рать для будущаго мирнаго труда и дать ей въ руки оружіе знанія, широкаго умственнаго развитія, согрѣтаго любовью къ родинѣ и освѣщеннаго правильнымъ пониманіемъ національныхъ задачъ. Далѣе настоятельно необходимо, чтобы вопросы о мелкой земской единицѣ и городовомъ положеніи получили возможно скорое и цѣлесообразное разрѣшеніе. Соотвѣтственные законопроекты разрабатываются Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и незамедлительно будутъ внесены въ Государственную Думу. Правительство тѣмъ болѣе желаетъ производительной работы законодательныхъ установленій, что это смягчитъ необходимость пользованія упрощеннымъ порядкомъ изданія законовъ, примѣнявшагося въ случаяхъ неотложныхъ. Гг., въ сегодняшнемъ моемъ заявленіи не ищите всеобъемлющей программы дѣятельности правительства въ ближайшіе годы по всѣмъ отраслямъ управленія. Программа правительства въ теченіе безпримѣрной переживаемой нами войны можетъ быть только одна—побѣда, побѣда во что бы то ни стало, полная и совершенная. *(Голосъ слѣва:* этого мало). Нынѣшняя борьба настолько глубока, такъ отразится на всемъ внутреннемъ бытѣ страны, что едва ли возможно предугадать, какіе издаваемые теперь длительные законы могутъ отвѣчать условіямъ будущей дѣйствительности. При такомъ положеніи дѣла едва ли время болѣе широкимъ программамъ въ той или другой области государственной дѣятельности, и все вниманіе правительственной власти должно быть сосредоточено на разрѣшеніи задачъ, связанныхъ съ обстоятельствами переживаемаго военнаго времени или же настоятельно выдвигаемыхъ срочными запросами жизни. Соотвѣтственно съ симъ изъ числа болѣе тысячи законопроектовъ, внесенныхъ правительствомъ въ Государственную Думу, правительство признавало бы желательнымъ разсмотрѣніе въ первую очередь бюджета, законопроектовъ, касающихся перечисленныхъ ранѣе вопросовъ, а также общаго плана желѣзнодорожнаго строительства, къ каковому относится цѣлый рядъ уже внесенныхъ въ Государственную Думу срочныхъ законопроектовъ. Не останавливаясь на перечисленіи остальныхъ законопроектовъ, нельзя не отмѣтить важное значеніе нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся, напр., упорядоченія отдѣльныхъ отраслей промышленности и торговли и упрощенія порядка устройства и открытія промышленныхъ заведеній, оборудованія Пермскихъ заводовъ въ цѣляхъ изготовленія орудій и снарядовъ крупныхъ калибровъ; о пріобрѣтеніи и утратѣ правъ русскаго подданства, о преобразованіи земскаго хозяйства въ губерніяхъ Архангельской, Томской и Тобольской и о введеніи земства на Кавказѣ, о санитарной охранѣ жилищъ, о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ заразными болѣзнями, объ объявленіи средоточій силы паденія воды имѣющими государственное или общественное значеніе, о сооруженіи казеннаго металлургическаго завода. Не забудемте заблаговременной заботы объ участи инвалидовъ и объ изысканіи лучшихъ способовъ для возстановленія, по возможности, ихъ трудоспособности. Безспорно, въ области текущаго законодательства ощущаются иныя потребности, далеко не удовлетворяемыя перечисленными, стоящими на первой очереди, мѣропріятіями; тѣмъ не менѣе, едва ли правильно въ условіяхъ переживаемаго времени отвлекаться безъ крайней необходимости отъ задачъ, непосредственно связанныхъ съ оборонной, въ безбрежную область государственнаго строительства, требующаго вдумчиваго и спокойнаго соображенія со стороны какъ правительственной власти, такъ и законодательныхъ учрежденій. Много жертвъ, гг., потребовала отъ насъ уже война и не мало еще предстоитъ

ихъ въ будущемъ. Съ этимъ нужно считаться, но онѣ насъ не остановятъ. Не Россія и не ея союзники, какъ я уже сказалъ, явились виновниками войны, поглотившей столько человѣческихъ жизней, но разъ война разразилась, мы окончимъ ее только тогда, когда въ конецъ обезсиленный врагъ не будетъ и въ будущемъ представлять вѣчной угрозы общему миру. Неисчислимыя жертвы, принесенныя русскимъ народомъ, должны быть искуплены германцами. Мы не остановимся на полпути, а должны вести войну до сокрушенія нѣмецкаго засилья, до сокрушенія германскаго милитаризма и невозможности его скораго возрожденія. Необходимо уничтожить ту постоянную угрозу насилія, которая въ теченіе ряда десятилѣтій неизмѣнно висѣла надъ всѣмъ цивилизованнымъ міромъ, подрывая спокойный культурный трудъ и заставляя всѣ народы лихорадочно вооружаться въ предвидѣніи ежечасно возможнаго нападенія со стороны противника, для котораго международные договоры являются незначащими клочками бумаги. Нынѣшняя война должна окончиться не только побѣдою надъ внѣшнимъ, но и надъ внутреннимъ врагомъ. За много лѣтъ германизмъ въѣдался въ кровь и въ плоть Россійскаго государства и самого русскаго народа. Война открыла намъ глаза, и мы впервые ясно сознали весь тотъ гнетъ, который душитъ и губитъ русскую жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ. *(Голоса слѣва:* правильно). Русская промышленность, русская школа, русская наука и русское искусство, все оказалось въ значительной мѣрѣ захваченнымъ германскими выходцами *(голосъ слѣва:* и русское правительство), и одна изъ непремѣннѣйшихъ задачъ, лежащихъ передъ Россіей ко времени возникновенія нормальныхъ условій мирнаго времени, это—твердо и рѣшительно стать на путь самобытности и самосознанія. *(Справа рукоплесканія и голоса:* браво). Повторяю, гг., насъ ждетъ борьба, исходъ которой предрѣшенъ, но которая потребуетъ еще отъ насъ немалаго напряженія. Врагъ продолжаетъ занимать часть нашей территоріи; намъ предстоитъ ее отвоевать и тѣмъ самымъ вернуть Царство Польское, силою оружія временно отторгнутое. Этого мало. Мы должны вырвать отъ враговъ исконныя зарубежныя польскія земли и хотимъ возсоздать свободную Польшу въ этнографическихъ ея границахъ и въ неразрывномъ единеніи съ Россіей. *(Голоса въ центрѣ:* браво). Говоря о стоящихъ на очереди подчеркнутыхъ войною задачахъ, я не могу не коснуться вопроса, близкаго сердцу каждаго русскаго человѣка. Свыше тысячи лѣтъ Россія стремится къ югу, къ свободному выходу въ открытое море. Ключи отъ Босфора и Дарданелль, Олеговъ щитъ на вратахъ Царьграда—вотъ исконныя завѣтныя мечты русскаго народа во всѣ времена его бытія, и это стремленіе теперь уже близко къ осуществленію. Съ начала войны мы, щадя человѣческія жизни, употребили вмѣстѣ съ нашими союзниками всѣ усилія для удержанія Турціи отъ безумнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Франція, Англія и Россія не старались привлечь Турцію къ участію въ войнѣ, онѣ лишь настаивали на томъ, что она въ собственныхъ интересахъ должна остаться нейтральной. При этомъ Турціи были даны формальныя завѣренія и обѣщанія, что за нейтралитетъ ей обезпечиваются неприкосновенность территоріи и независимость, а также предоставляются разныя преимущества и выгоды. Но всѣ старанія оказались напрасны и, ослѣпленная льстивыми обѣщаніями нѣмцевъ, Турція, предательски напавъ на насъ, тѣмъ самымъ подписала себѣ приговоръ. Жизненные интересы Россіи такъ же понятны нашимъ вѣрнымъ союзникамъ, какъ и намъ, и соотвѣтственно сему заключенное нами въ 1915 г. съ Великобританіей и Франціей соглашеніе, къ которому присоединилась и Италія, окончательно устанавливаетъ право Россіи на проливы и Константинополь. *(Справа и на отдѣльныхъ мѣстахъ въ центрѣ и слѣва рукоплесканія и голоса:* браво). Русскій народъ долженъ знать, за что онъ льетъ свою кровь, и по состоявшемуся нынѣ взаимному уговору, соглашеніе наше съ союзниками сегодня оглашается съ этой каѳедры. *(Справа рукоплесканія и голоса:* браво; **Милюковъ:** браво Сазонову; *голосъ слѣва:* а гдѣ Сазоновъ?). Повторяю, полное единеніе въ этомъ дѣлѣ между союзниками твердо установлено, и нѣтъ сомнѣнія, что Россія, получивъ въ свое державное обладаніе свободный выходъ въ Средиземное море, предоставитъ свободу плаванія

Румынскому флагу, не впервые развѣвающемуся въ бояхъ рядомъ съ русскими знаменами. На этомъ, гг., я заканчиваю свое краткое слово. Я счелъ необходимымъ не скрывать отъ васъ всѣхъ тѣхъ трудностей и жертвъ, которыя еще нужны для побѣднаго завершенія настоящей войны, но никакія трудности и никакія жертвы не остановятъ великую Россію и ея доблестныхъ союзниковъ на пути возстановленія и упроченія той свѣтлой будущности, которая составитъ удѣлъ всѣхъ борющихся за правое, святое дѣло народовъ. Наши геройскія войска и флотъ неустанно свершаютъ свое великое дѣло. Наша же ближайшая съ вами задача посвятить всѣ силы, всѣ часы своего времени производительному труду. Россіи нужна совмѣстная работа всѣхъ на основѣ правильнаго разграниченія предметовъ дѣятельности каждаго. Совокупность общаго усилія приближаетъ насъ къ достиженію единой великой цѣли—побѣды. Патріотическій долгъ каждаго не расшатывать власть, а дѣлать все для укрѣпленія ея. *(Справа рукоплесканія и голоса:* правильно). Въ міровой исторіи *(голосъ слѣва:* вы сами этого не дѣлаете)...

Предсѣдатель. Прошу не прерывать, Членъ Государственной Думы Волковъ.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ Треповъ. Въ міровой исторіи еще не было столь рѣшительной минуты. Мы должны собрать воедино всю мощь народную и бросить ее навстрѣчу врагу. Передъ такой силой ничто не устоитъ. Помните, что сколь бы ни были жестоки удары врага, но конечная побѣда наша, она идетъ къ намъ вѣрными шагами,—пойдемте дружно къ ней навстрѣчу. *(Рукоплесканія справа и на отдѣльныхъ мѣстахъ въ правой части центра;* **Степановъ:** а вы не мѣшайте этому).

Предсѣдатель. На основаніи Наказа позвольте предложить Государственной Думѣ разрѣшить безъ преній, угодно ли ей перейти къ обсужденію только что заслушаннаго заявленія Предсѣдателя Совѣта Министровъ въ настоящемъ засѣданіи? *(Баллотировка).* Государственная Дума постановила приступить къ обсужденію заявленія г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ въ настоящемъ засѣданіи. Засимъ, позвольте доложить Государственной Думѣ, что имѣются три срочныхъ заявленія о запросахъ, изъ которыхъ одно стоитъ на повѣсткѣ, а другіе два внесены сегодня. Въ виду того, что мы не успѣемъ въ установленный часъ приступить къ ихъ разсмотрѣнію, не угодно ли будетъ Государственной Думѣ для разсмотрѣнія заявленій о запросахъ продолжить засѣданіе сегодня вечеромъ съ 9 ч.? Ставлю это предложеніе совѣщанія на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. Переходимъ къ обсужденію заявленія г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ. Членъ Государственной Думы Пуришкевичъ.

Пуришкевичъ (Курская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Съ глубокимъ вниманіемъ выслушала Государственная Дума слова Предсѣдателя Совѣта Министровъ; въ нихъ обрисовано много радужныхъ перспективъ. Если бы правительственная власть могла справиться съ этой задачей, то, конечно, ей можно было бы только низко поклониться въ ноги за большой исполняемый ею трудъ. Нужно думать и вѣрить, что придетъ часъ, когда правительственный механизмъ заработаетъ глаже и осуществятся и тѣ пожеланія и тѣ цѣли, которыя были указаны въ рѣчи г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ. Но въ настоящее время, увы, приходится констатировать картину грустную, печальную, тяжелую картину русской дѣйствительности,—я говорю о тылахъ,—ибо картина того, что впереди, на фронтѣ, блестяща благодаря несравненной доблести нашихъ войскъ. И вотъ, гг., въ краткихъ чертахъ обрисовать то положеніе, въ которомъ мы находимся сейчасъ, то положеніе, въ которое насъ въ значительной степени поставила хаотичность правящей власти, и заставляетъ меня выступить сегодня на эту трибуну съ тѣмъ, что я хочу сказать. Да, эта трибуна, въ настоящее время являясь единственной отдушиной Россіи, единымъ клапаномъ, куда прорываются русскія общественныя настроенія, эта трибуна пользуется сейчасъ въ Россіи исключительнымъ довѣріемъ, и потому, гг., прежде всего и раньше всего нужно стараться, чтобы тѣ рѣчи, которыя будутъ раздаваться здѣсь, чтобы эти рѣчи достигали слуха народа. *(Голоса:* браво). Нужно стремиться къ тому, чтобы то слово честное, правдивое и чистое, которое будетъ нестись

отсюда, ибо мы говоримъ не другъ для друга, гг., а говоримъ для народа,—нужно стремиться, чтобы это слово проникало въ народную среду, ибо другого лозунга кромѣ побѣды въ Россіи нѣтъ и быть не можетъ. (*Голоса:* браво; *голосъ слѣва:* нѣтъ, есть еще одинъ). Другого стремленія какъ добиться улучшенія русской жизни для скорѣйшаго достиженія побѣды также быть не можетъ. Слѣдовательно, всякія поползновенія на честное и чистое стремленіе, идущее отсюда въ народъ, всякія поползновенія на это свободное слово преступны. (*Слѣва и въ центрѣ рукоплесканія и голоса:* браво; *звонокъ Предсѣдателя*). Гг., я съ невыразимымъ душевнымъ волненіемъ сегодня всхожу на эту трибуну и не потому, что я покинулъ ряды своей фракціи,—я не могу покинуть ряды правыхъ, ибо я самый правый, быть можетъ, изъ всѣхъ, кто сидитъ въ правомъ лагерѣ. Бываютъ, однако, моменты, гг., когда должно быть приносимо въ жертву все, когда нельзя позволить себѣ говорить, взобравшись на уѣздную или губернскую колокольню, а нужно бить въ набатъ, взойдя на колокольню Ивана Великаго, откуда виднѣе все то, что творится на святой матушкѣ-Руси. И вотъ, съ этимъ чувствомъ всходилъ я сегодня на эту трибуну, и это чувство руководитъ мною въ тѣхъ словахъ, которыя я здѣсь сейчасъ произношу. Да, гг., какъ раньше, такъ и сейчасъ, такъ и въ будущемъ во мнѣ горитъ безконечная любовь къ родинѣ и беззавѣтная, безпредѣльная вѣрноподданническая преданность къ моему Государю; я живу мыслью сейчасъ только объ одномъ—о побѣдѣ Россіи, но какъ раньше, такъ и сейчасъ во мнѣ нѣтъ холопской угодливости передъ органами правящей власти, и записываться въ члены министерской передней я не могу. (*Рукоплесканія въ центрѣ и слѣва; голоса слѣва:* браво). Я вижу ясно, гг., кто и что вредитъ Россіи, тормозитъ и отдаляетъ часъ ея несомнѣнной надъ внѣшнимъ врагомъ побѣды; я вижу это такъ же ясно, какъ видитъ большинство изъ васъ. Вся Россія, конечно, жаждетъ одного—жаждетъ побѣды. Я скажу: имѣя такого солдата и такого офицера, какъ наши, мы не можемъ быть побѣжденными (*рукоплесканія справа, въ центрѣ и слѣва*), можетъ быть этотъ часъ не такъ уже близокъ, потому что врагъ упоренъ и силенъ,—но наступитъ часъ, желанный часъ, конечный часъ побѣды. Но я добавлю: имѣя такой хаосъ въ рядахъ правительственной власти, какой мы наблюдаемъ въ настоящее время, столь дезорганизованный тылъ, благодаря этому хаосу, мы чувствуемъ, гг., что часъ этой побѣды отдаляется надолго, и если бы этого хаоса не было, если бы правительство было сорганизовано и помогало бы тѣмъ, кто впереди, то, несомнѣнно, часъ этой побѣды былъ бы ближе. (*Голоса:* совершенно вѣрно; въ этомъ все дѣло). Правительственная власть призываетъ насъ укрѣплять правительственную власть, а не подкапываться подъ нее. Странный призывъ, скажу я, въ стѣнахъ Государственной Думы, которая только и хочетъ, чтобы власть была послѣдовательна и чтобы власть отвѣчала требованіямъ арміи, борющейся впереди. Правительство до настоящаго времени сверху донизу болѣло и болѣетъ болѣзнью воли. Ни для кого не секретъ, что если въ будущемъ, можетъ быть, органы правительственной власти и люди, сидящіе здѣсь, большинство которыхъ проникнуто самыми хорошими намѣреніями, что если эти люди будутъ работать, то дѣло поправится, но что въ прошломъ, въ недавнемъ прошломъ, въ теченіе, можетъ быть, какого-нибудь послѣдняго года кабинетъ представлялъ собою сонмъ двѣнадцати спящихъ дѣвъ. (*Смѣхъ*). Вглядитесь въ русскую дѣйствительность, и вы увидите, гг. Члены Государственной Думы, на каждомъ шагу противорѣчія между словами и дѣятельностью органовъ правительственной власти. Я хочу вѣрить тому, что сказалъ здѣсь Предсѣдатель Совѣта Министровъ, той программѣ борьбы и съ внутреннимъ нѣмецкимъ засильемъ, той цѣлой схемѣ, которая была здѣсь нарисована и представлена намъ. Но, повторяю, словъ за два съ половиною года войны о дѣятельности власти въ тылу мы слышали много,—факты, къ сожалѣнію, показываютъ, что слова и дѣла расходятся: чуются рѣчи объ одномъ, а дѣлается совершенно другое. Гг., когда много кричатъ о томъ, что мира не будетъ, значитъ есть кто-то, кто стремится къ тому, чтобы этотъ миръ былъ заключенъ. (*Голоса слѣва:* вѣрно). Союзники, наши доблестные друзья,

неразрывно съ нами связанные, мало говорятъ о возможности мира, ибо тамъ нѣтъ тѣхъ тлетворныхъ теченій, которыя могли бы проникнуть въ органы правительственной власти, подтачивать волю высшаго представителя этой власти. Воля Государя для насъ священна, слова его для насъ памятны: пока хоть единый нѣмецъ-врагъ будетъ на границѣ Россійской Имперіи, мира не будетъ. Но вотъ рядъ за рядомъ здѣсь выступаютъ представители правительственной власти и опровергаютъ,—что опровергаютъ? Вѣдь мы же всѣ, объединенные однимъ чувствомъ, говоримъ, что мира не хотимъ. Кого опровергаютъ? Значитъ, тѣ темные слухи, тѣ теченія, ту незамѣтную какую-то работу, которая происходитъ въ извѣстныхъ кругахъ, стремящихся такъ или иначе добиться для насъ сепаратнаго мира. Гг., вспомните, какъ перемѣнилась обстановка за сравнительно небольшое время. Была пора 1905, 1906 и слѣдующихъ годовъ, когда покойный Алексѣй Сергѣевичъ Суворинъ пѣлъ о довѣріи власти къ обществу; была пора, когда заподазривались общественныя настроенія, и не безъ основанія—скажу я—тогда; была пора, когда говорили о томъ, что насталъ часъ объединенной работы правительства съ общественными силами, ибо общественныя силы и правительство кость отъ кости и кровь отъ крови—одно и то же. Но посмотрите сейчасъ: кому обязана страна тѣмъ, что совершилось перемѣщеніе понятій и что сейчасъ идетъ вопросъ въ минуту государственнаго напряженія, въ минуту борьбы уже не о довѣріи правительства къ обществу, а о степени довѣрія къ правительству; заподазривается авторитетъ и патріотизмъ правительственной власти. Я повторяю: есть основаніе для того, чтобы сплошь и рядомъ указывать, что правительственная власть гораздо менѣе патріотична при всемъ различіи нашихъ взглядовъ и убѣжденій, при всемъ расчлененіи нашемъ на фракціи и партіи,—что правительственная власть, какъ будто объединенная, менѣе патріотична и не заслуживаетъ того довѣрія, какимъ хочетъ пользоваться у общества. И вотъ здѣсь сегодня Предсѣдатель Совѣта Министровъ призывалъ къ совмѣстной работѣ. Мы вѣримъ, мы хотимъ вѣрить, что эта совмѣстная работа будетъ, но хотимъ, чтобы въ вопросахъ военной обороны, въ задачахъ нашихъ правительственная власть шла рука объ руку съ нами, чтобы она была не менѣе патріотична, чѣмъ послѣдній русскій рабочій, выдѣлывающій гильзу и снарядъ на патронныхъ заводахъ и на орудійныхъ заводахъ. (*Голоса слѣва:* вѣрно, правильно). Можно ли упрекнуть насъ, правыхъ, въ нежеланіе работать съ правительствомъ? Мы страстно хотимъ этого, но гдѣ было до настоящаго времени объединенное правительство. Къ кому можно было обращаться, въ чемъ проявлялась дѣятельность этого правительства за послѣднее время, кромѣ какъ въ черканьи цензурой краснымъ карандашемъ всего того, что не имѣло непосредственнаго отношенія къ дѣламъ военной обороны и къ разглашенію военной тайны, но что могло вредить авторитету дѣятельности того или иного министра,—дѣятельности, которая освѣщалась печатью и, по мнѣнію общества, не отвѣчала тѣмъ задачамъ, которыя возложены на того или иного министра, и не заставляла быть на высотѣ того долга, который онъ долженъ былъ исполнять. (*Голоса:* вѣрно). Мы, правые—не члены блока, въ дни государственныхъ потрясеній, исканіе правъ мы признаемъ неподходящимъ и преждевременнымъ, но мы хотимъ гарантій системы государственнаго управленія и программы хотя бы въ важнѣйшихъ вопросахъ,—въ частности въ продовольственномъ,—оставляя на будущее работу по переустройству и русскаго государства и общественной жизни. «Исканье правъ,—скажу я словами одного изъ стихотвореній,—въ годину непогоды, украситъ ли просящаго оно? Что принесутъ дары намъ той свободы, которой быть насильемъ суждено»? Мы не этого ищемъ, гг., мы этого не хотимъ, но Россія изстрадалась по твердой власти, по твердой власти не Держиморды, не Скалозуба—власти, съ которой она была знакома съ старинаго времени,—а о такой власти, которая показывала бы, что у правительства есть программа и есть система, что оно идетъ не наобумъ, не врозь и не вразбродъ. Мы чувствуемъ твердую власть, гг. Члены Государственной Думы, чувствуемъ твердую власть, но только въ системѣ и послѣдовательности въ

проведеніи внутренней государственной разрухи. *(Голоса слѣва:* вѣрно). Дезорганизація тыла у насъ создается несомнѣнно противникомъ и создается твердой непреклонной и волевой рукою. У насъ есть одна система—система въ тыловой разрухѣ; эта система создана Вильгельмомъ и проводится имъ съ изумительной послѣдовательностью при помощи нѣмецкой партіи, работающей въ тылу у насъ, не покладая рукъ, и тѣхъ элементовъ, подонковъ русскаго общества, которые считаютъ возможнымъ обслуживать врага. *(Голоса слѣва:* вѣрно). Правительство до настоящаго времени, благодаря отсутствію своей программы, отсутствію системы, болѣе, чѣмъ кто бы то ни было, убивало патріотизмъ народа *(голоса слѣва:* правильно), оно понижало общественное настроеніе, оно понижало импульсъ работы къ достиженію побѣды. *(Голоса слѣва:* вѣрно). Я знаю настроеніе общественныхъ массъ, и то, что я говорю, гг., вытекаетъ только изъ знакомства съ этимъ настроеніемъ. Говорятъ, скажу я устами нѣмецкаго полководца Гинденбурга, что нужно терпѣніе и молчаніе; слова Гинденбурга: «побѣдитъ тотъ, у кого больше воли, кто больше вытерпитъ, кто дольше выдержитъ». Да, терпѣть мы будемъ, мы не выйдемъ, какъ бы ни призывали насъ тѣ, которые ушли отсюда,—изъ нихъ, кажется, часть пораженцевъ,—мы не выйдемъ, народъ не выйдетъ на улицу, ибо онъ отлично понимаетъ, что каждое выступленіе тамъ идетъ на руку нашимъ врагамъ. Терпѣть, какъ бы ни тяжело было то, что насъ окружаетъ, терпѣть мы будемъ, но грѣхъ въ настоящее время молчать, грѣхъ не говорить о томъ, что мы видимъ и высказываясь о чемъ можемъ произвести извѣстныя исправленія и коррективы въ русской общественной и государственной жизни, ибо молчаніемъ мы поощряемъ одну только безнаказанность. Обратимся ли мы, гг., къ тому, какіе люди сейчасъ и какова работа,—я говорю не объ общественныхъ классахъ, ибо каждый исполняетъ свою маленькую работу, насколько онъ въ силахъ и какъ онъ можетъ,—какова картина нашей внутренней жизни, какъ она создается или создавалась органами правительственной власти; не видимъ ли мы сейчасъ вокругъ безбрежное море правительственныхъ, вѣдомственныхъ и междувѣдомственныхъ совѣщаній, безъ видимыхъ результатовъ толкущихся, говорящихъ о томъ, о другомъ, о третьемъ и не дающихъ положительныхъ результатовъ? Не видимъ ли, дальше уйдя въ провинцію, безбрежное море губернаторскихъ усмотрѣній, въ области продовольственной въ особенности, и свою политику не только въ каждой губерніи, но даже въ каждомъ уѣздѣ? На отдѣльныхъ фактахъ я здѣсь останавливаться не хочу, но всякій изъ васъ, пріѣзжающій съ мѣстъ, знаетъ тѣ условія жизни, которыя создаются именно благодаря тому, что отсюда нѣтъ директивъ, такъ какъ директивы заглушены потокомъ всякихъ совѣщаній, а тамъ каждый работаетъ на свой страхъ и рискъ. «Русь, что не день,—скажу я словами ходящаго по Петрограду афоризма—мѣняетъ няньку, предавшись горькому посту, въ лицо скорѣй узнаешь Ваньку, чѣмъ Протопопа на посту». *(Смѣхъ).* Дѣйствительно, гг., въ данный моментъ, когда носители высшей правительственной власти лопаются каждый день почти какъ мыльные пузыри, не знаешь, къ кому обратиться, кого просить, кого искать, отъ кого ждать слова истины и слова правды и результата для работы. Каждый министръ сейчасъ работаетъ, работалъ, по крайней мѣрѣ, за себя и отъ себя. Онъ появлялся—припоминаю прекрасную басню извѣстнаго Кота-Мурлыки, Вагнера: можетъ быть, вы помните Курилку?—онъ появлялся въ той или другой области, какъ администраторъ Курилка, прошипитъ, надымитъ и исчезнетъ, не оставляя никакого слѣда. *(Смѣхъ).* И вотъ, гг., въ такое время, когда, что ни день—скачки, и когда наблюдаете два полюса: съ одной стороны, общества, а съ другой—власть, и нѣтъ согласованности, жить въ такихъ условіяхъ становится въ высшей степени трудно. Общественное мнѣніе и власть не могутъ столковаться, благодаря этимъ безпрестаннымъ скачкамъ и разброду мысли правительственной власти. Укажите мнѣ моментъ въ исторіи Россіи за послѣднее время, когда Россія выступила на путь общественной жизни законодательныхъ учрежденій, укажите мнѣ моментъ, гг., такого сочетанія дѣятельности правящей власти и общества. Его не было, ибо у насъ понимаютъ только два отношенія:

*

одно отношеніе—это эпоха и пора довѣрія, т. е., иначе говоря, съ моей, правой, точки зрѣнія, пора сдачи всѣхъ государственныхъ позицій представителямъ крайнихъ лѣвыхъ теченій, и другое,—наоборотъ, пора недовѣрія, пора заподазриванія, когда правительственная власть обрушивается цѣлымъ рядомъ репрессій и душитъ общественную инициативу. У насъ нѣтъ этой согласованности, и никогда эти скачки отъ одного къ другому теченію не проявлялись столь ярко, столь выпукло, какъ сейчасъ. При такихъ условіяхъ нельзя быть спокойнымъ за каждый день и за завтрашній день. Ни жить, ни работать при такихъ условіяхъ нельзя. Каждый входящій и занимающій крупный административный постъ въ настоящее время министръ считаетъ моментъ своего появленія у власти эрой; одна эра—отъ сотворенія міра или отъ Рождества Христова до его вступленія въ управленіе министерствомъ, а онъ открываетъ новую эру; и всякій разъ, высказывая программную рѣчь, онъ открываетъ новые горизонты, какъ будто никому до настоящаго времени неизвѣстные. Но я скажу: въ этой происходящей смѣнѣ органовъ правительственной власти мы всѣ, русскіе люди, безъ различія партій, направленій, думается мнѣ, удивляемся не тому, что тамъ на верхахъ ищутъ человѣка для занятія соотвѣтственнаго поста, потому что, когда нуженъ соотвѣтствующій человѣкъ, вполнѣ возможна ошибка, но мы удивляемся тому, что въ такое тяжелое, въ такое отвѣтственное время, какъ мы переживаемъ, люди такъ плохо либо знаютъ себя, либо такъ страстно стремятся къ карьерѣ, что, забывая обстоятельства, въ которыхъ находится родина, ту громадную отвѣтственность, которая возлагается на всякаго, занимающаго отвѣтственный постъ, берутся за предлагаемыя мѣста, зная завѣдомо, что для исполненія честно своего государственнаго долга у нихъ силы *(обращаясь къ мѣстамъ правительства)*, Александръ Дмитріевичъ, нѣтъ. *(Бурныя рукоплесканія слѣва и въ центрѣ; звонокъ Предсѣдателя)*. Что на время войны, гг., является единственной программой управленія? Программа сытаго обывательскаго желудка. Это залогъ спокойствія, и не у насъ только, но и у нашихъ противниковъ,—это значитъ вмѣстѣ съ тѣмъ залогъ побѣды. А характеръ правительственныхъ совѣщаній послѣдняго времени, этихъ типичныхъ гоголевскихъ комиссій полковника Кашкарева, развѣ онъ даетъ основанія вѣрить, что тѣ хорошія слова, которыя здѣсь были произнесены Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, осуществятся въ жизни и дѣйствительно дадутъ намъ благіе результаты? Вѣдомственный эгоизмъ, вѣдомственныя препирательства о предѣлахъ власти и компетенціи комиссій, полное отсутствіе системы въ работѣ каждой и ясно очерченной задачи ихъ—вотъ то, что составляло и составляетъ коренной грѣхъ русской чиновничьей среды въ прошлой работѣ и что никогда такъ ярко и выпукло не сказывалось, какъ сейчасъ. Отрицать этого не смогутъ представители правительственной власти; они не смогутъ отрицать того, что пекутся сейчасъ продовольственные законопроекты какъ блины, и что чиновники, работающіе надъ этими законопроектами, конопатятся въ нихъ какъ раки въ рѣшетѣ. Необходимо, гг., единое министерство и кабинетъ, а видимъ соблазнительную картину распрей и розни. Всмотритесь въ эту самую продовольственную задачу, приглядитесь къ попыткѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ настоящее время отобрать это дѣло отъ Министерства Земледѣлія,—то дѣло, которое, худо ли, хорошо ли, но уже имъ ведется. Посмотрите на гроздья продовольственныхъ законопроектовъ, которые пекутся въ различныхъ министерствахъ, при чемъ въ каждой комнатѣ столоначальники и ихъ помощники, начальники отдѣленій пишутъ свои законопроекты, совершенно не согласуясь,—о чемъ неоднократно появлялось на страницахъ печати всѣхъ оттѣнковъ и всѣхъ направленій. Вспомните одно изъ распоряженій Министра Земледѣлія, уже ушедшаго, гр. Бобринскаго, который циркулярно подтверждалъ губернаторамъ, что по всѣмъ вопросамъ продовольственнаго характера слѣдуетъ обращаться только къ предсѣдателю особаго совѣщанія и сноситься съ чинами Министерства Земледѣлія, а отнюдь не съ чинами Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Развѣ одна такая телеграмма, циркуляръ, который становится предметомъ огласки и проникаетъ въ печать, развѣ она не дезорганизуетъ работу? Развѣ такая борьба вѣдомствъ, выходящая на

улицу, не дискредитируетъ и высшую власть и не порождаетъ смуты тамъ на мѣстахъ, гдѣ необходимо осуществлять предначертанія правительственной власти? И что же вы думаете? Губернаторы, которые назначаются сюда по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, получивши такое предписаніе отъ Министерства Земледѣлія, будутъ исполнять его? Да нѣтъ; во-первыхъ, они знаютъ и жизнь показываетъ, что они правы, что долговѣчность министровъ—два—три мѣсяца *(смѣхъ)*, слѣдовательно, каждый очередной подсчитай: кто позже назначенъ, тотъ можетъ слетѣть раньше, а, во-вторыхъ, подчиненные Министру Внутреннихъ Дѣлъ, они, боясь за свою собственную шкуру, не будутъ выполнять распоряженія того министерства, которому они не подчинены, и въ результатѣ оказывается, что дѣло стоитъ, а обыватель, какимъ былъ голоднымъ и необезпеченнымъ, такимъ и остается. *(Голоса слѣва:* вѣрно). Развѣ та система обезпеченія населенія столицы, которую предпринялъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, здѣсь возсѣдающій, развѣ эта система показываетъ, что сдѣлано что-нибудь въ этой области? Онъ не нашелъ ничего лучшаго какъ обратиться въ интендантство и указать, чтобы оно изъ своихъ запасовъ снабжало столицы—Петроградъ и Москву. Это ли программа продовольственнаго обезпеченія Имперіи, скажу я, а въ данномъ случаѣ столицъ? Это просто обращеніе къ тому готовому, что сдѣлалъ Военный Министръ, что сдѣлалъ Морской Министръ, къ тому, что подготовлено для арміи, къ тому, что готовилось для другихъ. Это не есть работа, это есть только перекладываніе, такъ сказать, отвѣтственности съ своей головы на чужую. Я повторяю, гг., правительство такимъ способомъ въ гораздо большей степени, чѣмъ лѣвыя партіи, создаетъ оппозиціи, чтобы не сказать больше, оппозиціонное настроеніе Имперіи и уготовляетъ преемницей этой Государственной Думы Думу совсѣмъ другого характера. *(Голоса слѣва:* вѣрно, правильно). «Gouverner—c'est prévoir» «управлять—значитъ предвидѣть», говоритъ французская пословица. «Рѣшаетъ мигъ—говоритъ нашъ поэтъ Бальмонтъ,—но предрѣшаетъ часъ, три дня, недѣли, мѣсяцы и годы». Увы, предвидѣніемъ правительство наше не отличается и предусмотрительности не имѣетъ также. У насъ была политика—при однихъ министрахъ аграрная, при другихъ—либеральная, при третьихъ—консервативная; вдумываясь въ ту политику, которая сейчасъ проводится, въ области Министерства Внутреннихъ Дѣлъ преимущественно, я иначе, какъ строго суконной политикой, эту политику назвать не могу. *(Смѣхъ слѣва; рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).* Что сейчасъ, гг., составляетъ главный бичъ русской общественной и государственной жизни? Четыре положенія: безсмысленная цензура того, что цензуроваться не должно,—это первое; ложь и параличъ власти—второе; опасные симптомы торжества германофильскихъ теченій среди органовъ правительственной власти—третье, и въ связи съ этимъ полная неизвѣстность за завтрашній день—правительственныя новеллы, которыя создаются и пекутся изо дня въ день.

Передо мной, гг., два циркуляра, одинъ отъ 22 Сентября 1916 г., за № 15464, другой отъ 14 Сентября, за № 15233,—секретные, коими газетамъ воспрещается говорить о перемѣщеніяхъ въ министерской средѣ и о томъ, что Александръ Дмитріевичъ Протопоповъ и гр. Алексѣй Александровичъ Бобринской, Министръ Земледѣлія, должны или смогутъ покинуть свои посты. Скажите, пожалуйста, одинъ уже покинулъ, нужно думать, что въ ближайшемъ будущемъ долженъ будетъ покинуть свой постъ и другой. *(Шумъ справа; рукоплесканія слѣва и въ центрѣ; звонокъ Предсѣдателя).* Замысловскій помолчите, вы не сочувствуете. **(Замысловскій:** я молчалъ; *звонокъ Предсѣдателя; голоса слѣва:* а кто подписалъ циркуляръ?). Подпись подъ циркуляромъ «Адабашъ». Вотъ эти два циркуляра совершенно безсмысленны, скажу я, ибо фактъ перемѣщенія или ухода гр. Бобринского и Протопопова не могутъ повліять на дѣятельность нашихъ союзниковъ, на дѣятельность нашихъ войскъ и не могутъ, такъ сказать, явиться доказательствомъ той или иной военной тайны. Но, нѣтъ, по поводу каждаго случая у насъ издаются такого рода циркуляры, которые парализуютъ проявленіе всякаго свободнаго слова, не вредящаго, конечно, само собой, ни дѣятельности и работѣ нашей арміи, ни русскому государственному строю. Гг., дѣя-

тельность цензуры составляетъ въ настоящее время одно изъ величайшихъ золъ русской дѣйствительности. Вы себѣ не можете представить, до чего эта дѣятельность, эта щепетильность доходитъ. Можетъ быть, это анекдотъ, можетъ быть, фактъ, но я слышалъ такого рода фактъ: цензоръ-барышня или тыловой прапорщикъ вычеркнули, въ хорошенькой картинкѣ, данной при описаніи дѣятельности на фронтѣ нашихъ войскъ: «солнце ярко блистало, синее небо было безоблачно» слово «синее», такъ какъ предполагалось, что такое синее небо можетъ быть только на югѣ, и, значитъ, можно было подумать, что дѣятельность арміи происходила на югѣ. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ; смѣхъ).* Гг., se non e vero e ben trovato, но скажу, что подобное черканье цензорами или въ родѣ этого представляетъ явленіе почти ежедневное. Это первое, на что Государственная Дума должна обратить вниманіе, и это первое, что можетъ заставить Государственную Думу при удовлетвореніи ея законнаго права и ходатайства подать руку правительственной власти для совмѣстной съ ней работы.

Но этого мало: мы знаемъ, гг., какъ силенъ до настоящаго времени былъ параличъ нашей власти въ борьбѣ съ мародерами тыла. Посмотрите на одну изъ картинъ, происшедшую во Франціи, которую можетъ удостовѣрить каждый французъ, — обратитесь къ французскому послу, и онъ подтвердитъ то, что я скажу. Въ началѣ войны во Франціи былъ Потэнъ, богатѣйшій промышленникъ,—кто бывалъ въ Парижѣ или въ Ліонѣ, да и въ цѣломъ рядѣ другихъ городовъ, тотъ знаетъ, какую силу представляетъ Потэнъ и какими милліонами онъ ворочаетъ. Потэнъ рѣшилъ въ минуту общественнаго подъема Франціи эксплоатировать населеніе и сталъ поднимать цѣны. И вотъ Потэна Жоффръ потребовалъ къ суду; мало того, онъ снесся съ правительствомъ французскимъ, республиканскимъ, что если мародеръ Потэнъ, крупнѣйшій промышленникъ, крупнѣйшій фабрикантъ, крупнѣйшій торговецъ, не будетъ казненъ, то онъ отказывается отъ званія французскаго главнокомандующаго. Вопросъ принялъ острую форму и Потэна казнили. Такъ дѣйствуетъ республиканское правительство. А что дѣлается у насъ съ мародерами? Къ отвѣтственности привлекаются стрѣлочники, а для охраны ихъ въ будущемъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ теперь, бывшій лѣвый членъ фракціи октябристовъ, пытался устраивать, о чемъ рѣчь будетъ впереди, газету. *(Шумъ;* **Марковъ 2:** привѣтъ Франціи). Обдѣлываніе личныхъ дѣлъ въ тылахъ происходитъ во всю и объ этомъ обдѣлываніи личныхъ дѣлъ должно кричать громко, властно и имена должны быть запечатлѣны, и, какъ на страницахъ одной изъ газетъ было указано, имена и фамиліи гг. мародеровъ и то, чѣмъ они занимаются, должно быть наклеено въ редакціяхъ на видномъ мѣстѣ, чтобы выпускались книги съ именами тѣхъ, кто пользуется тяжелымъ положеніемъ отечества и грабитъ. **(Милюковъ:** цензура не позволяетъ).

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу съ мѣстъ не говорить.

Пуришкевичъ. Но, къ сожалѣнію, этого не дѣлается. Аферисты всѣхъ сортовъ гуляютъ по тыламъ и наживаютъ крупныя деньги. Когда кончится война, мы будемъ свидѣтелями удивительнаго явленія: мы, люди имущіе до войны, жившіе на свои капиталы, на свои доходы, на свое жалованье, мы будемъ бѣдняками, ибо все несемъ туда, а на крупныхъ постахъ явятся плутократы изъ гуртовщиковъ скота, играющихъ и проигрывающихъ вечерами десятки и сотни тысячъ, и цѣлый рядъ другого отребья, которое наживается такъ или иначе. И для того, чтобы ихъ не упрекали, этихъ господъ, въ томъ, что они вотъ, молъ, инородцы, они мѣняютъ свои фамиліи; и мы видимъ, какъ масса темныхъ дѣльцовъ, масса господъ, которымъ мѣсто въ Сибири, на каторгѣ, въ Туруханскомъ и Нарымскомъ краѣ, мѣняютъ свои иностранныя фамиліи на русскія, полагая, что это даетъ имъ возможность безопаснѣе работать надъ ограбленіемъ обывателей въ тылу. **(Замысловскій:** о жидахъ вы скажите).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Замысловскій, прошу съ мѣста не говорить.

Пуришкевичъ. Въ настоящее время, да будетъ вамъ вѣдомо, подымать національные вопросы—это значитъ создавать въ Россіи революцію *(слѣва и въ центрѣ голоса:* браво);

по окончаніи войны будемъ говорить. Но, гг., я не хочу останавливаться на мелкихъ фактахъ подобнаго рода, на дѣятельности лицъ, которыя въ минуту скорби своего отечества позволяютъ себѣ прибѣгать къ личнымъ выгодамъ. Я выберу бобра, одного человѣка, занимающаго крупное общественное положеніе, и громко, на всю Россію, назову его впервые здѣсь, дабы не было впредь повадно дѣлать то, что дѣлается. Въ Россіи есть генералы-отъ-инфантеріи, доблестно сражающіеся на фронтѣ, генералы-отъ-артиллеріи, георгіевскіе кавалеры; но у насъ есть еще въ тылу одинъ генералъ, генералъ-отъ-кувакеріи, Владиміръ Николаевичъ Воейковъ. И вотъ, гг.,—Богъ съ ней, съ Кувакой,—скажите мнѣ: въ тотъ моментъ, когда въ Россійской Имперіи дорога каждая пара рельсовъ, когда необходимо проведеніе желѣзныхъ дорогъ стратегическаго характера, чѣмъ вы объясните, что изъ имѣнія Воейкова Кувака проведена стратегическая дорога, вѣроятно—въ его собственный карманъ—для вывоза этой самой Куваки? Я вамъ скажу, что въ минуту нашего отступленія съ Варшавскаго фронта, когда все было запружено бѣженцами, я собственными глазами видѣлъ цѣлый рядъ вагоновъ, гдѣ было написано «Кувака». Хлѣба, керосина, масла нельзя было достать, но Кувака безнаказанно проѣзжала повсюду и доставлялась въ мѣста, гдѣ населеніе голодало. *(Движеніе слѣва и въ центрѣ).* Богъ съ ней, скажу я, съ этой Кувакой, но вотъ что скажу я: возмутителенъ фактъ ходатайства о проведеніи желѣзной дороги отъ Куваки, но еще возмутительнѣе то, что онъ потребовалъ, испросилъ и получилъ ссуду на эту линію почти въ 1.000.000 р. изъ Министерства Путей Сообщенія. *(Движеніе слѣва и въ центрѣ; голоса:* кто былъ Министръ Путей Сообщенія? Это министерство Трепова; *звонокъ Предсѣдателя).* Такого рода вещи, гг., совершенно недопустимы. Онѣ порождаютъ отчаяніе, потому что, казалось бы, что высшіе классы должны были бы подавать примѣръ самоотверженности и исполненія долга низшимъ, а этого мы не видимъ. Фактъ изъ другой области: я считаю за человѣка въ высшей степени порядочнаго и честнаго бывшаго Министра Земледѣлія Алексѣя Александровича Бобринского, но я никакъ не могу согласиться, чтобы было нормальнымъ то явленіе, которое я видѣлъ на этихъ дняхъ. Я возвращался съ фронта, и теперь, когда каждый вагонъ дорогъ, когда перевозятся и эшелоны, и грузы интендантскіе, и проч., когда отнимаются вагоны отъ общественныхъ организацій, ибо они нужны войскамъ, и безпрепятственно и безпрекословно отдаются,—мы видѣли цѣлый рядъ вагоновъ, и ихъ сосчитано было 70 числомъ, гдѣ написано было: «Суперфосфатъ Смѣла гр. Бобринскому». Такимъ образомъ, для удовлетворенія сахарныхъ плантацій гр. Бобринскому,—не знаю, ему или брату,—направляются въ моментъ движенія и перевозки войскъ 70 вагоновъ суперфосфата. Такія явленія, опять-таки скажу я, недопустимы, въ особенности потому, что гр. Алексѣй Александровичъ Бобринской, къ которому я лично, могу сказать, отношусь съ большимъ уваженіемъ, гр. Алексѣй Александровичъ Бобринской былъ тогда Министромъ Земледѣлія. Какой бы отрасли общественной или государственной жизни, гг., мы ни коснулись, вездѣ мы видимъ одно и то же: посылаются ревизіи, да ревизуются и даже въ настоящее время, но цѣну русскимъ ревизіямъ я-то хорошо знаю—это ревизія либо съ предвзятымъ мнѣніемъ, получившая директиву отъ центральной правительственной власти, либо ревизія, отправляющаяся къ мѣсту и производящая ее въ духѣ извѣстной пѣсни Беранже. Вотъ, гг., то второе, на что должно быть обращено серьезное вниманіе правительственной власти: борьба не съ мародерами въ тылу и съ мелкими единицами, не со стрѣлочниками и не съ ничтожными лавочниками, наживающими гроши, но борьба такая, какую повела и ведетъ Франція, искоренивъ однимъ ударомъ, убивъ самаго крупнаго бобра, не стѣсняясь ни мѣстомъ, ни положеніемъ, ни званіемъ, ни чиномъ. Гг., съ мародерами, такъ или иначе обрабатывающими русскаго обывателя въ тылахъ и наживающимися въ дни войны на общественномъ бѣдствіи, съ этимъ должно быть покончено, и долгъ правительственной власти приняться за это въ первую голову для успокоенія населенія.

Это второе,—но есть еще худшее, гг., то худшее, о чемъ я говорилъ въ началѣ

моей рѣчи. Въ то время, какъ тамъ, въ Императорской Ставкѣ, составляются планы кампаніи Верховнымъ Вождемъ земли русской, здѣсь мы видимъ, какъ цѣлая клика, какъ цѣлая партія устраиваетъ какую-то странную, совершенно непонятную нѣмецкую свистопляску. Обернитесь, посмотрите, гг., на цѣлый рядъ фактовъ и вы увидите, что это не случайность, а что это есть какая-то страшная, злонамѣренная воля, какая-то сильная рука, которая руководитъ всѣмъ этимъ. Я позволю себѣ коснуться отдѣльныхъ фактовъ. Архангельскъ является однимъ единственнымъ пунктомъ, черезъ который добывается и прибываетъ къ намъ все то, что необходимо для снабженія нашей арміи, помимо того, что выдѣлывается дома. И вотъ мы видимъ, какъ масса нѣмецкихъ плѣнныхъ направляется почему-то въ Архангельскую губ. и Архангельскъ. И результаты уже сказывались,—уже бывали случаи взрывовъ всякаго рода, того, чего тамъ не было бы несомнѣнно, если бы не слали туда нѣмцевъ, которые всегда умѣютъ проникнуть туда, куда проникнуть нельзя. Далѣе, вспомните картину Туркестана, изъ-за которой попалъ въ Туркестанъ Куропаткинъ. Чѣмъ объяснить это? Да тѣмъ, что опять-таки на эту окраину, столь нужную намъ, столь важную въ военномъ отношеніи, послали цѣлыя гурьбы нѣмцевъ, которые, являясь инструкторами мѣстнаго населенія, создавали общественное движеніе. По свѣдѣніямъ, которыя у меня имѣются, нѣмцы, безконечно посылаемые безпризорно въ Сибирь, черезъ Китай убѣгаютъ, и я не удивлюсь, если намъ скажутъ, что на этой границѣ современемъ вырастетъ новый полкъ изъ тѣхъ нѣмцевъ, которые нами были взяты въ плѣнъ, посажены были въ Сибирь и явились вновь съ нами сражаться. Это въ одной области. Въ другой—Предсѣдатель Совѣта Министровъ говорилъ намъ о необходимости борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ. Такъ вотъ, ваше высокопревосходительство, я позволю себѣ доложить, что, несмотря на существованіе строгихъ правилъ, циркуляровъ, требованій, даже закона о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія, въ самыхъ очагахъ нѣмецкаго землевладѣнія колонистовъ два губернатора ровно ничего въ этой области не дѣлаютъ. Эти губернаторы—Княжевичъ Таврическій и нашъ софракціонеръ бывшій по Государственной Думѣ, знаменитый предсѣдатель комиссіи по запросамъ, не умѣвшій формулировать двухъ фразъ, Виталій Георгіевичъ Ветчининъ. Обратите вниманіе на дѣятельность этихъ двухъ губернаторовъ,—поймите, что такъ вести дѣло, какъ ведутъ эти два губернатора, невозможно: полное засилье нѣмцевъ въ Таврической губ., полное засилье ихъ въ Херсонской губ. И въ этой области ни Княжевичъ, ни Ветчининъ не дѣлаютъ ничего. Посмотрите, что творится сплошь и рядомъ въ канцеляріяхъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: люди крупные, съ общественнымъ положеніемъ, люди, которые должны были бы понимать, чѣмъ они рискуютъ въ настоящее время—ненавистью народной, бѣгаютъ и хлопочутъ объ изъятіи того или другого нѣмца изъ сферы лицъ, подлежащихъ ликвидаціи. Первое мѣсто здѣсь занимаетъ Николай Федоровичъ Сухомлиновъ, Херсонскій губернскій предводитель дворянства, который околачиваетъ пороги всѣхъ министерствъ, спасая того или другого нѣмца-колониста, тотъ Сухомлиновъ,—не родственникъ бывшаго Военнаго Министра и предателя,—тотъ Сухомлиновъ, который состоялъ или, можетъ быть, и сейчасъ состоитъ членомъ правленія Херсонскаго банка въ Одессѣ, банка сплошь нѣмецкаго. Далѣе, гг., картины еще болѣе печальныя, которыя совершенно опровергаютъ здѣсь все то, что говорилъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ, указываютъ, что есть какая-то рука за послѣдніе два—три мѣсяца, которая, несмотря на полное желаніе бороться до конца, работаетъ надъ тѣмъ, чтобы не такъ сильно сдавливать нѣмецкое вліяніе, не такъ сильно съ нѣмцами бороться. Была создана весной 1916 г. правительственная комиссія—комитетъ для борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ. Борьба эта выразилась въ изданіи ряда законовъ по 87 статьѣ, законовъ, которые другъ другу, правда, противорѣчили, другъ друга уничтожали, но, тѣмъ не менѣе, существовали. И вотъ мы видимъ, гг., что пока во главѣ стоялъ Треповъ, не Александръ Федоровичъ, а *(обращаясь къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ)* вашъ братъ, кажется, дѣло тамъ шло дѣйствительно такъ, къ чести его нужно сказать, какъ должно. Послабле-

ній не было, и ликвидація, худо ли, хорошо, шла гладко. Но, вотъ, съ Августа мѣсяца настоящаго года мы замѣчаемъ удивительное, гг., явленіе. Комиссію возглавляетъ Александръ Семеновичъ Стишинскій, правый Членъ Государственнаго Совѣта. И вотъ, мы видимъ, съ момента появленія на предсѣдательскомъ посту Стишинскаго въ послѣднее время, около половины Октября мѣсяца, комитетъ рѣзко измѣняетъ свою политику и старается удовлетворить рѣшительно всѣ нѣмецкія ходатайства, не считаясь при этомъ даже съ отрицательными отзывами губернаторовъ и даже желаніями самихъ просителей. Комитетъ не только удовлетворяетъ эти ходатайства, но идетъ впереди этихъ ходатайствъ и даетъ имъ больше того, что они просятъ. Я позволю себѣ указать на нѣсколько случаевъ. 1) Напр., нѣмецъ Лемерсгофъ (дѣло за № 51 за Октябрь мѣсяцъ) просилъ сохранить за нимъ подлежащее ликвидаціи его имѣніе въ Царскосельскомъ у. Комитетъ постановилъ: не только сохранить за нимъ это имѣніе, но предоставить ему право расширить его путемъ покупки у сосѣдей. *(Смѣхъ).* 2) Дѣло о ликвидаціи: проситель—петроградскій нѣмецъ Будбергъ, по заключенію губернатора, не заслуживающій льготы въ виду тяготѣнія его семьи къ нѣмецкому обществу. Комитетъ не согласился съ губернаторомъ и постановилъ: Будбергу льготу дать. 3) По слѣдующему ходатайству австрійскаго подданнаго, нѣмца Эразма Вагнера, Таврической губ.: Княжевичъ, губернаторъ, на котораго я уже указывалъ и котораго не слѣдуетъ считать особенно ярымъ германофобомъ, полагалъ освободить отъ ликвидаціи не самого просителя, а лишь имѣніе его, съ тѣмъ, чтобы оно было передано дочери Вагнера. Комитетъ и здѣсь не согласился съ губернаторомъ и оставилъ имѣніе за самимъ австрійскимъ нѣмцемъ Вагнеромъ. Другой губернаторъ, котораго также едва ли можно винить въ преслѣдованіи нѣмцевъ, Кіевскій губернаторъ гр. Игнатьевъ, братъ Министра Народнаго Просвѣщенія, далъ рѣзко отрицательный отзывъ по ходатайству крупнаго нѣмецкаго помѣщика Кіевской губ. Александра Седгофера. Комитетъ опять-таки не согласился съ гр. Игнатьевымъ и постановилъ ходатайство Седгофера удовлетворить. Всѣ приведенныя дѣла излагаются въ порядкѣ очереди. Я могъ бы указать на цѣлый рядъ однородныхъ дѣлъ. Въ другомъ журналѣ комитета, подъ предсѣдательствомъ того же Стишинскаго, отъ 23 Октября за № 307, имѣется не менѣе, а еще болѣе любопытное постановленіе по дѣлу гласнаго Херсонскаго земства Оскара-Іоанна-Эмиля Бернса. Въ журналѣ комитета глухо сказано, что отзывы мѣстныхъ властей въ общемъ благопріятны для просителя. Я, какъ помѣщикъ этого края, могу сказать: я не знаю, какіе отзывы были представлены комитету, но мнѣ лично, какъ землевладѣльцу Бессарабской губ., извѣстно, что Бернсъ, который управляетъ имѣніемъ графини Нироду въ Бендерскомъ у., уличался въ распространеніи ложныхъ и тревожащихъ населеніе извѣстій о нашей арміи, и что по этому поводу даже производилось дознаніе по требованію военныхъ властей. И комитетъ, несмотря на это, этого самаго Бернса отъ ликвидаціи освобождаетъ. Вотъ вамъ, гг., характерная черта дѣятельности нашихъ гг. ликвидаторовъ, которая не внушаетъ намъ довѣрія къ тому, что хорошія слова, высказанныя Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, дѣйствительно получатъ быстрое, по крайней мѣрѣ, осуществленіе. Возьмемъ примѣръ изъ другой области—все то, что клонится къ освѣщенію не въ превратномъ, а въ вѣрномъ смыслѣ работы нашихъ союзниковъ и той громадной помощи, которую они намъ оказываютъ, все это парализуется. Не далѣе, какъ на-дняхъ, два губернатора—бар. фонъ-Гревеницъ — Черниговскій и фонъ-Бюнтингъ — Тверской губернаторъ—запретили лекціи и въ Черниговѣ и въ Твери на темы: «о нашей союзницѣ Франціи и чѣмъ она намъ полезна во время войны», въ Черниговѣ, и «о нашей союзницѣ Франціи и ея роли въ великой войнѣ», въ Твери. Лекціи, какъ та, такъ и другая, Бюнтингомъ и Гревеницомъ были запрещены. Далѣе мы знаемъ, что на Востокѣ является одной изъ сильнѣйшихъ шпіонскихъ нѣмецкихъ организацій «Кунстъ и Альбертъ», о которыхъ было много исписано чернилъ, много было говорено; это—главный штабъ нѣмецкаго шпіонажа и пропаганды, и несмотря на то, что правительственной власти это должно быть лучше извѣстно, чѣмъ Члену Думы Пуришкевичу, тѣмъ

не менѣе, «Кунстъ и Альбертъ», являющійся центромъ германской шпіонской организаціи,—подробностей я не касаюсь,—процвѣтаетъ и работаетъ на пользу Германіи. Возьмите наши заводы, гг., и въ этихъ заводахъ по непріятному, непонятному стеченію обстоятельствъ вы видите нѣмцевъ на каждомъ шагу. Я не считаю возможнымъ съ трибуны Государственной Думы, гг., оглашать вамъ факты, происходящіе на нѣкоторыхъ заводахъ—на Обуховскомъ, Петроградскомъ орудійномъ и Путиловскомъ заводахъ; я хочу только сказать, что здѣсь за исключеніемъ Путиловскаго завода, гдѣ непорядки другого рода, также работаютъ нѣмцы. Я позволю себѣ передать эти факты г. Военному Министру *(передаетъ Военному Министру Шуваеву документы)*. Надѣюсь, гг., что на эти факты будетъ обращено соотвѣтствующее вниманіе. Какъ на характерныя явленія, укажу только на то, что по увольнительнымъ свидѣтельствамъ отпускаются въ настоящее время и освобождаются отъ работы массы рабочихъ, которые сами говорятъ, что они хотятъ работать, что имъ нужно увеличеніе продуктивности работы завода, а ихъ отпускаютъ нѣмцы-главари, такъ какъ работы въ достаточномъ количествѣ имъ не дается. **(Родичевъ:** ихъ провоцируютъ изъ департамента полиціи).

Гг., но есть ли увѣренность, скажу я, заканчивая эту часть своей рѣчи, есть ли увѣренность, что все это прекратится? Если бы мы знали, что у руля внутренняго Россійскаго управленія, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, стоялъ человѣкъ волевой, съ опредѣленной программой, человѣкъ, который имѣетъ извѣстныя данныя для того, чтобы упорядочить все это, всѣ условія нашей внутренней жизни, осуществить наши чаянія въ этомъ отношеніи, тогда, конечно, можно было бы пройти молчаніемъ очень многое. Къ глубокому сожалѣнію, надо сказать, что этого нѣтъ. Я, на основаніи не своихъ личныхъ словъ, а на основаніи документовъ, позволю себѣ обрисовать Министра Внутреннихъ Дѣлъ Александра Дмитріевича Протопопова, касаясь его не какъ Министра, а какъ члена фракціи октябристовъ до момента полученія имъ поста. Въ одномъ изъ пароксизмовъ своей болтливости, членъ фракціи 17 Октября, Александръ Дмитріевичъ Протопоповъ, въ моментъ полученія поста министра внутреннихъ дѣлъ, сказалъ, что онъ потерялъ въ вѣсѣ отъ чрезмѣрной работы три—четыре фунта. Я позволю себѣ сказать, что, имѣя тѣ документы, которые у меня въ рукахъ, я думаю, что Александръ Дмитріевичъ Протопоповъ потерялъ не три или четыре фунта въ вѣсѣ, а весь свой вѣсъ, весь свой авторитетъ въ глазахъ русскаго общества. *(Рукоплесканія слѣва; голоса:* браво; *смѣхъ)*. Гг., въ одномъ изъ обществъ, развившемся въ тяжелыхъ условіяхъ современной дѣйствительности, во время войны, было вынесено соединенными собраніями совѣта слѣдующее рѣшеніе: обратить вниманіе президіума Государственной Думы и Симбирскаго дворянства на странное совмѣстительство одного изъ высшихъ должностныхъ по выбору лицъ съ ролью подставного лица въ газетѣ, долженствующей обслуживать интересы банковъ съ ярко нѣмецкой окраской, и, во-вторыхъ, просили обратить вниманіе правительства на опасность факта созданія новаго фактора общественнаго мнѣнія въ рукахъ частнаго финансоваго учрежденія, подвержениаго вліянію нѣмецкихъ капиталовъ. Гг., ни для кого не секретъ, а особенно для тѣхъ, кто слѣдилъ за дѣятельностью Германіи во время войны и наканунѣ войны, за ея работой въ Россіи, ни для кого не секретъ, что Германія и въ прошломъ неоднократно напрягала все усиліе для того, чтобы создать въ Россіи органъ печати, политически и экономически обслуживающій германскіе интересы. Во время боснійскаго кризиса въ 1909 г. Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ Чарыковъ получилъ отъ профессора международнаго права Пиленко объемистую тетрадь съ документами, указывающими, что тогда была сдѣлана такая попытка. Затѣмъ, немного погодя, русское общество и печать облетѣлъ всѣмъ извѣстный фактъ, что австрійское правительство при помощи бар. Унгернъ-Штернберга старалось въ Россіи создать и купить одну изъ газетъ, прекратившую уже свое существованіе, которая должна была обслуживать политическіе интересы нынѣ центральныхъ державъ. Во время остзейскаго свиданія монарховъ, остзейскіе бароны Россіи лелѣяли проектъ обслуживанія идей русско-германскаго сближенія,

крупной германской газеты въ Берлинѣ и русской въ Россіи. Пріѣздъ для этого политическаго редактора Берлинской газеты «Berliner Lokal Anzeiger», остзейца, русскаго подданнаго фонъ-Бера, двоюроднаго брата чиновника особыхъ порученій при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, былъ пріѣздомъ, совпавшимъ съ желаніемъ создать такую газету. Во время потсдамскаго свиданія дѣло этимъ не ограничилось, и въ Россію пріѣхалъ самый главный редакторъ газеты—Августъ Шерль. Дѣло не выгорѣло, не выгорѣло потому, что не нашлось людей, которые желали бы въ Россіи обслуживать исключительно германскіе интересы. Оставляя въ сторонѣ дальнѣйшія нѣмецкія попытки, я позволю себѣ сослаться теперь на данныя послѣдней синей книги англійскаго парламента, № 7595, гдѣ говорится дословно слѣдующее: о тайной официальной германской агитаціи и организаціи съ цѣлью вліянія на прессу другихъ странъ. Организація эта была составлена 27 Февраля этого года подъ предлогомъ увеличенія престижа германской промышленности за границей, и на нее были ассигнованы большія средства: сначала 500.000 марокъ частныхъ и 200.000 правительственныхъ денегъ; какія деньги потомъ стали ассигновываться—неизвѣстно, потому что это было затемнено перерывомъ сношеній. Гг., завѣты Бисмарка, который совѣтовалъ и въ Германіи держать печать рептильною и воздѣйствовать на печать другихъ странъ, завѣты Бисмарка не остались втуне. И вотъ, обращаясь къ участію нынѣшняго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а тогда, передъ возникновеніемъ этой газеты, въ первой стадіи ея развитія, Товарища Предсѣдателя Государственной Думы, Александра Дмитріевича Протопопова, я скажу, что то, о чемъ говорилъ въ послѣдней рѣчи Павелъ Николаевичъ Милюковъ, объ участіи его въ стокгольмскихъ разговорахъ съ нѣмецкимъ посланникомъ, это, по моему глубокому убѣжденію, игрушка, въ сравненіи съ той ролью, которую игралъ, да кажется играетъ и сейчасъ, на всякій случай, Александръ Дмитріевичъ Протопоповъ, принимающій яркое участіе въ этой газетѣ. *(Движеніе слѣва и въ центръ; звонокъ Предсѣдателя).* Гг., 15 Іюня 1916 г. Александръ Дмитріевичъ Протопоповъ созываетъ совѣщаніе въ цѣляхъ изданія газеты совмѣстно съ банками. Какъ прогрессистъ, которымъ онъ себя выставлялъ на этомъ совѣщаніи, Александръ Дмитріевичъ Протопоповъ обѣщаетъ тѣмъ, которые сошлись съ нимъ, что въ газетѣ приметъ участіе цѣлый рядъ писателей либеральнаго и даже радикальнаго направленія—Андреевъ, Короленко, Горькій и цѣлый рядъ другихъ. Совѣщаніе состоялось при слѣдующихъ лицахъ: отъ Сибирскаго банка—Грубе, отъ Русскаго для внѣшней торговли—Давыдовъ, отъ Азовско-Донского банка—Камынка, отъ Международнаго банка—Шайкевичъ и Вышнеградскій, отъ Волжско-Камскаго банка—Виндельбандтъ. Въ результатѣ этого совѣщанія, когда послѣ розовыхъ надеждъ, которыя подалъ Александръ Дмитріевичъ Протопоповъ этому дѣлу, банки высказали желаніе субсидировать, рѣшено было дать на эту газету 5.000.000 р., и десять банковъ, гг., вошло въ конклавъ, въ соглашеніе, для того, чтобы выдать эту сумму. Эти десять банковъ: Азовско-Донской, Коммерческій, Петроградскій, Международный, Петроградскій учетно-ссудный, Петроградскій частный, Русскій для внѣшней торговли, Русско-Азіатскій, Русскій торгово-промышленный и Сибирскій. Но, гг., когда банки поняли въ чемъ дѣло, и разобрались, то изъ десяти семь немедленно ушли. Всѣ русскіе банки, тѣ банки, гдѣ было больше всего русскихъ денегъ, всѣ ушли, и остались Международный банкъ, Азовско-Донской банкъ и Русскій для внѣшней торговли банкъ. Это три главныхъ банка, которые работаютъ въ Россіи на нѣмецкіе капиталы.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Пуришкевичъ. Часъ вашъ истекъ.

Пуришкевичъ. Господа. Разрѣшите мнѣ? *(Голоса:* просимъ).

Предсѣдатель. Угодно ли Государственной Думѣ продлить рѣчь Члена Государственной Думы Пуришкевича? *(Голоса:* просимъ). Ставлю на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято.

Пуришкевичъ. Мало того, русскіе акціонеры Международнаго банка, узнавъ подкладку этого дѣла, вошли съ заявленіемъ въ Министерство Финансовъ, прося Министерство Финансовъ назначить экстренное собраніе акціонеровъ для обсужденія вопроса, на какомъ основаніи правленіе Международнаго банка позволило себѣ ассигновать деньги на дѣло изданія газеты Протопопова. И дѣйствительно, гг., если вы обра-

титесь къ даннымъ, къ капиталамъ этихъ трехъ банковъ, то вы увидите, что только эти три банка, которые остались для газеты Протопопова, являются въ Россіи чисто нѣмецкими учрежденіями. Такъ, по имѣющимся у меня документальнымъ даннымъ, Азовско-Донской банкъ имѣетъ основного капитала 50.000.000 р.,—участіе русскаго капитала здѣсь 15.000.000 р., а участіе германскаго—25.000.000 р., Петроградскій Международный банкъ имѣетъ основного капитала 60.000.000 р., русское участіе—20.000.000 р., нѣмецкое—40.000.000 р. и, наконецъ, Русскій для внѣшней торговли имѣетъ основного капитала 60.000.000 р.—15.000.000 р. русскаго и 45.000.000 р. нѣмецкаго. Итого, три банка, которые остались субсидировать газету Протопопова, имѣютъ въ общей сложности на 170.000.000 р. основного капитала,—въ общемъ итогѣ 50.000.000 р. капитала русскаго и 110.000.000 р. исключительно чисто нѣмецкихъ денегъ. А для того, чтобы вамъ еще рельефнѣе стало, кто эти деньги далъ и на комъ держится Международный главный банкъ, субсидирующій протопоповское изданіе, я позволю себѣ сказать, что главными финансирующими предпріятіе Протопопова лицами были нѣмецкія въ Берлинѣ учрежденія: Discontogesellschaft и Bank für Handel und Industrie въ 1909 г. Учредителями этихъ банковъ состоятъ: Іоганнъ Беренбергъ и Рейслеръ и К° въ Гамбургѣ, бр. Бекманъ, Эрлангеръ и Фуссе во Франкфуртѣ. Такимъ образомъ, главными дѣятелями Международнаго банка, вкладчиками и акціонерами являются эти нѣмцы, на которыхъ я вамъ указалъ. Узнавъ подкладку протопоповскаго дѣла, гг., прогрессивные писатели, отличающіеся не меньшимъ патріотизмомъ, чѣмъ каждый изъ насъ, одинъ за другимъ рѣшили выйти изъ этого учрежденія и отказались отъ всякаго участія въ протопоповскомъ предпріятіи. Одинъ изъ нихъ, Короленко, пишетъ открытое письмо Протопопову, и вотъ тогда Протопоповъ выступаетъ съ отвѣтомъ Короленкѣ и пишетъ слѣдующее—если васъ интересуетъ, гг., то позвольте вамъ привести нѣсколько абзацовъ изъ этого письма господина, такъ сказать, жандарма бюджетной комиссіи. Вотъ подлинныя слова Протопопова: «смѣю полагать, гг., говоритъ онъ Короленкѣ, что обезличенный капиталъ»—вы видѣли, насколько онъ обезличенъ, «собранный среди многихъ акціонеровъ, не имѣющихъ никакого касательства къ литературной и политической части газеты, представляется болѣе забронированнымъ отъ вліянія извѣстныхъ людей, чѣмъ матеріальныя средства отдѣльнаго лица». И дальше: «если бы мнѣ и моимъ товарищамъ по будущей газетѣ пришлось разсматривать вопросы общественной справедливости, руководствуясь чѣмъ-либо инымъ, кромѣ голоса совѣсти и сознанія отвѣтственности, лежащей на каждомъ прогрессивномъ публицистѣ, то, конечно, ни я, ни сотрудники газеты не объединились бы для выполненія этой тяжелой, неблагодарной задачи, тому порукой какъ моя долгая земская и политическая дѣятельность, такъ и установившаяся цивическая репутація моихъ сотрудниковъ». *(Смѣхъ слѣва; звонокъ Предсѣдателя).* Вотъ вамъ, гг., captatio benevolentiae общественныхъ массъ. Я не знаю, какъ будетъ Протопоповъ работать въ этой газетѣ, обслуживая интересы кулаковъ, банковъ, мародеровъ и др.; это меня мало интересуетъ, и я въ этихъ дѣлахъ мало оріентироваться могу, но какъ можетъ обслуживать газета интересы иностранной державы, газета, созданная на иностранный капиталъ, который, конечно, обезличеннымъ быть не можетъ, потому что за 110.000.000 потребуютъ же что-нибудь дать,—мы объ этомъ представленіе себѣ можемъ составить отлично, опираясь на тѣ данныя, которыя мы имѣемъ, и если развернемъ статью датскаго проф. Брандеса отдѣльно и цѣлый рядъ статей, появившихся въ американской журналистикѣ, о цѣломъ рядѣ способовъ, о той сѣти нѣмецкой агитаціи, которая предпринимается нѣмцами въ иностранныхъ странахъ и державахъ, для того, чтобы убить патріотическое настроеніе общественныхъ массъ и парализовать проявленіе импульса воли. Конечно, защищать открыто интересы Германіи такой газетѣ невозможно, и нѣмцы своимъ агентамъ даютъ инструкціи, цѣлый рядъ инструкцій, дѣля ихъ на категоріи. Трудно ждать, конечно, чтобы здѣсь говорилось въ газетѣ ея сотрудниками, которые согласятся принять въ ней участіе, о возвышенныхъ цѣляхъ Германіи. Но есть способъ. Возьмите такой случай. Погибло госпитальное судно «Португаль»—я привожу это какъ примѣръ, если бы случился такой фактъ; вотъ въ этой газетѣ будутъ приведены примѣры о томъ, что во Франціи и Англіи тоже дѣлались попытки нападенія на

санитарныя судна, но произошли онѣ съ меньшимъ успѣхомъ, потому что дѣло тамъ было поставлено хуже. Или другой фактъ: когда мы говоримъ о германскомъ засильѣ и о германскомъ вліяніи, то бороться съ этимъ нужно, но въ газетѣ не будетъ говориться о томъ, что бороться съ нимъ нельзя,—только скажутъ: гг., германское вліяніе вы парализуете, а вотъ на мѣсто его подпадете подъ вліяніе англійское, подъ вліяніе французское. Вѣдь мнѣ же, мнѣ же бывшій Предсѣдатель Совѣта Министровъ Борисъ Владиміровичъ Штюрмеръ говорилъ въ свое время, что нужно нѣсколько сократить аппетиты нашихъ союзниковъ, потому что они слишкомъ много отъ насъ требуютъ. *(Возгласы слѣва:* ага, о-о-о; **Родичевъ:** радуйтесь, штюрмеріанцы). Эти слова были мнѣ сказаны Штюрмеромъ. Я памяти твердой, не глупъ, и поразился фактомъ, что въ тотъ моментъ, когда эти союзники оказываютъ полную намъ помощь, когда все или въ значительной степени все, что можно получить, получается оттуда, мы заподозриваемъ лойяльность нашихъ союзниковъ, и что представитель Министерства Иностранныхъ Дѣлъ говоритъ, что нужно нѣсколько сдержаннѣе вести себя по отношенію къ требованіямъ. *(Голосъ слѣва:* нѣмецкій лакей). И вотъ, гг., я повторяю: подобнаго рода объясненія могутъ имѣть мѣсто въ этой газетѣ. Защиты Германіи не будетъ, но будетъ охлажденіе русскаго патріотизма и желаніе увеличить индиферентизмъ къ происходящимъ событіямъ тѣмъ, что—уйдемъ отъ нѣмцевъ, попадемъ къ французамъ, отъ французовъ попадемъ къ англичанамъ; не все ли равно, подъ чьимъ игомъ быть? Намъ было суждено начать съ татарскаго ига и подпасть подъ англійское. Вотъ, гг., тѣ способы и тѣ системы, которые при умномъ веденіи дѣла,—а что касается пропаганды, и шпіонажа, и проч., то нѣмцамъ въ умѣ отказать нельзя,—приводятъ къ охлажденію русской общественной массы въ интересахъ врага, т. е., иначе говоря, дѣлаютъ настроеніе такимъ, чтобы народъ чувствовалъ усталость отъ войны и чтобы падало значеніе и цѣль этой войны и великодержавной славянской задачи, которую мы преслѣдуемъ и которая будетъ достигнута при напряженіи нашей воли, при энергіи и неуклонномъ стремленіи къ разъ намѣченной цѣли. Гг., когда началась газета, тогда Протопоповъ былъ опасенъ съ этой газетой, какъ Товарищъ Предсѣдателя Государственной Думы, какъ Членъ Государственной Думы, какъ членъ многихъ комиссій Государственной Думы, но сейчасъ Товарища Предсѣдателя Государственной Думы нѣтъ,—есть Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, руководитель внутренней политики Россіи. Насколько же осторожно нужно относиться къ каждому факту дѣятельности того министра, который является однимъ изъ главныхъ иниціаторовъ той газеты, которая создается на нѣмецкія деньги? *(Голоса слѣва:* позоръ). Я, гг., предупреждаю васъ, освѣтивши этотъ фактъ, и указую вамъ, что̀ представлялъ изъ себя Александръ Дмитріевичъ Протопоповъ, какъ Товарищъ Предсѣдателя Государственной Думы, и что̀ онъ можетъ представлять теперь, какъ министръ въ этой области. Если вы вдобавокъ припомните, что однимъ изъ первыхъ докладчиковъ, которые являются къ министру по утрамъ, является не директоръ департамента полиціи, не директоръ департамента общихъ дѣлъ, а Гаккебушъ, редакторъ этой самой газеты, которой не забросилъ Александръ Дмитріевичъ Протопоповъ и которую онъ будетъ вести, когда покинетъ министерскій постъ. **(Маклаковъ:** а Курловъ зачѣмъ является? *Голоса слѣва:* это интересно).

Но, гг., и это мелочь. Я указалъ вамъ на отдѣльные факты, я указалъ вамъ на то, что гнететъ и поражаетъ русскую жизнь, но повторяю, что корень зла не въ Александрахъ Дмитріевичахъ Протопоповыхъ, это мелкіе въ концѣ концовъ люди *(голосъ слѣва:* и жалкіе), безъ государственныхъ горизонтовъ взлетѣвшіе наверхъ. *(Голосъ слѣва:* а какъ взлетѣвшіе?). Откуда все это зло? Я позволю себѣ здѣсь, съ трибуны Государственной Думы, сказать, что все зло идетъ отъ тѣхъ темныхъ силъ, отъ тѣхъ вліяній, которыя двигаютъ на мѣста тѣхъ или другихъ лицъ и заставляютъ взлетать на высокіе посты людей, которые не могутъ ихъ занимать, отъ тѣхъ вліяній, которыя возглавляются Гришкой Распутинымъ. *(Слѣва и въ центрѣ движеніе; голоса слѣва:* вѣрно; позоръ). Гг., тамъ, на войнѣ, я чувствую себя совершенно здоровымъ, тамъ я спокоенъ и работаю, зная, что приношу пользу. Здѣсь попадаешь въ какой-то хаосъ; каждый день слышишь невѣроятные слухи, каждый день говорятъ что-нибудь новое, но всѣ эти нити ведутъ къ Гришкѣ Распутину, и, гг.,

нужно, чтобы законодательное учрежденіе, являющееся голосомъ всей страны и сейчасъ объединенное въ вопросѣ побѣды однимъ духомъ, чтобы оно, наконецъ, подняло свой голосъ о томъ величайшемъ злѣ въ Россіи, которое растлеваетъ русскую общественную жизнь. Ночи послѣднія не могу спать, даю вамъ честное слово, лежу съ открытыми глазами, и мнѣ представляется цѣлый рядъ телеграммъ, свѣдѣній, записокъ, которыя пишетъ этотъ безграмотный мужикъ то одному, то другому министру, чаще всѣхъ, говорятъ, Александру Дмитріевичу Протопопову, и проситъ исполнить. И были примѣры, мы знаемъ, что неисполненіе этихъ требованій влекло къ тому, что эти господа, сильные и властные, слетали...

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Пуришкевичъ, прошу васъ не идти слишкомъ далеко въ этой области.

Пуришкевичъ. Я позволю себѣ обратиться сейчасъ помимо Думы, долгъ которой я указалъ, я обращаюсь къ Совѣту Министровъ. Если у министровъ долгъ выше карьеры,—а я думаю, что въ данный моментъ долгъ выше карьеры,—если вы дѣйствительно объединенный кабинетъ, то идите къ Царю и скажите, что дальше такъ быть нельзя. Это не бойкотъ власти, гг., это долгъ вашъ передъ Государемъ. Если вы вѣрноподданные, если слава Россіи, ея мощь, будущее, тѣсно и неразрывно связанное съ величіемъ и блескомъ Царскаго Имени, вамъ дороги, ступайте туда, въ Царскую Ставку, киньтесь въ ноги Государю и просите Царя позволить раскрыть глаза на ужасную дѣйствительность, просите избавить Россію отъ Распутина и распутинцевъ большихъ и малыхъ, ... *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).*

Предсѣдатель. Прошу васъ, Членъ Государственной Думы Пуришкевичъ, помнить о предметѣ, о которомъ вы говорите.

Пуришкевичъ. Да не будутъ вершителями историческихъ судебъ Россіи люди, выпестованные на нѣмецкія деньги, предающіе Россію и нашедшіе себѣ пріютъ, начиная отъ митрополичьихъ покоевъ, въ разнаго рода другихъ, низшихъ учрежденіяхъ. . . . . *(Въ центрѣ, слѣва и справа: рукоплесканія и голоса:* браво). Да исчезнетъ съ нашего государственнаго горизонта въ ужасные переживаемые нами дни, въ дни, требующіе величайшей правительственной осмотрительности и правительственнаго такта, и Андроникова, и Варнава, и Мардарій, и Манасевичъ, и всѣ тѣ господа, которые составляютъ позоръ русской жизни. Вѣрьте мнѣ, гг., я знаю, что вы думаете такъ же, какъ и я, я это чувствую *(голоса справа и въ центрѣ:* вѣрно; *рукоплесканія въ центрѣ, справа и слѣва),* что моими словами говоритъ вамъ здѣсь вся Россія безъ различія партій, безъ различія направленій, вѣрноподданная, желающая счастья Царю, церкви своей и своему народу, Россія безкорыстная въ дни скорби, какъ всегда, не способная говорить холопскимъ языкомъ, но честно несущая къ подножію Трона слова горькой и неприкрашенной правды, во имя блага Царя и народа, Россія Пожарскаго и Якова Долгорукова, Россія Кузьмы Минина и Ивана Сусанина, Россія, стоящая на стражѣ своихъ великодержавныхъ задачъ и не способная мириться, зная духовную мощь своего народа, съ картиной государственной разрухи, учиняемой взлетѣвшими къ верхамъ власти продажными единицами изъ среды своего правящаго класса. *(Голоса слѣва и въ центрѣ:* вѣрно). Въ былые годы, въ былыя столѣтія Гришка Отрепьевъ колебалъ основы русской державы. Гришка Отрепьевъ воскресъ въ Гришкѣ Распутинѣ, но этотъ Гришка, живущій при другихъ условіяхъ, опаснѣе Гришки Отрепьева. *(Голоса слѣва и въ центрѣ:* вѣрно). Гг., надо просить Государя, и вы *(обращаясь къ министрамъ),* его вѣрноподданные слуги, вы, призванные исполнять его волю, вы первые отвѣтственные за теченіе русскаго государственнаго корабля, объединенные съ нами, туда въ Ставку, Государя просить, да не будетъ Гришка Распутинъ руководителемъ русской внутренней, общественной жизни. *(Бурныя и продолжительныя рукоплесканія центра, лѣвой и справа; голоса:* браво).

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 4 ч. 31 м. до 5 ч. 21 м. пополудни.

Предсѣдатель. Прошу занять мѣста. Засѣданіе продолжается. Членъ Государственной Думы гр. Бобринской.

Гр. Бобринской (Тульской губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Мы только что выслушали, и не въ первый разъ, обращеніе правительства къ намъ, въ которомъ мы слышали призывъ къ совмѣстной работѣ правительства съ Государственной Думой. Но я думаю, и я знаю, что и правительство прекрасно знаетъ, что мы съ самаго начала войны все время стремились къ совмѣстной работѣ съ правительствомъ. Гг., мы отлично понимаемъ, что въ годину, когда требуется величайшее напряженіе всѣхъ народныхъ силъ, немыслима никакая работа, разъ она несовмѣстна, разъ она не поставлена въ самыя благопріятныя условія для своей продуктивной дѣятельности. Мы отлично знаемъ, что законодательныя учрежденія безъ исполнительной власти могутъ сдѣлать весьма мало. Они могутъ и обличать, они могутъ предупреждать, они могутъ противодѣйствовать нѣкоторымъ злоупотребленіямъ, но создавать, проводить въ жизнь безъ исполнительной власти невозможно. Слѣдовательно, какъ правительство, такъ и мы, законодательная палата, всегда стремились къ совмѣстной работѣ съ властью исполнительной, и мы другъ къ другу нѣсколько разъ шли навстрѣчу; но весь вопросъ въ томъ, что вотъ, встрѣтившись, можемъ ли мы итти съ правительствомъ по одной дорогѣ и вмѣстѣ работать? На этомъ я сегодня и остановлю ваше вниманіе. Вспомните отношенія Государственной Думы и правительства за послѣдніе два слишкомъ года, а именно за время этой великой войны. Въ Іюлѣ 1914 г. мы были свидѣтелями въ этой залѣ огромнаго подъема духа, мы были полны вѣры въ правительство, мы не допускали мысли, что правительство можетъ чувствовать иначе, чѣмъ мы. Намъ казалось, что правительство, какъ оно ни оторвано отъ жизни, все же состоитъ изъ русскихъ людей, что у всѣхъ русскихъ людей сердце бьется въ унисонъ и всѣ стремленія направлены къ одному—побѣдѣ надъ врагомъ. Увы, во главѣ военнаго вѣдомства въ то время оказался предатель Сухомлиновъ, который слишкомъ долго ждетъ надъ собой суда и должнаго наказанія. *(Голоса:* правильно). А Предсѣдатель Совѣта Министровъ Горемыкинъ, старый бюрократъ, считалъ, что военные вопросы вообще не входятъ въ кругъ вѣдѣнія Совѣта Министровъ. Я это утверждаю, это невѣроятная вещь, я это утверждаю, ибо я, къ сожалѣнію, долженъ былъ читать этотъ документъ, гдѣ Предсѣдатель Совѣта Министровъ это говоритъ—русскій Предсѣдатель русскаго Совѣта Министровъ. И будетъ, настанетъ время, когда документъ этотъ попадетъ въ какой-нибудь историческій журналъ, и Россія съ ужасомъ узнаетъ, кто былъ во главѣ русскаго правительства въ первый годъ войны. Въ Февралѣ 1915 г. появляется первое безпокойство, первое подозрѣніе, но Сухомлиновъ успокоилъ. Мы тогда также не смѣли думать, что онъ предатель. Наконецъ, наступила катастрофа—Апрѣль 1915 г.; наша армія была безъ снарядовъ, безъ ружей, она отступала, Россія была на краю гибели. Тогда лѣтомъ была созвана Государственная Дума, и произошла смѣна нѣкоторыхъ министровъ. Передъ созывомъ Думы воспослѣдовалъ Высочайшій рескриптъ Государя Императора Предсѣдателю Совѣта Министровъ, въ которомъ Государь предписывалъ или повелѣвалъ правительству работать заодно съ общественными силами, которыя будутъ напрягать всѣ свои силы для обороны государства. Вы знаете, Предсѣдатель Совѣта Министровъ остался глухъ къ этому повелѣнію своего Государя. Онъ потребовалъ отъ насъ,—не хотѣлъ въ насъ, въ представителяхъ народа, видѣть вѣрныхъ слугъ Царя и родины, онъ хотѣлъ, чтобы мы стали холопами холопскаго правительства. Мы отказались. **(Новицкій:** Императорское правительство, вы ошиблись, графъ). 3 Сентября Дума была распущена до Февраля мѣсяца 1916 г. Съ Февраля 1916 г. мы имѣемъ бездарнѣйшаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ, безъ программы, безъ воли, безъ способностей, положительная программа котораго ограничивается озорствомъ Булацеля и энергіей Манасевича-Мануйлова. И долго Дума терпѣла это правительство, терпѣла этого главу правительства; наконецъ, не вытерпѣла и надняхъ сказала свое слово правды. Царь внялъ голосу страны, и Штюрмера уже больше нѣтъ на этой *(указывая на мѣста правительства)* скамьѣ. **(Аджемовъ:** надо его на скамью подсудимыхъ). И вотъ, обозрѣвая эти два года отношеній Думы съ правительствомъ, мы констатируемъ постоянное стремленіе Думы найти почву, совмѣстную съ правительствомъ, но съ такимъ правительствомъ, которое внушаетъ къ себѣ уваженіе и довѣріе. И до сихъ поръ этого правительства Дума не находила. **(Степановъ:** и

не нашла). И теперь, не взирая на всѣ неудачи, на всѣ разочарованія, мы къ этому стремимся; мы стремимся къ твердому объединенному правительству народнаго довѣрія, такому правительству, съ которымъ мы дѣйствительно могли бы съ чистой совѣстью и бодро работать надъ дѣломъ служенія Царю и спасенія отчизны. Но, гг., для того, чтобы можно было бы работать съ правительствомъ, нужно, чтобы было правительство, а его пока нѣтъ, ибо подъ правительствомъ мы понимаемъ группу людей, объединенныхъ одною мыслью и однимъ образомъ дѣйствій, а когда мы видимъ, что правительство объединено только раздорами между собой, что каждый членъ правительства имѣетъ діаметрально противоположную программу, то совмѣстно работать съ нимъ будетъ тщетно и только уронить достоинство тѣхъ, которые будутъ пытаться работать совмѣстно съ этимъ правительствомъ. Нужна дружная артель—вотъ тогда можно работать съ Совѣтомъ Министровъ. Что же мы видимъ въ настоящее время? Скажите мнѣ по совѣсти, гг., что въ русскомъ Совѣтѣ Министровъ, кто важнѣе—Предсѣдатель Совѣта Министровъ или Министръ Внутреннихъ Дѣлъ? *(Голосъ слѣва:* Министръ Внутреннихъ Дѣлъ). Вы знаете укладъ русской жизни, и вы отлично понимаете, конечно, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ много важнѣе Предсѣдателя Совѣта Министровъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ всегда, когда онъ захочетъ, можетъ подвести Предсѣдателя Совѣта Министровъ. *(Голосъ слѣва:* и даже подъ судъ). Сегодня Предсѣдатель Совѣта Министровъ говорилъ о патріотическомъ воодушевленіи, о патріотическомъ починѣ общественныхъ организацій, а Министръ Внутреннихъ Дѣлъ? Министръ Внутреннихъ Дѣлъ недавно одному изъ нашихъ товарищей по Думѣ заявилъ, что краеугольный камень его программы—это борьба со всѣми общественными организаціями *(голосъ слѣва:* онъ съ ума сошелъ), съ земскими и городскими союзами, не исключая и дворянскихъ съѣздовъ. Вотъ краеугольный камень его программы. Кому же изъ двухъ намъ вѣрить, кого же изъ двухъ намъ привѣтствовать, съ кѣмъ изъ двухъ намъ совмѣстно работать? Пускай Предсѣдатель Совѣта Министровъ намъ на это отвѣтитъ. Пускай онъ перечислитъ тѣхъ министровъ, которые принадлежатъ къ его кабинету, къ совмѣстной работѣ съ которыми онъ насъ зоветъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сказалъ на одномъ частномъ совѣщаніи,—которое облетѣло всю Россію, которое стало достояніемъ, все до послѣдняго слова, всей читающей и мыслящей Россіи,—сказалъ, что онъ старый земецъ и что земство съ нимъ пойдетъ. Я тоже старый земецъ и многіе изъ насъ старые земцы, и я знаю, что нѣтъ ни одного не только стараго или молодого земца, не только ни одного земскаго собранія, но и ни одного гласнаго въ Россіи не найдется, который пошелъ бы съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).* Нѣтъ человѣка во всей Россіи, который за два мѣсяца сумѣлъ бы вызвать къ себѣ такое не недовѣріе, а такую ненависть, какъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ; голосъ слѣва:* презрѣніе). Скажите, съ кѣмъ онъ будетъ управлять Россіей, на кого опираться? На себя одного? Я слишкомъ уважаю его коллегъ, чтобы допустить мысль, чтобы они съ нимъ работали. Я слишкомъ уважаю его товарищей, кн. Волконскаго, Бальца, Кукель-Яснопольскаго, я знаю, что съ нимъ они работать не будутъ. Я знаю, что съ нимъ будетъ работать только одинъ единственный человѣкъ въ Россіи, а именно Курловъ. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ;* **Марковъ 2:** какъ понимать? Кн. Волконскій подалъ въ отставку?).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Марковъ 2, я просилъ бы съ мѣста не говорить. **(Марковъ 2:** это неясно). Вы записаны въ очередь и скажете это съ каѳедры.

Гр. Бобринской. Впрочемъ, г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ по назначеніи своемъ собралъ вокругъ себя представителей печати въ Москвѣ и въ Петроградѣ; онъ имъ говорилъ: программы своей онъ изложить не можетъ, ибо эту программу, которая есть программа объединеннаго правительства, изложитъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ Штюрмеръ съ этой каѳедры 1 Ноября. 1 Ноября Предсѣдатель Совѣта Министровъ своей программы не изложилъ, не отвѣтилъ на тѣ тяжелыя обвиненія, которыя были предъявлены. Не знаю, привлечетъ ли онъ Члена Государственной Думы Милюкова впослѣдствіи, но до сихъ поръ что-то не слышно о привлеченіи Члена Государственной Думы Милюкова, какъ онъ объ этомъ говорилъ. *(Голосъ справа:* Аджемовъ не хочетъ). Да, удивительное единство дѣйствій. Завтра, гг., въ комиссію по военнымъ

и морскимъ дѣламъ приглашенъ Управляющій Министерствомъ Земледѣлія, приглашены представители интендантства, будетъ вестись бесѣда о томъ, поскольку армія снабжена продовольствіемъ; этого вопроса я тутъ касаться не могу, ибо въ публичномъ собраніи это невозможно, но вамъ, гг., извѣстно положеніе вещей; вы знаете, какъ нужно напрячь всѣ силы, чтобы скорѣе скупать, молоть, доставлять продукты, муку и проч. на фронтъ. Однимъ изъ самыхъ энергичныхъ уполномоченныхъ Министерства Земледѣлія по закупкѣ хлѣба является Башкировъ въ Самарской губ., онъ является представителемъ Министерства Земледѣлія, съ которымъ теперь такъ борется Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, который считаетъ, что онъ могъ бы спасти Россію, взявъ въ руки продовольственное дѣло. И вотъ, пока Министерство Земледѣлія срочно ежедневно телеграфируетъ Башкирову, чтобы онъ усилилъ свою дѣятельность, чтобы онъ добывалъ муку, добывалъ овесъ, добывалъ фуражъ,—чѣмъ занимается Министръ Внутреннихъ Дѣлъ? Вы сегодня читали въ «Новомъ Времени»: «Президіумъ Самарскаго военно-промышленнаго комитета во главѣ съ предсѣдателемъ Башкировымъ,—это уполномоченный Министерства Земледѣлія,—привлекается къ суду по п. 4 ст. 39 Улож. Наказ. за разрѣшеніе собранія представителей рабочей группы для выборовъ восьми членовъ комитета». Вотъ высокопатріотическая дѣятельность Министра Внутреннихъ Дѣлъ. И намъ надо съ горечью, съ покаяніемъ сказать Министру Внутреннихъ Дѣлъ, вышедшему изъ нашей среды,—да, гг., онъ вышелъ изъ нашей среды, и это заставляетъ насъ еще болѣе безжалостно бичевать его, ибо, бичуя его, мы себя бичуемъ, нашу распущенность, то, что мы недостаточно приглядывались къ нашимъ товарищамъ, возпесли его на эту каѳедру,—это наши грѣхи, и мы въ нихъ публично каемся, и тѣмъ болѣе будемъ изобличать, не будемъ прикрывать тѣмъ, что онъ состоитъ Членомъ Государственной Думы: Членъ Государственной Думы вдвойнѣ отвѣтственъ и передъ Государственной Думой, и передъ страной, и передъ Государемъ. (*Голоса:* вѣрно, правильно). И вотъ я уже говорилъ, кто же будетъ проводить высокопатріотическую программу Министра Внутреннихъ Дѣлъ? Одинъ генералъ Курловъ. И дѣйствительно, въ немъ онъ найдетъ блестящаго исполнителя своихъ предначертаній. Гг., я принадлежу къ фракціи, которая при жизни была глубоко предана, а послѣ смерти съ величайшимъ благоговѣніемъ вспоминаетъ покойнаго Петра Аркадьевича Столыпина. Помните вы, въ Кіевѣ, когда дѣло охраны было изъято изъ вѣдѣнія генералъ-губернатора Трепова и всю отвѣтственность принялъ на себя генералъ Курловъ. Въ Европейской гостиницѣ, гдѣ онъ остановился, всю ночь рѣкой лилось шампанское, гремѣлъ оркестръ, и въ результатѣ пуля Багрова сразила Столыпина. Было наряжено дознаніе, слѣдствіе, Курловъ къ судебной отвѣтственности привлеченъ не былъ, но вся честная Россія до сихъ поръ считаетъ его нравственно отвѣтственнымъ за то, что не сберегли эту дорогую для Россіи жизнь. (*Голосъ въ центрѣ:* правильно). Г.г., тогда Курлова не привлекли къ отвѣтственности, но его все-таки устранили, оставили его въ тѣни, по крайней мѣрѣ его именемъ насъ не дразнили. Затѣмъ, вспомните лѣто 1915 г., въ прошломъ году конецъ Мая и начало Іюня: нѣмцы наступали, ожидалось занятіе Риги, эвакуація Риги была поручена вновь всплывшему генералу Курлову,—его выдвинулъ, очевидно по незнанію, фронтъ. Вы помните, Членъ Государственной Думы Протопоповъ это помнитъ, то безпокойство, которое вызвало въ насъ то, что корсетныя фабрики въ Ригѣ эвакуировались, а заводы, работающіе на оборону, не эвакуировались, станки оставались тамъ, и мы боялись, что они станутъ добычей нѣмцевъ. Тогда, смѣнивши предателя Сухомлинова, Министръ Военный Поливановъ немедленно добился удаленія генерала Курлова и замѣны его энергичнымъ генераломъ Залюбовскимъ, и Александръ Дмитріевичъ Протопоповъ, Членъ Думы, это знаетъ. И теперь, когда вновь надвинулась ужасная гроза, хуже или, по крайней мѣрѣ, такая же грозная, какъ та, которую мы испытали осенью 1915 г., и когда вся наша государственная жизнь осложнилась этимъ ужаснымъ продовольственнымъ вопросомъ, когда у насъ нервы особенно возбуждены, когда мы особенно чутки, мы вновь встрѣчаемся съ именемъ генерала Курлова, уже въ качествѣ руководителя всей русской полиціи. Слѣдовательно, фабрики, заводы всѣ въ его рукахъ, какъ онъ поведетъ провокаторовъ къ заводамъ, что онъ будетъ дѣлать въ полиціи, все отъ него зависитъ. (*Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ; го-*

лоса: вѣрно). Но говорятъ, гг., ничто не ново подъ луною, но тутъ мы встрѣчаемся съ новымъ явленіемъ, мы имѣемъ секретнаго, негласнаго Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ и завѣдывающаго полиціей; его имени не дерзаютъ даже опубликовать, онъ подписывается: за Министра Внутреннихъ Дѣлъ, генералъ-лейтенантъ Курловъ, и такая бумага поступаетъ въ Сенатъ за его подписью. Сенатъ, основываясь на законѣ, возвращаетъ эту бумагу Курлову, говоря, что ему неизвѣстно, что онъ имѣетъ право подписываться за Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Какое неуваженіе къ Сенату, гг., и къ самому себѣ со стороны Министра Внутреннихъ Дѣлъ! Гг., въ Совѣтѣ Министровъ, когда Предсѣдатель Совѣта Министровъ призывалъ министровъ къ единенію, Министръ Финансовъ вынимаетъ бумагу и говоритъ: я получилъ бумагу за подписью: за Министра Внутреннихъ Дѣлъ, генералъ Курловъ, а намъ, Членамъ Совѣта Министровъ, ничего неизвѣстно о его назначеніи. Тутъ же находящійся Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ заявляетъ, что и ему это неизвѣстно *(Смѣхъ)*. Вотъ, гг., какіе порядки царствуютъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и что творится еще у насъ въ правительствѣ. И вотъ, гг., намъ, тѣмъ, которые пережили 1905—1906 гг., вѣдь тѣмъ изъ насъ—я нѣсколько изъ нихъ вижу на правыхъ скамьяхъ Государственной Думы,—которые пережили вторую Государственную Думу, увы, что́ намъ приходится теперь испытывать! Въ то время мы противъ громаднаго большинства Государственной Думы выступали въ защиту того, что мы считали правымъ дѣломъ, дѣломъ государственнымъ, защищали устои историческіе русской государственности. Мы жили теперь во времена и въ годину этой ужасной войны, мы дожили до тѣхъ дней, когда насъ зачисляютъ въ ряды революціонеровъ *(голоса слѣва:* вѣрно); намъ, пережившимъ вторую Государственную Думу, намъ бросаютъ упрекъ, что мы колеблемъ устои власти, насъ обвиняютъ въ томъ, что мы идемъ противъ своего государства, съ нами хочетъ бороться *(обращаясь къ мѣстамъ правительства)* Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Александръ Дмитріевичъ Протопоповъ. *(Голоса:* онъ здѣсь, вотъ онъ сидитъ). Мы принимаемъ этотъ вызовъ и мы съ нимъ будемъ бороться открыто, смѣло, безпощадно, во имя тѣхъ великихъ завѣтовъ, которые мы въ меньшинствѣ пронесли во вторую Государственную Думу около Петра Аркадьевича Столыпина, и подъ его именемъ, и подъ его знаменемъ, мы съ нимъ, Александромъ Дмитріевичемъ Протопоповымъ, будемъ бороться. Александръ Дмитріевичъ Протопоповъ сколько разъ публично говорилъ и подчеркивалъ свой монархизмъ, и позвольте мнѣ тоже претендовать на скромное, но почетное имя монархиста. И, гг., я понимаю монархизмъ иначе, чѣмъ Александръ Дмитріевичъ. Онъ говоритъ и часто подчеркиваетъ, что онъ слѣпой исполнитель воли Государя. Монархистъ-министръ такъ говорить не можетъ *(голоса:* правильно), ибо что это значитъ?—что всѣ злоупотребленія власти, всѣ ошибки, всѣ промахи, всѣ неудачи, это есть чьи же ошибки, чьи промахи, чьи неудачи? Вы понимаете меня, гг.? Гг., министръ-монархистъ долженъ сказать: я за все отвѣчаю. Царь всегда правъ, а если кто виноватъ, то я виноватъ. А когда исполнитель говоритъ, что я слѣпой исполнитель воли Государя? Государю нужны вѣрные люди, а не нужны ему холопы, это нужно помнить монархистамъ. *(Голоса:* браво; *рукоплесканія)*. И, гг., позвольте мнѣ въ заключеніе моей краткой рѣчи, мысленно, въ теченіе пяти минутъ, пережить вновь то, что мы съ вами пережили въ эти дни въ тяжелое время. За мѣсяцъ, за два до Думы мы думали, что Штюрмеръ и Протопоповъ не посмѣютъ встрѣтить Думу, встрѣтить тутъ представителей вѣрнаго Царя и родинѣ русскаго народа . . . . . .

. . . . . .

. . . . . Господа, 1, 3 и 4 Ноября намъ пришлось сказать ужасную, горькую правду. 4 Ноября мы получили, какъ лучъ яснаго солнца, мы получили Всемилостивѣйшую телеграмму Государя Императора, а затѣмъ явились къ намъ представители дорогой, милой намъ арміи и флота и сказали намъ слова любви, надежды и утѣшенія,—надежды, что не все еще на Руси испорчено, сгнило, не все, нѣтъ, что еще есть хорошее, доброе, что мы побѣдимъ, гг. И что же? Казалось, были среди насъ наивные добрые люди, которые думали: теперь все уладится, все пойдетъ хорошо, тѣ, которые мѣшаютъ совмѣстной работѣ Государственной Думы съ правительствомъ, уйдутъ, и если не будутъ устранены, то сами догадаются и найдутъ въ себѣ достаточно патріотизма, чтобы

уйти. Къ сожалѣнію, это не осуществилось. Мы были слишкомъ хорошаго мнѣнія о нѣкоторыхъ министрахъ, они оказались хуже, чѣмъ мы ожидали. Мы пережили страшное разочарованіе и вмѣсто того, чтобы сегодня радостно привѣтствовать правительство, радостно начать съ нимъ совмѣстную работу на пользу родины, намъ приходится вновь говорить: гг., скажите, кто вы, и тогда мы вамъ скажемъ, можемъ ли мы съ вами работать, и я отъ себя и отъ имени своей фракціи заявляю, что, пока будетъ на этихъ скамьяхъ Александръ Дмитріевичъ Протопоповъ, совмѣстная работа Думы съ правительствомъ совершенно немыслима. *(Рукоплесканія въ центрѣ, слѣва и въ лѣвой части правой).*

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 5 ч. 50 м. дня до 9 ч. 10 м. вечера.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе открытымъ. Прошу вниманія, гг. На повѣсткѣ сегодняшняго засѣданія третьимъ номеромъ стоитъ заявленіе объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу проведенія въ порядкѣ ст. 87 Осн. Зак. ряда законопроектовъ. Въ виду того, что первые три подписавшихъ сегодня подвергнуты исключенію на 8 засѣданій и присутствовать при обсужденіи запроса не могутъ, я полагалъ бы, что настоящее заявленіе о запросѣ слушаніемъ слѣдовало бы отложить до того времени, когда они получатъ возможность дать свои объясненія. Въ такомъ же положеніи, гг., находятся заявленія о запросахъ, касающихся событій въ Туркестанѣ. Эти заявленія будутъ слушаться при закрытыхъ дверяхъ и я прошу по вышеизложеннымъ соображеніямъ разрѣшить отложить ихъ тоже до возвращенія интерпеллянтовъ. *(Голоса:* просимъ). Такимъ образомъ, разсмотрѣнію Государственной Думы въ настоящемъ засѣданіи предстоятъ заявленія о запросахъ по поводу предоставленія генералъ-лейтенанту Курлову правъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Таковыхъ заявленій о запросахъ два и они могутъ быть предметомъ обсужденія въ настоящемъ засѣданіи. Угодно Государственной Думѣ въ такомъ порядкѣ приступить къ занятіямъ? Возраженій нѣтъ? Ставлю на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. Переходимъ къ разсмотрѣнію заявленій о запросѣ по поводу предоставленія генералъ-лейтенанту Курлову правъ Товарища Министра. Ихъ два. Прошу г. Секретаря доложить ихъ.

Секретарь Государственной Думы. Заявленіе № 224 объ обращеніи къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум. съ запросомъ по поводу предоставленія генералъ-лейтенанту Курлову правъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ внѣ порядка, установленнаго ст. 24 Осн. Зак. и ст. 9 Прил. къ ст. 318 Учр. Сенат.

(Внесено за подписью 31 Члена Государственной Думы 19 Ноября 1916 г.).

«Согласно ст. 24 Осн. Зак. и ст. 9 Прил. къ ст. 318 Учр. Сенат., Высочайшіе повелѣнія и Указы, въ порядкѣ Верховнаго управленія издаваемые, и указы о назначеніи на должности объявляются установленнымъ порядкомъ. Между тѣмъ, въ настоящее время разныя должностныя лица получаютъ бумаги за подписью, за Министра Внутреннихъ Дѣлъ, генералъ-лейтенанта Курлова, о назначеніи котораго на соотвѣтствующую должность, дающую право подписываться и распоряжаться за Министра Внутреннихъ Дѣлъ, до настоящаго времени опубликованія, требуемаго закономъ, не сдѣлано.

На основаніи изложеннаго, мы предлагаемъ Государственной Думѣ обратиться къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ запросомъ: на какомъ основаніи за Министра Внутреннихъ Дѣлъ дѣлаетъ распоряженія и подписывается генералъ-лейтенантъ Курловъ?

Запросъ просимъ признать спѣшнымъ».

Первые подписавшіеся Члены Государственной Думы Годневъ, Шидловскій 1 и гр. Бобринской. Второе заявленіе о запросѣ № 225 по тому же предмету внесено за подписью 32 Членовъ Государственной Думы слѣдующаго содержанія:

«Въ газетахъ появилось извѣстіе о томъ, что Нижегородскимъ губернаторомъ получена служебная телеграмма за подписью: «За Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, генералъ-лейтенантъ Курловъ». На дняхъ Правительствующимъ Сенатомъ полученъ за таковою же подписью рапортъ Министра Вну-

треннихъ Дѣлъ. Такимъ образомъ, циркулировавшіе слухи о томъ, что генералъ-лейтенантъ Курловъ, имѣющій печальную извѣстность по своей дѣятельности въ должности начальника главнаго тюремнаго управленія, Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, завѣдующаго полиціей при Петрѣ Аркадьевичѣ Столыпинѣ во время убійства послѣдняго, и, наконецъ, начальника Рижскаго военнаго округа (въ 1915 г.), при чемъ дѣятельность его въ послѣдней должности подверглась разслѣдованію особой комиссіи, вновь вернулся къ активной дѣятельности по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Однако, это возвращеніе на службу генералъ-лейтенанта Курлова произошло при столь странной обстановкѣ, что Правительствующій Сенатъ рапортъ, подписанный генералъ-лейтенантомъ Курловымъ, долженъ былъ вернуть по принадлежности Министру Внутреннихъ Дѣлъ безъ разсмотрѣнія, какъ бумагу, подписанную лицомъ, закономъ на то не уполномоченнымъ.

Дѣйствительно, генералъ-лейтенантъ Курловъ фактически, какъ бы Товарищъ Министра, завѣдующій полиціей, руководитъ дѣятельностью департамента полиціи, выступаетъ «за» Министра Внутреннихъ Дѣлъ, разсматриваетъ «дѣла, тайнѣ подлежащія».

Исполняемыя генералъ-лейтенантомъ Курловымъ служебныя обязанности, согласно 107, 108, 219 и 223 статьямъ 2 части I томъ Свод. Зак., принадлежатъ къ кругу обязанностей, непосредственно исполняемыхъ министромъ или однимъ изъ его товарищей. При чемъ какъ къ исполненію обязанностей Товарища Министра, такъ и къ дѣятельности «за» министра генералъ-лейтенантъ Курловъ могъ бы приступить по «объявленіи во всеобщее извѣстіе» (220 статья 2 часть I томъ Свод. Зак.) Правительствующимъ Сенатомъ Высочайшаго повелѣнія о назначеніи его на должность Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ и о предоставленіи ему правъ, 219, 223 статьями I тома Свод. Зак. предусмотрѣнныхъ.

На основаніи изложеннаго мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ Государственной Думѣ обратиться, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и къ Министру Юстиціи съ слѣдующимъ запросомъ:

Извѣстно ли гг. Министрамъ, что въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ лицо, на то закономъ не уполномоченное, исполняетъ обязанности Товарища Министра и дѣйствуетъ «за» Министра Внутреннихъ Дѣлъ и, если извѣстно, то приняты ли мѣры—Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ къ возстановленію законнаго порядка въ дѣятельности центральнаго управленія министерства, и Министромъ Юстиціи—къ привлеченію должностныхъ лицъ, допустившихъ нарушеніе вышеуказанныхъ статей Свода Законовъ, къ законной отвѣтственности?».

Настоящій запросъ просимъ признать спѣшнымъ. Первые подписавшіеся Члены Государственной Думы Керенскій, Вершининъ и Янушкевичъ.

Предсѣдатель. Гг. Члены Государственной Думы. Въ виду того, что предъявленные запросы однородны, не угодно ли вамъ ихъ разсматривать какъ одинъ и примѣнить къ нимъ ст. 110 Наказа, т. е. по вопросу о спѣшности допустить двѣ рѣчи за и двѣ противъ? Возраженій нѣтъ? *(Баллотировка).* Принято. Я долженъ еще заявить, что за надлежащими подписями поступило заявленіе о вопросѣ въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Дум., относительно продовольственнаго дѣла. Такимъ образомъ, этотъ вопросъ можетъ быть разсматриваемъ совмѣстно съ п. 2 при продолженіи обсужденія сообщенія товарища предсѣдателя бюджетной комиссіи. Говорить за спѣшность желающихъ нѣтъ? *(Голоса:* нѣтъ). Пренія объявляю законченными. Угодно признать данное заявленіе о запросѣ спѣшнымъ? *(Баллотировка).* Принято. Переходимъ къ обсужденію заявленій о запросахъ по существу. Членъ Государственной Думы Русановъ.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ гр. В. А. Бобринского.

Русановъ (Приморская обл.). Гг. Члены Государственной Думы. Юридическая сторона запроса трудовой группы подробно обоснована въ текстѣ самаго запроса. Я позволю себѣ остановиться на сторонѣ общественно-бытовой представленнаго вниманію Государственной Думы запроса о назначеніи Курлова Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ; это лишь маленькій штрихъ, правда, яркій, и весьма характерный эпизодъ нашей государ-

ственной современности. Кто таковъ г. Курловъ? Курловъ занималъ въ послѣдніе года не мало отвѣтственныхъ постовъ. Но онъ не былъ тѣмъ административнымъ курилкой, о которомъ сегодня говорилъ депутатъ Пуришкевичъ. Курловъ, гдѣ бы ни появлялся, приносилъ съ собой пытки и страданія, возводя ихъ въ систему жестокости и насилія, на долгіе и долгіе годы переживавшую своего творца. Въ качествѣ начальника главнаго тюремнаго управленія, въ тюрьмахъ и ссылкахъ Курловъ ввелъ палочный режимъ, голодовки, истязанія и другіе инквизиторскіе пріемы. Развѣ послѣ Курлова не сохранилось все въ неприкосновенномъ видѣ? Въ качествѣ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ и завѣдывавшаго полиціей, Курловъ не могъ обходиться безъ системы провокацій. Его теорія на практикѣ дала блестящіе результаты. Жертвой курловской провокаціи сдѣлался самъ идейный сторонникъ азефовщины, покойный Предсѣдатель Совѣта Министровъ Столыпинъ. Во время войны снова вспомнили Курлова, и его дѣятельность въ качествѣ Прибалтійскаго генералъ-губернатора привлекала не разъ вниманіе Государственной Думы по тѣмъ разоблаченіямъ, которыя здѣсь дѣлались прибалтійскими депутатами. Въ связи съ этими разоблаченіями была назначена особая слѣдственная комиссія для разслѣдованія преступной дѣятельности Курлова въ качествѣ Прибалтійскаго генералъ-губернатора, и эта комиссія признала совершенную недопустимость пребыванія Курлова на какомъ-нибудь административномъ посту. Теперь въ такъ называемомъ обновленномъ кабинетѣ появился вновь представитель системы жестокостей, насилія и провокаціи, человѣкъ, совершившій не мало преступленій передъ несчастными заключенными и передъ народомъ. Появился онъ, правда, нѣсколько необычно, съ задняго крыльца и съ титуломъ «за Министра Внутреннихъ Дѣлъ». Курловъ столь опредѣленная фигура, что даже его назначеніе не рѣшались распубликовать чрезъ Правительствующій Сенатъ, но правящимъ кругамъ не занимать, выражаясь мягко, смѣлости; формальности будутъ выполнены и будетъ формально законный кабинетъ, весьма символически подобранный. За Курловымъ и Протопоповымъ не подмѣтили притаившейся фигуры, но весьма крупной—автора исторической фразы: «такъ было и такъ будетъ», а съ нею вмѣстѣ въ памяти возникаютъ ленскія событія и разстрѣлъ ленскихъ рабочихъ. А дальше оберъ-прокуроръ . . . . . впрочемъ, что же будемъ перечислять, все осталось попрежнему, и даже весь кабинетъ возглавляется членомъ той фамиліи, которая роковымъ и печальнымъ образомъ связала свою судьбу со всей исторіей нашего освободительнаго движенія. Развѣ мы можемъ забыть также историческую фразу: «патроновъ не жалѣть»? Сегодня Предсѣдатель Совѣта Министровъ Треповъ призывалъ васъ, всю Государственную Думу, къ совмѣстной работѣ и просилъ забыть распри. То же говорилъ въ свое время Горемыкинъ, то же повторялъ Штюрмеръ. На какой же почвѣ, однако, возможна солидаризація дѣйствій Думы и правительства? Не только на дѣлѣ, но и въ деклараціи правительства не сдѣлано никакихъ авансовъ, даже по адресу блока. 1 Ноября Государственная Дума въ своемъ большинствѣ постановила бороться съ властью, которая ведетъ страну къ гибели. Сегодня борьба низводится до какой-то закулисной игры противъ отдѣльныхъ министровъ, старая система, однако, осталась, все остается попрежнему. По порученію трудовой фракціи и отъ ея имени, я считаю нужнымъ заявить, что и декларація правительства и, такъ называемый, обновленный кабинетъ, все это лишь сплошное лицемѣріе, противъ котораго мы сегодня и заявили рѣшительный протестъ. *(Рукоплесканія крайней лѣвой).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Годневъ.

Годневъ (Казанская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Вамъ предстоитъ рѣшить вопросъ о незакономѣрности дѣйствій правительства. Я не буду касаться существа даннаго запроса, такъ какъ болѣе подробно по существу будетъ высказываться Членъ Государственной Думы Аджемовъ,—я же постараюсь вамъ доказать только, что незакономѣрность существуетъ и, слѣдовательно, запросъ долженъ быть принятъ. Вы отлично знаете, что на основаніи ст. 24 Осн. Зак. всѣ Высочайшія повелѣнія, всѣ указы, въ порядкѣ управленія и непосредственно издавае-

мые Государемъ Императоромъ, подлежатъ обнародованію Правительствующимъ Сенатомъ. Далѣе вамъ, конечно, извѣстно, что на обязанности Правительствующаго Сената и лежитъ такое обнародованіе. Затѣмъ, по дѣйствующему нашему закону, именно на основаніи ст. 9 Прил. къ ст. 318 Учр. Сенат., обязанность публиковать въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ» Высочайшіе указы и приказы о назначеніи къ должностямъ лежитъ на Правительствующемъ Сенатѣ. На основаніи ст. 168 т. III Уст. Служб. Прав., всѣ чины первыхъ четырехъ классовъ назначаются къ должностямъ, перемѣщаются и увольняются не иначе, какъ Высочайшими именными указами или Высочайшими приказами, и до воспослѣдованія такового, конечно, вступить въ исправленіе должностей не могутъ. Согласно ст. 828 и 829 Уст. Служб. Прав., какъ актъ, доказывающій право даннаго лица исполнять данную должность, является объявленіе Высочайшимъ приказомъ о назначеніи на такую должность Правительствующимъ Сенатомъ въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ». Если вы обратитесь къ этимъ «Сенатскимъ Вѣдомостямъ», то вы за послѣднюю пору не увидите назначенія генералъ-лейтенанта Курлова ни на какую должность, которая давала бы ему право заступать мѣсто Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а равнымъ образомъ и подписываться за Министра. Ясно, что разъ и въ Правительствующій Сенатъ, какъ вы слышали сегодня, поступаютъ за подписью генералъ-лейтенанта Курлова, за Министра Внутреннихъ Дѣлъ, бумаги, равнымъ образомъ, если и Члены Совѣта Министровъ получаютъ такія бумаги за его подписью, то не подлежитъ сомнѣнію, что состоялось, вѣроятно, Высочайшее повелѣніе о назначеніи генералъ-лейтенанта Курлова на такую должность, которая даетъ право на подпись его за Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Но, видимо, правительство боится обнародованія такого факта въ виду того, что генералъ-лейтенантъ Курловъ достаточно извѣстенъ, какъ лицо, которое не можетъ вызвать успокоенія, а можетъ вызвать лишь безпокойство, и поэтому правительство и въ данномъ случаѣ, какъ за послѣднюю пору оно нерѣдко и поступаетъ въ нарушеніе 24 статьи дѣйствующихъ основныхъ законовъ, не приступило къ распубликованію этого Высочайшаго повелѣнія. Что правительство дѣйствительно не приступаетъ къ распубликованію и необходимыхъ и важныхъ Высочайшихъ указовъ и повелѣній, лучшимъ примѣромъ вамъ можетъ служить слѣдующее. Вы слышали изъ рѣчи Члена Думы Пуришкевича, что для него оказалось совершенно непонятнымъ, почему съ Августа мѣсяца сего года комитетъ по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ измѣнилъ свою тактику, именно сдѣлался такимъ, что борьбу по существу уже не велъ такъ энергично, какъ ранѣе. Если бы былъ опубликованъ актъ, именно Высочайше утвержденное постановленіе Совѣта Министровъ отъ 3 Іюля, то, я думаю, и Пуришкевичу и всѣмъ вамъ было бы ясно, почему такая перемѣна произошла въ направленіи комитета по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ. Дѣло очень просто. 3 Іюля Высочайше утверждено постановленіе Совѣта Министровъ объ объединеніи, направленіи и руководствѣ всею дѣятельностью предсѣдателей совѣщаній, которыя образованы по закону 17 Августа 1915 г., и по продовольствію и по оборонѣ. Этимъ постановленіемъ, равнымъ образомъ, объединялось руководительство и наблюденіе за дѣятельностью и комитета по нѣмецкому засилью, въ лицѣ Предсѣдателя Совѣта Министровъ, который, какъ разъ и вступилъ въ свои права къ Августу мѣсяцу, и все направленіе было измѣнено очевидно имъ. Очень можетъ быть, что вамъ покажется страннымъ, что ст. 2 положенія объ особыхъ совѣщаніяхъ сдѣлалась имѣющей не то значеніе, какое вы ей придавали. Вы желали, чтобы всѣ эти совѣщанія были высшими государственными установленіями, которымъ никто, никакое должностное лицо или учрежденіе не могли бы дать никакихъ указаній, надъ которыми не было бы ничьего наблюденія, но оказывается, указаннымъ актомъ, именно Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Совѣта Министровъ 3 Іюля, предсѣдатели этихъ совѣщаній были подчинены Предсѣдателю Совѣта Министровъ, которому, какъ я сказалъ, было поручено надъ ними и руководство и наблюденіе. Такимъ образомъ, видите то, что необнародованіе за послѣднюю пору Высочайшихъ повелѣній и ука-

зовъ, которые по ст. 24 Осн. Зак. должны быть опубликованы, уже является существеннымъ нарушеніемъ требованій основныхъ законовъ. Я вамъ скажу болѣе: правительство не распубликовываетъ и такія Высочайше утвержденныя постановленія Совѣта Министровъ, которыя не могли бы нами, какъ законодательными учрежденіями, быть оставлены безъ возраженій. Я позволю только указать вамъ слѣдующее. Вы помните, что очень большое волненіе вызвало предположеніе, что ст. 65 Осн. Зак. правительствомъ разъясняется въ смыслѣ, желательномъ для Святѣйшаго Синода, именно что по этой ст. 65 Осн. Зак. Синодъ является по церковнымъ дѣламъ законодательнымъ учрежденіемъ. Вы тогда всѣ волновались, и тогда былъ сдѣланъ запросъ о невозможности разъясненія ст. 65 въ томъ смыслѣ, чтобы Святѣйшій Синодъ являлся вторымъ законодательнымъ учрежденіемъ. Смѣю васъ увѣрить, что такое разъясненіе ст. 65 послѣдовало и Высочайше утверждено постановленіе Совѣта Министровъ о такомъ разъясненіи. Но оно только не распубликовано. Но это, гг., вовсе не значитъ, что все, что не распубликовано и что по основнымъ законамъ, какъ не распубликованное, не подлежитъ исполненію, впредь до распубликованія дѣйствительно не дѣйствуетъ, нѣтъ, оно дѣйствуетъ; такъ вы и видите, почему отъ Святѣйшаго Синода не поступаютъ акты, которые могли бы быть проведены не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ. Вотъ вамъ примѣръ: вы, конечно, читали, что въ Августѣ мѣсяцѣ была утверждена вторая должность товарища оберъ-прокурора Синода. Нигдѣ не было опубликовано объ учрежденіи ея, между тѣмъ, второй товарищъ оберъ-прокурора былъ опредѣленъ, и такимъ образомъ вы видите, что Святѣйшій Синодъ воспользовался этимъ разъясненіемъ и получилъ второго товарища оберъ-прокурора. Я могъ бы вамъ привести еще довольно много примѣровъ, но и того, что я высказалъ, по моему, совершенно достаточно, чтобы вы знали, что не всѣ Высочайшія повелѣнія, а равнымъ образомъ не всѣ Высочайшіе указы и приказы обнародываются. Поэтому, мы должны этотъ запросъ принять, чтобы добиться наконецъ того, чтобы всѣ Высочайшіе повелѣнія и указы, согласно ст. 24 Осн. Зак., были обнародываемы. *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы кн. Мансыревъ.

Кн. Мансыревъ (г. Рига). Гг. Члены Государственной Думы. Не въ первый разъ мнѣ приходится съ этой каѳедры обращаться къ дѣятельности генерала Курлова. Вы изволите припомнить, что 28 Іюля 1915 г. я вамъ повѣствовалъ о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя непосредственно были связаны съ его дѣятельностью въ Прибалтійскомъ краѣ и окончились блистательнымъ финаломъ, именно уступкой Курляндіи нашимъ противникамъ на фронтѣ. Я говорю, что его дѣятельность окончилась именно этимъ финаломъ, и подчеркиваю ближайшую связь уступки Курляндіи съ дѣятельностью генерала Курлова. Мной были приводимы 28 Іюля различные факты изъ этой области,—не могу теперь на нихъ останавливаться, предполагая, что они уже извѣстны,—но въ общихъ чертахъ вамъ отмѣчу тѣ многообразныя обязательныя постановленія, которыя несомнѣнно облегчили нашимъ врагамъ прохожденіе изъ конца въ конецъ Курляндіи, притомъ въ такой обстановкѣ, что они находили все на своемъ мѣстѣ и изобиліе вездѣ ихъ встрѣчало чрезвычайное. Первое обязательное постановленіе: о запрещеніи вывоза всѣхъ продуктовъ питанія: хлѣба въ зернѣ, фуража, соломы, скота и т. д., благодаря чему все это осталось въ предѣлахъ Курляндской губ. даже тогда, когда нѣмцы уже проникли въ ея предѣлы; обязательное постановленіе это не было отмѣнено до тѣхъ поръ, пока Курляндія не перестала намъ принадлежать. Второе: систематическая невыдача разрѣшенія на право храненія и ношенія оружія мѣстнымъ латышамъ и одновременно систематическая же выдача разрѣшеній на ношеніе оружій нѣмцамъ-колонистамъ. Въ-третьихъ: систематическое неизданіе обязательнаго постановленія или какого-либо административнаго распоряженія о своевременной эвакуаціи волостныхъ должностныхъ лицъ изъ предѣловъ Курляндской губ., благодаря чему чуть ли не наканунѣ вступленія нѣмцевъ въ предѣлы губерній всѣ волостныя правленія были предоставлены своей участи со всѣми бумагами, дѣлами и общественными суммами,

имъ принадлежащими. Въ-четвертыхъ: систематическое сосредоточіе всѣхъ общественныхъ и крестьянскихъ денегъ въ одномъ лишь кредитномъ учрежденіи, именно въ дворянскомъ кредитномъ обществѣ въ г. Митавѣ, которое, какъ извѣстно, является кредитнымъ обществомъ сословно-дворянско-нѣмецкимъ. Вотъ тѣ краткіе этапы, по которымъ я шелъ 28 Іюля и вывелъ заключеніе, что генералъ Курловъ всей своей дѣятельностью въ значительной степени способствовалъ тому финалу, который и произошелъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1915 г. Считаю нужнымъ добавить къ этому, что осенью того же самаго года я, такъ же, какъ и нѣкоторые другіе Члены Государственной Думы, былъ приглашенъ къ Генералъ-Адъютанту Баранову, на котораго было возложено производство слѣдствія по обвиненіямъ, которыя были предъявляемы Курлову съ этой каѳедры въ теченіе лѣтней сессіи Государственной Думы. Генералъ Барановъ спрашивалъ меня обо всѣхъ обстоятельствахъ, мнѣ извѣстныхъ, изъ дѣятельности Курлова и въ результатѣ получилось слѣдующее его резюме: да, вы все говорите о цѣлесообразности дѣйствій, но я отъ васъ желаю знать, какой именно законъ, какую статью закона нарушилъ Курловъ, какъ генералъ-губернаторъ. На это я отвѣчалъ, что я ничуть не сомнѣваюсь, что у генерала Курлова, который являлся временнымъ генералъ-губернаторомъ Прибалтійскаго края, несомнѣнно къ услугамъ его находятся цѣлые кадры опытныхъ чиновниковъ, которые каждую мѣру, имъ предпринимаемую, могутъ обставить со стороны законности такъ, что, конечно, ни одна изъ статей закона не окажется явно нарушенной, что все дѣло и сводится къ той совокупности его дѣйствій, которая явно обозначаетъ его странную, чтобы не сказать болѣе, линію поведенія въ качествѣ главнаго начальника края. Не знаю—были ли мои объясненія приняты въ соображеніе генераломъ Барановымъ, или нѣтъ, но знаю, что такой же вопросъ онъ ставилъ и такой же вопросъ получалъ отъ тѣхъ депутатовъ, которые были имъ опрошены одновременно со мной, но вся обстановка допроса генерала Баранова, всѣ замѣчанія, которыя онъ намъ предъявлялъ, все это не оставляло ни во мнѣ, ни въ моихъ товарищахъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что вся комедія со слѣдствіемъ генерала Баранова была затѣяна только съ исключительной цѣлью обѣлить Курлова, вполнѣ реабилитировать его въ административномъ отношеніи и сдѣлать возможнымъ дальнѣйшее прохожденіе имъ службы на пути къ достиженію имъ дальнѣйшихъ почестей на поприщѣ административномъ. Я лично удивлялся даже, какъ такой многоопытный и разносторонній человѣкъ, какимъ являлся въ моихъ глазахъ Курловъ, цѣлый годъ, даже слишкомъ, могъ не получать какого-либо высокаго назначенія. Лишь теперь я съ удовлетвореніемъ узналъ, что истинныя заслуги остаются всегда не безъ вознагражденія, и только теперь генералъ Курловъ получилъ въ свое управленіе такого рода поприще, гдѣ всѣ его многообразные таланты могли быть примѣнены во всемъ объемѣ и во всей ихъ совокупности. Дѣйствительно, этотъ человѣкъ крайне разнообразный и судьба его необычайно интересная. Начать, хотя бы, съ внѣшности. Вѣдь этотъ человѣкъ совершенно гражданскій. Вся служба его протекла въ условіяхъ, казалось бы, ничего общаго съ воинской частью не имѣющихъ. Между тѣмъ, мы знаемъ, что вопреки традиціямъ административнымъ и военнымъ, вопреки какимъ-либо обстоятельствамъ, сколько-нибудь зиждущимся на законѣ, внезапно генералъ Курловъ облекается въ военный костюмъ и становится изъ гражданскаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника генералъ-майоромъ, не проходя ни одной изъ низшихъ военныхъ ступеней. Мы знаемъ дальше, что Курловъ еще въ качествѣ губернатора проявилъ широко свою дѣятельность въ одномъ изъ губернскихъ городовъ, въ которомъ онъ былъ губернаторомъ, и дѣятельность эта, несмотря на кратковременность ея, ознаменовалась чрезвычайными событіями въ этомъ городѣ, повлекшими за собой погромы и различныя, сопровождающія погромы, обстоятельства и дѣйствія; мы знаемъ дальше, что въ другомъ губернскомъ городѣ, гдѣ уже онъ являлся какъ одинъ изъ главныхъ представителей нашего Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по части полиціи, его сопутствіе оказалось роковымъ для носителя высшей административной и правительственной власти въ то время, а именно, для премьеръ-министра Столыпина; мы знаемъ

дальше, что третій этапъ его службы—управленіе Прибалтійскимъ краемъ закончилось какъ разъ въ то время, когда Курляндія была уступлена нѣмцамъ. Не правда ли, этапы многообѣщающіе и многоговорящіе? Вмѣстѣ съ тѣмъ, гг., въ каждомъ обстоятельствѣ, въ которомъ выступалъ Курловъ, являлось нѣчто странное и чрезвычайное. Сейчасъ вамъ прочитанъ запросъ, освѣщенный съ юридической точки зрѣнія, о необычайности обстановки назначенія его Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Считаю нужнымъ вамъ напомнить, что 28 Іюля прошлаго года я указывалъ съ этой каѳедры также и на другое ненормальное обстоятельство, на то, что генералъ Курловъ, согласно заявленію здѣсь находившагося Министра Внутреннихъ Дѣлъ, былъ освобожденъ отъ обязанности Прибалтійскаго генералъ-губернатора, а тѣмъ не менѣе, высшая административная власть продолжала находиться въ его рукахъ. Какимъ путемъ это произошло? Да очень просто: будучи освобожденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ отъ обязанностей генералъ-губернатора, онъ Военнымъ Министромъ одновременно былъ уполномоченъ дѣйствовать въ качествѣ начальника по военной уже части, начальника укрѣпленнаго района г. Риги и ея окрестностей, т. е. та же самая власть, можетъ быть даже большая, у него осталась во всемъ ея объемѣ, только исходила она изъ другого источника, и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ могъ свободно сказать, что я здѣсь ни при чемъ. Въ настоящее время мнѣ неизвѣстно, изъ какого источника именно исходитъ назначеніе Курлова; можетъ быть, здѣсь виноваты различныя постороннія закулисныя вліянія, можетъ быть, здѣсь совершенно ни при чемъ попрежнему, какъ было раньше, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, но одно несомнѣнно, что всѣ назначенія Курлова, когда бы то ни было бывшія до сихъ поръ, включительно съ настоящимъ, суть плоды извѣстной системы. Я совершенно согласенъ съ депутатомъ Русановымъ, который здѣсь говорилъ, что дѣло наше обличать не отдѣльныхъ лицъ, а обличать систему, что напрасно тратить стрѣлы по адресу отдѣльныхъ представителей власти, но въ данномъ случаѣ по отношенію къ Курлову я нисколько не сомнѣваюсь, что, говоря о системѣ, необходимо касаться и его личности. Дѣйствительно, черезчуръ ясно и опредѣленно проведена система въ назначеніи этого лица на многообразныя должности, и черезчуръ ужъ ясна послѣдовательность его въ прохожденіи различныхъ служебныхъ степеней. Я не согласенъ съ говорившимъ здѣсь депутатомъ Пуришкевичемъ, который блестяще охарактеризовалъ многихъ изъ современныхъ администраторовъ, которыхъ назвалъ административными курилками, которые появляются мгновенно, вспыхиваютъ и послѣ себя оставляютъ лишь чадъ и дымъ. Депутатъ Пуришкевичъ изобразилъ это въ комическомъ видѣ, а я, гг., въ явленіи генерала Курлова вижу нѣчто другое, далеко не комичное, такъ какъ эта административная курилка, всплывая временами на поверхности нашего административнаго міра, всегда оставляетъ послѣ себя слѣдъ гораздо серьезнѣе, чѣмъ тотъ чадъ и дымъ, которые оставляютъ обыкновенныя курилки. Будучи въ Кіевѣ, онъ оставилъ послѣ себя слѣдъ—не одинъ чадъ, а это былъ дымокъ отъ пистолетнаго выстрѣла, которымъ былъ убитъ Столыпинъ. (**Марковъ 2:** жида Багрова). Въ Прибалтійскомъ краѣ ему сопутствовалъ не чадъ и дымъ, а грохотъ орудій, которыя приближались къ Ригѣ, и 25 Іюля Ригѣ угрожали до такой степени, что жители были вполнѣ увѣрены, что она будетъ во власти непріятеля, такъ какъ черезъ всю Курляндію прошли нѣмцы безпрепятственно. Тогда Курловъ былъ на своемъ посту и подъ этотъ пушечный громъ онъ изъ Риги удалился. Я въ настоящее время васъ спрашиваю: если дѣйствительно я правъ, что извѣстная система проглядываетъ во всѣхъ этихъ назначеніяхъ генерала Курлова и во всѣхъ шагахъ его административнаго восхожденія, то, спрашивается, какой слѣдъ онъ оставитъ послѣ нынѣшняго назначенія, когда ему ввѣрено распоряженіе всей полицейской частью въ Имперіи? Будетъ ли это новый погромъ, будетъ ли это выстрѣлъ, направленный въ какое-либо лицо, не угодное въ данную минуту тѣмъ, кто власть имѣетъ...? Разрѣшите, гг., этотъ вопросъ и не упускайте изъ вида, что Курловъ—личность роковая для Россіи. (*Слѣва рукоплесканія и голоса:* вѣрно; **Марковъ 2:** это ужъ очень глупо сказано).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Аджемовъ.

Аджемовъ (обл. войска Донского). Гг. члены Государственной Думы. Мнѣ кажется, пренія принимаютъ направленіе нѣсколько ошибочное. Запросъ, въ сущности говоря, касается не дѣятельности Курлова, а запросъ касается того, какимъ образомъ въ порядкѣ совершенно фееричномъ можетъ исправлять обязанности министра человѣкъ, котораго назначеніе неизвѣстно самому Правительствующему Сенату, относительно котораго самъ Сенатъ сомнѣвается, дѣйствительно ли передъ нимъ Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ правами Министра Внутреннихъ Дѣлъ или же это какая-то миѳическая личность? Это уже послѣдній мазокъ, послѣдняя черточка, которые заканчиваютъ эту картину, сказочную картину различныхъ сенсаціонныхъ извѣстій, которыми, увы, полна въ послѣднее время русская жизнь. Вотъ то, что составляетъ особенность даннаго запроса. Курловъ наиболѣе яркая фигура, на Курловѣ сказывается эта система наиболѣе откровенно, но на самомъ дѣлѣ, въ сущности говоря, вопросъ не въ томъ, что мы въ данномъ случаѣ встрѣчаемся со старымъ знакомцемъ, котораго вся страна и Государственная Дума хорошо знаютъ,—гг., самое важное, что генералъ Курловъ проходитъ въ столь несоотвѣтственномъ закону видѣ, въ такомъ фальшивомъ освѣщеніи, безъ законнаго титула, въ томъ совершенно невѣроятномъ видѣ, что высшее административно-судебное мѣсто не знаетъ, имѣетъ ли оно дѣло, дѣйствительно, съ Товарищемъ Министра, дѣйствующимъ на законномъ основаніи, или передъ нимъ случай, подобный тому, когда на двухъ сѣрыхъ автомобиляхъ пріѣзжаютъ въ военной формѣ неизвѣстные люди и обыскиваютъ извѣстнаго промышленнаго дѣятеля Животовскаго. *(Слѣва смѣхъ и рукоплесканія).* Вѣдь, гг., когда государственная власть доходитъ до такого паденія, что она не можетъ опубликовать, что генералъ Курловъ назначенъ товарищемъ министра, то это, гг., сознаніе власти, что она уже не можетъ съ тѣми атрибутами, съ тѣми лицами, съ которыми она всегда работала доселѣ, въ такое время являться передъ русскимъ народомъ. Вотъ эта сторона является особенностью и даннаго запроса. Гг., обратите вниманіе, какова трагическая сторона этого дѣла. Вѣдь, въ столь фантастическихъ условіяхъ, какъ я сказалъ, генералъ Курловъ садится на кресло, занимаетъ постъ самый отвѣтственный, становится во главѣ департамента полиціи, который давно уже со всѣхъ сторонъ, въ особенности теперь, во время этихъ движеній рабочихъ, во время этихъ забастовокъ на заводахъ, работающихъ на оборону, вызываетъ наши подозрѣнія; эти подозрѣнія здѣсь открыто были формулированы, ихъ никто не разсѣялъ и вдругъ это самое дѣло дается въ руки Курлова. Когда же? Тогда, когда во главѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ становится человѣкъ, который по всему прошлому, по всему, чѣмъ онъ былъ и изъ-за чего, казалось, къ нему обратились, этотъ человѣкъ занялъ этотъ постъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, вотъ этотъ Протопоповъ, о которомъ сегодня такъ много говорили, какъ разъ стоитъ во главѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, когда его Товарищемъ становится Курловъ. Но есть разница между Протопоповымъ и, скажемъ тѣми министрами, которые брали въ свое время къ себѣ Курлова. Тѣ понимали, что да, Курловъ, можетъ быть, человѣкъ прошлаго не особенно хорошаго, но онъ для опредѣленныхъ цѣлей человѣкъ цѣнный; а вотъ Протопоповъ—онъ увѣренъ, что Курловъ невозможенъ, непріемлемъ для русскаго общественнаго мнѣнія, и это понятно,—поэтому онъ и не публикуетъ, что Курловъ назначенъ, поэтому онъ скрываетъ отъ русскаго народа, что Курловъ его товарищъ. Я не сомнѣваюсь, сенаторы, которые осмѣлились послать обратно эту бумагу съ секретной подписью секретнаго товарища министра, пострадаютъ! Поэтому между Протопоповымъ и его предшественниками есть граница. Бывшіе министры, это все-таки были люди опредѣленныхъ вѣрованій, они шли опредѣленными путями къ опредѣленнымъ цѣлямъ, съ ними можно было спорить, не соглашаться, а Протопоповъ, Протопоповъ имѣетъ психологію человѣка, который вчера только продалъ всѣ свои идеалы, и когда онъ продалъ все, чему онъ поклонялся, когда онъ сжегъ всѣ старые корабли, онъ все-таки знаетъ, что можетъ

не понравиться. И въ этомъ заключается другая особенность этого назначенія. Протопоповъ, гг., не впервые, встрѣчается съ Курловымъ. Обратите вниманіе, еще въ 1909 г. здѣсь, въ Государственной Думѣ, былъ внесенъ запросъ, запросъ о преслѣдованіи профессіональныхъ союзовъ; вотъ, въ качествѣ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ этой трибуны, давая статистическія данныя о составѣ профессіональныхъ союзовъ и указывая на преобладаніе въ этихъ союзахъ крайнихъ лѣвыхъ партій, генералъ Курловъ говорилъ: «Вѣдь, ясно, что профессіональные союзы превращаются мало-по-малу въ противозаконныя сообщества, и если правительство не приметъ своевременно мѣръ,... мы встрѣтимся съ политической забастовской, а потомъ, можетъ быть, и съ вооруженнымъ возстаніемъ. Министерство, сознающее свой долгъ передъ Государемъ и родиной, этого допустить не можетъ». И тутъ читаемъ шумныя рукоплесканія справа, и тутъ же выступаетъ отъ имени центра г. Протопоповъ, нынѣ занимающій постъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, и онъ говоритъ, отвѣчая Курлову, въ томъ же засѣданіи Государственной Думы: «Гг. Члены Государственной Думы. Такое отношеніе мы, думскій центръ, не можемъ не признать ошибочнымъ». Признавая необходимость надзора, въ должной мѣрѣ обезпеченнаго правилами 4 Марта 1906 г., мы желали бы вѣрить, что правительство внушитъ своимъ органамъ на мѣстахъ.... и побудитъ ихъ примѣнять законъ въ полномъ соотвѣтствіи съ мудрыми предначертаніями законодателя—gouverner c'est prévoir». Вотъ, что говорилъ тогда Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, а сегодня Шуринкевичъ ему повторилъ то же самое; и вотъ, очевидно, когда онъ сталъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, такимъ, какимъ онъ есть, предвидя будущее, т. е. c'est prévoir, беретъ къ себѣ Курлова. Гг., затѣмъ онъ продолжаетъ: «Если этотъ законъ будетъ проведенъ на мѣстахъ, это послужитъ серьезной гарантіей къ тому, что всякій, кто воспользуется благодѣяніемъ этого закона, проникнется мыслью, что государство не только неизбѣжное, но и благодатное учрежденіе». Такъ говорилъ Протопоповъ при другихъ условіяхъ, и тутъ рукоплесканія центра и слѣва! Вотъ, гг., передъ вами впервые сталкиваются два друга, въ будущемъ соединившіеся около одного дѣла. И ничего нѣтъ удивительнаго, что, ставши Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Протопоповъ сталъ смотрѣть на Россію не какъ на страну, ради которой онъ долженъ работать, а какъ на такое мѣсто, гдѣ для него открылось поприще личнаго преуспѣванія. Когда одинъ изъ бывшихъ Товарищей Министра, домогаясь своей отставки, явился, наконецъ, къ Протопопову лично, онъ былъ приглашенъ къ столу. Совершенно удивленный этимъ, онъ, однако, пошелъ въ столовую; здѣсь онъ встрѣтилъ этого самаго Протопопова, окруженнаго сонмомъ жандармовъ. Эти послѣдніе являются обычными спутниками, среди которыхъ такъ хорошо ему дышется. Протопоповъ представляетъ Курлова и говоритъ: вотъ обиженный русскимъ правительствомъ человѣкъ, мой однополчанинъ и другъ. Однополчанинъ и другъ, ему надо дать мѣсто—вотъ взглядъ на Россію этого человѣка. Самое поучительное въ этомъ дѣлѣ заключается въ томъ, гг., что мы теперь видимъ, во что общественные дѣятели, приближаясь къ власти, когда система осталась неизмѣнной, превращаются сами. Превращаются въ людей, отъ которыхъ страна должна роковымъ образомъ отгородиться. Они превращаются въ людей, отъ которыхъ друзья уходятъ, и имъ остается держаться за полученное мѣсто во что бы ни стало, возврата къ общественному прошлому нѣтъ и приходится становиться друзьями такихъ господъ, какъ Курловы. Трагичность положенія, гг., выясняется на Протопоповѣ особенно ярко и я въ одномъ отношеніи хочу его защитить. Протопоповъ, гг., разъ навсегда на своемъ примѣрѣ показалъ, что ни одинъ общественный дѣятель при данныхъ условіяхъ не можетъ пойти въ правительство. *(Голоса слѣва:* браво, вѣрно). Протопоповъ, гг., который долженъ былъ измѣнить всему и тому, чѣмъ десять лѣтъ онъ жилъ, или во всякомъ случаѣ притворялся, что онъ живетъ этимъ, онъ долженъ былъ принести въ жертву свое общественное имя, то избраніе, которое черезъ васъ онъ получилъ на это высокое мѣсто, все это, и превратиться въ простого распутинскаго... **(Алексѣевъ:** что такое? *Слѣва шумъ, смѣхъ и рукоплесканія; звонокъ Предсѣдатель-*

ствующаго; справа шумъ; **Алексѣевъ:** я тебѣ покажу).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Аджемовъ, за такое выраженіе, не допустимо съ каѳедры Государственной Думы, я призываю васъ къ порядку. **(Алексѣевъ:** это не къ порядку его, это нашъ Царскій министръ; *шумъ слѣва и справа).* Членъ Государственной Думы Алексѣевъ, ради Бога, успокойтесь.

Аджемовъ. Господа. Такъ вотъ, видите, эта протопоповская исторія будетъ особой страницей въ русской исторіи, и Протопоповъ откроетъ эту страницу. Тамъ вы прочтете, что пока власть рекрутируется въ такихъ условіяхъ, какъ теперь, пока портфель министра получается при такихъ обстоятельствахъ, при какихъ получилъ Протопоповъ, иначе никогда быть не можетъ. И, гг., повѣрьте, что и тѣ, которые тутъ возмущались, тѣ, конечно, какъ видите, возмущались довольно искусственно. Они всѣ знаютъ, что я правъ. *(Смѣхъ слѣва).* Тутъ, гг., не въ этомъ дѣло *(слѣва рукоплесканія),* какія будутъ выраженія или формы. **(Вишневскій 1:** выраженія нужно приличныя). Все дѣло заключается въ существѣ вопроса. Итакъ, генералъ Курловъ является Товарищемъ Министра,—такъ, по крайней мѣрѣ, говорятъ,—подписывающимся за Министра Внутреннихъ Дѣлъ, является человѣкомъ, относительно котораго и по сей день мы не знаемъ, такъ ли это или не такъ, Товарищъ Министра или миѳъ. Но вѣдь, гг., Россія не можетъ забыть всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, о которыхъ здѣсь говорили. Генералъ Курловъ по своему прошлому яркая фигура, гг., это тотъ человѣкъ, который былъ изобличаемъ не въ чемъ другомъ, какъ въ томъ, что своими руками допустилъ агента охраннаго отдѣленія Багрова въ Кіевскій театръ, и этотъ агентъ убилъ Столыпина. И вотъ этотъ самый Членъ Государственной Думы Алексѣевъ, который такъ сейчасъ возмущался, говорилъ со слезою въ голосѣ здѣсь, съ этой каѳедры, какъ онъ возмущенъ, онъ требовалъ суда надъ всѣми, кто это могъ допустить совершиться. Это онъ говорилъ при запросѣ о Курловѣ, когда этотъ запросъ вносился, и кѣмъ же вносился?—партіей націоналистовъ. Первымъ подписавшимся былъ, между прочимъ, этотъ самый Алексѣевъ. *(Слѣва смѣхъ и рукоплесканія).* Но, гг., времена измѣняются: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ еще не ушелъ и, можетъ быть, еще нѣсколько дней будетъ оставаться на своемъ посту Протопоповъ, а ссориться съ министрами внутреннихъ дѣлъ эти господа *(указывая вправо)* не любятъ. *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы гр. Капнистъ 2.

Гр. Капнистъ 2 (Полтавская губ.). Господа. Я буду очень кратокъ. Я къ этому запросу присоединю вопросъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ: какъ называется поступокъ человѣка, который далъ честное слово и его не исполнилъ? Меньше мѣсяца тому назадъ въ присутствіи 13 Членовъ Государственной Думы Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Протопоповъ далъ мнѣ слово, что его имя фальшиво связываютъ съ именемъ Бѣлецкаго и Курлова и Курловъ назначенія не получитъ. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Алексѣевъ.

Алексѣевъ (г. Варшава). Гг. Члены Государственной Думы. Я просилъ слово не по существу запроса и не буду касаться его юридической стороны; запросъ съ юридической стороны совершенно ясенъ и безспоренъ, и мы, русскіе націоналисты, ни въ коемъ случаѣ не думали возражать противъ принятія запроса; еще менѣе мы, русскіе націоналисты, думали брать подъ свою защиту генералъ-лейтенанта Курлова. Но адвокатъ Аджемовъ, онъ же и Членъ Государственной Думы, привыкъ прибѣгать къ пріемамъ, я ихъ не назову, но они на «зеленомъ полѣ» примѣняются, и эти пріемы недостойны. Правда, я и мои друзья были возмущены до глубины души, и тогда мы, гг., не возмущались словами Аджемова, въ которыхъ онъ нападалъ на генерала Курлова, разбирая его достоинства, какъ политическаго дѣятеля и какъ государственнаго человѣка, мы возмущались глубоко безнравственностью его выступленія. Онъ позабылъ, что онъ находится въ Государственной Думѣ, онъ позабылъ, что министръ, который остается, какъ онъ выразился, еще сегодня министромъ, министра, назначеннаго волею Его Импера-

торскаго Величества, сказать, что онъ какой-то распутинскій . . . . . *(Шумъ слѣва).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Алексѣевъ, я призналъ это выраженіе недопустимымъ и поэтому не могу допустить, чтобы вы его повторяли.

Алексѣевъ. Я долженъ сказать, гг., что не для повторенія гнусныхъ выраженій я просилъ слова. *(Шумъ; слѣва смѣхъ).* Гнусное выраженіе Аджемова останется при немъ, оно ляжетъ пятномъ на него и его единомышленниковъ, но мы заявляемъ, что сколько бы тутъ президіумъ ни дѣлалъ замѣчаній и сколько бы эти господа слѣва ни кричали, чтобы насъ исключали, мы, гг., хотя и въ меньшинствѣ, въ меньшинствѣ количественномъ, мы не допустимъ этихъ гнусныхъ выраженій *(шумъ слѣва),* мы будемъ требовать васъ къ отвѣту и мы объ этомъ говоримъ твердо и опредѣленно, и тотъ часъ и день, когда вы, пользуясь своимъ большинствомъ, попробовали бы исключить кого-либо изъ насъ, мы назовемъ его счастливѣйшимъ днемъ въ своей политической и государственной дѣятельности. *(Шумъ; слѣва голоса:* заврался). И я повторяю, что безнаказанно и при попустительствѣ, можетъ быть, президіума, вы никогда больше этого не скажете. *(Шумъ; слѣва смѣхъ).*

Предсѣдательствующій. Пренія закончены. Приступаю къ голосованію обоихъ запросовъ вмѣстѣ. Ставлю на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято единогласно. Позвольте огласить повѣстку слѣдующаго засѣданія Государственной Думы, имѣющаго быть во Вторникъ, 22 сего Ноября въ 11 ч. утра *(Устанавливается повѣстка слѣдующаго засѣданія).* Объявляю засѣданіе Государственной Думы закрытымъ.

Засѣданіе закрывается въ 10 ч. 12 м. вечера.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Столб.

1. Вступившія дѣла 229
2. Заявленіе Предсѣдателя Совѣта Министровъ 240
3. Устраненіе, на основаніи ст. 38 Учр. Гос. Дум., отъ участія въ восьми засѣданіяхъ общаго собранія Членовъ Государственной Думы:
   Чхеидзе, Керенскаго, Скобелева и Хаустова 242
   Чхенкели, Дзюбинскаго и Кейниса 243
   Суханова . . . . . —
4. Снятіе съ очереди заявленія № 223 объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу проведенія въ порядкѣ ст. 87 Осн. Зак. ряда законопроектовъ 297
5. Заявленія №№ 224 и 225 спѣшныя объ обращеніи къ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросами по поводу предоставленія генералъ-лейтенанту Курлову правъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ внѣ порядка, установленнаго ст. 24 Осн. Зак. и ст. 9 прил. къ ст. 318 Учр. Сенат. (принятіе запросовъ). 298

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

ЧЕТВЕРТЫЙ СОЗЫВЪ.

СЕССІЯ V.

ЗАСѢДАНІЕ СЕДЬМОЕ.

Вторникъ, 22 Ноября 1916 г.

ПОВѢСТКА.

1. Продолженіе обсужденія заявленія Предсѣдателя Совѣта Министровъ, сдѣланнаго въ засѣданіи 19 Ноября 1916 г.

2. Продолженіе обсужденія сообщенія товарища предсѣдателя бюджетной комиссіи Предсѣдателю Государственной Думы о постановленіи комиссіи, состоявшемся 6 Октября 1916 г. по продовольственному дѣлу (№ 6, IV/5; розданъ 1 Ноября).

3. Заявленіе (№ 230) объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Дум., за разъясненіями по вопросу о положеніи продовольственнаго дѣла въ Имперіи (первый подписавшійся—Шидловскій 1).

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОВѢСТКА.

Избраніе одного члена въ финансовую комиссію, взамѣнъ Блажкова.

Засѣданіе открывается въ 11 ч. 27 м. утра подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе Государственной Думы открытымъ. Журналъ предыдущаго засѣданія находится у г. Секретаря Государственной Думы. Прошу доложить поступившія дѣла.

Секретарь Государственной Думы. Отъ Члена Государственной Думы Черносвитова 2 поступило заявленіе объ отказѣ его отъ званія Члена Государственной Думы.

Совѣщаніе Государственной Думы полагаетъ передать въ нижеслѣдующія комиссіи законопроекты, внесенные:

Военнымъ Министромъ—объ отпускѣ на 1917 г. денежныхъ средствъ на работы по оборудованію главнаго артиллерійскаго полигона (30 Октября 1916 г., № 165597)—въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ и на заключеніе бюджетной.

Министромъ Земледѣлія—о продленіи на два года дѣйствія временнаго штата Московскаго сельскохозяйственнаго института (30 Октября 1916 г., № 255/1928)—въ комиссію по народному образованію и на заключеніе бюджетной.

Министромъ Торговли и Промышленности: 1) объ ассигнованіи 60.000 р. въ пособіе Императорскому Строгановскому центральному художественно-промышленному училищу въ Москвѣ (31 Октября 1916 г., № 2004); 2) о назначеніи на содержаніе и дополнительное оборудованіе Домбровскаго горнаго училища въ г. Новочеркаскѣ, обл. войска Донского, и на содержаніе Иркутскаго горнаго училища

дополнительныхъ пособій изъ средствъ казны (31 Октября 1916 г., № 2008)—въ бюджетную комиссію; 3) объ ассигнованіи 67.500 р. на составленіе проекта и смѣты для постройки казеннаго нефтеперегоннаго завода въ г. Баку (31 Октября 1916 г., № 2415)—въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.

Министромъ Финансовъ: 1) объ усиленіи личнаго состава и средствъ казенныхъ палатъ (28 Октября 1916 г., № 12571)—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній и на заключеніе бюджетной; 2) о непримѣненіи въ періодѣ сахароваренія 1916—1917 гг. указанныхъ въ ст. 964 Уст. Акц. Сбор. мѣръ регулированія сахарной промышленности (31 Октября 1916 г., № 2590); 3) о мѣрахъ, направленныхъ къ скорѣйшему увеличенію производства сахара (31 Октября 1916 г., № 2593); 4) о повышеніи акциза съ сахара (31 Октября 1916 г. № 2596); 5) объ измѣненіи порядка оплаты акцизомъ сахара, выпускаемаго съ заводовъ при посредствѣ центральнаго бюро по объединенію закупокъ сахара (7 Ноября 1916 г., № 2690), и 6) объ отмѣнѣ на періодъ сахароваренія 1916—1917 гг. возврата акциза съ сахара, вывозимаго въ Финляндію (7 Ноября 1916 г., № 2693)—въ финансовую комиссію.

Предсѣдатель. Возраженій противъ предположеній Совѣщанія нѣтъ? *(Баллотировка).* Принято. Переходимъ къ п. 1 повѣстки. Членъ Государственной Думы Милюковъ.

Милюковъ (г. Петроградъ). Гг. Члены Государственной Думы. Съ тѣхъ поръ, какъ 1 Ноября раздались съ этой каѳедры обличительныя рѣчи представителей большинства Государственной Думы, произошли большія событія. Я называю большими событіями не тѣ перемѣны на министерскихъ постахъ, которыя совершились или имѣютъ совершиться,—это, гг., маленькія и пока еще очень маленькія событія. Но, гг., страна встрепенулась: отъ вашихъ рѣчей здѣсь, въ этой бѣлой залѣ, пролетѣла электрическая искра по странѣ. Страна бродила ощупью во тьмѣ, въ которой ее намѣренно держали; она теряла цѣль, къ которой шла; она начинала уставать отъ неизвѣстности и отъ безплодныхъ ожиданій. Въ ней появились тѣ чувства и тѣ настроенія, которыя здѣсь были признаны болѣе опасными, чѣмъ недовольство,—появилось безразличіе и апатія, появилось равнодушіе къ общему дѣлу. И вотъ, гг., Государственная Дума дала странѣ лучъ свѣта. Страну окутывали призраки, страшныя видѣнія,—вы показали странѣ, гдѣ опасность и чего надо бояться. Вы вновь сосредоточили вниманіе, чувства, мысли страны на одной точкѣ. И въ странѣ уже чувствуются результаты: уже затеплилась надежда, что исходъ наконецъ найденъ. Стала возрождаться и воля—идти впередъ къ этому исходу. Это ничего, что наивная цензура стала между нами и страной и ополчилась, какъ на опасныя, на тѣ рѣчи, которыя были созидательными, освѣжающими, оплодотворяющими народную мысль. Тамъ, въ странѣ, чутъемъ угадали смыслъ бѣлыхъ мѣстъ въ газетахъ *(голоса слѣва:* правильно), потому что вы, гг., сказали то, что страна думала. Цензура только подстрекнула интересъ къ рѣчамъ, подчеркнула ихъ значительность; и никогда еще думскія стенограммы такъ не читались въ самыхъ глухихъ уголкахъ Россіи, какъ эти запрещенныя цензурою думскія рѣчи. *(Голоса:* вѣрно, правильно). Гг., онѣ читаются у того рабочаго станка, о которомъ говорилъ здѣсь депутатъ Шульгинъ, и гдѣ читались до сихъ поръ вотъ только тѣ маленькіе листки—прокламаціи, которые я держу въ своихъ рукахъ, листки, призывавшіе къ внутренней войнѣ и къ миру съ Германіей, листки, о которыхъ вы никогда не можете сказать, исходятъ ли они отъ юныхъ послѣдователей крайнихъ ученій или печатаются въ заведеніяхъ гг. Комиссаровыхъ и Курловыхъ. И здѣсь, гг., въ этой атмосферѣ, наполненной горючими веществами, думскія рѣчи открыли глаза на провокаціонное значеніе этихъ листковъ и многихъ остановили отъ выбора невѣрной дороги. Самая тема прокламацій измѣнилась послѣ нашихъ рѣчей, и вмѣсто борьбы съ лозунгомъ «долой войну» раздался лозунгъ «за войну»; вмѣсто созданія всевозможныхъ учредительныхъ собраній раздалось требованіе «министерства спасенія». Гг., наши рѣчи читаетъ и армія, и я смѣю сказать, армія ихъ одобрила. *(Голосъ слѣва:* правильно). Она поняла намѣренія, которыми они продиктованы, и признала наши цѣли своими...

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Милюковъ, я просилъ бы васъ арміи не касаться.

Милюковъ. Вамъ сказали это явившіеся сюда Военный и Морской Министры, вотъ что меня уполномочиваетъ этого вопроса сегодня коснуться. Гг., послѣ 1 Ноября страна васъ вновь нашла и готова признать въ васъ своихъ вождей, за которыми она пойдетъ. Вы, можетъ быть, сдѣлали больше, чѣмъ можно было ожидать. Мы тосковали о томъ всенародномъ порывѣ, который былъ въ началѣ войны и исчезъ куда-то,—и вотъ, основные элементы этого порыва тутъ, въ вашихъ рукахъ, они возрождаются отъ вашихъ словъ, которыя говорятъ о вашей готовности на дѣла. Гг., если бы въ такую минуту наша цѣль была достигнута и если бы предъ нами стояло сейчасъ то правительство, котораго мы всѣ желаемъ, чего бы нельзя было сдѣлать съ такимъ правительствомъ въ подобную минуту! Мы совершили бы чудеса: на призывъ такого правительства радостно откликнулась бы вся страна и продолжала бы охотно нести самыя тяжелыя жертвы, потому что знала бы, что она несетъ ихъ на общее дѣло, въ которомъ сама участвуетъ. *(Голоса слѣва:* правильно, вѣрно). Увы, гг., мы передъ прежними маленькими, чужими народу людьми. Въ ихъ средѣ, попрежнему, нѣтъ никого, кого бы народъ зналъ и кому бы онъ вѣрилъ. И всѣ признаки показываютъ, что не только люди, но и порядки остались тѣ же. А вѣдь именно въ этихъ порядкахъ мы указывали корень зла. Правда, ушелъ человѣкъ, который для страны былъ воплощеніемъ этого зла, воплощеніемъ предательства и измѣны. Правда, онъ ушелъ по вашему требованію, и я былъ правъ, когда говорилъ здѣсь, что онъ больше сюда не вернется. И это, гг., ваша побѣда, первая побѣда въ этомъ родѣ. Но она далеко не полна. Какъ выразился въ XVII столѣтіи кн. Юрій Долгорукій,—теперь, вѣдь, любятъ ссылаться на XVII столѣтіе,—щуку съѣли, а зубы остались. «Пока Дума думаетъ, да гадаетъ—это слова одной современной телеграммы—а у Бога все готово: старшимъ будетъ Степанъ, младшимъ мы назначимъ Ивана,—такъ и дѣйствуй». **(Марковъ 2:** а въ XVIII столѣтіи что сказали?).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Марковъ 2, прошу съ мѣста не говорить. **(Марковъ 2:** ближе къ дѣлу).

Милюковъ. Вы всѣ читали—газета «Колоколъ» это очень предупредительно подчеркнула, когда говорила намъ о неполнотѣ нашей побѣды: «вы говорите, что Штюрмеръ ушелъ? Да, вѣдь, онъ же оберъ-камергеръ, онъ ушелъ съ признаніемъ своихъ „отлично-ревностныхъ трудовъ“». Я спрашиваю васъ, какъ можно иначе понять это, какъ не подтвержденіе того, что Штюрмеръ дѣйствительно принадлежитъ къ той партіи, о которой я говорилъ 1 Ноября? Гг., что иное, какъ не другое подтвержденіе этихъ темныхъ безотвѣтственныхъ вліяній, подтвержденіе того, что они еще продолжаются, являетъ вся эта странная исторія колебаній, которыя еще не кончились и сегодня, эта исторія поѣздокъ между Петроградомъ и Ставкой? Гг., вѣдь мы даже не знаемъ въ настоящую минуту, имѣемъ ли мы въ лицѣ Александра Федоровича Трепова Предсѣдателя Совѣта Министровъ или, быть можетъ, неудача его попытокъ удалить самаго ненавистнаго изъ членовъ правительства завершится его собственной отставкой. Можетъ ли быть что-нибудь характернѣе, чѣмъ эта борьба между понятіями конституціоннаго министра и бюрократа: конституціоннаго министра, который получаетъ порученіе составить однородный кабинетъ и имѣетъ право выразить свой отказъ отъ составленія такого кабинета уходомъ, если порученіе не удается исполнить,—и бюрократа, который просто пересаживается съ одного кресла въ другое и которому можно приказать остаться въ компаніи, которую онъ не уважаетъ. Быть можетъ, даже не слѣдуетъ тутъ говорить о бюрократахъ. Бюрократія вѣдь все-таки есть продуктъ эпохи просвѣщеннаго абсолютизма, а наша государственная терминологія еще держится иного стиля, не стиля XVIII вѣка, а стиля XVII столѣтія, стиля временъ Ординыхъ-Нащокиныхъ, когда министры называли себя уменьшительными именами. «Пожалуй меня, холопа своего,—имя рекъ—для великаго чудотворца Алексѣя митрополита, для многолѣтняго здоровья сына своего, царевича Алексѣя, за мое службишко и терпѣніе, вели, Государь, мнѣ быть при своей Царской Свѣт-

*

лости въ передней». *(Смѣхъ слѣва).* Да, гг., мы все еще стоимъ на противоположныхъ полюсахъ политической жизни, и немудрено, что понять намъ другъ друга все еще довольно трудно. Большинство Государственной Думы продолжаетъ стоять на своемъ требованіи кабинета изъ лицъ, объединенныхъ однороднымъ пониманіемъ задачъ переживаемаго момента, готовыхъ въ своей дѣятельности опереться на большинство Государственной Думы, готовыхъ провести въ жизнь его программу. А чѣмъ намъ отвѣчаютъ? Позвольте, гг., въ отвѣтъ на это заняться разборомъ той декларацiи Правительства, которая намъ здѣсь прочтена.

Прежде всего, необходимо выдѣлить и поставить совершенно особо одно мѣсто этой декларацiи. Новый премьеръ, по взаимному уговору съ нашими союзниками, огласилъ съ каѳедры Государственной Думы то соглашеніе относительно признанія державныхъ правъ Россіи надъ Константинополемъ и проливами, о которомъ я говорилъ вамъ еще въ Февралѣ 1916 г. Гг., если бы это извѣстіе сообщилъ намъ тотъ, чьей заслугой предъ Россіей является заключеніе этого договора, Сергѣй Дмитріевичъ Сазоновъ *(рукоплесканія въ центрѣ, слѣва и на отдѣльныхъ мѣстахъ справа; голоса слѣва:* браво) . . . ваше привѣтствіе показываетъ, какою бурею сочувствія встрѣтила бы тогда Государственная Дума это громадной важности сообщеніе. Но Сергѣй Дмитріевичъ Сазоновъ не въ средѣ кабинета. Вмѣсто него—пустое мѣсто, и я не поручился бы, что на него не возсядетъ какой-нибудь новый германофилъ, въ родѣ г. Боткина, или этотъ самый Иванъ изъ моей телеграммы. *(Смѣхъ слѣва).* Я думаю, гг., что тѣ же сомнѣнія руководили вами, когда вы холодно выслушали это сообщеніе изъ устъ Александра Федоровича Тренова, такъ же холодно, какъ и всю декларацiю. И она, гг., того заслуживала.

По внѣшности, намъ какъ будто бы пошли навстрѣчу. Министръ-Предсѣдатель даже далъ себѣ трудъ перефразировать многія изъ вашихъ выраженій. Въ декларацiи говорится, что «патріотическій долгъ каждаго не расшатывать власть, а дѣлать все для ея укрѣпленія». Говорится, что «съ своей стороны правительство приметъ всѣ мѣры для согласованія и объединенія дѣятельности отдѣльныхъ управленій», и подчеркивается, что «въ переживаемое нами исключительное время особенно рѣзко сказываются послѣдствія недостаточно согласованной дѣятельности или несоотвѣтствія принимаемыхъ мѣръ и системъ съ условіями дѣйствительности». Нашъ премьеръ настаиваетъ на томъ, что «средства Россіи неизсякаемы, но необходимо дружное и тѣсное взаимодѣйствіе всей страны, всего населенія, чтобы должнымъ образомъ направить эти средства для достиженія желанной цѣли—разгрома исконнаго врага». Итакъ, признана и ошибка правительства, на которую мы указывали, и главная цѣль текущаго момента, о которой мы постоянно твердили. Но что же дѣлается для избѣжанія этой ошибки? Большинство Государственной Думы, вѣдь, для этого имѣетъ опредѣленный планъ. Оно рекомендовало извѣстный новый образъ дѣйствій, который могъ бы сдѣлать власть твердой и сильной. Позвольте вамъ напомнить, на чемъ большинство согласилось. Вотъ отрывокъ изъ программы, такъ называемаго, прогрессивнаго блока, которая, къ сожалѣнію, слишкомъ часто забывается, а правительствомъ и вовсе игнорируется: «Нижеподписавшіеся представители фракцій Государственной Думы, исходя изъ увѣренности, что только сильная, твердая и дѣятельная власть можетъ привести отечество къ побѣдѣ и что такой можетъ быть лишь власть, опирающаяся на народное довѣріе и способная организовать активное сотрудничество всѣхъ гражданъ, пришли къ единогласному заключенію, что важнѣйшая и насущнѣйшая задача созданія такой власти не можетъ быть осуществлена безъ выполненія нижеслѣдующихъ условій: созданіе объединеннаго правительства изъ лицъ, пользующихся довѣріемъ страны и согласившихся съ законодательными учрежденіями относительно выполненія въ ближайшій срокъ опредѣленной программы; рѣшительное измѣненіе примѣнявшихся до сихъ поръ пріемовъ управленія, основывающихся на недовѣріи къ общественной самодѣятельности,—въ частности: 1) строгое проведеніе началъ законности въ управленіи, 2) устраненіе двоевластія—военной и гражданской власти въ вопросахъ, не имѣющихъ

непосредственнаго отношенія къ веденію военныхъ операцій, 3) обновленіе состава мѣстной администраціи и 4) разумная и послѣдовательная политика, направленная къ сохраненію внутренняго мира и устраненію розни между національностями и классами». Дальше перечисляются тѣ мѣры, которыми можетъ быть достигнутъ этотъ внутренній миръ: говорится объ амнистіи, о прекращеніи преслѣдованій за вѣру, о разрѣшеніи русско-польскаго вопроса, объ отмѣнѣ ограниченій въ правахъ евреевъ, о примирительной политикѣ въ Финляндскомъ вопросѣ, о возстановленіи малорусской печати, о возстановленіи дѣятельности профессіональныхъ союзовъ и о прекращеніи преслѣдованій рабочихъ и т. д. Вотъ, что сказало большинство. Я спрашиваю не о томъ, выразилъ ли какимъ-либо жестомъ новый Предсѣдатель Совѣта Министровъ, какъ онъ къ этому относится. Я спрошу, что же сказано въ декларацiи въ отвѣтъ на все это? Ничего. Правда, декларація признала, что «жизненные интересы Россіи требуютъ отложить распри», и «прямо и открыто заявила отъ лица правительства, что оно готово посвятить свои силы на совмѣстную съ законодательными установленіями положительную реальную работу». Но самыя эти выраженія, самое ограниченіе этой работы признакомъ «положительной и реальной» при всей разумности этихъ выраженій въ извѣстномъ пониманіи не показываютъ ли, однако, что старыя недоразумѣнія далеко не разъяснены? Во-первыхъ, правительство ограничиваетъ «положительную реальную» работу законодательствомъ, тогда какъ мы требуемъ согласія съ ними въ гораздо болѣе жизненной ежедневной работѣ управленія. *(Голоса слѣва:* правильно). И понятно, какъ можетъ Александръ Федоровичъ Треповъ ручаться за Александра Дмитріевича Протопопова *(смѣхъ слѣва)*, когда даже совмѣстное пребываніе ихъ въ одномъ кабинетѣ представляется маловѣроятнымъ? Далѣе, въ области совмѣстной законодательной дѣятельности декларація правительства запутывается въ безысходныхъ противорѣчіяхъ: съ одной стороны, она хочетъ пойти на уступки, съ другой—принципіально остается при старомъ. Съ одной стороны, по заявленію правительства, «жизнь не можетъ пріостановиться, существуютъ неотложныя потребности, своевременное удовлетвореніе которыхъ настоятельно необходимо». «Въ этой области передъ нами стоятъ задачи первостепенной государственной важности» признаетъ правительство. А, съ другой стороны, гг., оно же заявляетъ: «едва ли возможно предугадать, какіе изъ издаваемыхъ теперь законовъ будутъ отвѣчать условіямъ будущей дѣйствительности» и «едва ли правильно въ условіяхъ переживаемаго времени отвлекаться безъ крайней необходимости» отъ задачъ обороны. Словомъ, правительство, признавая, что есть насущныя задачи, всячески старается отъ нихъ отгородиться. Какую же программу, какой планъ дѣятельности они могутъ при этихъ условіяхъ выставить? Мы видѣли этотъ планъ: онъ состоитъ изъ пунктовъ, которые мы отвоевали еще у Штюрмера: это мелкая земская единица, городовое положеніе, земства на окраинахъ; затѣмъ слѣдуетъ большой кусокъ программы гр. Игнатьева, весьма почтенной по заглавіямъ,—будемъ надѣяться столь же почтенной по содержанію, которое подъ ними кроется. Дальше идетъ безпорядочное, безформенное перечисленіе, которое показываетъ, что новый министръ засталъ всѣ вѣдомства врасплохъ, и что ни у кого нѣтъ плана той государственной законодательной работы, который нуженъ, хотя бы для того же, чтобы экономить время по тѣмъ самымъ соображеніямъ, которыя только что мною приведены словами правительства.

Гг., какъ бы то ни было, все, о чемъ я говорилъ здѣсь, какъ объ уступкахъ,—все это было сказано и Штюрмеромъ и даже Горемыкинымъ, но Штюрмеромъ гораздо лучше, потому что тамъ было опытное перо стараго журналиста Гурлянда. *(Смѣхъ)*. А что же есть въ декларацiи премьера оригинальнаго? Словъ нѣтъ, оригинальное есть. Сюда я отношу, прежде всего, тѣ три мѣста въ декларацiи, которыми премьеръ, очевидно, хотѣлъ заслужить вашу благосклонность: во-первыхъ, признаніе вашихъ законодательныхъ правъ, затѣмъ, признаніе услугъ печати и вообще услугъ общественности. Но посмотрите, какъ это онъ сдѣлалъ. Вотъ мѣсто о нашемъ законодательствѣ: правительство желаетъ совмѣстной законодательной работы, говоритъ премьеръ,—

«тѣмъ болѣе желаетъ производительной работы законодательныхъ установленій, что это смягчитъ необходимость пользованія упрощеннымъ порядкомъ изданія законовъ, примѣнявшимся въ случаяхъ неотложныхъ». Какъ вамъ это нравится? Итакъ, Государственная Дума виновата въ томъ, что примѣнялась ст. 87! Дума недостаточно «производительно» работала,—особенно тогда, когда ее несвоевременно распускали со спеціальной цѣлью законодательствовать по ст. 87. *(Слѣва рукоплесканія и голоса:* браво). Гг., очевидно, грубое нарушеніе закона о собраніяхъ, произведенное въ порядкѣ ст. 87, тоже принадлежитъ къ «случаямъ неотложнымъ». Въ неотложномъ порядкѣ создается цѣлое новое министерство, и премьеръ, желающій «смягчить необходимость пользованія ст. 87», даже не спѣшитъ внести вѣдомство г. Рейна на разсмотрѣніе Государственной Думы. Все это въ порядкѣ вещей: если можно дать сыну Штюрмера эвакуаціонныя деньги на несостоявшуюся поѣздку въ оккупированную губернію, если можно г. Жевахову выкроить 12.000-ый окладъ изъ жалкихъ крохъ, ограбивши семинаріи, церкви и даже свѣчные заводы, то отчего же и г. Рейну не получать еще два мѣсяца казеннаго оклада, получивши, кстати сказать, заднимъ числомъ и за Сентябрь. *(Смѣхъ).* Гг., можетъ быть эти пенсіонеры казны и суть тѣ самые «инвалиды», объ участи которыхъ просилъ насъ «не забыть» Александръ Федоровичъ Треповъ. *(Смѣхъ слѣва;* **Марковъ 2:** какъ онъ смѣшно говоритъ). Гг., мы опять попали здѣсь въ сферу безотвѣтственныхъ темныхъ дѣяній, и я умолкаю. Другое оригинальное мѣсто въ декларацiи—о печати—въ теченіе первыхъ полусутокъ послѣ того, какъ было сказано, т. е. до вечера 19 Ноября, звучало многозначительными обѣщаніями. Теперь оно звучитъ горькой насмѣшкой. Александръ Федоровичъ Треповъ «увѣренъ, что повседневная печать послужитъ дѣлу родины правильнымъ освѣдомленіемъ населенія съ происходящей въ законодательныхъ учрежденіяхъ работой». Не знаю, знакомъ ли премьеръ съ той пачкой циркуляровъ, которую вотъ я держу въ рукахъ. Тутъ есть распоряженія на каждый день. Вотъ, 3 Ноября: «Прошу Васъ, Милостивый Государь, сдѣлать распоряженіе о недопущеніи въ редактируемой вами газетѣ никакихъ свѣдѣній о выѣздѣ или поѣздкахъ гг. министровъ, хотя бы кратковременныхъ». Того же числа, требованіе доставлять безусловно всѣ гранки, которыя касаются Государственной Думы, и даже заголовки въ цензуру. 4-го числа повторяются тѣ же самыя требованія и т. д. и т. д. Наконецъ, 13 Ноября, напоминается старый циркуляръ и рекомендуется «безотлагательно принять всѣ мѣры къ недопущенію впредь бѣлыхъ мѣстъ въ редактируемой вами газетѣ». *(Голосъ слѣва:* это совѣтъ Маркова;— **Марковъ 2:** совершенно вѣрно). Да, совѣтъ принятъ и, какъ видите, исполненъ, при полной невозможности исполнить его какъ слѣдуетъ, вслѣдствіе техническихъ невозможностей и неудобствъ для печати. Но, гг., цензура шла и дальше. Вотъ, послѣ того какъ явились сюда Военный и Морской Министры и сказали намъ тѣ слова, которымъ рукоплескала сперва вся Дума, а потомъ и вся страна, вы знаете, что сдѣлала цензура? Она стала запрещать всѣ благодарственныя выраженія по адресу этихъ двухъ министровъ. Вотъ, напр., зачеркнута такая телеграмма Григоровичу: «съ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія и живѣйшей радости услышавъ заявленіе вашего высокопревосходительства въ Думѣ о необходимости совмѣстной работы съ народнымъ представительствомъ для доведенія войны до побѣднаго конца, торгово-промышленная Москва выражаетъ вашему высокопревосходительству глубокую благодарность за ваши слова, окрыляющія народный духъ, вселяющія новую бодрость въ общественную работу на пользу родной арміи и флота». Это оказалось опаснымъ. Мало того, гг., опасной оказалась и благодарность самого Григоровича за эти телеграммы. Я вижу въ числѣ исключенныхъ статей такую: «телеграмма адмирала Григоровича отъ 8 Ноября: Главноуполномоченный Всероссійскаго Союза городовъ Челноковъ получилъ телеграмму слѣдующаго содержанія: сердечно благодарю васъ и членовъ комитета за привѣтъ. Морской Министръ, Генералъ-Адъютантъ Григоровичъ». **(Родичевъ:** министерскія головы). Гг., я уже сказалъ, что обѣщаніе премьера, которому мы почти готовы были повѣрить, было нарушено

въ ту же ночь и конецъ рѣчи Пуришкевича оказался недоступнымъ для чтенія въ странѣ. Распутинъ находится подъ особымъ покровительствомъ военной цензуры, почему, я не знаю. (*Голосъ слѣва:* это военная тайна; **Родичевъ:** это догматъ государственный). Наконецъ, третій оригинальный пунктъ деклараціи есть комплиментъ общественнымъ организаціямъ. Премьеръ сказалъ намъ, что «наряду съ мѣропріятіями правительства и законодательныхъ установленій проявился выдающійся починъ земствъ, городовъ, общественныхъ организацій и частныхъ лицъ. Эту высокопатріотическую дѣятельность правительство привѣтствуетъ и всячески пойдетъ навстрѣчу цѣлесоотвѣтственному его развитію». Гг., чувство похвальное, если только въ этомъ маленькомъ словечкѣ «цѣлесоотвѣтственное» нѣтъ такой же молчаливой оговорки, какъ и во всѣхъ этихъ «реальныхъ», «положительныхъ» и дѣловыхъ работахъ. Но какъ плохо это чувство отвѣчаетъ всему, что было и что еще остается! Я уже говорилъ вамъ, что на общественныя организаціи направлено особое подозрѣніе. Онѣ, по принятому мнѣнію въ правительственныхъ кругахъ, дѣлаютъ революцію или собираются ее дѣлать. Штюрмеръ въ одномъ изъ докладовъ Совѣту Министровъ жалѣлъ, что Министру Маклакову не удалось сразу, съ самаго начала, поставить работу союзовъ въ самыя тѣсныя рамки. Горемыкинъ пробовалъ дѣйствовать успѣшнѣе: онъ остановилъ организацію дружинъ для строительныхъ работъ на фронтѣ, когда это понадобилось арміи, потому что дружины показались тоже «очагами революціонной и противоправительственной пропаганды». Я когда-то указалъ въ этомъ руку союза русскаго народа. Конечно, это распоряженіе только задержало организацію дружинъ. Теперь дружины десятками работаютъ на фронтѣ. Армія ихъ поддержала, потому что онѣ для нея необходимы. Другой примѣръ—борьба Министерства Внутреннихъ Дѣлъ противъ передачи дѣла бѣженцевъ въ земскій и городской союзы. Это предлагали земства и города. Результатъ отказа вы знаете: это пресловутая эпопея той самой «Сѣверопомощи», которую Пуришкевичъ назвалъ здѣсь ея сокращенной кличкой «самопомощь» (*голосъ слѣва:* себѣпомощь); послѣ ревизіи особое совѣщаніе положило ликвидировать эту организацію. Согласился даже Штюрмеръ, когда былъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, но возсталъ Протопоповъ: пусть лучше крадутъ, но расширять работу земскаго союза недопустимо. Въ результатѣ Предсѣдатель особаго совѣщанія Энгельгардтъ подалъ въ отставку. Союзы, гг., сознательно и намѣренно дискредитируются въ арміи. У меня цѣлый рядъ такихъ документовъ. Не буду затруднять васъ ихъ чтеніемъ, но основная мысль ихъ всегда та же самая: вездѣ указывается, будто существуетъ преступная пропаганда среди войска при посредствѣ лицъ, служащихъ въ общественныхъ организаціяхъ; будто бы готовятъ какія-то всеобщія забастовки, они готовятъ къ будущей революціи, и требуется принять самый строгій надзоръ, обязать всѣхъ офицерскихъ чиновъ играть роль шпіоновъ и слѣдить за всѣми получаемыми свѣдѣніями о революціонной пропагандѣ, не допускать общеніе нижнихъ чиновъ со служащими общественныхъ организацій, назначить особыхъ наблюдателей въ чайныхъ, питательныхъ пунктахъ, баняхъ и т. д. Создается, однимъ словомъ, цѣлая система организаціи шпіонажа и внутренняго наблюденія. На этой же почвѣ, гг., состоялось въ Апрѣлѣ запрещеніе всякихъ съѣздовъ, которое распространено было на дѣятельность того распорядительнаго органа земскаго союза, собранія уполномоченныхъ губернскихъ земствъ, безъ котораго союзъ не можетъ дѣйствовать. Это вызвало записку уполномоченнаго земскаго союза къ Министру Шуваеву. Записка была послана 7 Іюня. Она пролежала нѣсколько мѣсяцевъ въ Совѣтѣ Министровъ, а 21 Сентября въ видѣ отвѣта получилась та мѣра по 87 статьѣ, о которой я упомянулъ и которая, въ нарушеніе закона о собраніяхъ, установляла, чтобы допускаемы были представители полиціи во всѣ, даже закрытыя, засѣданія общественныхъ организацій. Я спрашиваю, можетъ ли Александръ Федоровичъ Треповъ обѣщать, что это отношеніе къ земской Россіи будетъ измѣнено? Очевидно, нѣтъ. Онъ не можетъ даже сказать, что прочтенныя мною слова его деклараціи есть мнѣніе всего правительства, ибо г. Протопоповъ держится совершенно другого мнѣ-

нія, а г. Протопоповъ уже нѣсколько дней, говорятъ, какъ тайный министръ, точно такъ же, какъ Курловъ тайный товарищъ министра.

Только въ одномъ случаѣ мы можемъ сказать, что министръ дѣйствительно готовъ итти навстрѣчу,—впрочемъ, не намъ, не всей Думѣ, а тѣмъ немногочисленнымъ, хотя и крикливымъ кучкамъ, которыя требуютъ человѣческихъ жертвоприношеній. Новый министръ охотно и съ особеннымъ удовольствіемъ выбрасываетъ эти жертвы. Вотъ относящееся сюда мѣсто декларації: «Нынѣшняя война должна окончиться не только побѣдой надъ внѣшнимъ, но и надъ внутреннимъ врагомъ... Война открыла намъ глаза и мы впервые сознали весь тотъ гнетъ, который душитъ и губитъ русскую жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ». Кто бы это былъ—«внутренній врагъ», и гдѣ этотъ «гнетъ, который душитъ и губитъ русскую жизнь»? Министръ, конечно, употребляетъ это выраженіе не въ общепринятомъ смыслѣ. Это просто—пресловутое «нѣмецкое засилье». И вотъ слѣдующая фраза того же мѣста декларації это объясняетъ: «За много лѣтъ германизмъ въѣдался въ кровь и плоть Россійскаго государства и самого русскаго народа»—бѣдный русскій народъ — «русская промышленность, русская школа, русская наука, русское искусство—все оказалось въ значительной мѣрѣ захвачено германскими выходцами» *(голоса справа:* правильно; совершенно вѣрно), и одна изъ непремѣннѣйшихъ задачъ мирнаго времени—это «твердо и рѣшительно встать на путь самобытности и самосознанія». *(Голоса справа:* этому можно только аплодировать). Гг., вы знаете, что я отнюдь не противъ того, чтобы стать на путь самобытности и въ особенности самосознанія. Но когда совѣтуютъ стать на этотъ путь «твердо» и «рѣшительно», то мнѣ слышатся звуки военной команды въ сферѣ такого рода явленій, которыя не поддаются командѣ и регламентаціи. А то вѣдь, по правильному замѣчанію Пуришкевича, намъ скоро будутъ такъ же «твердо и рѣшительно» говорить, что мы лишь перемѣнили одно засилье на другое, напр., нѣмецкое на французское, англійское и т. д. Пусть лучше Министръ Путей Сообщенія оставитъ въ покоѣ тѣ внутренніе пути сообщенія цивилизованнаго человѣчества, въ которыхъ «духъ вѣетъ, гдѣ хочетъ». Пуришкевичъ, впрочемъ, не ограничился областью духовныхъ отношеній и развилъ мысль министра въ такомъ направленіи, куда мнѣ еще труднѣе слѣдовать за этимъ правымъ ораторомъ. Я никакъ не могу обвинить въ бездѣйствіи Херсонскаго губернатора Ветчинина и Таврическаго—Княжевича. Напротивъ, я скажу вамъ, что тамъ, за спиной Государственной Думы, дѣлается, подъ предлогомъ ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія, отвратительное и ужасное. Пуришкевичъ былъ когда-то, въ первыхъ двухъ Думахъ, ставленникомъ нѣмецкихъ колонистовъ, и вы помните, что онъ неоднократно съ этой каѳедры въ самыхъ горячихъ выраженіяхъ свидѣтельствовалъ вамъ о высокой лойяльности русскихъ подданныхъ-нѣмцевъ. Ему, поэтому, болѣе, чѣмъ кому-нибудь, слѣдовало бы быть осторожнымъ въ обращеніи съ фактами и не валить все въ одну кучу, служа очередному идолу фанатическаго національнаго націонализма. Онъ, напр., энергически напалъ на Херсонскаго предводителя дворянства за его хлопоты объ освобожденіи отъ экспропріаціи имѣнія нѣкоего Беренса. **(Марковъ 2:** это парфянская стрѣла въ Пуришкевича). Я случайно это дѣло знаю, ибо г-жа Беренсъ была у меня нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Она русская, православная; мужъ ея родился въ Россіи, окончилъ курсъ въ Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ и если принялъ подданство лишь въ 80-хъ годахъ, то потому, что раньше былъ несовершеннолѣтній. Семья—совершенно обрусѣвшая; единственный сынъ—православный. Г-жа Беренсъ тщетно искала помощи въ Петроградѣ; тщетно потому, что тѣ, кто не боятся писать германофильскія записки, очень боятся прослыть германофилами за справедливое дѣло. И она, вернувшись, покончила съ собой самоубійствомъ. А вотъ случай изъ дѣятельности г. Ветчинина. *(Голоса слѣва:* интересно). 26 Октября 1915 г., въ Херсонскомъ губернскомъ правленіи продавался, между прочимъ, земельный участокъ нѣкоей г-жи Гейдрихъ. Мужъ этой особы и два сына на фронтѣ, изъ сыновей одинъ убитъ. Владѣлица Гейдрихъ просила въ виду смерти сына на полѣ брани освободить ея землю отъ про-

дажи. Губернское правленіе отказало, потому что изъ представленнаго удостовѣренія выяснилось, что сынъ Гейдрихъ убитъ послѣ изданія закона 2 Февраля 1915 г. *(Голоса слѣва:* чортъ знаетъ, что такое). Другими словами, нужно имѣть счастье быть убитымъ до 2 Февраля 1915 г., чтобы заслужить право сохранить за своими родственниками землю. Когда это выяснилось въ губернскомъ правленіи, то пришедшіе покупать эту землю крестьяне ушли и сказали, что имъ такой земли не надо. Вотъ случай въ другомъ родѣ: продавалось имѣніе въ 2.217 дес. въ Бессарабской губ. въ Измаильскомъ у., принадлежавшее товариществу нѣмцевъ въ 48 чел. Изъ нихъ половина находится на фронтѣ; у другой половины у каждаго по одному, по два сына на фронтѣ; имѣніе заложено въ Херсонскомъ земскомъ банкѣ, а вы знаете цѣну земли тамъ; она стоитъ между 300—400 р. за десятину, а заложена была давно по 8 р. 10 к. за десятину. И по 8 р. 10 к. это имѣніе осталось за крестьянскимъ банкомъ. *(Шумъ справа;* **Марковъ 2:** защита нѣмцевъ на русскія средства). Гг., я вамъ скажу больше: на дняхъ дѣло дойдетъ до надѣльныхъ земель, на которыя, опять за спиной Государственной Думы, распространено дѣйствіе мѣры 2 Февраля. Это—люди уже вовсе безпомощные, ихъ придется кормить и, вѣроятно, выселять.

Гг., по моему, этого рода мѣры не вызываются никакой государственной необходимостью. Но, можетъ быть, въ вашей средѣ есть люди, которые думаютъ иначе. Не будемъ спорить. Но, во всякомъ случаѣ, едва ли есть среди васъ хоть одинъ, кто думалъ бы, что нельзя уничтожить нѣмецкаго землевладѣнія иначе, какъ разоривъ цѣлый край и ограбивъ собственность у людей, которые не занимаются политикой, больше 100 лѣтъ живутъ въ Россіи, которые лишь сохранили свой языкъ, вѣру и обычаи,—но вѣдь это, гг., не преступленіе, и они сохранили это, главнымъ образомъ, потому, что въ этомъ случаѣ русское правительство не нашло нужнымъ заниматься руссификаціей. Можетъ быть, вы всѣ согласитесь съ тѣмъ, что этимъ дѣломъ пора заняться Государственной Думѣ. Соглашусь и я, ибо ухудшить дѣло теперь невозможно,—хуже оно не будетъ, чѣмъ есть сейчасъ.

Возвращаясь къ деклараціи, я подведу итогъ. Во-первыхъ, правительство само сознаетъ, что дѣятельность его не согласована и что она не соотвѣтствуетъ требованіямъ дѣйствительности, признаетъ также и то, что такая несогласованная дѣятельность особенно опасна въ настоящее исключительное время. И въ то же время, гг., именно въ данную минуту правительство менѣе едино и менѣе согласно другъ съ другомъ, чѣмъ когда-нибудь прежде. Далѣе, во-вторыхъ, говоря о необходимости сильной и твердой власти и даже начиная понимать, что нужно для того, чтобы власть была сильной и твердой, оно продолжаетъ игнорировать указанія большинства, значеніе которыхъ отрицать оно уже не можетъ, относительно необходимости немедленной и коренной перемѣны системы управленія. Въ-третьихъ, въ области законодательной правительство дѣлаетъ частичныя уступки, которыя противорѣчатъ его основнымъ принципамъ, что и сказывается на хаотичности той программы законодательства, которую оно намъ предлагаетъ. Въ-четвертыхъ, его уступки общественности неискренни и ненадежны, а въ единственномъ случаѣ, когда онѣ, быть можетъ, искренни, онѣ принимаютъ то опасное направленіе, о которомъ я говорилъ. Гг., съ такимъ правительствомъ мы согласно работать не можемъ, не можемъ совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, чтобы мы этому правительству объявляли бойкотъ. Бойкота и обструкціи мы не объявляли и не объявимъ; кто понималъ насъ въ этомъ отношеніи невѣрно, тотъ долженъ понять насъ правильно послѣ засѣданія 19 Ноября. Но мы говоримъ, что не можемъ работать съ этимъ правительствомъ въ смыслѣ, болѣе глубокомъ и болѣе серьезномъ. Мы не можемъ взять на себя ручательство, что съ такимъ правительствомъ мы доведемъ Россію до побѣды. *(Голосъ слѣва:* правильно).

На Думу, говорятъ намъ, всѣ надежды: Дума спасла страну отъ недостатка снарядовъ, она спасетъ страну и отъ недостатка продовольствія. Позвольте, гг., вѣдь Дума не исполнительная власть, и замѣнить исполнительную власть она не можетъ. Когда Дума доби-

валась снарядовъ, она получила министра, которому вѣрила, и въ его управленіе она помогла поставить на ноги особое совѣщаніе по оборонѣ. Гдѣ этотъ министръ, гг.? (**Степановъ:** тамъ же, гдѣ Сазоновъ). Да, тамъ же, гдѣ Сазоновъ. Когда фракція народной свободы, предусматривая грядущія продовольственныя затрудненія и желая ихъ предотвратить, настаивала на созданіи особаго министерства продовольствія, вѣдь она тоже имѣла въ виду министра, который пойдетъ вмѣстѣ съ Государственной Думой, а не г. Протопопова, при которомъ любое министерство будетъ парализовано и ничего сдѣлать не сможетъ. Гг., вопросъ продовольственный послѣ вопроса о реорганизаціи власти мы, конечно, считаемъ вторымъ главнымъ очереднымъ моментомъ нашего времени. И не Дума, гг., виновата; не по винѣ общества и Государственной Думы этотъ вопросъ оказался въ томъ остромъ положеніи, въ которомъ онъ сейчасъ находится. Я уже не буду напоминать вамъ, что съ самаго начала войны дѣлалось и обществомъ и Государственной Думой, чтобы пробудить интересъ и вниманіе къ вопросу организаціи народнаго хозяйства. Не буду повторять вамъ и объясненія, почему эти указанія не были услышаны. Остановлюсь только на послѣднемъ, на самомъ опасномъ фазисѣ продовольственнаго вопроса. Вѣдь еще въ Маѣ и Іюнѣ этого года мы обращали усиленное вниманіе Государственной Думы на продовольственный вопросъ и серьезно предостерегали власть отъ того направленія, которое этотъ вопросъ можетъ принять. Я приведу слова моего товарища Востротина въ засѣданіяхъ 23 Мая и 10 Іюня 1916 г. Вотъ что онъ говорилъ: «Вопросы продовольствія, питанія населенія и дороговизны есть самые важные, самые кардинальные въ настоящій моментъ въ странѣ. Они больше всего волнуютъ и армію, и населеніе. Но вопросы эти и наиболѣе сложные, наиболѣе трудные для разрѣшенія и отъ правильнаго разрѣшенія ихъ думается, зависятъ, можетъ быть и результаты настоящей войны». Въ другомъ засѣданіи этотъ же ораторъ говорилъ: «Сейчасъ нѣтъ въ странѣ болѣе наболѣвшихъ вопросовъ, требующихъ скорѣйшаго освѣщенія и правильнаго разрѣшенія, чѣмъ вопросы продовольствія и дороговизны, которые волнуютъ самые широкіе круги населенія. И долгъ Государственной Думы поставить безотлагательно на обсужденіе во всемъ объемѣ продовольственный вопросъ и освѣтить передъ населеніемъ имперіи положеніе дѣла, ничего не скрывая, и намѣтить пути къ его уврачеванію». И онъ прямо дальше говоритъ: «я болѣе всего, гг., опасаюсь, что пока у власти будетъ оставаться это правительство, не пользующееся довѣріемъ общества, и его агенты на мѣстахъ, никакая планомѣрная и организованная борьба съ дороговизной невозможна». (*Голосъ слѣва:* правильно). Но, гг., это говорилось 10 Іюня, а 20 Іюня Государственная Дума была распущена, на другой день послѣ возвращенія нашей парламентской делегаціи. Вы помните, какъ послѣ того повисли въ воздухѣ важнѣйшіе государственные вопросы, которые мы возбуждали. Промедленіе съ однимъ изъ этихъ вопросовъ было крайне опасно: я разумѣю польскій вопросъ, по которому наше рѣшеніе было готово, и, тѣмъ не менѣе, его нѣтъ и до сихъ поръ. Въ такомъ же положеніи послѣ несвоевременнаго перерыва занятій Государственной Думы оказался и сложный продовольственный вопросъ. Правительство запуталось въ разрѣшеніи этого вопроса во время перерыва занятій Государственной Думы! Рѣшительныя мѣры были указаны правительству, но несильная и разъединенная власть не имѣла ни авторитета, ни знаній, чтобы рѣшиться на тѣ мѣры, которыя ей совѣтовали. Уходъ Наумова при этихъ условіяхъ былъ жестомъ отчаянія. А управленіе гр. Бобринского оказалось пробѣломъ, бѣлымъ мѣстомъ. Пока спорили и препирались объ организаціи, цѣны пошли вверхъ. Наступило то состояніе анархіи, которое всегда сопровождаетъ отсутствіе плана, системы, знаній и воли.

Наконецъ, прошелъ этотъ темный перерывъ. Собралась бюджетная комиссія Государственной Думы. Въ первый день, какъ только собрались члены комиссіи, въ первый же день комиссія поставила продовольственный вопросъ на очередь. Вы знаете изъ доклада товарища предсѣдателя этой комиссіи, что затѣмъ случилось. Г. Штюрмеръ вспомнилъ свои знанія по церемоніймейстерской части и

возбудилъ вопросъ этикета, за которымъ, вѣроятно, крылась полнѣйшая невозможность сказать что-либо по вопросу. Правительство не пришло, Дума сама организовала свою работу—и на первыхъ же шагахъ очутилась передъ борьбой двухъ вѣдомствъ, борьбой не за суть дѣла, котораго ни одинъ изъ членовъ этихъ двухъ вѣдомствъ не понималъ, а борьбой за вопросъ, кому при организаціи продовольствія лучше слѣдить за благонадежностью кормящихъ и голодающихъ людей. Гг., цензура и въ этомъ случаѣ помѣшала странѣ узнать въ полномъ видѣ наше постановленіе въ бюджетной комиссіи. Но и изъ того, что было напечатано, видно, что Государственная Дума признала передачу продовольственнаго дѣла въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ «опасной для дѣла и недопустимой». Она исходила при этомъ изъ того, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ вноситъ въ продовольственное дѣло политику, опять ту же политику борьбы съ силами общественности. И я приводилъ тогда телеграммы трехъ губернаторовъ, которые показывали, чѣмъ эти подчиненные г. Протопопову чиновники занимаются, когда нужно думать о продовольственномъ вопросѣ. Я приводилъ вамъ телеграмму Тверского губернатора, который раздѣлилъ членовъ продовольственной комиссіи на три категоріи: на благонадежныхъ, явно неблагонадежныхъ и активно вредныхъ, Таврическаго губернатора, который уличалъ предсѣдателя земской управы и уполномоченнаго по продовольствію въ томъ, что на его дѣлѣ развивается еврейскій флагъ, и бывшаго—не теперешняго, бывшаго Саратовскаго губернатора, который требовалъ отставки бывшаго Члена Государственной Думы, вамъ извѣстнаго г. Гримма, на томъ основаніи, что его братъ—государственный преступникъ. Вотъ, гг., съ какимъ персоналомъ и съ какими цѣлями Министерство Внутреннихъ Дѣлъ покушалось на разрѣшеніе продовольственнаго вопроса. Я напомню, что г. Протопопову пришлось выслушать отъ гр. Ипполита Ипполитовича Кашниста добрый совѣтъ: облагодѣтельствовать продовольственное дѣло, убравши отъ него всѣхъ чиновниковъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и, прежде всего, убравши губернаторовъ.

Гг., это было больше мѣсяца тому назадъ. Если бы тогда совѣты бюджетной комиссіи были услышаны, продовольственный вопросъ за мѣсяцъ могъ бы потерять по крайней мѣрѣ часть той остроты, которую онъ имѣетъ теперь. А что вышло вмѣсто этого? Пришелъ г. Протопоповъ къ намъ, въ бюджетную комиссію, и произнесъ диллетантскую рѣчь, которая свидѣтельствуетъ о полномъ незнаніи имъ того положенія, въ которомъ находилось тогда уже продовольственное дѣло. Государственная Дума старалась пріучить населеніе къ сознанію необходимости тяжкихъ жертвъ и къ добровольному признанію принудительнаго начала, неизбѣжнаго въ дѣлѣ такого громаднаго размаха, какъ дѣло продовольствія,—начала, принятаго уже всѣми воюющими странами. Всего вѣдь нѣсколько дней тому назадъ въ Германіи, гдѣ принудительное начало доведено до крайней степени, германскій канцлеръ, внося въ рейхстагъ законопроектъ о трудовой повинности, какъ разъ являющійся крайнимъ проявленіемъ этого принудительнаго начала, сказалъ: «законопроектъ является сильнымъ вторженіемъ закона въ жизнь страны. Но не представляется ли это вторженіе незначительнымъ по сравненію съ силой воздѣйствія войны на эту жизнь? Желѣзная необходимость требуетъ и присутствія желѣзной воли. Однако, дѣло это окажется удачнымъ только въ томъ случаѣ, если его осуществленіе сможетъ быть достигнуто путемъ не принужденія, а свободнаго сознанія всего народа, какъ рабочихъ, такъ и работодателей, посвящающихъ себя германской промышленности и германскому сельскому хозяйству. Испытанныя организаціи, созданныя добровольной дѣятельностью самоотверженныхъ тружениковъ, служатъ залогомъ этому». Вотъ, гг., какъ разсуждаютъ въ тяжелую для родины годину наши враги. А нашъ министръ пришелъ въ комиссію и заявилъ, что такъ какъ война длится не пять-шесть мѣсяцевъ, а уже два года, то нужно отказаться отъ регламентаціи частной сферы, отъ реквизицій, секвестровъ и т. д. и возстановить свободу частнаго почина. (*Голосъ справа:* правильно). Это было такъ же правильно и такъ же умѣстно, какъ свадебный возгласъ извѣстнаго героя русской сказки на похоронахъ: «таскать вамъ не пере-

*

таскать». *(Смѣхъ слѣва).* Впрочемъ, чтобы подкрѣпить свое мнѣніе, г. Протопоповъ сослался на свою бесѣду съ самимъ сэромъ Эдвардомъ Греемъ, хорошенько не понявъ словъ англійскаго министра. «Грей сказалъ мнѣ, что все усиліе правительства англійскаго было направлено къ тому, чтобы жизнь внутри страны возможно меньше чувствовала войну. Это было государственною цѣлью, ясно сознанной и опредѣленно и систематически проведенной». Дѣйствительно, въ началѣ войны въ Англіи былъ данъ лозунгъ: business as usual, т. е. дѣла пойдутъ, какъ обычно, а потомъ, когда война затягивалась, на помощь выдвигались изреченія въ родѣ: wait and see—подождемъ и посмотримъ, или даже знаменитый muddling through—нѣчто въ родѣ нашего: авось и небось, какъ-нибудь, отъ ошибки къ ошибкѣ, выкрутимся. Но, гг., когда въ Англіи выяснилось, что германцы вовсе не джентльмены, что воевать придется не полгода, не годъ, а годы, то свободный британецъ стряхнулъ съ себя эту свою happy-go-lucky system,—онъ раскритиковалъ и высмѣялъ самъ себя и пошелъ въ добровольную неволю, затвердивъ крѣпко, что это будетъ теперь: fight to a finish, война до конца. Что же означаетъ, въ такомъ случаѣ, это выраженіе Грея: устроиться такъ, чтобы меньше чувствовать войну? Я подозрѣваю, не хотѣлъ ли Грей въ разговорѣ съ русскимъ депутатомъ дать ему благой совѣтъ, что гдѣ нужно принуждать, тамъ, по крайней мѣрѣ, не нужно примѣнять насилія. Тогда это будетъ тотъ же совѣтъ, который далъ Эрве: Il faut être tout à fait imbécile et perfide pour opprimer dans ces conditions ses concitoyens. Нужно быть дуракомъ и предателемъ—да проститъ мнѣ Предсѣдатель это «неудачное выраженіе»,—чтобы при такихъ условіяхъ притѣснять своихъ согражданъ. **(Марковъ 2:** вы очень любите первое слово). По примѣненію къ нѣкоторымъ. **(Марковъ 2:** и васъ за него благодарятъ). Иногда бываетъ и это.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Милюковъ, часъ вашъ истекъ.

Милюковъ. Я прошу разрѣшенія нѣсколько продлить мое время.

Предсѣдатель. Угодно Государственной Думѣ продлить время рѣчи Члена Государственной Думы Милюкова? *(Голоса:* просимъ; **Марковъ 2:** особенно просимъ, настойчиво просимъ). Ставлю на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято.

Милюковъ. Что послѣдовало послѣ засѣданія бюджетной комиссіи? Вы, гг., это помните. Г. Протопоповъ окончательно развернулся и показалъ себя, я долженъ сказать, въ новомъ свѣтѣ,—не въ томъ, въ какомъ знали его когда-то симбирскіе сограждане по его брошюркѣ 1906 г.: «О пролетаріатѣ и его союзникахъ», брошюркѣ, гдѣ демократія рисуется привлекательнѣе либерализма, а либерализмъ еще привлекательнѣе демократіи, и не въ томъ свѣтѣ, въ какомъ недавно вмѣстѣ съ нами г. Протопоповъ выступалъ передъ Европой. Я бы могъ вамъ привести цѣлый букетъ изъ его рѣчей, сказанныхъ въ нашемъ присутствіи, это было бы, можетъ быть, очень пикантно, но думаю, что едва ли стоитъ это дѣлать въ настоящее время. Пусть, гг., рѣка забвенія поглотитъ Протопопова *(рукоплесканія слѣва),* пожелаемъ, чтобы это было сдѣлано въ ближайшіе дни и чтобы я могъ сказать, какъ сказалъ о Штюрмерѣ, что онъ сюда больше не вернется. *(Голоса слѣва:* браво, какое счастье). Г. Протопоповъ въ погонѣ за своей новой политической идеей уже ничего не видалъ и не замѣчалъ кругомъ—и очнулся только, кажется, въ послѣднемъ засѣданіи Государственной Думы. Онъ совершенно пренебрегъ указаніями бюджетной комиссіи. Бюджетная комиссія настойчиво рекомендовала не колебать твердыхъ цѣнъ, считая, что это зло, но зло необходимое, неизбѣжное, и что послѣ того, какъ оно сдѣлано, нельзя его усиливать, такъ какъ всякое колебаніе будетъ его усиленіемъ. Гг., вся политика Протопопова въ продовольственномъ вопросѣ была систематическимъ колебаніемъ этихъ цѣнъ. Это благодаря ему пріостановлено исполненіе плана, выработаннаго въ Министерствѣ Земледѣлія, пріостановлено въ той части, которая касается созданія ячеекъ мѣстныхъ организацій, безъ которыхъ нельзя сдѣлать продовольственное дѣло всероссійскимъ дѣломъ. Это благодаря г. Протопопову даны на мѣста тѣ руководящія указанія, которыя разошлись съ центральными и которыя пре-

вратили твердыя цѣны сейчасъ въ ничто, или почти въ ничто. Не умѣя самъ выработать ничего положительнаго въ этомъ вопросѣ, Протопоповъ помѣшалъ общественности работать, запретивши тотъ продовольственный съѣздъ, который долженъ былъ собраться на дняхъ и выяснить мнѣніе всей компетентной Россіи о продовольственномъ вопросѣ. Словомъ, благодаря г. Протопопову, сведена на нѣтъ вся подготовительная работа, и пропущенъ цѣлый мѣсяцъ, а въ результатѣ разстройство продовольственнаго дѣла почувствовалось не только въ тылу, но начинаетъ чувствоваться и на фронтѣ. Понятно, почему присутствіе г. Протопопова въ кабинетѣ, независимо отъ его личныхъ качествъ, вызываетъ особенное нетерпѣніе въ нашей средѣ, и его сохраненіе тамъ вопреки волѣ его бывшихъ и настоящихъ коллегъ съ особой яркостью подчеркиваетъ снова и снова значеніе темныхъ безотвѣтственныхъ вліяній нашей политической жизни. Именно на Протопоповѣ характеръ этихъ вліяній отпечатлѣлся на глазахъ всей Россіи—и въ особенности на глазахъ Государственной Думы. И мы опять приведены въ тотъ самый роковой тупикъ, въ которомъ клиномъ сошлась русская политическая жизнь. Если своимъ вступленіемъ въ кабинетъ Протопоповъ измѣнилъ взглядамъ своихъ товарищей и показалъ, какъ не слѣдуетъ приступать къ организаціи конституціоннаго кабинета, то своимъ цѣпляніемъ за должность вразрѣзъ съ общественнымъ мнѣніемъ и послѣ того, какъ всѣ приличные сроки для ухода были пропущены, Протопоповъ,—я согласенъ съ гр. Бобринскимъ въ этомъ отношеніи,—явно колебалъ то самое монархическое начало, которому, если вѣрить его демонстративнымъ увѣреніямъ, онъ особенно усердно служитъ. Къ сожалѣнію, колебанія въ продовольственномъ вопросѣ, о которыхъ я говорилъ, видимо не кончились и не кончатся даже съ уходомъ г. Протопопова, въ которомъ я не сомнѣваюсь. Изъ декларацiи Александра Федоровича Трепова видно, что и онъ усвоилъ себѣ основную идею Протопопова. Вотъ, что онъ говоритъ: «на обязанности Министерства Земледѣлія и Особаго Совѣщанія по продовольствію лежитъ тщательно пересмотрѣть свое рѣшеніе и обсудить вопросъ, не слѣдуетъ ли создать болѣе совершенную организацію дѣла, отдаляющуюся, быть можетъ, отъ принятой запретительно-разрѣшительной системы и дающую больше простора самодѣятельности торговаго аппарата». Никто не сомнѣвается, конечно, что остатки торговаго аппарата должны быть использованы, но они должны быть введены въ общую систему, какъ часть, ей подчиненная, а не какъ новый принципъ, противорѣчащій принципу, уже принятому, и способный поэтому разрушить, ничего не сдѣлавши взамѣнъ. *(Голоса слѣва:* вѣрно). Я боюсь, что за запутанными фразами премьера чувствуется эта мысль и что опасныя колебанія будутъ, къ несчастью, продолжаться.

Гг., позвольте мнѣ сегодня указать еще на одну область, въ которой также было неправильно примѣнено это ядовитое понятіе о благонадежности и неблагонадежности. Я говорю о нашихъ военноплѣнныхъ за границей. Громадное количество ихъ страдаетъ въ невыносимыхъ условіяхъ германскаго гнета, страдаетъ отъ недоѣданія и голода, страдаетъ отъ оскорбительнаго обращенія съ чувствомъ личнаго достоинства, страдаетъ, наконецъ, отъ тяжкихъ, унизительныхъ наказаній, которымъ они тамъ подвергаются. Но, гг., не менѣе тяжки ихъ нравственныя страданія отъ невыносимой мысли, что родина ихъ забыла. Гг., мы знаемъ—и пусть знаютъ они, что это не такъ, что родина помнитъ о нихъ и болѣетъ о нихъ всей душой. Но правительство наше, несмотря на неоднократныя наши настоянія, до сихъ поръ не можетъ отказаться отъ предразсудка, который дѣлаетъ подданныхъ отвѣтственными за ошибки власти, и старается устрашеніемъ добиться того, чего не можетъ добиться силою нравственнаго авторитета. Гг., вы видите, и въ этомъ вопросѣ мы вновь упираемся въ ту же точку. Это правительство не можетъ разрѣшить ни одного изъ великихъ вопросовъ, поставленныхъ великою борьбою. Оно не можетъ объединить вокругъ себя никого въ ту минуту, когда безъ великаго довѣрія невозможны великія жертвы. И когда страна ясно показала, что она только вамъ вѣритъ, вѣритъ только Государственной Думѣ, вы не можете передать этого довѣрія имъ. Они просятъ у насъ

довѣрія, но мы видимъ, что они сами никому не вѣрятъ, они не вѣрятъ даже другъ другу.

Мы не можемъ, конечно, сами стать правительствомъ, какъ иногда, къ сожалѣнію, думаютъ въ странѣ. Единственный исходъ есть тотъ, который указанъ въ нашей деклараціи,—мы должны добиться правительства, пользующагося довѣріемъ страны и законодательныхъ учрежденій. А для этого мы должны—какъ сказала это наша декларація—«стремиться къ достиженію этой цѣли всѣми доступными намъ законными способами». Гг., мы не можемъ отложить этой борьбы, потому что она вызвана неотложными нуждами. **(Марковъ 2:** но все-таки законными?).

Предсѣдатель *(звонитъ)*. Прошу не говорить съ мѣстъ.

Милюковъ. Если даже вы сдѣлаете видъ, что повѣрили правительственнымъ заявленіямъ, его декларации, то—вѣдь мы это знаемъ,—черезъ два мѣсяца мы снова будемъ стоять передъ той же необходимостью новаго напряженія воли, въ той же смертельной тревогѣ за судьбу родины, какъ мы стояли передъ уходомъ Горемыкина и передъ уходомъ Штюрмера. Но вѣдь эти два мѣсяца будутъ потеряны, а теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, всякое промедленіе смерти подобно. Но этого мало, гг. Мы, быть можетъ, потеряемъ тогда послѣднюю опору, которой страна вѣритъ, мы можемъ потерять самихъ себя. Вотъ почему безъ всякаго колебанія мы должны сказать правительству: положеніе дѣла не измѣнилось настолько, чтобы мы могли считать задачу Государственной Думы оконченной, и мы будемъ продолжать начатую борьбу, пока не достигнемъ цѣли, поставленной декларацією большинства Государственной Думы. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).*

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ г. Министру Путей Сообщенія.

Министръ Путей Сообщенія Треповъ. Гг. Члены Государственной Думы. Въ качествѣ Министра Путей Сообщенія, я считаю необходимымъ возстановить истину въ вопросѣ, затронутомъ Членомъ Государственной Думы Пуришкевичемъ, о постройкѣ одной желѣзнодорожной вѣтки. Я въ настоящее время не буду касаться всѣхъ сужденій, высказанныхъ по поводу декларации правительства. Въ этомъ отношеніи будущее покажетъ, представится ли необходимость продолжать и мнѣ представлять свои объясненія Государственной Думѣ. Могу сказать только одно, что эта декларація не является послѣдствіемъ какихъ-либо уступокъ, компромиссовъ или опасеній, а является она истиннымъ выраженіемъ твердыхъ убѣжденій правительства. *(Рукоплесканія справа).* Судить же о томъ, въ состояніи ли я ее осуществить, какъ глава правительства, и о какихъ-то моихъ неудачныхъ попыткахъ избавиться отъ того или другого, это значитъ стараться читать въ моихъ мысляхъ или угадывать будущее. Мнѣ это не дано, и поэтому по этому пути я слѣдовать не буду. *(Справа рукоплесканія и голоса:* браво).

Возвращаясь къ тому вопросу, который я считаю необходимымъ разъяснить Государственной Думѣ, по поводу заявленія Члена Государственной Думы Пуришкевича, я долженъ сказать, что это касается слѣдующаго: Членъ Государственной Думы Пуришкевичъ говоритъ, что «въ тотъ моментъ, когда въ Россійской Имперіи дорога каждая пара рельсовъ, когда необходимо проведеніе желѣзныхъ дорогъ стратегическаго характера, чѣмъ вы объясните, что изъ имѣнія Воейкова «Кувака проведена стратегическая дорога, вѣроятно, въ его собственный карманъ, для вывоза этой самой куваки?»—Дальше, «Богъ съ ней, скажу я, съ кувакой. Но, вотъ, что я скажу: возмутителенъ фактъ ходатайства о проведеніи желѣзной дороги отъ Куваки, но еще возмутительнѣе то, что онъ потребовалъ, просилъ и получилъ ссуду на эту линію почти въ 1.000.000 р. изъ Министерства Путей Сообщенія. Такого рода вещи, гг., совершенно недопустимы».

И я скажу, онѣ, гг., недопустимы, но еще болѣе недопустимо сообщать съ этой каѳедры Государственной Думы свѣдѣнія совершенно невѣрныя. *(Справа рукоплесканія и голоса:* браво). Ни одной пары рельсовъ *(шумъ справа)*, совершенно документально я утверждаю, ни одной пары рельсовъ для вѣтки въ имѣніе Воейкова не дано. **(Пуришкевичъ:** а ассигновано было). Пуришкевичемъ было сказано: «были даны рельсы». Дѣйствительно ходатайство было о разрѣшеніи этой дороги *(воз-*

гласы слѣва: ага), она была разрѣшена Вторымъ департаментомъ Государственнаго Совѣта, и было сказано, что имѣютъ право получить старогодніе рельсы. Я говорю какъ Министръ Путей Сообщенія и удостовѣряю, что въ виду того, что на подобнаго значенія дороги управленіе желѣзныхъ дорогъ рельсовъ не даетъ, это постановленіе не исполнено *(голоса справа:* браво), и рельсы не даны. Что же касается вопроса о ссудѣ изъ средствъ Министерства Путей Сообщенія, то такового ходатайства и не возбуждалось, и поэтому ни милліона и ни одного рубля изъ средствъ Министерства Путей Сообщенія не дано. *(Рукоплесканія справа).* А закончу я это объясненіе тѣмъ, что дополню, что тѣмъ болѣе все это не можетъ соотвѣтствовать истинѣ, что и сама вѣтка эта не построена. *(Справа смѣхъ и рукоплесканія).*

Я думаю, что изъ уваженія къ трибунѣ Государственной Думы было бы лучше, если бы сообщаемыя свѣдѣнія провѣрялись заранѣе, и Министерство Путей Сообщенія находится къ полнымъ услугамъ всѣхъ тѣхъ Членовъ Государственной Думы, которые пожелаютъ сдѣлать какое-либо сообщеніе, касаясь вѣдомства путей сообщенія, и пожелаютъ заранѣе имѣть свѣдѣнія, для того, чтобы эти сообщенія соотвѣтствовали бы дѣйствительному положенію дѣлъ. *(Рукоплесканія справа;* **Пуришкевичъ:** холопы; *шумъ справа).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Пуришкевичъ, призываю васъ къ порядку. Покорнѣйше прошу васъ и Члена Государственной Думы Маркова 2 ваши частныя дѣла отложить. **(Пуришкевичъ:** Марковъ мнѣ не даетъ покоя; я сижу здѣсь со второй Думы). Членъ Государственной Думы Пуришкевичъ, призываю васъ къ порядку. Гг. Члены Государственной Думы, я считаю нужнымъ напомнить Государственной Думѣ, что сегодня въ 1 ч. дня назначена у насъ панихида по павшимъ геройской смертью нашимъ сослуживцамъ: по помощникѣ дѣлопроизводителя Шабельскомъ и помощникѣ пристава Леерѣ. Поэтому объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 12 ч. 45 м. до 2 ч. 19 м. дня.

Предсѣдатель. Засѣданіе продолжается. Членъ Государственной Думы Марковъ 2.

Марковъ 2 (Курская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Уже не первый день идетъ здѣсь, съ этой каѳедры, оцѣнка личныхъ и общественныхъ, политическихъ качествъ нашихъ министровъ въ частности и русскаго правительства вообще. Большинство здѣсь присутствующихъ представителей прогрессивнаго блока уже покончили съ правительствомъ. Они считаютъ его непригоднымъ, непригоднымъ не только потому, что тотъ или другой министръ не годится, но потому, что самая система назначенія правителей непригодна. *(Голоса слѣва:* правильно, вѣрно; распутинская система). Ставши на этакую непримиримую точку зрѣнія, конечно, логично поступаютъ тѣ изъ васъ, которые выходятъ на каѳедру и говорятъ: да, у насъ есть перемѣны. Да, мы не знаемъ, что сдѣлаетъ тотъ или другой вновь назначенный министръ, но мы вамъ впередъ не вѣримъ, мы вамъ впередъ говоримъ: съ вами работать не можемъ, ибо вы не нами указаны, не нами, большинствомъ Государственной Думы, назначены. Не буду входить съ вами въ споры на эту принципіальную тему; не буду указывать, насколько своевременна такая непримиримая точка зрѣнія во время ужасной войны, потрясающей основы Россійскаго государства. Это дѣло вашей совѣсти, и въ данный моментъ я не буду касаться этого принципіальнаго разногласія между нами, правымъ меньшинствомъ, и вами, прогрессивнымъ большинствомъ. Я прошу васъ обратить только вниманіе на другую сторону вопроса. Даже вы, гг. прогрессисты, не будете отрицать, что государственная жизнь не можетъ обслуживаться только однимъ правительствомъ, что и законодательныя учрежденія, въ частности Государственная Дума, также должны что-то дѣлать полезное для народа, необходимое для войны. И вотъ мы слышали въ декларацiи правительства: въ портфелѣ Государственной Думы находится около тысячи неразсмотрѣнныхъ законопроектовъ, объемистый портфель, гг. **(Шингаревъ:** когда будутъ распускать, станетъ еще больше). А если прибавить къ этому несомнѣнный фактъ, что Государственная Дума еще на дняхъ

была въ страшной тревогѣ: какъ собрать Думу, когда на повѣсткѣ нельзя поставить ни одного законопроекта, ибо ни одинъ изъ тысячи не готовъ *(шумъ слѣва; голоса:* это невѣрно), то, гг. работоспособные прогрессисты, у народа можетъ явиться другой вопросъ, не только по отношенію къ правительству, но уже по отношенію къ вамъ: какъ, тысяча законопроектовъ внесены, а у васъ нечѣмъ даже пополнить повѣстку иначе, какъ запросами, иначе, какъ атаками на правительство? И это во время этой войны у васъ нечего дѣлать? Я утверждаю это совершенно открыто, и этого не посмѣетъ отрицать никто изъ васъ. *(Шумъ слѣва).* Въ сеньоренъ-конвентѣ сплошь и рядомъ Предсѣдатель говоритъ: гг., для чего мы соберемъ Думу, неужели поставимъ на повѣстку декларацію? **(Аджемовъ:** готовы 180 законопроектовъ; *голосъ слѣва:* и большихъ).

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу съ мѣстъ не говорить.

Марковъ 2. Очень жестоко, гг., и очень пристрастно вы нападаете на правительство, и это налагаетъ на васъ обязанность выслушивать нападки и на васъ самихъ. Правительство слушаетъ васъ молча, слушайте же и вы молча *(голосъ слѣва:* Членъ правительства? *слѣва шумъ и смѣхъ; звонокъ Предсѣдателя)* тѣ обвиненія, которыя противъ васъ дѣлаются. *(Шумъ).*

Предсѣдатель. Господа. Прошу не производить шума.

Марковъ 2. Работоспособная Государственная Дума чрезвычайно непослѣдовательно относится къ поведенію правительства и къ своей собственной работѣ. Въ бюджетной комиссіи въ Сентябрѣ мѣсяцѣ возникло желаніе призвать правительство для дачи объясненій. Правительство—тогда былъ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ Штюрмеръ—согласилось и сказало: мы явимся, но по формальнымъ причинамъ явимся не какъ въ официальное засѣданіе, а какъ въ частное засѣданіе, и всѣ необходимыя объясненія вамъ дадимъ. Единогласно мы въ бюджетной комиссіи возмутились: какъ? Съ нами хотятъ разговаривать частно, а не официально? Съ нами хотятъ бесѣдовать домашнимъ порядкомъ, а не въ мундирахъ? Нѣтъ, мы не согласны. И вотъ предсѣдатель бюджетной комиссіи вноситъ жалобу въ Думу: вотъ, какое правительство—въ частномъ засѣданіи хотятъ съ нами разговаривать о военныхъ дѣлахъ, а не официально; хотятъ притти въ пиджакахъ, а не въ мундирахъ. **(Аджемовъ:** кто же изъ порядочныхъ людей со Штюрмеромъ частные разговоры ведетъ?).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Аджемовъ, прошу съ мѣста не говорить.

Марковъ 2. Господа. Эти перерывы отнимаютъ у меня золотое время, и я долженъ буду говорить болѣе часа. Ради Бога, пощадите свое терпѣніе. **(Милюковъ:** читать будетъ веселѣе). Итакъ, потребовали мундирнаго отношенія отъ правительства. Черезъ нѣсколько дней въ ту же бюджетную комиссію является новый Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, одѣтый въ мундиръ шефа жандармовъ. Полное негодованіе: онъ осмѣлился къ намъ явиться въ мундирѣ. И гнѣвъ и негодованіе ваше были гораздо сильнѣе, чѣмъ тогда, когда правительство хотѣло явиться къ намъ въ пиджакѣ. **(Шингаревъ:** слабо, слабо). Правда, мундиръ, который былъ на Александрѣ Дмитріевичѣ Протопоповѣ, имѣетъ синій цвѣтъ, а вы привыкли ожидать краснаго цвѣта, ждете правительство въ красныхъ одеждахъ. Но вы, гг., слишкомъ нетерпѣливы. Нехорошо такъ, непослѣдовательно: и такъ нехорошо, и такъ нехорошо; вы слишкомъ требовательны и сами не знаете, чего хотите. *(Шумъ слѣва).* Черезъ недѣлю является другой министръ, Министръ Путей Сообщенія, является съ важнѣйшимъ докладомъ о томъ, что Мурманская ж. д., стратегическая желѣзная дорога, спасающая Россію, готова, съ тѣмъ, чтобы объяснить, что, вотъ, готовы такія условія этого отраднаго явленія. Что же вы дѣлаете? Вы заставляете Министра Путей Сообщенія, у котораго, вѣроятно, есть болѣе нужныя занятія, сидѣть два съ половиной часа чуть не въ передней, ожидая, когда вы, гг. прогрессисты, разрѣшите войти въ бюджетную комиссію, или въ ту, въ которой онъ хотѣлъ дать объясненія, и два съ половиной часа министръ ждалъ разрѣшенія доложить вамъ о результатахъ постройки Мурманской дороги. Это все народъ будетъ знать, хотя вы принимаете всѣ мѣры, чтобы газеты

скрыли отъ народа всѣ наши подвиги. *(Смѣхъ слѣва и въ лѣвой части центра; шумъ).* Да, да. Но мы, гг., разоблачимъ вашу дѣятельность еще лучше, чѣмъ вы разоблачаете дѣятельность ненавистнаго вамъ правительства. **(Шингаревъ:** послушайте, знайте же мѣру; *смѣхъ; шумъ).* Не смѣйтесь, гг., это смѣхъ лицемѣрный, цензура не только такая бываетъ, что пустыя мѣста, а и въ томъ цензура, что сообщаютъ ложь въ газетахъ, но пустыхъ мѣстъ не будетъ, это извращеніе истины, это хуже, чѣмъ та грубая цензура, на которую вы нападаете. *(Голосъ въ центрѣ:* это вѣрно, вѣрно). Противорѣчиво ваше отношеніе къ правительству. Я привелъ нѣсколько разительныхъ примѣровъ. Вы говорите: «мы требуемъ работы», а когда министръ, дѣловой министръ пришелъ съ дѣловымъ докладомъ, крайне важнымъ для военной обороны, вы его не выслушали, ибо вы,—хотя умѣренная часть блока послѣ двухъ съ половиною часовъ мудрѣйшихъ споровъ настояла на допущеніи министра сообщить о Мурманской дорогѣ,—вы ни одного вопроса не предложили министру и такимъ образомъ сами остались неосвѣдомленными, что же, собственно говоря, съ Мурманской дорогой: дѣйствительно ли она построена или нѣтъ? Вотъ отношеніе ваше, гг., къ реальному дѣлу: для васъ мундиръ, внѣшность, для васъ красный или синій цвѣтъ важнѣе обороны государства. *(Шумъ слѣва).* Эта истина для васъ непріятна. **(Караулов:** послушай, ври, да знай же мѣру). Да, да, это такъ. Позвольте мнѣ посильно сдѣлать небольшой анализъ тѣхъ рѣчей, которыя вы имѣли удовольствіе, а мы—несчастье здѣсь выслушать. Я вскользь коснусь здѣсь сегодняшней рѣчи всемірно извѣстнаго проф. Милюкова. *(Смѣхъ).* По обыкновенію рѣчь эта была обширна, длинна и достаточно слабовата *(смѣхъ),* но тѣмъ не менѣе мнѣ удалось въ этой безцвѣтной рѣчи—на этотъ разъ Павелъ Николаевичъ былъ не въ духѣ и говорилъ малодоказательно, можетъ быть онъ волновался,—но все-таки въ этой безцвѣтной рѣчи я выудилъ, не безъ труда, но выудилъ нѣсколько опредѣленныхъ мыслей не трафаретнаго характера, не шаблоннаго, не такихъ, къ которымъ мы со скукою привыкли. Павелъ Николаевичъ Милюковъ заявилъ: наши-де рѣчи читаетъ армія и армія ихъ одобрила. Ну, конечно, это не мои рѣчи, а рѣчи, вѣроятно, друзей Павла Николаевича. **(Милюковъ:** ихъ уже вычеркнула цензура). Это ваши слова. Я думаю, что онъ напрасно ссылался на армію. Вообще призывъ къ арміи съ этой трибуны надо дѣлать, гг., осторожно, не надо вмѣшивать армію въ наши политическія дѣла. *(Справа рукоплесканія и голоса:* браво, вѣрно). Это обоюдоострое, гг., оружіе: призывъ и апелляціи къ арміи. Правда, исторія, которую проф. Милюковъ достаточно хорошо знаетъ, но не сумѣлъ сдѣлать надлежащихъ выводовъ, она даетъ намъ примѣры, разительные примѣры того, что тѣ, кто начиналъ призывать армію, въ концѣ концовъ весьма раскаивался, ибо получалось обратное ихъ желанію. Что армія одобряетъ, мы этого не знаемъ, великая, могущественная, доблестная армія, это вся Россія,—и что думаетъ вся Россія, мы тоже не знаемъ, и никто изъ насъ не можетъ говорить: меня одобряютъ, а его нѣтъ. Быть можетъ, я думаю, что меня одобряютъ, Пуришкевичъ можетъ думать, что тѣ сотни телеграммъ, которыя онъ получилъ,—это вся Россія. Это дѣло нашего внутренняго убѣжденія, а исторія—не лицепріятная,—она скажетъ, кого Россія одобряетъ, и кого одобритъ въ концѣ концовъ русская армія, какъ часть Россіи. *(Голоса слѣва:* ужъ только не васъ). Но вотъ чего ни армія, ни Россія не одобрятъ. Здѣсь Предсѣдатель Совѣта Министровъ въ присутствіи пословъ союзныхъ дружественныхъ державъ огласилъ актъ величайшей исторической важности. Было объявлено, что наши союзники разрѣшили сообщить русскому народу о договорѣ—о договорѣ, по которому историческая цѣль Россіи, наконецъ, близка къ осуществленію, наконецъ-то Константинополь закрѣпляется, правда, пока въ договорѣ, но закрѣпляется за Россіей; свободный выходъ въ Средиземное море является уже не мечтой, а реальной возможностью. И что же, какъ вы встрѣтили? Мы радовались, мы, правая половина Думы, мы восторгались, вы же сохранили гробовое молчаніе *(шумъ слѣва),* а проф. Милюковъ даже бурчалъ себѣ какія-то недовольныя фразы. *(Шумъ слѣва; звонокъ Предсѣдателя).* Онъ разъ-

яснилъ въ чемъ дѣло. Да, конечно, это великій актъ—но вѣдь его совершилъ Сазоновъ *(голоса слѣва:* вѣрно), а такъ какъ объявлялъ объ этомъ Треповъ, то поэтому мы и негодовали. Гг., да что же это такое? Этакій вопросъ, какъ открытіе выхода въ Средиземное море, не важенъ, а важно, что не Сергѣй Дмитріевичъ говорилъ, а Александръ Федоровичъ. Вотъ это характерное признаніе проф. Милюкова, его на золотую доску надо внести, это оцѣнка вашей дѣятельности: не сущность васъ интересуетъ, а внѣшняя форма, и содержаніе для васъ безразлично. *(Голоса справа:* браво). Затѣмъ проф. Милюковъ—у него много занятій, некогда провѣрять ни другихъ, ни самого себя—сообщилъ нѣсколько невѣрныхъ свѣдѣній; я ихъ поправлю. Онъ сказалъ, что въ Іюнѣ или въ Іюлѣ 1916 г. Государственная Дума потребовала улучшенія продовольственнаго дѣла, а ее за это распустили. Точныхъ выраженій я не помню, но смыслъ, кажется, я вѣрно передалъ. Гг., вы же всѣ живые люди,—на мертвецовъ можно клеветать, они не могутъ возразить,—но вѣдь вы же живые люди, вы же слыхали, какъ въ 1915 г., больше года тому назадъ, съ правыхъ скамей выходилъ депутатъ Хвостовъ и потребовалъ коренной ломки въ дѣлѣ продовольствія и усиленныхъ мѣропріятій въ дѣлѣ борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ. *(Голосъ слѣва:* что же онъ сдѣлалъ?). Вотъ, раньше васъ, и конечно Думу не распускали изъ-за этого, какъ не распустили и въ 1916 г., но Милюковъ позволяетъ себѣ васъ морочить и вамъ сообщать явно невѣрные факты. Правые этого потребовали за годъ раньше, чѣмъ вы собрались и раскачались. *(Голоса слѣва:* что же сдѣлалъ Хвостовъ въ качествѣ министра?). Г. Милюковъ, не искажайте истины, не хорошо *(смѣхъ слѣва),* у васъ есть много силъ и много возможностей оперировать съ дѣйствительно правдивыми фактами, зачѣмъ же еще прибѣгать къ искаженію истины? Это ослабляетъ силу вашихъ доказательствъ, и вамъ перестанутъ вѣрить въ концѣ концовъ. *(Голосъ слѣва:* и вамъ тоже). Теперь я возьмусь за рѣчь болѣе содержательную и гораздо болѣе талантливую, рѣчь Владиміра Митрофановича Пуришкевича. *(Возгласы:* а-а-а). Правда эта рѣчь была неровна, но отъ талантливыхъ людей, какъ правильно пишетъ Меньшиковъ, ровнаго отношенія невозможно требовать. Талантливый человѣкъ, какъ газовая бутылка, вылетаетъ, знаете съ быстротою 40.000 метровъ въ секунду, а потомъ капаетъ, знаете, едва сочится. Такъ вотъ такъ и рѣчь талантливаго депутата: она была пересыпана не идущими къ дѣлу шутливыми стихотвореніями и прочимъ матеріаломъ довольно низкаго качества, но, гг., мы вѣдь всѣ знаемъ, что тѣмъ стихотвореніямъ, или тому стихотворенію, афоризму котораго вы всѣ смѣялись, о «Протопопѣ на посту», можно противопоставить другое, сказанное тѣмъ же ораторомъ съ этой каѳедры, правда, въ третьей Думѣ, когда вышелъ талантливый депутатъ, и, смотря въ эту *(указывая влѣво)* сторону, началъ декламировать «Павлушка мѣдный лобъ». Тогда смѣялись *(указывая вправо)* здѣсь, теперь смѣялись *(указывая влѣво)* здѣсь, но, гг., достоинство и смѣха и стихотворенія одинаковы—балаганъ. Конечно, никто ближе не знаетъ нашего милаго сосѣда Владиміра Митрофановича Пуришкевича; почти десять лѣтъ съ нимъ сидѣли вмѣстѣ, и недавно еще онъ отстаивалъ свое право съ кортикомъ въ рукахъ на сидѣніе и дальше на этомъ мѣстѣ. Но дѣло не въ этомъ; сегодня Пуришкевичъ обнажаетъ кортикъ на Маркова, въ третьей Думѣ бросаетъ стаканъ въ Милюкова. Это только результатъ нѣкоторой невыдержанности, нѣкоторой повышенности чувствительности, не болѣе того,—серьезно къ этому мы не относились ни тогда, когда въ васъ бросали стаканомъ, ни сегодня, когда намъ говорили: я тебя не боюсь, у меня ножъ. *(Смѣхъ слѣва).* Правъ былъ Пуришкевичъ, когда говорилъ: хотя я говорю все то, что я сказалъ, я остаюсь крайнимъ правымъ. Вотъ это правда, и Пуришкевичъ былъ и остается крайнимъ правымъ, настолько крайнимъ, что для насъ онъ дѣйствительно слишкомъ крайній *(смѣхъ),* я это сознаю. Что мои слова, гг., не такъ сказаны, я позволю себѣ подтвердить нѣкоторыми документальными справками, что Пуришкевичъ даже слишкомъ крайній правый, чѣмъ это даже доступно для Маркова 2. Вотъ книжечка: «Памятка русскому народу союза имени Михаила Архангела». Изд. 1914 г., когда уже началась война. На стр. 18 тамъ

сказано (**Шингаревъ:** вотъ чѣмъ вы занимаетесь въ такую войну): «къ законнымъ властямъ члены союза Михаила Архангела должны относиться съ уваженіемъ, несмотря на ихъ личные пороки или недостатки, ибо хорошъ ли, плохъ ли лично представитель власти, но русскій человѣкъ долженъ помнить о томъ, что этотъ представитель власти назначенъ на должность по Царскому указу, а потому, воздавая ему почетъ и должное уваженіе, мы не ему почетъ и уваженіе подаемъ, а самому Царю. Въ виду этого члены союза Михаила Архангела не должны вступать ни въ какія сообщества или союзы, направленные къ ослабленію правительственной власти или на борьбу съ нею». Это, гг., вѣдь не холопъ писалъ и не членъ министерской передней, а самъ Владиміръ Митрофановичъ Пуришкевичъ въ 1914 г. (**Пуришкевичъ:** это не я писалъ, но во всякомъ случаѣ я присоединяюсь), и онъ тоже писалъ на другой страницѣ, это его собственное сочиненіе, это принадлежитъ его партіи: «члены русскаго народнаго союза Михаила Архангела не должны упускать изъ вида, что на дѣлѣ Государственная Дума является совсѣмъ не тѣмъ, чѣмъ она должна быть. Не говоря уже о явно бунтовскихъ первой и второй Думахъ, нашъ союзъ не можетъ отнестись одобрительно и къ третьей и четвертой Думамъ, которыя хотя и не такъ революціонны, какъ первая и вторая, но въ то же время не отвѣчаютъ требованіямъ Царя и народа. (**Пуришкевичъ:** а я говорю, что это не моя брошюра; это передержка). Дальше онъ касается октябристовъ, какъ партіи самой по себѣ прѣсной, а въ концѣ концовъ сказано: «поэтому, несмотря на миролюбіе октябристовъ, союзъ имени Михаила Архангела считаетъ эту партію тоже крамольной». А по поводу жидовъ написано слѣдующее: «особенно зловредны жиды, которые хотя о своемъ царствѣ и не мечтаютъ, но стремятся безпрепятственно овладѣть всей Россіей, чего они отчасти, благодаря попустительству плохихъ чиновниковъ, и достигли». Затѣмъ: «интеллигенты и инородцы стремятся къ одной и той же цѣли и поэтому являются между собой союзниками—интеллигенты поддерживаютъ инородцевъ, а инородцы интеллигентовъ». А про интеллигентовъ изображено слѣдующее въ наставленіе всѣмъ членамъ союза отъ 1914 г.: «Въ Бога интеллигенты не вѣрятъ, православную церковь отвергаютъ, а сочувствуютъ еретикамъ, сектантамъ и безбожникамъ, Царя не любятъ и хотятъ или уменьшить его власть или даже совсѣмъ ее уничтожить. Къ русскому народу интеллигенты тоже любви не питаютъ, а хотятъ всѣхъ инородцевъ и даже жидовъ уравнять съ русскимъ народомъ въ правахъ». Гг., вы, можетъ быть, скажете, что вообще черносотенныя организаціи таковы, что у нихъ это обычно, но это не такъ. Я вамъ укажу на уставъ союза русскаго народа, къ которому я имѣю честь принадлежать *(смѣхъ слѣва)*,—смѣяться будете потомъ, а сейчасъ слушайте,—гдѣ въ § 5 значится: «всѣ учрежденія государства Россійскаго объединяются въ прочномъ стремленіи къ неуклонному поддержанію величія Россіи и преимущественно правъ русской народности, но на строгихъ началахъ законности, дабы множество инородцевъ, живущихъ въ нашемъ отечествѣ, считали за честь и за благо принадлежать къ составу Россійской Имперіи и не тяготились бы своей зависимостью». Можетъ быть, это смѣшно, но въ уставѣ союза русскаго народа объ инородцахъ говорится иначе, и говорилось уже въ 1906 г., когда была революція, чѣмъ это говорилъ въ 1914 г. нынѣ новоявленный прогрессистъ Владиміръ Митрофановичъ Пуришкевичъ. *(Смѣхъ)*. Такъ что его взгляды не вообще свойственны монархическимъ организаціямъ, а это его личные взгляды, которыми онъ отдѣляется отъ насъ, и почему правильно называетъ себя крайнимъ правымъ. И если мы не отдѣляемся отъ него, то по причинамъ, отъ насъ не зависящимъ,—намъ некуда подвинуться. *(Смѣхъ)*. Въ числѣ рѣчей достопочтеннаго Владиміра Митрофановича Пуришкевича были очень вѣскія, къ которымъ мы готовы были присоединиться, въ особенности рѣчь о необходимости борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ. *(Голоса слѣва:* а Распутинъ? *Голосъ въ центрѣ:* а конецъ рѣчи?). Погодите, не спѣшите, мы дойдемъ рѣшительно до всего. *(Голоса слѣва:* не дойдете). Правда, борьба, съ нѣмецкимъ засильемъ была объявлена правыми на ихъ монархическомъ съѣздѣ еще осенью прошлаго года. Правда, Владиміръ Митрофановичъ Пуришке-

*

вичъ, который бойкотировалъ этотъ съѣздъ и называлъ его ненужнымъ и вреднымъ, повторилъ въ своей рѣчи только частицу нашихъ требованій по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ, но все-таки эта частица, хотя и повтореніе, была справедлива, но онъ не имѣлъ права, по нашему мнѣнію, такъ ужъ злобно относиться къ нѣмцамъ русскаго подданства, не имѣлъ права по простой причинѣ. Уже проф. Милюковъ напомнилъ, что во вторую Государственную Думу, бытіемъ въ которой онъ такъ гордится, онъ попалъ—это слова Милюкова—благодаря голосамъ аккерманскихъ колонистовъ. Но важно не это, важно то, что когда Пуришкевичъ откололся отъ союза русскаго народа и создалъ свою собственную партію—палату Михаила Архангела, то написалъ новый уставъ, въ § 17 котораго было изображено: всѣ лица, не коренного русскаго происхожденія, а инородцы, за исключеніемъ нѣмецкаго населенія имперіи, оставшагося вѣрнымъ Престолу и русской государственности въ дни пережитыхъ смутъ, въ дни освободительнаго движенія, должны баллотироваться,—а нѣмцы, по его уставу, баллотировкѣ не подлежали наравнѣ съ русскими; эта новелла была введена противъ устава союза русскаго народа, гдѣ этого исключенія о нѣмцахъ не было,—значитъ, это опять личное дѣяніе Владиміра Митрофановича Пуришкевича въ пользу нѣмцевъ. И разъ онъ всѣхъ своихъ союзниковъ до 1914 г. включительно — кажется, потомъ они вычеркнули этотъ параграфъ, но во всякомъ случаѣ онъ дѣйствовалъ много лѣтъ,—если всѣхъ своихъ союзниковъ воспитывали въ чувствѣ преклоненія передъ нѣмцами русскаго подданства, какъ же онъ такъ легко теперь за одну нѣмецкую фамилію проклинаетъ цѣлую администрацію заводовъ, гдѣ дѣйствуютъ инженеры съ нѣмецкой фамиліей? Гг., мы вѣдь люди серьезные, мы вѣдь люди политическихъ убѣжденій. *(Смѣхъ).* Я понимаю, что одни могутъ, какъ Милюковъ, стоять на одной точкѣ зрѣнія, другіе, какъ Марковъ, на другой, но чтобы человѣкъ, написавшій такой уставъ, человѣкъ, который воспитывалъ своихъ союзниковъ въ этихъ идеяхъ, черезъ нѣсколько дней, подъ вліяніемъ какихъ-то новыхъ вѣяній, вышелъ и началъ клясть всѣхъ нѣмцевъ и носящихъ даже нѣмецкія фамиліи,—а мы знаемъ, что нѣмецкія фамиліи носятъ сплошь и рядомъ русскіе люди,—это, гг., есть уже не политическій актъ, а актъ, которому названіе я рекомендую подыскать вамъ самимъ. Я извиняюсь, что нѣсколько пространно остановился на этой темѣ, но вѣдь, гг., это необходимо, необходимо нѣсколько прояснить атмосферу. Я знаю что я не получу ни ста телеграммъ, ни даже, можетъ быть, одной не получу въ благодарность за свои слова, но я говорю это потому, что я убѣжденъ въ правотѣ своихъ взглядовъ. Я нисколько не завидую ни сотнѣ, ни тысячѣ телеграммъ, которыя Пуришкевичъ несомнѣнно получаетъ и получитъ, потому что онъ идетъ по теченію, потому что онъ отвѣчаетъ на спросъ, на скандалъ и нападки, а я иду противъ теченія. **(Родичевъ:** маленькій союзъ съ Германіей; **Гр. Капнистъ 2:** въ убыткѣ не останетесь). Эта трибуна, по мѣткому прекрасному выраженію Владиміра Митрофановича, есть единственная отдушина, которой дышитъ вся общественная Россія. Отдушина... Отдушина, гг., устраивается для того, чтобы выпускать испорченный воздухъ и вредныя выдѣленія. *(Смѣхъ).* И я признаюсь, что это мѣткое сравненіе Пуришкевича, когда выслушать пришлось рѣчи его и его единомышленниковъ, вполнѣ подтверждаетъ это опредѣленіе. Именно эта трибуна—отдушина **(гр. Капнистъ 2:** а вотъ сейчасъ вентилятора не нужно открыть), но я бы не совѣтовалъ дышать этими газами, ибо эти газы отравляютъ, но не насыщаютъ, это вредные газы, испаренія, и человѣкъ благоразумный будетъ открывать форточку для свѣжаго воздуха, если надо провѣтрить, но не будетъ дышать испареніемъ отдушины. Что меня поразило и васъ—Пуришкевичъ потребовалъ полной свободы слова. Это было дѣйствительно красочно, и этотъ жестъ былъ почти великъ. Но, гг., вы же десять лѣтъ вмѣстѣ съ нимъ сидите, съ Пуришкевичемъ, вы же помните, что̀ именно онъ говоритъ всегда о свободѣ слова, я же не буду вамъ напоминать, вѣдь это заявленіе опровергаетъ его дѣятельность за десять лѣтъ, его книги, написанныя имъ, его заявленія—все на смарку. Правда, тогда онъ не получалъ сотенъ телеграммъ, а теперь

онъ получаетъ, но неужели ради этого эффекта надо отказываться отъ всей своей политической дѣятельности, отъ всей физіономіи гражданина мыслящаго и вѣрнаго самому себѣ? И потому я, Марковъ 2, я врагъ свободнаго слова былъ, есть и буду, но я долженъ сказать, что въ тотъ моментъ, когда я былъ бы убѣжденъ проф. Милюковымъ въ необходимости свободнаго слова во время этой войны, я бы сталъ кадетомъ, потому что, разъ я признаю свободу слова, какъ я могу отвергнуть свободу собраній? Нѣтъ логическаго основанія отвергать. Какъ я могу отвергнуть свободу личности, какъ я могу отвергнуть свободу печати? Я долженъ принять, принявъ важнѣйшій членъ четырехвостки, принять и всю четырехвостку. Другого выхода нѣтъ для человѣка добросовѣстнаго, для человѣка, дѣйствующаго по убѣжденію,—не холопа, о которомъ говорилъ Пуришкевичъ. Значитъ, по моему, если дѣйствительно во время этакой войны нужны полная свобода слова, отмѣна всякой цензуры, то Пуришкевичъ этимъ самымъ долженъ былъ бы заявить: гг., я десять лѣтъ ошибался и, наконецъ, сталъ вашимъ кадетомъ, а онъ говоритъ, что остался крайнимъ правымъ. Я этого совмѣщенія, гг., не могу понять. Я думаю, что человѣкъ, ставъ за свободу слова, да еще во время войны, долженъ итти обняться съ Бомашемъ и возлечь на его лоно,— другого выхода ему нѣтъ. Но дѣло не въ этомъ, а дѣло въ томъ, что теперь противъ свободы слова дѣйствуютъ не только въ Россіи; вы всѣ читаете газеты иностранныя, вы знаете, что въ Англіи, въ Италіи и даже во Франціи, республиканской Франціи, управляемой министерствомъ соціалистовъ, они никакой свободы слова не допускаютъ; цензура у нихъ строжайшая, нисколько не менѣе строгая, чѣмъ у насъ въ Россіи, и если Пуришкевичъ идетъ гораздо дальше, чѣмъ это доступно для французскихъ депутатовъ, то это свидѣтельствуетъ о громадномъ подъемѣ его патріотическихъ чувствъ, которыя вознесли его на такія высоты, что тамъ не только чувствъ не видно, но и самъ Пуришкевичъ скрывается въ нихъ. Правда, десять лѣтъ онъ, бѣдный, сидѣлъ въ этой фракціи, въ этой бѣдной, жалкой фракціи; они, эти уѣздные люди, сидятъ на своихъ маленькихъ уѣздныхъ колоколенкахъ, на покривившихся, старыхъ, не ремонтированныхъ, а онъ молодецки помчался на колокольню Ивана Великаго и забилъ набатъ на всю Россію. Иванъ Великій—большая высота, это одно, но одно плохо—съ Ивана Великаго, пожалуй, ничего не видно, что на землѣ дѣлается; общій планъ виденъ, виденъ безбрежный охватъ очей, но въ отдѣльности, что дѣлаетъ Иванъ Ивановичъ и Иванъ Никифоровичъ, не видно. Пуришкевичъ говоритъ: я не хочу видѣть то, что дѣлаютъ отдѣльные люди, будь они даже министры, и результатъ вышелъ: вознесясь, онъ сообщилъ, вылилъ изъ своего короба цѣлый рядъ фактовъ, но всѣ они оказались невѣрными. Вотъ, что значитъ влѣзать на высоты, откуда зрѣніе уже не различаетъ. Я долженъ, правда, поправиться; орлы видятъ и съ большой высоты, но то орлы, а вы только Пуришкевичъ. (**Пуришкевичъ:** съ меня достаточно и этого). Но, гг., оставимъ его, немудрено, на большой высотѣ находится и *(голоса слѣва:* а о Распутинѣ что вы скажете? *Шумъ; голоса справа:* дайте говорить, не мѣшайте: свобода слова) . . .

Предсѣдатель. Прошу не прерывать оратора. Прошу не кричать съ мѣстъ. Пожалуйста, продолжайте.

Марковъ 2. У меня, по крайней мѣрѣ, десять минутъ прошло.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Марковъ 2, пожалуйста, не вступайте въ переговоры съ Предсѣдателемъ. Предсѣдатель самъ знаетъ.

Марковъ 2. Такъ вотъ, гг., немудрено, что, когда человѣкъ взобрался на высоту, у него голова закружилась и онъ говорилъ много непонятнаго, а потомъ онъ будетъ раскаиваться,—но оставимъ это дѣло и перейдемъ къ существу той филиппики, которую произнесъ съ блестящимъ ораторскимъ подъемомъ Владиміръ Митрофановичъ Пуришкевичъ. Правительство, дескать, много кричитъ о томъ, что мира не будетъ, не будетъ сепаратнаго мира—это по мнѣнію или по выводу Пуришкевича означаетъ: если правительство говоритъ, что мира не будетъ, то кто-то властный и сильный мира желаетъ. Благодарю, не ожидалъ. Когда правительство молчало о томъ,

что оно не хочетъ мира, всѣ его обвиняли и печать возмущалась: что же министры молчатъ, надо же заявить передъ всѣмъ народомъ, что мира не будетъ! Министръ выходитъ и говоритъ: не будетъ мира, а Пуришкевичъ приходитъ и говоритъ: ага, попались, разъ вы говорите не будетъ мира, значитъ кто-то хочетъ мира. Гг., такой аргументаціей можно доказать что угодно, но справедливости тутъ нѣтъ ни на грошъ. По нашему, если опровергаютъ, что не будетъ мира, значитъ и не будетъ мира, такъ мы и вѣримъ, пока они своими дѣйствіями не докажутъ обратное, и привѣтствуемъ, что мира не будетъ, и по нашему это правильно, хорошо сказано. Затѣмъ, Пуришкевичу мерещится безбрежное море губернаторскихъ усмотрѣній въ области продовольственнаго дѣла. А вы и не подозрѣваете, что продовольственное дѣло губернаторамъ не поручено, оно поручено особому совѣщанію по продовольствію и уполномоченнымъ предсѣдателя особаго совѣщанія, и не губернаторы сейчасъ управляютъ продовольственнымъ дѣломъ въ Россіи, а въ Нижнемъ-Новгородѣ—прогрессистъ, Членъ Государственной Думы Салазкинъ, въ Самарѣ—прогрессистъ Башкировъ, въ Саратовѣ—членъ прогрессивнаго блока Гриммъ, въ Харьковѣ—членъ прогрессивнаго блока, Членъ Государственной Думы Неклюдовъ. Есть и въ Кіевѣ члены прогрессивнаго блока—Савенко и Демченко—по продовольствію, одеждѣ и топливу, тоже хорошо вамъ извѣстные. Короче говоря, Россія управляется не губернаторскимъ усмотрѣніемъ, а усмотрѣніемъ уполномоченныхъ разныхъ особыхъ совѣщаній, лицъ, выбранныхъ вами, и преимущественно лицъ прогрессивнаго образа мыслей, а Пуришкевичу, вотъ, какіе-то снятся сны; онъ видитъ губернаторскія усмотрѣнія, онъ даже не слыхалъ о томъ, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ поссорился съ Министромъ Земледѣлія за то, чтобы взять въ свои руки это дѣло, въ руки губернаторовъ, а ему этого не дали. Дума отстояла свою старую организацію, отстояла уполномоченныхъ и губернаторовъ не допустила къ этому дѣлу, а Пуришкевичъ съ крайней правой говоритъ: «Вижу безбрежное море губернаторскихъ усмотрѣній». *(Голосъ слѣва:* правильно видитъ). И напрасно видитъ то, чего нѣтъ. Мародеры тыла—эта тема раньше Пуришкевича была разработана ораторами съ правой стороны. О мародерахъ тыла мы тутъ говорили очень много; онъ тоже говорилъ, но привелъ совсѣмъ другое. Почти всѣ мародеры, тѣ бобры, которыхъ онъ убивалъ, при чемъ убилъ бобра, всѣ эти бобры по интерпретаціи Пуришкевича—съ правой стороны или близки къ правымъ, и ни одного мародера тыла съ лѣвой стороны онъ не видалъ. Онъ не видалъ ихъ и среди евреевъ, ибо это опасно,—была бы революція, по его словамъ. А вотъ съ правой стороны онъ видѣлъ яркихъ два примѣра: это генералъ-отъ кувакеріи, о которомъ онъ такъ точно распространялся, и гр. Бобринской, бывшій Министръ Земледѣлія, вотъ главные мародеры тыла, которыхъ съ высоты Ивана Великаго усмотрѣлъ, какъ руководителей мародерства, г. Пуришкевичъ. Вы, гг., уже слыхали насчетъ вотъ этой кувакеріи, это просто оказалось неправдой. Но я допускаю, представьте себѣ, что было бы даже правдой, что куваку, минеральную воду, возятъ войскамъ и въ другія мѣста. Что же за ненависть такая къ минеральной водѣ? Или уже воспрещено пить минеральную воду? Тогда надо воспретить и нарзанъ, и ессентуки, и боржомъ. И если генералъ-отъ-кувакеріи возмущаетъ г. Пуришкевича, отчего его не возмущаетъ генералъ-отъ-боржомеріи? **(Пуришкевичъ:** меня возмущаетъ генералъ-отъ-кабакеріи). Тогда виновны всѣ тѣ, которые посылали минеральную воду людямъ, нуждающимся въ ней. Но, оказывается, и это неправда, никакой кувакеріи нѣтъ, а есть только неправда, сообщенная Пуришкевичу и на лету имъ схваченная. Что же касается гр. Бобринского, то и это неправда, какъ уже говорятъ совершенно опредѣленно, Бобринской-то Бобринской, но не министръ, а его братъ. *(Голоса слѣва:* онъ и сказалъ). Но и это небольшая бѣда, братъ министра тоже не долженъ дѣлать плохихъ вещей, и, хотя братъ министра уже не правый, а прогрессистъ, но и это никакого отношенія къ дѣлу не имѣетъ, а дѣло въ томъ, что суперфосфатъ, который, къ негодованію Пуришкевича, везли на плантацію гр. Бобринского въ его Смѣлу, необходимъ существенно для урожая свекловицы, а если не будетъ урожая

свекловицы—не будетъ сахара, а если сахара не будетъ, то первый Пуришкевичъ, который не получитъ сахара въ свои летучія полевыя питательно-ласкательныя рестораціи, первый будетъ говорить: какъ, сахара нѣтъ, гибнетъ Россія. *(Смѣхъ).* Вотъ, какъ неосторожно обращаться съ этими фактами. Мародеры тыла—нѣтъ, вы не подсказывайте съ мѣста, г. Ржевскій,—мародеры тыла, вотъ я сейчасъ и хочу разсказать не о тѣхъ фиктивныхъ, которыхъ онъ пытался найти на правой сторонѣ и которыхъ тамъ нѣтъ, а о тѣхъ настоящихъ мародерахъ тыла *(голосъ слѣва:* о Распутинѣ), о которыхъ Пуришкевичъ замалчиваетъ, хотя онъ о нихъ отлично знаетъ. Я сошлюсь на братьевъ Парамоновыхъ въ Ростовѣ-на-Дону, тамъ, гдѣ Пуришкевичъ недавно читалъ лекцію, исторію парамоновскую. Онъ прекрасно знаетъ, что дѣлали братья Парамоновы, а вотъ: Петръ Парамоновъ, видный общественный дѣятель, онъ предсѣдатель мѣстнаго отдѣла земскаго союза, фигура немалая, это столпъ мѣстной земской организаціи. «За Ростовъ я не безпокоюсь,—говоритъ кн. Львовъ, предсѣдатель земскаго союза,—тамъ руководитъ дѣломъ Парамоновъ»—вотъ какая величина. Петръ Парамоновъ является предсѣдателемъ биржевого комитета, представителемъ прогрессивной интеллигенціи, является и представителемъ плутократіи. Братъ Петра Парамонова, Николай,—предсѣдатель мѣстнаго военно-промышленнаго комитета. Былъ судъ, на которомъ Парамоновы привлекали за клевету общественнаго дѣятеля Кострицына, члена Ростовской городской управы, и судъ не призналъ злословіемъ данную Парамонову кличку «мародеръ тыла и грабитель». **(Шингаревъ:** это не совсѣмъ такъ). Эту кличку «мародеръ тыла и грабитель» судъ не призналъ злословіемъ по отношенію къ этому прогрессивному общественному дѣятелю. Я не буду подробно говорить, но это мародеры, которые задерживали муку, поднимали спекулятивно цѣны на хлѣбъ и которые наносили громадные убытки дѣлу продовольствія, вотъ эти люди въ то же время руководятъ и по сей день общественной работой, и дѣлами земскаго союза, и дѣлами военно-промышленныхъ комитетовъ. Затѣмъ, другой случай въ г. Кіевѣ. Тамъ еврейская компанія въ теченіе долгаго времени мошенническими путями, съ вѣдома и согласія, быть можетъ, нѣкоторыхъ причастныхъ къ дѣлу городскихъ служащихъ, получила отъ городского самоуправленія лишнюю сотню тысячъ рублей. Въ этомъ дѣлѣ обнаруженъ членъ городской управы Шефтель, который нарочно задерживалъ муку, которая въ концѣ концовъ сгнила, какъ установлено комиссіей. На городскихъ складахъ погибло муки свыше 150.000 пуд. Погибло также очень много другихъ продовольственныхъ продуктовъ на сотни тысячъ рублей. Продукты нарочно задерживались на городскихъ складахъ членомъ управы Шефтелемъ. Это видно изъ того обстоятельства, установленнаго при ревизіи городской комиссіей, что въ Маѣ на складахъ городского продовольственнаго отдѣла было обнаружено много рыбы, закупленной продовольственнымъ отдѣломъ зимой. Рыба эта вся сгнила. А въ это время друзья этихъ господъ продавали по сумасшедшимъ цѣнамъ рыбу не городскую, а частную. Затѣмъ, въ Саратовѣ общественные дѣятели творятъ слѣдующія дѣла. Не успѣла заглохнуть одна исторія въ областномъ военно-промышленномъ комитетѣ,—мы имѣемъ въ виду исторію съ поставкой комитету служащимъ комитета, германскимъ подданнымъ Свѣшниковымъ,—какъ возникла новая, пожалуй, болѣе серьезная; возникъ вопросъ о малой продуктивности дѣятельности комитета и о дорого обходящихся ему издѣліяхъ для военнаго вѣдомства. Представитель отъ рабочихъ, по всей вѣроятности, соціалистъ Свистуновъ заявилъ, что малая производительность предпріятій областного комитета объясняется неудовлетворительностью организаціи. Что касается дороговизны, то иначе не можетъ быть, если нѣкоторые члены комитета занимаются поставкой товаровъ комитету чрезъ подставныхъ лицъ. Это заявленіе вызвало сенсацію. Члены комитета сдѣлали указаніе Свистунову, что онъ долженъ опредѣленно указать: кто именно занимается поставкой товаровъ. На это Свистуновъ отвѣтилъ: инженеръ Леви чрезъ комиссіонера Френкеля. А вотъ что дѣлается въ Херсонѣ. Объ этомъ сообщаетъ органъ земскаго и городского союзовъ, официальный органъ, «Извѣстія

главнаго комитета по снабженію армій» №14. Въ одной статьѣ Устиновъ пишетъ: «Напряженіе силъ крупной промышленности достигнуто помимо военно-промышленныхъ комитетовъ; оно явилось результатомъ непосредственныхъ сношеній военнаго вѣдомства съ отдѣльными заводами. Военно-промышленные комитеты очень гнались за предоставленіемъ имъ широкаго распредѣленія заказовъ. За семь мѣсяцевъ ими было распредѣлено заказовъ на 230.000.000 р., но изъ нихъ сданъ только 1%. Зато военно-промышленные комитеты оказали не только содѣйствіе, но даже весьма серьезное воздѣйствіе въ другомъ отношеніи: въ цѣнѣ заготовленія, въ увеличеніи расходовъ казны на государственную оборону». Это пишетъ, гг., офиціальный органъ земскаго союза, а не черносотенный листокъ. Херсонскій военно-промышленный комитетъ распредѣляетъ парныя повозки по 470 р., тогда какъ мѣстное губернское земство сдаетъ ихъ только по 360 р. Я не буду повторять вамъ всѣхъ тѣхъ указаній, которыя были сдѣланы отчасти мною, а въ особенности Членомъ Государственной Думы Замысловскимъ, по поводу творимаго въ Кіевской уѣзднаго земства мастерской по поводу сапогъ. Какъ вы помните, тогда выходилъ завѣдующій этой мастерской, Членъ Государственной Думы Демченко, и опровергалъ данныя Замысловскаго, называлъ ихъ не соотвѣтствующими дѣйствительности. А Замысловскій указывалъ, что тамъ при постройкѣ отвратительныхъ сапогъ масса евреевъ, богатыхъ евреевъ, для уклоненія отъ воинской повинности были приняты въ организацію г. Демченко, съ цѣлью избавленія отъ воинской повинности. (*Голосъ справа:* это ложь). Вотъ что мы въ отвѣтъ на опроверженіе г. Демченко читаемъ въ офиціальномъ документѣ: въ постановленіи Кіевскаго комитета по отсрочкамъ отъ воинской повинности значится: нижепоименованнымъ служащимъ на Деміевскомъ снарядномъ заводѣ предоставленная отсрочка по отбыванію воинской повинности отмѣнена—кому же отмѣнена?—Якову Михелю Бродскому, Давиду Исаакову Бродскому, Ехіелю Михелю Матусовскому, Бусю-Аврумъ Давиду Рейхману и Давиду Бергману, какъ лицамъ, могущимъ быть замѣщенными другими лицами. Это опровергаетъ все то, что Демченко осмѣлился опровергать по поводу Замысловскаго. Эти самыя фамиліи Замысловскій приводилъ, а Демченко говорилъ, что такихъ нѣтъ; такія лица, евреи, уклонившіеся отъ воинской повинности, были преступно зачислены, и только комитетъ по отсрочкамъ заставилъ г. Демченко ихъ уволить и взять на военную службу. Такимъ образомъ, членъ прогрессивнаго блока, Членъ Государственной Думы Демченко виновенъ въ укрывательствѣ богатыхъ евреевъ, уклоняющихся отъ воинской повинности. Вотъ это, г. Пуришкевичъ, для свѣдѣнія, чтобы онъ съ колокольни Ивана Великаго побольше смотрѣлъ на дѣйствительные факты мародерства, а не на гр. Бобринскаго съ суперфосфатомъ и не генерала Воейкова съ кувакой,—это дѣло крайнихъ лѣвыхъ скамей. Я имѣю массу такихъ вырѣзокъ и хочу напечатать,—когда русская публика прочтетъ всю эту массу безобразій, хищеній, мародерства, уклоненія отъ воинской повинности, которыя чинятъ, такъ называемые, общественные дѣятели подъ флагомъ патріотизма, русскій народъ содрогнется, и больше содрогнется, чѣмъ отъ маргариновыхъ разоблаченій г. Пуришкевича. **(Пуришкевичъ:** все слабовато; **гр. Капнистъ 2:** а конецъ рѣчи какой? *голоса:* довольно). Были разоблаченія весьма серьезныя. Правильно заявилъ Владиміръ Митрофановичъ Пуришкевичъ, что онъ патріотъ, что онъ любитъ и Царя, любитъ и Россію, но онъ не можетъ записаться членомъ въ министерской передней. Это похвально и свидѣтельствуетъ о большомъ благородствѣ души Владиміра Митрофановича. Но вслѣдъ за этимъ онъ сообщаетъ, что у новаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ Протопопова на утреннемъ докладѣ первымъ бываетъ не кто иной, какъ нѣкто Гаккебушъ—редакторъ еще не выходящей, но имѣющей выйти банковской газеты. Вотъ я и спрашиваю: съ одной стороны, я не членъ министерскихъ передних, съ другой стороны—свѣдѣнія, которыя только изъ переднихъ можно получить, я имѣю, значитъ, если я тамъ не стою, то знакомство съ передними у меня осталось, а иначе какъ же вы съ колокольни Ивана Великаго будете знать, кого Протопоповъ принимаетъ первымъ, а кого вторымъ? Газета, о

которой говорилъ Владиміръ Митрофановичъ Пуришкевичъ, давно привлекала вниманіе правыхъ съ отрицательной стороны. Давно мы опасались возникновенія газеты, которая имѣетъ отстаивать банковскіе интересы, и сочувствія этой газетѣ, сочувствія иниціаторамъ этой газеты съ правой стороны никогда не было и никогда не будетъ, но надо быть объективнымъ. Пуришкевичъ сказалъ, что Протопоповъ будто бы эту газету понынѣ ведетъ. Мы этого не знаемъ, мы не имѣемъ сношеній съ передними, даже министерскими, мы повѣрили ему на слово, а вотъ прогрессивные писатели, какъ узнали, что это банковская газета, издаваемая на германскія деньги, такъ поголовно вышли, такъ утверждалъ Пуришкевичъ. А вотъ, что гласитъ объявленіе «Голоса Артиста» отъ 19/20 Ноября, т. е. отъ вчерашняго дня: «въ скоромъ времени въ Петроградѣ начнетъ выходить въ свѣтъ газета «Русская Воля». Ближайшее участіе въ газетѣ принимаютъ: Андріановъ, Азовъ, Алексинскій, А. Амфитеатровъ, Леонидъ Андреевъ, Ашешовъ, проф. Багалѣй, Горѣловъ, проф. Гредескулъ, проф. Гриммъ, А. И. Купринъ, проф. Массарикъ, Можаровъ, Танъ, проф. Чубинскій, Густавъ Эрве—это, кажется, бывшій антимилитаристъ—прогрессивные писатели, соціалисты, революціонеры, они всѣ наняты въ эту банковскую газету, а Пуришкевичъ говоритъ: они ушли. Нѣтъ, они не ушли,—можетъ быть, Протопоповъ уйдетъ, не знаю. *(Рукоплесканія справа).* Конечно, съ высоты Ивана Великаго Пуришкевичу кажется, что все плохое—справа, если что скверно—справа, а если что-нибудь порядочное, то это слѣва; это я объясняю аберраціей зрѣнія. Но, вотъ, я вижу этихъ достопочтенныхъ писателей и хочу спросить, что же, они будутъ участвовать въ газетѣ, которую Пуришкевичъ называетъ нанятой на германскія деньги обслуживать интересы Вильгельма II? А если это такъ, то—вы, гг., бѣшено аплодировали Пуришкевичу, никто изъ васъ не возражалъ,—то потрудитесь съ вашими пріятелями изъ крайне прогрессивнаго лагеря расправиться; если дѣйствительно эта газета на германскія деньги, если дѣйствительно эта газета обслуживаетъ Вильгельма II, то пригвоздите къ позорному столбу вашихъ руководителей, всѣхъ великихъ писателей, ибо тогда они не писатели, а прохвосты. *(Рукоплесканія справа).* Я извиняюсь за рѣзкое выраженіе не передъ писателями, а передъ Государственной Думой. Гг., развѣ мы не читали даже въ лѣвыхъ газетахъ, что штабъ-квартира этой будущей газеты—бывшій любезный молодому студенчеству добраго стараго времени Доминикъ—купленъ въ цѣляхъ помѣщенія этой газеты? Кѣмъ онъ купленъ? Не нынѣшнимъ Министромъ Протопоповымъ, онъ купленъ—это нотаріусъ свидѣтельствуетъ—проф. Гриммомъ, ректоромъ Петроградскаго университета, звѣздою, Членомъ Государственнаго Совѣта. *(Голоса слѣва и въ центрѣ:* да неправда, братъ). Стемпковскій, успокойтесь.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Марковъ 2, пожалуйста...

Марковъ 2. Членъ Государственнаго Совѣта Гриммъ...

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу съ каѳедры Государственной Думы замѣчаній не дѣлать.

Марковъ 2. А вы не кричите.

Предсѣдатель. Потрудитесь сойти. *(Голоса слѣва:* вонъ; *голоса справа:* за что? Нельзя кричать; тутъ депутаты; *сильный шумъ).*

Марковъ 2 *(подходя къ каѳедрѣ Предсѣдателя и обращаясь къ Предсѣдателю).* Болванъ! Мерзавецъ! *(Сильный шумъ; звонокъ Предсѣдателя).*

Предсѣдатель. Гг. Члены Государственной Думы, Членъ Государственной Думы Марковъ 2 *(голосъ слѣва:* оскорбилъ третью Думу) позволилъ себѣ такое оскорбленіе вашему Предсѣдателю, котораго въ анналахъ Государственной Думы еще не имѣется. *(Шумъ справа; голоса:* какое?). Но я не могу *(шумъ)*... Покорнѣйше прошу васъ не прерывать Предсѣдателя. Но въ виду этого обстоятельства я попрошу моего Товарища предсѣдательствовать и предложить Государственной Думѣ ту мѣру возмездія, которую онъ заслуживаетъ. *(Голоса:* правильно).

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ гр. В. А. Бобринскаго.

Предсѣдательствующій. За невѣроятно тяжкое оскорбленіе Предсѣдателя Государственной Думы *(голоса справа:* какое?)... Я не повторю этого выраженія,—Члены Государственной Думы

его слышали ... я предлагаю исключить Члена Государственной Думы Маркова 2 на 15 засѣданій. *(Рукоплесканія въ центрѣ и слѣва; шумъ справа).* Члену Государственной Думы Маркову 2 не угодно воспользоваться словомъ? *(Голоса справа:* угодно). Пожалуйста.

Марковъ 2 (Курская губ.). Я сдѣлалъ это сознательно. Съ этой каѳедры осмѣлились оскорблять высокихъ лицъ безнаказанно *(голоса слѣва:* неправда), и я въ лицѣ вашего Предсѣдателя *(шумъ слѣва и въ центрѣ; голоса:* долой, вонъ)... въ лицѣ вашего Предсѣдателя, пристрастнаго и непорядочнаго, оскорбилъ васъ. *(Шумъ; голоса:* долой, долой его, вонъ).

Предсѣдательствующій. Ставлю на голосованіе исключеніе Члена Государственной Думы Маркова 2 на 15 засѣданій. *(Баллотировка).* Принято. *(Голоса слѣва и въ центрѣ:* слава Богу). Членъ Государственной Думы Госьцицкій. *(Голоса:* просимъ перерывъ). Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 3 ч. 22 м. до 4 ч. 02 м. дня.

И. о. Предсѣдателя. Господа. Засѣданіе возобновляется. Поступило заявленіе отъ Михаила Владиміровича Родзянко, что онъ слагаетъ съ себя обязанности Предсѣдателя Государственной Думы. Предлагаю назначить на сегодняшній вечеръ, въ 9 ч., засѣданіе для избранія Предсѣдателя Государственной Думы. *(Голоса:* просимъ). Внѣочередныя заявленія двухъ Членовъ Государственной Думы—Члена Государственной Думы Шидловскаго 1 и Вершинина. Членъ Государственной Думы Шидловскій 1.

Шидловскій 1 (Воронежская губ.). Фракціи русскихъ націоналистовъ, прогрессивныхъ націоналистовъ, центра, земцевъ-октябристовъ, 17 Октября, народной свободы, прогрессистовъ, группы независимыхъ, польскаго коло, бѣлорусско-литовско-польской и мусульманской группъ поручили мнѣ сдѣлать слѣдующее внѣочередное заявленіе:

«Мы присутствовали при величайшемъ, неслыханномъ оскорбленіи, нанесенномъ нашему Предсѣдателю. Мы усматриваемъ въ этомъ оскорбленіе не только нашего избранника, но и оскорбленіе всей Государственной Думы. *(Голоса слѣва:* вѣрно, Россіи). Мы примѣнили къ оскорбившему maximum тѣхъ мѣръ, на которыя даетъ намъ право законъ; мы не можемъ этимъ ограничиться, и поэтому отъ имени перечисленныхъ мною фракцій я считаю необходимымъ высказать глубокое негодованіе по поводу возмутительнаго, дикаго поступка, свидѣтелями котораго мы были здѣсь, и просить Предсѣдательствующаго выразить Михаилу Владиміровичу Родзянко чувство нашего глубокаго и искренняго уваженія». *(Бурныя и продолжительныя рукоплесканія лѣвой, центра и въ лѣвой части правой; голоса:* браво).

И. о. Предсѣдателя. Членъ Государственной Думы Вершининъ.

Вершининъ (Томская губ.). Трудовая группа поручила мнѣ сдѣлать слѣдующее заявленіе по поводу происшедшаго здѣсь инцидента: «Несмотря на нетерпимое къ намъ отношеніе большинства Государственной Думы и только что совершившійся актъ политической мести надъ рабочими и крестьянскими депутатами, мы, борясь за торжество идеи народоправства, всей силой негодованія клеймимъ попытку прислужниковъ старой власти путемъ оскорбленія смѣшать съ грязью зачатки народнаго представительства въ Россіи». *(Рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и въ лѣвой части правой).*

И. о. Предсѣдателя. Членъ Государственной Думы Туляковъ. По внѣочередному заявленію.

Туляковъ (обл. войска Донского). Отъ имени соціалъ-демократической фракціи, четверо изъ пяти членовъ которой вынуждены отсутствовать на засѣданіи, заявляю: напоминая, что въ выборахъ президіума мы не принимали участія, не считая возможнымъ брать на себя отвѣтственность за поведеніе президіума и политическую работу Государственной Думы, однако, принимая во вниманіе, что Государственная Дума является результатомъ завоеванія въ борьбѣ народа съ властью, мы считаемъ необходимымъ выразить самый рѣшительный протестъ противъ сознательнаго оскорбленія Государственной Думы и заклеймить грубую выходку депутата Маркова 2. *(Рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и въ лѣвой части правой).*

И. о. Предсѣдателя. Господа. Разрѣшите мнѣ удалиться для того, чтобы передать Михаилу Владиміровичу Родзянко ваши единодушныя, глубокія, горячія чувства. *(Голоса:* просимъ).

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ Н. В. Некрасова.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Госьцицкій. *(Голоса:* перерывъ; продолжать; перерывъ). Воля Государственной Думы рѣшить, угодно ли будетъ прервать засѣданіе? Президіумъ не считаетъ возможнымъ брать на себя эту иниціативу, полагая, что занятія Государственной Думы могутъ и должны продолжаться, несмотря на поступки, которые были съ цѣлью ей помѣшать. *(Голоса:* просимъ продолжать). Членъ Государственной Думы Госьцицкій.

Госьцицкій (Плоцкая губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Съ первыхъ же дней войны слѣдовало считаться съ опасностью, что германскія державы употребятъ всѣ средства для того, чтобы использовать польскій вопросъ для своихъ цѣлей во вредъ интересамъ Польши, Россіи и всей коалиціи. Эта опасность стала особенно сильной и яркой съ того момента, когда германскія войска заняли Царство Польское. Сознаніе этой опасности заставляло представителей польскаго народа прилагать всѣ усилія къ тому, чтобы побудить правительство къ активнымъ дѣйствіямъ, которыя могли бы парализовать германскіе замыслы, стремящіеся вырвать изъ рукъ Россіи взятый въ началѣ войны починъ разрѣшенія польскаго вопроса. Въ Іюлѣ текущаго года члены обѣихъ законодательныхъ палатъ отъ Царства Польскаго обратились къ правительству съ заявленіемъ, въ которомъ указывали на необходимость обнародованія торжественнаго акта, утверждающаго непоколебимую волю Россіи объединить польскія земли подъ общимъ скипетромъ Императора Всероссійскаго и короля Польскаго и провозглашающаго основы будущаго устройства Польскаго королевства. Мы предприняли этотъ шагъ, исходя изъ принципа, что основнымъ условіемъ возрожденія Польши является объединеніе польскихъ земель и самостоятельный государственный строй, считая, что признаніе этого принципа со стороны Россіи обезцѣнитъ и сведетъ на нѣтъ австро-германскіе планы. Въ заявленіи нашемъ на засѣданіи Государственной Думы 1 Ноября текущаго года мы указали, что совмѣстный актъ центральныхъ державъ требуетъ надлежащаго отвѣта со стороны Россіи и коалиціи, отвѣта, провозглашающаго рѣшеніе осуществить основныя условія возрожденія Польши. Мы знаемъ, что польскій вопросъ можетъ быть рѣшенъ окончательно только послѣ войны, но для дальнѣйшаго хода событій въ Царствѣ Польскомъ представляется существенно важнымъ, чтобы не было малѣйшихъ сомнѣній на счетъ намѣреній Россіи и коалиціи относительно будущаго Польши, чтобы германскія державы были лишены возможности утверждать, что Россія и коалиція отказываются признать за польскимъ народомъ его естественное право на собственное государственное устройство. Въ отвѣтъ на германскіе акты оглашено въ печати правительственное сообщеніе отъ 2 Ноября, которое предоставило широкій просторъ для толкованій, ослабляющихъ силу сопротивленія польскаго народа. Въ послѣдовавшихъ засимъ заявленіяхъ союзныхъ западныхъ государствъ ясно указана необходимость политическаго возрожденія польскаго народа, возсоединеніе котораго, по словамъ англійскаго и французскаго премьеровъ, будетъ одной изъ основъ будущаго политическаго равновѣсія Европы. Въ деклараціи г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ главное вниманіе съ нашей стороны обращаютъ тѣ мѣста, въ которыхъ правительство заявляетъ о безповоротномъ рѣшеніи вести войну до полной и окончательной побѣды, въ которыхъ указывается на необходимость вести борьбу съ германской экспансіей, съ германскимъ вліяніемъ не только на полѣ брани съ оружіемъ въ рукахъ, но и во всѣхъ областяхъ духовной и матеріальной жизни. Для польскаго народа, который съ первыхъ же вѣковъ своей исторіи несъ главное бремя борьбы съ германскимъ Drang nach Osten, а въ теченіе послѣдняго вѣка ведетъ съ Германіей непрерывный смертный бой на берегахъ Вислы, Варты и Одера, для польскаго народа представляетъ громадное значеніе вопросъ: пойдетъ ли политика Россіи по пути, намѣченному г. Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ. Раздѣлы Польши, присоединяя къ монархіи Фридриха Великаго и его преемниковъ обширныя территоріи польскихъ земель, создали могущество Пруссіи, предоставили ей гегемонію въ германскомъ мірѣ и сто лѣтъ спустя привели къ созданію германской имперіи Бисмарка и Вильгельма. Сохраненіе занятыхъ польскихъ земель и полная ихъ германизація стали для Пруссіи исторической необходимостью, непремѣннымъ условіемъ обезпеченія за собой занятой въ политической

*

жизни Европы позиціи. Для облегченія этой задачи политика Пруссіи и Германіи стремилась съ неуклонной послѣдовательностью къ тому, чтобы усиливать и обострять польско-русскую вражду, чтобы поддержать всѣми средствами ту систему русской политики по отношенію къ Польшѣ, которая ставила столь тяжелыя препятствія развитію силъ польскаго народа. Въ тѣ рѣдкіе моменты, когда обрисовывалась возможность польско-русскаго соглашенія, политика Германіи дѣлала все для того, чтобы воспрепятствовать такому сближенію, чтобы не допустить прекращенія взаимной борьбы нашихъ народовъ. Нѣмецкая пропаганда работала и въ Россіи, и въ Польшѣ, возбуждая взаимныя подозрѣнія, разжигая чувства недовѣрія, неблагожелательности и ненависти. Исторія современемъ раскроетъ намъ, насколько Польша и Россія были орудіями въ рукахъ Германіи и какими методами и способами воздѣйствія пользовалась эта пропаганда. Дѣятельность германскихъ агентовъ не прекратилась и теперь, во время войны. Представители сознательной политической польской мысли переживали тяжелыя минуты тревоги за судьбу Польши, учитывая силу тѣхъ теченій, тѣхъ вліяній, противъ которыхъ возстали вы, гг. представители русскаго народа, во имя высшихъ интересовъ вашего отечества. Тѣ теченія, Тѣ факторы, которые подавляютъ въ русскомъ обществѣ подъемъ духа и твердое рѣшеніе вести войну до побѣдоноснаго конца, являются вмѣстѣ съ тѣмъ самыми яркими противниками активной политики въ области польскаго вопроса, противниками всякой перемѣны прежняго политическаго до-военнаго курса. Напротивъ того, сознаніе необходимости дѣйствительной борьбы съ агрессивнымъ германизмомъ приводитъ къ программѣ положительнаго разрѣшенія польскаго вопроса, къ программѣ возрожденія Польши, созданія для польскаго народа такихъ условій жизни, которыя способствовали бы развитію силъ естественнаго союзника въ борьбѣ съ общимъ врагомъ. И поэтому понятно, что г. Предсѣдатель Совѣта Министровъ, провозглашая программу побѣдоноснаго окончанія войны и сокрушенія германской опасности для будущихъ поколѣній, говоря отъ имени русскаго правительства во имя интересовъ Россіи, пришелъ къ выводу: «Мы должны вырвать отъ враговъ исконныя зарубежныя польскія земли». Если дѣйствительно будутъ устранены нѣмецкія вліянія на политическую мысль и волю Россіи, то, по нашему убѣжденію, открываются свѣтлыя перспективы для будущихъ отношеній Россіи и Польши. Общность интересовъ и общность задачъ въ борьбѣ съ общимъ врагомъ укажутъ намъ тотъ вѣрный путь, который доведетъ насъ до установленія формъ сожительства, отвѣчающаго истиннымъ интересамъ русскаго и польскаго народа. Великія событія міровой войны выдвигаютъ новыя задачи и приводятъ къ переоцѣнкѣ взглядовъ, теорій и программъ прежняго до-военнаго времени. Факты послѣднихъ недѣль бросили новый яркій свѣтъ на польскій вопросъ, поставили его въ новую плоскость, указывая на его громадное значеніе въ связи съ проблемой обезпеченія права и свободы народовъ отъ посягательства германскаго имперіализма. Безъ возрожденія Польши нѣтъ дѣйствительнаго сокрушенія Пруссіи, нѣтъ дѣйствительнаго сокрушенія угрожающей Европѣ германской гегемоніи. (*Голоса слѣва:* правильно). Сознаніе этой истины растетъ и крѣпнетъ съ каждымъ днемъ не только среди руководителей политической жизни, но и въ самыхъ широкихъ кругахъ общественнаго мнѣнія народовъ державъ коалиціи. На этомъ мы основываемъ наши надежды на лучшее будущее, отсюда вытекаетъ наша вѣра, что, несмотря на суровую дѣйствительность сегодняшняго дня, эта война приведетъ къ возрожденію Польши, и что свободный, объединенный польскій народъ, исполняя свою историческую роль передовой стражи славянства въ борьбѣ съ германизмомъ, станетъ дѣйствительно одной изъ основъ будущаго политическаго равновѣсія Европы, созданнаго побѣдой великой Россіи и доблестныхъ союзниковъ. (*Рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и въ лѣвой части правой; голоса:* браво).

Предсѣдательствующій. Прошу приготовить записки по выборамъ въ финансовую комиссію, ихъ сейчасъ будутъ собирать. (*Производится собираніе записокъ*). Членъ Государственной Думы Карауловъ.

Карауловъ (Терская обл.). Господа Государственная Дума! Оглашенная въ прошломъ засѣданіи декларація Предсѣдателя Совѣта Министровъ страшно мнѣ напомнила исторію древнихъ мидянъ. Какъ извѣстно, эта исторія извѣстна только тѣмъ, что она темна и непонятна, и такъ же точно я позволяю себѣ опре-

дѣлить ту декларацію, которую мы выслушали. Правда, я ни одной минуты и не ожидалъ другого выступленія со стороны правительства въ настоящее время. Я не раздѣляю взгляда нѣкоторыхъ изъ насъ, гг., которые, будучи настроены оптимистически, надѣялись, что какія-то перемѣны произойдутъ и что въ какомъ-то отношеніи мы двигаемся съ мертвой точки. Я полагаю, что тотъ туманъ, который опуталъ всю нашу работу, который мѣшаетъ продуктивной работѣ Государственной Думы, который мѣшаетъ странѣ сплотиться, сорганизоваться и собраться воедино для достойнаго отпора врагу внѣ Россіи и внутри ея, что этотъ туманъ нисколько не разсѣется, но, наоборотъ, имѣю всѣ основанія думать, что онъ еще болѣе сгустится. Единственнымъ свѣтлымъ пятномъ во всей декларации было только то, о которомъ упоминалъ уже Павелъ Николаевичъ Милюковъ,—это заявленіе о Дарданеллахъ и Царьградѣ. Я нисколько не удивился тому холодному отношенію, которымъ встрѣтила это извѣстіе Государственная Дума. Это, гг., съ одной стороны было отрадно выслушать, это извѣстіе, въ сущности, которое намъ было давно вѣдомо, но, съ другой стороны, выслушать было тяжело и больно, ибо всѣ мы знаемъ, что не «будущій» министръ иностранныхъ дѣлъ, котораго еще нѣтъ, достигъ этого успѣха и не его, печальной памяти, предшественникъ... Нѣтъ, мы всѣ знаемъ, чья это работа! Мы всѣ знаемъ, что это все дѣло Министра Сазонова. Съ высоты этой трибуны былъ поставленъ вопросъ: а гдѣ Сазоновъ? Съ высоты этой трибуны было поставлено обвиненіе правительству, что, благодаря тѣмъ или другимъ происканъ, Министръ Сазоновъ потерялъ свое мѣсто, потерялъ возможность работать продуктивно на пользу Россіи, именно въ связи съ тѣмъ, что противъ него бросалось невѣроятное, казалось бы, въ наши дни обвиненіе, но, тѣмъ не менѣе, это все говорилось, и мы всѣ знаемъ, что его упрекаютъ въ «близости къ нашимъ союзникамъ» и очень «большой отдаленности» отъ нашихъ враговъ, что его упрекаютъ въ томъ, что онъ настойчиво добивался скорѣйшаго разрѣшенія польскаго вопроса, старался не допустить Германію вовлечь несчастный польскій народъ, и такъ уже много вытерпѣвшій за это время, за время этой тяжкой войны, вовлечь въ новую авантюру, грозящую новыми потоками крови польскому народу, — и такъ какъ мы всѣ это знаемъ, для насъ картина эта была крайне тягостна. Мы видимъ, что та карта, которою захотѣлъ «козырнуть» передъ нами Предсѣдатель Совѣта Министровъ, не его карта, и что не допустима подобная игра—ибо это есть игра чужими картами. Все остальное, что было сказано въ декларации, это не новость, гг.,—все это туманныя обѣщанія, неопредѣленные кивки то въ ту, то въ другую сторону; разговоры объ общественности, о совмѣстной работѣ,—это все набило намъ давно уже оскомину. И неужели, гг., изъ-за этой декларации нужно было прерывать работу Государственной Думы, ту работу, необходимость которой какъ будто бы признаетъ правительство? Я лично думаю, что не стоило. Если же были другія основанія для прекращенія работы Государственной Думы, если нужно было насъ временно распустить для того, чтобы «поддержать потрясенный престижъ власти» въ связи съ уходомъ предшествующаго Премьеръ-Министра, то не знаю, какъ вы думаете, гг., а я по этому поводу совершенно опредѣленнаго мнѣнія—невысокъ тотъ престижъ, который можно поддерживать только такими способами. Собственно говоря, по поводу декларации я имѣлъ бы много, что вамъ сказать; вотъ, изволите видѣть (*показывая газету*), я покрылъ все содержаніе декларации своими отмѣтками, по поводу которыхъ я хотѣлъ бы приступить къ постатейному разсмотрѣнію этой декларации, подѣлиться съ вами своими мыслями, но я счастливъ засвидѣтельствовать, что большинство изъ того, что я имѣлъ вамъ сказать, было здѣсь уже сказано Павломъ Николаевичемъ Милюковымъ. Поэтому я не буду отнимать у васъ время и всецѣло присоединяюсь къ нему во всѣхъ словахъ, имъ произнесеныхъ. Позволю себѣ только остановиться на нѣкоторыхъ мелкихъ, относительно, частностяхъ, а именно: тутъ знаменитый «портфель думскій», гдѣ болѣе тысячи законопроектовъ, по заявленію Премьеръ-Министра. Не знаю, заглядывалъ ли въ этотъ портфель самъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ. Вотъ списокъ (*показывая списокъ законопроектовъ, находящихся на разсмотрѣніи Государственной Думы*) этихъ законопроектовъ, розданный всѣмъ намъ, и каждый изъ насъ, депутатовъ, не только имѣлъ возможность, но, считаю, былъ обязанъ разсмотрѣть эти

законопроекты. А разсмотрѣвши эти законопроекты и списокъ ихъ, что́ мы усматриваемъ? Здѣсь 170 законопроектовъ, касающихся мѣръ, проведенныхъ въ порядкѣ ст. 17 бюджетныхъ правилъ, т. е., стало быть, касаются тѣхъ расходовъ, которые уже произведены и въ которыхъ вотумъ Думы ничего измѣнить совершенно не можетъ. Здѣсь 27 законопроектовъ, которые уже были разсмотрѣны Государственной Думой и возвращены вновь намъ изъ Государственнаго Совѣта, съ тѣмъ, чтобы быть погребенными тамъ, если они вновь попадутъ въ Государственный Совѣтъ. Здѣсь 359 законопроектовъ, касающихся мѣропріятій, проведенныхъ по 87 статьѣ, такимъ образомъ, уже осуществленныхъ на самомъ дѣлѣ правительствомъ безъ содѣйствія Государственной Думы, которая какъ будто бы необходима для правительства. И такимъ образомъ изъ всего общаго списка, выражающагося въ цифрѣ 1.138, оказывается, 556 фактически не нуждаются въ разсмотрѣніи Государственной Думы съ точки зрѣнія правительства, ибо одни изъ нихъ уже приведены въ исполненіе и окончательно по 17 статьѣ бюджетныхъ правилъ, другіе все равно погибнутъ, а третьи все равно уже проведены въ жизнь самимъ правительствомъ безъ ожиданія Государственной Думы по ст. 87 Осн. Зак. Остается, такимъ образомъ, 582. Правительство здѣсь говорило, что оно имѣетъ въ виду останавливаться только на мѣропріятіяхъ, неотложно выдвигаемыхъ жизнью, и, вотъ, если вы, гг., перелистаете списокъ этихъ законопроектовъ, то очень изумитесь. Я не буду васъ очень утомлять, не буду отнимать у васъ очень много времени, но нѣкоторые, во всякомъ случаѣ, считаю необходимымъ указать. Изъ этихъ законопроектовъ, «вызванныхъ текущими неотложными настояніями жизни», № 1052, напр.,—объ отпускѣ 50.000 р. на единовременное пособіе Антіохійской патріархіи; № 1053—объ отпускѣ изъ казны по 100.000 р. въ годъ пособія Императорскому православному Палестинскому обществу на пріемъ православныхъ паломниковъ въ Палестинѣ; № 864 — отпускъ кредита въ 350.000 р. на оказаніе помощи населенію юго-востока Россіи, пострадавшему отъ урагана 26 Февраля 1914 г.; № 871—о пріостановленіи въ губерніяхъ Царства Польскаго и губерніи Холмской принудительныхъ мѣръ взысканія недоимокъ, налоговъ, поземельныхъ податей, податей съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, квартирнаго, промысловаго и другихъ налоговъ. Такъ вѣдь, это же издѣвательство, гг., если бы мы въ этотъ моментъ разсматривали такіе законопроекты! № 839—о передачѣ въ собственность Россійскаго общества Краснаго Креста принадлежащей Министерству Финансовъ въ г. Варшавѣ на Сенаторской улицѣ, подъ № 17, недвижимости № 770—объ организаціи срочныхъ пароходныхъ рейсовъ изъ Одессы въ Персидскій заливъ въ теченіе 1916 г.; № 762—такой же точно законопроектъ, касающійся 1915 г.; № 706—объ организаціи срочной грузовой линіи между Одессой и Лондономъ. Вотъ какими, оказывается, законопроектами наполненъ портфель Государственной Думы. Вотъ тѣ вопросы, по которымъ Государственная Дума никакъ не управится высказать свое мнѣніе, а этого мнѣнія страстно ждетъ наше правительство. Я полагаю, гг., что уже приведеннаго примѣрнаго перечня достаточно для того, чтобы видѣть, чѣмъ полонъ портфель Государственной Думы.

Затѣмъ, я очень радъ, что и правительство наконецъ поняло, кто на самомъ дѣлѣ въ Россіи «внутренній врагъ». Объ этомъ въ деклараціи сказано ясно: «Нынѣшняя война должна кончиться не только побѣдоносно надъ внѣшнимъ, но и надъ внутреннимъ врагомъ. Много лѣтъ германизмъ въѣдался въ плоть и въ кровь Россійскаго государства и самого русскаго народа». Я протестую противъ второй части: въ самый русскій народъ германизмъ не въѣлся, но онъ прочно въѣлся въ россійскіе правящіе классы,—это разница. «Война открыла намъ глаза, и мы впервые ясно сознали весь тотъ гнетъ, который душитъ и губитъ русскую жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ». Да, гг., всѣ мы теперь отлично знаемъ, кому мы обязаны тѣмъ гнетомъ, который дѣйствительно губитъ и душитъ русскую душу во всѣхъ ея проявленіяхъ. «Русская промышленность, русская школа, русская наука, русское искусство—все оказалось въ значительной мѣрѣ захваченнымъ германскими выходцами». Но объ одномъ только не осмѣлился сказать новый Предсѣдатель Совѣта Министровъ, о томъ, что русская бюрократія и по составу своему, а, главное дѣло, по духу, по своему характеру, по всему своему направленію, по всей своей дѣятельности всецѣло наполнена и германскими людьми и германскимъ духомъ.

И вотъ, гг., общество 1914 г. борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ, ставящее своей задачей развитіе въ Россіи самодѣятельности и независимости отъ нѣмецкаго вліянія, оно въ своемъ послѣднемъ общемъ собраніи единодушными аплодисментами (а въ собраніи находилось свыше 900 чел., зарегистрировано было 920, происходило собраніе въ залѣ городской думы), единодушными аплодисментами подтвердило полную свою солидарность со слѣдующей резолюціей, принятой совѣтомъ этого общества: «Общество 1914 г. борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ считаетъ своимъ священнымъ долгомъ открыто выступить на борьбу съ безотвѣтственными германофильскими вліяніями въ Россіи, для противодѣйствія которымъ русскому народу необходимы слѣдующія условія: 1) устраненіе съ государственныхъ постовъ нѣмцевъ и лицъ съ германофильскими тенденціями, 2) непрерывность работъ Государственной Думы въ теченіе всей войны, 3) признаніе принципа отвѣтственности министровъ передъ народнымъ представительствомъ съ парламентскимъ контролемъ надъ внѣшней политикой». *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Ржевскій.

Ржевскій (Московская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Въ прошломъ засѣданіи мы выслушали третью декларацію третьяго Предсѣдателя Совѣта Министровъ за время войны. И эта третья декларація оказалась похожей удивительно на двѣ предыдущія, уже нами выслушанныя. Она также была безцвѣтна, также представляла собою наборъ лишь общихъ мѣстъ. Единственная разница въ ней была та, что въ ней было перечислено больше законопроектовъ, подлежащихъ скорѣйшему обсужденію законодательными учрежденіями. Но и въ этой третьей декларации точно такъ же нѣтъ никакой опредѣленной программы. Самое внимательное чтеніе этой декларации приводитъ къ тому лишь выводу, что произошла смѣна главы правительства, а пониманіе правительствомъ переживаемаго момента осталось то же: оно попрежнему его не понимаетъ. А, между тѣмъ, въ странѣ за эти два года произошли глубокія измѣненія. Авторитетъ власти упалъ, нѣтъ прежней вѣры во власть. Основной задачей момента является не законодательствованіе, а созданіе новой власти, власти авторитетной, а потому сильной, и для этого есть только одно средство — коренное измѣненіе всей системы управленія. Всмотритесь въ то, что сейчасъ происходитъ въ странѣ. Мы ведемъ небывало тяжелую войну, при невѣроятно неблагопріятныхъ условіяхъ, созданныхъ властью. Всѣ стороны государственной жизни находятся въ состояніи дезорганизаціи. Къ разстройству транспорта, котораго не признаетъ только одинъ Министръ Путей Сообщенія въ Россіи, прибавилось разстройство производства предметовъ, необходимыхъ для населенія, и, въ послѣднее время, разстройство продовольствія. И эта дезорганизація все увеличивается. Въ чемъ ея причина? Противорѣчивыя распоряженія какъ бы указываютъ на неспособность или непригодность отдѣльныхъ членовъ правительства справиться съ возложеннымъ на нихъ дѣломъ въ условіяхъ переживаемаго момента. На этомъ объясненіи можно было бы остановиться, если бы мы видѣли извѣстную устойчивость пребыванія у власти отдѣльныхъ министровъ. Тогда можно было бы надѣяться, что при замѣнѣ одного министра другимъ, болѣе способнымъ, болѣе дѣльнымъ, дѣло могло бы наладиться. Но смѣна министровъ происходитъ съ быстротой, которая здѣсь справедливо была названа калейдоскопической. Пребываніе ихъ у власти исчисляется мѣсяцами и даже днями. Неужели при такой частой смѣнѣ не удается напасть на способнаго и дѣльнаго человѣка?

Посмотрите параллельно съ этимъ на дѣятельность союзовъ, военно-промышленныхъ комитетовъ, кооперативовъ; примите во вниманіе всѣ тѣ помѣхи и препятствія, которыя ставятся работѣ этихъ организацій. Вѣдь даже враги всѣхъ этихъ общественныхъ организацій не обвиняютъ ихъ руководителей ни въ неспособности, ни въ неумѣлости. Находятся, слѣдовательно, дѣятельные, способные люди для работы въ этихъ общественныхъ организаціяхъ; почему же этихъ людей не видимъ мы въ средѣ правительства? Да потому, что этимъ людямъ, привлекаемымъ въ эту среду, предлагаются такія требованія, которымъ они не только не удовлетворяютъ, но которымъ они не считаютъ возможнымъ удовлетворить. Не случайность видна во всемъ этомъ, а видна опредѣленная система.

Начало этой системы было положено 11 лѣтъ тому назадъ, на другой день изданія манифеста 17 Октября 1905 г. Съ 18 Октября начались попытки къ постепенному отобранію того, что было дано этимъ манифестомъ, къ его постепенной ликвидаціи. Если мы оставимъ это сравнительно давнее время и обратимся лишь къ тому, что было сдѣлано за время войны, то что же мы увидимъ? Въ то время, какъ армія и страна напрягаютъ всѣ усилія для борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, властъ въ тылу вела войну съ общественностью, стараясь всячески ограничить, подавить, пресѣчь всякое проявленіе самодѣятельности. За время войны окончательно разгромлены всѣ профессіональные союзы, союзы, которые могли бы сыграть роль въ поддержаніи стремленія и воли къ побѣдѣ среди рабочаго класса. Могучимъ средствомъ для борьбы съ дороговизной и спекуляціей являются кооперативы. Что сдѣлано правительствомъ для ускоренія проведенія кооперативнаго закона? А отношеніе къ земскимъ и городскимъ союзамъ, къ военно-промышленнымъ комитетамъ? Министръ Внутреннихъ Дѣлъ прямо заявилъ, что передача союзамъ устройства бѣженцевъ и заботы о бѣженцахъ невозможна, что всякое расширеніе дѣятельности союзовъ недопустимо. Противъ союзовъ было выставлено обвиненіе, что союзы не представляютъ отчетовъ въ расходованіи получаемыхъ ими суммъ, и при этомъ указывается, что въ союзы проникли организованными группами неумѣренные элементы и эти элементы внѣдряютъ революціонныя идеи. Наконецъ, недавно совсѣмъ, вслѣдъ за разсылкой положенія о порядкѣ снабженія арміи и населенія продовольствіемъ, было разослано секретное распоряженіе не устраивать на мѣстахъ волостныхъ комитетовъ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ увидѣло въ этихъ волостныхъ комитетахъ попытку къ организаціи волостного земства, мелкой земской единицы, того самаго волостного земства, о настоятельной необходимости котораго твердитъ это Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ своей декларацiи Предсѣдатель Совѣта Министровъ сказалъ, что «правительство всячески пойдетъ навстрѣчу цѣлесоотвѣтственному развитію патріотической дѣятельности земствъ, городовъ и общественныхъ организацій». Какимъ цѣлямъ соотвѣтственное? Кто будетъ судить о соотвѣтствіи цѣлей? Курловъ? И какъ просто пріостановить развитіе дѣятельности общественныхъ организацій — стоитъ только признать ихъ нецѣлесоотвѣтственными. За все время войны правительствомъ было сдѣлано все, что возможно, для того, чтобы разрушить всякое общественное единеніе. При этихъ условіяхъ приходится русскому народу вести эту безпримѣрную по тяжести войну. И если духъ народа еще не угасъ, если есть еще силы для борьбы и желаніе бороться съ врагомъ, то это объясняется лишь тѣмъ, что народъ понимаетъ, что эта война поведетъ его къ освобожденію, что Россія выйдетъ изъ войны возрожденной и свободной и что съ него спадутъ тѣ оковы, въ которыя онъ былъ закованъ много лѣтъ.

Членъ Государственной Думы Пуришкевичъ пріоткрылъ завѣсу, скрывавшую истинныхъ руководителей и вдохновителей правительства. Объ этомъ тайномъ правительствѣ пишется много въ заграничныхъ газетахъ и сравнительно недавно, въ Августѣ мѣсяцѣ, въ одной шведской газетѣ этому тайному правительству была посвящена подробная статья. Въ ней вы найдете всѣ тѣ имена, которыя были названы съ этой каѳедры, и имя Григорія Распутина, являющагося главнымъ руководителемъ этого тайнаго правительства, и т. д. Я не буду излагать содержаніе этой статьи, приводить тѣ или другія подробности. Суть вѣдь не въ нихъ, суть въ томъ, что о Россіи, о великой Россіи могутъ печататься такія статьи, и невыносимо тяжело, что нельзя громко крикнуть: «неправда! Это ложь, гнусная ложь». И правъ былъ Членъ Думы Шульгинъ, сказавшій, что при этихъ условіяхъ итти въ члены кабинета могутъ лишь мученики или карьеристы. Гг., вы сами можете судить, похожи ли на мучениковъ тѣ лица, которыя сидятъ на этихъ *(указывая на мѣста правительства)* скамьяхъ. Эти люди, знающіе отношеніе къ нимъ Государственной Думы, смѣютъ говорить о благожелательномъ отношеніи къ Государственной Думѣ,—совмѣстной работѣ съ ней и съ этой каѳедры указывать на долгъ Государственной Думы. Довѣріе Государственной Думы должны заслужить они, ея право судить о возможности совмѣстной работы съ правительствомъ, и Государственная Дума знаетъ свой долгъ: ея долгъ—спасти страну отъ гибели, къ которой ведетъ ее правительство,

находящееся въ зависимости отъ различныхъ старцевъ, проходимцевъ, тайныхъ и явныхъ друзей Германіи. Для спасенія страны это правительство должно уйти и должно быть создано правительство, отвѣтственное передъ народнымъ преставительствомъ. Въ борьбѣ за созданіе новаго правительства на сторонѣ Государственной Думы будетъ стоять вся страна.

Отъ имени фракціи прогрессистовъ позвольте мнѣ внести формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: «Принимая во вниманіе: 1) что только дѣйствующее въ единеніи съ Государственной Думой и передъ ней политически отвѣтственное правительство можетъ собрать всѣ народныя силы для торжества надъ врагомъ и создать условія свободной и обновленной жизни Россіи, 2) что нынѣшнее правительство, не удовлетворяющее этому требованію, не въ состояніи побороть тайныя безотвѣтственныя вліянія, грозящія Россіи неисчислимыми бѣдствіями, — Государственная Дума, сильная своимъ единеніемъ со страной, выражаетъ этому правительству свое недовѣріе и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Шидловскій 1.

Шидловскій 1 (Воронежская губ.). «Россія не положитъ оружія, пока въ тѣснѣйшемъ содружествѣ со своими союзниками не одержитъ рѣшительной побѣды». Эти слова были сказаны съ этой каѳедры 9 Февраля 1916 г. Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ Штюрмеромъ. Менѣе чѣмъ черезъ девять мѣсяцевъ послѣ произнесенія этихъ словъ вы всѣ были свидѣтелями того, что высказывалось гг. Членами Государственной Думы по адресу главы правительства и правительства, провозгласившаго нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ то, что я вамъ только что огласилъ. Въ декларацiи Предсѣдателя Совѣта Министровъ Штюрмера говорилось и объ организаціи продовольствія, о борьбѣ съ дороговизной «для облегченія намъ пути къ побѣдѣ», говорилось и о борьбѣ съ нѣмецкимъ засиліемъ, «долженствующей обезпечить намъ плоды этой побѣды». Все это было повторено и Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ Треповымъ въ заявленіи, оглашенномъ имъ 19 Ноября. И меня совпаденіе содержанія этихъ двухъ декларацій невольно наводитъ на мысль, что въ переживаемое нами время не въ словахъ дѣло, а въ поступкахъ и дѣйствіяхъ *(голоса:* правильно), и если бы мы усматривали въ теченіе девяти мѣсяцевъ, истекшихъ со времени 9 Февраля, поступки, которые бы оправдывали все то, что было провозглашено Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ 9 Февраля, съ этой каѳедры, то, я думаю, многаго бы ему не пришлось услышать изъ сказаннаго здѣсь за первые дни Ноября. Я не намѣренъ, гг., ни разбирать подробностей декларацiи, ни полемизировать со многими, высказанными съ этой каѳедры, положеніями. Я полагаю, что не въ подробномъ анализѣ декларацiи суть, а для полемики между собою теперь не время. Я позволю себѣ указать только на два мѣста въ декларацiи Предсѣдателя Совѣта Министровъ Трепова, которыя совершенно невольно остановили на себѣ мое вниманіе. Первое мѣсто было, правда, не полностью цитировано съ этой каѳедры предшествующимъ ораторомъ депутатомъ Ржевскимъ. Предсѣдатель Совѣта Министровъ констатировалъ, «что проявился выдающійся починъ земствъ, городовъ, общественныхъ организацій и частныхъ лицъ; эту высокую патріотическую дѣятельность правительство привѣтствуетъ и всячески пойдетъ навстрѣчу цѣлесоотвѣтственному ея развитію». Не кажется ли вамъ, прослушавши эту цитату, что здѣсь какъ-то совершенно особо и весьма некрасиво звучитъ и чрезвычайно длинное и некрасивое само по себѣ слово «цѣлесоотвѣтственному». Мнѣ кажется, что въ это слово «цѣлесоотвѣтственное» вложено извѣстное намѣреніе, и въ толкованіи цѣлесоотвѣтственности мы можемъ также расходиться съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ Треповымъ, какъ мы расходились съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ Штюрмеромъ. Я обращаю вниманіе на эту маленькую оговорку. Повторяю, что не въ отдѣльныхъ выраженіяхъ дѣло, а дѣло въ томъ, насколько всѣ эти высказанныя благія и неоспоримыя мысли будутъ правильно проводиться въ дѣйствительности. Обращаю ваше вниманіе на другую часть декларацiи, которая точно также остановила на себѣ мое вниманіе: это касается продовольственной части. По продовольственной части Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ Треповымъ было сказано: «Продовольственные распорядки страдаютъ крупными недостатками. Не

слѣдуетъ ли создать болѣе совершенную организацію продовольственнаго дѣла, отдаляющуюся, можетъ быть, отъ принятой запретительно-разрѣшительной системы и дающую большій просторъ самодѣятельности торговаго оборота». Въ этомъ мѣстѣ декларації я усматриваю вторую опасность, усматриваю намекъ на возможность ломки, на возможность ломки того, что было чрезвычайно несовершенно создано, но ломка чего, несомнѣнно, произведетъ несравненно большую путаницу, чѣмъ можно было ожидать даже отъ проведенія несовершенной мѣры. Не забудьте, гг., что вопросъ продовольственный, торговля хлѣбомъ и продуктами первой необходимости, не поддается перемѣнѣ каждую недѣлю. Если, вмѣсто того, чтобы усовершенствовать тотъ пріемъ или то основное начало, которое вы положили въ основу организаціи, вы каждую недѣлю начнете мѣнять самую систему, то ничего хорошаго изъ этого не выйдетъ и выйдетъ невѣроятная путаница. Я точно также обращаю ваше вниманіе на то, что совершенно такъ же, какъ въ декларації Предсѣдателя Совѣта Министровъ Штюрмера, такъ и у Трепова было подчеркнуто, что теперь не время заниматься внутреннимъ строительствомъ, что теперь время военное и что теперь для насъ задачи, долженствующія занять первенствующее мѣсто, это задачи войны. Я думаю, что въ этомъ отношеніи заявленіе Трепова еще менѣе умѣстно, чѣмъ заявленіе Штюрмера, потому что оно послѣдовало черезъ девять мѣсяцевъ послѣ перваго. Дѣло въ томъ, что теперь совершенно ясно, совершенно очевидно, что не можетъ, а при этомъ объемѣ войны не должно быть раздѣленія между внутреннимъ строительствомъ и работой противъ врага на фронтѣ *(рукоплесканія слѣва и въ центрѣ; голоса:* правильно), и я увѣренъ, что до тѣхъ поръ, покамѣстъ все время намъ будутъ говорить, что во внутреннихъ дѣлахъ очень много неблагополучнаго, очень много нужно передѣлывать, но дайте намъ кончить войну и тогда мы займемся этой внутренней передѣлкой—при такой точкѣ зрѣнія вы никогда войну побѣдоносно не кончите, ибо теперь война не ограничивается фронтомъ, не ограничивается арміей, а вовлекаетъ всю страну, и если бы видите, что нужно реорганизовать извѣстную военную часть дѣйствующей арміи, то, я думаю, настоятельность реорганизаціи внутренней жизни страны такъ же насущна, какъ и реорганизація дѣйствующей арміи, и я привѣтствовалъ бы тѣ заявленія, сдѣланныя съ правительственныхъ скамей, которыя сказали бы, что теперь все должно быть подчинено военнымъ потребностямъ и что внутреннее строительство, образованіе прочнаго, надежнаго тыла, есть актъ чисто военный. Ставить же эти вопросы во вторую очередь—это громаднѣйшая государственная ошибка. *(Рукоплесканія въ центрѣ и слѣва).* Затѣмъ, разъ вы признаете извѣстныя несовершенства организаціи,—а я думаю, что несовершенства организаціи у насъ—явленіе достаточно общественное и не требующее особыхъ доказательствъ, то встаетъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ нужно дѣйствовать для улучшенія организаціи, для созданія новой и для устраненія всѣхъ тѣхъ недостатковъ, которые обнаружены во время серьезнаго испытанія, ниспосланнаго Богомъ странѣ. И въ этомъ отношеніи точки зрѣнія бываютъ различныя, и я думаю, что моя точка зрѣнія едва ли совпадетъ съ тою точкой зрѣнія, которую я могу угадать въ заявленіяхъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ. Я думаю, что задаваться цѣлью организовать что бы то ни было въ странѣ, не организовавши предварительно тѣ учрежденія, тѣ органы, которые стоятъ во главѣ различныхъ отраслей государственнаго дѣла, являлось бы задачей совершенно неправильной и невозможной. Мы имѣемъ компетентное удостовѣреніе Предсѣдателя Совѣта Министровъ Трепова, позвольте мнѣ цитировать изъ его рѣчи буквально то, что онъ говорилъ по отношенію къ дѣятельности правительства, въ которой несомнѣнно онъ долженъ быть судьею, можетъ быть, болѣе компетентнымъ, чѣмъ вашъ покорный слуга. Онъ говорилъ, что замѣчается недостатокъ согласованности отдѣльныхъ распорядительныхъ управленій; онъ говорилъ, что «правительство приметъ всѣ мѣры для согласованія и объединенія дѣятельности отдѣльныхъ управленій какъ въ центрѣ, такъ и на мѣстахъ»; наконецъ, онъ указывалъ, что «Россіи нужна совмѣстная работа всѣхъ на основѣ правильнаго разграниченія предмета дѣятельности каждаго». И въ этомъ отношеніи опять-таки разницы между утвержденіемъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ Трепова и декларацією Штюрмера нѣтъ, ибо еще Штюрмеръ въ свое время, 9 Февраля 1916 г., говорилъ, что необходимо,

«чтобы власть не дробила сама себя на отдѣльныя проявленія, иногда другъ съ другомъ недостаточно согласованныя». Такимъ образомъ, вы имѣете на протяженіи девяти мѣсяцевъ отъ двухъ главъ правительства совершенно согласованное утвержденіе относительно тѣхъ недостатковъ, которыми обладаетъ правительственный аппаратъ. Я думаю, что не намъ ихъ оспаривать, но это обстоятельство даетъ намъ основаніе утверждать, что всѣ наши упреки правительству въ томъ, что въ его рядахъ нѣтъ единенія—этой первѣйшей обязанности всякой организованной группы,—не подлежатъ доказательству, ибо это было завѣрено съ этой каѳедры Предсѣдателями Совѣта Министровъ. Я желалъ бы съ этой каѳедры во всеуслышаніе и совершенно громко опровергнуть тѣ мысли, которыя, къ счастью, довольно рѣдко раздавались въ стѣнахъ этой залы, о томъ, что мы объявили какой-то походъ правительству, что мы желаемъ его свергнуть и что желаемъ забрать правительственныя функціи въ свои руки. Я утверждаю совершенно опредѣленно: у насъ никогда этой мысли не возникало, никогда никто ея съ этой каѳедры не защищалъ и никогда этого намѣренія ни у кого не было. Но что было чрезвычайно опредѣленно и что защищалось съ этой каѳедры почти всѣми выступавшими Членами Государственной Думы, это было настоятельное пожеланіе, чтобы правительство въ своей организаціи соотвѣтствовало бы самымъ элементарнымъ требованіямъ, необходимымъ для раціональнаго и разумнаго исполненія своихъ обязанностей. Этого мы никогда не видимъ, и вотъ на это были направлены всѣ наши нападки. Теперь же мы настаивали въ первую голову на необходимости объединенія правительства, и я вамъ объявляю точно также, совершенно откровенно, что мнѣ дѣла нѣтъ никакого до отдѣльныхъ членовъ правительства. Мнѣ важно, чтобы все правительство отвѣчало своему назначенію, мнѣ важно, чтобы все правительство являлось другъ за друга отвѣтственнымъ, а всѣ ихъ счеты между собой для меня имѣютъ значеніе только, какъ показатель отсутствія того объединенія среди правительства, безъ котораго правительство не есть правительство. Второе наше требованіе—чтобы правительство, будучи объединеннымъ, пользовалось довѣріемъ. Чьимъ довѣріемъ? Довѣріемъ страны, очевидно, потому, что мы отлично знаемъ, что въ минуты тяжелаго напряженія и только тогда могутъ быть использованы всѣ силы, присущія странѣ, когда всѣ ея органы и всѣ ея части работаютъ послѣдовательно въ одномъ направленіи къ одной цѣли—побѣдѣ надъ врагомъ. Мы знаемъ, что для этого необходимо взаимное довѣріе, ибо безъ довѣрія не можетъ быть данъ maximum работы, который необходимъ. Я не буду вамъ указывать и приводить тѣ чудовищные слухи, которые разносятся по всей странѣ, я не стану вамъ повторять многихъ отдѣльныхъ эпизодовъ, которые были здѣсь вамъ сказаны ораторами, передо мной говорившими, но я нахожу, что самая возможность появленія этихъ слуховъ и самая возможность того, что имъ всѣ вездѣ вѣрятъ, это есть лучшій показатель, что довѣрія этому правительству нѣтъ. *(Рукоплесканія слѣва).* И я думаю, что нельзя упрекнуть то народное представительство, которое громко, ясно и откровенно требуетъ, чтобы правительство соорганизовалось такъ, чтобы могло работать, основываясь на народномъ довѣріи. Наконецъ, въ чемъ можетъ выразиться совмѣстная работа? Задачи Государственной Думы—это задачи учрежденія законодательнаго, учрежденія, имѣющаго обязанность слѣдить за правильностью и законностью дѣйствія власти и которое должно контролировать дѣйствія правительственныхъ органовъ. Конечно, вы не имѣете никакого основанія приписывать Государственной Думѣ и даже высказывать подозрѣніе, чтобы Государственная Дума проявила какія-нибудь дѣйствія, ей закономъ не предоставленныя, а присущія правительству. Ибо полностью весь государственный организмъ можетъ работать только тогда и, какъ я говорилъ, давать maximum работы, когда всѣ его отдѣльные органы хорошо и энергично исполняютъ свои обязанности въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ это имъ отведено въ законахъ. Вѣдь намъ не отведенъ порядокъ управленія,—мы правъ по управленію не имѣемъ, но мы, принадлежа къ народу и будучи выразителями народнаго мнѣнія, для толкованія и изложенія которыхъ создана эта трибуна, мы видимъ, что дѣлается на мѣстахъ и въ чемъ проявляются дѣйствія правительства, основанныя на развалѣ, разладѣ, разъединеніи и нѣкоторой растерянности,—и мы должны это сказать, мы должны это неустанно твердить. Но это совершенно не

*

значитъ, чтобы мы высказывали какія-либо намѣренія захватить въ свои руки бремя управленія, намъ закономъ не предоставленное. Мы здѣсь—представители закона, и свои законныя права мы используемъ полностью, но тѣ права, которыя намъ закономъ не предоставлены, мы ихъ теперь во время общей борьбы не ищемъ и не желаемъ. *(Голоса слѣва:* правильно, очень пріятно). Затѣмъ, гг., мы слышали не разъ со стороны представителей власти и даже въ декларацiи Предсѣдателя Совѣта Министровъ призывъ къ реальной и практической работѣ. Я думаю, это есть плодъ большого недоразумѣнія. Этотъ призывъ противопоставляетъ реальную практическую работу, по терминологіи правительства, тому, что мы дѣлаемъ; наша же работа въ настоящее время, работа реальная и практическая, сводится къ тому, чтобы правительство соорганизовало себя такъ, чтобы оно могло и реально и практически исполнять свои обязанности. *(Голоса:* правильно). Слѣдовательно, никоимъ образомъ насъ нельзя упрекнуть въ томъ, что мы вмѣсто того, чтобы заниматься разрѣшеніемъ законопроектовъ, коллекцію которыхъ съ этой каѳедры вамъ преподнесъ депутатъ Карауловъ, занимаемся тѣмъ, что неустанно указываемъ правительству на необходимость произвести коренныя измѣненія въ своей собственной организацiи. Это есть работа реальная и практическая, ибо, пока этого нѣтъ у насъ, остается въ общемъ комплектѣ народныхъ силъ пустое мѣсто на мѣстѣ правительства, нѣтъ того, кто долженъ исполнять то, что на правительство возложено; этого пустого мѣста мы допустить не должны; поэтому я утверждаю, что всѣ наши дѣйствія направлены къ тому, чтобы заполнить эту пустоту надлежащимъ содержаніемъ,—это есть работа реальная и работа практическая. *(Слѣва рукоплесканія и голоса:* вѣрно). Затѣмъ, я очень боюсь, что если мы будемъ продолжать эту нашу реальную работу, то насъ на этихъ правительственныхъ скамьяхъ не оцѣнятъ, ибо къ намъ примѣнятъ тотъ самый терминъ, который примѣнили къ тому ряду учрежденій, къ которому мы, Государственная Дума, стоимъ ближе всего, къ земствамъ, общественнымъ организацiямъ, городамъ и т. д.; намъ скажутъ: да, вы работаете, дѣлаете реальную, практическую работу, но дѣлаете ее «нецѣлесоотвѣтственно», а что такое цѣлесоотвѣтственность, это намъ неизвѣстно, но мы имѣемъ право на основаніи прошлаго, на основаніи всего того, что мы видѣли со времени возникновенія выборныхъ учрежденій, заключить, что «цѣлесоотвѣтственность» не совпадетъ съ нашею точкою зрѣнія. Затѣмъ, гг., разъ насъ призываютъ къ совмѣстной работѣ, а этотъ призывъ раздавался съ этой каѳедры со стороны правительства какъ Штюрмера, такъ и Трепова, то вѣдь мы, я думаю, не компрометируя себя, не можемъ пойти на совмѣстную работу, не принявъ всѣ закономъ предоставленныя намъ мѣры для соотвѣтственной организацiи этой работы. Вѣдь, если работа будетъ безплодна, если работа, окажется, не принесетъ никакихъ результатовъ и мы безъ всякихъ оговорокъ на нее пойдемъ, зная, что она никакихъ результатовъ принести не можетъ, то мы, гг., обманемъ страну, а этого обмана мы допускать не можемъ и не должны. И поэтому на этотъ призывъ со стороны правительственныхъ скамей къ совмѣстной работѣ—простите мнѣ тривіальное сравненіе—мнѣ все время вспоминаются времена моего дѣтства, когда я училъ басню «Лебедь, щука и ракъ». Вѣдь, гг., ни лебедь, ни щука, ни ракъ не задавались цѣлью обструкціи, каждый изъ нихъ дѣлалъ то, что его природѣ присуще, но ничего они съ мѣста не стащили. Такъ вотъ, мы указываемъ, что если вы будете тащить въ воду, когда нужно тащить на небеса, или обратно, какъ вамъ угодно, тогда дѣло не подвинется. Мы указывали, что для того, чтобы наша совмѣстная работа дѣйствительно могла бы принести извѣстный результатъ, нужно соорганизоваться такъ, чтобы мы тянули не порознь на небеса или въ воду, или назадъ, а чтобы мы всѣ тянули въ одномъ направленіи, а это одно направленіе теперь болѣе ясно, чѣмъ было когда бы то ни было. Теперь, вѣдь, всѣ глаза сосредоточены на Западѣ, на общемъ врагѣ, и если даже сознаніе необходимости вести борьбу не на жизнь, а на смерть, борьбу до послѣдняго человѣка съ этимъ общимъ врагомъ, если даже на это не идутъ нѣкоторые люди и все же предпочитаютъ свои счеты ставить на первый планъ, то тогда, гг., этимъ людямъ нѣтъ названія, допустимаго съ этой каѳедры. *(Слѣва голоса:* вѣрно, правильно). Затѣмъ, гг., я еще хотѣлъ указать вамъ на одинъ довольно распространенный

упрекъ по отношенію къ нашей дѣятельности. Мы пользуемся правомъ свободнаго изложенія своихъ взглядовъ и своихъ мнѣній на этой каѳедрѣ. Я думаю, что пользоваться этимъ правомъ это есть не только право, но обязанность каждаго изъ насъ, ибо теперь эта каѳедра.... нѣтъ, я долженъ измѣнить, я долженъ взять свои слова, ибо я хотѣлъ сказать, что это есть единственное мѣсто, гдѣ можно говорить свободно. Да, говорить свободно можно, но кромѣ васъ этого никто не услышитъ, такъ что и въ этомъ отношеніи крылья наши обрѣзаны. Но, тѣмъ не менѣе, хотя бы передъ этой аудиторіей говорить свободно есть священная обязанность каждаго гражданина и каждаго человѣка, любящаго свою родину, и мы должны свободно говорить. И всякій желающій знать, что дѣлается въ странѣ, каковы бываютъ различныя отношенія тѣхъ или другихъ слоевъ населенія, они обязаны прислушиваться къ тому, что здѣсь говорится, и учитывать, ну, при самыхъ меньшихъ къ нимъ требованіяхъ, хотя бы какую-то равнодѣйствующую изъ всѣхъ противорѣчивыхъ высказываемыхъ здѣсь иногда мнѣній. Насъ часто упрекаютъ: вы сидите въ Думѣ, говорите рѣчи какія-то радикальныя, вы подрываете довѣріе къ тому-то, вы подрываете авторитетъ, вы подрываете престижъ, вы, говорятъ, дѣлаете революцію, вы, говорятъ, мутите. Публика смирно себѣ сидитъ, а вы здѣсь что-то проповѣдуете. Едва ли вамъ нужно доказывать, до какой степени такое утвержденіе невѣрно, близоруко и совершенно недостойно тѣхъ, кто въ этой залѣ сидитъ. Мы, гг., тѣмъ, что здѣсь можетъ безпрепятственно раздаваться наше свободное слово, дѣйствуемъ въ томъ направленіи, что это свободное слово, раздающееся здѣсь, не будетъ раздаваться въ подпольѣ, ибо оно здѣсь можетъ быть сказано. Мы здѣсь говоримъ, и здѣсь насъ обязаны слушать. Если бы мы здѣсь не говорили рѣчей, если бы мы не отражали собою всѣхъ тѣхъ разговоровъ, тѣхъ всѣхъ мыслей, которыя бродятъ по странѣ, то тогда мы не были бы достойны званія народныхъ представителей, и мы въ этомъ отношеніи работаемъ, скажу это совершенно откровенно и совершенно опредѣленно, работаемъ всѣми своими силами въ цѣляхъ сохраненія спокойствія въ населеніи, которое должно знать, что здѣсь его нужды и его разговоры извѣстны и что здѣсь они находятъ достодолжное выраженіе. И въ этомъ отношеніи намъ дѣлаютъ очень много упрековъ, упрековъ, показывающихъ только полное непониманіе и полную неспособность къ управленію какими бы то ни было людскими массами со стороны тѣхъ лицъ, которыя къ этому приставлены и къ этому призваны. Я, гг., полагаю, что наша позиція, позиція большинства Государственной Думы, совершенно ярко и опредѣленно выраженная въ заявленіи, сдѣланномъ 1 Ноября, остается ничѣмъ рѣшительно не измѣненной и до сихъ поръ. Мы добивались чего? Мы добивались того, чтобы правительство было организовано такъ, чтобы оно было объединенно, чтобы оно пользовалось довѣріемъ, чтобы оно было въ состояніи работать вмѣстѣ съ народными представителями. Я думаю, что скромнѣе этого требованія предъявить нельзя. И мы видимъ, что въ этомъ направленіи ничего рѣшительно не сдѣлано, ибо я считаю, что замѣна одного лица другимъ во главѣ Совѣта Министровъ это есть, можетъ быть, большая побѣда, какъ удаленіе лица, заявившаго себя такъ передъ вами и передъ страной, что пребываніе его у власти дѣлалось совершенно невозможнымъ, но и только. Я этого явленія отнюдь не склоненъ переоцѣнивать, ибо я считаю, что весь залогъ успѣха дѣятельности правительства долженъ состоять въ коренной его реорганизаціи и измѣненіи способа его составленія для обезпеченія единства, единства мнѣній и единства работы. Это не значитъ, чтобы всѣ члены правительства были бы совершенно слѣпками одинъ съ другого; у нихъ можетъ быть разногласіе въ второстепенныхъ вопросахъ, они могутъ обсуждать и спорить, но принципіальныхъ разногласій быть не можетъ. И я думаю, что вы всѣ со мной согласитесь, если я скажу, что нынѣшній составъ правительства таковъ, что мы не только что знаемъ, что въ немъ нѣтъ единенія, но даже совершенно опредѣленно утверждаемъ, что въ немъ царитъ полная разруха; а тогда, когда въ правительствѣ царитъ полная разруха, то нельзя съ нимъ имѣть никакой общей работы и никакого общаго дѣла, направленныхъ къ опредѣленной цѣли, вслѣдствіе полной неопредѣленности того теченія, которое въ данную минуту въ правительствѣ превалируетъ, или вслѣдствіе того, что мнѣніе, высказанное однимъ представителемъ правительства, совершенно не является

отраженіемъ мнѣнія всего правительства. И вотъ, гг., при такихъ условіяхъ я думаю, что прочтенная намъ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ Треповымъ правительственная декларація ни въ чемъ рѣшительно насъ успокоить не могла, она повторила въ общихъ чертахъ то, что было сказано 9 Февраля съ этой каѳедры Штюрмеромъ. Она сказала это въ другихъ выраженіяхъ, она даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ была ужѳ того, что говорилъ Штюрмеръ. Штюрмеръ указывалъ нѣкоторые болѣе широкіе пути, Штюрмеръ указывалъ, между прочимъ, на необходимость принять мѣры для снабженія всѣхъ мѣстныхъ учрежденій, несущихъ такую громадную работу, соотвѣтственнымъ личнымъ составомъ. Это исчезло изъ новой декларації, и въ новой декларації по отношенію къ мѣстнымъ учрежденіямъ было только примѣнено требованіе «цѣлесоотвѣтственности» ихъ дѣйствій, такъ что въ этомъ есть суженіе. Но я думаю, что нельзя все-таки считать, что въ чемъ-нибудь дѣло измѣнилось. Не забудьте, гг., что мы переживаемъ время военное, а въ военное время счетъ часовъ идетъ другой. То, что можно въ мирное время сдѣлать въ мѣсяцъ, въ два, то въ военное время необходимо иногда бываетъ сдѣлать и въ 24 часа. И если перемѣна главы правительства была вызвана желаніемъ поставить человѣка, который былъ бы болѣе способенъ къ совмѣстной съ нами работѣ, то въ такомъ случаѣ главѣ правительства придется еще завоевать это довѣріе съ нашей стороны, ибо до сихъ поръ мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, чтобы считать, что тѣ условія, существованіе которыхъ въ настоящемъ правительствѣ сдѣлало для насъ работу чрезвычайно затруднительной и подчасъ невозможной, чтобы они измѣнились. И, конечно, мы предпочли бы, если бы дѣло шло ускореннымъ военнымъ темпомъ, если бы, наконецъ, признали, что въ тѣхъ вопляхъ, гг., которые раздавались съ этой каѳедры, что въ этихъ вопляхъ высказывалось все наболѣвшее на сердцѣ русскихъ патріотовъ. Въ этихъ всѣхъ вопляхъ здѣсь высказывались всѣ обиды, нами пережитыя, въ этихъ вопляхъ высказывались всѣ наши надежды, высказывались всѣ наши стремленія всѣми силами, какими хотите мѣрами, наконецъ, добиться того, чтобы у насъ установился порядокъ, обезпечивающій полностью использованіе нашей громадной богатой страны. И эти вопли до сихъ поръ не утѣшены, и они будутъ раздаваться съ этой трибуны до тѣхъ поръ, покамѣстъ мы не будемъ увѣрены, что мы достигли своей цѣли. *(Голоса слѣва:* правильно). И вотъ, гг., я предлагаю Государственной Думѣ при окончаніи преній по декларації Предсѣдателя Совѣта Министровъ принять слѣдующую формулу перехода: «Признавая, что совершившіяся въ составѣ кабинета измѣненія далеко еще не закончены и представляютъ смѣну лицъ, а не перемѣну системы, а потому недостаточны для того, чтобы измѣнить отношеніе Государственной Думы къ правительству,—Государственная Дума заявляетъ: 1) что вліяніе темныхъ безотвѣтственныхъ силъ должно быть устранено. *(Голоса слѣва:* правильно); 2) что Государственная Дума попрежнему будетъ стремиться всѣми доступными ей законными способами къ тому, чтобы былъ образованъ кабинетъ, объединенный одинаковымъ пониманіемъ задачъ переживаемаго времени, готовый въ своей дѣятельности опираться на Государственную Думу и провести въ жизнь программу ея большинства, и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». *(Рукоплесканія въ центрѣ, слѣва и въ лѣвой части правой).*

Предсѣдательствующій. Позвольте доложить Государственной Думѣ, во избѣжаніе недоразумѣній, что хотя формула, внесенная Членомъ Государственной Думы Шидловскимъ, была оглашена послѣ формулы, внесенной Членомъ Государственной Думы Ржевскимъ, но въ президіумъ формула Члена Государственной Думы Шидловскаго была внесена раньше, о чемъ имѣется собственноручная замѣтка Михаила Владиміровича Родзянко. Это имѣетъ значеніе для порядка голосованія. Членъ Государственной Думы Савичъ.

Савичъ (Харьковская губ.). Господа. Мы только что выслушали декларацію новаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ. Я не буду ее разбирать подробно, такъ какъ, во-первыхъ, это сдѣлано уже многими другими ораторами, а, во-вторыхъ, для меня, какъ человѣка, пробывшаго девять лѣтъ въ этихъ стѣнахъ, гораздо болѣе интересно не то, что говорилъ тотъ или иной Предсѣдатель Совѣта Министровъ въ своей декларації, а то, какъ Государственная Дума реагировала на его слова. Гг., кто изъ васъ былъ въ третьей Думѣ, помнитъ первую декларацію Предсѣдателя Совѣта Министровъ Столыпина. Съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ встрѣчала Государственная Дума каждое его слово, какъ то,

что казалось пріемлемымъ и желательнымъ для одной части Думы, бурно привѣтствовалось, и съ какимъ раздраженіемъ, гнѣвомъ, можетъ быть, негодованіемъ встрѣчалось это тѣми, кто считалъ это неправильнымъ и нежелательнымъ. Почему это происходило? Потому, что тогда знали и вѣрили, что то, что здѣсь, съ этой каѳедры, Предсѣдатель Совѣта Министровъ намъ говорилъ, было не только сотрясеніемъ воздуха, не только пустыми словами, но что это есть рѣшеніе правительства, мощнаго правительства, имѣющаго громадную волю и громадную правительственную власть для того, чтобы провести въ жизнь то, что онъ здѣсь обѣщалъ. *(Голоса:* совершенно вѣрно). Вотъ почему тогда отношеніе было такое,—потому что правительству тогда вѣрили, вѣрили его противники, вѣрили и его друзья, и у него было много противниковъ, но были и искреннія друзья. Прошло много лѣтъ. Вы помните декларацію Предсѣдателя Совѣта Министровъ Коковцова, длинную, прекрасную, красивую рѣчь, много прекрасныхъ обѣщаній, и одинъ перечень реформъ, которыя онъ обѣщалъ, занялъ бы цѣлую тетрадку. Холодно встрѣтила его Дума: одни слабо аплодировали, другіе такъ, для формы, ему возражали. Что произошло за это время? Тогда не всѣмъ это было ясно: одни считали, что правительство не искренно, что оно вноситъ сюда лѣвой рукой разные либеральные законы для того, чтобы правой взять ихъ обратно изъ Государственнаго Совѣта; что оно дѣлаетъ это для того, чтобы выиграть время, занять время Государственной Думы; другіе шли дальше, они думали, что Предсѣдатель Совѣта Министровъ и большинство министровъ искренни, но что они не обладаютъ той силой, той властью, чтобы осуществить, что они считаютъ нужнымъ. *(Голоса:* вѣрно). Затѣмъ вы помните періодъ управленія предсѣдательствованія въ Совѣтѣ Министровъ Горемыкина. Тогда уже не было сомнѣній, тогда всѣ здѣсь и большинство въ странѣ уже знали, что правительство безсильно осуществить то, что желало сдѣлать. Припомните борьбу за городовое положеніе Царства Польскаго. Три премьера считали это необходимымъ провести и они были не въ силахъ, несмотря на поддержку Государственной Думы. Тогда уже ясно было, что помимо правительства и за спиною правительства объединились какія-то другія политическія силы, какіе-то кружки, которые порой были сильнѣе русскаго правительства. Конечно, много тому причинъ, и одна изъ главныхъ причинъ именно та, что само правительство не было достаточно мощно, достаточно объединено. Мы знали, что не только тѣ лица, которыя получили свои полномочія, казалось бы, изъ тѣхъ же источниковъ власти, какъ и само правительство, вели политику самостоятельную вразрѣзъ подчасъ съ политикой объединеннаго правительства, но мы знали также, что въ средѣ правительства есть лица, которыя ведутъ политику противъ большинства. *(Голоса слѣва:* вѣрно). Это обстоятельство уже тогда указывалось очень многими изъ насъ, и только объявленіе войны, только тотъ высокій патріотическій подъемъ, объединеніе всего русскаго общества для цѣлей борьбы съ нашимъ врагомъ, только это обстоятельство отсрочило провозглашеніе борьбы за реформу системы, за реорганизацію нашей правительственной власти. Не будь войны, несомнѣнно это началось бы ранѣе. Мы помнимъ декларацію Штюрмера. Сумбурное было впечатлѣніе, и какъ было тяжело, безрадостно все его управленіе! Гг., въ русской государственной жизни мало такихъ темныхъ періодовъ внутренняго управленія, какъ періодъ управленія во время Предсѣдателя Совѣта Министровъ Штюрмера. Если для организаціи, для реформы нашей правительственной власти, нашей системы организаціи правительства потребовалось бы при другихъ условіяхъ много времени, то это время колоссальнымъ образомъ сокращено именно періодомъ дѣятельности Предсѣдателя Совѣта Министровъ Штюрмера, ибо никто, ни одна революціонная партія, ни одна пропаганда не могла такъ популяризировать необходимость реорганизаціи правительства, какъ именно этотъ роковой для Россіи человѣкъ. *(Голоса слѣва:* правильно; вѣрно). Затѣмъ, послѣ этого тяжелаго періода, который, къ счастью, кончился,—Членъ Думы Шидловскій былъ правъ, опредѣляя это какъ большую побѣду, не нашу, а побѣду Россіи,—ибо онъ довелъ бы ее до катастрофы, и мы были наканунѣ ея, послѣ его удаленія мы вновь выслушали заявленіе новаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ. Много было, конечно, какъ во всякой деклараціи, хорошихъ обѣщаній и красивыхъ словъ, но холодно, сдержанно встрѣтила его Государственная Дума, и даже такія мѣста, ко-

торыя, будь они сказаны девять лѣтъ тому назадъ, встрѣтились бы бурно, прямо, можно сказать, истерично, Государственной Думой, я говорю о началѣ третьей Думы, теперь были встрѣчены холодно, ибо уже довѣріе въ силу правительственной власти, въ возможность для нея осуществить все то, что она обѣщаетъ, было въ корнѣ подорвано. Государственная Дума, собравшись въ тяжелую минуту, 1 Ноября, указала правительству и громко сказала всей странѣ, какъ она полагаетъ нужно организовать нашу власть, дабы побѣда, въ которой мы не сомнѣваемся, чтобы эта побѣда была достигнута въ возможно кратчайшій срокъ и съ наименьшими для страны жертвами. Мы указывали на необходимость, чтобы правительство было сильное, единое, чтобы правительство это пользовалось уваженіемъ и довѣріемъ въ странѣ, чтобы оно опиралось на большинство Государственной Думы. Были ли соблюдены эти условія, когда намъ вновь пришлось встрѣтиться съ новымъ правительствомъ? Нѣтъ,— и Членъ Государственной Думы гр. Бобринской былъ совершенно правъ, когда онъ указалъ, что въ средѣ правительства попрежнему имѣется рознь и раздоръ. Онъ указалъ на шероховатости, я скажу даже антагонизмъ, между Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и другими членами правительства. Онъ имѣлъ право сказать это, ибо въ бюджетной комиссіи при разсмотрѣніи кардинальнаго нынѣ вопроса продовольственнаго мы встрѣтились съ діаметрально противоположными взглядами двухъ министровъ; слѣдовательно, факты у него были въ рукахъ. Но это то, на что мы имѣемъ доказательство. Чувствуется большее. Гг., разъ я упомянулъ про Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, то позвольте мнѣ—хотя мнѣ это чрезвычайно тягостно, безконечно тягостно— коснуться того больного вопроса, который поглотилъ такъ много времени у Государственной Думы въ прошломъ засѣданіи: я говорю о фактѣ, печальномъ для насъ, октябристовъ, фактѣ принятія однимъ изъ бывшихъ членовъ нашей фракціи поста Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ кабинетѣ Штюрмера. Всѣ мы, политическіе дѣятели, проходимъ въ законодательныя учрежденія не потому, что мы хорошіе тамъ люди, имѣемъ какія-то личныя связи, насъ выбираютъ сюда какъ представителей извѣстной политической платформы, какъ защитниковъ извѣстныхъ политическихъ идей, и твердость въ этихъ убѣжденіяхъ это первое требованіе, которое предъявляется къ намъ и которое мы должны предъявить сами къ нашимъ товарищамъ. Гг., Членъ Государственной Думы Протопоповъ прошелъ въ третью Государственную Думу какъ октябристъ. Онъ былъ членомъ этой партіи съ легкимъ наклономъ къ лѣвому крылу. Онъ вошелъ въ четвертую Думу тоже въ ту же партію какъ октябристъ, и, какъ такового, партія выдвигала его впередъ на выдающіеся и отвѣтственные посты. Онъ былъ предсѣдателемъ комиссіи, затѣмъ онъ былъ выдвинутъ партіей кандидатомъ на высокій постъ Товарища Предсѣдателя Государственной Думы. Государственная Дума этотъ выборъ санкціонировала, и его туда посадила какъ октябриста. Онъ былъ приглашенъ затѣмъ въ кабинетъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ Штюрмера. Личность Штюрмера, его политическая платформа всѣмъ извѣстна: старый бюрократъ дореформеннаго времени, ненавистникъ общественности, врагъ земства, непримиримый противникъ новаго строя и Государственной Думы. Его платформа ясна. Въ его кабинетъ вошелъ Членъ Государственной Думы, членъ центральной партіи. Мы были поражены и огорчены, но еще болѣе мы поражены были, когда услышали, когда прочли въ газетахъ, что на вопросъ—какова программа новаго министра, былъ данъ отвѣтъ: у меня программы нѣтъ или, вѣрнѣе, мою программу—я ея вамъ не скажу, ее скажетъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ. Предсѣдатель Совѣта Министровъ Штюрмеръ! Что могла сказать Государственная Дума? Какъ она могла на это реагировать? Гг., мнѣ приходитъ на умъ поэтическій разсказъ нашего геніальнаго малороссійскаго поэта. Помните, старый казакъ Тарасъ Бульба, доблестный защитникъ русскаго народа, православной вѣры, онъ встрѣтилъ въ бою, въ станѣ враговъ, своего сына Андрея, который ради прелестной польки перешелъ во враждебный лагерь; онъ сказалъ ему: «я тебя породилъ, я тебя и убью». Гг., по дѣлу Протопопова Государственная Дума сказала свой приговоръ, онъ суровъ и рѣшителенъ. *(Голоса слѣва:* вѣрно). Будемъ надѣяться, что это будетъ урокомъ на будущее и предохранитъ нашъ новый представительный строй отъ ошибокъ въ будущемъ. Гг., извините, что я коснулся этой тяже-

лой темы. Перейду къ сущности вопроса. Фактъ, указанный Бобринскимъ, несомнѣненъ, и правительство и до сихъ поръ пришло къ намъ необъединеннымъ. Можетъ ли необъединенное, разрозненное правительство, гдѣ такія сильныя тренія, единодушно работать въ такую тяжелую минуту, которую мы переживаемъ, когда каждая минута дорога и каждый часъ незамѣнимъ? Вѣдь масса времени должна уходить у такого правительства на внутреннія тренія. Вѣдь каждый разъ, когда какой-нибудь Членъ Совѣта Министровъ ѣдетъ туда, на фронтъ, въ ставку, у многихъ другихъ могутъ появиться сомнѣнія: а не будетъ ли подведена противъ меня какая-нибудь мина. При такомъ положеніи въ Совѣтѣ Министровъ ясно, что масса времени тратится на внутреннюю политику, на внутреннія тренія, и первое условіе планомѣрной государственной работы въ такое время есть объединеніе, идейное объединеніе, внутри самого правительства. И мы настаивали, и будемъ настаивать, что это есть основное условіе всякаго государственнаго управленія и только съ такимъ правительствомъ внутренне-объединеннымъ и можетъ быть соглашеніе большинства Государственной Думы, ибо только тогда мы будемъ знать, что то лицо, съ которымъ мы говоримъ, говоритъ отъ имени всего кабинета, а не отъ своего собственнаго. Но этого мало, гг., вѣдь если бы даже министерство было объединено между собою, но если бы такое министерство было бы враждебно или, я скажу, даже не враждебно, а просто неблагожелательно настроено къ русской общественности, къ русскому земству, къ Государственной Думѣ, то могло ли бы такое правительство повести страну такъ, какъ ее нужно вести теперь, для того, чтобы добиться побѣды въ кратчайшій срокъ, съ наименьшими жертвами? Очевидно, нѣтъ, очевидно, будетъ взаимное недовѣріе, взаимныя тренія, взаимныя подозрѣнія, и опять начнется потеря и времени и массы силъ на такія тренія, которыя при другихъ условіяхъ возможно было бы избѣжать. Гг., передъ нашимъ государствомъ, передъ Россіей стоятъ тяжелыя еще времена,—еще врагъ не сломленъ окончательно, онъ предпринимаетъ еще героическія усилія, и на одно изъ этихъ усилій здѣсь указывалъ Членъ Думы Милюковъ—я говорю о всеобщей трудовой повинности. Что это, какъ не послѣдняя, можетъ быть, мѣра (**Шингаревъ:** отчаянія), мѣра отчаянія? (**Шингаревъ:** совершенно вѣрно). Но это мѣра героическая, и какія силы она еще дастъ нашему противнику,—мы еще не знаемъ, но мы должны быть осторожны и къ этому моменту мы должны быть готовы противопоставить тоже maximum усилій, на который способна наша страна. *(Голоса:* правильно). Можетъ быть, путь того государственнаго соціализма, по которому пошли наши враги, и нами еще не пройденъ до конца, и однѣхъ твердыхъ цѣнъ еще мало. А всѣ такія мѣры своевременно и планомѣрно можетъ провести только такая власть, которая едина внутри и которая едина со страной и съ вами. *(Продолжительныя рукоплесканія слѣва и въ центрѣ; голоса:* вѣрно, правильно). Вотъ тѣ обстоятельства, гг., которыя заставляютъ насъ настаивать на томъ, что мы сказали въ свое время въ нашей деклараціи. Гг., этого еще нѣтъ. Намъ нужно повторить наши требованія, намъ нужно на нихъ настаивать, но намъ нужно все-таки опредѣлить и нашу линію поведенія, поведенія Государственной Думы въ ближайшіе дни, въ ближайшее время. Изъ крайнихъ правыхъ рядовъ, въ лицѣ крайней правой печати, частью слѣва, насъ приглашаютъ на путь, я бы сказалъ, путь бойкота правительства, путь бойкота всякой государственной дѣятельности. Намъ говорятъ: если вы находите, что это правительство не въ состояніи сдѣлать все то, что нужно для страны, сдѣлать такъ, какъ это слѣдуетъ и въ кратчайшій срокъ, зачѣмъ же вы *(шумъ справа)* — я говорю не о Членахъ Думы, я говорю о печати *(голосъ справа:* это пріятно, что вы поправились)—зачѣмъ же вы будете что-то такое дѣлать, работать, помогать этому правительству? Гг., я долженъ сказать, по крайней мѣрѣ, за себя и за моихъ товарищей: на этотъ путь, куда насъ зовутъ, быть можетъ съ тайными цѣлями, на этотъ путь мы не пойдемъ. *(Голоса слѣва:* вѣрно). Членъ Государственной Думы Шидловскій, лучшій, чѣмъ я, ораторъ, онъ вамъ это хорошо сказалъ, почему мы не пойдемъ и что будемъ дѣлать. Я скажу одно: мы говоримъ, и скажемъ, и будемъ настаивать, что всю ту мощь, которую страна можетъ дать въ наикратчайшее время, можно осуществить только при тѣхъ условіяхъ, о которыхъ мы уже сказали, но разъ этихъ условій нѣтъ, то мы все-таки должны что-то

такое сдѣлать для страны, чтобы дать ей возможность пережить тяжелый моментъ, чтобы дать ей возможность выйти, по крайней мѣрѣ, съ наименьшими жертвами изъ тяжелаго испытанія. Я помню, гг., это было годъ съ небольшимъ тому назадъ, когда наша армія отходила почти безоружной, отбиваясь отъ насѣдавшаго вооруженнаго до зубовъ врага. Тогда по повелѣнію Государя нѣкоторые Члены Государственной Думы были призваны къ работѣ на помощь нашей арміи. И вотъ тѣ слова, которыя мы сейчасъ слышимъ отъ тѣхъ, которые намъ рекомендуютъ ничего не дѣлать, тѣ же слова мы слышали и тогда отъ этихъ лицъ. Намъ говорили: вы все равно ничего не сдѣлаете, ибо сдѣлать хорошо можно только въ единеніи съ правительствомъ; покуда такого единенія нѣтъ, ничего не дѣлайте, ибо вы только поможете правительству оправдаться. Намъ говорили: все равно ваша работа будетъ безплодна, а между тѣмъ правительство будетъ имѣть тогда возможность сказать: вотъ видите, мы васъ призвали, и все-таки ничего не вышло. Мы, гг., этихъ словъ не испугались и отъ отвѣтственности, великой отвѣтственности передъ страной и Думой мы не отказались. Большое спасибо партіи конституціоналистовъ-демократовъ, что они насъ въ этотъ тяжелый моментъ поддержали. Гг., прошелъ годъ съ небольшимъ, и Военный Министръ вамъ доложилъ, что мы, работая, были правы. Я думаю, что теперь, когда положеніе ничуть не легче, когда опять передъ страной стоятъ тяжелыя минуты, когда ей нуженъ трудъ каждаго человѣка, Государственная Дума не можетъ стать на путь бойкота, она должна сдѣлать то, что она дѣлаетъ, предупредивъ власть, что совмѣстная работа при полной солидарности, которая была бы возможна при условіяхъ, которыя были указаны Думой, привела бы къ лучшимъ результатамъ. Всѣ мы свой долгъ исполнимъ, и въ тотъ сладкій мигъ, когда врагъ будетъ изгнанъ изъ нашихъ предѣловъ, когда, Богъ дастъ, православный крестъ засіяетъ на Софіи, мы скажемъ: и нашего тутъ меда капля есть. *(Продолжительныя рукоплесканія въ центрѣ и слѣва).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Рачковскій.

Рачковскій (Ковенская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Ко всеобщей характеристикѣ настоящаго положенія, которую высказали съ этой каѳедры представители различныхъ политическихъ теченій Государственной Думы, я позволю себѣ добавить лишь нѣсколько словъ и коснусь одной области дѣятельности правительства, особенно ярко характеризующей полное нежеланіе отказаться отъ ошибокъ прошлаго и вступить на путь, ясно предначертанный переживаемыми историческими событіями. Осенью прошлаго года было внесено въ Государственную Думу законодательное предположеніе объ отмѣнѣ всѣхъ существующихъ ограниченій правъ поляковъ, дѣйствующихъ отчасти по всей Имперіи, въ значительномъ большинствѣ—въ девяти западныхъ губерніяхъ. Согласно Наказу, въ первую очередь былъ поставленъ на рѣшеніе Государственной Думы вопросъ о желательности законодательнаго предположенія. 15 Марта, сего года, эта желательность была принята единогласно, послѣ чего присутствовавшій г. Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ заявилъ съ этой каѳедры безъ всякихъ оговорокъ, что правительство беретъ на себя выработку соотвѣтствующаго законопроекта. Это заявленіе, обѣщающее, казалось, въ ближайшемъ времени разрѣшеніе столь жгучаго и въ то же время хроническаго вопроса, вызвало всеобщее одобреніе Государственной Думы. Съ тѣхъ поръ, гг., прошло восемь мѣсяцевъ, и до сихъ поръ соотвѣтственный законопроектъ не внесенъ еще на разсмотрѣніе Государственной Думы. Въ данномъ случаѣ, очевидно, правительство, не можетъ сослаться на необходимость болѣе продолжительнаго времени для выработки законопроекта, ибо вопросъ настолько простъ, что можетъ и долженъ быть разрѣшенъ сразу. Всякая частичная отмѣна ограниченій съ оставленіемъ въ силѣ хотя бы одного изъ нихъ не разрѣшитъ вопроса въ корнѣ, слѣдуетъ ли признать поляковъ, входящихъ въ составъ Россійской Имперіи, полноправными ея гражданами, или же вести прежнюю безплодную политику національной розни. Я, гг., не сомнѣваюсь, что правительство отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что вопросъ о равноправіи поляковъ можетъ быть разрѣшенъ положительно только полной отмѣной всѣхъ ограниченій, что всякіе палліативы недопустимы передъ лицомъ общественной Россіи въ переживаемый историческій моментъ, когда доблестная русская армія бокъ-о-бокъ съ самыми культурными странами

Западной Европы сражается подъ лозунгомъ права, справедливости, цивилизаціи и свободы народовъ. Правительство понимаетъ, насколько неудобно, насколько неумѣстно сказать открыто, что лозунги—одно, а внутренняя политика—другое, и, не умѣя порвать съ этой политикой, не желая разрѣшить вопроса объ отмѣнѣ ограниченій въ единственно возможномъ, полномъ объемѣ, правительство молчитъ и дѣлаетъ все возможное, чтобы вопросъ пролежалъ до конца войны подъ сукномъ. Этой тактики, имѣющей послѣдствіемъ постоянное запаздываніе, держалось правительство неоднократно по всему польскому вопросу, вопреки несомнѣнной глубокой истинѣ, о которой вспомнилъ здѣсь въ послѣднемъ засѣданіи Членъ Думы Пуришкевичъ: «управлять—это предвидѣть». Я, гг., не буду говорить вамъ того, что всѣмъ хорошо извѣстно, къ какимъ результатамъ привела эта тактика, дающая противнику всѣ козыри въ руки. Казалось, что изъ горькаго опыта столь недавнихъ ошибокъ слѣдовало бы извлечь надлежащій выводъ. Я, гг., убѣжденъ въ томъ, что Россія дѣйствительно вступитъ на новый путь, я убѣжденъ, что ограниченія поляковъ смететъ историческая необходимость, что помимо ихъ недопустимости вообще въ правовомъ государствѣ взаимоотношенія двухъ славянскихъ народовъ исключатъ возможность какихъ бы то ни было ограниченій; я убѣжденъ, гг., что рано или поздно такъ будетъ, но прискорбно смотрѣть, какъ этому сближенію двухъ народовъ кладутъ палки въ колеса въ моменты, которые, благодаря своему исключительному значенію, могутъ сдѣлать то, что казалось едва ли достижимымъ въ теченіе десятковъ,—скажу больше, въ теченіе столѣтій. Въ настоящую минуту, когда Польша, занятая непріятелемъ, переживаетъ столь трудныя испытанія, когда оттуда съ легко понятной нервностью слѣдятъ за каждымъ движеніемъ, за каждымъ политическимъ шагомъ здѣсь, когда ждутъ отсюда моральной поддержки, не трудно себѣ представить, какое впечатлѣніе произвелъ бы законъ о полномъ равноправіи поляковъ, законъ, представляющій собою реальный доводъ дѣйствительной перемѣны политическаго курса Россіи къ полякамъ. Гг., я надѣюсь, что чувство справедливости и политическаго разума заставитъ Государственную Думу взять на себя иниціативу, отъ которой правительство очевидно фактически отказывается, и что соотвѣтствующій законопроектъ неотлагательно будетъ выработанъ комиссіей законодательныхъ предположеній и принятъ Государственной Думой. Въ настоящую же минуту остается лишь выразить глубокую скорбь, что правительство оказалось столь мало чуткимъ къ настоятельному требованію момента. *(Рукоплесканія слѣва и на отдѣльныхъ мѣстахъ въ центрѣ).*

Предсѣдательствующій. Внесено предложеніе о полномъ прекращеніи преній. На основаніи Наказа, вопросъ ставится на разрѣшеніе по выслушаніи одной рѣчи за, другой противъ предложенія. Желающихъ говорить нѣтъ? Ставлю на голосованіе предложеніе о полномъ прекращеніи преній. *(Баллотировка).* Предложеніе принято. По личному вопросу—Членъ Государственной Думы Пуришкевичъ.

Пуришкевичъ (Курская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Я позволю себѣ здѣсь выступить для того, чтобы отвѣтить нѣсколькими словами г. Предсѣдателю Совѣта Министровъ, а затѣмъ вскользь коснуться того, что говорилъ Членъ Государственной Думы Марковъ, и на все это у меня имѣется пять минутъ. Предсѣдатель Совѣта Министровъ указывалъ на то, что данныя, изложенныя мною въ засѣданіи 19 Ноября о постройкѣ желѣзной дороги Воейково—Кувака, невѣрны. Позвольте мнѣ, гг., подтвердить тѣ факты, которые у меня были указаны тогда. Я буду пользоваться офиціальными документами. Первый документъ—это соединенное засѣданіе комиссіи по военнымъ и морскимъ дѣламъ и сельскохозяйственной комиссіи 21 Февраля 1916 г. Во время этого засѣданія я указалъ на слѣдующее—я привожу по стенограммѣ: «Пуришкевичъ, оговариваясь, что имѣющіе быть сообщенными факты имѣютъ лишь отдаленное отношеніе къ поставленному на обсужденіе вопросу, заявляетъ, что онъ видитъ себя тѣмъ не менѣе вынужденнымъ огласить это въ настоящемъ засѣданіи, такъ какъ будетъ лишенъ возможности сдѣлать это въ общемъ собраніи Государственной Думы за необходимостью отъѣзда на фронтъ. Неоспоримъ тотъ фактъ, что одной изъ главнѣйшихъ причинъ неудовлетворительнаго хода какъ нашихъ военныхъ операцій, такъ и организаціи тыла служитъ недостаточность и полнѣйшее неустройство нашей желѣзнодорожной сѣти. И вотъ въ то время,

*

когда, казалось бы, каждый грошъ казенныхъ денегъ долженъ быть направленъ на устраненіе и исправленіе допущенныхъ въ прошломъ ошибокъ, 9-го сего Февраля утверждается расцѣночная вѣдомость на постройку вѣтки Воейково—Кувака въ суммѣ 500.000 р., вѣтки, не имѣющей, конечно, никакого военнаго или стратегическаго значенія, а исключительно въ личныхъ интересахъ. Долгъ Государственной Думы возвыситъ свой голосъ по поводу этого возмутительнаго факта». Тогда же, въ томъ же засѣданіи, послѣ того, какъ я это изложилъ предсѣдателю комиссіи по военнымъ и морскимъ дѣламъ Шингареву, мною былъ доставленъ за номеромъ официальный документъ, подтверждающій то, на что я указалъ. На эти слова мои возражалъ Товарищъ Министра Путей Сообщенія Думитрашко; къ сожалѣнію, его рѣчи въ стенограммѣ я не имѣю, его слова имѣются только in extenso. «Товарищъ Министра Путей Сообщенія Думитрашко даетъ разъясненія по заявленію Пуришкевича о вѣткѣ въ имѣніи «Кувака», при чемъ указываетъ, что постройка вѣтки была разрѣшена на общихъ основаніяхъ вторымъ департаментомъ Государственнаго Совѣта въ Іюлѣ 1915 г.». Затѣмъ переходитъ къ заявленію кн. Шаховского. Засимъ, гг., въ слѣдующемъ засѣданіи, въ другой комиссіи, въ соединенномъ засѣданіи комиссіи по военнымъ и морскимъ дѣламъ и путей сообщенія, уже отъ 26 Марта 1916 г., мы опять встрѣчаемся съ внѣочереднымъ заявленіемъ депутата Закржевскаго о той же «кувакѣ». Долженъ доложить, что Закржевскій былъ первый, высказывавшійся въ этомъ засѣданіи послѣ открытія этого соединеннаго засѣданія. Вотъ что сказалъ Закржевскій: «Закржевскій выступаетъ съ внѣочереднымъ заявленіемъ по поводу постройки желѣзнодорожной вѣтки въ имѣніе Воейкова «Кувака», считая недопустимымъ постройку подобныхъ линій, затрагивающихъ частные интересы, въ настоящее время, когда имѣется настоятельная нужда въ постройкѣ ряда желѣзныхъ дорогъ, имѣющихъ значеніе для обороны государства. Въ частности, прекращена постройка вѣтки отъ станціи такой-то до станціи такой-то такой-то губерніи,—именъ я не называю—гдѣ расположена крупная часть, что вызываетъ немало затрудненій при доставкѣ довольствія и фуража». И вотъ, при разсмотрѣніи дальше журнала этого засѣданія мы видимъ, что несмотря на то, что т. с. Треповъ,—тогда онъ, кажется, еще не былъ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, кажется, не былъ Министромъ Путей Сообщенія, нѣтъ, былъ,—во всякомъ случаѣ, несмотря на то, что т. с. Треповъ давалъ объясненія положительно на всѣ вопросы, которые ставились ему Членами Государственной Думы по вопросу желѣзнодорожнаго строительства, имѣвшаго стратегическій характеръ, единственный вопросъ, который былъ оставленъ Александромъ Федоровичемъ Треповымъ тогда безъ отвѣта, это былъ отвѣтъ на ярко и прямо поставленный ему вопросъ Членомъ Государственной Думы Закржевскимъ. Этого мало, гг., вопросъ объ этой дорогѣ разрѣшался вторымъ департаментомъ Государственнаго Совѣта, гдѣ разрѣшался вопросъ о выдачѣ рельсовъ. Въ этомъ засѣданіи Государственнаго Совѣта разрѣшался цѣлый рядъ другихъ вопросовъ о выдачѣ рельсовъ для цѣлаго ряда другихъ дорогъ, которыя не имѣли стратегическаго значенія. И, казалось, все уже было налажено и все было бы выполнено, но вотъ тутъ, какъ на зло Воейкову, въ Особомъ Совѣщаніи по оборонѣ государства, нашъ товарищъ по Государственной Думѣ, Членъ Государственной Думы Николай Николаевичъ Львовъ, поднялъ вопросъ, именно начиная съ Воейкова, и коснулся другихъ вопросовъ о невозможности давать рельсы на дороги, не имѣющія никакого стратегическаго значенія, ибо намъ нужно строить цѣлый рядъ другихъ дорогъ чисто военнаго значенія, а рельсовъ для этого въ достаточномъ количествѣ могло не оказаться. И вопросъ былъ проваленъ совершенно, только благодаря особому совѣщанію по оборонѣ государства. Такимъ образомъ, гг., если можетъ быть все то, что я указалъ въ прошломъ засѣданіи, въ мелочахъ не отвѣчаетъ дѣйствительности, я могъ ошибиться и, какъ я сознаюсь...

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Пуришкевичъ, вашъ срокъ истекъ. *(Голоса:* просимъ). Угодно Членамъ Государственной Думы продлить время рѣчи Члена Государственной Думы Пуришкевича? *(Голоса:* просимъ). Ставлю на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято.

Пуришкевичъ. Если я, гг., и ошибался въ томъ, что дѣло получило окончаніе, то оно

не получило окончанія только потому, что этому воспрепятствовало Особое Совѣщаніе по оборонѣ государства, члены, принимавшіе въ немъ участіе (**Степановъ:** совершенно вѣрно), но все было налажено въ томъ смыслѣ, чтобы вѣтка, которая не имѣетъ никакого военнаго отношенія, которая должна приносить прибыль предпринимателю, которая должна увеличивать его собственные доходы, его собственные интересы, была проведена. И это было сдѣлано не кѣмъ-нибудь, не маленькимъ человѣкомъ, который могъ бы не понимать значенія того, что онъ дѣлаетъ, а это было сдѣлано человѣкомъ, занимающимъ крупное, громадное общественное положеніе, человѣкомъ, который на виду у всѣхъ, который долженъ былъ бы подавать примѣръ своею дѣятельностью *(голоса слѣва:* вѣрно) для дѣятельности другихъ, стоящихъ ниже. Такимъ образомъ, если я и ошибся,—а въ части я ошибся, въ чемъ приношу повинную передъ Членами Государственной Думы,—то самъ фактъ остается фактомъ: поползновеніе посягнуть и на нужныя рельсы и на шпалы, можетъ быть,— не знаю, но на рельсы и на капиталъ, все это было, и все это было ограждено Членами Государственной Думы, выступавшими въ этомъ Особомъ Совѣщаніи. Такимъ образомъ, отдавая должное чести Александра Федоровича Трепова, что онъ выгораживаетъ свое министерство, я долженъ указать, тѣмъ не менѣе, что въ нѣкоторомъ отношеніи онъ сыгралъ роль унтеръ-офицерской вдовы. Вообще, гг., я знаю, да и вы отлично знаете цѣну всякаго рода правительственныхъ опроверженій. До тѣхъ поръ, пока не привлекутъ за клевету, и дѣло не дойдетъ до суда, пока не скрестятся тамъ рѣчами одна и другая сторона и не вынесется рѣшеніе суда, до тѣхъ поръ они непогрѣшимы. Вообще, въ тѣхъ случаяхъ, когда указывались злоупотребленія тамъ или здѣсь, противъ которыхъ затѣмъ выступали, въ настоящее особое время, изъ канцеляріи всѣхъ правительственныхъ учрежденій съ опроверженіями, въ концѣ концовъ,— конечно, не такъ, можетъ быть, въ одномъ вопросѣ, не такъ въ другомъ,—но по существу фактъ оставался обыкновенно фактомъ, какимъ онъ былъ. И въ данномъ случаѣ, повторяю, я ошибся въ нѣкоторомъ отношеніи, но самое поползновеніе, самый фактъ неприкосновененъ и, такимъ образомъ, неопороченъ. Вотъ это—то немногое, что я хотѣлъ отвѣтить Предсѣдателю Совѣта Министровъ. Что мнѣ отвѣтить здѣсь бывшему сотоварищу по фракціи Николаю Евгеніевичу Маркову? *(Голоса слѣва:* ничего не надо, Пуришкевичъ). Вѣрно, и я ничего не отвѣчу; презрѣніе будетъ моимъ отвѣтомъ. *(Слѣва и въ центрѣ рукоплесканія и голоса:* правильно, вѣрно). Но я не о немъ. Я хочу только сказать, что бываютъ минуты и бываютъ такіе часы и дни, когда люди поднимаются гораздо выше общественныхъ дрязгъ и личныхъ отношеній, когда подаютъ другъ другу руки люди, ничего общаго между собой не имѣющіе, и когда идутъ всѣ къ поставленной благородной, возвышенной цѣли. Но есть другіе, которые живутъ внѣ времени, внѣ пространства, не хотятъ считаться съ создающейся обстановкой и не хотятъ вдуматься въ значеніе развивающихся передъ ними историческихъ событій. Этимъ, гг., слово, повторяю, одно—презрѣніе. Исторія назоветъ ихъ соотвѣтственнымъ именемъ, а я отъ оцѣнки и характеристики ихъ поступковъ, ихъ дѣйствій здѣсь съ этой трибуны воздерживаюсь, гг., въ настоящее время. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).*

Предсѣдательствующій. Срокъ занятій Государственной Думы истекаетъ, но осталось лишь заслушать два заявленія по мотивамъ голосованія и произвести самое голосованіе. Угодно будетъ Государственной Думѣ продлить засѣданіе? Ставлю на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. Членъ Государственной Думы Тарасовъ—по мотивамъ голосованія.

Тарасовъ (Вятская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Послѣ 1 Ноября я въ первый разъ вхожу на эту трибуну и имѣю право только на пять минутъ. Я лишенъ возможности многое сказать и не буду пока. *(Слѣва голоса:* слава Богу, ничего не потеряли). Я все-таки долженъ коснуться одного вопроса: въ настоящую пору страна ждетъ отъ Государственной Думы плодотворной работы. И въ рѣчи новаго главы, Предсѣдателя Совѣта Министровъ, я слышалъ, что онъ говоритъ: «стремлюсь къ совмѣстной работѣ съ Государственной Думой». Совершенно вѣрно. И намъ пора перейти отъ словъ къ дѣлу и рѣшить вопросы тѣ, которые необходимы по оборонѣ государства и по снабженію арміи всѣми продуктами, необходимыми для обезпеченія нашей доблестной арміи. Потомъ намъ надо позаботиться о нашемъ

тылѣ. (*Голосъ:* объ этомъ и идетъ рѣчь). Страна тоже голодаетъ; многіе продукты очень сильно вздорожали. Вотъ я и подчеркиваю это главѣ новаго правительства, Предсѣдателю Совѣта Министровъ, г. Трепову, который говорилъ, что надо бороться съ нѣмецкимъ насильемъ и засильемъ. Вотъ въ этомъ-то вся и суть. Я мотивирую тѣмъ, что повышеніе цѣнъ на предметы первой необходимости какъ въ деревнѣ, такъ и въ городахъ совершенно ненормально, цѣны очень высоки. Отчего это происходитъ? Я сегодня не въ состояніи всего сказать, но все-таки долженъ мотивировать, что у насъ дороговизна поднимается все выше и выше, и это зависитъ отъ нашихъ безсовѣстныхъ мародеровъ, спекулянтовъ, которые чрезмѣрно повышаютъ цѣну. Спекуляціи и мародерства происходятъ отъ нѣмецкихъ фирмъ. Вотъ съ ними и надо бороться, съ засильемъ и насильемъ нѣмецкимъ. Объ этомъ я потомъ скажу, но все-таки въ концѣ своихъ словъ я долженъ сказать (*голоса справа:* а, о Марковѣ 2?)... О Марковѣ въ концѣ. Съ перемѣной главы правительства я жду лучшаго устроенія и совмѣстной работы правительства и Государственной Думы. (*Шумъ; голосъ справа:* дайте говорить). Но почему происходитъ перемѣна? Я такъ смотрю, что это желательно было не только Государственной Думѣ, но и всей странѣ. Это все равно, что камень отваленъ отъ двери Совѣта Министровъ, и намъ теперь свободно можно производить продуктивную работу, уничтожать дороговизну, спекуляцію и мародерство отъ нѣмецкихъ фирмъ. Это величайшее событіе произошло чрезвычайно просто: мы не видимъ на этомъ мѣстѣ Штюрмера. Я мотивирую это тѣмъ, что какъ древо, не приносящее добраго плода, срубаютъ и бросаютъ,— это мое такое пониманіе. Я мотивировалъ и дороговизну, и все. Позвольте мнѣ только два слова сказать. (*Голоса:* просимъ). Я не могу обойти молчаніемъ происшедшихъ сегодня безпорядковъ, которые позволилъ себѣ нашъ софракціонеръ, Членъ Государственной Думы Марковъ 2. Хотя онъ лидеръ отъ фракціи правыхъ, но мы никогда не поручали ему допускать неприличныя выраженія; я со своими товарищами, крестьянами, не можемъ позволять себѣ такіе поступки. (*Голоса:* еще бы). Я не могу обойти молчаніемъ происшедшаго инцидента, какъ Марковъ 2 допустилъ неприличное выраженіе и угрозу рукой Предсѣдателю. Въ виду этого, я заявляю Государственной Думѣ, что я не могу оставаться въ фракціи правыхъ. (*Рукоплесканія слѣва).* Только два слова разрѣшите мнѣ сказать. (*Голоса:* просимъ). Я заявляю, что отъ Государственной Думы, можетъ быть, зависитъ все ея будущее. Страна хочетъ видѣть дѣла отъ Государственной Думы, а не пустыя рѣчи. (*Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).* Покидая эту трибуну со спокойною совѣстью, я напередъ скажу: я покидаю фракцію правыхъ, и не только я, но и мои товарищи: гг. Пулинъ, Харитовъ, Самчукъ и Москалюкъ.

Предсѣдательствующій. Переходимъ къ голосованію. Внесены двѣ формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ, которыя подлежатъ, на основаніи ст. 192 Наказа, голосованію въ порядкѣ поступленія. Эти формулы были оглашены Членами Государственной Думы Шидловскимъ 1 и Ржевскимъ. Угодно прослушать ихъ? (*Голоса:* просимъ; нѣтъ не надо). Есть желающіе прослушать. Формула Члена Государственной Думы Шидловскаго 1: «Признавая, что совершившіяся въ составѣ кабинета измѣненія далеко еще не закончены и представляютъ смѣну лицъ, а не перемѣну системы, а потому недостаточны для того, чтобы измѣнить отношеніе Государственной Думы къ правительству, Государственная Дума заявляетъ: 1) что вліяніе темныхъ безотвѣтственныхъ силъ должно быть устранено; 2) что Государственная Дума попрежнему будетъ стремиться всѣми доступными ей законными способами къ тому, чтобы былъ образованъ кабинетъ, объединенный одинаковымъ пониманіемъ задачъ переживаемаго времени, готовый въ своей дѣятельности опираться на Государственную Думу и провести въ жизнь программу ея большинства, и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». (*Голосъ справа:* просимъ расчленить). Вторая формула отъ фракціи прогрессистовъ: «Принимая во вниманіе, что только дѣйствующее въ единеніи съ Государственною Думою и передъ нею политически отвѣтственное правительство можетъ собрать всѣ народныя силы для торжества надъ врагомъ и создать условія свободной и обновленной жизни Россіи, что нынѣшнее правительство, не удовлетворяющее этимъ требованіямъ, не въ состояніи побороть тайныя безотвѣтственныя вліянія, грозящія Россіи неисчислимыми бѣдствіями, Государственная Дума, сильная своимъ единеніемъ со

страной, выражаетъ этому правительству свое недовѣріе и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». Формулу Члена Государственной Думы Шидловскаго 1, внесенную отъ имени нѣсколькихъ фракцій, ставлю на голосованіе. *(Баллотировка)*. Принято. Вторая формула отпадаетъ. Позвольте доложить, что въ финансовую комиссію избранъ Членъ Государственной Думы Алексѣенко. Сегодня засѣданіе въ 9 ч. вечера для избранія Предсѣдателя Государственной Думы, а продолженіе сегодняшней повѣстки въ Четвергъ, 24 сего Ноября, въ 11 ч. утра. Объявляю засѣданіе Государственной Думы закрытымъ.

Засѣданіе закрывается въ 6 ч. 6 м. вечера.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стлб.
1. Сообщеніе объ отказѣ Члена Гос. Думы Черносвитова 2 отъ званія Члена Гос. Думы . .	321
2. Вступившія дѣла	321
3. Продолженіе обсужденія заявленія Предсѣдателя Совѣта Министровъ	323
Формула перехода къ очереднымъ дѣламъ.	412
4. Устраненіе Члена Гос. Думы Маркова 2, на основаніи ст. 38 Учр. Гос. Дум., отъ участія въ пятнадцати засѣданіяхъ общаго собранія Гос. Думы	370
5. Внѣочередныя заявленія Членовъ Гос. Думы:	
Шидловскаго 1	371
Вершинина	372
Тулякова	372
6. Избраніе и оглашеніе результата избранія въ финансовую комиссію	376, 413

Печатано по распоряженію И. о. Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

ЧЕТВЕРТЫЙ СОЗЫВЪ.

СЕССІЯ V.

ЗАСѢДАНІЕ ВОСЬМОЕ.

Вторникъ, 22 Ноября 1916 г.

ПОВѢСТКА.

Избраніе Предсѣдателя Государственной Думы.

Засѣданіе открывается въ 9 ч. 20 м. вечера подъ предсѣдательствомъ Н. В. Некрасова.

Предсѣдательствующій. Объявляю засѣданіе Государственной Думы открытымъ. Прошу Членовъ Государственной Думы занять мѣста. На повѣсткѣ избраніе Предсѣдателя Государственной Думы. Гг. Члены Государственной Думы, благоволите написать на запискѣ одно имя кандидата въ Предсѣдатели Государственной Думы. Готовы ли записки? *(Голоса:* готовы). Прошу гг. помощниковъ пристава собрать записки. *(Производится собираніе записокъ).* Всѣ ли гг. Члены Государственной Думы положили записки? *(Голоса:* всѣ). Прошу произвести подсчетъ записокъ. *(Подсчетъ записокъ производится Товарищами Секретаря Государственной Думы Ржевскимъ, Басаковымъ, Ениккеевымъ и Шеинымъ).* Прошу гг. Членовъ Государственной Думы занять мѣста. Результатъ посчета записокъ: всего подано записокъ 273. За Членовъ Государственной Думы: Михаила Владиміровича Родзянко—248, за Николая Евгеніевича Маркова—одна, за Сергѣя Васильевича Левашева—одна, за Касьяна Антоновича Тарасова—одна; пустыхъ—22. Членъ Государственной Думы Родзянко 1, угодно вамъ баллотироваться? *(Голоса:* просимъ; *Члены Государственной Думы стоя привѣтствуютъ бурными и продолжительными рукоплесканіями Члена Государственной Думы Родзянко 1.* **Родзянко 1:** согласенъ). Членъ Государственной Думы Левашевъ, угодно вамъ баллотироваться? **(Левашевъ:** отказываюсь). Членъ Государственной Думы Тарасовъ, угодно ли вамъ баллотироваться? **(Тарасовъ:** отказываюсь). Вслѣдствіе несогласія баллотироваться остальныхъ кандидатовъ, баллотировкѣ подлежитъ одинъ Михаилъ Владиміровичъ Родзянко. *(Голоса:* просимъ). Приступаемъ къ баллотировкѣ шарами. Г. приставъ благоволитъ читать списокъ Членовъ Государственной Думы въ порядкѣ губерній. *(Производится баллотировка шарами).* Прошу произвести подсчетъ шаровъ. *(Подсчетъ шаровъ производится Секретаремъ Государственной Думы).* Прошу занять мѣста. Закрытой подачей голосовъ избранъ Михаилъ Владиміровичъ Родзянко. Получилъ 255 избирательныхъ и 26 неизбирательныхъ. Избранъ. *(Члены Государственной Думы стоя привѣтт-*

ствуютъ бурными и продолжительными рукоплесканіями Предсѣдателя Государственной Думы М. В. Родзянко; голоса: браво).

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Гг. Члены Государственной Думы. Вы поймете, какъ мнѣ трудно достойно поблагодарить васъ за этотъ новый знакъ довѣрія вашего и за то, что вашимъ дружнымъ избраніемъ меня вы уничтожаете слова, сказанныя мнѣ сегодня. Позвольте же отъ души, отъ всего сердца, искренно и горячо поблагодарить васъ, и вѣрьте, что то высокое званіе, которое вы на меня уже часто возлагали и нынѣ вновь возлагаете, есть для меня священный культъ, объемъ и значеніе котораго я глубоко понимаю, отдаю себѣ въ немъ ясный отчетъ, глубоко цѣню и знаю, что эта великая честь, которую вы сегодня мнѣ оказали, доступна лишь немногимъ счастливымъ смертнымъ въ нашей земной жизни. Глубоко, гг., благодарю васъ; простите, я не нахожу больше словъ, чтобы еще ярче выразить свою мысль. *(Члены Государственной Думы стоя привѣтствуютъ бурными и продолжительными рукоплесканіями Предсѣдателя Государственной Думы; голоса:* браво). Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрывается въ 10 ч. 4 м. вечера.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Ст лб.
1. Избраніе Предсѣдателемъ Гос. Думы М. В. Родзянко	417
2. Слово Предсѣдателя Государственной Думы	419

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

ЧЕТВЕРТЫЙ СОЗЫВЪ.

СЕССІЯ V.

ЗАСѢДАНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Четвергъ, 24 Ноября 1916 г.

ПОВѢСТКА.

1. Продолженіе обсужденія сообщенія Товарища Предсѣдателя бюджетной комиссіи Предсѣдателю Государственной Думы о постановленіи комиссіи, состоявшемся 6 Октября 1916 г. по продовольственному дѣлу (№ 6/IV/$_5$; розданъ 1 Ноября).

2. Заявленіе (№№ 230 и 231) объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ и къ Министрамъ Земледѣлія, Военному и Морскому, въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Думы, за разъясненіями по вопросу о положеніи продовольственнаго дѣла въ Имперіи (первый подписавшійся—Шидловскій 1-й и Ефремовъ).

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОВѢСТКА.

1. Избраніе по 7 членовъ въ составъ особыхъ (согласительныхъ) комиссій для обсужденія возникшихъ между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою разномыслій по законопроектамъ: 1) объ установленіи Положенія о второй всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи и 2) о предоставленіи Московскому сельскохозяйственному институту права присуждать ученыя степени магистра агрономіи и доктора агрономіи.

2. Избраніе 9 членовъ отъ Государственной Думы и 3 замѣстителей въ Особое Совѣщаніе для обсужденія и объединенія мѣропріятій по устройству бѣженцевъ.

3. Избраніе по одному члену въ комиссіи: по военнымъ и морскимъ дѣламъ, взамѣнъ Герценвица; по народному образованію, взамѣнъ Звѣрева 2, и по два члена въ комиссіи: бюджетную, взамѣнъ отъ. Богомолова и Половцова 2, и въ финансовую, взамѣнъ отъ. Околовича и Сувчинскаго.

Засѣданіе открывается въ 11 ч. 29 м. подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе открытымъ. Журналъ прошлаго засѣданія находится у г. Секретаря. Благоволите доложить поступившія дѣла.

Товарищъ Секретаря Государственной Думы Басаковъ. Отъ Члена Государственной Думы Бычкова поступило заявленіе объ отказѣ его отъ званія Члена Государственной Думы.—Отъ Членовъ Государственной Думы поступили заявленія объ отказѣ отъ званія членовъ комиссій: отъ. Околовича—финансовой; Половцова 2—бюджетной и Звѣрева 2—по народному образованію.

Поступили доклады комиссіи по направленію законодательныхъ предположеній по внесеннымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ законопроектамъ: а) объ обезпеченіи семействъ призванныхъ на дѣйствительную военную службу вольнонаемныхъ служащихъ, получающихъ содержаніе изъ земскихъ средствъ, въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ учрежденіяхъ (№ 10/IV/$_5$); б) объ учрежденіи въ г. Черкассахъ соединенной дворянской опеки

(№ 11/IV/5); в) о мѣрахъ, связанныхъ съ сокращеніемъ числа дворянскихъ опекъ въ Волынской губ. (№ 12/IV/5).

Заявленіе (№ 231) объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ и къ Министрамъ Земледѣлія, Военному и Морскому, въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Дум., за разъясненіями по вопросу о положеніи продовольственнаго дѣла въ Имперіи (№ 18/IV/5).

Заявленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ о возвращеніи ему, на основаніи ст. 47 Учр. Гос. Дум., представленія по проекту устава земскихъ гужевыхъ дорогъ (21 Февраля 1914 г., № 49).

Совѣщаніе Государственной Думы полагаетъ передать въ нижеслѣдующія комиссіи законопроекты, внесенные:

Военнымъ Министромъ: а) объ устройствѣ 24 семей казаковъ Сибирскаго войска въ Семирѣченскомъ войскѣ (27 Октября 1916 г., № 508)—въ земельную комиссію; б) объ отпускѣ, въ порядкѣ ст. 17 т. I, ч. II, Свод. Зак., изд. 1906 г., дополнительныхъ средствъ на хозяйственные расходы Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній и нѣкоторыхъ кадетскихъ корпусовъ въ 1916 г. (3 Ноября 1916 г., № 448); в) о произведенномъ отпускѣ, въ порядкѣ ст. 17 дѣйствующихъ бюджетныхъ правилъ, дополнительныхъ средствъ на постройку и оборудованіе Тамбовскаго порохового завода въ 1916 г. въ суммѣ 6.000.000 р. (10 Ноября 1916 г., № 12162; секретно); г) о послѣдовавшемъ, въ порядкѣ ст. 17 правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ, а равно о производствѣ изъ казны расходовъ, росписью не предусмотрѣнныхъ, отпускѣ средствъ на приступъ къ постройкѣ аллюминіевыхъ заводовъ (10 Ноября 1916 г., № 12182; секретно); д) о послѣдовавшемъ, въ порядкѣ ст. 17 правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ, а равно о производствѣ изъ казны расходовъ, росписью не предусмотрѣнныхъ, отпускѣ средствъ на приступъ къ постройкѣ завода для изготовленія взрывателей (10 Ноября 1916 г., № 12184; секретно)—въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ; е) объ отсрочкѣ до 1 Января 1918 г. введенія въ дѣйствіе закона 26 Ноября 1913 г. объ отпускѣ средствъ на вознагражденіе законоучителей иновѣрцевъ и старообрядцевъ (10 Ноября 1916 г., № 459)—въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ: а) о переводѣ въ Мондинскій районъ Кяхтинскаго пограничнаго комиссарства (31 Октября 1916 г., № 27679)—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній; б) объ отпускѣ по почтово-телеграфной смѣтѣ 650.000 р. на нормированіе штатовъ почтовыхъ и почтово-телеграфныхъ отдѣленій по принятой схемѣ (начальникъ, чиновникъ VI разряда, почтальонъ и сторожъ) (27 Октября 1916 г., № 89466)—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній и на заключеніе бюджетной.

Министромъ Финансовъ: а) объ увеличеніи предоставленнаго государственному банку права выпуска государственныхъ кредитныхъ билетовъ (12 Ноября 1916 г., № 1163)—въ соединенное засѣданіе бюджетной и финансовой комиссій; б) объ измѣненіи нѣкоторыхъ законоположеній о производствѣ безакцизныхъ отчисленій по винокуренію, очисткѣ спирта и вывозу его за границу (15 Ноября 1916 г., № 3355)—въ финансовую комиссію.

Министромъ Юстиціи: а) объ оставленіи въ силѣ послѣдовавшаго 25 Октября 1916 г., на основаніи ст. 87 Осн. Зак., постановленія объ усиленіи штатовъ нѣкоторыхъ судебныхъ установленій въ Архангельской губ. (отн. 11 Ноября 1916 г., № 48899)—въ комиссію по судебнымъ реформамъ и на заключеніе бюджетной; б) объ освобожденіи, по военнымъ обстоятельствамъ, лицъ, имѣющихъ свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ въ судебныхъ и судебно-административныхъ установленіяхъ, отъ оплаты сихъ свидѣтельствъ денежнымъ сборомъ (отн. 17 Ноября 1916 г., № 50155)—въ финансовую комиссію.

Предсѣдатель. Возраженій по направленію не имѣется? *(Баллотировка).* Принято. Въ виду заявленій цѣлаго ряда Членовъ Государственной Думы въ порядкѣ ст. 129 Наказа, позвольте предложить Государственной Думѣ п. 1 повѣстки разсматривать послѣ п. 2, т. е. заявленіе по вопросу о положеніи

продовольственнаго дѣла поставить въ началѣ. Возраженій нѣтъ? *(Баллотировка).* Принято. Въ такомъ случаѣ мы переходимъ къ заявленію Члена Государственной Думы Шидловскаго 1.

Шидловскій 1 (Воронежская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Я думаю, что будетъ совершенно лишнее вамъ объяснять, почему мы въ первую голову внесли вопросъ правительству о состояніи продовольственнаго дѣла. Всѣ вы знаете, что продовольственное дѣло въ настоящее время поставлено настолько остро, и всѣ тѣ мѣры, которыя предпринимаются для его удовлетворенія, съ нашей точки зрѣнія, до такой степени разъединены, до такой степени несогласованы между собой, что мы считали долгомъ своимъ вмѣшаться въ это дѣло и предъявить правительству цѣлый рядъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ продовольственному дѣлу. Внося этотъ вопросъ, мы имѣли въ виду по возможности расширить рамки продовольственнаго дѣла, подразумѣвая подъ этимъ не только обезпеченіе продовольствіемъ въ настоящую минуту, но предполагая также развернуть этотъ вопросъ во всю ширину, для того, чтобы быть въ состояніи выяснить полную картину состоянія этого дѣла и предложить съ своей стороны тѣ мѣры, которыя мы считали бы необходимыми для борьбы съ этимъ зломъ. Подъ продовольственнымъ вопросомъ мы понимаемъ не только удовлетвореніе теперешнихъ нуждъ продовольственныхъ, но думаемъ, что будемъ совершенно правы, взглянувъ на этотъ вопросъ гораздо шире и, не ограничивая себя рамками текущихъ нуждъ, заглянувъ и въ будущее, ибо намъ важно не только цѣлесообразно и правильно распредѣлить продовольственные запасы, явившіеся результатомъ урожая текущаго года, но подумать также и о будущемъ, о предстоящемъ годѣ, ибо вы отлично знаете, что всѣ мѣры могутъ полностью принести ту пользу, которая отъ нихъ ожидается, только тогда, когда онѣ приняты заблаговременно, и тогда, когда не приходится бросаться въ отчаяніи отъ одной мѣры къ другой, въ виду того, что положеніе принимаетъ чрезвычайно острый характеръ. Въ продовольственномъ вопросѣ, мнѣ кажется, нельзя ограничиться очень узко вопросами исключительно обезпеченія пищевыми продуктами, ибо продовольственный вопросъ тѣсно связанъ съ цѣлымъ рядомъ другихъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ въ благопріятномъ смыслѣ имѣетъ въ концѣ концовъ цѣлью все-таки обезпеченіе продовольствіемъ. Вы знаете, что для того, чтобы добыть извѣстное количество хлѣба, нужно обработать извѣстное количество земли и нужно быть въ состояніи добыть тѣ продукты, которые необходимы для веденія сельскаго хозяйства, и я думаю, что постановка вопроса во всей его ширинѣ будетъ вполнѣ отвѣчать тому его состоянію, въ которомъ онъ въ настоящее время находится. Обращаясь къ тому, что было сдѣлано до сихъ поръ, я не могу не отмѣтить того, что едва ли можно признать, что вся дѣятельность правительства въ продовольственной области, свидѣтелями которой мы были со времени вступленія правительства на этотъ путь, была задумана и исполнена совершенно цѣлесообразно. Дѣло въ томъ, что всякое дѣло можетъ быть только тогда исполнено хорошо, когда всякое отдѣльное проявленіе является результатомъ признанія извѣстной общей системы. Если же этого нѣтъ, если дѣйствія, очень часто сами по себѣ цѣлесообразныя, не связаны воедино общей руководящей мыслью, то тогда, конечно, получаются и шероховатости, получается извѣстная несогласованность дѣйствій, и результаты бываютъ неудовлетворительны. Я позволю себѣ сказать личное свое мнѣніе, что съ самаго начала, съ того времени, когда закупка продовольственныхъ продуктовъ была принята на себя правительствомъ, была допущена, съ моей точки зрѣнія, довольно крупная ошибка. Ошибка эта вытекала изъ того, что, можетъ быть, мы не сразу сообразили всю крупность и величину предстоящихъ намъ событій. Мы, можетъ быть, съ самаго начала недостаточно учли продолжительность, тяжесть войны и, въ особенности, ея чрезвычайную интенсивность, чрезвычайное упорство противника, и я думаю, что вы всѣ припомните, какъ въ первые мѣсяцы войны вездѣ распространялся слухъ, вездѣ говорили, что въ настоящее время войны не могутъ продолжаться дольше нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Это оказалось неправильнымъ, оказалось, что даже

при колоссальномъ напряженіи всѣхъ воюющихъ странъ все-таки войны такого размѣра, какъ та, которую мы переживаемъ, могутъ тянуться годами, и если бы съ первыхъ же самыхъ дней расчетъ былъ сдѣланъ не на мѣсяцы, а на годы, то, можетъ быть, и мѣры, принятыя и вызванныя этой войной въ области внутренняго строительства и, въ особенности, въ области продовольствія, были бы совершенно иныя. Затѣмъ, точно такъ же совершенно ясно теперь, что война современная есть не борьба двухъ армій, а есть борьба народовъ враждующихъ, и что къ этой борьбѣ прикосновенны всѣ, какъ арміи и войсковыя части, стоящія на фронтѣ, такъ и все населеніе, и не только потому, что изъ этого населенія пополняются ряды бойцовъ на передовыхъ позиціяхъ, а потому, что все населеніе должно работать для войны, ни на минуту не забывая, что всякая его дѣятельность въ этой области приноситъ прямую пользу непосредственно военному дѣлу. При такихъ условіяхъ, мнѣ кажется, не можетъ быть пренебрежено ничье усиліе, никакого отдѣльнаго человѣка, никакой отдѣльной организаціи, и я думаю, что если бы въ первые же дни войны была бы, если можно такъ выразиться, милитаризована хлѣбная торговля, то въ такомъ случаѣ, можетъ быть, мы бы не дошли до многихъ осложненій, которыя намъ пришлось и приходится переживать. Что я понимаю подъ милитаризаціей торговли? Я понимаю подъ милитаризаціей торговли привлеченіе всѣхъ торговыхъ организацій, всѣхъ торговыхъ силъ къ исполненію единой задачи, заданной имъ государствомъ. Если государство привлекаетъ всѣ торговыя силы къ опредѣленной задачѣ, то несомнѣнно государство имѣетъ не только право, но и обязанность поставить все дѣло такъ, чтобы эти торговыя организаціи работали бы себѣ не въ убытокъ, но не использовали бы своего, что ли, привилегированнаго положенія, чтобы вся дѣятельность ихъ проходила подъ контролемъ государства, подъ контролемъ государственныхъ органовъ. Если этого не сдѣлать, то въ такомъ случаѣ приходится передавать съ самыхъ первыхъ дней всю хлѣбную торговлю, которая, какъ-никакъ, составляетъ извѣстнаго рода спеціальность, и которая имѣетъ уже извѣстнаго рода организацію, приходится передавать въ другія руки, которыя преисполнены, можетъ быть, добрыхъ намѣреній, но того опыта, который въ этомъ дѣлѣ необходимъ, еще не имѣютъ, и этимъ самымъ отстраняются отъ дѣла, на которомъ поколѣніями выросли, извѣстные торговые классы; они отстраняются, и весь пріобрѣтенный ими десятилѣтіями опытъ не можетъ быть использованъ на пользу государства. Я лично знаю, что теперь общественное мнѣніе чрезвычайно озлоблено и чрезвычайно отрицательно относится къ тому, что окрещиваютъ общимъ названіемъ «мародерство». Конечно, я совершенно присоединяюсь къ этому общему мнѣнію и нахожу, что мародерство есть преступленіе, которое надлежитъ преслѣдовать, но, съ другой стороны, я думаю, что можно было предотвратить появленіе мародерства въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ оно появляется теперь, если бы всѣ торговыя организаціи и всѣ торговыя фирмы съ самаго начала были поставлены въ такія рамки, при которыхъ онѣ, ведя обычное свое торговое дѣло, тѣмъ приносили бы пользу государству и тѣмъ самымъ способствовали бы усиленію его мощи. **(Гр. Капнистъ 2: совершенно вѣрно).** Я думаю, что это была ошибка еще до начала мародерства ставить это клеймо подозрѣнія, что если не будутъ приняты другія мѣры, вы это начнете дѣлать. Мы переживаемъ теперь такое время, когда очень многія лица, выброшенныя изъ торговаго оборота и не имѣющія теперь возможности проявлять ни своихъ способностей, ни своихъ привычекъ, пріобрѣтенныхъ, какъ я говорю, десятилѣтіями, тѣмъ самымъ направлены, можетъ быть, на путь мародерства, ибо путь мародерства, тайной торговли подъ полой, это есть самая ужасная вещь, съ которой теперь нужно больше всего бороться. Я ни минуты не стѣсняюсь заявить отсюда свое мнѣніе во всеуслышаніе: я считаю, что торговый классъ въ цѣломъ, въ общемъ, нельзя было обвинять въ отсутствіи того патріотизма, который присущъ всякому русскому гражданину. *(Рукоплесканія на отдѣльныхъ мѣстахъ въ центрѣ).* Я считаю, что мы имѣли бы право его судить тогда, когда мы видѣли бы его проявленіе, но раньше проявленія этого мы

должны были использовать всѣ мѣры для того, чтобы создать такую организацію, при которой они могли бы работать въ томъ же направленіи, въ которомъ эта работа представляется желательной намъ. Затѣмъ, гг., разъ мы затрагиваемъ вопросъ продовольственный, то вѣдь вопросъ продовольственный вы никоимъ образомъ не отдѣлите отъ вопроса транспорта, потому что теперь говорятъ,—по крайней мѣрѣ, очень распространено такое мнѣніе,—что въ центрахъ замѣчается недостатокъ продуктовъ, а между тѣмъ есть какія-то мѣста, гдѣ продуктовъ этихъ очень много. Я не отрицаю, что эти мѣста, гдѣ продуктовъ много, есть, но я думаю, что никто теперь не будетъ удостовѣрять, что есть мѣста, гдѣ продукты эти ничемъ. Такихъ мѣстъ больше не осталось, продукты дороги вездѣ. И, вотъ, объясненіе этого явленія точно также входитъ, по моему, въ кругъ задачъ, которыя необходимо себѣ поставить, когда хочется выяснить положеніе продовольственнаго дѣла въ широкомъ смыслѣ. Затѣмъ, есть другой вопросъ—о рабочихъ рукахъ. Если вы хотите не только устранить продовольственную нужду текущаго момента, т. е. правильно распредѣлить продукты урожая 1916 г., а хотите немножко взглянуть на 1917 г., то вы должны заняться учетомъ рабочихъ силъ, которыя страна можетъ отдать для производства хлѣбныхъ продуктовъ. Разъ вы учитываете это, вы должны, несомнѣнно, учесть точно также и порядокъ использованія военноплѣнныхъ, потому что военноплѣнные работаютъ, мнѣ кажется, безъ достаточной системы, и примѣненіе ихъ къ работамъ ведется какъ-то случайно, безъ достаточнаго соображенія съ наличными силами населенія въ извѣстныхъ районахъ. *(Голоса:* вѣрно). Въ доказательство этого я могу привести вамъ слѣдующій эпизодъ: вы всѣ помните, какое ужасное вліяніе имѣло снятіе въ этомъ году 30% военноплѣнныхъ съ работъ въ то время, когда по особымъ условіямъ этого года сельскохозяйственныя работы были еще въ полномъ разгарѣ. И мнѣ здѣсь лица компетентныя разсказывали, что это снятіе 30% военноплѣнныхъ съ сельскохозяйственныхъ работъ было проведено въ уравнительномъ порядкѣ, несмотря на протесты соотвѣтствующихъ правительственныхъ органовъ. Снятіе это было произведено, если не ошибаюсь, по требованію Военнаго Министерства: ему для какихъ-то его цѣлей нужно было опредѣленное количество рабочихъ, которые составляли въ общемъ 30% того количества военноплѣнныхъ, которые находились на сельскохозяйственныхъ работахъ. Тогда министерство потребовало снятія 30% военноплѣнныхъ со всѣхъ сельскохозяйственныхъ работъ, и каждый уѣздъ долженъ былъ отдать 30% того количества военноплѣнныхъ, которое у него находилось. Вмѣстѣ съ тѣмъ было сдѣлано такое предположеніе: оказались районы, у которыхъ не было большой потребности въ военноплѣнныхъ,—районы не сельскохозяйственные, районы, изъ которыхъ прямо просили взять лишнихъ военноплѣнныхъ, и одно изъ правительственныхъ учрежденій предложило такого рода комбинацію: разъ вамъ нужно извѣстное количество военноплѣнныхъ, составляющихъ 30% тѣхъ, которые находятся на сельскохозяйственныхъ работахъ, дайте намъ заданіе,—мы дадимъ вамъ это количество военноплѣнныхъ, снявши ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ въ нихъ потребности нѣтъ, но не производя уравнительной разверстки и снятія ихъ по всей территоріи Россійской Имперіи. Вы отлично понимаете, что эта вторая комбинація была гораздо практичнѣе, потому что она въ результатѣ давала тѣ же самыя количества военноплѣнныхъ въ распоряженіе того вѣдомства, которое въ нихъ нуждалось, и вмѣстѣ съ тѣмъ она не была бы такъ жестока и такъ ненужна, я скажу, по интересамъ сельскаго хозяйства. Затѣмъ, гг., обратите вниманіе, что въ этомъ году при чрезвычайно неблагопріятныхъ для практичнаго разрѣшенія дѣла трехіяхъ, которыя происходили лѣтомъ во время установленія твердыхъ цѣнъ, во время борьбы между собою вѣдомствъ по поводу того, кто долженъ стать во главѣ этого дѣла, мнѣ кажется, до такой степени увлеклись этой стороной дѣла, что совершенно забыли, что въ этомъ году сельскохозяйственныя условія были совершенно исключительными и что то, что обычно въ средней черноземной полосѣ дѣлается въ Августѣ мѣсяцѣ, въ этомъ году приходилось дѣлать въ Октябрѣ,—слѣдовательно, все запоздало и,

слѣдовательно, поступленіе хлѣба на рынокъ, независимо отъ того количества, которое погибло вслѣдствіе дождей въ полѣ, несомнѣнно запоздало, по крайней мѣрѣ, въ общемъ мѣсяца на два. Это, если переводить на языкъ хозяйственный, значитъ, что вся осенняя доставка хлѣба на линіи желѣзныхъ дорогъ исчезла; поэтому въ этомъ году ея не было, потому что послѣ Сентября наступилъ уже періодъ распутицы, когда даже въ самое нормальное время пріостановливается подвозъ хлѣба къ желѣзнымъ дорогамъ. Это явленіе, стоящее внѣ насъ, явленіе, зависящее отъ силъ природы, которыхъ мы измѣнить не можемъ, оно было, мнѣ кажется, недостаточно учтено, и вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ много вниманія было удѣлено столкновеніямъ различныхъ воззрѣній и, такъ сказать, согласованіямъ воззрѣній производителей хлѣба и потребителей хлѣба въ тѣхъ совѣщаніяхъ, которыя устанавливали твердыя цѣны. По поводу твердыхъ цѣнъ, гг., мнѣ кажется, что Государственная Дума не войдетъ въ противорѣчіе съ тѣмъ постановленіемъ или съ тѣмъ мнѣніемъ, которое было высказано ея бюджетной комиссіей. Вопросъ объ установленіи твердыхъ цѣнъ, т. е. вопросъ о регулировкѣ государствомъ всего оборота товаровъ въ данномъ случаѣ продовольственныхъ и хлѣбныхъ, главнымъ образомъ,—это вопросъ настолько крупный и настолько серьезный, что, разъ онъ введенъ, я глубоко убѣжденъ, что всякая ломка этого принципа внесетъ неразбериху въ дѣло и въ концѣ концовъ ничего рѣшительно не дастъ. Вы могли слѣдить, какъ всякая неувѣренность въ опредѣленности и непреложности тѣхъ началъ, которыя были приняты текущимъ лѣтомъ, сейчасъ же вселяла сомнѣнія во всѣхъ производителяхъ хлѣба, сейчасъ замѣчались нѣкоторыя тренія, нѣкоторая задержка въ доставкѣ и т. д. И въ этомъ отношеніи, разрѣшено вступить на путь твердыхъ цѣнъ, нужно твердо держаться этого принципа и могутъ быть допускаемы лишь частныя поправки, могущія вкрасться въ опредѣленіе этихъ твердыхъ цѣнъ въ отдѣльныхъ районахъ. Я не утверждаю, что та схема твердыхъ цѣнъ, которая была выработана въ соотвѣтствующихъ органахъ, абсолютно одинаково справедлива или несправедлива для всѣхъ районовъ. Могли быть допущены извѣстнаго рода ошибки; исправленіе этихъ ошибокъ, конечно, необходимо. Но принципа твердыхъ цѣнъ колебать нельзя, ибо колебаніе этого принципа внесетъ не только громадную неразбериху въ настоящее время, но она скомпрометируетъ навсегда всѣ тѣ мѣры, которыя, можетъ быть, вамъ угодно будетъ предложить въ будущемъ въ этой области. *(Голосъ въ центрѣ:* вѣрно). Надо себѣ сказать, что разъ я по извѣстному размышленію сталъ на этотъ путь, то я этотъ путь долженъ послѣдовательно проводить до конца. *(Голоса слѣва:* правильно). По поводу твердыхъ цѣнъ я не могу не упомянуть, что онѣ вводились у насъ въ чрезвычайно неблагопріятныхъ условіяхъ, и введеніе ихъ въ этихъ условіяхъ въ значительной степени зависѣло отъ недостаточнаго, повидимому, пониманія иниціаторами этого вопроса, и, главнымъ образомъ, Министерствомъ Земледѣлія значенія всей этой мѣры и тѣхъ условій, въ которыхъ придется ее вводить. Вѣдь у насъ—я не знаю, какъ въ другихъ мѣстностяхъ, но въ средней Россіи твердыя цѣны были объявлены въ началѣ Сентября. Начало Сентября и Августъ мѣсяцъ для средней Россіи это есть самый разгаръ хлѣбной кампаніи. Слѣдовательно, твердыя цѣны были объявлены не передъ началомъ хлѣбной кампаніи, а были объявлены тогда, когда торговля уже пошла и когда она совершенно свободно совершала всякія сдѣлки. Это относится къ средней Россіи. Каково же положеніе южной Россіи, гдѣ урожай снимается въ концѣ Іюня и гдѣ урожай, снятый въ концѣ Іюня, получилъ опредѣленныя твердыя цѣны въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, и два мѣсяца весь торговый оборотъ шелъ внѣ всякихъ твердыхъ цѣнъ? Затѣмъ еще одно замѣчаніе. Вы можете себѣ представить любое коммерческое дѣло, при которомъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ всенародно, публично обсуждается, какія должны быть установлены цѣны, при чемъ сегодня кажется, что побѣдитъ эта сторона, завтра кажется, что побѣдитъ другая сторона. Вы можете себѣ представить, что дѣлается въ это время съ наличнымъ товаромъ въ странѣ, какая идетъ безумная спекуляція. И это совершенно естественно, это не можетъ быть

иначе, потому что каждый учитываетъ—а какой будетъ результатъ того совѣщанія, которое теперь устанавливаетъ какія-то твердыя цѣны? И въ концѣ концовъ твердыя цѣны, вмѣсто того, чтобы быть объявленными передъ началомъ хлѣбной кампаніи, были объявлены въ концѣ и внесли невѣроятный кавардакъ въ это дѣло. (*Голоса:* совершенно вѣрно). Я утверждаю, что, если бы твердыя цѣны были бы обнародованы въ Іюнѣ мѣсяцѣ, то, во-первыхъ, онѣ соотвѣтствовали бы создавшимся тогда цѣнамъ на рынкѣ и не имѣли бы характера пониженія создавшихся цѣнъ, а имѣли бы характеръ пріостановки отъ дальнѣйшаго повышенія, и тогда онѣ были бы приняты несомнѣнно гораздо мягче безъ того потрясенія, которое было произведено теперь. Слѣдовательно, тогда мы имѣли бы мѣру, примѣненную на разумныхъ основаніяхъ, примѣненную во-время, мѣру, пріостанавливающую на извѣстный періодъ ростъ цѣнъ на продовольственные продукты, и, по крайней мѣрѣ, дѣйствовали бы совершенно ясно въ сознаніи, что эта мѣра, нами примѣненная, разумная мѣра, но что эта, можетъ быть, и нужная и полезная сама по себѣ, была примѣнена способами, доказывающими, по моему, неполное пониманіе всего этого дѣла хозяйственнаго. (*Голосъ слѣва:* полное непониманіе). И вотъ, эти-то способы ея проведенія, не самая мѣра, а способы ея проведенія и создали тѣ осложненія, результатъ которыхъ мы переживаемъ. Затѣмъ, гг., точно такъ же, вѣдь, не забудьте, что во всемъ хозяйственномъ оборотѣ продовольственные продукты, зерно, можетъ быть, оно играетъ самую важную, преимущественную роль, но оно не единственное, и вы, конечно, всѣ отлично знаете, какъ относится къ твердымъ хлѣбнымъ цѣнамъ большинство производителей. Ни для кого не секретъ, что наибольшее количество хлѣба производится мелкими хозяйствами. Это ясно и это установлено. Теперь я никогда бы не позволилъ себѣ допустить мысли, и въ настоящую минуту не позволяю, чтобы тамъ было бы какое-нибудь злостное удержаніе хлѣба. Злостнаго удержанія этого хлѣба нѣтъ, но есть совершенно законное желаніе удержать въ рукахъ цѣнность, имѣющую дѣйствительное, опредѣленное значеніе, а не мѣнять эту цѣнность на единицу, не имѣющую опредѣленной цѣнности, потому что, вы не забудьте: помимо всего другого вѣдь нуженъ же тому же производителю хлѣба, даже мелкому, цѣлый рядъ товаровъ, товаровъ тоже массоваго потребленія. Ему нуженъ и сахаръ, ему нуженъ керосинъ, ему нужно желѣзо, ему нуженъ деготь; ему нужно все другое,—я не буду перечислять всего этого длиннаго списка, за все это приходится платить теперь цѣны сумасшедшія, и человѣкъ правильно разсуждаетъ и говоритъ: за мой продуктъ, который я произвожу, накладываютъ извѣстнаго рода узду, мнѣ не желаютъ позволять его продавать по той цѣнѣ, которая въ данномъ случаѣ не даетъ мнѣ возможности на вырученную сумму пріобрѣсти другихъ товаровъ. И поэтому совершенно правильно онъ задерживаетъ у себя цѣнность реальную, а не цѣнность условную, которую представляютъ изъ себя денежные знаки въ данную минуту. Явленіе это есть, явленіе это существуетъ, но оно никакой злостности не имѣетъ, оно совершенно естественное явленіе, съ которымъ нужно считаться. Можно принимать противъ этого извѣстныя мѣры, можно бы, я не знаю, я теперь не желалъ бы вамъ предлагать опредѣленныхъ мѣръ, потому что, я думаю, что въ концѣ концовъ вы создадите какой-нибудь органъ изъ среды себя, который этотъ вопросъ будетъ обсуждать всесторонне, но во всякомъ случаѣ мнѣ приходитъ теперь въ голову мысль, что, если бы примѣненъ былъ къ хлѣбу, напр., какой-нибудь развертсточный порядокъ, такой же, какой былъ примѣненъ, по крайней мѣрѣ, въ нашемъ районѣ, къ мясу, то въ такомъ случаѣ вы бы не имѣли того отрицательнаго явленія, на которое вы натыкаетесь теперь. И вотъ, гг., заканчивая свою рѣчь, я думаю, что намъ необходимо принять тѣ мѣры, которыя отъ насъ зависятъ, для того, чтобы этотъ вопросъ былъ поставленъ прежде всего во всей его широтѣ. И особенно я считаю необходимымъ указать на то, чтобы тотъ органъ, которому вамъ будетъ угодно поручить заняться этимъ вопросомъ, теперь же обратилъ вниманіе не только что на 1916, но на 1917—1918 гг., потому что чѣмъ раньше вы приступите къ обсужденію условій будущаго года, тѣмъ больше у васъ времени для раціональнаго раз-

рѣшенія всѣхъ тѣхъ затрудненій, которыя могли бы возникнуть. *(Голоса:* вѣрно, правильно). Имѣйте въ виду, гг., что могутъ понадобиться такія мѣры, для исполненія которыхъ потребуется очень много времени. Я вамъ приведу примѣръ, взятый не изъ дѣйствительности, но, вообще, примѣръ теоретически вполнѣ возможный. Представьте себѣ, что у насъ выяснится большой недосѣвъ въ 1917 г., т. е. окажется, что въ 1917 г. населеніе тѣми силами, которыя у него остались, не будутъ въ состояніи обработать и засѣять всю ту площадь земли, которую оно засѣвало до сихъ поръ. Я лично считаю это явленіе не только отрицательнымъ, но совершенно бѣдственнымъ, и, слѣдовательно, для борьбы съ этимъ явленіемъ нужно было бы принять всѣ мѣры; вѣдь могло бы быть придумано и предложено такого рода мѣропріятіе: мы могли бы, напр., страшно усилить выписку соотвѣтственныхъ инструментовъ, устроить механическую вспашку, вѣдь это можно было бы устроить не только путемъ пріобрѣтенія тѣми крупными хозяевами, которые имѣютъ на это средства, но путемъ учрежденія извѣстнаго парка тракторныхъ плуговъ, которые будутъ экспедиціоннымъ путемъ ѣздить и пахать.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ гр. В. А. Бобринского.

Шидловскій 1. Вѣдь эта мѣра осуществима, ее можно осуществить, но при одномъ условіи—при томъ условіи, что вы заблаговременно о ней подумаете. Я не говорю, что эта мѣра будетъ нужна, но я привожу, какъ примѣръ, насколько необходимо нынѣ же подумать о будущемъ урожаѣ. Допустимъ, что эта мѣра не будетъ нужна, или что она будетъ принята и что намъ удастся удержать на будущій годъ площадь посѣва въ томъ же размѣрѣ, какъ она была до сихъ поръ. Тогда нужно подумать объ уборкѣ. Вы отлично знаете, что населеніе мужское продолжаетъ все сильнѣе и сильнѣе пополнять ряды войскъ. Слѣдовательно, на мѣстахъ больше и больше придется налегать на женскую рабочую силу. Вы знаете, что именно въ уборкѣ женщины слабѣе всего, потому что всякую работу онѣ теперь уже дѣлаютъ, но въ уборкѣ хотя и примѣнялись, но примѣнялись до сихъ поръ на машинахъ, потому что косить—по крайней мѣрѣ, въ нашихъ мѣстахъ не жнутъ, а косятъ, и такъ дѣлаютъ во всемъ хлѣбородномъ районѣ,—женщина до сихъ поръ не можетъ и не будетъ въ состояніи. Слѣдовательно, для того, чтобы дать возможность и женскому труду найти примѣненіе и въ этой области, нужно заблаговременно подумать объ уборочныхъ машинахъ. Уборочныя машины вы можете получить, но можете получить ихъ только при условіи заблаговременныхъ заказовъ. Все это я привожу въ подтвержденіе того, что я считаю, что задачей государства и задачей Государственной Думы должно быть въ настоящее время не только разрѣшеніе того продовольственнаго кризиса, который мы переживаемъ въ настоящее время, и выясненіе и опредѣленіе урожая 1916 г., но принятіе всѣхъ мѣръ для того, чтобы мы въ этомъ отношеніи стояли на томъ уровнѣ, на которомъ должны были бы стоять и въ 1917 и въ 1918 гг. И я, гг., еще разъ повторяю съ этой каѳедры убѣдительную свою просьбу: не забывайте будущаго—настоящимъ жить нельзя. Настоящее положеніе является результатомъ того, что во-время не предусмотрѣли будущаго, и поэтому я очень совѣтовалъ бы Государственной Думѣ въ данномъ случаѣ на этотъ путь не вступать. Разъ вы беретесь за разсмотрѣніе продовольственнаго дѣла, то вникайте не только въ настоящее, но и въ будущее. *(Рукоплесканія въ центрѣ и слѣва).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Мельгуновъ.

Мельгуновъ (Уфимская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Уже не разъ въ ближайшемъ прошломъ вопросы, тѣсно связанные съ продовольствіемъ страны, тревожно занимали вниманіе Государственной Думы. Но мы должны признать, что никогда еще до сихъ поръ вопросъ этотъ не занималъ нашего тревожнаго вниманія такъ сильно, какъ въ данное время. Для всѣхъ стало ясно, что краеугольнымъ камнемъ нашей работы въ теченіе данной сессіи будетъ именно этотъ тревожный вопросъ. Гг., это голосъ страны, которая въ данное тревожное время только на Государственную Думу возлагаетъ свои надежды, вѣритъ, что лишь Государственная

Дума сумѣетъ справиться съ этой задачей и выведетъ обывателя и населеніе и, можетъ быть, армію изъ грозящаго тяжелаго положенія. (*Голоса:* вѣрно). Я позволю себѣ остановить ваше вниманіе на тѣхъ данныхъ, которыя послужили для насъ основаніемъ поставить настоящіе вопросы правительству въ столь тревожной формѣ. Я не буду здѣсь приводить доводы, которые приводились неоднократно съ трибуны Государственной Думы о тѣсной связи между настроеніемъ въ тылу и на фронтѣ, я полагаю, что этотъ вопросъ уже рѣшенъ большинствомъ Государственной Думы и населеніемъ въ положительномъ смыслѣ. Для всѣхъ очевидно, что настроеніе на фронтѣ покоится на настроеніи въ тылу. И вотъ, гг., если это такъ, если это нами признано, наша задача становится совершенно неотложной. Мы сами уже неоднократно въ нашихъ рѣчахъ, въ нашихъ постановленіяхъ и въ нашихъ формулахъ говорили: все для побѣды, все для арміи, и въ данную минуту, разъ мы встанемъ на ту же точку зрѣнія, мы скажемъ, что продовольственный вопросъ есть неотложное требованіе войны; приведеніе въ порядокъ продовольственнаго вопроса есть необходимое условіе для побѣды. Возьмите же вы, нарисуйте себѣ картину того, что происходитъ сейчасъ въ обывательской средѣ въ области продовольствія. Вы видите сплошную тревогу перепуганнаго обывателя, вы видите эту тревогу, тревогу основательную, которая покоится на томъ, что продукты питанія и предметы первой необходимости и предметы обихода растутъ въ цѣнѣ или совсѣмъ исчезаютъ съ рынка. Дороговизна растетъ неудержимо и растетъ не днями уже, а часами. Перепуганный обыватель уже не знаетъ, обезпеченъ ли онъ этими продуктами на завтрашній день. Кромѣ того, я долженъ указать на слѣдующее обстоятельство. Всѣ попытки обывательской среды бороться съ этимъ явленіемъ, организація кооперативовъ, все это до сихъ поръ встрѣчаетъ противодѣйствіе власти,—до сихъ поръ нашъ полицейскій режимъ и въ этотъ серьезный моментъ и въ эту область дѣятельности общества мѣшается и ставитъ всякіе тормозы. Вы помните тѣ циркуляры, исходящіе отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которые ставили къ этому большія препоны. До сихъ поръ правительство наше не хочетъ признать право общественныхъ организацій на самостоятельную дѣятельность въ это тревожное время. Вспомните эти циркуляры Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вводящіе необходимость надзора полиціи даже за дѣятельностью потребительныхъ обществъ и кооперативовъ. Я не буду приводить вамъ здѣсь фактовъ, я говорю въ общей формѣ относительно результатовъ такихъ стѣсненій, но если бы я сталъ перечислять ихъ, то я перечислялъ бы вамъ ихъ безъ конца. Теперь я перейду къ оцѣнкѣ тѣхъ работъ власти и мѣропріятій правительства, которыя имѣли мѣсто въ ближайшее время и которыя привели къ той неурядицѣ, которую мы наблюдаемъ теперь. Вы знаете ли, что сама Государственная Дума, признавая необходимымъ поставить дѣло продовольствія арміи на надлежащую высоту, въ прошломъ году во время тревожной лѣтней сессіи, когда положеніе на фронтѣ было, какъ вы помните, остро, тогда же проявила заботу въ этой области; мы тогда создали особое совѣщаніе по продовольствію, на задачу котораго возложили заботу о снабженіи арміи всѣмъ необходимымъ для питанія. Тогда особое совѣщаніе имѣло только эту одну опредѣленную задачу—снабженіе арміи продуктами питанія и всѣмъ необходимымъ, вотъ какова была функція этого продовольственнаго совѣщанія. Во главѣ особаго совѣщанія былъ поставленъ Министръ Земледѣлія, который, въ свою очередь, учредилъ цѣлый институтъ особоуполномоченныхъ, которые вели это дѣло непосредственно на мѣстахъ заготовки хлѣба. Но, гг., если вы обратитесь къ дѣятельности этого института, вы увидите, что институтъ этотъ работалъ безъ всякаго опредѣленнаго плана, вы увидите, что дѣятельность этого института была совершенно не согласована между собой, и вы видите, что въ концѣ концовъ тѣ системы запрещенія, которыя этотъ институтъ ввелъ на мѣстахъ, что тѣ заставы, которыя устроилъ этотъ институтъ на мѣстахъ, совершенно нарушили правильный товарообмѣнъ продуктами питанія, а послѣдствія такой несогласованной дѣятельности были таковы, что тотъ торговый аппаратъ, который существовалъ какъ по-

средникъ между производителемъ хлѣба и потребителемъ его, былъ совершенно разрушенъ. Тогда же это сказалось съ особою яркостью. Вы помните, что, когда началась операція на мѣстахъ по заготовкѣ хлѣба для арміи, эти безсистемныя реквизиціи, эти произвольныя несогласованныя заставы оставили цѣлыя мѣстности Россійской Имперіи почти безъ хлѣба. Естественно, что это должно было обратить на себя вниманіе особаго совѣщанія и руководителей его, и вотъ тогда уже функціи особаго совѣщанія стали естественно расширяться, задачей его стало уже снабженіе продовольствіемъ не только арміи, но и части мирнаго населенія. Въ дальнѣйшемъ характеръ этой дѣятельности все расширялся, и въ концѣ концовъ мы пришли къ тому, что существовавшій торговый аппаратъ оказался совершенно нарушеннымъ. Что же дѣлаетъ тогда, такъ называемое, объединенное правительство? Когда оно увидѣло ту неурядицу, которая воцарилась въ Россійской Имперіи въ смыслѣ снабженія широкихъ массъ населенія всѣмъ необходимымъ, когда оно увидѣло, что у него въ рукахъ нѣтъ аппаратовъ для борьбы съ этимъ грознымъ явленіемъ, тогда началось сплошное метаніе. Вы помните, что начали наспѣхъ создавать всевозможные комитеты и комиссіи и назначать отдѣльныхъ уполномоченныхъ, которые получили задачу бороться тоже съ дороговизной и тоже выполнять тѣ функціи, которыя были возложены на особое совѣщаніе въ смыслѣ обезпеченія продовольствіемъ мирнаго населенія. Вы помните, что самъ бывшій Предсѣдатель Совѣта Министровъ Штюрмеръ тоже получилъ эту задачу. Онъ былъ назначенъ главноуполномоченнымъ въ борьбѣ съ дороговизной. Что онъ сдѣлалъ, я не знаю, да, навѣрное, и онъ самъ не знаетъ, но, во всякомъ случаѣ, право вмѣшательства въ дѣятельность особаго совѣщанія и въ его функціи несомнѣнно этимъ уполномочіемъ онъ пріобрѣталъ. Вспомните вы дѣятельность комитета кн. Оболенскаго, который тоже получилъ задачу бороться съ дорговизной, но что же онъ сдѣлалъ, какъ онъ работалъ, мы тоже не знаемъ, но право на вмѣшательство въ дѣятельность особаго совѣщанія онъ тоже получилъ. Вспомните вы, наконецъ, уполномочіе Дейтриха, функціи котораго были уже совершенно неопредѣленными. Наши члены законодательныхъ палатъ, входящіе въ составъ особаго совѣщанія, не разъ обращались къ предсѣдателю особаго совѣщанія съ вопросомъ выяснить значеніе этихъ уполномочій. Но, если вы возьмете протоколы общаго совѣщанія, вы увидите, что этотъ вопросъ по большей части оставался безъ опредѣленнаго отвѣта. Наконецъ, вы вспомните, что и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ также не оставалось въ тѣни, оно также стало на путь борьбы съ этой дороговизной, и вы помните, какъ это осуществлялось Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Къ этому дѣлу на мѣстахъ были привлечены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ градоначальники, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—губернаторы. Дѣятельность этихъ отдѣльныхъ лицъ, взявшихъ на себя выполненіе этой задачи, была уже совершенно не согласована и напоминала полный произволъ. Вы вспомните только тѣ таксы, которыя издавались, и вы должны признать, что въ этой дѣятельности было невѣроятное количество дефектовъ, вносившихъ еще большую путаницу въ это, и такъ тяжелое, положеніе. Я не буду вамъ приводить примѣровъ относительно этихъ таксъ, мы достаточно ихъ слышали въ прошломъ и должны признать, что эти попытки Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, кромѣ хаоса въ общемъ дѣлѣ, въ концѣ концовъ ни къ чему не привели. Теперь позвольте остановить ваше вниманіе на томъ институтѣ, который непосредственно былъ привлеченъ къ дѣлу заготовокъ на мѣстахъ по снабженію арміи и, впослѣдствіи, мирнаго населенія. Это институтъ уполномоченныхъ. Посмотримъ же, гг., каковъ составъ этого института. По справкѣ на 11 Сентября 1916 г. въ составъ этого института входило 77 чел., изъ нихъ губернаторовъ, градоначальниковъ, однимъ словомъ лицъ, принадлежащихъ къ составу администраціи, 51, и далѣе предсѣдателей земскихъ управъ, членовъ земскихъ управъ и Членовъ Государственной Думы—25 чел. Какъ вы видите, выборный элементъ былъ тамъ въ меньшинствѣ. Гг., большинство Государственной Думы, отмѣчая въ отвѣтъ на декларацію правительства о существующемъ настроеніи страны, отражая ея взгляды, ставило краеугольнымъ камнемъ

вопросъ о довѣріи. Безъ этого довѣрія, гг., къ власти не можетъ быть въ данную минуту въ странѣ спокойствія. И вотъ согласитесь сами: когда въ руки этого института перешло дѣло заботы о пропитаніи мирнаго населенія, то естественно и лозунгъ тамъ довѣрія къ этому институту долженъ быть поставленъ первымъ дѣломъ. Совѣщаніе предсѣдателей управъ, бывшее въ концѣ Сентября и въ Октябрѣ, этотъ фактъ отмѣтило и, обсуждая этотъ вопросъ, признало дѣликомъ, что этотъ институтъ долженъ быть сдѣланъ выборнымъ; только при этомъ условіи возможна устойчивость дѣятельности этого института, только при этомъ условіи возможно получить довѣріе къ нему отъ мѣстнаго населенія. Затѣмъ однимъ изъ обстоятельствъ, которое вносило еще грандіозную путаницу въ дѣло продовольствія, было несогласованное вмѣшательство военныхъ властей въ дѣло заготовокъ продуктовъ. Особенно ярко это отражалось въ тѣхъ губерніяхъ, которыя непосредственно примыкали къ фронту. Вы вспомните, что происходило на югѣ въ Полтавской и Кіевской губ., напр., въ вопросѣ о покупкѣ скота для арміи. Вы знаете, гг., организацію этого дѣла, вы знаете, что для установленія порядка въ этомъ дѣлѣ каждая губернія имѣетъ опредѣленный нарядъ на поставку, опредѣленную систему закупки и, несмотря на это обстоятельство, военныя власти произвольно вмѣшались въ это дѣло: давалось право какъ отдѣльнымъ войсковымъ частямъ, такъ и отдѣльнымъ лицамъ-комиссіонерамъ производить закупки въ этихъ районахъ помимо уполномоченныхъ, самостоятельно и по произвольнымъ цѣнамъ. Согласитесь сами, когда острота вопроса заготовки мяса у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ налицо, когда каждая голова скота представляетъ извѣстную цѣнность, обезпечивающую будущія нужды населенія, то внесеніе хаоса въ это дѣло и вмѣшательство со стороны представляется явленіемъ, совершенно недопустимымъ. Несмотря на то, что по заявленіямъ Министра Земледѣлія было Высочайше повелѣно, чтобы никакихъ заготовокъ такимъ образомъ со стороны военныхъ властей, помимо Министра Земледѣлія, не производилось, до сихъ поръ этотъ ненормальный порядокъ продолжается и имѣетъ мѣсто. Теперь позвольте остановить ваше вниманіе на неиспользованіе водныхъ путей. Гг, вы знаете сами, какой громадный хлѣбный районъ снабжаетъ внутренніе рынки хлѣбомъ въ навигацію. Весь закамскій и заволжскій районы везутъ свой хлѣбъ по открытіи навигаціи на внутренніе рынки. Посмотрите же, гг., какъ использованы наши великіе водные пути. Вы помните, предыдущій ораторъ говорилъ, что разговоры о твердыхъ цѣнахъ начались не только лѣтомъ, но уже весной, вы помните, что разговоры эти вызвали несомнѣнно удержаніе хлѣба у части производителей зерна. И если вы посмотрите, что эти разговоры какъ разъ совпадали съ періодомъ наиболѣе интенсивнаго движенія по воднымъ путямъ, и посмотрите, какъ эти пути оказались использованными въ смыслѣ вывоза хлѣбныхъ продуктовъ оттуда, то вы можете сказать спокойно, что хлѣба по воднымъ путямъ почти не вывезено изъ того района. Короче говоря вы сейчасъ наблюдаете такую картину. Рыбинскъ, который является распредѣлительнымъ и собирательнымъ центромъ закупокъ на мѣстахъ, въ данную минуту сидитъ совершенно безъ хлѣба и покупать тамъ абсолютно нечего. Нижній—совершенно въ такомъ же положеніи, потому что хлѣба не доставлено и туда. И что же получается теперь? Если вы обратитесь къ цифрамъ, вы скажете: 75% хлѣба заволжскаго и камскаго района въ теченіе шести мѣсяцевъ совершенно останутся неиспользованными до открытія весенней навигаціи. Вѣдь, что мы имѣемъ для вывоза оттуда? Мы имѣемъ узкую линію Самаро-Златоустовской ж. д., заваленную сибирскими грузами, съ однимъ мостомъ въ Сызрани; мы имѣемъ, наконецъ, эту новую дорогу—Бугульминскую, почти не оконченную, совершенно не приспособленную для движенія, съ неблагоустроеннымъ Симбирскимъ мостомъ. Вотъ какова картина сейчасъ для зимняго вывоза оттуда. И можно впередъ сказать, что эта сторона должна обратить на себя особое наше вниманіе. Мы должны привести въ порядокъ тѣ пути, которые ведутъ оттуда, дабы по возможности зимою двинуть оттуда хлѣбные запасы. Это—необходимое условіе для обезпеченія внутреннихъ рынковъ. Теперь, гг., наиболѣе кардинальный вопросъ, подлежащій на-

*

шему обсужденію, это вопросъ о твердыхъ цѣнахъ. Вы помните, сколько споровъ было около этого вопроса. Я не буду повторять всѣхъ этихъ споровъ, но позвольте вамъ привести только одинъ доводъ, на который опирался и депутатъ Шидловскій. Гг., можно быть сторонникомъ принципа твердыхъ цѣнъ, можно быть противникомъ этого принципа, наконецъ, можно оспаривать размѣръ этихъ самыхъ твердыхъ цѣнъ, но мы должны признать то, что разъ милліонныя заготовки на основаніи этихъ твердыхъ цѣнъ уже произведены и производятся, всякое колебаніе въ этомъ вопросѣ становится не только невозможнымъ, но даже недопустимымъ. Посмотрите, какъ отражался на мѣстахъ всякій вопросъ о колебаніи этихъ цѣнъ. Вы знаете, что Предсѣдатель Совѣта Министровъ въ своей деклараціи коснулся этого вопроса въ довольно туманной формѣ; это моментально вызвало отзвукъ на мѣстахъ. Тамъ заговорили: Предсѣдатель Совѣта Министровъ, кажется, говоритъ о возможности и необходимости возвращенія къ пересмотру вопроса о твердыхъ цѣнахъ. Если вы посмотрите на данныя закупки, то вы увидите, что это сейчасъ же было тамъ учтено на разныхъ биржевыхъ рынкахъ и сейчасъ же послѣдовало сокращеніе поступленій хлѣбныхъ заготовокъ. Вотъ до чего стали чутки на мѣстахъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно правильно говорилъ депутатъ Шидловскій: мы не можемъ только сказать: да, твердыя цѣны нужно сохранить, дабы не ставить въ данный моментъ труднѣйшей задачи въ области снабженія арміи и страны. Мы должны сказать: разъ мы для громадной части населенія Россійской Имперіи нормировали главный продуктъ ея производства, главный источникъ ея жизни, тѣмъ самымъ мы поставили себѣ задачу—проявить въ полной мѣрѣ заботу объ этомъ населеніи и дать ему возможность получать по нормальной цѣнѣ тѣ продукты и предметы, которые для него являются совершенно необходимыми. Возьмите вы, какъ живетъ сейчасъ сельскохозяйственная деревня, въ какихъ условіяхъ она сейчасъ находится въ этомъ отношеніи. Вѣдь и государство не оставляетъ ея въ покоѣ. Что сейчасъ происходитъ? Сейчасъ у насъ вводятся новые налоги, новые налоги на керосинъ, напр., на дешевые сорта чая,—съ 1 Ноября они установлены, а, между прочимъ, вы должны признать, что эти-то продукты и являются одними изъ первыхъ, потребляемыхъ деревней. Далѣе, возьмите вы такую картину. По отношенію къ деревнѣ говорятъ: ты дай свой продуктъ по такой цѣнѣ и не изволь получать болѣе,—а въ это время тѣ фабрикаты, которые покупаетъ деревня, остаются внѣ всякаго воздѣйствія государства. Я не буду приводить вамъ много примѣровъ, потому что это было бы повтореніемъ того, что говорилось неоднократно. Вы знаете сами, что происходитъ въ этой области въ деревнѣ, знаете стоимость гвоздя, знаете стоимость матеріи и т. д., и т. д. Но вотъ какая картина наблюдается въ работѣ фабрикатовъ. У меня есть краткія извлеченія изъ «Торгово-Промышленной Газеты» о тѣхъ дивидендахъ, которые получаетъ наша промышленность фабричная и заводская. Я не буду вамъ приводить въ подробности весь списокъ, но нѣкоторыя данныя могу привести. Вотъ вамъ примѣры: товарищество тверской мануфактуры бумажныхъ издѣлій, кончивъ въ 1916 г. операціонный годъ, получило на основной капиталъ въ 6.000.000 р. по спиcаніи стоимости имущества чистой прибыли 9.931.000 р. Далѣе, товарищество латуннаго мѣдно-прокатнаго завода: основной капиталъ 10.000.000 р.; закончило годъ валовой прибылью въ 15.812.000 р., изъ которыхъ чистой прибыли 12.200.000 р. и т. д. И вы увидите, если просмотрите полностью этотъ списокъ, что нѣтъ ни одного предпріятія, которое бы не получило на основной капиталъ чистой прибыли,—за вычетомъ амортизаціи на погашеніе стоимости имущества, меньше 30, 35%, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ этотъ процентъ достигаетъ до 120% чистой прибыли. А между прочимъ, гг., надо сказать, что вотъ какъ разъ эти фабричныя предпріятія изготовляютъ тѣ фабрикаты, которые поставляются и для деревни и для широкихъ массъ населенія. Отсюда ясно, что разъ мы для деревни устанавливаемъ норму для главнаго продукта, составляющаго источникъ ея существованія, ея жизни, и къ этимъ продуктамъ мы должны сдѣлать то же самое. Я не буду давать вамъ сейчасъ никакихъ конкретныхъ совѣтовъ, какъ это произвести, но полагаю,

что необходимость этого мы должны признать, и работы въ этомъ направленіи должны составлять нашу неотложную заботу въ ближайшемъ будущемъ. Теперь позвольте вамъ сказать, что существующее положеніе и тѣ затрудненія, которыя создались въ странѣ, не остались безъ вниманія и со стороны даже теперешней власти: когда стало ясно, что при существующей организаціи Министерство Земледѣлія съ трудомъ справилось съ задачей прошлаго года по снабженію арміи и части населенія продуктами питанія, то стало ясно, что при наличности новой задачи въ этомъ году—задачи обезпеченія продуктами питанія уже всего населенія при старой конструкціи—оно справиться не можетъ. Министромъ Земледѣлія была составлена схема той продовольственной организаціи, которая должна была взять на себя дѣло заготовки продуктовъ для населенія на мѣстахъ. Я говорю о томъ постановленіи, Высочайше утвержденномъ, Министра Земледѣлія отъ 10 Октября 1916 г., которое было опубликовано въ собраніи узаконеній отъ 14 Октября 1916 г. въ № 283. Это постановленіе создавало ту организацію, начало которой изображали Особое Совѣщаніе и стоящій во главѣ уполномоченный. Создавались губернскія организаціи, создавались уѣздныя организаціи и, какъ развѣтвленія, приближенныя къ населенію, наконецъ, волостныя организаціи, которымъ ставилась задача непосредственно получать хлѣбъ отъ окрестнаго мѣстнаго населенія. Казалось, что задача разрѣшается по общей схемѣ правильно. Въ дальнѣйшемъ мы, вѣроятно, полностью обсудимъ всю картину продовольственнаго дѣла и тѣ задачи, которыя встанутъ передъ нами, и тогда, можетъ быть, и мы скажемъ, что да, это путь правильный, что безъ этихъ мелкихъ организацій, вѣдающихъ этимъ дѣломъ лицомъ къ лицу съ населеніемъ, намъ и правительству не обойтись. Но вотъ, странная картина: несмотря на то, что сейчасъ, какъ мы знаемъ, поступленіе хлѣба отъ населенія идетъ недостаточно быстрыми шагами, что изъ-за этого возможны грандіозныя затрудненія, правительство останавливается съ приведеніемъ въ исполненіе этого, казалось бы, рѣшеннаго окончательно постановленія. Почему же это происходитъ? Если вы обратитесь къ дѣйствительности, вы увидите, что пріостановка этого срочнаго рѣшенія послѣдовала тогда, когда въ нашемъ объединенномъ правительствѣ возникла борьба отдѣльныхъ министровъ за право вѣдать продовольствіемъ населенія, арміи и страны. Какъ разъ совпадаютъ эти моменты, и оказывается, что планъ этотъ былъ въ части осуществленъ, но развѣтвленіе въ волости, которое необходимо по гласу земствъ въ данный моментъ, потому что земства безъ опоры на нихъ не въ состояніи съ данной задачей справиться, было пріостановлено телеграммой Министра Земледѣлія въ силу того, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ заявилъ въ Совѣтѣ Министровъ, что это — вмѣшательство въ его компетенцію, что этимъ порядкомъ осуществляется проектъ о введеніи волостной мелкой земской единицы, что это, такъ сказать, предрѣшаетъ вопросъ о судьбѣ этой организаціи, и потому онъ протестуетъ. И вотъ, когда эта борьба шла, Министръ Земледѣлія сдалъ и сказалъ: я введеніе этой мелкой организаціи пріостанавливаю. Вотъ, какая, гг., картина наблюдается со стороны власти въ заботѣ о насущнѣйшей нуждѣ населенія. Гг., между прочимъ, намъ бросался упрекъ въ томъ, что мы много говоримъ и мало дѣлаемъ, а, между прочимъ, надо вамъ сказать, что вѣдь существующее положеніе и заставляетъ насъ пока только говорить съ трибуны Государственной Думы объ одномъ—объ организаціи власти. Но если вы обратитесь къ дѣйствительности, вы увидите, что у насъ идетъ работа въ военно-морской комиссіи, гдѣ подробно обсуждаются всѣ вопросы, о которыхъ мы здѣсь только начинаемъ говорить. Тамъ, въ военно-морской комиссіи—я не буду говорить всѣхъ подробностей, но долженъ сказать—представители власти намъ говорятъ о томъ, что они соглашаются, что вопросъ о завѣдываніи продовольственнымъ дѣломъ Имперіи есть задача Министра Земледѣлія, что двойственность въ этомъ вопросѣ недопустима, что институтъ твердыхъ цѣнъ долженъ оставаться непоколебимымъ, что общественныя организаціи и мѣстныя самоуправленія должны быть широко привлечены къ этому дѣлу. Но, гг., это говорится тамъ, въ стѣнахъ почти закрытой комиссіи, но вѣдь время не

ждетъ, и вы видите все растущую тревогу обывателя, и мы не исполнили бы своего долга, если бы не сказали: правительство должно притти сюда и сказать, каковы его планы въ ближайшемъ будущемъ; правда ли, что тѣ лозунги, которые представители правительства говорятъ тамъ въ комиссіи, предполагается осуществить въ жизни. Повѣрьте мнѣ, что этимъ вы внесли бы только одно успокоеніе и въ нашу среду, и въ среду встревоженнаго обывателя. Гг., я не буду долго задерживать вашего вниманія, но вотъ что скажу: несомнѣнно, этотъ вопросъ продовольственный займетъ массу засѣданій, затронетъ массу вопросовъ, освѣщающихъ всю картину, но я полагаю, что роль Государственной Думы не только сказать о немъ, не только выслушать разъясненія правительства и обсудить его, но встать на путь реальный. Я сейчасъ конкретныхъ предложеній вамъ не вношу, но думаю въ концѣ обсужденія вопроса намъ придется это сдѣлать; мы должны будемъ, несомнѣнно, создать или выбрать какую-либо комиссіи, которой поставить задачу—созданіе плана всего продовольственнаго дѣла. Гг., но вотъ что одно, какъ основная задача, стоитъ все время передъ нами. Вы помните, когда большинство Государственной Думы отвѣчало на декларацію правительства, оно сказало, что одна изъ основныхъ задачъ власти—это быть объединенными и опираться на довѣріе большинства Государственной Думы. Когда вы просмотрите всѣ задачи, стоящія передъ властью въ дѣлѣ продовольствія арміи и страны, когда вы увидите, что мы, можетъ быть, принуждены будемъ говорить при развитіи обсужденія по этому вопросу и о хлѣбной повинности, и о принудительной перевозкѣ, и, можетъ быть, даже о всеобщей трудовой повинности, то уже это одно говоритъ вамъ за то, что задачи, стоящія предъ властью, грандіозны. А мы добавимъ отъ себя, что эти задачи, если онѣ станутъ передъ властью, могутъ быть выполнены только властью, которая объединена въ своемъ составѣ, что онѣ могутъ быть выполнены властью, опирающейся на довѣріе страны, на довѣріе большинства Государственной Думы, и отвѣтственной передъ этимъ большинствомъ. *(Рукоплесканія слѣва и въ лѣвой части центра).*

Предсѣдательствующій. Слово принадлежитъ г. Временно Управляющему Министерствомъ Земледѣлія.

Временно Управляющій Министерствомъ Земледѣлія Риттихъ. Гг. Члены Государственной Думы. Срочное текущее дѣло по продовольствію, требующее немедленнаго моего участія и разрѣшенія, лишаетъ меня, къ глубокому сожалѣнію, возможности выслушать всѣ сегодняшнія сужденія, съ которыми я, впрочемъ, ознакомлюсь тотчасъ же. Конечно, Государственная Дума не ожидаетъ моего отвѣта сегодня, послѣ нѣсколькихъ дней моего временнаго управленія Министерствомъ Земледѣлія, но я дамъ этотъ отвѣтъ немедленно же, не руководствуясь никакими формальными сроками, какъ только смогу это сдѣлать исчерпывающимъ образомъ. Теперь же я пользуюсь возможностью высказать глубочайшее удовлетвореніе, что Государственная Дума признала настоящій вопросъ первоочереднымъ и тѣмъ самымъ обезпечила наилучшую возможность широко освѣдомить всю страну, всю нашу родину по столь важному для нея вопросу. Правительственный отвѣтъ на него долженъ быть данъ прямой и исчерпывающій, какъ насчетъ настоящаго положенія дѣла, такъ и насчетъ дальнѣйшихъ мѣръ для его улучшенія. Кстати, гг., по поводу выслушаннаго мною только что я долженъ сказать, что я разумѣю мѣры эволюціоннаго порядка единственно возможными въ сложной области экономическихъ отношеній. Всякую ломку я отвергаю, какъ совершенно невозможную въ этой области экономическихъ отношеній. Итакъ, гг., отвѣтъ мой вамъ можетъ быть только искреннимъ и опредѣленнымъ. Этихъ двухъ условій требуетъ какъ чрезвычайная важность и широта поставленнаго вопроса, такъ и то, что, если этотъ путь обезпечитъ совмѣстную работу правительства и законодательныхъ учрежденій, — это, несомнѣнно, послужитъ на пользу дѣла во всѣхъ рѣшительно отношеніяхъ. *(Рукоплесканія въ центрѣ и справа).*

Предсѣдательствующій. По внѣочередному заявленію — Членъ Государственной Думы от. Филоненко.

От. Филоненко (Подольская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Я попросилъ позволенія сдѣлать внѣочередное заявленіе лично отъ себя. Гг., два дня тому назадъ въ стѣнахъ нашей Государственной Думы произошелъ возмутительный случай оскорбленія депутатомъ Марковымъ 2 нашего почтеннаго и всѣми уважаемаго Предсѣдателя Михаила Владиміровича Родзянко. Я, гг., не былъ въ то время, когда этотъ случай имѣлъ мѣсто, но возмущенные депутаты мнѣ говорили, что и всѣ правые священники вышли вмѣстѣ съ Марковымъ. *(Голоса:* вѣрно). Другіе говорили, что только нѣкоторые, а сами священники, которые сидятъ вотъ здѣсь, говорятъ, что только одинъ изъ нихъ—ближайшій наперсникъ Маркова и его землякъ. Вышли—значитъ, показали какъ бы свою солидарность съ Марковымъ, свою симпатію къ нему. Это, конечно, возмутительно. *(Голоса:* вѣрно). Къ стыду всѣхъ людей, которые имѣютъ высокое счастье носить эту рясу *(голоса слѣва и въ центрѣ:* вѣрно, правильно, браво), мало того, что они вышли, они не поступили и такъ, какъ крестьяне. Вмѣсто того, чтобы совсѣмъ отдѣлаться отъ Маркова, отдѣлаться отъ этой фракціи, отдѣлиться отъ всякаго общенія съ этими людьми, которые не имѣютъ ничего съ ними общаго, они до сихъ поръ продолжаютъ оставаться въ ихъ рядахъ. *(Голоса:* позоръ; *шумъ;* **Родичевъ:** свой своему поневолѣ братъ). И вотъ, отцы, которые сидите здѣсь, я къ вамъ обращаю свое слово: дорогіе отцы, уходите отсюда! *(Голоса:* стыдно). Какое общеніе свѣта ко тьмѣ? Развѣ вы не знаете, какого вы духа? Какъ вы можете сидѣть въ этихъ рядахъ идеологовъ розги, нагайки и насилія? *(Голоса:* стыдно, позоръ; *продолжительныя рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).* Вы—носители образа кроткаго, милосерднаго Христа, а развѣ розга и нагайка, съ одной стороны, и Крестъ и Евангеліе, съ другой, нѣчто совмѣстимое? **(Вишневскій 1:** это глупо; *продолжительныя рукоплесканія въ центрѣ и слѣва).*

Предсѣдательствующій. Прошу не говорить съ мѣстъ.

От. Филоненко. Уйдите отъ нихъ, какими бы приманками они ни заманивали, бѣгите, какія бы вліянія и давленія на васъ они ни оказывали, бѣгите отъ нихъ. **(Вишневскій 1:** отецъ, это неправда; *звонокъ Предсѣдателя).* Они поставили на своемъ знамени великое слово «православіе», но они слишкомъ далеки отъ него, ибо они антихристіанскаго, языческаго духа. Да, прочтите вы рѣчи Маркова, прочтите вы эти черносотенные листки *(голосъ справа:* какой красносотенецъ, эти погромныя, грязныя изданія въ родѣ «Земщины» и «Русскаго Знамени» *(рукоплесканія въ центрѣ, слѣва и съ лѣвой части правой),* отъ которыхъ съ гадливостью отворачивается каждый порядочный человѣкъ. *(Рукоплесканія въ центрѣ, слѣва и съ лѣвой части правой; голоса:* правильно). Вдумайтесь—и вы поймете, какъ они далеки отъ истиннаго, подлиннаго православія. *(Голоса слѣва:* правильно). Гг. Члены Государственной Думы, позвольте мнѣ злоупотребить немного вашимъ вниманіемъ. Я хотѣлъ бы съ этой высокой каѳедры обратиться ко всему русскому православному духовенству. Передъ нами происходятъ сейчасъ событія величайшей важности, и вотъ я бы хотѣлъ сказать всему русскому православному духовенству, а главнымъ образомъ его верхамъ, тѣмъ, кто руководитъ жизнью церкви: отчего вы молчите, отчего не слышно вашего голоса, отчего не свѣтитесь свѣтомъ евангельскимъ? Да развѣ свѣтильники ваши потухли? Посмотрите, теперь идетъ правительственная разруха вездѣ, а вы молчите, вы ни слова не говорите. Всѣ говорятъ о ней, а вы поощряете черносотенныя организаціи, вы вносите въ церковь знамена союза русскаго народа, вы даете свое благословеніе черносотеннымъ изданіямъ,—и вотъ пышный плодъ, пышный цвѣтъ вашей политики. То, что произошло здѣсь позавчера,—это дѣло вашей политики. Сейчасъ передъ вами есть еще болѣе достойная вашего вниманія тема—передъ вами тѣ темныя силы, о которыхъ здѣсь такъ много говорилось. Передъ вами гнусная распутиновщина *(рукоплесканія слѣва и въ центрѣ),*—и вы молчите, вы молчите и продаете свое апостольское первородство за чечевичную похлебку *(рукоплесканія слѣва и въ центрѣ),* и не вы говорите въ своемъ высокомъ коллегіальномъ собраніи, не вы объ этомъ говорите, а говоримъ мы, Члены Думы, говорятъ Члены Государственнаго Совѣта, а вы молчите. Отчего

же вы молчите? Вы боитесь, боитесь потерять свои привилегіи. Въ заключеніе своей рѣчи я позволю себѣ еще обратиться къ духовенству всей православной Россіи со слѣдующимъ своимъ воззваніемъ. Тамъ, гдѣ на далекихъ поляхъ фронта нашего вотъ уже третій годъ происходитъ колоссальная, кровавая трагедія, тамъ кровью и желѣзомъ выковывается новая Россія. Будемъ же мы, дорогіе братья, строить новую жизнь, чуждую вражды, насилія и человѣконенавистничества. *(Голосъ справа:* да, дѣйствительно). Вѣдь христіанство, по великолѣпному выраженію покойнаго Плевако, не есть только система привилегированной метафизики, а нѣчто болѣе высшее; это не есть только созерцаніе и молитва, это не есть только устремленіе къ одному небесному, это есть само движеніе, само творчество, вѣчное движеніе, вѣчная энергія, вѣчная борьба. *(Голоса слѣва:* правильно). И вотъ оно должно стремиться къ осуществленію своихъ великихъ началъ, къ осуществленію идеи царства Божія здѣсь, на землѣ, идей правды Божіей, идеи дѣятельной любви христіанской, а вмѣстѣ съ нею свободы и равенства для всѣхъ здѣсь на землѣ. *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы, отъ. Филоненко, срокъ истекъ. *(Голоса:* просимъ).

От. Филоненко. Возьмите же свѣтильники наши, и пусть они будутъ яркимъ пламенемъ. Пусть слово наше будетъ не вялымъ, не апатичнымъ, не безжизненнымъ, а открытымъ, твердымъ, вдохновеннымъ, чтобы оно жгло сердца людей. Оставимъ старые ветхіе мѣхи. Въ нихъ не можетъ помѣститься это новое свѣжее вино, вино новой Россіи. Будемте не только созерцателями этой жизни, потому что тогда жизнь пройдетъ мимо насъ, стороной, будемъ ея творцами, ея дѣлателями. *(Бурныя и продолжительныя рукоплесканія въ центрѣ и слѣва; голоса:* браво).

Предсѣдательствующій. От. Поповъ 2—по внѣочередному заявленію.

От. Поповъ 2 (Вятская губ.). Уже третій день мы тщетно ожидаемъ, чтобы фракція правыхъ in corpore, какъ таковая, выпесла рѣшительное осужденіе поступку своего сочлена Николая Евгеньевича Маркова въ засѣданіи Государственной Думы 22 Ноября сего года. *(Шумъ слѣва; голоса справа:* дайте сказать). Признавая, что оскорбленіе, нанесенное г. Предсѣдателю Государственной Думы, а въ лицѣ его всей Государственной Думѣ, есть дѣяніе ни при какихъ условіяхъ недопустимое въ Государственной Думѣ, мы заявляемъ, что не желаемъ принимать дальнѣйшаго участія въ колебаніяхъ фракціи по сему опредѣленному вопросу и оставляемъ фракцію. Нижеподписавшіеся: вашъ покорный слуга, свящ. Лотоцкій, прот. Гвоздевъ, Тывончукъ, Игнатюкъ, Стародумовъ, Ярмоловичъ, прот. Алферовъ, Бурмичъ, прот. Стояновъ, прот. Адріановскій. *(Рукоплесканія въ центрѣ и слѣва).*

Предсѣдательствующій. Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 12 ч. 55 м. до 2 ч. 8 м. дня.

Засѣданіе возобновляется подъ предсѣдательствомъ П. В. Некрасова.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе Государственной Думы возобновляется. Членъ Государственной Думы Снѣжковъ.

Снѣжковъ (Тамбовская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Я займу ваше вниманіе всего пять, шесть минутъ. Въ переживаемую Россіей грозную минуту, когда мнѣ, правому, по долгу вѣрноподданнической присяги, повелѣвающей каждому изъ насъ оберегать и стоять на стражѣ интересовъ Его Императорскаго Величества, мнѣ, правому, повторяю, приходится всецѣло присоединиться къ п. 1 формулы прогрессивнаго блока о необходимости устраненія темныхъ и безотвѣтственныхъ силъ. Когда въ народъ уже проникаетъ страшная даже въ мирное время, а при обстоятельствахъ военнаго времени зловѣщая и растлѣвающая, мысль объ измѣнѣ, самая жестокая, скажу болѣе, самая безпощадная критика дѣйствій правительства не только желательна, но и необходима, не только наше право, но наша обязанность. Но одной критики недостаточно. Государственная Дума обязана указать правительству на тотъ путь, по которому она должна итти. Во время перерыва настоящей сессіи я, примѣнительно къ п. 1 ст. 224 Наказа, обратился съ краткимъ заявленіемъ къ Предсѣдателю Государственной Думы и нахожу умѣстнымъ огласить его, съ

этой трибуны; оно очень кратко и относится всецѣло къ разсматриваемому нами вопросу: «Милостивый государь, Михаилъ Владиміровичъ. Россія переживаетъ необычайно тяжелыя минуты. Безумная дороговизна, а мѣстами и полное отсутствіе продуктовъ первой необходимости, безконечные хвосты, въ которыхъ приходится изголодавшемуся обывателю, теряя трудовой день, простаивать на холодѣ и дождѣ по нѣсколько часовъ, полная неизвѣстность, будетъ ли завтрашній день у насъ, не говорю мясо или масло, но даже простой кусокъ хлѣба, будетъ ли фунтъ керосина хотя бы для крохотной лампочки,—все это доводитъ населеніе до такого нервнаго состоянія, при которомъ возможны въ народной жизни крайне нежелательныя осложненія. Обыватель, насколько я понимаю, готовъ, независимо отъ принадлежности къ той или иной политической партіи, подчиниться всякой власти единоличной или коллегіальной, правительственной или общественной и умоляетъ лишь объ одномъ—создать такой порядокъ, при которомъ мы могли бы быть увѣрены въ завтрашнемъ днѣ, въ отсутствіи произвола, при теперешнемъ нервномъ, повышенномъ настроеніи вдвойнѣ невыносимаго, въ согласованности дѣйствій власти и общественныхъ организацій. Мнѣ кажется, Государственная Дума обязана немедленно же просить правительство представить отчетъ о дѣятельности особыхъ совѣщаній, срочно разсмотрѣть этотъ отчетъ и другіе матеріалы, установить планы кампаній продовольственной, по топливу и по перевозкамъ, не останавливаясь, въ случаѣ необходимости, передъ реорганизаціей особыхъ совѣщаній. Пусть виновато въ разрухѣ правительство, но Государственная Дума только тогда выполнитъ свой долгъ, когда она, не ограничиваясь предъявленіемъ обвиненія къ правительству, вполнѣ безпристрастно и самымъ тщательнымъ образомъ разберется въ его дѣйствіяхъ и установитъ такой порядокъ, или вѣрнѣе, правопорядокъ, при которомъ народъ съ довѣріемъ будетъ относиться къ будущему. Здѣсь я считаю умѣстнымъ добавить, что мы всѣ понимаемъ, что великая міровая война требуетъ тяжелыхъ, великихъ жертвъ. Мы всѣ безропотно подчинимся военнымъ тяготамъ, мы безропотно будемъ переносить всевозможныя лишенія, разъ это вызывается требованіемъ государственной обороны, отсутствіемъ достаточныхъ перевозочныхъ средствъ и т. п., но для насъ невыносима мысль, что виной тяжелаго положенія является не роковая неизбѣжность, а просто недостатокъ предусмотрительности, несогласованность дѣйствій властей, отсутствіе надлежащей организаціи и проч. Покорнѣйше прошу ваше превосходительство не отказать доложить, примѣнительно къ п. 1 ст. 224 Наказа, это письмо состоящему подъ вашимъ предсѣдательствомъ Совѣщанію Государственной Думы». Государственная Дума и мы всѣ, гг., обязаны, полагаю, оправдать довѣріе пославшаго насъ сюда населенія и всего великаго русскаго народа. Но вы должны при этомъ помнить извѣстную малороссійскую пословицу: «пока солнце взойдетъ, роса очи выѣстъ». Надо спѣшить.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Шингаревъ.

Шингаревъ (г. Петроградъ). Гг. Члены Государственной Думы. Вопросъ, который поставили мы здѣсь передъ вами, уже многими говорившими былъ отмѣченъ какъ самый серьезный, быть можетъ, самый крупный вопросъ всей современной политической государственной минуты. Въ самомъ дѣлѣ, переживала наша родина многія и самыя тяжкія бѣды. Въ прошломъ году, когда наша армія безоружная отступала передъ натискомъ врага, вслѣдствіе предательства бывшаго военнаго министра и непредусмотрительности всего правительства, страна оставалась здоровой и крѣпкой въ тылу. Тылъ, общественные дѣятели, всѣ силы народа напряглись для того, чтобы вновь возродить армію, дать ей оружіе, дать ей новые кадры обученныхъ людей; и за минувшій годъ мы видимъ, какъ переродилось это дѣло. Мы видимъ хорошо поставленное снабженіе арміи; мы видимъ значительное количество обученныхъ людей на фронтѣ; мы видимъ, что ни пяди русской земли съ тѣхъ поръ больше не сдано и войска пошли впередъ въ нѣкоторыхъ направленіяхъ, развивая огромный успѣхъ въ Буковинѣ и Галиціи. Это сдѣлалъ, гг., тылъ, это сдѣлалъ народъ, это сдѣлала страна, общественныя силы которой, вздрогнувъ отъ удара, напрягли всѣ свои способности и сумѣли оста-

новить грознаго, вооруженнаго, дисциплинированнаго врага. Но когда разстройство забирается въ тылъ, когда въ тылу начинается разруха и непорядки, тогда, гг., кто дальше можетъ спасти страну и кто создастъ возможность постояннаго снабженія и освѣженія нашей арміи? Поставьте себѣ этотъ вопросъ и отвѣтъ для всѣхъ васъ будетъ ясенъ. И вотъ эти непорядки въ тылу, эта разруха по самому серьезнѣйшему вопросу государственной жизни въ данный моментъ является наиболѣе грознымъ вопросомъ, который мы должны обсудить, который страна должна разрѣшить. Вы знаете, гг., ту горькую насмѣшку, которую, говорятъ, нашъ врагъ высказываетъ про Россію. Онъ говоритъ: «знаете ли вы ту страну, въ которой все есть—и ничего нѣтъ»? Будто бы такъ онъ опредѣляетъ нашу родину. Гг., дѣйствительно въ этой злой насмѣшкѣ много, много правды. Въ странѣ у насъ громадные запасы людей, огромное количество продовольствія, безконечное множество самыхъ разнообразныхъ матеріаловъ. И не недостаткомъ объясняются наши недочеты,—меньше всего можно сказать было до сихъ поръ, что у насъ чего-нибудь не хватаетъ и мало—тѣхъ матеріальныхъ продуктовъ, которыми ведется война. Эта война по мѣрѣ ея хода изо дня въ день становится войной на истощеніе. Государства борются другъ съ другомъ не финансовой мощью: деньги пустое дѣло въ данный моментъ, деньги—орудіе обмѣна, хватало бы людей, желѣза, стали, хлѣба, мяса! Запасовъ, организаціи матеріальныхъ силъ, бой за матеріальное истощеніе, вотъ чѣмъ борются государства въ смертельной схваткѣ міровой войны. И чѣмъ дальше идетъ война, чѣмъ безграничнѣе ея размѣръ, чѣмъ шире захватываетъ военный ураганъ карту Европы, тѣмъ меньше и меньше становится запасовъ матеріальныхъ силъ, рѣдѣютъ люди, убываетъ пропитаніе, исчезаетъ хлѣбъ и сметаются съ лица земли цѣлыя села и города, на міръ надвигается матеріальный голодъ. Въ такія минуты для всѣхъ людей первѣйшая ихъ обязанность, особенно тѣхъ, которые стоятъ у власти, казалось бы, самое серьезное и вдумчивое разрѣшеніе вопросовъ о матеріальныхъ запасахъ, крайняя вдумчивость и бережливость въ этомъ отношеніи. Что же мы видимъ у насъ? Гг., здѣсь сегодня передъ вами временно Управляющій Министерствомъ Земледѣлія сказалъ нѣсколько краткихъ словъ: онъ заявилъ себя сторонникомъ эволюціоннаго порядка, онъ отвергалъ ломку, онъ призывалъ къ совмѣстной работѣ и онъ сказалъ вамъ, что никакого отвѣта онъ, Управляющій Министерствомъ въ теченіе всего нѣсколькихъ дней, дать вамъ не можетъ. Эта краткая рѣчь, въ которой онъ хотѣлъ быть опредѣлительнымъ и яснымъ, говорить правду, быть можетъ, гг., ярче всякихъ самыхъ страстныхъ обличеній сказала вамъ: что дѣлаетъ наше правительство. Приходитъ сюда Управляющій Министерствомъ и заявляетъ, что онъ никакого отвѣта вамъ дать не можетъ. Всего онъ тамъ нѣсколько дней. Ну, конечно, человѣкъ, который нѣсколько дней тому назадъ попалъ на мѣсто и незнакомъ съ дѣломъ, казалось бы, не можетъ дать вамъ исчерпывающаго отвѣта, но что же дѣлали его предшественники, гдѣ работа Министерства за два съ половиной года? Что же до него тамъ была пустота? Вотъ такая же пустота, краснорѣчивая пустота, какъ теперь на этихъ *(указывая на мѣсто правительства)* правительственныхъ скамьяхъ? Васъ всѣхъ, гг., захватилъ продовольственный вопросъ. Вся страна съ напряженнымъ вниманіемъ ждетъ, что же сдѣлаетъ власть, что сдѣлаютъ законодательныя учрежденія въ этомъ продовольственномъ вопросѣ. А гдѣ они, что они дѣлаютъ? Быть можетъ, вновь поѣхали въ Ставку? Быть можетъ, вновь разсуждаютъ о томъ, что имъ дѣлать съ Министромъ Протопоповымъ? Быть можетъ, вновь ссорятся другъ съ другомъ и стараются другъ другу подставить ножку? Гдѣ они въ моментъ этого серьезнаго, громаднаго и грознаго вопроса государства? Пустыя скамьи передъ вами, гг., пустое мѣсто не только здѣсь, пустое мѣсто въ Совѣтѣ Министровъ, въ которомъ нѣтъ ни знанія, ни плана, ни системы. *(Слѣва рукоплесканія и голоса:* правильно; вѣрно). Отвѣтить имъ нечего, не только г. Риттиху нечего отвѣтить,—нечего отвѣтить имъ всѣмъ. Но вѣдь они всѣ были у власти и сравнительно для русскихъ министровъ продолжительный срокъ. Развѣ продовольственный вопросъ былъ дѣломъ только

гр. Бобринскаго, Министра Наумова? Развѣ это не дѣло объединенной власти, развѣ это не обязанность всего Совѣта Министровъ? Гдѣ же они, что же они вамъ отвѣчаютъ сегодня? Ничего,—потому что отвѣтить нечего. Что было до того момента, когда г. Риттихъ съ откровенностью, весьма почтенной, заявилъ сегодня, что отвѣтить онъ ничего не можетъ; что было въ этомъ прошломъ? А было, гг., вотъ что: за время войны перемѣнились четыре министра земледѣлія и шесть министровъ внутреннихъ дѣлъ, при чемъ каждый не зналъ, что ему дѣлать и что сдѣлалъ его предшественникъ. Громадная война, потребовавшая огромной предусмотрительности, во всѣхъ государствахъ, вездѣ вызвала громаднѣйшую работу исполнительной власти. Германія, стѣсненная желѣзнымъ кольцомъ британскаго флота, голодаетъ, но сражается и до сихъ поръ не уступаетъ; Франція, лишившаяся своего угля, сахара, желѣза и хлѣба въ сѣверныхъ департаментахъ, сумѣла создать могучую организацію и гонитъ прочь врага, и дороговизна во Франціи наименьшая—тамъ на 20% только повысилась цѣна на хлѣбъ. Англія, которая всегда жила привозными продуктами, флотъ которой занятъ громадной помощью всѣмъ воюющимъ съ ней союзнымъ державамъ, эта Англія не терпитъ никакого ущерба въ продовольствіи и дороговизна не превышаетъ 50%. А у насъ, въ Россіи, этой житницѣ Европы, съ огромнымъ земледѣльческимъ населеніемъ, съ необъятнымъ просторомъ лучшихъ черноземныхъ земель, у насъ, гдѣ, казалось, нѣтъ конца нашимъ запасамъ, дороговизна на 80, на 100, на 200% *(голоса:* на 300 даже) и на нѣкоторые предметы достигаетъ чудовищныхъ величинъ. Гдѣ же была эта отсутствующая, негодная, непригодная государственная власть? Что дѣлала она? Позвольте, не углубляясь въ далекое прошлое, очертить предъ вами сравнительно небольшой періодъ времени. Экономическіе вопросы, вопросы государственнаго бытія послѣ войны и во время войны, вопросы матеріальнаго порядка, тѣ, которые Государственная Дума въ Февралѣ поставила на очередь, при чемъ потребовала вдумчиваго ихъ разрѣшенія и работы, что сдѣлалось съ ними? Два мѣсяца шла торговля о, такъ называемой, финансово-экономической комиссіи. Черезъ два мѣсяца была устроена комиссія въ видѣ предварительной комиссіи передъ совѣщаніемъ, предъ Совѣтомъ Министровъ,—это комиссія Покровскаго. Она организовалась въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. Съ тѣхъ поръ вы видѣли проявленіе жизни этой комиссіи? Ни одного засѣданія до настоящаго времени. Казалось бы, вопросы экономическаго порядка требуютъ къ себѣ большаго вниманія. Продовольственные вопросы,—они были обсуждены, обстоятельно разработанъ ихъ планъ. Вы можете сказать, что вы этотъ планъ знаете, вы можете сказать, что онъ былъ продуманъ до конца въ полномъ объемѣ? Ничего подобнаго, житіе изо дня въ день, мелкое крохоборство и мелкое ратоборство въ Совѣтѣ Министровъ, постоянныя колебанія. Когда вы имъ напоминали, когда вы имъ нѣсколько разъ говорили: гг., да сочтите же продукты, да устройте подсчетъ того, что есть въ странѣ, подвергните ваши запасы изслѣдованію, обслѣдуйте положеніе земледѣлія и землевладѣнія, скажите, сколько чего есть въ странѣ,—что же, они сдѣлали это? Подъ вліяніемъ постоянныхъ требованій лишь въ концѣ весны этого года бывшій Министръ Земледѣлія Наумовъ пошелъ на организацію сельскохозяйственной переписи. Но что же, ея результаты уже обработаны? Да, вышелъ погубернскій итогъ, первый томъ, гдѣ вы найдете много интересныхъ данныхъ, но гдѣ нѣтъ сводки. А дальнѣйшая разработка? О ней, можетъ быть, мѣсяца три будетъ спорить министерство, кто будетъ это дѣлать. Дѣло подошло къ лѣту, сократилась площадь посѣвовъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ сокращеніе посѣвной площади достигло угрожающихъ величинъ, доходившихъ до 20—30% и болѣе. Въ Іюнѣ здѣсь, въ Думѣ, мы вносимъ вопросъ о продовольствіи, о продовольственномъ планѣ, а отвѣтъ—черезъ нѣсколько дней распускаемся на каникулы; въ грозный моментъ уборки сельскохозяйственныхъ продуктовъ при недостаткѣ рабочихъ рукъ въ странѣ, 15 Іюля, необдуманный, никчемный призывъ громаднаго количества людей,—вся страна всполошилась *(голоса слѣва:* вѣрно), въ Особомъ Совѣщаніи вашъ предсѣдатель и цѣлый рядъ лицъ подвергли обсужденію этотъ вопросъ, вопреки предсѣдателю Особаго Совѣщанія. По-

*

требовались чрезвычайныя усилія, чтобы этотъ призывъ отсрочить,—оказалось, что онъ былъ сдѣланъ необдуманно, что въ учетахъ произошла ошибка, и до сихъ поръ цѣлыя категоріи тѣхъ, которыхъ хотѣли взять во время уборки хлѣбовъ, до сихъ поръ еще не призваны. Въ цѣломъ рядѣ районовъ уборка производилась силами инородцевъ; въ цѣломъ рядѣ районовъ восточной Россіи, которая богата землею и бѣдна рабочими силами, инородцы являлись одной изъ серьезныхъ слагающихъ рабочихъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Телеграмма Штюрмера въ военный округъ Туркестана и въ прикиргизскія области начать призывъ инородцевъ во время рабочей поры вопреки Высочайшаго указа съ явнымъ нарушеніемъ его смысла безъ всякихъ указаній, какъ это дѣлать,—и въ результатѣ серьезные и тяжкіе безпорядки въ этихъ районахъ, лишеніе сельскаго хозяйства рабочихъ рукъ. Съ трудомъ Министръ Наумовъ налаживаетъ снабженіе сельскаго хозяйства машинами, шпагатомъ, пытается урегулировать вопросъ о плѣнныхъ—требованіе снять плѣнныхъ съ работы. Съ трудомъ Министръ Наумовъ подходитъ къ вопросу о твердыхъ цѣнахъ, говоритъ о томъ, что съ этимъ надо спѣшить, что во что бы то ни стало надо скорѣе устанавливать твердыя цѣны—Министръ Наумовъ въ отставку, кандидатъ объединеннаго дворянства гр. Бобринскій на посту. Начинается изученіе непонимающимъ человѣкомъ огромнаго и отвѣтственнаго дѣла; ему въ помощники назначается человѣкъ, который никогда этимъ вопросомъ не занимался, а человѣкъ, который руководилъ продовольственнымъ дѣломъ—въ отставку, и въ какой моментъ? Въ моментъ сборки урожая, выработки твердыхъ цѣнъ и огромной организаціи закупочнаго характера. Идите дальше—съ трудомъ недоумѣвающаго и устарѣвшаго Бобринскаго убѣждаютъ въ необходимости завести твердыя цѣны, иначе онъ не закупитъ хлѣбовъ. Всѣ уполномоченные единогласно требуютъ установленія твердыхъ цѣнъ, и послѣ огромной борьбы и напряженія эти твердыя цѣны, наконецъ, проходятъ въ Особомъ Совѣщаніи. Но за время колебаній, за все время отсрочекъ, за все время смѣны власти и нервированія страны, останавливается дѣло закупокъ. Еле-еле, пользуясь рабочимъ аппаратомъ, двигаются закупочныя организаціи, когда Бобринскому вновь приходитъ странная, шалая мысль о томъ, что твердыя цѣны, быть можетъ, слѣдуетъ измѣнить. Появляется новый Министръ Внутреннихъ Дѣлъ у власти, и между нимъ и Бобринскимъ начинается странная комедія борьбы. Гг., это не была та борьба, о которой здѣсь говорили, что одинъ валилъ другого, одинъ подкапывался подъ другого,—одинъ хотѣлъ забрать въ свои руки продовольственное дѣло, а другой не хотѣлъ отдавать; ничего подобнаго не было, Бобринскій хотѣлъ самъ отдать свое дѣло, онъ самъ не разъ заявлялъ, что не прочь отдѣлаться отъ продовольственнаго дѣла, и только его организація, его Министерство и испуганное большинство Совѣта Министровъ предъ восходящей протопоповской звѣздой не дало возможности это дѣло ликвидировать до созыва бюджетной комиссіи. Появляется попытка во время созыва бюджетной комиссіи вашего вмѣшательства. Бюджетная комиссія ставитъ въ первый же день по нашему почину этотъ вопросъ на обсужденіе. Она зоветъ исполнительную власть государства дать объясненія по положенію продовольственнаго дѣла. Ходятъ слухи о томъ, что закуплено мало, что для арміи необходимы продукты. Правительство отказывается явиться въ бюджетную комиссію. Бюджетная комиссія поручаетъ своимъ членамъ изучать этотъ вопросъ, выбираетъ докладчиковъ. Докладчики представляютъ черезъ нѣсколько дней доклады въ комиссію, комиссія начинаетъ обсуждать. Являются два министра, Бобринскій и Протопоповъ, и, пререкаясь другъ съ другомъ, говорятъ противорѣчивыя вещи въ бюджетной комиссіи. Протопоповъ мечтаетъ о вмѣшательствѣ банковъ въ закупочныя операціи, желаетъ приблизить гг. губернаторовъ ко всѣмъ этимъ дѣламъ, а Бобринскій, толкаемый его сотрудниками, дѣлаетъ видъ, что онъ борется съ Протопоповымъ. Вотъ, гг., та ближайшая картина, которая предшествовала всему этому дѣлу до настоящихъ дней. Вотъ почему, являясь сюда, Управляющій Министерствомъ Риттихъ не можетъ вамъ сказать ни единаго слова на вашъ вопросъ, вотъ почему никто въ составѣ Совѣта Министровъ не можетъ отвѣтить Государственной Думѣ на вопросъ жизненнаго значенія для всей страны и для

арміи,—вотъ почему здѣсь пустое мѣсто, вотъ что предшествовало всей этой продовольственной разрухѣ. Вы вините здѣсь, гг., нерѣдко Особое Совѣщаніе по продовольственному дѣлу. Особое Совѣщаніе—совѣщательный органъ. Предсѣдателемъ тамъ министръ, и вы знаете, что надъ всѣми особыми совѣщаніями, въ порядкѣ внѣзаконномъ, г. Штюрмеръ былъ поставленъ начальникомъ надъ всѣми особыми совѣщаніями и что онъ фактически могъ вмѣшиваться въ работу всѣхъ совѣщаній, начиная отъ совѣщанія по оборонѣ и кончая совѣщаніемъ по продовольствію. Совѣщаніе продовольственное не разъ пыталось въ эту безпорядочную разруху внести нѣкоторый порядокъ и нѣкоторую организацію. Путемъ долгихъ усилій, съ трудомъ, не безъ нѣкоторой коллизіи съ закономъ, сотрудники Бобринскаго вырабатываютъ цѣлое положеніе—положеніе о порядкѣ снабженія арміи и населенія продовольствіемъ и фуражемъ изъ центральныхъ мѣстныхъ органовъ для исполненія распоряженій Предсѣдателя Особаго Совѣщанія. Этотъ трудъ не очень, быть можетъ, обработанный, но, во всякомъ случаѣ, необходимый, какъ организаціонный починъ въ этомъ дѣлѣ, публикуется въ видѣ обязательнаго рѣшенія, распоряженія, предложеннаго Правительствующему Сенату Министромъ Юстиціи. Министръ Юстиціи предложилъ Сенату распубликовать эти правила, утвержденныя Предсѣдателемъ Особаго Совѣщанія по продовольствію 14 Октября 1916 г., въ тотъ моментъ, когда работала уже бюджетная комиссія Государственной Думы; появляется въ собраніи узаконеній обязательное распоряженіе, организующее губернскія продовольственныя совѣщанія, уѣздные и волостные комитеты для производства закупокъ, а г. Бобринской черезъ нѣсколько дней, испуганный требованіемъ Протопопова, что это революцію организуютъ такимъ путемъ, тайнымъ циркуляромъ и зашифрованной депешей потребовалъ вездѣ пріостановить дѣйствіе только что распубликованныхъ Сенатомъ организаціонныхъ правилъ. Вы сами понимаете, кто создаетъ разруху *(голоса слѣва:* измѣна, продовольственная измѣна), кто дезорганизуетъ продовольственное дѣло, и почему они не могутъ этого вамъ разсказать, ибо ничего другого, кромѣ всей предыдущей исторіи, сказать они не могутъ. Каково же, гг., современное положеніе продовольственнаго дѣла въ данный моментъ? Правительство старое, почти не измѣнившееся въ своемъ составѣ, сохранившее до настоящаго времени Министра Внутреннихъ Дѣлъ, произведшаго окончательную разруху и путаницу въ продовольственномъ дѣлѣ, это правительство безъ плана и безъ системы въ продовольственномъ дѣлѣ сейчасъ ничего не можетъ сказать,—а состояніе этого продовольственнаго дѣла въ высокой степени затруднительное. Не характерно ли, въ самомъ дѣлѣ: вамъ приходится спрашивать о дѣлѣ, о которомъ, казалось бы, не надо спрашивать? Вѣдь, казалось бы, вы должны были притти сюда, прекрасно зная, какъ поставлено снабженіе арміи продуктами питанія и какъ распредѣлены эти продукты по городамъ, а вы спрашиваете. О чемъ же мы принуждены спрашивать, гг.? Позвольте вамъ перечислить эти вопросы, которые мы ставимъ правительству. Первый вопросъ: какіе центральные и мѣстные органы вѣдаютъ различными отраслями продовольственнаго дѣла и на основаніи какихъ законовъ? Гг., страна и даже Государственная Дума не знаютъ, какъ организовано продовольственное дѣло, какіе законы этимъ управляютъ, какія лица это производятъ. Второй вопросъ: существуетъ ли выработанный планъ всего продовольственнаго дѣла и, если существуетъ, каково его содержаніе? Самый вопросъ показываетъ, что никакого плана нѣтъ. Третій вопросъ: каково фактическое положеніе учета продовольственныхъ запасовъ въ имперіи? Настоятельныя требованія цѣлаго ряда комиссій и думъ указываютъ, что никакого учета произведено не было. Четвертый вопросъ: каково состояніе продовольственныхъ и фуражныхъ заготовокъ, какъ великъ заготовленный запасъ, каково его распредѣленіе по районамъ? Въ теченіе нѣсколькихъ дней въ комиссіи, гдѣ я имѣю честь быть предсѣдателемъ, въ военно-морской, пытались гг. члены комиссіи выяснить себѣ этотъ важнѣйшій вопросъ. Я не въ состояніи, гг., здѣсь передъ вами давать большой цифровой матеріалъ и тѣ данныя, къ которымъ пришла и приходитъ эта комиссія.Позвольте вамъ лишь сообщить, что изъ всего запаса хлѣбовъ, который необходимо заготовить для продовольствія арміи и главныхъ центровъ населенія страны потребляющихъ, закуплена въ данный моментъ одна шестая часть, а изъ этой закупленной части

доставлена къ станціи и попала въ руки завѣдующихъ учрежденій всего лишь одна третья часть. Итого, имѣется въ рукахъ государственныхъ исполнительныхъ органовъ одна шестнадцатая часть того запаса, который необходимо заготовить, одна пятая часть фуража заготовлена. Комиссія выяснила, что имѣется дефицитъ жировъ; еще съ прошлаго года по законамъ, которые мы здѣсь принимали, вы знаете, что имѣется недостатокъ въ мясныхъ продуктахъ. Гдѣ же планъ и система снабженія и хлѣбомъ, и мясомъ, и жирами? Учетъ урожая, который былъ сдѣланъ, учетъ запасовъ—гадательный учетъ, о которомъ говорили представители вѣдомства, при чемъ они не отрицали, что этотъ учетъ можетъ колебаться отъ 500.000.000 до 1.000.000.000 пуд.,—хороша точность!—показываетъ, что у насъ имѣется избытокъ хлѣба надъ его потребленіемъ приблизительно въ 440.000.000 пуд. всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ. Этотъ избытокъ хлѣба нѣсколько меньшій, чѣмъ сумма прежняго ежегоднаго вывоза страны. Но, а если, избави Богъ, страну постигнетъ неурожай, который колеблетъ цифры собираемыхъ продуктовъ на одинъ—полтора милліарда пудовъ, если, избави Богъ, прежняя разруха и прежнее никуда негодное правительство будутъ руководить страной, и мы не будемъ въ состояніи произвести правильный посѣвъ весной, и огромный недосѣвъ станетъ результатомъ неумѣнія или негодности этихъ людей, что будетъ дѣлать тогда страна, въ какомъ положеніи тогда, гг., будетъ наша геройская армія? Запасъ хлѣбовъ, который равенъ приблизительно одной восьмой части всего урожая, развѣ это большой запасъ? Развѣ несчастная случайность или безпорядочность несчастной власти не сможетъ въ одну минуту ликвидировать этотъ запасъ недосѣвомъ или неурожаемъ, развѣ къ этому не надо готовиться? А много ли времени остается, чтобы готовиться? Гг., вѣдь мы въ концѣ Ноября—Декабрь, Январь, а въ Февралѣ на югѣ начинаются посѣвы, а въ Мартѣ въ большинствѣ губерній черноземныхъ и урожайныхъ сплошь идетъ весенній посѣвъ. Что же, къ этому времени, когда бездорожье окончательно не дастъ возможности подвозить продукты, вы сможете заготовить массу остающихся намъ продуктовъ? Гг., если 15/16 надо еще доставить и доставка этихъ 15/16 всего хлѣба падаетъ въ сущности на два съ небольшимъ мѣсяца, а эти господа *(указывая на мѣста правительства)* приходятъ и говорятъ, что они никакого отвѣта дать вамъ не могутъ— что это такое? Развѣ, гг., вы не понимаете, передъ какимъ трагическимъ вопросомъ вы стоите? Намъ говорятъ, дѣловая работа, къ которой призывалъ насъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ. Позвольте васъ спросить, какое главное дѣло ваше въ данный моментъ? Настоящая практическая, дѣловая работа—удаленіе этой власти, которая не можетъ работать *(слѣва рукоплесканія и голоса:* браво), удаленіе этой власти, которая не можетъ и не хочетъ работать, которая негодна для этой цѣли, которая мѣшаетъ работать. Вѣдь, гг., не вы же, Государственная Дума, можете заниматься продовольственнымъ вопросомъ? Вы—законодательное учрежденіе, вы можете его контролировать, вы можете обсуждать, вы можете спорить съ ними, примѣнять ли тѣ или другія законныя нормы, но развѣ вы можете закупать хлѣбъ, организовать его доставку, развѣ вы можете составлять продовольственный планъ? Это дѣло исполнительной власти, а не ваше, вы на это негодны, неспособны, не можете сдѣлать, ибо природа ваша не та, вы призваны совсѣмъ для другой цѣли,—у васъ нѣтъ органовъ, у васъ нѣтъ власти это дѣлать, и никогда законодательное учрежденіе на путь исполнительныхъ дѣйствій вступить не можетъ, это дѣло исполнительной власти. Но если власть негодна, если она не можетъ сдѣлать этого дѣла, что вы должны сдѣлать? Ваше дѣло, ваше практическое дѣло тогда требовать удаленія негодной власти,—иного практическаго дѣла у васъ нѣтъ. *(Рукоплесканія слѣва).* Гг., громадная задача, стоящая предъ страной, такова, что сдѣлать ее можно при самомъ крупномъ напряженіи всѣхъ силъ страны. Вамъ надо заготовить такое количество продуктовъ, которое прежде составляло весь хлѣбный оборотъ страны, и внутреннее потребленіе и вывозъ за границу. Вамъ надо передвинуть сотни милліоновъ пудовъ отъ населенія въ армію и продовольственные центры. Но кто сдѣлаетъ это, гдѣ эти руки, гдѣ пути сообщенія, которые должны это обработать, гдѣ государственные люди, которые умѣютъ управлять этими путями сообщенія и этой заготовочной операціей? Грѣхи, сказавшіеся сейчасъ, гг., какъ давно, какъ давно

мы ихъ предвидѣли! И когда я вспоминаю свои постоянные страстные споры съ Владиміромъ Николаевичемъ Коковцовымъ объ этомъ дефицитѣ въ странѣ, о томъ, что за его благополучными бюджетами страшный дефицитъ некультурности страны, когда я нападалъ на эту политику, изъ года въ годъ указывая, что вы подготовляете страну ко всему чему угодно, но только не къ благополучію и не къ расцвѣту, вы помните, какъ одиноки и какъ долго одиноки оставались мы въ этомъ нашемъ протестѣ? Удивительная близорукость, непонятная слѣпота, удивительная чиновничья, кабинетная мудрость, которая не видѣла никогда страны и ея не понимала, сказалась во всѣхъ рѣшеніяхъ государственной власти въ теченіе долгихъ лѣтъ до войны. Вы пожинаете плоды прежнихъ годовъ и одобренія прежней близорукой дѣятельности вашего правительства. Дефицитъ въ странѣ, онъ-то и создалъ намъ эти горькіе плоды. Когда мы теперь начинаемъ подсчитывать наши нужды, знаете ли вы, гг., что, оказывается, вы взяли въ армію нѣсколько милліоновъ человѣкъ, вы взяли въ армію меньше, чѣмъ взяла еще Франція. Когда вы попробовали этихъ людей, главная масса которыхъ состоитъ изъ крестьянъ и отчасти рабочаго населенія городовъ, когда вы попробовали ихъ по настоящему покормить, обуть и одѣть,— въ странѣ не оказалось ни хлѣба, ни мяса, ни масла, ни шерсти, ни кожи. Страна изъ года въ годъ вывозила отъ голода и бѣдноты, страна огромные свои транспорты развивала на почвѣ убогаго питанія народныхъ массъ обнищалой деревни, некультурной и слабой промышленности. И вотъ эта величайшая неподготовленность страны сказывается сейчасъ. Въ армію дали, гг., около 20 пуд. хлѣба на ѣдока въ годъ, а страна его потребляла—15. Арміи дали 4—5 пуд. мяса въ годъ на душу, а страна его потребляла—полтора пуда. Въ арміи—52 фунта масла, а страна мирилась съ пятифунтовымъ расходомъ масла въ годъ на человѣка. Вотъ, гг., гдѣ оказались изумительная близорукость и слѣпота тѣхъ, которые думали, что у насъ существуетъ офиціальное благополучіе. Но, какъ бы то ни было, теперь вѣдь приходится въ этихъ условіяхъ, въ нашихъ тяжкихъ и горькихъ условіяхъ, въ этомъ наслѣдіи проклятаго прошлаго искать выхода. Война оказалась безмѣрной и безпримѣрной: не годъ и не два, а третій годъ уже идетъ война, и никто не скажетъ, когда она кончится. Мы всѣ здѣсь единодушны, гг., въ одномъ, и здѣсь въ этомъ отношеніи нѣтъ ни одного голоса, который бы вступалъ въ рѣзкое разногласіе: война должна итти до конца, чего бы намъ это ни стоило. *(Рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и въ лѣвой части правой).* Мы понимаемъ, что тѣ громадныя жертвы нашихъ братьевъ и сыновъ которыя принесены на поляхъ сраженій, только тогда будутъ жертвами не напрасными, если мы сумѣемъ изъ этой громадной войны создать будущее благополучіе государства,—иначе, если мы въ періодъ малодушія и слабости въ тылу, разрозненности и безумія власти не сможемъ довести войну до конца, тѣни мертвыхъ станутъ предъ вами грозными обвинителями и скажутъ вамъ: за что вы насъ погубили? *(Рукоплесканія въ центрѣ и слѣва; голоса:* браво, правильно). Гг., государство вашей рѣшимостью въ этомъ смыслѣ живетъ. Вы много разъ мѣшали малодушію, неумѣнію правительства, а иногда, быть можетъ, и предательскимъ мыслямъ; именно вы, народное представительство, сумѣли до сихъ поръ удержать страну на высотѣ, сумѣли держать ея тылъ, сумѣли всѣми мѣрами пытаться противодѣйствовать разрухѣ этого тыла,—и въ этомъ ваша громадная заслуга передъ родиной. Именно Государственная Дума явилась тѣмъ фокусомъ народной мысли, тѣмъ фокусомъ народной воли, который вопреки негоднымъ бюрократамъ продолжалъ вести войну и будетъ ее вести до конца. *(Рукоплесканія въ центрѣ и слѣва; голоса:* вѣрно). Но если это такъ, если война до конца требуетъ дальнѣйшихъ вашихъ усилій, то вы понимаете, какая планомѣрность, какое детальное знакомство съ вопросомъ, какой подсчетъ, какая бережливость самая суровая должна быть водворена въ странѣ для того, чтобы она могла вести эту войну еще долго. Вы понимаете, какого огромнаго усилія и работоспособности теперь требуетъ эта задача. А когда у васъ происходитъ такой моментъ, что во время рабочей поры у васъ могутъ снять плѣнныхъ и инородцевъ и перепутать все, чѣмъ вы жили, когда министръ Бобринской даетъ совѣтъ одному изъ несчастныхъ землевладѣльцевъ, пріѣхавшихъ сюда съ крикомъ «не берите плѣнныхъ во время урожая», когда онъ совѣтуетъ итти въ совѣтъ объединеннаго дворянства и просить тамъ, не дадутъ ли ему тамъ плѣнныхъ, когда министръ направляетъ въ эти

частные кабинеты, что это такое въ странѣ, которая напрягаетъ всѣ свои силы, въ странѣ, во главѣ которой нѣтъ никого, кто понимаетъ эту задачу? *(Голосъ справа:* это анекдотъ). Къ сожалѣнію, это анекдотъ, бывшій въ дѣйствительности, и онъ былъ разсказанъ въ военно-морской комиссіи. Гг., я очень радъ былъ услыхать отъ временно-управляющаго Министерствомъ Земледѣлія, что онъ отвергаетъ ломку и стоитъ за эволюціонный порядокъ. Къ сожалѣнію, въ его рѣчахъ нельзя было понять—какую ломку онъ отвергаетъ? Чего? Ломку Совѣта Министровъ? Ломку стараго режима? Ломку своего вѣдомства? Ломку твердыхъ цѣнъ? О чемъ онъ говоритъ, о какой ломкѣ? Вы не знаете, я не знаю и думаю, что и онъ не знаетъ. *(Смѣхъ слѣва).* Навѣрное не знаетъ и онъ, потому что, если онъ, гг., подразумѣвалъ ломку твердыхъ цѣнъ, то вѣдь его же Предсѣдатель Совѣта Министровъ говорилъ вамъ о развитіи частнаго почина въ своей декларацiи и торговаго оборота. Да, пусть они сами столкуются между собой, прежде чѣмъ выходитъ сюда и бормотать несвязныя рѣчи. *(Рукоплесканія слѣва).* Гг., война требуетъ жертвъ и долгъ гражданина эти жертвы государству отдать. И спросите себя: развѣ страна не жертвовала, развѣ страна не исполнила своего патріотическаго долга? Развѣ наши братья своими тѣлами не заваливали окоповъ, когда въ тылу не было снарядовъ? Развѣ страна не отдала послѣднихъ своихъ дѣтей въ войска? Развѣ страна чѣмъ-нибудь дорожилась? Гдѣ былъ проявленъ патріотизмъ и гдѣ его не было? Его не было наверху, его не было въ представителяхъ высшей власти въ государствѣ, не было пониманія патріотизма и долга передъ страной. Страна способна на жертвы, страна жертвовала, и, гг., я не знаю болѣе великаго, болѣе благороднаго, болѣе мужественнаго и крѣпкаго поведенія, чѣмъ это поведеніе страны, нашей несчастной русской страны во время этой безмѣрной войны. Неравноправное, угнетаемое, оскорбляемое населеніе, населеніе, котораго не просвѣтили, надъ которымъ глумились и издѣвались, которое оскорбляли, лучшихъ сыновъ котораго ссылали въ далекіе края,—эта страна ни одной секунды не поколебалась, когда разразилась война, и она пошла, она забыла все, она помнила одно, что она не борется съ правительствомъ, она борется съ внѣшнимъ врагомъ. Она знала, что въ эту минуту всѣ счеты должны быть покончены. Она пошла сверху донизу, какъ одинъ человѣкъ. А что же, чѣмъ же пожертвовали эти господа? Они *(указывая на мѣста правительства)* отдали свои привилегіи, свою безотвѣтственность? Они отдали свое неумѣніе, они отдали свои придворныя мѣста? Они отдали свою полноту власти? Чѣмъ они пожертвовали, гг., въ теченіе этихъ двухъ съ половиной лѣтъ? Они призываютъ къ жертвамъ. Да какъ они смѣютъ это дѣлать, да какъ они смѣютъ призывать къ жертвамъ васъ, которые отдали все, они, которые не дали ничего за все время войны? Нѣтъ, гг., вы, только вы, только народное представительство можетъ вновь сказать предъ страной: да, новыя жертвы нужны. Гг., твердыя цѣны, худо ли, хорошо, установлены. Что знаменовали онѣ собой? Онѣ знаменовали, что въ эту войну нельзя оставаться въ области частнаго оборота: онъ не остался нигдѣ. Въ странахъ самыхъ промышленныхъ и развитыхъ и свободныхъ частный починъ исчезъ. Французское правительство по своему бюджету закупаетъ хлѣбъ и раздаетъ его булочникамъ и мельникамъ, фиксируя цѣны, и во Франціи хлѣбъ, гг., только на 20% дороже сталъ за все время войны, во Франціи, которая потеряла свои хлѣбные запасы. Въ Англіи принудительное начало введено въ цѣлой массѣ случаевъ, какъ же можетъ отсутствовать принудительное начало во время такой войны? Война сама по себѣ есть величайшее принудительное начало, и чѣмъ шире она идетъ, тѣмъ шире и неизбѣжнѣе ширится начало принужденія: берутъ людей, берутъ лошадей, берутъ скотъ, берутъ повозки, берутъ все, могутъ взять и хлѣбъ, и населеніе никогда, гг., за этимъ не постоитъ. Напрасно теперь говорить о томъ—выгодны или невыгодны твердыя цѣны на хлѣбъ, дешево или дорого назначены эти цѣны. Дѣло не въ томъ—выгодно или невыгодно, а въ томъ, что насталъ моментъ, гг., съ этого мѣста вамъ сказать народу: моментъ жертвовать, государство требуетъ вашего хлѣба, безъ хлѣба не можетъ обойтись армія, безъ хлѣба не могутъ обойтись люди, обслуживающіе армію. Вотъ, что должны сказать вы народу отсюда, и народъ отдастъ этотъ хлѣбъ такъ же, какъ онъ отдавалъ своихъ дѣтей *(рукоплесканія въ центрѣ и слѣва),* народъ отдастъ этотъ хлѣбъ такъ же, какъ онъ послѣднихъ своихъ сыновей провожалъ на войну.

Развѣ хлѣбъ дороже дѣтей? Народъ, гг., способенъ жертвовать—и земледѣльцы и землевладѣльцы хлѣбъ отдадутъ, нужно только, чтобы эта жертва была поставлена во имя общаго и великаго дѣла, нужно только, чтобы вы за этой жертвой обратились къ народу, потому что вы имѣете нравственный авторитетъ, вы являетесь въ данный моментъ вождями своего народа. На вашихъ плечахъ зиждется судьба государства. Когда я кончалъ въ прошломъ году свою бюджетную рѣчь, я сказалъ: вопреки правительству, вопреки всему тому, что они дѣлали, вопреки всей разрухѣ, которую они производили въ государствѣ, мы побѣдимъ, гг. Мы побѣдимъ потому, что вы и до сихъ поръ имѣете право и вы теперь обязаны сказать народу и это слово: нужны ваши сыны, нуженъ вашъ матеріальный достатокъ, нужны ваши трудовые гроши, нуженъ государству хлѣбъ. Какъ это сдѣлать? Твердая цѣна лишь начало, начало новой огромной повинности передъ государствомъ. Введете ли вы, по примѣру Франціи и Германіи, хлѣбную монополію, сумѣете ли вы сказать: всѣ запасы хлѣба принадлежатъ государству и оно распредѣлитъ между гражданами, — это было бы лучшее и идеальное разрѣшеніе вопроса. Но кто на него способенъ? Они? Сумѣете ли вы сказать: необходимо заявить—30% урожая надо отдать государству. Изъ каждой сотни пудовъ отдай 30 пуд., потому что надо накормить твоего сына или брата, или наши войска на фронтѣ. Разверстайте эту долю, призовите мѣстные органы, земства, къ тому, чтобы эта разверстка упала на плечи населенія. Создайте уѣздные комитеты, создайте волостные комитеты, поставьте во главѣ ихъ мѣстныхъ людей, призовите въ массѣ въ эти комитеты крестьянъ. Разверстаютъ, гг., и эту тяготу. Привыкли народныя плечи взваливать на себя всякій грузъ, вынесутъ и эту хлѣбную повинность. Надо только сдѣлать, чтобы она была справедлива, чтобы было взято у тѣхъ, у кого больше, и меньше всего у тѣхъ, у кого меньше, чтобы населеніе смогло обсѣменить свои поля. Надо ввести эту хлѣбную повинность въ той или иной формѣ, надо повинностью доставить хлѣбъ на станціи, надо создать эту организацію, организацію принудительную и неизбѣжную. Поздно въ это время говорить о свободномъ починѣ; поздно говорить о томъ, что надо возстановить какой-то частный оборотъ. Что было бы въ государствѣ, если бы наборъ въ войска шелъ частнымъ оборотомъ? Вы сами понимаете, что бы было. Вотъ въ такомъ-то положеніи находится теперь и хлѣбный вопросъ: безъ организаціи повинности, безъ организаціи того или иного распоряженія государствомъ урожаемъ хлѣбовъ не можетъ быть собранъ и заготовленъ запасъ для арміи. И въ этомъ случаѣ вы должны будете потребовать отъ правительства такую организацію. Правда, населеніе, которое должно будетъ отдать этотъ хлѣбъ, это населеніе само нуждается въ огромномъ количествѣ продуктовъ. Совершенно вѣрно было указано здѣсь говорившими передо мной, что населеніе должно получить то, чего у него нѣтъ и безъ чего сельское хозяйство немыслимо. Если, гг., на фабрики и заводы, работающіе на оборону, даются внѣ очереди вагоны, если тамъ оставляются рабочіе, чтобы стоять за станками и точить снаряды, если предпріятія, работающія на оборону, становятся государствомъ въ привилегированное положеніе, въ настоящее время, при нашемъ уровнѣ хлѣбныхъ запасовъ и потребностей арміи, мы должны сказать: сельское хозяйство есть предпріятіе, работающее на оборону. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).* Оно должно имѣть все, что ему необходимо, оно должно имѣть учетъ и правильное распредѣленіе рабочихъ рукъ, оно должно имѣть матеріалъ для починки своихъ машинъ, оно должно имѣть то, что ему необходимо для производства. Извольте это принять къ учету: сельское хозяйство есть громадное промышленное предпріятіе, работающее на оборону; поставьте его въ рангъ со всѣми и съ этой точки зрѣнія относитесь къ нему. *(Голоса:* совершенно вѣрно). Населеніе, нуждаясь въ продуктѣ и не имѣя возможности его получить за бумажныя деньги, населеніе должно имѣть эти продукты, правильно распредѣленные въ государствѣ. Съ неотразимой желѣзной логикой, гг., мы вводимся въ тотъ военный соціализмъ, который залилъ Германію до верха, безъ остатка, который ввелъ въ Германіи трудовую повинность, который ввелъ въ Германіи и карточное потребленіе, регулировку потребленія на все—на хлѣбъ, на мясо, на сахаръ, на обувь, на платья, на масло, на все рѣшительно. Неизбѣжно и невозможно изъ этого оборота вырваться въ данный моментъ, и вы должны, регулируя потребленіе,

дать населенію продуктъ, въ которомъ оно нуждается. Учетъ металла въ странѣ! Вы должны сообразить, что изъ этого металла вы можете отдать сельскому хозяйству, но нѣкоторую долю вы должны отдать. Нельзя пахать на плугѣ, который обломался, нельзя работать, не починивши свою машину. Металлъ деревня должна получить и не по мародерскимъ цѣнамъ, не воровскимъ путемъ, а должна быть организація снабженія населенія желѣзомъ и машинами черезъ земскія учрежденія, черезъ мѣстные и общественные комитеты. *(Рукоплесканія слѣва).* Въ началѣ войны, когда я разрабатывалъ тогда казавшійся мнѣ неизбѣжнымъ финансовый планъ, я предполагалъ нѣсколько разъ организацію монополій въ рукахъ правительства. Мнѣ казалось, слава Богу, исчезло проклятое зло русской жизни—винная монополія, трудовой и трезвый народъ сумѣетъ наполнить кошель государства милліардами дохода, помимо водки. Это сбылось. Но мнѣ казалось тогда же необходимымъ использовать этотъ персоналъ, эти лавки, дать въ нихъ населенію продукты, которые нужны въ деревнѣ повсюду—сахаръ, чай, керосинъ, вотъ что, казалось, надо было монополизировать и, пользуясь организаціей, пользуясь этимъ аппаратомъ, дать населенію. Если бы тогда не спорилъ со мною Министръ Финансовъ, если бы онъ не уничтожилъ эту организацію, если бы онъ не отшатнулся отъ монополіи, какъ отъ какого-то чудовища, что было бы у него въ рукахъ? Громадный аппаратъ, на которомъ настаивала тогда бюджетная комиссія, присоединившаяся къ этой точкѣ зрѣнія. Были бы лавки, можно было бы черезъ земскія учрежденія распредѣлять продукты, желѣзо, чай, сахаръ, керосинъ, то, что нужно деревнѣ. Гдѣ все это? Не сдѣлано. Лавки исчезли, персоналъ распущенъ, организація разрушена и ее вновь нужно какъ бы создавать. Вы сами понимаете, что въ этомъ положеніи огромное бремя работы организаціонной падаетъ на плечи правительства; еще одна старая ошибка, ошибка, увы, гг., раздѣлявшаяся многими изъ васъ: когда въ началѣ войны мы стали васъ убѣждать, спорить, волноваться, горячиться—создавайте мѣстныя учрежденія, реформируйте земства и города, вводите волостное земство, вамъ казались тогда странными эти мысли, вы говорили: во время войны не реформируютъ, не законодательствуютъ,—это не военное дѣло, къ чему говорить о волостномъ земствѣ. А что, если бы было у васъ волостное земство? Ваши закупки хлѣбовъ, ваши распредѣленія продуктовъ, учетъ запасовъ, использованіе труда бѣженцевъ, военноплѣнныхъ и др., во сколько разъ это сократилось бы, облегчилось и упорядочилось. У васъ нѣтъ мѣстнаго аппарата. Вы думали, что война будетъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль или мѣсяцевъ, а, оказывается, мы уже ведемъ ее годы, и поздно, горькимъ опытомъ теперь приходимъ къ сознанію необходимости организаціи тыла, организаціи этихъ мѣстныхъ учрежденій. А что говорятъ эти *(указывая на мѣста правительства)* люди? Да ничего. Они не принесли сюда до сихъ поръ ни одного проекта. Вы должны сами изъ собственной канцеляріи, собственными средствами выискивать проекты этой организаціи мѣстныхъ учрежденій, вы должны пустить въ ходъ проектъ о волостномъ земствѣ. Мы не знаемъ, сколько мы будемъ воевать, мы не знаемъ, сколько продовольственныхъ кампаній стоитъ передъ нами, но мы знаемъ одно: страна организованная несокрушима, а страна дезорганизованная, не имѣющая этихъ учрежденій, безсильна, безсильна справиться даже съ этими бюрократами. *(Голосъ слѣва:* вѣрно). Гг., вы понимаете объемъ и размѣръ задачи. Каждый день, каждый мѣсяцъ борьбы ставитъ на очередь громадные хозяйственные вопросы, вопросы мѣстнаго распорядка и общегосударственнаго управленія. И понятное дѣло, почему теперь всѣмъ ясно, почему мы требуемъ перемѣны власти и перемѣны системы; вы понимаете теперь, что даже въ этихъ матеріальныхъ, экономическихъ дѣловыхъ вопросахъ вы можете продолжать говорить то же, что говорилъ Василій Алексѣевичъ Маклаковъ о проклятомъ режимѣ. Да, этотъ проклятый режимъ подточилъ матеріальныя силы страны, этотъ проклятый режимъ устраиваетъ чехарду министровъ, бросая ихъ съ мѣста на мѣсто и выгоняя вонъ, какъ негодныхъ лакеевъ; этотъ проклятый режимъ страдаетъ отсутствіемъ предусмотрительности и какого-нибудь пониманія долга передъ страной,—это его плоды, это его результатъ, это его дѣти. *(Голоса:* правильно).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Шингаревъ, вашъ срокъ истекаетъ.

(*Голоса:* просимъ). Угодно продолжить срокъ рѣчи Члена Государственной Думы Шингарева? Возраженій нѣтъ? (*Баллотировка*). Принято.

Шингаревъ. Господа. Я васъ не задержу, я кончаю. Гг., приходилось ли кому-нибудь изъ васъ читать и вдумываться въ исторію конца XVIII столѣтія. Позвольте вамъ нѣсколько только намековъ бросить въ эту область, позвольте вамъ привести только нѣсколько параллелей нашихъ и иноземныхъ. Сначала иноземныхъ. Франція конца XVIII вѣка. Гг., какая жуткая картина и какое страшное сходство! Неотвязчивая мысль, когда вы читаете эти старыя страницы историковъ, неотвязчивая мысль долбитъ вашъ мозгъ: да вѣдь это наши дни, да вѣдь это наша разруха, да вѣдь это наша слѣпая безумная власть, да вѣдь это наши домашнія дѣла, да вѣдь это наши неуспѣхи въ борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ, да вѣдь это наши зловѣщіе змѣиные слухи объ измѣнѣ наверху, да вѣдь это наша боль, вѣдь это наше горе, вѣдь это наши дни! А когда вы вспоминаете конецъ XVIII вѣка у насъ на родинѣ, поѣздку Императрицы Екатерины въ Крымъ, деревни Потемкина въ видѣ декорацій по пути слѣдованія Государыни, безумную растрату многихъ милліоновъ денегъ на то, чтобы потѣшить взоръ сильныхъ міра, чтобы обмануть окружающихъ, — и слова посла австрійскаго Императора, который писалъ домой: «Впрочемъ кажется даже это невозможное возможнымъ, если только расточать безмѣрно деньги и не жалѣть людей; у насъ, въ Германіи или во Франціи мы не посмѣли бы и думать о томъ, что здѣсь производится безъ особыхъ затрудненій»! Налюбовавшись видомъ декоративныхъ деревень, шумными толпами несчастныхъ согнанныхъ людей, кричащихъ «ура» вдоль по дорогѣ, Екатерина попала потомъ въ Тулу и увидала разруху голода. Хлѣба не было въ странѣ, а въ Херсонѣ писали черезъ нѣсколько дней послѣ ея отъѣзда, послѣ отъѣзда Государыни: «Здѣсь бѣда, ѣсть и пить нечего, купить нечего, да и кого объ этомъ спросить, не у кого». Вотъ была картина за декораціей потемкинскихъ деревень. Я не знаю, гг., строятся ли теперь современныя декораціи тамъ, гдѣ строилъ ихъ Потемкинъ, говорятся ли вновь успокоительныя рѣчи тѣмъ, кому говорили въ концѣ XVIII столѣтія, является ли все благополучно тамъ, съ точки зрѣнія нашего казеннаго благополучія, но за этой внѣшней декораціей и у насъ стоитъ все та же жуткая картина конца XVIII столѣтія, но съ той только разницей, что грозный врагъ захватилъ много рубежей русской земли и что долгіе годы еще придется бороться Россіи съ этимъ врагомъ. Въ началѣ XIX столѣтія, когда отвратительная клевета и грязная интрига придворнаго круга въ концѣ концовъ сразила нашего великаго національнаго генія—Пушкина, его товарищъ проклиналъ «тѣ жадныя толпы, стоящія у трона, свободы, генія и славы палачи». Гг., жадныя толпы стоятъ у трона и до сихъ поръ, онѣ теперь уже палачи свободы страны, побѣды страны. И до тѣхъ поръ, пока это будетъ продолжаться, эта жуткая картина, картина, которая съ каждымъ днемъ становится все болѣе и болѣе страшно схожей съ концомъ французскаго XVIII вѣка, неотъемлемо будетъ стоять передъ нами; въ этихъ условіяхъ, безъ отмѣны или отмѣненія этого проклятаго режима, безъ разгона этой жадной толпы, гг., безъ смѣны этой послушной и никудышной власти, выхода государству нѣтъ. И вашъ продовольственный вопросъ, матеріальные вопросы государства зовутъ въ отвѣту страшной и неотразимой силой, ихъ словомъ не отбросишь, тутъ нужно дѣло, а на дѣло они (*указывая на мѣста правительства*), гг., неспособны. (*Бурныя и продолжительныя рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и на отдѣльныхъ мѣстахъ справа*).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Лелявскій.

Лелявскій (Волынская губ.). Итакъ, дружными усиліями объединеннаго правительства, о которомъ такъ много говорилъ депутатъ Шингаревъ, законодательныхъ палатъ, въ лицѣ своихъ представителей въ особыхъ совѣщаніяхъ, о которыхъ такъ мало говорилъ депутатъ Шингаревъ, и, наконецъ, мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей, въ формѣ уполномоченныхъ Министерства Земледѣлія, о которыхъ совершенно не говорилъ депутатъ Шингаревъ, создано чудо XX вѣка: міровая житница безъ зерна, сельскохозяйственная страна безъ сельскаго хозяйства, земледѣльческая Россія безъ хлѣба. Я не хочу никого обвинять, ибо въ этомъ виноваты всѣ мы, вѣрившіе въ свое время въ утопическую идею регламентаціи государствомъ всей хозяйственной

*

жизни такой страны, какъ Россія, и молчаливо прикладывавшіе къ развиваемой особыми совѣщаніями теоріи «полицейскаго государства» свой штемпель,—а, напротивъ, я желалъ бы въ качествѣ кающагося, если не дворянина, то уполномоченнаго Министерства Земледѣлія, откровенно признаться передъ Государственной Думой въ тѣхъ тяжкихъ грѣхахъ, которые лежатъ на совѣсти всей нашей системы. Объ основномъ и первородномъ грѣхѣ, именно о твердыхъ цѣнахъ, я не стану сейчасъ говорить, ибо этотъ вопросъ разрѣшается въ настоящее время подъ угломъ политическимъ. Не претендуя на званіе пророка, я предвижу, однако, что когда-нибудь государственныя начала побѣдятъ надъ началами политическими, и вы отвергнете тогда твердыя цѣны, подобно тому, какъ вы уже въ свое время отреклись отъ твердой власти, отъ твердой воли и другихъ «твердыхъ» эпитетовъ, обычно свойственныхъ политикѣ тѣхъ сверхминистровъ, которымъ всегда аплодируетъ Заратустра и никогда современники. Пока же, не касаясь по существу вопроса о твердыхъ цѣнахъ, какъ о мѣрѣ принудительнаго отчужденія хлѣба, я спрошу васъ: развѣ безъ твердыхъ цѣнъ и безъ сотенъ уполномоченныхъ не реквизированы уже, не отчуждены уже въ пользу казны милліарды пудовъ зерна, не могущіе быть вывезенными изъ Россіи и не имѣющіе другого потребителя, какъ государство, снабжающее ими какъ армію, такъ и населеніе? Развѣ при такомъ положеніи вещей государство не является полнымъ хозяиномъ рынка, диктующимъ своей покупной цѣной обязательный курсъ для хлѣбной биржи? Зачѣмъ же въ такомъ случаѣ вводить сюда элементъ принужденія, зачѣмъ возводить въ систему принципъ—«тащить и не пущать», принципъ, осужденный во всѣхъ другихъ областяхъ государственной жизни? Но, ставши однажды на путь принужденія, на путь государственнаго насилія, уже нельзя отказаться, уже нельзя отойти отъ него. Сначала твердыя цѣны были установлены исключительно для снабженія арміи, затѣмъ нашли нужнымъ развить этотъ шагъ далѣе — твердыя цѣны были примѣнены къ закупкамъ для продовольствія населенія. Но мы, русскіе, не любимъ останавливаться на полпути, мы развиваемъ всегда каждую идею до maximum'а, доводимъ ее до истерической крайности. И вотъ твердыя цѣны оказались распространенными на всѣ частныя сдѣлки, государство вторглось въ область торговыхъ отношеній, государство скомандовало частной торговлѣ: «руки по швамъ», и эта торговля дѣйствительно опустила руки! На августовскомъ съѣздѣ уполномоченныхъ представители биржи доказывали, что частной инициативы не существуетъ, что она убита правительствомъ. Этотъ траурный аншлагъ вывѣшенъ, по моему, черезчуръ преждевременно, но во всякомъ случаѣ торговля сильно контужена, и контужена притомъ снарядами, изготовленными не только на казенныхъ заводахъ, но и на фабрикахъ г. Громана и К°. Гг., репрессіи затягиваютъ, запреты увлекаютъ. Кромѣ твердыхъ цѣнъ министерство въ тѣсномъ сотрудничествѣ съ мѣстными уполномоченными изобрѣло цѣлый рядъ другихъ запрещеній, цѣлый инквизиціонный сборникъ всевозможныхъ ограничительныхъ запрещеній, въ родѣ запрета ввоза и вывоза, то отмѣняемаго, то снова вводимаго у насъ на западѣ и на югѣ, въ родѣ принудительныхъ гужевыхъ перевозокъ, этого логическаго продолженія однажды допущеннаго насилія, въ родѣ запрещеній погрузки на станціяхъ частныхъ продовольственныхъ грузовъ безъ предварительнаго разрѣшенія уполномоченнаго, въ родѣ лишенія земствъ и городовъ, потребляющихъ муку и зерно, поставляемыя уполномоченными, права входить въ оцѣнку качествъ этихъ продуктовъ, въ родѣ устройства на ярмаркахъ и базарахъ реквизиціонныхъ засадъ и капкановъ, куда попадаютъ привозимые окрестными крестьянами провіантъ и фуражъ, очевидно, съ цѣлью отучить деревню отъ сквернаго обычая столовать городъ. Изъ одного «тащи» логически слѣдуетъ другое—«не пущай», ограниченіе, какъ совершенно правильно говорилъ депутатъ Шингаревъ, вытекаетъ изъ ограниченія, и въ результатѣ нагромождается чудовищная постройка всевозможныхъ принудительныхъ мѣропріятій, переплетающихся и скрещивающихся съ обязательными постановленіями вновь воскресшихъ въ глубокомъ тылу генераловъ Дитятиныхъ, однимъ духомъ, однимъ взмахомъ пера разрѣшающихъ, во славу Горбунова, сложнѣйшія экономическія проблемы. И, конечно, строители этой огромной Вавилонской башни, не достроившіе ея до конца,—ибо, гдѣ существуетъ конецъ для развитія репрессіи?—такъ запутались въ своей сизифовой работѣ, что совершенно перестали понимать

другъ друга. Я сошлюсь на сидящихъ среди васъ уполномоченныхъ по заготовкѣ; я попрошу ихъ отвѣтить,—какъ бы они ни сердились на меня за раскрытіе этихъ маленькихъ профессіональныхъ тайнъ,—не представляютъ ли иногда наши циркулярныя распоряженія сплошной абракадабры, не являются ли они задачей со многими неизвѣстными, разрѣшаемой всегда разно тѣми великовозрастными учениками, кои въ лицѣ уполномоченныхъ по заготовкамъ, губернаторовъ и контрольныхъ чиновниковъ призваны совмѣстно ломать надъ ней голову? Вотъ, гг., что сдѣлано для того, чтобы не было хлѣба. Но были ли вообще попытки къ творческой, къ созидательной работѣ для широкаго использованія русской сельскохозяйственной мощи? Вѣдь, всякія запретительныя мѣры только тогда допустимы, когда онѣ идутъ бокъ-о-бокъ съ мѣрами положительными. Что же сдѣлано министерствомъ для усиленія производительности сельскаго хозяйства въ эти тяжелые годы войны? Я спрошу вслѣдъ за депутатомъ Шингаревымъ Управляющаго Министерствомъ Земледѣлія: если мы въ свое время искали и нашли виновника въ недостаткѣ снарядовъ, то теперь не время ли поискать виновника въ полнѣйшемъ отсутствіи на рынкѣ земледѣльческихъ машинъ, и не тѣхъ уборочныхъ машинъ, о которыхъ говорилъ депутатъ Шидловскій, а пахотныхъ орудій? Вмѣсто того, чтобы широко развивать правительственную закупку плуговъ, боронъ, а также косъ и серповъ въ нейтральныхъ странахъ, представители департамента земледѣлія «объединялись» на всевозможныхъ совѣщаніяхъ и строили «испанскіе замки» относительно мгновеннаго развитія отечественнаго машиностроенія; они заключили рядъ эфемерныхъ контрактовъ съ русскими заводами, не изготовляющими и сотой доли заказаннаго, вслѣдствіе недоставленія имъ вѣдомствомъ обѣщаннаго по контрактамъ металла. Но если нельзя было своевременно обезпечить земледѣльческую Россію новыми машинами, то что сдѣлало вѣдомство въ смыслѣ ремонта стараго инвентаря, въ концѣ износившагося за послѣдніе два года? Обезпечилъ ли департаментъ земледѣлія земства и землевладѣльцевъ достаточнымъ количествомъ металла? Настоялъ ли онъ передъ учрежденіями, вѣдающими обороной, на томъ, чтобы вся необходимая для этого доля желѣза и стали была полностью отпущена изъ запасовъ, реквизируемыхъ военнымъ вѣдомствомъ? Нѣтъ, при первомъ же нетерпѣливомъ позвякиваніи генеральской шпоры настойчивость вѣдомства испарялась, какъ дымъ, или, вѣрнѣе, уходила въ пятки, какъ будто бы продовольственное пораженіе, понесенное нами сейчасъ въ тылу, не хуже всякаго прорыва на фронтѣ. Кромѣ съѣздовъ и застольныхъ рѣчей на банкетахъ, мы не дождались ничего реальнаго отъ департамента земледѣлія, очевидно раздѣляющаго со многими обывателями заблужденіе, что если нѣмецъ превосходитъ насъ техникой, то мы побѣдимъ его совѣщаніями. *(Голоса справа:* браво). А вопросъ о рабочемъ трудѣ, о недостаткѣ рабочихъ рукъ? Организовало ли министерство рабочія партіи изъ чужеземныхъ рабочихъ, въ избыткѣ предлагавшихъ свой трудъ на Востокѣ? Наладило ли оно транспортъ нашихъ русскихъ рабочихъ изъ мѣстностей, болѣе обезпеченныхъ рабочей силой, въ мѣстности полнѣйшаго рабочаго голода? Использовало ли оно, хотя бы отчасти, трудъ бѣженцевъ? Нѣтъ, какъ уже здѣсь указывали, министерство ограничивалось только распредѣленіемъ военнопленныхъ, т. е. загребаніемъ жара чужими руками, жара, добытаго руками нашего славнаго воинства. А какъ справилось оно съ этимъ распредѣленіемъ? Депутатъ Шидловскій нарисовалъ уже красочную картину той безконечной кадрили, которую вытанцовывали военнопленные, снимаемые съ работъ раньше, нежели они успѣвали приступить къ нимъ, постоянно перебрасываемые съ мѣста на мѣсто, безъ плана, безъ системы, подъ вліяніемъ случайныхъ требованій отдѣльныхъ вѣдомствъ. Мы сами видѣли, какъ по категорическимъ, не допускающимъ возраженій, предписаніямъ центральныхъ учрежденій военнопленные снимались съ сельскохозяйственныхъ работъ у самаго фронта, гдѣ каждое зерно должно итти непосредственно въ армію, и отсылались назадъ вглубь Россіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ другіе военнопленные по предписанію фронтового начальства, не допускавшаго, конечно, оголѣнія своего сельскохозяйственнаго фронта, одновременно передвигались обратно на фронтъ изъ глубокаго тыла. Это постоянное «шассе-круазе» военнопленныхъ не только являлось непроизводительной тратой рабочей энергіи, времени и труда, оно въ концѣ расшатывало нравствен-

ную энергію населенія и притомъ самыхъ глубокихъ, самыхъ нетронутыхъ его пластовъ, воочію убѣждавшихся въ дезорганизаціи власти. Правда, здѣсь Министерство Земледѣлія дѣйствовало подъ давленіемъ застрявшихъ въ глубокомъ тылу военныхъ администраторовъ, вѣрнѣе, военныхъ чиновниковъ, которые, вмѣсто своего высокаго ремесла, питаютъ «влеченіе, родъ недуга» вмѣшиваться въ совершенно чуждыя для нихъ области и всюду вносятъ съ собой сумбуръ и разстройство. Но, неужели у гражданскаго вѣдомства не нашлось столько же гражданскаго мужества отстоять интересы сельской Россіи, не допустить насъ до того кризиса, который явился не столько кризисомъ въ странѣ, сколько кризисомъ самой власти? Ну, а съ живымъ инвентаремъ? Осуществляетъ ли министерство какую-либо реальную программу возстановленія въ Россіи тѣхъ кадровъ живого хозяйственнаго ремонента, которые такъ порѣдѣли въ связи съ бывшими реквизиціями и поставками? Организуетъ ли оно широкую сѣть разсадниковъ, закупаетъ ли производителей, однимъ словомъ, какія конкретныя мѣропріятія принимаетъ оно для возрожденія у насъ скотоводства? Я утверждаю, что Министерство Земледѣлія ничего не дѣлаетъ въ указанномъ направленіи! Единственная его помощь заключается въ выдачѣ земствамъ краткосрочныхъ ссудъ, смѣхотворныхъ ссудъ, на возстановленіе животноводства, погашеніе которыхъ начинается въ первомъ же году послѣ выдачи ссуды—какъ будто бы въ столь краткій срокъ можно исправить опустошенія, произведенныя въ хозяйствѣ войной, какъ будто бы земства съ деньгами, но безъ содѣйствія правительства, могутъ при современныхъ условіяхъ транспорта доставить съ востока требуемый живой матеріалъ.

Наконецъ, послѣдній вопросъ. Что сдѣлано департаментомъ земледѣлія въ смыслѣ возстановленія хозяйственной жизни въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ военныхъ дѣйствій и отбитыхъ обратно геройствомъ нашей доблестной арміи? Вамъ, вѣроятно, извѣстенъ тотъ колоссальный трудъ, который въ идентичномъ случаѣ былъ затраченъ нашей союзницей Франціей послѣ сраженія на Марнѣ и нашимъ врагомъ—Германіей послѣ вторженія россійскихъ войскъ въ восточную Пруссію. Тамъ было сдѣлано все, чтобы ни одинъ гектаръ возвращенной земли не оставался пропащимъ для родины. А когда этой весной многія сотни квадратныхъ верстъ были освобождены отъ врага у насъ на Волыни, то опекуны русскаго земледѣлія, въ лицѣ чиновниковъ этого департамента, не только пальцемъ не ударили, но, несмотря на рядъ обращеній со стороны земскихъ собраній, даже не побезпокоились прибыть на мѣсто и посмотрѣть, какія мѣры тамъ можно, какія мѣры тамъ слѣдуетъ провести. А между тѣмъ, родной братъ этого департамента, отдѣлъ сельскаго строительства, работающій совмѣстно съ земствомъ, уже приступилъ къ возстановленію разрушенныхъ построекъ въ этой опустошенной части Россіи. Когда же Члены Государственной Думы отъ имени мѣстныхъ земствъ обратились къ вѣдомству земледѣлія съ ходатайствомъ о самой легкой, самой простой помощи возвращенному краю, въ видѣ земскихъ ссудъ для надѣленія невольно бастующаго населенія живымъ и мертвымъ инвентаремъ, департаментъ земледѣлія отвѣтилъ, что это не его дѣло, что это дѣло Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію руководителей вѣдомства земледѣлія, къ вѣдѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ надлежитъ отнести, помимо продовольственныхъ заготовокъ для населенія и арміи, еще новую агрономическую задачу—возстановленіе земледѣлія въ освобожденныхъ отъ врага мѣстностяхъ. И дѣйствительно, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ подтвердило, что оно очень не прочь взять на себя эту новую «культурную миссію», но что вопросъ этотъ подлежитъ разработкѣ въ длинномъ рядѣ инстанцій. И вотъ, пока дѣло гноится въ комиссіяхъ, очищенный потоками русской крови отъ непріятеля край стоитъ въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ находился въ день изгнанія враговъ, а именно, въ видѣ мертвой пустыни. Можетъ быть, вы желаете знать, какъ использованы Министерствомъ Земледѣлія секвестрованныя нѣмецкія земли, что сдѣлано Министерствомъ, чтобы сотни тысячъ десятинъ этихъ культурныхъ земель, столь необходимыхъ въ данный моментъ для народа, не пропадали даромъ? Гг., о хозяйничаньѣ министерства съ этими государственными латифундіями я доложу вамъ особо, съ цѣлымъ рядомъ фактовъ въ рукахъ. Теперь же я скажу, что эти безпредѣльныя пространства оказались въ истекшемъ году почти совершенно вычеркнутыми изъ сельскохозяй-

ственной карты Россіи, что они легли мертвымъ балластомъ на производительность нашей родины. И, что всего хуже, предстоящій годъ не сулитъ намъ въ этомъ смыслѣ никакихъ измѣненій, ибо министерскіе чиновники слишкомъ заинтересованы въ томъ, чтобы дѣло не двигалось съ мѣста, чтобы этотъ земельный фондъ не передавался ни крестьянскому банку, ни пострадавшимъ воинамъ, ни мѣстнымъ земствамъ, ибо министерскіе чиновники получаютъ за управленіе этими землями баснословныя суточныя, въ родѣ четвертного билета въ сутки, что удваиваетъ, а иногда утраиваетъ ихъ содержаніе. Такимъ образомъ, надѣвши на деревню тугую рогатку изъ твердыхъ цѣнъ и всякихъ другихъ скорпіоновъ, министерство, однако, не сдѣлало ничего, чтобы мобилизовать сельское хозяйство, чтобы привить ему небольшую дозу допинга, безъ котораго оно не въ состояніи перескочить черезъ всѣ искусственныя препятствія и притти къ конечному старту голова въ голову съ мобилизованными отраслями русской промышленности. Но живучесть русскаго народа такъ велика, но въ груди пахаря таится еще столько неисчерпанныхъ силъ, что онъ легко разорвалъ бы тѣ твердыя цѣны, куда заковали его министерскіе кузнецы, что онъ легко сорвалъ бы съ себя окутавшую его паутину всякихъ обязательныхъ постановленій, если бы только не основная причина современнаго кризиса, та причина, въ которой повинно не вѣдомство земледѣлія, не отдѣльныя учрежденія и лица, а вся наша государственность, и повинна притомъ исходя изъ самыхъ лучшихъ, изъ самыхъ высокихъ побужденій. Гг., въ то время, какъ Германія къ концу войны нашла необходимымъ ввести обязательную трудовую повинность, Россія уже съ начала войны ввела другую повинность, повинность если не обязательнаго, то вполнѣ допустимаго «отдохновенія». Изъ Англіи, изъ Франціи, изъ Америки переброшенъ къ намъ черезъ головы нашихъ враговъ огромный насосъ, накачивающій за счетъ грядущихъ вѣковъ нашу страну золотомъ, вѣрнѣе позолоченной бумагой; проведенъ гигантскій шприцъ, вливающій въ наши трудовыя артеріи золотой морфій, усыпляющій, оцѣпеняющій, одурманивающій. И тотъ хлѣборобъ, который не засыпалъ еще со временъ Рюрика, который ни разу за цѣлыя тысячелѣтія не сбрасывалъ съ рукъ трудовыхъ мозолей, вдругъ зашабашевалъ, вдругъ замкнулъ на ключъ свой закрома, вдругъ застылъ.

Таковы, гг., основныя причины, таковъ діагнозъ современнаго кризиса. Я не берусь рекомендовать вамъ новаго способа лѣченія, новыхъ «патентованныхъ средствъ». Изъ моей рѣчи вы уже могли заключить, что кромѣ естественнаго, кромѣ натуральнаго метода, по моему убѣжденію, не существуетъ для даннаго случая никакихъ другихъ лѣкарствъ. Раскройте пошире окна, впустите побольше свѣта и откиньте въ сторону всю ту барковскую кухню, которой вы пичкаете и безъ того ослабѣвшій государственный организмъ. И поменьше впускайте всякихъ «главно», «особо», а часто скверноуполномоченныхъ докторовъ, дергающихъ и тормошащихъ больного, а въ сущности ничего, кромѣ вынужденной діэты и абсолютнаго запрещенія движенія не способныхъ ему прописать.

Что же касается передачи продовольственнаго дѣла въ другое вѣдомство, то не все ли равно, какая кокарда будетъ украшать нашихъ губернскихъ хлѣбныхъ диктаторовъ, нашихъ продовольственныхъ помпадуровъ. Не отвѣчало бы достоинству великой страны, не отвѣчало бы достоинству великаго момента разрѣшать продовольственную проблему столь легкимъ, столь поверхностнымъ образомъ. Дѣло не въ вѣдомствѣ, но въ принципахъ, а эти продовольственные принципы нуждаются въ коренномъ пересмотрѣ. Въ заключеніе не могу не откликнуться на брошенныя въ печати слова о новомъ «министерствѣ снабженій» во главѣ съ продовольственной диктатурой. Кто-то сказалъ: «твердыя цѣны требуютъ твердыхъ рукъ». Но, вѣдь, наша дѣйствительность показываетъ, что твердыя руки являются часто синонимомъ твердаго лба, и вмѣстѣ съ тѣмъ твердыя руки рѣдко служатъ синонимомъ чистыхъ рукъ. Гг., достаточно опытовъ, достаточно продовольственныхъ авантюръ. Если «управлять», какъ здѣсь часто указываютъ, означаетъ «предвидѣть», то управлять отнюдь не значитъ «терроризировать», «наводить панику» и «стращать». Между тѣмъ, на Руси диктатуры сбращаются во всероссійскія пугала, разгоняющія честныхъ работниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ вызывающія смѣхъ у тѣхъ, кого дѣйствительно слѣдовало бы пугнуть. *(Рукоплесканія справа и*

на отдѣльныхъ мѣстахъ въ центръ; голоса: браво).

Предсѣдательствующій. Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 3 ч. 48 м. до 4 ч. 10 м. дня.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе Государственной Думы возобновляется. Государственной Думѣ предстоитъ произвести избраніе семи членовъ въ согласительныя комиссіи и девяти—въ Особое Совѣщаніе для обсужденія и объединенія мѣропріятій по устройству бѣженцевъ и трехъ замѣстителей. Ко мнѣ поступило предложеніе объ отложеніи этихъ выборовъ до слѣдующаго засѣданія Государственной Думы. *(Голоса:* просимъ). Ставлю это предложеніе на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. Позвольте собрать записки по п. 3 дополнительной повѣстки. Записки приготовлены? *(Голоса:* приготовлены). Прошу гг. помощниковъ приставовъ ихъ собрать. Членъ Государственной Думы Родичевъ.

Родичевъ (г. Петроградъ). Гг. Члены Государственной Думы. Мы приступаемъ къ обсужденію вопроса серьезнѣйшаго, вопроса жизненнаго. Въ исторіи четвертой Государственной Думы настоящая минута, быть можетъ, одна изъ самыхъ серьезныхъ. Мы стоимъ лицомъ къ лицу съ послѣдствіями неотвратимыми и, быть можетъ, роковыми; быть можетъ близка та минута, когда отъ страны потребуются сверхчеловѣческія усилія всѣхъ ея сыновъ, усилія самоотверженныя, усилія, которыя не считаются съ жертвами. Мы не можемъ не безпокоиться и не волноваться судьбой и вопросомъ снабженія; страна, принесши столько жертвъ, я думаю, имѣла бы право знать, въ какомъ положеніи находится это дѣло. Я думаю, мы, Государственная Дума, имѣла бы право на то, чтобы сюда явился представитель власти, явились представители власти всѣмъ составомъ, ибо всѣ они отвѣтственны за это дѣло, чтобы они явились сюда и предъ лицомъ всего народа сказали бы истину, ибо, гг., для русскаго народа истина не страшна, какъ бы она тяжела ни была, но для того, чтобы приносить жертвы, надо знать, ради чего онѣ приносятся, и если они сюда являются съ краткимъ словомъ и потомъ исчезаютъ, значитъ ли это, что все благополучно, что безпокоиться не о чемъ, или, наоборотъ, это значитъ, что правда такъ страшна, что они боятся объявить ее, чтобы не обрадовать врага и не поселить въ народѣ панику. *(Голосъ справа:* не пугайте). И въ томъ и въ другомъ случаѣ слѣдовало бы воздержаться отъ такого способа дѣйствій, отъ такого воздержанія, ибо того, что происходитъ, въ концѣ концовъ, не скрыть, не скрыть отъ врага такъ же, какъ не могли скрыть того обстоятельства, что не было снарядовъ,—да вѣдь не скрыть и отъ страны, когда и ей придется считаться съ послѣдствіями стародавней политики власти. Паника можетъ произойти. Паника можетъ произойти только потому, что когда обнаружится серьезность положенія, когда обнаружится трудность того дѣла, того подвига, который Россія должна взять на себя, мы зададимъ себѣ вопросъ: да гдѣ же наши вожди, и какими руками это будетъ сдѣлано, кто отъ насъ требуетъ этихъ жертвъ, и мы тогда увидимъ на томъ мѣстѣ, гдѣ должна стоять неусыпно бодрствующая и работающая власть, мы увидимъ тамъ, какъ мы видимъ сейчасъ, пустое мѣсто. Вотъ почему вдвойнѣ опасно то положеніе, которое создалось сейчасъ. Припомните, съ самаго начала войны, что обнаруживается? Обнаруживается ясное для всѣхъ васъ—не было снарядовъ, и офиціальное засвидѣтельствованіе о благополучіи было офиціальной ложью. Далѣе обнаруживается: страна не оборудована желѣзными дорогами, затрудненъ подвозъ. Есть все,—ничего достать нельзя, страна безъ дорогъ. За снаряды благодарите Сухомлинова, за дороги благодарите Рухлова. Наши союзники, наши враги, организуютъ съ самаго начала принудительнымъ путемъ снабженіе продовольствіемъ. Намъ къ этому пути прибѣгать не нужно, натуральнымъ способомъ мы пріобрѣтемъ все. Этотъ способъ хорошъ тѣмъ, что заботиться не надо, что работать не нужно, предвидѣть не нужно. Наступаетъ затрудненіе въ продовольствіи и старыхъ средствъ недостаточно, нужно прибѣгать къ новымъ. Къ какимъ? Смѣнить Министра. Кривошеинъ плохъ, замѣнить Наумовымъ. Наумовъ хлопочетъ о томъ, чтобы сельскому хозяйству были предоставлены рабочіе, чтобы въ случаѣ нужды ихъ можно было отпустить изъ запасныхъ частей въ отпускъ на время уборки. И эти хлопоты прерываются сперва роспускомъ Думы, затѣмъ отставкой Наумова. Вы припомните того московскаго спекулянта, который хвастался: съ Наумовымъ считаться нечего, у насъ свой министръ земледѣлія. Ну, вотъ, гг., Дума распущена и всту-

паетъ на мѣсто Министра Земледѣлія новое лицо, оно старое лицо, испытанный штюрмеріанецъ, стоявшій въ тѣхъ же рядахъ, которые противились обновленію Россіи. У власти, гг., этимъ лѣтомъ стояли люди, имена которыхъ мы помнимъ въ борьбѣ съ просвѣщеніемъ, въ борьбѣ съ обновленіемъ Россіи. Если бы ихъ воля осуществилась, васъ бы не было. Вотъ они завѣдывали нынче лѣтомъ Россіей. Съ Іюня мѣсяца, гг., уже началось уменьшеніе поступленія хлѣба, и тотъ неприкосновенный запасъ, который необходимъ для правильности снабженія, началъ таять. Что же, тогда Министръ Земледѣлія забилъ въ набатъ, что, онъ проектировалъ экстренныя серьезныя мѣры? Что, онъ обратился къ народному представительству, требовалъ его экстреннаго созыва? Обратился къ странѣ съ разъясненіемъ той опасности, которая наступаетъ? Потребовалъ отъ страны тѣхъ усилій, которыя тогда были необходимы для того, чтобы не настало трудное положеніе? Ничего не было. Было то, что дѣлалъ Сухомлиновъ, было то, что дѣлалъ Рухловъ или, вѣрнѣе, что не дѣлалъ, — быть можетъ, мотивы были другіе. Гг., въ теченіе времени за Іюль, Августъ, Сентябрь и Октябрь въ казну въ распоряженіе правительства поступила $^{1}/_{18}$ часть того, что должно поступить; въ 120 дней—одна восемнадцатая часть. Идя этимъ же путемъ, когда вы получите остальныя $^{17}/_{18}$, считая, что на каждую $^{1}/_{18}$ вамъ нужно три мѣсяца,—скажемъ, черезъ 54 мѣсяца вы можете разсчитывать получить ихъ, если дѣло пойдетъ тѣмъ же темпомъ, какимъ дѣло шло съ Іюня мѣсяца. И это упущеніе тѣхъ людей, которые должны были стоять на стражѣ интересовъ русской арміи, русскаго снаряженія. Это упущеніе тѣхъ, кто обязанъ былъ быть нашими сторожами, и это преступленіе никогда не простится имъ. И не люди тутъ виноваты, виновата та ихъ привычка, та ихъ система, при которой они считали, что они все могутъ, и что власть, что́ захочетъ и что́ предпишетъ, все можетъ сдѣлать. Да, тамъ, гдѣ нужно отодрать или оттяпать голову, тамъ они всевластны и тамъ они могутъ сдѣлать все, по выраженію Маркова 2, но тамъ, гдѣ требовалось предвидѣніе и самоотверженіе, тамъ оказалось, что они не у мѣста. Теперь опознайтесь, почему это произошло? Опознайтесь, почему растетъ та дороговизна, борьбѣ съ которой вы хотите отдаться, та борьба, которую будто бы провозгласилъ депутатъ Хвостовъ, которую будто бы депутатъ Хвостовъ поставилъ на своемъ министерскомъ знамени. Эта борьба—отъ чего она зависитъ? Мы вступили въ войну безъ снарядовъ и должны были снаряды покупать за границей; мы вступили въ войну безъ организованной промышленности и должны были наспѣхъ организовать промышленность. Аппаратъ налоговой отсутствовалъ, подоходнаго налога у насъ не было, благодаря сопротивленію тѣхъ, кто отвѣтствененъ за судьбы Россіи въ теченіе предшествовавшаго періода. У насъ оставалось одно средство—выпускъ бумажекъ. И, гг., когда у васъ всѣ разрѣшенія и всѣ нормы въ выпускѣ бумажекъ превзойдены, тогда не удивляйтесь, что дороговизна растетъ неминуемо, когда вы устанавливаете твердыя цѣны на нетвердый рубль. знайте, что это цѣна понижающаяся. Да, рубль нетвердый, онъ завтра будетъ стоить дешевле, чѣмъ сегодня, а послѣ завтра—дешевле, чѣмъ завтра, и поэтому тотъ рубль, который вы мнѣ заплатили сегодня, онъ послѣ завтра уже не имѣетъ своей цѣны. И этимъ рублемъ, а не полноцѣннымъ и убывающимъ, вы платите населенію и обѣщаетесь ему заплатить. И если вы не даете гарантіи населенію, что не будетъ больше выпуска бумажныхъ денегъ, и если не даете гарантіи населенію, что не будетъ больше необдуманныхъ призывовъ, какъ призывъ 15 Іюля, тогда наши твердыя цѣны—это не правдивыя цѣны; вы не имѣете права сказать, что это честная цѣна. Твердая цѣна годится тогда, когда денежная единица тверда, только тогда, или, наоборотъ, твердая цѣна это та цѣна, убытокъ отъ которой равномѣрно ложится на всѣхъ. Ввести твердыя цѣны и разсчитывать, что онѣ будутъ распространены на частныя сдѣлки,—это гг., старая бюрократическая утопія, которая думаетъ: все можно приказать и все можно запретить. Какъ вы прикажете человѣку, которому деньги сейчасъ не нужны, везти товаръ на рынокъ, когда онъ знаетъ, что черезъ мѣсяцъ онъ возьметъ дороже? Конечно, всякій будетъ до тѣхъ поръ держать въ своихъ рукахъ товаръ, пока деньги не сдѣлаются ему нужными до зарѣза. И, гг., въ ту минуту, когда до вашихъ умовъ дошла необходимость установленія твердыхъ цѣнъ, если бы вы не были чиновниками и не вѣрили бы во всемогущество приказа, вы

бы поняли ихъ безплодность, вы бы поняли, что необходимость объявленія твердыхъ цѣнъ есть необходимость всеобщей реквизиціи. Частичная реквизиція убила частную торговлю, ибо какъ же я стану закупать товаръ, не зная, по какой цѣнѣ у меня его возмутъ, или зная, что его возьмутъ у меня, быть можетъ, по убыточной цѣнѣ? Вѣдь двухъ-трехъ такихъ случаевъ достаточно для того, чтобы убить торговлю. Гг., дѣйствіями нашего Министерства Земледѣлія—не уполномоченные виноваты, а дѣйствіями центральной власти—торговля убита. Уже въ Іюнѣ мѣсяцѣ обнаружились обстоятельства страшнаго значенія для Россіи. Въ настоящую минуту—бездорожье. Вы знаете, что Россія не можетъ прокормиться тѣмъ хлѣбомъ, который провозятъ только по желѣзнымъ дорогамъ, и до сихъ поръ всегда значительная часть хлѣба для сѣверной Россіи и въ такой центръ, какъ Петроградъ, доставлялась водой. Матушка-Волга работала, и по ней, вѣдь, не могло быть закупорки. Когда на Волгѣ товаръ не шелъ, нужно было спохватиться относительно закупокъ, нужно было сразу принять мѣры къ тому, чтобы въ Іюнѣ или Іюлѣ мѣсяцѣ появился товаръ на пристаняхъ. Что сдѣлало Министерство Земледѣлія въ этомъ отношеніи? Ровно ничего. Что сдѣлало правительство? Распустило Государственную Думу—безъ нея спокойнѣе. Да, гг., я никогда не забуду сентябрьскихъ дней прошлаго 1915 г., когда мы сидѣли въ залѣ рядомъ и когда представители, друзья Маркова 2, намъ говорили: «мы вамъ Россію такъ не отдадимъ, мы за нее поборемся». Вотъ они цѣлый годъ держали Россію въ своихъ рукахъ, ну, и въ какомъ видѣ они отдаютъ теперь ее странѣ? Въ томъ видѣ, при которомъ они не смѣютъ притти и сказать, что у нихъ есть, сказать о состояніи Россіи, они не смѣютъ признаться въ лицо. А дальше? Дальше была бездѣятельность. А дальше что будетъ? Дальше штюрмеріанство торжествовало. Новый Министръ явился. Мнѣ все равно, какъ онъ называется. Они всѣ привыкли дѣйствовать этимъ способомъ. Правду говорилъ мой предшественникъ на этой каѳедрѣ: все равно, какая кокарда будетъ на шапкѣ у того, кто покупаетъ хлѣбъ. Гг., люди съ кокардой Россіи не спасутъ въ тяжелое время. Намъ говорятъ о временахъ Минина и Пожарскаго. Да, въ современныхъ условіяхъ къ Минину послалъ бы городового Курловъ, а Пожарскій не получилъ бы одобренія отъ Протопопова. *(Голоса слѣва:* правильно). Гг., старый аппаратъ не годенъ. Вы должны обратиться къ странѣ и требовать отъ нея хлѣба не ради денегъ, какъ было до сихъ поръ, а ради спасенія, ради спасенія страны отъ голода. *(Голоса слѣва:* вѣрно). Не только армія будетъ нуждаться нынѣшней зимой въ привозной мукѣ, нынѣшней зимой нуждается въ привозной мукѣ весь сѣверъ Россіи. Кто ее туда доставитъ? Власть, которая разрушила торговый аппаратъ, возсоздать его не можетъ. Она должна доставить туда этотъ хлѣбъ, и задачи, которыя передъ ней стоятъ теперь, много серьезнѣе тѣхъ, которыя стояли бы передъ ней, если бы она была добросовѣстна полгода тому назадъ. Гг., вы должны обратиться къ народу съ требованіемъ жертвъ, но для того, чтобы жертвы были принесены, намъ нужна увѣренность, что онѣ не будутъ растрачены, что народное достояніе будетъ сбережено больше, чѣмъ до сихъ поръ была сбережена народная кровь. И какъ же люди, которые были невѣрны народу въ прошломъ, какъ же они будутъ ему вѣрны въ будущемъ? Гг., могутъ ли они прійти къ народу и сказать: открывай амбары, запрягай лошадей, вези на станцію, безъ этого мы не можемъ жить, страна не можетъ жить. Кто же это скажетъ? Кто пойдетъ въ крестьянскую избу? Если люди съ кокардой,—тамъ привыкли ждать отъ нихъ угнетеній и оскорбленій *(Голосъ справа:* хороши вы и безъ кокардъ) такъ же, какъ и вся страна, отъ людей, стоящихъ у власти, не привыкла къ другому. Да, гг., Россія еще можетъ быть спасена, но спасена тогда, когда у власти станутъ люди, говорящіе «не ступай», а «пойдемъ», дѣйствующіе не приказомъ, а показомъ, примѣромъ. Гдѣ же тамъ тѣ самоотверженные люди, гдѣ же тамъ тѣ люди, которые не боятся пойти къ народу и сказать: мы исполнили свой долгъ? Если они спросятъ: какъ ты боролся съ измѣной,—что они скажутъ? Кадилъ ѳиміамъ—и въ этомъ была моя борьба, неустанность силъ, и въ этомъ была моя забота о русскомъ народѣ; преклонялся предъ всякой властью и никогда ей не перечилъ—это было моимъ служеніемъ правдѣ. Мы слыхали разсказъ о Министрѣ Путей Сообщенія, который требовалъ отсрочки конца Мур-

манской дороги до дня тезоименитства. Гг., тутъ нѣтъ преступнаго, но вѣдь это образчикъ; вся Россія сводится на средства угожденія, а правдой, гг., не угождаютъ. Задайте имъ вопросъ, какъ эти люди, имѣя за собой свои традиціи, свое прошлое, свои пріемы, какъ они обратятся къ народу за мобилизаціей всѣхъ силъ? Земство? Волость? Да, вѣдь, вы уничтожили въ теченіе долгихъ лѣтъ живую душу волости, вѣдь вы изъ нея сдѣлали приказное мѣсто! Эти люди повиноваться могутъ, а по своему почину достать вамъ хлѣба не могутъ. Вы приказами дождетесь одного—уклоненія. Россію надо перестроить. Намъ скажутъ: да какъ же вы ее перестроите во время войны? Да, задача каждый день дѣлается труднѣе. Хорошо, что мы теперь задаемъ этотъ вопросъ, а черезъ нѣсколько недѣль вы, можетъ быть, дождетесь вопроса: какъ вы будете перестраивать Россію во время голода? Вотъ, для того, чтобы предупредить этотъ вопросъ, рѣшайте его теперь. Вы упустили слишкомъ много времени, теперь послѣдній, двѣнадцатый часъ. Вѣдь вами, вашимъ сознаніемъ Россія приходитъ въ себя. Вы должны предъявить власти требованіе, чтобы она открыла передъ страной все положеніе, потому что, только зная трудность положенія, страна будетъ знать размѣры того долга, который лежитъ на ней. Вы должны потребовать отъ власти, чтобы на ея мѣстѣ были люди, внушающіе странѣ довѣріе. Не вѣрящіе странѣ, они привыкли про себя говорить, что они странѣ оказываютъ довѣріе, но нужны люди, которымъ вѣрила бы страна. Гг., неужели это еще не сдѣлалось истиной, не сдѣлалось фактомъ сознанія всѣхъ изъ насъ, когда это превратилось въ голосъ и крикъ всей Россіи? Это послѣдній крикъ ея, это послѣднее ея требованіе. Не ждите той минуты, когда не требованія раздадутся, а когда съ неотвратимыми фактами роковой судьбы вамъ придется считаться, а они близятся къ вамъ. Гг., вѣдь они ничего не предвидѣли, вѣдь въ этомъ заключается ихъ приговоръ. Люди, которые не способны были видѣть того, что случилось, какъ оно надвигается съ Іюня мѣсяца, люди, которые всѣмъ строемъ, всѣмъ фронтомъ молчали въ это время, да чѣмъ же они передъ страной отдѣлываются? Чѣмъ? Молчаніемъ и несозывомъ Государственной Думы. Гг., вѣдь мы говорили, мы ходатайствовали о томъ, чтобы Думу созвали раньше, и, вы знаете, какой голосъ раздается теперь по всей Россіи?—Въ послѣдній часъ созвали Думу; если бы не созвали Думу въ послѣдній часъ, погибла бы Россія. Вотъ народное убѣжденіе. И не будь въ настоящее время этого предостерегающаго голоса Государственной Думы, мы скажемъ: то, что надвигается и чего они предотвратить не въ силахъ, ибо они этого не предвидѣли и объ этомъ молчали, то, что надвигается, гг., гибельно; это не несчастье, это крушеніе. Я вѣрю въ то, что страна найдетъ въ себѣ живыя силы, справится и выйдетъ изъ этого испытанія; я вѣрю въ силы Россіи, но первый камень, который ей придется на своемъ пути отмести для того, чтобы спастись, это—режимъ и представляющіе его люди. Вы, гг., исполнили свой долгъ, и мы предъ лицомъ всего народа, предъ лицомъ надвигающейся продовольственной опасности, мы говоримъ власти: объявляйте хлѣбъ государственной собственностью,—вотъ тотъ путь, по которому ты должна шествовать! Оставь мечты о возстановленіи свободной торговли, прими на себя ея обязанности, доставь сельскому населенію то, чего ему недостаетъ. Какъ это они сдѣлаютъ? Вѣдь ждать придется, вѣдь нужно, чтобы населеніе ждало, чтобы оно было въ состояніи переносить грозящія ему трудности и несчастія; для того, чтобы оно ждало, нужна вѣра. Эта вѣра въ Россіи, вѣра въ самое себя, въ ней поколеблена,—нужно, чтобы ее возстановили. Только вы можете содѣйствовать этому возстановленію, и вы достигнете этой цѣли—спасенія Россіи только тогда, когда тамъ *(указывая на мѣста правительства)* будутъ сидѣть люди, заслужившіе вѣру, заслужившіе ее своимъ прошлымъ, люди, самыя имена которыхъ говорили бы странѣ: жди и вѣруй, ибо эти люди сдѣлаютъ свое дѣло или погибнутъ, исполняя свой долгъ, не отступая передъ тѣми препятствіями, которыхъ бѣгутъ, не отступая передъ тѣми тѣнями, передъ тою грязью, которой поклоняются они и съ которой не смѣютъ они вступить въ борьбу. Когда власть очистится отъ скверны, тогда только она сдѣлается надлежащей властью; тогда, когда она среди васъ будетъ стоять въ сознаніи своей связи съ вами, своей связи со всѣмъ народомъ, тогда она будетъ и во-внѣ говорить отъ имени всего народа, тогда армія почувствуетъ, что за нею стоитъ не разъединенный, угнетен-

*

ный, молчащій народъ, а народъ, объединенный вѣрою въ нее, вѣрою въ себя. Гг., если вы стараетесь разобраться въ существующихъ условіяхъ, если вы начнете ставить себѣ вопросы: въ чемъ залогъ и ручательство побѣды? Вы во внѣшнихъ условіяхъ этого залога не найдете,—ищите его въ груди народной, ищите его въ своей груди. Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть актомъ воли. Гг., этого акта воли ждетъ отъ Государственной Думы народъ русскій. Этотъ актъ воли—не мгновенное дѣйствіе, это актъ настойчиваго упорства, это актъ борьбы словомъ, но словомъ правдивымъ и смѣлымъ до конца. (*Голоса слѣва:* Правильно). Это сильнѣйшее орудіе, и вы имъ владѣете. И что такое безъ любви, безъ вѣры въ народъ и его будущее, что такое, такъ называемая, военная власть? Кусокъ чугуна. Волей народной онъ обращается въ непобѣдимое орудіе. Куйте это единство народной воли, куйте эту готовность самопожертвованія, эту готовность нести ваше достояніе; куйте ее голосомъ правды и голосомъ справедливости, облеченной въ законодательство! Да, реквизиція, но справедливая, прежде всего, не только справедливая на дѣлѣ, но справедливая и кажущаяся таковой. Да, реквизиція съ сознаніемъ всей той обязанности, которую этимъ принимаетъ на себя власть, потому что, говоря это, она должна сказать земледѣльцу: твоя полоса не останется невспаханной; мы сдѣлаемъ все, и въ будущемъ году ты снимешь урожай съ полей твоихъ. Кто тебѣ за это отвѣчаетъ? Отвѣчаетъ власть, которая облечена вѣрой народной; не чиновники, не земскіе начальники и не министръ тебѣ это гарантируютъ; тебѣ это гарантируютъ тѣ, кто повинуется силѣ правды, кто служитъ родинѣ такъ же, какъ и всякій рядовой, жертвуя собой до послѣдняго конца. Но, гг., мы требуемъ отъ власти, чтобы она показала этотъ примѣръ. Въ рукахъ людей, ее держащихъ, есть средства, есть тѣ средства, при помощи которыхъ они могутъ осуществить свою жертву народу: сложите свою власть до тѣхъ поръ, пока нѣтъ условій ея честной и плодотворной дѣятельности. А прошлое этой власти—это тотъ грузъ, который потянетъ васъ ко дну. Добро бы васъ, но вы увлечете въ него и Россію, если она отъ этого камня не отдѣлается. Я кончилъ, гг. (*Рукоплесканія слѣва*).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы, отъ. Крыловъ.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ гр. В. А. Бобринскаго.

Отъ. Крыловъ (Самарская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Тамъ, гдѣ Россія собрала подъ знамена своихъ доблестныхъ войскъ громадный контингентъ своихъ лучшихъ силъ во имя защиты правъ и благополучія родственныхъ народовъ, мы вѣримъ, что тамъ Россія доведетъ свою добрую волю до счастливаго побѣдоноснаго конца, и что тамъ Россію не сломитъ никакая вражеская сила. Но здѣсь, внутри, Россіи угрожаетъ опасность разстройства хозяйственной жизни, упадокъ производства вообще и въ частности упадокъ производства продуктовъ первой необходимости, а вмѣстѣ съ тѣмъ разстройство экономическаго обмѣна, каковое разстройство и сказывается теперь. Убѣжденіе, что страна за время войны обогатилась, это убѣжденіе неосновательно и ложно. Выброшенныя войной громадныя деньги въ народъ создали призракъ благополучія, но этотъ призракъ оказался обманчивымъ. При деньгахъ въ рукахъ народъ можетъ остаться полураздѣтымъ, полуразутымъ и полуголоднымъ. Не нужно забывать, что война взяла громадное количество рабочихъ рукъ, нарушила нормальное теченіе отдѣльныхъ хозяйствъ, разрушила хозяйства въ районѣ военныхъ дѣйствій, лишила страну на неопредѣленное время многихъ губерній, занятыхъ непріятелемъ, при чемъ большинство жителей этихъ губерній, загнанные войной въ чужія губерніи, остаются не у своего дѣла и не имѣютъ опредѣленной осѣдлости. Къ этому еще нужно прибавить то, что населеніе, видя выброшенныя войной деньги, предпочитаетъ ихъ натуральному хозяйству, постепенно сокращаетъ хозяйство, вслѣдствіе чего происходитъ постепенное уменьшеніе продуктовъ и вздорожаніе ихъ. Дороговизна продуктовъ повлекла за собою поднятіе цѣнъ на рабочія руки, а дороговизна рабочихъ рукъ, въ свою очередь, повела къ сокращенію и ликвидаціи многихъ хозяйствъ. Торговые классы, пользуясь случаемъ, обратили рынокъ въ притонъ безумной наживы. Держатели продуктовъ, ожидая наступленія большого кризиса и, слѣдовательно, бо́льшаго вздорожанія, стараются держать и прятать товары и продукты. Лишенное самостоятельной защиты, населеніе волнуется и безпомощно ропщетъ. Правительство хотя принимаетъ различныя мѣры—реквизиціи,

секвестры, запреты вывоза, штрафы, аресты, но хозяйство и рынокъ отъ этого ничего не выиграютъ. Итакъ, случилась та хозяйственная и экономическая разруха, которая грозитъ странѣ еще больше, нежели временныя военныя неудачи. Создавшееся положеніе хозяйственной и экономической жизни въ странѣ такъ тяжело, что медлить нельзя. Необходимо немедленно же принять дѣйствительныя мѣры, которыя могли бы ослабить остроту хозяйственно-экономическаго разстройства. Въ цѣляхъ борьбы съ хозяйственно-экономическимъ нестроеніемъ лучшимъ и единственнымъ средствомъ можетъ служить только народная самодѣятельность. Прежде всего, необходимо каждому дать соотвѣтствующую работу, вмѣсто той щедрой благотворительности, которая существенной пользы населенію не приноситъ, а скорѣе его развращаетъ. Въ своей декларации правительство признало необходимость дружнаго и тѣснаго взаимодѣйствія всей страны, всего населенія, чтобы должнымъ образомъ направить эти средства для достиженія желанной цѣли, именно разгрома врага. Россіи нужна совмѣстная работа всѣхъ на основѣ правильнаго разграниченія предметовъ дѣятельности каждаго. И такое признаніе должно быть проведено въ дѣйствительность въ самую первую очередь. Медлить съ проведеніемъ въ жизнь этого признанія нельзя. Прежде всего необходимо наилучшимъ образомъ использовать тѣ рабочія руки, которыя имѣются въ странѣ, напр., необходимо серьезно заняться устройствомъ бѣженцевъ, въ особенности бѣженцевъ-крестьянъ. Однимъ изъ лучшихъ способовъ устройства бѣженцевъ-крестьянъ была бы временная ихъ осѣдлость на земляхъ крестьянскаго поземельнаго банка на правахъ аренды. Я имѣю въ виду такія земли крестьянскаго поземельнаго банка, которыя наиболѣе культивированы и которыя находятся во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Такія земли есть, онѣ насчитываются десятками тысячъ. Есть такія земли въ Воронежской губ., въ Саратовской, въ Таврической и Херсонской. Если тамъ нѣтъ хорошихъ построекъ, то съ этимъ можно мириться: бѣженцы-крестьяне могутъ ограничиться землянками, но необходимо, чтобы эти бѣженцы-крестьяне завели свои собственныя хозяйства. Не слѣдуетъ задумываться надъ всѣми тѣми расходами, которые вызоветъ эта мѣра, потому что конецъ войны еще неизвѣстенъ, неизвѣстна также судьба потерянныхъ бѣженцами хозяйствъ, а между тѣмъ временная осѣдлость окупилась бы тѣмъ, что пустующія земли крестьянскаго поземельнаго банка дали бы казнѣ доходъ и вмѣстѣ съ тѣмъ средства къ жизни населенію, потерявшему въ войну свои хозяйства; и, можетъ быть, дали бы этимъ бѣженцамъ и средства впослѣдствіи возстановить ихъ разоренныя войной хозяйства. Нельзя думать, что по окончаніи войны государство сразу можетъ дать всѣ необходимыя средства на возстановленіе разстроенныхъ хозяйствъ. Нужно самому пострадавшему населенію готовить для этого средства. Въ виду этого вмѣстѣ съ временной осѣдлостью бѣженцевъ-крестьянъ лучше было бы сейчасъ же дать имъ помощь—обзавестись своимъ хозяйствомъ, что принесло бы государству несомнѣнную пользу. Конечно, при этомъ необходима согласованная, справедливая и твердая расцѣнка арендной платы за земли, чтобы не возникало среди бѣженцевъ недовольства и ревности, а въ цѣляхъ наибольшаго удобства при распредѣленіи бѣженцевъ на мѣста временной осѣдлости необходима организація земледѣльческихъ артелей на началахъ взаимопомощи. Такая организація дала бы бѣженцамъ возможность съ большимъ успѣхомъ вести свои хозяйства на земляхъ временной осѣдлости. И опытъ показываетъ, что, благодаря такимъ организаціямъ, крестьянское хозяйство можетъ вестись съ успѣхомъ; такъ, крестьяне-литовцы, сорганизовавшіяся въ крестьянскія артели, отлично ведутъ свои хозяйства на земляхъ частновладѣльческихъ, арендуя эти земли. Бюджетная комиссія въ формѣ перехода къ проекту росписи на 1916 г. по департаменту земледѣлія признала необходимымъ, чтобы Министерство Земледѣлія уже въ настоящее время разработало вопросъ о снабженіи нынѣ занятыхъ непріятелемъ мѣстностей Имперіи, тотчасъ по очищеніи ихъ, скотомъ, сельскохозяйственными машинами и сѣменами, а также подготовило организацію въ нихъ широкой агрономической помощи въ цѣляхъ скорѣйшаго возстановленія экономической мощи разоренныхъ хозяйствъ; слѣдовательно, вопросъ о бѣженцахъ не новъ, и если правительство подготовилось или подготовлялось къ разрѣшенію вопроса объ экономической помощи бѣженцамъ, то съ этой помощью нужно притти теперь, не ожидая окончанія войны. Нужно поспѣшить и съ ликвида-

ціей нѣмецкаго землевладѣнія, чтобы эти земли использовать также для бѣженцевъ-крестьянъ. Въ цѣляхъ поднятія производства вообще во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства необходима широкая самодѣятельность и организація не только бѣженцевъ, но и всего населенія соотвѣтственно роду занятій и спеціальностей. Съ этой цѣлью Россія должна быть покрыта сѣтью кооперативовъ-артелей, въ функціи которыхъ должны входить не только производство, но и сбытъ продуктовъ производства. При такой системѣ между трудовыми кооперативами-артелями возможна мѣновая торговля и торговля въ кредитъ на общихъ основаніяхъ. Кооперативы-артели могутъ замѣнять поставщиковъ по заказамъ военнаго и другихъ вѣдомствъ, поставляя предметы производства отъ себя и на комиссіонныхъ посредническихъ началахъ отъ населенія. Кооперативы-артели всегда могутъ дать точныя свѣдѣнія о наличныхъ запасахъ въ странѣ, т. е. вести правильную статистику, чего у насъ нѣтъ и что самое важное. Въ помощь кооперативамъ-артелямъ должны быть учреждены торговыя палаты, въ коихъ должны быть сосредоточены спросъ и предложеніе. Торговыя палаты должны быть учреждены при земствахъ, городскихъ общественныхъ учрежденіяхъ, при волостныхъ правленіяхъ, а центральное при министерствѣ. Въ случаѣ надобности при торговыхъ палатахъ могутъ быть и склады. Кооперативы-артели соотвѣтственно ихъ роду занятій и предпріятія должны подлежать вѣдѣнію соотвѣтствующихъ министерствъ. Всякое строительство и предпріятіе, имѣющее государственное значеніе, должно быть изъято изъ рукъ частныхъ лицъ и осуществлено правительствомъ при посредствѣ кооперативовъ-артелей. Организація кооперативовъ-артелей могла бы послужить самой широкой постановкой государственнаго хозяйства во всѣхъ его отрасляхъ, а широкое пользованіе такими кооперативами-артелями со стороны государства постепенно привело бы къ государственной монополіи народнаго труда, что весьма важно для государства въ виду требованій современной войны, а также въ виду покрытія государственныхъ долговъ настоящей войны. Конечно, указанныя мною мѣры не исчерпываютъ всего хозяйственно-экономическаго вопроса, но задача заключается въ томъ, чтобы отыскать принципъ, по которому правильно долженъ разрѣшаться этотъ вопросъ. Только народъ, самъ народъ во всей его совокупности можетъ упорядочить народное и государственное хозяйство и возстановить экономическій порядокъ въ странѣ. Отсутствіе организованности, народной самодѣятельности, хозяйничанье въ странѣ отдѣльныхъ лицъ и группъ привели къ тому распаду, который наиболѣе ярко обнаружился въ самое трудное время, во время міровой войны. Въ виду надвигающейся опасности экономическаго и хозяйственнаго разоренія Россіи, къ которому ведутъ страну неустройство и отсутствіе народной самодѣятельности, пора сбросить личину непониманія неотложныхъ и неизбѣжныхъ государственныхъ задачъ; пора раскрѣпостить народную самодѣятельность Россіи и Россія выйдетъ изъ міровой войны великой, богатой, бодрой и мощной; нужно дать населенію возможность организоваться въ дружины во всѣхъ областяхъ народнаго хозяйства, развернуть свою широкую самодѣятельность, и вы увидите, что вся тяжесть настоящаго момента сама собою спадетъ съ могучихъ плечъ Россіи. Не слѣдуетъ опасаться, что организація населенія создастъ благопріятную почву для анархической и антирелигіозной пропаганды,—этого страшнаго жупела пугаются только люди косные, лѣнивые, безпечные; пора отрѣшиться отъ косной дѣятельности, въ которой запутались и страна и правительство; пора выйти на широкій путь единодушной народной работы, не нужно циркуляровъ, указовъ, канцелярщины, буквоѣдства,—скажите народу: выходи на работу—и народъ выйдетъ, укажите ему только основныя начала хозяйственной и экономической организаціи, и вы увидите, какая широкая арена народнаго труда откроется, труда честнаго и благороднаго. Я долженъ сказать слѣдующую правду: въ то время, какъ горитъ міровой пожаръ, Россія находится въ положеніи помѣщика въ Чеховскомъ разсказѣ «Дочь Альбіона». Вдоволь насидѣлась и накачалась Россія въ колыбели своего многовѣкового дѣтства, досыта накупалась она въ морѣ хозяйственной и экономической неурядицы, и, вотъ, она бодро и мощно, на диво всему міру, собралась выйти на берегъ, но на берегу сидятъ домашнія гувернантки, не то дочери союзнаго намъ Альбіона, не то дочери фатерланда, сферы въ неясныхъ очертаніяхъ,—темныя сферы, въ кото-

рыхъ витаетъ распутинщина. Всѣми доступными средствами Россія показываетъ этимъ сферамъ дать ей возможность выйти изъ создавшагося положенія, но безуспѣшно. Никто, конечно, не допускаетъ, чтобы сидящіе на берегу не понимали самыхъ простыхъ вещей и самыхъ прямыхъ своихъ обязанностей. Конечно, и Россія не можетъ вѣкъ оставаться въ чеховскомъ положеніи, и вотъ она проситъ насъ, гг. Члены Государственной Думы, сказать всю правду и указать средства, и я бы сказалъ представителямъ правительства: въ виду надвигающейся опасности экономическаго и хозяйственнаго разоренія Россіи, къ которому ведутъ страну эти неустройства, пора сбросить личину непониманія прямыхъ и неотложныхъ государственныхъ задачъ. Создавшееся положеніе такъ тяжело, что больше терпѣть невозможно,—упустишь время— не воротишь, упустишь огонь— не потушишь. Я долженъ сказать еще одну правду: каждое государство имѣетъ два берега, одинъ берегъ— это Государь-Царь, другой берегъ—это народъ. Живымъ мостомъ между этими берегами служитъ правительство. Обстоятельства настоящаго момента требуютъ наибольшаго движенія государственной жизни, но народъ боится итти лавой, опасаясь провалиться и погибнуть, потому что въ составѣ государственнаго моста не все благополучно, и никто не можетъ поручиться за его исправность. Это печальное явленіе объясняется такъ: если какой-нибудь мостъ съ одной стороны отгородить или разобрать, то, естественно, люди перестанутъ ходить по этому мосту, они его забросятъ и онъ, естественно, придетъ въ ветхость. Правительство давно себя отмежевало отъ жизни народной. Народъ этотъ мостъ забылъ. Движеніе государственной жизни постепенно сократилось и замерло, мостъ заброшенъ и итти по мосту народъ боится; въ заброшенномъ мосту не только прогнили бревна, но и заржавѣли гвозди; сколько ни наваливайте на этотъ мостъ новыхъ бревенъ, все-таки мостъ не улучшится, надо подновить и освѣжить не только бревна, но и гвозди. Какое же къ этому средство?

Единственное средство къ этому—судъ справедливый, безпристрастный, карающій одинаково какъ высшихъ, такъ и низшихъ, строгій, безпощадный судъ. Вотъ единственное средство, которое можетъ освѣжить и возстановить нормальную жизнь государственнаго организма. Вотъ единственная гарантія, которая можетъ вселить въ странѣ довѣріе къ правительству, и это средство должно быть использовано въ виду того, что Россія должна проявить самое наибольшее напряженія для того, чтобы достигнуть цѣли, къ которой каждый стремится,—къ желанной цѣли разгромить врага. *(Рукоплесканія на отдѣльныхъ мѣстахъ слѣва).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Барышниковъ.

Барышниковъ (г. Петроградъ). Гг. Члены Государственной Думы. Вопросъ, который стоитъ сейчасъ передъ нами, конечно, всеобъемлющій и обнять его во всей его полнотѣ, конечно, не дано ни одному изъ говорившихъ ораторовъ. Поэтому я возьму на себя лишь скромную часть этого вопроса и освѣщу одно обстоятельство, которое съ грозной силой возникаетъ сейчасъ и угрожаетъ нашему отечеству новыми сложными и, я сказалъ бы, почти непредотвратимыми бѣдствіями,—это вопросъ о борьбѣ деревни съ городомъ за пропитаніе. Этотъ вопросъ уже былъ затронутъ здѣсь вскользь, но во всей полнотѣ не былъ поставленъ. Я хочу его выдвинуть и показать вамъ, къ какимъ печальнымъ результатамъ эта борьба деревни съ городомъ за пропитаніе уже насъ привела. Слухи о непріязненномъ отношеніи деревни къ городу возникли уже сравнительно давно. То тутъ, то тамъ появились голоса изъ деревни, которые говорили: городъ насъ обираетъ, не дадимъ ему хлѣба. Я думаю, что многіе изъ васъ могутъ засвидѣтельствовать, что крестьяне говорятъ: для арміи дадимъ все, а городу, Москвѣ—почему то городъ символизируется народомъ Москвой,—а Москвѣ хлѣба не дадимъ. Гг., легко убѣдить деревню въ томъ, что арміи надо дать хлѣбъ, но какъ вы убѣдите сейчасъ деревню, что хлѣбъ надо дать не только арміи, но и городамъ. Тутъ говорилось о спекуляціи въ городѣ и о ненормальныхъ прибыляхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Членъ Государственной Думы Мельгуновъ приводилъ чудовищныя цифры прибылей нѣкоторыхъ заводскихъ предпріятій. Онъ говорилъ о 50, 60 и 100%, при чемъ эта прибыль была получена не на какихъ-нибудь второстепенныхъ предметахъ потребленія, а на тѣхъ предметахъ, которые нужны для деревни. Къ сожалѣнію, все, что говорилъ Членъ Думы Мельгуновъ, вѣрно. Дѣйствительно, въ городахъ возникла необы-

чайная спекуляція, игра на повышеніе, пользованіе нѣкоторыми элементами страны тѣмъ бѣдственнымъ положеніемъ, въ которомъ сейчасъ страна находится. Непомѣрно возросли цѣны на обувь, на желѣзо, на ситецъ, на шерсть, на масло и многіе другіе необходимые населенію товары. Но не олицетворяйте, гг., часть этого городского населенія, занимающагося спекуляціей, съ городомъ вообще. Городъ сейчасъ—это та же сѣрая демократическая масса, которая, наравнѣ съ деревней, несетъ всѣ тяжести войны и можетъ быть несетъ ихъ въ большей степени, чѣмъ несетъ деревня. Я постараюсь это вамъ въ краткихъ словахъ доказать. Городъ растетъ въ Россіи. Если до войны всѣ русскіе города включали въ себѣ 25—30 милліоновъ жителей, то въ настоящее время эта цифра значительно возросла. 30.000.000. составляли $^1/_6$ часть населенія нашей Имперіи. Я не ошибусь, если скажу, что сейчасъ эта $^1/_6$ часть превратилась въ $^1/_3$ часть населенія. Переписи военнаго времени, къ сожалѣнію, у насъ въ Россіи не было,—это вопросъ, который стоитъ на очереди, и я думаю, что Государственная Дума сумѣетъ его скоро осуществить. Но и безъ переписи вы всѣ, гг., знаете, что въ городахъ царитъ сейчасъ ненормальный квартирный кризисъ. Это доказываетъ, что города переполнены. Если мы возьмемъ примѣръ Петрограда, то увидимъ, что за войну Петроградъ увеличился примѣрно въ населеніи на 300.000 душъ, вотъ какъ растутъ города за время войны. Я говорю, что города эта та же сѣрая демократическая масса, тотъ же народъ, который также требуетъ бережнаго съ собой обращенія, требуетъ такихъ же заботъ со стороны правительственной власти и со стороны Государственной Думы какъ и деревня. Въ эти города вкраплены тѣ элементы, и лишь вкраплены,—о которыхъ говорилъ Членъ Государственной Думы Мельгуновъ. Гг., эта борьба деревни и города ужасна. Она возникла, конечно, не только у насъ, она возникла на Западѣ. Она возникла у нашихъ союзниковъ, у нашихъ враговъ. Германскія газеты много писали объ этой борьбѣ города съ деревней, но, гг., тамъ на этотъ вопросъ было обращено должное вниманіе и приняты мѣры къ тому, чтобы эта борьба не вылилась въ междоусобную борьбу. Гг., если бы у насъ возникла междоусобная борьба, то мы погибли. Поэтому, во имя побѣды надо принять всѣ мѣры, чтобы этой междоусобной борьбы не было, чтобы деревня поняла, что она, служа городу, служитъ дѣлу войны. Между тѣмъ мы видимъ, что у насъ этого нѣтъ. До сихъ поръ правительство, которое еще ничего не предусмотрѣло, не предусмотрѣло и этого вопроса. Я ни отъ одного члена правительства ни при какихъ обстоятельствахъ не слышалъ о томъ, чтобы правительство придавало грозное значеніе этому важному вопросу. Изъ несмѣтнаго числа голодовъ, которые возникли въ городѣ, голодъ хлѣбный, голодъ мясной, масляный, сахарный и проч., я обращу ваше вниманіе на одинъ ужасный голодъ—голодъ молочный, неизвѣстный, слава Богу, пока нашей деревнѣ. Вы подумаете, что это обстоятельство не такъ важно. Ну, что же, есть голодъ хлѣбный, есть голодъ мясной, есть голодъ и молочный. Нѣтъ, гг., это обстоятельство гораздо важнѣе, чѣмъ вы, можетъ быть, подумаете съ перваго взгляда. Недостатокъ молока грозитъ повышеніемъ дѣтской смертности, и это повышеніе дѣтской смертности уже происходитъ. Гг., этотъ голодъ грозитъ гибелью сотнямъ тысячъ дѣтей. Это въ то время, когда каждая жизнь на счету и когда мы ведемъ всю войну для будущаго поколѣнія. И вотъ, гг., неразумныя мѣры, непредусмотрительность ведутъ къ тому, что мы, ведя войну за будущее поколѣніе, въ то же самое время это будущее поколѣніе уничтожаемъ. Подумайте, какой это ужасъ. Какъ бы плохо ни было въ деревнѣ, но этого ужаса она еще не испытала и, дастъ Богъ, не испытаетъ. Посмотрите, что дѣлается въ Петроградѣ, въ столицѣ Россіи: хвосты женщинъ и дѣтей простаиваютъ часы, я бы сказалъ ночи, у молочныхъ лавокъ, чтобы получить бутылку кислаго или фальсифицированнаго молока, а вы знаете, что такое фальсифицированное молоко для дѣтскаго организма,—это гибель. Вотъ участь города и вотъ какъ питаются въ немъ наши дѣти, наша надежда, то поколѣніе, ради котораго, какъ я уже говорилъ, мы ведемъ эту безпримѣрную въ исторіи войну. И вотъ вмѣсто того, чтобы обратить вниманіе на это ужасное обстоятельство, вмѣсто того, чтобы предусмотрѣть, какъ предусмотрѣли это наши союзники и наши враги, мы видимъ полную въ этомъ отношеніи непредусмотрительность. Я укажу на одинъ незначительный какъ бы съ внѣшней стороны фактъ, который дастъ вамъ

понять, какъ вся эта непредусмотрительность слагается въ цѣлую сѣть ужаснѣйшихъ обстоятельствъ, угрожающихъ нашему будущему. Вамъ всѣмъ, гг., извѣстно, что въ этомъ году урожай сѣна былъ безпримѣрнымъ: на всемъ сѣверѣ Россіи крестьянами собраны громадные запасы сѣна, и вотъ это сѣно нужно для скота, для того, чтобы скотъ могъ давать необходимые молочные продукты. Если вы отъѣдете отъ Петрограда на 10 вер., то увидите колоссальные запасы этого сѣна на поляхъ въ видѣ стоговъ, и это самое сѣно не можетъ быть крестьянами вывезено на базаръ, не можетъ быть продано тѣмъ, кому оно нужно для содержанія скота въ виду того, что это сѣно безпощадно реквизируется военнымъ вѣдомствомъ. Конечно, военному вѣдомству сѣно нужно, но я спросилъ бы сейчасъ правительство, имѣетъ ли оно надлежащія данныя о тѣхъ запасахъ сѣна, какіе есть въ Имперіи, и составило ли оно планъ распредѣленія этого сѣна между населеніемъ и интендантствомъ. Я очень бы хотѣлъ, чтобы это было, но изъ всѣхъ дѣйствій, которыя я сейчасъ вижу со стороны интендантства, мнѣ кажется, что этого нѣтъ. Интендантство вообще не знаетъ, какіе запасы ему нужны и какіе запасы оно можетъ предоставить населенію. Эта безпощадная реквизиція сѣна губитъ дѣтское населеніе Петрограда; я это утверждаю и я думаю, что и въ другихъ городахъ подобныя вещи совершаются. Я не знакомъ съ жизнью Москвы, чтобы это утверждать, но знаю, что и въ другихъ городахъ есть молочный голодъ. Относительно же Петрограда могу сказать, что неразумныя мѣры интендантства, несогласованность этихъ мѣръ съ общими мѣрами правительства губятъ наше дѣтское населеніе. Крестьяне гноятъ сѣно, но не могутъ его продать; приходится уменьшать количество скота тѣмъ, кто кормитъ его покупнымъ сѣномъ, а такихъ хозяйствъ очень много. Такимъ образомъ, простая непредусмотрительность интендантства привела къ ужаснымъ результатамъ. Гг., я выбралъ простой примѣръ, можетъ быть, очень несложный, но вы видите, какъ здѣсь одна причина цѣпляется за другую и связывается въ одно цѣлое, безформенное и грустное; вы скажете, что легче критиковать, но что же дѣлать. Отвѣты здѣсь были уже многими даны, я же скажу вотъ что: надо, чтобы всѣ мѣропріятія, каковы бы они ни были, были связаны въ одно стройное цѣлое, были объединены одной мыслью, однимъ планомъ; надо вселить довѣріе къ власти отъ ея верховъ до самыхъ низовъ; надо, чтобы населеніе довѣряло какъ министрамъ, такъ и всякому исполнителю министерской власти. Я еще разъ повторю, что легко толковать населенію, что армія нуждается,—для арміи дадутъ,—но какое же довѣріе должно быть къ власти, чтобы деревня, которая ничего не хочетъ дать городу, все-таки отдала, дала бы добровольно, потому что однимъ принужденіемъ, при всей стройности системы, которая можетъ быть построена, вы не достигнете безъ довѣрія къ власти,—а я говорю, что довѣріе къ власти—уже есть добровольное исполненіе своего долга, а не принудительное. Безъ этого довѣрія къ власти невозможно построить никакого плана. Можно строить очень различные планы, я скажу, что сотни плановъ можно было бы построить, и всякій изъ нихъ могъ бы быть выполненъ, если бы онъ находился въ рукахъ, которымъ страна довѣряетъ. Дайте власть въ руки тѣхъ, которымъ страна довѣряетъ, и любой планъ, хотя бы самый сложный, будетъ выполненъ безпрепятственно. Безъ довѣрія къ власти никакой планъ, составленный хотя бы съ помощью образца нашихъ враговъ, которые въ организаціяхъ идутъ впереди всѣхъ народовъ, любой этотъ планъ не будетъ выполненъ. А выполненіе какого бы мы ни взяли плана, могущаго предотвратить то грозное обстоятельство, о которомъ я говорю, возможно только тогда, когда само правительство будетъ отвѣтственно передъ народнымъ представительствомъ. Этими словами, гг., я заканчиваю свою рѣчь. *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Синадино.

Синадино (Бессарабская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Послѣ тѣхъ вдохновенныхъ и блестящихъ рѣчей, которыя вы сегодня выслушали по вопросу, насъ интересующему и волнующему всю Россію, мнѣ, конечно, будетъ трудно многое добавить и объяснить вамъ, какъ помочь этому горю и какъ вывести нашу родину изъ того тяжелаго положенія, въ которомъ она очутилась. За время моего пребыванія въ Государственной Думѣ, скоро десять лѣтъ, на мой взглядъ Россія не переживала еще времени болѣе тяжелаго, тяжкаго, отвѣтственнаго, чѣмъ пере-

живаетъ нынѣ, и долгъ каждаго изъ насъ, по мѣрѣ силъ и знанія, постараться разъяснить народу, какъ слѣдуетъ поступить, чтобы подправить государственный организмъ, чтобы Россія нашла выходъ изъ того тяжелаго положенія, въ которомъ она, быть можетъ не по своей винѣ, очутилась. Къ сожалѣнію, когда Россія начала войну по принужденію нашихъ враговъ въ Іюлѣ 1914 г., мы оказались неподготовленными не только въ военномъ отношеніи, но и рѣшительно во всѣхъ отношеніяхъ. У насъ не было никакого учета того, чѣмъ владѣетъ страна, чѣмъ она богата и какимъ образомъ въ предѣлахъ запасовъ можно было распоряжаться достояніемъ страны. Мы были свидѣтелями того, какъ въ началѣ войны шло безразсудное расхищеніе народныхъ богатствъ. Нашими запасами правительство распоряжалось такъ, какъ будто бы эти запасы были безпредѣльны и не было имъ конца; для примѣра укажу хотя бы на то обстоятельство, что на фронтѣ нашимъ нижнимъ чинамъ отпускалось болѣе фунта мяса въ день. Зимою 1914—1915 г. сала отпускалось 26 зол. на нижняго чина. Конечно, по существу своему противъ такого усиленнаго питанія арміи ничего нельзя было возразить, если знать, что такой способъ поддержки силъ нашей арміи возможенъ и въ дальнѣйшемъ. Но, къ сожалѣнію, государство наше не могло выдержать этого темпа и пришлось очень скоро фактически эти отпуски урѣзать на половину. Тутъ время задать себѣ вопросъ: разумна ли была такая непомѣрная трата нашихъ запасовъ и необходима ли была эта трата? На этотъ вопросъ, мнѣ кажется, отвѣта другого, нежели отрицательнаго, не можетъ быть дано. Неужели же нашимъ нижнимъ чинамъ, которые въ свое время, когда они были въ деревнѣ, быть можетъ, не чаще двухъ разъ въ недѣлю ѣли мясо, необходимо было отпускать такое количество мяса и сала, какъ имъ это отпускалось тогда на фронтѣ въ 1914 и 1915 г.г.? И опытъ веденія этого дѣла нынѣ показываетъ, что можно вести войну въ этомъ смыслѣ гораздо болѣе экономно. Все это, что я вамъ до сихъ поръ сказалъ, можетъ показаться съ перваго взгляда очень мелочнымъ и неимѣющимъ прямого отношенія къ данному вопросу; но, гг., такъ, какъ поступало наше правительство въ данномъ вопросѣ, такъ оно поступило рѣшительно со всѣми запасами страны, которыми эта страна владѣла въ началѣ войны. Черезъ два, три мѣсяца послѣ начала войны, когда стали обращать вниманіе, что въ странѣ начинается застой, что торговля потеряла свою интенсивность оборота, стали думать, какъ подлѣчить и поддержать начинающуюся тогда разруху. И вотъ, гг., вмѣсто того, чтобы серьезно обсудить, пригласить для этого всѣхъ свѣдущихъ людей, пригласить законодательныя учрежденія и спокойно разсудить какъ быть, рѣшили, что гораздо проще взять трафаретъ Запада, тѣмъ болѣе, что Германія намъ показала, какъ нужно вести дѣло. Для русскаго правительства было небезызвѣстно, что въ Германіи съ перваго же дня объявленія войны отпускъ всѣхъ средствъ пропитанія былъ урегулированъ самымъ строгимъ образомъ, была введена карточная система рѣшительно на все. И вотъ, наше правительство рѣшило, что и намъ нужно итти по этому пути, по пути регламентаціи. Но вмѣсто того, чтобы принять полностью германскую систему, вмѣсто того, чтобы если рѣшиться на регламентацію, то вести ее полностью и вести ее разумно, такъ, какъ дѣлали наши враги, наше правительство рѣшилось на полумѣру; наше правительство посчитало, что, если будутъ введены твердыя цѣны, то, значитъ, все сдѣлано. Но и тутъ оно ошиблось. Нельзя было брать образчики съ Запада,—тѣ образчики, которые совершенно непреложимы къ русской дѣйствительности. Въ Германіи все было, за исключеніемъ запасовъ, Германія хлѣба не имѣла, запасовъ другихъ также не имѣла, но Германія имѣла и имѣетъ колоссальныя, грандіозныя средства передвиженія, средства переброски тѣхъ запасовъ, которые она имѣетъ, и Германія имѣла хорошо муштрованныхъ правительственныхъ чиновниковъ, которые привыкли точно, аккуратно дѣйствовать и распоряжаться. Ни того, ни другого у насъ въ Россіи не было. Сѣть нашихъ желѣзныхъ дорогъ до войны уже была недостаточна. Тогда, быть можетъ, не для всѣхъ было ясно, что съ такой сѣтью желѣзныхъ дорогъ Россія дальше существовать, прогрессировать, культурно развиваться и становиться мощнымъ государствомъ и великимъ не можетъ. Если, однако, тогда до войны были еще сомнѣвающіеся люди въ этомъ смыслѣ, то теперь, во время войны, отсутствіе достаточныхъ желѣзныхъ дорогъ и слабость нашей сѣти ясна и

воочію доказана для всякаго даже непосвященнаго въ дѣла государственныя. Также и чиновничій аппаратъ нашъ далекъ отъ аппарата нѣмецкаго. Не распространяясь дальше на эту тему, я хочу только обратить ваше вниманіе на то, какъ наше правительство поступило легкомысленно, когда взяло образчики съ Запада отъ нашихъ враговъ и отчасти отъ нашихъ друзей, потому что во Франціи и Англіи приблизительно заведены тѣ же порядки; какъ опрометчиво поступило наше правительство, перенявъ всѣ эти порядки, не взвѣсивъ, что нельзя ихъ провести въ жизнь у насъ за отсутствіемъ желѣзныхъ дорогъ, за отсутствіемъ подготовленныхъ чиновниковъ, которые проводили бы тѣ или другія мѣры такъ, какъ это нужно. И вотъ, гг., введя твердыя цѣны, правительство добилось того, что оно разрушило и послѣднюю возможность у насъ имѣть все необходимое на мѣстахъ при нашихъ условіяхъ. Вольная свободная торговля въ Россіи была убита на все время войны, и мы въ данное время не можемъ апеллировать къ нашему торговому классу, ибо торговый классъ потерялъ тѣ позиціи, которыя онъ занималъ до войны, и мы не въ состояніи отъ него нынѣ даже требовать, чтобы онъ оказалъ намъ посильную свою помощь. Такимъ образомъ, установивъ твердыя цѣны при отсутствіи желѣзныхъ дорогъ, при отсутствіи чиновниковъ, умѣющихъ распоряжаться на мѣстахъ, и при отсутствіи вообще какихъ-либо своихъ исполнительныхъ органовъ, разстроивъ этимъ нашу торговлю зерномъ, естественно, наше правительство не могло не привести страну къ тому положенію, къ которому эта страна приведена. Общая разруха въ дѣлѣ распредѣленія нашихъ запасовъ и продуктовъ продовольствія неминуемо должна была наступить и она наступила въ данное время. Къ сожалѣнію, приходится свидѣтельствовать, что Россія—богатѣйшая страна по производству хлѣба и всякаго сырья, фактически лишена этого сырья и хлѣба, не потому, чтобы и хлѣба и сырья не было, но по той простой причинѣ, что эти запасы лежатъ въ тѣхъ мѣстахъ, изъ которыхъ они не могутъ быть переброшены въ мѣста потребленія. Россія, къ сожалѣнію, находится въ такомъ же точно положеніи, какъ голодный путникъ въ пустынѣ, который находитъ мѣшокъ золота, но не находитъ хлѣба. Это золото ему ни къ чему въ пустынѣ, ему нуженъ хлѣбъ, такъ и Россія имѣетъ сырье, имѣетъ хлѣбъ, но это сырье и хлѣбъ находятся не тамъ, гдѣ они должны быть, а значитъ фактически всѣхъ этихъ запасовъ не имѣется налицо. Но, допустимъ эту кардинальную первую ошибку—въ началѣ войны наше правительство не опомнилось. Ошибаться каждому дано, ошибались наши союзники—Франція и Англія—они къ войнѣ не были готовы, но, гг., когда наступилъ моментъ, то эти народы безповоротно,—ихъ правительства и они,—рѣшили, что они ошибались, они бросили свои старые пути, отошли отъ нихъ и перешли къ новымъ путямъ и новымъ методамъ подготовки къ войнѣ и веденія самой войны. Сдѣлало ли то же самое наше правительство? Нѣтъ, Оставивъ въ сторонѣ всѣ эти вопросы, которые не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ данному дѣлу, я только остановлю ваше вниманіе на томъ, что сдѣлало правительство въ 1915 г. по отношенію къ продовольствію и къ мѣрамъ улучшенія транспортировки этого продовольствія—да, ровно ничего! Голый принципъ твердыхъ цѣнъ на зерно былъ доведенъ до конца, который заключается въ томъ, что всѣ частныя сдѣлки на зерно были подчинены твердымъ цѣнамъ. Но никакихъ другихъ мѣръ, кромѣ повторенія ложныхъ старыхъ пріемовъ, я говорю, старыхъ, потому что это были пріемы 1914 г. и начала войны,—ничего новаго правительство намъ не дало. Ни новыхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя могли бы соединить восточную Россію съ западной, ни новыхъ путей шоссейныхъ, хотя бы наскоро построенныхъ, какъ это дѣлаютъ германцы, которые всѣ Пинскія болота и все Полѣсье обстроили и сдѣлали проходимыми, ничего въ этомъ смыслѣ у насъ не было сдѣлано. Собирались совѣщанія. Въ эти совѣщанія очень часто приглашались люди, которые сознательно или безсознательно не говорили того, что нужно странѣ. Съ большой болью въ сердцѣ читалъ я на фронтѣ осенью этого года всѣ разсужденія въ совѣщаніяхъ по продовольствію Петрограда. Шли только одни безконечные разговоры о томъ, какими пріемами нужно руководствоваться для того, чтобы оцѣнить стоимость хлѣба на мѣстахъ, на станціи, до послѣдней копейки,—можно ли при этомъ придерживаться статистическихъ пріемовъ мирнаго времени или нужно для этого употребить новыя данныя военнаго времени. Тамъ мы слышали

*

изложеніе различныхъ теоретическихъ разсужденій городскихъ лицъ, которыя взяли на себя смѣлость и дерзость, скажу я, разсуждать о стоимости хлѣба и о томъ, какъ вообще хлѣбъ получается съ земли. **(Новицкій:** вѣрно, вѣрно, это дерзость). Я не увѣренъ, умѣютъ ли эти люди, которые такъ смѣло говорили о томъ, сколько стоитъ хлѣбъ производителю, различить гирку отъ озимой пшеницы, умѣютъ ли они различить овесъ отъ ячменя и т. д. Я не увѣренъ въ этомъ, но говорили они о томъ, какъ получаются эти хлѣба, и не только говорили, но они смутили даже правительство, которое, въ концѣ концовъ, не знало, что ему дѣлать, какъ ему поступить. Вмѣсто того, чтобы обсудить вопросъ не о томъ, поскольку твердыя цѣны спасительны или вредны, а обсудить вопросъ, какъ при твердыхъ цѣнахъ устроить такъ, чтобы эти твердыя цѣны могли бы быть примѣнены и проведены въ жизнь и не допустить, чтобы во время войны пудъ пшеницы вмѣсто 1 р. 20 к. дошелъ до 6 р., какъ это у насъ допущено по отношенію къ ситцу, когда аршинъ ситца вмѣсто 12 к. стоитъ 72—96 к. **(Новицкій:** давно пора повѣсить), т. е. ушестерился и даже увосьмерился въ своей цѣнѣ,—такъ, вмѣсто того, чтобы обсудить, какъ болѣе безболѣзненно опытъ Запада приложить къ намъ для того, чтобы и города, и промышленные центры, и районы, не производящіе хлѣба, имѣли этотъ хлѣбъ, вмѣсто того, чтобы подумать, какъ нашу армію въ этомъ году не оставить безъ хлѣба, какъ она въ прошломъ году осталась безъ снарядовъ, какъ поступить и какъ это сдѣлать,—обсуждали теоретическія положенія о пріемахъ, выкладки статистики, дабы, Боже упаси, русскій помѣщикъ и русскій крестьянинъ не получилъ одной лишней копейки за свой пудъ хлѣба. И эти люди въ своемъ затменіи дошли до того, что они учитывали грошъ въ то время, какъ по всѣмъ другимъ товарамъ русскій обыватель переплачивалъ рубли и десятки рублей. *(Голоса:* совершенно вѣрно; браво). Я это говорю не въ видахъ полемики, потому что я ни съ кѣмъ не полемизирую, но я это говорю съ большой грустью и въ сознаніи того, что, къ сожалѣнію, въ Россіи не прочь и теперь въ тяжелую годину заниматься схоластическими вопросами и разсуждать о томъ, какъ учесть невозможное и какъ объять необъятное. Все же, однако, это не оправдываетъ нашего правительства. Если ошибаться могли статистики изъ Москвы, которые желали съ Невскаго проспекта учесть стоимость производства хлѣба юга и центра Россіи, гдѣ они можетъ быть никогда и не были, то не имѣло права ошибаться правительство, которое сегодня здѣсь отсутствуетъ, потому что я не могу счесть за правительство присутствіе двухъ Товарищей Министра Земледѣлія. Здѣсь должно было сидѣть сегодня все правительство, потому что идетъ вопросъ о продовольствіи Россіи, идетъ вопросъ не менѣе серьезный, чѣмъ въ Іюлѣ 1915 г., когда у нашей арміи не было снарядовъ, ибо сегодня у нашей арміи немного провіанта. Гг., разъ мы говоримъ о рискованныхъ вопросахъ, имѣющихъ отношеніе къ боевой готовности нашей арміи, пусть это васъ не смущаетъ, что мы это говоримъ въ открытомъ засѣданіи, потому что, разъ мы затрагиваемъ эти вопросы, значитъ у насъ есть внутреннее убѣжденіе въ томъ, что время еще не потеряно для направленія этихъ вопросовъ на должный путь; вотъ если бы мы молчали, если бы мы ничего не говорили, если бы мы вообще ушли, тогда, конечно, страна могла вывести правильное заключеніе, что все потеряно, что упущенъ моментъ, что ничего сдѣлать нельзя. Къ счастью, моментъ еще не упущенъ, хотя, конечно, если мы останемся въ томъ же положеніи и будемъ пользоваться тѣми же пріемами власти и управленія, то придемъ быстрыми и вѣрными шагами къ катастрофѣ, къ катастрофѣ не частичной, а государственной. Я далекъ отъ мысли, чтобы быть сторонникомъ полнаго парламентаризма или отвѣтственнаго министерства, но все же я долженъ признать, что въ тяжкую годину разрухи и неудачъ невозможно оставаться на прежнихъ началахъ разъединенности и разобщенности власти, народа и законодательныхъ учрежденій. Здѣсь стараются объяснить позицію власти существующими законами и говорятъ, что основные наши законы этой перемѣны не дозволяютъ. Противъ этого, гг., я не возражаю, но отвѣчу лишь одно. Міровая война, начатая въ 1914 г., гг., которая продолжается уже двадцать восемь мѣсяцевъ и, вѣроятно, будетъ продолжаться еще года полтора, а быть можетъ и еще больше, ведется не старыми законами, а новыми устоями и новыми путями; поэтому я и русскому правительству совѣтую

не забыть этой истины, и, быть можетъ, пересмотрѣть все то старое, которое насъ привело къ этой жалкой дѣйствительности. А затѣмъ, я задержу ваше вниманіе еще нѣкоторыми подробностями, имѣющими непосредственное отношеніе къ данному вопросу. Я хочу вамъ, по мѣрѣ силъ и знанія, объяснить, какъ я понимаю, почему у насъ установилась такая дороговизна вообще на всѣ предметы потребленія. Вѣдь, въ концѣ концовъ, въ Россіи хлѣбъ еще дешевле всего. Могу вамъ сказать, что до войны на югѣ Россіи на станціяхъ пшеница продавалась 1 р. 05 к., сегодня казна беретъ у насъ пшеницу 1 р. 81к., въ то время, какъ доставка къ станціи стоила раньше копеекъ 5—10, теперь она стоитъ 40 к., значитъ, фактически пшеница на 75 — 70 к. дороже. Всѣ же остальные предметы вздорожали въ Россіи въ три, пять, десять разъ. По моему мнѣнію, первая и основная причина, почему у насъ производство хлѣба въ Россіи стало дорого и трудно и что цѣна на хлѣбъ сегодня должна быть не 1 р. 80 к., а можетъ быть 2 р. и 2 р. 50 к., это потому, что изъ сельской Россіи взято работниковъ, по меньшей мѣрѣ, около 11.000.000 людей, а возвращено было земледѣльческой Россіи лѣтомъ этого года работниковъ—плѣнныхъ около 600.000 чел. Такимъ образомъ, изъ сопоставленія этихъ цифръ вы можете учесть, сколькихъ рабочихъ рукъ Россія лишилась, и какъ должно было реагировать сельское хозяйство на лишеніе этой рабочей силы. Но кромѣ того, что сельскохозяйственная Россія и производители хлѣба лишились 11.000.000 рабочихъ и производителей, кромѣ всего этого у насъ замѣчается удивительное пониженіе продуктивности мышечнаго труда, т. е. человѣкъ, который до войны давалъ, скажемъ, 100 единицъ мышечнаго напряженія, онъ сегодня даетъ при тѣхъ же условіяхъ лишь 50 или 60. Вы меня спросите, почему это? Быть можетъ, потому, что эти работники хуже стали питаться и, быть можетъ, они стали слабѣе? Нѣтъ, гг., питаются они, въ концѣ концовъ, не хуже, а, пожалуй, лучше, чѣмъ до войны, но вслѣдствіе отсутствія рабочихъ рукъ на мѣстахъ неминуемо получилось то, что должно было получиться — развратъ труда: люди не желаютъ работать, не хотятъ работать по той простой причинѣ, что они, во-первыхъ, находятъ болѣе легкія мѣста и способы примѣненія своего труда, а, во-вторыхъ, оставаясь хотя бы на трудныхъ поприщахъ работы, они оплачиваются все больше и больше и знаютъ, что если они покинутъ свое первое мѣсто, гдѣ они работаютъ, то они въ близлежащемъ мѣстѣ и за ту же работу при меньшемъ напряженіи могутъ получить процентовъ на 20 большую плату, чѣмъ въ первомъ. Такимъ образомъ, если суммировать этотъ развратъ труда, если сопоставить, что всякая единица, трудящаяся на землѣ, работаетъ хуже и менѣе продуктивно, нежели она работала до войны, то вы, гг. Члены Государственной Думы, согласитесь со мною, что это не можетъ не быть одной изъ главныхъ причинъ дороговизны того, что даетъ земля, т. е. хлѣба. Затѣмъ третья и основная причина, почему хлѣбъ у насъ сталъ дорогъ такъ же, какъ и всѣ остальные продукты, это паденіе нашего рубля. Если стоимость нашего рубля или, вѣрнѣе сказать, покупная способность этого рубля пала на 20—30% и это паденіе было бы зафиксировано, тогда, быть можетъ, это явленіе въ такомъ размѣрѣ не оказало такого значительнаго вліянія на стоимость нашихъ продуктовъ. Но вся бѣда, весь трагизмъ нашъ заключается въ томъ, что вамъ никто не можетъ сказать, до чего дойдетъ стоимость нашей платежной единицы. И, вотъ, въ этомъ я лично усматриваю одну изъ основныхъ причинъ вздорожанія стоимости продуктовъ,—вотъ та ахиллесова пята тѣхъ твердыхъ цѣнъ, на которыхъ мы хотѣли базировать благосостояніе страны и обезпеченность центровъ и страны вообще продовольствіемъ. Такимъ образомъ, вы беретесь манипулировать съ одной изъ составныхъ частей стоимости товара, его цѣны производства, когда вы не можете ручаться за другую составную часть того, что даетъ понятіе о цѣнѣ, о денежной единицѣ, вслѣдствіе этого получается тяжелое положеніе. Въ Августѣ мѣсяцѣ 1916 г. устанавливаются твердыя цѣны. Цѣна пуда пшеницы скажемъ, на югѣ, устанавливается 1 р. 81 к. станція франко, а сегодня Ноябрь мѣсяцъ,—развѣ мнѣ кто-нибудь можетъ ручаться, что въ Ноябрѣ 1916 г. рубль по покупной своей силѣ тотъ же, что былъ въ Августѣ 1916 г.? А когда землевладѣлецъ или земледѣлецъ сдаетъ свой хлѣбъ, т. е. превращаетъ свои запасы въ капиталъ оборота на будущую работу, на обсѣмененіе своихъ полей,

развѣ онъ, сдавая свой хлѣбъ, т. е. единицу и имущество, имѣющее извѣстную реальную цѣнность, получаетъ въ то же самое время платежную единицу, по отношенію къ которой онъ не знаетъ, что въ Февралѣ и Мартѣ 1917 г., когда онъ долженъ будетъ платить за посѣвъ, эта единица будетъ равна эквиваленту того товара, который онъ сдалъ въ Августѣ. Пусть мнѣ разъяснитъ кто-либо, что допустима возможность соотношенія рубля нетвердаго съ твердыми цѣнами и что при этомъ равновѣсіе не будетъ потеряно, тогда я буду очень радъ. Но я сомнѣваюсь, чтобы самые отмѣнные статистики въ мірѣ и свѣдущія лица могли мнѣ разъяснить эту дилемму. По моему, она неразъяснима. Затѣмъ обращу вниманіе ваше также и на нѣкоторыя другія причины, которыя не могутъ не содѣйствовать тому, что всѣ наши продукты съ каждымъ днемъ дорожаютъ. Обращу ваше вниманіе на состояніе нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ началѣ моей рѣчи я указалъ вамъ, что желѣзныхъ дорогъ въ Россіи было недостаточно до войны и что отъ этого терпѣлъ и страдалъ правильный и нормальный товарообмѣнъ въ Россіи, что если такъ было до войны...

Предсѣдательствующій. Виноватъ, Членъ Государственной Думы Синадино, вы начинаете новый вопросъ о желѣзныхъ дорогахъ. Можетъ быть, вы отложите его до слѣдующаго засѣданія? Позвольте тогда теперь закончить вашу рѣчь. Нижеслѣдующіе Члены Государственной Думы избраны въ комиссію: бюджетную—от. Поповъ 2 и Шаховской, финансовую—от. Лотоцкій и Ягодынскій, по народному образованію—Жилинъ 1 и по военнымъ и морскимъ дѣламъ—Лукашевичъ. Слѣдующее засѣданіе во Вторникъ, 29 Ноября, въ 11 ч. утра. *(Устанавливается повѣстка слѣдующаго засѣданія).* Объявляю засѣданіе Государственной Думы закрытымъ.

Засѣданіе закрывается въ 5 ч. 56 м. пополудни.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стлб.
1. Сообщеніе объ отказѣ Члена Гос. Думы П. Ф. Бычкова отъ званія Члена Гос. Думы . .	421
2. Вступившія дѣла	422
3. Заявленія №№ 230 и 231 объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ и къ Министрамъ Земледѣлія, Военному и Морскому за разъясненіями по вопросу о положеніи продовольственнаго дѣла въ Имперіи (обсужденіе)	425
4. Внѣочередное заявленіе Члена Гос. Думы от. Филоненко	448
5. Внѣочередное заявленіе Члена Гос. Думы от. Попова 2	451
6. Избраніе и оглашеніе результатовъ избранія въ комиссіи: бюджетную, финансовую, по народному образованію и по военнымъ и морскимъ дѣламъ	483, 512

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

ЧЕТВЕРТЫЙ СОЗЫВЪ.

СЕССІЯ V.

ЗАСѢДАНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Вторникъ, 29 Ноября 1916 г.

ПОВѢСТКА.

1. Избраніе комиссій: а) по дѣламъ православной церкви (33 члена), б) по вѣроисповѣднымъ вопросамъ (33 члена), в) земельной (67 членовъ), г) сельскохозяйственной (44 члена), д) по мѣстному самоуправленію (67 членовъ), е) переселенческой (33 члена), ж) по народному образованію (67 членовъ), з) по судебнымъ реформамъ (55 членовъ), и) по направленію законодательныхъ предположеній (44 члена), і) о путяхъ сообщенія (33 члена), к) о торговлѣ и промышленности (33 члена), л) по городскимъ дѣламъ (44 члена), м) продовольственной (33 члена), н) о народномъ здравіи (33 члена), о) по рабочему вопросу (33 члена), п) по военнымъ и морскимъ дѣламъ (67 членовъ), р) по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ (44 члена), с) по запросамъ (44 члена), т) редакціонной (11 членовъ), у) библіотечной (11 членовъ), и ф) личнаго состава (11 членовъ).

2. Избраніе по семи членовъ въ составъ особыхъ (согласительныхъ) комиссій для обсужденія возникшихъ между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою разномыслій по законопроектамъ: 1) объ установленіи Положенія о второй всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи и 2) о предоставленіи Московскому сельскохозяйственному институту права присуждать ученыя степени магистра агрономіи и доктора агрономіи.

3. Избраніе девяти членовъ отъ Государственной Думы и трехъ замѣстителей въ Особое Совѣщаніе для обсужденія и объединенія мѣропріятій по устройству бѣженцевъ.

4. Заявленіе 23 Членовъ Государственной Думы объ образованіи комиссіи изъ 14 лицъ для обсужденія законопроекта о новомъ уставѣ университетовъ (первый подписавшійся—Ковалевскій).

5. Продолженіе обсужденія заявленій (№№ 230 и 231) объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ и къ Министрамъ Земледѣлія, Военному и Морскому, въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Думы, за разъясненіями по вопросу о положеніи продовольственнаго дѣла въ Имперіи (первые подписавшіеся—Шидловскій 1-й и Ефремовъ; №№ 14, IV 5 и 18, IV 5).

6. Продолженіе обсужденія сообщенія Товарища Предсѣдателя бюджетной комиссіи Предсѣдателю Государственной Думы о постановленіи комиссіи, состоявшемся 6 Октября 1916 г. по продовольственному дѣлу (№ 6, IV 5; розданъ 1 Ноября).

Засѣданіе открывается въ 11 ч. 23 м. утра подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе Государственной Думы открытымъ. Журналъ предыдущаго засѣданія находится у г. Секретаря. Прошу доложить поступившія дѣла.

Секретарь Государственной Думы. Предсѣдатель Государственнаго Совѣта сообщилъ, что въ 15-й день Ноября сего года Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія удостоился законъ объ установленіи положенія и штата Константиновскаго межевого института.

Поступили заявленія: 1) Члена Государственной Думы Радкевича объ отказѣ его отъ званія члена комиссій: 1) по Наказу, 2) объ охотѣ и 3) о шлюзованіи порожистой части р. Днѣпра; 2) 23 Членовъ Государственной Думы объ образованіи комиссіи изъ 14 лицъ для обсужденія законопроекта о новомъ уставѣ университетовъ (первый подписавшійся—Ковалевскій), и 3) Министра Торговли и Промышленности о возвращеніи ему, на основаніи ст. 47 Учр. Гос. Дум., законопроекта объ установленіи таможенной пошлины на ввозимые въ Приамурское генералъ-губернаторство и Забайкальскую обл. Иркутскаго генералъ-губернаторства хлѣбъ въ зернѣ всякій (кромѣ риса), горохъ, бобы и на бобовое масло (30/31 Января 1914 г., № 934).

Совѣщаніе Государственной Думы полагаетъ передать въ нижеслѣдующія комиссіи законопроекты, внесенные:

Военнымъ Министромъ: 1) о выдачѣ въ 1917 г. субсидіи на изданіе журнала: «Воздухоплаватель» (30 Октября 1916 г., № 13890/581); 2) о выдачѣ пособія Императорскому Всероссійскому аэро-клубу въ 1917 г. (30 Октября 1916 г., № 13891/582)—въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ и на заключеніе бюджетной; 3) о сохраненіи дѣйствія измѣненной редакціи ст. 6 и 54 «Положенія о военноплѣнныхъ» (5 Ноября 1916 г., № 30910); 4) объ отводѣ и оплатѣ помѣщеній для призванныхъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія 25 Іюня 1916 г. инородцевъ (7 Ноября 1916 г., № 22136)—въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ: объ образованіи въ Томской губ. четырехъ новыхъ уѣздовъ: Каменскаго, Славгородскаго, Ново-Николаевскаго и Тогурскаго и о раздѣленіи ея на двѣ губерніи: Томскую и Алтайскую (28 Сентября 1916 г., № 24003)—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній и на заключеніе бюджетной.

Министромъ Народнаго Просвѣщенія: о произведенномъ, въ порядкѣ ст. 17 Прав. Гос. Росп. 1906 г., сверхсмѣтномъ расходѣ на выдачу пособій на содержаніе студенческихъ столовыхъ при Императорскомъ Варшавскомъ, Томскомъ и Юрьевскомъ университетахъ (2 Ноября 1916 г., № 12591)—въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.

Министромъ Торговли и Промышленности: объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства кредитовъ, занесенныхъ въ смѣту Министерства Торговли и Промышленности по общей части на 1917 г., къ условному отпуску, и испрашиваемыхъ: 1) на хозяйственные расходы Алексѣевскаго Донского политехническаго института, 2) въ пособіе Горному институту Императрицы Екатерины II, 3) на содержаніе курсовъ воздухоплаванія при Петроградскомъ политехническомъ институтѣ Императора Петра Великаго и 4) въ пособіе Императорскому обществу востоковѣдѣнія (29 Октября 1916 г., № 3040)—въ бюджетную комиссію.

Министромъ Финансовъ: 1) о продленіи срока льготнаго ввоза въ Имперію безопасныхъ зажигательныхъ спичекъ (15 Ноября 1916 г., № 2379); 2) о временномъ разрѣшеніи льготнаго ввоза въ Имперію сахара (15 Ноября 1916 г., № 2782); 3) о повышеніи акциза съ папиросъ, выдѣлываемыхъ въ папиросныхъ мастерскихъ (15 Ноября 1916 г., № 2786)—въ финансовую комиссію.

Государственнымъ Контролеромъ: объ отсрочкѣ введенія въ дѣйствіе закона 29 Іюня 1916 г. объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на строительныя работы на принадлежащемъ государственному контролю участкѣ земли въ Петроградѣ (7 Ноября 1916 г., № 1246)—въ бюджетную комиссію.

Предсѣдатель. По направленію доложенныхъ законопроектовъ возраженій нѣтъ? *(Балотировка).* Принято. По п. 1 повѣстки обязуюсь доложить Государственной Думѣ, что Совѣщаніе Государственной Думы, разсмотрѣвъ вопросъ о составѣ комиссій и принимая въ соображеніе нѣкоторую перегруппировку партій Государственной Думы, признало необходимымъ предложить Государственной Думѣ другой численный составъ комиссій. Извиняюсь за то, что мнѣ трудно говорить, и потому прошу Товарища моего доложить.

Товарищъ Предсѣдателя Государственной Думы Некрасовъ. Совѣщаніе Государственной Думы предлагаетъ установить слѣдующій численный составъ членовъ комиссій: по дѣламъ православной церкви—24, по вѣроисповѣд-

нымъ вопросамъ—36, земельной—36, сельскохозяйственной—36, по мѣстному самоуправленію—36, переселенческой—24, по народному образованію—36, по судебнымъ реформамъ—36, по направленію законодательныхъ предположеній—24, о путяхъ сообщенія—24, о торговлѣ и промышленности—24, по городскимъ дѣламъ—36, продовольственной—36, о народномъ здравіи—24, по рабочему вопросу—36, по военнымъ и морскимъ дѣламъ—66, по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ—36, по запросамъ—36, редакціонной—12, библіотечной—12, личнаго состава—12.

Предсѣдатель. Угодно Государственной Думѣ согласиться съ такимъ распредѣленіемъ членовъ комиссій? Возраженій нѣтъ? Ставлю на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣщаніе предлагаетъ Государственной Думѣ выборы этихъ комиссій отложить до слѣдующаго засѣданія. *(Голоса:* просимъ), дабы возможно было условиться о числѣ и составѣ представителей фракцій въ комиссіяхъ. Возраженій нѣтъ? *(Баллотировка).* Принято. Точно такъ же Совѣщаніе предлагаетъ избраніе изъ числа Членовъ Государственной Думы трехъ замѣстителей въ Особое Совѣщаніе для обсужденія и объединенія мѣропріятій по устройству бѣженцевъ отложить до слѣдующаго засѣданія. Возраженій нѣтъ? *(Баллотировка).* Принято. Выборы по второму пункту повѣстки позвольте произвести послѣ перерыва. Засимъ, по п. 4 Членъ Государственной Думы Ковалевскій.

Ковалевскій (Воронежская губ.). Я выступаю, гг., сейчасъ, чтобы поддержать предложеніе нѣсколькихъ Членовъ Государственной Думы объ образованіи особой университетской комиссіи. Государственная Дума и въ бюджетной комиссіи и въ общемъ своемъ собраніи неоднократно обращалась къ Министру Народнаго Просвѣщенія съ настоятельными указаніями относительно внесенія такихъ законовъ, которые не измѣняли бы въ области народнаго образованія отдѣльныхъ частичныхъ организацій, а намѣчали бы общую реформу крупныхъ большихъ сторонъ народнаго образованія. Благодаря неутомимой энергіи и настойчивости Министра Народнаго Просвѣщенія гр. Игнатьева мы въ настоящее время имѣемъ нѣсколько такихъ законопроектовъ, напр., законопроектъ о всеобщемъ обученіи, и на дняхъ внесенъ университетскій уставъ. Его нужно, конечно, разсмотрѣть,—разсмотрѣть серьезно и возможно быстро и поэтому вопросъ объ образованіи такой комиссіи, казалось бы, не требовалъ особой защиты; но вчера въ комиссіи по народному образованію ко мнѣ обратились съ вопросомъ, почему не внести его въ комиссію народнаго образованія, и этотъ вопросъ заставляетъ меня высказать нѣсколько соображеній, почему подписавшіеся подъ этимъ предложеніемъ настаиваютъ на внесеніи этого законопроекта или устава не въ комиссію по народному образованію, а именно въ особую комиссію университетскую. Соображенія эти слѣдующія: въ комиссіи по народному образованію мы имѣемъ въ настоящее время цѣлый рядъ дѣлъ, который займетъ у насъ почти всю нашу сессію. Они относятся къ области начальнаго образованія, педагогическаго, и въ значительной мѣрѣ ко всѣмъ областямъ техническаго образованія, которыя разрабатываются и будутъ проводиться въ жизнь не только по одному Министерству Народнаго Просвѣщенія, но и по Министерству Торговли, Путей Сообщенія и сельскаго хозяйства. Поэтому, рискуя задержаніемъ этихъ неотложныхъ законовъ, мы могли бы только разсмотрѣть университетскій уставъ. Между тѣмъ составъ комиссіи по народному образованію нынѣшній и, по всей вѣроятности, будущій не вполнѣ соотвѣтствовалъ бы той задачѣ и тому составу комиссіи, которая должна разсматривать университетскій уставъ. Желательно, чтобы къ разсмотрѣнію его приступили лица, имѣющія или ученыя степени или хотя бы окончившія высшія учебныя заведенія и близко знакомыя съ этимъ вопросомъ. Поэтому намѣчаемая комиссія изъ 12 лицъ должна имѣть такой нѣсколько специфическій характеръ, а именно: профессора наши или лица, которыя близко знакомы съ университетскимъ дѣломъ. Опытъ, который былъ у насъ въ комиссіи по народному образованію, былъ не совсѣмъ удаченъ. Отдѣльные законопроекты, по высшему образованію, которые у насъ разсматривались, къ сожалѣнію, вышли вслѣдствіе смѣны состава голосовав-

шихъ съ разными взаимно противорѣчащими заключеніями, и это задержало ихъ разсмотрѣніе въ бюджетной комиссіи. Наконецъ, кромѣ университетскаго устава въ частности, я думаю, въ университетскую комиссію придется передать и тѣ уставы высшихъ технических учебныхъ заведеній, которые должны базироваться на университетскомъ уставѣ. Такимъ образомъ, вы видите, что этотъ законопроектъ является, какъ основной и руководящій для будущей нашей работы по высшему образованію, чрезвычайно важнымъ и существеннымъ, и его разсмотрѣніе требуетъ и компетентныхъ лицъ и срочности. Казалось бы, что въ настоящее время, во время міровой борьбы и того интереса, который заключается во внѣшней и внутренней политикѣ, вопросы просвѣщенія должны отойти на задній планъ. Это не вѣрно. Вопросы просвѣщенія теперь, въ особенности въ области высшаго образованія, являются чрезвычайно срочными. Поэтому мы поддерживаемъ эту комиссію и считаемъ, что образованіе этой комиссіи необходимо. Гг., свободное, хорошо обезпеченное, правильно организованное высшее образованіе—это залогъ могучаго культурнаго развитія новой грядущей Россіи!

Предсѣдатель. Желающихъ говорить нѣтъ? Объявляю пренія законченными. Угодно Государственной Думѣ принять только что доложенное предложеніе 33 Членовъ Государственной Думы объ образованіи особой комиссіи изъ 12 лицъ—что принимаетъ и Совѣщаніе—для обсужденія законопроекта о новомъ университетскомъ уставѣ. Ставлю это предложеніе на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. Позвольте избраніе комиссіи отложить до слѣдующаго засѣданія. Переходимъ къ п. 5 повѣстки. Неокончившій своей рѣчи въ прошломъ засѣданіи Членъ Государственной Думы Синадино получаетъ слово.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ гр. В. А. Бобринскаго.

Синадино (Бессарабская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Въ послѣднемъ засѣданіи я указалъ вамъ на нѣкоторыя изъ причинъ, которыя, по моему мнѣнію, сыграли выдающуюся, если не главную, роль въ дѣлѣ дороговизны у насъ первыхъ продуктовъ потребленія. Сегодня я остановлю ваше вниманіе еще на нѣкоторыхъ другихъ причинахъ, которыя, по моему мнѣнію, также имѣютъ достаточное значеніе въ этомъ прискорбномъ фактѣ и явленіи у насъ. Одно изъ причинъ, можетъ быть также и основной, сыгравшей существенную роль въ дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ и предметовъ первой необходимости, я считаю состояніе нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Вообще въ Россіи еще до войны было очень мало желѣзныхъ дорогъ. Начиная съ 1892 г., желѣзнодорожное строительство шло очень медленнымъ темпомъ и теперь мы жестоко платимъ за это упущеніе, которое мы допустили до сего времени по вопросу о достаточной постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. На мой взглядъ, въ дѣлѣ постройки новыхъ желѣзныхъ дорогъ была допущена одна кардинальная ошибка: мы не старались въ Европейской Россіи увеличить мощности нашихъ желѣзныхъ дорогъ, т. е. мы не старались провести по мѣрѣ возможности много параллельныхъ и концентрически идущихъ путей къ мѣстамъ интенсивно живущимъ. Практика нашего желѣзнодорожнаго строительства была направлена, чтобы строить дороги въ предѣлахъ того малаго количества, въ которыхъ они вообще строили, въ мѣстахъ, совершенно еще лишенныхъ желѣзныхъ дорогъ, т. е. политика желѣзнодорожнаго строительства искала новыхъ грузовъ въ новыхъ мѣстахъ. Конечно, можетъ быть, оправданіе въ этомъ искательствѣ можно найти въ той рѣдкой сѣти, которая вообще у насъ существовала, но нужно было не забывать того, что Россія, какъ Имперія міровая, не можетъ не вступить когда-нибудь въ конкуренцію относительно міровыхъ историческихъ задачъ; и этотъ моментъ наступилъ, и наступилъ тогда, когда Россія на своихъ западныхъ окраинахъ, и въ центрѣ, и въ путяхъ, идущихъ съ востока на западъ, была совершенно лишена достаточнаго количества желѣзныхъ дорогъ магистральнаго типа. Вотъ главная причина, почему наши желѣзныя дороги оказались не на той высотѣ требованій, которую представила ей эта война. Въ комиссіи по военнымъ и морскимъ дѣламъ представители желѣзнодорожнаго вѣдомства объяснили намъ или, вѣрнѣе сказать, старались доказать, что грузоподъемность и провозность нашихъ желѣзныхъ дорогъ поднялась на 60%.

Сегодня, конечно, не время и не мѣсто опровергать эти цифры, но я скажу, что, если даже допустить, что это такъ, что провозоспособность дорогъ у насъ увеличилась на 60%, все-таки я утверждаю, что это увеличеніе является ничтожнымъ и не имѣющимъ почти никакого значенія въ дѣлѣ усиленія нашей обороны, по вопросу объ урегулированіи провоза и доставки на мѣстахъ продуктовъ первой необходимости. Допустимъ даже, что грузопровозность нашихъ желѣзныхъ дорогъ увеличилась на 60%, но, съ другой стороны, требованія фронта, по моему мнѣнію, увеличились гораздо болѣе, чѣмъ на 60% съ начала войны, и эти требованія будутъ расти непомѣрно и увеличиваться съ каждымъ днемъ. Точно такъ же и центры потребленія и фронтъ лишились тѣхъ запасовъ, которые тамъ на тѣхъ или иныхъ мѣстахъ находились. Фронтъ и мѣста потребленія нуждаются въ подвозѣ всего необходимаго, потому что запасовъ на мѣстахъ не имѣется. Положеніе нашего фронта таково, что, къ сожалѣнію, на мой взглядъ, тамъ имѣется черезчуръ много тыловыхъ учрежденій, которыя, однако, требуютъ также своего продовольствія. Также, на мой взглядъ, не вдаваясь въ подробности, неправильно происходитъ на фронтѣ распредѣленіе нашей конницы, которая потребляетъ очень много зерна и не всегда находится въ мѣстахъ, которыя отвѣчаютъ способности подачи этого зерна. Обращаясь снова къ непосредственнымъ задачамъ желѣзныхъ дорогъ, я укажу на нѣсколько существенныхъ недочетовъ. Прежде всего паровозовъ совершенно недостаточно, и недостаточно не только по числу,—и по мощности и они совершенно на пути къ изнашиванію. Также наши станціи на мѣстахъ разгрузокъ и склады желѣзнодорожные совершенно неприспособлены къ тому интенсивному товарообмѣну и свозкѣ къ мѣстамъ потребленія, которыя къ этимъ станціямъ предъявляются; желѣзнодорожные служащіе потеряли всякое представленіе о срочности доставки грузовъ и объ исполненіи какихъ-либо желѣзнодорожныхъ расписаній. Это случилось по той простой причинѣ, что служащіе завалены работой и къ тому же, однако, они прекрасно знаютъ, что фактически никакого контроля въ исполненіи ихъ труда и обязанностей не можетъ быть, потому что всегда можно оправдать то или иное бездѣйствіе, или халатность къ дѣлу. Затѣмъ, къ сожалѣнію, мы наблюдаемъ, что утеря грузовъ въ пути съ каждымъ днемъ увеличивается; такъ называемая усышка, усушка ненормальна. Такъ, напр., я могу вамъ представить свѣдѣнія, которыя я прочиталъ въ «Новомъ Времени», отъ 27 Ноября, изъ «Кіевлянина». Тутъ приводятся выписки, что обыкновенно потеря сахара на вагонъ равнялась прежде одному пуду, полутора пудамъ, а теперь доходитъ до 30 пуд. Я утверждаю, что не только сахаръ, но и дрова и всякіе другіе продукты пропитанія и хлѣбъ, который сталъ теперь очень дорогъ, въ пути расхищаются, расхищаются не въ предѣлахъ прежнихъ хищеній, которыя существовали всегда, но расхищаются далеко не такъ «добросовѣстно», какъ это дѣлалось до войны. Вотъ что я имѣлъ сказать вамъ относительно состоянія нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Конечно, въ общихъ чертахъ вы согласитесь со мною, что такое состояніе, такая практика, такой способъ перевозки всѣхъ необходимыхъ намъ продуктовъ не можетъ содѣйствовать удешевленію товаровъ на мѣстахъ и срочности ихъ доставки. Я не буду говорить о «толкачахъ» вагоновъ, я не буду говорить, что доставка вагона керосина на мѣсто стоитъ иной разъ 1.500 р. добавочныхъ расходовъ,—это, такъ сказать, въ порядкѣ вещей, объ этомъ будетъ сказано, можетъ быть, въ другомъ мѣстѣ. Другая, слѣдующая причина, которая играетъ также немаловажную роль въ нашей дороговизнѣ—это полная неувѣренность кого бы то ни было въ завтрашнемъ днѣ. Вслѣдствіе этого невольно каждый изъ нашихъ производителей дорожится тѣмъ, что у него имѣется; главнымъ образомъ дорожится своимъ хлѣбомъ нашъ крестьянинъ, который не знаетъ, сколько очередей призывовъ его ждетъ, въ какомъ положеніи окажется его маленькое хозяйство, и онъ припасаетъ хлѣбъ про черный день. Хорошо онъ въ общемъ дѣлаетъ, скажу я ему, потому что никто ему не можетъ гарантировать, во что превратится цѣнность той денежной единицы, которую онъ получитъ за свой хлѣбъ, а хлѣбъ, какъ бы то ни было, представляетъ

для малоимущей семьи, въ особенности теперь, такой запасъ, который можетъ вывести его изъ бѣды или тогда, когда глава семьи или сынъ его старшій, или зять его будутъ призваны въ войска, или его постигнетъ какое-нибудь несчастье. Затѣмъ, также важную роль въ дороговизнѣ играетъ то двоевластіе, которое у насъ воцарилось на Руси. Военныя власти, гг., не желаютъ считаться съ гражданскими, т. е. съ тѣми властями, которыя давно и всегда управляли нашимъ государствомъ въ центрѣ и на мѣстахъ, а послѣднія, т. е. гражданскія власти, совершенно потеряли свой прежній, быть можетъ и небольшой, но все-таки существовавшій авторитетъ; эти самыя гражданскія власти—сами на мѣстахъ часто объясняютъ свою немощь и невозможность что-нибудь сдѣлать, указывая на то, что онѣ и сдѣлать ничего не въ силахъ, такъ какъ онѣ совершенно порабощены и уничтожены военными властями. Вы согласитесь со мной, гг. Члены Государственной Думы, что такой способъ объясненія существа государственнаго управленія не можетъ содѣйствовать успокоенію на мѣстахъ и водворенію порядка въ вопросѣ урегулированія цѣнъ продуктовъ первой необходимости. Такое же точно двоевластіе и раздвоеніе власти наблюдается на мѣстахъ среди уполномоченныхъ по закупкѣ хлѣба и уполномоченныхъ предсѣдателя совѣщанія по продовольствію. Первыми чаще всего являются у насъ предсѣдатели губернскихъ управъ или другіе общественные дѣятели, близко стоящіе къ земству, вторыми въ большинствѣ случаевъ—губернаторы. Вотъ эти представители Министерства Земледѣлія и правительства вообще, которые занимаются скупкой хлѣба и которые должны наблюдать за спокойнымъ, правомѣрнымъ, удачнымъ, нормальнымъ производствомъ этихъ оборотовъ, эти люди, къ сожалѣнію, борются часто на мѣстахъ за власть. Каждый изъ нихъ желаетъ быть первымъ, каждый изъ нихъ желаетъ доказать другому, что онъ имѣетъ больше значенія, нежели первый въ дѣлѣ снабженія и заготовки провіанта на мѣстахъ. Если къ этому двоевластію, къ этой разрухѣ въ дѣлѣ закупокъ на мѣстахъ прибавить и присовокупить еще рядъ противорѣчивыхъ циркуляровъ изъ центра, нѣсколько диллетантскій способъ пріобрѣтенія хлѣбовъ на мѣстахъ гг. уполномоченными, взаимодѣйствіе этихъ уполномоченныхъ съ уѣздными управами, съ уѣздными предсѣдателями управъ, которые фактически имъ не подчинены и которые очень часто въ уѣздахъ не желаютъ и не хотятъ исполнять распоряженій главноуполномоченнаго по закупкѣ хлѣбовъ, тогда вы получите общую картину разрухи, того развала, который это дѣло претерпѣло на мѣстахъ. Но Боже упаси, чтобы эта картина была бы полной: если этотъ развалъ и разруха существуютъ на мѣстахъ, то въ нѣдрахъ Министерства Земледѣлія мы видимъ то же самое: тамъ мѣняются взгляды, тамъ примѣняются огульно трафареты Запада, совершенно не провѣренные, поскольку къ Россіи по ея культурѣ, по ея безпредѣльнымъ пространствамъ, по неподготовленности административныхъ органовъ на мѣстахъ и въ центрѣ, по некультурности населенія, поскольку всѣ эти трафареты приложимы къ намъ. Также и перемѣна руководящихъ лицъ, стоящихъ во главѣ этого вѣдомства, сыграла не послѣднюю роль въ дѣлѣ нашихъ неурядицъ на мѣстахъ. Къ тому же нужно добавить, что закупленные хлѣба непланомѣрно распредѣляются на мѣстахъ,—не разработана ни статистика, не выяснены тѣ запасы, которые находятся ближе къ станціямъ на мѣстахъ свозки, и тѣ запасы, которые находятся дальше. Вотъ все это вкупѣ не можетъ содѣйствовать тому, чтобы дѣло пріобрѣтенія хлѣба шло нормальнымъ, спокойнымъ и планомѣрнымъ путемъ на мѣстахъ. Также вопросъ объ утвержденіи твердыхъ цѣнъ,—этотъ больной и роковой вопросъ для нашей Россіи. Я, конечно, того мнѣнія, что послѣ того положенія, въ которомъ очутился вопросъ о пріобрѣтеніи хлѣба, послѣ того, какъ свободная торговля въ Россіи этимъ хлѣбомъ была совершенно уничтожена, отмѣнить теперь твердыя цѣны невозможно, но, во всякомъ случаѣ, также невозможно вести это дѣло въ порядкѣ прежней практики; и если мы пойдемъ тѣмъ же самымъ способомъ въ этомъ дѣлѣ и будемъ пользоваться тѣмъ же самымъ мѣриломъ установленія твердыхъ цѣнъ безъ всякаго должнаго вниманія къ требованіямъ съ мѣстъ, то мы рискуемъ,

конечно, въ ближайшемъ будущемъ остаться при твердыхъ цѣнахъ и совершенно безъ хлѣба,—и тогда, быть можетъ, центральное вѣдомство успокоится и успокоются тѣ, которые считали, что никого не нужно пресѣчь въ Россіи, никому не нужно поставить предѣлъ вожделѣніямъ въ своемъ обогащеніи, что заводская промышленность можетъ дѣлать съ Россіей и ея обывателями все, что угодно, но производитель хлѣба, многомилліонное крестьянство, многостотысячные производители хлѣба, они должны быть урѣзаны и, Боже упаси, какъ я сказалъ въ прошлой своей рѣчи, чтобы одна лишняя копейка попала въ ихъ карманы—это будетъ государственное преступленіе, это будетъ уронъ для тѣхъ гг. чиновниковъ, которые изощрялись, по моему, въ предѣлахъ демагогіи и, такъ сказать, въ срываніи дешевыхъ лавровъ и въ несопротивленіи мощной промышленности въ Россіи, которая всегда имѣетъ свой гласъ и здѣсь въ Думѣ и вообще въ Петроградѣ, которая умѣетъ устраиваться, а сельское хозяйство—крестьяне на мѣстахъ—это молчаливыя вьючныя животныя, которыя все выдержатъ, которыя вынесутъ всѣ эксперименты, на Невскомъ проспектѣ созидаемые, которыя всѣ теоріи вынесутъ, потому что ихъ много, а къ тому же они молчаливы, не имѣютъ своихъ организацій; и только теперь, въ Государственной Думѣ громко и внятно на всю Россію будетъ звучать нашъ голосъ, и я надѣюсь, что и господа въ центральномъ вѣдомствѣ и всѣ признанные и непризнанные таланты, взявшіеся за урегулированіе этого вопроса, поймутъ, что дальше шутить въ этомъ дѣлѣ нельзя, потому что отвѣтъ на эти шутки есть одинъ—это непосѣвъ, недосѣвъ и несдача хлѣба. И я хотѣлъ бы видѣть, какъ можно заставить многомилліонное крестьянство, если оно убѣждено въ томъ, что отъ него недобросовѣстно берутъ этотъ хлѣбъ и не по той цѣнѣ, по которой этотъ хлѣбъ этому крестьянству стоитъ, я хотѣлъ бы видѣть, какъ центральное вѣдомство черезъ своихъ уполномоченныхъ на мѣстахъ сможетъ собрать тотъ хлѣбъ, который необходимъ. Но хлѣбъ будетъ данъ, гг., но не мѣрами и не мѣропріятіями изъ центра, а патріотизмомъ этого населенія. *(Рукоплесканія справа).* Дайте этому населенію соорганизоваться, дайте ему возможность высказать свои нужды, дайте ему возможность сказать свое вѣское слово—во что ему обходится этотъ пудъ зерна, что онъ платитъ за аршинъ ситца, что онъ платитъ за пудъ желѣза и стали, что онъ платитъ за всякія машины, во что ему обходится вакханалія нашей промышленности *(голоса справа:* вѣрно), которая имѣетъ такихъ ходатаевъ *(голосъ справа:* какъ Громовъ) вездѣ и всюду! Заканчивая свою рѣчь въ этой части, гдѣ я хотѣлъ вамъ по мѣрѣ силъ охарактеризовать главныя причины того, почему у насъ хлѣбъ дорогъ и почему хлѣба нѣтъ и въ центрахъ потребленія и отчасти и въ арміи,—нарисовавъ вамъ по мѣрѣ силъ печальную дѣйствительность о состояніи обезпеченія населенія хлѣбомъ, способа дѣйствія власти и принятыя ею мѣры въ отношеніи обезпеченія населенія и мѣры, принятыя въ отношеніи производителей хлѣба, я скажу вамъ, гг. Члены Государственной Думы, что продовольственная кампанія 1916 и 1917 гг. при максимальномъ напряженіи правительственнаго аппарата и при патріотизмѣ производителей хлѣба съ трудомъ и съ большими усиліями будетъ доведена до конца. Пропущено много времени, но съ нѣкоторымъ опозданіемъ, съ нѣкоторыми затрудненіями потребный хлѣбъ, въ особенности въ арміи, будетъ доставленъ; за это мы вамъ ручаемся, но, съ другой стороны, мы вамъ ручаемся за то, что если весь распорядокъ, всѣ мѣры управленія и веденія дѣла останутся прежними, если не будетъ принятъ во вниманіе и не будетъ услышанъ нашъ голосъ, голосъ производителей хлѣба, продовольственная кампанія 1917 и 1918 гг., какъ бы ни старались гг. чиновники изъ Петрограда, не удастся, по той простой причинѣ, что нечего будетъ сдавать и нечего будетъ покупать. Осенніе запашки и посѣвы сократились; объ этомъ уже громко сказано и говорится въ Россіи, но предстоящее сокращеніе весеннихъ запашекъ и посѣвовъ, если порядки останутся прежніе, недосѣвъ хлѣбовъ приметъ грандіозные размѣры, ибо никто не воленъ нести жертвы превыше своихъ средствъ, никто этого сдѣлать не можетъ. Нельзя бросать въ землю, въ видѣ сѣмянъ, свое послѣднее достояніе,

нельзя вкладывать въ обработку хлѣба свои послѣдніе оборотные капиталы въ то время, когда вы не увѣрены въ томъ, что гг. теоретическіе заправилы, какъ министерство, такъ и любители и волонтеры, не будутъ дѣлить ваши продукты, совершенно не спросивши васъ о томъ, что вамъ стоятъ эти продукты и не только въ моментъ ихъ сдачи, но во что, въ какую цѣнность превращается тотъ оборотный капиталъ, который получаете вы взамѣнъ вами сданныхъ продуктовъ. Если хлѣбъ продается и въ Августѣ и въ Сентябрѣ, то продавецъ запасается оборотными средствами; мало кто изъ сельскихъ хозяевъ вноситъ свой вкладъ въ сберегательныя кассы и банки. Вклады въ сберегательныхъ кассахъ и въ банкахъ пухнутъ отъ другого, но не отъ резервовъ, оставшихся отъ сельскаго хозяйства. (*Голоса:* совершенно вѣрно). Эти лица не могутъ отдать свой послѣдній хлѣбъ для того, чтобы получить деньги, цѣнность которыхъ имъ неизвѣстна въ тотъ моментъ, когда они этими деньгами должны будутъ къ будущей веснѣ расплачиваться за производство тѣхъ посѣвовъ, которые они произведутъ, за покупку тѣхъ машинъ, которыя они пріобрѣтутъ, за полученіе тѣхъ предметовъ, которые необходимы для производства хлѣба. Теперь мнѣ могутъ сказать, что критиковать легко, но улучшать трудно, а предлагать мѣры къ исправленію испорченнаго еще труднѣе. Такъ для того, чтобы мнѣ этого упрека не было сказано, я, съ вашего разрѣшенія, позволю себѣ сдѣлать вамъ предложеніе, какъ я понимаю постановку въ будущемъ вопроса продовольствія въ Россіи и какія мѣры должны быть приняты, чтобы урегулировать этотъ вопросъ для того, чтобы прекратить это издѣвательство надъ производителями хлѣба и почти надъ всей Россіей, потому что три четверти Россіи—мелкіе производители хлѣба, которые, къ сожалѣнію, защитниковъ не имѣли и всегда только молчали. Вотъ мои тезисы, я ихъ изложу вамъ очень кратко и буду очень радъ, если вы обратите на нихъ нѣкоторое вниманіе. Если послѣдующіе ораторы мнѣ докажутъ, что я ошибаюсь, я съ ними соглашусь, но, во всякомъ случаѣ, всякій здѣсь, съ этого мѣста, въ тяжелый роковой моментъ долженъ посильно сказать, что онъ думаетъ, какъ вѣруетъ и во что считаетъ возможнымъ излить свои предположенія и свои сужденія, какъ исправить эту разруху въ дѣлѣ продовольствія. Первый мой тезисъ: добыча и производство хлѣба и продуктовъ животноводства должны быть признаны столь же важнымъ, какъ доставленіе снарядовъ и снаряженіе арміи. Во-вторыхъ, сельское хозяйство, если не все, то хотя бы въ западной части Европейской Россіи, должно быть признано работающимъ на оборону. Въ-третьихъ, по учету и производству вообще зерна и продуктовъ животноводства вся Россія должна быть раздѣлена на основные три района. Первый районъ отъ фронта до меридіана, идущаго въ двухстахъ верстахъ восточнѣе лѣваго берега Днѣпра. Второй районъ отъ этого меридіана приблизительно до Урала и третій районъ—это Сибирь, которая, въ свою очередь, дѣлится на районы восточный и западный. Въ первомъ районѣ всѣ продукты сельскаго хозяйства, весь хлѣбъ, скотъ и продукты животноводства, предназначенные къ продажѣ, реквизиціи, направляются въ первую голову на продовольствіе арміи, на мѣстахъ остается лишь то, что нужно мѣстному населенію на прокормленіе, на обсѣмененіе, и отъ 10 до 15%—въ запасъ на всякій случай, если въ будущемъ году будетъ неурожай, ибо нужно думать не только о текущемъ моментѣ, но и о будущемъ, въ особенности въ вопросѣ сельскаго хозяйства. Такъ поступаетъ всякій добрый хозяинъ,—онъ всегда оставляетъ 15, 20% сѣмянъ, въ случаѣ неурожая, чтобы имѣть хорошія сѣмена на посѣвы и не сѣять какое-нибудь запальное зерно и т. д. Въ виду такого назначенія этого района всѣ мѣры государства должны быть направлены къ тому, чтобы сельское хозяйство этого района дало maximum того, что оно можетъ дать, а для этого должны быть приняты всѣ мѣры для обезпеченія сельскаго хозяйства рабочими и всѣми необходимыми предметами для веденія сельскаго хозяйства на мѣстахъ. Тамъ долженъ быть немедленно произведенъ учетъ готовыхъ запашекъ на весну и должно требовать посѣва весной maximum'а хотя бы кормовъ для лошадей въ видѣ овса, ячменя, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, какъ Бессарабской, кукурузы, въ Херсонской—яровой пшеницы.

Второй районъ долженъ обслуживать себя, т. е. свое коренное населеніе, а также и сѣверо-восточную Россію, которая не производитъ хлѣба въ достаточномъ количествѣ, промышленные центры и города Россіи, а также обѣ столицы. Если окажется какой-либо избытокъ хлѣба, то этотъ избытокъ также направляется на фронтъ. Третій районъ—Сибирскій составляетъ продовольственный нашъ резервъ; изъ этого района долженъ быть свезенъ хлѣбъ и продукты животноводства въ то время, когда это позволятъ вообще свободные вагоны нашего желѣзнодорожнаго парка. Затѣмъ далѣе, гг., въ Петроградѣ, т. е. въ столицѣ, должна быть учреждена должность министра снабженій, которому надо поручить все снабженіе арміи, войска и населенія всѣми необходимыми съѣстными припасами и продуктами первой необходимости. При этомъ лицѣ, подъ его предсѣдательствомъ взамѣнъ всѣхъ совѣщаній, за исключеніемъ совѣщанія по оборонѣ, учреждается отвѣтственный комитетъ изъ представителей законодательныхъ двухъ палатъ, отъ каждой, по четыре избранныхъ ими члена и пять членовъ отъ правительства: Министры Военный, Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Государственнаго Контроля и Земледѣлія. Этотъ комитетъ, въ лицѣ его предсѣдателя, получаетъ диктаторскія права по всѣмъ вопросамъ снабженія, урегулированія производства хлѣба и его посѣва, уборки и направленія и распредѣленія продуктовъ. Такіе же комитеты учреждаются на мѣстахъ въ губерніяхъ, губернскихъ городахъ въ составѣ шести лицъ подъ предсѣдательствомъ особаго лица по назначенію и избранію центральнаго комитета. Въ составъ комитетовъ на мѣстахъ входятъ два представителя отъ губернскаго земства, одинъ представитель отъ губернскаго города и три представителя отъ короны: отъ Министерства Земледѣлія, Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Лучше всего, конечно, если будетъ губернаторъ, потому что у него все-таки сосредоточивается исполнительная власть на мѣстахъ. Далѣе: никто въ Россіи не имѣетъ права ареста и реквизиціи хлѣбныхъ запасовъ и другихъ продуктовъ первой необходимости, кромѣ этихъ комитетовъ въ лицѣ ихъ предсѣдателей. Дѣленіе Россіи на маленькія безотвѣтственныя сатрапіи, какъ это теперь имѣется налицо, прекращается. Въ вопросахъ снабженія продуктами первой необходимости военныя власти также подчиняются предсѣдателямъ этихъ комитетовъ на мѣстахъ. 7) Двоевластію въ Россіи военныхъ и гражданскихъ властей долженъ быть положенъ предѣлъ, должна быть вездѣ только одна власть—государственная, и военныя власти должны примириться съ тѣмъ, что онѣ составляютъ часть власти государственной, служатъ только ея интересамъ и потому не самодовлѣющи. Гражданская власть должна быть возстановлена въ ея авторитетѣ, который она теперь совершенно потеряла, по причинамъ, которыя были изложены другими ораторами, говорившими по продовольствію. 8) Работа на мѣстахъ по вопросу о снабженіи хлѣбомъ и предметами первой необходимости должна быть не шаблонной, какъ это дѣлается теперь. Каждый разъ должны быть подробно учтены статистическіе матеріалы запасовъ на мѣстахъ. 9) На мѣстахъ необходимо широко пользоваться въ дѣлѣ закупокъ помощью зарекомендовавшихъ себя купцовъ и хлѣбныхъ торговыхъ фирмъ, земствами, уѣздами и кооперативами. 10) Первыя установленныя твердыя цѣны должны быть возстановлены въ своей силѣ, а десятипроцентная убавка должна быть отмѣнена. Всѣ тѣ, которые сдали свои хлѣба по цѣнамъ второго разряда, должны быть вознаграждены; это требуетъ достоинство государства и справедливость, потому что, къ сожалѣнію, наша денежная единица съ того времени не поднялась, а, скорѣе, упала. 11) Долженъ быть налаженъ вопросъ доставки хлѣба гужомъ до станцій или до мѣстъ ссыпки. Должны быть установлены на мѣстахъ транспорты правительственные и частные, которые бы вѣдали поставкой хлѣба къ станціямъ, потому что у насъ есть хлѣбъ на мѣстахъ, но фактически доставить нельзя. Требуются цѣны непомѣрныя, иной разъ за 40 вер. требуется до 60 р. за доставку хлѣба по сноснымъ дорогамъ. Если вы все это учтете, то вы поймете въ концѣ концовъ, что при цѣнѣ по 1 р. 80 к. на пшеницу не останется тѣхъ цифръ, которыя получались въ мирное время. 12) Не позже Декабря мѣсяца надлежитъ приступить къ подсчету приблизительной себѣстоимости продуктовъ животноводства и хлѣба будущаго новаго урожая для установленія предварительныхъ

твердыхъ цѣнъ на всѣ эти продукты на 1917 г. Въ Августѣ 1917 г. эти твердыя цѣны временнаго характера должны быть провѣрены и повышены на столько, на сколько вздорожаетъ производство хлѣба на мѣстахъ и на сколько относительно падетъ цѣнность нашего рубля. 13) Центральные комитеты и мѣстные комитеты озабочиваются снабженіемъ на мѣстахъ сельскаго хозяйства всѣмъ тѣмъ, что нужно для пополненія сельскохозяйственнаго инвентаря, и тѣми предметами, которые необходимы для производства весною же посѣвовъ, дальнѣйшей сборкой хлѣбовъ; озабочиваются эти комитеты поставкой на мѣста рабочихъ и средствомъ перевозки хлѣба. Дальше, 14: правительство должно немедленно вступить въ единеніе съ народнымъ представительствомъ. Гг., та разруха, которая царитъ теперь, то ненормальное отношеніе, которое установилось между правительствомъ и законодательными палатами, дальше терпимо быть не можетъ. Я сегодня не взошелъ на трибуну, чтобы сказать вамъ, кто правъ и кто виноватъ, но придержимся все-таки одного, что гласъ народа—гласъ Божій, въ особенности, если этотъ гласъ исходитъ изъ совершенно ничего общаго неимѣющихъ между собою классовъ населеній и партій. Гг., за исключеніемъ малой кучки людей, не имѣющихъ никакихъ корней въ странѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ бывшихъ чиновниковъ, которые засѣдаютъ въ высшей нашей палатѣ, чиновниковъ, совершенно не связанныхъ съ землею русской, не имѣющихъ и не имѣвшихъ, къ счастью, почти никогда никакого общенія съ народомъ и съ землею, которая одна можетъ сказать свое послѣднее вѣское слово въ эту тяжелую годину,—за исключеніемъ этихъ людей, которые спекулируютъ на какое-то свое дальнѣйшее довольствіе въ смыслѣ улучшенія и продолженія своей карьеры, вся Россія, какъ одинъ человѣкъ, вся Россія, и лѣвая, и умѣренная, и разумно правая, почти что вся сказала, что такъ дальше вести государственное хозяйство невозможно, и разъ это такъ, гг., то власть исполнительная, которая не можетъ быть властью неблагожелательной, да повинуется власти законодательной (*голоса слѣва:* браво, правильно). Хотя вы всѣ, быть можетъ, считаете, что наше представительство несовершенное, но во всякомъ случаѣ въ эту тяжелую годину мы всѣ сказали только одну правду, потому что я считаю, что всходить на эту трибуну и заниматься ложью, угодничествомъ и низкопоклонствомъ кому бы то ни было—это есть грѣхъ, грѣхъ противъ Бога и грѣхъ противъ родины. Мы всѣ должны говорить только одну правду, и я очень радъ, что мы, ветераны этого зданія, представители, которые здѣсь вотъ скоро десять лѣтъ находимся (*голосъ справа:* и ничему не научились)... Можетъ быть, ничему не научились. Это очень хорошо, что тѣ, которые насъ хотѣли научить, не успѣли насъ научить, и что мы остались при своихъ воззрѣніяхъ. (*Голоса слѣва:* правильно). Поэтому, отвѣчая на этотъ возгласъ съ мѣста, я продолжу свою рѣчь и скажу, что мы, ветераны этого зданія, очень рады и гордимся тѣми словами, которыя такъ краснорѣчиво отъ нашего имени сказалъ многоуважаемый нашъ Товарищъ Предсѣдателя гр. Бобринскій. Да, гг., если вамъ тяжело, то намъ, Членамъ Государственной Думы второго созыва, еще тяжелѣе и еще труднѣе, потому что мы видимъ и поняли, что наше служеніе власти во второй Государственной Думѣ было неправильно понято,—оно было понято, какъ подслужничество. Мы, конечно, этого не имѣли въ виду, мы тогда оберегали это законодательное учрежденіе и, можетъ быть, только благодаря намъ вы сегодня сидите здѣсь, потому что, быть можетъ, если бы насъ не было, произошелъ бы не актъ 3 Іюня 1907 г., а полный разгромъ законодательныхъ палатъ. Такъ вотъ, мы сегодня говорящіе черезъ десять лѣтъ, скажемъ свое вѣское слово, и пусть власть опомнится, пусть она пойметъ, что противъ всей Россіи, противъ Россіи, говорящей правду, итти нельзя, что къ добру это не приведетъ, что это не есть залогъ побѣды, что при такомъ положеніи трудно добиться побѣды, которую мы всѣ больше жаждемъ, нежели правительство, потому что за пораженіе будетъ расплачиваться въ первую голову не правительство, а мы, будетъ расплачиваться главнымъ образомъ земля русская въ лицѣ крестьянства и тѣхъ землевладѣльцевъ, которые производятъ хлѣбъ. Эта побѣда еще возможна, но возможна только

при одномъ условіи: если установится полное единеніе между властью исполнительной и властью законодательной, если власть исполнительная исполнитъ свой долгъ передъ родиной и договорится съ властью законодательной, и законодательными палатами будутъ установлены всѣ тѣ нормы, всѣ тѣ улучшенія, которыя необходимо быстро провести, если всѣ эти улучшенія будутъ намѣчены въ своихъ главныхъ чертахъ законодательными учрежденіями, а затѣмъ въ порядкѣ ст. 87 проведены новымъ правительствомъ или тѣмъ правительствомъ, которое будетъ въ единеніи съ законодательными палатами. Гг., кончая сегодня свою рѣчь, я обращаю ваше вниманіе на то, что теперь не время для многихъ словъ, теперь врагъ на порогѣ сердца земли русской, и мы должны дѣйствовать, работать и трудиться, а поэтому я и говорю, что главные законы, улучшающіе нашъ бытъ, должны быть проведены въ порядкѣ 87 статьи, но, конечно, въ полномъ единеніи съ законодательными палатами,—тогда вся Россія встанетъ какъ одинъ, и я увѣренъ, что хотя съ трудомъ, но она осилитъ того врага, который зналъ, на что онъ пошелъ, и зналъ не только свою силу и свою подготовленность, но зналъ тотъ разладъ, который царитъ въ Россіи, ту полную разруху, то полное разъединеніе между властью законодательною и властью исполнительной и народомъ. *(Рукоплесканія въ центрѣ, слѣва и на отдѣльныхъ мѣстахъ справа).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Годневъ.

Годневъ (Казанская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Въ настоящую пору въ нашемъ государствѣ два государственныхъ управленія—одно на фронтѣ и въ мѣстностяхъ, которыя состоятъ въ районѣ театра военныхъ дѣйствій, другое—вся остальная Россія. И въ продовольственномъ, и въ желѣзнодорожномъ, и другихъ отношеніяхъ точно такъ же управленіе совершенно различно въ обѣихъ этихъ частяхъ Имперіи, и въ результатѣ выходитъ, что часто то, что дѣлается въ тылу, не знаютъ на фронтѣ, а что дѣлается на фронтѣ—часто неизвѣстно у насъ въ тылу. То положеніе, которымъ въ настоящую пору, какъ закономъ, управляется фронтъ, не было обсуждено общимъ законодательнымъ порядкомъ. Оно было введено по предложенію бывшаго Военнаго Министра Сухомлинова и въ настоящую пору даже составляетъ во многихъ своихъ частяхъ секретъ, такъ какъ лишь незначительная часть статей этого положенія опубликована. Въ настоящую пору положенія, которымъ бы руководилось по продовольственной части Министерство Земледѣлія, къ сожалѣнію и совсѣмъ нѣтъ. Въ настоящую пору поручено этому министерству вѣдѣніе продовольственнаго дѣла безъ предварительнаго обсужденія того, какъ это дѣло вести, законодательнымъ порядкомъ или безъ установленія какихъ-либо законодательныхъ нормъ. До настоящаго времени нѣтъ и никакого плана, которымъ бы данное министерство руководилось въ этомъ дѣлѣ; равнымъ образомъ вы знаете, что въ немъ нѣтъ и органовъ, которые были бы приспособлены предварительно къ завѣдыванію продовольственной частью, нѣтъ и стройной, необходимой организаціи всего дѣла. По положенію о полевомъ управленіи войскъ, всѣ мѣстности, когда онѣ объявляются на военномъ положеніи, управляются такъ, какъ указано во второмъ томѣ Свода Законовъ. При объявленіи мѣстности на военномъ положеніи, тамъ и взаимоотношенія гражданскихъ чиновъ и гражданскаго населенія опредѣлены такъ, какъ должны они быть въ военное время. Хотя главнѣйшія основанія всего продовольственнаго дѣла должны были бы быть предусмотрѣны на основаніи закона въ мирное время и, равнымъ образомъ, должны быть выполняемы на основаніи тѣхъ положеній, которыя выработаны предварительно главнымъ штабомъ при участіи всѣхъ вѣдомствъ въ мирное же время, но само собой понятно, что въ настоящее время ничего этого не могло быть, такъ какъ никакой предварительной разработки всего продовольственнаго плана армій въ мѣстностяхъ, объявляемыхъ на военномъ положеніи, и мѣстностяхъ, находящихся въ районѣ театра военныхъ дѣйствій, не могло быть, потому что самое положеніе объ управленіи войсками во время войны вышло 16 Іюня, т. е. за четыре лишь дня до объявленія войны. Понятно, что при такихъ условіяхъ никакого предварительнаго подготовленія продовольственнаго дѣла не могло быть, не говоря о

*

томъ, что правительство не могло предвидѣть ту широкую постановку продовольственнаго дѣла, которая при такой громадной войнѣ теперь требуется. Вы знаете, что власть главнокомандующихъ и главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ необъятна: они что хотятъ, то и дѣлаютъ, и каждый главнокомандующій имѣетъ право свои права передовѣрить ближайшему своему подчиненному начальнику. Если вы прибавите къ этому, что въ связи съ этимъ и главный начальникъ снабженія арміи имѣетъ право разрѣшать отдѣльнымъ частямъ довольствоваться своими собственными средствами, т. е., другими словами, самостоятельно заготовлять продовольствіе, то вамъ будетъ ясно, какое громадное количество лицъ въ настоящую пору можетъ завѣдывать продовольственнымъ дѣломъ, независимо одинъ отъ другого. Но я долженъ прибавить, что не только командующему войсками, главнокомандующему и командующему арміей предоставлены всѣ эти права, но права эти до права реквизиціи всего необходимаго для продовольствія включительно предоставлены также командирамъ корпусовъ. Если къ этому еще прибавить, что и командующимъ войсками въ округахъ точно такъ же предоставлено это право, если вы прибавите, что это право предоставлено кромѣ того и Министру Земледѣлія, который, съ своей стороны, имѣетъ возможность передовѣрять это право и даже право реквизиціи своимъ уполномоченнымъ, то вы можете себѣ представить, какое громадное количество лицъ можетъ, что имъ угодно, дѣлать съ продовольствіемъ въ смыслѣ забиранія его у населенія, причемъ право это еще и тѣмъ увеличено, что они имѣютъ возможность устанавливать съ разрѣшенія Министра Земледѣлія и тѣ цѣны, по которымъ всѣ продукты продовольствія могутъ быть отбираемы. Кромѣ того, вы отлично знаете, что большіе города и сѣверныя губерніи свое продовольствіе хлѣбомъ должны пріобрѣтать путемъ покупки его по настоящую пору также своими уполномоченными. Если, слѣдовательно, вы прибавите и этихъ уполномоченныхъ, которые ѣздятъ отъ сѣверныхъ губерній и большихъ городовъ, то вы увидите, какое громадное количество лицъ, занимающихся этимъ дѣломъ, не бывши между собою въ дѣйствіяхъ согласованными, и нерѣдко преслѣдующихъ только свои интересы, т. е. желающихъ во что бы то ни стало поскорѣе въ мѣстности захватить тѣ или другіе продукты, нисколько не заботясь, хватитъ ли этихъ продуктовъ для другихъ лицъ, а равнымъ образомъ и для мѣстнаго населенія, обслуживаютъ продовольственное дѣло. Но, гг., и мѣстные губернаторы точно такъ же не бросили своей власти и точно такъ же во всѣхъ губерніяхъ они не дремали, точно такъ же съ своей стороны принимали всевозможнѣйшія мѣры, по ихъ мнѣнію, къ упорядоченію продовольствія, а по существу нерѣдко выходило изданіе такихъ обязательныхъ постановленій, которыя ухудшали дѣло и вызывали удорожаніе продуктовъ. Я ужъ не говорю о томъ, что вы, конечно, отлично знаете, что Россія была также раздѣлена ими на громадное количество какъ бы мелкихъ государствъ, благодаря тому, что губернаторы объявляли данную губернію (**Родичевъ:** отдѣльнымъ княжествомъ) какъ бы независимой отъ другихъ губерній и запрещали ввозъ и вывозъ продовольственныхъ продуктовъ. Ясно, что все это не могло способствовать тому, чтобы удешевлялись продукты, чтобы они изъ мѣстностей, гдѣ ихъ больше, свободно вывозились въ мѣстности, гдѣ ихъ меньше, и все это приводило къ разрухѣ и къ дороговизнѣ продуктовъ. Если вы возьмете губернскія вѣдомости разныхъ губерній, то вы увидите, чего-чего только не издавалось, какихъ-какихъ только распоряженій на мѣстахъ и изъ центра не распубликовывалось, и все это конечно дѣлалось, я думаю, съ благой цѣлью, въ надеждѣ, что все это принесетъ пользу. Въ результатѣ выходило, что пользы на мѣстахъ населеніе не видѣло. Здѣсь, въ Петроградѣ, Совѣтъ Министровъ точно такъ же издавалъ десятки постановленій, которыя перепутывали на мѣстахъ распоряженія мѣстныхъ властей; но и на мѣстахъ точно такъ же дѣлались десятки распоряженій, которыя также не были согласованы между собой и центральными распоряженіями. Въ то время, нужно замѣтить, общаго плана, какъ и до сей поры, согласованнаго плана продовольствія между фронтомъ и тыломъ не было, какъ его нѣтъ и сейчасъ. И до настоящаго времени не

производится совмѣстно съ выясненіемъ продовольственныхъ нуждъ, совмѣстно съ выясненіемъ нуждъ въ тылу, повѣрки требованій фронта на продовольствіе, сколько чего нужно, сколько нужно дать желѣзнодорожныхъ вагоновъ, для того, чтобы перевезти тѣ или иные продукты и проч. Не организована и до настоящаго времени совмѣстная выработка нормъ довольствія въ каждое данное время и не выработаны даже нормы перевозки изъ той или другой мѣстности въ мѣстности, гдѣ нуждаются въ тѣхъ или иныхъ предметахъ продовольствія. Затѣмъ, выборъ мѣстности для складочныхъ магазиновъ, гдѣ должны складываться въ громадныхъ количествахъ тѣ или иные продовольственные продукты, точно такъ же дѣлался безъ всякаго предварительнаго согласованія и безъ всякаго предварительнаго всесторонняго обсужденія. Въ результатѣ получилось то, что продовольственные продукты, положенные въ эти склады, везлись изъ мѣстностей, въ которыя такіе же продукты одновременно везлись изъ другихъ мѣстностей, совершенно въ противоположномъ направленіи, отчего происходили такъ называемыя явленія встрѣчныхъ грузовъ, отчего происходило то, что, напр., изъ южныхъ губерній везли хлѣбъ въ сѣверныя губерніи въ то же самое время, какъ изъ сѣверныхъ губерній тысячи верстъ везли хлѣбъ въ южныя губерніи. Учетъ производительности транспорта желѣзныхъ дорогъ часто не согласовался съ мѣстами закупки, отчего въ одномъ мѣстѣ лежали грузы, потому что не было возможности ихъ вывезти, не было вагоновъ, въ другомъ же мѣстѣ стояли пустые вагоны, потому что не было грузовъ, которые можно было бы увезти. Мѣста закупки продовольствія часто не согласовались съ возможностью быстрой и удобной перевозки этихъ грузовъ. Затѣмъ, движеніе продовольственныхъ грузовъ съ фронта весьма часто не согласовалось съ движеніемъ этихъ грузовъ на фронтъ и требованіе тѣхъ или иныхъ продовольственныхъ грузовъ въ количествѣ и степени ихъ нужды точно также не согласовалась съ количествомъ и степенью ихъ нужды въ тѣхъ краяхъ или тѣхъ мѣстахъ, гдѣ эти продукты покупались и брались. Все это, конечно, заставляетъ требовать, чтобы все продовольственное дѣло было урегулировано и чтобы оно было въ настоящую пору улучшено. Для улучшенія этого дѣла, какъ вы знаете, 17 Августа 1915 г. были учреждены Особыя Совѣщанія и среди нихъ было учреждено Особое Совѣщаніе по продовольствію подъ предсѣдательствомъ Министра Земледѣлія. Но, вотъ, съ учрежденіемъ этого Особаго Совѣщанія одновременно не было учреждено соотвѣтствующей центральной организаціи, которая бы самостоятельно вѣдала это дѣло. Все дѣло продовольствія было передано Министерству Земледѣлія, которое къ продовольственному дѣлу не было ранѣе приспособлено, такъ какъ оно до того времени вѣдало совершенно другими нуждами и потребностями государства. И вотъ этому-то неприспособленному учрежденію и было передано общее руководство и общее веденіе этого дѣла, и въ этомъ особомъ неприспособленномъ вѣдомствѣ Особое Совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Министра Земледѣлія и должно было найти всю и подготовляющую дѣло исполнительную власть. Съ учрежденіемъ этого Особаго Совѣщанія въ министерствѣ не прибавили вѣдь чиновъ, и все дѣло должно было заключаться только въ томъ, чтобы чины министерства были откомандированы къ завѣдыванію этимъ продовольственнымъ дѣломъ. Вся подготовка этого дѣла находилась въ рукахъ управленія по дѣламъ Особаго Совѣщанія, на канцеляріи главноуправляющаго, на мѣстныхъ уполномоченныхъ и на бюро по распредѣленію сахара и соли. Ясно, что всѣ эти учрежденія, такимъ образомъ, имѣли своими исполнителями лицъ, взятыхъ случайно, предварительно не подготовленныхъ къ этому дѣлу, и притомъ лицъ временныхъ. Часть изъ нихъ даже была, и въ настоящую пору есть, вольнонаемныя лица. Когда такимъ образомъ было учреждено Особое Совѣщаніе, то на мѣстахъ Министръ Земледѣлія вынужденъ былъ имѣть своими представителями уполномоченныхъ изъ лицъ, къ этому спеціально не подготовленныхъ и часто не приспособленныхъ. Онъ вынужденъ былъ мѣстныхъ уполномоченныхъ по закупкамъ избирать изъ лицъ, большею частью состоящихъ на земской службѣ, частью изъ лицъ, въ законодательныхъ учрежденіяхъ присутствующихъ, частью же изъ лицъ администра-

тивныхъ. Точно также и въ уполномоченные по продовольствію были имъ избираемы частью общественные дѣятели, частью лица изъ мѣстной администраціи. Такимъ образомъ, видите, что на мѣстахъ дѣло это было поручено какъ по закупкамъ, такъ и по продовольствію вовсе не спеціальнымъ лицамъ, приготовленнымъ къ этому, а лицамъ случайнымъ, временнымъ и зачастую совмѣщающимъ въ себѣ другія должности. Неминуемо такимъ образомъ вышло то, что все это дѣло должно было, какъ и сейчасъ, находиться въ рукахъ лицъ случайныхъ, временныхъ, при чемъ такихъ лицъ, которыя заняты другими дѣлами и, слѣдовательно, не могущихъ всю свою дѣятельность посвятить только этому продовольственному дѣлу, дѣлу закупокъ и распредѣленія продовольствія. Что-нибудь одно: или эти лица не дѣлали своего дѣла, если то были предсѣдатели земскихъ управъ, или они отвлекались отъ своихъ предсѣдательскихъ обязанностей; если же это были губернаторы, то они отвлекались отъ своихъ непосредственныхъ обязанностей, или они уполномачивали другихъ на это, подписывая только бумаги, такихъ лицъ, которыя, быть можетъ, не только не были приспособлены, но даже и не были желательны. Но, гг., въ то самое время, какъ дѣйствовало Особое Совѣщаніе и руководилъ всѣмъ этимъ дѣломъ Министръ Земледѣлія, вѣдь не были уничтожены и другіе органы и другія учрежденія, которыя завѣдывали ранѣе продовольственной частью въ мирное время. Такъ, продолжало завѣдывать продовольственнымъ дѣломъ, такъ называемое, учрежденіе сельской продовольственной части Имперіи. Правда, оно, по соглашенію съ Министромъ Земледѣлія, не занималось покупкой продуктовъ, но все остальное, какъ и распредѣленіе продуктовъ для обсѣменія полей, оставалось въ его рукахъ. Равнымъ образомъ, вы отлично знаете, что съ учрежденіемъ Министромъ Земледѣлія сахарнаго бюро, которое должно было вѣдать дѣломъ по закупкамъ сахара на заводахъ, а равнымъ образомъ наблюдать за выпускомъ сахара, распредѣлять сахаръ между отдѣльными лицами и проч., въ то же самое время вѣдь существовали и чины акцизнаго надзора, которые въ мирное время вѣдали всѣмъ этимъ дѣломъ. Они также остались вѣдь неустраненными и неупраздненными. Далѣе, несмотря на то, что Министръ Земледѣлія и особое совѣщаніе вынуждены были устанавливать всевозможныя твердыя цѣны, таксы, регулировать торговлю, вѣдь въ то же самое время отдѣлъ торговли и промышленности министерства торговли, который вѣдаетъ всѣми этими дѣлами въ мирное время, точно также существовалъ. Поэтому прежде всего, гг., въ настоящую пору необходима реорганизація всего продовольственнаго дѣла въ центрѣ и, такимъ образомъ, прежде всего должно быть образовано или особое управленіе при министерствѣ земледѣлія или особое вѣдомство, которое бы все это дѣло вѣдало и которое, во всякомъ случаѣ, не зависѣло бы отъ какихъ-либо другихъ случайныхъ вѣдомствъ, а равнымъ образомъ не зависѣло бы и отъ предсѣдателей Совѣта Министровъ. Для упорядоченія всего этого дѣла должна быть немедленно устроена, учреждена единая центральная исполнительная власть, при чемъ власть эта должна одинаково распространяться и объединять какъ фронтъ, такъ и тылъ не только по продовольствію, но также объединять и по транспорту; слѣдовательно, все желѣзнодорожное дѣло перевозки продовольствія должно быть сосредоточено также и въ тылу и на фронтѣ въ единомъ учрежденіи, о чемъ, какъ вы знаете, Государственная Дума высказывала неоднократно пожеланія. При этомъ я долженъ сказать, что одновременно должны быть приняты мѣры, чтобы Совѣтъ Министровъ, особенно его предсѣдатели, не стремились завладѣть продовольственнымъ дѣломъ. Во всякомъ случаѣ вліяніе Совѣта Министровъ на продовольственное дѣло должно быть всячески устранено или ограждено соотвѣтствующими законоположеніями. Вы, гг., 17 Августа 1915 г. учредили Особыя Совѣщанія, и для того, чтобы эти Совѣщанія были самостоятельны, чтобы не дѣлали имъ указаній тѣ или другія власти, которыя больше путаютъ, чѣмъ толкъ приносятъ, вы установили ст. 2 всѣхъ положеній объ Особыхъ Совѣщаніяхъ, и въ этой ст. 2 сказали, что Особыя Совѣщанія есть высшія государственныя установленія, которымъ никакое присутственное мѣсто или лицо не даютъ указаній, которыя

не получаютъ предложеній, а равнымъ образомъ никому не даютъ отчета, кромѣ законодательныхъ учрежденій. Въ дѣйствительности же, гг., на дѣлѣ оказалось совершенно не то. Совѣтъ Министровъ, помимо продовольственнаго совѣщанія, старался время отъ времени вмѣшиваться въ дѣла и учреждать другіе органы. Такъ, онъ учредилъ особое учрежденіе, такъ называемый особый комитетъ по дороговизнѣ, а Предсѣдатель Совѣта Министровъ черезъ Совѣтъ Министровъ получилъ громаднѣйшія полномочія, которыя заключаются въ томъ, что онъ черезъ Совѣтъ Министровъ провелъ постановленіе, которое удостоилось Высочайшаго утвержденія, о томъ, чтобы ему, какъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, были даны особыя полномочія, благодаря которымъ онъ могъ бы руководить дѣлами, касающимися снабженія арміи и флота и организаціи дѣлъ тыла, и объединять и руководить предсѣдателями всѣхъ совѣщаній. Это послѣднее, гг., нигдѣ не распубликовано; между тѣмъ это имѣетъ значеніе, такъ какъ благодаря тому, что оно не опубликовано, не представляется яснымъ, почему съ Іюля мѣсяца происходили такія частыя пертурбаціи и такой пошелъ хаосъ въ продовольственномъ дѣлѣ, а произошло это именно благодаря тому, что Предсѣдатель Совѣта Министровъ получилъ особыя полномочія. Позвольте мнѣ въ виду того, что все это не опубликовано, ознакомить васъ по тѣмъ документамъ, которые хотя и не гласно, но все-таки я имѣлъ удовольствіе видѣть. 24 Іюня текущаго года, когда еще былъ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Штюрмеръ, онъ, какъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, провелъ получившее Высочайшее одобреніе постановленіе объ образованіи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ особаго комитета по дороговизнѣ. Этотъ комитетъ 24 Іюня учредили, но, учреждая, почему-то совершенно не установили положенія объ этомъ комитетѣ, и Совѣтъ Министровъ поручилъ положеніе объ этомъ комитетѣ выработать Министру Внутреннихъ Дѣлъ Штюрмеру. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ это положеніе о комитетѣ разработалъ и внесъ въ Совѣтъ Министровъ. Внося это положеніе, онъ полагалъ, что этотъ комитетъ по борьбѣ съ дороговизной будетъ состоять въ главномъ вѣдѣніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ подъ предсѣдательствомъ лица съ правами Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ этому самому комитету дана была особая инструкція съ указаніемъ правъ и обязанностей этого комитета. Такимъ образомъ, полагалось, что положеніе будетъ, а права и обязанности будутъ опредѣлены уже властью министра. Когда Министръ Внутреннихъ Дѣлъ представилъ это въ Совѣтъ Министровъ, то оказалось, что ему, какъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, предоставлены особыя полномочія, такъ какъ онъ въ этотъ промежутокъ времени, именно 3 Іюля, успѣлъ провести, а 3 Іюля удостоился Высочайшаго утвержденія особый журналъ Совѣта Министровъ, коимъ возлагалась особливая на Предсѣдателя Совѣта Министровъ задача объ объединеніи руководства и наблюденія за всѣми мѣропріятіями, проводимыми по всѣмъ установленіямъ, всѣмъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ въ цѣляхъ снабженія арміи и флота и организаціи тыла. «Каковая задача», какъ говорится въ особомъ журналѣ Совѣта Министровъ отъ 8 Іюля текущаго года, «предполагаетъ согласованіе подъ руководствомъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ дѣятельности предсѣдателей Особыхъ Совѣщаній, образованныхъ по законамъ 17 и 30 Августа». Но независимо отъ сего ему же былъ подчиненъ особый комитетъ по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ. Такимъ образомъ, вы видите, что въ это самое время, когда получилъ эти полномочія Предсѣдатель Совѣта Министровъ, онъ, какъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ, хотя еще не вышелъ изъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и не сдѣлался Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, но все же получилъ нужныя ему полномочія по продовольствію и не нуждался, какъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ предоставленіи ему правъ, какъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по комитету о борьбѣ съ дороговизной. Ясно, что всѣ права Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ него ускользали при предстоящемъ его переходѣ въ Министры Иностранныхъ Дѣлъ, но всѣ права по руководству продовольствіемъ онъ получилъ какъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ. И вотъ тутъ

произошла перемѣна взгляда. 8 Іюня при обсужденіи этого вопроса въ Совѣтѣ Министровъ вдругъ оказалось, что уже неудобно Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставлять руководство особымъ комитетомъ по борьбѣ съ дороговизной, что это дѣло надо передать въ вѣдѣніе всецѣло Предсѣдателя Совѣта Министровъ. И вотъ Совѣтъ Министровъ постановилъ: «въ виду того, что Высочайше предоставлены особыя права и особая задача возложена на Предсѣдателя Совѣта Министровъ объединять всѣ дѣла по всѣмъ учрежденіямъ и вѣдомствамъ, а равнымъ образомъ объединять дѣятельность и наблюденіе за всѣми мѣропріятіями всѣхъ вѣдомствъ въ цѣляхъ снабженія, слѣдуетъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ передать главное наблюденіе, руководство и направленіе и этимъ комитетомъ съ тѣмъ, чтобы комитетъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ былъ выдѣленъ». Такимъ образомъ, вы видите, что то, что считалось Совѣтомъ Министровъ необходимымъ учредить при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ 24 Іюня, 8 Іюля оказалось уже совершенно для этого Министерства ненужнымъ и даже невозможнымъ. При такомъ порядкѣ, гг., вы отлично понимаете, что можетъ быть хорошаго въ постановкѣ продовольственнаго дѣла, если въ теченіе двухъ недѣль въ высшемъ государственномъ учрежденіи, каковымъ является Совѣтъ Министровъ, уже имѣлись діаметрально противоположные взгляды относительно того, въ какомъ министерствѣ или при какомъ изъ учрежденій должно находиться столь важное, по ихъ мнѣнію, учрежденіе, какъ комитетъ по борьбѣ съ дороговизной. И, такимъ образомъ, вы видите, что собственно разруха формальная продовольствія началась именно съ того времени, когда Предсѣдатель Совѣта Министровъ въ Совѣтѣ Министровъ провелъ особое постановленіе о возложеніи на него спеціальной задачи все объединять и организовать въ тылу, а равнымъ образомъ и сосредоточить все руководство дѣятельностью предсѣдателей Особыхъ Совѣщаній, которыхъ вы желали поставить независимыми отъ какого бы то ни было учрежденія или лица по закону 17 Августа. Я это вамъ высказываю только для того, чтобы обратить вниманіе на то, не было ли у Предсѣдателя Совѣта Министровъ Штюрмера, котораго вамъ удалось удалить, какого-либо желанія сдѣлаться диктаторомъ, такъ какъ послѣ этого акта и фактически и юридически онъ могъ быть таковымъ. Такъ какъ сами вы знаете, что разъ всѣ предсѣдатели совѣщаній дѣлаются ему какъ бы подчиненными, такъ какъ онъ объединяетъ и руководитъ всѣми дѣлами совѣщанія, то само собой понятно, что вліяніе его должно быть безграничнымъ. И теперь для васъ должно быть понятнымъ, 3 Іюня проведя Высочайше утвержденное постановленіе Совѣта Министровъ объ особой на него возлагаемой задачѣ, почему онъ старался изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ уйти въ Министры Иностранныхъ Дѣлъ, такъ какъ при этихъ полученныхъ полномочіяхъ онъ не имѣлъ полномочія лишь руководить иностранной политикой, тогда какъ ставши впослѣдствіи и Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, какъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ, онъ оказался полновластнымъ распорядителемъ всей жизни государства какъ внутренней, такъ и внѣшней. И вотъ съ этихъ поръ началась усиленная разруха въ продовольственномъ дѣлѣ. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ стало другое лицо, но новый Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, конечно, помнилъ, что, по мнѣнію его предшественника, особый комитетъ по борьбѣ съ дороговизной долженъ былъ быть учрежденъ по постановленію Совѣта Министровъ отъ 24 Іюня при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Тогда Министерство Внутреннихъ Дѣлъ начало выкапывать законоположенія, по которымъ все это дѣло должно было переходить въ ихъ руки. И, вотъ, вы дѣйствительно видите, что оно откопало, что десять лѣтъ тому назадъ было комитетомъ министровъ учреждено особое совѣщаніе по продовольственному дѣлу при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Это было Высочайше учреждено 5 Апрѣля 1905 г. Положеніемъ комитета министровъ было постановлено слѣдующее: обсужденіе всѣхъ мѣропріятій по оказанію продовольственной помощи населенію Имперіи возложить на особое совѣщаніе при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ изъ представителей названнаго Министерства, Министерства Финансовъ, Государственнаго Контроля, а въ подле-

жащихъ случаяхъ Военнаго Министра, предоставивъ право приглашать и другихъ свѣдущихъ лицъ. Это опубликовано 5 Октября 1916 г., т. е. мѣсяцъ тому назадъ. Вы видите, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ даже откопало состоявшееся постановленіе учрежденія, которое уже десять лѣтъ какъ не существуетъ, оно уничтожено, такъ какъ давно уже нѣтъ комитета министровъ. Пользуясь тѣмъ, что правительство безусловно сейчасъ пользуется полнотою своей власти, Правительствующій Сенатъ распубликовалъ это постановленіе комитета несуществующаго, при чемъ вы видите, что кто распорядился опубликовать—совершенно неизвѣстно. Въ собраніи узаконеній просто говорится: «Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ», а кто это постановленіе далъ распубликовать,—неизвѣстно до сихъ поръ. Безспорно, что распубликовать далъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ или заинтересованныя лица. Но какое значеніе и силу можетъ имѣть это постановленіе десять лѣтъ назадъ упраздненнаго учрежденія и уже несуществующаго, что оно могло вамъ дать? Это вамъ только показываетъ, какая пошла разруха въ самихъ властяхъ. При чемъ вы видите, что и Сенатъ не въ состояніи былъ не распубликовать это постановленіе. Изъ этого вы видите, что, распубликовавъ подобное постановленіе, Правительствующій Сенатъ является такимъ учрежденіемъ, которое по существу, видимо, безсильно противостоять этимъ учрежденіямъ. Я вамъ долженъ еще указать, что Правительствующій Сенатъ 14 Октября, слѣдовательно черезъ девять дней, распубликовалъ другое постановленіе, препровожденное уже Министромъ Юстиціи. Тамъ, кто препроводилъ въ Сенатъ для распубликованія,—неизвѣстно, а здѣсь препроводилъ по закону Министръ Юстиціи, къ которому, видимо, обратился Министръ Земледѣлія. Распубликовано о порядкѣ снабженія арміи и населенія продовольствіемъ, фуражомъ и объ учрежденіи мѣстныхъ органовъ по продовольствію для исполненія распоряженій предсѣдателя Особаго Совѣщанія и проч. Вы видите, что Министръ Земледѣлія поспѣшилъ какъ можно скорѣе вслѣдъ за распубликованіемъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ распубликовать свое постановленіе, тоже основанное на правѣ его организовать на мѣстахъ особые органы. Вслѣдъ за этимъ, гг., негласно отправлено новое распоряженіе, но не обнародованное, чтобы распубликованнаго не выполнять *(голосъ слѣва:* молодцы), и въ результатѣ никакой организаціи на мѣстахъ нѣтъ. Если бы кто вздумалъ полагаться, что управленіе Россійской Имперіей идетъ на точномъ основаніи распубликованныхъ распоряженій, тотъ жестоко ошибется: то, что распубликовано, въ дѣйствительности не всегда приводится въ исполненіе. Вышеуказанное постановленіе десять лѣтъ не приводили въ исполненіе, а когда нужно—распубликовали, и вы вовсе не должны удивляться, если завтра будетъ распубликовано какое-либо постановленіе, которое было еще Петромъ Великимъ постановлено и имѣется въ архивахъ. Вѣдь, совершенно безразлично—распубликовать ли постановленіе кабинета министровъ уже несуществующаго, или распубликовать такое постановленіе, которое было при Императорѣ Александрѣ I или при Императрицѣ Екатеринѣ. Совершенно безразлично, разъ оно не распубликовано, можно его изъять изъ архивовъ, распубликовать и считать, что оно законъ. Мы нынѣ не можемъ считать, что все, что распубликовывается, приводится въ исполненіе,—иногда публикуется неизвѣстно для чего. Спрашивается для чего, напр., Министръ Земледѣлія поторопился распубликовать передъ самымъ своимъ уходомъ о продовольственныхъ организаціяхъ на мѣстахъ, когда та же самая власть распорядилась не приводить этого въ исполненіе. Затѣмъ я не понимаю, для чего распубликовано объ образованіи Особаго Совѣщанія по продовольственной части при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ тогда, когда фактически это Совѣщаніе никакой почти роли играть сейчасъ не будетъ, хотя оно учреждено дѣйствительно 5 Апрѣля законнымъ порядкомъ,—но только видимо, и тогда считали его ненужнымъ, почему и не распубликовали. Вѣдь, вы знаете, что есть распубликованныя и Высочайше утвержденныя постановленія, которыя хотя и распубликованы, но не приводятся въ исполненіе. Какъ образчикъ приведу вамъ слѣдующее. Вы отлично знаете, что былъ распубликованъ уставъ лѣчебныхъ заведеній, но одновременно

было распоряженіе не приводить его въ исполненіе. Вы могли думать, что лѣчебныя заведенія управляются по этому новому закону, а въ результатѣ оказывается, что они управляются и до сихъ поръ по закону 1856 г., такъ какъ, хотя новый уставъ былъ обнародованъ, но онъ не приводился въ исполненіе. А теперь въ любое время онъ опять можетъ быть введенъ, такъ какъ онъ не отмѣненъ, а только пріостановлено его дѣйствіе. Вотъ, въ результатѣ образцы порядка веденія государственнаго управленія. Такимъ образомъ, вы видите, гг., что для правильной постановки продовольственнаго дѣла должно быть сейчасъ же приступлено къ реорганизаціи всего продовольственнаго дѣла, къ урегулированію его и къ правильной его постановкѣ. Гг., въ прошлое засѣданіе Государственной Думы Членъ Государственной Думы Шингаревъ кончилъ свою рѣчь указаніемъ на исторію Франціи конца XVIII столѣтія. Позвольте мнѣ, гг., сослаться не на французскую исторію, а закончить рѣчь указаніемъ на исторію нашу русскую начала XVII вѣка, а именно того времени, которое особенно пользуется популярностью, какъ особенно патріотическое, а именно на исторію временъ Минина и Пожарскаго. Вы отлично знаете, что тогда, какъ и сейчасъ, было очень тяжелое и опасное положеніе, и вы отлично знаете, кто тогда спасъ Россію отъ грозившей гибели. Спасли ее лучшіе выборные земскіе люди, которые смѣнили засилье господствовавшаго тогда боярскаго класса, и добились того, что избранный ими Царь вмѣстѣ съ земскимъ соборомъ составили единое, вполнѣ согласное правительство. Чтобы не сказать чего-нибудь лишняго и не быть неправильно понятымъ, я, гг., не позволю себѣ отъ себя привести рѣшительно ничего, я постараюсь дать только краткія выдержки изъ исторіи смутнаго времени проф. Платонова. Этотъ извѣстный историкъ Платоновъ, въ своей исторіи, что вы всѣ сами безъ меня, конечно, можете прочесть на 413 и дальнѣйшихъ страницахъ, вотъ что пишетъ: «Пожарскій требовалъ въ Декабрѣ 1611 г. прислать къ нему земскихъ лучшихъ людей для справки... При нижегородскихъ воеводахъ былъ земскій совѣтъ; по совѣту всей земли былъ посланъ воеводой нижегородскій дворянинъ изъ выборныхъ Дмитрій Савинъ Жедринскій на мѣсто Смирнаго Василія Елагина... Пожарскій желалъ всей землей выбрать новаго Государя, а до тѣхъ поръ настаивалъ на единеніи всѣхъ земскихъ людей въ «одномъ совѣтѣ». Это призывъ «всей земли» русской—Пожарскаго... Общій совѣтъ всѣхъ выборныхъ земскихъ людей нижегородскихъ въ Ярославлѣ долженъ былъ быть и превратился въ совѣтъ всей земли русской...». И вотъ что дальше онъ пишетъ: «Смута смела всѣ аристократическіе пережитки. Верхи московскаго общества и низы проиграли игру, а выиграли ее среднія общественныя силы. Ихъ ополченіе овладѣло Москвой, они правили до избранія Царя на царство и ими же, т. е. выборными отъ всей земли русской, былъ наконецъ выбранъ простой дворянинъ и лучшій посадскій человѣкъ. Они же, т. е. общественныя силы, стали государственной силой въ странѣ на мѣсто разбитаго боярства». Словомъ, произошла смѣна господствующаго класса и исчезли послѣдніе остатки стараго соціальнаго строя. Новая династія, пишетъ далѣе въ своей исторіи Платоновъ, созданная средними слоями населенія на ихъ земскомъ соборѣ даже въ отсутствіе бояръ седмочисленной думы, новая династія была тѣсно связана съ избравшей ее средою и дѣйствовала постоянно съ ея постоянной поддержкой. Вотъ, далѣе, что пишетъ Платоновъ: «Царь и земскій соборъ составляли единое и вполнѣ согласное правительство, главной заботой котораго было поддержать и укрѣпить возстановленный государственный порядокъ... Обѣ силы дорожили одна другой...». Вотъ, что вы можете прочитать въ исторіи Платонова о смутномъ времени. Гг., на-дняхъ одинъ изъ старѣйшихъ Членовъ Государственнаго Совѣта сказалъ: «отечество въ опасности». Если это такъ, то нужно, какъ въ началѣ XVII столѣтія, чтобы оно было спасено. Но, гг., кто можетъ спасти въ настоящую пору Россію, какъ не лица отъ земли, выбранныя всей землей, такъ же, какъ они спасли ее въ 1611 г.? Какъ тогда спасали земскіе люди и земскій соборъ, такъ теперь должны спасать вы, какъ избранники народа, замѣняющіе земскій соборъ. Государственная Дума сказала, что нужно для того, чтобы

Россія была спасена и была окончательная побѣда надъ врагами. Какъ тогда, такъ и теперь требуется, чтобы представители народа и государственной власти составляли единое, вполнѣ согласное правительство, которое имѣло бы одинъ духъ и одно направленіе, и главной задачей такового правительства должно быть поддержаніе и укрѣпленіе государственнаго порядка, той государственной жизни, которая установлена и провозглашена манифестомъ 17 Октября и подкрѣплена нашими основными законами. Наши основные законы имѣютъ VIII главу, но прочитайте ее и увидите, что все, что говорится въ ней о правахъ и обязанностяхъ народа, въ настоящую пору не приводится въ исполненіе. Всѣ эти статьи основного закона обходятся, всѣ онѣ не примѣняются, а отчасти на нихъ не обращаютъ вниманія. Возстановите силу требованія VIII главы основныхъ законовъ о правахъ и обязанностяхъ, дарованныхъ этими основными законами, и вы увидите, что въ Россіи начнется полный покой. Сейчасъ же ни на минуту не должно быть у власти такое правительство, которое раздѣляетъ Верховную власть отъ народа и его представителей. Какъ тогда, въ XVII столѣтіи, для спасенія Россіи было разбито боярство и произошла смѣна господствующаго класса, такъ и сейчасъ должна быть разбита гибельно вліяющая на государственную жизнь въ разныхъ видахъ проявляющаяся темная сила, о которой я вамъ не буду говорить, но которую вы отлично знаете. *(Рукоплесканія слѣва).* Должна быть сейчасъ же, какъ тогда, измѣнена вся система управленія, нынѣ основанная на недовѣріи къ обществу, должна быть немедленно произведена смѣна всѣхъ властей, которыя не пользуются довѣріемъ народнымъ и не опираются на большинство его представителей. *(Рукоплесканія слѣва).* Я категорически, гг., заявляю, что безъ этихъ коренныхъ измѣненій никакая организація продовольственнаго дѣла невозможна, и хорошаго Россіи безъ этихъ перемѣнъ нельзя ждать. *(Слѣва рукоплесканія и голоса:* браво).

Предсѣдательствующій. Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 1 ч. до 2 ч. 11 м. дня.

Засѣданіе возобновляется подъ предсѣдательствомъ Н. В. Некрасова.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе Государственной Думы возобновляется. Членъ Государственной Думы Стемпковскій.

Стемпковскій (Воронежская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Съ большимъ вниманіемъ я выслушалъ красиво и съ большимъ подъемомъ сказанныя рѣчи Членовъ Государственной Думы Шингарева и Родичева. Куйте единство народной воли,—восклицалъ одинъ изъ нихъ,—куйте готовность къ самопожертвованію, готовность нести все свое благосостояніе, куйте его голосомъ правды и голосомъ справедливости, облеченнымъ въ законодательство. Андрей Ивановичъ Шингаревъ говорилъ: «дѣло не въ томъ, выгодны или невыгодны твердыя цѣны на хлѣбъ, а въ томъ что насталъ моментъ съ этого мѣста сказать народу: наступилъ моментъ жертвовать, государство требуетъ вашего хлѣба, безъ хлѣба не можетъ обойтись армія, безъ хлѣба не могутъ обойтись люди, обслуживающіе армію». А Федоръ Измайловичъ Родичевъ продолжалъ: «вы должны обратиться къ странѣ съ требованіемъ отъ нея хлѣба не ради денегъ, а ради спасенія страны отъ голода». Золотыя слова. Да, гг., да, именно съ этой каѳедры мы должны призывать къ бодрости и жертвамъ, именно съ этого мѣста мы должны призывать къ единенію и съ этой каѳедры мы должны растолковать, что эти жертвы необходимы и неизбѣжны, отсюда долженъ гремѣть зовъ къ единенію и взаимопомощи. Но слѣдующій ораторъ намъ говорилъ о томъ, что нашъ историческій богатырь Микула Селяниновичъ чѣмъ-то недоволенъ и ворчитъ: арміи хлѣбъ дамъ, а городу не дамъ. Что съ нимъ произошло? Что его раздражило? Ораторъ упрекалъ правительство, что оно не обращаетъ на этотъ грозный фактъ никакого вниманія, что оно не принимаетъ противъ этого никакихъ мѣръ. Да, и я съ нимъ согласенъ. Понятно, правительство виновато, правительство должно оцѣнить въ должной мѣрѣ этотъ фактъ и должно принять тѣ или другія мѣры. Но нѣтъ ли какихъ-либо другихъ причинъ, нѣтъ ли какихъ-либо другихъ поводовъ къ тому, что расположеніе духа нашего богатыря какъ будто напряженное? Вспомнимъ, гг., недавно минув-

шее время, исполнимъ тотъ шумъ, который былъ поднятъ около назначенія твердыхъ цѣнъ. Вы помните, что тогда всѣ и вся обрушились на аграріевъ—этимъ словомъ, этой новой кличкой пестрили всѣ страницы газетъ. Тутъ въ минуту озлобленія уже не было дѣла до того, каковы доказательства,—дѣйствительно ли они доказываютъ тотъ или иной фактъ. Нѣтъ, тутъ пользовались всякимъ матеріаломъ, лишь бы только доказать то, что хотѣлось доказать. Вспоминали, гг., и старую теорію о томъ, что дешевыя хлѣбныя цѣны выгодны въ общемъ для Россіи, вспоминали также о томъ, что возвышеніе на 10—20 к. цѣны пуда зерна грозитъ потрясеніемъ и нашимъ финансамъ, и нашей промышленности. Утверждали, что все, рѣшительно все производство подорожаетъ, если будутъ назначены неосторожно твердыя цѣны. Но при этомъ совершенно забыли, что въ Америкѣ, гдѣ пшеница по курсу 3 р. 40 к., что эта Америка имѣетъ гораздо болѣе дешевые продукты фабричнаго производства, чѣмъ мы. Забыли, что Германія, облагавшая ввозный хлѣбъ пошлиной и поэтому всегда работавшая на дорогомъ хлѣбѣ, часто съ успѣхомъ конкурировала съ нашей промышленностью. Вы видите, что эти доказательства, эти доводы, понятно, не заслуживаютъ серьезнаго вниманія, да и не трудно подсчитать ариѳметически, что повышеніе на нѣсколько копеекъ стоимости пуда зерна отразилось бы всего расходомъ въ 1 к., а можетъ быть и меньше, на ѣдока въ день. Но этого было мало; какъ я уже вамъ сказалъ, хватались за любое доказательство: въ газетахъ попадались ариѳметическіе подсчеты дохода одной десятины земли. Какой-то досужій, но невѣжественный хозяинъ изъ Лебедяни увѣрялъ, что при цѣнахъ ниже твердыхъ десятина земли даетъ 80 р. и больше дохода. Но при этомъ этотъ хозяинъ совершенно позабылъ расходы на сѣмена и посѣвъ, забылъ расходы на удобреніе, забылъ платежи земскихъ повинностей, платежи въ банкъ, а самое главное—забылъ расходъ по доставкѣ продукта на станцію, который, при урожаѣ въ 90 пуд., какъ онъ опредѣлялъ, по нынѣшнимъ временамъ стоитъ отъ 20 до 25 р. Понятно, удивляться тому, что есть такіе хозяева у насъ, которые не могутъ подсчитать, что стоитъ имъ въ ихъ хозяйствѣ зерно, не приходится, но поразительно, что такой вздоръ печатается. А печатается, очевидно, съ тою цѣлью, чтобы доказать то, что хочется доказать. Я не могу себѣ представить, чтобы въ какой-либо редакціи не было бы свѣдущаго человѣка, который бы съ перваго взгляда не могъ бы замѣтить эти крупные недостатки и забраковать этотъ никуда негодный матеріалъ. Но онъ печатается. Гг., это слово «аграрій» начало раздаваться еще съ весны, съ того момента, когда здѣсь въ Маѣ мѣсяцѣ былъ созванъ съѣздъ представителей губернскихъ земскихъ управъ для опредѣленія твердыхъ цѣнъ на скотъ и для разверстки доставки скота по губерніямъ. И въ это же время, когда этотъ съѣздъ, идя съ полной готовностью навстрѣчу нуждамъ арміи и страны, установилъ цѣны на скотъ ниже уже существовавшихъ, въ это же время мы опять-таки слышали обвиненія, мы опять-таки слышали упреки аграріямъ; опять-таки въ газетахъ употребляли всевозможный матеріалъ, и невѣжды удивлялись, почему назначили разныя цѣны за пудъ живого вѣса вола и за пудъ живого вѣса свиньи. Они мотивировали свое изумленіе тѣмъ, что, говорили, въ лавкѣ и свинина и говядина продается по одной и той же цѣнѣ. И это печатается. Они не знаютъ, что изъ пуда живого вѣса свиньи выходитъ 80%, а изъ пуда живого вѣса скота 40% мяса. Это было имъ неизвѣстно, но имъ былъ нуженъ матеріалъ, былъ нуженъ крикъ, и они не останавливались ни передъ чѣмъ. Они бросали упрекъ въ своекорыстіи тѣмъ элементамъ, которые болѣе полувѣка работали на пользу родной страны и трудами которыхъ еще такъ или иначе держится сельское хозяйство. Они не постѣснились обвинить предсѣдателей земскихъ управъ въ томъ, въ чемъ они не были повинны, и совершенно забывали, что въ концѣ концовъ все же къ этимъ элементамъ придется прибѣгнуть для того, чтобы наладить дѣло продовольствія такъ или иначе. Они продолжали свой шумъ и въ то время, когда выяснилось, что дѣло поставки скота въ армію съ того момента, какъ оно перешло въ руки земства, значительно наладилось, и уже наша армія не испытывала той нужды, какую она испытывала раньше. Да, это все

забывалось. Гг., надо еще вспомнить, что пора перестать обзывать и упрекать въ своекорыстіи чуть ли не всю Россійскую Имперію, надо вспомнить, что аграріи въ Россіи это люди вовсе не тѣ, которые существуютъ въ Англіи или въ Германіи. Это—скромные труженики. Послѣдняя перепись, которая была предпринята въ Маѣ мѣсяцѣ, показала, что въ среднемъ на одно частновладѣльческое хозяйство площадь посѣва составляетъ всего только 68,9 дес. Не думаю, чтобы такіе землевладѣльцы могли бы быть названы аграріями. Но раздраженіе росло; аграріи застилали взоръ, они нарушали покой и до такой степени, что перестали разбираться въ окружающей дѣйствительности и совершенно упустили изъ вида, что изъ всей площади посѣва всего только 10,7% принадлежитъ частному землевладѣнію, а въ частности, что касается до ржи, то всего на всего 6,9% засѣва ржи находится въ рукахъ частнаго землевладѣнія, а рожь, какъ вамъ извѣстно, составляетъ одинъ изъ основныхъ элементовъ нашего продовольствія и продовольствія арміи. А скота—еще того меньше: всего 6% скота принадлежитъ частному землевладѣнію, все же остальное составляетъ собственность крестьянскаго землевладѣнія. Вспомните, что теперь, вѣдь, читаютъ газеты ни одни только крупные землевладѣльцы,—газеты проникаютъ уже и въ избы и, ужъ понятное дѣло, въ дома мелкихъ землевладѣльцевъ. И это, гг., не могло не вліять на село. Это возмутило ихъ настолько, что естественны задержки въ доставкѣ хлѣба. И это тѣмъ болѣе такъ, что страннымъ образомъ въ это же время, когда сыпались отовсюду упреки на наше русское землевладѣніе, совершенно обходилось молчаніемъ положеніе нашей промышленности. Передо мной справка о томъ, какъ чувствуетъ себя наша промышленность. Я, понятное дѣло, не буду вамъ перечислять всего того длиннаго ряда тѣхъ предпріятій, которыя публикуютъ свои доходы, но возьму только нѣкоторыя выдержки. Возьмемъ, напр., Тверскую мануфактуру. Она при основномъ капиталѣ въ 6.000.000 р. получила въ періодъ 1915—1916 гг. 9.900.000 р. дивиденда, по спискѣ стоимости имущества. Возьмемъ Ясюнинскаго, который, при капиталѣ въ 3.150.000 р., получилъ дивиденда 2.400.000 р., тогда какъ передъ этимъ дивидендъ былъ всего 859.000 р. Возьмемъ, напр., товарищество Коноваловъ въ Кинешмѣ. Въ 1912 г. это товарищество дало 813.000 р., а въ 1915 г.—7.101.000 р. (*Возгласы:* ого). Затѣмъ, возьмите мукомольное предпріятіе Бугрова. Въ 1912 г. это предпріятіе очевидно шаталось и дало всего 24.000 р., а въ 1915 г.—1.249.000 р. (*Голоса:* недурно). Объ этомъ умалчивается, и все только занимаются травлей аграріевъ. Гг., не думайте, чтобы я, оглашая эти цифры, хотѣлъ углубить рознь между городомъ и селомъ,—я далекъ отъ этой мысли, это было бы преступно съ моей стороны. Я вмѣстѣ со всѣми отсюда обращусь къ странѣ съ призывомъ: крупные, средніе и мелкіе землевладѣльцы, везите свой хлѣбъ; онъ нуженъ для арміи; онъ нуженъ тѣмъ защитникамъ, которые мужественно отстаиваютъ наши рубежи; не время теперь спорить о твердыхъ цѣнахъ, надо это забыть, а то, что промышленность беретъ крупные дивиденды, пусть это васъ не тревожитъ, такъ какъ уже существуетъ законъ о налогѣ на военную прибыль,—пускай они наживаются; такъ или иначе это вернется къ государству въ видѣ налога, но, если придетъ нѣмецъ и наложитъ на насъ свою длань, тогда мы это не вернемъ; поэтому не поймите мои слова, какъ слова, клонящіяся къ тому, чтобы я малѣйшимъ образомъ хотѣлъ бы углубить ту рознь, которая теперь существуетъ между городомъ и деревнями, но я долженъ былъ сказать объ этомъ съ этого мѣста, долженъ потому, что нужно ковать единство воли въ странѣ голосомъ правды и нельзя нападать на одну часть населенія въ то время, когда почему-то замалчиваютъ о другой части. Я думаю, что искренній голосъ, сказанный отсюда, не вызоветъ розни, а, наоборотъ, успокоитъ населеніе, которое будетъ знать, что промышленники принесутъ жертву на пользу страны и общее наше дѣло не разстроится. (*Голоса въ центрѣ:* правильно). Теперь, гг., позвольте обратиться къ правительству. Наше общее желаніе, поддержанное бюджетной комиссіей, состояло въ томъ, чтобы на наше сельское хозяйство было обращено вниманіе и чтобы все то, что этому хозяйству нужно, доставлялось ему по крайней

мѣрѣ по приличной цѣнѣ и въ должномъ количествѣ, чтобы это хозяйство могло существовать. Но что же сдѣлано въ этой области? Позвольте мнѣ привести вамъ маленькій примѣръ. Я понимаю, что трудно на сложное производство установить твердыя цѣны,—можетъ быть, это потребуетъ долгой и кропотной работы; но вотъ вамъ другой примѣръ, гдѣ, казалось бы, твердую цѣну установить легко. Воронежская губ., одна изъ тѣхъ, которыя занимаются въ большихъ размѣрахъ производствомъ подсолнечнаго масла, а слѣдовательно, посѣвомъ подсолнечниковъ. Приведу вамъ цифры: всего посѣва въ Воронежской губ. подсолнуховъ 207.000 дес., изъ нихъ лишь 8.789 дес. принадлежатъ посѣву частновладѣльческому. Вы видите эту ничтожную цифру, едва достигающую 4%. Вы знаете тотъ недостатокъ въ жирахъ, который существуетъ; я впослѣдствіи вамъ, между прочимъ, скажу, почему онъ у насъ возникъ. Естественно, что цѣны на подсолнухъ стали подниматься, онѣ достигли 2 р. 60 к.—3 р., и въ то же время масло подсолнечное продавалось по 16—18 руб. самое большее. Но вотъ назначили твердую цѣну на подсолнухъ 2 р. Сочли, что 3 р. очень дорого, что крестьянинъ черезчуръ разбогатѣетъ. Назначили твердыя цѣны, и черезъ нѣкоторое время масло уже при твердой цѣнѣ на подсолнухъ въ 2 р. стало продаваться за 22 р. 50 к.—24 р. и тѣ же крестьяне должны были платить за него эту цѣну. Ради Бога, подумайте только на минуту, что можетъ произойти въ головѣ крестьянина, когда у него отбираютъ продукты по дешевой цѣнѣ и онъ знаетъ отлично, что самыя простыя манипуляціи нужны, чтобы выжать изъ него масло, и въ это же время заставляютъ за издѣлія изъ этого продукта платить гораздо больше, чѣмъ въ то время, когда за подсолнухъ ему платили 3 р. Гг., эти дѣйствія недалеки отъ того, чтобы назвать ихъ издѣвательствомъ: я возьму у тебя дешевле, а продамъ дороже. Какъ, волей-неволей, крестьяне должны это объяснять? Мало того, на жмыхъ, который получается, какъ отбросъ отъ этого производства (онъ вмѣстѣ съ другими жмыхами, не одинъ подсолнечный, а съ другими служили предметомъ вывоза въ размѣрѣ 44-хъ съ половиной милліоновъ пудовъ),—на этотъ жмыхъ не установлено твердой цѣны для частныхъ сдѣлокъ. А здѣсь казалось такъ легко установить эту твердую цѣну, потому что весь этотъ продуктъ концентрируется крупными партіями, онъ находится на маслобойныхъ заводахъ и его легко взять здѣсь и пустить на кормъ скоту, на кормъ того крестьянскаго скота, отъ котораго отбирается сейчасъ овесъ. Но нѣтъ, этого не сдѣлано, установили твердыя цѣны только для сдѣлокъ съ казной. Гг., объ этомъ говорилось еще въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, въ тотъ моментъ, когда устанавливались правила для откорма скота *(шумъ)*...

Предсѣдательствующій. Прошу гг. Членовъ Государственной Думы Черносвитова и Сафонова занять ихъ мѣста, такъ какъ разговоры мѣшаютъ оратору. *(Голоса:* браво).

Стемпковскій... но этого не сдѣлано, несмотря на то, что на это указывалось въ Особомъ Совѣщаніи. Почему не сдѣлано—неизвѣстно, но зато очень спѣшатъ съ введеніемъ твердыхъ цѣнъ тамъ, гдѣ это чрезвычайно сложно и требуетъ серьезной, продуманной организаціи. Вы всѣ знаете, понятное дѣло, что сейчасъ у насъ мучной голодъ, зерна много, а муки нѣтъ, и особенно пшеничной муки. Позвольте остановиться на этомъ вопросѣ. Назначили твердыя цѣны на зерно и совершенно не сообразовались съ штандартомъ и забыли установить подходящія условія для размола. Затѣмъ, уже кажется въ Октябрѣ мѣсяцѣ, когда выяснилась вся неурядица въ этомъ дѣлѣ, гр. Бобринскій обратился съ циркулярной телеграммой, достаточно неясной, съ приглашеніемъ, чтобы на мѣстахъ были установлены цѣны на помолъ, такъ какъ, не много не мало, забыли учитать тарифъ: предположили, что все то зерно, которое требуется для той или другой мельницы, получится изъ ближайшихъ селъ и не придется возить его издалека, по желѣзной дорогѣ,—этотъ пустой расходъ былъ забытъ. Но, какъ только была разослана эта телеграмма и на мѣстахъ начали вырабатывать стоимость размола и расходовъ по размолу, то, естественное дѣло, появилась такая разноголосица, что начались стоны и вопли изъ разныхъ губерній: Полтава кричитъ—я не могу молоть, потому что Харьковъ установилъ та-

кія условія размола, которыя совершенно насъ убиваютъ; вы намъ дали столько-то на расходы по помолу, а въ Харьковѣ взяли и дали другія цѣны, и вся пшеница туда пошла. И опять недоразумѣнія, опять задержки. И вотъ на 25 Ноября телеграфныя свѣдѣнія о состояніи мукомольнаго дѣла—я, понятно, не буду задерживать ваше вниманіе перечисленіемъ всѣхъ тѣхъ жалобъ, которыя здѣсь собраны къ 25 Ноября по телеграфу, но вы видите, что за это дѣло взялись съ полнымъ неумѣніемъ. Взяли и перекроили районы; вмѣсто того, чтобы отдать мельницамъ тѣ районы, изъ которыхъ вѣковѣчно онѣ уже пользовались зерномъ, ихъ взяли и переписали куда-то въ другой районъ, гдѣ онѣ совершенно никого не знаютъ и нѣтъ никакой торговой связи, и онѣ прямо не могутъ оттуда получать зерна. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мѣстныя совѣщанія даже дошли до того, что поколебали твердыя цѣны, тѣ твердыя цѣны, на которыхъ мы всѣ такъ стойко и твердо настаиваемъ и относительно которыхъ существуетъ, кажется, общее убѣжденіе, что онѣ измѣненію не подлежатъ, а тамъ на мѣстахъ ихъ измѣняютъ. Но, гг., этого мало: то многовластіе, которое существуетъ, прямо-таки повергаетъ насъ въ изумленіе. Возьмите вы, напр., такого рода вещь, что сейчасъ изъ намѣстничества Кавказскаго запрещенъ вывозъ пшеницы,—оттуда нельзя вывезти ни одного пуда пшеницы. Позвольте вамъ пояснить въ цифрахъ, что это значитъ, Я не имѣю подъ рукой данныхъ послѣдняго урожая, такъ какъ они министерствомъ еще не собраны и не имѣются въ моемъ распоряженіи, но для того, чтобы судить объ относительномъ значеніи края, мнѣ кажется, достаточно цифръ предыдущихъ лѣтъ. Такъ, вотъ, я вамъ скажу, что 50 губерній Европейской Россіи въ 1914 г. дали 770 съ половиною милліоновъ пудовъ пшеницы, тогда какъ только три предкавказскія губерніи дали 182.000.000 ея, т. е. три губерніи дали четвертую часть того, что даетъ вся Европейская Россія. И этотъ районъ иммобилизованъ, оттуда нельзя вывезти ни одного пуда пшеницы. Обращаются отсюда, говорятъ: позвольте, это невозможно, у насъ мельницы стоятъ, а мельницы, работающія въ Ростовѣ-на-Дону, пользуются оттуда зерномъ. Отвѣчаютъ съ Кавказа: да, чего же вы горячитесь, погодите, я, говоритъ, подсчитаю и когда у меня что-нибудь останется, такъ тогда мы и рѣшимъ. Гг., такіе отвѣты идутъ въ то время, когда у насъ города вопятъ отъ недостатка муки. Да возможно ли? Теперь я хотѣлъ вамъ еще упомянуть, насколько у насъ дѣйствительно бюрократія привыкла дѣйствовать безъ всякаго соображенія съ интересами мѣстнаго населенія. Возьмите масло. Въ Сибири былъ съ начала войны пріостановленъ экспортъ масла, и цѣны сразу повалились съ 14 р. на 8 р. Казалось бы, въ то время надо было предвидѣть, что намъ понадобится масло, и привести его въ такое состояніе, которое бы допускало его долгое храненіе, надо было бы его покупать и класть въ запасъ. Нѣтъ, ничуть не бывало, никто не помогъ тѣмъ мелкимъ землевладѣльцамъ, которые прямо растерялись отъ такого краха ихъ основного промысла. Но, наконецъ, надумали. Надумали имъ помочь и не нашли ничего лучшаго, какъ разрѣшить экспортъ масла за границу, и—я не ручаюсь за тѣ цифры, которыя помѣщены нѣсколько дней тому назадъ въ «Новомъ Времени» и которыя, собственно говоря, появились вслѣдствіе записки, поданной биржевымъ комитетомъ въ нашу бюджетную комиссію,—за вѣрность этихъ цифръ я не ручаюсь, но доподлинно только одно, что большое количество масла, можетъ быть, превышающее значительно милліонъ или полтора милліона пудовъ, пошло за границу и, кажется, часть этого масла даже шла въ Голландію или Данію. Да, неужели же наше правительство не знаетъ географіи, неужто оно не знаетъ, какія страны граничатъ съ этой Даніей? Но все это разрѣшалось и, въ концѣ концовъ, дѣло дошло до того, что тѣ цѣны, которыя назначались, были настолько убыточны и настолько несообразны со всѣми прочими цѣнами, что въ концѣ концовъ начали это масло употреблять на мыло—объ этомъ вы читали, такъ какъ все время правительство держало на масло цѣну 18 р., тогда какъ уже сало стоило 28—30 р., а только въ Сентябрѣ мѣсяцѣ оно наконецъ-то рѣшилось измѣнить твердыя цѣны, и тогда начали уже поступать тѣ или другія партіи,

но лучшіе мѣсяцы прошли. Вы знаете, что скопы бываютъ только лѣтомъ, а уже въ Сентябрѣ эти скопы значительно слабѣютъ, и вотъ мы теперь съ вами сидимъ безъ масла, но это еще полбѣды, мы это перенесемъ, а значительная нехватка есть и на фронтѣ, тамъ, гдѣ это масло, понятно, нужнѣе. Я бы, гг., не кончилъ и затянулъ бы свою рѣчь до безконечности, если бы сталъ перебирать всѣ тѣ неурядицы, которыя царятъ въ этомъ дѣлѣ. Я думаю, что время намъ дорого и задерживать васъ я не буду. Для меня до очевидности ясно, что въ этомъ дѣлѣ прежде всего должна быть предусмотрительность и не твердыми цѣнами, не отбираніемъ въ тотъ моментъ, когда уже нельзя увеличить продуктовъ, нужно дѣйствовать, а нужно дѣйствовать, заглядывая далеко и далеко впередъ. Нужно прежде всего, чтобы фронтъ и Ставка давали бы точныя данныя, что имъ нужно, между тѣмъ въ комиссіи по военнымъ дѣламъ мы слышали, что наряды мѣняются на сотни милліоновъ пудовъ; понятно, при такомъ положеніи предусмотрительности никакой быть не можетъ. Ея не можетъ быть при разъединеніи власти. Нужно итти путемъ заказовъ, нужно впередъ предусмотрѣть, что именно намъ нужно, и заказать на мѣстахъ и заказывать сейчасъ же. *(Голоса:* вѣрно). Нужны намъ овощи—закрывайте цвѣточные магазины, гоните этихъ садовниковъ, чтобы они сѣяли капусту *(голоса:* правильно), нуженъ вамъ картофель—заказывайте его съ осени, съ этой осени, чтобы хранили сѣмена на будущую весну. *(Голоса:* вѣрно). Вотъ какимъ образомъ нужно дѣйствовать; между тѣмъ у насъ, даже, когда и начинаютъ вступать на путь какихъ-то мѣропріятій, и то все-таки только вступаютъ, а не двигаются. Я вамъ приведу опять-таки примѣръ: возьмемъ наше свиноводство. Мы въ совѣщаніи отстаивали высокія цѣны на свиней. Тогда онѣ тоже многихъ возмущали. Высшая цѣна на свиней была назначена 13 р. пудъ. Дали, цѣну, въ Маѣ мѣсяцѣ дали. Что же, правительство приступило къ заготовкѣ? Что же, оно по этимъ цѣнамъ постаралось вступить въ договорныя отношенія съ отдѣльными сельскими хозяевами, съ кооперативами и связать тотъ товаръ, который поступаетъ къ осени, какъ откормленный? Ничуть не бывало. А между тѣмъ, гг., наше свиноводство вовсе не въ такомъ плохомъ состояніи, и я вамъ могу привести цифры. У насъ—я не буду вамъ говорить абсолютныя цифры, онѣ не нужны,—но я вамъ скажу, что на 100 взрослыхъ свиней послѣдняя перепись дала намъ 163 поросенка и 88 подростковъ подсвинковъ, т. е. на одну взрослую свинью мы имѣемъ $2^1/_2$ головы молодежи. Это, гг., колоссальное богатство. Но позвольте мнѣ васъ спросить, кто его охраняетъ? Никто. На волю Божію. Явится эпизоотія—и до щетинки, понимаете ли, все околѣетъ. А все опять-таки потому, что нѣтъ согласованности между фронтомъ и тыломъ. Мы умоляемъ, чтобы намъ были наконецъ даны въ распоряженіе тѣ ветеринарныя силы, которыя могли въ достаточной мѣрѣ подготовить намъ прививки. Ничего подобнаго. Съ Мая мѣсяца мы объ этомъ умоляемъ. Въ частности я упомяну, что у насъ въ Воронежской губ. существуетъ институтъ для прививокъ, который могъ бы обслуживать пять, шесть, а можетъ быть и десять губерній, но насъ обобрали: остался только одинъ ветеринарный врачъ и мальчишка при немъ. Объ этомъ я говорилъ въ Маѣ мѣсяцѣ. Членъ Государственной Думы Раковичъ говорилъ мнѣ, что въ Черниговской губ. уже началась чума, а эта болѣзнь, бывшая недавно еще бичомъ свиноводства, окончательно побѣждена прививкой. Мы могли бы смѣло увеличить наше свиноводство, если бы былъ исключенъ рискъ падежа. Я говорилъ объ этомъ съ этой каѳедры въ Маѣ мѣсяцѣ—ноль вниманія; положеніе остается въ томъ же видѣ: ни одной лишней свиньи мы завести не можемъ, чтобы получить отъ нея предохранительную прививку, нѣтъ персонала. Гг., вѣдь надо же подумать въ концѣ концовъ о сельскомъ хозяйствѣ, надо же серьезно позаботиться объ организаціи труда. Очень возможно, что намъ придется закрыть нѣкоторыя производства въ городѣ, чтобы этимъ самымъ уменьшить притокъ рабочихъ въ городъ, усилить приливъ ихъ въ деревню. Всѣ эти мѣры требуютъ систематической продуманности. Понятно, что за эту работу нужно браться неотложно. Гг., что касается до тѣхъ нападокъ на аграріевъ, которыя раздавались,

то я долженъ сказать слѣдующее: я думаю, что теперь намъ, тѣмъ экономистамъ, которые давали совѣты Коковцову въ свое время, слѣдовало бы, можетъ быть, съ этой каѳедры пожалѣть, что у насъ до сихъ поръ нѣтъ аграрной партіи, которая бы разумно и стойко отстаивала на пользу государства свои интересы. Мы, гг., видимъ примѣръ, чего такая политика достигла въ Германіи. Тамъ, гг., одинъ сборъ ржи увеличился на 20—25% и съ 586.000.000 возросъ до 740.000.000 пуд. общаго сбора въ годъ. Вотъ что значитъ забота о сельскомъ хозяйствѣ, вотъ какую мощь эта забота дала въ странѣ, которая, будучи гораздо бѣднѣе насъ по хлѣбу, всетаки же не умираетъ съ голода, а продолжаетъ бороться. Вы возьмите, гг., и такой примѣръ относительно нашей промышленности; она организована, она сумѣла отстоять свои интересы, и спасибо ей. Она теперь оказываетъ серьезную услугу государству, ею мы боремся съ врагомъ, и я первый преклонюсь передъ ней, но только сдѣлаю одно замѣчаніе: гг. промышленники, помните, кто васъ вскормилъ и кто васъ кормитъ. *(Голосъ въ центрѣ:* вѣрно). Затѣмъ, гг., я думаю, что долгъ каждаго изъ насъ, кто всходитъ на эту каѳедру, взять примѣръ съ античной старины и вспомнить того оратора, который всякую свою рѣчь заканчивалъ: а затѣмъ я думаю, что Карѳагенъ долженъ быть разрушенъ,—и кончаю свою рѣчь тѣмъ, что спрошу: да, когда же выздоровѣетъ правительство, когда же оно дастъ возможность намъ бодро и дружно работать на дѣло обороны страны? *(Продолжительныя рукоплесканія въ центрѣ и слѣва).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Туляковъ. *(Голоса:* отсутствуетъ). Членъ Государственной Думы Ягодынскій.

Ягодынскій (Пензенская губ.). Господа. Трагизмъ продовольственнаго положенія усугубляется особенно тѣмъ въ настоящее время, что мы пережили годъ довольно благопріятный въ смыслѣ урожайности—минувшій годъ; 1915 г. былъ тоже довольно благопріятный въ смыслѣ урожая, можно то же сказать про 1914 г. Такимъ образомъ, у насъ урожаи были хорошіе, хлѣба было достаточно. Можно было бы привести данныя, которыя, полагаю, всѣмъ вамъ извѣстны, что у насъ даже есть излишки того хлѣба, который требуется для продовольствія арміи и для продовольствія населенія, но, несмотря на все это, оказывается, что у насъ населеніе нуждается въ продовольствіи и армія находится въ такомъ положеніи, что можно счесть продовольственное дѣло у нея въ опасности. Нельзя, гг., на этомъ трагическомъ положеніи не остановиться и не выяснить, почему все это такъ произошло. Вы слышали здѣсь мнѣніе, что у насъ нѣтъ плана дѣйствія въ продовольственныхъ операціяхъ, что правительство не имѣетъ такого плана. Конечно, причины, кромѣ плана, найдутся еще, о которыхъ я вамъ потомъ скажу, но остановлюсь на этой причинѣ. Если допустить, что въ самомъ дѣлѣ нѣтъ плана продовольственной кампаніи, то кто же въ этомъ виноватъ? Я не могу винить въ этомъ только одно правительство, его тоже надо винить, но я долженъ винить и продовольственное совѣщаніе, которое состоитъ частью изъ нами избранныхъ людей, которое учреждено по нашей иниціативѣ. Совѣщаніе это цѣлый годъ проработало; о чемъ оно думало, почему оно не выработало совмѣстно съ правительствомъ плана? Если люди, которые нами выбраны въ это продовольственное совѣщаніе, не въ состояніи были выполнить этой основной задачи дѣла, то зачѣмъ они сидятъ тамъ, зачѣмъ не уйдутъ оттуда? Если они неспособны выполнить это дѣло, мы могли бы вмѣсто нихъ выбрать людей, можетъ быть, болѣе способныхъ. Но люди эти, кромѣ того, еще ссылаются, что правительство одно виновато. Нѣтъ, не одно правительство виновато, виноваты и выбранные нами люди и мы, выбравшіе людей, не способныхъ вести это дѣло; мы всѣ виноваты, и нечего намъ отказываться отъ этой вины, надо ее сознать, надо исправить ее. Вотъ, я что скажу относительно плана. Я, какъ не состоящій въ совѣщаніи, не могу въ подробности знать, какъ тамъ дѣло идетъ, какъ оно дѣлается, но полагаю, что упрекъ въ томъ, что нѣтъ плана, не совсѣмъ основателенъ. По моему, планъ есть, имѣются нѣкоторые признаки, которые меня въ этомъ убѣждаютъ. Вотъ вамъ первый признакъ: установлены у насъ твердыя цѣны на хлѣбъ—это моментъ плана; затѣмъ, у насъ имѣются на мѣстахъ уполномоченные,

которые имѣютъ въ своемъ распоряженіи агентовъ, эти уполномоченные закупаютъ хлѣбъ въ указанныхъ ими количествахъ, пользуются очень большими правами въ отношеніи выпуска изъ того или иного района хлѣба или впуска туда. Все это показываетъ, что планъ какой-то есть. Можетъ быть, онъ неудовлетворителенъ,—это другое дѣло, тогда надо сказать, что онъ неудовлетворителенъ. Я хочу остановиться на тѣхъ признакахъ, которые показываютъ, что планъ есть, и указать, какъ этотъ планъ вліялъ на положеніе нашего продовольственнаго дѣла. Гг., продовольствіе слагается изъ продуктовъ земледѣлія и продуктовъ животноводства. Я остановлюсь пока на продуктахъ земледѣлія. На продукты земледѣлія у насъ установлены твердыя хлѣбныя цѣны. Я нахожу, что эти твердыя хлѣбныя цѣны настолько преуменьшены, что онѣ составляютъ все то зло, которое мы сейчасъ переживаемъ въ продовольствіи,—конечно, есть и другія обстоятельства, но эти являются главнымъ зломъ во всемъ продовольственномъ дѣлѣ. Это я вамъ сейчасъ покажу. Я долженъ сдѣлать маленькую иллюстрацію о несоотвѣтствіи продовольственныхъ цѣнъ съ тѣми расходами, которые нужно нести хозяину для того, чтобы вести свое хозяйственное производство. Насколько эти продовольственныя цѣны выше, такъ сказать, нормальныхъ цѣнъ, я возьму Пензенскую губ., которая мнѣ извѣстна, и возьму хлѣбъ, который тамъ наиболѣе производится, именно рожь. До войны у насъ нормальной цѣною считалась около 80—85 к. цѣна ржи франко-станція: въ настоящее время эта цѣна удвоена—установлена твердая цѣна 1 р. 52 к. Посмотримъ теперь, какъ измѣнилась цѣна на все остальное, изъ чего слагается хозяйственное производство? Я возьму трудъ. Трудъ у насъ расцѣнивался такимъ образомъ: мужскихъ рабочихъ въ зрѣломъ возрастѣ у насъ въ настоящее время нельзя найти, и на нихъ цѣна не установлена, а есть рабочіе въ возрастѣ 17—18 лѣтъ,—эти рабочіе въ минувшее время за лѣто цѣнились при хозяйскомъ полномъ содержаніи въ прежнее время около 40—45 р. въ лѣто; въ настоящее же время такого рабочаго нельзя найти дешевле 150—170 р. въ лѣто, слѣдовательно, цѣна выросла въ четыре раза, а хлѣбная цѣна выросла только въ два раза. Теперь возьмемъ коннаго рабочаго. Конный рабочій у насъ цѣнился до войны около 1 р. 20 к. въ день, въ настоящее же время онъ цѣнится 5—6 р., не дешевле. Мальчикъ съ двумя лошадьми для бороны цѣнится въ 8 р. въ сутки. Опять-таки цѣна въ четыре, пять разъ больше. Возьмемъ женскій трудъ. Женскій трудъ у насъ цѣнился во время страдной поры копеекъ 60 въ день, въ минувшее лѣто женщина зарабатывала до 2 р. 50 к. въ день, уходя съ работы въ 5 ч. вечера, слѣдовательно цѣна возросла, то-же самое, по крайней мѣрѣ въ четыре—пять разъ. Если я переберу вамъ возрастаніе цѣнъ на всѣ виды труда рабочихъ, которые у насъ есть, то вы увидите, что онъ стоитъ во всѣхъ его проявленіяхъ въ четыре—пять разъ больше, чѣмъ стоилъ раньше. Я возьму теперь матеріалы. Желѣзо, скажемъ, у насъ поднялось въ цѣнѣ тоже, можетъ быть, въ четыре—пять разъ. До войны оно было 1 р. 70—1 р. 80 к. пудъ, въ настоящее время 12, 13, 14 р. и даже дороже за пудъ. Желѣзныя издѣлія: возьмемъ тяжи проволочные,—продавались до войны 60 к., въ настоящее время—6 р., въ десять разъ дороже; гвозди—2 р. 50 к. пудъ, въ настоящее время—50 р. пудъ, т. е. въ двадцать разъ дороже; возьмемъ, положимъ, инвентарь: станъ колесъ до войны стоилъ 15 р., въ настоящее время—100 р.; телѣга стоила до войны 27 р., въ настоящее время—140—150 р.; лопата деревянная, простая стоила раньше 15—20 к., теперь 75 к.—1 р. Веревка, то же самое, стоила 4 р. 50 к. пудъ, въ настоящее время—12—13 и 14 р. пудъ. Словомъ, гг., все, что вы ни возьмете, оказывается, увеличилось въ цѣнѣ въ четыре—пять, въ десять и даже въ двадцать разъ. Если, гг., все поднялось въ цѣнѣ такимъ образомъ, то, спрашивается, какимъ же образомъ хозяинъ можетъ покрыть весь этотъ расходъ, получивши только вдвое больше за то, чѣмъ онъ покрываетъ свое производство? Очевидно, что все дѣло у него должно итти въ убытокъ; хозяинъ долженъ разоряться, и, кромѣ того, что онъ долженъ разоряться, у него нѣтъ средствъ въ будущемъ году вести это производство,—онъ долженъ сократить его или вовсе отъ него отказаться. Вотъ, гг.,

эти уменьшенныя твердыя цѣны въ какое положеніе поставили наше хозяйство. Возможно ли допустить такое положеніе хозяйства? Земледѣліе—вѣдь это основной государственный промыселъ. Поставить его въ такія пагубныя условія, вѣдь это громаднѣйшее упущеніе, громаднѣйшая ошибка. Но, гг., этимъ не измѣряется вредоносность неправильнаго уменьшенія твердыхъ хлѣбныхъ цѣнъ, оно вліяетъ еще и вотъ на что: у насъ нѣтъ въ настоящее время запасовъ продовольствія для потребляющаго сельскіе продукты населенія. Если у войска еще есть они, то въ тылу у населенія ихъ нѣтъ. Я вамъ скажу, что недавно мнѣ пришлось быть въ Тулѣ. Оказывается, тамъ нельзя совершенно достать бѣлаго хлѣба и муки пшеничной. Нѣтъ совсѣмъ. Вчера пріѣхали изъ Пензы и говорятъ, что въ Пензѣ цѣлыхъ два дня не только бѣлаго, но и чернаго хлѣба достать нельзя было. Затѣмъ, гг., у меня здѣсь лежитъ нѣсколько корреспонденцій о томъ же. Сегодня въ «Новомъ Времени» было и раньше было нѣсколько корреспонденцій о томъ, что хлѣба въ городахъ нѣтъ, что мельницы не работаютъ, потому что нѣтъ зерна, что крестьяне и землевладѣльцы не везутъ хлѣба на рынокъ, не продаютъ его, и поэтому негдѣ пріобрѣсти мукомоламъ зерна и негдѣ пріобрѣсти муку продавцамъ хлѣба. Здѣсь говорилось о томъ, что вѣдь, помилуйте, мы переживаемъ такое громаднѣйшее бѣдствіе, небывалую войну, ради этого бѣдствія можно было бы пожертвовать, и надо уговаривать населеніе, чтобы оно несло эти жертвы. Гг., конечно, жертвы нужны, и населеніе несетъ ихъ, но тогда, когда эти жертвы непосильны, о нихъ говорить нельзя. Ну, представьте себѣ, что человѣкъ не въ силахъ поднять какой-нибудь грузъ, будетъ стоять около этого и безсильно опускать руки, а вы будете стоять около него и говорить: голубчикъ, сдѣлай это, пожалуйста, ты это дѣлаешь для спасенія отечества, и т. д. Скажите, этотъ уговаривающій субъектъ, что онъ будетъ представлять: болтуна пустого или озорника? Можно ли къ такимъ призывамъ относиться серьезно, понимая положеніе нашего сельскаго хозяйства? Затѣмъ, гг., надо взглянуть на будущее, что намъ въ будущемъ сулятъ эти уменьшенныя твердыя цѣны, а въ будущемъ онѣ сулятъ намъ вотъ что. Уже вы навѣрное слышали отъ многихъ сельскихъ хозяевъ о необходимости сократить посѣвы, а я слышалъ о томъ, что вовсе нужно прекратить ихъ,—такъ говорятъ частновладѣльцы, такъ говорятъ даже и крестьяне. Крестьяне говорятъ—да, что же тутъ сѣять, когда себѣ въ убытокъ, да, у насъ, слава Богу, хлѣбъ есть въ запасѣ, мы оставимъ до будущаго года его; въ будущемъ году прокормимся какъ-нибудь, а въ убытокъ не будемъ сѣять. И поэтому крестьяне не везутъ, и помѣщики не везутъ на рынокъ и даже не молотятъ хлѣбъ. Положеніе, какъ видите, совершенно невозможное. Такимъ образомъ мы не только въ нынѣшнемъ году переживаемъ это тягостное положеніе, что у насъ нѣтъ муки, нѣтъ хлѣба; будущее сулитъ намъ еще худшее. Гг., давайте смотрѣть на вопросъ серьезнѣе, я боюсь, что мы переживаемъ канунъ хлѣбной революціи; о ней говорятъ люди, пріѣзжающіе съ мѣстъ; они говорятъ, что становится прямо-таки страшно быть въ городахъ и тѣхъ мѣстахъ, гдѣ населеніе покупаетъ хлѣбъ. Но, гг., если въ нынѣшнемъ году мы переживаемъ этотъ ужасъ, представьте себѣ, если у насъ будетъ недосѣвъ въ будущемъ году, чѣмъ тогда мы будемъ сами кормиться и чѣмъ мы будемъ кормить армію? Такъ вотъ, гг., я нахожу что, непремѣнно, надо увеличить твердыя хлѣбныя цѣны, это надо для того увеличить ихъ, чтобы землевладѣльцы начали немедленно же везти свой хлѣбъ на рынки и не воздерживались отъ полевыхъ посѣвовъ въ будущемъ году. Здѣсь говорили: помилуйте, это очень опасно мѣнять твердыя цѣны,—это потрясеніе системы; это значитъ—правительство, которое согласится на это, будетъ считать себя нетвердымъ въ своей позиціи. Да, это, гг., очень странныя, чисто кабинетныя соображенія, которыя недостойны людей, имѣвшихъ дѣло съ практикой жизненной, и которые имѣютъ практическій здравый смыслъ. Дѣло въ томъ, что вѣдь никогда у насъ не бываетъ, чтобы хлѣбныя цѣны оставались однѣ и тѣ же, были безъ измѣненія. Хлѣбныя цѣны всегда колеблются въ теченіе сезона; извѣстное дѣло, что въ одинъ базаръ хлѣбныя цѣны однѣ, въ другой—другія, въ третій—третьи и т. д. Въ

*

теченіе сезона хлѣбныя цѣны колеблются, и это нисколько не мѣшаетъ тому, чтобы хлѣбъ вывозился на рынокъ, и производитель всегда его вывезетъ, если ему будетъ выгодно его продать. У насъ есть, гг., очень хорошо это подтверждающій опытъ. Вамъ извѣстно, когда были установлены первыя твердыя цѣны на скотъ, цѣны слишкомъ низкія, тогда скотъ населеніе не продавало волею, пришлось его реквизировать. Это вызвало, разумѣется, ропотъ въ населеніи. Тогда пришлось измѣнить цѣны, и какъ только ихъ измѣнили, скотъ начали продавать добровольно и никакой реквизиціи не потребовалось; никакой ломки въ системѣ не было, никакого подрыва твердой правительственной политики не было, ничего этого. Самая простая операція: повысили цѣны на скотъ, и сейчасъ же скотъ стали продавать. Совершенно то же самое и здѣсь. Никакого подрыва твердости политики правительства нѣтъ. Нѣтъ никакой ломки системы. Надо самымъ простымъ образомъ повысить твердыя цѣны, и сейчасъ же хлѣбъ повезутъ на базаръ, и населеніе и армія наши будутъ обезпечены мукой, хлѣбомъ и всѣми продуктами земледѣлія. Я, гг., нахожу, что настойчивость въ данномъ случаѣ правительства или тѣхъ, которые здѣсь говорили за необходимость сохраненія этихъ пониженныхъ твердыхъ цѣнъ, эта настойчивость равносильна тому, что люди, какъ бы сознавъ, что они совершили ошибку, сознавъ, что эта ошибка дѣйствуетъ, не хотятъ исправить ее. Скажите, гг.: допустимая ли вещь въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, какъ продовольствіе, продолжать настаивать на ошибкѣ? Это совершенно недопустимо; надо сейчасъ же эту ошибку исправить. Гг., это не твердость, это упрямство, а упрямство—это такое свойство человѣческой натуры, которое давно уже осуждено прописной моралью и не только въ людяхъ, но и въ извѣстномъ скотѣ. Что же, эти люди хотятъ сравняться съ этимъ скотомъ, что ли, проявляя это упрямство? **(Новицкій:** конечно, такъ). Итакъ, гг., я думаю, что наша обязанность непремѣнно притти сейчасъ же на разрѣшеніе этого вопроса и осудить въ этой ошибкѣ правительство, первымъ долгомъ правительство, потому что оно должно было знать положеніе этого дѣла. Правда, представитель правительства, какъ мы знаемъ, отстаивалъ въ совѣщаніи все-таки повышенныя цѣны, но онъ пошелъ на компромиссъ. А какъ можно было, скажите, пожалуйста, итти на компромиссъ, когда онъ видѣлъ, что это влечетъ за собою разрушеніе хозяйства? Какой здѣсь можетъ быть компромиссъ? Представитель правительства могъ сказать: я не могу съ этимъ согласиться,—и остаться при особомъ мнѣніи; онъ долженъ былъ понять всю важность, всю глубину этой ошибки, онъ долженъ былъ поѣхать къ Государю Императору и сказать, что дѣлаютъ ошибку, чрезвычайно вредоносную для государства, которая равносильна несчастью, бѣдствію, погибели для государства. Но представитель правительства пошелъ на компромиссъ. Что же это такое: легкомысліе, недостаточное проникновеніе, недостаточное пониманіе дѣла? Но, гг., рядомъ съ правительствомъ я обвиняю и тѣхъ господъ, которые сидѣли у насъ въ совѣщаніи. Если они не понимали дѣла, то тогда они не должны ходить въ это совѣщаніе, а если они понимали его, то не должны были жертвовать такъ необдуманно и такъ легкомысленно интересами нашей основной промышленности. И вотъ, когда эти господа указывали, что наше правительство виновато въ томъ-то и въ томъ-то, то я скажу имъ: нѣтъ, на себя обернитесь сначала, на себя посмотрите, какая ваша роль въ этой правительственной задачѣ. Вѣдь совѣщаніе было устроено для чего?—для того, чтобы помочь правительству въ данное время. А какую же помощь они оказали?—не помощь, а помѣху правительству. И если Членъ Государственной Думы Милюковъ говорилъ про дѣйствія правительства: «что это, измѣна или глупость?», то я спрошу, что эти господа, которые участвовали въ совѣщаніи, представляли собой, какое опредѣленіе ихъ роли можно сдѣлать? *(Голосъ справа:* несвѣдущіе). Тутъ не несвѣдущіе. Здѣсь было хуже, чѣмъ неосвѣдомленность, здѣсь было вотъ что—пристрастное отношеніе къ аграріямъ, вотъ что было. Раскроемте карты какъ слѣдуетъ, какъ было. Это дѣйствительно было такъ: аграріями большинство участниковъ совѣщанія считали такой классъ, который надо давить, губить. Вотъ на чемъ основывались, преуменьшая

цѣны. Этимъ господамъ казалось, что крестьяне не будутъ обижаться на цѣны потому, что у крестьянъ очень хорошіе заработки, а ими будутъ придавлены аграріи. Это политика чрезвычайно близорукая, показывающая совершенное непониманіе экономики сельскаго хозяйства, совершенное непониманіе. Я боюсь затруднить васъ, а то я легко развилъ бы это положеніе, и потому скажу только одно, что крупное и среднее землевладѣніе, это такія формы землевладѣнія, которыя заслуживаютъ гораздо большаго поощренія, чѣмъ мелкія формы землевладѣнія. Объ общинѣ я не буду говорить, ей полстолѣтіемъ поставленъ крестъ, и о ней говорить не слѣдуетъ, ибо какіе опыты ни дѣлали съ ней, результатовъ хорошихъ они не дали, и ее нужно уничтожить. Но если брать крупное, среднее и мелкое землевладѣніе, то я скажу вамъ, что къ крупному и среднему землевладѣнію вы можете приложить капиталъ въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ вы не можете приложить его къ мелкому, а капиталъ съ землей увеличиваетъ производство, а, увеличивая производство, онъ даетъ большее приложеніе труду, больше продуктовъ производства. Ясное дѣло, что чѣмъ форма государственнаго устройства будетъ давать больше продуктовъ производства, тѣмъ государство будетъ богаче, и если мы желаемъ, чтобы государство было богаче, мы должны стремиться не къ мелкому землевладѣнію, а къ среднему и крупному. Это одно основное положеніе. Другое основное положеніе слѣдующее: я скажу, если у насъ будетъ только мелкое землевладѣніе, то что за люди будутъ у насъ сидѣть въ земледѣльческомъ хозяйствѣ?

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ гр. В. А. Бобринскаго.

Ягодынскій. Вѣдь при этомъ человѣкъ способный, талантливый не останется на работѣ, которая будетъ давать ему какія-нибудь сотни рублей, а будетъ искать работы, которая будетъ давать ему тысячи, десятки тысячъ рублей. Если мы будемъ поощрять мелкое землевладѣніе, губить среднее и крупное землевладѣніе, мы оставимъ на землѣ подонки нашего населенія, а все что есть лучшаго, отойдетъ отъ основной нашей государственной промышленности. Вотъ, гг., въ какую пропасть ввергаютъ люди, не понимая дѣла, не понимая самыхъ простыхъ экономическихъ основаній. Итакъ, гг., я полное осужденіе дѣлаю правительству за эту ошибку, но дѣлаю вмѣстѣ съ тѣмъ полное осужденіе и тѣмъ, кто, не понимая или относясь пристрастно къ этой ошибкѣ, допустили ее. Я еще выскажу, гг., одно соображеніе—въ этомъ дѣлѣ наши представители совѣщаній проявили пристрастіе въ разрѣшеніи вопроса. Скажите, допустимая ли это вещь? Представители населенія, входящіе въ законодательныя палаты, должны имѣть достаточно мудрости, чтобы подняться надъ пристрастіемъ къ какимъ бы партіямъ они ни принадлежали, но они такой мудрости не имѣютъ, а между тѣмъ претензій очень много изъявляютъ. **(Новицкій:** очень хорошо; браво). Затѣмъ, гг., я считаю своей обязанностью предъявить требованіе, чтобы немедленно твердыя цѣны были повышены до той степени, чтобы населеніе почувствовало удовлетворенность и чтобы оно повезло хлѣбъ на рынокъ и рынокъ былъ бы обезпеченъ, чтобы населеніе вполнѣ сознавало, что ему дадутъ такую цѣну въ будущемъ году, при которой оно въ состояніи будетъ вести хозяйство,—на этомъ я не только настаиваю, я этого требую, это должно быть, должно быть безостановочно, немедленно сдѣлано **(Шингаревъ:** вы сами не знаете, что это вызоветъ; съ огнемъ играете); ничего это не вызоветъ. Я уже представлялъ примѣры, васъ здѣсь не было,—когда были повышены цѣны на мясо, тогда это ничего не вызвало, это вызвало самыя благопріятныя послѣдствія, населеніе начало нести на рынокъ скотъ. **(Шингаревъ:** вотъ такія рѣчи самыя опасныя). Пожалуйста, не бойтесь: это неправда; я какъ человѣкъ деревни, мѣстный житель, я знаю, я хорошо понимаю, и вамъ всѣмъ, которые живутъ въ деревнѣ, это хорошо понятно, не понимаютъ этого люди, которые ничего общаго съ деревней не имѣютъ,—они ничего не сознаютъ и имъ нечего судить объ этомъ **(Новицкій:** браво), имъ одинъ стыдъ и больше ничего. Гг., кромѣ этого, конечно, у насъ, какъ я уже сказалъ раньше, есть и еще обстоятельства, которыя вліяли на то, что создалась продовольственная неурядица. Эти обстоятельства—дѣятельность уполномоченныхъ на мѣстахъ. Я бы рекомендовалъ представителямъ

правительства обратить побольше вниманія на ихъ дѣятельность. Дѣло въ томъ, что она очень часто ведетъ къ тому, что останавливается у насъ работа промышленныхъ заведеній. Я передъ отъѣздомъ сюда, на эту сессію, получилъ нѣсколько жалобъ со стороны мельниковъ, со стороны имѣющихъ у себя солодовые заводы, что они не могутъ работать. Они покупаютъ, дѣлаютъ, положимъ, запасъ хлѣба, а уполномоченный реквизируетъ у нихъ этотъ хлѣбъ и, кромѣ того, что реквизируетъ, уполномоченный ихъ обязалъ ни подъ какимъ видомъ даже не закупать, а перерабатывать только свой хлѣбъ. Мнѣ жаловались они, что «даже свой-то хлѣбъ опасно перерабатывать, потому что каждую недѣлю раза три пріѣзжаютъ агенты уполномоченнаго и осматриваютъ всѣ закрома, всѣ запасы и ведутъ такіе разговоры: вашъ это хлѣбъ или не вашъ? Помилуйте,—жаловались промышленники, — какое наше положеніе, какихъ-то поднадзорныхъ, подозрительныхъ людей, переживающихъ постоянную опасность попасть въ тюрьму, кромѣ того, что несемъ большіе убытки отъ простоя заведеній. Я возьму Пензенскую губернію. Съ Пензенской губ. требуется всего 5.000.000 пуд. ржи для поставки въ армію. Губернія имѣетъ около 1.000.000 дес., засѣваемыхъ рожью; въ этомъ году средній урожай ржи 60 пуд. Выходитъ: губернія произвела въ нынѣшнемъ году приблизительно около 60 милліоновъ пудовъ ржи. Изъ этого количества только 5.000.000 нужны для арміи, остальные должны остаться здѣсь. И, вотъ, насколько неумѣло ведется закупка для арміи, что, оставляя 55.000.000 пуд. въ губерніи, промышленникамъ не позволяютъ переработать ее въ продукты для мѣстнаго потребленія. Такимъ образомъ создается недостатокъ въ мукѣ и страшно повышенная цѣна на солодъ. Въ настоящее время послѣдній стоитъ 3—2 раза дороже, и нѣтъ его даже совсѣмъ. И муки, то же самое, нѣтъ ея вовсе. Такъ вотъ я желалъ бы, чтобы вѣдомство земледѣлія обратило вниманіе на дѣятельность уполномоченныхъ. Не далѣе какъ вчера разсказывали случай: пріѣзжаетъ одинъ обыватель, чтобы погрузить товаръ на станціи Воейково Сызрано-Вяземской ж. д. Ему не даютъ вагоновъ, но онъ уже привезъ грузъ и былъ въ претензіи. Ему говорятъ: вотъ какіе у насъ безпорядки: недавно прошло черезъ станцію 400 пустыхъ вагоновъ за пломбою уполномоченнаго. 400 пустыхъ вагоновъ за пломбою уполномоченнаго идутъ, а провезти грузъ невозможно въ томъ же направленіи. *(Голосъ:* это постоянное явленіе). Это, гг., постоянно такъ. У насъ вагоны двигаются пустыми, а мы страдаемъ оттого, что перевезти невозможно. И этихъ случаевъ много, гг. Затѣмъ, гг., конечно, надо было бы вѣдомству земледѣлія и продовольственному совѣщанію обратить вниманіе на недостатокъ рабочихъ рукъ у насъ. Нужно позаботиться о томъ, чтобы у насъ сельское хозяйство было обезпечено ими. Если мы не въ состояніи благодаря тому, что осенніе призывы у насъ очень уменьшили населеніе, восполнить его плѣнными, намъ нужно позаботиться привлечь съ востока рабочихъ. Я не слышалъ, чтобы что-нибудь было сдѣлано въ этомъ направленіи для сельскаго хозяйства вѣдомствомъ земледѣлія, но оно должно это сдѣлать непремѣнно. Я долженъ только предупредить въ этомъ случаѣ. У насъ съ востока берутъ рабочихъ для промышленныхъ заведеній, и вотъ я слышалъ, что рабочіе эти дорого очень обходятся. На самомъ дѣлѣ дороговизна эта происходитъ оттого, что подрядчики по поставкѣ рабочихъ-китайцевъ оставляютъ значительную часть платы за работу себѣ. Передавали, напр., случайно обнаруженный расчетъ подрядчика-китайца съ его рабочими въ Новгородской губ. Изъ 2 р. 50 к. поденнаго заработка подрядчикъ рабочимъ давалъ только по 60 к. въ день, а остальное бралъ себѣ. Это происходитъ, разумѣется, оттого, что русскаго языка китайцы не знаютъ, а у насъ китайскаго языка не знаютъ, а подрядчикъ-китаецъ, который знаетъ русскій языкъ, онъ пользуется этимъ и оставляетъ это у себя въ карманѣ. Вѣдомству надо учесть этотъ фактъ и, если только оно позаботится призвать китайцевъ-рабочихъ, имѣть въ виду, что китайскіе рабочіе вовсе не дороги, что они вполнѣ доступны и ихъ слѣдуетъ привлечь къ намъ. Затѣмъ, гг., я думаю, что не очень-то слѣдуетъ осуждать такіе случаи. Помните, въ Западномъ краѣ какой-то губернаторъ и какой-то военнокомандующій вздумали ввести принудительный трудъ; тогда у насъ зароптали вездѣ: помилуйте, какъ это можно,— это полицейскія мѣры, это насиліе и т. д.! Между тѣмъ, гг., мы, говоря о современныхъ событіяхъ, нерѣдко вспоминаемъ Минина и Пожарскаго. А что Мининъ и Пожарскій говорили?

Они говорили: «заложимъ женъ и дѣтей и выкупимъ отечество». А мы боимся заставить работать бездѣльниковъ и говоримъ, что это полицейскія мѣры, что это насиліе. Нечего бояться этого,—разъ государство находится въ такомъ положеніи, что у насъ 15.000.000 призвано проливать кровь, то почему же нельзя людей заставить работать, когда они сидятъ безъ дѣла; мы должны заставить, и они не имѣютъ никакого права отказываться; никакого недопустимаго насилія и принудительности въ этомъ нѣтъ, это долгъ нашъ передъ государствомъ, передъ благополучіемъ государства. Поймите это, гг. *(Голоса справа:* правильно). И, гг., я долженъ въ заключеніе сказать—нѣтъ, не въ заключеніе, а я еще скажу относительно другого продовольствія. Я говорилъ о продовольствіи продуктами земледѣлія, но скажу и о продовольствіи продуктами скотоводства. Я здѣсь съ трибуны, гг., говорилъ въ прошлую сессію, говорилъ и въ комиссіи, обращаясь къ вѣдомству. Обратите вниманіе на разведеніе свиней. Дѣло въ томъ, что свиньи,—и хозяева это знаютъ,—обладаютъ разводимостью, разъ въ сорокъ большей, чѣмъ рогатый скотъ, и могутъ дать мяса разъ въ сорокъ въ теченіе года больше, чѣмъ дастъ рогатый скотъ. Если мы, такимъ образомъ, серьезно займемся разведеніемъ свиней, то мы можемъ пріостановить расходъ рогатаго скота. Пріостановивши расходъ рогатаго скота, мы не только урегулируемъ цѣны на мясо, но мы будемъ имѣть масло и молоко. Во всемъ этомъ такая страшная нужда теперь, нужда эта растетъ. Надо же понять, гг., это. Въ то время немножко вняли моимъ словамъ и, можетъ быть, словамъ другихъ еще. Но что же сдѣлало вѣдомство? Оно сдѣлало какъ разъ обратное тому, что я предлагалъ. Я предлагалъ позаботиться о разведеніи свиней, а вѣдомство какъ разъ сдѣлало сокращеніе. Какъ оно сдѣлало сокращеніе? Оно написало земствамъ, чтобы земства закупали поросятъ и отдавали бы ихъ выкармливать. Земства закупали по хорошей цѣнѣ поросятъ, населеніе охотно ихъ разбирало на выкормку, а потомъ они шли на убой. Такимъ образомъ, тѣ матки, которыя могли бы дать поросятокъ, могли бы дать приростъ, онѣ погибли. У насъ, вмѣсто того, чтобы развивалось свиноводство, оно сократилось. Вотъ что дѣлаетъ вѣдомство. Вѣдомство, которое стоитъ во главѣ этого, ничего въ этомъ не понимаетъ. Поймите *(смѣхъ и шумъ слѣва)* . . . . . воспринять не могутъ, надѣлаютъ Богъ знаетъ чего, какъ разъ обратное. **(Аджемовъ:** лучше займитесь свиноводствомъ). Охъ, какъ это умно сказано.

Предсѣдательствующій. Прошу не переговариваться.

Ягодынскій. Затѣмъ, гг., я хочу обратить ваше вниманіе на послѣднюю мѣру, которую проектируетъ принять вѣдомство для того, чтобы обезпечить армію хлѣбомъ. Эта мѣра намъ еще здѣсь не доложена, но она была напечатана въ газетахъ, мы о ней прочли. Эта мѣра, видимо, разрѣшаетъ вопросъ. Въ самомъ дѣлѣ, чего же проще—опредѣлить, сколько хлѣба нужно для арміи, распредѣлить по губерніямъ, губернскія земства распредѣлятъ по уѣзднымъ земствамъ, уѣздныя земства распредѣлятъ по селеніямъ, селенія между своими членами и, такимъ образомъ, все это можетъ быть собрано, доставлено, обезпечено; по предположенію вѣдомства такъ это и выходитъ, но, гг., кажется, что это легко сдѣлать, но я вижу здѣсь серьезную отрицательную сторону. Имѣйте въ виду, что если въ настоящее время будутъ собирать съ крестьянъ хлѣбъ, то какой же хлѣбъ это будетъ? Это будетъ сыромолотный хлѣбъ, онъ будетъ со льдомъ и со снѣжкомъ. Представьте себѣ груды такого сыромолотнаго хлѣба со льдомъ и со снѣгомъ. Что изъ этого получится? Сколько сгноили у насъ сухого хлѣба, хорошаго, а этого хлѣба, Богъ знаетъ, сколько сгноятъ и, благодаря этой мѣрѣ, наша армія можетъ быть оставлена совсѣмъ безъ хлѣба. Я счелъ нужнымъ высказать эти соображенія,—можетъ быть, правительство внесетъ какія-нибудь исправленія въ этотъ проектъ; въ такомъ видѣ, по моему мнѣнію, пускать этотъ проектъ довольно опасно.

Предсѣдательствующій. Прошу гг. помощниковъ пристава собирать записки по выборамъ въ комиссіи, обозначеннымъ въ п. 2 повѣстки. *(Производится собираніе записокъ).* Членъ Государственной Думы Каразинъ.

Каразинъ (Харьковская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Правильное разрѣшеніе продовольственнаго вопроса въ томъ положеніи, которое онъ принялъ въ настоящее время, мнѣ думается, возможно только тогда, когда мы будемъ имѣть твердую власть, сильную довѣріемъ къ ней населенія, съ одной стороны, и

твердую своимъ умѣніемъ использовать народныя силы. Наше заданіе, гг., не разрѣшать съ этой каѳедры продовольственный вопросъ, но только уяснить опредѣленныя вѣхи, намѣтить опредѣленные принципы и дать опредѣленныя директивы нашей продовольственной комиссіи, которая должна будетъ углубиться въ разсмотрѣніе этого вопроса. Я думаю, гг., что наше заданіе должно заключаться и въ томъ, чтобы, подходя къ разрѣшенію продовольственнаго вопроса, освѣщать его достаточно объективно и не скрывать тѣхъ положеній, которыя фактически у насъ существуютъ. И, когда намъ говорятъ, намъ, жителямъ производительныхъ районовъ, что у насъ нѣтъ мяса, что у насъ нѣтъ зерна, что у насъ нѣтъ фуража, то мы этому, гг., не вѣримъ и не вѣримъ потому, что знаемъ совершенно обратное. И когда вы берете данныя переписи 1916 г., то изъ этихъ данныхъ вы усматриваете, что у насъ, въ Россіи, оказалось на 10.000.000 штукъ болѣе рогатаго скота, чѣмъ числилось по старымъ даннымъ, на 25.000.000 болѣе овецъ и козъ и на 5.000.000 болѣе свиней. Само собой разумѣется, что тѣ данныя, на которыхъ базировались прежнія исчисленія, не могутъ быть достаточно пригодны при сопоставленіи ихъ съ точными данными переписи 1916 г. Но, гг., вѣдь у насъ есть данныя переписи отдѣльныхъ земскихъ губерній, и при сопоставленіи съ этими данными мы видимъ тоже, что уменьшеніе количества рогатаго скота не столь значительно. Оно въ нѣкоторыхъ южныхъ губерніяхъ составляетъ полтора процента, въ то время, когда молоднякъ возросъ на 10%, а данныя военно-конской переписи за 1912 г., при сопоставленіи съ данными переписи 1916 г., указываютъ на то, что количество жеребятъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ увеличилось на 87%. По отношенію къ вопросу продовольственному я долженъ сказать, что размѣръ посѣвной площади 1916 г. приблизительно на 50% превышаетъ площадь, необходимую для удовлетворенія потребностей населенія Россіи. Это свидѣтельствуетъ о наличіи въ странѣ значительныхъ хлѣбныхъ запасовъ сверхъ количества, необходимаго для снабженія какъ арміи, такъ и населенія. Но, спрашиваю я васъ, что же эти данныя, указывающія на то, что дезорганизація сельскаго хозяйства у насъ все же не могла вызвать экономическаго краха Россіи, дезорганизаціи, которой, можетъ быть, не выдержала ни одна страна въ свѣтѣ, что же, эти данныя, опровергаютъ ли они тѣ положенія, которыя были выдвинуты съ этой каѳедры Членомъ Думы Шидловскимъ, который приглашалъ насъ при разрѣшеніи продовольственнаго вопроса обсуждать вопросъ не съ точки зрѣнія текущаго момента, а смотрѣть въ будущее? И я, гг., думаю, что эти данныя именно указываютъ на то, что на ряду съ возрастающими потребностями интенсификаціи сельскаго хозяйства проходить мимо этого вопроса спокойно мы не можемъ и что проблема усиленія производства стоитъ передъ нами, ибо, гг., у насъ иного выхода нѣтъ въ недалекомъ будущемъ, и нѣтъ выхода для ликвидаціи тѣхъ расходовъ, которые будутъ связаны съ расходами по веденію войны. Я не знаю, какъ сможетъ вѣдомство финансовое сохранить правильность нашего расчетнаго баланса, если производительность сельскаго хозяйства не будетъ усилена, если сельскому хозяйству не будетъ удѣлено надлежащаго вниманія. Для насъ ясно, что изъ-за стремленія къ бездефицитному бюджету Коковцова мы уплачиваемъ 12 пуд. пшеницы за пудъ постнаго масла, уплачиваемъ болѣе 12 пуд. пшеницы за пудъ гвоздей и что три обезцѣненныхъ рубля логично ниже валюты стоимости одного фунта масла. Эти положенія, само собою разумѣется, нельзя считать нормальными, и если департаментъ земледѣлія, или Министерство Земледѣлія представляетъ намъ планъ и разсылаетъ книги, гдѣ указываетъ на тѣ программы мѣропріятій, которыя оно собирается проводить въ жизнь, то можемъ ли мы послѣ тѣхъ экспериментовъ, которые дѣлало надъ нами Министерство Финансовъ и другія вѣдомства, въ стремленіи сокрушенія сельскаго хозяйства, можемъ ли мы разсчитывать на то, что обезпеченіе хозяйства инвентаремъ, и интенсификація его, и возрастаніе сельскохозяйственной промышленности можетъ итти нормальнымъ путемъ? Я думаю, что эта программа, которая намѣчена Министерствомъ Земледѣлія, требуетъ для своего выполненія средствъ, и что ея выполненію мѣшаетъ та теперешняя пассивность безразличія со стороны главарей вѣдомства финансовъ, которая раньше выражалась въ агрессивномъ нежеланіи предоставлять сельскому хозяйству кредита. И для меня, гг., ясно, что въ той странѣ, гдѣ 80%

сельскаго населенія занимается сельскимъ хозяйствомъ, гдѣ 90% всей площади занято крестьянскими посѣвами, въ странѣ аграрно-демократической не удѣлять особаго вниманія сельскому хозяйству и не предоставлять ему достаточно средствъ, не давать ему достаточно толчковъ для развитія является недопустимымъ и невозможнымъ. (*Голоса:* вѣрно). Я понимаю, гг., что въ настоящій моментъ свободная игра экономическихъ силъ недопустима и недопустима не потому, что она могла бы выявить какіе-нибудь особые результаты, представленія о коихъ мы не имѣемъ, но мнѣ думается, что мы къ этому вопросу должны подойти отрицательно, принимая во вниманіе практику, которая создалась въ странахъ и у народовъ, воюющихъ на ряду съ нами и противъ насъ, въ Западной Европѣ. Въ этомъ отношеніи намѣчалось два теченія: первое—введеніе государственной монополіи, типичнымъ выразителемъ которой является Германія, и второе теченіе—стремленіе къ нестѣсненію, но въ то же время регулировка всѣхъ существующихъ частноправовыхъ организацій и приспособленіе ихъ къ правильному распредѣленію и снабженію населенія, которое намѣчаетъ Англія. Я думаю, что отсутствіе регламентаціи въ опредѣленныхъ вопросахъ въ настоящее время было бы невозможно. И вотъ эта игра свободныхъ экономическихъ силъ, которая до настоящаго времени встрѣчаетъ нѣкоторыхъ поборниковъ, по моему, теперь недопустимо. Я бы не останавливался на вопросѣ о твердыхъ цѣнахъ, ибо вопросъ этотъ старый, вопросъ въ отношеніи хлѣба уже прошедшій, если бы передъ нами не стояло логическое продолженіе распространенія твердыхъ цѣнъ и пересмотра тѣхъ твердыхъ цѣнъ, которыя съ 1 Января должны быть намѣчены на скотъ. Переходя къ этому вопросу, я полагаю, что тѣ ошибки, которыя были сдѣланы, главнымъ образомъ, представителями городовъ, сидящими въ Особомъ Совѣщаніи, и той шумихой, которая создалась вокругъ этого вопроса, ошибки были сдѣланы, благодаря полному непониманію и неуясненію ими перспективъ, и эти ошибки пониманія и вызвали то кавардачное положеніе, которое длилось и продолжаетъ длиться въ настоящее время. Вѣдь, само собой разумѣется, устанавливать низкія цѣны, несправедливо низкія, въ тотъ моментъ, когда мельницы стоятъ безъ зерна, когда населеніе не имѣетъ муки, было совершенно невозможнымъ и недопустимымъ. Всякія схоластическія разсужденія, которыя, можетъ быть, имѣли цѣлью стремленіе къ преуменьшенію дороговизны, указывая на необходимость понизить цѣны, предъявлялись производителямъ неправильно. Боязнь лишней затраты въ 2 р. въ годъ, ибо среднее потребленіе городского населенія составляетъ около 10 пуд. на душу въ годъ, а надбавку производители желали получить во 20 к. на пудъ, стремленіе выбить 2 р., вытащить ихъ примѣненіемъ тѣхъ мѣръ, къ которымъ мы относимся отрицательно, когда онѣ примѣняются администраціей на принципѣ: тащить и не пущать, и дали печальные результаты. Я говорю, что это самое стремленіе вызвало то, что населеніе должно было заплатить и переплатить эти 2 р. въ несравненно болѣе короткій промежутокъ времени, ибо мука пшеничная уже въ серединѣ Сентября стояла въ Петроградѣ при таксировкѣ 18 р. до 32 р. за куль. Я думаю, что городское населеніе за эту путаницу и неразбериху должно благодарить тѣхъ господъ, которые работали совмѣстно съ чиновниками, не понимая этого вопроса и не стремясь уяснить его. (*Голоса справа:* правильно). Затѣмъ, здѣсь ставился вопросъ о томъ, что существуетъ какая-то рознь между населеніемъ деревни и городомъ. Я полагаю, что такой розни нѣтъ и что деревенское населеніе должно требовать и требуетъ справедливыя цѣны. И если представители города намъ говорятъ о необходимости удешевленія, то вѣдь, гг., мы не можемъ говорить объ удешевленіи стоимости хлѣба противъ тѣхъ среднихъ рыночныхъ цѣнъ, которыя вырабатывались жизнью и должны были быть проведены въ жизнь, а мы должны стремиться на ряду съ городскимъ населеніемъ, чтобы вопросы продовольствія и переработки продуктовъ развивались путемъ развитія потребительныхъ кооперативовъ, муниципальныхъ предпріятій и развитіемъ всѣхъ видовъ кооперативовъ. Вторая проблема, которая стоитъ передъ нашимъ разрѣшеніемъ, мнѣ представляется проблемой собиранія, и въ этомъ направленіи тоже я долженъ указать, что и особыми соединенными собраніями двухъ совѣщаній по оборонѣ и по продовольствію была допущена крупная ошибка, и эта

же крупная ошибка была допущена и Особымъ Совѣщаніемъ по продовольствію. Я подразумѣваю то постановленіе, благодаря которому твердыя цѣны были распространены на всѣ торговыя сдѣлки. Но когда вы, гг., посмотрите отчетныя данныя, то вы увидите, что приблизительно 50% тѣхъ запасовъ, которые пріобрѣтались для нуждъ арміи и обороны, пріобрѣтались черезъ торговцевъ, и вамъ станетъ ясно, что упразднять опредѣленную организацію, не создавая вмѣсто нея что-нибудь другое, не создавая тотъ типъ организацій кооперативной и общественной, которыя развиты во всѣхъ европейскихъ странахъ, являлось невозможнымъ и, во всякомъ случаѣ, недопустимымъ. Затѣмъ намъ говорятъ, что кооперативы были надлежащимъ образомъ использованы по собиранію продуктовъ. Но этого не было. Кооперативы собрали около 60.000.000 въ годъ, но передо мною рисуется такой вопросъ: а что было бы, если бы кооперативы, надлежащимъ образомъ директируемые изъ центра, того центра, который ими завѣдываетъ, всецѣло бы занялись этимъ дѣломъ. Само собой разумѣется, что сборъ тогда составлялъ бы не 60.000.000, а сумму несравненно большую. Возьмите параллельно съ этимъ тѣ затрудненія и запрещенія вывоза, которыя вызвали невѣроятный кавардакъ на мѣстахъ и разрушали цѣлые районы мукомольнаго производства. Въ видѣ примѣра могу вамъ привести два центра—Харьковъ и Саратовъ. Въ этихъ центрахъ, благодаря запрещенію вывоза у насъ въ Харьковѣ, главнымъ образомъ, южнаго хлѣба, создалось такое положеніе, что мельницы не могли работать не только въ половинномъ размѣрѣ, а даже и совсѣмъ должны были прекратить работу. Это происходило въ то время, когда у населенія совершенно не было муки. На ряду съ этими вопросами немалымъ факторомъ, мѣшающимъ планомѣрному развитію собиранія, служили и тѣ положенія, которыя отразились ярко на той анкетѣ отдѣльныхъ губернаторовъ, которая находится въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и произведена Министромъ Протопоповымъ. Изъ многочисленныхъ докладовъ губернаторовъ выясняется, что въ различныхъ губерніяхъ принимаются различныя мѣры, при чемъ всѣ свѣдѣнія о положеніи продовольственнаго вопроса совершенно противорѣчивы. Не буду подробно останавливаться на этомъ вопросѣ, ибо полагаю, что съ думской каѳедры обсуждать его детально, въ опредѣленныхъ подробностяхъ представляется невозможнымъ. Но позвольте вамъ для примѣра, для примѣра сопоставленія привести тѣ положенія, которыя существуютъ въ союзной намъ Франціи по отношенію къ вопросу реквизиціи и по отношенію къ вопросу запрещенія вывоза. Въ союзной Франціи по закону 16 Октября 1915 г. право реквизиціи принадлежитъ министру торговли, при чемъ о примѣненіи реквизиціи въ случаяхъ особой надобности соотвѣтствующій префектъ доноситъ ему, производя анкету, и когда онъ получаетъ разрѣшеніе отъ министра торговли произвести реквизицію, онъ ея не производитъ. Но онъ созываетъ согласительную комиссію, которая должна вступить въ соглашеніе, и разъ только этого соглашенія не произойдетъ, то тогда приступаетъ къ реквизиціи пріемная комиссія вѣдомства снабженія гражданскаго населенія. Тотъ же префектъ долженъ получать отъ управленія желѣзныхъ дорогъ точныя свѣдѣнія объ экспедиціи хлѣба и муки за предѣлы ихъ департамента, и въ случаѣ, если количество вывезеннаго изъ департамента хлѣба и муки покажется ему аномальнымъ и необъяснимымъ реальной потребностью тѣхъ районовъ, куда они направляются, и могущимъ причинить ущербъ питанію населенія даннаго департамента, префектъ долженъ будетъ немедленно произвести соотвѣтствующую анкету, и если это окажется нужнымъ, довести результатъ до свѣдѣнія центральныхъ властей. А что происходитъ у насъ въ этихъ условіяхъ, въ условіяхъ введенія запрещенія вывоза? И вотъ то, что происходитъ у насъ, очень характерно, хотя бы въ томъ телеграфномъ обращеніи, подтвержденномъ и письменнымъ заявленіемъ со стороны Архангельскаго губернатора. Архангельскій губернаторъ ходатайствовалъ передъ особымъ продовольственнымъ совѣщаніемъ о необходимости запрещенія вывоза рыбы изъ Архангельска, ибо Архангельскій губернаторъ полагалъ, что рыбы архангельской хватаетъ только для мѣстнаго населенія. Если вы возьмете примѣръ Пензенскаго губернатора, который телеграфируетъ просьбу о разрѣшеніи установить запрещеніе вывоза и въ то же самое время уже запрещаетъ вывозъ, и если вы примете во

вниманіе, что наказный атаманъ обл. войска Донского и что Астраханскій губернаторъ по отношенію къ рыбѣ сначала примѣняетъ запретъ вывоза, а потомъ требуетъ разрѣшенія отъ того лица, которое стоитъ во главѣ продовольственнаго дѣла, то, конечно, для васъ становится совершенно яснымъ, что кромѣ кавардачнаго положенія другого разрѣшенія быть не можетъ. Наконецъ, я перехожу къ третьему вопросу, который мнѣ представляется наиболѣе существеннымъ и важнымъ,—къ вопросу о распредѣленіи и желѣзнодорожныхъ перевозкахъ. Для того, чтобы не утруждать вашего вниманія, для того, чтобы ярко представить, что въ этомъ направленіи происходитъ, я позволю себѣ процитировать нѣкоторыя выдержки журнала происходившаго въ г. Харьковѣ на этихъ дняхъ продовольственнаго совѣщанія. Помощникъ уполномоченнаго по продовольственной части губерніи сообщаетъ, что продовольственные грузы перевозятся по лит. г, но внѣочередность этой литеры настолько неуспѣшна, что грузы часто задерживаются и не поступаютъ во-время; кромѣ того, на нѣкоторыхъ станціяхъ продовольственные продукты не принимаются къ погрузкѣ. Учитывая это, уполномоченный по продовольствію въ Харьковѣ проситъ порайонные комитеты обратить на это вниманіе и содѣйствовать лучшей постановкѣ продовольственнаго тѣла. Порайонный комитетъ принимаетъ постановленіе, чтобы продовольственные грузы для Харькова записывались въ особыя очередныя книги. Но, что изъ этого происходитъ,—неизвѣстно. Мукомолъ Молдавскій говоритъ, что въ послѣднее время задержка вагоновъ происходитъ на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ, между тѣмъ запасы муки и зерна истощены, и если не будутъ въ первую очередь брать продовольственные грузы, то это грозитъ серьезными осложненіями. На такой же точкѣ зрѣнія стоитъ уполномоченный Министерства Земледѣлія по закупкѣ сѣна, который говоритъ, что затрудненія съ перевозками на Юго-Восточныхъ дорогахъ есть обычное явленіе, нарушающее планомѣрность доставки грузовъ. Гласный городской думы Кузнецовъ говоритъ, что на утвержденіе плана надежды нѣтъ, планъ составлялся за Май, Іюнь, Іюль, но утвержденія до сихъ поръ не получилъ. Предсѣдатель продовольственной комиссіи г. Харькова Сергѣевъ говоритъ, что Харькову ежемѣсячно требуется 1.500.000 пуд. минеральнаго топлива, а въ результатѣ онъ получаетъ нарядъ на 70 вагоновъ, а фактическое полученіе г. Харьковомъ составляетъ 35 вагоновъ въ мѣсяцъ, вмѣсто 1.500.000 пуд. Но, что же при такомъ положеніи возражаютъ представители путейскаго вѣдомства, которые вездѣ и всюду и особенно въ томъ же продовольственномъ совѣщаніи всегда доказываютъ, что у нихъ плановыя перевозки существуютъ? Представитель Харьковскаго порайоннаго комитета доказываетъ, что въ виду остроты вопроса о получкѣ продовольственныхъ грузовъ въ Харьковѣ, порайонный комитетъ обсудилъ создавшееся положеніе въ экстренномъ засѣданіи, и въ этомъ же засѣданіи рѣшено было ввести на всѣхъ станціяхъ очередныя книги для грузовъ, слѣдующихъ въ Харьковъ. Постановленіе это должно быть санкціонировано управленіемъ желѣзныхъ дорогъ. Ходатайство возбуждено, отвѣта не получено, и вчера уже въ управленіе послана о томъ же повторная телеграмма. Получили ли они до настоящаго времени отвѣтъ—я не знаю, но знаю, что единственный раціональный способъ избѣжать затрудненія, по словамъ того же представителя порайоннаго комитета,—это составленіе плана снабженія и плановыя перевозки. Minimum грузовъ можно забронировать и непремѣнно доставить. Это положеніе онъ полагаетъ нужнымъ отстаивать передъ центральнымъ управленіемъ. Но изъ этихъ словъ какъ будто бы явствуетъ, что плана, о которомъ говоритъ вѣдомство путейское, оказывается, на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Другой представитель въ томъ же самомъ засѣданіи указываетъ на то, что начальники станцій зачастую сбиваются противорѣчивыми распоряженіями различныхъ лицъ, а представитель Юго-Восточныхъ дорогъ говоритъ, что отъ введенія очередныхъ книгъ для продовольственныхъ грузовъ никакой пользы не будетъ, ибо вмѣсто того, чтобы было 60 очередей, будетъ 61. И эти самыя данныя, какъ мнѣ представляется, крайне характерны, ибо выразителями ихъ, выясненіемъ или затемненіемъ этихъ вопросовъ заняты всегда и тѣ представители, которые даютъ спорадическія объясненія въ продовольственномъ совѣщаніи. Намъ говорили, между прочимъ, о непредъявленіи грузовъ, и вотъ въ настоящее время, послѣ поѣздки вольно-полевого интенданта генерала Егорьева, выяснилось, въ чемъ выражается не-

*

предъявленіе грузовъ въ Рыбинскѣ и Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ склады завалены, но гдѣ желѣзныя дороги ничего не вывозятъ. Для демонстраціи и полнаго уясненія той безалаберности, которая происходитъ въ вѣдомствѣ путейскомъ, я позволю себѣ привести ссылку на постановленіе Купянскаго уѣзднаго земскаго собранія. Гласный Захарашевичъ-Капустянскій поднимаетъ вопросъ о томъ, что на нѣкоторыхъ станціяхъ Екатерининской и Юго-Восточныхъ ж. д.—такъ, на станціяхъ Старовѣровка, Куземовка и др.—съ прошлаго года гніютъ десятки вагоновъ хлѣба, по выраженію гласнаго, буквально покрытые растущей на этомъ хлѣбѣ травой. Что же это? Развѣ можно въ этихъ условіяхъ примѣнять или разсчитывать на возможность примѣненія какихъ-либо мѣръ, вводить правило о разверсткѣ хлѣбныхъ продуктовъ, фуража, пріобрѣтаемыхъ для нуждъ населенія, когда у насъ нѣтъ увѣренности въ томъ, что эти грузы своевременно могутъ быть вывезены? Разъ создаются такія условія, то мнѣ кажется, надо начать съ головы, надо итти тѣмъ же путемъ, какимъ шла Англія, приступившая къ организаціи подвоза. Эта организація подвоза въ Англіи дала хорошіе результаты. Но мнѣ думается, доколѣ будетъ у насъ продолжаться та же неразбериха отношеній среди общественныхъ организацій, тѣ же тренія между вѣдомствами военнымъ и гражданскимъ и вообще между вѣдомствами, разрѣшенія продовольственнаго вопроса быть не можетъ. Намъ остается ждать и ждать тѣхъ лучшихъ временъ, когда на смѣну настоящему правительству явится, быть можетъ, объединенное правительство, которое будетъ опираться на населеніе и будетъ пользоваться довѣріемъ народа. *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдательствующій. Позвольте огласить результаты избранія въ комиссіи. Избранными оказались слѣдующіе Члены Государственной Думы: Таскинъ, Мельгуновъ, Фирсовъ 1, Антоновъ, Закржевскій, Мотовиловъ и Струковъ—въ особую (согласительную) для обсужденія возникшихъ между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой разномыслій по законопроекту «объ установленіи Положенія о второй всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи» и Богдановъ, Лихачевъ, кн. Васильчиковъ, Ковалевскій, Новиковъ 2, Каптеревъ и Гриммъ—въ особую согласительную комиссію для обсужденія возникшихъ между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою разномыслій по законопроекту о предоставленіи Московскому сельскохозяйственному институту права присуждать ученыя степени магистра агрономіи и доктора агрономіи. Гг. Члены Государственной Думы, угодно вамъ сдѣлать перерывъ? *(Голоса:* не нужно). Слово принадлежитъ Члену Государственной Думы Янушкевичу. *(Голоса:* отсутствуетъ). Членъ Государственной Думы отъ. Околовичъ.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ Н. В. Некрасова.

От. Околовичъ (Минская губ.). Гг. народные представители! Однимъ изъ наиболѣе острыхъ жгучихъ, животрепещущихъ и кардинальныхъ вопросовъ современной дѣйствительности является, несомнѣнно, дороговизна жизни. Въ то время, когда у нашихъ враговъ по улицамъ разъѣзжаютъ кухни съ дешевыми обѣдами, когда тамъ на улицахъ устроены общенародныя и общедоступныя столовыя, въ то время, когда у нашихъ союзниковъ въ Парижѣ и Лондонѣ дороговизна не такъ ощутительна, у насъ вздорожали безумно всѣ предметы первой необходимости, вздорожали рабочія руки. Продукты питанія поднялись на 200—300% противъ нормальныхъ цѣнъ. Цѣны эти поднялись до чудовищныхъ размѣровъ не только здѣсь, въ столицѣ, не только на мѣстахъ, близко расположенныхъ къ передовымъ позиціямъ, но и во всѣхъ городахъ Имперіи. То, что мы наблюдаемъ въ столицѣ, въ миніатюрѣ совершается всюду, во всей Имперіи. Мы видимъ, что Россія, эта житница государствъ, страна, кормившая всю Европу, страна сельскохозяйственной культуры, страна, заваливавшая всѣ рынки Европы, оказалась въ эти годы войны страной высокаго роста дороговизны. Гг., развѣ мы не видимъ, что за дороговизной, за чудовищной дороговизной, скрывается огромная обывательская трагедія: «Какъ дальше жить? Какъ свести концы съ концами?» Развѣ мы не видимъ, что дороговизна сжала обывателя желѣзнымъ кольцомъ? Развѣ мы не знаемъ примѣровъ, что многіе изъ-за борьбы съ дороговизной лишили себя жизни, многіе лишились послѣднихъ своихъ пожитковъ, многіе послали дѣтей своихъ на улицу съ протянутой рукой, а нѣкоторые, доселѣ честные люди, лишились своего добраго имени, лишились чести. «Я не знаю, какъ жить дальше семьей, пишетъ мнѣ одинъ знакомый, гдѣ достать продукты первой

необходимости? Чѣмъ согрѣть квартиру? На какія деньги купить дрова? Ни теплой одежды, ни обуви нѣтъ. Дѣти перестали ходить въ гимназію, такъ какъ имъ приходится стоять не только днемъ, но часто и по ночамъ въ хвостѣ, чтобы получить булку. Дѣти сидятъ дома голодныя, холодныя. Имъ не въ чемъ въ церковь пойти. Положеніе наше трагическое. Что дѣлать? Какъ жить? Помогите. Дайте совѣтъ». Вотъ, гг., крикъ наболѣвшей, голодной души. Это крикъ не только моего знакомаго, но крикъ отчаянія всѣхъ чиновниковъ, всѣхъ пенсіонеровъ, духовенства и рабочаго люда. Дальше такъ жить нельзя. Жить стало для всѣхъ трудно, а для многихъ и невозможно. Бѣдный классъ населенія сократилъ свои расходы до minimum'а и, несмотря на это, онъ не можетъ свести концы съ концами и вынужденъ держать свой желудокъ на прописанной ему дороговизной діэтѣ. Мы не говоримъ о крайней дороговизнѣ предметовъ роскоши,—на нихъ объявился чрезвычайный спросъ со стороны элементовъ, наживающихся на эксплоатаціи войны, мы говоримъ о самыхъ необходимыхъ предметахъ, которые употребляются каждый день. Вполнѣ естественно, что бѣдный, малоимущій, необезпеченный классъ населенія живетъ все это время нервозно. Если же онъ молчитъ, если все онъ терпитъ, переноситъ, то только ради войны, ради побѣды. Такой ужасный ростъ дороговизны начинаетъ становиться государственной опасностью, потому что большинство населенія живетъ впроголодь, въ лучшемъ случаѣ питается отбросами, что влечетъ за собой, несомнѣнно, эпидемическія заболѣванія. Голодный желудокъ вызываетъ нежелательные эксцессы, а въ связи съ этимъ ухудшеніе условій нашей борьбы съ врагомъ, вслѣдствіе разстройства въ тылу экономической жизни. Вотъ почему искусственная дороговизна является не только печальнымъ экономическимъ явленіемъ, но и государственнымъ зломъ. «Нынѣшняя дороговизна, говоритъ нѣкто Емельяновъ, авторъ брошюры «Корни дороговизны», это опасная язва, разъѣдающая тѣло Россіи, лишающая русскій народъ доблести и энергіи, безъ которыхъ невозможно одолѣніе врага». Если это такъ, то въ чемъ причина современной дороговизны? Точно ли, неужели у насъ въ Россіи, въ странѣ земледѣльческой, съ ея неисчерпаемыми запасами, въ этой житницѣ государствъ, неужели всѣ продукты, добываемые здѣсь, перевелись? Категорически отвѣчаемъ, что это не такъ,—это одна изъ тѣхъ несуразностей, которыми такъ богата Россія: хлѣба, муки, сахара достаточно. Вы помните, что сказалъ бывшій Товарищъ Министра Григорій Вячеславовичъ Глинка въ первый день, 25 Августа, въ съѣздѣ уполномоченныхъ по продовольствію. Онъ сказалъ: «останавливаясь на двухъ цифрахъ: триста милліоновъ пудовъ хлѣба, закупленныхъ въ первый годъ войны, и пятьсотъ милліоновъ—во второй годъ, что равняется милліарду рублей, мы должны съ удовольствіемъ констатировать, что у насъ имѣются еще громаднѣйшіе запасы хлѣба, у насъ еще по подсчету стараго урожая имѣется свыше полумилліарда пудовъ. Мнѣ хочется огласить эти цифры,—говорилъ Глинка,—для того, чтобы все наше общество, чтобы вся наша страна, наши союзники и, наконецъ, наши враги знали, что мысль истощить войной продовольственные запасы Россіи есть мысль вздорная и никоимъ образомъ не осуществимая». И вотъ, гг., несмотря на такіе громадные запасы, несмотря на изобиліе плодовъ земныхъ, несмотря на то, что Россія третій годъ не вывозитъ своихъ запасовъ за границу и является какъ бы изолированной страной въ торговомъ отношеніи, несмотря на все это, цѣны на продукты первой необходимости, на продукты нашего производства не только не склонны къ пониженію, а все болѣе и болѣе поднимаются, а продукты питанія съ рынковъ все болѣе и болѣе, чаще и чаще исчезаютъ. Наша страна, богатая и обильная естественными продуктами, сразу оказалась какъ бы страной нищенской и жалкой. Посмотрите, въ земледѣльческой, хлѣбной странѣ мы наблюдаемъ безконечные хлѣбные хвосты. Намъ даютъ послѣ многихъ часовъ стоянія не больше двухъ-трехъ фунтовъ хлѣба. Какимъ хлѣбомъ питаются петроградцы? Вѣдь это не хлѣбъ—это замазка, это клейстеръ, даже въ лучшихъ кондитерскихъ, у Филиппова, въ лучшихъ ресторанахъ вы не достанете хорошаго хлѣба, выпеченнаго не изъ затхлой, вредной для питанія муки. Петроградцевъ кормятъ сосисками и колбасами, начиненными, какъ говорятъ, петроградскими котами, и за фунтъ такой колбасы нужно платить до 3 р. Что же касается сахара, муки, молока, мяса,—все это является роскошью и достояніемъ только людей бога-

тыхъ. Петроградъ, лежащій среди зеленаго океана лѣсовъ, которые, можно сказать, отъ сотворенія міра покрываютъ эту сѣверную столицу, оказывается безъ дровъ. Чѣмъ же объясняется все-таки такое ненормальное явленіе? Гдѣ дѣвались продукты? Какая причина вызвала такую чудовищную дороговизну? «Война»,—говорятъ они. Да, война способствуетъ дороговизнѣ нѣкоторыхъ предметовъ. Война закрываетъ пути подвоза. Война отрываетъ трудящійся людъ отъ производительнаго труда, при чемъ часто цѣлыя тысячи этихъ рабочихъ рукъ выводятся изъ строя навсегда. Съ этимъ, конечно, нужно считаться, но при чемъ же здѣсь тѣ продукты, которые добываютъ у насъ. «Я не знаю, говоритъ извѣстный публицистъ Меньшиковъ, какъ объяснятъ безобразный ростъ цѣнъ на хлѣбъ и на дрова ученые экономисты. Простые обыватели, не лишенные здраваго смысла, увѣрены и останутся при томъ убѣжденіи, что тутъ не столько дѣйствуетъ война, сколько спекуляція. Развѣ война сколько-нибудь уменьшила наши запасы хлѣба и дровъ? Наоборотъ. Разъ мы не вывозимъ хлѣбъ и лѣса за границу, то на рынкѣ этихъ товаровъ остается гораздо больше, и они по правиламъ политической экономіи должны были бы подешевѣть. Если при томъ же спросѣ предложеніе увеличивается — цѣны падаютъ. Если же онѣ не падаютъ, а поднимаются, то виноваты или тресты, или отдѣльные торговопромышленники, пользующіеся случаемъ, чтобы ободрать обывателя какъ липку. Если для хлѣба и лѣса нѣтъ вывоза, то дешевѣютъ не только они, но и ихъ производныя. Дешевѣть долженъ скотъ, мясо, молочные продукты, птица, яйца и проч. Если на дѣлѣ этого нѣтъ, а замѣчается нѣчто обратное, ясно, что тутъ вмѣшались два явленія—спекуляція и разстройство подвоза. Иные, дѣйствительно, объясняютъ дороговизну слѣдствіемъ того, что у насъ продукты всюду есть, но нельзя ихъ достать. Нѣкто Потовичъ въ издававшемся еще «Петроградскомъ Курьерѣ» помѣстилъ открытое письмо къ бывшему Министру Путей Сообщенія г. Рухлову такого содержанія: «Ваше высокопревосходительство. Оглянитесь кругомъ! Посмотрите внимательно на удручающую картину, которая въ огромной степени обязана своей яркостью вашему вѣдомству. Ваше вѣдомство такъ гордо и пренебрежительно объявило обществу, что вѣдомство само сдѣлаетъ все, что нужно. Оглянитесь, г. министръ,—вотъ что оно сдѣлало: безконечные хвосты женщинъ и дѣтей, ожидающихъ сахара и муки, потемнѣвшія улицы и неограниченная перспектива дальнѣйшаго развитія кризисовъ. Вотъ что оно сдѣлало. Г. министръ, есть моменты въ жизни страны, когда одно чувство должно звучать громче всѣхъ другихъ и у министра и у обывателя,—чувство долга гражданина передъ родиной. Вы, слуга Царя и отечества, оглянитесь на этихъ несчастныхъ женщинъ, ждущихъ часами фунта сахара, и на дѣтей, не получающихъ молока, на жителей, съ ужасомъ ожидающихъ зимы, съ мыслью, будутъ ли у нихъ на зиму дрова». Я не собираюсь, гг., защищать Министра Путей Сообщенія и тѣхъ безпорядковъ и грабежей, которые существуютъ на желѣзныхъ дорогахъ, но нужно посмотрѣть на дѣло безпристрастно. Неужели одна желѣзная дорога виновата въ современной дороговизнѣ? Нѣтъ, наши желѣзныя дороги обладаютъ той же грузоподвозностью, но, посмотрите, разберитесь, что доставляютъ наши поѣзда. Вотъ, напр., идутъ сюда сотни вагоновъ съ фруктами, идутъ дюшессы, персики, виноградъ, крымскій кальвиль, бера-«александра», вотъ какая чревоугодная дребедень занимаетъ вагоны. Предметы роскоши везутся въ изобиліи. Издѣлія фабрики Зингеръ подвозятся цѣлыми поѣздами. Вагоны живыхъ цвѣтовъ опять-таки цѣлыми поѣздами привозятся сюда. Скажите, кому все это нужно? Намъ нуженъ кусокъ насущнаго хлѣба, а не эти пармскія фіалки. Или вотъ слѣдующая картина: На товарной станціи Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д. найдена тысяча пустыхъ бутылокъ, принадлежащихъ Всероссійскому земскому союзу. Дѣло, конечно, не въ бутылкахъ, онѣ, можетъ быть, и понадобились этому союзу, но дѣло-то въ томъ, что эти бутылки занимали вагоны, которые въ свою очередь занимали линію, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ бутылки не брались этимъ союзомъ. При разгрузкѣ Московско-желѣзнодорожнаго узла найдено много товара первой надобности, почему-то тоже застоявшагося въ теченіе цѣлаго мѣсяца. Среди разныхъ машинъ, машинныхъ частей, дровъ, резиновыхъ издѣлій, калошъ, открыто было семь вагоновъ со спиртными напитками. На вопросъ сотрудника одной газеты бывшему Министру

Путей Сообщенія: «правда ли, что въ особыхъ совѣщаніяхъ при министерствѣ неоднократно отмѣчалось, что не вполнѣ удовлетворительная постановка транспорта вызывается отсутствіемъ строгой организаціи на желѣзныхъ дорогахъ, гдѣ до сихъ поръ царитъ двоевластіе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и троевластіе; кромѣ чиновъ Министерства Путей Сообщенія, распоряженія отдаются военными властями, а также представителями главнаго управленія по санитарно-эвакуаціонной части»? Бывшій Министръ отвѣтилъ: «Вы говорите о двоевластіи. Я скажу больше, не троевластіе царитъ въ настоящее время на желѣзныхъ дорогахъ, а пятивластіе и даже больше. Начальники станцій обязаны выполнять наряды военныхъ властей, главнаго управленія по санитарной и эвакуаціонной части, интендантства, Краснаго Креста, общегородского и общеземскаго союзовъ и всѣхъ другихъ правительственныхъ и общественныхъ организацій, работающихъ для нуждъ войны. Согласитесь, что при такомъ положеніи дѣла ни о какой стройности, а тѣмъ болѣе о заранѣе выработанномъ планѣ перевозокъ не можетъ быть рѣчи. Устранить это на будущее время нѣтъ никакой возможности. На то война. Составить заранѣе планъ перевозокъ тоже невозможно, потому что любое измѣненіе положенія на боевомъ фронтѣ какъ въ нашу пользу, такъ и въ пользу непріятеля совершенно опрокидываетъ предварительно сосставленные предположенія и планы. Продовольственныхъ продуктовъ въ Россіи достаточно, и если они не будутъ задерживаться на станціяхъ доставленія, то правильное распредѣленіе ихъ по отдѣльнымъ районамъ Имперіи вполнѣ обезпечено». Гг., бывшій Министръ Путей Сообщенія вполнѣ правъ. Если бы дѣйствительно товары не задерживались на станціяхъ доставленія, какъ, напр., случилось съ нашей «спящей красавицей» городской думой, проспавшей 200.000 пуд. овса на станціи, несмотря на неоднократное упоминаніе желѣзнодорожной администраціи, несмотря на неоднократное упоминаніе отправителя, то, конечно, распредѣленіе продовольственныхъ продуктовъ по районамъ Имперіи было бы болѣе или менѣе обезпечено. Нѣкоторые, дальше, приписываютъ дороговизну нашему правительству. Да, правда, власти, взявшія на себя продовольственное дѣло и сдѣлавшія изъ богатой Россіи какую-то побирушку, которая теперь перекидывается съ одной улицы на другую, чтобы достать бутылку молока, такихъ властей, конечно, никто не оправдываетъ. Въ дни мировой войны и несчастья эти власти не сумѣли учесть моментъ и не сумѣли сочетать силу своей власти съ разумной распорядительностью. За два года онѣ и сами не сорганизовались и не сорганизовали продовольственнаго дѣла. Но, гг., все-таки причина современной дороговизны не въ войнѣ, не въ желѣзныхъ дорогахъ, не въ политическихъ явленіяхъ и не въ правительствѣ. Люди, спеціально изучающіе политическую экономію и разсматривающіе съ точки зрѣнія ея основныхъ законовъ, приходятъ къ заключенію, что современная дороговизна есть не что иное, какъ преступное пользованіе удобной минутой и послабленіемъ закона. (*Голосъ въ центрѣ:* не вѣрно). Война войной, но параллельно съ ней, или, точнѣе, какъ плющъ, привившійся къ ней, дѣйствуютъ многія мирныя явленія хищническаго и паразитнаго типа. Именно въ интересахъ войны и слѣдуетъ разобраться въ этомъ и необходимо проявить сопротивленіе не только врагу внѣшнему, но и внутреннему элементу, присосавшемуся къ народной нуждѣ. Есть причина, гг., которой мы мало удѣляемъ вниманія и на которую здѣсь, въ стѣнахъ Таврическаго дворца, почему-то не указываютъ. Названіе этой причины—спекуляція, взвинчивающая цѣны и высасывающая всѣ соки изъ несчастнаго обывателя. Богатства Россіи неизсякаемы и неисчислимы, а между тѣмъ кому-то выгодно искусственно доводить ее до полнаго истощенія. Мучной, молочный, сахарный голодъ возникаютъ исключительно по стачкѣ крупныхъ спекулянтовъ, забирающихъ въ свои хищныя лапы массу продуктовъ, удерживающихъ эти продукты до тѣхъ поръ, пока цѣны не будутъ взвинчены до голодной высоты. Создается искусственный недостатокъ товара на рынкѣ, распространяется разговоръ о невозможности достать эти товары на мѣстахъ. Всякій продавецъ беретъ съ покупателя сколько хочетъ, не считаясь ни съ себѣстоимостью, ни съ обычными нормами законной прибыли. Прочно налаженная хозяйственная жизнь превратилась въ сплошной хаосъ. Торговля смѣшалась съ ростовщичествомъ, почувствовала

себя освобожденной отъ всякихъ законовъ экономической логики. «Дери за все каждый сколько можешь, и будешь правъ,—вотъ девизъ этихъ мародеровъ, продающихъ Россію оптомъ и въ розницу. Когда же правительство начинаетъ бороться съ этимъ, когда оно начинаетъ вводить таксы, то вы обратите вниманіе, что всѣ предметы, на которые объявлена такса, на слѣдующій же день въ лавкѣ не оказываются. Вы вспомните, гг., когда въ Петроградѣ пробовали ввести обязательную таксу на мясо въ розничныхъ лавкахъ, то немедленно забастовала, такъ называемая, «площадка», т. е. организація, гдѣ продается живой скотъ. Когда были сдѣланы попытки повліять на эту площадку, то что-то неладное начало твориться на мясной биржѣ. Когда пытались воздѣйствовать на мясную биржу, то вдругъ, точно по мановенію волшебной палочки, прасолы самыхъ разнообразныхъ мѣстностей Россіи перестали доставлять скотъ въ Петроградъ. Любопытно при этомъ вспомнить отмѣченный въ печати отзывъ Члена Государственной Думы Звѣрева 2. Онъ говорилъ, что у нихъ въ Нижегородской губ., въ частности въ Арзамасскомъ у., прежніе крупные прасолы имѣютъ меньше работы, нежели откуда-то вынырнувшіе мелкіе торгаши, скупающіе большими партіями скотъ, получающіе по первому же телеграфному требованію весьма крупныя суммы, немедленно получающіе вагоны для отправки скота, какъ только его пожелаютъ отправить. Сама собою напрашивается мысль, что кто-то взялъ всю нашу торговлю мясную, хлѣбную и молочную въ свои руки и руководитъ повышеніемъ и пониженіемъ цѣнъ. Есть какой-то вампиръ, который овладѣлъ всей Россіей. Своими отвратительными губами онъ прилипъ къ сердцу ея народнохозяйственнаго организма, онъ высасываетъ кровь изъ этого организма; въ своихъ клещахъ онъ крѣпко держитъ голову, мѣшаетъ работать мысли. Имя этому чудовищу—банки. Банки частные и коммерческіе, которые, какъ извѣстно кредитной канцеляріи, составляютъ филіальныя отдѣленія нѣмецкаго банка и служатъ форпостомъ нѣмецкихъ капиталовъ. По свѣдѣніямъ, оглашеннымъ въ печати въ Ноябрѣ 1915 г., на собраніи московскихъ заводчиковъ и фабрикантовъ, въ Россіи оперируетъ въ разныхъ учрежденіяхъ и предпріятіяхъ одинъ милліардъ нѣмецкихъ денегъ. Въ какихъ банкахъ работаютъ эти деньги, не трудно сказать: это—въ Азовско-Донскомъ, въ Русскомъ для внѣшней торговли, Петроградскомъ международномъ коммерческомъ, Петроградскомъ учетно-ссудномъ и Сибирскомъ торговомъ. Черезъ посредство какихъ банковъ перешли эти деньги въ наши банки также легко сказать: National Bank, Diskonto-Gesellschaft, Bank für Handel und Industrie. Если мы теперь обратимъ вниманіе на характерныя особенности нѣмецкихъ денегъ, то увидимъ, что нѣмецкій капиталъ и германскія деньги никогда не ассимилируются съ той страной, гдѣ они дѣйствуютъ, и не руководствуются никогда ея интересами. Кромѣ того характерная особенность этого капитала та, что вмѣстѣ съ этимъ капиталомъ прибываютъ сюда и нѣмецкія лица, которыя въ банкахъ стараются занять доминирующія мѣста. Банки, согласно своимъ уставамъ, не имѣютъ права заниматься никакими «побочными дѣлами», не имѣютъ права вести торговлю, но они обходятъ этотъ законъ, выдавая ссуды подъ товары—99%. Въ настоящее «голодное» время банки вступаютъ на торговые рынки въ лицѣ своихъ агентовъ и довѣренныхъ. Эти лица отъ себя составляютъ письменные договоры, сами покупаютъ на свое имя, и трудно уловить ихъ связь съ банками. Вмѣсто того, чтобы финансировать войну, а это прямая обязанность банковъ, они финансируютъ дороговизну, захвативъ своими цѣпкими щупальцами, въ видѣ отдѣленій и агентовъ, всю торговлю. Сахарный голодъ, который въ настоящее время переживаетъ наша родина, при обиліи въ наличіи сахара—это результатъ концентраціи въ рукахъ банковъ паевъ сахарныхъ заводовъ. Печать отмѣтила, что за годы войны банки стали собственниками многихъ заводовъ. Банковскія операціи съ сахаромъ представляютъ собой явленіе того же порядка, какъ и торговыя сдѣлки съ хлѣбомъ, мясомъ, овсомъ и многими другими продуктами. Банковская дѣятельность, къ сожалѣнію, скрыта отъ глазъ широкой публики, а тѣ отчеты, которые представляются ими, не вскрываютъ всей подоплеки банковской политики, цѣлей и задачъ. Тѣмъ болѣе цѣнны тѣ немногія свѣдѣнія, которыя удается обнаружить тѣмъ или инымъ путемъ о подпольной дѣятельности нѣкоторыхъ банковъ.

Разслѣдованіе Министерства Путей Сообщенія о причинахъ задержки въ дорогѣ сахара на петроградскій рынокъ обнаружило поразительные факты. Вотъ двѣ-три картины изъ дѣятельности банковъ во время сахарнаго голода. Въ первой половинѣ Мая на станціи Одесса предъявлено къ перевозкѣ до 1.000 пуд. рафинада по адресу «Петроградъ для Русскаго по внѣшней торговли банка». Зная положеніе сахарнаго рынка въ столицѣ, желѣзнодорожная администрація приняла всѣ мѣры къ тому, какъ бы возможно скорѣе доставить этотъ сахаръ, и когда былъ сформированъ составъ, когда были поданы вагоны для нагрузки, то грузъ былъ почему-то снятъ съ очереди по распоряженію отправителя. На складахъ Николаевской ж. д. обнаружено 31 вагонъ, а на Московско-Виндаво-Рыбинской ж. д. 40 вагоновъ сахара, почему-то задержавшихся на путяхъ. Среди владѣльцевъ залежавшагося является нѣсколько крупныхъ банковъ, о чемъ желѣзнодорожная администрація и составила протоколъ. Когда въ продажѣ не было сахара, на станціи Погребище и Тростянцъ Юго-Западныхъ ж. д. находилось 300 пуд. сахара назначеніемъ въ Петроградъ. Докладъ инспектора по эксплоатаціи Министерства Путей Сообщенія отъ 2 Іюля за № 30360 говоритъ, что на станціи Христиновка имѣлось въ складѣ Верхнячскаго завода 35.000 пуд. сахара. Этотъ грузъ былъ предназначенъ къ срочному вывозу. Вагоны были поданы подъ нагрузку, но отправители сняли сахаръ съ очереди, заявивъ, что собственникъ сахара, заводъ Кенига въ Петроградѣ, продалъ Петроградскому международному коммерческому банку, а послѣдній рѣшилъ вывезти сахаръ не въ Петроградъ, а въ Финляндію. Пензенская уѣздная земская управа, желая бороться съ дороговизной, ассигновала деньги и обратилась къ сахарнымъ заводамъ съ просьбой о высылкѣ ей сахара, а къ мукомоламъ—о высылкѣ ей муки. Ни того, ни другого она не дождалась, а дождалась только отвѣта слѣдующаго содержанія, что «запросъ управы пересланъ ею Московскому отдѣленію Русскаго для внѣшней торговли банка, откуда ей слѣдуетъ ждать отвѣта». Новопокровскій сахарный заводъ отвѣтилъ Рязанской городской управѣ на ея просьбу выслать ей сахаръ, что «все производство нашего сахара продано и принадлежитъ Московскому отдѣленію Русскаго для внѣшней торговли банка, куда и рекомендуемъ обращаться». Вотъ, гг., тѣ немногіе примѣры, указывающіе на то, кто продаетъ намъ сахаръ и кто спекулируетъ имъ. На сахарный голодъ обрекли столицу какъ разъ тѣ два банка, которые имѣютъ непосредственное отношеніе къ «Дейтче» банку. На вопросъ: «занимаются ли торговлей и спекуляціей банки» — представитель кредитной канцеляріи г. Радецкій, на совѣщаніи представителей особаго продовольственнаго совѣщанія, отвѣтилъ, что чрезвычайно трудно выяснить вопросъ о спекуляціи банковъ, но указалъ, что вліяніе банковъ на сахарную промышленность несомнѣнно. Банки, по словамъ г. Радецкаго, не только продаютъ сахаръ, но принимаютъ участіе въ сахарномъ производствѣ. Что же касается до сокрытія сахара въ цѣляхъ спекуляціи, то г. Радецкій указалъ, что въ этомъ банки подозрѣвать нельзя, такъ какъ, обладая крупными капиталами, банки болѣе заинтересованы въ быстромъ оборотѣ, чѣмъ въ задержаніи ихъ, что неизбѣжно при сокрытіи товаровъ. Если мы вспомнимъ протоколы желѣзнодорожной администраціи, составленные въ томъ, что сахаръ залеживается на станціяхъ, то, конечно, мы видимъ, что указаніе г. Радецкаго идетъ въ полный разрѣзъ съ этими протоколами. Членъ Государственной Думы гр. Капнистъ на томъ же совѣщаніи отвѣтилъ, что сахарная промышленность, подобно тому, какъ и вся сельскохозяйственная промышленность, основана на кредитѣ, и поэтому устранять банки отъ торговли представлялось бы нежелательнымъ. Въ противномъ случаѣ, принимая во вниманіе нынѣшнія цѣны, окажется болѣе выгоднымъ сѣять овесъ, чѣмъ свекловицу, и тогда населеніе останется совсѣмъ безъ сахара. Какъ видите, гг., гр. Капнистъ, Членъ Государственной Думы, какъ членъ народнаго представительства, защищающій интересы народа, стоитъ за то, чтобы всю торговлю передать банкамъ, чтобы поднять цѣны на сахаръ, такъ какъ иначе будетъ выгоднѣе сѣять овесъ, чѣмъ свекловицу. Петроградскій градоначальникъ, бывшій, кн. Оболенскій сообщилъ въ совѣщаніи, что произведенное имъ обслѣдованіе банковскихъ складовъ почти не обнаружило большихъ запасовъ, — поэтому нѣтъ основаній говорить о болѣе или менѣе крупной

спекуляціи со стороны банковъ, тѣмъ болѣе, что скрыть запасы сахара банки не рѣшились бы. кн. Оболенскій заявлялъ, что крайне нежелательно запрещать банкамъ принимать участіе въ сахарной промышленности. Какъ видите, гг., самъ кн. Оболенскій заявляетъ, что банки занимаются спекуляціей, но не крупной, что у банковъ запасы небольшіе. Очень жаль, что кн. Оболенскій не указалъ числа пудовъ, сколько пудовъ этого сахара можетъ быть. Что для кн. Оболенскаго мало, то для меня и многихъ другихъ можетъ быть много. Членъ Государственной Думы Новиковъ, въ виду благопріятныхъ отзывовъ, данныхъ на этомъ продовольственномъ совѣщаніи о дѣятельности банковъ, предложилъ снять съ банковъ существующее запрещеніе заниматься торговлей вообще и привлечь ихъ къ продовольственнымъ закупкамъ. И вотъ, гг., съ легкой руки, банки взяли торговлю въ свои руки и мы видимъ по всей матушкѣ нашей Руси полный голодъ. По распоряженію кн. Оболенскаго офиціально было сообщено намъ, что въ продажѣ сахара нѣтъ. Нѣтъ мяса, потому что имъ торгуетъ Сибирскій торговый банкъ, который въ обиходѣ называется «мяснымъ» банкомъ. Ведется азартнѣйшая спекуляція съ овсомъ. Около овса создалась биржевая игра. Въ Россіи, съ ея богатѣйшими нефтяными источниками, недостатокъ въ керосинѣ. Вотъ, гг., какую политику ведутъ въ эту трудную минуту банки. Они не только не дѣйствуютъ въ унисонъ съ нашимъ обществомъ, но ведутъ политику, глубоко враждебную интересамъ страны. Они не собственный органъ, не плоть плоти нашей, а чужеродный, и интересы организма, на которомъ оно живетъ, для него совершенно не интересны. Скажите, гг. Члены Государственной Думы, теперь, во время войны, когда все населеніе страны дѣлаетъ неимовѣрныя усилія въ достиженіи побѣды, когда мать отдаетъ, провожаетъ своего послѣдняго сына на войну, когда народъ, бѣдныя дѣти стоятъ въ хвостахъ цѣлые дни и даже по ночамъ, эти дѣти, посинѣвшія отъ голода и холода, скажите, развѣ банки приходятъ голодному населенію на помощь, развѣ они принимали участіе въ патріотическомъ порывѣ, охватившемъ Россію, развѣ они поддерживаютъ народное хозяйство, развѣ они выдерживаютъ переживаемыя вслѣдствіе войны потрясенія, развѣ они содѣйствуютъ мобилизаціи общественности въ помощь войнѣ, развѣ они не содѣйствуютъ спекуляціи, развѣ они борются съ дороговизной жизни? Развѣ мы можемъ сказать это?!

Исторія разскажетъ намъ, гг., какъ нѣмецкія деньги, при помощи нашихъ банковъ, пришли къ тому, что должно быть, по свидѣтельству бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Члена Думы Алексѣя Николаевича Хвостова, что они приблизились къ нашей святынѣ, къ нашей государственной оборонѣ. Мы видимъ, что банки съ нѣмецкимъ капиталомъ поставили свои коммерческіе интересы выше интересовъ нашей родины. Народное бѣдствіе они превратили въ свое коммерческое предпріятіе, и всѣ объ этомъ знаютъ и всѣ молчатъ, а банковскіе короли чувствуютъ себя забронированными и готовы плевать на судъ общественнаго мнѣнія. Въ настоящее время, когда всѣ отрасли хозяйственной жизни находятся подъ нѣкоторымъ контролемъ, надзоромъ, одна только дѣятельность банковъ всецѣло предоставлена усмотрѣнію банковскихъ руководителей. Нельзя сказать, чтобы такое положеніе было нормальнымъ. Надо помнить, что банки въ современныхъ условіяхъ—учрежденія не частнохозяйственнаго, а общегосударственнаго, національнаго значенія. Ихъ создала вся Россія своими сбереженіями и въ трудную минуту банки должны нести свои капиталы на поле брани. Банки должны нести національную политику. Народныя сбереженія необходимо использовать умѣло и бережно, а это могутъ только люди, знающіе Россію, знакомые съ ея торговлей и промышленностью и знакомые съ ея специфическими особенностями. Вотъ почему во главѣ банковъ не могутъ быть лица нѣмецкаго происхожденія. Контроль за банками необходимъ и необходима ревизія банковъ. И великую отвѣтственность взялъ на себя прогрессивный блокъ, когда весной этого года отклонилъ справедливое предложеніе Члена Думы уважаемаго Андрея Ивановича Шингарева объ участіи государственнаго контроля въ надзорѣ за банками и ревизіи ихъ. Правда, нѣкоторые изъ членовъ блока, быть можетъ, сами являются участниками банковъ. Но, гг., время теперь такое опасное для Россіи, что личные интересы, собственный кошелекъ должны отойти на задній планъ. Если банки чисто ведутъ свои дѣла, то трудно понять, почему они такъ настойчиво противятся ревизіи. И мы привѣтствуемъ

распоряженіе Министерства Финансовъ, что оно уже начало ревизію банковъ, съ одной стороны, но, съ другой стороны, желательно было бы, чтобы эту ревизію производили не чиновники кредитной канцеляріи, не чиновники, служащіе въ государственномъ банкѣ, а чтобы эта ревизія была сенаторской ревизіей. Въ переживаемое нашей родиной тяжелое время государственный банкъ долженъ твердо взять въ свои руки экономическую жизнь страны. Необходимо, чтобы здѣсь въ тылу во время войны народнохозяйственная жизнь текла правильно, а это возможно лишь тогда, когда ею управляетъ такая экономическая сила, которая не поддается колебаніямъ ни при какихъ случайностяхъ и при которой нуждающійся въ кредитѣ народный трудъ—торговля, сельскохозяйственная промышленность—можетъ всегда и съ увѣренностью ждать поддержки, а такая экономическая сила и есть государственный банкъ. «Государственный банкъ, по словамъ Мепьшикова, представляетъ собою могучій рычагъ коммерческаго кредита, дающій тысячи способовъ руководить въ нужномъ направленіи дѣятельностью для всѣхъ остальныхъ учрежденій коммерческаго кредита. Всѣ частные банки связаны съ нимъ въ своей дѣятельности и находятся въ тѣсной отъ него зависимости. Онъ дѣлаетъ погоду въ области кредита, а въ значительной степени и на фондовой биржѣ. Слѣдовательно, онъ въ огромной мѣрѣ можетъ оказывать вліяніе и воздѣйствіе на тѣ операціи дѣловыхъ людей, совокупность которыхъ называютъ финансированіемъ торгово-промышленныхъ предпріятій. Мародеры тыла. Что сказать объ этихъ соловьяхъ-разбойникахъ, объ этихъ измѣнникахъ и предателяхъ Россіи?! Измѣнники и предатели, гг., не только тѣ, которые прямымъ путемъ измѣняютъ своей родинѣ, продаютъ интересы своей родины, указываютъ на расположеніе войскъ, портятъ желѣзнодорожные мосты. Есть и другіе измѣнники и предатели—это тѣ, которые держатъ въ своихъ рукахъ торговлю и, пользуясь несчастіемъ и бѣдствіемъ страны, скрываютъ товары и взвинчиваютъ цѣны до невѣроятной высоты. Говоря о дороговизнѣ, мы, гг., нисколько не говоримъ о высокихъ цѣнахъ, мы говоримъ о наличности и скрытіи товаровъ, мы замѣчаемъ, какъ внезапно товары исчезаютъ, появляются, перетасовываются, подмѣниваются въ рукахъ банкировъ и мародеровъ, точно карты въ рукахъ ловкихъ шулеровъ. Идетъ, гг., явная игра, это не безпорядокъ, это не хаосъ, это самый надлежащій обдуманный порядокъ. Вы обратите вниманіе, что страна голодаетъ сейчасъ же послѣ обильно собраннаго урожая. Мародеры дѣлаются съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе наглыми. Хищническіе аппетиты ихъ развиваются. И мы, гг., никто не сомнѣваемся въ томъ, что всѣ мы можемъ принести для родины и не такія жертвы, какія приносимъ, если это только нужно для родины, но онѣ никому не нужны, онѣ нужны только мародерамъ, которые продаютъ родину оптомъ и въ розницу, ради набиванія своихъ бездонныхъ кармановъ. И что возмутительно, что эти христопродавцы, спекулирующіе на бѣдствіи народа, часто заявляютъ себя патріотами, и эти «патріоты своего кармана» часто дѣлаютъ жертвы на лазареты и на разнаго рода организаціи. Они вездѣ говорятъ, и открыто говорятъ, о своемъ патріотизмѣ. На самомъ же дѣлѣ, они, ставя свѣчку одной рукой, въ то же время другой рукой они снимаютъ сапоги съ инвалида солдата. Надъ этими друзьями кроваваго Вильгельма уже прогремѣлъ и судъ церкви. Вы вспомните, гг., воззваніе Андроника Пермскаго, который обратился къ мародерамъ со слѣдующими словами: «Какъ настоящіе нѣмецкіе мародеры или дикіе шакалы набросились на обывателя иные торговцы и предприниматели. Прикрываясь тѣмъ, что фабрики и заводы въ значительной степени снаряжены для войны, что рабочія руки дороги и что подвозъ весьма затрудненъ и проч., фабриканты и заводчики бѣшено взвинчиваютъ цѣны на предметы даже первой необходимости, а чтобы больше оправдаться въ этомъ хищничествѣ, они задерживаютъ и скрываютъ продукты, чтобы ихъ не оказалось на рынкѣ. Мы, по данной намъ отъ Бога власти, таковыхъ хищныхъ сребролюбцевъ предаемъ суду Божію: «Сребро твое съ тобой да будетъ въ погибель. Богатство ваше да изгніетъ, и риза ваша моліе да изъѣстъ». Они—хищные шакалы для своихъ сосѣдей, они—вредные и опасные злодѣи для всего отечества, наталкивающіе на безпорядки, выгодные врагамъ». Есть и другіе отзывы Епископовъ, которые я не буду приводить сейчасъ. Но проповѣдь этихъ Епископовъ до ушей мародеровъ не доходитъ. Они глухіе. Вѣдь они совѣсть свою продали за презрѣнный металлъ. И горе имъ.

*

Время уже грядетъ. Ихъ ждетъ и судъ Божій и судъ народа. Для нихъ, чѣмъ дальше война, тѣмъ лучше, чѣмъ сильнѣе разстройство государственной жизни, тѣмъ для нихъ выгоднѣе. Гг. Члены Государственной Думы, для успѣшной войны необходимо, чтобы въ тылу арміи, какъ я сказалъ, во всей Россіи правильно текла народнохозяйственная жизнь, чтобы народъ могъ посвящать свой досугъ для нуждъ войны, чтобы онъ могъ свой излишекъ заработанный опять-таки употреблять, жертвовать на нужды арміи, но не для рыцарей наживы. Въ интересахъ государственныхъ необходима упорная борьба съ народными хищниками. Если за дороговизной стоитъ спекуляція, то за спекуляціей стоитъ разрушитель Россіи. Поразить этого разрушителя, вырвать изъ рукъ его найденное имъ оружіе—вотъ задача, съ которой никакъ не могутъ справиться никакія полицейско-административныя мѣры. Вопросъ борьбы съ дороговизной осложнился такъ, что требуетъ немедленнаго законодательнаго разрѣшенія. Всѣ, отъ низшаго до высшаго кричатъ о дороговизнѣ и показываютъ кулакъ въ карманѣ, а настоящей борьбы съ нею не ведутъ, какъ будто бы кто-то запрещаетъ, какъ будто есть какая-то невѣдомая сила, которая мѣшаетъ приступить къ этой борьбѣ съ дороговизной. И вотъ, я привѣтствую, что Государственная Дума, въ это тяжелое время, перешла къ разсмотрѣнію продовольственнаго вопроса. Государственная Дума, упрекая правительство, не можетъ не упрекнуть и себя, что она не задалась разсмотрѣніемъ этого вопроса именно съ начала войны. Не въ бурю и въ непогоду кормчему робко поворачивать свой руль то вправо, то влѣво. И этого Государственная Дума не могла понять. Наша армія, гг., борется съ врагомъ на фронтѣ, а Государственная Дума должна бороться съ внутреннимъ врагомъ, который на военномъ языкѣ называется «мародеромъ». Государственная Дума должна ограничить бѣшеную наживу торгашей. Она должна ограничить чрезмѣрную прибыль,—иначе бѣдный народъ, особенно чиновники, утонутъ въ морѣ бурно вздымающихся цѣнъ! Работа должна быть самая настойчивая. Если солдатъ не можетъ сойти съ поста, то и каждый Членъ Государственной Думы не можетъ перейти къ разсмотрѣнію другого вопроса до тѣхъ поръ, пока не будетъ оконченъ вопросъ продовольственный. Исполнимъ же, гг., свой долгъ такъ честно, такъ добросовѣстно, какъ исполняетъ его наша армія на фронтѣ. Война обязываетъ насъ отложить, быть можетъ, и очень важныя дѣла въ пользу продовольственнаго вопроса, и если этого мы не сдѣлаемъ, то Государственная Дума, я скажу, поступитъ нехорошо передъ нашими борцами, которые проливаютъ свою кровь, которые своею кровью смываютъ германскую плѣсень съ русско-славянской культуры. Сургучъ русской жизни нагрѣтъ нынѣ отъ боевого огня и пожара. Расплавились и растеклись слѣды нѣмецкой печати по лицу земли русскія. Отъ Государственной Думы зависитъ окончательно стереть эти слѣды и замѣнить національной печатью русскаго народа. Теперь время военное, теперь время боевое и не можетъ быть мѣста никакимъ полумѣрамъ. Борьба съ мародерствомъ должна быть самой серьезной, самой рѣшительной. Острый моментъ требуетъ и острыхъ мѣръ. Штрафовать этихъ мародеровъ не достигаетъ цѣли, такъ какъ штрафъ ложится все равно на карманъ покупателей. Сидѣнье въ тюрьмѣ опять-таки для мародеровъ не стыдно—вѣдь это все люди, у которыхъ вмѣсто девиза: «все для войны», у нихъ служитъ другой девизъ: «гони монету». Это люди, потерявшіе всякій стыдъ, всякую честь, всякую совѣсть. Административно-полицейскія мѣры здѣсь непримѣнимы. Я не могу рекомендовать того, что рекомендовалъ генералъ — какія принимать мѣры, но я мнѣніе этого генерала сейчасъ приведу и простите, что напоминаетъ человѣкъ въ рясѣ. Этотъ генералъ говорилъ: «для того, чтобы уничтожить дороговизну, нужно повѣсить одного начальника станціи, одного купца и одного банкира. И, прикрѣпивъ висѣлицу къ вагону-платформѣ, пустить это тріо въ видѣ курьерскаго поѣзда черезъ всю желѣзнодорожную линію Европейской и Азіатской Россіи. Наглядное обученіе въ Россіи необходимо. Наша публика склонна къ созерцанію и къ учету зрительныхъ впечатлѣній». Членъ Государственной Думы Новиковъ передаетъ мнѣніе одного также почтеннаго члена съѣзда биржевой торговли, который на этомъ же съѣздѣ указалъ, что единственный путь борьбы съ дороговизной это именно преданіе военно-полевому суду. Въ Германіи и во Франціи, какъ вы знаете, этотъ судъ примѣняется къ мародерамъ. Въ борьбѣ съ доро-

говизной и спекуляціей необходимо, гг., чтобы людей, замѣченныхъ въ спекуляціи и въ искусственномъ взвинчиваніи цѣнъ, предавали военному суду, а все имущество ихъ, какъ накопленное на народномъ бѣдствіи, конфисковать. Эта мѣра, быть можетъ, нѣсколько успокоитъ и усмиритъ мародеровъ, которые все-таки будутъ бояться за свою пошленькую душу. И потому я прошу Государственную Думу принять предложеніе, которое я передамъ предсѣдательствующему. Мародерство, какъ соціальная эпидемическая болѣзнь, питается, съ одной стороны, моральною разслабленностью, худосочіемъ общества, съ другой стороны, его экономическою неорганизованностью и государственно-общественною бозпомощностью. Необходимо, чтобы въ странѣ и въ народѣ вновь почувствовался моральный духъ, чтобы вновь оказалась вѣра и увѣренность, чтобы на мѣсто экономическаго разстройства заняла экономическая организація всѣхъ слоевъ сверху до низу, и тогда борьба съ мародерствомъ встанетъ на широкую, прочную почву. Необходимо, чтобы самъ народъ, все общество вышло на борьбу съ дороговизной. Вина всѣхъ, что платятъ дороже положенныхъ цѣнъ. И въ этомъ отношеніи очень важенъ разговоръ одного французскаго генерала, который на дняхъ отвѣтилъ сотруднику, обратившемуся къ этому генералу съ вопросомъ: «скажите, генералъ, какимъ образомъ во Франціи достигнуто, что цѣны на всѣ жизненные продукты почти не возросли, и та такса, которая опредѣлена правительствомъ, свято держится. Вѣроятно, у васъ, во Франціи, строго наблюдается за торговцами?» Генералъ отвѣчалъ: «Ничего подобнаго, никакихъ особыхъ наблюденій за торговцами ни въ Парижѣ, ни въ городахъ, ни въ деревняхъ не существуетъ; таксы держатся просто потому, что никто изъ обывателей не позволитъ себѣ ни подъ какимъ видомъ заплатить за продукты выше нормальной цѣны. Мы просто не будемъ покупать по возвышеннымъ цѣнамъ. Это сознаніе настолько прочно во Франціи, что мародерствующія цѣны являются какъ исключеніе, и тѣхъ, которые оказываютъ вліяніе на дороговизну, правительство безжалостно караетъ, подвергая всякимъ взысканіямъ». Вотъ какъ устраивается торговая жизнь во время войны за границей. Общество, народъ также должны бороться, не только одно правительство. И правительство и Государственная Дума и общественныя организаціи въ эту страшную годину должны тѣсно объединиться между собой, помня, что въ тѣсномъ единеніи—залогъ несомнѣнной побѣды. «Все для войны!»—Отдадимъ же наши банки въ руки желѣзной государственности, направляя и концентрируя ихъ на нужды и пользу Россіи. «Все для войны!»—Пусть же русскіе банки не руководствуются болѣе интересами Дейчеръ-банковъ. «Все для войны!»—Пусть торговцы пользуются законнымъ процентомъ, но пусть мародеры не скрываютъ товаровъ и не высасываютъ послѣдніе соки съ бѣднаго чиновника. Это просто требованіе здраваго смысла, требованіе народа, требованіе страны. Признавая всю отвѣтственность передъ страной за свои дѣйствія, Государственная Дума должна учесть настоящій моментъ. Должна приложить всѣ силы, энергію и настойчивость, чтобы вывести нашу родину, въ частности наши обѣ столицы, изъ голоднаго состоянія. Будетъ сытъ народъ—будетъ спокойствіе въ странѣ, будетъ бодрый духъ въ арміи и въ народѣ, будетъ побѣда. Мы вѣримъ, гг., въ эту побѣду. Мы вѣримъ, что не крупповскій мертвый механизмъ восторжествуетъ, а правда, что не германская техника одержитъ побѣду, а живая, сознательная сила русскаго молодца солдата, и великаго славнаго русскаго народа. Такъ поддержите же, гг., этотъ метущійся духъ!! Это будетъ великая славная ваша побѣда, побѣда, за которую вамъ скажетъ вся наша родина, все наше отечество свое сердечное спасибо. *(Рукоплесканія справа и въ правой части центра).*

Предсѣдательствующій. Въ 5 ч. Государственная Дума приступитъ къ разсмотрѣнію заявленій о спѣшныхъ запросахъ. До 5 ч. объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 4 ч. 46 м. до 5 ч. 1 м. дня.

Засѣданіе возобновляется подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Засѣданіе продолжается. Переходимъ къ разсмотрѣнію поступившаго спѣшнаго заявленія о запросѣ. Прошу его огласить.

Товарищъ Секретаря Государственной Думы Басаковъ. Заявленіе № 232 объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ и къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, на основаніи

ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу учрежденія второй должности товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода безъ соблюденія установленнаго закономъ порядка.

«Въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства отъ 4 Ноября 1916 г. опубликовано Высочайше утвержденное положеніе Совѣта Министровъ за № 2481 объ учрежденіи второй должности товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода».

На основаніи какого закона и въ какомъ порядкѣ учреждена эта должность въ собраніи узаконеній и въ положеніи Совѣта Министровъ не указано, между тѣмъ къ предметамъ вѣдѣнія Государственной Думы, на основаніи ст. 31 Учр. Гос. Дум., подлежатъ «предметы, требующіе изданія законовъ и штатовъ, а также ихъ измѣненія, дополненія, пріостановленія дѣйствія и отмѣны». Ясно, что такая важная должность по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія, какъ должность второго товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, требуетъ для своего учрежденія законодательной санкціи.

Въ силу изложеннаго мы, нижеподписавшіеся, на основаніи ст. 33 Учр. Гос. Дум., предлагаемъ предъявить Предсѣдателю Совѣта Министровъ и Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода слѣдующій запросъ:

«Извѣстно ли имъ, что въ нарушеніе ст. 31 Учр. Гос. Дум. учреждена должность второго товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, и если извѣстно, то какія предположено ими принять мѣры для возстановленія законнаго порядка? Настоящій запросъ просимъ признать спѣшнымъ». Первые подписавшіеся Львовъ 2, Лодыженскій, Басаковъ и др.,—за подписью 35 Членовъ Государственной Думы.

Предсѣдатель. Авторы запроса предлагаютъ признать его спѣшнымъ. Въ порядкѣ ст. 110 Наказа вопросъ о спѣшности разрѣшается по выслушаніи четырехъ рѣчей—двухъ за и двухъ противъ. За спѣшность Членъ Государственной Думы Львовъ 2.

Львовъ 2 (Самарская губ.). Одну минуту по поводу спѣшности. Спѣшность запроса объясняется тѣмъ, что совершенно противно всякому закону въ порядкѣ управленія учреждена должность второго товарища оберъ-прокурора, и хотя теперь она вакантна, занимавшій ее кн. Жеваховъ перешелъ на штатную должность, но тѣмъ не менѣе мы не гарантированы отъ того, что въ одинъ моментъ она можетъ быть снова замѣщена. И вотъ намъ важно принять спѣшно запросъ, чтобы выразить наше мнѣніе, что эта должность учреждена незаконно, и чтобы, слѣдовательно, она по крайней мѣрѣ оставалась вакантной. Вотъ въ чемъ состоитъ спѣшность. А затѣмъ я буду говорить по существу.

Предсѣдатель. Желающихъ говорить нѣтъ? Объявляю пренія законченными. Ставлю на голосованіе вопросъ о спѣшности предложеннаго заявленія о запросѣ. *(Баллотировка).* Принято. Переходимъ къ обсужденію запроса по существу. Членъ Государственной Думы Львовъ 2.

Львовъ 2 (Самарская губ.). Господа. Юридическую сторону этого запроса я просилъ принять на себя Члена Государственной Думы Василія Алексѣевича Маклакова. Я коснусь въ моей рѣчи существа вопроса. Какая эта должность была учреждена, по какимъ мотивамъ она была учреждена и съ какой цѣлью она была учреждена, и существо вопроса, какъ станетъ ясно изъ моей рѣчи, настолько господствуетъ даже надъ самою формою и ее покрываетъ, что вамъ будетъ ясно, что даже если бы эта должность была учреждена въ порядкѣ законномъ, то она была бы немыслима, потому что учреждать должность ad hominem, учреждать должность даже въ порядкѣ законномъ, но для извѣстнаго лишь лица, представляется хотя съ формальной точки зрѣнія законнымъ, но по существу совершенно непріемлемымъ. Должность эта была учреждена, я скажу прямо, для кн. Жевахова. Въ одинъ изъ ноябрьскихъ дней прошлаго года къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода Волжину явился рекомендованный весьма вліятельнымъ лицомъ кн. Жеваховъ, который выразилъ желаніе служить по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія. Идя навстрѣчу рекомендаціямъ вліятельныхъ лицъ *(голоса слѣва:* кого?), Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Волжинъ предложилъ кн. Жевахову занять любое изъ мѣстъ по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія, при чемъ любезность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода распространялась до того, что было предложено кн. Жевахову по реестру должностей Вѣдомства Православнаго Исповѣданія указать Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, какое мѣсто желаетъ онъ занять. Но въ реестрѣ должностей Вѣдомства Православнаго Исповѣданія кн. Жева-

ховъ не нашелъ себѣ подходящаго мѣста ни по рангу, ни по званію, ни по жалованью. Тогда Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода Волжину пришлось создать экстраординарную должность, которая бы удовлетворяла вполнѣ кн. Жевахова. И такимъ образомъ явилась мысль о созданіи второй должности товарища оберъ-прокурора съ повышеннымъ окладомъ жалованья въ 12.500 р., тогда какъ товарищъ оберъ-прокурора по штатной должности всего получаетъ 10.000 р. Но, вѣроятно, способности кн. Жевахова настолько были оцѣнены Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода Волжинымъ, что это повышеніе жалованья и равнялось тѣмъ особеннымъ дарованіямъ, въ силу которыхъ кн. Жеваховъ желалъ получить мѣсто по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія. Но, такъ какъ, я думаю, ни при какомъ составѣ Государственной Думы, ни при какомъ составѣ,—я не говорю про лѣвый сегментъ, но даже и про правый сегментъ, если бы, я думаю, вся сплошь Государственная Дума была бы составлена изъ правыхъ сегментовъ, то позвольте мнѣ не сомнѣваться, что даже и при такихъ условіяхъ Государственная Дума не приняла бы такого рода законопроектъ, и такъ какъ Вѣдомству Православнаго Вѣроисповѣданія это было совершенно ясно, то поэтому пришлось прибѣгнуть къ обходу закона. Обходъ закона былъ въ данномъ случаѣ сдѣланъ не по 87 статьѣ, а попросту въ порядкѣ управленія, по журналу Совѣта Министровъ, Высочайше утвержденному,—я отказываюсь сказать узаконено, а въ дѣйствіе приведено исполненіе журнала Совѣта Министровъ о томъ, чтобы учредить должность второго товарища оберъ прокурора. И тѣмъ не менѣе,даже не дожидаясь, чтобы это учрежденіе было опубликовано въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства, гдѣ оно появилось позже, весьма недавно, не дожидаясь такого опубликованія, лишь только журналъ Совѣта Министровъ отъ 12 Августа 1916 г. былъ утвержденъ, то немедленно былъ назначенъ на должность второго товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода кн. Жеваховъ. Но, такъ какъ изъ государственнаго казначейства все-таки неловко было брать средства на такого рода синекуру, то тогда Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, уже нынѣ исполняющій эти функціи, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода Раевъ вошелъ въ Синодъ съ докладомъ о томъ, чтобы на эту должность было отпущено ассигнованіе изъ спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода, и Святѣйшій Синодъ постановилъ для учрежденія должности второго товарища оберъ-прокурора выдавать изъ спеціальныхъ, т. е. церковныхъ, средствъ, имѣющихся въ распоряженіи высшаго органа церковнаго Святѣйшаго Синода, 12.500 р., которые распредѣляются такимъ образомъ: 5.000 р. изъ духовной семинаріи. Гг., вамъ всѣмъ извѣстно, какъ страдаютъ теперь духовныя семинаріи недостаткомъ средствъ: напр., наша Самарская духовная семинарія раскассирована за недостаткомъ средствъ и по случаю дороговизны всѣ воспитанники распущены по домамъ, но Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, тѣмъ не менѣе, находитъ возможнымъ у голодныхъ воспитанниковъ въ такой годъ взять 5.000 р. на жалованье кн. Жевахову. Другая сумма—3.000 р. изъ типографскаго капитала, 2.000 р. изъ страхового капитала церквей *(движеніе слѣва и въ центрѣ)*, 2.500 р. изъ свѣчной прибыли. *(Голосъ слѣва:* огарки; *смѣхъ)*. Поздравляю православнаго прихожанина, который, покупая свѣчку, ставитъ ее предъ святой иконой и тѣмъ самымъ исполняетъ свои обязанности въ отношеніи кн. Жевахова, удѣляя нѣкую часть копейки въ его пользу. Когда собралась бюджетная комиссія Государственной Думы и объ этомъ былъ поднятъ вопросъ среди членовъ бюджетной комиссіи, при чемъ члены бюджетной комиссіи рѣшили не оставлять этого безъ вниманія, а внести запросъ въ Государственную Думу и потребовать объясненія отъ вѣдомства, то я не знаю, что произошло въ вѣдомствѣ, но быстро кн. Жеваховъ улетучился на мѣсто штатной должности товарища оберъ-прокурора и также быстро улетучился товарищъ оберъ-прокурора Заіончковскій на мѣсто сенатора. Такимъ образомъ должность второго товарища осталась вакантной, и я долженъ сказать, что я не поднималъ бы этого вопроса здѣсь, если бы 4 Ноября текущаго года учрежденіе этой должности не было распубликовано въ собраніи узаконеній и распоряженій правительственныхъ, и чтобы мы вновь не встрѣтились съ тѣмъ фактомъ, что на эту должность, совершенно внѣ всякихъ законовъ и правилъ учрежденную и внѣ всякихъ законовъ и правилъ на спеціальныя средства Святѣйшаго Синода

использованную, чтобы на эту должность не было назначено нѣкое другое лицо (*голосъ слѣва:* откуда взялся Жеваховъ?), и потому я прошу Государственную Думу принять этотъ запросъ, чтобы своимъ постановленіемъ устранить незаконность какъ назначенія на эту должность, такъ и самаго учрежденія этой должности внѣ всякаго законнаго порядка. Теперь, послѣ моего разсказа Государственной Думѣ, какъ учреждалась эта должность, вы видите, что передъ вами нѣчто совершенно особенное—учрежденіе синекуры изъ церковныхъ средствъ спеціально для извѣстнаго лица. Я долженъ сказать, что въ анналахъ Государственной Думы съ такимъ фактомъ до сихъ поръ я не встрѣчался, но вотъ мы впервые встрѣтились и съ такимъ фактомъ. Гг., это мнѣ даетъ право коснуться и съ печалью нарисовать передъ вами картину болѣе тяжелую, картину разрухи всей нашей православной русской церкви. Это только одна изъ деталей этой картины. Но вы посмотрите, какъ обстоятъ дѣла нашей православной церкви. Вы слышали съ этой каѳедры осужденіе нашей политики государственной, критику кабинета, гг., но вѣдь состояніе нашей православной церкви не менѣе ужасно. И если здѣсь съ этой каѳедры въ Государственной Думѣ громили дѣятельность бывшаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ Штюрмера, такъ вѣдь многія дѣйствія, которыя позволяютъ себѣ администраторы въ духовномъ вѣдомствѣ, и даже, я скажу, нѣкоторые іерархи, не менѣе ужасны. Съ болью въ сердцѣ—мнѣ не хотѣлось бы коснуться этого вопроса, вопроса о нашей православной совѣсти, никогда съ каѳедры Государственной Думы не раздавалось моихъ словъ о тяжеломъ, скажу я, критическомъ положеніи нашей церкви, чтобы бросать слово осужденія нашимъ іерархамъ, но мы, гг., дожили до того, что ради спасенія нашей православной церкви мнѣ приходится взять на себя эту тяжелую обязанность, критиковать такъ же опредѣленно, какъ здѣсь критиковали дѣйствія Совѣта Министровъ, критиковать не только Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода въ отношеніи православной церкви, но и дѣйствія нѣкоторыхъ іерарховъ, клонящіяся не въ пользу церкви, а въ разруху ея. Гг., въ Государственномъ Совѣтѣ раздавалось слово «отечество въ опасности», а я прибавлю къ этому: отечество въ опасности и церковь въ опасности. Если у народа отнимаютъ его совѣсть, то наносятъ не менѣе тяжелую рану, нежели врагъ нѣмецъ въ грудь русскаго государства, потому что безъ совѣсти православной, я думаю, не можетъ существовать и само русское государство. (*Голоса слѣва и въ центрѣ:* правильно, вѣрно). А теперь мы присутствуемъ при томъ, что наносятъ больную рану въ самую совѣсть православнаго народа и тѣмъ самымъ разрушаютъ русское государство. Гг., что мы видимъ? Мы видимъ лѣтомъ во главѣ Синода Митрополита Петроградскаго Питирима, который вмѣсто того, чтобы заниматься своими епархіальными дѣлами, блюсти совѣсть человѣческую, пастырствовать, ставить правильнымъ судомъ лицъ во священники, разъѣзжаетъ во всѣ концы Россіи и занимается поставленіемъ не въ священники, а въ члены Совѣта Министровъ и въ администраторы. Дѣло ли Петроградскаго Митрополита Питирима заниматься политикой, а не дѣломъ церковнымъ? (*Голоса въ центрѣ и слѣва:* правильно). Другой намъ примѣръ. Что происходитъ въ Москвѣ? Въ Москвѣ священникъ Востоковъ предается суду церковному Митрополитомъ Макаріемъ только за то, что онъ позволялъ себѣ рѣзко, по священнической своей совѣсти, осуждать всѣмъ извѣстное грязное лицо. Когда Митрополитъ Макарій потребовалъ отъ Востокова прекратить его нападки на Распутина, то священникъ Востоковъ отказался отъ этого. Я скажу: развѣ дѣло Митрополита Макарія вмѣшиваться въ совѣсть священника, когда онъ находитъ необходимымъ по своей пастырской совѣсти осуждать извѣстное лицо за его дѣятельность? Развѣ дѣло Митрополита вмѣшиваться въ это? Развѣ это канонически правильно? И вотъ за то, что онъ отказался по своей священнической совѣсти, отказался отъ того, чтобы продолжать осуждать дѣятельность извѣстнаго лица, то онъ предается обвиненію—въ чемъ? Въ тягчайшемъ преступленіи, если человѣкъ истинно православной,—въ ереси. Его привлекаютъ за ересь, за еретичество. Я долженъ сказать, если это правильно, то этотъ судъ долженъ быть доведенъ до конца, потому что не мѣсто въ рядахъ священниковъ православной церкви тѣмъ, кто укоряется въ еретичествѣ. Но, насколько легкомысленно было поставлено это осужденіе, вамъ признакъ тотъ, что какъ только от. Востокова въ свою Уфимскую

епархію взялъ кн. Ухтомскій, Епископъ Уфимскій Андрей, то немедленно нападки на от. Востокова прекратились. Гг., объ этомъ дѣлѣ уважаемый протоіерей Арсеньевъ, котораго всѣ знаютъ, который въ священники пошелъ изъ знатной дворянской обезпеченной семьи, по призванію, выразился въ епархіальномъ собраніи духовенства въ Москвѣ, что дѣло Востокова есть позоръ для московскаго духовенства. Для всѣхъ извѣстно, что совершенно изможденный Митрополитъ Макарій находится въ рукахъ небезызвѣстнаго протоіерея Восторгова и истиннымъ вершителемъ въ дѣлахъ Московской епархіи является не Митрополитъ Макарій, какъ хилый старецъ, рѣдко занимающійся церковными дѣлами, а дѣлами всѣми вершилъ протоіерей Восторговъ, котораго москвичи безъ различія политическихъ убѣжденій, правые и не правые одинаково, считаютъ, что ему не мѣсто быть въ рядахъ духовенства. Я привожу не мое мнѣніе, а мнѣніе всей Москвы, безъ различія убѣжденій, не такъ ли?(*Голоса:* правильно). Другой примѣръ, въ то время, какъ мы присутствуемъ при этой церковной разрухѣ, пастыри церкви задаются вопросами, что же изъ себя представляетъ, каковъ авторитетъ Святѣйшаго Синода, который не можетъ повліять ни на духовенство, ни на іерарховъ; не присутствуемъ ли мы при полной разрухѣ даже среди іерарховъ? Преосвященный Варнава Тобольскій въ Москвѣ въ одномъ изъ монастырей живетъ и, какъ говорятъ, требуетъ себѣ Московскую митрополію, потому что Московскій Митрополитъ за старостью лѣтъ не способенъ управлять митрополіей. Далѣе, нѣкоторые видные іерархи, которымъ уже нѣтъ терпѣнія смотрѣть, какъ Святѣйшій Синодъ теряетъ свой авторитетъ, я знаю, собираютъ у себя келейнымъ образомъ іерарховъ и совѣтуются, какъ прекратить этотъ скандалъ церковный. И мы, гг., наканунѣ того, что, можетъ быть, часть іерарховъ подыметъ кличъ противъ этой разрухи церковной и противъ безавторитетности Святѣйшаго Синода. Подумайте, куда мы идемъ? Что, если къ тому государственному критическому положенію, въ которомъ мы находимся, еще будетъ разложеніе іерархіи, расколъ іерархіи на двѣ части,—одни, которые стоятъ за Святѣйшій Синодъ *(голосъ слѣва:* за Распутина), а другіе, видя безавторитетность Святѣйшаго Синода, могутъ объявить канонически себя свободнымъ соборомъ іерархическимъ. Вотъ куда мы идемъ. Другой примѣръ: Митрополитъ Московскій Макарій требуетъ во что бы то ни стало, чтобы протоіерей Восторговъ былъ посвященъ въ іерархи, и сколько разъ Святѣйшій Синодъ ни отказывалъ ему въ этомъ требованіи, онъ все-таки настаиваетъ на своемъ и нѣсколько разъ уже входилъ въ Святѣйшій Синодъ съ докладомъ о томъ, чтобы протоіерей Восторговъ былъ все-таки рукоположенъ въ іерархи и, кажется, не прекратитъ своихъ домогательствъ до тѣхъ поръ, пока не удастся ему добиться своей цѣли, чтобы къ скандалу церковному прибавился новый скандалъ, чтобы мы видѣли протоіерея Восторгова украшеннымъ епископской митрой. Гг., вамъ не безызвѣстно, насколько вызвало негодованіе въ русской православной церкви поставленіе преосвященнаго Варнавы Тобольскаго въ іерархи русской церкви: вѣдь онъ малограмотный, и это вызывало въ третьей Думѣ, я думаю, что и въ нынѣшней Государственной Думѣ, а также и въ православной церкви, негодованіе. Нельзя малограмотныхъ ставить въ іерархи русской церкви потому, что это служитъ къ умаленію достоинства іерарховъ и къ умаленію значенія православной церкви. Гг., представьте, что всѣ іерархи будутъ безграмотны: тогда это будетъ не руководительство православной русской церковью, а позоръ православной русской церкви. Однако, я думалъ, но къ сожалѣнію я ошибался, что этотъ примѣръ былъ уникумъ, что новые такіе примѣры не повторятся; однако, гг., я не позволилъ бы себѣ коснуться этого вопроса, если бы намъ, т. е. православной русской церкви, не угрожало вторично быть возглавленной въ одной изъ своихъ частей безграмотнымъ іерархомъ. Есть у насъ въ Самарской губ., въ г. Самарѣ, настоятель одного изъ монастырей, настоятель Анатолій, онъ изъ мужиковъ и совершенно безграмотенъ. Достоинства его, какъ монаха, я не касаюсь и не имѣю права касаться,—я только говорю одно: онъ безграмотенъ. И вотъ, по какимъ-то соображеніямъ, для меня неизвѣстнымъ, но въ Святѣйшемъ Синодѣ былъ обсуждаемъ вопросъ о томъ, достоинъ ли этотъ игуменъ Анатолій изъ безграмотныхъ, достоинъ ли онъ быть посвященнымъ въ іерархи русской церкви, въ частности въ викарные нашей Самарской епархіи, въ одно изъ викаріатствъ, вновь образуемыхъ. Но, такъ какъ

святители нашей церкви были поставлены передъ этимъ чьимъ-то желаніемъ все-таки въ недоумѣніе, то они обратились прежде всего къ тому вопросу, да возможно ли поставить безграмотнаго въ іерархи церкви, и поручили духовной семинаріи Самарской произвести экзаменъ игумену Анатолію съ точки зрѣнія его знаній Священнаго Писанія. И вотъ, передо мною копія съ того экзаменаціоннаго листа, который поступилъ въ духовную консисторію Самарскую, который гласитъ, что, во-первыхъ, это дѣло было начато по поводу учрежденія второго викаріатства Самарской епархіи, т. е. ясно, что игуменъ Анатолій экзаменовался съ цѣлью знать, достоинъ ли онъ быть рукоположеннымъ въ санъ епископскій. И послѣдовалъ отвѣтъ изъ семинаріи, что онъ ниже всякой балльной отмѣтки по Священному Писанію, потому что давалъ такіе странные отвѣты, которые, я думаю, даже православному невмѣстно давать, а не то, что тому, кто хочетъ руководить епархіей. Напр., на вопросъ, какъ былъ сотворенъ нашъ міръ, игуменъ Анатолій отвѣчаетъ: «Въ первый день сотворено небо, во второй земля, въ третій свѣтъ, свѣтъ не зависитъ отъ солнца, въ пятый сотворенъ человѣкъ, а потомъ въ шестой сотворенъ скотъ». *(Смѣхъ).* И когда еще спросили, что онъ знаетъ о пророкахъ, то онъ отвѣтилъ: «были пророки Моисей и Еремѣй *(смѣхъ)*, и т. д. въ этомъ духѣ. Я не стану читать всего этого документа, потому что онъ представляетъ изъ себя документъ самаго страннаго свойства и самыхъ странныхъ отвѣтовъ игумена Анатолія, по которымъ я даже сомнѣваюсь, можетъ ли онъ быть игуменомъ, а не только преосвященнымъ. Гг., все это показываетъ, до чего же мы дошли наконецъ? Вѣдь православная русская совѣсть покороблена, что съ нею не считаются. Если въ самомъ скоромъ времени Святѣйшій Синодъ не измѣнитъ своего лица, если Святѣйшій Синодъ самъ не скажетъ, что митрополиты, занимающіеся политиканствомъ, митрополиты, которые за ветхостью своего физическаго организма не способны управлять епархіей, не могутъ быть въ Синодѣ, если онъ не разстанется съ ними, какъ съ членами Святѣйшаго Синода, если Святѣйшій Синодъ не подыметъ властнаго, авторитетнаго своего голоса въ пользу освобожденія церкви отъ государственной власти *(голосъ слѣва:* и Распутина), или не подниметъ голоса своего, что церковь православная не можетъ потерпѣть такого позора, что она должна быть свободной въ своемъ внутреннемъ самоуправленіи, то, я думаю, наступитъ день разрухи православной церкви. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Маклаковъ.

Маклаковъ (г. Москва). Владиміръ Николаевичъ Львовъ, гг., просилъ меня поддержать юридическую сторону его запроса. Много на это времени не понадобится. Съ точки зрѣнія юридической, запросъ совершенно ясенъ: есть въ нашей конституціи одно незыблемое положеніе, безъ котораго не было бы правового порядка. Это то, что все, что основано на законѣ, только закономъ можетъ быть и измѣнено; и это положеніе составляетъ ст. 94 нашихъ Основныхъ Законовъ. И вотъ, гг., должность товарища оберъ-прокурора была создана закономъ еще въ 1865 г., была создана закономъ и по существу и по формѣ. Это былъ законъ по существу, такъ какъ должность товарища оберъ-прокурора приравнена закономъ къ товарищамъ министровъ, а въ учрежденіи министерствъ вы найдете опредѣленное закономъ существованіе этихъ должностей и ихъ число. А затѣмъ это былъ законъ и по формѣ, ибо въ 1865 г. онъ напечатанъ въ полномъ собраніи законовъ и былъ не чѣмъ инымъ, какъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, состоявшимся по департаменту законовъ и общаго собранія. Итакъ, и по существу, и по формѣ это законъ,—и отмѣненъ онъ, измѣненъ онъ можетъ быть только закономъ. И въ сводѣ законовъ, въ томъ самомъ сводѣ законовъ, гдѣ вовсе нѣтъ учрежденія ни Синода, ни оберъ-прокуратуры, и тамъ, тѣмъ не менѣе, находятся отблески этого законнаго происхожденія должности товарища оберъ-прокурора. Въ гл. VI т. II, тамъ, гдѣ говорится о степени власти товарищей министровъ, въ ст. отъ 219 до 226 есть примѣчаніе къ ст. 226, гдѣ сказано, что права товарища министра присвоиваются и товарищу оберъ-прокурора Синода. Итакъ, внѣ всякаго сомнѣнія, что должность товарища оберъ-прокурора Синода, учрежденная по закону, могла быть закономъ и только закономъ измѣнена. И вотъ, гг., мы видимъ, что измѣненіе послѣдовало, должность раздвоилась, вмѣсто одного

товарища оберъ-прокурора появилось два, а сдѣлано это было не по закону. Я не знаю, быть можетъ, присутствующій здѣсь оберъ-прокуроръ намъ скажетъ, какъ это было сдѣлано, какимъ образомъ это могло быть сдѣлано помимо законнаго порядка. Надѣюсь только, что онъ не будетъ ссылаться на то, на что такъ любятъ ссылаться оберъ-прокуроры Синода, когда хотятъ обойти Государственную Думу, на то, что они покрыты ст. 65 Осн. Зак., это не что иное, какъ область церковнаго законодательства. Но, гг., это была бы насмѣшка: должность оберъ-прокурора и товарища оберъ-прокурора это, конечно, не есть то церковное управленіе, которое по основнымъ нашимъ законамъ находится въ вѣдѣніи самодержавной власти, дѣйствующей посредствомъ Святѣйшаго Синода. И не такъ издано это постановленіе, потому что издалъ его не Синодъ, а Совѣтъ Министровъ, а въ области церковнаго управленія Совѣтъ Министровъ голоса не имѣетъ; а, наконецъ, и прецедентъ—созданіе первой должности товарища прокурора—говоритъ ясно за то, что единственный путь, которымъ можно было итти въ этомъ направленіи, это путь закона, т. е. внесенія законопроекта въ Государственную Думу. Вотъ, гг., и вся юридическая сторона этого дѣла. И когда мы видимъ, что эта должность была создана помимо насъ, даже не по ст. 87, помимо Синода, а какимъ-то актомъ управленія или, вѣрнѣе, актомъ беззаконія, то мы должны признать, что здѣсь нарушенъ одинъ изъ устоевъ нашей русской конституціи, что здѣсь поколеблены основные законы, и противъ этого Дума должна протестовать всегда, если только она своимъ молчаніемъ не хочетъ стать соучастницей беззаконія. И въ условіяхъ военнаго времени, когда мы, пожалуй, многое склонны считать педантизмомъ, юридическимъ педантизмомъ, если только оно мѣшаетъ достиженію цѣли, въ которой мы не сомнѣваемся, здѣсь, повторяю, и въ условіяхъ военнаго времени нѣтъ никакого оправданія. Конечно, сейчасъ, во время войны, то правительство, которое возставало противъ организаціи тыла, которое высмѣивало когда-то мечты и проекты о реформѣ земства, волости и т. д., не можетъ же это самое правительство считать неотложнымъ, важнымъ и необходимымъ созданіе должности второго товарища оберъ-прокурора Синода, такъ что и этого оправданія нѣтъ. Но, гг., мы-то будемъ говорить правду, мы должны ставить точки надъ і, намъ не стоитъ ходить кругомъ да около, изображая изъ себя отчеты о думскихъ засѣданіяхъ въ переработкѣ нашей цензуры. Мы можемъ ставить точки надъ і, и Владиміръ Николаевичъ Львовъ ихъ поставилъ. Мы видимъ, что здѣсь произошло;—это не случай, это не незнаніе закона, это не пренебреженіе къ нему, это, гг., новый штрихъ, новая подробность въ той картинѣ разложенія нашей государственной власти, разложенія того нашего государственнаго строя, которое перешло тѣ предѣлы, когда мы могли молчать и надѣяться, что это само собой исправится и образуется, когда мы могли думать, что власть, если не изъ патріотизма, то хотя бы изъ самосохраненія пойметъ, куда она ведетъ Россію, и остановится передъ тѣмъ, что она дѣлаетъ. Да, гг., изъ словъ Владиміра Николаевича Львова и изъ многихъ краснорѣчивыхъ и понятныхъ его умолчаній видно, какая рука дѣйствовала въ созданіи этого товарища прокурора Святѣйшаго Синода, въ угоду кому это дѣлалось, кто былъ иниціаторомъ, кто положилъ еще и эту оплеуху на русскую государственность и на русскій правовой порядокъ. Мы автора этого видимъ по тому, что онъ сдѣлалъ: это проявленіе того же самаго, тѣхъ же темныхъ и скрытыхъ силъ, противъ вліянія которыхъ возстала сейчасъ вся Россія. И, гг., мы видимъ на этомъ примѣрѣ, почему противъ этихъ вліяній возстала Россія. Потому что это перестало быть личнымъ дѣломъ, хотя бы и очень высокихъ сферъ, перестало быть частной областью, хотя бы и соблазнительной. Нѣтъ, гг., эти темныя скрытыя силы сейчасъ стали недугомъ нашей государственной власти, а какъ показываетъ Львовъ—стали язвой нашей церкви. Не то, гг., страшно и не то больно, что тамъ наверху могутъ внушать довѣріе люди, которые этого довѣрія не заслуживаютъ, а то болѣе страшно, что имъ дана возможность этимъ довѣріемъ злоупотреблять. Не то страшно, гг., что тотъ, кто возглавилъ эти темныя силы, этотъ пресловутый Гришка Распутинъ, что онъ можетъ дѣлать свои личныя дѣла и дѣла своихъ близкихъ друзей и сторонниковъ, что онъ можетъ создавать себѣ личныя выгоды и удобства, не то даже важно, скажу я, что онъ въ пьяномъ видѣ,

по московскимъ кабакамъ, къ соблазну народа, кичится и бахвалится тѣмъ вліяніемъ, которое онъ имѣетъ, не то важно, что его сторонники загребаютъ деньги легендами о его всемогуществѣ, а то страшно и важно, что это не только ложь, но что онъ дѣйствительно имѣетъ нѣкоторое вліяніе на дѣла государственныя. Пусть бы ему, гг., и его сторонникамъ создавали синекуры, пусть они будутъ сдѣланы товарищами Штюрмера. Ужасно то, что въ угоду этимъ вліяніямъ дѣйствительно падали министры, что по ихъ указаніямъ, по ихъ протекціямъ давалась власть надъ Россіей, что они получали возможность нами—Россіею—управлять и намъ приказывать. И, вотъ, зрѣлище того, что это возможно, что сейчасъ, во время войны, эти темныя скрытыя силы, съ которыми мы боремся, что они имѣютъ какой-то ходъ въ область государственнаго управленія, зрѣлище того, что они могутъ вліять, они, которые, быть можетъ, могутъ быть сами куплены, за спиною которыхъ стоятъ, быть можетъ, продажные предатели, за спиною которыхъ стоитъ нашъ врагъ, зрѣлище того, что это возможно—это, гг., и заставило ужаснуться Россію. И Россія поняла и поняла теперь крѣпко одно: что это не случай, она поняла, что къ этому паденію насъ привело разложеніе того порядка, который мы назвали «личнымъ режимомъ». Это его Немезида, гг. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ; голоса:* вѣрно; правильно).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Маклаковъ, вторично прошу васъ этого вопроса не касаться.

Маклаковъ. И потому-то Россія сказала, что бороться съ ними можно тѣмъ путемъ, о которомъ вездѣ говорятъ, бороться съ ними можетъ только та власть, которая понимаетъ необходимость поддержки общественныхъ силъ. И вотъ потому я и обращаюсь къ нашей власти съ вопросами: въ этой борьбѣ Россіи съ темными силами, гдѣ ея мѣсто? Съ нами она или съ ними? Понимаетъ ли власть, что это немыслимо, что сейчасъ существуютъ какіе-то потайные товарищи министровъ—Курловъ и какіе-то безпаспортные товарищи оберъ-прокурора, понимаетъ ли она, что это позоръ и скандалъ? И, гг., если она не понимаетъ, то тогда я скажу, что она не брезглива, а если она это понимаетъ и не можетъ съ этимъ справиться, то я скажу—она безсильна, а такое безсильное правительство во время войны, такое правительство, гг., не достойно управлять Россіей. *(Бурныя и продолжительныя рукоплесканія въ центрѣ, слѣва и въ лѣвой части правой).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы отъ. Крыловъ.

Отъ. Крыловъ (Самарская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Въ то время, какъ Россія съ оружіемъ въ рукахъ защищаетъ государство, а мирная Русь собралась около алтарей въ церковно-религіозныхъ оградахъ, въ это время къ дверямъ ограды церкви православной простирается темная вліятельная сила, чтобы впустить въ эту ограду разныхъ искателей въ образѣ архипастырей, чтобы выхватить кормило правленія православной церкви въ свои руки, чтобы смутить православное пастырство, унизить его, а вмѣстѣ съ тѣмъ унизить православную церковь—эту душу русскаго государства, основу и опору государства. Вы только что слышали о кандидатурѣ на епископскую каѳедру Анатолія, который обнаружилъ полное свое невѣжество въ Священномъ Писаніи. Но этотъ архимандритъ употребилъ всѣ безчестныя средства, чтобы добиться епископской каѳедры. Этотъ архимандритъ, не знающій ни одного ветхозавѣтнаго пророка, не умѣющій даже назвать имени одного пророка, однако, въ разговорѣ со мною обнаружилъ свое знакомство съ извѣстнымъ старцемъ Распутинымъ *(смѣхъ),* котораго архимандритъ Анатолій считаетъ за великаго подвижника, ниспосланнаго для спасенія многогрѣшнаго Петрограда. *(Смѣхъ; звонокъ Предсѣдателя).* Вы понимаете, гг., что Анатолій является, слѣдовательно, агентомъ Распутина *(голоса слѣва:* браво), чтобы вселить въ умахъ и въ сердцахъ простыхъ православныхъ вѣрующихъ людей чувство почитанія къ Распутину. И вотъ этотъ агентъ настойчиво выставляетъ свою кандидатуру на епископскую каѳедру, собралъ къ прошенію подписи своихъ арендаторовъ, увѣряетъ, что за него ходатайствуетъ весь городъ Самара, пускаетъ въ ходъ фотографическія карточки съ себя и со своихъ родственниковъ, карточки снявшихся въ мантіи въ схимахъ, съ подписями о каждомъ снявшемся, пускаетъ въ ходъ росказни всякихъ небылицъ и т. д., и т. д. Дерзость подобныхъ искателей такъ велика и упорна, что церкви всегда можетъ грозить опасность ихъ вторженія. И вотъ

я хотѣлъ бы надѣяться, что архипастыри православной церкви строго будутъ слѣдить за тѣмъ, чтобы не впустить въ свою среду недостойныхъ и потому опасныхъ для церкви лицъ. Я надѣюсь, что ни одна архипастырская рука не поднялась бы для хиротоніи Анатолія, этого невѣжды и почитателя Распутина. Я надѣюсь, что Святѣйшій Синодъ обсудитъ даже вопросъ, можетъ ли оставаться по своему невѣжеству архимандритъ Анатолій настоятелемъ и руководителемъ Никольскаго Самарскаго монастыря. Вынесемъ, гг. Члены Государственной Думы, на эту каѳедру всю нашу любовь къ святой православной церкви, къ Царю и родинѣ, только любовью мы можемъ побѣдить зло. Пусть съ этой каѳедры не раздастся ни одного слова раздраженія въ сторону того, кого и что мы защищаемъ, но пусть слово возмущенія и негодованія раздастся здѣсь по адресу тѣхъ, которые безчестнымъ образомъ домогаются взять въ свои руки наши драгоцѣнныя сокровища. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы от. Немерцаловъ.

От. Немерцаловъ (Самарская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Въ настоящую тяжелую годину, годину испытаній для нашей великой родины, раскрылось много ранъ, много нестроеній, беззаконія и неурядицъ извнѣ и главнымъ образомъ внутри государства. Но все это, гг., относится къ внѣшней, такъ сказать, тѣлесной оболочкѣ государственной жизни, не касаясь его души. Теперь настало время сказать, что и душа государства—Святая православная церковь находится въ опасности, и мы, вѣрующіе, преданные Св. церкви люди, въ настоящее время молчать не можемъ. Наша обязанность громко, во всеуслышаніе, на всю православную Русь крикнуть, что «православная церковь въ опасности; братья! берегите ее». Мы волновались, когда въ низахъ зашевелился братецъ Иванушка Чуриковъ; волновались, когда изъ церкви ушелъ священникъ Гр. Петровъ, когда изъ нея же ушелъ архимандритъ Михаилъ Семеновъ, теперь покойный, старообрядческій епископъ, когда разразилась аѳонская смута; но, гг., все это были только частичныя явленія, съ которыми, какъ-никакъ, все-таки можно было мириться. Теперь грозитъ православной церкви общая опасность, и не въ низахъ, а въ верхахъ церковныхъ: здѣсь протягивается какая-то грязная рука, желающая властно править судьбами церкви. *(Голоса слѣва:* вѣрно). Вы уже, гг., слышали здѣсь пресловутую исторію, разсказанную вамъ Членомъ Государственной Думы Владиміромъ Николаевичемъ Львовымъ о нашемъ землякѣ архимандритѣ Анатоліи; но кто же изъ насъ поручится, что за Анатоліемъ не потянутся Августины, Олеги, Григоріи и много, много другихъ. Хотятъ подточить самый фундаментъ церкви православной, авторитетъ правящей и учащей іерархіи и тѣмъ самымъ отечественную церковь довести до полнаго развала, хотятъ залѣзть грязной рукой «во Святая Святыхъ» вѣрующаго русскаго человѣка, охладить его религіозность и дезорганизовать самый внутренній, вѣковой строй церкви. Мы, вѣрующіе и преданные Святой церкви люди, громогласно заявляемъ, что мы не допустимъ этого. *(Движеніе въ центрѣ и слѣва).* Противъ этого мы будемъ бороться всѣми законными мѣрами и способами. Симонія, протекція, искательство, подкупъ и всякаго рода рекомендаціи въ дѣлахъ вѣры. Гг., что это такое? Больно говорить моему пастырскому сердцу объ этомъ, но молчать нельзя. Чье же это дѣло и какая темная сила грозовой тучей надвигается на православную церковь? Здѣсь часто упоминалось имя извѣстнаго старца, рыцаря XX вѣка Григорія Ефимовича. *(Движеніе въ центрѣ и слѣва).* Я, гг., не знаю, какъ Государственная Дума смотритъ на этого господина, но я лично боюсь, что за его спиной торчатъ все тѣ же длинные усы нѣмецкаго кайзера. *(Голоса:* вѣрно). Вѣдь ни для кого не секретъ, гг., что каждый годъ Вильгельмъ высылаетъ въ Россію нѣсколько милліоновъ рублей на поддержаніе русскаго баптизма—этого безкровнаго оружія нѣмцевъ противъ русскихъ. Дѣлается все, чтобы оторвать вѣрующій русскій народъ отъ церкви, вырвать изъ его сердца любовь и уваженіе къ Богомъ установленной іерархіи. Но, благодареніе Господу, русскій народъ еще вѣритъ своей іерархіи, уважаетъ и любитъ ее, и такимъ образомъ нѣмецкая продѣлка Вильгельма терпитъ крахъ. Необходимо «поразить пастыря», и тогда сами собою по слову Спасителя «разыдутся овцы стада». И вотъ вамъ на фонѣ церковной жизни является старецъ Григорій, лицо совершенно подходящее. Начинается авантюра или, вѣрнѣе сказать, вакханалія—вездѣ: въ

жизни государственной, общественной и, наконецъ, въ самой интимной, самой дорогой для русскаго человѣка, въ жизни церковной. Какъ въ калейдоскопѣ мелькаютъ министры, епископы, священники, чиновники, общественные дѣятели, ведомые властной рукой старца-временщика. Я не буду говорить уже о тѣхъ, которые имѣли несчастье впасть въ его немилость. Я боюсь, гг., судя по дѣлу архимандрита Анатолія, боюсь за своего гуманнаго и мужественнаго Самарскаго архипастыря, имѣвшаго гражданское мужество оказать противленіе «сильнымъ міра сего». Нашъ долгъ защитить истинныхъ борцовъ за чистые идеалы церкви и вписать ихъ имена въ книгу безсмертія. Гг., если и дальше церковная жизнь пойдетъ тѣмъ же путемъ, если руками старцевъ кайзеръ нѣмецкій будетъ копаться въ сердцѣ, «во Святая-Святыхъ» русскихъ людей, то, конечно, мы погибли, и отечественная церковь, какъ самобытная, русская церковь, должна будетъ исчезнуть. Что же дѣлать, что скажетъ на это Государственная Дума? По моему, Государственная Дума должна отвѣтить единодушнымъ лозунгомъ: «долой темныя силы отъ святыхъ вратъ церкви, долой нѣмецкое вліяніе въ вопросахъ вѣры и церкви»! И если насъ не услышатъ, я повторю слова кн. Трубецкого, сказанныя имъ въ Государственномъ Совѣтѣ: пусть владыки, митрополиты съ крестнымъ ходомъ пойдутъ къ Государю Императору и умоляютъ его, чтобы онъ прекратилъ это. Я вѣрю вмѣстѣ съ кн. Трубецкимъ, что вопль или, вѣрнѣе, стонъ изстрадавшейся, изнывшей русской вѣрующей души дойдетъ до престола и спасетъ отечественную церковь. *(Рукоплесканія въ центрѣ, слѣва и на отдѣльныхъ мѣстахъ справа).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы от. Филоненко. **(От. Филоненко:** отказываюсь). Членъ Государственной Думы от. Будиловичъ.

От. Будиловичъ (отъ православнаго населенія Люблинской и Сѣдлецкой губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Давно уже идетъ рѣчь и настойчиво говорятъ о томъ, чтобы бюрократическій элементъ въ Святѣйшемъ Синодѣ уменьшить, ослабить, что дѣла церковныя должны вѣдаться духовенствомъ—іерархами, протоіереями, а не чиновниками. Назначеніе второго товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода идетъ вразрѣзъ съ этими желаніями, съ этими чаяніями. Нужно ли оно для дѣла? Мнѣ кажется, что это будетъ не на пользу церкви, а во вредъ.

Краткое занятіе должности оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода Александромъ Дмитріевичемъ Самаринымъ ознаменовалось «запискою думскаго духовенства о реформахъ», извѣстною и Думѣ всей и далеко за предѣлами Думы. Неужели требуется учрежденіе должности второго товарища оберъ-прокурора для того, чтобы въ такомъ, положимъ, важномъ дѣлѣ разобраться. Я потому спрашиваю, что бывшій оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода Александръ Николаевичъ Волжинъ едва ли зналъ что-либо о запискѣ думскаго духовенства и что отъ нынѣшняго оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода Николая Павловича Раева 27 Октября думское духовенство слыхало, что онъ съ этой запиской еще не знакомъ. Быть можетъ, въ самомъ дѣлѣ нѣтъ времени свободнаго съ такого рода документомъ своевременно ознакомиться, не имѣя второго товарища?! Но я спрашиваю себя, ужели не было и нѣтъ времени ознакомиться съ такимъ документомъ, въ которомъ думское духовенство, въ полномъ своемъ составѣ, указало оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода всѣ тѣ отрицательныя стороны, какія проникли въ духовно-учебныя заведенія и которыя настоятельно требуютъ исправленія.

Тамъ, между прочимъ, поставленъ былъ на реальную почву вопросъ объ улучшеніи учебно-воспитательной части нашихъ духовныхъ учебныхъ заведеній. Съ 9 Августа 1915 г. прошло много времени, но ничего для этого дѣла не сдѣлано, а вотъ что сдѣлано. Въ запискѣ были указаны «Восторговскіе курсы». Насколько свѣдѣнія газетныя вѣрны, я не знаю, но я читалъ въ газетахъ, что Восторговскіе курсы вторично вручены протоіерею Восторгову. Было время, когда они были въ завѣдываніи преосвященнаго Модеста,—время короткое, а теперь они вновь перешли къ нему въ управленіе. «Пастырскіе курсы», противъ которыхъ записка думскаго духовенства ратуетъ, не только существуютъ въ Москвѣ, Житомірѣ, но и въ числѣ увеличиваются. Ужели нужно для этого дѣла создавать новую должность товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, чтобы съ этимъ дѣломъ справиться? Два вопроса поднимались въ 1913 г.

въ комиссіяхъ и фракціяхъ Государственной Думы, именно—объ улучшеніи средствъ содержанія приходскаго бѣлаго духовенства и о пенсіяхъ для него. О нихъ разсуждали, ихъ рѣшали въ комиссіяхъ и во фрікціяхъ, дѣло налаживалось, но потомъ все это взято обратно оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода. Ужели потому взято обратно, что нѣтъ ещё такого «третьяго лица», которое помогло бы въ этомъ дѣлѣ? Ужели вѣрно то, что будь въ Святѣйшемъ Синодѣ второй товарищъ оберъ-прокурора это дѣло было бы сдѣлано? Думается, этимъ путемъ горю не пособить, что второй товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода совсѣмъ лишняя должность.... Въ частности, вотъ уже второй годъ приходское духовенство епархій эвакуированныхъ находится въ страшно бѣдственномъ положеніи, оно получаетъ лишь одно свое жалованье незначительное, особенно при нынѣшней дороговизнѣ. Относительно духовенства Холмской епархіи мною было подано оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода еще въ 1915 г. письменное ходатайство о томъ, чтобы на него были распространены правила 13 марта 1915 г. о дополнительномъ содержаніи. И вотъ я недавно получилъ отъ 29 октября сего года за № 33864 такой отвѣтъ: «такъ какъ изъ кредита въ 10.000.000 р. на Холмскую епархію выдѣлено 50 тысячъ рублей, то къ возбужденію въ настоящее время новаго ходатайства о пособіи Холмскому духовенству основаній не представляется». Высчитайте, сколько придется каждому причту. Вотъ какой отвѣтъ я получилъ на этотъ злободневный вопросъ, который теперь такъ допекаетъ все бѣдное, многосемейное духовенство Холмской епархіи. Если бы созданіе новой должности второго товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода дѣйствительно пособило благоустроенію дѣлъ во всѣхъ упущеніяхъ и замедленіяхъ, то въ такомъ только случаѣ я ничего не могъ бы имѣть противъ созданія такой синекуры.

Предсѣдатель. Внесено предложеніе о прекращеніи преній. *(Голоса:* просимъ). Ставлю это предложеніе на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. Переходимъ къ голосованію. Угодно Государственной Думѣ принять запросъ только что обсуждавшійся? *(Баллотировка).* Запросъ принятъ. *(Голоса:* единогласно). Позвольте огласить повѣстку слѣдующаго засѣданія, имѣющаго быть въ Пятницу 2 Декабря въ 11 ч. утра. *(Устанавливается повѣстка слѣдующаго засѣданія).* Объявляю засѣданіе Государственной Думы закрытымъ.

Засѣданіе закрывается въ 6 ч. 8 м. вечера.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стлб.

1. Вступившія дѣла 517
2. Заявленіе 33 Членовъ Гос. Думы объ образованіи комиссіи изъ 14 лицъ для обсужденія законопроекта о новомъ уставѣ университетовъ (принятіе) 521
3. Продолженіе обсужденія заявленій №№ 230 и 231 объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ и къ Министрамъ Земледѣлія, Военному и Морскому за разъясненіями по вопросу о положеніи продовольственнаго дѣла въ Имперіи 523
4. Избраніе и оглашеніе результатовъ избранія въ особыя (согласительныя) комиссіи для обсужденія возникшихъ между Гос. Совѣтомъ и Гос. Думою разномыслій по законопроектамъ: а) объ установленіи Положенія о второй всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи и б) о предоставленіи Московскому сельскохозяйственному институту права присуждать ученыя степени магистра агрономіи и доктора агрономіи 578, 587
5. Заявленіе № 232 (спѣшное) объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ и къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода съ запросомъ по поводу учрежденія второй должности товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода безъ соблюденія установленнаго закономъ порядка (принятіе запроса) 606

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

ЧЕТВЕРТЫЙ СОЗЫВЪ.

СЕССІЯ V.

ЗАСѢДАНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Пятница, 2 Декабря 1916 г.

ПОВѢСТКА.

1. Избраніе комиссій: а) по дѣламъ православной церкви (24 члена), б) по вѣроисповѣднымъ вопросамъ (36 членовъ), в) земельной (36 членовъ), г) сельскохозяйственной (36 членовъ), д) по мѣстному самоуправленію (36 членовъ), е) переселенческой (24 члена), ж) по народному образованію (36 членовъ), з) по судебнымъ реформамъ (36 членовъ), и) по направленію законодательныхъ предположеній (24 члена), і) о путяхъ сообщенія (24 члена), к) о торговлѣ и промышленности (24 члена), л) по городскимъ дѣламъ (36 членовъ), м) продовольственной (36 членовъ), н) о народномъ здравіи (24 члена), о) по рабочему вопросу (36 членовъ), п) по военнымъ и морскимъ дѣламъ (66 членовъ), р) по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ (36 членовъ), с) по запросамъ (36 членовъ), т) редакціонной (12 членовъ), у) библіотечной (12 членовъ) и ф) личнаго состава (12 членовъ).

2. Избраніе девяти членовъ отъ Государственной Думы и трехъ замѣстителей въ особое совѣщаніе для обсужденія и объединенія мѣропріятій по устройству бѣженцевъ.

3. Избраніе комиссіи, въ составѣ 12 членовъ, для обсужденія законопроекта о новомъ уставѣ университетовъ.

4. Продолженіе обсужденія заявленій (№№ 230 и 231) объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ и къ Министрамъ Земледѣлія, Военному и Морскому, въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Дум., за разъясненіями по вопросу о положеніи продовольственнаго дѣла въ Имперіи (первые подписавшіеся—Шидловскій 1 и Ефремовъ; №№ 14, IV/5, и 18, IV/5).

5. Заявленіе (№ 233) объ обращеніи къ Министрамъ Военному и Земледѣлія, въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Дум., за разъясненіями по вопросу объ обезпеченіи продовольствіемъ населенія Туркестанскаго края (первый подписавшійся—Керенскій).

6. Продолженіе обсужденія сообщенія товарища предсѣдателя бюджетной комиссіи Предсѣдателю Государственной Думы о постановленіи комиссіи, состоявшемся 6 Октября 1916 г. по продовольственному дѣлу (№ 6, IV/5; розданъ 1 Ноября).

7. Докладъ комиссіи по мѣстному самоуправленію по законодательному предположенію о волостномъ земскомъ управленіи (№ 345, IV/4; докладчикъ—Стемпковскій).

Засѣданіе открывается въ 11 ч. 24 м. утра подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе Государственной Думы открытымъ. Журналъ прошлаго засѣданія находится у г. Секретаря. Позвольте доложить поступившія дѣла.

Секретарь Государственной Думы. Поступило заявленіе № 233 объ обращеніи къ Министрамъ Военному и Земледѣлія, въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Дум., за разъясненіями по вопросу объ обезпеченіи продовольствіемъ населенія Туркестанскаго края (№ 19, IV/5).

Совѣщаніе Государственной Думы полагаетъ передать въ нижеслѣдующія комиссіи законопроекты, внесенные:

Военнымъ Министромъ: а) о послѣдовавшемъ, въ порядкѣ ст. 17 Прав. Гос. Росп., а равно о производствѣ изъ казны расходовъ, росписью не предусмотрѣнныхъ, отпускѣ средствъ на постройку и оборудованіе Нижегородскаго завода взрывчатыхъ веществъ (21 Ноября 1916 г., № 12548; секретно)—въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ; б) о преобразованіи ветеринарной части въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ (23 Октября 1916 г., № 88); в) о добавленіи ветеринарнаго врача въ штатъ Донской ветеринарно-бактеріологической лабораторіи (23 Октября 1916 г., № 89)—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній и на заключеніе бюджетной; г) объ измѣненіи положенія объ Особомъ Совѣщаніи для обсужденія и объединенія мѣропріятій по оборонѣ государства (19 Ноября 1916 г., № 27954)—въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ: о признаніи за лѣчебною мѣстностью Гапсаль общественнаго значенія и объ установленіи границъ округа санитарной охраны (8 Ноября 1916 г., № 939)—въ комиссіи о народномъ здравіи.

Министромъ Земледѣлія: о досрочномъ выпускѣ студентовъ Императорскаго лѣсного института и Ново-Александрійскаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства (3 Ноября 1916 г., № 7741)—въ комиссію по народному образованію.

Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ: а) объ отпускѣ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ средствъ на расходы, вызываемые повышеніемъ подрядной цѣны на поставку лошадей для курьеровъ вѣдомства (23 Ноября 1916 г., № 18460)—въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ; б) объ отсрочкѣ приведенія въ дѣйствіе нѣкоторыхъ, касающихся вѣдомства Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, узаконеній (23 Ноября 1916 г., №18462)—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній.

Министромъ Народнаго Просвѣщенія: а) объ изданіи общаго устава и штатовъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ (5 Ноября 1916 г., № 12671)—въ комиссію для обсужденія законопроекта о новомъ уставѣ университетовъ и на заключеніе бюджетной; б) о замѣщеніи должностей фельдшеровъ при пансіонахъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ лицами женскаго пола (17 Ноября 1916 г., № 3371) — въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній.

Министромъ Путей Сообщенія: о содержаніи срочнаго пароходнаго сообщенія по рр. Шилкѣ и Амуру съ 1917 г. (17 Ноября 1916 г., № 25609)—въ финансовую комиссію и на заключеніе бюджетной.

Министромъ Торговли и Промышленности: а) объ ограниченіи доклада и сдачи въ аренду иностраннымъ подданнымъ русскихъ торговыхъ судовъ (22 Ноября 1916 г., № 6984/м)—въ комиссію о торговлѣ и промышленности и на заключеніе комиссіи по судебнымъ реформамъ; б) о допущеніи въ нѣкоторыхъ случаяхъ иностраннаго каботажа въ водахъ Дальняго Востока (22 Ноября 1916 г. № 6987/м)—въ финансовую комиссію.

Министромъ Финансовъ: а) объ ассигнованіи на основаніи ст. 17 Прав. Гос. Росц. дополнительнаго кредита къ смѣтѣ департамента таможенныхъ сборовъ на 1916 г. на наемъ и содержаніе помѣщеній мѣстныхъ таможенныхъ учрежденій (10 Ноября 1916 г., № 36882)—въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ; б) объ отсрочкѣ до 1 Января 1918 г. введенія въ дѣйствіе нѣкоторыхъ, воспослѣдовавшихъ по вѣдомству Министерства Финансовъ, узаконеній, связанныхъ съ расходами изъ государственнаго казначейства (18 Ноября 1916 г., № 13572); в) о допущеніи лицъ женскаго пола на низшія штатныя должности по вѣдомству казенныхъ палатъ, на основаніи ст. 87 Осн. Зак. (19 Ноября 1916 г., № 13582)—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній; г) объ усиленіи, на основаніи ст. 87 Осн. Зак., личнаго состава и средствъ казенныхъ палатъ въ связи съ увеличеніемъ дѣятельности губернскихъ распорядительныхъ комитетовъ и введеніемъ государственнаго подоходнаго налога (19 Ноября 1916 г., № 13588)—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній и на заключеніе бюджетной.

Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ: о разрѣшеніи расходованія занесеннаго въ закавказскую земскую смѣту на трехлѣтіе 1915—1917 гг. кредита въ размѣрѣ 39.810 р. въ годъ на постройку новаго зданія для Кавказскаго музея и Тифлисской публичной библіотеки (23 Ноября 1916 г., № 1241)—въ финансовую комиссію.

Предсѣдатель. Возраженій противъ распредѣленія законопроектовъ не имѣется? *(Баллотировка).* Принято. По внѣочередному заявленію—Членъ Государственной Думы Снѣжковъ.

Снѣжковъ (Тамбовская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Съ разрѣшенія Предсѣдателя, на основаніи ст. 130 Наказа, я позволяю себѣ сдѣлать внѣочередное заявленіе, которое можно считать не только личнымъ, но нѣкоторымъ образомъ принципіальнымъ. Гг. Члены Государственной Думы, четыре года тому назадъ съ этой трибуны я счелъ себя обязаннымъ заявить Государственной Думѣ, что въ своей дѣятельности я буду придерживаться славянофильскихъ воззрѣній, по которымъ явленія даже политической жизни должны подчиняться нравственнымъ основамъ: преданность Царю, воплощеніе въ жизнь религіознаго идеала, полная свобода мнѣній. Въ теченіе четырехъ лѣтъ моего пребыванія въ Государственной Думѣ, выступая по самымъ жгучимъ злободневнымъ вопросамъ, имѣя своими политическими противниками двѣ трети Думы, я ни разу не позволилъ себѣ не только браннаго, но даже рѣзкаго возраженія по адресу моихъ политическихъ противниковъ. Скажу болѣе, не только отъ шумныхъ изъявленій порицанія, но даже отъ рукоплесканій я воздерживался, находя, что Государственная Дума не имѣетъ права спускаться до театральнаго зрѣлища. При этомъ мною руководило и другое соображеніе. Въ русскомъ обществѣ ораторское искусство очень плохо развито. Даже въ Государственной Думѣ не такъ ужъ много выдающихся ораторовъ, а между тѣмъ среди насъ много крестьянъ, которые, опасаясь насмѣшекъ, воздерживаются высказываться; голосъ же крестьянъ по ихъ непосредственности долженъ былъ бы имѣть для насъ самое серьезное значеніе. Тѣ же крестьяне неоднократно заявляли, что даже на волостныхъ и сельскихъ сходахъ они видятъ болѣе порядка, нежели въ высшемъ государственномъ установленіи. Одинъ бывшій губернскій предводитель дворянства, недолго занимавшій одинъ изъ наиболѣе высокихъ постовъ Имперіи, пользующійся глубокимъ уваженіемъ и симпатіями всѣхъ партій, говорилъ мнѣ, что, предсѣдательствуя на разныхъ многолюдныхъ собраніяхъ, дворянскихъ, земскихъ и др., и замѣчая повышенное настроеніе, неоднократно испытывалъ искушеніе сказать: «гг., не нарушайте порядка, здѣсь не Государственная Дума». На страницахъ одной лѣвой газеты я встрѣтилъ серьезную и чрезвычайно глубокую мысль: «Наша обязанность превратить чернь въ демократію», но, къ несчастію, мы, наоборотъ, обращаемъ демократію въ чернь.

Четыре года тому назадъ я предложилъ Государственной Думѣ учредить особый товарищескій дисциплинарный совѣтъ, который, какъ мнѣ казалось, могъ бы повліять благотворно на думскіе нравы, но какъ моя фракція, такъ и другія, за исключеніемъ крестьянъ и отдѣльныхъ Членовъ Думы, отнеслись къ моему предложенію весьма холодно. Годъ спустя мое предложеніе повторилъ несравненно болѣе авторитетный и несравненно болѣе краснорѣчивый Членъ Государственной Думы Василій Алексѣевичъ Маклаковъ. Но даже и его авторитетъ и его краснорѣчіе не помогли; теперь же, когда опасный и безпощадный врагъ грозитъ цѣлости Имперіи, вся Государственная Дума должна бы, какъ мнѣ кажется, быть крѣпко спаяна взаимнымъ уваженіемъ и довѣріемъ и представлять идеальное законодательное собраніе, въ которомъ нѣтъ мѣста «боязливому культу большинства», нѣтъ мѣста партійности, а всѣ члены собранія скованы одной несокрушимой волей, однимъ страстнымъ могучимъ порывомъ—отстоять Россію во что бы то ни стало.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ я рѣшилъ выйти изъ своей фракціи и, не примыкая ни къ какой другой, остаться безпартійнымъ, вѣрный завѣтамъ Аксакова, Хомякова и Самарина. Въ дальнѣйшей моей дѣятельности я считаю возможнымъ руководствоваться лишь голосомъ своей совѣсти.

Предсѣдатель. По внѣочередному заявленію—Членъ Государственной Думы от. Поповъ 2.

От. Поповъ 2 (Вятская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Съ этой трибуны 24 Ноября, подъ видомъ внѣочереднаго заявленія, от. прото-

*

іереемъ Филоненко была произнесена рѣчь. Наказъ не допускаетъ преній по внѣочереднымъ заявленіямъ, а потому группа священниковъ изъ состава думскаго духовенства въ отвѣтъ на рѣчь принуждена ограничиться тѣмъ же способомъ. По мнѣнію этой группы, только той горячей, страстной атмосферой, какая создалась въ залѣ Таврическаго дворца къ послѣднимъ днямъ, и можетъ быть въ той или другой мѣрѣ объяснено произнесеніе этой бурной рѣчи. Обвиненіе русскому православному духовенству вообще и той его части, которая принадлежала къ думской фракціи правыхъ, въ частности, и незаслуженно и невѣрно по существу. Не предъ лицомъ Государственной Думы апеллируютъ на упущенія и недостатки православнаго духовенства; дѣлается ли что-либо подобное по отношенію къ духовнымъ лицамъ другихъ вѣроисповѣданій! Не на трибунѣ Государственной Думы умѣстна обличительная рѣчь собрата-пастыря къ своимъ коллегамъ, ибо это, по меньшей мѣрѣ, не въ духѣ «послѣдователя кроткаго и милосерднаго Іисуса». Русское православное духовенство, говоритъ ораторъ, «молчитъ съ церковной каѳедры»,—а какими бы другими путями оно могло реагировать на современныя событія, ораторъ не указываетъ (**Милюковъ:** это полемика; **Черносвитовъ:** это совсѣмъ не внѣочередное заявленіе), и въ своей проповѣди, говоритъ ораторъ, духовенство не затрагиваетъ больныхъ вопросовъ о «правительственной разрухѣ», о борьбѣ съ «темными силами», о «свѣжемъ винѣ новой Россіи и о новыхъ мѣхахъ», подъ какovыми выраженіями, какъ всякій знаетъ, кроется опредѣленное политическое содержаніе. Да, православное русское духовенство по этимъ вопросамъ хранитъ молчаніе и поступаетъ правильно, ибо не для этой политической борьбы учреждена церковная каѳедра *(голосъ слѣва:* здѣсь не церковная каѳедра). . . .

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу не прерывать оратора.

От. Поповъ 2 . . . ибо духовенство достаточно благоразумно, чтобы не дать вовлечь себя въ политическую борьбу и политиканство. Русское православное духовенство глубоко понимаетъ, что если когда, такъ именно въ дни кровавой борьбы страждущей родины съ поправшимъ всякіе законы врагомъ ему, православному духовенству, назначена самимъ Промысломъ Божіимъ величавая, но и страшно отвѣтственная обязанность быть ангеломъ-хранителемъ мощи духа народнаго и на боевыхъ позиціяхъ, и въ тылу у арміи, народнаго мужества, народнаго самообладанія, народнаго спокойствія и святой покорности передъ тяжкими испытаніями, ниспосылаемыми Провидѣніемъ, ничѣмъ, никакой внутренней борьбой неотвлекаемаго долга всѣ силы, всѣ средства принести на алтарь отечества для побѣднаго конца войны, для упроченія славнаго и долгаго мира. Да теперь и не до политической борьбы православному русскому духовенству. Ободрять скорбящихъ, воодушевлять малодушныхъ, воздѣйствовать на совѣсть мародеровъ въ тылу (**Афанасьевъ:** на фронтъ отправляйтесь). . . .

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Афанасьевъ, покорнѣйше прошу не шумѣть.

От. Поповъ 2 . . . вызывать святую благотворительность на многообразныя потребности военнаго времени, устраивать сиротъ, обезпечивать бѣженцевъ, облегчать участь инвалидовъ, развивать кооперативы, кредитныя товарищества,—дѣла—полныя руки, дѣла неотложнаго, святого! И если православное русское духовенство, не покладая рукъ, работаетъ въ этомъ направленіи, то честь ему и слава, а мы, от. Филоненко, не будемъ стоять ему на этомъ пути, увлекая его къ политической борьбѣ, пожелаемъ ему полнаго успѣха въ его святыхъ и столь отвѣтственныхъ трудахъ момента.

Духовенство думское, солидарное между собой въ общихъ вопросахъ служенія церкви и дорогой родинѣ, никогда не проявляло къ своимъ собратьямъ той исключительной нетерпимости къ политическимъ ихъ взглядамъ, какой проникнуто слово от. Филоненко къ священникамъ правой фракціи, лишь за то, что они сидѣли не рядомъ и не вблизи съ нимъ на политической скамьѣ, а гдѣ-то тамъ, у «барьера Пуришкевича». И никто изъ думской семьи духовенства до 24 Ноября не позволялъ себѣ бросать укоры по адресу инакомыслящихъ коллегъ. Убѣжденія—не перчатки, чтобы отцы духовные съ легкою совѣстью могли бросать ихъ подъ впечатлѣніемъ минуты. И, тѣмъ не менѣе, внѣочередное заявленіе отъ лица 11 членовъ правой фракціи,—въ томъ числѣ шести священниковъ,—оглашенное тогда же, 24 Ноября, опредѣлительно свидѣтельствуетъ, поскольку, выра-

жаясь мягко, было некорректно и, во всякомъ случаѣ, поспѣшно выступленіе от. Филоненко противъ своихъ собратьевъ справа. *(Голоса слѣва:* а кто писалъ это? Распутинъ?). Могу огласить. Я подписалъ, протоіерей Алферовъ, священникъ Бѣльскій, протоіерей Станиславскій, протоіерей Гвоздевъ, священникъ Околовичъ, священникъ Юзьвюкъ, священникъ Лотоцкій, протоіерей Стояновъ, протоіерей Лентовскій, священникъ Спасскій, протоіерей Звѣревъ. *(Голоса справа:* браво; *шумъ слѣва).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Афанасьевъ. Прошу васъ не шумѣть. Выборы по п. 1, 2 и 3 повѣстки, гг., разрѣшите произвести послѣ перерыва. Ставлю на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. По п. 4 повѣстки— Членъ Государственной Думы Богдановъ.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ И. В. Некрасова.

Богдановъ (Кіевская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Фракція русскихъ націоналистовъ поручила мнѣ сказать нѣсколько словъ по тѣмъ продовольственнымъ вопросамъ, которые Государственной Думѣ угодно было предложить нѣсколькимъ министрамъ. Наша фракція почти исключительно состоитъ изъ людей, близко стоящихъ къ сельскому хозяйству и даже непосредственно имъ занимающихся. Поэтому мы чувствуемъ особенно больно то разстройство, которое, несомнѣнно, наступаетъ въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ, и ту продовольственную разруху, которая связана съ разстройствомъ сельскаго хозяйства. Мы вполнѣ присоединяемся къ заявленіямъ многочисленныхъ ораторовъ на этой трибунѣ, которые указывали на очень серьезное значеніе наступающаго разстройства сельскаго хозяйства. *(Шумъ).*

Предсѣдательствующій. Прошу гг. Членовъ Государственной Думы прекратить разговоры.

Богдановъ. Внѣ всякаго сомнѣнія, это разстройство грозитъ очень серьезными затрудненіями для благополучія и тыла и фронта. Мы думаемъ, что въ настоящее время эта угроза еще не такъ велика, какъ въ будущемъ, потому что мы пока имѣемъ только начало сокращенія, напр., посѣвной площади, и это сокращеніе при сохраненіи нынѣшняго отношенія къ сельскому хозяйству въ будущемъ должно сильно возрасти,—тогда опасность будетъ гораздо значительнѣе. Но въ то же время мы не считаемъ нужнымъ сгущать чрезмѣрно краски. Мы не рѣшаемся говорить о какомъ-то катастрофическомъ положеніи въ настоящее время продовольственнаго дѣла, во-первыхъ, потому, что въ нынѣшнемъ году Россія обладаетъ все-таки еще очень значительными запасами—я скажу, запасами, достаточными для удовлетворенія потребностей и фронта и тыла, если этими запасами сумѣютъ воспользоваться правильно; съ другой стороны, и для будущаго у насъ есть полная возможность обезпечить всѣмъ необходимымъ страну, если опять-таки отношеніе къ сельскому хозяйству будетъ правильное. Но, тѣмъ не менѣе, все-таки мы серьезность положенія признаемъ и находимъ, что необходимо внимательно отнестись къ создавшемуся положенію, выяснить причину его и принять соотвѣтствующія мѣры возможно скорѣе. При оцѣнкѣ тѣхъ причинъ, которыя вызвали нынѣшнія затрудненія въ сельскомъ хозяйствѣ и продовольственномъ дѣлѣ, мы опять-таки присоединяемся къ большинству ораторовъ, говорившихъ здѣсь. Мы признаемъ, что причинами явились и отсутствіе единства власти въ продовольственномъ дѣлѣ, и отсутствіе общаго плана организаціи продовольствія, и неудачное назначеніе неумѣлыхъ уполномоченныхъ, и неправильность ихъ дѣйствій, и цѣлый рядъ искусственныхъ мѣръ, которыя какъ будто нарочно были направлены къ тому, чтобы разстраивать наше сельское хозяйство. Здѣсь уже достаточно говорилось и о той вредной роли, какую сыграли запрещенія, напр., вывоза продуктовъ изъ одной мѣстности въ другую, обязательство сельскимъ хозяевамъ продавать продукты только уполномоченнымъ, реквизиціи, примѣнявшіяся безъ всякой надобности, во всякомъ случаѣ, неосторожно; затѣмъ говорилось и о вредномъ вліяніи твердыхъ цѣнъ, о несвоевременности установленія ихъ, о колебаніяхъ твердыхъ цѣнъ, о другихъ искусственныхъ мѣрахъ. Мы можемъ къ большинству сказаннаго здѣсь присоединиться. И, въ виду того, что соотвѣтствующіе вопросы достаточно разъяснены, на нихъ останавливаться я не считаю нужнымъ. Но есть одинъ вопросъ, къ которому, повидимому, относятся не всѣ одинаково, и онъ остается какъ будто бы до нѣкоторой степени спорнымъ, но на нашъ взглядъ этотъ вопросъ совершенно безспоренъ, это—чрезвычайно вредное вліяніе на наше сельское хозяйство установленія твердыхъ

цѣнъ. И вотъ на этотъ вопросъ я хочу обратить вниманіе ваше. *(Шумъ).*

Предсѣдательствующій. Гг. Члены Государственной Думы. Я принужденъ буду поименно называть несоблюдающихъ порядокъ. *(Рукоплесканія на отдѣльныхъ мѣстахъ въ центрѣ).*

Богдановъ. Съ этой трибуны было упомянуто о необходимости при извѣстныхъ условіяхъ военнаго времени даже повести рѣчь о государственномъ соціализмѣ, и, вѣроятно, назначеніе твердыхъ цѣнъ является, по мнѣнію нѣкоторыхъ, первымъ шагомъ въ соотвѣтствующемъ направленіи. Но логическое развитіе того, что было предложено, безусловно требуетъ, чтобы твердыя цѣны были распространены и на другіе предметы потребленія. И вотъ, въ бюджетной комиссіи нашей Государственной Думы, когда въ Октябрѣ былъ поднятъ вопросъ о твердыхъ цѣнахъ, большинство, правда, немногочисленнаго состава тогда бюджетной комиссіи высказалось въ томъ направленіи, что твердыя цѣны обязательно должны быть распространены на всѣ частныя сдѣлки. Соотвѣтствующее рѣшеніе было принято многими въ виду того, что одновременно же выражено было пожеланіе и о томъ, чтобы эти твердыя цѣны были распространены на всѣ предметы первой необходимости. Указывалось на то, что твердыя цѣны на хлѣбъ при отсутствіи твердыхъ цѣнъ на другіе предметы, которые нужны въ особенности деревнѣ, въ особенности крестьянскому населенію, эти твердыя цѣны не могутъ быть одобрены. Но этимъ пожеланіемъ дѣло и ограничилось. Дальше, насколько я знаю, никто не сдѣлалъ ни одного шага къ тому, чтобы у насъ ввести твердыя цѣны и на другіе предметы. И это совершенно понятно, потому что о введеніи твердыхъ цѣнъ на разнаго рода предметы потребленія въ Россіи могутъ говорить только мечтатели, которые не знаютъ совершенно страны, не знаютъ того положенія, въ какомъ находится русская деревня. И это обстоятельство является первымъ указаніемъ на провалъ той мѣры, которая выразилась въ принятіи твердыхъ цѣнъ на хлѣбные продукты, провалъ, такъ сказать, теоретическій. Но можно сказать, что твердыя цѣны блестяще провалились и практически. Во-первыхъ, я утверждаю, что, хотя мы говоримъ о существованіи у насъ твердыхъ цѣнъ, въ дѣйствительности мало кто ихъ придерживается. Правда, угроза уголовной отвѣтственности, реквизиціи заставляютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ продавать и по твердымъ цѣнамъ, но въ большинствѣ случаевъ продажи просто прекратились, и мы знаемъ, что большія мельницы, которыя вырабатываютъ муку, напр., для доставки въ крупные центры потребленія, просто перестали работать, остановились. А какъ поступаютъ болѣе мелкія мельницы, удовлетворяющія мѣстныя потребности? Онѣ не составляютъ большихъ запасовъ, которые могутъ реквизировать, но когда потребность въ мукѣ достигаетъ крайней степени, онѣ покупаютъ зерно, но, конечно, не по твердымъ цѣнамъ, и объ этомъ мѣстные люди отлично знаютъ. Всѣ мы отлично знаемъ, что никакая сила не заставитъ одного крестьянина продавать другому по твердымъ цѣнамъ: онъ или совсѣмъ не будетъ продавать, или продаетъ не по твердымъ цѣнамъ. Это всѣмъ достаточно хорошо извѣстно. Мы знаемъ, что нѣтъ такой силы, которая заставила бы у насъ, въ Россіи, держаться твердыхъ цѣнъ даже при продажѣ однихъ хлѣбныхъ продуктовъ. Это первое, такъ сказать, указаніе на провалъ твердыхъ цѣнъ. Второе блестящее указаніе заключается въ томъ, что, хотя твердыя цѣны были введены главнымъ образомъ для того, чтобы облегчить составленіе запасовъ, нужныхъ для удовлетворенія потребности арміи, но твердыя цѣны затруднили это дѣло: никогда такъ плохо не шла закупка этихъ запасовъ для арміи, какъ по введеніи твердыхъ цѣнъ, распространенныхъ на частныя сдѣлки. Въ прошломъ году, когда эти твердыя цѣны были введены съ нѣкоторыми ограниченіями, все-таки дѣло шло лучше; пока не было никакихъ твердыхъ цѣнъ, оно шло еще лучше. Въ настоящее время положеніе создалось прямо невозможное въ зависимости или въ связи съ введеніемъ твердыхъ цѣнъ, распространенныхъ и на всѣ частныя сдѣлки. Но и этого мало; подтвержденіемъ провала твердыхъ цѣнъ является то, что противъ нихъ начинаютъ говорить уже не *(шумъ)*...

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Рычковъ, я васъ прошу занять мѣсто.

Богдановъ.... производители хлѣба, а потребители его. Вѣдь, положеніе дошло до того, что крупные центры, въ родѣ Петрограда, они вѣдь

уже не только соглашаются, а просятъ о томъ, чтобы дѣло продовольствія мукой и хлѣбомъ взяло на себя интендантство, военное вѣдомство, чтобы оно производило закупку для городовъ хлѣба, не только непосредственно для надобностей арміи, но даже и для мирнаго населенія, такъ или иначе пріурочивая это мирное населеніе къ людямъ, работающимъ на оборону, хотя въ числѣ этихъ людей, работавшихъ на оборону, какъ вы знаете, находится большое число жителей Петрограда, скопившихся здѣсь вовсе не для работы, а для того, чтобы проводить, какъ они предполагаютъ, жизнь съ большими удобствами, пользуясь всевозможными развлеченіями, и т. д. Противъ твердыхъ цѣнъ начинаютъ говорить тѣ губерніи, которыя сами не производятъ достаточно хлѣба, а потребляютъ хлѣбъ привозной. Губерніи Новгородская, Псковская заявляютъ прямо, что, пока не было твердыхъ цѣнъ, онѣ имѣли возможность покупать хлѣбъ. Теперь онѣ не имѣютъ возможности нигдѣ пріобрѣсти его, и онѣ умоляютъ, чтобы твердыя цѣны были уничтожены по той причинѣ, что тогда, быть можетъ, явится возможность хоть за какія-нибудь деньги пріобрѣсти хлѣбъ, котораго у нихъ скоро не будетъ. Итакъ, я утверждаю, какъ къ этому пришла и наша фракція, что твердыя цѣны практически блестяще провалились. Но, тѣмъ не менѣе, говорить сейчасъ о полной и быстрой отмѣнѣ твердыхъ цѣнъ, конечно, трудно. Совершенно правильно указываютъ, что ошибочными мѣрами у насъ уже разстроена торговля, что переходъ отъ твердыхъ цѣнъ къ свободной торговлѣ создастъ невозможное положеніе, что сейчасъ явится затрудненіе въ обезпеченіи арміи хлѣбомъ, и мы будемъ свидѣтелями спекулятивной вакханаліи,—въ этомъ едва ли можно сомнѣваться. Нужно поэтому думать не о немедленной отмѣнѣ твердыхъ цѣнъ, а о томъ, что можно сдѣлать для того, чтобы перейти отъ ненормальнаго положенія къ сколько-нибудь нормальному и постепенно урегулировать условія нашего сельскаго хозяйства. Собственно, логически уже пришли къ неизбѣжному выводу: ничего другого сейчасъ не остается, какъ ввести хлѣбную повинность. Мы знаемъ, что правительство уже вступило на этотъ путь и наша фракція считаетъ этотъ путь безусловно правильнымъ. Мы находимъ, что въ настоящее время ничего другого не остается, какъ для составленія хлѣбныхъ запасовъ, нужныхъ для арміи, ввести хлѣбную повинность, но мы указываемъ на нѣкоторыя условія, при которыхъ эта хлѣбная повинность можетъ быть допущена. Приходилось слышать указанія относительно того, что въ настоящее время хлѣбную повинность трудно осуществить, потому что, если распредѣлить ее на число десятинъ, занятыхъ подъ культуру, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ выходитъ очень крупная цифра хлѣба, которую должны бы дать и тѣ земли, гдѣ урожай, положимъ, очень низокъ, и затѣмъ тѣ хозяйства, гдѣ хлѣба сейчасъ нѣтъ, потому что онъ проданъ, можетъ быть, по твердымъ цѣнамъ. Намъ кажется, что введеніе хлѣбной повинности не должно быть пріурочено къ площади земли, а должно быть направлено исключительно туда, гдѣ имѣются сейчасъ запасы хлѣба, т. е. извѣстная часть хлѣбныхъ запасовъ должна быть взята въ силу этой повинности. Если бы вздумали брать со всѣхъ хозяевъ, т. е. съ тѣхъ, которые, можетъ быть, уже продали свой хлѣбъ по твердымъ цѣнамъ, у которыхъ хлѣба нѣтъ, то, очевидно, создались бы новыя затрудненія. Сейчасъ эта хлѣбная повинность должна быть примѣнена къ тѣмъ запасамъ хлѣба, какіе имѣются налицо, будь они въ рукахъ сельскихъ хозяевъ или скупщиковъ, безразлично. Затѣмъ, относительно этой хлѣбной повинности мы находимъ, что она должна быть осуществлена непремѣнно при ближайшемъ участіи мѣстныхъ общественныхъ организацій, именно земствъ, которыя всего лучше могутъ разобраться въ этомъ дѣлѣ и прійти къ самому справедливому рѣшенію. Далѣе, мы находимъ, что эта хлѣбная повинность должна быть осуществлена и проведена въ жизнь возможно скорѣе, и какъ только будетъ добытъ, по крайней мѣрѣ намѣченъ и разверстанъ соотвѣтствующій запасъ хлѣба, искусственныя мѣры, въ родѣ твердыхъ цѣнъ, должны быть безусловно устранены. Тогда остальнымъ хлѣбнымъ запасамъ должна быть предоставлена возможность поступать на рынокъ и покупаться по естественнымъ цѣнамъ. Еще есть одинъ вопросъ, кажется спорный, относительно того, какъ опредѣлить запасы хлѣба, нужные для полученія при помощи этой хлѣбной повинности. Указывали на то, что этотъ запасъ не долженъ ограничиваться только потребностями арміи, а долженъ быть значительно больше,

почти въ два раза больше, потому что и населеніе, по крайней мѣрѣ, значительная часть населенія, приравнивается къ фронту, какъ работающая на оборону. Точно опредѣлить этихъ запасовъ мы, конечно, не можемъ. Возможно, что правительство должно учесть и эту потребность, но слишкомъ широко ее понимать совершенно сейчасъ не въ интересахъ нашего сельскаго хозяйства. Вѣдь, сельское населеніе—деревня переплачиваетъ за многое, что даетъ городъ, и поэтому ставить городъ въ исключительно благопріятныя условія пріобрѣтенія хлѣба по низкимъ, можетъ быть, цѣнамъ, можетъ быть, убыточнымъ даже при осуществленіи этой хлѣбной повинности въ пользу города, предоставить такую льготу покупки хлѣба, когда деревня не пользуется льготами при покупкѣ продуктовъ, производимыхъ въ городахъ, было бы несправедливымъ, было бы посягательствомъ на интересы деревни,—и вотъ наша фракція съ этимъ никакъ не можетъ согласиться. Мы находимъ, что долженъ быть составленъ только такой запасъ, который безусловно нуженъ для военнаго вѣдомства, принимая во вниманіе, конечно, и тѣ предпріятія, которыя дѣйствительно работаютъ на оборону, и продовольствіе которыхъ нужно поддержать. Далѣе, мы думаемъ, что, если для урегулированія сельскаго хозяйства въ ближайшемъ времени должно быть сдѣлано то, что мною указано только что,—нужно и въ дальнѣйшемъ безусловно отказаться отъ всякихъ искусственныхъ мѣръ въ родѣ твердыхъ цѣнъ. Для будущаго года и дальнѣйшаго, если явится необходимость опять составлять большіе запасы, мы указываемъ на возможность обратиться къ системѣ заказовъ и, въ крайности, опять-таки воспользоваться хлѣбною повинностью. О заказахъ правительства приходилось уже мнѣ говорить съ этой трибуны немного меньше года тому назадъ, и тогда присутствовавшій здѣсь Министръ Земледѣлія Наумовъ съ мѣста заявилъ, что это имѣется въ виду министерствомъ, и дѣйствительно нѣкоторые заказы были произведены. Но я скажу, что попытка правительственныхъ заказовъ на сельскохозяйственные продукты была произведена очень робко, въ слабой степени и неумѣло. Нужно, чтобы эта система проводилась смѣло, рѣшительно и, конечно, съ достаточною обдуманностью, чтобы не могло быть случаевъ, когда отъ этихъ заказовъ хозяева отказывались въ силу невозможности столковаться съ Министерствомъ Земледѣлія. Затѣмъ, разъ мы ставимъ вопросъ о переходѣ, хотя бы по истеченіи нѣкотораго времени, къ свободной торговлѣ, безусловно надо принять мѣры противъ угрозы спекуляціи, и въ этомъ отношеніи наша фракція тоже высказывается очень опредѣленно: хотя въ настоящее время, по закону, спекуляція подвергается преслѣдованію и имѣетъ извѣстную угрозу, но на практикѣ эта угроза, висящая надъ спекулянтами, можетъ быть осуществляема лишь съ большимъ трудомъ. Нѣтъ аппарата, который быстро и дѣятельно боролся бы со спекуляціей. На это должно быть обращено вниманіе. Равнымъ образомъ, должны быть, по нашему мнѣнію, приняты спеціальныя мѣры для поддержанія общественной и частной иниціативы въ борьбѣ со спекуляціей самымъ широкимъ образомъ. И въ этомъ отношеніи пришлось бы обратить особенное вниманіе на облегченіе транспорта: должны быть отмѣнены такія мѣры, какъ запрещеніе перевозки частныхъ грузовъ, хотя бы въ этомъ была бы крайняя необходимость, и т. д. И вотъ то, что здѣсь было выскавано мною, наша фракція формулируетъ въ нѣсколькихъ пожеланіяхъ, которыя я вамъ прочитаю. Первое пожеланіе: чтобы для обезпеченія хлѣбомъ армій безъ задержки была осуществлена хлѣбная повинность по отношенію ко всѣмъ нынѣшнимъ владѣльцамъ хлѣба, сельскимъ хозяевамъ и скупщикамъ, при ближайшемъ содѣйствіи земскихъ учрежденій. Второе: чтобы послѣ опредѣленія и разверстки необходимыхъ для арміи запасовъ хлѣба были отмѣнены твердыя цѣны и разрѣшена свободная торговля хлѣбнымъ зерномъ. Третье: чтобы въ будущемъ образованіе нужныхъ для арміи запасовъ хлѣба, какъ и другихъ продуктовъ, производились безъ излишняго стѣсненія производителей путемъ предварительныхъ заказовъ или введенія соотвѣтствующей общей повинности. Четвертое: чтобы немедленно же были разработаны дѣйствительныя мѣры борьбы со спекулянтами, осуществляемыя быстро, рѣшительно и безпощадно; и пятое: чтобы со стороны правительственной власти оказывалась всевозможная поддержка общественному и частному почину въ борьбѣ со спекуляціей, особенно въ отношеніи необходимаго транспорта продуктовъ *(Рукоплесканія справа)*.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Вершининъ. Членъ Государственной Думы Бурьяновъ.

Бурьяновъ (Таврическая губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Я очень сожалѣю, что мнѣ приходится выступать въ то время, когда наши товарищи въ этомъ собраніи не присутствуютъ, вслѣдствіе примѣненія насильственныхъ мѣръ со стороны думскаго большинства.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Бурьяновъ. Долженъ сказать, что эта квалификація «насильственныхъ» не подходитъ къ рѣшенію Государственной Думы. Прошу васъ отъ такихъ выраженій воздерживаться. *(Рукоплесканія справа; голоса:* правильно).

Бурьяновъ. Противъ этого я самымъ рѣшительнымъ образомъ протестую, и я заявляю свой протестъ, что они здѣсь отсутствуютъ, тѣ, которые должны исполнять обязанности народныхъ представителей, но я считаю своимъ долгомъ говорить, такъ какъ голосъ пролетаріата долженъ быть услышанъ съ этой трибуны, въ особенности теперь, когда русскій народъ стоитъ передъ рѣшеніемъ своихъ судебъ. Продовольственный вопросъ стоитъ теперь передъ Россіей, какъ великая и трудная задача, разрѣшить которую необходимо въ интересахъ арміи и въ интересахъ мирнаго населенія. Крайнее обостреніе этого вопроса можно было предвидѣть. Міровая война потрясла до самыхъ основъ народное хозяйство; народныя нужды и военныя потребности чрезвычайно увеличились, возросли, между тѣмъ, какъ средства удовлетворенія до крайней степени уменьшились. Съ самаго начала войны можно было предвидѣть всѣ эти обстоятельства, и всеобъемлющая организація народныхъ силъ могла бы ослабить бѣдствія неизбѣжнаго продовольственнаго кризиса. Но такая обширная и сложная организація требовала твердой и близкой къ народу власти на верху и демократическихъ учрежденій внизу. Вамъ извѣстно, какую неурядицу и путаницу создало правительство. Я не буду увеличивать примѣровъ, уже приведенныхъ здѣсь Членами Думы въ Думѣ. Позволю себѣ указать только на столкновеніе представителей правительства съ губерніей Таврической, которая послала меня въ Государственную Думу. Эта губернія играетъ большую роль въ хлѣбномъ снабженіи арміи. До сихъ поръ въ ней совершено хлѣбныхъ операцій на 90.000.000 р. Но закупка хлѣба встрѣчаетъ непосредственныя трудности отъ нашихъ обычныхъ порядковъ управленія. Предсѣдатель губернской земской управы Я. Т. Харченко въ своемъ докладѣ члену совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Палеологу подробно рисуетъ пагубныя послѣдствія отсутствія разумнаго плана въ дѣйствіяхъ правительства. Во-первыхъ, установленіе твердыхъ цѣнъ и отрицательное отношеніе къ нимъ со стороны вліятельныхъ круговъ вызвали сильный ростъ этихъ цѣнъ и желаніе придержать хлѣбъ въ надеждѣ на установленіе болѣе дорогихъ цѣнъ. Во-вторыхъ, Таврическій губернаторъ совершенно не считался съ уполномоченнымъ Министра Земледѣлія. Онъ выдавалъ разрѣшеніе на вывозъ хлѣба различнымъ спекуляторамъ. Уполномоченный министра землеустройства разрѣшалъ вывозъ 800 вагоновъ, губернаторъ же разрѣшилъ тому же лицу 1.700 вагоновъ. Попытки уполномоченнаго реквизировать муку вызвали предупрежденіе губернатора объ арестѣ и высылкѣ агентовъ уполномоченнаго, если они произведутъ эту реквизицію. Въ-третьихъ, въ дѣйствія уполномоченнаго вмѣшался даже Петроградъ. Спекулянты, имѣющіе вліяніе, связи, добывали разрѣшеніе на вывозъ отъ главноуполномоченнаго особаго совѣщанія и отъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ. Всѣ протесты уполномоченнаго Харченко остались безъ послѣдствій. Протекція, кумовство, а можетъ быть и прямо злоупотребленія парализовали всѣ усилія уполномоченнаго Харченко, и онъ долженъ былъ просить объ освобожденіи его отъ обязанности уполномоченнаго. Этотъ примѣръ, гг. Члены Государственной Думы, ярко характеризуетъ правительственную политику въ продовольственномъ вопросѣ. Онъ показываетъ, что корень зла лежитъ въ общихъ условіяхъ нашей государственной жизни.

Предсѣдатель международнаго соціалистическаго бюро Вандервельде, посѣтившій Россію незадолго до войны, сказалъ, что «Россія—это великое государство, управляемое маленькой нѣмецкой колоніей». Тяжелое испытаніе, выпавшее на долю русскаго народа въ эти грозные годы, показало сильно, сколько горькой правды заключается въ этомъ опредѣленіи нашего государственнаго строя. Русская армія, которая является въ настоящій моментъ вооруженнымъ народомъ,

мужественно отстаиваетъ родину отъ нашествія завоевателей, охваченныхъ угаромъ хищническаго капитализма. Нѣсколько поколѣній русской молодежи нашли вѣчный покой въ братскихъ могилахъ; сотни тысячъ здоровыхъ и дѣятельныхъ людей изувѣчены; значительная часть крестьянскихъ полей не засѣяна, зарастаетъ сорною травою; города страдаютъ изъ-за дороговизны и недостатка продуктовъ. Народъ напрягаетъ всѣ свои силы, чтобы отстоять свободу и независимость своего политическаго и экономическаго развитія, и въ это время великихъ народныхъ страданій маленькая колонія заботится только о своихъ интересахъ, чтобы не лишиться возможности удовлетворить свои большіе аппетиты. Міровая война потребовала отъ государствъ и народовъ такого напряженія энергіи, что даже самыя сильныя государства Европы должны были обновить и увеличить демократическія силы. Ни Франція, ни Англія не побоялись отдать солидную долю власти представителямъ рабочаго класса, отъ котораго въ значительной степени зависитъ исходъ современной машинной войны. Нашъ ветхій правительственный механизмъ одинъ остался въ косной неподвижности. Офиціальное міровоззрѣніе провозгласило далеко не живописные ея развалины стараго порядка какимъ-то цвѣткомъ «не тронъ меня» и сдѣлало ихъ неприкосновеннымъ лозунгомъ особаго патріотизма. На дѣлѣ старая и слабая машина оказалась безсильной выполнить огромную и сложную работу современной войны. Подъемный кранъ, способный поднимать не болѣе ста пудовъ, не можетъ поднять тысячи пудовъ. Это ясно, какъ таблица умноженія. Но старая власть не желаетъ и боится понять его смысль и причины; она суетится вокругъ безпомощной машины, мѣняетъ монтеровъ, тщетно пытается разрѣшить неразрѣшимую задачу. Министры мелькаютъ одинъ за другимъ, какъ телеграфные столбы передъ окнами курьерскимъ поѣздомъ *(голосъ справа:* плохо читаетъ), но кровавая безтолочь только растетъ, несмотря на придворныхъ святыхъ. Въ результатѣ наша многострадальная армія въ прошломъ году оказалась безъ снарядовъ, но съ жандармами и шпіонами—Мясоѣдовымъ и Сухомлиновымъ. Въ этомъ году нашъ тылъ остался безъ хлѣба и мяса, но съ шампанскимъ и брилліантами, съ Протопоповымъ и Рубинштейномъ. Рабочіе, отдавая трудъ и здоровье отечеству, не находятъ, чѣмъ утолить голодъ: ихъ жены и дѣти проводятъ дни и ночи на грязныхъ мостовыхъ изъ-за куска мяса и хлѣба. А въ то же время мародеры и спекулянты, взяточники и предатели блистаютъ безумными нарядами, оскорбляютъ гражданское чувство отвратительнымъ пиромъ во время чумы. Когда же вздохи обиды и боли переходятъ въ ропотъ народнаго негодованія, изъ правящихъ сферъ ползутъ ядовитые слухи о сепаратномъ мирѣ. Черныя тучи, нависшія надъ Россіей, бросаютъ мрачную тѣнь на будущность европейской демократіи. Безотвѣтственная кучка грозитъ предать Россію и демократическую Европу вождю всемірной реакціи, прусскому юнкерству съ Вильгельмомъ во главѣ, чтобы предупредить приговоръ исторической справедливости, который вырветъ власть надъ великимъ государствомъ изъ цѣпкихъ рукъ нѣмецкихъ колоній. Темныя интриги, подозрительныя колебанія, внутреннее разстройство ослабляютъ оборону страны и грозятъ преступно растратить милліоны жизней русскихъ гражданъ въ сѣрыхъ шинеляхъ, съ винтовками въ рукахъ, ставшихъ на защиту подвергшагося нападенію отечества. Эта безотвѣтственная кучка становится особенно опасной теперь, когда Германія ищетъ мира и надѣется найти опору въ старыхъ друзьяхъ, вѣрныхъ слугахъ международной реакціи. Но поручитесь ли вы, гг. Члены Государственной Думы, что мирные переговоры старой власти не станутъ новымъ предательствомъ народныхъ интересовъ? Гг. Члены Государственной Думы, вы не можете быть обвиненными въ недостаткѣ терпѣнія, вы сдѣлали все, чтобы вдохнуть жизнь въ истлѣвшій скелетъ старой власти. Вы потратили много краснорѣчія, много душевнаго жара, много благородныхъ чувствъ, чтобы пробудить разумъ и совѣсть въ государственныхъ дѣятеляхъ стараго режима. Но ваши усилія остались безплодными; вы должны были отказаться отъ попытки соглашенія, такъ какъ вы не могли примириться съ внутренней политикой, которая наноситъ тяжелыя раны въ спину нашей арміи. Вы должны были потребовать отвѣтственнаго общественнаго министерства, которое искренно и честно стало бы работать для обороны страны. Но получили только какой то Пате журналъ бюрократическихъ типовъ. Одинъ изъ послѣднихъ оборотовъ бюрократическаго вала поставилъ предъ нами знаменитаго, взле-

тѣвшаго наверхъ, Хлестакова и за спиной бутафорскаго генерала, связавшаго свое имя съ провокаторской организаціей и даже съ такимъ подвигомъ, какъ убійство Столыпина. При такихъ представителяхъ высшей исполнительной власти какую цѣну могутъ имѣть какія бы то ни было деклараціи быстро смѣняющихся министровъ? Кого онѣ могутъ интересовать, не исключая самихъ министровъ? Гладкія казенныя фразы, прикрывающія отсутствіе содержанія *(голосъ справа:* что вы, въ школѣ грамотности?) и дѣтскую безпомощность, вялое и равнодушное отношеніе къ самымъ больнымъ вопросамъ жизни, вотъ отличительныя черты декларацiи г. Трепова. Ни одного живого слова, ни одного проблеска сознанія, что старая система государственной власти ведетъ страну къ гибели, что необходима коренная перемѣна политическаго строя для того, чтобы отвести отъ народа грозу внѣшняго нападенія. Новый Предсѣдатель Совѣта Министровъ былъ такъ дѣловито спокоенъ, такъ безмятежно доволенъ, какъ будто страна почиваетъ на лаврахъ и не подвергается смертельной опасности безпощаднаго военнаго разгрома. Все обстоитъ благополучно, никакой необходимости нѣтъ въ коренной реформѣ. Знаменитая макаровская формула: «такъ было и такъ будетъ» остается попрежнему девизомъ правительства. Ваши требованія до сихъ поръ не удовлетворены, ваша борьба до сихъ поръ не увѣнчалась успѣхомъ, но она не можетъ оставаться. Борьба должна быть доведена до конца—этого требуетъ армія, гдѣ каждое преступленіе или нерадѣніе правительства оплачивается кровью и жизнью; этого требуетъ народъ, который не желаетъ влачить ярмо иноземнаго завоеванія, и въ этой борьбѣ за свободу и самостоятельность трудовой Россіи пролетаріатъ не былъ и не будетъ равнодушнымъ зрителемъ. Порукою этому...

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Бурьяновъ. Ст. 150 Наказа запрещаетъ чтеніе рѣчей. Будьте добры держаться вашихъ замѣтокъ, но не читать. *(Голосъ:* еще и плохо читаетъ при этомъ).

Бурьяновъ. Порукою въ этомъ—подавляющее большинство международныхъ соціалистовъ, оставшихся вѣрными завѣтамъ второго интернаціонала и мужественно выступавшихъ на защиту своихъ отечествъ, подвергшихся нападенію турецкихъ, австрійскихъ и германскихъ полчищъ, выступало съ такимъ заявленіемъ. Мы слѣдуемъ лишь по стопамъ европейской демократіи, которая сочетала свои силы для защиты демократическаго отечества отъ нападенія юнкерской Германіи, для побѣды надъ порабoтительными стремленіями хищническаго капитализма и, такимъ образомъ, для обезпеченія торжества мирной демократіи. *(Голосъ:* дома надо было прочесть). Этого сочетанія силъ европейской демократіи, къ сожалѣнію, не замѣчаютъ ни западно-европейскіе, ни наши сторонники тѣхъ безплодныхъ по существу лозунговъ, которые....

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Бурьяновъ, я долженъ обратить ваше вниманіе на то, что къ продовольственному вопросу это имѣетъ очень мало отношенія. Я не прерываю васъ, но прошу держаться ближе къ дѣлу. *(Голосъ справа:* тамъ же написано).

Бурьяновъ. Это сочетаніе силъ европейской демократіи къ сожалѣнію не замѣчается ни въ Западной Европѣ, ни у нашихъ сторонниковъ тѣхъ безплодныхъ по существу лозунговъ, которые были произнесены въ Циммервальдѣ и Кинталѣ. Лозунгъ мира во что бы то ни стало, да еще мира съ сохраненіемъ старыхъ государственныхъ границъ, не является и не можетъ явиться лозунгомъ всероссійскаго пролетаріата, потому что это лозунгъ или лицемѣрной дѣйствительности или политической пассивности, чуждой активному пролетаріату. Россія, которая только въ самой незначительной части страдаетъ циммервальдской и кинтальской болѣзнью,—въ томъ, что мы именно стоимъ на правильной точкѣ зрѣнія, убѣждаетъ насъ и то, что отдѣльные участники Циммервальдской и Кинтальской конференціи на дѣлѣ, когда имъ пришлось выбирать между провозглашенными на этихъ конференціяхъ....

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Бурьяновъ, я не могу, къ сожалѣнію, допустить продолженіе вашихъ сужденій на эту тему, такъ какъ вынужденъ буду тогда, въ интересахъ справедливости, разрѣшить касаться того же вопроса и слѣдующихъ ораторовъ, и мы всецѣло выйдемъ изъ предѣловъ продовольственнаго вопроса.

Бурьяновъ. Циммервальдская и Кинтальская конференціи, когда имъ пришлось выбирать

*

между провозглашеніемъ на тѣхъ конференціяхъ лозунговъ и дѣйствительной защитой своихъ интересовъ, ихъ слова и поступки оставались въ противорѣчіи съ этимъ постановленіемъ. Напр., одинъ изъ французскихъ депутатовъ, бывшій въ Кинталѣ, Бланъ, подалъ письменное заявленіе, что онъ отказывается брать на себя требуемое кинтальскимъ манифестомъ обязательство во всѣхъ случаяхъ голосовать противъ военныхъ кредитовъ....

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Бурьяновъ, въ виду двукратнаго неподчиненія указаніямъ Предсѣдательствующаго, я лишаю васъ слова. Членъ Государственной Думы Городиловъ.

Городиловъ (Вятская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Я, какъ крестьянинъ, живу въ деревнѣ; мнѣ хорошо извѣстно общественное мнѣніе страны. Я буду стоять за сохраненіе твердыхъ цѣнъ, и вотъ именно почему: я боюсь, ежели въ этомъ году скупятъ у насъ хлѣбъ спекулянты и нѣмецкіе банки, то въ будущемъ ожидаетъ насъ великое несчастье: они купятъ у насъ по рублю или по два рубля за пудъ, а въ будущемъ они съ насъ возьмутъ по пять и шесть рублей за пудъ, какъ съ насъ, крестьянъ, такъ и съ правительства нашего; это крайне нежелательно и крайне будетъ опасно въ будущемъ. Гг., я полагалъ бы сначала твердыя цѣны. Просмотрите ихъ, начиная съ рабочихъ рукъ, тогда увидимъ, что поскольку будетъ обходиться каждый предметъ, каждый пудъ крестьянину хлѣба? Мы тогда, дѣйствительно, можемъ отдать все дешевле. Когда вы дадите намъ, крестьянамъ, все дешевле, тогда и вы получите, т. е. городъ и армія, все получите отъ насъ тоже дешевле. Я долженъ сказать одно, гг. Члены Государственной Думы, обращаюсь къ вамъ: спасите страну, при такихъ условіяхъ жизни больше жить нельзя. (*Голоса слѣва:* конечно, нельзя, хлѣба требуютъ, земли не даютъ). Мы, гг., уже видимъ, что въ этомъ 1917 г.—я увѣряю васъ—намъ не посѣять половины площади земли; нѣтъ у насъ рабочихъ рукъ, все мужское населеніе, какъ вамъ извѣстно, взято на войну, остались только однѣ женщины и дѣти. И кромѣ того у насъ нечѣмъ обрабатывать земли, нѣтъ у насъ плуговъ, нѣтъ желѣза, изъ чего сдѣлать соху, нѣтъ мастеровъ-кузнецовъ, кто бы намъ пріострилъ эту соху. Вотъ, въ какомъ положеніи находится страна. Я хочу сказать, въ какомъ положеніи находится продовольственное дѣло въ странѣ. Къ глубокому сожалѣнію, отъ неумѣлаго управленія на мѣстахъ создалась полная разруха. Не могутъ разобраться въ дѣлѣ, всякій хочетъ быть большимъ, но толка отъ этого, гг., на мѣстахъ совершенно мало. Невозможно вѣрить, чтобы въ такой земледѣльческой странѣ, какъ Россія, нѣтъ хлѣба, всѣ предметы первой необходимости исчезли съ рынковъ и базаровъ: нѣтъ хлѣба, нѣтъ сахара, нѣтъ желѣза, нѣтъ керосина, нѣтъ соли, нѣтъ тканей, нѣтъ кожи, нѣтъ обуви,—все это исчезло, запрятали спекулянты; они стараются наживать деньги на народномъ бѣдствіи, и до сего времени они остались безнаказанными. Вотъ тогда здѣсь нужна была твердая государственная власть, слѣдовало бы здѣсь принять карающія мѣры наказанія. Я хочу сказать о томъ, какое мнѣніе въ странѣ. Страна, гг., недовольна тѣмъ, что у насъ въ управленіи страной въ тылу и арміей надъ русскимъ народомъ поставлены начальниками нѣмцы; всѣ желѣзныя дороги, фабрики и заводы и народное образованіе все находится въ рукахъ нѣмецкихъ. Вотъ гдѣ наша общая бѣда. Страна это уже усмотрѣла. Она видитъ: ежели такъ будетъ продолжаться, то дѣйствительно страна не можетъ найти себѣ въ будущемъ утѣшенія. Если же вездѣ въ тылу арміи будутъ поставлены русскіе начальники, то мы тогда смѣло и безбоязненно скажемъ: не заключимъ позорнаго мира, какъ для Россіи, такъ и для союзниковъ нашихъ, пока не доведемъ войну до побѣдоноснаго конца. (*Справа рукоплесканія и голоса:* браво).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Черносвитовъ.

Черносвитовъ (Ярославская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Я воспользуюсь словомъ не для того, чтобы говорить о томъ, что нужно дѣлать по продовольственному вопросу. По этому поводу говорили уже многіе, люди, гораздо болѣе опытные, чѣмъ я. Моя задача гораздо проще; моя задача—остановиться на той практикѣ распорядителей административной власти на мѣстахъ, которая ведетъ къ катастрофѣ. Дѣйствительно, дѣйствія власти таковы, что можно назвать эти дѣйствія прямо преступными. Прежде всего, позвольте остановить ваше вни-

маніе на странной тактикѣ правительства въ продовольственномъ вопросѣ. Казалось бы, если лозунгъ «все для войны» принимается правительствомъ, то никоимъ образомъ не можетъ, вопреки этому лозунгу, проводиться на практикѣ совершенно другой лозунгъ: «Divide et impera». Лозунгъ этотъ старый, но онъ вѣчно новъ въ практикѣ нашего правительства. Не мнѣ оцѣнивать этотъ лозунгъ. Онъ давно уже осужденъ, но, тѣмъ не менѣе, правительство наше, видимо, его придерживается, и придерживается въ такомъ остромъ, важномъ вопросѣ, какъ вопросъ продовольственный. Позвольте прежде всего напомнить вамъ то, что происходило годъ тому назадъ, въ 1915 г. Въ это время только что началась объединительная дѣятельность общественныхъ организацій — всероссійскаго земскаго союза, союза городовъ, промышленныхъ комитетовъ, кооперативныхъ союзовъ. Какую позицію заняло правительство въ отношеніи всѣхъ этихъ организацій? Правительство остановилось какъ разъ на томъ лозунгѣ, divide et impera, о которомъ я только что упомянулъ. Обращаясь къ дѣятельности союзовъ, оно отдѣляло отъ нея среду торговую и среду промышленную. На съѣздахъ и на другихъ собраніяхъ купечества, въ совѣтѣ съѣздовъ биржевой торговли оно дѣйствіями, полунамеками и полуфразами давало понять, что общественныя организаціи желаютъ дѣло торговли, къ которому привыкло и которое ведетъ постоянно купечество, что эти общественныя организаціи хотятъ это дѣло у купечества вырвать изъ рукъ. Тѣмъ самымъ между этими двумя важными народными силами сѣялась рознь и осуществлялся тотъ лозунгъ, который я вамъ привелъ на латинскомъ языкѣ—divide et impera, который значитъ: раздѣляя—властвуй. Что же говорилось общественнымъ организаціямъ въ отношеніи къ биржевымъ комитетамъ и другимъ организаціямъ, въ которыя входитъ купечество? Имъ давали понять въ свою очередь, что купечество не что иное, какъ спекулянты, что они только тѣмъ и занимаются, что вздуваютъ цѣны, нагрѣваютъ себѣ карманы. Если въ отдѣльныхъ случаяхъ спекуляція и имѣла мѣсто, то она никоимъ образомъ не можетъ быть приписана всему купечеству, какъ сословію; послѣднее не менѣе предано отечеству, чѣмъ всѣ другія, особливо въ такіе важные моменты, переживаемые нашимъ отечествомъ. Если признать, что все это сѣяніе розни имѣло мѣсто, а это именно такъ и было, то достаточно припомнить только одно отношеніе правительства къ организаціи центральнаго общественнаго комитета продовольствія. Каково было отношеніе правительства къ этой организаціи? Оно къ организаціи этой, составленной изъ представителей всѣхъ названныхъ мною союзовъ—Всероссійскаго городского и земскаго, торгово-промышленныхъ комитетовъ, — въ нее вошли и представители биржевыхъ комитетовъ, слѣдовательно купечества, которое было оставлено какъ бы въ сторонѣ отъ продовольственной дѣятельности правительства и общества,—къ этому центральному комитету общественныхъ организацій правительство отнеслось прямо враждебно; оно оставило его въ безвоздушномъ пространствѣ,—всякая дѣятельность была для него закрыта. Какъ характеризовать эти дѣйствія правительства? Несомнѣнно, тѣмъ же самымъ лозунгомъ, который былъ мною приведенъ вначалѣ. Теперь, гг., позвольте перейти къ другимъ сторонамъ дѣятельности административныхъ властей въ продовольственномъ вопросѣ, болѣе практическимъ. Я болѣе или менѣе или, вѣрнѣе, лучше, знаю районъ верхняго Поволжья, районъ Ярославской губ. и г. Рыбинска; послѣдній представляется крупнымъ торговымъ центромъ хлѣбной торговли. Казалось, если бы у правительства имѣлись свободные запасы, а мѣстное населеніе испытывало острую нужду въ хлѣбѣ, казалось, какія были основанія, чтобы запасы, заготовленные къ тому же изъ зерна и муки такого качества, которое не могло долго лежать, чтобы эти запасы не были выпущены своевременно на общій рынокъ для урегулированія цѣнъ? Казалось, что нужно дѣйствовать только такимъ образомъ, если желать блага странѣ. Но какъ же дѣйствовало правительство въ 1915 г.? Оно дѣйствовало совершенно иначе: уполномоченный въ то время, въ 1915 г., былъ нынѣ избранный Членомъ Государственнаго Совѣта Стахѣевъ. Онъ указывалъ, что запасы, лежащіе въ Рыбинскѣ, представляются не такими, какіе могутъ быть долго сохраняемы, потому что мука заготовлялась по пудикамъ, иногда недостаточно сухая и можетъ загорѣться. Въ это время, въ Маѣ, Апрѣлѣ и Мартѣ, цѣны на Рыбинскомъ рынкѣ на ржаную муку возрастали не по днямъ, а по часамъ, и превзошли все вѣроятное для того времени. Конечно, если

ихъ сравнить съ теперешними, онѣ представляются низкими, но для того времени онѣ представлялись прямо невѣроятными—онѣ доходили до 2 р. и выше за пудъ ржаной муки. И, тѣмъ не менѣе, несмотря на просьбы мѣстнаго населенія, несмотря на указанія со стороны своего уполномоченнаго, которому, казалось, правительство могло вѣрить, запасы, хранящіеся въ рыбинскихъ амбарахъ, не были пущены въ оборотъ. Пріѣзжали въ то время вѣдавшіе этимъ дѣломъ Глинка и Муратовъ. Они, какъ всегда во всѣхъ разъѣздахъ, вкусно обѣдали, ужинали и завтракали, но дѣло не двинулось впередъ. Запасы оставались лежащими, несмотря на просьбы, шедшія со стороны биржевого комитета и со стороны упомянутаго уполномоченнаго. Ихъ не выпускали, и они продолжали лежать; и только тогда, когда оказалось, что часть этихъ запасовъ была отпущена Тихвинскому земству—это значитъ съ большой перевозкой и притомъ по цѣнамъ, значительно повышеннымъ противъ цѣнъ заготовочныхъ, плюсъ расходы комиссіи,—въ концѣ Іюня мѣсяца часть этихъ запасовъ была выпущена въ оборотъ. Но время уже было упущено. Въ это время успѣлъ подойти караванъ, шедшій съ открывшейся навигаціей, и въ Рыбинскѣ въ выпускѣ запасовъ надобности уже не было, она миновала. Въ то же время часть запасовъ подверглась несомнѣнной порчѣ и была списана за негодностью. Вотъ дѣйствія администраціи по этому вопросу. Позвольте кстати коснуться и дѣятельности только что названнаго здѣсь мною администратора Муратова. Это—Членъ Государственнаго Совѣта. Но что это за администраторъ? Скажите, пожалуйста, почему онъ былъ призванъ къ дѣятельности въ области кожевенной? Если только потому, что во время его губернаторской службы онъ проявилъ себя сапожникомъ въ губернаторской власти,—тогда, это можетъ быть; ибо Муратовъ и теперь проявилъ себя не анкетеромъ, какимъ онъ долженъ быть, а губернаторомъ: онъ сталъ распоряжаться тамъ, гдѣ былъ призванъ только анкетеромъ. Онъ образовалъ какой-то кожевенный кожъ-союзъ, синдикатъ, который сталъ поднимать цѣны на кожи. Онъ устранилъ всякую дѣятельность Россійскаго земскаго и городского союзовъ, дѣятельность которыхъ въ этой области была направлена къ тому, чтобы дать необходимое всѣмъ мастерамъ сырье по сходнымъ цѣнамъ. Дѣятельность же покровительствуемаго Муратовымъ кожъ-союза вызываетъ всеобщія нареканія. *(Голосъ справа:* да это запасъ?). Да, это запасъ. Муратовъ въ свое время дѣйствовалъ по хлѣбной торговлѣ, а теперь дѣйствуетъ по кожѣ и, можетъ быть, завтра будетъ дѣйствовать въ какой-нибудь иной области. Въ общемъ, это не кто иной, какъ лихой наѣздникъ, скачущій къ столбу съ надписью «министерскій постъ». Теперь же это очень своевременно, потому что министерскіе посты смѣняются не по днямъ, а по часамъ, и, рано или поздно, онъ разсчитываетъ до одного изъ нихъ доѣхать. И вотъ, чтобы всѣмъ было яснымъ, какимъ путемъ такіе господа, какъ г. Муратовъ, дѣйствуютъ, я его дѣятельность оглашаю. Кстати, долженъ коснуться и того, насколько можно такимъ людямъ, какъ Муратовъ, вѣрить въ области денежныхъ дѣлъ. Служба его мнѣ извѣстна, такъ какъ я былъ сотоварищемъ его по службѣ во Владимірскомъ окружномъ судѣ. Онъ былъ тамъ судебнымъ слѣдователемъ, а потомъ товарищемъ прокурора; всегда жилъ такъ, что у него не хватало на прожитіе средствъ по тому содержанію, которое онъ получалъ. Онъ сильно нуждался въ средствахъ и всегда находилъ возможность увеличивать свое содержаніе поѣздками, въ особенности, когда сдѣлался товарищемъ прокурора. Конечно, потомъ, въ области губернаторской дѣятельности, районъ для этого сталъ гораздо шире. Какъ онъ дѣйствовалъ тамъ, я не знаю; въ открывшейся же ему административной области онъ будетъ, конечно, продолжать ту же дѣятельность, какъ и въ службѣ прокурорской. И нѣкоторыя указанія въ этомъ отношеніи мы имѣемъ. Если Муратовъ получилъ командировку въ прошломъ году отъ Министерства Земледѣлія по кожевенному дѣлу, то, казалось бы, онъ долженъ былъ бы заниматься только этимъ дѣломъ, а онъ жилъ все время въ Кисловодскѣ, на курортѣ. Тамъ имѣлъ особый вагонъ, и этотъ вагонъ, вѣроятно, задерживая движеніе по желѣзнымъ дорогамъ, переметывался, какъ это бываетъ, сначала въ Омскъ, потомъ въ Семипалатинскъ, потомъ въ Томскъ и т. д. Такъ дѣйствовалъ Муратовъ обыкновенно въ прокурорскомъ надзорѣ, когда ѣздилъ и выписывалъ прогоны за всѣ сдѣланныя попутныя поѣздки въ отдѣльности за каждую, такъ дѣлалъ онъ, вѣроятно,

и теперь. Можетъ быть я ошибаюсь, я только указываю о тѣхъ вѣроятностяхъ, о тѣхъ его пріемахъ и о томъ, можно ли такимъ людямъ ввѣрять такія обязанности, какъ та, которая поручена теперь Муратову? Позвольте теперь, закончивъ случайный очеркъ дѣятельности Муратова, на которомъ я остановился, перейти къ другого рода дѣятельности агентовъ Министерства Земледѣлія на мѣстахъ. Въ той же области сѣверной, гдѣ мнѣ приходится больше и чаще всего бывать, въ Ярославской губ. и Новгородской губ., въ прошломъ году агентами департамента земледѣлія производились заготовки сѣна. Казалось бы, эти заготовки—вѣдь это тѣ же запасы продовольствія и фуража—должны были производиться съ наибольшимъ интересомъ для казны, т. е. по наиболѣе дешевымъ цѣнамъ и съ соблюденіемъ интересовъ мѣстнаго населенія. Что же фактически дѣлалось? Дѣйствительно, цѣны на мѣстахъ были подняты значительно. Населеніе, можетъ быть, отъ этого извлекло нѣкоторую выгоду, но извлекло ли отъ этого должную выгоду правительство, позволительно сомнѣваться, позволительно сомнѣваться прежде всего вслѣдствіе того образа дѣйствій, какимъ производились эти заготовки. Заготовки производились такъ: въ Январѣ и въ Февралѣ мѣсяцахъ прошлаго года, какъ вамъ извѣстно, весьма дождливыхъ, прекрасное сѣно складывалось прямо подъ открытымъ небомъ. Въ такомъ видѣ сѣно это подверглось порчѣ, прѣнію, и его сушили на крышахъ амбаровъ въ Мартѣ мѣсяцѣ съ открывшимся солнечнымъ сіяніемъ. Это ли способъ дѣятельности, выгодный для казны? (*Голосъ справа:* внесите запросъ). Я полагаю, что достаточно обойтись и обличеніемъ безъ запроса; если запрашивать о каждомъ шагѣ дѣятельности агентовъ администраціи, то намъ придется бросить всякую законодательную дѣятельность и заниматься только одними запросами,—достаточно охарактеризовать это въ тѣхъ рѣчахъ, которыя мы здѣсь произносимъ. Я считаю, что дѣятельность такого рода агентовъ прямо преступна, и я очень сожалѣю, что Александръ Александровичъ Риттихъ, новый представитель этого вѣдомства, отсутствуетъ, ибо это агенты его министерства. Позвольте еще нѣсколько остановиться на дѣятельности тѣхъ агентовъ, о которыхъ я вамъ говорилъ. Странно было то ихъ отношеніе къ этому дѣлу, что они какъ будто сознательно упускали время, выгодное для перевозки фуража къ станціи желѣзной дороги. Ближайшая станція желѣзной дороги отъ того района (который мнѣ хорошо извѣстенъ и въ которомъ я часто бываю), о которомъ я говорю, — это станція Череповецъ, она отъ района, гдѣ производилась заготовка, находится въ разстояніи 20—35 вер. Въ Декабрѣ, Ноябрѣ мѣсяцахъ и, скажемъ, въ половинѣ Января вывозка сѣна могла быть произведена по цѣнамъ очень низкимъ, скажемъ, около 15 к. съ пуда или даже 10 к. съ пуда можно было провезти фуражъ. Тѣмъ не менѣе, въ то время, когда дѣлались серьезныя предложенія со стороны крестьянъ о томъ, чтобы воспользоваться этимъ удобнымъ временемъ и вывезти то сѣно, которое валялось подъ снѣгомъ и дождемъ, это время было упущено. Въ то время никому услуги мѣстнаго населенія не надобились. Онѣ потребовались тогда, въ концѣ Февраля и въ Мартѣ мѣсяцѣ, когда у насъ дороги упали, когда, съ одной стороны, нѣтъ возможности вывезти сѣно дешево, а, съ другой стороны, надо платить дорого и все-таки получать сѣно плохого качества. Все это было выполнено агентами правительства точно въ насмѣшку надъ той дѣятельностью и ея задачами, которыя имъ ставятся. Вотъ, гг., я и считаю, что тѣ примѣры, которые мною приведены, достаточны, чтобы сказать, что эта дѣятельность не только не разумна, но что эта дѣятельность прямо преступна. И вотъ, гг., въ то время, какъ прыжки пантеры перестали быть очаровательными въ верхней палатѣ, когда она только злобно и глухо ворчитъ, и когда учитель многихъ криминалистовъ, можно сказать цѣлаго поколѣнія русскихъ криминалистовъ, прошедшихъ подъ его руководствомъ черезъ высшія школы, говоритъ о томъ, что «отечество въ опасности», конечно, намъ остается говорить только объ одномъ: о томъ, чтобы эта власть, власть, во многомъ преступная, въ большинствѣ случаевъ можетъ быть небрежная, чтобы она уступила свое мѣсто другимъ, чтобы она ушла и очистила мѣсто для тѣхъ, которые будутъ пользоваться довѣріемъ населенія, будутъ рачительны въ исполненіи желаній послѣдняго и будутъ прислушиваться и слѣдовать той программѣ, которая, конечно, приведетъ ближе къ удовлетворенію потребностей момента и

переживаемаго нами времени. *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Воронковъ. *(Голоса:* нѣтъ, отсутствуетъ). Членъ Государственной Думы Волковъ. *(Голоса:* отсутствуетъ). Членъ Государственной Думы Мотовиловъ.

Мотовиловъ (Симбирская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Въ вопросахъ продовольственныхъ, дѣйствительно, мы видимъ большіе дефекты. Мнѣ случилось этимъ лѣтомъ быть на Кавказѣ. Даже такіе дефекты, которыхъ никакъ нельзя было бы ожидать, я видѣлъ и въ тѣхъ курортахъ, забота о которыхъ у правительства должна была бы быть особенно большая, ибо за невозможностью посѣщать иностранные курорты очень много публики ѣхало на Кавказъ. Начиная съ самаго пути, что мы видѣли? Въ дорогѣ—отсутствіе сахара; несчастные пассажиры лишены возможности утолить жажду. По пріѣздѣ на самый Кавказъ оказалось, что въ этихъ чудныхъ мѣстахъ, гдѣ прекрасныя цѣлебныя силы природы приходятъ такъ на помощь страждущему человѣчеству, тамъ тоже сахара нѣтъ, нѣтъ массы необходимыхъ продуктовъ. И вотъ такія условія продовольствія свидѣтельствуютъ, что дѣйствительно гг. уполномоченные не всегда умѣло распоряжались, а можетъ быть объясняется тѣмъ, что сама организація была недостаточно остроумно составлена, и они не имѣли никакихъ помощниковъ въ этомъ дѣлѣ. Затѣмъ я перехожу къ деревнѣ. Въ деревнѣ дѣйствительно какую картину мы видимъ въ настоящее время? Крестьянинъ лишенъ возможности не только пить чай съ сахаромъ, какъ онъ прежде это дѣлалъ, а вынужденъ отравляться какой-то отвратительной конфектной массой, которую называютъ «конфеткой» и за которую онъ платитъ 1 р. 80 к. за фунтъ—это что-то невозможное для пищи. Я самъ лично видѣлъ и нарочно прицѣнивался къ этимъ продуктамъ и слышалъ совершенно справедливый ропотъ. Вѣдь не забудьте, гг., что для населенія сахаръ составляетъ въ настоящее время одну изъ необходимѣйшихъ потребностей, ибо онъ съ нимъ пьетъ чай и у него другого питья нѣтъ. У него для вкуса была прежде водка и другой элементъ—сахаръ. Водки не стало, и лишать его сахара слишкомъ было бы жестоко. Мнѣ представляется, что это вопросъ болѣе серьезный и къ нему легко относиться нельзя. Я даже грущу, что Государственная Дума не обратила больше вниманія на этотъ вопросъ лѣтомъ. Можетъ быть, она сумѣла бы что-нибудь сдѣлать, чтобы вывести изъ этого затрудненія наше село. Что касается до отказа крестьянамъ, о чемъ говорилось съ этой каѳедры, вывозить хлѣбъ на базаръ, то понятно, разъ имъ показали твердыя цѣны, сначала болѣе высокія, а потомъ, какъ вы знаете, два раза ихъ уменьшали, понятно, никто не желаетъ продать свой продуктъ дешевле того, что ему давали наканунѣ. Вотъ причина, почему крестьяне мало возятъ хлѣбъ на рынокъ,—тѣмъ болѣе, я знаю, хлѣба у насъ достаточно. Въ нашей Симбирской губ. не только сохраненъ прошлогодній, но во многихъ мѣстахъ и третьегодній хлѣбъ; но крестьяне этотъ хлѣбъ не молотятъ, боясь, что его будутъ реквизировать. Вотъ причина, а затѣмъ нечего вамъ скрывать, что мы присутствуемъ при извѣстной, если не борьбѣ, то по крайней мѣрѣ при извѣстномъ противодѣйствіи деревни городу. Первый началъ городъ. Онъ деревнѣ не далъ сахара, онъ деревнѣ не далъ необходимыхъ многихъ продуктовъ. Въ отвѣтъ на это деревня, я это знаю со словъ самихъ крестьянъ, говоритъ: а мы за это не дадимъ имъ молока и яицъ и тѣхъ продуктовъ, которые было бы возможно доставить въ городъ; за неимѣніемъ сахара и, какъ я говорю, веществъ, удовлетворяющихъ вкусовой потребности человѣка, мы съѣдимъ тѣ яйца и молоко, которыхъ являемся производителями. На это надо обратить вниманіе. И вотъ, кончая свою рѣчь, я выскажу пожеланія, чтобы дѣйствительно Дума не только въ разговорахъ съ этой каѳедры, а въ комиссіи, съ большимъ вниманіемъ отнеслась къ этимъ вопросамъ первѣйшей важности. Рѣшенія этихъ вопросовъ отъ насъ ждутъ, ждутъ, чтобы мы дали возможность и указали населенію, чѣмъ же восполнить тѣ необходимые элементы, которыхъ они въ настоящее время отъ города не получаютъ. *(Голоса:* браво).

Предсѣдательствующій. Позвольте напомнить, гг. Члены Государственной Думы, что въ 1 ч. дня назначена панихида по двумъ скончавшимся сотрудникамъ нашимъ по Канцеляріи Государственной Думы. Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 12 ч. 51 м. до 2 ч. 27 м. дня.

Засѣданіе возобновляется подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Засѣданіе продолжается. Въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Дум. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ желаетъ дать разъясненіе.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Покровскій. Гг. Члены Государственной Думы. Выступая передъ вами вслѣдъ за моимъ назначеніемъ на должность Министра Иностранныхъ Дѣлъ, я, конечно, не имѣю возможности представить вамъ подробнаго очерка нынѣшняго политическаго положенія, но я считаю себя обязаннымъ незамедлительно поставить васъ, съ Высочайшаго соизволенія Его Императорскаго Величества, въ извѣстность объ отношеніи русскаго правительства къ тому шагу нашихъ враговъ, о которомъ вы освѣдомились изъ вчерашнихъ агентскихъ телеграммъ. Слова о мирѣ, раздавшіяся изъ того лагеря, на которомъ лежитъ вся тяжесть отвѣтственности за разожженный имъ небывалый въ лѣтописяхъ исторіи міровой пожаръ, при всей ихъ необычности, не были для союзниковъ неожиданными. За два съ половиною года, что длится война, Германія не разъ упоминала о мирѣ. Она говорила о немъ своимъ войскамъ и населенію передъ каждымъ долженствовавшимъ быть рѣшающимъ военнымъ предпріятіемъ. Послѣ каждаго, разсчитаннаго на внѣшній эффектъ, военнаго успѣха она пыталась нащупать почву для мира то въ ту, то въ другую сторону, и широко обрабатывала въ этомъ направленіи печать нейтральныхъ странъ. Всѣ означенныя попытки нѣмцевъ встрѣчали со стороны союзныхъ державъ спокойный и рѣшительный отпоръ. Нынѣ, извѣрившись въ возможности пробить брешь въ нашемъ незыблемомъ союзѣ, Германія выступаетъ съ офиціальнымъ предложеніемъ начать мирные переговоры. Для того, чтобы имѣть возможность оцѣнить это предложеніе, необходимо разобраться какъ въ его сущности, такъ и въ обстоятельствахъ, при которыхъ оно сдѣлано.

По существу, германское предложеніе не содержитъ никакихъ реальныхъ указаній на характеръ того мира, о которомъ въ немъ говорится. Оно повторяетъ устарѣвшую легенду, что война была навязана центральнымъ державамъ. Отмѣчается побѣдоносность австро-германскихъ войскъ и неодолимость ихъ сопротивленія. Предлагая затѣмъ приступить къ переговорамъ о мирѣ, центральныя державы выражаютъ убѣжденіе, что предложенія, которыя имѣютъ быть ими сдѣланы, обезпечатъ существованіе, честь и свободное развитіе ихъ народовъ и окажутся пригодными для возстановленія прочнаго мира. Вотъ и все, что содержится въ сообщеніи, за исключеніемъ угрозы продолжать войну до побѣдоноснаго конца и переложить, въ случаѣ отказа, отвѣтственность за продолженіе кровопролитія на насъ и нашихъ союзниковъ.

Въ какихъ обстоятельствахъ дѣлается германское предложеніе? Вражескія войска опустошили и занимаютъ Бельгію, Сербію, Черногорію, часть Франціи, Россіи и Румыніи. Австро-германцы только что провозгласили мнимую самостоятельность части Польши и пытаются этимъ путемъ наложить руку на весь польскій народъ. Для кого, кромѣ Германіи, можетъ быть выгодна подобная обстановка для начала мирныхъ переговоровъ? Но еще ярче обрисуются мотивы германскаго выступленія, если принять во вниманіе внутреннее положеніе нашихъ враговъ. Не говоря уже о противозаконной попыткѣ принудить населеніе русской Польши поднять оружіе противъ собственнаго отечества, достаточно упомянуть о вводимой нѣмцами всеобщей трудовой повинности, чтобы оцѣнить всю тяжесть положенія, въ которомъ находятся наши враги. Попытаться въ послѣднюю минуту использовать свои временные территоріальные захваты, пока не обнаружилась ихъ внутренняя слабость, вотъ истинный смыслъ выступленія германцевъ. Въ случаѣ неудачи, они используютъ отказъ союзниковъ пойти на миръ внутри своихъ странъ для поднятія слабѣющаго духа населенія. *(Голоса:* вѣрно). Но есть и другая безразсудная цѣль ихъ выступленія: въ своемъ непониманіи истиннаго духа, одушевляющаго Россію, наши враги льстятъ себя тщетной надеждою, что у насъ найдутся малодушные люди, которые, хотя на минуту, дадутъ себя обмануть лживыми предложеніями. Этому не бывать. *(Бурныя рукоплесканія въ центрѣ, справа и слѣва; голоса:* браво). Сердце не дрогнетъ ни у одного русскаго. Напротивъ, съ тѣмъ большимъ единеніемъ соберется вся Русь и станетъ стѣною кругомъ своего Верховнаго Вождя, съ начала войны провозгласившаго, что «Онъ не заключитъ мира до тѣхъ поръ, пока послѣдній непріятельскій воинъ не уйдетъ съ земли нашей». *(Рукоплесканія въ*

центръ и справа). Съ тѣмъ большею энергіею русское правительство будетъ стремиться къ выполненію задачъ, заявленныхъ среди васъ въ первый день возобновленія вашихъ занятій, а именно, къ положительной общей работѣ, какъ единственному вѣрному средству для достиженія близкой сердцу каждаго изъ насъ цѣли—конечному сокрушенію врага. *(Рукоплесканія).* И русское правительство отвергаетъ съ негодованіемъ мысль о самой возможности нынѣ прервать борьбу и дать тѣмъ Германіи возможность воспользоваться послѣднимъ случаемъ подчинить Европу своей гегемоніи. *(Рукоплесканія въ центрѣ, справа и слѣва; голоса:* браво). Всѣ уже принесенныя неисчислимыя жертвы были бы уничтожены преждевременнымъ заключеніемъ мира съ врагомъ, силы котораго подорваны, но не обезврежены, и который ищетъ передышки подъ обманнымъ лозунгомъ прочнаго мира. *(Рукоплесканія въ центрѣ, справа и слѣва).* Въ этомъ непоколебимомъ рѣшеніи Россія находится въ полнѣйшемъ единодушіи со всѣми своими доблестными союзниками. *(Бурныя рукоплесканія въ центрѣ, справа и слѣва; голоса:* браво). Всѣ мы одинаково проникнуты жизненною для насъ необходимостью довести войну до побѣдоноснаго конца и не дадимъ остановить насъ на этомъ пути никакимъ уловкамъ нашихъ враговъ. *(Бурныя и продолжительныя рукоплесканія въ центрѣ, справа и слѣва).*

Предсѣдатель. Въ порядкѣ ст. 134 Наказа я предлагаю Государственной Думѣ разрѣшить голосованіемъ, безъ преній, угодно ли обсудить сдѣланное г. Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ заявленіе въ настоящемъ засѣданіи или отложить его на одно изъ ближайшихъ? *(Голоса:* сейчасъ). Ставлю на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. Заявленіе подлежитъ обсужденію въ настоящемъ засѣданіи. Членъ Государственной Думы Шидловскій 1.

Шидловскій 1 (Воронежская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Въ твердомъ убѣжденіи, что по обсуждаемому вопросу въ Думѣ не можетъ быть различныхъ мнѣній, группы и фракціи: независимыхъ правыхъ, русская національная, прогрессивныхъ націоналистовъ, центра, земцевъ-октябристовъ, союза 17 Октября, народной свободы, прогрессистовъ, польское коло, польско-литовско-бѣлорусское коло, мусульманская группа и группа независимыхъ уполномочили меня предложить Государственной Думѣ слѣдующую формулу.

«Выслушавъ заявленіе Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Государственная Дума единодушно присоединяется къ рѣшительному отказу союзныхъ правительствъ—вести какіе бы то ни было переговоры о мирѣ при настоящихъ условіяхъ *(рукоплесканія въ центрѣ, справа и слѣва)* и съ своей стороны полагаетъ, что германское предложеніе мира является лишь новымъ доказательствомъ ослабленія нашихъ противниковъ и лицемѣрнымъ шагомъ, разсчитаннымъ не на практическій успѣхъ, а на сложеніе съ себя отвѣтственности за начало войны и за ея продолженіе предъ общественнымъ мнѣніемъ Германіи *(голоса слѣва:* вѣрно, правильно), что преждевременный миръ былъ бы только коротким перемиріемъ и повлекъ бы за собою опасность новой кровавой войны и новыхъ тяжелыхъ жертвъ со стороны населенія *(голоса:* вѣрно) и что прочный миръ возможенъ только послѣ рѣшительной побѣды надъ военнымъ могуществомъ нашихъ враговъ и послѣ окончательнаго отказа Германіи отъ тѣхъ стремленій, которыя сдѣлали ее виновницей міровой борьбы, и всѣхъ сопровождающихъ ее ужасовъ,—и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». *(Продолжительныя рукоплесканія въ центрѣ, правой и львой).*

Предсѣдатель. За надлежащими подписями внесено предложеніе о полномъ прекращеніи преній. *(Голоса:* просимъ). Ставлю это предложеніе на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято.

Гг. Члены Государственной Думы. Предлагаю вашему вниманію внесенную мнѣ формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ и считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ по ея существу, какъ Предсѣдатель Государственной Думы. Итакъ, нашъ врагъ предлагаетъ намъ вступить въ мирные переговоры, но предлагаетъ это при условіяхъ исключительныхъ, при условіяхъ, что врагъ нашъ признаетъ себя побѣдителемъ и какъ бы великодушно призываетъ народы къ прекращенію убійственной войны. Можно ли довѣрять искренности нашего коварнаго врага, проявившаго въ теченіе этихъ двухъ съ половиной лѣтъ столь безграничную и преступную жестокость, доказавшаго на весь міръ, что средства войны для него безразличны, что онъ не останавливается ни передъ нарушеніемъ международныхъ соглашеній, ни передъ такими

способами сокрушенія своего противника, передъ которыми содрогается сердце ужасомъ и негодованіемъ? Можетъ ли послѣ всего того, что мы пережили, послѣ стремленія врага нашего къ уничтоженію цѣлыхъ народностей и цѣлыхъ государствъ, можетъ ли народная наша совѣсть признать искренними тѣ внезапно проявившіеся порывы великодушія, которыми уснащено все заявленіе германскаго правительства? Можетъ ли наша народная совѣсть не чувствовать всего лицемѣрія этого поступка, направленнаго къ тому, чтобы выиграть время и тѣмъ собрать послѣднія угасающія силы для того, чтобы въ послѣднемъ отчаянномъ усиліи противопоставить ихъ вновь натиску державъ четверного согласія? Надо твердо понять, гг., что коварный врагъ нашъ, надломленный изнурительной войной, ищетъ не прочнаго мира, а лишь временнаго перемирія, чтобы оправившись и вновь собравшись съ силами, напасть на насъ и нашихъ союзниковъ еще съ большимъ ожесточеніемъ, съ большими силами; надо помнить, что намъ при этомъ вновь придется вскорѣ пережить еще большіе ужасы новой войны. *(Голоса:* совершенно вѣрно). На предлагаемые мирные переговоры Россіи итти нельзя. *(Голоса:* вѣрно). Въ этой ужасной кровопролитной борьбѣ, тянущейся уже 28 мѣсяцевъ, мы не можемъ забыть, что насъ связываютъ въ теченіи ея неразрывныя узы общихъ жертвъ и совмѣстной пролитой крови съ нашими союзниками. Цѣли войны, нами провозглашенныя, ясны и опредѣленны. Мы не хотимъ больше германскаго милитаризма, мы не хотимъ, чтобы міръ жилъ подъ тяжестью германскаго бронированнаго кулака, мы хотимъ, чтобы въ концѣ концовъ было положено прочное начало свободной жизни народовъ на началахъ права, свободы и справедливости. *(Голоса:* вѣрно). Таковы, гг., лозунги, которые неоднократно провозглашались нами, которые исповѣдуетъ весь русскій народъ и которые, конечно, не могутъ восторжествовать при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ Германія намъ теперь, считая себя побѣдительницей, предлагаетъ вступить съ ней въ унизительные переговоры. Себя уважающая державная Россія, гордая своей національной честью, не можетъ вступить въ такіе переговоры. *(Бурныя рукоплесканія центра, справа и слѣва; голоса:* вѣрно). Они могутъ быть начаты только тогда, когда врагъ будетъ окончательно сломленъ, когда мы вмѣстѣ съ нашими доблестными союзниками предпишемъ тотъ миръ, который обезпечитъ миръ всего міра. *(Голоса:* правильно). Не забудьте, гг., что эта война, эти жертвы, эти невыносимыя страданія должны имѣть вѣнцомъ своимъ исполненіе нашихъ историческихъ задачъ какъ въ Польшѣ, такъ и на Черномъ морѣ, гдѣ принципы, провозглашенные съ этой каѳедры отъ имени русскаго правительства, съ согласія союзниковъ, принципы владѣнія проливами, владѣнія Царьградомъ должны быть во всей силѣ установлены. *(Голоса:* правильно). Не для того лились потоки русской крови, не для того приносились имущественныя и человѣческія жертвы, чтобы теперь предъ предложеніями врага нашего, истомленнаго и надломленнаго, очевидно не вѣрящаго въ возможность вести дальше борьбу со своими противниками, сразу же измѣнить силѣ народнаго духа, требующаго, чтобы державная Россія вышла изъ этой борьбы побѣдительницей. Гг., съ великимъ удовлетвореніемъ мы выслушали здѣсь заявленіе правительства. Мы должны къ нему присоединиться, мы должны сказать всему народу, что настаетъ часъ, когда врагъ, чувствуя свое безсиліе и только прикрываясь бряцаніемъ оружія и заявленіемъ о своей мощи, о своей несомнѣнной побѣдѣ, повидимому, ищетъ почетнаго для себя исхода борьбы, такъ какъ чувствуетъ, что въ недалекомъ будущемъ онъ будетъ сломленъ. И наше обращеніе должно быть къ нашимъ доблестнымъ войскамъ. Вы, храбрые наши воины, вы, несущіе такъ давно уже бремя и тяжести войны, помните, что только въ рѣшительной побѣдѣ надъ врагомъ сохранится слава, честь и достоинство русскаго народа. *(Бурныя рукоплесканія центра, правой и слѣва).* Помните, что народная совѣсть не простила бы сама себѣ минутной слабости, что она не можетъ итти на коварные напѣвы нашихъ враговъ, а должна стойко и твердо сказать Германіи: не время еще для мирныхъ переговоровъ, вы начали войну, не мы ее искали; вы привели человѣчество ко всѣмъ этимъ міровымъ страданіямъ, вы должны за нихъ отвѣтить тогда, когда будете сокрушены въ концѣ. Я предлагаю Государственной Думѣ единодушно принять предлагаемую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ и тѣмъ дать достойный отвѣтъ лицемѣрнымъ посягательствамъ и лицемѣрнымъ заманиваніямъ на путь, не совмѣстимый съ

*

честью и достоинствомъ великой Россіи. *(Бурныя и продолжительныя рукоплесканія центра, правой и слѣва).*

По мотивамъ голосованія—Членъ Государственной Думы Левашевъ.

Левашевъ (г. Одесса). Гг. Члены Государственной Думы. Фракція правыхъ, всегда защищавшая необходимость довести войну не иначе, какъ до побѣднаго конца, до полнаго пораженія врага, такъ какъ иначе всѣ наши храбрые герои, славно павшіе на полѣ брани, перевернутся въ своихъ могилахъ и камни возопіютъ, присоединяется вполнѣ къ внесенному Членомъ Думы Шидловскимъ постановленію. *(Рукоплесканія справа и на отдѣльныхъ мѣстахъ въ центрѣ).*

Предсѣдатель. По мотивамъ голосованія—Членъ Государственной Думы Туляковъ. Пять минутъ.

Туляковъ (область войска Донского). Гг. Члены Государственной Думы. Внѣ всякаго сомнѣнія я голосую противъ данной формулы по слѣдующимъ мотивамъ. *(Шумъ; звонокъ Предсѣдателя).* 19 Ноября вы, гг., своимъ поступкомъ, исключеніемъ на восемь засѣданій моихъ товарищей по фракціи *(шумъ; звонокъ Предсѣдателя)*... тѣмъ самымъ *(шумъ)*... и вы, гг., лишили возможности широкія демократическія массы Россіи заявить свой голосъ по отношенію къ вопросу, къ которому вы сегодня такъ или иначе имѣете свое отношеніе. Вы этой возможности насъ лишили. Я съ протестомъ покидаю залъ настоящаго засѣданія.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Янушкевичъ. Пять минутъ.

Янушкевичъ (Ковенская губ.). Я долженъ констатировать, что Наказъ былъ нарушенъ. Мы подали своевременно записки съ цѣлью предъ Государственной Думой выяснить наше отношеніе къ тому, что сейчасъ происходитъ. Намъ не было дано слово; Государственная Дума закрыла пренія и такимъ образомъ лишила демократію права высказаться по столь важному вопросу. *(Шумъ справа).* Я долженъ заявить отъ имени трудовой группы, представительницы демократіи, самый рѣшительный протестъ. Мы должны сказать, что въ вашемъ голосованіи не участвуемъ. Берите на себя отвѣтственность *(голоса:* пожалуйста), ибо голоса демократіи здѣсь не было. *(Шумъ справа; голоса слѣва:* что это за монополисты демократіи; *шумъ слѣва).*

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу не шумѣть. Переходимъ къ голосованію. Угодно ли вновь огласить доложенную формулу? *(Голоса:* нѣтъ). Ставлю предложенную формулу на голосованіе. *(Баллотировка).* Формула принята единогласно. *(Продолжительныя рукоплесканія центра, правой и лѣвой).* Переходимъ къ дальнѣйшему обсужденію продовольственнаго вопроса. *(Голоса:* перерывъ). Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 2 ч. 49 м. до 3 ч. 6 м. дня.

Засѣданіе возобновляется подъ предсѣдательствомъ гр. В. А. Бобринскаго.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе возобновляется. Прошу занять мѣста. Членъ Государственной Думы кн. Мансыревъ.

Кн. Мансыревъ (г. Рига). Гг. Члены Государственной Думы. Взявъ слово по продовольственному вопросу, я не имѣлъ въ виду распространяться про дѣловую сторону этого вопроса, я не имѣлъ въ виду останавливаться на установленіи твердыхъ цѣнъ и сравнительной оцѣнкѣ выгодности или невыгодности для страны этихъ твердыхъ цѣнъ или принципа свободы торговли. Вся моя задача исчерпывалась лишь тѣмъ, чтобы, во-первыхъ, подчеркнуть итогъ, полученный изъ рѣчей всѣхъ ораторовъ, высказывавшихся въ теченіе трехъ дней по этому вопросу, а итогъ этотъ единогласно былъ признанъ неудовлетворительнымъ. Всѣ ораторы всѣхъ возможныхъ фракцій признали, что постановка продовольственнаго вопроса въ настоящее время, несмотря на его крайнюю важность и для благоустройства нашего тыла и для единодушнаго веденія войны, является совершенно неотвѣчающей потребностямъ Россіи; всѣ ораторы единогласно отмѣтили крайнюю небрежность, чтобы не сказать больше, крайнюю непродуманность мѣропріятій, которыя регулировали продовольственное дѣло за все это время. Вторая моя задача заключается въ томъ, чтобы продовольственный вопросъ привести въ ближайшее соотвѣтствіе съ общимъ вопросомъ, который вытекаетъ въ настоящее время изъ положенія Россіи въ международномъ ея отношеніи и въ отношеніи ея внутренняго управленія. Тотъ единогласный вотумъ, который только что Государственная Дума вынесла по отношенію къ предложенію Германіею мирныхъ переговоровъ,

невольно понуждаетъ меня обратиться мыслью къ тому, что произошло за эти два года не только въ продовольственномъ вопросѣ, а и во всѣхъ другихъ вопросахъ по отношенію къ удачному веденію нами войны. Что о продовольственномъ дѣлѣ мы не думали, это фактъ, но не думали о немъ только въ Россіи, замѣтьте. Что касается заботъ о продовольствіи внѣ Россіи, то я позволю себѣ держаться нѣсколько другого мнѣнія и остановлюсь на нѣсколькихъ историческихъ параллеляхъ. Припомните, гг., то время, два года тому назадъ, когда война только что началась, когда для всѣхъ стало очевиднымъ, что дѣйствительно Россія можетъ побѣдить не исключительно военной техникой, которая у насъ несомнѣнно позади другихъ, не какой-либо крѣпкой организаціей, которая точно такъ же много дефектовъ у насъ представляетъ, можетъ побѣдить исключительно временемъ и войной на истощеніе, въ то самое время насъ поражаютъ нѣкоторые факты, идущіе въ противорѣчіи съ этимъ, казалось бы, яснымъ для всѣхъ принципомъ. Припомните, когда первый годъ войны близился къ концу, весной и лѣтомъ 1915 г., когда Германія въ силу своихъ физическихъ условій начала испытывать нужду въ продовольствіи, когда ея естественные запасы сократились и населенію ея угрожалъ голодъ, и въ то же время въ Россіи у насъ ни малѣйшаго недостатка въ продовольствіи и никакого вздорожанія продуктовъ не замѣчалось, въ то время, гг., происходитъ слѣдующее: для того, чтобы облегчить положеніе Германіи въ смыслѣ продовольствія, мы, и только мы, собственными руками, преподносимъ Германіи цѣлыя 15 нашихъ губерній съ тѣми запасами, которые въ этихъ губерніяхъ были сосредоточены. Я не отказываюсь отъ своихъ словъ, что сдѣлали это именно мы. Если вы возстановите въ вашей памяти Ковно, Новогеоргіевскъ и Брестъ, если припомните, какіе склады кожи, зерна, соломы, всякаго фуража были сосредоточены въ предѣлахъ Курляндской, Ковенской и другихъ губерній, если припомните, какое громадное количество скота было пригнано въ Виленскую губ. и подъ Двинскъ, тогда вы можете оцѣнить, какую незамѣнимую услугу мы оказали изнемогавшей уже въ борьбѣ съ продовольственнымъ кризисомъ Германіи, въ то время мы дали ей возможность на эти средства, почерпнутыя въ этихъ нашихъ 15 губерніяхъ, продолжать войну въ продолженіе еще долгаго періода времени. Но наступаетъ другое время: естественные запасы Германіи уже не въ смыслѣ хлѣба или продовольствія въ тѣсномъ смыслѣ, но въ другомъ отношеніи начинаютъ истощаться; Германія чувствуетъ сильную нужду въ металлахъ и въ углѣ. Она, можетъ быть, уже въ то время испытывала передъ собою грозный призракъ того, что придетъ и близка та минута, когда она силою необходимости должна будетъ ограничить свои военныя вооруженія, и въ то время, гг., вы припомните, что, благодаря намъ, уступлена Сербія; она отдана на попраніе и произволъ Германіи; вмѣстѣ съ Сербіей предоставлены и неисчерпаемыя богатства минеральныя, а что еще важнѣе того, что предоставлена Германіи свободная дорога черезъ Балканскій полуостровъ въ Малую Азію вплоть до Персидскаго залива. Этимъ Германія получила новое подкрѣпленіе своихъ ресурсовъ и опять-таки могла продолжать вести войну. Когда, наконецъ, и этого оказалось недостаточно, когда въ Германіи вновь сталъ чувствоваться голодъ, голодъ отчасти хлѣбный, а главнымъ образомъ керосиновый и бензиновый, когда въ Германіи стала ощущаться настоятельная необходимость въ лошадяхъ, то, гг., на-дняхъ, можно сказать на вашихъ глазахъ, мы опять-таки, благодаря тѣмъ причинамъ, которыя здѣсь съ этой каѳедры были освѣщены, мы преподносимъ въ даръ нашимъ противникамъ Румынію, въ которой они могутъ получить все то, въ чемъ нуждались.Такимъ образомъ и теперь ея ресурсы возстановлены въ данныхъ обстоятельствахъ на продолжительное время. Вотъ, гг., тѣ краткіе этапы, какими мы шли въ борьбѣ на истощеніе и въ пути къ побѣдѣ окончательной. Это все заботы наши о продовольствіи, но о продовольствіи не внутри страны, а за ея предѣлами. Посмотримъ же теперь, какими этапами наше шествіе къ окончательной побѣдѣ направлялось и шло внутри Россіи, какія обстоятельства сопровождали наши выдающіяся событія на фронтѣ. Опять я обращаю ваше вниманіе нѣсколько назадъ. Въ то время, когда въ 1914 г. наши войска занимали Восточную Пруссію, шествовали въ Галицію, побѣдоносно доходили до Львова и взяли его, въ то время, когда военное счастье, повидимому, намъ улыбалось, при-

помните, какое явленіе расползалось тихою сапою по нашей военной администраціи, подтачивало всѣ успѣхи наши военные. Какое явленіе тогда представляло собой самый яркій и выдающійся фактъ нашей политической жизни? Я вамъ напомню, гг.: это явленіе—мясоѣдовщина, военное шпіонство, которое широкой волной раскатилось по всѣмъ нашимъ учрежденіямъ, которыя обязаны были наблюдать военную тайну. Но съ мясоѣдовщиной такъ или иначе, на тѣхъ или иныхъ основаніяхъ дѣло было покончено; военное шпіонство русской арміи не погубило, русской военной мощи не сломило. Далѣе идутъ наши успѣхи. Мы дальше идемъ въ Галицію, занимаемъ Львовъ, Перемышль, подходимъ къ Карпатамъ; вся Галиція въ нашихъ рукахъ; мы побѣдоносно, боремся въ Польшѣ. Гг., у всѣхъ у насъ въ памяти то, что непосредственно послѣдовало за этими счастливыми для насъ военными обстоятельствами. Вы, конечно, припомните имя того человѣка, который разгуливаетъ теперь уже къ несчастью на полусвободѣ и которому мѣсто было бы, по крайней мѣрѣ, если не больше, въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири,—это Сухомлиновъ и все то, что связано съ его именемъ. Эти военные успѣхи шли на ряду съ дѣятельностью Сухомлинова и его присныхъ, до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не находящихся на скамьѣ подсудимыхъ. Сухомлиновщина, второй фактъ нашей политической жизни, вслѣдъ за мясоѣдовщиной, оказывала наибольшее вліяніе на наше военное, международное и даже внутреннее положеніе въ то время. Теперь дальше. Сухомлиновщина поставила страну въ крайне опасное положеніе. Армія должна была бѣжать, уступать цѣлыя области, но тѣмъ не менѣе духъ ея остался непоколебленнымъ, и армія безоружная, оборванная, лишенная возможности сражаться, тѣмъ не менѣе уцѣлѣла. Этого оказалось, слѣдовательно, недостаточно. Нужно было пустить въ ходъ нѣчто иное. И въ то время, когда Военное Министерство, руководимое уже другимъ лицомъ, въ теченіе восьми мѣсяцевъ напрягало за страхъ и за совѣсть всѣ свои силы для того, чтобы вывести нашу армію изъ ужаснаго по истинѣ положенія, когда эти результаты были достигнуты и когда благодаря имъ наша оправившаяся армія могла возстановить свои наступательныя дѣйствія, гг., припомните, что тогда случилось и какому факту нашей политической жизни эта исходная точка нашихъ успѣховъ послужила началомъ? Въ Мартѣ мѣсяцѣ былъ уволенъ тотъ военный министръ, благодаря которому наша армія вновь боевую готовность пріобрѣла *(голоса слѣва:* правильно), и вслѣдъ за увольненіемъ Поливанова произошло то явленіе, которое, какъ угодно характеризуйте: можете его назвать «министерской чехардой», можете назвать «Вальпургіевой ночью», «пляской вѣдьмъ», «птичьимъ перелетомъ», чѣмъ угодно, но вы видите, что съ того времени, не перемежаясь, идутъ постоянныя и поминутныя, можно сказать, перемѣны въ нашемъ административномъ высшемъ персоналѣ, и министры болѣе двухъ, трехъ мѣсяцевъ на мѣстахъ не засиживаются. И главнымъ образомъ посчастливилось тому вѣдомству, во время этого, какъ я сказалъ, птичьяго перелета, именно Министерству Земледѣлія съ его громаднѣйшей важности дѣломъ—съ продовольственнымъ дѣломъ; можно сказать, что послѣ Военнаго Министерства, Министерство Земледѣлія имѣло самую рѣшающую роль въ успѣхахъ въ нашей настоящей войнѣ и въ достиженіи нами конечныхъ задачъ. И вотъ, въ то время, когда назначенный съ вѣтра министръ, не знавшій ничего въ своемъ дѣлѣ, едва едва успѣлъ обучиться и оказался довольно, можетъ быть, способнымъ ученикомъ, для того, чтобы только приступить къ дѣлу, на него возложенному, онъ увольняется и увольняется даже при странныхъ обстоятельствахъ; полтора мѣсяца постъ важнѣйшаго министра въ Россіи, послѣ военнаго, остается вакантнымъ, и Наумовъ не находитъ себѣ замѣстителя за все это время. Потомъ эти перемѣны и дальше идутъ: только что былъ назначенъ замѣститель Наумова, и вотъ единственный человѣкъ, плохо или хорошо вѣдающій продовольственнымъ дѣломъ, но во всякомъ случаѣ близко къ нему стоящій, и тотъ былъ уволенъ и переведенъ въ Сенатъ; такъ что опять единственное лицо, сколько-нибудь знавшее продовольственное дѣло, было устранено отъ этого. Гг., по всей линіи по странѣ пронеслась волна административной и полной правительственной разрухи. Эти постоянныя перемѣны, эти постоянныя шатанія, эта неустойчивость въ направленіи, эти министры безъ рѣчей и даже безъ портфелей, такъ какъ

они не успѣвали ихъ набить нужными докладами, все это произвело невообразимую путаницу въ нашихъ административныхъ отношеніяхъ. Это, гг., третій этапъ нашего шествія на пути къ побѣдѣ. Засимъ, когда и это не помогло, когда ни военное шпіонство, ни военныя неурядицы, ни административная разруха тѣмъ не менѣе не могли сломить духа русской арміи и русскаго народа, тогда, гг., образовалось явленіе, которое у всѣхъ насъ теперь на глазахъ. Эти хвосты, стоящіе у всѣхъ лавокъ, эти безконечныя вереницы чаящихъ движенія воды и жаждущихъ хлѣба, а зачастую вмѣсто него получающихъ камень, эта неимовѣрная дороговизна, эта путаница и вакханалія въ продовольственномъ дѣлѣ, которыя достаточно здѣсь съ дѣловой стороны освѣщены, правильно были разсчитаны,—если нельзя человѣка добить дубиной, такъ надобно его схватить за брюхо. Когда желудочный вопль станетъ заглушать все въ его глазахъ, ему будетъ не до идейныхъ соображеній, не до высокихъ понятій—о долгѣ передъ родиной и о мѣстѣ его родины среди другихъ державъ, тогда можно будетъ взять его голыми руками. Это планъ, планъ обдуманный, планъ, проведенный чрезвычайно послѣдовательно и искусно. Такъ я, гг., спрашиваю: нынѣ вы слышали изъ устъ правительства декларацію, которая вполнѣ отвѣчала нашему общему желанію. Вы отвѣтили на нее, и я въ томъ числѣ, единогласнымъ вотумомъ, привѣтствуя правительство въ его готовности вмѣстѣ съ нами шествовать къ общей окончательной побѣдѣ, и совершеннымъ отказомъ отъ какой бы то ни было возможности мирныхъ переговоровъ. Да, гг., вы на это отвѣтили, но согласитесь, такимъ ли путемъ нужно итти въ исполненіе этой декларації, какимъ мы шествовали до сихъ поръ? Мы должны въ дополненіе къ нашему вотуму сказать: мы выразили наше общее стремленіе—война до конца, до полной побѣды. Но такъ ее дальше вести, какъ вели до сихъ поръ, нельзя; въ такомъ положеніи оставлять наше внутреннее управленіе въ рукахъ такихъ лицъ и такой системы—это будетъ какъ разъ діаметрально противоположно тому вотуму, который мы сдѣлали сейчасъ. Мы должны еще разъ подтвердить, что система управленія и все то, что она за собой влечетъ — вліяніе безотвѣтственныхъ передъ нами лицъ, вліяніе различныхъ темныхъ силъ, гдѣ бы онѣ ни проявлялись, все это ближайшимъ образомъ подвигаетъ насъ къ миру, но не къ нашему миру, котораго мы всѣ желаемъ, а къ миру позорному, который будетъ знаменовать собой конецъ великой Россіи. Гг., для того, чтобы до этого не дойти, чтобы такого мира не наступило, вы должны еще разъ рѣзко и точно сказать: съ безотвѣтственнымъ правительствомъ работать нельзя. *(Голоса слѣва:* вѣрно). Какъ бы хороши, сладки и успокоительны ни были его слова, никакихъ гарантій въ томъ, что эти слова претворятся въ дѣло, нѣтъ и не будетъ. *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Востротинъ.

Востротинъ (Енисейская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Въ большомъ и чрезвычайно сложномъ продовольственномъ вопросѣ нашей страны есть одинъ, въ настоящій моментъ, самый существенный и самый серьезный, который наиболѣе возбуждаетъ тревогу среди населенія, среди широкихъ общественныхъ круговъ и здѣсь, въ Государственной Думѣ,—это вопросъ о хлѣбѣ насущномъ. Еще до сихъ поръ ведутся горячіе споры какъ въ странѣ, такъ и здѣсь на трибунѣ о твердыхъ цѣнахъ и о распространеніи ихъ на всѣ сдѣлки и о томъ, что удовлетвореніе арміи и населенія должно ли быть предоставлено частному почину свободной торговли или должно быть вмѣшательство государственное въ торговый аппаратъ. Позвольте мнѣ, какъ члену Особаго Совѣщанія, освѣтить въ самыхъ общихъ чертахъ положеніе дѣла снабженія арміи и страны зерновыми продуктами. Чтобы лучше уяснить создавшееся затруднительное положеніе, позвольте вернуться къ моменту начала войны. Съ объявленіемъ войны, какъ вы знаете, Совѣтомъ Министровъ всѣ заготовки для арміи хлѣба, фуража, мяса и другихъ предметовъ были возложены на вѣдомство земледѣлія, и тогда правительство въ этомъ дѣлѣ не обратилось ни къ торговымъ организаціямъ, ни къ мѣстнымъ общественнымъ, которыя ближе всего стоятъ къ хозяйственной жизни страны, земскимъ учрежденіямъ и др.; оно создало въ тотъ моментъ институтъ уполномоченныхъ, и въ наказѣ этимъ уполномоченнымъ было указано: производить закупки непосредственно у производителей, минуя скупщиковъ и посредниковъ, съ цѣлью удешевленія

продуктовъ и оказанія поддержки сельскимъ хозяевамъ. Здѣсь довольно много говорилось о дѣятельности уполномоченныхъ, она хорошо здѣсь очерчена, и я къ этому возвращаться не буду. Мнѣ нѣтъ надобности подробно, со всѣми данными рисовать положеніе нашего внутренняго рынка, нашихъ запасовъ продовольственныхъ продуктовъ въ странѣ къ началу войны. Достаточно сказать, что война застала насъ въ самый разгаръ экспорта рекорднаго урожая 1913 г., достигшаго почти 5.000.000.000 пуд., изъ которыхъ мы успѣли вывезти не болѣе половины того, что мы обычно экспортировали ежегодно за границу, т. е. 680.000.000 пуд. Вслѣдствіе закрытія нашихъ главныхъ путей для внѣшняго товарообмѣна, къ этому свободному остатку въ странѣ присоединился цѣликомъ урожай 1914 г., исчисляемый въ 4.191.000.000 пуд. зерновыхъ хлѣбовъ. Если вы примете во вниманіе годовую потребность арміи и населенія, которую обычно принято въ настоящее время считать около трехъ съ половиною милліардовъ, то вы можете себѣ представить, какую переполненную чашу продовольственныхъ и хлѣбныхъ продуктовъ представляла изъ себя страна. Къ заготовочной организаціи вѣдомства земледѣлія въ первый годъ войны было предъявлено военнымъ вѣдомствомъ требованіе на заготовку всего 231.000.000 пуд., что составляетъ въ общемъ итогѣ нашей производительности хлѣбовъ всего не болѣе 6,7%, по отношенію къ нѣкоторымъ сортамъ, какъ овса, поднимаясь до 15%, а по отношенію къ другимъ не превышаетъ этой цифры. Вотъ, гг., какое богатство продовольственныхъ запасовъ готова была предоставить страна въ распоряженіе заготовочной организаціи вѣдомства. Къ этому необходимо добавить, что и желѣзнодорожный транспортъ въ то время не былъ еще разрушенъ, онъ продолжалъ функціонировать, приближаясь къ нормальному уровню. Бережно и умѣло используя эти неисчерпаемыя богатства, казалось, мы не только не должны были испытывать недостатка и дороговизны хлѣбныхъ продуктовъ, но, наоборотъ, являлись большія опасенія, какъ бы, вслѣдствіе переполненія рынковъ хлѣбными продуктами, послѣдніе не понизились въ цѣнѣ до убыточнаго размѣра производителю, и всѣ съ надеждой ожидали открытія Дарданеллъ, чтобы снабдить ими нашихъ союзниковъ и тѣмъ поддержать нашъ падающій торговый балансъ. Но не прошло, однако, пяти—шести мѣсяцевъ, какъ уже въ заготовочной организаціи вѣдомства возникла тревога въ томъ, что при обычномъ порядкѣ закупки, даже по весьма высокимъ цѣнамъ, она не въ состояніи будетъ заготовить необходимое количество для обезпеченія интендантскихъ нарядовъ. Результатомъ этой тревоги былъ законъ 17 Февраля 1915 г., который повлекъ тогда къ печальнымъ послѣдствіямъ. Примѣненіе этого закона, съ реквизиціями, запретами вывоза въ корнѣ потрясло весь хозяйственный организмъ страны и ея годами налаженный торговый аппаратъ. Такимъ образомъ, заготовочная организація вѣдомства, при посредствѣ своихъ уполномоченныхъ, очень легко и просто разрѣшила возложенную на нее задачу—она взяла собранные и заготовленные частной торговлей запасы. Вотъ, гдѣ начало потрясенія хозяйственной жизни страны и возникновенія быстраго роста дороговизны на основные продукты питанія. Правда, вѣдомство объясняетъ, что принятіе экстренныхъ мѣръ вызвано измѣненіемъ условій рынка, что цѣны стали быстро расти вслѣдствіе задержки въ продажѣ хлѣбовъ, подъ вліяніемъ появленія денегъ у населенія отъ пособій и платы за реквизированныхъ лошадей и прекращеніемъ пьянства, а выпущенный ранѣе хлѣбъ оказался въ рукахъ скупщиковъ. Надо признать, что созданный тогда закупочный органъ вѣдомства оказался въ значительной степени пополненъ несвѣдущими людьми, не спеціалистами въ томъ дѣлѣ, и они привели къ такимъ результатамъ. Почему было не обратиться къ тѣмъ учрежденіямъ, къ тѣмъ организаціямъ, которыя издавна ведутъ дѣло закупокъ и стоятъ ближе всего къ производителямъ, какъ хлѣботорговыя организаціи, земства, кооперативы, объединивъ и создавъ изъ нихъ дѣйствительно сильную, знающую свое дѣло, единую организацію. Если вы прослѣдите по цифрамъ, какъ же, собственно, выразились эти заготовки и закупки для арміи въ виду поставленной для заготовочной организаціи задачи покупать непосредственно у производителей,—у кого же былъ закупленъ въ первый годъ этотъ хлѣбъ? Въ первый годъ было куплено 276.000.000 пуд. Распредѣляются: у землевладѣльцевъ было куплено 35.000.000, всего 13%, у крестьянъ 40.000.000, 15%, у кооперативовъ

34.000.000, 12% и у тѣхъ же торговыхъ посредниковъ и торговцевъ 60%. Такимъ образомъ, вы видите, что фактически самая главная роль въ этомъ дѣлѣ пріобрѣтенія заготовочной организаціи все таки упала на частную посредническую торговлю, фактически было у ней взято подъ угрозой реквизиціи. Такимъ образомъ, частной торговлей было заготовлено около 180.000.000, а заготовочной организаціей непосредственно только 120.000.000, если считать всю заготовку кругло въ 300.000.000 пуд. Если вы прибавите еще потребность страны, которая была удовлетворена исключительно торговлей, которая приблизительно исчисляется около 650.000.000 пуд., прибавивши 180.000.000, выходитъ около 800.000.000 пуд.; въ сущности, частная торговля въ первый годъ произвела главный хлѣбный товарообмѣнъ въ странѣ и на долю заготовочной организаціи вышла сравнительно незначительная часть. Такъ закончился первый годъ. Второй годъ закупки начался по вольнымъ цѣнамъ, но съ открытіемъ дѣятельности Особаго Совѣщанія по продовольствію, органа совѣщательнаго,—я не сторонникъ Особаго Совѣщанія по продовольствію, но объ этомъ я буду говорить дальше,—съ открытіемъ его дѣйствій тѣ же уполномоченные предъявили требованіе объ утвержденіи твердыхъ цѣнъ на самыя разнообразныя закупки, сначала овса, а потомъ другихъ продуктовъ. Въ этомъ совѣщаніи впервые возникъ тотъ боевой вопросъ, который и сейчасъ служитъ предметомъ спора, нужны ли твердыя цѣны, должны ли онѣ распространяться на всѣ сдѣлки, или нужно дѣло закупокъ предоставить частному почину. Какъ членъ Особаго Совѣщанія, я вошелъ туда сторонникомъ свободной торговли и доказывалъ, что въ странѣ, гдѣ имѣется такое изобиліе разныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, нѣтъ надобности прибѣгать къ такимъ принудительнымъ карамъ, какъ твердыя цѣны. Таково было мое первоначальное убѣжденіе. Особое Совѣщаніе пошло по пути, на который его призывали уполномоченные и главное управленіе по заготовкамъ, оно признало необходимость твердыхъ цѣнъ только при покупкахъ для арміи, и закупка началась въ дальнѣйшемъ подъ угрозой твердыхъ цѣнъ и права реквизиціи. Я считаю опаснымъ такое положеніе, какъ установленіе на рынкѣ двойныхъ цѣнъ. Съ одной стороны на рынокъ появляется аппаратъ государственной власти, въ лицѣ уполномоченныхъ, которые могутъ пріобрѣтать продукты по твердымъ цѣнамъ, и свободная торговля, находящаяся подъ угрозой уполномоченныхъ, невольно принуждена скрывать эти продукты отъ реквизиціи уполномоченными. Въ этомъ случаѣ добросовѣстная крупная торговля начинаетъ постепенно уходить съ рынка и ликвидировать свои дѣла, а вмѣсто нея выступаетъ на сцену спекуляція, которая содѣйствуетъ дальнѣйшему росту цѣнъ. При наличности избытка продуктовъ въ странѣ нѣтъ никакой необходимости въ замѣнѣ выработанной самой жизнью системы свободной торговли, которая одна сама по себѣ способна регулировать спросъ и предложеніе. Государство должно ограничиться minimum'умомъ своего вмѣшательства въ хозяйственную жизнь страны, пока совершается обычное равновѣсіе силъ, обусловливающихъ нормальное соотношеніе цѣнъ и запасовъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ различныхъ районахъ страны. Но когда въ алюрахъ свободной торговли вносится новый элементъ—разстройство транспорта, нарушается правильность обмѣна, то всѣ усилія въ этомъ случаѣ должны быть прежде всего направлены къ возстановленію этого желѣзнодорожнаго транспорта, какихъ бы жертвъ это ни стоило. Безъ возстановленія этихъ условій не можетъ работать свободно торговля. Но если разстройство транспорта становится явленіемъ неустранимымъ, тогда является неизбѣжнымъ государственное вмѣшательство въ торговый аппаратъ. Осенью, въ Ноябрѣ прошлаго года, когда вопросъ относительно необходимости возстановленія транспорта становится настолько острымъ, что всѣ Особыя Совѣщанія, какъ по оборонѣ, топливу, продовольствію, упираются въ этотъ не налаженный транспортъ, пришедшій въ полное разстройство, тогда была образована комиссія соединеннаго собранія изъ состава всѣхъ Особыхъ Совѣщаній для того, чтобы выяснить, какъ выйти изъ создавшагося тягчайшаго положенія, которое нарушаетъ всѣ расчеты по передвиженію грузовъ. Комиссія эта пришла къ единодушному заключенію, что единственнымъ выходомъ изъ этого грознаго положенія является необходимость объединенія власти въ управленіи желѣзнодорожной сѣтью на фронтѣ и внутри страны, чтобы не было этого раздѣла сѣти на фронтъ и тылъ, гдѣ

дѣйствуютъ двѣ власти, ибо тогда нѣтъ возможности руководить изъ одного центра общимъ желѣзнодорожнымъ движеніемъ и производить учетъ вагоновъ; когда съ общей сѣти вырывается изъ тыла огромное количество вагоновъ на фронтъ и тамъ они остаются совершенно безвозвратно, а часто и безъ нужды, тогда нѣтъ возможности сколько-нибудь сносно наладить транспортъ. Когда комиссіи приходятъ почти къ единогласному заключенію, что въ дѣлѣ управленія желѣзными дорогами должно быть единство дѣйствій и единство власти, въ лицѣ Министра Путей Сообщенія, тогда, присутствовавшій на засѣданіи комиссіи вновь назначенный Министръ Путей Сообщенія, а нынѣ Предсѣдатель Совѣта Министровъ Александръ Федоровичъ Треповъ говорилъ слѣдующее—я записалъ тогда его слова: «Объединеніе—говорилъ онъ—это вопросъ не первостепенной важности; должна быть достигнута согласованность дѣйствій, но не всегда она должна быть связана съ единствомъ управленія; здѣсь много сложнаго, надо подходить постепенно»,—и просилъ полтора мѣсяца отсрочки, пока онъ ознакомится съ общимъ положеніемъ дѣла. Подавляющее большинство членовъ совѣщанія находило, что согласованность дѣйствій, а не управленія, это есть то же двоевластіе, а при двоевластіи невозможно никакое соглашеніе. Твердое опредѣленное рѣшеніе комиссіи соединенныхъ совѣщаній въ концѣ концовъ не привело ни къ чему. Черезъ нѣсколько дней этой комиссіей было получено увѣдомленіе, что Совѣтомъ Министровъ одобренъ проектъ образованія при Министерствѣ Путей Сообщенія особаго распорядительнаго комитета по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, и потому внесеніе вопроса объ объединеніи управленія желѣзнодорожной сѣтью на разсмотрѣніе соединеннаго Собранія Особаго Совѣщанія является несвоевременнымъ впредь до выясненія результатовъ дѣятельности вышеупомянутаго органа. Такимъ образомъ, вы видите, гг. Члены Государственной Думы, что рѣшеніе Совѣта Министровъ, оставившаго попрежнему раздвоеніе этой власти надъ желѣзными дорогами на фронтѣ и въ тылу, существующее и по настоящее время, укрѣпило меня, какъ и многихъ, вѣроятно, другихъ членовъ Особыхъ Совѣщаній, что разсчитывать не только на возстановленіе правильной циркуляціи желѣзныхъ дорогъ, но и на сколько-нибудь значительное ихъ улучшеніе сдѣлалось совершенно невозможнымъ. И тогда были сдѣланы указанія, что желѣзнодорожный аппаратъ можетъ выдерживать только опредѣленныя предъявляемыя къ нему требованія, что въ дѣло перевозокъ разныхъ грузовъ нужно внести также опредѣленный планъ, при которомъ необходимо ограничиваться самыми минимальными количествами перевозокъ, избѣгая длинныхъ разстояній и встрѣчныхъ грузовъ. Все это уже тогда укрѣпило меня въ томъ убѣжденіи, что нужно итти государственному вмѣшательству и въ торговый аппаратъ, что неизбѣженъ и у насъ государственный соціализмъ военнаго времени. Разъ это положеніе неизбѣжное и отъ него нельзя уйти, то мы и должны направлять все дальнѣйшее теченіе продовольственнаго дѣла въ этомъ направленіи. Второе обстоятельство, гг., которое меня убѣдило окончательно въ полной невозможности возстановленія аппарата свободной торговли, это голосъ представителей торгово-промышленнаго класса на съѣздѣ представителей биржевой торговли и сельскаго хозяйства. Этотъ съѣздъ, происходившій въ Петроградѣ въ Апрѣлѣ 1916 г., между прочими рѣшеніями, пришелъ къ заключенію, что необходимо выработать планъ снабженія арміи и населенія продуктами первой необходимости и производить массовыя закупки съ особой осторожностью и лишь въ полномъ соотвѣтствіи съ этимъ планомъ, придерживаясь тѣхъ методовъ, которые выработаны долголѣтней практикой въ торговомъ оборотѣ, чтобы въ возможно меньшей мѣрѣ вносить въ его нормальное теченіе какія-либо потрясенія. И по отношенію къ свободной торговлѣ съѣздъ высказался, что при нормальныхъ условіяхъ возстановленіе свободной торговли являлось бы наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ борьбы съ дороговизной, но тѣмъ не менѣе призналъ, что пока существуютъ въ странѣ вызванныя военными событіями ненормальныя условія экономической жизни, неизбѣжно приходится считаться съ вмѣшательствомъ государства въ дѣло нормировки цѣнъ. Вы видите, гг., что и избранные представители биржевой торговли и сельскаго хозяйства пришли къ убѣжденію, что въ странѣ свободной торговли во время войны и разстройства транспорта быть не можетъ, и приходили къ необходимости выработки продовольственнаго плана и плановыхъ перевозокъ. Какъ же

происходила дальнѣйшая дѣятельность заготовочной организаціи вѣдомства земледѣлія по закупкамъ? Второй годъ прошелъ съ значительно увеличившимися массовыми закупками зерновыхъ продуктовъ, которыя поднялись почти до полумилліарда пудовъ—487.000.000. Онъ выразился въ цифрахъ слѣдующихъ: куплено у землевладѣльцевъ 87.000.000—18%, у крестьянъ 73.000.000—15%, у кооперативовъ 82.000.000—17% и посредниковъ 243.000.000—50%. Слѣдовательно, изъ почти полумилліарда пудовъ 250.000.000 принадлежатъ частной торговлѣ. Если принять во вниманіе, что остальныя нужды страны въ товарномъ хлѣбѣ были обслужены тѣмъ же торгово-посредническимъ аппаратомъ, и считая количество необходимаго для этого хлѣба не менѣе, какъ полумилліарда пудовъ, то, присоединяя 250.000.000 заготовочной операціи вѣдомства, полученной отъ частной торговли, составится 750.000.000 пуд. Положеніе, создавшееся въ странѣ, при громадныхъ закупкахъ казны становилось все болѣе и болѣе труднымъ. Тогда возникаетъ необходимость созданія такого уже опредѣленнаго плана согласованныхъ закупокъ въ производительныхъ губерніяхъ, съ распредѣленіемъ ихъ въ потребительныхъ губерніяхъ, но для выработки такого плана требуется учетъ всѣхъ продовольственныхъ продуктовъ на мѣстахъ, требуется учетъ распредѣленія населенія и, конечно, такая огромная задача, которую должно было принять на себя вѣдомство, была непосильна для одной организаціи вѣдомства. Оно должно было опереться на общественныя учрежденія и на сильный торговый аппаратъ. И смѣнившій тогда Министра Земледѣлія Кривошеина Министръ Наумовъ пошелъ прежде всего навстрѣчу неоднократно поднимавшимся въ Особомъ Совѣщаніи настояніямъ о необходимости переписи въ странѣ какъ продовольственныхъ продуктовъ, такъ и учета населенія. И эта перепись была рѣшена. Бывшій тогда Министръ Наумовъ сознавалъ всю грандіозность выпадавшей на вѣдомство задачи и передъ Государственной Думой въ своей рѣчи онъ говорилъ о той жути, которая охватываетъ, что кромѣ снабженія арміи вѣдомству приходится думать уже и о снабженіи тыла. Если бы дѣйствительно война продолжалась годъ—полтора, то закупочная организація вѣдомства вышла бы изъ этого дѣла блестяще. Нанеся колоссальный ударъ, разрушившій громадный по своимъ размѣрамъ аппаратъ частной торговли, нужно было произвести перестройку, нужно было опираться на что-нибудь и искать сотрудничества, и Наумовъ пошелъ тогда навстрѣчу. Вы помните, что заготовка всѣхъ скотоводственныхъ и мясныхъ продуктовъ была передана имъ земскимъ организаціямъ, онъ пошелъ дальше и сталъ привлекать земскія учрежденія къ заготовочной дѣятельности и при закупкахъ зерновыхъ продуктовъ, но онъ былъ сторонникомъ твердыхъ цѣнъ, онъ былъ сторонникомъ ограниченія непомѣрнаго стремленія аграріевъ къ высокимъ цѣнамъ на хлѣбъ. И вотъ то, что онъ былъ сторонникомъ твердыхъ цѣнъ и сторонникомъ объединенной совмѣстной дѣятельности съ общественными учрежденіями, этого было достаточно, чтобы удалить Наумова и замѣнить его гр. Бобринскимъ, на котораго тогда аграріями и сахарозаводчиками возлагались большія надежды. Гр. Бобринскій не оказался ни министромъ снабженія, ни Министромъ Земледѣлія, но на Министерство, въ виду продолжающейся войны, была возложена уже небывалая задача—заготовить всѣ продовольственные продукты для арміи и населенія, работающаго на оборону, до 900.000.000 пуд., а если присоединить сюда продовольствіе и всего остального населенія, что составляетъ еще около 300.000.000—400.000.000, то это составитъ 1.200.000.000—1.300.000.000 пуд. Чтобы удовлетворить потребности и арміи и населенія, представлялась необходимость въ сосредоточеніи въ однѣхъ рукахъ закупокъ колоссальнѣйшаго количества. Наибольшую трудность въ данномъ вопросѣ составляли закупки хлѣба, распыленнаго среди громаднаго количества производителей на обширномъ пространствѣ Имперіи. На уполномоченныхъ возлагалась задача произвести фактически весь хлѣбный товарообмѣнъ въ странѣ, который въ нормальное, обычное время составлялъ 1.300.000.000 или полтора милліарда пудовъ, половина котораго шла прежде въ нашъ экспортъ за границу, а теперь на нужды арміи, а другая шла на внутреннее обращеніе. И вотъ, когда на заготовочную организацію вѣдомства выпадаетъ задача заготовки въ

*

900.000.000, то возможно ли оставлять тѣ 300.000.000—400.000.000, которые необходимы на потребности населенія, безъ распространенія на нихъ твердыхъ цѣнъ? Съѣздъ уполномоченныхъ Министерства Земледѣлія по заготовкамъ и по продовольствію, обсуждавшій этотъ вопросъ, на основаніи настоятельныхъ ходатайствъ многихъ городовъ, земствъ, совѣщаній предсѣдателей управъ, биржевыхъ комитетовъ о необходимости твердыхъ цѣнъ на хлѣбъ, пришелъ къ заключенію, что твердыя цѣны на зерновые продукты должны распространяться какъ на заготовки для арміи, такъ и на всѣ сдѣлки для удовлетворенія нуждъ населенія. Оставить сдѣлки для нуждъ населенія свободными отъ твердыхъ цѣнъ было бы равносильно бросить широкіе слои населенія во власть стихійнаго рынка. Но чтобы выполнить эту задачу, чтобы до нѣкоторой степени замѣнить этотъ торговый, годами налаженный, аппаратъ, который былъ уже сильно разстроенъ въ періодъ дѣятельности закупочной организаціи вѣдомства, разстроенъ, кромѣ того, изъятіями изъ торговаго аппарата также массы людей по воинскимъ призывамъ, необходимо было создать два механизма: первый—это механизмъ, собирающій въ странѣ продукты, и второй—механизмъ, распредѣляющій эти продукты по странѣ. Особое Совѣщаніе находилось передъ вопросомъ, на кого возложить, кому поручить эту грандіозную и большую задачу. На земскія учрежденія, безъ ихъ на то согласія, было невозможно возложить съ одной стороны, а съ другой—и рамки самого закона 17 Августа не позволяли сдѣлать это съ опредѣленностью; поэтому естественно, что необходимо было обратиться къ созданію такихъ органовъ, собирающихъ продукты на мѣстахъ, которые смогли бы привлечь, собрать вокругъ себя всѣ остальныя какъ торговопромышленныя, такъ и частныя организаціи, кооперативы, мукомоловъ и др. и развить работу на комиссіонныхъ началахъ. Создавая организацію мѣстныхъ органовъ, начиная отъ губернскаго органа, уѣзда, изъ представителей правительства, общественныхъ учрежденій, торговли, кооперативовъ обязательно было также создать и въ волостяхъ такую же организацію собирательную, закупочную и распредѣлительную. Сама жизнь дала для этого матеріалъ. Въ такихъ губерніяхъ, какъ Пермская и Уфимская, создались уже такіе мѣстные хозяйственные комитеты, утвержденные мѣстной властью, которые снабжали населеніе какъ необходимыми продуктами, такъ и организовали и самый скупъ зерна на мѣстахъ, доставку его въ ссыпные пункты, къ пристанямъ и станціямъ желѣзныхъ дорогъ. Такая организація отъ губерніи до волостной ячейки, которая собрала бы въ свои ряды всѣ элементы, способные замѣнить ранѣе работавшій торговый аппаратъ, и, привлекши его остатки въ работу, была бы дѣйствительно тамъ могучимъ механизмомъ, способнымъ проникнуть до самыхъ производителей и потребителей. Что касается до распредѣлительнаго аппарата, то роль его могла выполняться органами, которые образовала жизнь въ видѣ разныхъ потребительныхъ кооперативовъ, общественныхъ учрежденій, организацій и т. д., которые уже надъ этимъ дѣломъ работали. Вотъ въ общихъ чертахъ принятый планъ организаціи продовольственнаго дѣла Особымъ Совѣщаніемъ по продовольствію, утвержденный Министромъ Земледѣлія и опубликованный 10 Октября 1916 г. въ собраніи узаконеній. Но медленность утвержденія, медленность въ продовольственномъ дѣлѣ новаго Министра Земледѣлія Бобринскаго, а затѣмъ уже знакомые вамъ по печати ожиданіе повышенныхъ цѣнъ на мѣстахъ, борьба за нихъ, задержка въ ихъ утвержденіи въ Особомъ Совѣщаніи, послѣдующая борьба за ихъ измѣненія, колебанія правительства, борьба за передачи дѣла продовольствія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ,—все это въ значительной степени задерживало и останавливало на мѣстахъ эту закупку. Къ этому присоединилось осеннее бездорожье, стимулъ къ продажѣ крестьянами хлѣба по отсутствію предметовъ, необходимыхъ для сельскаго населенія на рынкѣ, а затѣмъ психологія крестьянъ—приберечь этотъ хлѣбъ на будущее время, на случай неурожая, все это создало такія условія, при которыхъ эти закупки шли медленно. Я хотѣлъ остановить ваше вниманіе на томъ, что въ концѣ концовъ Особое Совѣщаніе приняло, наконецъ, созданіе мѣстныхъ органовъ на мѣстахъ, которые прихо-

дилось отстаивать съ самаго начала учрежденія Особаго Совѣщанія по продовольствію. Всѣ попытки ввести представителей мѣстной общественности, мѣстнаго населенія въ органы, которые создаются на мѣстахъ при уполномоченныхъ предсѣдателя Особаго Совѣщанія по продовольствію, всѣ онѣ ранѣе терпѣли пораженіе. Казалось бы, должны бы особенно привѣтствоваться предсѣдателемъ Особаго Совѣщанія всѣ организаціи общественныя, которыя преслѣдуютъ закупочныя цѣли. Но вы знаете, что общественными учрежденіями и организаціями былъ созданъ особый органъ, такъ называемый «центральный комитетъ общественныхъ организацій по продовольственному дѣлу», въ который вошли представители земствъ, городовъ, кооперативовъ, торгово-промышленныхъ съѣздовъ, представители биржевой торговли и сельскаго хозяйства, которые предполагали покрыть страну этими закупочными организаціями, ячейками, чтобы облегчить, способствовать дѣлу закупокъ. Всѣ онѣ, однако, терпѣли пораженія, задержки, неутвержденіе ихъ уставовъ,—ихъ предложенія всякій разъ отклонялись. Вы знаете также, что попытки разобраться въ продовольственномъ хаосѣ, въ продовольственной неразберихѣ и собрать для того продовольственный съѣздъ союза городовъ, союза земствъ въ Москвѣ до сихъ поръ не получили разрѣшенія. Созданный Особымъ Совѣщаніемъ по продовольствію, утвержденный его Предсѣдателемъ гр. Бобринскимъ проектъ мѣстныхъ органовъ и опубликованный неожиданно для членовъ Совѣщанія не получаетъ своего осуществленія въ жизни. Особой секретной телеграммой гр. Бобринскій, не докладыя Совѣщанію, увѣдомилъ на мѣста, чтобы не проводился въ жизнь третій отдѣлъ этого положенія о мѣстныхъ органахъ. При томъ затруднительномъ положеніи, въ которомъ находилась закупка продовольственныхъ продуктовъ, необходимо было скорѣйшее образованіе этихъ собирательныхъ органовъ на мѣстахъ, между тѣмъ они не только не учреждаются, но совсѣмъ отмѣняются гр. Бобринскимъ особой секретной телеграммой. И такимъ образомъ созданный Совѣщаніемъ закупочный собирательный аппаратъ на мѣстахъ повисъ въ воздухѣ. И что же получается? Получается, гг., чрезвычайно тревожная картина, получается то, что изъ требующагося для страны хлѣба 1.200.000.000 пуд. по настоящее время закуплено всего только 240.000.000—250.000.000! Изъ нихъ доставлено на мѣсто около 100.000.000; слѣдовательно, остается еще собрать, чтобы продовольствовать и армію и населеніе, не менѣе всего—1.100.000.000 пуд. И если раздѣлить на остающееся время для этихъ закупокъ какіе-нибудь три—три съ половиною мѣсяца, то, оказывается приходится производить закупокъ около 300.000.000 пуд. въ мѣсяцъ, что составляетъ около 10.000.000 въ день, а между тѣмъ покупки эти производятся только въ количествѣ 2.000.000 пуд., составляя всего одну пятую часть необходимыхъ продуктовъ. Уже чувствуется общая тревога въ странѣ. Со всѣхъ концовъ раздаются уже голоса, о томъ, что нѣтъ хлѣбныхъ продуктовъ въ городахъ и потребительныхъ районахъ. Эта тревога, эти получаемыя отовсюду телеграммы свидѣтельствуютъ, что заботы о хлѣбѣ идутъ изъ самыхъ отдаленныхъ районовъ страны, даже изъ такихъ мѣстностей, которыя находятся въ районахъ производительныхъ и гдѣ, казалось, не должно испытываться никакого недостатка въ этихъ продуктахъ. Телеграммы свидѣтельствуютъ, что населеніе находится при недостаткѣ хлѣба, что хлѣба нѣтъ, эта тревога поднимается со всѣхъ концовъ, и нужны самыя героическія усилія, напряженія всѣхъ силъ страны, чтобы сейчасъ произвести самую усиленную закупку. А между тѣмъ не возстанавливается на мѣстахъ собирательный аппаратъ изъ представителей мѣстнаго населенія, который могъ бы притти на помощь и въ критическій моментъ дать надлежащее направленіе и разрѣшеніе этому дѣлу; Министерство Земледѣлія пришло къ такого рода моменту, что другого уже выхода для него не остается, какъ хлѣбная повинность для населенія и раскладка его среди производителей. Теперь эта уже неизбѣжная мѣра является результатомъ той разрухи, того безпорядка, который дѣйствовалъ до сихъ поръ. Но и здѣсь возникаютъ довольно серьезныя опасенія, чтобы эта мѣра была проведена съ достаточной справедливостью, чтобы она легла на населеніе достаточно равномѣрно.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ Н. В. Некрасова.

Востротинъ. Казалось бы и здѣсь нужно было опять-таки призвать къ жизни эти мѣстные созданные органы, которые представительствуютъ отъ мѣстнаго населенія, и они могли бы помочь дѣлу. Но вѣдомство, повидимому, предполагаетъ ограничиться однимъ участіемъ земскихъ учрежденій безъ представительства другихъ элементовъ. Необходимо для болѣе справедливой и равномѣрной раскладки усиленіе участія и крестьянскаго представительства въ уѣздномъ и губернскомъ земствахъ, и нельзя всецѣло дѣло раскладки вручать однимъ волостнымъ и сельскимъ сходамъ, поэтому и здѣсь участіе такихъ выработанныхъ совѣщаніемъ мѣстныхъ органовъ особенно желательно. Между тѣмъ ничего этого не предполагается. Вы видите, гг., что страна дошла въ продовольственномъ вопросѣ, въ вопросѣ, который, казалось, такъ великолѣпно стоялъ въ самомъ началѣ войны, дошла до хлѣбной повинности. Можно ли было не только въ началѣ войны, но даже годъ тому назадъ сказать, что Россія перейдетъ къ развертк̀ѣ среди населенія хлѣбной повинности. Россія, которая, по количеству вывозимыхъ изъ нея хлѣбовъ, занимала первое мѣсто въ мірѣ и средній урожай хлѣбовъ которой за послѣдніе годы превышалъ 4.000.000.000 пуд., страна, которая ежегодно выбрасывала до 600.000.000 пуд. на рынокъ и экспортъ которой составлялъ половину всѣхъ привозимыхъ туда хлѣбныхъ грузовъ. Что же случилось съ Россіей, что на внутреннемъ ея рынкѣ нѣтъ хлѣба для удовлетворенія собственныхъ потребностей. Можетъ быть ее постигъ неурожай? Нѣтъ, въ этомъ отношеніи можно быть совершенно спокойнымъ,—насъ привели къ этому та неразбериха и безпорядокъ. Если взять данныя послѣдней сельскохозяйственной переписи этого года, то урожай Россіи за этотъ годъ выражается въ 3.768.000.000 пуд. и приближается къ тому среднему, который обычно исчисляется у насъ за десять лѣтъ. Если нѣкоторый недоборъ и есть, то онъ составляетъ не болѣе 10% общаго нашего сбора за послѣдніе годы. Какъ видите, наше положеніе въ смыслѣ запасовъ является совершенно обезпеченнымъ, если къ этому урожаю истекшаго года прибавить еще полмилліарда пудовъ, перешедшихъ какъ остатокъ отъ прошлыхъ лѣтъ. Если все это соединить, то получается 4.258.000.000 пуд., а на всѣ потребности нашей страны, т. е. на продовольствіе населенія и обсѣмененіе, надо 3.225.000.000 и затѣмъ 600.000.000 на продовольствіе арміи и населенія, работающаго на оборону, что составляетъ 3.825.000.000. Слѣдовательно, мы перейдемъ по истеченіи этого года къ новому урожаю съ полмилліардомъ пудовъ хлѣбовъ, остатка на слѣдующій годъ. Но эти полмилліарда пудовъ для такой огромной страны, у которой всегда оставалось гораздо больше, не можетъ не вызывать нѣкоторой тревоги. Если принять во вниманіе, что мы въ теченіе двухъ съ половиной лѣтъ не экспортировали за границу, то остатокъ долженъ бы составлять количество не менѣе какъ полтора милліарда пудовъ. Слѣдовательно, у насъ значительно повысилось потребленіе: мы съѣли за годъ войны свыше обычнаго нормальнаго потребленія около милліарда пудовъ хлѣба. Это обстоятельство не можетъ не представлять тревоги,—наше положеніе при общей міровой конъюнктурѣ, когда Россія была все-таки страной не ввозящей, а экспортирующей хлѣбъ, можетъ сдѣлаться довольно серьезнымъ. Если бы страну постигъ небольшой урожай или дальнѣйшее сокращеніе посѣва, то мы можемъ остаться уже при абсолютномъ недостаткѣ. Но какъ же справляется Германія и вообще союзныя съ нами государства, которыя не вывозили, а ввозили, въ этомъ основномъ вопросѣ? Германія приступила къ войнѣ и смотрѣла въ отношеніи своихъ запасовъ оптимистически, какъ и мы: она также считала, что она обезпечена продовольственными продуктами. Однако, произведенная вскорѣ же, въ Августѣ 1914 г., перепись дала ей совершенно тревожныя соображенія: въ дѣйствительности оказалось, что она останется абсолютно съ недостаткомъ хлѣба. Ей пришлось немедленно прибѣгнуть къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ, къ высшимъ цѣнамъ, къ реквизиціямъ не только для арміи, но и для обезпеченія всего населенія, а затѣмъ и къ хлѣбной государственной монополіи—и къ распредѣленію хлѣба и другихъ продуктовъ по карточной системѣ. Тѣ акты,

которые начались 28 Октября 1914 г., сначала въ видѣ предосторожности, объ обязательной примѣси картофеля къ хлѣбу, о процентномъ размолѣ и т. д., это—тѣ законы, которые явились рѣшительнымъ шагомъ по пути созданія въ Германіи государственнаго соціалистическаго строя военнаго времени. Но она не рѣшалась ихъ провести сразу, и только 1 Февраля было отчуждено въ пользу государства зерно и мука, а 9 Февраля было объявлено, что на каждаго германца причитается 225 грам. муки въ день, и ввела карточную систему. Всѣ эти мѣры привели къ коренной перестройкѣ всего народнаго хозяйства Германіи и закрѣпощенію одной за другой различныхъ отраслей народнаго труда во имя обезпеченія возможности продолжать войну. Грандіозность задачъ требовала множества органовъ, и Германія опиралась на мѣстные органы. Весь урожай 1915 г., указомъ 28 Іюня 1915 г., съ момента отдѣленія отъ почвы былъ секвестрованъ, объявленъ государственной собственностью. Мельницы обязаны были выполнять всѣ работы по размолу. Распредѣленіе хлѣба и картофеля среди населенія колебалось отъ величины того или иного запаса въ разное время. Конечно, и въ Германіи не все шло гладко, и тамъ идутъ громадныя жалобы на дороговизну, но тамъ вкладывается въ это совершенно другое содержаніе, чѣмъ у насъ. При системѣ твердыхъ цѣнъ и объявленіи хлѣба государственной монополіей Германія удержала въ теченіе всего времени войны цѣну на хлѣбъ приблизительно на одномъ уровнѣ, она колеблется около четырехъ марокъ за пудъ, что составляетъ около двухъ рублей. И нужно отмѣтить, что всѣ эти мѣры не были результатомъ заранѣе задуманнаго плана. Если мы привыкли считать, что Германія готовилась къ войнѣ, вооружаясь технически съ ногъ до головы, въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій, то по отношенію къ хозяйственной организаціи, по отношеніи къ хозяйственной войнѣ у Германіи не было никакого задуманнаго плана. То, что она предпринимала, для нея самой было совершенной неожиданностью. Условія этой міровой войны толкали ее опредѣленно въ этомъ направленіи, она шла ощупью, эмпирически. Можно одно констатировать, что разъ она вступала на тотъ или иной путь, она уже шла къ нему твердо, безъ колебаній, какъ на войнѣ. Вотъ въ этомъ все ея преимущество, вся сила Германіи. По тому же пути за ней слѣдовали Австрія и Венгрія. Но, какъ же продовольствовались остальныя государства Европы, какъ продовольствовались наши союзники Англія и Франція, которыя объ получали ранѣе громадныя количества хлѣба почти наполовину отъ насъ изъ Россіи съ одной стороны и изъ Америки, Аргентины и Канады съ другой. Когда Россія была совершенно изъята съ европейскаго рынка и не могла экспортировать, этотъ недостатокъ, этотъ ущербъ, который должны были испытывать Англія и Франція, былъ восполненъ всецѣло въ 1915 г. Америкой, Канадой, Аргентиной. Урожай въ Америкѣ въ 1915 г. превысилъ всякія ожиданія: она могла безъ всякихъ затрудненій снабдить союзниковъ хлѣбомъ въ томъ количествѣ, какое они могли только предъявить. Но не то въ настоящій моментъ представляетъ Америка, какъ это было въ 1915 г.; сборъ урожая въ Америкѣ въ этомъ году не превышаетъ 60% по сравненію со сборомъ прошлаго года. То же самое можно сказать по отношенію Канады и Аргентины. Такимъ образомъ, на европейскомъ рынкѣ создается тревожное положеніе. Нужно добавить, что параллельно недородъ наблюдается и въ самой Франціи и въ Англіи. Англійская площадь посѣвовъ уменьшена на 15%, во Франціи она достигаетъ 9%, и можно отмѣтить въ смыслѣ благополучномъ только урожай Италіи и Испаніи, который можетъ до нѣкоторой степени пополнить эти недостатки Франціи и Англіи. Недоборъ только одной пшеницы въ Европѣ исчисляется въ 115.000.000 пуд. И теперь не только въ Германіи, но и во всѣхъ европейскихъ странахъ принимаются мѣры и допускаются различныя примѣси къ этому хлѣбу, допускается примѣсь кукурузы, маиса, ячменя. Во Франціи переходятъ на ограниченіе въ потребленіи. Въ Швейцаріи декретомъ 11 Января 1915 г. введена хлѣбная государственная монополія, сахарная монополія. Въ Швеціи въ Октябрѣ 1915 г. установлены максимальныя цѣны на рожь, ячмень и овесъ. Въ Даніи запрещенъ

вывозъ хлѣбныхъ продуктовъ; въ Норвегіи правительство тоже принимаетъ всевозможнаго рода мѣры. Міровые запасы хлѣба и другихъ продуктовъ все болѣе и болѣе истощаются, и продовольственные вопросы теперь самые острые не только въ воюющихъ странахъ, но и въ странахъ нейтральныхъ. Мысли и заботы человѣчества все больше и больше сосредоточиваются на хлѣбѣ насущномъ, и все чаще на устахъ появляется полузабытая, извѣчная молитва, произносимая на всѣхъ языкахъ: «Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь», въ которую теперь уже вкладывается ея настоящее содержаніе. Вездѣ создаются продовольственныя организаціи. Всѣ трудности вытекаютъ изъ міровой войны и всѣ начинаютъ переходить понемногу къ тому, къ чему перешла Германія болѣе года тому назадъ, и переходятъ, нужно, къ сожалѣнію, сказать, съ большимъ запозданіемъ, съ большимъ трудомъ. Жизнь насъ привязываетъ къ старымъ навыкамъ, къ старымъ формамъ, отъ которыхъ мы не можемъ никакъ съ легкостью и свободой оторваться, и только уже самыя угрожающія, катастрофическія надвигающіяся событія заставляютъ насъ переходить на тотъ же путь, на который перешла и Германія. Война вылилась въ форму войны на истощеніе и до послѣдняго времени говорили, что это война на истощеніе живыхъ силъ. Теперь для воюющихъ все болѣе представляется нѣсколько другая картина: наступитъ ли впередъ истощеніе живыхъ силъ или наступитъ скорѣе истощеніе жизненныхъ ресурсовъ—матеріальныхъ силъ. Мнѣ думается, что истощеніе матеріальныхъ силъ можетъ наступить скорѣе, чѣмъ живыхъ. Эти тревожныя соображенія о возможности наступленія истощенія матеріальныхъ силъ, которое въ состояніи будетъ перевернуть успѣхъ борьбы, должны направить все наше вниманіе, сосредоточить всю силу нашихъ усилій на разрѣшеніи продовольственныхъ задачъ, на обезпеченіи страны и населенія какъ теперь, такъ и въ ближайшемъ будущемъ продовольственными продуктами. Прежде всего эти усилія должны быть направлены на подъемъ сельскохозяйственныхъ силъ, чтобы не только не уменьшилась наша посѣвная площадь, но необходимо уберечь наше сельское хозяйство отъ уменьшенія посѣва и увеличить запашку пустующихъ земель. Здѣсь цѣлымъ рядомъ ораторовъ было указано на необходимость подъема этихъ сельскохозяйственныхъ производительныхъ силъ. Я ихъ здѣсь повторять не буду, осуществленіе ихъ можно привѣтствовать и желать. Вѣдь въ случаѣ сокращенія производства хлѣба не только вывозъ, возможный при ближайшихъ перспективахъ, можетъ сократиться совсѣмъ, но и продовольствіе страны и арміи можетъ оказаться необезпеченнымъ. И то обстоятельство, что наблюдается значительное увеличеніе потребленія въ нашей странѣ хлѣба, можетъ прежде всего заставить насъ пойти на урегулировку этого потребленія въ смыслѣ его сокращенія. Можно прожить безъ мяса, безъ сахара и другихъ продуктовъ, но безъ хлѣба прожить нельзя и нельзя продолжать войну. И вотъ кромѣ этихъ мѣръ для подъема сельскохозяйственной промышленности, которая обезпечила бы ближайшіе годы, необходимо скорѣе всего поднять самодѣятельность самого населенія. Если нельзя провести быстро въ жизнь тѣ органы мѣстной самодѣятельности, какъ волостное земство, то по крайней мѣрѣ надо возстановить тѣ, которые выработало Особое Совѣщаніе по продовольствію, которые утверждены и напечатаны въ собраніи узаконеній 10 Октября сего года. Необходимо, чтобы само населеніе приняло участіе въ разрѣшеніи продовольственныхъ задачъ. Многаго Государственная Дума въ этомъ вопросѣ, какъ органъ законодательный, сдѣлать не сможетъ, она можетъ издать законъ, дать извѣстнаго рода указанія, она можетъ выразить пожеланіе о томъ или иномъ направленіи въ дѣятельности правительства, но исполненіе находится не въ ея власти; есть масса вопросовъ, связанныхъ съ продовольственнымъ дѣломъ, успѣшное разрѣшеніе которыхъ зависитъ отъ самодѣятельности населенія, отъ того, чтобы никто не препятствовалъ его организованности. У насъ имѣется и достаточно хлѣба, имѣются запасы сахара, напр. въ прошломъ году общая производительность сахара равнялась общему количеству потребленія населенія. Если бы мы были организованы, могли распредѣлить его равномѣрно среди всего населенія, то каждый по-

лучилъ бы столько, сколько онъ получалъ въ прежнее время. По предварительному подсчету, общее количество сахара, который ожидается въ текущемъ году, сократится, можетъ быть, на 10%. Если бы мы были организованы сверху отъ центра и до низу, то вѣдь собственно населеніе могло бы получить этотъ сахаръ въ тѣхъ же размѣрахъ, съ уменьшеніемъ на какіе-нибудь 5—10%, и не терпѣло бы тѣхъ недостатковъ, которые сейчасъ имѣются. То же самое можно сказать и относительно масла, но я боюсь сейчасъ касаться всѣхъ этихъ разнообразныхъ, большихъ и самихъ по себѣ сложныхъ вопросовъ. Я думаю, что при согласованности съ военнымъ вѣдомствомъ и въ этихъ продуктахъ населеніе не могло бы терпѣть тѣхъ серьезныхъ и существенныхъ недостатковъ, какіе всѣ испытываютъ. Въ первую очередь Государственная Дума должна отстоять организацію мѣстныхъ органовъ, которые могли бы развить самодѣятельность населенія въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Теперь, надо принять во вниманіе, что на заготовочную организацію вѣдомства и на совѣщательный при немъ органъ—Особое Совѣщаніе по продовольствію выпадаетъ теперь колоссальнѣйшая задача исполненія предъявленныхъ заготовокъ, не бывалыхъ по своимъ размѣрамъ: заготовить свыше милліарда пудовъ однихъ зерновыхъ продуктовъ и распредѣлить по мѣстамъ, заготовить для арміи сѣна, мяса, сахара и масла, овощей и другихъ предметовъ, все это сотни милліоновъ пудовъ на милліарды рублей. Общій бюджетъ этой заготовочной организаціи сейчасъ превышаетъ государственный бюджетъ и надъ всѣмъ этимъ дѣломъ работаетъ небольшая группа людей. Нужно создать общеимперскій продовольственный органъ, который соотвѣтствовалъ бы поставленнымъ задачамъ. Будетъ ли это особое министерство снабженія, будетъ ли это главное управленіе по снабженію арміи и населенія продовольственными продуктами—совершенно безразлично, но это долженъ быть органъ независимый и соотвѣтствующій той колоссальной задачѣ, которая передъ нимъ поставлена.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Востротинъ, вашъ срокъ истекаетъ.

Востротинъ. Когда эта центральная организація будетъ надлежащимъ образомъ налажена и связана тѣсно съ мѣстными органами, о которыхъ говорилось раньше сверху до низу, только тогда возможно наладить и урегулировать продовольственное дѣло. Страна должна теперь повернуться своимъ фронтомъ въ тылъ и создать этотъ генеральный штабъ и мѣстные органы для веденія хозяйственной войны въ ближайшемъ тылу и внутри страны. Конечно, во главѣ этого штаба должны стоять тѣ лица, которымъ бы вѣрила страна и которыя бы могли создать и тотъ необходимый подъемъ, способный дѣйствительно въ этотъ тяжелый и трудный моментъ, переживаемый страной, вызвать общее оживленіе и вывести ее безболѣзненно и безъ большихъ потрясеній изъ этого надвигающагося глубокаго кризиса. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Дмитріевъ.

Дмитріевъ (Херсонская губ.). Гг. Члены Государственной Думы, 28 мѣсяцевъ тянется великая европейская война, 28 мѣсяцевъ наше сельское хозяйство напрягаетъ всѣ свои усилія, дабы исполнить свой долгъ передъ родиной; 28 мѣсяцевъ охотно и безропотно отдаетъ все, что требуется государству, но 28 мѣсяцевъ деревня, а вмѣстѣ съ ней сельское хозяйство являются какими-то пасынками. Нужно было грянуть грому, чтобы на этой каѳедрѣ громко и открыто заговорили о нуждахъ сельскаго хозяйства. Все было принесено деревней въ жертву этой великой борьбѣ за свѣтлое будущее нашей родины; и сельскіе хозяева первые охотно и безропотно принесли на алтарь отечества свои жертвы, а принесши свои жертвы, они съ удвоенной энергіей принялись за сельское хозяйство, твердо помня, что крѣпость сдается не тогда, когда разстрѣлянъ послѣдній патронъ, а тогда, когда съѣденъ послѣдній сухарь. Чѣмъ дальше *(голоса:* громче)... Чѣмъ дальше затягивалась война, тѣмъ все тяжелѣе и тяжелѣе становилось въ деревнѣ: за первой реквизиціей послѣдовала вторая, за ней третья, и т. д. Взяли у насъ лошадей, взяли воловъ, взяли упряжь, взяли повозки, взяли все, что только могли, взяли по цѣнамъ, далеко не отвѣчающимъ ихъ дѣйствительной стоимости. Но, гг., взгляните немножко повнимательнѣе

на состояніе теперь сельскаго хозяйства и вы начнете замѣчать опасные симптомы. Сельское хозяйство начинаетъ слабѣть, и слабѣетъ сильно. Слабѣетъ оно не отъ реквизицій, какъ отъ таковыхъ, а отъ нерасчетливаго, небрежнаго отношенія правительства какъ къ его потребностямъ и нуждамъ, какъ и къ скопленнымъ имъ запасамъ. Гг. Члены Государственной Думы, я съ большимъ вниманіемъ слушалъ декларацію Предсѣдателя Совѣта Министровъ Горемыкина, затѣмъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ Штюрмера и, наконецъ, нынѣшняго Предсѣдателя Совѣта Министровъ Трепова. Но, гг., я тщетно въ нихъ искалъ хотя бы одного слова о сельскомъ хозяйствѣ. Въ нихъ говорится о чемъ угодно—объ оборудованіи страны фабриками и заводами, въ нихъ говорится о народномъ образованіи, о мелкой земской единицѣ, о городовомъ положеніи, о санитарной охранѣ жилищъ и т. д., и о многихъ другихъ важныхъ реформахъ и законопроектахъ, но о сельскомъ хозяйствѣ и его нуждахъ ни слова. А дальше въ декларации говорится: «безспорно, въ области текущаго законодательства ощущаются и иныя потребности, далеко не удовлетворяемыя перечисленными стоящими на первой очереди мѣропріятіями, тѣмъ не менѣе, едва ли правильно въ условіяхъ переживаемаго времени отвлекаться безъ крайней необходимости отъ задачъ, непосредственно связанныхъ съ обороной, въ безбрежную область государственнаго строительства, требующаго вдумчиваго и спокойнаго соображенія со стороны какъ правительственной власти, такъ и законодательныхъ учрежденій». Отсюда, гг., напрашивается выводъ, что нужды сельскохозяйственной промышленности отнесены нынѣшнимъ правительствомъ именно къ этой категоріи, которая немедленнаго врачеванія не требуетъ. Думается мнѣ, гг., что здѣсь заключается глубокая роковая ошибка. Сельское хозяйство въ настоящее время требуетъ къ себѣ сугубо бережнаго отношенія, дабы оно до конца могло исполнить свой долгъ передъ родиной и дать странѣ необходимыя средства пропитанія *(шумъ)*...

Предсѣдательствующій. Прошу гг. Членовъ Государственной Думы занять мѣста. Членъ Государственной Думы Шингаревъ, благоволите занять мѣсто.

Дмитріевъ... дабы дать странѣ необходимое ей количество питательныхъ веществъ какъ для арміи, такъ и для тыла, а впослѣдствіи могло бы разсчитаться съ колоссальными заграничными займами, ибо вѣдь всѣмъ и каждому извѣстно, что суконныя и ситцевыя фабрики золота Россіи не дадутъ, а можетъ дать его только россійскій хлѣбородъ. Поэтому намъ кажется страннымъ, что правительство ни единымъ словомъ не обмолвилось о нуждахъ сельскаго хозяйства, безъ немедленнаго удовлетворенія которыхъ мы можемъ очутиться передъ такимъ грознымъ явленіемъ, какъ недостатокъ продуктовъ въ странѣ въ минуту напряженія всѣхъ силъ государства въ борьбѣ съ коварнымъ и упорнымъ врагомъ. Полное молчаніе правительства и очевидное непониманіе имъ серьезности вопроса и заставляютъ насъ, сельскихъ хозяевъ, взывать къ народному представительству, прося его помочь сельскому хозяйству. Постараемся, гг., разобраться въ тѣхъ причинахъ, которыя такъ угнетающе въ настоящее время дѣйствуютъ на сельское хозяйство. На мой взглядъ, такими причинами являются: твердыя цѣны, недостатокъ рабочихъ рукъ, недостатокъ машинъ, недостатокъ предметовъ первой необходимости изъ сельскаго обихода, неумѣлыя реквизиціи и призывъ въ ряды войскъ спеціалистовъ по сельскому хозяйству. Начнемъ съ твердыхъ цѣнъ. Вопросъ этотъ является наиболѣе острымъ и вызвалъ наиболѣе сильныя нападки и за и противъ. Говорили и о повышеніи и о пониженіи ихъ, говорили объ ихъ незыблемости, объ ихъ вредѣ или пользѣ. Намъ, гг., сельскимъ хозяевамъ, этотъ вопросъ является совершенно въ другой плоскости: намъ неважно, будутъ ли твердыя цѣны или нѣтъ, будутъ ли онѣ повышены или понижены, намъ неважно, будутъ ли онѣ вообще,—намъ важно, чтобы цѣна на хлѣбъ была такова, чтобы она могла окупить тѣ затраты, которыя мы кладемъ, чтобы вырастить этотъ хлѣбъ; намъ важно, чтобы мы могли купить пудъ желѣза за два пуда хлѣба, которые мы платили раньше, намъ важно, чтобы мы могли купить косу за тотъ пудъ хлѣба, который мы давали до войны, намъ важно соотвѣтствіе цѣнъ на предметы первой необходимости нашего сельскаго оби-

хода съ цѣнами на хлѣбъ;—вотъ, гг., что намъ важно, безъ чего мы жить не можемъ, безъ чего неминуемо банкротство сельскаго хозяйства со всѣми его тяжелыми послѣдствіями для государства. Есть, гг., три выхода изъ создавшагося положенія. Первый—это признать принципъ незыблемости ихъ и оставить тѣ цѣны, которыя уже утверждены. Коррективомъ къ этому, какъ раздавалось съ этой каѳедры, могло бы служить установленіе такихъ твердыхъ цѣнъ и на предметы первой необходимости хозяйственнаго обихода. Но здѣсь представляется для меня чрезвычайная опасность. Если мы, сельскіе хозяева, въ настоящій моментъ заплатившіе большія деньги, не соображаясь съ твердыми цѣнами, можемъ пріобрѣсти косы, желѣзо, уголь, то я боюсь, что когда будутъ установлены твердыя цѣны на всѣ предметы не сельскохозяйственной промышленности, а торговой, тогда эти предметы исчезнутъ съ рынка, какъ я это уже наблюдалъ. Пока нѣтъ таксы, за большую цѣну, но все-таки можно пріобрѣсти, какъ появилась такса,—товары исчезаютъ съ рынка и ни за какія деньги вы не пріобрѣтете. Вотъ въ чемъ опасность установленія твердыхъ цѣнъ на предметы сельскохозяйственнаго обихода. Второй выходъ—это увеличеніе твердыхъ цѣнъ, это выходъ наиболѣе справедливый, наиболѣе радикальный. Гг., нечего бояться этого принципа незыблемости. Человѣку свойственно ошибаться, и если была допущена ошибка, нужно сознаться въ ней,—нечего на ней настаивать, нужно эти цѣны измѣнить и этимъ пододвинуть сельское хозяйство на продолженіе дальнѣйшей плодотворной работы. Третій выходъ—это вообще уничтоженіе всѣхъ твердыхъ цѣнъ. Я не буду касаться его деталей, но скажу свое мнѣніе по этому поводу слѣдующее: я не боюсь, гг., чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ, даже, если бы не было никакихъ цѣнъ. Гг., цѣна на хлѣбъ—это міровая цѣна. Міровые законы заставляютъ понижаться или повышаться цѣну на хлѣбъ. Если мы въ настоящее время до нѣкоторой степени изолированы отъ этихъ міровыхъ законовъ, то наша обстановка русской жизни въ настоящее время является достаточной гарантіей для того, чтобы чрезмѣрнаго повышенія цѣны на хлѣбъ не ожидать. Вторая причина, гг., неустройства нашей сельскохозяйственной жизни—это недостатокъ рабочихъ рукъ, а порой и полное отсутствіе ихъ. Гг., вѣдь теперь не только частновладѣльческія хозяйства, но и крестьянскія хозяйства почти лишены совершенно рабочихъ рукъ. Казалось бы, есть ясный и опредѣленный выходъ—это работа военноплѣнныхъ. Казалось бы, что они должны восполнить этотъ недостатокъ рабочихъ силъ, казалось бы, они должны были бы дать выходъ въ этомъ вопросѣ. Да, это такъ казалось бы, гг., но, къ сожалѣнію, мы и здѣсь запутались среди какъ массы распорядителей, такъ и массы распоряженій. Туда, гдѣ нужна сотня, присылаютъ два десятка, тамъ, гдѣ нужны простые сельскіе рабочіе, туда присылаютъ бухгалтеровъ и парикмахеровъ; въ самый разгаръ уборки по чьему-то приказанію ихъ снимаютъ. Телеграфируешь Министру Земледѣлія—получаешь отвѣтъ, что это дѣло Военнаго Министра, телеграфируешь Военному Министру—получаешь отвѣтъ, что это дѣло Предсѣдателя Совѣта Министровъ, телеграфируешь туда—отвѣчаютъ, что это дѣло военныхъ властей. Третья причина—это недостатокъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій. Здѣсь дѣйствительно, гг., что-то дѣлалось, что-то предпринималось, что-то выписывалось, но все, что дѣлалось, дѣлалось робко и нерѣшительно. Говорили о тракторахъ, сложныхъ машинахъ, но забывали то, что для этихъ тракторовъ нѣтъ ни людей, нѣтъ ни угля, нѣтъ нефти, а о простой вѣялкѣ, о простой косѣ забыли, и получилось то, что ни за какія деньги въ деревнѣ нельзя было достать ни простой вѣялки, ни простой косы, ни простого плуга. Необходима организація какъ собственныхъ заводовъ, такъ и выписка въ крупномъ масштабѣ изъ-за границы всего необходимаго для сельскаго хозяйства. Прибавьте, гг., къ этой нарисованной картинѣ полное отсутствіе въ деревнѣ такихъ предметовъ первой необходимости, какъ керосинъ, уголь, желѣзо, сахаръ, одежда, и вы увидите ту непроглядную тьму, которая окутала деревню, которая обезсиливаетъ ее, которая заставляетъ мало-мальски способнаго человѣка бѣжать безъ оглядки въ городъ, бросая на произволъ судьбы свои поля и нивы. Къ

*

этому прибавьте, гг., дѣятельность сотни уполномоченныхъ то по хлѣбу, то по скоту, то по углю, то по перевозкамъ, все реквизирующихъ, всѣмъ распоряжающихся, все берущихъ—и не только продукты сельскаго хозяйства, но и то, гг., что намъ съ большимъ трудомъ и съ большими приплатами приходится доставать, какъ керосинъ и уголь,—уполномоченныхъ, девизъ которыхъ, гг., тащи и не пущай. И все это стройное зданіе удручающаго положенія деревни завершается тѣмъ, что государство Россійское оказалось, гг., подѣленнымъ на удѣльныя владѣнія, гдѣ царствуетъ и распоряжается то главноуполномоченный, то особоуполномоченный, то просто уполномоченный, издавая одно другого нелѣпѣе распоряженія, обязательныя постановленія, циркуляры. Создаются новыя внутреннія границы, заставы, таможни, и вслѣдствіе этого являются новые внутренніе враги контрабандисты, которыхъ ловятъ и сажаютъ за то, что они перевезутъ нѣсколько фунтовъ хлѣба изъ владѣнія одного сатрапа во владѣніе другого. Однимъ словомъ, нарушились всѣ условія нормальной сельскохозяйственной жизни. При самомъ искреннемъ желаніи, гг., не успѣваешь слѣдить за этими издающимися обязательными постановленіями, которыя какъ изъ пулемета сыплются на васъ. Не знаешь, что можно, чего нельзя, кого нужно просить объ одномъ, кого о другомъ,—короче говоря, воцарился полный хаосъ на землѣ русской. Но, гг., наше сельское хозяйство, несмотря на все это, еще, слава Богу, сильно. Оно сильно еще желаніемъ работать. Оно накормитъ и армію, оно накормитъ и тылъ, дайте ему только болѣе или менѣе сносныя условія жизни. Гг. Члены Государственной Думы, деревня не имѣетъ ни своихъ съѣздовъ, ни совѣтовъ, ни бюро, которые имѣетъ каждый промышленный или торговый классъ. Тѣмъ болѣе надлежитъ Государственной Думѣ помочь ей, поберечь основы нашего народнаго хозяйства, позаботиться о кормильцѣ земли русской—о русскомъ хлѣборобѣ, сельскомъ хозяйствѣ, не дать расточать плоды его дара, а настоятельно указать правительству, что одной изъ самыхъ неотложныхъ насущныхъ задачъ его является вопросъ о сельскомъ хозяйствѣ. *(Рукоплесканія въ центрѣ).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Тарасовъ.

Тарасовъ (Вятская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. По настоящему вопросу, по продовольственному дѣлу, я долженъ занять только нѣсколько минутъ ваше вниманіе; это вполнѣ все выяснено и кажется всѣмъ понятно, но я лишь только въ началѣ своей рѣчи долженъ коснуться, какъ сегодня новый Министръ Иностранныхъ Дѣлъ говорилъ о переговорахъ нашихъ дерзкихъ враговъ о мирѣ. Но этого никогда не должно быть. Я долженъ въ виду этого коснуться, какъ въ виду вступительной рѣчи, и сказать нѣсколько словъ. Третій годъ великой и тяжкой кровавой войны, мы отдавали все, все для войны, все для побѣды. Отдали мы братьевъ и сыновей, которые геройски сражаются съ дерзкимъ врагомъ за правое дѣло. Помоги вамъ, Господи, разбить дерзкихъ и коварныхъ враговъ въ пухъ и прахъ! Вамъ, героямъ, защитникамъ Царя и Россіи, честь вамъ и слава, доблестнымъ воинамъ, шлю вамъ въ лицѣ Государственной Думы земной поклонъ! Да, здравствуетъ русская армія! Пусть она доблестно сражается и сокрушитъ дерзкаго врага! Гг. Члены Государственной Думы, надлежитъ заняться вопросами обезпеченія доблестной арміи всѣми необходимыми предметами по оборонѣ государства и смягчить дороговизну русской жизни на предметы первой необходимости, смягчить дороговизну въ такомъ смыслѣ: установлены твердыя цѣны, я совершенно противъ этого ничего не имѣю, а наоборотъ, я ихъ привѣтствую. Мы отдавали и отдаемъ зерно, всякій хлѣбъ, все, что требуется для арміи, по твердымъ цѣнамъ, но при такихъ условіяхъ нужно установить твердыя цѣны и на всѣ предметы первой необходимости для потребленія населенія какъ въ деревнѣ, такъ и въ городѣ, а именно: керосинъ, желѣзо, кожевенные товары, сукна, ситецъ, полотно и вообще все, что требуется для народной жизни, и согласовать твердыя цѣны, напр., такъ: до войны мы хлѣбъ продавали по рублю, сколько намъ теперь прибавлено—на 20 к. свыше рубля; напр., если бы мы покупали желѣзо, покупаемъ мы желѣзо разнаго рода; напр., для крестьянства необходимы гвозди, которые я покупалъ по 2 р.

за пудъ. Вотъ и согласитесь—набавить 20% и мы ничего не будемъ противъ этого. Вотъ и твердыя цѣны. Мы отдаемъ по твердымъ цѣнамъ, дайте и намъ по твердымъ цѣнамъ всѣ предметы. Такъ и дальше. Но вѣдь сейчасъ то, гг., откуда это взялось, даже немыслимо думать. Гвоздь отъ 2 р. повышенъ до 20—30 р. пудъ, для производства, дескать, нѣтъ рабочихъ рукъ. Можетъ быть, это и вѣрно. А у насъ, въ деревнѣ, гдѣ рабочія руки для своихъ полевыхъ работъ, гдѣ народъ-то? У насъ вѣдь на войнѣ всѣ, работаютъ только женщины и дѣти. До войны поденщина была 50—60 к., а теперь 2—3 р., и хлѣбъ намъ въ два раза дороже обходится, чѣмъ прежде. Но мы не говоримъ, что не соглашаемся по твердой цѣнѣ отдавать. Вотъ, въ виду этого, и намъ дайте по твердой цѣнѣ, согласно съ тѣмъ, какъ существовало до войны. Напр., кожевенный товаръ мы покупали по 23—25 р. подошвы за пудъ, а теперь 150—160 р. за пудъ. Откуда это все взялось? Я думаю, что здѣсь не только изъ-за того, что нѣтъ рабочихъ рукъ. Я полагаю, что здѣсь попытку дѣлали нѣкоторые господа уничтожить твердыя цѣны. У нихъ цѣль своя: если уничтожить твердую цѣну, они скупятъ нашъ хлѣбъ и будутъ арміи отдавать хлѣбъ по высокимъ цѣнамъ, и мы не получимъ ничего, а эти спекулянты наживутъ. Но я долженъ сказать, въ настоящее время переживаемый Россіей историческій часъ дорогой нашей родины повелительно требуетъ напряженія всей мощи народной для побѣды надъ врагомъ. Но, прежде всего необходимо рѣшительно устранить вліяніе на дѣла государственныя скрытыхъ темныхъ силъ безотвѣтственныхъ. *(Голоса слѣва:* правильно). Какія эти темныя безотвѣтственныя силы, которыя вліяютъ на государственную власть, объ этомъ всѣ и каждый говорятъ и говорятъ много, какой-то есть Распутинъ, а я бы думалъ, что пора о немъ забыть, я думаю, что онъ не долженъ ни одной минуты ни ка кого вліять. Къ глубокому сожалѣнію, въ Таврическомъ дворцѣ промелькнуло письмо, писанное рукою Распутина, я видѣлъ многіе читаютъ, переписываютъ каллиграфію. *(Голоса справа:* кому онъ пишетъ?). Я не знаю, но я думаю, что не должно бы подниматься голоса о его письмахъ, и стыдно было бы ему писать въ Таврическій дворецъ *(голоса:* правильно), здѣсь ему не мѣсто и здѣсь не время ему искать, чтобы за него кто-нибудь бы застушился. Я, говоритъ онъ, думаю, что вы вступитесь за правое дѣло. Ему не мѣсто здѣсь, прочь его письма, чтобы не было и голоса въ Таврическомъ дворцѣ о Распутинѣ, не пиши онъ сюда *(голоса слѣва:* правильно)... Но, гг., всѣ и каждый говорили такъ: все для войны, все для побѣды. Я вполнѣ согласенъ, но, гг., если все для войны и все для побѣды, мы должны отдать все, какъ крестьяне отдавали, напр., вотъ и хлѣбъ, и лошадей, и рогатый скотъ. Но, вотъ, одинаково ли всѣ давали? Вотъ я нѣкоторую замѣтку хочу прочитать и я буду говорить, не утверждать это какъ фактъ, а какъ газета пишетъ, это волнуетъ населеніе. При поставкахъ скота у крестьянъ берутъ скотъ и изъ четырехъ—пару берутъ, мы ничего не говоримъ, а какъ, гг., землевладѣльцы-помѣщики, тутъ есть какое-то подраздѣленіе, извѣстно, такъ что одна половина—племенной скотъ не подлежитъ реквизиціи, другая половина—молочный скотъ. Объясненіе весьма полезное для того, кто это придумалъ—помѣщикъ. А у насъ, гг., у крестьянъ, берутъ скотъ, у насъ вѣдь ни племенного, ни молочнаго скота нѣтъ. Вотъ газета, это говоритъ газета «Свобода и Порядокъ» отъ 2 Іюня 1916 г., я оговорку сдѣлалъ, я какъ фактъ не утверждаю, я читаю это какъ статью въ газетѣ: сокрытіе рогатаго скота. Тамбовъ. При реквизиціи скота для нуждъ арміи въ Тамбовскомъ у. обнаружено сокрытіе 240 головъ крупнаго рогатаго скота въ имѣніи Члена Государственной Думы гр. Орлова-Давыдова. Въ сокрытіи скота обвиняютъ управляющаго имѣніемъ, и укрыватель привлеченъ къ отвѣтственности. Такъ вотъ, гг., здѣсь я говорю съ болью на сердцѣ: если это въ самомъ дѣлѣ только такъ, то какъ же мы здѣсь говоримъ «все для войны все для побѣды»? Значитъ, мы хотимъ только оттолкнуться тѣмъ, что крестьяне, отдайте все—и отдавали бы. Да, мы отдадимъ; но вотъ если бы они это дали, то я просилъ бы, чтобы онъ сдѣлалъ объясненіе, этотъ господинъ, чтобы не волновать населеніе. Вотъ

почему я здѣсь прочиталъ. Я долженъ спросить членовъ, которые состоятъ въ совѣщаніи по продовольственному дѣлу: имѣютъ ли они планъ по обезпеченію арміи и населенія? Я не знаю, имѣется ли планъ; я думаю, если бы онъ имѣлся, мы должны были бы знать планъ, по которому мы бы этотъ продовольственный вопросъ разрѣшили раньше и прежде, чѣмъ онъ столько дней здѣсь длится. По дороговизнѣ: дороговизна, она связываетъ вопросъ о борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ во всѣхъ областяхъ русской жизни. Мы ждемъ строгаго и справедливаго суда надъ бывшимъ Военнымъ Министромъ Сухомлиновымъ, чтобы Сухомлиновъ понесъ суровую кару и чтобы судъ былъ гласный для всей Россіи. *(Голоса:* правильно). Вотъ, гг., не вліяютъ ли тутъ темныя силы? Когда я говорилъ въ 1915 г. 3 Августа съ этой же трибуны, чтобы торговля и промышленность была въ рукахъ русскихъ, а люди съ нѣмецкими фамиліями въ Россіи должны быть всѣ уволены съ занимаемыхъ ими должностей, а уволили только одного Штюрмера, но все-таки его здѣсь нѣтъ. Но я долженъ повторить особо, что если вести войну до полнаго побѣдоноснаго конца, нужно все предусмотрѣть. Я здѣсь напоминалъ, что нѣмецкое засилье страшно останавливаетъ и ходъ военныхъ дѣйствій. На островѣ Эзелѣ, у меня имѣются данныя...

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Тарасовъ, вопросъ о нѣмецкомъ засильѣ будетъ отдѣльно обсуждаться; можетъ быть, сейчасъ вы будете держаться предѣловъ продовольственнаго вопроса.

Тарасовъ. Слушаюсь. Я вполнѣ подчиняюсь, но видите ли, какъ, напр., продовольственный вопросъ, онъ касается и вопроса снабженія арміи и военныхъ вопросовъ, а что препятствуетъ ходу войны, вотъ я въ виду этого и напомнилъ, чтобы это нѣмецкое засилье и въ продовольственномъ дѣлѣ и въ ходѣ военныхъ дѣйствій, чтобы не дѣйствовало бы, не вліяло,—нужно вполнѣ упразднить нѣмецкое засилье и тогда мы достигнемъ побѣдоноснаго конца и тогда мы побѣдимъ и Германію, и Австро-Венгрію и Турцію *(голоса слѣва:* а Болгарію?) и Болгарію. *(Рукоплесканія справа и на отдѣльныхъ мѣстахъ въ центрѣ).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Струковъ. *(Голоса:* отсутствуетъ). Членъ Государственной Думы Мосѣевъ.

Мосѣевъ (Нижегородская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Наши нижегородскія мукомольныя мельницы почти первыя въ Россіи по своему благоустройству перерабатываютъ по 100.000 пуд. въ сутки пшеницы. Въ настоящее время за неимѣніемъ пшеницы онѣ должны остановиться: питаніе Нижняго-Новгорода и всей губерніи не обезпечено, обычная отправка муки въ столицы Петроградъ и Москву и въ ближайшія губерніи должна прекратиться, и служащіе и рабочіе должны быть распущены. Владѣльцы означенныхъ мельницъ имѣютъ свой громадный каравапъ. До настоящаго года скупка пшеницы производилась на низовыхъ пристаняхъ по 10.000.000 пуд. каждогодно, и таковая на своихъ баржахъ въ осеннее время вывозилась въ Нижній-Новгородъ. Такимъ образомъ обезпечены были почти на полгода. Такъ и минувшимъ лѣтомъ они свои баржи съ громаднымъ числомъ служащихъ и рабочихъ разставили по тѣмъ же пристанямъ для покупки пшеницы, но, къ великому сожалѣнію, закупить пшеницу совершенно не пришлось по причинамъ воспрещенія вывоза изъ одной губерніи въ другую и по случаю установленія твердыхъ цѣнъ. Они въ свое время объ этомъ хлопотали, но всѣ хлопоты ихъ остались безъ удовлетворенія, и весь караванъ ихъ, заключающійся въ нѣсколькихъ десяткахъ баржъ, остался неиспользованнымъ и разставленъ на зимовку порожними. Всѣ служащіе и рабочіе распущены, и такимъ образомъ наши мельницы остались совершенно безъ зерна. Вотъ, гг., Члены Государственной Думы, какой ужасный кризисъ получился на нашихъ мукомольныхъ мельницахъ, не говоря уже о тѣхъ громадныхъ убыткахъ, которые причинены владѣльцамъ неправильнымъ распоряженіемъ правительственной власти. Надвигается тяжелое бѣдствіе населенію нѣсколькихъ губерній, хотя за послѣднее время и разрѣшено Министромъ Земледѣлія произвести покупку зерна въ южныхъ губерніяхъ. Но страшнымъ образомъ является затрудненіе въ доставкѣ ея, и изъ назначенныхъ 1.120 вагоновъ для нижегородскихъ мукомоловъ изъ Та-

врической губ. погружено только семь вагоновъ. Вотъ это новое распоряженіе правительственной власти привело продовольственное дѣло въ тяжелое положеніе. Хлѣба стало недостаточно, такъ что въ нашей губерніи опредѣлена уже норма для крестьянъ въ 10 фунт. на ѣдока въ мѣсяцъ и введена карточная система. Народъ волнуется и не знаетъ, что дальше будетъ, боясь голода; онъ можетъ быть при такихъ порядкахъ. Что надо дѣлать? Дать полную свободу вывоза и свободную продажу хлѣба на началахъ конкуренціи и прочихъ предметовъ первой необходимости, и тогда все у насъ будетъ—и хлѣбъ, и сахаръ, и мясо и народъ будетъ спокоенъ и не будетъ въ хвостахъ стоять, не будетъ у насъ находиться хлѣбная торговля въ стѣсненномъ положеніи, а будетъ развиваться и процвѣтать. Развитіе торговли и промышленности есть государственная заслуга, почему я и предлагаю Государственной Думѣ вынести такое пожеланіе: разрѣшить по всей Россіи свободный вывозъ и свободную продажу хлѣба на началахъ конкуренціи, и чтобы Министръ Путей Сообщенія немедленно далъ нѣсколько поѣздовъ для доставки пшеницы на нижегородскія мельницы изъ Таврической губ., назначенной Министромъ Земледѣлія.

Предсѣдательствующій. Позвольте доложить, что по настоящему вопросу внесена формула перехода къ очереднымъ дѣламъ отъ группы правыхъ независимыхъ. Она будетъ своевременно поставлена на голосованіе. Членъ Государственной Думы Кривцовъ.

Кривцовъ (Курская губ.). Въ переживаемый моментъ намъ приходится бороться съ двумя факторами: съ одной стороны, съ дороговизной продуктовъ первой необходимости, съ другой стороны—съ совершеннымъ отсутствіемъ или съ частичнымъ отсутствіемъ этихъ продуктовъ. И вотъ, въ погонѣ за однимъ, менѣе важнымъ, мы очень часто упускаемъ другое, болѣе важное. Изъ желанія пріобрѣсти продуктъ первой необходимости подешевле, мы очень часто его совершенно не имѣемъ. Я считаю, что такое положеніе неправильно въ своей основѣ и не должно быть допускаемо. Здѣсь, съ этой трибуны, гг., очень часто винили въ этой продовольственной разрухѣ правительство, но я думаю, что здѣсь виновато не одно правительство, тутъ виноваты и мы. (*Голосъ слѣва:* присяжный защитникъ). Я считаю это своимъ долгомъ сказать потому, что я вами выбранъ членомъ продовольственнаго совѣщанія, которое занимается этими вопросами. Если допускаются ошибки, то ошибки допускаются весьма естественно—новизной дѣла, съ одной стороны, и сложностью его, съ другой. Я считаю своимъ долгомъ констатировать, что за все время занятій въ этомъ продовольственномъ совѣщаніи я не помню и не знаю ни одного случая, когда бы представитель власти сдѣлалъ распоряженіе помимо рѣшенія большинства этого совѣщанія, а совѣщаніе, какъ вамъ извѣстно, состоитъ изъ вашихъ избранниковъ, изъ избранниковъ Государственнаго Совѣта и изъ представителей всевозможныхъ общественныхъ организацій. Такъ что, оставаясь на совершенно объективной и справедливой точкѣ зрѣнія, я думаю, что обвинять въ данномъ случаѣ никого не слѣдуетъ, а надо стараться, какъ можно лучше, выйти изъ этого труднаго положенія. Я всегда былъ противникомъ твердыхъ цѣнъ и высказывалъ это неоднократно и въ Особомъ Совѣщаніи. Я думаю, что твердыя цѣны, уничтожающія свободную торговлю и ограничивающія ее до minimum'а, кромѣ вреда, ничего сдѣлать не могли и не сдѣлали,—цѣли своей совершенно не достигли. Можно бороться со спекуляціей, но путемъ установленія твердыхъ цѣнъ мы могли только итти въ погонѣ за удешевленіемъ продуктовъ, но, какъ я сказалъ сначала, мы рисковали, и дѣйствительно рискъ былъ основательный—не имѣть совершенно этихъ продуктовъ. Особенно характерно сказалось установленіе твердой цѣны на овесъ. Дѣло въ томъ, гг., что старый взглядъ, что Россія необъятна, что продуктовъ въ ней неисчерпаемый запасъ, это похоже на то самомнѣніе, что мы шапками всѣхъ забросаемъ. Въ прошломъ году Россія экзаменъ по отношенію овса держала, и что же оказалось? Оказалось, что овса елеле хватило для удовлетворенія арміи, а Петроградъ, Москва и другіе крупные центры ни по какой цѣнѣ овса не имѣли. Въ настоящее время я не сомнѣваюсь, что въ Россіи продуктовъ достаточно, достаточно и для прокормленія арміи и для прокормленія насе-

ленія, но, гг., добытъ-то этотъ продуктъ до рта потребителя не такъ легко, какъ кажется. Мы наталкиваемся на такой фактъ, который уже оглашенъ былъ съ трибуны, которымъ установлено, что закупки идутъ довольно туго, а еще хуже идетъ доставка этихъ закупленныхъ продуктовъ съ мѣстъ ихъ производства. Обвиняли одно время въ мародерствѣ помѣщиковъ и крестьянъ, называя ихъ аграріями, обвиняли ихъ въ томъ, что они, яко бы, желаютъ какіе-то заработки неимовѣрные получить, воспользоваться тяжелымъ временемъ, переживаемымъ страной, и получить необычайные барыши на свой продуктъ. Но, конечно, гг., кто мало-мальски знакомъ съ сельскимъ хозяйствомъ, знаетъ, что это вздоръ, о которомъ, собственно говоря, и говорить не стоитъ. Я знаю, что ни въ одномъ имѣніи въ Россійской Имперіи сельское хозяйство не даетъ и 5%. О какихъ же мародерскихъ процентахъ и барышахъ можно говорить? Я знаю, гг., что на ряду съ этимъ продукты городской промышленности, которыми пользуются деревни, даютъ своимъ производителямъ барыши 1.000%, 500%, а если прибавить къ этому еще и спекулянтовъ, то эти продукты достигаютъ въ деревнѣ колоссальной суммы въ отношеніи цѣны. Достаточно указать на такого рода продуктъ массоваго употребленія и необходимаго въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ подковы, подковные гвозди,—вѣдь у насъ подковные гвозди до войны стоили копеекъ 10—15 фунтъ, а теперь они стоятъ 3 р., 2 р., да и по этимъ цѣнамъ часто ихъ нѣтъ въ деревнѣ. Деревня оказалась въ такомъ положеніи, что некому и нечѣмъ подковать лошадь, некому и нечѣмъ исправить телѣгу, даже нечѣмъ подмазать ось повозки. При такихъ условіяхъ удивляются тому, что хлѣбъ не доставляется по назначенію на станціи. Вамъ понятно, гг., что вѣдь на деревню до сихъ поръ никто изъ правительства не обращалъ вниманія. Совершенно правильно подчеркнулъ предшествующій ораторъ, Членъ Государственной Думы Дмитріевъ, что въ декларации правительства, въ его заботахъ о государствѣ ни однимъ словомъ даже не упоминается о деревнѣ, ни однимъ словомъ не упоминается о сельскомъ хозяйствѣ. Что же тутъ, гг., удивляться, что у насъ такая разруха при изобиліи продуктовъ питанія, этотъ близкій локоть, нельзя его укусить, нельзя воспользоваться продуктами, потому что нѣтъ возможности при нашихъ гужевыхъ, въ большинствѣ случаевъ, дорогахъ доставить ихъ къ мѣсту потребленія. Затѣмъ, главная причина хаоса въ дѣлѣ и недостатка продуктовъ, мнѣ кажется, кроется въ разстройствѣ транспорта, но оказывается, что и при такихъ мѣрахъ, принимаемыхъ къ упорядоченію этого транспорта, есть и другія причины. Такъ, напр., введены желѣзнодорожные плановые поѣзда. Что же оказывается? Оказывается, что и 30% этихъ поѣздовъ не можетъ воспользоваться населеніе, потому что когда дается поѣздъ, то на мѣстѣ подачи этого поѣзда нѣтъ приготовленныхъ запасовъ. Вотъ, мнѣ и кажется, что тутъ кроется какая-то причина въ недостаточности организаціи этого дѣла. Я не стану подробностей касаться, потому что я думаю, что здѣсь не мѣсто, а я въ общихъ чертахъ позволю себѣ указать, въ чемъ, съ моей точки зрѣнія, кроется весь дефектъ. Мнѣ кажется, что все продовольственное дѣло наше поставлено не совсѣмъ такъ, какъ оно должно быть; у насъ вѣдаютъ этимъ дѣломъ особые уполномоченные, въ лицѣ которыхъ очень часто соединяются три обязанности, уполномоченные, которые по виду яко бы изъ земскихъ дѣятелей, но, въ сущности говоря, въ дѣлѣ заготовокъ часто ничего общаго съ земствомъ не имѣющіе, дѣйствуютъ самостоятельно и отъ земства совершенно независимо. Мнѣ кажется, что не можетъ это дѣло наладиться до тѣхъ поръ, пока не будутъ призваны къ этому дѣлу мѣстные земскіе органы. У насъ былъ, правда, небольшой опытъ, но опытъ очень серьезный—это опытъ реквизиціи скота; опытъ этотъ, который былъ произведенъ, это снабженіе арміи скотомъ при посредствѣ земствъ, и насколько мнѣ извѣстно, тутъ никакихъ недоразумѣній, никакихъ неисправностей въ этомъ дѣлѣ не было. Мнѣ казалось бы, что это дѣло слѣдовало бы поручить земствамъ. Я привѣтствую только что опубликованный законъ о хлѣбной повинности; благодаря, быть можетъ, этой мѣрѣ, у насъ на мѣстахъ будутъ достаточно своевременно образованы запасы зерна, которые

можно будетъ переправлять во-время подаваемыми плановыми поѣздами и не отправлять пришедшій поѣздъ съ пустыми вагонами. Если твердыя цѣны нельзя совершенно уничтожить, то, мнѣ кажется, во всякомъ случаѣ, онѣ должны быть измѣнены въ соотвѣтствіи съ себѣстоимостью, а ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть меньше себѣстоимости, что наблюдается теперь съ существующими цѣнами. Я констатирую и берусь доказать, что теперешнія твердыя цѣны значительно ниже себѣстоимости. Это, гг., явленіе чрезвычайно опасное, оно грозитъ тѣмъ, что на будущее время можетъ уменьшиться посѣвная площадь, потому что въ убытокъ себѣ работать никто не можетъ. Тутъ многіе, усматривая, что цѣны теперь, по сравненію съ цѣнами, которыя были до войны, значительно выше, въ этой разницѣ цѣнъ находятъ якобы возмѣщеніе тѣхъ личныхъ затратъ, которыя деревенскій производитель несетъ. Но это совершенно не такъ. Правда, до войны не было твердыхъ цѣнъ и цѣны рыночныя опредѣлялись спросомъ и предложеніемъ, но предложенія были ненормальны. Не забывайте, гг., что до войны мужикъ нашъ былъ и пьянъ и нуждался въ деньгахъ. Къ счастью, теперь у насъ этихъ двухъ факторовъ въ деревнѣ нѣтъ. Была бы война, или не было бы войны, все равно, если бы было уничтожено пьянство, крестьянинъ нашъ, хлѣборобъ, не выбрасывалъ бы продуктовъ по чемъ бы то ни было, нуждаясь въ какой-нибудь сотнѣ или десяти рубляхъ осенью. Когда наступала осень, онъ, нуждаясь въ десяти рубляхъ, выбрасывалъ на рынокъ по чемъ бы то ни было свой продуктъ, какъ, напр., овесъ, и этимъ, наводняя рынокъ, понижалъ дѣйствительную стоимость этого продукта. Вслѣдствіе этого за послѣднее время и пошло уменьшеніе посѣвной площади овса. Этимъ и объясняются плачевные результаты прошлаго года, которые показали недостаточность овса. Затѣмъ, гг., нельзя не обратить вниманія, съ моей точки зрѣнія, на расточительное отношеніе къ продовольствію мясному. Дѣло въ томъ, что Россія земледѣльческая, деревенская Россія въ большинствѣ своемъ страна вегетаріанская. Наши крестьяне употребляютъ говядину раза три въ годъ, какъ говорятъ, убоину: на Рождество, на Пасху и въ престольный праздникъ. Теперь же оказывается, что, будучи взятымъ на войну, даже не сидя въ окопахъ, а находясь въ тылу, онъ почему-то долженъ ѣсть говядину, и вслѣдствіе этого поневолѣ въ деревнѣ реквизируется и убивается для обращенія въ говядину скотъ, нужный въ хозяйствѣ. Но корова, гг., гораздо полезнѣе своимъ молокомъ, масломъ и навозомъ, нежели своимъ мясомъ. И этотъ вопросъ, вопросъ о расточительности мясныхъ продуктовъ и усиленнаго убіенія скота, вопросъ чрезвычайно острый и грозящій большими бѣдствіями. Дѣтвора крестьянская теперь почти не питается молокомъ. Масла страшный недостатокъ въ странѣ; жировыхъ продуктовъ въ странѣ оказывается недостатокъ до 15 милліоновъ. Если вы прибавите къ этому еще недостатокъ навоза въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ безъ навоза вести хозяйство нельзя, т. е. уменьшеніе, слѣдовательно, урожайности, то вы сами поймете, какъ этотъ вопросъ остеръ и какъ къ нему надо серьезно относиться. Затѣмъ, гг., правительство въ другомъ отношеніи не обращаетъ вниманія на деревню. Оно, освобождая или давая отсрочки разнымъ, даже мелкимъ предпріятіямъ, работающимъ на оборону якобы, на заводахъ второстепеннаго значенія, совершенно обезлюживаетъ деревню. У насъ нѣтъ ни машинистовъ, нѣтъ ни кузнецовъ, нѣтъ даже хозяевъ. Очень многія имѣнія остаются совершенно безъ всякихъ распорядителей мужчинъ. Я думаю, что это совершенно ненормально, а во время войны тѣмъ болѣе. Затѣмъ, деревня не снабжается продуктами первой необходимости для массоваго потребленія, какъ, напр., для возможности жить въ селѣ. Не говоря про то, что нѣтъ дегтя, нѣтъ желѣза въ достаточномъ количествѣ, нѣтъ керосина, деревня живетъ въ потемкахъ,—однимъ словомъ, жизнь деревенская дѣлается совершенно подвигомъ какимъ-то. Нѣтъ ничего удивительнаго вслѣдствіе этого, что изъ деревни бѣгутъ въ города, гдѣ заработки поденные всякаго рода видовъ рабочихъ возросли до колоссальныхъ размѣровъ, ничѣмъ не объяснимыхъ. Довольно сказать, что здѣсь чернорабочій въ городѣ очень часто зарабатываетъ до 10 р. въ день, между тѣмъ какъ въ деревнѣ онъ долженъ жить при адской обстановкѣ. Это

я считаю ненормальнымъ. Поэтому я бы просилъ Государственную Думу высказать пожеланіе о томъ, чтобы сельское хозяйство было признано равнозначащимъ предпріятіямъ, работающимъ на оборону. Это первое. Во-вторыхъ, чтобы признать вопросомъ первой важности снабженіе деревни предметами массоваго потребленія, необходимыми въ сельскомъ хозяйствѣ, а также земледѣльческими орудіями и машинами въ достаточномъ количествѣ для веденія хозяйства на посѣвной площади, во всякомъ случаѣ не меньше той, какая была до войны. Если это не будетъ приведено въ исполненіе, то, гг., мы наканунѣ чрезвычайно большой опасности и критическаго переживанія. Вѣдь, все равно, для войны такъ же хлѣбъ нуженъ, какъ нуженъ порохъ, нужны орудія. Поэтому я убѣдительно просилъ бы Государственную Думу признать эти пожеланія.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Жилинъ 1.

Жилинъ 1 (Вятская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Высказавъ свой взглядъ на причины разстройства продовольственнаго дѣла въ Имперіи, составители запроса говорятъ, что они до сихъ поръ не могутъ уяснить себѣ дальнѣйшихъ предположеній правительства въ продовольственномъ дѣлѣ, несмотря на очевидность для всѣхъ серьезнаго положенія, и считаютъ, что они не исполнили бы своего долга передъ родиной, если бы не заставили правительство съ трибуны Государственной Думы съ полной ясностью и откровенностью развернуть передъ страною всю картину продовольственнаго дѣла и свои планы въ его дальнѣйшей организаціи. Такимъ образомъ, составители видятъ въ запросѣ исполненіе своего долга передъ родиной. Они надѣются, что и Государственная Дума приметъ этотъ запросъ и вмѣстѣ съ ними исполнитъ свой государственный долгъ передъ родиной. Я не могу согласиться съ такимъ взглядомъ на дѣло. Если бы Государственная Дума и дѣйствительно приняла этотъ запросъ, то все-таки она не исполнила бы своего долга, и долженъ въ этомъ сознаться передъ Государственною Думою. Лѣтомъ, въ 1915 г., въ прошломъ году, Государственная Дума иначе думала объ этомъ. Тогда Государственная Дума признала необходимымъ активно выступить на борьбу съ дороговизной путемъ выработки соотвѣтствующаго закона противъ дороговизны, и съ этой цѣлью она образовала спеціальную комиссію для борьбы съ дороговизной, которая должна была выработать этотъ необходимый законъ. Въ число членовъ этой комиссіи избранъ былъ и я, и съ Августа мѣсяца прошлаго года комиссія приступила къ работѣ. 24 Августа 1915 г. я внесъ въ комиссію составленный мною проектъ закона о мѣрахъ борьбы съ дороговизной, но проектъ мой не былъ въ комиссіи разсмотрѣнъ, комиссія до Марта 1916 года не собиралась. Въ Мартѣ 1916 г. приступили, наконецъ, къ разсмотрѣнію моего проекта, но такъ какъ половина мѣръ, которыя были рекомендованы проектомъ, уже вошла въ жизнь, то проектъ оказался устарѣвшимъ, и я просилъ позволеніе его переработать въ три, пять дней, а затѣмъ представить вновь въ комиссію. Черезъ пять дней я переработалъ этотъ проектъ и представилъ его подъ заглавіемъ: «о мѣрахъ къ прекращенію ненормальнаго возвышенія цѣнъ на предметы первой необходимости». Но и этотъ мой проектъ въ комиссіи не разсмотрѣнъ. Комиссія не собиралась съ той поры, и до сихъ поръ я не получилъ ни одного приглашенія для работъ въ комиссіи. Не знаю, что она теперь дѣлаетъ. Такимъ образомъ, очевидно, что Государственная Дума не исполнила своего долга передъ родиной: она рѣшила выработать законъ и не выработала его, она избрала комиссію для выработки закона, но отъ нея не потребовала этого закона. Что же дѣлать теперь при такихъ условіяхъ? Я полагалъ бы, что если Государственная Дума полагаетъ, что у правительства нѣтъ плана для упорядоченія продовольственнаго дѣла, если Государственная Дума полагаетъ, что правительство не можетъ и не хочетъ этотъ планъ выработать, если, наконецъ, Дума полагаетъ, что дѣло продовольствія у насъ плохо обстоитъ и даже угрожающе, а между тѣмъ сама она не составила ни плана, ни закона для его упорядоченія, то остается одно повелительное требованіе жизни: безотлагательно и совмѣстно съ правительствомъ общими силами выработать законъ для борьбы съ дороговизной. Вотъ я предлагаю это предложеніе принять Государственной Думѣ.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Леванидовъ.

Леванидовъ (Архангельская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Съ болью въ душѣ мнѣ пришлось выслушать, какъ крестьянину, что минувшимъ лѣтомъ и осенью осталось много земли незасѣянной и что будущей весной предполагается, что еще больше останется, земля будетъ пустовать, а народъ голодать, и какъ съ этимъ поступить—никто не высказался. По моему, изъ этого одинъ исходъ: кто не въ состояніи былъ посѣять своей земли и у кого захвачено сверхъ трудовой нормы, отъ того слѣдуетъ землю отобрать и передать малоземельнымъ и безземельнымъ,—тогда земля не останется впустѣ и страна не останется голодной. Но какъ землю отобрать? Я на этотъ путь не становлюсь, я становлюсь на тотъ путь, что слѣдуетъ передать—передать слѣдуетъ даромъ, такъ какъ за эту землю нашими сѣрыми героями заплачено дорогой цѣной, такой цѣной, которую на словахъ нельзя выразить. Гг., если не посѣешь—не пожнешь *(голоса слѣва:* правильно), чѣмъ останется кормиться? Надо прежде, чѣмъ толковать, какъ хлѣбъ собрать, его посѣять, и нынче надо объ этомъ позаботиться и передать землю тѣмъ, кто можетъ ее обработать. *(Слѣва рукоплесканія и голоса:* вѣрно).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Туляковъ. Членъ Государственной Думы Вершининъ.

Вершининъ (Томская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Трудовая группа до сегодняшняго дня не принимала участія въ преніяхъ по продовольственному вопросу, но не потому, что она придавала мало значенія этому вопросу,—напротивъ, она считаетъ этотъ вопросъ—послѣ вопроса о власти—самымъ острымъ въ жизни страны и самымъ важнымъ для трудящихся массъ, интересы которыхъ она представляетъ. Группа молчала, потому что въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій часть ея была исключена и она не могла участвовать въ полномъ составѣ, не могла дать своего полнаго голоса по этому вопросу, какъ и сегодня по заявленію г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ трудовая группа не могла высказать своего мнѣнія по существу вопроса, а по мотивамъ голосованія въ теченіе пяти минутъ она не могла высказать своего отношенія по такой сложной проблемѣ. И вотъ мы еще разъ протестуемъ противъ такихъ дѣйствій думскаго большинства. Грандіозная задача, которая сейчасъ стоитъ передъ страной въ формѣ продовольственнаго вопроса, обязываетъ группу сказать народу, какія ужасныя послѣдствія грозятъ странѣ отъ неудовлетвотельнаго и даже просто запоздалаго рѣшенія этой задачи. Группа поручила мнѣ довести до свѣдѣнія Думы слѣдующее. Уже съ самаго начала войны въ Россіи обнаружился недостатокъ въ цѣломъ рядѣ продуктовъ, причемъ не только такихъ, которые мы получали изъза границы, но и такихъ, которые производились внутри страны, которыми, какъ многимъ представлялось, она была богата. Въ дѣйствительности, однако, это богатство было лишь кажущимся. Если мы имѣли избытокъ, который отправляли за границу, то лишь потому, что сами себѣ во многомъ должны были отказывать. Трудящіяся массы, беззастѣнчиво эксплоатируемыя правящими классами и придавленныя административнымъ произволомъ и гнетомъ, вынуждены были довольствоваться крайне низкимъ жизненнымъ уровнемъ и лишены были возможности быстро развивать свои производительныя силы. Когда потребовалось поднятіе уровня жизни, хотя бы только тѣхъ милліоновъ людей, которые призваны въ ряды арміи или работаютъ на оборону, сразу же обнаружилось, что нашихъ богатствъ для этого недостаточно, и вмѣстѣ съ тѣмъ силъ, чтобы быстро увеличить производство этихъ запасовъ и издѣлій, у насъ не было. Но не въ этомъ только была наша бѣда. Скудость матеріальныхъ ресурсовъ, недостатокъ производительныхъ силъ, какими располагала страна, требовали особенно бережнаго къ нимъ отношенія и въ высшей степени экономнаго, планомѣрнаго и цѣлесообразнаго ихъ расходованія. Но безотвѣтственное правительство, хозяйничавшее и продолжающее хозяйничать въ странѣ, сразу же вступило на путь безудержной расточительности и полнаго пренебреженія къ производительнымъ силамъ страны, и едва ли не наибольшую расточительность оно проявило въ использованіи главнаго ресурса страны—живой человѣческой силы. Пра-

*

вительство производило и производитъ одну мобилизацію за другой, требуетъ все новыхъ и новыхъ милліоновъ людей, будучи совершенно неспособно цѣлесообразно использовать этотъ громадный человѣческій матеріалъ. Мы видимъ, какъ въ тылу, можно сказать, околачиваются безъ всякой надобности милліоны мобилизованныхъ людей; мы видимъ, какъ все растутъ и растутъ ряды многочисленной полицейской рати *(голоса слѣва:* вѣрно), и къ чему все это? Не потому ли только, что русскій народъ для нынѣшняго правительства представляется болѣе опаснымъ врагомъ, чѣмъ полчища Гинденбурга и Макензена? При явномъ неумѣніи и нежеланіи правительства цѣлесообразно использовать человѣческій матеріалъ, который оно беретъ у страны, можетъ приблизиться день, что даже и людей— а ими Россія дѣйствительно была богата— у насъ будетъ не хватать для работы въ тылу. Съ другой стороны, при завѣдомомъ недостаткѣ производительныхъ силъ въ странѣ нужно было сразу сосредоточить ихъ на производствѣ продуктовъ и издѣлій, необходимыхъ для страны и населенія, ограничивъ и, быть можетъ, даже вовсе прекративъ производство менѣе нужныхъ предметовъ, которые служатъ прихотямъ лишь состоятельныхъ классовъ. **(Карауловъ:** вѣрно). Вмѣсто этого правительство увлеклось и до сихъ поръ продолжаетъ руководиться безумной идеей отдѣлить потребности фронта отъ потребностей тыла и удовлетворить лишь армію, оставивъ на произволъ судьбы все остальное населеніе,—этимъ оно внесло и вноситъ лишь еще большее разстройство въ хозяйственную жизнь страны. Послѣдняя теперь терпитъ острую нужду въ самыхъ необходимыхъ для жизни и хозяйства продуктахъ, и эта нужда становится все болѣе общей. Не трудно уже предвидѣть, что даже армія въ скоромъ времени почувствуетъ эту нужду тыла. Рѣзкое несоотвѣтствіе между ресурсами страны и ея потребностями, при обслуживаніи послѣднихъ частно-хозяйственнымъ аппаратомъ, неизбѣжно повлекло за собой быстрое нарастаніе дороговизны. Правительство не сумѣло,—правильнѣе, впрочемъ, будетъ сказать,—не захотѣло поставить предѣла этому процессу. Оно не организовало для борьбы съ нимъ населеніе и не подчинило частно-хозяйственный аппаратъ государственному и общественному контролю. Хуже того, оно своею неумѣлостью, а подчасъ прямо безсмысленными распоряженіями, въ особенности допущенными имъ неурядицами транспорта, оно лишь обострило хозяйственныя затрудненія населенія и помогало спекуляціи въ взвинчиваніи цѣнъ. Потребительскія массы, напуганныя быстрымъ подъемомъ цѣнъ, сначала спорадическимъ, а затѣмъ и хроническимъ недостаткомъ то однихъ, то другихъ продуктовъ, начали покупать ихъ въ количествѣ, превышающемъ ежедневныя надобности, и начали дѣлать запасы, опасаясь, что дальше будетъ еще хуже. Съ другой стороны, продавцы, увѣрившись, что цѣны все растутъ, и конца этому росту не видно, начали всячески придерживать товары и тоже прятать, надѣясь, что въ дальнѣйшемъ наживутъ на нихъ еще больше. Въ результатѣ, даже тѣ продукты, которые имѣются въ достаточномъ количествѣ въ странѣ, нерѣдко теперь вовсе нельзя получить на рынкѣ. Духъ спекуляціи охватилъ всю страну, сверху-донизу. Дѣло не въ злонамѣренныхъ личностяхъ и не въ кучкѣ спекулянтовъ, а въ настроеніи всего народа, среди котораго чуть ли не всѣ—одни, чтобы нажить, другіе, чтобы спастись отъ голода, прячутъ другъ отъ друга продукты, и подавить это противообщественное настроеніе тѣмъ труднѣе, что населеніе дезорганизовано, и каждый долженъ спасать себя собственными силами. На государственную власть никто не надѣется, никто не вѣритъ, что она сможетъ обезпечить страну необходимыми продуктами, захочетъ положить предѣлъ дальнѣйшему повышенію цѣнъ, столь выгодному для имущихъ классовъ. Напротивъ, приходится бояться, что духъ спекуляціи при нынѣшнемъ правительствѣ разыграется еще больше; необходимые арміи и странѣ продукты вовсе исчезнутъ съ рынка и обмѣнъ прекратится. Та же опасность надвигается на насъ и съ другой стороны: и со стороны государственныхъ финансовъ. За продукты и услуги правительство расплачивается ничего нестоящими бумажками, которыя оно печатаетъ и выпускаетъ все въ большемъ и большемъ количествѣ. Дождь бумажныхъ денегъ создаетъ иллюзію неизвѣстно откуда льющагося на

страну богатства и въ этомъ туманѣ населенію особенно трудно разобраться что́ происходитъ, и понять, что въ дѣйствительности день ото дня и все быстрѣе народъ бѣднѣетъ. Но народъ все-таки чувствуетъ, что съ деньгами творится что-то неладное, довѣріе къ нимъ падаетъ, и того и гляди, что это довѣріе вовсе исчезнетъ, и, въ такомъ случаѣ, мы останемся безъ мѣрила цѣнностей, безъ орудія обмѣна, и поэтому всякій обмѣнъ долженъ будетъ прекратиться, а прекращеніе обмѣна при данныхъ условіяхъ было бы равносильно чуть ли не полному параличу нашей хозяйственной жизни. Даже жить впроголодь самимъ и содержать армію мы оказались бы въ такомъ случаѣ не въ состояніи. Между тѣмъ на ряду съ усиливающимся разстройствомъ обмѣна, которое грозитъ уже завершиться полнымъ прекращеніемъ его, на насъ надвигается другая еще бо́льшая опасность. Благодаря безудержности спекуляціи и неограниченнаго выпуска бумажныхъ денегъ, цѣны потеряли всякую закономѣрность. Онѣ не могутъ уже регулировать ни производство, ни потребленіе, но что еще важнѣе—соціальныя отношенія; интересы цѣлыхъ большихъ классовъ и отдѣльныхъ даже небольшихъ группъ не находятъ въ этихъ цѣнахъ закономѣрнаго для себя выраженія. Чуть ли не всѣ считаютъ себя обиженными, обдѣленными, ограбленными. Естественно, что чувство соціальнаго недовольства быстро нарастаетъ въ странѣ и становится чуть ли не всеобщимъ: городъ ворчитъ на деревню, деревня готова возстать противъ города и во многихъ мѣстахъ это взаимное недовольство уже начало переходить въ драку. Еще сильнѣе недовольство потребителей противъ торговцевъ, и это недовольство уже не разъ выражалось въ погромахъ. Одни винятъ во всемъ банки, другіе готовы свалить вину на рабочихъ, третьи, не долго думая, вступаютъ въ драку съ ближайшимъ своимъ сосѣдомъ по хвосту передъ лавкой или въ трамвайной давкѣ. Чувство взаимнаго недовольства съ неудержимой силой нарастаетъ въ странѣ, и нетрудно предвидѣть, что если въ ближайшее время не будетъ создана достаточно широко объемлющая всѣ классы и группы государственная форма для взаимныхъ сговоровъ, соглашенія и примиренія разнородныхъ интересовъ, то дѣло окончится всеобщей потасовкой, соціальной анархіей. Таковы опасности, передъ которыми мы стоимъ; мы же не считаемъ положенія безвыходнымъ и думаемъ, что при наличности опредѣленнаго хозяйственнаго плана, при государственномъ регулированіи какъ производства, такъ и потребленія возможно еще выйти изъ кризиса. Система твердыхъ цѣнъ, къ которой привела уже жизнь, должна быть распространена на всѣ продукты, по крайней мѣрѣ, первой необходимости, а установленіе ихъ, равно какъ осуществленіе всего хозяйственнаго плана, должно производиться при дѣятельномъ участіи всего населенія, такъ какъ лишь при свободныхъ объединенныхъ усиліяхъ всего народа возможно предварить надвигающуюся на насъ опасность. Но для этого необходимо прежде всего созданіе власти, отвѣтственной передъ народомъ, которая не мѣшала бы сорганизоваться и своими дѣйствіями не увеличивала бы народную хозяйственную разруху и не грозила бы сдѣлать общую гибель неминуемой. *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдательствующій. Разрѣшите собрать записки по выборамъ въ комиссіи, обозначеннымъ въ п.п. 1 и 3 повѣстки. *(Голоса:* просимъ). *(Производится собираніе записокъ).* Членъ Государственной Думы Янушкевичъ. *(Голоса:* отсутствуетъ). Членъ Государственной Думы Макогонъ.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Макогонъ (Екатеринославская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Здѣсь было много высказано, и я касаться не буду. Я только коснусь одного, того, что уже было сказано предыдущимъ ораторомъ, что деревня хочетъ заморить голодомъ городъ. Городъ набрасывается на деревню. Но здѣсь были не освѣдомлены тѣ источники, по которымъ было бы яснѣе пояснить немного, отчего все это создалось. Дѣйствительно, городъ набрасывается на деревню, указывая повышеніе потребленія хлѣба. Деревня въ тотъ моментъ оправдывается, что она не можетъ удовлетворить города тѣми продуктами, которыми она смогла бы удовлетворить. Я вамъ приведу примѣръ. Допустимъ, въ нашемъ уѣздѣ въ теченіе по-

слѣдняго года взято было по мобилизаціи и частнымъ путемъ около 13.000 скота. Здѣсь видно было, что въ эту очередь попало много молочнаго скота. Здѣсь вы увидите, насколько уменьшился продуктъ потребленія, который могъ бы попасть на рынокъ: то же молоко, то же самое масло. Вы, можетъ быть, увидите изъ этого, какой большой ущербъ палъ на долю крестьянскую: крестьяне дали, помимо скота, также непосредственно и тотъ же хлѣбъ. Всѣ указываютъ на дороговизну хлѣба. Я скажу, что на югѣ нельзя сказать, что такая высокая дороговизна, и если бы она была ниже, то я увѣренъ, что и крестьянство, пользующееся земледѣліемъ, и тѣ же владѣльцы могли бы понести самый ужасный крахъ. Вы посмотрите, что съ своей стороны представляетъ и городъ, особенно купечество. Вѣдь подошвенная кожа дошла до 250 р. за пудъ; гвоздь дошелъ до 40 р. пудъ. Это первая необходимость, которую нужно предусмотрѣть. Мануфактура и всякіе продукты городскіе, выпускаемые для населенія, повысились въ страшной мѣрѣ. Керосинъ дошелъ до необыкновенной цѣны. Въ деревнѣ съ пустой бочкой, начиная съ 20 к. и кончая 50 к. за фунтъ. Вотъ какая цѣна. Понятно, что наше крестьянство окончательно прекратило выпускать свое производство въ продажу. Я не обвиняю здѣсь городъ; здѣсь ни городъ не хочетъ обидѣть деревню, ни деревня не хочетъ уморить городъ съ голода, здѣсь самая великая и самая отвѣтственная бѣда—спекуляція. Вѣдь, спекулянтъ хочетъ поглотить тотъ же самый городъ, ту же самую деревню. Я уже вамъ указалъ и всѣ другіе указали, до какой высоты выросла дороговизна тѣхъ продуктовъ, безъ которыхъ и деревня и городъ не могутъ существовать. Я скажу, что продовольственная часть самая важная и самая отвѣтственная. Продовольственная часть угрожаетъ странѣ опасностью хуже войны. Изъ-за этой продовольственной части едва не разразилась по всей Россіи мѣстная война. Предусматривая такую спекуляцію, понятно, что женамъ запасныхъ, которыя отдали своихъ мужей, которые въ бояхъ сражаются два съ половиною года, и дѣти ихъ также, пришлось добывать городской продуктъ. Это было такъ же трудно, какъ я указалъ, что керосинъ былъ по 50 к. На этой почвѣ создались вездѣ забастовки, чуть не начались убійства. Я приведу вамъ примѣръ, на которомъ мнѣ лично пришлось убѣдиться и пришлось стать на защиту создавшагося положенія. У насъ, да не только у насъ въ Екатеринославской губ., а я увѣренъ, что во многихъ губерніяхъ дошло едва ли не до бунта. Бабы собрались и указывали, что вы насъ обираете. Правда, я, можетъ быть, и вы, можетъ быть, за мной обвините ихъ, что онѣ были неправы. Но, съ другой точки зрѣнія если разсматривать, то, я думаю, вы также пойдете на защиту ихъ. Вѣдь эти женщины только стали пререкаться и набрасываться на тѣхъ самыхъ мародеровъ, которыхъ уже вся печать такъ назвала,—или, можетъ быть, они думаютъ, что они титулъ получили мародеровъ? Но мародеры на это не обратили вниманія, свое дѣло продолжали, и когда бабы набросились на таковыхъ мародеровъ, то, понятно, насъ сейчасъ же называютъ подстрекателями, бунтовщиками. Былъ составленъ протоколъ на этихъ бабъ, и мнѣ пришлось вступить въ защиту ихъ; изъ двухъ словъ было постановленіе губернатора: осуждены административно по два мѣсяца въ тюрьму. Благодаря чуткости къ народу и справедливости Предсѣдателя Государственной Думы, къ которому я обратился, а также не могу не упомянуть добраго отношенія русскаго князя, Товарища Министра Волконскаго, который принялъ меня и былъ увѣренъ, что дѣйствительно явилась въ томъ мѣстѣ несправедливость по составленію протокола, какъ вамъ всѣмъ извѣстно, полицейскою властью, который былъ составленъ односторонне. Я, понятно, не защищалъ бы, если бы протоколъ былъ составленъ одинаково, объвиняя какъ одну сторону, такъ и другую, какъ тѣхъ, которые начали бунтовать, такъ и тѣхъ, которые начали продавать керосинъ по 50 к. за фунтъ; но когда составленъ протоколъ односторонне на тѣхъ женъ запасныхъ, которыхъ мужья и дѣти два съ половиной года защищаютъ родину,—а тѣ, которые продаютъ, на нихъ протоколъ не составленъ,—и онѣ были администраціей на два мѣсяца посажены въ Маріупольскую тюрьму, я уже указывалъ, какъ русскій князь, благодаря его чисто справедливому отношенію, выслушавъ меня, далъ мнѣ письмо къ Това-

рищу Министра Степанову, который меня принялъ, и, благодаря этимъ всѣмъ защитникамъ, начиная отъ Предсѣдателя Государственной Думы и кончая Товарищемъ Министра Степановымъ, было усмотрѣно, что дѣйствительно здѣсь несправедливость, и изъ затребованныхъ отъ Екатеринославскаго губернатора данныхъ видно было, что это несправедливо, и немедленно по телеграфу, копію котораго мнѣ послали, онѣ были освобождены. Здѣсь вы усматриваете, что продовольственная часть въ странѣ такая, которая можетъ повлечь къ мѣстной войнѣ. Здѣсь было бы справедливо признать самымъ рѣшительнымъ моментомъ не только продовольственную часть, а и вообще, начиная даже отъ купцовъ, тамъ и спекулянтовъ немного, пока они въ послѣднее время творятъ. Понятно, что было здѣсь указано и на фабрикантовъ и заводчиковъ. Съ своей стороны, могу сказать, что, посмотрѣвши, потому что я почти что два мѣсяца по продовольственной части для уѣзда спеціально разъѣзжаю, я пріобрѣлъ много матеріаловъ, на которые пошли также фабриканты и также заводчики. Я видѣлъ такую разницу, допустимъ мануфактура. Мануфактуру въ фабричныхъ складахъ вы можете пріобрѣсть по такой разницѣ. Если вы придете изъ фабричнаго склада противъ торговаго дома какого-нибудь купца,—я вамъ примѣръ приведу: молескинъ шерстяной, который идетъ для крестьянскаго потребленія, на фабричныхъ складахъ стоитъ 1 р. 90 к.,—понятно, онъ увеличился, онъ раньше былъ дешевле; вы пойдете въ фабричный складъ, тамъ будетъ тотъ же молескинъ, и вы заплатите 3 р. 50 к. или 4 р. за аршинъ по оптовой цѣнѣ. Если вы посмотрите, какая громадная разница между фабрикантомъ и между купцомъ,—я понимаю, что если фабрикантъ и заводчикъ и наложилъ даже маленькую цифру, то я вхожу въ то положеніе, что фабрикантъ кормитъ и поитъ десятки, сотни и десятки сотенъ и десятки тысячъ людей на своей фабрикѣ, тотъ же фабрикантъ и заводчикъ поятъ и кормятъ, одѣваютъ и обуваютъ и даютъ ходу сотнямъ, десяткамъ и тысячамъ людей жизнь. Я долженъ о таковыхъ сказать, что если бы у насъ было побольше въ Россіи, если бы таковые заселили всю землю даже фабриками, то таковые бы дали много, много больше жизней, чѣмъ даютъ купцы, которые, привозя изъ фабричныхъ складовъ въ свой, лично получаютъ не 25%, а получаютъ едва ли не 200—300%. Вы здѣсь посмотрите, какая громадная разница. Мнѣ пришлось побывать недавно въ Ростовѣ, гдѣ мнѣ пришлось купить гвоздей на фабрикѣ для продовольственнаго комитета; возлѣ спекулянты торгуютъ, начиная съ 36 р. и кончая 45 р. за пудъ мелкихъ гвоздей. На фабричномъ складѣ это большія, громадныя мытарства по комитетамъ, пока комитетъ разрѣшитъ и когда наконецъ комитетъ разрѣшаетъ! Я долженъ вамъ сказать, какая громадная разница—самый мелкій гвоздь 3-8-дюймовый, самое дорогое—15 р. 75 к., чѣмъ больше гвоздь, тѣмъ на 25 к. идетъ пониженіе. Я уже вамъ сказалъ, что фабриканта нельзя обидѣть, я указывалъ, что таковые массу людей кормятъ и поятъ и таковыхъ людей надо бы побольше. Но купцы, взявши съ одного мѣста и переѣхавши на другое, берутъ громадные барыши, и здѣсь я прямо протестую противъ поведенія именно такихъ купцовъ. Купцы не кормятъ и не поятъ столькихъ людей, какъ кормятъ и поятъ фабриканты. Мнѣ пришлось въ Царицынѣ пріобрѣсти нѣсколько цистернъ керосина, и пока это удалось для того же продовольственнаго комитета, такъ мнѣ пришлось мытарствовать, не болѣе не менѣе, около мѣсяца, пока мнѣ удалось лично погрузить этотъ керосинъ. Въ Царицынѣ керосинъ стоитъ 1 р. 90 к. Помимо фабричныхъ, имъ торгуютъ мелкіе спекулянты, я назову ихъ—Лапшинъ и др., которые пріобрѣли на десятки тысячъ рублей, и теперь они продаютъ этотъ керосинъ выше 3 р. Но я ихъ не обвиняю, что они продаютъ, я обвиняю спекулянтовъ. Лучше пускай деревня будетъ въ темнотѣ, но пускай забастуютъ, не купятъ этого керосина. За то, чтобы получить цистерну, просятъ агенты, которые ко мнѣ приходили. Если вы, говоритъ, полторы—двѣ тысячи дадите, то вамъ будетъ цистерна. Я говорю: почемъ будетъ стоить керосинъ? Мнѣ говорятъ; что же, 750 пуд.; если дадите полторы тысячи, это 2 р. на пудъ, до 3 р. 20 к. керосинъ, 5 р. 20 к. доставка, 6, 5, 7 р., а у васъ 40 к. фунтъ, потому что имъ цѣны извѣстны. И мелкіе спекулянты,

несмотря ни на войну, ни на что, несмотря на то, что тамъ люди тысячами проливаютъ кровь, а они спѣшатъ здѣсь заработать. И я вамъ долженъ сказать, что здѣсь зло, самое величайшее зло, и къ нимъ надо примѣнить то же самое, что за фальшивыя монеты. Правительство преслѣдуетъ всякіе напитки спиртные, но здѣсь надо преслѣдовать, тутъ еще хуже, чѣмъ спиртные напитки, потому что таковые, обирая и одну сторону и другую, въ то же время они злоупотребляютъ нашему цѣлому войску, они наносятъ вражду и пугаютъ страну, что якобы въ странѣ ничего не будетъ, если они не доставятъ, что якобы страна совершенно идетъ на развалъ. Это является страшнымъ и и ужаснымъ явленіемъ для деревни. Большое зло еще къ этому, что у насъ въ послѣднее время стали запрещать всякія лекціи, именно способствующія, которыя могли бы страну поднять на высоту. Не только одно министерство, не только продовольственная часть можетъ это сдѣлать,—это можемъ только всѣ мы, вся страна сдѣлать. Я вамъ скажу, я слыхалъ одного агента военнаго. Да не только деревенская публика, а городская, широкая публика съ большимъ удовольствіемъ прислушивалась къ тому, что онъ обозначалъ дѣйствія войны, какое можетъ быть значеніе, какія могутъ быть послѣ этого послѣдствія. И широкая публика городская и та отнеслась съ самымъ уваженіемъ къ таковой лекціи. Теперь это нужно, развѣ таковыя не подняли бы духъ въ странѣ? Вѣдь, вамъ всѣмъ видно, всему міру видно, какъ только Дума явилась, и то пошелъ духъ совершенно другой. Если бы эти люди вращались внутри Россіи, понятно, намъ сейчасъ скажутъ: революцію создаютъ или агитацію создаютъ, или еще хуже что-нибудь противоправительственное. Я скажу, нѣтъ, неужели въ такое время тотъ же уважаемый Павелъ Николаевичъ Милюковъ, въ то время, когда онъ похоронилъ одного сына, а второй защищаетъ родину, развѣ онъ позволитъ что-нибудь такое? Онъ только хотѣлъ побѣды до конца. А развѣ уважаемый Андрей Ивановичъ Шингаревъ, который сказалъ, какъ будетъ потомъ, когда вопіютъ тѣни убитыхъ нашихъ братьевъ и товарищей, развѣ это можетъ что-нибудь такое повлечь въ войнѣ? Но у насъ почему-то къ этому не благоволятъ. Я знаю, что Александрову была запрещена, кажется, въ Одессѣ его лекція. Такихъ людей надо просить, не только правительству просить, а разсылать, именно деревню теперь это можетъ поднять. Я вамъ вѣрно говорю, что деревня идетъ на разладъ, и не только деревня, но и все пошло на разладъ. Когда здѣсь, въ Петроградѣ и въ Москвѣ, боясь за существованіе, говорятъ, что будетъ дальше, и будетъ ли побѣда или нѣтъ, то понятно, подумайте, что дѣлается въ деревнѣ. Понятно, что деревня сама упала совершенно духомъ, ее надо поднять однимъ и другимъ. Понятно, что и продовольственная часть можетъ помочь, но можетъ помочь и громадное слово. Это—громадное значеніе внутри послѣднее время, когда послѣ двухъ съ половиною лѣтъ явилось такое именно дѣло. Я скажу больше, я скажу по поводу того, какой разладъ идетъ въ странѣ, какое внушеніе идетъ для народа по отношенію къ самому важному, къ самому отвѣтственному, въ томъ, что громадное число выдается отсрочекъ. Это является самымъ тяжелымъ для народа. Въ послѣднее время всѣ, получившіе отсрочки, а особенно у насъ тамъ на югѣ, гдѣ фабрики и заводы, и Юзъ, и всѣ рудники, цѣликомъ всѣ идутъ на рудники для того, чтобы спастись. Я понимаю тѣхъ рабочихъ, которые были шахтерами и до войны. Я понимаю тѣхъ, которые были въ заводахъ и работали до войны, пускай себѣ съ Богомъ работаютъ. Я понимаю тѣхъ, которые были въ таковыхъ заводахъ, какъ экономическихъ, работали,—поэтому пускай они съ Богомъ работаютъ, но передъ мобилизаціей, не успѣвши узнать о призывѣ или о мобилизаціи запасныхъ, буквально поголовно всѣ,—я не скажу, что бѣдные, о тѣхъ я не говорю: онъ рабочій и пускай себѣ,—но начали все самые богатые люди,—я не говорю о высшихъ, что, можетъ быть, между высшими людьми это,—а я говорю о крестьянахъ, что прямо начали убѣгать отъ этого самаго, начали спасаться и получать отсрочки. *(Справа голоса:* довольно; *слѣва голоса:* просимъ; *звонокъ Предсѣдателя).* Я заканчиваю и выброшу много. *(Голоса слѣва:* просимъ). Я долженъ вамъ сказать,

какія отсрочки даются, поступаютъ. Допустимъ, сѣно пріобрѣтаютъ для казны, для правительства. Получаютъ всѣ отсрочки, едва ли не тѣ, которые быковъ гоняютъ, и тѣ начинаютъ получать отсрочки, на паровыхъ мельницахъ всѣ получили отсрочки—говорятъ, мы работаемъ на оборону. Раньше они мололи по 20 к. за пудъ, а теперь мелятъ по 22 к. и говорятъ, что мы это на оборону, и отсрочивается. Я понимаю, если бы отсрочили машинистовъ, мирошниковъ, такъ нѣтъ, тѣхъ забрали, а получили отсрочки или его родственники, или тотъ, который боится колеса маховика, что оно оторвется и убьетъ его, вотъ тѣ получили отсрочки. Это громадное значеніе для арміи и громадное значеніе для населенія, которое считаетъ, что разъ Иванъ Петровъ получилъ отсрочку, почему же я не получу ея? Тоже и при покупкѣ сѣна. Разные промышленные кооперативы и тѣ начинаютъ получать отсрочки. На мѣстахъ всѣ кооперативы не стали въ помощь, не поставили сѣна. Я вамъ наотрѣзъ скажу, и вы согласны, что всѣ кооперативы, общества потребительскія, потребительскіе комитеты, сельскохозяйственныя общества, волостные старшины, мировые судьи теперь мало дѣлаютъ. Земскіе начальники знаютъ, что это нужно, что это для войны, а въ деревнѣ не знаютъ, что это для войны, потому что идетъ разладица во всю. Поэтому я считаю это самымъ важнымъ моментомъ. Если же въ это время продовольствію не станетъ на помощь ни Государственная Дума, ни правительство, то я опасаюсь, чтобы эти спекулянты не поплатились потомъ тѣмъ, чѣмъ поплатились у насъ, чтобы кровь не была отмщена кровью этихъ самыхъ спекулянтовъ и отсрочниковъ, и это было бы самымъ ужаснымъ, самымъ позорнымъ зломъ. *(Рукоплесканія на отдѣльныхъ мѣстахъ слѣва).*

Предсѣдатель. Гг. Члены Государственной Думы. Считаю нужнымъ доложить Государственной Думѣ нижеслѣдующее обстоятельство. На основаніи 45 статьи Учр. Гос. Дум., отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ общаго собранія Государственной Думы составляются присяжными стенографами и, по одобреніи Предсѣдателемъ Думы, допускаются къ оглашенію въ печати, кромѣ отчетовъ о закрытыхъ засѣданіяхъ. Такимъ образомъ, единственная цензура вашихъ рѣчей, изложенныхъ въ стенографическихъ отчетахъ, возложена закономъ на вашего Предсѣдателя. Долженъ заявить, что я никогда широко своимъ правомъ цензуры не пользовался, по мѣрѣ возможности стараясь примѣнять его минимально, но ваши рѣчи и стенографическіе отчеты появляются въ печати иногда въ видѣ бѣлыхъ мѣстъ, иногда же въ видѣ чрезвычайныхъ сокращеній, искажающихъ нерѣдко смыслъ сказанной рѣчи. Прежде всего, считаю долгомъ заявить здѣсь, какъ вашъ Предсѣдатель, что это внѣ моей власти, что это обстоятельство отъ меня не зависитъ, и если кто-нибудь изъ васъ полюбопытствуетъ и сличитъ утвержденный мною на основаніи 45 статьи стенографическій отчетъ его рѣчи съ появляющимся въ печати, то онъ увидитъ, что они между собою ничего общаго не имѣютъ, и, конечно, вы признаете тогда справедливость моего заявленія. По поводу этого обстоятельства мною ведется переписка съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ; она еще не разрѣшена окончательно, но появленіе бѣлыхъ столбцовъ, вмѣсто изложенія думскихъ рѣчей, приводитъ иногда не только къ нежелательнымъ явленіямъ, но даже къ явленіямъ прямо возмутительнаго свойства. Я только что теперь освѣдомился, что въ Москвѣ циркулируетъ очевидно подложная стенограмма нашего думскаго засѣданія, и въ ней, въ самыхъ возмутительныхъ словахъ, излагается рѣчь Члена Государственной Думы Чхеидзе. Я считаю необходимымъ съ этой каѳедры заявить, дабы знали всѣ тѣ, въ чьи руки попадетъ эта подложная стенограмма, что это есть инсинуація, что подобныхъ изложенной и ходящей по рукамъ въ листкахъ рѣчи въ Государственной Думѣ не произносилось и не могло быть произнесено. Я заявляю это для того, чтобы тѣ, которые упомянутую подложную стенограмму прочитали, знали, что это наглая и гнусная провокація, направленная противъ Государственной Думы. Въ этихъ цѣляхъ я считаю долгомъ, гг. Члены Государственной Думы, освѣдомить васъ и прошу знать, что всѣ доступныя мнѣ мѣры для того, чтобы ваши рѣчи возможно полно появлялись въ печати *(голосъ слѣва:* это не Курлова ра-

бота?), мною принимаются и будутъ впредь неуклонно приниматься.

Затѣмъ позвольте просить Государственную Думу въ виду обширности списка избранныхъ въ комиссіи не оглашать ихъ сейчасъ, а разрѣшите просто напечатать списокъ въ нашемъ «Справочномъ Листкѣ» *). Возраженій противъ этого нѣтъ? *(Голоса:* просимъ). Засимъ, на слѣдующей недѣлѣ будетъ три общихъ собранія: въ Понедѣльникъ, Четвергъ и въ Пятницу. Въ Понедѣльникъ 5 Декабря въ 11 ч. утра продолженіе сегодняшней повѣстки. *(Устанавливается повѣстка слѣдующаго засѣданія).* Объявляю засѣданіе Государственной Думы закрытымъ.

Засѣданіе закрывается въ 6 ч. 8 м. вечера.

*) См. приложеніе къ стенографическому отчету.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Списокъ Членовъ Государственной Думы, избранныхъ въ комиссіи:

1) *по дѣламъ православной церкви* (24 чл.):

Шечковъ, от. Адріановскій, от. Алферовъ, от. Медвѣдковъ, от. Населенко, от. Звѣревъ 1, Благонравовъ, Шеинъ, Арефьевъ, Каптеревъ, от. Поповъ 1, от. Будиловичъ, Гамалѣя, Котляровъ 2, от. Смирновъ, Лашкевичъ, Леванидовъ, Назаровъ, Мирошниченко, Сухановъ, Львовъ 2, от. Филоненко и Хаустовъ.

2) *по вѣроисповѣднымъ вопросамъ* (36 чл.):

От. Богомоловъ, от. Якубовичъ, от. Околовичъ, от. Лентовскій, от. Юзьвюкъ, от. Гришковскій, от. Митроцкій, от. Маньковскій, от. Дроздовскій, Сидорукъ, Благонравовъ, от. Ольховскій, от. Альбицкій, Бергманъ, от. Будиловичъ, Величко, Кочубей, Хохловъ, Тучковъ, Хомяковъ, Шредеръ, кн. Мансыревъ, Гольдманъ, кс. Мацѣевичъ, Винбергъ, Милюковъ, Харламовъ, Фридманъ, Яронскій, Ерымовскій, Кейнисъ, Еникеевъ, Катанскій, Львовъ 2, Ярыгинъ и Скобелевъ.

3) *земельную* (36 чл.):

Цыгановъ, Звѣревъ 2, Тывончукъ, Гайдамака, Харитовъ, Евдокимовъ, бар. Корфъ, Кузьминъ, Перевощиковъ, Сорневъ, от. Караваевъ, Тарасевичъ, Фотинскій, Величко, гр. Капнистъ 1, Охлябининъ, Симоновъ, Юхтановъ, Миляковъ, Шидловскій 1, Циммеръ, Далгатъ, Орловъ, Рачковскій, Афанасьевъ, Дуровъ, Рамотъ, Фирсовъ 2, Харламовъ, Мерщій, Рысевъ, Ахтямовъ, Марковичъ, Рыбловъ, Сеникъ и Чхеидзе.

4) *сельскохозяйственную* (36 чл.):

От. Якубовичъ, Городиловъ, от. Лотоцкій, Тывончукъ, Москалюкъ, Богдановъ, кн. Шаховской, Сафоновъ, Львовъ 3, бар. Корфъ, Пущинъ, Рындовскій, Ягодынскій, кн. Васильчиковъ, Гамалѣя, гр. Капнистъ 1, Киндяковъ, Симоновъ, Гриммъ, Каразинъ, Калининъ, Гольдманъ, Колбинцевъ, Рачковскій, Волковъ, Демидовъ, Евсѣевъ, Ивановъ 1, Мухинъ, Логвиновъ, Кейнисъ, Байтеряковъ, Закржевскій, Суручанъ, Ханенко и Чхеидзе.

5) *по мѣстному самоуправленію* (36 чл.):

Бѣлевцовъ, Городиловъ, Радкевичъ, Пулинъ, Самчукъ, Григоровичъ-Барскій, Заринъ, Кузьминъ,Ознобишинъ, Можайскій 2, Благонравовъ, Кихъ, от. Сырневъ, Варунъ-Секретъ, Полунинъ, Потуловъ, Стемпковскій, Шидловскій 2, Аристаровъ, Сидоровъ, Ефремовъ, Ржевскій, Кривоноговъ, гр. Путткамеръ, Винбергъ, Гронскій, Леванидовъ, Рамотъ, Родичевъ, Савватѣевъ, Вершининъ, Тевкелевъ, Папчинскій, Марковичъ, Ярыгинъ и Чхенкели.

6) *переселенческую* (24 чл.):

Звѣревъ 2, Бурмичъ, от. Стояновъ, от. Населенко, от. Трегубовъ, Евдокимовъ, Воробьевъ, от. Караваевъ, гр. Капнистъ 1, Макогонъ, Родзянко 2, Симоновъ, Ивановъ 2, Орловъ, Сычевъ, Виноградовъ, Волковъ, Дуровъ, Мирошниченко, Рыслевъ, Джафаровъ, Угничъ, Кринскій и Скобелевъ.

7) *по народному образованію* (36 чл.):

Жилинъ 1, Звѣревъ 2, от. Станиславскій, от. Гвоздевъ, Стародумовъ, Алексѣевъ, от. Гришковскій, от. Митроцкій, от. Населенко, от. Фудичъ, Киселевъ, от. Ольховскій, Ягодынскій, Акалѣловъ, Дрибинцевъ, Ковалевскій, Кочубей, Милютинъ, Гриммъ, Клюжевъ, Родзевичъ, Рычковъ, Колбинцевъ, кс. Мацѣевичъ, Ворон-

ковъ, Пепеляевъ, Позняковъ, Канашевъ, Новиковъ 2, Лащухинъ, Русановъ, Еникеевъ, от. Гепецкій, от. Крыловъ, Лелюхинъ и Чхеидзе.

8) *по судебнымъ реформамъ* (36 чл.):

Замысловскій, Лукинъ, Ярмоловичъ, Струковъ, Игнатюкъ, Бочковъ, Вистякъ, Наумовъ,Ознобишинъ, Самойловъ 1, Вербилло, Вишневскій 2, Тарасевичъ, гр. Беннигсенъ, Люцъ, Пилипенко, Тимиревъ, Хохловъ, Арефьевъ, Лошкейтъ, Залитъ, Гродзицкій, Родзевичъ, Баньковскій, Герасимовъ, Маклаковъ, Тимофеевъ, Черносвитовъ, Эрнъ, Савватѣевъ, Керенскій, Ахтямовъ, Скоропадскій, Шубинской, Сеникъ и Чхенкели.

9) *по направленію законодательныхъ предположеній* (24 чл.):

Новицкій, Радкевичъ, от. Стояновъ, Львовъ 3, Мотовиловъ, Самойловъ 1, Песлякъ, Рындовскій, Антоновъ, гр. Кашистъ 2, Полунинъ, Раковичъ, Арефьевъ, Гольдманъ, Франгуловъ, Баньковскій, Бомашъ, Пепеляевъ, Таскинъ, Логвиновъ, Рыслевъ, Рыбловъ, Крупенскій 2, Чхенкели.

10) *о путяхъ сообщенія* (24 чл.):

Городиловъ, Стародумовъ, от. Околовичъ, Барачъ, Наумовъ, кн. Кильдишевъ, Демченко, Кихъ, Герценвицъ, Крамаревъ, Милютинъ, Неклюдовъ, Марковъ 3, Бубликовъ, Чистовъ, Еникеевъ, Добровольскій, Лашкевичъ, Лебедевъ, Логвиновъ, Рыслевъ, Марковъ 1, Блажіевскій и Хаустовъ.

11) *о торговлѣ и промышленности* (24 чл.):

Тятининъ, Мосеевъ, Лавровъ, Неѣжмаковъ, Перевощиковъ, Демченко, Кихъ, Бергманъ, Бажановъ, Марковниковъ, Ростовцевъ, Каразинъ, Коноваловъ, Титовъ, Баньковскій, Бомашъ, Назаровъ, Панкѣевъ, Мерцій, Вершининъ, Ярыгинъ, Угничъ и Туляковъ.

12) *по городскимъ дѣламъ* (36 чл.):

Левашевъ, от. Спасскій, от. Поповъ 2, Мосѣевъ, Ярмоловичъ, Бочковъ, Жилинъ 2, Сорневъ, Томашевичъ, от. Рудичъ, от. Альбицкій, Воронцовъ-Вельяминовъ, от. Покровскій, Котляровъ 1, Акалѣловъ, Пилипенко, Сомовъ, Теренинъ, Арефьевъ, Ивановъ 2, Барышниковъ, Кленовъ, Франгуловъ, Баньковскій, Алмазовъ, Велиховъ, Гутопъ, Калугинъ, Новиковъ 2, Карауловъ, Сухановъ, Ахтямовъ, Блажіевскій, Петровъ, Суручанъ и Скобелевъ.

13) *продовольственную* (36 чл.):

Кривцовъ, Синицынъ, Мельниковъ, от. Бѣльскій, Тарасовъ, Мотовиловъ, Самойловъ 1, Богдановъ, от. Дроздовскій, Вистякъ, Киселевъ, Молчановъ, Шаховской, гр. Кашистъ 1, Киндяковъ, Неклюдовъ, Ростовцевъ, Стемпковскій, Аристаровъ, Каразинъ, Мельгуновъ, Грибунинъ, Сычевъ, Рачковскій, Воронковъ, Пападжановъ, Родичевъ, Фирсовъ 2, Востротинъ, Лащухинъ, Рысевъ, Суручанъ, Евреиновъ, Дмитріевъ, Тевкелевъ и Скобелевъ.

14) *о народномъ здравіи* (24 чл.):

Левашевъ, Пулинъ, Ярмоловичъ, от. Маньковскій, от. Рудичъ, Чихачевъ 1, от. Немерцаловъ, Фильгинъ, Бажановъ, Варунъ-Секретъ, Сомовъ, Теренинъ, Годневъ, Кривоноговъ, Далгатъ, Гарусевичъ, Алмазовъ, Гуревичъ, Черячукинъ, Бурьяновъ, Русановъ, Синадино, от. Крыловъ и Туляковъ.

15) *по рабочему вопросу* (36 чл.):

Цыгановъ, Жилинъ 1, Хвостовъ, Доценко, Москалюкъ, Перевощиковъ, от. Поповъ 3, от. Рудичъ, Бочковъ, Папа-Афанасопуло, Киселевъ, Воробьевъ, от. Альбицкій, Величко, Мазуренко, Неклюдовъ, Ростовцевъ, Теренинъ, Марковъ 3, Миляковъ, Ефремовъ, Коноваловъ, Калининъ, Баньковскій, Гамовъ, Степановъ, Некрасовъ, Эрнъ, Евсѣевъ, Бурьяновъ, Янушкевичъ, Петровъ, Ратьковъ-Рожновъ, Лелюхинъ и Хаустовъ.

16) *по военнымъ и морскимъ дѣламъ* (66 чл.):

Бѣлевцовъ, Замысловскій, Новицкій, Шечковъ, кн. Голицынъ, Ярмоловичъ, Тарасовъ, Самчукъ, от. Алферовъ, Балашевъ, Евдокимовъ, Заринъ, кн. Кильдишевъ, Потоцкій, Чихачевъ 1, кн. Шаховской, бар. Штейгеръ, гр. Бобринской, Демченко, Половцовъ 2, Савенко, Шульгинъ, Гриневичъ, гр. Беннигсенъ, кн. Васильчиковъ, Величко, Дмитрюковъ, Киндяковъ, Лодыженскій, Лукашевичъ, Родзянко 2, Савичъ, Энгельгардтъ, Львовъ 1, Марковъ 3, Тучковъ, Сидоровъ, Коноваловъ, Мельгуновъ,

Рычковъ, Грибунинъ, Ефремовъ, кн. Мансыревъ, Гарусевичъ, гр. Путткамеръ, Бардижъ, Александровъ, Велиховъ, Виноградовъ, Калугинъ, Милюковъ, Аджемовъ, Степановъ, Шингаревъ, Карауловъ, Керенскій, Дзюбинскій, Тевкелевъ, Закржевскій, Дмитріевъ, Лихачевъ, Можайскій 1, Басаковъ, Сверчковъ, Чхенкели и Хаустовъ.

17) *по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ* (36 чл.):

Синицынъ, от. Мѣшковскій, Бурмичъ, Доценко, от. Лентовскій, Вистякъ, от. Населенко, Папа-Афанасопуло, от. Трегубовъ, Гижицкій, от. Будринъ, Фотинскій, Воробьевъ, Акалѣловъ, Бергманъ, Герценвицъ, Котляровъ 1, Крамаревъ, Годневъ, Аристаровъ, Новиковъ 1, Орловъ, Франгуловъ, Гарусевичъ, Гуревичъ, Ивановъ 1, Лебедевъ, Таскинъ, Салазкинъ, Мирошниченко, Вершининъ, Львовъ 2, Лелюхинъ, Сверчковъ и Чхеидзе.

18) *по запросамъ* (36 чл.):

Шетохинъ, Замысловскій, Хвостовъ, Радкевичъ, от. Поповъ 2, кн. Кильдишевъ, Кузьминъ, Сорневъ, Барачъ, Гижицкій, гр. Бобринской, Рындовскій, Пуришкевичъ, гр. Капнистъ 2, Люцъ, Полунинъ, Шилпенко, Унковскій, Аносовъ, бар. Мейендорфъ, кн. Мансыревъ, Бѣляевъ, Масленниковъ, Яронскій, Александровъ, Николаевъ, Пападжановъ, Фридманъ, Герасимовъ, Бурьяновъ, Керенскій, Джафаровъ, Папчинскій, Крупенскій 2, Угничъ и Чхенкели.

19) *редакціонную* (12 чл.):

Бѣлевцевъ, от. Гвоздевъ, Алексѣевъ, от. Будринъ, Папчинскій, Охлябининъ, Лошкейтъ, Ржевскій, Гутопъ, Черносвитовъ и Басаковъ.

20) *библіотечную* (12 чл.):

От. Спасскій, от. Околовичъ, Алексѣевъ, от. Медвѣдковъ, от. Покровскій, Марковниковъ, от. Смирновъ, Зиновьевъ, Гродзицкій, Гронскій, Тимофеевъ и Крупенскій 2.

21) *личнаго состава* (12 чл.):

Шетохинъ, Радкевичъ, Заринъ, Потоцкій, Воронцовъ-Вельяминовъ, Дмитрюковъ, Пилипенко, бар. Мейендорфъ, Ржевскій, Александровъ, Маклаковъ и Басаковъ.

22) *для обсужденія законопроекта о новомъ уставѣ университетовъ* (12 чл.):

Богдановъ, Годневъ, Каптеревъ, Ковалевскій, Левашевъ, Лелюхинъ, Милюковъ, Новиковъ 2, Посниковъ, Русановъ, от. Смирновъ и Кихъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стлб.

1. Вступившія дѣла 629
2. Внѣочередное заявленіе Члена Гос. Думы Снѣжкова 633
3. Внѣочередное заявленіе Члена Гос. Думы от. Попова 2 634
4. Продолженіе обсужденія заявленій №№ 230 и 231 объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ и къ Министрамъ Земледѣлія, Военному и Морскому, въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Дум. за разъясненіями по вопросу о положеніи продовольственнаго дѣла въ Имперіи 637, 668
5. Заявленіе Министра Иностранныхъ Дѣлъ 661
6. Обсужденіе заявленія Министра Иностранныхъ Дѣлъ 663

   Формула перехода къ очереднымъ дѣламъ.

7. Избраніе въ комиссіи: по дѣламъ православной церкви; по вѣроисповѣднымъ вопросамъ; земельную; сельско-хозяйственную; по мѣстному самоуправленію; переселенческую; по народному образованію; по судебнымъ реформамъ; по направленію законодательныхъ предположеній; о путяхъ сообщенія; о торговлѣ и промышленности; по городскимъ дѣламъ; продовольственную; о народномъ здравіи; по рабочему вопросу; по военнымъ и морскимъ дѣламъ; по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ; по запросамъ; редакціонную; библіотечную; личнаго состава и для обсужденія законопроекта о новомъ уставѣ университетовъ 718
8. Заявленіе Предсѣдателя Гос. Думы о послѣдствіяхъ стѣсненій, имѣющихъ мѣсто, вопреки ст. 45 Учр. Гос. Думы, при оглашеніи въ повременной печати стенографическихъ отчетовъ о засѣданіяхъ Гос. Думы 725

   Примѣчаніе. Списокъ Членовъ Гос. Думы, избранныхъ въ комиссіи 729

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

ЧЕТВЕРТЫЙ СОЗЫВЪ.

СЕССІЯ V.

ЗАСѢДАНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Понедѣльникъ, 5 Декабря 1916 г.

ПОВѢСТКА.

1. Избраніе 9 Членовъ отъ Государственной Думы и 3 замѣстителей въ Особое Совѣщаніе для обсужденія и объединенія мѣропріятій по устройству бѣженцевъ.

2. Продолженіе обсужденія заявленій (№№ 230 и 231) объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ и къ Министрамъ Земледѣлія, Военному и Морскому, въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Дум., за разъясненіями по вопросу о положеніи продовольственнаго дѣла въ Имперіи (первые подписавшіеся—Шидловскій 1 и Ефремовъ; №№ 14, IV/5, и 18, IV/5).

3. Заявленіе (№ 233) объ обращеніи къ Министрамъ Военному и Земледѣлія, въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Дум., за разъясненіями по вопросу объ обезпеченіи продовольствіемъ населенія Туркестанскаго края (первый подписавшійся—Керенскій).

4. Продолженіе обсужденія сообщенія товарища предсѣдателя бюджетной комиссіи Предсѣдателю Государственной Думы о постановленіи комиссіи, состоявшемся 6 Октября 1916 г. по продовольственному дѣлу (№ 6, IV/5; розданъ 1 Ноября).

5. Докладъ комиссіи по мѣстному самоуправленію по законодательному предположенію о волостномъ земскомъ управленіи (№ 345, IV/4; докладчикъ—Стемпковскій).

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОВѢСТКА.

Избраніе по одному члену въ комиссіи: а) по городскимъ дѣламъ, взамѣнъ Теренина; б) по дѣламъ православной церкви; в) о торговлѣ и промышленности; г) по рабочему вопросу; д) по государственной росписи доходовъ и расходовъ; е) редакціонной, и двухъ членовъ въ распорядительную комиссію, взамѣнъ Бѣляева 1 и Свѣнцицкаго.

Засѣданіе открывается въ 11 ч. 30 м. утра подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе Государственной Думы открытымъ. Журналъ предыдущаго засѣданія находится у г. Секретаря. Прошу доложить поступившія дѣла.

Секретарь Государственной Думы. Отъ Членовъ Государственной Думы Теренина и Позднякова поступили заявленія объ отказѣ ихъ отъ званія членовъ комиссій: перваго—по городскимъ дѣламъ и второго—по народному образованію. За подписью 30 Членовъ Государственной Думы поступило законодательное предположеніе о запрещеніи увеселеній во время всенощнаго богослуженія наканунѣ праздничныхъ дней.

Подписавшіе означенное законодательное предположеніе просятъ передать его по вопросу о желательности въ комиссію по дѣламъ православной церкви.

Предсѣдатель. Возраженій нѣтъ? *(Баллотировка).* Принято.

Секретарь Государственной Думы. Отъ бюджетной комиссіи поступило ходатайство объ освобожденіи ея отъ дачи заключенія по законо-

проекту «объ утвержденіи положенія и штата Петроградскаго коммерческаго института».

Совѣщаніе Государственной Думы полагаетъ удовлетворить означенное ходатайство.

Предсѣдатель. Возраженій нѣтъ? *(Баллотировка).* Принято.

Секретарь Государственной Думы. Отъ комиссіи по народному образованію поступило ходатайство объ освобожденіи бюджетной комиссіи отъ дачи заключенія по законопроекту «объ измѣненіи положенія о школьно-строительномъ фондѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и объ отмѣнѣ правилъ о выдачѣ пособій изъ казны на школьно-строительныя надобности начальныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія».

Совѣщаніе Государственной Думы полагаетъ отклонить означенное ходатайство.

Предсѣдатель. Угодно удовлетворить ходатайство комиссіи? *(Баллотировка).* Отклонено.

Секретарь Государственной Думы. Поступили заявленія о возвращеніи, на основаніи ст. 47 Учр. Гос. Дум., нижеслѣдующихъ законопроектовъ, внесенныхъ: *Министромъ Народнаго Просвѣщенія:* 1) объ улучшеніи матеріальнаго положенія служащихъ въ техническихъ училищахъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія (26 Августа 1913 г., № 5749) и 2) объ отпускѣ изъ суммъ государственнаго казначейства кредита на покрытіе дефицита по содержанію Томскаго технологическаго института Императора Николая II за время съ 1906—1912 гг. (21 Мая 1914 г., № 3785); *Морскимъ Министромъ:* 1) объ отпускѣ средствъ на учрежденіе въ составѣ главнаго управленія кораблестроенія техническаго бюро проектированія судовъ (21 Марта 1914 г., № 1765); 2) отъ отпускѣ средствъ на содержаніе въ составѣ главнаго управленія кораблестроенія техническаго бюро проектированія судовъ (22 Іюля 1915 г., № 5372), и в) объ отпускѣ средствъ на содержаніе въ теченіе 1916 г. въ составѣ главнаго управленія кораблестроенія техническаго бюро проектированія судовъ (2 Октября 1915 г., № 7690), и *Министромъ Финансовъ:* объ освобожденіи отъ налога въ 2 р. 50 к. съ пуда хлопка, перевозимаго въ мѣстномъ сообщеніи открытыхъ для временнаго движенія участковъ Ферганской и Бухарской ж. д. (21 Декабря 1915 г., № 21500).

Совѣщаніе Государственной Думы полагаетъ передать въ нижеслѣдующія комиссіи законопроекты, внесенные:

Военнымъ Министромъ: 1) о послѣдовавшемъ въ порядкѣ ст. 17 правилъ, Высочайше утвержденныхъ 8 Марта 1906 г., отпускѣ въ 1916 г. сверхсмѣтнымъ кредитомъ 2.175.690 р. 33 к. на дополнительные расходы по постройкѣ новыхъ зданій Николаевскаго, Ташкентскаго, Иркутскаго военныхъ училищъ и Иркутскаго кадетскаго корпуса (18 Ноября 1916 г., № 429)—въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ; 2) о досрочномъ зачисленіи молодыхъ казаковъ въ приготовительный разрядъ (26 Ноября 1916 г., № 3712; секретно)—въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ;

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ: объ установленіи постоянныхъ границъ округа санитарной охраны и санитарныхъ сборовъ на Сакскихъ минеральныхъ грязяхъ (31 Октября 1916 г., № 935)—въ комиссію о народномъ здравіи и на заключеніе финансовой;

Министромъ Путей Сообщенія: объ объявленіи средоточій силы паденія воды или пространствъ водныхъ теченій, пригодныхъ для образованія означенныхъ средоточій, имѣющими государственное или общественное значеніе (отношеніе 11 Ноября 1916 г., № 25376)—въ комиссію о путяхъ сообщенія;

Министромъ Торговли и Промышленности: 1) объ отпускѣ 80.000 р. на геологическія изслѣдованія въ золотоносныхъ районахъ Сибири (7 Іюня 1916 г., № 1002)—въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ; 2) о введеніи портоваго управленія въ Кеми и объ установленіи временнаго штата сего управленія (22 Ноября 1916 г., № 12464/II), и 3) о введеніи портоваго управленія на Мурманѣ (въ Кольской губѣ) и объ установленіи временнаго штата сего управленія (22 Ноября 1916 г., № 12465/II)—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній и на заключеніе бюджетной;

Министромъ Финансовъ: 1) о мѣрахъ къ упорядоченію продажи лака и политуры (16 Ноября 1916 г., № 3894)—въ финансовую комиссію и на заключеніе комиссіи по судебнымъ реформамъ; 2) отъ отпускѣ изъ наличныхъ средствъ государственнаго казначейства 6.127.470 р. на выдачу вознагражденія Кабинету Его Импе-

раторскаго Величества за 1914—1916 гг. за утраченные имъ доходы (18 Ноября 1916 г., № 13321); 3) объ ассигнованіи по смѣтѣ департамента окладныхъ сборовъ 1916 г. дополнительнаго кредита въ 33.000 р. на канцелярскіе и хозяйственные расходы по гербовому казначейству (18 Ноября 1916 г., № 13325)—въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ, и 4) о дополненіи раздѣла IV лит. А Высочайше утвержденнаго 4 Октября 1914 г. положенія Совѣта Министровъ указаніемъ на нераспространеніе 50%-й надбавки къ окладамъ государственнаго квартирнаго налога на отчисленія изъ сего налога въ доходъ г. Петрограда (23 Ноября 1916 г., № 13457)—въ финансовую комиссію.

Главноуправляющимъ Государственнымъ Здравоохраненіемъ: 1) о мѣрахъ предупрежденія заразныхъ болѣзней и борьбы съ ними (15 Ноября 1916 г., № 248) и 2) объ устройствѣ государственной врачебно-санитарной статистики (15 Ноября 1916 г., № 249)—въ комиссію о народномъ здравіи и на заключеніе комиссіи по судебнымъ реформамъ.

Предсѣдатель. Возраженій нѣтъ? *(Баллотировка).* Принято.

Предсѣдатель. Я предлагаю Государственной Думѣ, не угодно ли ей будетъ, въ виду наступающаго завтра высокаго дня тезоименитства Его Императорскаго Величества, принести Его Величеству по телеграфу всеподданнѣйшее поздравленіе? *(Голоса:* просимъ). Редакцію телеграммы угодно вамъ поручить президіуму? *(Голоса:* просимъ). Выборы по первому пункту повѣстки разрѣшите отложить до изготовленія записокъ и произвести послѣ перерыва. *(Баллотировка).* Принято. По пункту второму Членъ Государственной Думы Воронковъ.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ гр. В. А. Бобринскаго.

Воронковъ (обл. войска Донского). За три дня, въ теченіе которыхъ велись пренія, говорившими до меня нарисована довольно яркая картина продовольственной разрухи. При большихъ запасахъ зерновыхъ хлѣбовъ въ странѣ, хлѣба нѣтъ, нѣтъ муки не только въ районахъ потребительскихъ, но ощущается острый недостатокъ въ районахъ производительныхъ. Все тревожнѣе и тревожнѣе доносятся слухи изъ отдѣльныхъ городовъ, цѣлыхъ районовъ о чрезвычайно тяжеломъ продовольственномъ кризисѣ, который переживается въ настоящее время. Запасы, которые были накоплены въ прошломъ году, изсякаютъ, и даже въ армію поступленіе хлѣбовъ не всегда идетъ равномѣрно и правильно. Главныя причины, которыя привели къ этому продовольственному хаосу, для всѣхъ говорившихъ до меня, были почти общими—это отсутствіе плана: нѣтъ строгаго разработаннаго и во всѣхъ подробностяхъ и деталяхъ проводимаго плана сверху донизу. *(Голосъ справа:* твердыя цѣны). И до этого я дойду. Министерство Земледѣлія, которому было поручено все продовольственное дѣло, не охватило всего вопроса: оно не уяснило всей сложности этого дѣла и выхватило, не создавши общаго продовольственнаго плана, только часть этого плана; и это естественно: выхваченная часть изъ общаго большого и сложнаго вопроса неизбѣжно должна была привести къ продовольственной разрухѣ. Министерство Земледѣлія взяло на себя только продовольствіе арміи; уполномоченнымъ Министерства Земледѣлія, назначеннымъ по губерніямъ для закупки хлѣба, было поставлено въ задачу пріобрѣсти извѣстное количество разверстаннаго на данную губернію хлѣба только исключительно для арміи, совершенно оставляя въ сторонѣ и даже не занимаясь и не останавливаясь на вопросѣ продовольствія всего остального населенія. Продовольствіе всего населенія было оставлено на попеченіе существовавшаго еще до войны хлѣботорговаго аппарата. Можетъ быть, это было и правильно, но Министерство Земледѣлія, поставивши своей задачей только продовольствіе арміи, своими необдуманными, непланомѣрно проводимыми мѣропріятіями разрушало тотъ хлѣботорговый аппаратъ, на которомъ стояла большая задача продовольствія всей страны. Послѣ объявленія войны, подъ вліяніемъ нѣкоторой неопредѣленности и растерянности, мы всѣ знаемъ, что цѣна хлѣба упала—предложеніе хлѣба было большое, хлѣбъ на рынкѣ не находилъ себѣ покупателей, а закупки вѣдомства земледѣлія шли чрезвычайно слабо; мнѣ самому приходилось лично обращаться къ вѣдомству земледѣлія и просить, чтобы оно расширило свои закупки, чтобы дать возможность населенію ликвидировать часть урожая, часть хлѣбныхъ запасовъ и тѣмъ пополнить чрезвычайно тяжело легшіе на населеніе расходы по

*

мобилизаціи запасныхъ частей арміи. Но уже съ Декабря мѣсяца начинается на рынкѣ замѣтное повышеніе цѣнъ на хлѣба и подъ вліяніемъ этого повышенія цѣнъ на хлѣба замѣтно сократилось и предложеніе этого хлѣба, и это естественно—всегда при повышеніи цѣнъ на какой-нибудь продуктъ держатели его крѣпче удерживаютъ въ своихъ рукахъ, не такъ охотно выбрасываютъ его на рынокъ. И съ хлѣбомъ наблюдалось то же самое. Въ Январѣ мѣсяцѣ уполномоченные уже встрѣчали большія затрудненія по пріобрѣтенію хлѣба, и во всякомъ случаѣ не находили хлѣба по тѣмъ цѣнамъ, которыя для нихъ казались тогда достаточными. Вслѣдствіе этого, по настоянію уполномоченныхъ были введены твердыя цѣны сначала на овесъ, а потомъ и на другіе хлѣба. Но и это мало помогло дѣлу. **(Сафоновъ:** и начались безобразія). Начались они раньше. **(Сафоновъ:** какъ разъ съ этого момента). Держатели хлѣба неохотно отдавали хлѣбъ по установленнымъ твердымъ цѣнамъ гг. уполномоченнымъ, потому что на рынкѣ были еще частные хлѣботорговцы, которые предлагали за этотъ же хлѣбъ болѣе высокую цѣну. Вслѣдствіе затрудненій, которыя испытывали уполномоченные по пріобрѣтенію хлѣба, по настоянію уполкомоченныхъ и появилась та злосчастная мѣра 17 Февраля 1915 г.—право запрета вывоза изъ одной губерніи въ другую и право реквизиціи. Эта мѣра нанесла непоправимый вредъ дѣлу продовольствія. Вслѣдствіе запрещенія свободнаго передвиженія хлѣбныхъ запасовъ изъ районовъ производительныхъ въ районы потребительные, нарушился обмѣнъ товаровъ страны и, я нахожу, эта мѣра нанесла первый непоправимый и глубокій ударъ продовольственному дѣлу и привела къ разрухѣ, которую мы въ настоящее время наблюдаемъ. Уполномоченные, не находя хлѣба по свободнымъ сдѣлкамъ у землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ, начали охотиться за хлѣботорговцами, выслѣживая ихъ, подкарауливая ту или другую партію хлѣба, набраннаго хлѣботорговцами, набрасывались и предлагали этимъ хлѣботорговцамъ, не взирая на то, по какимъ цѣнамъ хлѣбъ купленъ, ибо цѣны для частныхъ сдѣлокъ были не фиксированы, предлагали сдать уполномоченнымъ по установленной твердой цѣнѣ для закупокъ арміи, въ крайнемъ случаѣ угрожая реквизиціей съ пониженіемъ цѣнъ на 15%. Конечно, подъ вліяніемъ угрозъ, хлѣботорговцы должны были уступать хлѣбъ, и это считалось свободной сдѣлкой уполномоченнаго съ хлѣботорговцами. Какъ отмѣчаютъ отчеты Министерства Земледѣлія, реквизиціи почти не было. Реквизиція примѣнялась только въ размѣрѣ одного процента, почитая свободными сдѣлками тотъ способъ пріобрѣтенія хлѣба уполномоченными отъ хлѣботорговцевъ, о которомъ я только что сказалъ. Началась, я говорю, охота, началось выслѣживаніе хлѣботорговцевъ. Уполномоченнымъ вмѣнялось въ обязанность вести борьбу съ хлѣботорговцами, строго на строго воспрещалось пользоваться ихъ услугами, вмѣсто того, чтобы использовать въ переживаемый тяжелый моментъ и знанія и опытъ, пріобрѣтенные спеціалистами этого дѣла, опытъ, накопленный десятками лѣтъ. Вѣдомство стало въ положеніе воюющей стороны по отношенію къ хлѣботорговцамъ, огульно обозвавъ всѣхъ хлѣботорговцевъ мародерами. Я, гг., конечно, не склоненъ идеализировать торговый классъ, есть среди нихъ и порочныя лица, которыя пользуются даннымъ тяжелымъ временемъ для своихъ спекулятивныхъ цѣлей. Но негосударственно, неправильно, нецѣлесообразно и обидно за грѣхи, можетъ быть, отдѣльныхъ лицъ клеймить, позорить цѣлое сословіе. Будемте же, гг., откровенны: какіе группы, классы или сословія могутъ сказать, что мы свободны отъ подобныхъ порочныхъ членовъ, что среди насъ нѣтъ лицъ, спекулирующихъ на войнѣ? Къ несчастью, ажіотажъ наживы охватилъ всѣ классы населенія, къ несчастью, онъ проникъ довольно глубоко. *(Голосъ справа:* кромѣ русской деревни). И русскую деревню вы уже заразили—я къ этому дальше перейду—и развратили ее тѣмъ же ажіотажемъ къ наживѣ. Итакъ, подъ вліяніемъ борьбы, которая началась среди уполномоченныхъ съ хлѣботорговцами, разбитъ былъ совершенно хлѣботорговый аппаратъ и вся здоровая хлѣботорговля должна была уйти съ рынка, ибо, съ одной стороны, право реквизиціи, съ другой стороны, воспрещеніе вывоза не давали возможности перебрасывать закупленный хлѣбъ въ тѣ мѣста, гдѣ въ немъ ощущалась необходимость. Это и заставило всю здоровую хлѣботорговлю уйти съ рынка и на мѣсто ихъ появились дѣйствительно спекулянты, лица, которыя до этого ничего общаго не имѣли съ хлѣботор-

говлей, лица, которыя изощрялись въ способахъ укрывательства собраннаго ими хлѣба отъ уполномоченныхъ, лица, которыя, платя довольно большія взятки, имѣли возможность добывать вагоны, перевозя этотъ хлѣбъ въ районы потребительскіе. И хлѣбъ, благодаря этимъ накладнымъ расходамъ, приходилъ къ потребителямъ по цѣнѣ довольно повышенной. Въ районахъ потребительскихъ установились на хлѣба цѣны прямо несообразныя. И такъ, гг., докатились до Августа текущаго 1916 г. Мы дожили до Августа 1916 г. съ твердыми цѣнами по закупкамъ для арміи и съ разбитымъ торговымъ аппаратомъ. Когда въ концѣ Августа былъ созванъ съѣздъ уполномоченныхъ, то сначала передъ уполномоченными, а затѣмъ и передъ Особымъ Совѣщаніемъ сталъ вопросъ—что же дальше дѣлать? И уполномоченные на съѣздѣ единогласно высказались за распространеніе твердыхъ цѣнъ на всѣ частныя сдѣлки, ибо уже и до этого фактически не только хлѣбъ пріобрѣтался по твердымъ цѣнамъ для арміи, но по этимъ цѣнамъ хлѣбъ получали нѣкоторые города, въ особенности наши столицы, и цѣлые районы отъ уполномоченныхъ по тѣмъ же самымъ твердымъ цѣнамъ, ибо сами эти общественныя и продовольственныя закупочныя организаціи уже не имѣли возможности пріобрѣсти хлѣбъ въ мѣстахъ производительныхъ; слѣдовательно, къ Августу мѣсяцу фактически мы уже подошли къ твердымъ цѣнамъ, по которымъ кормилась не только армія, но и населеніе нѣкоторыхъ городовъ и цѣлыхъ районовъ. Сначала уполномоченные, а потомъ и Особое Совѣщаніе остановились на томъ, чтобы закрѣпить тотъ фактъ, который къ этому времени уже имѣлъ мѣсто. Я, гг., не хотѣлъ касаться (*голосъ:* большинство Особаго Совѣщанія?) . . . Да, большинство Особаго Совѣщанія. . . . Я, гг., не хотѣлъ касаться вопроса о твердыхъ цѣнахъ, ибо я считалъ этотъ вопросъ рѣшеннымъ, такъ какъ бюджетная комиссія Государственной Думы вынесла по этому вопросу свое опредѣленное рѣшеніе. Но вслѣдствіе того, что здѣсь многіе останавливались на этомъ вопросѣ, затрагивали его, я, какъ особенно опредѣленно въ Особомъ Совѣщаніи отстаивавшій необходимость распространенія твердыхъ цѣнъ на всѣ сдѣлки, считаю необходимымъ въ нѣсколькихъ словахъ отвѣтить тѣмъ, которые дѣлали нападки, приписывая отчасти разруху и хаосъ, который наблюдается сейчасъ, установленію твердыхъ цѣнъ. Членъ Государственной Думы Синадино въ своей рѣчи, между прочимъ, сказалъ: кто имѣлъ смѣлость и—какъ онъ сказалъ—даже дерзость настаивать на распространеніи твердыхъ цѣнъ на всѣ частныя сдѣлки? Я, гг., имѣлъ эту смѣлость и имѣю смѣлость сейчасъ утверждать, что я въ этомъ не ошибался и не ошибся. Я уже отмѣтилъ, что сама жизнь практически привела къ этому вопросу. Можно, гг., спорить и отстаивать чистоту принципа свободной торговли, и я понимаю такихъ лицъ, но нельзя допускать двойственной системы: съ одной стороны—твердая цѣна для закупокъ для арміи, съ другой стороны—свобода сдѣлокъ для продовольствія населенія. Эта система, какъ я уже сказалъ, устранила съ рынка свободный хлѣботорговый аппаратъ, для котораго уже не было въ наличіи тѣхъ условій, при которыхъ онъ могъ бы правильно отправлять свои функціи. Для свободы торговли должны быть въ наличіи прежде всего извѣстныя условія, при которыхъ она могла бы правильно отправлять свои функціи. Прежде всего необходима свобода передвиженія, достаточно налаженный транспортъ, при помощи котораго запасы хлѣба перебрасывались бы изъ мѣстъ, гдѣ они накопляются, въ мѣста, гдѣ ощущается острота и недостатокъ въ этихъ продуктахъ. При наличіи только свободы передвиженія и можно говорить о свободѣ торговли. Я былъ удивленъ, слушая депутата Синадино, который какъ разъ доказывалъ обратное, что твердыя цѣны могутъ быть примѣнимы только тогда, когда имѣется свободный, правильно налаженный перевозочный аппаратъ. Какъ разъ обратное: если бы этимъ аппаратомъ мы владѣли, если бы у насъ были перевозочныя средства въ полной исправности, при нашихъ запасахъ хлѣба, конечно, не было бы необходимости въ стѣсненіи свободы торговли, ибо цѣны сами собой регулировались бы спросомъ и предложеніемъ. Вслѣдствіе затруднительности перевозокъ и сталъ вопросъ передъ Особымъ Совѣщаніемъ, и Особое Совѣщаніе большинствомъ голосовъ ввело и распространило принципъ твердыхъ цѣнъ на всѣ частныя сдѣлки. Здѣсь, между прочимъ, касались размѣра ставокъ, размѣра установленныхъ твердыхъ цѣнъ. Я, гг., не удивляюсь, если указанія на чрезмѣрно яко бы преуменьшенныя цѣны шли со стороны лицъ, которыя, быть можетъ, судили объ этомъ во-

просѣ, имѣя предъ собой картину одной только своей губерніи. Я не удивляюсь тѣмъ депутатамъ, которые въ этомъ вопросѣ свои сужденія строили на картинѣ урожая и общаго положенія въ сельскохозяйственномъ отношеніи своей губерніи. Я не удивляюсь даже и Управляющему Министерствомъ Земледѣлія, который позволилъ себѣ сказать, какъ онъ выразился: «твердыя цѣны установлены напряженно», т. е. нужно понимать преуменьшенно, ибо за краткостью времени онъ не могъ познакомиться съ тѣмъ обширнымъ матеріаломъ, который былъ представленъ членамъ Особаго Совѣщанія вѣдомствомъ Министерства Земледѣлія. Но меня особенно удивляютъ тѣ Члены Государственной Думы, которые входятъ въ Особое Совѣщаніе и въ распоряженіи которыхъ были всѣ имѣющіеся въ вѣдомствѣ земледѣлія матеріалы. Здѣсь выступалъ, между прочимъ, Членъ Государственной Думы Борисъ Ивановичъ Каразинъ и даже сказалъ, что тѣ, которые опредѣляли цѣны, взяли на себя задачу, съ которой не справились, и за вопросъ, въ которомъ они ничего не понимаютъ. Выступалъ точно такъ же съ такимъ же заявленіемъ и утвержденіемъ, что цѣны, опредѣленныя Особымъ Совѣщаніемъ, преуменьшены, и Членъ Государственной Думы Кривцовъ. Позвольте, гг., познакомить васъ хоть отчасти съ матеріалами, на основаніи которыхъ члены Особаго Совѣщанія устанавливали размѣръ твердыхъ цѣнъ. Въ распоряженіе Особаго Совѣщанія былъ предоставленъ довольно богатый матеріалъ, собранный на мѣстахъ,—это протоколъ мѣстныхъ совѣщаній, которыя опредѣляли первоначально и себѣстоимость и ту цѣну, которая по мѣстнымъ условіямъ признавалась вполнѣ справедливо вознаграждающей земледѣльцевъ. Членъ Государственной Думы Каразинъ, представитель Харьковской губ., позволилъ себѣ утверждать, что Особое Совѣщаніе преуменьшило цѣны. Позвольте же обратить ваше вниманіе на протоколъ мѣстнаго Особаго Совѣщанія Харьковской губ. Мѣстное Харьковское совѣщаніе опредѣлило на озимую пшеницу мягкую 1 р. 75 к., а Особое Совѣщаніе—1 р. 90 к. *(Голосъ въ центрѣ:* а уѣздныя?). У меня журналъ только губернскаго совѣщанія, по уѣзднымъ совѣщаніямъ нѣтъ журнала; я пользуюсь только тѣми матеріалами, которые представлялись намъ вѣдомствомъ. На твердую пшеницу мѣстнымъ совѣщаніемъ назначена цѣна 1 р. 85 к., а Особымъ Совѣщаніемъ—2 р. 4 к., т. е. на 19 к. выше, чѣмъ это опредѣлялось мѣстными людьми, которые, конечно, со всей тщательностью учитывали и всѣ свои расходы и ту прибыль, которая по ихъ мнѣнію должна была быть дана производителямъ хлѣба. Овесъ опредѣлялся въ 1 р. 50 к., а Особое Совѣщаніе опредѣлило въ 1 р. 63 к. Гдѣ же тогда основаніе у Члена Государственной Думы Каразина, члена Особаго Совѣщанія по продовольствію, для его обвиненій, что Особое Совѣщаніе недостаточно внимательно отнеслось къ заявленіямъ, которыя шли съ мѣстъ? Членъ Государственной Думы Кривцовъ тоже позволилъ себѣ утверждать, что цѣны преуменьшены. Позвольте же ваше вниманіе остановить и на совѣщаніи Курской губ. Курское совѣщаніе для предварительной разработки вопроса о размѣрахъ хлѣбныхъ цѣнъ выдѣлило особую подкомиссію, въ которую вошли Членъ Государственной Думы Яковъ Васильевичъ Кривцовъ, три предсѣдателя уѣздныхъ земскихъ управъ, товарищъ предсѣдателя биржевого комитета, представитель мукомольной промышленности и губернскій земскій агрономъ,—вотъ та предварительная маленькая комиссія, которая разрабатывала вопросъ и установила цѣны, которыя она считала безобидными для земледѣльцевъ Курской губ. Эти цѣны были приняты безъ всякихъ измѣненій и губернскимъ совѣщаніемъ. Цѣны эти слѣдующія: на рожь—1 р. 40 к., Особое Совѣщаніе назначило 1 р. 52 к.; овесъ—1 р. 40 к., Особое Совѣщаніе опредѣлило—1 р. 58 к.; ячмень—1 р. 10 к., Особое Совѣщаніе опредѣлило—1 р. 28 к. И такое явленіе не только по двумъ указаннымъ губерніямъ. Если вы обратитесь къ матеріаламъ, они вамъ дадутъ правильную картину, что Особое Совѣщаніе не только не преуменьшало цѣнъ, заявленныхъ съ мѣстъ, но въ большинствѣ губерній цѣны были повышены противъ опредѣленій, которыя были сдѣланы мѣстными совѣщаніями. *(Голосъ въ центрѣ:* а Саратовская губ.?). Скажу и о Саратовской губ. Да, я долженъ признаться, что Особое Совѣщаніе не пошло за аппетитами и вожделѣніями Саратовскихъ землевладѣльцевъ. Саратовское совѣщаніе опредѣлило цѣну на овесъ—3 р. 40 к. *(голосъ слѣва:* скромно), а рядомъ лежащая губернія—Самарская опредѣлила цѣну на овесъ—1 р. 30 к., при чемъ урожайность овса въ Самарской губ. не выше, чѣмъ въ Саратов-

ской. Да, за такими вожделѣніями и за такими надеждами Особое Совѣщаніе не пошло и не могло учитывать аппетитовъ саратовскихъ земледѣльцевъ. *(Голоса въ центрѣ:* а финансистовъ учитывали? *Звонокъ Предсѣдательствующаго).* Я спрашиваю, кому же нужно было вѣрить: Саратовскому мѣстному совѣщанію или Самарскому, которое при одинаковыхъ условіяхъ назначило цѣну въ 1 р. 30 к., а получило на овесъ—1 р. 58 к., т. е. на 28 к. выше, чѣмъ это было опредѣлено мѣстнымъ совѣщаніемъ? *(Голосъ въ центрѣ:* почему это, скажите причину). Да потому, что болѣе широкіе аппетиты у саратовцевъ, чѣмъ у самарцевъ. *(Голосъ:* они изъ-подъ полы продаютъ). Да, изъ-подъ полы продаютъ по высокимъ цѣнамъ.

Предсѣдательствующій *(звонитъ).* Господа. Прошу прекратить эти разговоры съ мѣстъ. Членъ Государственной Думы Воронковъ, прошу не отвѣчать на нихъ.

Воронковъ. Здѣсь выступалъ Членъ Государственной Думы Синадино, который тоже утверждалъ, что цѣна на хлѣбъ преуменьшена, что не учтены были пожеланія или тѣ постановленія, которыя вылились тамъ, на мѣстахъ, у нихъ. Да, по Бессарабской губ. цѣна на пшеницу вмѣсто 1 р. 90 к. назначена была 1 р. 81 к., но цѣна на овесъ Особымъ Совѣщаніемъ назначена выше, чѣмъ мѣстнымъ совѣщаніемъ. *(Голосъ:* губернскимъ,—да, а уѣзднымъ?). Позвольте еще обратить ваше вниманіе на исчисленія себѣстоимости, исчисленія, которыя дѣлались мѣстными совѣщаніями, исчисленія себѣстоимости обработки земли и уборки десятины хлѣба. Вотъ та самая Бессарабская губ., отъ которой здѣсь жалобы возносилъ къ вамъ Членъ Государственной Думы Синадино, что Особое Совѣщаніе обидѣло, но я уже сказалъ, что обида-то вся выражается въ 9 к.; посмотрите на тѣ слагаемыя, которыя легли въ основаніе опредѣленія себѣстоимости пуда пшеницы въ Бессарабской губ. Есть основанія, и довольно твердыя, спорить о томъ, что мѣстными совѣщаніями не всегда справедливо учитывалась эта самая себѣстоимость обработки десятины земли. Уборку и обработку десятины пшеницы по Бессарабской губ. опредѣляли въ 147 р., а по Екатеринославской губ.—въ 79 р.—дистанція довольно широкаго размѣра; такихъ колебаній, я думаю, при болѣе или менѣе правильномъ учетѣ этой самой себѣстоимости не можетъ быть, это несомнѣнно; въ эти слагаемыя, которыя были положены въ опредѣленіе себѣстоимости пуда пшеницы по Бессарабской губ., несомнѣнно были введены довольно значительныя прибавки, и поэтому жалобы Члена Государственной Думы Синадино недостаточно основательны. **(Дмитріевъ:** тамъ паровая обработка, а тутъ простая). Я позволю себѣ познакомить васъ со способами и пріемами исчисленія. На одномъ, двухъ примѣрахъ вы увидите, насколько слагаемыя, легшія въ основаніе опредѣленія себѣстоимости, были правильно учтены мѣстными совѣщаніями. Я возьму довольно яркій примѣръ, гдѣ въ журналъ записано довольно подробно все, происходившее въ засѣданіи, журналъ мѣстнаго совѣщанія Полтавской губ. Чтобы опредѣлить себѣстоимость пуда зерна, была произведена земской управой анкета, опрошены были и собраны были данныя съ 24 экономій. Нельзя думать, чтобы данныя по этой анкетѣ были преуменьшены, скорѣе онѣ были преувеличены. И вотъ на основаніи этихъ данныхъ, добытыхъ путемъ анкеты черезъ опросъ 24 экономій, земское статистическое бюро исчислило себѣстоимость пуда хлѣба по Полтавской губ., при чемъ прибавлены были рента, съемныя цѣны, плата за перевозку на станцію, и послѣ всѣхъ этихъ исчисленій учтена, значитъ, себѣстоимость, и послѣ всѣхъ этихъ прибавокъ себѣстоимость опредѣлилась: пудъ ржи—1 р. 19 к., озимая пшеница—1 р. 16 к., яровая пшеница—1 р. 37 к. **(бар. Фелькерзамъ:** какого урожая?), ячмень—1 р. 7 к., овесъ—96 к. **(бар. Фелькерзамъ:** это когда?). Теперь, въ текущемъ году. **(Бар. Фелькерзамъ:** въ Маѣ или въ Августѣ, въ какомъ мѣсяцѣ?). Въ какомъ бы это мѣсяцѣ ни было, но вѣдь въ Особомъ Совѣщаніи другихъ матеріаловъ не было, вѣдомству Министерства Земледѣлія для опредѣленія цѣнъ себѣстоимости были предоставлены только эти матеріалы и никакихъ другихъ матеріаловъ не было. **(Бар. Фелькерзамъ:** нужно было поискать). Цѣны эти показались слишкомъ низкими членамъ мѣстнаго совѣщанія; тогда былъ примѣненъ другой способъ, такъ называемый, московскій способъ, которымъ опредѣлялась твердая цѣна на съѣздѣ уполномоченныхъ и потомъ въ Особомъ Совѣщаніи; этотъ способъ далъ нѣкоторое повышеніе, по этому способу цѣна ржи опредѣлялась

1 р. 28 к., пшеницы—1 р. 75 к., ячменя—1 р. 21 к., овса—1 р. 21 к. Но эти цѣны, конечно, не могли удовлетворить гг. землевладѣльцевъ. Тогда они начали искать, какимъ же способомъ подойти къ болѣе высокимъ цѣнамъ, и нѣкоторые изъ участниковъ прямо говорили: отбросимъ всѣ эти слагаемыя, давайте сначала опредѣлимъ, какая намъ цѣна необходима, а потомъ подъ эту цѣну уже будемъ подводить тѣ или другія слагаемыя, которыя оправдывали бы эту цѣну. Такимъ способомъ, въ концѣ концовъ, они подошли къ той цѣнѣ, которая имъ была заявлена: пшеница—2 р., рожь—1 р. 50 к., ячмень—1 р. 40 к.; но, вотъ, съ овсомъ они ничего не могли сдѣлать. Какъ они ни увеличивали на дороговизну, клали на вздорожаніе общее, на подвозъ увеличенный, все цѣна не подходила къ той, которая была необходима. Поэтому заявлено было просто: въ виду громаднаго спроса на овесъ, необходимо просто повысить цѣну, и цѣна на овесъ была повышена, цѣна овса была опредѣлена въ 1 р. 69 к. Вотъ, гг., какимъ способомъ и какими пріемами опредѣлялась себѣстоимость въ мѣстныхъ губернскихъ совѣщаніяхъ. Я думаю, послѣ этого трудно упрекать Особое Совѣщаніе, что оно не пошло за мѣстными совѣщаніями, что оно будто бы въ своихъ исчисленіяхъ не учло всѣхъ слагаемыхъ, всѣхъ данныхъ, что Особое Совѣщаніе преуменьшило цѣну хлѣба. Дѣло, гг., не въ твердыхъ цѣнахъ, не въ размѣрѣ этихъ твердыхъ цѣнъ. И не это служитъ причиной того хаоса и той разрухи продовольственной, въ которой мы въ настоящее время находимся. Дѣло, какъ я сказалъ, въ отсутствіи плана, съ одной стороны, а потомъ въ отсутствіи твердости въ проведеніи разныхъ принятыхъ мѣръ. Вотъ это и есть главныя причины, а потомъ еще—твердыя цѣны слишкомъ запоздали. Если бы эти твердыя цѣны и размѣры были опредѣлены въ Іюнѣ, Іюлѣ, когда на югѣ начинается уже мобилизація хлѣба, то, конечно, противъ этихъ цѣнъ не было бы никакихъ споровъ и по этимъ цѣнамъ былъ бы тогда же проданъ урожай всѣхъ землевладѣльцевъ. Въ ожиданіи опредѣленныхъ твердыхъ цѣнъ, держатели хлѣба и не выбрасывали своего хлѣба на рынокъ. Предложеніе вѣдомства населенію сдавать хлѣбъ по цѣнамъ, которыя были установлены на 1916 г., а потомъ получить какую-то надбавку, которая будетъ опредѣлена потомъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, конечно успѣха не имѣла, населеніе не могло везти на рынокъ своего хлѣба, не зная въ конечномъ результатѣ, какую же цѣну оно получитъ за хлѣбъ, за какой надбавкой крестьянинъ будетъ потомъ ѣздить два-три мѣсяца, чтобы получить эти гроши,—и это, конечно, пріостановитъ всѣ закупныя операціи. (*Голосъ справа:* это одна изъ причинъ). Да, одна изъ причинъ. И потомъ та неустойчивость, то шатаніе, я бы сказалъ, которое было проявлено вѣдомствомъ за все время и продолжается до настоящаго времени, дала пагубные результаты. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, когда были установлены твердыя цѣны, всѣ уполномоченные свидѣтельствуютъ, что хлѣбный рынокъ до нѣкоторой степени успокоился, ибо считалось, что установленныя цѣны не будутъ подвержены никакимъ измѣненіямъ, хлѣбъ появился въ предложеніи на рынкѣ. Но послѣ этого началась цѣлая кампанія противъ твердыхъ цѣнъ. (*Голосъ въ центрѣ:* правильно). Правильно или нѣтъ, но она привела къ тому печальному положенію, въ которомъ мы въ настоящее время находимся. Въ Особомъ Совѣщаніи, что ни засѣданіе, то поднимался непремѣнно вопросъ о твердыхъ цѣнахъ. Благодаря этой кампаніи, благодаря той шумихѣ, которая создалась вокругъ твердыхъ цѣнъ, все это заставило держателей хлѣба, въ надеждѣ, что цѣны будутъ измѣнены въ сторону повышенія, такъ какъ все клонилось къ тому, крѣпче закрыть свои амбары, въ надеждѣ на повышеніе. (*Голосъ въ центрѣ:* это справедливое желаніе). Напрасно, гг., тѣ, которые ведутъ кампанію противъ твердыхъ цѣнъ, прикрываются интересами нашего крестьянства. И въ Особомъ Совѣщаніи и здѣсь обосновываютъ увеличеніе твердыхъ цѣнъ интересами крестьянства,—будто бы крестьянство по тѣмъ цѣнамъ, которыя установлены, не желаетъ отдавать хлѣба. Гг., не крестьяне повели эту кампанію, а гг. землевладѣльцы (*голоса слѣва:* вѣрно), и напрасно прикрываются интересами крестьянства: не въ крестьянахъ весь вопросъ, а весь вопросъ въ вожделѣніяхъ гг. землевладѣльцевъ, которымъ не дано было осуществиться, и этотъ сильный напоръ наблюдался особенно въ Особомъ Совѣщаніи со стороны аграріевъ, Членовъ Государственнаго Совѣта, напоръ, которому постепенно удавалось сдвинуть вѣдомство земледѣлія.

(*Голоса справа:* совершенно вѣрно). Не успѣли, говорю я, быть опубликованы твердыя цѣны, какъ онѣ уже были видоизмѣнены, какъ въ нихъ уже были внесены тѣ или другіе коррективы въ сторону повышенія. Эта мѣра и дала основаніе и вселила увѣренность, что ростъ цѣнъ на хлѣбъ будетъ итти, и въ этомъ наши землевладѣльцы не ошиблись. Вотъ эта неустойчивость, эта двойственность и привела къ этому хаосу, который въ настоящее время существуетъ. Когда, было, успокоился хлѣбный рынокъ, въ газетахъ промелькнуло сообщеніе, что три Министра возбуждали въ Совѣтѣ Министровъ вопросъ о томъ, что установленныя твердыя цѣны преуменьшены. Только появилось это сообщеніе въ печати, какъ хлѣбный рынокъ опять заколебался, и отъ уполномоченныхъ съ мѣстъ посыпались массы телеграммъ съ просьбами къ вѣдомству о томъ, чтобы, если эти свѣдѣнія невѣрны, то сейчасъ же успокоить населеніе, ибо населеніе повезло свой хлѣбъ съ базаровъ. Для этого понадобилась телеграмма за подписью трехъ Министровъ—Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Министра Земледѣлія о томъ, что твердыя цѣны останутся незыблемыми до новаго урожая. Но, гг., этому уже никто не вѣрилъ, ибо всѣ дѣйствія, все шло къ тому, что вселяло увѣренность, что цѣны будутъ измѣнены и измѣнены въ сторону повышенія. (*Голосъ справа:* кто же везетъ на базаръ—помѣщикъ или крестьянинъ?). Подъ вліяніемъ нажима, который шелъ отъ аграріевъ, и неустойчивости нашего вѣдомства, цѣны видоизмѣнялись, цѣны росли, и наши закупки совершенно прекратились. Вѣдомство бросалось изъ стороны въ сторону, спѣшно проводило одну мѣру за другой; вы знаете, что въ Октябрѣ мѣсяцѣ былъ разработанъ въ довольно спѣшномъ порядкѣ продовольственный планъ, по которому были созданы закупочныя ячейки, съ привлеченіемъ общественныхъ силъ,—такія закупочныя ячейки, которыя стояли бы ближе къ нашему производителю-крестьянину. Мысль, вложенная въ этотъ планъ, была совершенно правильна, но, къ несчастью, подъ вліяніемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которое усмотрѣло въ созданіи этихъ закупочныхъ ячеекъ революціонныя организаціи, подготовляющія къ возбужденію и возмущенію населеніе, этотъ планъ не былъ приведенъ въ исполненіе; распоряженіемъ Министерства Земледѣлія пріостановлено введеніе плана въ той части, которая предусматривала установленіе этихъ самыхъ закупочныхъ ячеекъ на мѣстахъ. Эта неопредѣленность, поспѣшность и бросаніе изъ стороны въ сторону, отъ одной мѣры къ другой, продолжаются и въ настоящее время. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ былъ разработанъ планъ, но не приведенъ въ исполненіе,—появился новый Управляющій Министерствомъ Земледѣлія и та же неустойчивость продолжается и въ настоящее время; 27 Ноября въ довольно спѣшномъ порядкѣ новымъ Управляющимъ Министерствомъ Земледѣлія проводится совершенно новая мѣра, мѣра недостаточно продуманная, недостаточно обоснованная, проведена всего въ нѣсколько часовъ засѣданія; матеріалы членамъ Особаго Совѣщанія были разосланы только утромъ въ день засѣданія; съ этими матеріалами члены Особаго Совѣщанія не могли достаточно и подробно ознакомиться, но, тѣмъ не менѣе, въ такомъ спѣшномъ порядкѣ проводится чрезвычайно важная мѣра, затрагивающая всю хозяйственную жизнь страны. Эта новая мѣра—о развертцѣ хлѣба между населеніемъ. Я не возражаю противъ самой мѣры: уже установленіе и распространеніе твердыхъ цѣнъ на всѣ сдѣлки предусматривало или имѣло въ себѣ, что въ конечномъ результатѣ къ этой развертцѣ или хлѣбной повинности небходимо будетъ прибѣгнуть; я возражаю не противъ самой мѣры, а противъ той поспѣшности и недостаточной продуманности, съ которой проводится чрезвычайно, я говорю, важная и затрагивающая народную жизнь мѣра. Задачи по продовольствію, которыя правильно разрѣшались въ продовольственномъ планѣ, утвержденномъ Министромъ Земледѣлія 10 Октября, гдѣ предусматривалось не только снабженіе арміи, но и снабженіе населенія продовольствіемъ, по новому плану суживаются. Вѣдь одна изъ коренныхъ причинъ, какъ я уже указалъ, нашего продовольственнаго хаоса, это—противоположеніе интересовъ арміи интересамъ тыла. Нельзя думать, что успѣхъ на фронтѣ зависитъ только отъ состоянія арміи; онъ въ значительной степени зависитъ отъ состоянія тыла; если тылъ въ порядкѣ, если тылъ не дезорганизованъ, то, конечно, это въ значительной мѣрѣ вліяетъ и

на наши дѣла на фронтѣ. Поэтому совершенно правильно въ планѣ вѣдомства отъ 10 Октября этотъ вопросъ былъ взятъ во всей его совокупности продовольствія не только арміи, но и продовольствія всего населенія. Новый Управляющій Министерствомъ Земледѣлія возвращается къ прежнему порядку и эту правильно разрѣшаемую загадку по плану октябрьскому суживаетъ; по этому плану, утвержденному Управляющимъ Министерствомъ Земледѣлія, 29 Ноября говорится, что разверстка хлѣба будетъ дѣлаться только для потребностей, связанныхъ съ обороной. Что значитъ сама по себѣ эта фраза, какой смыслъ вкладывается въ это самое выраженіе «для потребностей, связанныхъ съ обороной»? И мы, члены Особаго Совѣщанія, задавали этотъ вопросъ Министру Земледѣлія, и Товарищу Министра Земледѣлія, и директору департамента, которые давали отвѣтъ на этотъ вопросъ, совершенно различно понимали эту самую фразу. Министръ Земледѣлія довольно неопредѣленно, сбивчиво пояснялъ, что, конечно, въ первую очередь должна быть снабжена армія, а потомъ рабочіе, работающіе на оборону, но совершенно умалчивалъ, игнорировалъ остальное населеніе, совершенно умалчивалъ на прямо поставленный вопросъ: а какъ же населеніе Петрограда и Москвы? Во всякомъ случаѣ, на этотъ вопросъ не было дано отвѣта. И вотъ этимъ новымъ планомъ о разверсткѣ этотъ вопросъ такъ и не разрѣшается. Что же, этой разверсткой имѣется ли въ виду только продовольствіе одной арміи и совершенно оставляется продовольствіе остального населенія? Въ какомъ же положеніи продовольствіе остального населенія или, по крайней мѣрѣ, продовольствіе населенія нашихъ столицъ? Вѣдь нужно же ясно и точно, съ полной сознательностью и основательностью, представить всѣ свои соображенія, чтобы не было никакихъ сомнѣній. Отстаивающіе принципъ, что при помощи разверстки можно брать только для потребностей арміи, оставляя совершенно продовольствіе населенія, основывали это на томъ, будто бы наше крестьянство съ готовностью отдастъ свой хлѣбъ для арміи, но крестьянство наше не хочетъ по твердымъ цѣнамъ отдавать свой хлѣбъ остальному населенію и, какъ сказалъ Министръ Земледѣлія, крестьянство наше не желаетъ по твердымъ цѣнамъ кормить московскихъ кущовъ. Гг., я лучшаго мнѣнія о нашемъ крестьянствѣ, не клевещите на него. Крестьянство прекрасно знаетъ и понимаетъ, что хлѣбъ, который оно производитъ, нуженъ не для прокормленія московскихъ купцовъ, а тѣхъ сотенъ тысячъ рабочихъ, работающихъ въ нашихъ столицахъ для обороны. Крестьянство наше прекрасно знаетъ, что этотъ хлѣбъ необходимъ для крестьянъ Псковской, Минской и другихъ прифронтовыхъ губерній *(голосъ въ центрѣ:* а ситецъ и желѣзо?)... Я къ этому перейду... которые особенно находятся въ тяжеломъ положеніи. Крестьянство наше прекрасно знаетъ, что хлѣбъ нуженъ для женъ и дѣтей, оставшихся безъ кормильцевъ въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ; воздержитесь отъ клеветы на наше крестьянство. Крестьянство понимаетъ задачи, лежащія въ настоящее время на немъ, оно готово нести свои жертвы, но крестьянство, отдавая свой хлѣбъ, совершенно правильно говоритъ: если вы у насъ берете хлѣбъ по опредѣленно твердымъ цѣнамъ, то вы должны дать деревнѣ продукты и предметы, въ которыхъ она нуждается и которые необходимы для нашего сельскаго хозяйства. И это одна изъ первыхъ и неотложныхъ задачъ нашего правительства. Но только на томъ основаніи, что не введены твердыя цѣны на желѣзо и на другіе продукты, потребляемые деревней, нельзя отвергать принципъ твердыхъ цѣнъ на хлѣбъ. Нужно настаивать на томъ, чтобы на предметы, потребляемые деревней, были также установлены твердыя цѣны, чтобы деревня имѣла въ достаточномъ количествѣ эти предметы по справедливымъ и доступнымъ цѣнамъ, а не по тѣмъ цѣнамъ, которыя стоятъ въ настоящее время. Это есть задача и Особаго Совѣщанія и прежде всего нашего правительства. **(Бар. Фелькерзамъ:** а какъ это сдѣлать, посовѣтуйте). Я нѣсколько остановлюсь на этомъ довольно смѣломъ, но недостаточно продуманномъ шагѣ новаго Министра Земледѣлія. Я уже сказалъ, что я не противъ разверстокъ, я предвидѣлъ, что къ этому пути мы неизбѣжно придемъ, но я только противъ того, чтобы такую чрезвычайно важную и тяжелую мѣру проводить въ особомъ, спѣшномъ порядкѣ. Въ новой мѣрѣ много недоговореннаго, много непродуманнаго и много, я бы сказалъ, необоснованнаго. Здѣсь не указано и не опредѣлено—какими же путями будетъ разверсты-

ваться то количество хлѣба, которое будетъ опредѣлено предсѣдателемъ Особаго Совѣщанія для данной губерніи? Здѣсь только имѣется общая фраза, что общія основанія разверстки и самая разверстка поставокъ опредѣляется въ предѣлахъ уѣзда уѣздной земской управой. Но какой принципъ будетъ положенъ при этой разверсткѣ? Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ губерніяхъ уже приступлено къ разверсткѣ. Я, напр., знаю, что въ одной изъ губерній разверстка касается только одного крестьянскаго хлѣба и совершенно не затрагиваетъ хлѣба землевладѣльческаго. Если такой способъ будетъ примѣненъ, то я думаю, что изъ этой мѣры ничего добраго не можетъ выйти. Поэтому, приступая къ этой, я говорю, чрезвычайно тяжелой повинности, вѣдомству нужно же было бы разработать и поставить хотя бы нѣкоторыя вѣхи, по которымъ справедливо велась бы разверстка поуѣздная. Разверстка поуѣздная, какъ я говорю, опредѣляется уѣздными земскими управами. Гг., не нужно скрывать того, что въ настоящее время въ уѣздѣ почти нѣтъ людей. Земскія наши управы переобременены работой, связанной съ войной и съ повседневными текущими дѣлами. Людей нѣтъ. Эта чрезвычайно важная, тяжелая отвѣтственность, несомнѣнно, должна потребовать и новыхъ силъ. Эта мѣра, чрезвычайно тяжелая, можетъ пройти безболѣзненно только тогда, когда она будетъ проводиться авторитетнымъ органомъ, которому довѣряло бы мѣстное населеніе.

Предсѣдательствующій. Прошу приготовить записки по выборамъ въ комиссіи, обозначенныя въ дополнительной повѣсткѣ,—ихъ сейчасъ будутъ собирать. *(Производится собираніе записокъ).*

Воронковъ. Поэтому, прежде чѣмъ поручать уѣздной земской управѣ эту разверстку, необходимо было бы, въ интересахъ дѣла, пополнить составъ нашихъ земскихъ управъ авторитетными лицами въ уѣздѣ, представителями крестьянства, которые знали бы и вошли бы въ сущность этой разверстки и внушили бы довѣріе крестьянскому населенію. Разверстка по волостямъ поручается волостнымъ сходамъ. Въ конечномъ результатѣ при той спѣшности, которая предусматривается телеграммой Министра Земледѣлія о введеніи разверстки, разверстка будетъ произведена волостными писарями. Прежде, чѣмъ разверстывать, нужно знать, что́ разверстывать, нужно сдѣлать учетъ запасовъ имѣющагося хлѣба; нельзя же безъ статистическихъ данныхъ разверстывать, не зная, что вы будете разверстывать, и поэтому сроки, которые установлены на введеніе этой чрезвычайно важной и тяжелой повинности, недостаточны. Министръ Земледѣлія по особой телеграммѣ поручаетъ губернскимъ земскимъ управамъ уже съ 14 Декабря выработать общія основанія разверстки. Въ теченіе шести дней уѣздныя земскія управы, съ 14-го по 20-е, должны разверстать по волостямъ. А волость въ свою очередь должна уже въ теченіе четырехъ—пяти дней разверстать по своимъ отдѣльнымъ хозяйствамъ. Если придавать серьезное значеніе новой мѣрѣ, то нельзя же относиться къ ней съ такой легкостью и быстротой, съ какой относится Министръ Земледѣлія. Въ конечномъ результатѣ эта мѣра, совершенно правильная, если бы она была проведена органами авторитетными, могла бы дать хорошій результатъ, но сейчасъ у меня этой увѣренности нѣтъ, и того результата, на который надѣются, она можетъ не дать. Къ тому же, если не будетъ проведена при разверсткѣ полная справедливость, то это можетъ угрожать очень печальными послѣдствіями. Крестьянство охотно отдастъ свой хлѣбъ, но прежде всего и въ первую голову весь излишекъ хлѣба, который имѣется у землевладѣльцевъ, долженъ быть взятъ, и тогда только крестьяне охотно повезутъ свой хлѣбъ. Но, если крестьяне будутъ знать, что у помѣщика есть большіе запасы хлѣба, которые онъ можетъ потомъ продать по вольной цѣнѣ, эта мѣра не сулитъ ничего хорошаго,—она можетъ зажечь тотъ пожаръ, который затушить будетъ чрезвычайно трудно; поэтому эту мѣру нельзя проводить такъ поспѣшно, непродуманно и необдуманно. Смѣлости новаго Министра Земледѣлія нѣтъ предѣловъ. Не успѣли еще 29 Ноября быть утверждены правила разверстки, какъ уже, кажется, 1 Декабря мы имѣемъ новую мѣру, на которую Министръ Земледѣлія возлагаетъ большія надежды; новая мѣра, которая опять-таки вселяетъ неувѣренность въ устойчивости всѣхъ вообще мѣръ, и которая, конечно, не дастъ никакого результата, и которая клонится къ окончательному расшатыванію установленныхъ Особымъ Совѣщаніемъ твердыхъ цѣнъ. Мѣра эта при этомъ проводится не черезъ Особое Совѣщаніе, а проводится единолично Министромъ Земледѣлія. Вмѣсто того, чтобы продумать эти мѣры,

*

созвать съѣздъ представителей земствъ, Министръ Земледѣлія пользуется случайно прибывшими сюда уполномоченными по закупкамъ, въ случайномъ разговорѣ почерпаетъ отъ нихъ тѣ или другія свѣдѣнія, указанія, и вотъ на основаніи этихъ случайныхъ переговоровъ онъ проводитъ мѣры, которыя окончательно приведутъ къ полному хаосу. Гг., было бы наивно думать, что предоставляемое уполномоченнымъ право покупки хлѣба по твердымъ цѣнамъ, не пристань и станція, какъ установлено Особымъ Совѣщаніемъ, а франко-амбаръ дастъ ожидаемый эффектъ, что послѣ этого сразу потекутъ цѣлые транспорты съ хлѣбомъ къ нашимъ станціямъ. Министръ Земледѣлія пугаетъ держателей хлѣба, что эта льгота предоставляется только до 6 Января, и на этомъ основаніи онъ думаетъ, что держатели хлѣба поспѣшатъ ликвидировать свои запасы. Гг., вы достаточно расшатали увѣренность во всѣ эти мѣры—и при этой мѣрѣ никто вамъ не повѣрить, да и невозможно, чтобы послѣ 6 Января мѣра была бы пріостановлена, это невозможно, чтобы разъ установленная цѣна потомъ мѣнялась въ сторону пониженія. Этого не будетъ, вы всѣми своими мѣропріятіями какъ разъ внушили увѣренность къ повышенію цѣнъ, и повышеніе цѣнъ будетъ. И поэтому поспѣшная мѣра, которая колеблетъ совершенно принципъ твердыхъ цѣнъ, и разрушитъ и больше нарушитъ тотъ ходъ продовольствія, по которому оно въ настоящее время течетъ. Министръ Земледѣлія сообщалъ намъ, что въ настоящее время закуплено свыше 200.000.000 пуд. зерна. Позвольте васъ спросить, въ какомъ же положеніи будутъ находиться послѣ этого мѣропріятія контракты на поставку 200.000.000 пуд., гдѣ же тѣ поставщики возьмутъ хлѣбъ по контракту, который заключенъ съ ними по цѣнѣ болѣе низкой? Вы не только не получите новаго хлѣба, но не получите и того, который могъ бы поступить за это время отъ поставщиковъ, съ которыми заключены контракты.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Воронковъ, Ваше время истекло. *(Голоса:* просимъ). Угодно продлить? *(Голоса:* просимъ).

Воронковъ. И вотъ эта неустойчивость, неопредѣленность, разъ были приняты мѣры, которыя не проводятся, а поспѣшно мѣняются, видоизмѣняются; все это и вноситъ тотъ хаосъ, который мы въ настоящее время наблюдаемъ. Хлѣба нѣтъ. Въ районахъ потребительскихъ все чаще и чаще раздаются тревожные крики о надвигающемся голодѣ. У меня имѣются письма изъ Архангельской губ., у меня имѣются тревожныя письма изъ Владимірской губ.—изъ Шуйскаго района, при чемъ Шуйскіе кооперативы, предвидя возможность продовольственнаго кризиса, заранѣе скупили хлѣбъ и свезли его на перемолъ на мельницы въ Кинешму. И вы знаете, въ настоящее время эти самые кооперативы не могутъ получить своего собственнаго хлѣба, закупленнаго ими заранѣе, ибо изъ Кинешмы запрещенъ вывозъ хлѣба. Съ одной стороны, нѣтъ продукта въ мѣстахъ потребленія, но, съ другой стороны, наблюдается избытокъ нѣкоторыхъ продуктовъ въ мѣстахъ производства, но вслѣдствіе разстройства нашего транспорта перебросить эти продукты нѣтъ никакой возможности. У меня имѣется телеграмма изъ Уральска, гдѣ скопились большіе запасы рыбы, чрезвычайно необходимой вслѣдствіе недостатка мясныхъ продуктовъ и которую нужно было бы поспѣшно развести въ мѣста потребленія. Запасы рыбы—свыше 1.000.000 пуд. Телеграмма говоритъ, что на станціи Уральскъ скопилось до 400 вагоновъ рыбы, и она не можетъ быть оттуда двинута въ мѣста потребленія. Отправители слезно просятъ дать вагоны, ибо рыба можетъ пропасть и не дойти до своего назначенія. Но и тѣ продукты, которые доходятъ до мѣстъ назначенія, не всегда быстро поступаютъ къ потребителю. Продуктами, поступающими въ мѣста потребленія, загромождаются иногда станціи и складочныя помѣщенія, продукты подолгу хранятся въ этихъ помѣщеніяхъ, затрудняя разгрузку прибывающихъ грузовъ. У меня имѣется телеграмма, третья по счету, гдѣ говорится: «въ третій разъ сообщаю о прибытіи и выгрузкѣ свыше 220 вагоновъ сельдей со станціи такой-то». Этой телеграммой уполномоченнаго Министерства Земледѣлія въ третій разъ оповѣщаютъ о прибытіи 220 вагоновъ сельдей, которые не разгружаются и загромождаютъ складочныя помѣщенія, а продуктъ чрезвычайно необходимый для потребителя. Въ конечномъ результатѣ за храненіе этой рыбы было насчитано 6.986 р., а по другому такому же грузу было насчитано за храненіе 8.166 р. Вотъ какой хаосъ,

какой безпорядокъ царитъ въ нашемъ продовольственномъ дѣлѣ. **(Аджемовъ:** а сколько лежала эта сельдь?). Лежала съ Сентября, два мѣсяца.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Воронковъ, не отвѣчайте, пожалуйста, ради Бога,—нельзя такъ.

Воронковъ. Господа. Страна въ прошломъ году пережила военную бѣду: армія, благодаря измѣнѣ и предательству министровъ, оказалась безъ снарядовъ, оказалась невооруженной. Армія, поливая своею кровью поля Галиціи, устилая эти поля своими трупами, въ буквальномъ смыслѣ слова, палками отбивалась отъ врага, съ ногъ до головы закованнаго въ желѣзо. Страна послѣ этого встрепенулась, страна поняла весь ужасъ, который передъ ней предсталъ, и страна сказала: мы должны дать все необходимое арміи. И подъ вліяніемъ этого порыва, который былъ созданъ общественностью, быстрѣе завертѣлись станки, крѣпче привязались къ этимъ станкамъ рабочіе, возникли новые заводы, и армія была снабжена всѣмъ необходимымъ. Состояніе арміи въ настоящее время насъ не тревожитъ, и все это, гг., сдѣлала общественность. Что бы ни говорили официальные представители нашего правительства и неофиціальные его защитники, какъ бы ни умаляли въ этомъ большомъ дѣлѣ значеніе общественности, это создано, гг., было только усиліями общественности. Въ настоящемъ году мы, гг., переживаемъ болѣе тяжелую продовольственную разруху, и выходъ изъ этой продовольственной разрухи тоже одинъ: только общественность можетъ вывести насъ изъ хаоса, который мы въ настоящее время имѣемъ, только въ правильномъ и согласованномъ использованіи правительственныхъ и общественныхъ силъ спасеніе наше. Но для этого, гг., прежде всего необходимо, чтобы во главѣ стояло правительство, пользующееся довѣріемъ страны и само довѣряющее странѣ. Только при этомъ условіи мы можемъ выйти изъ разрухи, въ которой мы въ настоящее время находимся. Я, гг., кончаю, у меня всего нѣсколько словъ къ нашей власти: поднимитесь же вы до уровня пониманія переживаемаго страной момента, не отягчайте и безъ того невыносимаго положенія въ странѣ, не натягивайте народныхъ струнъ, не приближайте грознаго часа расплаты за всѣ ваши прегрѣшенія, имѣйте мужество признаться въ своемъ безсиліи и неспособности привести страну къ скорой и рѣшительной побѣдѣ, поднимитесь выше вашихъ личныхъ интересовъ и уступите свои мѣста другимъ вождямъ, которымъ вѣрилъ бы народъ и которые съ честью и достоинствомъ побѣдоносно завершатъ войну. *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Киндяковъ *(голоса:* перерывъ), вамъ сколько нужно времени? **(Киндяковъ:** минутъ 20). Тогда позвольте огласить списокъ Членовъ Государственной Думы, избранныхъ въ комиссіи: по дѣламъ Православной церкви—Кабановъ; по городскимъ дѣламъ—Блажковъ; о торговлѣ и промышленности—Синицынъ; по рабочему вопросу—Керенскій; по государственной росписи доходовъ и расходовъ—Маньковъ; распорядительную—Сафоновъ и отъ. Мацѣевичъ, и по народному образованію—Ивановъ 1. Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 12 ч. 50 м. до 2 ч. 14 м. дня.

Засѣданіе возобновляется подъ предсѣдательствомъ Н. В. Некрасова.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе возобновляется. Членъ Государственной Думы Киндяковъ.

Киндяковъ (Саратовская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Многими ораторами было описано вамъ тяжелое положеніе сельскохозяйственной Россіи; прибавить къ этимъ описаніямъ, которыя сдѣланы были гг. Членами Государственной Думы, знающими сельскую Россію, много не приходится, и я не буду подробно говорить объ этомъ вопросѣ. Но я долженъ сказать о вопросѣ, который особенно интересуетъ юго-восточную Россію. Вы, гг., знаете, что сейчасъ, конечно, главнѣйшимъ дѣломъ, которое касается интересовъ обороны, является то, чтобы былъ меньшій недосѣвъ полей. Вѣдь для того, чтобы не было недосѣва, необходимо снабженіе живой рабочей силой, инвентаремъ живымъ и мертвымъ и затѣмъ посѣвнымъ матеріаломъ. Вамъ извѣстно, что на большомъ пространствѣ юго-востока оказался въ этомъ году неурожай яровыхъ хлѣбовъ и получилось такое положеніе, что въ нѣсколькихъ уѣздахъ и, скажу даже, въ нѣсколькихъ губерніяхъ не хватаетъ посѣвнаго

матеріала, пшеницы и особенно овса. Такъ, напр., въ Саратовской губ. есть цѣлые уѣзды, гдѣ совершенно нѣтъ сѣмянъ овса на посѣвъ. Это большое, гг., бѣдствіе, и вы понимаете, что въ эту минуту, когда необходимо, чтобы каждая десятина была засѣяна, важно прійти населенію на помощь. Я въ этомъ отношеніи долженъ обратиться къ правительству съ указаніемъ, что въ настоящее время, когда производится разверстка зерновыхъ хлѣбовъ, должно быть обращено на это обстоятельство чрезвычайное вниманіе. Положеніе такое: на мѣстахъ сѣмянъ для посѣва почти не имѣется, и главнымъ образомъ овса, но во многихъ мѣстахъ и пшеницы; поэтому правительству безусловно необходимо составить планъ обсѣмененія и узнать, какое количество сѣмянъ нужно для потребностей юго-востока, и, сообразивъ потребность, вывезти необходимое количество изъ центральной Россіи, гдѣ урожай довольно приличный. Этотъ вопросъ не терпитъ отлагательствъ именно потому, что если не двинуть его сейчасъ, то получится такое положеніе, что всѣ запасы овса будутъ куплены и отправлены на фронтъ и для обсѣмененія не останется. Поэтому я считаю, что въ данномъ вопросѣ дѣйствія правительства должны итти въ двухъ направленіяхъ: во-первыхъ, въ направленіи закупки въ центральной Россіи, вообще тамъ, гдѣ урожай овса и пшеницы довольно приличный, потребныхъ сѣмянъ для обсѣмененія, съ тѣмъ, чтобы своевременно перевезти ихъ въ губерніи, пострадавшія отъ неурожая яровыхъ хлѣбовъ, а вторая мѣра должна быть слѣдующая: все-таки въ нѣкоторыхъ частяхъ губерніи, пострадавшихъ отъ недорода яровыхъ хлѣбовъ, имѣются какъ запасъ старыхъ хлѣбовъ, такъ и сѣмена урожая этого года, годныя для посѣва. Я считаю, что эти сѣмена необходимо возможно скорѣе закупить. Но относительно закупки сѣменныхъ хлѣбовъ есть нѣкоторыя препятствія, о которыхъ идутъ разговоры между сельскими хозяевами. Этотъ вопросъ обсуждался и среди земскихъ людей это именно вопросъ о твердой цѣнѣ. Дѣло въ томъ, что въ постановленіи о твердыхъ цѣнахъ не говорится о посѣвномъ матеріалѣ. Тамъ говорится вообще о твердыхъ цѣнахъ какъ для покупокъ арміи и для учрежденій, работающихъ на оборону, такъ и о распространеніи этихъ твердыхъ цѣнъ на частныя сдѣлки, и совершенно не говорится о томъ, какимъ образомъ регулировать область закупокъ сѣменныхъ хлѣбовъ, между тѣмъ, какъ это вопросъ чрезвычайной серьезности. Большинство изъ васъ, гг., прекрасно знаютъ деревню и знаютъ, что изъ одного пуда зерна для рынка можно получить только половину или немножко больше хорошаго сѣменного матеріала. Поэтому вы прекрасно должны понимать, что твердыя цѣны, которыя сейчасъ имѣются, сюда совершенно не подходятъ, и ими нельзя регулировать вопросъ о закупкѣ и снабженіи сѣменными хлѣбами. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ самое ближайшее время, и Министерству Земледѣлія и Особому Совѣщанію необходимо его разсмотрѣть и вынести по немъ опредѣленное мнѣніе, тѣмъ болѣе, что твердыя цѣны на сѣменной матеріалъ не могутъ быть распространены, что сейчасъ овесъ, котораго чрезвычайно мало, идетъ въ городъ, но идетъ не по твердымъ цѣнамъ, а по двойной и тройной цѣнѣ. Позвольте вамъ привести примѣръ. Въ Саратовской губ., гдѣ установлены твердыя цѣны на овесъ въ 1 р. 58 к., въ городахъ цѣна на него стоитъ 3—5 р. По этой цѣнѣ, конечно, и тотъ матеріалъ, который годится для сѣмянъ, уйдетъ, и населеніе его не получитъ. Гг., я хотѣлъ въ своемъ словѣ затронуть только этотъ вопросъ. Но рѣчь предыдущаго оратора, Члена Думы Воронкова, заставляетъ меня коснуться нѣсколькихъ другихъ вопросовъ, а въ особенности потому, что Членъ Думы Воронковъ упомянулъ здѣсь Саратовскую губ., представителемъ каковой губерніи я имѣю честь состоять. И при этомъ онъ, какъ примѣръ извѣстнаго мародерства со стороны земледѣльцевъ, скажу я, и крестьянъ, привелъ нѣкоторыя цѣны, которыя Саратовская губ. предполагала установить въ качествѣ твердыхъ цѣнъ на хлѣба. При этомъ Членъ Думы Воронковъ упомянулъ здѣсь относительно цѣнъ, которыя предполагалось установить на овесъ. Я сейчасъ коснусь какъ цѣнъ на овесъ, такъ и на пшеницу. Но ранѣе позвольте вамъ сказать слѣдующее: очень многіе и здѣсь, въ Государственной Думѣ, и въ обществѣ, и въ печати смѣшиваютъ два понятія, и на это важно обратить вниманіе,—это вопросъ о той твердой цѣнѣ, которую мѣстныя совѣщанія и мѣстныя земства просили установить на хлѣба, и вопросъ о себѣстоимости этихъ хлѣбовъ. Эти два понятія надо совершенно раздѣлять. И Членъ Думы

Воронковъ, указывая на аппетиты аграріевъ, скажу, и крестьянъ, — потому что въ Саратовской губ. площадь земли подъ крестьянскимъ посѣвомъ составляетъ 90%,— онъ именно смѣшалъ эти два понятія. Вѣдь то, что указывалось здѣсь Членомъ Думы Воронковымъ, о томъ, что предполагалось установить цѣну въ 3 р. 34 к. на овесъ и затѣмъ чрезвычайно высокую цѣну на пшеницу, это относилось къ себѣстоимости, а совершенно не къ тому, чтобы мѣстныя земства или мѣстныя губернскія совѣщанія предполагали установить такую твердую цѣну. Гг., я думаю, что Члену Государственной Думы Воронкову, который сидитъ въ Особомъ Совѣщаніи, человѣку, который здѣсь много работаетъ по этому вопросу, совершенно не надлежало выносить этотъ вопросъ сюда и вносить извѣстную смуту и напрасныя обвиненія. Позвольте вамъ привести имѣющіяся у меня нѣкоторыя постановленія совѣщанія, бывшаго въ губерніи. Долженъ сказать, что въ Саратовской губ.,—я потому позволю себѣ говорить о Саратовской губ., потому что о ней много говорилось,—въ Саратовской губ. совѣщаніе состояло болѣе чѣмъ изъ 50 лицъ, при чемъ въ этомъ совѣщаніи участвовали представители земствъ, представители кооперативовъ и городовъ, и вотъ какія состоялись постановленія. Совѣщаніе признало «губернію въ отношеніи пшеницы неурожайной и воздержалось отъ установленія твердой цѣны, признавъ желательнымъ, чтобы это было сдѣлано Особымъ Совѣщаніемъ въ зависимости отъ твердыхъ цѣнъ сосѣдней губерніи, но съ тѣмъ, чтобы покупка пшеницы производилась безъ примѣненія реквизиціи». Позвольте эту вторую часть расшифровать, это означало слѣдующее: совѣщаніе полагало, что въ Саратовской губ. производить закупки пшеницы по твердымъ цѣнамъ не представляется возможнымъ въ виду того, что губернія съ плохимъ урожаемъ, но такъ какъ есть старые запасы, а, затѣмъ, могутъ быть случайныя, отдѣльныя урожайныя полосы, то для того, чтобы не лишить возможности уполномоченныхъ покупать, а отдѣльныхъ лицъ продавать, было сдѣлано указаніе: пусть Особое Совѣщаніе само установитъ твердыя цѣны, но мы—я лично тоже принималъ участіе въ этомъ совѣщаніи—находили, что твердая цѣна съ правомъ реквизиціи совершенно не должна быть распространена на Саратовскую губ. Затѣмъ, далѣе, совѣщаніе опредѣлило себѣстоимость пшеницы въ 2 р. 74 к., предпринимательская прибыль 9 к., подвозъ къ пристани 20 к., такимъ образомъ, предположительно цѣна франко станція опредѣляется въ 2 р. 98 к. Къ этому надо прибавить: такъ какъ цѣна на рынкѣ была въ это время больше, цѣна русской пшеницы на рынкѣ доходила въ это время до 3 р. 20 к., значитъ совѣщаніе установило цѣну меньшую, чѣмъ была на рынкѣ. Потомъ позвольте прибавить слѣдующее—это касается овса и пшеницы. Въ губернскомъ совѣщаніи, которое происходило 10 и 11 Августа: средній урожай пшеницы предполагался 23,6 пуд. и овса—27,1 пуд. Между тѣмъ, дѣйствительный урожай по подсчету сентябрьскому и октябрьскому оказался на много ниже, такъ что вы, гг., прекрасно понимаете, что если бы была установлена та цѣна, которую проектировало губернское совѣщаніе, то она оказалась бы непреувеличенной. Теперь позвольте относительно овса. Совѣщаніе опредѣлило себѣстоимость пуда овса 3 р. 5 к. и предпринимательскую прибыль 9 к., т. е. 3%; стоимость подвоза къ станціи или пристани 20 к., и такимъ образомъ установило цѣну франко станція-пристань въ 3 р. 34 к. Гг., вы видите, что въ цѣну 3 р. 34 к., о которой упоминалъ Членъ Думы Воронковъ, входитъ именно себѣстоимость 3 р. 5 к., а предпринимательскую прибыль губернское совѣщаніе установило только въ 3%. Какъ же, гг., можно обвинять здѣсь землевладѣльцевъ и вообще мѣстныхъ лицъ, которыя вырабатывали эту цѣну, въ какомъ-то мародерствѣ, въ какомъ-то желаніи нажиться? Я, гг., былъ участникомъ этого совѣщанія и долженъ сказать, когда одно изъ земскихъ собраній и уѣздныхъ совѣщаній предложило установить предпринимательскую прибыль въ размѣрѣ 24%, при чемъ земское собраніе указало, что такого рода прибыль и даже большая существуетъ въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ, то на нашемъ совѣщаніи раздался сильный протестъ: какъ можно проектировать такую прибыль, и совѣщаніе остановилось только на 3% предпринимательской прибыли. Я думаю, всѣмъ ясно, что обвинять мѣстныя совѣщанія въ желаніи искусственно поднять цѣну, я скажу, ободрать кого-то, совершеннно не представляется возмож-

нымъ. Теперь Членъ Думы Воронковъ упоминалъ здѣсь о томъ, что въ Харьковской и Курской губ. цѣны, проектировавшіяся мѣстными совѣщаніями, были ниже, чѣмъ цѣны, установленныя Особымъ Совѣщаніемъ по продовольствію. Я не буду говорить объ этихъ губерніяхъ. Я думаю, что Члены Думы и Кривцовъ, и Каразинъ сами сумѣютъ отвѣтить. Я долженъ, гг. Члены Государственной Думы, все-таки пояснить, что ничего здѣсь такого оригинальнаго и страннаго нѣтъ. Тѣ цѣны, которыя проектировались мѣстными совѣщаніями въ Августѣ, базировались на однихъ основаніяхъ объ урожаѣ, а въ дѣйствительности урожай получился наполовину хуже. Поэтому то, говорятъ сейчасъ Члены Думы Каразинъ и Кривцовъ относительно своихъ губерній, а именно что цѣны, установленныя въ настоящее время, не оправдываютъ себѣстоимости, совершенно правильно, потому что урожай тамъ оказался гораздо ниже того, что предполагали. Вотъ я объ этомъ хотѣлъ сказать, затѣмъ прибавлю еще слѣдующее, что вѣдь, гг., напр. относительно Самарской губ., тѣ цѣны, которыя проектировались, напр., даже относительно овса, при томъ урожаѣ, который тамъ существуетъ, въ части Тамбовской губ., въ части Симбирской губ., относительно пшеницы въ Самарской губ., въ области Войска Донского, затѣмъ въ части Воронежской губ., то вѣдь тамъ же совершенно нѣтъ хлѣба для покупокъ пшеницы и овса, а туда пшеницу безусловно придется возить. Вы прекрасно это знаете, потому что въ комиссіи военно-морской этотъ вопросъ обсуждался, и тамъ указывалось, что мельницы требуютъ громаднаго количества привоза извнѣ. Такъ вы поймите, что кто-то же изъ мѣстныхъ людей, проектируя такого рода цѣны, и не твердыя цѣны, а просто указывая себѣстоимость, предполагалъ, чтобы эти цѣны были установлены, какъ твердыя цѣны для закупокъ. Я говорю, что этого не было, потому что эти губерніи сами требуютъ ввоза къ себѣ пшеницы, а въ особенности овса для обсѣмененія. Что касается, гг. Члены Государственной Думы, вообще вопроса относительно справедливости или несправедливости установленныхъ цѣнъ, то долженъ сказать, что вѣдь здѣсь никто, насколько я помню, изъ Членовъ Государственной Думы, кромѣ Члена Государственной Думы именно Воронкова, не указывалъ, что цѣны, которыя установлены, справедливы. Гг., никто этого сказать не могъ. Позвольте мнѣ вамъ указать на недавно закончившійся съѣздъ сельскихъ хозяевъ, созванный Всероссійской сельскохозяйственной палатой, на который съѣхалось около 500 чел. со всей Россіи. На съѣздѣ этомъ были представители земствъ, представители кооперативовъ, мелкихъ сельскохозяйственныхъ обществъ, были даже крестьяне; съѣздъ, о которомъ на дворянскомъ съѣздѣ было сказано, что дворянскій съѣздъ не можетъ принять постановленій этого съѣзда, потому что тамъ было много представителей третьяго элемента. Поэтому на дворянскомъ съѣздѣ было даже указано, что сельскохозяйственный съѣздъ не выражалъ мнѣнія сельскохозяйственной среды. Позвольте мнѣ вамъ пояснить, что же именно этотъ сельскохозяйственный съѣздъ постановилъ и при этомъ, скажу, единогласно? Позвольте мнѣ вамъ прочесть нѣсколько строкъ: «Въ условіяхъ переживаемаго момента необходимы цѣны на хлѣба въ размѣрѣ, покрывающемъ стоимость производства, оплачивающемъ проценты на затраченный капиталъ и вознаграждающемъ трудъ. Существующія твердыя цѣны на хлѣба были созданы при условіяхъ, совершенно не соотвѣтствующихъ важности дѣла, и по размѣру своему противорѣчатъ указаннымъ требованіямъ». Затѣмъ съѣздомъ принята была поправка Члена Государственной Думы Антонова о томъ, чтобы необходимо уплачивать дополнительно за перевозку отъ амбара до станціи. Вотъ, гг., мнѣніе сельскохозяйственной Россіи, куда съѣхались со всѣхъ, я скажу, уголковъ Россіи, и это мнѣніе, повторяю, было вынесено единогласно; въ редактированіи этого постановленія принимали участіе такого рода дѣятели, которыхъ, я думаю, никто не можетъ заподозрить въ какихъ-нибудь мародерскихъ стремленіяхъ, какъ бывшій Членъ Государственной Думы перваго созыва кн. Шаховской и другія лица. Теперь я долженъ еще сказать относительно развертки, которая въ настоящее время вводится. Безусловно въ этомъ постановленіи Министра Земледѣлія, которое недавно опубликовано, и, скажу, главнымъ образомъ не въ томъ постановленіи, которое прошло черезъ Особое Совѣщаніе, а въ дополнительномъ постановленіи Министра Земледѣлія, есть много вопросовъ спорныхъ, есть много вопросовъ, которые,

думаю, требуютъ извѣстной дополнительной азработки. Тамъ видно, въ этомъ самомъ поста-овленіи, что вопросъ сталъ такъ остро, что тре-овалось немедленное разрѣшеніе, и благодаря ому, что онъ былъ именно разрѣшенъ неме-ленно, тамъ вкрались, можетъ быть, многія акія скороспѣлыя постановленія. Я, какъ и ленъ Государственной Думы Воронковъ, считаю, го очень многія постановленія, особенно на счетъ роковъ, которые тамъ указаны, совершенно не одходятъ къ условіямъ русской жизни. Это, ѣдь, гг., можно лишь въ Бельгіи или Гол-анціи, даже, я думаю, не въ Америкѣ редъявлять такого рода требованія. Я амъ могу указать такой примѣръ: 14 Декабря сѣ волостные старшины должны быть собраны ъ уѣздныхъ управахъ и совмѣстно съ управами дѣлать разверстку количества хлѣбовъ, которое ребуется поставить каждой волости; это 14 Де-абря, а черезъ шесть дней уже эти волост-ые старшины на мѣстахъ должны собрать олостные сходы и распредѣлить все количе-тво, потребное съ волости, между всѣми селами деревнями. Но, гг., вы прекрасно понимаете, то у насъ, гдѣ часто разстояніе отъ желѣзной ороги 100 вер., когда у насъ есть уѣзды протя-сеніемъ почти въ 1.000 вер., а во всякомъ слу-аѣ въ 500 вер. очень много, какъ можно сдѣ-ать это въ шесть дней? Конечно, этого сдѣ-ать невозможно. Я думаю, что этотъ стройный планъ, который кажется такимъ снаружи, онъ во ногомъ отойдетъ въ жизни отъ предположеній. Но все-таки я скажу, что въ настоящее время, сѣ мы знаемъ, въ какомъ положеніи находимся ы въ отношеніи продовольствія. Здѣсь не ѣсто въ открытомъ засѣданіи говорить о томъ оложеніи, въ которомъ мы находимся. Всѣ гг. Члены Думы это знаютъ. Во всякомъ случаѣ рѣшительныя мѣры должны быть приняты и онѣ ринимаются. Я скажу такъ: можетъ быть по ходу дѣла придется Министерству Земледѣлія и Особому Совѣщанію сдѣлать нѣкоторыя измѣне-нія въ опубликованныхъ постановленіяхъ, но все-таки во имя интересовъ обороны, во имя интересовъ снабженія арміи продовольствіемъ мы должны желать, чтобы тотъ планъ рѣшитель-ныхъ дѣйствій, которыя проявилъ новый управ-ляющій Министерствомъ Земледѣлія, благопо-лучно прошелъ. Относительно нѣкоторыхъ по-становленій я полагаю, что по ходу дѣла, вѣ-роятно, придется Особому Совѣщанію внести нѣ-которыя измѣненія. Я думаю, что въ вопросѣ, который я укажу, особенно придется сдѣлать измѣненія. Это касается ст. 9 постановленія Министра Земледѣлія о разверсткѣ, въ которой указывается, что: «въ случаѣ необходимости уполномоченные Министерства Земледѣлія по закупкамъ хлѣба могутъ назначать на разстояніи не ближе 20 вер. отъ станціи-пристани особые пріемочные пункты зернохранилищъ, складовъ и мельницъ, при непремѣнномъ, однако, условіи удобства сообщенія въ пунктахъ отъ станціи-пристани. Пріемъ зерновыхъ хлѣбовъ и фуража на этихъ пунктахъ производится по тѣмъ же цѣнамъ, что и на станціи-пристани, и дальнѣйшая доставка со станціи-пристани оплачивается казной». Правило это распространяется на тѣ закупки, которыя будутъ дѣлаться по разверсткѣ, а для тѣхъ закупокъ, которыя въ настоящее время вводятся въ ускоренномъ порядкѣ, т. е. для тѣхъ закупокъ, которыя будутъ производиться до 6 Января, установленъ порядокъ другой, т. е. такой, что установлены твердыя цѣны франко-амбаръ, и за провозъ отъ амбара до станціи будетъ уплачиваться отдѣльная плата. Вотъ я и думаю, что въ будущемъ придется распространить послѣднее правило на всѣ закупки, не ограничивая срокомъ 6 Января, разъ вообще Министерство Земледѣлія и Особое Совѣщаніе пошли на этотъ путь прибавокъ, чему я глубоко сочувствую и считаю, что безъ этого совершенно невозможно было произвести въ большомъ размѣрѣ закупки. Я нахожу, что и въ будущемъ придется это правило ускоренаго порядка закупки хлѣба распространить на тѣ закупки, которыя будутъ производиться зимой. По статьѣ же 9 постановленія Министра Земледѣлія о разверсткѣ пріемные пункты могутъ открываться въ разстояніи не менѣе 20 вер. отъ пристани, ихъ трудно даже найти въ извѣстныхъ частяхъ уѣзда; они должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: тамъ должны быть или зернохранилища, или мельницы, или склады. Напр., если большое село, но разъ въ немъ этихъ условій нѣтъ, то открыть такой пріемочный пунктъ не представляется возможнымъ, а между тѣмъ такое село можетъ лежать въ 30—40 вер. отъ станціи. Если нельзя тамъ открыть такой пунктъ, то населеніе должно вести весь хлѣбъ на станцію,

и этимъ лишается 40—50 к., которые въ другомъ мѣстѣ населеніе дополнительно получитъ. Вы понимаете, что это крайне опасная вещь, и такого рода обстоятельства не будутъ способствовать притоку большого количества хлѣба. Еще тутъ есть другой вопросъ. Я думаю, очень трудно будетъ сохранить хлѣбъ, который будетъ ссыпаться на этихъ пріемныхъ пунктахъ. Вѣдь мы знаемъ, что въ этомъ году много хлѣба сыромолотнаго. Вы представьте себѣ, что будетъ ссыпаться большое количество хлѣба въ пріемныхъ пунктахъ и при томъ ссыпаться сырой хлѣбъ. Такъ кто же, гг., будетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы онъ не попортился, и даже за тѣмъ, чтобы его не растаскивали. Затѣмъ здѣсь явится другой вопросъ—перевозка. Сказано: отъ этихъ пунктовъ перевозка на станцію-пристань будетъ производиться за счетъ казны. Гг., вѣдь вы считайтесь съ тѣмъ, что въ настоящее время подводъ нѣтъ, трудно перевезти, и обстоятельство это является самымъ труднымъ для того, чтобы имѣть хлѣбъ на станціи. А тогда получится такъ, что будетъ свезено громадное количество хлѣба въ извѣстныя мѣста, а кто же оттуда будетъ вывозить? Значитъ, придется со всего уѣзда сгонять громадное количество подводъ—именно сгонять, потому что иначе я не представляю себѣ, какъ можетъ это произойти, и при томъ есть указанія, что это должны будутъ дѣлать крестьяне,—это совершенно несправедливо возлагать такую тягость на крестьянъ, но въ вывозѣ этого хлѣба и притомъ въ экстренно срочномъ порядкѣ, потому что онъ будетъ портиться, придется гнать тысячи, десятки тысячъ подводъ, чтобы отправить хлѣбъ на станціи и пристани. Я считаю, что казна получитъ тутъ громадные убытки, и я думаю, что Министерство Земледѣлія и Особое Совѣщаніе обратятъ на это вниманіе и въ интересахъ казны продолжатъ тотъ порядокъ, который сейчасъ установленъ: твердая цѣна франко-амбаръ, а провозъ до станціи долженъ оплачиваться за счетъ казны. Это будетъ меньшая затрата для казны, чѣмъ при томъ порядкѣ, который установленъ при разверсткѣ. *(Голосъ въ центрѣ:* правильно). Затѣмъ, я долженъ сказать, что, не желая входить ни въ какую полемику, я думаю, что настолько этотъ вопросъ всѣмъ извѣстенъ, никто не стоитъ на старой точкѣ зрѣнія, на которой стояли многіе общественные круги, и печать, и партіи въ Августѣ и Сентябрѣ этого года,—всѣ, гг., забыли то, что они говорили въ Августѣ и Сентябрѣ, а нѣкоторые, которые, можетъ быть, не забыли, не рѣшаются сказать прямо и открыто то, что они говорили въ Августѣ и Сентябрѣ мѣсяцѣ. Сейчасъ, гг. Члены Государственной Думы, получается такое довольно оригинальное положеніе въ отношеніи взгляда на установленныя твердыя цѣны: всѣ согласны въ томъ, что безусловно сдѣлана громаднѣйшая несправедливость по отношенію къ всему сельскому хозяйству, и только одинъ Членъ Государственной Думы Воронковъ остается при своемъ мнѣніи. Я не завидую его одиночеству, но во всякомъ случаѣ лица одного съ нимъ лагеря, люди чрезвычайно, какъ я скажу, образованные, люди, которые этимъ вопросомъ много занимались и занимаются, и люди очень почтенные, они въ настоящее время сознаются въ томъ, что они ошиблись, и считаютъ, что нельзя сельскую и, скажу, крестьянскую, главнымъ образомъ, Россію, такъ обижать. Это несправедливо и это неправильно, а затѣмъ оказалось это и неполитично. Мы видимъ тѣ результаты, къ которымъ мы пришли. Вотъ, гг., что было сдѣлано вопреки тѣмъ предостереженіямъ, которыя раздавались во многихъ земствахъ. Вѣдь получилось такое явленіе: съ мнѣніемъ всей земской Россіи не считались,—говорили, что она, земская Россія, ничего не знаетъ, ничего не понимаетъ, она все преувеличиваетъ и кого-то желаетъ обмануть. Этого, гг., поддерживать теперь никто не будетъ. Но, гг., возьмите слѣдующее положеніе: сейчасъ, когда опять обращаются ко всей земской Россіи съ призывомъ помочь въ трудную минуту и говорятъ: только земства могутъ спасти, такъ вы возьмите, въ какомъ настроеніи находятся тѣ же мѣстные земскіе люди, когда на ихъ мнѣніе своевременно не было обращено вниманія. Въ настоящее время Членъ Государственной Думы Воронковъ позволилъ себѣ сказать, что разверстка хлѣбовъ коснется только крестьянъ и не затронетъ землевладѣльцевъ. Скажу: тотъ, кто знаетъ вообще деревню и мѣстную жизнь, тотъ видитъ, что нужда и недостатокъ оборотныхъ средствъ гонятъ и заставляютъ землевладѣльцевъ,—это было и до твердыхъ цѣнъ,—продавать хлѣбъ всегда въ первую голову, а на югѣ землевладѣльцы продаютъ хлѣбъ лѣтомъ и ранней осенью. И сейчасъ много хлѣба уже продано

землевладѣльцами, и онъ уже поступилъ или уже запроданъ, и, во всякомъ случаѣ, землевладѣльцы не получатъ тѣхъ прибавокъ, которыя теперь установлены. Это, гг., нужно сказать. Затѣмъ сейчасъ Членъ Думы Воронковъ сказалъ, что съ землавладѣльцевъ хлѣба не возьмутъ, а только крестьяне поставятъ хлѣбъ, но Членъ Государственной Думы Воронковъ забылъ, что опытъ такой разверстки у насъ былъ—это поставка скота, громаднѣйшее дѣло, которое было проведено при исключительномъ вниманіи земствъ. Развѣ кто можетъ сказать о томъ, что земства, которыя сейчасъ являются все-таки сословными и большинство въ земствахъ принадлежитъ представителямъ дворянскаго сословія, — чтобы земства при проведеніи этого важнаго дѣла дѣйствовали или въ классовомъ или въ сословномъ духѣ; я глубоко убѣжденъ, что этого сказать никто не можетъ. Никакихъ нареканій нигдѣ на земство не выносилось. Я самъ земецъ и я знаю примѣры, гдѣ именно земства въ первую очередь выдвигали интересы крестьянъ и дѣйствовали вполнѣ правильно,—разъ у крестьянина есть одна, двѣ коровы и малое количество скота, а у землевладѣльца все-таки больше имѣется, то они лишь отчасти реквизировали скотъ у крестьянъ. Я имѣю честь состоять гласнымъ въ двухъ земствахъ, и у насъ въ одномъ земствѣ было такое постановленіе, и скажу, кѣмъ оно было сдѣлано. Было собрано совѣщаніе изъ представителей всѣхъ волостей, въ составѣ двухъ представителей отъ каждой волости, и это совѣщаніе постановило, чтобы поставка скота на Апрѣль и Май мѣсяцы этого года бралась только отъ землевладѣльцевъ, и это мотивировалось именно тѣмъ, что скотъ у крестьянъ въ это время очень худой, а у землевладѣльцевъ болѣе сытый. И никто изъ землевладѣльцевъ противъ этого не протестовалъ, и это было проведено въ жизнь. И вы прекрасно понимаете, что это довольно яркій примѣръ; онъ, во всякомъ случаѣ, можетъ быть отнесенъ только на плюсъ земству, а никакъ не на минусъ. Въ другомъ уѣздѣ безусловно бралось большее количество рабочаго скота въ первую голову у землевладѣльцевъ, а потомъ была произведена разверстка. Я думаю, что тотъ успѣхъ и то отсутствіе указаній на какую-нибудь несправедливость, на какую-нибудь неравномѣрность въ мѣропріятіяхъ по поставкѣ скота опровергаетъ возможность того, чтобы земства дѣйствовали въ классовыхъ и сословныхъ интересахъ и въ дѣлѣ разверстки хлѣбныхъ продуктовъ. Посему я считаю, что указаніе Члена Государственной Думы Воронкова о какой-то опасности въ настоящее время для интересовъ крестьянъ было совершенно неправильно и совершенно голословно, и сказано было въ ту минуту, когда вся Россія приступаетъ къ проведенію этого величайшей важности мѣропріятія; это было сказано, гг., въ высшей степени неудачно. *(Шумъ).*

Предсѣдательствующій. Гг. Члены Государственной Думы, прошу занять мѣста.

Киндяковъ. Я, гг., кончаю и скажу слѣдующее: вообще, нужно оставить эти всѣ указанія о какой-то розни между крестьянами и землевладѣльцами, о разницѣ ихъ интересовъ въ области экономическихъ вопросовъ, особенно твердыхъ цѣнъ и ихъ размѣра. Тотъ, кто принимаетъ участіе въ мѣстной жизни, въ разныхъ совѣщаніяхъ, гдѣ приглашается большое количество крестьянъ, можетъ подтвердить, что тамъ этой разницы интересовъ нѣтъ; и у насъ по многимъ уѣздамъ были совѣщанія по вопросу о твердыхъ цѣнахъ съ участіемъ крестьянъ, и крестьяне единогласно указывали, что цѣны установлены несправедливыя, и это касается одинаково всѣхъ абсолютно какъ землевладѣльцевъ, такъ и крестьянъ. И я скажу, что хотя мы, я позволю себѣ сказать, сельская Россія, безусловно въ данномъ случаѣ пострадали, но, помня ту безусловно великую минуту, которую мы сейчасъ переживаемъ, мы все-таки должны сказать и обратиться къ сельской Россіи и къ земствамъ съ призывомъ—содѣйствовать въ интересахъ арміи и обороны успѣшному проведенію разверстки зерновыхъ хлѣбовъ и не смущаться такими разговорами, которые раздавались до сего времени. *(Рукоплесканія въ центрѣ и справа).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Туляковъ.

Туляковъ (обл. войска Донского). Основной причиной продовольственной разрухи является война. Для прекращенія недоѣданія и вымиранія возможно скорѣйшее прекращеніе войны, но послѣ заключенія мира не одинъ годъ будутъ продовольственныя затрудненія, ибо каждый годъ продолженія войны вызоветъ собою много новыхъ лѣтъ урегулированія продовольственнаго

*

затрудненія. Необходимо аккуратное распредѣленіе и разумное пользованіе цѣнностями государства. Для осуществленія сего является только одна возможность, чтобы государство взяло въ свои руки это распредѣленіе. Въ началѣ войны, гг., много раздавалось всевозможныхъ словъ о пресловутомъ единеніи, о патріотизмѣ: заложимъ женъ и дѣтей. Но все это, гг., было только на словахъ. На дѣлѣ было совершенно другое. На дѣлѣ производилась личная корысть и самая ожесточенная борьба за наживу и классовыя выгоды.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Киндяковъ, благоволите занять ваше мѣсто.

Туляковъ. Бѣшеные барыши промышленниковъ и новоиспеченныхъ милліонеровъ раздули аппетиты нашихъ россійскихъ аграріевъ. Появилась борьба на почвѣ твердыхъ цѣнъ; всевозможными способами добились увеличенія этихъ твердыхъ цѣнъ. Если бы государство пожелало нѣсколько нормировать эти бѣшеныя наживы, оно имѣло бы возможность по крайней мѣрѣ кореннымъ измѣненіемъ налоговой системы, а также обложеніемъ бѣшеныхъ барышей по возможности сократить разыгравшуюся алчность. Промышленники, во главѣ съ Протопоповымъ, кричали о возможности широкаго примѣненія личнаго почина, и въ выступленіи вновь назначеннаго Премьера, г. Трепова, тоже раздалась эта возможность личнаго почина. Мы, гг., сторонники самаго широкаго вмѣшательства со стороны государства въ распредѣленіе производства и потребленіе. О конкуренціи въ данный моментъ не можетъ быть и рѣчи, потому что, когда спросъ превышаетъ предложеніе, ясно, что разговора о личномъ починѣ не можетъ быть. Помѣщики, настаивая на высокихъ цѣнахъ, зачастую опираются на то, что это является необходимостью для крестьянъ. Мы, гг., сторонники твердыхъ цѣнъ и мы прекрасно знаемъ, что громадный процентъ крестьянъ являются не производителями, а потребителями; но мы сторонники твердыхъ цѣнъ и поддерживаемъ крестьянъ въ ихъ требованіи, потому что для крестьянъ обязательно требуется введеніе твердыхъ цѣнъ на всѣ тѣ продукты, которые потребляетъ деревня. Я не буду, гг., особенно широко останавливаться на хаотическомъ положеніи желѣзнодорожныхъ перевозокъ,—на этомъ предыдущіе ораторы детально и подробно останавливались, я бы спросилъ бы васъ только объ одномъ: случалось ли вамъ иногда, проѣзжая по желѣзной дорогѣ, останавливать свое вниманіе на слѣдующемъ обстоятельствѣ: въ крытыхъ вагонахъ возятъ дрова, уголь, песокъ и въ то же время цѣлые поѣзда стоятъ съ мукой въ открытыхъ вагонахъ и даже не закрытые брезентомъ. При полученіи этой муки, стоящей недѣлями подъ проливнымъ дождемъ, всегда остается громадное количество подмокшей муки, прилипшей къ мѣшкамъ. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ одинъ изъ уполномоченныхъ, состоящихъ въ Новочеркасскомъ продовольственномъ комитетѣ, разсказалъ мнѣ слѣдующее: на Юго-Восточной ж. д. лежали десятки тысячъ пудовъ капусты, заготовленной для Петрограда. Сложенная въ громадные ярусы, ничѣмъ не прикрытая, пролежавши нѣсколько недѣль, она начала портиться, подача вагоновъ не производилось; потомъ, когда подали вагоны, пошелъ сильный проливной дождь. Было подано сразу 75 вагоновъ, рабочихъ рукъ не было, за нагрузку платили тройную цѣну, загораживая головками двери вагоновъ, а внутрь бросали лопатами сгнившую капусту. На второй день подали сразу сто вагоновъ, гнилую капусту нагрузили и, вѣроятно, доставили въ Петроградъ. Говорили, что капуста стояла на станціи Петроградъ и никѣмъ не выкупалась; я не могу не обратить вашего вниманія на одно: послѣ широкаго освѣщенія продовольственнаго вопроса, въ засѣданіи бюджетной комиссіи было признано, что дѣйствительно положеніе серьезно и требуетъ принятія громадныхъ мѣръ для возможнаго смягченія наступающаго или наступившаго кризиса, и все же бюджетная комиссія въ своей заключительной части говоритъ о томъ, что продовольственный вопросъ, это вопросъ не политическій. Я, гг., нахожу въ этомъ громадную ошибку. Продовольственный кризисъ есть кризисъ политическій; если раньше можно было помочь хоть какъ нибудь существующей бѣдѣ взаимными уступками со стороны власти и общества, то теперь болѣзнь запущена до того, что не иначе какъ быстрой и рѣшительной операціей можно помочь больной и гаснущей съ каждымъ днемъ странѣ. Старый режимъ, гг., опоздалъ съ возможными съ его стороны уступками: господствующіе

классы безнадежно опоздали съ возможными компромиссами и соглашеніями. Теперь, только перешагнувъ черезъ трупъ стараго режима, возможно хоть сколько-нибудь разрѣшить продовольственный кризисъ. Путь къ хлѣбу, гг., возможенъ только черезъ трупъ стараго режима и олицетворяющаго его правительства . . . . .

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Туляковъ, ваша метафора нѣсколько неосторожна, но я не сомнѣваюсь въ томъ, что тотъ прямой смыслъ, который влагается въ ваши слова, не могъ быть у васъ.

Туляковъ. Продовольственный кризисъ, гг., не разрѣшимъ не потому только, что власть бездарна, лѣнива, воровата и развращена, онъ не можетъ быть разрѣшимъ потому, что власть дворянско-землевладѣльческая всегда и теперь въ особенности въ закрѣпощеніи народныхъ массъ видитъ источникъ своего благополучія; въ самый разгаръ продовольственнаго кризиса россійскимъ хозяиномъ продовольствія былъ назначенъ съ головы до ногъ аграрій, мечтающій о превращеніи Россійской Имперіи въ одно дворянское помѣстье. Гг., обратите вниманіе, что при распредѣленіи и утвержденіи этихъ твердыхъ цѣнъ представители главнаго штаба заявили, что при подобныхъ цѣнахъ представляется невозможнымъ снабдить армію и плюсъ къ этому еще впослѣдствіи все-таки возможно было увеличить твердую цѣну всевозможными процентными отчисленіями въ смыслѣ засоренія, перевозки и т. д. Современная власть, самое большее, на что она можетъ рѣшиться, это передать дѣло продовольствія мѣстнымъ самоуправленіями. Но, гг., вы знаете, что на дняхъ проектировало «Петроградское мѣстное самоуправленіе»: было предположено организовать двадцать районныхъ продовольственныхъ комитетовъ, и что же получилось? Рабочіе несутъ главныя тяготы въ современной войнѣ, имъ представлялось, сотнямъ тысячъ, получить одинъ голосъ въ противовѣсъ сотнѣ трактирщиковъ. Ясно, что мѣстное самоуправленіе чуждо и враждебно населенію, и это не осуществилось. Городской голова имѣлъ бы право, которымъ не пользовался даже градоначальникъ по отношенію къ городскому самоуправленію. До тѣхъ поръ, пока не устраненъ существующій режимъ, который въ до-военный періодъ времени не велъ страну богатую и способную къ возрожденію, то въ настоящій періодъ времени бюрократически полицейскій режимъ долженъ, гг., всѣхъ убѣдить въ томъ, что, при его существованіи, хотя бы немного наладить лучше продовольствіе и смягченіе существующаго кризиса, это, гг., является совершенно невозможнымъ. Я повторяю, что путь къ хлѣбу для страны черезъ трупъ стараго режима, путь къ хлѣбу явится только тогда, когда у народа будетъ власть. Позвольте огласить, гг., формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ по продовольственному вопросу отъ соціалъ-демократической фракціи: «Обсудивъ вопросъ о продовольственныхъ затрудненіяхъ, основной причиной которыхъ является современная война, отвлекшая милліоны гражданъ отъ производительнаго труда ко взаимному истребленію и разрушенію культурныхъ благъ, и признавая, что для ослабленія продовольственнаго кризиса необходимы: 1) строгая регламентація и организація народнаго хозяйства въ смыслѣ планомѣрнаго регулированія производства, транспорта, обмѣна и потребленія во всѣхъ областяхъ хозяйственной жизни; 2) коренное измѣненіе и созданіе новой системы налоговъ, перелагающей бремя ихъ съ трудящихся массъ на плечи имущихъ и дающей возможность покрывать расходы войны не безпредѣльнымъ выпускомъ бумажныхъ денегъ, а безпощаднымъ обложеніемъ неслыханныхъ прибылей капитала и землевладѣнія, въ интересахъ которыхъ ведется война; 3) проявленіе свободной, широкой и организованной самодѣятельности всего населенія; признавая также, что осуществленіе вышеуказанныхъ условій ставитъ вопросъ о дальнѣйшемъ пребываніи у власти правительства, приведшаго хозяйственную жизнь страны въ состояніе полнаго хаоса, приносящаго интересы народныхъ массъ въ жертву своекорыстію кучки хищниковъ и насильниковъ, съ неослабѣвающей энергіей преслѣдующаго всякое проявленіе общественной самодѣятельности, особенно же рабочаго класса,—правительства, всецѣло подпавшаго подъ вліяніе темныхъ силъ и ведущаго страну къ неминуемой катастрофѣ,—Государственная Дума признаетъ неотложной задачей рѣшительную борьбу съ существующимъ режимомъ и съ правительствомъ, его олицетворяющимъ, призываетъ народъ къ проявленію организованной воли и приступаетъ къ немедленной разработкѣ мѣропріятій, необходи-

мыхъ для организаціи всѣхъ живыхъ силъ страны въ цѣляхъ полнаго раскрѣпощенія ея и устраненія хозяйственной разрухи». *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Чистовъ.

Чистовъ (Московская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Мнѣ кажется и я очень боюсь, чтобы хлѣбная повинность съ твердыми цѣнами только на зерновыя хлѣба, нормы и правила пріемки и доставки его какъ бы не натолкнули крестьянъ уменьшить площадь посѣва до того minimum'а, который будетъ обезпечивать только потребности лично семьи и хозяйства крестьянъ, и не очутилась бы страна въ будущемъ въ ужасномъ безвыходномъ положеніи безъ хлѣба и сѣмянъ. Всѣмъ и каждому хорошо извѣстно, что крестьяне всегда все отдавали, отдаютъ и будутъ отдавать на войну до полной побѣды, они понесутъ свой крестъ до послѣдней крайности, но въ то же время желаютъ, чтобы все это приносимое не пропадало даромъ, а употреблялось съ бережью и съ пользой. *(Голоса:* вѣрно). Гг., поговорите съ крестьянами—Членами Государственной Думы и съ крестьянами на мѣстахъ, и вы убѣдитесь, что всѣ они говорятъ, что эти твердыя цѣны на зерновой хлѣбъ очень низки, въ сравненіи съ существующими высокими цѣнами на всѣ безъ исключенія товары, необходимые въ обиходѣ крестьянскаго населенія, а также и на рабочія руки по обработкѣ и уборкѣ его. Зачѣмъ же высасываются съ крестьянскаго населенія всѣ силы и средства на эти предметы крестьянскаго обихода до послѣднихъ грошей! Нужно ко всѣмъ относиться одинаково справедливо: не доводите крестьянъ до крайности, не гасите народнаго духа; подъемъ его всѣмъ намъ нуженъ для побѣды. Вотъ я и думаю, что Государственная Дума и правительство должны обязательно теперь же обратить на это самое серьезное вниманіе въ смыслѣ принятія мѣръ и для этого провести, во-первыхъ, упорядоченіе разстроеннаго транспорта, во-вторыхъ, принять мѣры, чтобы съ весны будущаго года не сокращалась площадь посѣва, для чего оставить населенію потребное количество всякаго зерна и рабочихъ рукъ, не исключая и продовольствія по точной нормировкѣ, и, въ-третьихъ, принять мѣры для обезпеченія населенія потребными сельскохозяйственными орудіями и прочими товарами, установивши и на таковые тоже твердыя цѣны, а не произвольныя, ежедневно возрастающія. Безъ этого крестьянское сельское хозяйство будетъ въ корнѣ подорвано и разорено и страна въ будущемъ обречена будетъ на непредотвратимый голодъ и полную государственную разруху. *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Калининъ.

Калининъ (Вятская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Здѣсь, въ Государственной Думѣ, много говорилось рѣчей въ защиту деревни. Да, гг., и я скажу тоже, что деревня нужды несетъ больше всѣхъ,—это вѣрно. Мною это было сказано еще въ Іюнѣ сего года. Изъ деревни выкачано все, что она имѣла, съ деревни берутъ, а ей ничего не даютъ—это тоже вѣрно. Затѣмъ мы знаемъ сейчасъ, какъ остро стоитъ вопросъ въ деревнѣ по обработкѣ полей посѣвами и о гужевой повинности хлѣба для доставки въ армію. И что же, кто этотъ самый тяжелый трудъ несетъ? Русская, безправная, беззащитная женщина деревни и малолѣтнія дѣти—да. И, вотъ, гг., что же, правительство выработало цѣны? Оно выработало твердыя цѣны; я не знаю, считалось ли оно съ дѣйствительной стоимостью хлѣба, но я бы сказалъ, что пусть правительство введетъ твердыя цѣны на предметы первой необходимости для деревни, пусть правительство въ первую очередь по твердымъ цѣнамъ хлѣбъ возьметъ отъ всѣхъ помѣщиковъ *(голоса:* вѣрно), и, вотъ, гг., пусть наши помѣщики—дворяне и купцы—покажутъ свой патріотизмъ и понесутъ свою ленту въ первую очередь, а потомъ уже пусть правительство проситъ у крестьянъ, возьметъ лишній хлѣбъ. Я повторяю, излишній хлѣбъ, чтобы этимъ крестьянамъ не пришлось покупать хлѣбъ, который они продаютъ за полцѣны, а потомъ платятъ въ два раза и больше. Извѣстно, что помѣщики наши, хотя и пользуются цѣлымъ рядомъ разныхъ льготъ, все-таки не могутъ справиться съ запашками и требуютъ чуть ли не введенія обязательнаго труда въ свою пользу; такъ отчего же не подумать при такихъ условіяхъ о принятіи постановленія, которое успѣшно дѣйствуетъ у нашихъ враговъ въ Германіи, о предоставленіи крестьянамъ права обрабатывать и пользоваться участками земли, которые не могутъ быть обработаны ихъ собственниками. Разъ вы не можете,

отдайте крестьянамъ. Гг. Члены Государственной Думы, я возьму и другую сторону,—я въ настоящее время буду говорить въ защиту бѣдныхъ мѣщанъ, рабочихъ, служащихъ въ правительственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ и о той бѣднотѣ, которая питается почти однимъ только хлѣбомъ, и съ нихъ тоже берутъ, берутъ и берутъ, но имъ ничего не даютъ, ни правъ, ничего ровнымъ счетомъ. Гг., и получилась полная продовольственная разруха. Когда объединилась вся страна, какъ одинъ человѣкъ, мы гнали нѣмцевъ, а когда появились Мясоѣдовы, Григорьевы, Сухомлиновы, тогда мы пошли обратно; вмѣсто нихъ появились Поливановы и Сазоновы,—у насъ были снаряды и продовольствіе; а когда у власти оказались Штюрмеры, Протопоповы, Бобринскіе,—тогда оказалась полная разруха. Правъ Членъ Государственной Думы Андрей Ивановичъ Шингаревъ, когда сказалъ: Россія это есть житница Европы; я скажу: при этомъ правительствѣ эта житница окажется пустой,—гнилой амбаръ. Я, заканчивая свою рѣчь, скажу народу русскому: до тѣхъ поръ не будетъ у насъ порядка, пока не будетъ отвѣтственнаго правительства. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Грибунинъ.

Грибунинъ (Костромская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Уже нѣсколько засѣданій на вопросъ, который поставила Государственная Дума правительству, отвѣта мы до сихъ поръ не слыхали. Я не буду считать за отвѣтъ тѣ разговоры, которые Министръ Земледѣлія велъ въ закрытой комиссіи. Я вообще нахожу, что такая постановка дѣла, когда хлѣбная разруха дошла до такого состоянія, что грозитъ государству, это положеніе Министръ боится вынести сюда на трибуну и почему-то хочетъ ограничиться одними разговорами въ комиссіи. *(Голоса слѣва:* вѣрно). Гг., всѣмъ вамъ понятно, чтобы намъ, дѣйствительно, выйти изъ этого положенія, необходимо поднять всю Россію до самыхъ низовъ, до самаго крестьянства; а когда это можно сдѣлать? Это можно сдѣлать только тогда, когда здѣсь откровенно Министръ публично скажетъ о томъ положеніи, въ которомъ мы находимся *(голоса слѣва:* вѣрно); лгать вообще плохо, а ничего не говорить, по моему, еще хуже. Я обвиняю новаго молодого Министра, что онъ уже съ мѣста сдѣлалъ эту большую ошибку; съ чѣмъ же познакомилъ онъ насъ въ этой комиссіи? Хорошаго я ничего не вынесъ, тамъ даже никакихъ тайнъ чисто государственныхъ не было, какія нужно было бы скрыть. Во всѣхъ его дѣйствіяхъ видна была быстрота и натискъ, но то было присуще геніальному Суворову, а онъ забываетъ, что онъ только Риттихъ. Въ этихъ слабыхъ рукахъ онъ приведетъ насъ только къ катастрофѣ, на которую я обращаю сугубое вниманіе Государственной Думы. Я не буду говорить по существу,—здѣсь очень много говорилось,—но у насъ нѣтъ никакихъ другихъ данныхъ, кромѣ тѣхъ, которыя распубликованы сначала въ газетахъ, а потомъ въ собраніи узаконеній. И вотъ обратите вниманіе на первый пунктъ, тамъ говорится: что нужно принять мѣры для полученія количества зерновыхъ хлѣбовъ на нужды арміи и учрежденій, связанныхъ съ оборонои. Что Министръ подразумѣваетъ подъ этими словами, мнѣ совершенно неясно, и изъ комиссіи, въ которой я участвовалъ, я не вынесъ впечатлѣнія, что онъ стоитъ за твердыя цѣны только для этихъ надобностей, а дальше—онъ хочетъ свободную торговлю. Я не высказываюсь съ своей точки зрѣнія на этотъ вопросъ, такъ какъ я не понимаю и не знаю, чего Министръ хочетъ. Если онъ хочетъ провести твердыя цѣны до конца, тогда на его обязанности лежитъ позаботиться о тѣхъ губерніяхъ и областяхъ, которыя живутъ привознымъ хлѣбомъ. Если же на все будутъ твердыя цѣны и о насъ Министръ не позаботится, то, какъ показалъ опытъ, мы, сѣверяне, какъ и все сѣверное Поволжье, не получимъ хлѣба. У меня есть постановленіе одного изъ продовольственныхъ комитетовъ, которое говоритъ, что запасовъ ржаного хлѣба—о бѣломъ мы не мечтаемъ—хватитъ только до 1 Января. И если Министръ не приметъ мѣръ, то тамъ, вѣроятно, если и не будетъ грозить голодъ, то будетъ, во всякомъ случаѣ, недоѣданіе. Если Министръ не думаетъ этого, а думаетъ только провести твердыя цѣны для того, чтобы получить хлѣбъ для арміи и учрежденій, работающихъ на оборону, то онъ долженъ сказать отсюда, что на всѣ остальныя сдѣлки лучше ввести свободную торговлю. Опять-таки онъ этого не говоритъ. Я не могу отнестись къ этому такъ или иначе, такъ какъ его мнѣнія, повторяю, до сихъ поръ не знаю. Намъ, гг., совершенно неизвѣстно распредѣленіе

по губерніямъ того хлѣба, тѣхъ нарядовъ, которые предполагаетъ сдѣлать Министръ. Эти наряды уже были въ свое время сдѣланы, правда, не въ реквизиціонномъ порядкѣ, а въ порядкѣ простой раскладки, и тамъ была сдѣлана большая ошибка—нѣкоторыя губерніи, ввозящія, отдали свой послѣдній хлѣбъ; въ частности, я укажу на сѣверные уѣзды Костромской губ., въ которыхъ былъ взятъ овесъ. Характерно постановленіе одного общества, на которое раскладка эта пришлась и въ началѣ 1916 г. была сдѣлана. Оно говоритъ: мы дадимъ вамъ на армію,—вышло по два пуда съ ревизской души,—но съ тѣмъ, чтобы намъ была дана возможность на обсѣмененіе купить въ сосѣдней губерніи по твердой цѣнѣ 10.000 пуд. Вы видите, что крестьяне отдавали, и правъ былъ Министръ, говоря, что они отдадутъ послѣдній хлѣбъ, но надо же умѣть смотрѣть впередъ. Если Министръ, очень довольный, въ комиссіи заявилъ, что реквизиція или, вѣрнѣе, раскладка примѣнялась, если я не ошибаюсь, въ Пермской губ. и прошла блестяще, то не надо забывать, что, можетъ быть, Министру придется туда, чтобы спасти отъ голода, везти хлѣбъ. Правъ Министръ, который говорилъ, что крестьяне все отдадутъ, и будто онъ самъ даже слышалъ отъ уполномоченнаго, что крестьяне говорили: все отдадимъ для войны, но не дадимъ московскимъ купцамъ. Я этой фразы не слыхалъ, я слышалъ другое, я вамъ въ краткихъ словахъ разскажу, какъ это было. На сѣверѣ Костромской губ. весной, ранней весной, въ Мартѣ мѣсяцѣ, уполномоченный Министерства Земледѣлія обратился къ Ветлужской управѣ помочь собрать хлѣбъ въ извѣстномъ количествѣ, которое легло на этотъ уѣздъ. Тамъ было сказано, что овесъ нуженъ для арміи; управа сейчасъ же обратилась съ воззваніемъ, приняла всѣ мѣры, и крестьяне въ страшную распутицу повезли этотъ хлѣбъ, разложивъ по душамъ; правда, ихъ чиновники попугивали, что если хлѣбъ не будетъ данъ, то онъ будетъ реквизированъ, но въ общемъ хлѣбъ былъ свезенъ. Когда хлѣбъ былъ свезенъ, т. е. овесъ, потому что хлѣба у насъ совсѣмъ нѣтъ, когда овесъ былъ свезенъ къ пристанямъ, то управа уѣздная получила такую телеграмму отъ уполномоченнаго Министерства Земледѣлія: «Ветлуга земству. Весь заготовленный въ уѣздѣ овесъ сдайте Кинешемскому предводителю дворянства Куломзину по себѣстоимости съ добавленіемъ 10 к. съ пуда организаціонныхъ расходовъ и мѣшки 90 к. штука». Я не знаю, зачѣмъ овесъ былъ отправленъ въ Кинешму, не знаетъ этого и управа, какъ она пишетъ въ своемъ докладѣ, не знаетъ и земское собраніе, и въ п. 6 оно постановило—поручить управѣ узнать, для какой надобности, зачѣмъ и кому этотъ овесъ переданъ. Когда управа, выяснивъ положеніе, узнала, что изъ этого уѣзда овса ничего нельзя взять,—мы богаты лѣсомъ,—она просила этотъ уѣздъ изъять, но кромѣ непріятныхъ бумагъ для земства ничего не получила. Когда земство на 1916 г. сдѣлать раскладку отказалось, то ее сдѣлало само Министерство черезъ своего уполномоченнаго Дружинина, опять крестьяне безропотно повезли, опять отдали по два пуда съ ревизской души но получалась новая телеграмма отъ Невтрова Дружинину, у меня ея нѣтъ въ данный моментъ, къ сожалѣнію, но я могу ее представить, она попала ко мнѣ случайно, но я не могу не воспользоваться ею, даже обязанъ, такъ какъ на это обращали мое вниманіе. Въ этой телеграммѣ сказано такъ: благоволите собранный овесъ передать камергеру Прутченко. Тогда только руками развели. Я, гг., лично знаю и предводителя дворянства Куломзина и бывшаго попечителя здѣсь камергера Прутченко, я знаю, что эти люди, конечно, ни на что предосудительное, съ точки зрѣнія порядочнаго человѣка, не способны, и я далекъ отъ мысли ихъ обвинять; я думаю, что имъ дано потому, что эти лица, какъ лѣсопромышленники, работаютъ на оборону, но мѣстные люди, земское собраніе въ правѣ говорить: да, позвольте, вѣдь и мы, весь уѣздъ нашъ, лѣсной, всѣ мы работаемъ на оборону—кто шпалы, кто столбы телеграфные и т. д., почему же мы этого лишены, и у насъ изъ-подъ носа этотъ овесъ берутъ и увозятъ, а эти лица получаютъ, неужели потому, что у нихъ есть рука въ Петроградѣ. И я понимаю, они, съ своей точки зрѣнія, правы. Я не обвиняю этихъ лицъ совершенно, но думаю, что такая постановка передъ этой грозной опасностью должна быть оставлена, это совершенно недопустимо. Я, гг., разсказавъ вамъ вкратцѣ то положеніе, думаю, что Министръ Земледѣлія не справится съ этимъ. Вѣдь уже имъ распубликованъ порядокъ приведенія въ исполненіе всѣхъ его предначертаній, и объ этомъ много говорилъ депутатъ Воронковъ и слѣдующіе ораторы. А на меня,

гг., это производитъ прямо странное впечатлѣніе, вызываетъ только улыбку, когда говорятъ: 8-го въ губерніи, 14-го въ уѣздѣ, а въ концѣ мѣсяца уже тамъ на мѣстахъ, въ волостяхъ. Неужели онъ не знаетъ нашихъ разстояній? Вѣдь въ Костромской губ. есть такіе уѣзды, изъ которыхъ предсѣдатель лѣтомъ попадаетъ на пятый день въ губернскій городъ на собраніе, а зимой только на третій. Какъ же это можно сдѣлать сейчасъ съ такой спѣшкой. Къ чему это приведетъ? Это приведетъ только къ такому кавардаку, изъ котораго выхода нѣтъ. Эта торопливость только провалитъ весь планъ Министра. Необходимы другія мѣры. Можетъ быть сейчасъ для арміи нужно взять всякими мѣрами, никто и не протестуетъ и не споритъ: берите все, что есть въ данный моментъ, но остальное оставьте, и давайте разработаемъ этотъ вопросъ вмѣстѣ; но вѣдь у меня нѣтъ надежды, что съ ними можно работать, вѣдь они даже не сидятъ здѣсь и не желаютъ считаться съ Государственной Думой. Выходъ одинъ, вѣдь всѣ ораторы, откуда бы они ни исходили, кромѣ крайнихъ правыхъ, говорятъ, что съ этимъ правительствомъ работать нельзя, и я кончаю, какъ мой товарищъ Калининъ, къ которому я присоединяюсь, и буду говорить въ полномъ убѣжденіи, что страна съ нами. Прочтите всѣ привѣтствія, присланныя нашему Предсѣдателю, всѣ они кончаются тѣмъ, что только отвѣтственное министерство передъ Государственной Думой можетъ насъ вывести на эту дорогу. Они совершенно правы и, по моему, другого выхода у насъ нѣтъ. (*Голоса:* вѣрно; *рукоплесканія въ центрѣ и слѣва*).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Тарутинъ.

Тарутинъ (Владимірская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Положеніе продовольственнаго вопроса, который стоитъ въ разсмотрѣніи Государственной Думы, теперь уже вполнѣ выяснено, и теперь же неотложно и незамедлительно требуется лишь правильная и умѣлая организація по снабженію хлѣбными продуктами въ потребномъ количествѣ первымъ долгомъ нашей доблестной арміи, а также равно и тыла; но, гг. Члены Государственной Думы, я не могу не коснуться вопроса о проведеніи твердыхъ цѣнъ лишь только на хлѣбные продукты, ближе сказать, лишь только на трудъ производителя хлѣбныхъ продуктовъ, въ большинствѣ обывателя деревни, крестьянъ. И вотъ этому несчастному крестьянину и предлагаютъ въ противномъ случаѣ принудительно продавать и доставлять по назначенію свои трудовые хлѣбные продукты по цѣнамъ, ему продиктованнымъ, не принимая во вниманіе, не учитывая себѣстоимость обработки хлѣба и другихъ продуктовъ земли, при теперешнемъ положеніи, какое переживаемъ особенно по недостатку въ деревнѣ рабочихъ рукъ по извѣстной причинѣ. Что же касается всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые необходимы въ деревенскомъ хозяйствѣ, ихъ такъ много, я не буду ихъ перечислять, то о нихъ совершенно умалчивается, какъ будто это такъ и надо, и получается что-то такое совершенно одностороннее. И вотъ, гг. Члены Государственной Думы, по моему убѣжденію, по вопросу продовольствія должны быть поставлены всѣ промышленности въ одинаковыя условія. Если на хлѣбъ установлены твердыя и опредѣленныя цѣны, то на всѣ другіе товары должны быть немедленно установлены тоже твердыя, опредѣленныя цѣны. При такихъ условіяхъ и при такомъ порядкѣ никто въ отдѣльности обиженъ не будетъ, и такой порядокъ будетъ для всѣхъ одинаково справедливъ и пріемлемъ. Тогда съ увѣренностью можно будетъ сказать, что только при такомъ справедливомъ порядкѣ крестьяне охотнѣе и безъ задержки повезутъ по назначенію свои лишніе хлѣбные запасы. Я бы и просилъ гг. Членовъ Государственной Думы и правительство обратить на это положеніе особое вниманіе и провести попутно и установить какъ можно скорѣе твердыя цѣны на всѣ тѣ предметы, которые потребны и необходимы въ крестьянскомъ хозяйствѣ, какъ въ смыслѣ довольствія, такъ и всего обихода деревни.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Макогонъ.

Макогонъ (Екатеринославская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Ужасно тяжело сказать съ этой трибуны въ одну сторону или въ другую, обвинить одну и защищать другую, указать твердыя цѣны или произвольныя цѣны. Дѣйствительно, здѣсь на противоположной сторонѣ является самое важное и самое отвѣтственное крестьянство. Министръ Земледѣлія съ этой трибуны намъ указалъ, что крестьянство даетъ

70% хлѣба для арміи и для всего россійскаго населенія. Гг., и мы, крестьяне, сочувствуемъ, что, помимо купцовъ, у насъ есть и мелкое, бѣднѣйшее населеніе, живущее въ городахъ: мы понимаемъ, что и они должны жить и что и ихъ кормить надо. Мы понимаемъ, что также и армію, которая защищаетъ родину и терпитъ холодъ и голодъ, мы обязаны кормить. Мы понимаемъ и чувствуемъ, что у насъ, внутри Россіи, наслано громадное количество несчастныхъ бѣженцевъ, которые, можетъ быть, помимо того, что они пострадали и потеряли, могутъ умереть голодною смертью. Мы приходимъ къ этому всему, мы сочувствуемъ тому, что дѣйствительно дорогой хлѣбъ тяжело ляжетъ на нашихъ братьевъ—крестьянъ и мѣщанъ, мы все это учитываемъ и понимаемъ. Но, съ другой стороны, гг., войдите въ положеніе того же самаго крестьянина хлѣбороба. Вамъ извѣстно, что въ деревнѣ никого буквально не осталось изъ рабочаго люда, вы понимаете, что теперь самую тяжелую, самую ужасную сельскохозяйственную работу несутъ старики 60—70 лѣтъ, которыхъ въ бывшіе года, въ хорошее время, дѣло было церковь и отдыхъ: мы теперь ихъ обрекли на самую тяжелую, ужасную работу—сельскую работу. Вѣдь этотъ хлѣбъ не то, что взялъ изъ булочной купилъ, а пока его получить изъ булочной, это надо цѣлый годъ о немъ заботиться. Вы войдите въ положеніе, въ какомъ тяжеломъ положеніи страна находится въ послѣднее время у сельскохозяйственнаго населенія: обработка земли дошла до самыхъ ужасныхъ цѣнъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вспашка земли дошла до 20—30 р. за десятину, потому что забранъ скотъ. Вы знаете, что помѣщики могутъ взять военноплѣнныхъ, но не можетъ крестьянское населеніе получать военноплѣнныхъ. Вы можете себѣ представить, въ какомъ положеніи можетъ оказаться крестьянское хлѣбопашество, вѣдь оно можетъ совсѣмъ прекратить свои посѣвы, въ виду страшнаго вздорожанія запашки земли за отсутствіемъ рабочихъ рукъ; старики, подростки и женщины отъ зари до зари нынѣ несутъ свой тяжкій трудъ для того, чтобы потомъ не попасть въ такую ловушку, которая предвидится; я не буду скрывать передъ вами, вы скажете всѣ, что слухи несутся, что ожидается голодъ, многія есть губерніи, гдѣ неурожай, и въ будущемъ никто не знаетъ, что будетъ съ Россіей,—поэтому крестьяне стараются, старый и молодой, пріобрѣсти хлѣбъ насущный, безъ котораго никто не можетъ существовать, и если вы здѣсь урвете цѣну, я боюсь сказать это передъ всѣми людьми, которые голодаютъ, я не бралъ бы на себя смѣлость сказать, но я долженъ сказать, въ защиту тѣхъ хлѣборобовъ-стариковъ, которые несутъ тяжкій и непосильный трудъ въ настоящее время, если вы имъ сказали бы, что установили самыя дешевыя произвольныя цѣны, вы этимъ совершенно уничтожите посѣвы на будущее время, они совершенно прекратятъ посѣвъ. Я долженъ вамъ сказать, что тѣ, которые меня обвиняли, горожане, за то, что я указалъ на твердыя цѣны, я имъ скажу, что эти горожане тоже не могутъ получить изъ рукъ тѣхъ крестьянъ, которые бы съ удовольствіемъ дали, лишь бы они были насыщены, но они опять же получатъ изъ тѣхъ рукъ, изъ-за которыхъ стоятъ хвосты за сто и двѣсти саженъ въ затылокъ, опять же они будутъ тѣмъ самымъ давать спекулянтамъ и отъ тѣхъ получатъ, тѣхъ самыхъ спекулянтовъ. Но еще хуже: вѣдь я только что получилъ отъ Маріупольскаго уѣзднаго продовольственнаго комитета, для котораго много пришлось мнѣ ходатайствовать, и опять говорятъ оттуда, просятъ, ради Бога, какимъ бы образомъ доставить керосинъ и самые важные продукты для крестьянъ; я бы сказалъ, гг. Члены Государственной Думы, если бы вотъ для этихъ самыхъ спекулянтовъ постановленъ былъ бы извѣстный процентъ барыша, или же совершенно ихъ не допустить, а было бы именно предоставлено право кооперативамъ, я понимаю, что, можетъ быть, деревня тогда могла бы и съ этой стороны удовлетворить частью, удешевить тѣ самые продукты, которые получаетъ городъ. Но мы видимъ, какое положеніе, когда спекулянты и купцы въ послѣднее время стали еще съ большею жаждою жить для того, чтобы нажить и сбыть капиталъ. Вѣдь въ послѣднее время вамъ извѣстно, что когда было гоненіе на тѣхъ, которыхъ упрекали запасныя жены, которыя кричали, что вы хотите ободрать шкуру,—тамъ нѣмецъ голову снимаетъ, а вы хотите шкуру снимать, то вы знаете, что многія попали за это въ тюрьму; понятно, что будете возражать, что попали и таковые, которые были оштрафованы на двѣ—три тысячи руб-

лей: но что тутъ двѣ—три тысячи рублей, когда онъ въ тотъ моментъ 30.000 успѣлъ заработать. Послѣ этого вы думаете, что имъ дали козырь въ руки, этимъ спекулянтамъ. Они говорятъ, когда приходитъ покупатель, и повышаютъ голосъ: «Ну, ну, ну, не кричи, ты знаешь, что онъ два мѣсяца просидѣлъ».—«А ты, молъ, четыре мѣсяца просидишь».—«Ты идешь противъ правительства».—«Я, противъ правительства? А я только вамъ скажу, что вы дорого продаете».—«Ну, а мы кто? Развѣ мы не патріоты, не правительство? И что изъ этого?». Понятно, онъ, желая не выпустить того же самаго покупателя, заявляетъ: «Ужъ какъ Марія Ивановна, Иванъ Семеновичъ себѣ сколотили во время войны сотни тысячъ, а я-то что? Я ничего, только, слава Богу, началъ, а ужъ и конецъ войнѣ. Я въ Японскую войну за четыре—пять мѣсяцевъ больше сотни тысячъ сколотилъ. Слава Богу, что Лодзь и Варшава взяты—тамъ не плачу, нечѣмъ платить, а ты еще упрекаешь, что я дорого беру». Вотъ вы и скажите, въ какомъ положеніи эти несчастные. Понятно, если бы они дешевле намъ дали товары, мы бы имъ тоже уступили въ тѣхъ же размѣрахъ. Я сегодня получилъ дубликаты; мои товарищи ознакомились и съ ними. Вы посмотрите, какіе расчеты между фабричными, заводскими цѣнами и какая разница съ цѣнами спекулянтовъ. Мнѣ пришлось въ Москвѣ купить соду для мыловареннаго завода уѣздному продовольственному комитету. Сода дошла до 30 р. пудъ у спекулянтовъ, когда на заводѣ она стоитъ 3 р. 50 к. Вы можете дѣлать какую угодно повышенную расцѣнку, и, понятно, какъ не сказать: ну, ну, я тебя на два мѣсяца тоже, если будешь кричать. Вотъ какая разница здѣсь въ этихъ цѣнахъ. Я уже упоминалъ одинъ разъ и еще повторяю, что сказать такъ, это есть громадная отвѣтственность. Если я скажу самую твердую цѣну, понятно, хлѣборобамъ это было бы удовлетворительно, но иначе и не можетъ быть, иначе они будутъ посѣвы прекращать, но тѣмъ самымъ я выражаю сожалѣніе несчастнымъ бѣженцамъ, мѣщанамъ и всѣмъ остальнымъ и опять-таки говорю, что они не получатъ изъ тѣхъ рукъ. Я бы предложилъ этому самому Министру Земледѣлія, который твердо сказалъ здѣсь—нашелся одинъ единственный Министръ, который, по моему крестьянскому разумѣнію, одинъ твердо сказалъ—и опять препятствія, тогда мы никогда не добьемся ничего, если завтра будетъ опять второй-третій министръ, и мы будемъ ставить ему всякія препятствія. Я думаю, нужно всѣмъ стать и помочь именно тому министру, который взялъ смѣлость на себя твердо сказать, что онъ хочетъ что-нибудь сдѣлать. Мы посмотримъ и тогда уже будемъ кричать, что онъ сдѣлалъ плохо. Я также скажу, что я слыхалъ здѣсь въ соединенномъ засѣданіи, когда Министръ Риттихъ твердо и категорически заявилъ трижды; я скажу, кто не былъ здѣсь изъ депутатовъ крестьянъ, я скажу передъ всей страной русскому крестьянству, что единственный Министръ Земледѣлія за наше существованіе пятилѣтнее только одинъ призналъ и учелъ самыя тяжелыя, самыя отвѣтственныя тяжбы крестьянъ, который указалъ, что у крестьянъ все забрано, который сознается, что у нихъ всего людей забрано 70%. Крестьяне даютъ хлѣбъ. *(Голоса:* какой Министръ?). Министръ Земледѣлія Риттихъ. Такому Министру мы должны сочувствовать, и мы должны выразить такому Министру во всеуслышаніе, россійское всеуслышаніе отъ крестьянъ благодарность тому Министру, который единственно сознался въ это время, что крестьянство несетъ самыя тяжелыя, самыя отвѣтственныя тяжбы въ послѣднее время. Понятно, что это не понравится, можетъ быть, остальнымъ, но то, что я сказалъ, я сказалъ отъ себя, и я думаю, что такому Министру мы, крестьяне, должны именно итти навстрѣчу. Можетъ быть, мы добьемся и, можетъ быть, этотъ Министръ возьметъ смѣлость на себя и внесетъ законопроектъ для будущаго земельнаго расширенія, хотя бы тѣмъ, которые защищаютъ нашу родину и которые проливаютъ кровь за всѣхъ.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Кривцовъ.

Кривцовъ (Курская губ.). Я, гг., извиняюсь, что утруждаю ваше вниманіе, но Членъ Государственной Думы Воронковъ въ своей рѣчи, защищая правильность установленія твердыхъ цѣнъ, между прочимъ, неоднократно упомянулъ мою фамилію. Я долженъ вамъ, гг., въ дополненіе того, что сказалъ Членъ Государственной Думы Воронковъ, сказать слѣдующее, что при обсужденіи цѣнъ въ Особомъ Совѣщаніи мною лично

*

было указано неоднократно, во-первыхъ, на несвоевременность установленія твердыхъ цѣнъ. Онѣ устанавливались тогда, когда еще урожай не былъ убранъ и результаты его никакъ нельзя было даже приблизительно учесть. Въ частности, по нашей Курской губ. ожидался блестящій урожай пшеницы, напр. полтораста—двѣсти пудовъ съ десятины, а оказалось сейчасъ въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ онъ убранъ, всего навсего 60—70 пуд. Между тѣмъ, принципъ установленія твердыхъ цѣнъ базировался на опредѣленіи себѣстоимости, и вы, гг., отлично, слѣдовательно, поймете, что себѣстоимость не одна и та же при урожаѣ въ 70 пуд. или при урожаѣ въ полтораста пудовъ. Такъ вотъ, я хочу сказать, указывая на это, что мѣстнымъ совѣщаніямъ было дано указаніе, чтобы они опредѣляли твердыя цѣны въ зависимости отъ себѣстоимости, въ то время, когда количество, повторяю, продуктовъ не было еще извѣстно. Значитъ, мѣстныя совѣщанія не могли съ точностью и ясностью, хотя бы приблизительной, опредѣлить эту себѣстоимость, а слѣдовательно не могли установить и правильныхъ, хотя приблизительно, твердыхъ цѣнъ. Я это указывалъ въ Совѣщаніи и остерегалъ Совѣщаніе, говоря, что при установленіи твердыхъ цѣнъ лучше передать, нежели недодать. Если вы установите нѣсколько повышенныя цѣны, кому вы боитесь передать? Я понимаю, можно боязнь проявлять при передачѣ денегъ въ Америку на заказы, это я понимаю, но передать населенію, трудящемуся населенію—крестьянину и землевладѣльцу, вѣдь это значитъ бояться влить въ тотъ самый бассейнъ деньги, изъ котораго правительство вычерпываетъ деньги въ случаѣ надобности. Какая тутъ опасность? Гораздо лучше передать, нежели недодать, потому что если вы установите твердыя цѣны ниже себѣстоимости, то вы рискуете тѣмъ, что у васъ, въ убытокъ себѣ, никто работать не будетъ, вы рискуете уменьшеніемъ посѣвной площади и рискуете отсутствіемъ матеріала. Я беру конкретный случай, скажу, тотъ примѣръ, который я привелъ на совѣщаніи. Возьмемъ примѣръ сахара: въ нашей Курской губ. сахаръ былъ и никогда ни отъ кого я не слыхалъ, что онъ дорогъ, несмотря на то, что онъ продавался процентовъ на шестьдесятъ дороже того, какъ онъ расцѣнивался и продавался раньше войны; такъ, напр., въ частности, въ нашемъ уѣздѣ онъ продавался 23—24 к. и ни отъ кого я ни слышалъ, что это дорого, а другое: въ 50 вер., напр., отъ меня, въ Орловской губ., готовы были дать полтора рубля за фунтъ, чтобы найти только сахаръ, и сахара не было. И я думаю, что это зло гораздо больше горшее, нежели то, чтобы дороже заплатить. Теперь въ отношеніи стоимости. Членъ Государственной Думы Шингаревъ здѣсь сравнивалъ повышеніе нашихъ цѣнъ съ повышеніемъ цѣнъ во Франціи и даже Германіи. Онъ находилъ, что у насъ повышеніе продуктовъ идетъ гораздо больше, чѣмъ повышеніе за границей; онъ приводилъ въ примѣръ Францію, что будто бы тамъ повышеніе это равно 20%, а у насъ гораздо больше. Подсчитайте, гг., насколько у насъ увеличились цѣны на продукты питанія по сравненію съ тѣмъ, какъ было до войны. Если вдумаетесь и провѣрите цѣны, то придете къ несомнѣнному убѣжденію, что меньше всего удорожились продукты зерновые. Они удорожились никакъ не больше 25—30% противъ тѣхъ цѣнъ, которыя были до войны. Если вы примете во вниманіе удешевленіе денегъ нашихъ, когда рубль стоитъ не сто копеекъ, а сталъ стоитъ какихъ-нибудь 50 копеекъ на золотую валюту, то вы найдете, что хлѣбные продукты нисколько не подорожали. Но если даже и подорожали, то подорожали неизмѣримо ниже всѣхъ другихъ продуктовъ. По статистикѣ потребленія зерновыхъ продуктовъ у насъ въ Россіи, оказывается, на душу каждаго потребителя приходилось 12—15 пуд. въ среднемъ. Слѣдовательно, если у насъ въ среднемъ, что я утверждаю, зерновой продуктъ повысился въ цѣнѣ не болѣе какъ на 50—40 к. противъ тѣхъ цѣнъ, которыя были до войны, то вы придете къ выводу иному, что, значитъ, бюджетъ каждаго потребителя увеличился въ годъ на 5—6 р., иначе говоря, въ мѣсяцъ на 40—50 к.; при той дороговизнѣ, которая сейчасъ существуетъ на все остальное, кто бы сталъ говорить объ увеличеніи бюджета на 40—50 к. въ мѣсяцъ? Значитъ, указаніе на дороговизну зерновыхъ продуктовъ совершенно напрасно, если на ряду съ этимъ пара сапогъ, стоящихъ 7 р. до войны, теперь стоитъ 50 р., или если баба свой ситецъ покупаетъ вмѣсто 10—12 к. по 60—70 к., если подковные гвозди, которые въ обиходѣ крестьянскомъ крайне необходимы, прежде

стоившіе 10—15 к. фунтъ, стоятъ теперь 2—3 р. Стоитъ ли послѣ этого говорить о чрезмѣрномъ повышеніи хлѣба при нынѣшнихъ цѣнахъ денегъ и при вздорожаніи всего необычайномъ, при ростовщическомъ вздорожаніи продуктовъ обрабатывающей промышленности? Можно ли упрекать въ мародерствѣ, такъ называемыхъ, аграріевъ, иначе говоря, земледѣльцевъ, 70% изъ которыхъ крестьяне? Я думаю, что эти нападки совершенно неправильны. Фокусъ, гг., не въ томъ, что будто бы вздуваютъ эти цѣны аграріи и что на пищевые продукты цѣны непомѣрны,—это совершенно напрасное, съ моей точки зрѣнія, обвиненіе. Дѣло въ томъ, что при теперешнемъ заработкѣ рабочихъ людей, когда они вмѣсто рубля заработной платы, бывшей до войны, теперь зарабатываютъ 5, 6 и 10 р., если, скажемъ, извозчикъ какой-нибудь петроградскій, удовлетворявшійся пятью рублями въ день, теперь не соглашается возить за 15—20 р. въ день, то увеличеніе въ его бюджетѣ на 50—60 коп. въ мѣсяцъ совершенно никакого серьезнаго вліянія оказать не можетъ. Я, гг., вторично вамъ говорю, что въ погонѣ за дешевизной на продуктъ при неосмотрительномъ установленіи твердыхъ цѣнъ ниже себѣстоимости кроется чрезвычайно опасное явленіе. Вы рискуете стать лицомъ передъ недостаткомъ продуктовъ, а это, повторяю, будетъ гораздо серьезнѣе, потому я просилъ бы Государственную Думу не настаивать на томъ, чтобы эти твердыя цѣны были бы понижены, ихъ даже нельзя оставить такими, какія онѣ сейчасъ, а нужно повысить, потому что сейчасъ онѣ безусловно низки. Указаніе нѣкоторыхъ крестьянъ на то, что это яко бы служитъ въ пользу помѣщиковъ, а не крестьянъ, это чистѣйшій вздоръ, потому что большая часть помѣщиковъ давно сбыли свой хлѣбъ, они работаютъ вѣдь безъ всякаго кредита со стороны государственнаго банка и другихъ учрежденій; нѣтъ такихъ учрежденій, которыя помогали бы помѣщикамъ дешевымъ кредитомъ вести свое хозяйство. Въ сущности говоря, для того, чтобы убрать десятину пшеницы, помѣщикъ тратится въ теченіе полутора лѣтъ. За отсутствіемъ дешеваго кредита ему приходится занимать деньги по большимъ процентамъ, а когда придетъ время собирать урожай и продавать его, повѣрьте мнѣ, хлѣбъ не залежится у помѣщика ни одного лишняго дня. Въ нашей мѣстности всѣ помѣщики что можно было продали. Значитъ, если, гг., вы станете на положительное рѣшеніе вопроса о необходимости увеличить твердыя цѣны, вы послужите не помѣщику, а послужите интересамъ крестьянина.

Предсѣдательствующій. Списокъ ораторовъ исчерпанъ. Объявляю пренія законченными и объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 5 ч. 57 м. до 4 ч. 34 м. дня.

Засѣданіе возобновляется подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Засѣданіе продолжается. По мотивамъ голосованія—Членъ Государственной Думы Городиловъ.

Городиловъ (Вятская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Многіе ораторы выходили на эту трибуну по продовольственному дѣлу, многіе говорили и искали виновниковъ этой міровой разрухи. Къ глубокому сожалѣнію, они не подняли той завѣсы, которой закрыта многострадальная Россія; поднимите эту завѣсу и вы увидите, что у русскаго человѣка сидитъ на шеѣ начальникъ нѣмецъ—вотъ, гдѣ общая наша бѣда. Что же вы еще ищете, гдѣ тогда виновники? Русскій народъ говоритъ: русская страна должна управляться русскимъ народомъ, неужели у насъ нѣтъ русскаго народа, чтобы поставить въ управленіе? Вы поднимите эту завѣсу и вы увидите, кто стоитъ самымъ главнымъ, уберите вы нѣмцевъ начальниковъ, губернаторовъ, уберите всѣхъ начальниковъ желѣзныхъ дорогъ отъ Владивостока до Петрограда и вы тогда не увидите этихъ хвостовъ, стоящихъ въ Петроградѣ, дожидая кушить хлѣба, мяса, сахара и проч.; уберите съ фабрикъ и заводовъ начальниковъ нѣмцевъ и вы тогда не увидите ни единой забастовки отъ рабочаго народа. Уберите во всѣхъ университетахъ для просвѣщенія русскаго народа, поставьте русскихъ правителей, тогда вы не увидите и не услышите никакого бунта студентовъ. Для того, чтобы устроить продовольственное дѣло, по мнѣнію русскаго народа, жителей деревни, самое главное—выработать планъ, по которому можно было бы примѣнять тѣ или другіе способы. Тогда не будутъ

перехватывать одинъ у другого, всякій будетъ знать свое дѣло. Самое лучшее, если бы вы это, гг., устроили для русскаго народа. Тогда мобилизуйте всю страну, мы всѣ станемъ отъ стараго до малаго и женщины, какъ одинъ человѣкъ, и станемъ работать для дорогого нашего отечества. Это было бы самымъ нужнымъ. Если вы этого не сдѣлаете, то какія бы мѣры вы ни примѣняли, въ будущемъ васъ ожидаетъ большая бѣда: поля ваши будутъ не засѣяны, и въ будущемъ вы не получите никакого урожая.

Предсѣдатель. По мотивамъ голосованія—Членъ Государственной Думы Тятининъ.

Тятининъ (Нижегородская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Я не буду указывать по продовольственному вопросу, какія принимать мѣры, потому что по списку ораторовъ многіе уже говорили, и будетъ назначена комиссія, такъ что во всякомъ случаѣ при обсужденіи всевозможныхъ вопросовъ комиссія выработаетъ, какъ поступить и что сдѣлать. Но я хочу сказать слѣдующее: когда лишь только началась война, въ Поволжскомъ районѣ, откуда я, въ Нижнемъ-Новгородѣ у насъ много мельницъ, много было зерна, муки въ то время, и заграничный вывозъ былъ остановленъ въ то время, и сейчасъ же на все поднялась страшная дороговизна. Все это, конечно, небезызвѣстно. Государственная Дума уже давно стремилась къ тому, чтобы приступить къ улучшенію продовольственнаго вопроса, но до сихъ поръ еще ничего не сдѣлала. А нужно бы сдѣлать, это ея долгъ, къ которымъ она запоздала. Если будетъ разрабатываться этотъ вопросъ тщательнымъ образомъ, я просилъ бы Государственную Думу обратить вниманіе—нужно принять мѣры какія-нибудь противъ этого мародерства. Борьба съ дороговизной у насъ давно, уже поднимался вопросъ объ этомъ, говорилъ когда-то объ этомъ Алексѣй Николаевичъ Хвостовъ, предлагалъ организовать комиссіи, но все это осталось безслѣднымъ. Дороговизна дошла до такого состоянія, при которомъ невозможно что-нибудь сдѣлать. Люди, при такомъ положеніи, какъ теперь у насъ въ странѣ, потеряли стыдъ и совѣсть, объѣлись деньгами безъ конца и въ дальнѣйшемъ, если даже будутъ твердыя цѣны, если ихъ снять, они опять все заберутъ въ свои руки,—это такой народъ, что для нихъ все равно, все нипочемъ. Наживаютъ огромные капиталы, благодаря тому, что люди несчастья терпятъ, а они себѣ составляютъ капиталъ. Несчастье со всѣхъ сторонъ одолѣло. Стараются спрятать дѣтей отъ фронта въ тылу, сдаютъ въ офицеры, а они только толстѣютъ отъ этого. Нужно принять самыя репрессивныя мѣры противъ этого. Въ самомъ дѣлѣ, люди посылаютъ сыновей, а здѣсь нельзя достать хлѣба, хлѣба найдется, слава Богу. Если вспомнишь, когда въ лихолѣтье въ нашемъ же краѣ, въ нашей родинѣ явился Козьма Мининъ Сухорукій, а теперь есть Козьмы, но не Сухорукіе, а длиннорукіе.

Предсѣдатель. По мотивамъ голосованія—Членъ Государственной Думы Леванидовъ.

Леванидовъ (Архангельская губ.). Господа. Многіе говорятъ, что твердыя цѣны дешевы и по нимъ невозможно продавать хлѣбъ. Но, гг., какъ же тѣмъ крестьянамъ, которые покупаютъ хлѣбъ, вѣдь они покупаютъ такъ же, какъ и остальные по тѣмъ же дорогимъ цѣнамъ! Все же легче тѣмъ крестьянамъ жить, которые хлѣбъ продаютъ, чѣмъ тѣмъ, которые покупаютъ. А вы теперь покупали по 4 р. пудъ ржаную муку, а если еще повысить, то, слѣдовательно, 5 р. пудъ, какъ же за 5 р. крестьяне будутъ покупать ржаную муку. «Безъ соли—смѣхъ, а безъ хлѣба—смерть». Я категорически протестую противъ повышенія цѣнъ. Оставьте хоть на этотъ предметъ, необходимый всѣмъ и каждому каждый день, и бѣдному и богатому, не оставляйте на все, а на хлѣбъ устанавливайте твердыя цѣны.

Предсѣдатель. По мотивамъ голосованія—Членъ Государственной Думы Русановъ.

Русановъ (Приморская обл.). Гг. Члены Государственной Думы. Мой товарищъ по фракціи Вершининъ высказалъ уже отношеніе трудовой группы къ продовольственному вопросу. Онъ указалъ, что при созданіи хозяйственнаго плана и государственнаго регулированія какъ производства, такъ и потребленія «система твердыхъ цѣнъ должна быть распространена на всѣ продукты первой необходимости: установленіе и осуществленіе всего хозяйственнаго плана должно производиться при дѣятель-

номъ участіи свободныхъ объединенныхъ усилій всего народа, но для этого необходимо прежде всего созданіе власти, отвѣтственной передъ народомъ, которая не мѣшала бы организовываться и своими дѣйствіями не увеличивала бы народной хозяйственной разрухи и не грозила бы сдѣлать общую гибель неминуемой». Пока здѣсь говорили о продовольственномъ кризисѣ, правительство, вопреки общественному мнѣнію и рѣшенію Государственной Думы, отказываясь на словахъ отъ коренной ломки въ продовольственномъ дѣлѣ, въ дѣйствительности прибѣгло къ эксперименту, который можетъ очень дорого обойтись Россіи и на который способно лишь правительство, не признающее отвѣтственности передъ страной и пекущееся въ тяжелую годину о личномъ благополучіи и упроченіи своего положенія предъ безотвѣтственными кругами. Правительство однимъ взмахомъ пера отмѣнило твердыя цѣны, умывъ руки и отдавъ населеніе во власть разрухи и продовольственнаго хаоса. Опасность, идущая отъ безотвѣтственнаго правительства, громадна и о ней уже громко заявляетъ даже и та цензовая Россія, представителями которой являетесь вы въ большинствѣ. На-дняхъ главный комитетъ всероссійскаго союза городовъ, обсудивъ постановленіе Министра Земледѣлія отъ 29 Ноября о хлѣбной разверсткѣ и телеграмму отъ 2 Декабря, «въ сознаніи своей отвѣтственности передъ страной», постановилъ единогласно: просить Предсѣдателя Государственной Думы поставить вопросъ о распоряженіяхъ Министра Земледѣлія на ближайшее засѣданіе. Съ своей стороны главный комитетъ союза городовъ полагаетъ, что «эти постановленія противорѣчатъ другъ другу, приведутъ къ дальнѣйшему ухудшенію обезпеченія и арміи и населенія продовольствіемъ и фуражемъ и потому подлежатъ немедленной отмѣнѣ». Главный комитетъ заявляетъ, что «въ указанныхъ мѣрахъ онъ видитъ новое доказательство того, что современное правительство ведетъ къ неминуемой катастрофѣ и что продовольственный кризисъ не можетъ быть разрѣшенъ безъ образованія отвѣтственнаго передъ народнымъ представительствомъ министерства, опирающагося на организованныя силы страны»; вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ же комитетъ признаетъ, что «изданное Министромъ Земледѣлія распоряженіе о праздничномъ довольствіи, объявленное въ газетахъ, нарушаетъ планъ снабженія и планъ перевозокъ, поощряетъ спекуляцію, ничѣмъ не гарантируетъ, что продукты, получившіе льготы по перевозкѣ и по освобожденіи отъ таксъ, попадутъ въ руки потребителя». По этимъ основаніямъ главный комитетъ считаетъ эту мѣру государственно-опасной и подлежащей немедленной отмѣнѣ. Государственная Дума обращается къ правительству съ вопросомъ, что оно намѣрено дѣлать и какъ намѣрено разрѣшить продовольственный кризисъ, и правительство отвѣчаетъ на это актомъ высочайшей безотвѣтственности. *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдатель. Переходимъ къ голосованію. Угодно Государственной Думѣ принять обсуждавшійся вопросъ въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Дум. Ставлю на голосованіе. *(Баллотировка).* Вопросъ принятъ единогласно. Засимъ поступилъ рядъ формулъ перехода къ очереднымъ дѣламъ. Прошу г. Секретаря ихъ огласить. Тѣ формулы, которыя напечатаны въ «Справочномъ Листкѣ», разрѣшите не оглашать. Ненапечатанныя будутъ оглашены.

Секретарь Государственной Думы. Въ «Справочномъ листкѣ» напечатаны формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ правыхъ независимыхъ и Члена Государственной Думы Кривцова [1]).

---

[1]) Формула перехода къ очереднымъ дѣламъ правыхъ независимыхъ: Государственная Дума, принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденные уставы, регулирующіе банковую дѣятельность въ странѣ, систематически нарушаются руководителями банковъ; что дѣятельность банковъ, объединенныхъ въ синдикаты, направляется на ограниченіе производства и задержаніе выпуска продуктовъ на рынокъ съ цѣлью поднятія цѣнъ и что нѣкоторые банки ведутъ экономическую политику, которая диктуется заграничными банками, въ частности германскими, сосредоточившими въ своихъ рукахъ большое количество акцій нашихъ банковъ, признаетъ необходимымъ производить правительственную ревизію этихъ учрежденій.

Въ цѣляхъ скорѣйшаго разрѣшенія продовольственнаго кризиса Государственная Дума признаетъ неизбѣжными: 1) широкое распространеніе особыхъ сельскохозяйственно-экспортныхъ банковъ для борьбы съ дѣятельностью коммерческихъ банковъ, особенно усиленно функціонирующихъ въ приморскихъ портовыхъ городахъ; 2) учрежденіе нормы торговопромышленной прибыли на время войны; 3) конфискацію

Кромѣ этихъ формулъ имѣются слѣдующія формулы перехода. Русской національной фракціи: «Признавая, что: 1) разстройство продовольственнаго дѣла, принявшее угрожающіе размѣры, чрезвычайно опасно какъ для обезпеченія фронта и тыла въ ближайшее время, такъ и для нормальной работы нашего сельскаго хозяйства въ будущемъ, 2) причинами нынѣшней продовольственной разрухи являются отсутствіе единства власти въ продовольственномъ дѣлѣ и общаго плана, а равно допущеніе цѣлаго ряда имущественныхъ мѣръ (запрещеніе вывоза продуктовъ изъ опредѣленныхъ районовъ, право продажи ихъ однимъ лишь уполномоченнымъ Министерства Земледѣлія, установленіе твердыхъ цѣнъ, распространяемыхъ и на всѣ частныя сдѣлки и проч.), 3) современное состояніе Россіи дѣлаетъ невозможнымъ успѣшное осуществленіе твердыхъ цѣнъ на всѣ предметы, нужные населенію, къ чему неизбѣжно слѣдовало бы притти послѣ введенія твердыхъ цѣнъ на хлѣбъ, Государственная Дума выражаетъ пожеланіе: I) чтобы для обезпеченія хлѣбомъ арміи безъ задержки была осуществлена хлѣбная повинность по отношенію ко всѣмъ нынѣшнимъ владѣльцамъ хлѣба, сельскимъ хозяевамъ и скупщикамъ, при ближайшемъ содѣйствіи земскихъ учрежденій, II) чтобы послѣ опредѣленія и разверстки необходимыхъ для арміи запасовъ хлѣба были отмѣнены твердыя цѣны и разрѣшена свободная торговля хлѣбнымъ зерномъ, III) чтобы въ будущемъ образованіе нужныхъ для арміи запасовъ хлѣба, какъ и другихъ продуктовъ, производилось безъ излишняго стѣсненія производителей путемъ предварительныхъ заказовъ или введенія соотвѣтствующей общей повинности, IV) чтобы немедленно были разработаны дѣйствительныя мѣры борьбы со спекуляціей, осуществляемыя быстро, рѣшительно и безпощадно, и V) чтобы со стороны правительственной власти оказывалась всевозможная поддержка общественному и частному почину въ борьбѣ со спекуляціей, особенно въ отношеніи необходимаго транспорта продуктовъ, и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.

Формула перехода къ очереднымъ дѣламъ, предложенная соціалъ-демократической фракціей: «Обсудивъ вопросъ о продовольственныхъ затрудненіяхъ, основною причиною которыхъ является европейская война, отвлекшая милліоны гражданъ отъ производительнаго труда ко взаимному истребленію и разрушенію культурныхъ благъ, и признавая, что для ослабленія продовольственнаго кризиса необходимы: 1) строгая регламентація и организація народнаго хозяйства, въ смыслѣ планомѣрнаго регулированія производства, транспорта, обмѣна и потребленія во всѣхъ областяхъ хозяйственной жизни; 2) коренное измѣненіе и созданіе новой системы налоговъ, перелагающей бремя ихъ съ трудящихся массъ на плечи имущихъ и дающей возможность покрывать расходы войны не безпредѣльнымъ выпускомъ бумажныхъ денегъ, а безпощаднымъ обложеніемъ неслыханныхъ прибылей капитала и землевладѣнія, въ интересахъ которыхъ ведется война; 3) проявленіе свободной широкой и организованной самодѣятельности всего населенія; признавая также, что осуществленіе вышеуказанныхъ условій ставитъ вопросъ о дальнѣйшемъ пребываніи у власти правительства, приведшаго хозяйственную жизнь страны въ состояніе полнаго хаоса, приносящаго интересы народныхъ массъ въ жертву своекорыстію кучки хищниковъ и насильниковъ, съ неослабѣвающей энергіей преслѣдующаго всякое проявленіе общественной самодѣятельности, особенно же рабочаго класса,—правительства, всецѣло подпавшаго

всѣхъ преступно-пріобрѣтенныхъ или хранимыхъ товаровъ; 4) установленіе, въ случаѣ сохраненія твердыхъ цѣнъ на хлѣбъ, таковыхъ же цѣнъ и на всѣ предметы первой необходимости; 5) установленіе болѣе планомѣрнаго распредѣленія и доставки необходимыхъ для населенія предметовъ потребленія, въ частности, обезпеченіе сельскохозяйственной промышленности орудіями производства; 6) преданіе всѣхъ виновныхъ въ злонамѣренномъ сокрытіи или задержкѣ на время войны предметовъ первой необходимости и взвинчиваніи цѣнъ на эти предметы военному суду,—и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.

Формула перехода къ очереднымъ дѣламъ Члена Государственной Думы Кривцова.

1) Признать сельское хозяйство равнозначащимъ по значенію съ предпріятіями, работающими на оборону, и 2) признать вопросомъ первой важности снабженіе деревни предметами массоваго потребленія, необходимыми въ сельскомъ хозяйствѣ, а также земледѣльческими орудіями и машинами въ достаточномъ количествѣ для веденія хозяйства на посѣвной площади не меньшей той, какая была до войны.

подъ вліяніе темныхъ силъ и ведущаго страну къ неминуемой катастрофѣ,—Государственная Дума признаетъ неотложной задачей рѣшительную борьбу съ существующимъ режимомъ и съ правительствомъ, его олицетворяющимъ, призываетъ народъ къ проявленію организованной воли и приступаетъ къ немедленной разработкѣ мѣропріятій, необходимыхъ для организаціи всѣхъ живыхъ силъ страны въ цѣляхъ полнаго раскрѣпощенія ея и устраненія хозяйственной разрухи».

Формула перехода къ очереднымъ дѣламъ, предложенная фракціею прогрессивныхъ націоналистовъ, группою центра, фракціями земцевъ октябристовъ, союза 17 Октября и конституціонныхъ демократовъ: «Признавая, что создавшееся тяжелое положеніе продовольственнаго вопроса является слѣдствіемъ безсистемности продовольственной политики, колебаній и промедленія правительства при установленіи цѣнъ на хлѣбъ, а также недопустимой междувѣдомственной борьбы, возбужденной Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ вокругъ этого важнаго государственнаго вопроса, и что въ настоящее время нельзя обойтись безъ примѣненія принципа твердыхъ цѣнъ и безъ разверстки поставки хлѣба населеніемъ для сбора въ кратчайшій срокъ запасовъ, обезпечивающихъ продовольствіе арміи и населенія, работающаго на оборону,—Государственная Дума полагаетъ: 1) въ основу продовольствія арміи и населенія долженъ быть положенъ единый для Имперіи какъ на фронтѣ, такъ и въ тылу, продовольственный планъ заготовокъ, переработки, перевозки и распредѣленія продовольственныхъ продуктовъ, осуществляемый объединеннымъ правительствомъ и обязательный для всѣхъ государственныхъ органовъ; 2) въ основѣ этого единаго плана должна быть сохранена уже принятая Особымъ Совѣщаніемъ по продовольственному дѣлу идея плановыхъ перевозокъ и принципъ твердыхъ цѣнъ, не подвергающихся колебанію и пересмотру до будущаго урожая; 3) главныя основанія предпринимаемой въ настоящее время разверстки поставки хлѣба должны быть обсуждены и приняты Особымъ Совѣщаніемъ по продовольствію и ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть предоставлены усмотрѣнію мѣстныхъ органовъ, а именно: а) разверстка на мѣстѣ должна производиться пропорціонально наличнымъ запасамъ, за вычетомъ количества, необходимаго для удовлетворенія продовольственной, сѣменной и хозяйственной потребности населенія; б) разверстка должна быть возложена на земскія учрежденія съ предоставленіемъ имъ возможности пополнять ихъ исполнительные органы лицами и необладающими избирательными правами, и на волостные и районные комитеты съ привлеченіемъ въ нихъ представителей мѣстнаго населенія и кооперативовъ, и в) въ мѣстностяхъ, лишенныхъ земскихъ учрежденій, должны быть образованы спеціальные районные общественные комитеты, коимъ будетъ поручена разверстка и заготовка хлѣбовъ; 4) представители высшей мѣстной администраціи (губернаторы, градоначальники и проч.) не могутъ и не должны руководить операціями заготовки и распредѣленія продовольственныхъ продуктовъ; 5) дѣятельность всѣхъ органовъ сельской продовольственной части Министерства Внутреннихъ Дѣлъ должна быть согласована и подчинена общей продовольственной организаціи; 6) необходимо рѣшительное и планомѣрное государственное и общественное урегулированіе цѣнъ и производства важнѣйшихъ промышленныхъ продуктовъ массоваго потребленія, какъ, напр., желѣзо, керосинъ, соль, сахаръ, хлопчатобумажныя ткани и т. п. и принятіе мѣръ для снабженія ими деревни по доступнымъ цѣнамъ при помощи земскихъ кооперативныхъ и иныхъ общественныхъ организацій, которымъ правительство должно оказать въ этомъ дѣлѣ всемѣрное содѣйствіе; 7) необходимо для будущаго сельскохозяйственнаго сезона 1917 г., въ виду могущаго быть недосѣва и недостатка продовольственныхъ продуктовъ, заблаговременно составить весь планъ продовольственной кампаніи, опредѣлить размѣръ потребностей арміи и населенія, принять всѣ мѣры къ увеличенію размѣра посѣвной площади, особенно въ ближайшемъ для арміи тылу, заранѣе опредѣлить въ Особомъ Совѣщаніи твердыя цѣны на установленныхъ имъ основаніяхъ, необходимо также обсудить и провести систему своевременныхъ заказовъ различныхъ предметовъ продовольствія; 8) помимо мѣропріятій, направленныхъ къ обезпеченію сельскаго хозяйства маши-

нами, удобреніемъ и сѣменами, долженъ быть произведенъ полный и точный учетъ рабочей силы Имперіи и установлено болѣе цѣлесообразное и справедливое распредѣленіе наличныхъ трудовыхъ силъ, въ частности, военноплѣнныхъ, рабочихъ дружинъ, военныхъ командъ и т. п., а также болѣе экономное и цѣлесообразное использованіе рабочихъ силъ въ ближайшемъ къ арміи тылу; 9) необходима реорганизація состоящаго при Министерствѣ Земледѣлія органа, вѣдающаго въ настоящее время дѣломъ продовольствія арміи и населенія, соотвѣтственно важности и размѣру выпадающей на него задачи. Необходима реорганизація и Особаго Совѣщанія по продовольствію съ цѣлью приданія ему большей авторитетности, большей освѣдомленности, большей своевременности и планомѣрности его работъ; 10) для лучшаго и болѣе своевременнаго учета распредѣленія и использованія рабочей силы въ интересахъ сельскаго хозяйства необходима организація особаго органа управленія при Министерствѣ Земледѣлія съ участіемъ въ немъ земскихъ и иныхъ общественныхъ организацій; на мѣстахъ этимъ дѣломъ должны вѣдать земскія учрежденія; 11) проведеніе всѣхъ вышеизложенныхъ мѣропріятій требуетъ самаго тѣснаго сотрудничества власти со всѣми общественными силами страны, что представляется немыслимымъ безъ рѣшительнаго измѣненія внутренней политики государства, безъ объединенія самаго правительства, безъ довѣрія населенія къ власти, безъ одобренія правительственной дѣятельности большинствомъ членовъ законодательныхъ учрежденій; считая, что это послѣднее и главнѣйшее условіе успѣха продовольственнаго дѣла должно быть осуществлено немедленно,—Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.

Предсѣдатель. Такимъ образомъ на разсмотрѣніе внесено пять формулъ перехода къ очереднымъ дѣламъ. Въ порядкѣ 127 статьи Наказа внесено нижеслѣдующее предложеніе: въ виду сложности и обширности формулъ перехода къ очереднымъ дѣламъ по вопросу о положеніи продовольственнаго дѣла, мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ голосованіе этихъ формулъ отложить до слѣдующаго засѣданія. Затѣмъ слѣдуютъ подписи. (*Голоса слѣва:* чьи подписи?). Первый подписавшійся Членъ Государственной Думы Посниковъ. Въ порядкѣ 127 статьи Наказа вопросъ разрѣшается по выслушаніи двухъ рѣчей за и двухъ противъ. Кому угодно говорить за? Членъ Государственной Думы Ржевскій.

Ржевскій (Московская губ.). Господа. Мы, подписавшіе это заявленіе, предлагаемъ всего отложить голосованіе этой формулы для того, чтобы дать возможность напечатать ее въ «Справочникѣ» и слѣдующее засѣданіе начать съ голосованія этой формулы. Это не значитъ продолжать пренія по продовольственному вопросу, чего боятся многіе и чего боюсь и я въ томъ числѣ; я думаю, что принимать такую сложную формулу сразу, формулу, которую Секретарь намъ читалъ здѣсь въ теченіе восьми минутъ, не обсудивъ отдѣльныхъ пунктовъ, невозможно было бы для Думы. Формула эта въ сущности представляетъ собой не ту обыкновенную формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, которыя мы привыкли принимать въ Государственной Думѣ, а цѣлый законопроектъ, или законодательное предположеніе. Съ одной стороны, она детально разработана, съ другой, какъ законодательное предположеніе, въ нѣкоторыхъ частяхъ ея является цѣлый рядъ пропусковъ и неясностей. Принимая же формулу, мы тѣмъ самымъ подъ ней подписываемся. Я долженъ указать вкратцѣ на эти неясности. Здѣсь, напр., говорится о продовольственномъ дѣлѣ, о реорганизаціи Особаго Совѣщанія и объ учрежденіи новаго какого-то органа при Министрѣ Земледѣлія для продовольствія, говорится въ общихъ чертахъ, неясно, а между тѣмъ это будетъ принято Государственной Думой. Здѣсь, напр., говорится о твердыхъ цѣнахъ, но нѣтъ самой важной фразы въ этой формулѣ—что же эти твердыя цѣны подразумѣваются на всѣ сдѣлки, или не на всѣ сдѣлки? Въ первомъ пунктѣ этого нѣтъ, и для меня является неяснымъ, что это пропускъ нечаянный или сознательный. Второй вопросъ: если послѣ разверстки хлѣбъ будетъ полученъ въ нужномъ количествѣ отъ населенія для арміи и для продовольствія извѣстныхъ мѣстностей, что этотъ принципъ твердыхъ цѣнъ, указанныхъ въ первомъ пунктѣ, останется на всѣ сдѣлки и потомъ послѣ того,

какъ потребности арміи и населенія будутъ удовлетворены, или онѣ будутъ оставлены? Все это остается совершенно неяснымъ въ данное время. Затѣмъ здѣсь совершенно нѣтъ указаній на правила 10 Октября, на организацію мелкихъ земскихъ мѣстныхъ ячеекъ. Здѣсь сказано только глухо въ п. 4—волостные комитеты, безъ указанія на то, въ какомъ порядкѣ и какъ они организуются. Далѣе здѣсь говорится, что губернаторы и градоначальники не могутъ быть уполномоченными по продовольствію и въ то же время нѣтъ указаній на то, какимъ порядкомъ эти уполномоченные должны назначаться: назначаетъ ли Министръ Земледѣлія непосредственно, или онъ выбираетъ изъ числа указанныхъ земскимъ собраніемъ, или губернскимъ земскимъ собраніямъ будетъ предоставлено выбирать этихъ уполномоченныхъ. Я не буду больше задерживать ваше вниманіе, но въ виду всѣхъ этихъ неясностей и въ виду отвѣтственности, которая лежитъ на Государственной Думѣ по принятію этой формулы, я предлагаю отложить ея разсмотрѣніе до того времени, какъ она будетъ напечатана въ «Справочникѣ», т. е. въ слѣдующемъ засѣданіи Государственной Думы.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Шингаревъ—противъ предложенія.

Шингаревъ (г. Петроградъ). Гг. Члены Государственной Думы. Въ этой формулѣ нѣтъ ничего такого новаго, чтобы не было много разъ обсуждаемо въ нѣкоторыхъ нашихъ комиссіяхъ, и тотъ же самый Членъ Государственной Думы Ржевскій, когда онъ предсѣдательствовалъ въ комиссіи бюджетной, слышалъ то же обсужденіе большинства всѣхъ этихъ вопросовъ. Бюджетная комиссія главнымъ руководящимъ основаніемъ тогда приняла формулу, которая была принята по обсужденіи вопроса. Вопросъ этотъ обсуждался также въ военно-морской комиссіи въ теченіе четырехъ засѣданій, ему посвящено было нѣсколько засѣданій Государственной Думы. Я не знаю, что будетъ затѣмъ; если формула будетъ распечатана, будутъ выяснять ясность или неясность каждаго отдѣльнаго пункта, откроются пренія по каждому пункту, мы потеряемъ время, и потому я считаю, что въ настоящее время мнѣніе большинства Государственной Думы составилось, мы можемъ закончить вопросъ, тѣмъ болѣе, что передъ нами очень важные и серьезные вопросы, которые Государственная Дума должна по возможности закончить въ ближайшій срокъ—волость и другіе законопроекты. Я считаю, что теперь надлежитъ вопросъ этотъ голосовать, потому что онъ достаточно обсужденъ. (*Голоса слѣва:* правильно).

Предсѣдатель. За предложеніе—Членъ Государственной Думы Богдановъ.

Богдановъ (Кіевская губ.). Къ тому, что было сказано относительно необходимости отложить обсужденіе этой формулы, я позволю себѣ прибавить, что съ этой формулой значительная часть Государственной Думы не могла познакомиться, потому что Секретарь читалъ такъ, что большая часть сидящихъ дальше ничего не могла разобрать. Несомнѣнно, рѣшить вопросъ, какъ голосовать относительно извѣстной системы борьбы съ продовольственной разрухой, когда мы не знаемъ, что предлагается, совершенно невозможно. По меньшей мѣрѣ надо еще разъ прочитать формулу. Но я думаю, что этого недостаточно, нужно и подумать надъ этой формулой. Тутъ было правильно указано, что по существу допущены нѣкоторые пропуски, которые дѣлаютъ совершенно неяснымъ вопросъ,—для меня вотъ, напр., то, что твердыя цѣны будутъ ли дѣйствовать постоянно для всѣхъ частныхъ сдѣлокъ или нѣтъ? А это чрезвычайно важный вопросъ. Представьте себѣ, что мы будемъ поняты такъ, что твердыя цѣны сохраняютъ свое дѣйствіе и на частныя сдѣлки. Если населеніе Россіи будетъ удовлетворено хлѣбомъ, то нѣкоторый избытокъ его, можетъ быть, мы должны будемъ продать за границу, въ убытокъ русскому сельскому хозяйству, по низкимъ цѣнамъ. Понятно, нужно этотъ вопросъ выяснить, и мнѣ кажется, обязательно нужно раньше, чѣмъ голосовать формулу, подумать надъ нею.

Предсѣдатель. Пренія объявляю законченными. Ставлю на голосованіе только что доложенное предложеніе: угодно ли отложить разсмотрѣніе формулъ перехода къ очереднымъ дѣламъ или голосовать въ настоящемъ засѣданіи? Согласные принять предложеніе, т. е. отложить, благоволятъ сидѣть, несогласныхъ прошу встать. (*Баллотировка*). Предложеніе

отклонено. *(Голоса:* просимъ сосчитать). Угодно сдѣлать провѣрку? *(Производится подсчетъ).* За предложеніе 95 Членовъ Государственной Думы, противъ—117. Отклонено. Затѣмъ внесено предложеніе, на основаніи ст. 188 Наказа, о томъ, чтобы формулѣ пятой, предложенной отъ группы прогрессивныхъ націоналистовъ, земцевъ-октябристовъ, группы центра, союза 17 Октября и партіи народной свободы дать первенство, т. е. голосовать ее первою. Ставлю это предложеніе на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. По мотивамъ голосованія формулы, первенство которой было только что баллотировано, Членъ Государственной Думы Синадино.

Синадино (Бессарабская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Отъ имени партіи я заявляю, что наша партія принимаетъ и всецѣло присоединяется къ только что доложенной формулѣ отъ имени блока; но, присоединяя и давая свои голоса за эту формулу, партія считаетъ долгомъ передъ страной объяснить, почему она такъ голосуетъ. Мы относились и продолжаемъ относиться критически къ установленію твердыхъ цѣнъ на хлѣбъ, и если сегодня мы голосуемъ за оставленіе въ силѣ твердыхъ цѣнъ, то только потому, что считаемъ въ данное время невозможнымъ оставаться безъ нихъ послѣ того, что была уничтожена въ Россіи свободная торговля и установилась общая разруха, благодаря нерадѣнію и нераспорядительности въ свое время власти; въ созданіи этой разрухи участвовали также нѣкоторые общественные дѣятели, которые въ совѣщаніи по продовольствію, не разобравшись, въ какомъ положеніи находятся торговые обороты хлѣба въ Россіи, поддерживали это установленіе твердыхъ цѣнъ, при чемъ въ этомъ вопросѣ былъ допущенъ рядъ большихъ и непоправимыхъ ошибокъ, которыя повлекли за собой неясное пониманіе въ странѣ того, что хлѣбъ долженъ быть доставленъ для нуждъ арміи и населенія и что эта разруха не могла не получиться, такъ какъ въ вопросѣ о твердыхъ цѣнахъ ни правительство, ни совѣщаніе не держались твердо установленной политики. Въ виду всего этого мы полагаемъ, что въ будущемъ какъ продовольственное совѣщаніе, такъ и Министерство Земледѣлія должны обратить самое серьезное свое вниманіе на порядокъ установленія твердыхъ цѣнъ и незамедлительно, теперь же, приступить къ обсужденію этихъ твердыхъ цѣнъ для продовольственной кампаніи 1917—1918 гг. Только такимъ порядкомъ, если мы теперь будемъ серьезно заняты этимъ вопросомъ, если производители хлѣба поймутъ, что и въ дальнѣйшемъ отъ нихъ не будутъ требовать непосильныхъ дачъ и потерь, тогда только мы можемъ быть спокойны въ томъ смыслѣ, что посѣвъ будетъ произведенъ въ достаточной мѣрѣ. Вотъ, что я считалъ долгомъ доложить Государственной Думѣ.

Предсѣдатель. По мотивамъ голосованія—Членъ Государственной Думы Дмитріевъ.

Дмитріевъ (Херсонская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Я буду голосовать противъ оставленія твердыхъ цѣнъ въ томъ видѣ, въ которомъ онѣ въ настоящее время находятся. Я считаю, что передѣланныя Особымъ Совѣщаніемъ по оборонѣ твердыя цѣны на хлѣбъ являются несправедливыми въ отношеніи ко всей сельской Россіи, и оно одно должно нести всю отвѣтственность за ту разруху, которая произошла отъ измѣненія этихъ твердыхъ цѣнъ. Это одна причина. Вторая причина—это то, что неувеличеніе цѣнъ до справедливаго уровня угнетающе подѣйствуетъ на русскую деревню и можетъ поставить страну въ будущемъ году въ чрезвычайно тяжелое положеніе въ виду недосѣва хлѣбовъ по причинѣ ихъ невыгодности. Отвѣтственность за это, если Государственной Думѣ будетъ угодно принять тѣ цѣны, которыя въ настоящее время существуютъ, ляжетъ всецѣло на Государственную Думу. Я считаю, что эти цѣны принять нельзя.

Предсѣдатель. По мотивамъ голосованія—Членъ Государственной Думы Ржевскій.

Ржевскій (Московская губ.). Отъ фракціи прогрессистовъ я имѣю честь заявить Государственной Думѣ, что мы, не желая голосовать противъ формулы и, въ то же самое время, не имѣя возможности голосовать за нее въ виду недостаточнаго ознакомленія съ ней,—много для насъ неясныхъ въ ней пунктовъ,—воздержимся отъ голосованія. *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Вершининъ—по мотивамъ голосованія.

Вершининъ (Томская губ.). Отъ имени трудовой группы имѣю честь заявить, что въ виду того, что группа съ предлагаемой формулой не была своевременно ознакомлена, и, хотя, можетъ быть, формула въ настоящее время будетъ голосоваться по отдѣльнымъ ея пунктамъ, а не въ цѣломъ, все-таки трудовая группа не находитъ возможнымъ голосовать за эту формулу и поэтому будетъ воздерживаться отъ голосованія.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Богдановъ—по мотивамъ голосованія.

Богдановъ (Кіевская губ.). Отъ фракціи русскихъ націоналистовъ имѣю честь заявить, что и наша фракція воздержится отъ голосованія этой формулы, во-первыхъ, потому, что мы съ ней еще не всѣ ознакомились, многіе совершенно ея не знаютъ, и, насколько могли слышать ее въ бѣгломъ чтеніи, видимъ, во-вторыхъ, что въ ней нѣтъ нѣкоторыхъ мѣръ, которыя должны быть приняты для неизбѣжной при сохраненіи нынѣшняго положенія борьбы со спекуляціей, что тѣ мѣры, которыя предлагаются формулой блока для этой борьбы, не указываютъ опредѣленныхъ способовъ, и намъ кажется, что эта борьба не будетъ достаточно сильной. Третья причина та, что, недостаточно познакомившись съ этой формулой, мы не можемъ оцѣнить другихъ мѣръ, которыя предлагаются большинствомъ, повидимому, Государственной Думы.

Предсѣдатель. Переходимъ къ голосованію. Прошу занять мѣста. Ставлю на голосованіе формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, предложенную фракціями прогрессивныхъ націоналистовъ, группой центра, земцевъ-октябристовъ, союза 17 Октября и народной свободы. *(Баллотировка).* За формулу—114 голосовъ противъ—17, воздержавшихся—87. Формула принята. Переходимъ къ п. 4 повѣстки. По п. 4 повѣстки внесено предложеніе о полномъ прекращеніи преній. Ставлю этотъ вопросъ на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. За неимѣніемъ формулы перехода, считаю вопросъ исчерпаннымъ. Переходимъ къ п. 5 повѣстки. Докладчикъ — Членъ Государственной Думы Стемпковскій.

Стемпковскій (докладчикъ комиссіи по мѣстному самоуправленію). Гг. Члены Государственной Думы. Законодательное предположеніе, къ разсмотрѣнію котораго мы приступаемъ въ настоящее время, внесено въ порядкѣ думской инициативы 11 Августа 1915 г. Вы помните, что вскорѣ вслѣдъ затѣмъ, до истеченія мѣсячнаго срока, положеннаго для того, чтобы правительство заявило о своемъ желаніи или нежеланіи принять къ разсмотрѣнію законодательное предположеніе, внесенное по иниціативѣ Государственной Думы, 3 Сентября Дума не по своей волѣ прекратила свои занятія. Затѣмъ созывъ, который предполагался, кажется, въ Ноябрѣ или Декабрѣ, не состоялся, и мы могли собраться только 9 Февраля 1916 г. Затѣмъ вопросъ о желательности былъ поставленъ по отношенію къ этому законодательному предположенію 3 Марта, и сейчасъ же послѣ Пасхи, въ Маѣ, мы приступили въ комиссіи къ разсмотрѣнію настоящаго проекта. Такимъ образомъ, вы видите, что не наша вина въ томъ, что этотъ законопроектъ, будучи еще внесенъ въ Августѣ мѣсяцѣ прошлаго года, не поступилъ до сего времени на ваше разсмотрѣніе. Тотъ законопроектъ, который былъ внесенъ въ порядкѣ думской иниціативы, весьма близокъ по тексту къ тому проекту, который былъ принятъ въ третьей Государственной Думѣ. Какъ вы помните, третья Государственная Дума передала законопроектъ 13 Мая 1911 г. въ Государственный Совѣтъ, но проектъ этотъ былъ отклоненъ. Больше пяти лѣтъ, такимъ образомъ, мы могли уже имѣть на мѣстахъ волостное земство, и вы себѣ ясно представляете, какъ это было бы кстати. Теперь мы ищемъ суррогата этой единицѣ самоуправленія, придумываемъ разнаго рода комитеты и другія организаціи для того, чтобы обслужить нашу армію. Будь волостное земство, мнѣ казалось бы, дѣло было бы въ значительной мѣрѣ облегчено и намъ не пришлось бы прибѣгать къ тѣмъ суррогатамъ, къ которымъ мы принуждены прибѣгать въ настоящее время. Такимъ образомъ, гг., споръ еще не законченъ, волостная земская единица не получила еще своего осуществленія и споръ о томъ, нужна ли она или нѣтъ, не получилъ еще своего завершенія. Но онъ возникъ не съ того времени, когда мы разсматривали его въ третьей Государственной Думѣ; этотъ споръ имѣетъ длинную и, пожа-

луй, скажу, очень длинную исторію. Еще въ эпоху подготовленія крестьянской реформы въ губернскихъ комитетахъ возникалъ вопросъ о всесословной волости, и тогда указывали на то, что крестьянство, вышедшее изъ крѣпостной зависимости, привыкшее къ безпрекословному повиновенію распоряженіямъ всякой власти, какая бы она ни была, при обособленіи въ отдѣльную самоуправляющуюся единицу будетъ поставлено въ чрезвычайно тяжелое положеніе, такъ какъ не будетъ имѣть возможности отстоять себя отъ тѣхъ бюрократическихъ посягательствъ на его самостоятельность, которыя не трудно было предвидѣть. Такъ оно и случилось. Тѣ лица, которыя предлагали еще въ губернскихъ комитетахъ образовать всесословную волость, указывая на тяжелое положеніе крестьянъ, въ которомъ они очутятся при обособленіи, вмѣстѣ съ тѣмъ указывали и на свое положеніе, которое создается при этомъ обособленіи. Они предвидѣли, что такая обособленность ни къ чему хорошему не приведетъ, что эта обособленность будетъ все болѣе и болѣе углублять ту рознь, которая естественно возникнетъ при тѣхъ перегородкахъ, которыя будутъ воздвигнуты этимъ выдѣленіемъ крестьянъ въ отдѣльную самоуправляющуюся единицу. Но вы знаете, что тогда эта мысль не могла получить осуществленія. Главнымъ образомъ опасались того, чтобы соединеніе крестьянъ въ всесословную волость съ тѣми помѣщиками, которые еще недавно являлись ихъ распорядителями, ихъ хозяевами, черезчуръ поощритъ матримоніальныя вожделѣнія этихъ помѣщиковъ. Возможно дѣйствительно, что попечительная власть помѣщиковъ безспорно проявилась въ тотъ моментъ, въ первые моменты послѣ освобожденія крестьянъ, не къ пользѣ крестьянъ. Но протекли года, и начали осуществляться предсказанія тѣхъ, которые еще до 1861 г. полагали неизбѣжнымъ объединеніе въ одну самоуправляющуюся единицу всѣхъ сословій. Ихъ предсказанія начали сбываться: дѣйствительно, крестьянская волость подверглась полнѣйшему порабощенію со стороны чиновниковъ. Вы всѣ знаете, что получилось изъ волостного старшины. Въ настоящее время это мелкій полицейскій чиновникъ, который главнымъ образомъ занятъ исполненіемъ всевозможныхъ полицейскихъ обязанностей. Я не берусь опредѣлять, какой процентъ времени онъ тратитъ на исполненіе приказаній становыхъ, и исправниковъ, и другихъ административныхъ лицъ, но, во всякомъ случаѣ, это количество времени чрезвычайно велико, и всѣ тѣ ростки самоуправленія, которые были заложены при образованіи волости, мало-помалу блекли и весь расходъ волостныхъ правленій, главнымъ образомъ, шелъ на исполненіе этихъ полицейскихъ и административныхъ обязанностей. А вы знаете, что съ каждымъ днемъ эти расходы росли и росли, такъ какъ обязанности, возлагаемыя на волость, все разрастались и разрастались. Съ другой стороны, осуществились и предположенія, что рознь и отчужденность при выдѣленіи крестьянъ въ отдѣльную самоуправляющуюся единицу будетъ расти. Дѣйствительно, мы съ крестьянами въ концѣ концовъ должны были жить не такъ, какъ граждане, объединенные одной мыслью, чтобы лучше устроить свою ближайшую окружающую жизнь, а жили либо какъ начальникъ съ подчиненнымъ, либо какъ хозяинъ съ работникомъ. У насъ не было мѣста, гдѣ бы мы могли сойтись и поговорить о будущихъ нуждахъ, не было того стола, гдѣ бы наши интересы сливались воедино, а мы сталкивались всегда при такой обстановкѣ, которая въ большинствѣ случаевъ не располагала къ тому, чтобы возстановилось единство и добрый миръ между помѣщикомъ, частнымъ землевладѣльцемъ и крестьяниномъ. Такимъ образомъ, эта эпоха завершилась. Въ концѣ концовъ народилось новое поколѣніе, которое, конечно, не могло быть въ такихъ отношеніяхъ къ крестьянамъ, въ какихъ были ихъ отцы, попечительному руководству которыхъ, можетъ быть, даже нежелательному, могли поддаться крестьяне, и опять стали возникать толки о томъ, что необходима всесословная волость. Это каждому бросалось въ глаза. Мы можемъ спорить съ вами обо всемъ, о чемъ угодно, но есть одинъ пунктъ, въ которомъ сходятся всѣ: съ каждымъ годомъ расходы волости растутъ, съ каждымъ годомъ обязанности волости по общегосударственному управленію расширяются, и вмѣстѣ съ тѣмъ никакое другое сословіе, никакой

другой житель волости, кромѣ мѣстнаго крестьянства, не принимаетъ въ этихъ расходахъ никакого участія. Это рѣзко бросается въ глаза, но никогда не хватало рѣшимости, чтобы хотя даже и въ это явно нелѣпое положеніе были бы внесены какія-либо поправки, чтобы въ этомъ отношеніи было сдѣлано облегченіе крестьянамъ. Все время говорили: да, это несправедливо, мы возьмемъ эти расходы на себя, но вотъ до сего времени расходы эти остаются все же на плечахъ крестьянъ. Такъ вотъ, я сказалъ, что эти недостатки крестьянскаго самоуправленія, происшедшіе вслѣдствіе обособленности крестьянъ въ отдѣльную самоуправляющуюся единицу, стали бросаться въ глаза довольно скоро послѣ учрежденія ея. Этотъ вопросъ былъ уже возбужденъ въ Кохановской комиссіи, но тамъ начали раздаваться голоса: да, дѣйствительно, такая реформа необходима, но она преждевременна. Почему преждевременна? Да потому, что наше крестьянство недостаточно грамотно, потому, что еще недостаточно развита его гражданственность и при этихъ условіяхъ нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній къ тому, чтобы разсчитывать на успѣшный ходъ той самоуправляющейся единицы, въ которой онъ, крестьянинъ, понятно, долженъ имѣть преобладающее значеніе,—большинство голосовъ будетъ тамъ за нимъ. Да, говорили, прежде грамотность, прежде улучшеніе экономическаго быта крестьянъ, которое дало бы возможность имъ удѣлять большій досугъ для общественныхъ дѣлъ, а потомъ уже введемъ реформу. Но, гг., я спрошу васъ, неужели кто-либо изъ васъ можетъ думать, что одна грамотность, одно образованіе дѣйствительно могутъ создать ту гражданственность, которую ждутъ для того, чтобы ввести реформу волостного управленія и съ надеждой на полный успѣхъ? Неужели же возможно, чтобы развивалась гражданственность только въ одной школѣ? Мальчикъ учится, онъ слушаетъ тамъ хорошія слова, но вышелъ онъ за школу, что онъ видитъ? Такую обстановку, которая, особенно среди крестьянъ, къ гражданственности не располагаетъ, и сколько бы вы ни учили, сколько бы вы ни образовывали въ школѣ крестьянъ, но до тѣхъ поръ, пока вы не создадите высшей школы, пока вы не создадите той высшей школы, гдѣ всякій человѣкъ пріобрѣтаетъ гражданственность, т. е., другими словами, пока вы его не привлечете къ дѣятельному самоуправленію, до тѣхъ поръ одна школа создать гражданственность среди крестьянскаго населенія не въ силахъ, не въ состояніи. Такимъ образомъ, получался какой-то заколдованный кругъ. Мы будемъ ждать до тѣхъ поръ, пока у насъ школы насадятъ просвѣщеніе и сдѣлаютъ изъ крестьянина инстиннаго гражданина, все время ждемъ и не даетъ ему того, гдѣ онъ дѣйствительно можетъ развить свои гражданскія чувства. Такое, гг., пониманіе тогда, во времена Кохановской комиссіи, привело къ тому, что объ этомъ поговорили, но ничего не сдѣлали и все осталось по-старому. Теперь возникло новое положеніе вещей: въ третью Государственную Думу внесенъ былъ этотъ законопроектъ.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ гр. В. А. Бобринскаго.

Стемпковскій. Мы весьма подробно разсматривали его, и чѣмъ же дѣло кончилось? Тѣмъ, что перенесенный въ Государственный Совѣтъ, какъ я вамъ уже говорилъ, онъ тамъ былъ отвергнутъ въ общемъ собраніи, тамъ не перешли даже къ постатейному чтенію. Въ комиссіяхъ онъ вызвалъ много споровъ, масса была внесена поправокъ, которыя совсѣмъ извратили смыслъ нашего законопроекта, и все же даже и въ этомъ извращенномъ видѣ онъ не нашелъ большинства въ Государственномъ Совѣтѣ. Вы помните, а если нѣтъ, я вамъ напомню вкратцѣ, что то законодательное предположеніе, которое было внесено въ третью Думу, имѣло очень небольшой кругъ хозяйственныхъ обязанностей, и главное въ его основаніяхъ было то, что нѣсколько расширялись или видоизмѣнялись административныя обязанности. Въ третьей Думѣ мы сдѣлали какъ разъ наоборотъ: значительно были сокращены административныя и полицейскія обязанности и въ значительной мѣрѣ расширены хозяйственныя функціи волости. Въ комиссіи Государственнаго Совѣта вернулись опять, ближе стали къ правительственному проекту,—но все же въ концѣ концовъ дѣло свелось къ тому, что проектъ былъ отвергнутъ. Что же теперь, гг.? Неужели мы и теперь будемъ говорить о томъ, что у

нашихъ крестьянъ нѣтъ всего того, что нужно для члена самоуправляющейся единицы? Можно ли это утверждать въ настоящую минуту, въ то время, какъ мы видимъ широкое развитіе разныхъ кооперативовъ въ деревнѣ? И все исключительно тамъ работаютъ крестьяне. Вы подумайте только о томъ, что есть большія пространства въ нашей Имперіи, гдѣ почти совершенно нѣтъ частнаго землевладѣнія, и, несмотря на это, все-таки кооперативное дѣло тамъ растетъ и растетъ не по днямъ, а по часамъ,—и я понимаю почему. Когда-то мнѣ пришлось принять въ этомъ участіе, пришлось принять участіе въ качествѣ земскаго начальника. Мнѣ пришлось открыть одно кредитное товарищество, и я былъ пораженъ той разницей отношеній, которую встрѣтилъ въ этомъ товариществѣ по сравненію съ тѣмъ, что я встрѣчалъ въ волостномъ сходѣ. Это было что-то для меня тогда малопонятное. Когда я явился въ кредитное товарищество не какъ земскій начальникъ, а какъ сосѣдъ, и когда я началъ бесѣду о тѣхъ нуждахъ, которыя близко касались крестьянъ, то я увидѣлъ и здравое отношеніе къ дѣлу, и полную энергію сдѣлать то, что нужно, и вполнѣ честное отношеніе къ дѣлу. Ничего подобнаго я на волостныхъ сходахъ за долгое время моей службы не встрѣчалъ. Я встрѣчалъ замкнутость и совершенно не то отношеніе къ порученнымъ имъ дѣламъ, какое я встрѣчалъ въ этомъ кредитномъ товариществѣ, въ которомъ я принималъ ближайшее участіе, даже въ правленіи. Это понятно, въ волости дѣлаютъ чужое дѣло, мало понятное для нихъ,—тамъ же, въ кредитномъ товариществѣ, они дѣлаютъ свое дѣло, и совершенно понятна та разница отношенія, которая проявляется тѣми же самыми людьми, но въ разной обстановкѣ. Мнѣ представляется, гг., что уже теперь говорить о неподготовленности, о недостаточномъ развитіи гражданскихъ чувствъ у крестьянъ не представляется никакой возможности. Уже теперь сама жизнь намъ показала полную способность крестьянъ разбираться въ своихъ хозяйскихъ нуждахъ и широко организоваться. Я, понятное дѣло, не желаю васъ задерживать, время у насъ военное, и поэтому мы должны не въ спѣшномъ порядкѣ, но скоро пройти этотъ законопроектъ, въ этомъ должна заключаться наша цѣль. И, я думаю, что вы меня извините, если я не буду углубляться въ исторію этого вопроса и не буду подробно мотивировать тѣхъ положеній, которыя я только намѣчаю. То положеніе, которое я высказалъ относительно успѣха кооперативнаго дѣла въ деревнѣ, могло бы быть подтверждено безчисленнымъ рядомъ примѣровъ и доказано съ цифрами въ рукахъ. Но, я думаю, вы всѣ достаточно съ этимъ ознакомлены и не потребуете отъ меня этихъ подробныхъ доказательствъ. Мнѣ остается немного времени, и потому я только вкратцѣ намѣчу то, что говоритъ за неизбѣжную необходимость спѣшить съ даннымъ законопроектомъ. Но прежде всего вспомнимъ гг., то, что съ давняго времени въ земской средѣ начала возникать мысль, что земства при данномъ положеніи вещей не могутъ исполнить своихъ обязанностей по отношенію къ населенію такъ, какъ они бы этого желали. Не могутъ потому, что черезчуръ удалены отъ населенія. Нужно приблизить земскія учрежденія къ волости и тогда земская работа могла бы итти совершенно иначе. На это можно было бы потратить опять много времени и демонстрировать это безчисленнымъ рядомъ примѣровъ, взятыхъ изъ литературы и изъ другихъ источниковъ. Но я литературу оставлю, а только скажу тѣ впечатлѣнія, которыя я въ этомъ отношеніи вынесъ. Помните ли вы, гг., тотъ бѣдственный годъ, 1891-й, когда громадныя пространства Россіи были охвачены голодомъ? Какъ мы бѣдствовали тогда именно вслѣдствіе того, что у насъ не было на мѣстахъ органа, который могъ бы регулировать колоссальной важности дѣло, свалившееся на насъ, совершенно неподготовленныхъ. И сколько мы потратили совершенно напрасно государственныхъ суммъ, потому что не было этого органа, который могъ бы подробно, авторитетно сказать, кому слѣдовало давать ссуду и кому не слѣдовало давать ссуду. Теперь возьмемъ послѣдующее время. Въ скорости послѣ 1901 г. былъ шестой Всероссійскій съѣздъ сельскихъ хозяевъ, и тамъ на этомъ съѣздѣ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ постигшаго Россію бѣдствія, заговорили тоже о земской единицѣ, и теперь, указывая на то, что совершенно невозможно

поднятіе земледѣльческой культуры безъ мѣстной самоуправляющейся единицы, и теперь вамъ ясно, что одними агрономами едва ли мы можемъ достигнуть того, чего желаемъ. Только тогда, когда возникнетъ именно самоуправляющаяся единица, только тогда, гг., мы можемъ дѣйствительно быть спокойными, что наше сельское хозяйство пойдетъ по пути прогресса и что тогда оно дѣйствительно сумѣетъ отстоять свои интересы, которые много и много разъ нарушались. Я думаю, опять можно было бы это иллюстрировать частными примѣрами, но въ этомъ, съ моей точки зрѣнія, не представляется надобности. Ну, а возьмемъ же теперь, гг., настоящее положеніе. Развѣ мы съ вами не вспоминали часто и не жалѣли о томъ, что у насъ нѣтъ на мѣстахъ компетентнаго органа для того, чтобы помогать дѣлу войны. Вѣдь все время продолжаются попытки къ тому, чтобы создать какой-то суррогатъ самоуправленія, чтобы возможны были тѣ заготовки, которыя необходимы для арміи. Итакъ, гг., въ концѣ концовъ вы видите, что сила, мощь страны зависитъ отъ той организаціи самоуправленія, которая существуетъ или не существуетъ. Именно эта мощь, внѣ всякаго сомнѣнія, накоплялась бы вездѣ и всюду въ маленькихъ ячейкахъ: улучшеніе сельскаго хозяйства, улучшеніе тѣхъ или другихъ промысловъ, все это мощь, все это, понятно, дѣлало бы насъ болѣе устойчивыми для сопротивленія съ врагомъ, и никогда бы мы не могли стать въ то положеніе, которое мы сейчасъ переживаемъ и которое только нѣсколько минутъ тому назадъ насъ съ вами озабочивало, именно, продовольственный вопросъ. При улучшеніи нашего сельскаго хозяйства, при той живой земской единицѣ—волостномъ земствѣ, всѣхъ этихъ моментовъ намъ не пришлось бы переживать, а если бы и пришлось переживать, то, во всякомъ случаѣ, въ значительно болѣе слабой степени, чѣмъ въ настоящее время. Но мнѣ могутъ сказать, что—да, для войны это вещь нужная, но все равно, вѣдь, во всякомъ случаѣ во время войны вы волостное земство не введете. Да, я съ вами согласенъ, но опять-таки вспомните, что стоила крестьянству война? Какой другой классъ принесъ больше жертвъ, нежели это сословіе? Городъ, понятное дѣло, переживаетъ тяжелыя минуты—дороговизну, недостатокъ продуктовъ, необходимость ограничить себя въ томъ или другомъ, нельзя сказать, чтобы это было очень пріятно. Деревня, конечно, сейчасъ ѣстъ лучше, въ этомъ никакого сомнѣнія нѣтъ, деревня несетъ свои сбереженія въ кассы мелкаго кредита, вноситъ ихъ въ сберегательныя кассы, но значитъ ли это, что все то, что пережило населеніе, пройдетъ безслѣдно для его хозяйства? Мнѣ кажется, такое заключеніе было бы преждевременнымъ. Вспомните цѣлый рядъ реквизицій лошадей, коровъ, свиней, телѣгъ, сбруи и проч.—Да, деньги накапливались, за это все платили, въ сберегательныя кассы несли деньги, но, гг., еще большой вопросъ возстановитъ ли на эти деньги крестьянинъ все свое хозяйство. *(Голосъ слѣва:* это вѣрно). И, вотъ, когда мы доживемъ до этого, и необходима та общественная дѣятельность, которая можетъ быть развита только въ волости. Именно только взаимопомощь можетъ облегчить выходъ изъ того тяжелаго экономическаго положенія, въ которое приведетъ война страну. Безъ этой самодѣятельности вѣдь мы, гг., опять, если не подъ нѣмецкое вліяніе, то подъ какое-нибудь другое, а попадемъ неизбѣжно. Только самоуправленіе, которое способно воодушевить людей къ общей работѣ, можетъ насъ повести къ тому, что мы завоюемъ свою самостоятельность и уже не будемъ экономически зависѣть отъ какихъ-либо ближнихъ или дальнихъ сосѣдей. Вотъ, собственно говоря, общія основанія, которыя, на мой взглядъ, принудительно требуютъ скораго проведенія этого закона. Вы, гг., понятно, можете упрекнуть комиссію, что она потратила всего только шесть засѣданій на разсмотрѣніе этого обширнаго законопроекта. Я полагаю, что въ предстоящихъ преніяхъ такіе упреки возможны. Но, гг., вы видите, что врядъ ли эти упреки будутъ основательны. Мы разсуждали объ этомъ въ странѣ больше полстолѣтія: нужна ли всесословная волость или не нужна. И мнѣ думается, что уже пришла пора не разсуждать, а рѣшать, и я полагаю, что мы въ полномъ сознаніи этой обязанности, этой необходимости, перейдя къ постатейному чтенію, не скоро кончимъ этотъ

вопросъ. *(Рукоплесканія въ центрѣ и слѣва).*

Предсѣдательствующій. Г. Временно Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ желаетъ дать разъясненіе.

Временно Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Куколь-Яснопольскій. Еще въ Мартѣ текущаго года Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственной Думѣ приняло на себя разработку законопроекта о волостномъ земствѣ. Обязательство это было исполнено, но въ Сентябрѣ признано было весьма желательнымъ услышать объ этой важной реформѣ голосъ земской Россіи, такъ какъ преобразованіе это очень близко затрагиваетъ земскую дѣятельность. Къ сожалѣнію, тотъ срокъ, въ который мы разсчитывали получить отзывы запрошенныхъ земствъ, оказался слишкомъ короткимъ. Многія земства просили отсрочки до предстоявшихъ земскихъ собраній. Такимъ образомъ, не только въ началѣ Ноября, но и понынѣ не всѣ отзывы еще получены. Отзывы получаемые систематизируются Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и, по поступленіи ихъ полностью, имѣлось въ виду сообразить основанія, нами выработанныя, съ заключеніями земствъ и затѣмъ немедленно внести на уваженіе законодательныхъ учрежденій законопроектъ о волостномъ земствѣ.

Тѣмъ временемъ Государственной Думѣ угодно было поставить на очередь выработанный ею въ порядкѣ собственной иниціативы законопроектъ о волостномъ земствѣ. Если бы правительство и въ данномъ случаѣ стало на усвоенной имъ точкѣ зрѣнія, опирающейся на точномъ смыслѣ ст. 57 Учр. Гос. Дум., то, разработавъ само законопроектъ, оно могло бы счесть для себя необязательнымъ участвовать въ работѣ Государственной Думы по этому вопросу. Но вопросъ о волостномъ земствѣ имѣетъ такое чрезвычайное значеніе, важность его была признана съ этой трибуны и Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, преобразованіе это есть фундаментъ, на которомъ должно быть устроено мѣстное управленіе. Въ виду исключительнаго значенія этой реформы правительство считаетъ долгомъ своимъ не отстранять себя въ данномъ случаѣ отъ обсужденія этого вопроса въ Государственной Думѣ, и правительство уполномочило Министерство Внутреннихъ Дѣлъ участвовать въ работахъ и занятіяхъ Государственной Думы по этому предмету.

Пользуясь этимъ разрѣшеніемъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ полнѣйшей готовностью предоставитъ въ распоряженіе Думы всѣ матеріалы, которые у него имѣются, сообщитъ всѣ справки, которыя потребуются, дастъ всѣ нужныя объясненія, а при постатейномъ обсужденіи законопроекта предложитъ на усмотрѣніе Государственной Думы тѣ поправки, которыя, по глубокому его убѣжденію, отвѣчаютъ пользѣ дѣла. *(Голоса на отдѣльныхъ мѣстахъ:* браво).

Предсѣдательствующій. Позвольте объявить повѣстку слѣдующаго засѣданія, имѣющаго быть въ Четвергъ, 8 сего Декабря, въ 11 ч. утра. *(Устанавливается повѣстка слѣдующаго засѣданія).* Позвольте объявить засѣданіе Государственной Думы закрытымъ.

Засѣданіе закрывается въ 6 ч. 3 м. вечера.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стлб.
1. Вступившія дѣла	737
2. Принятіе предложенія о принесеніи Государю Императору всеподданнѣйшаго поздравленія по случаю дня тезоименитства Его Императорскаго Величества . . .	741
3. Окончаніе обсужденія заявленій №№ 230 и 231 объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ и къ Министрамъ Земледѣлія, Военному и Морскому, въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Дум., за разъясненіями по вопросу о положеніи продовольственнаго дѣла въ Имперіи (принятіе вопроса)	
Формула перехода къ очереднымъ дѣламъ	—
4. Избраніе и оглашеніе результатовъ избранія въ комиссіи: по дѣламъ православной церкви, по городскимъ дѣламъ, о торговлѣ и промышленности, по рабочему вопросу, по государственной росписи доходовъ и расходовъ, распорядительной и по народному образованію.	757, 762
Окончаніе обсужденія сообщенія товарища предсѣдателя бюджетной комиссіи Предсѣдателю Государственной Думы о постановленіи комиссіи, состоявшемся 6 Октября 1916 г. по продовольственному дѣлу	809
Докладъ комиссіи по мѣстному самоуправленію по законодательному предположенію о волостномъ земскомъ управленіи	—

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

ЧЕТВЕРТЫЙ СОЗЫВЪ.

СЕССІЯ V.

ЗАСѢДАНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Четвергъ, 8 Декабря 1916 г.

ПОВѢСТКА.

1. Избраніе девяти членовъ отъ Государственной Думы и трехъ замѣстителей въ Особое Совѣщаніе для обсужденія и объединенія мѣропріятій по устройству бѣженцевъ.

2. Избраніе по одному члену въ комиссіи: а) по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ, взамѣнъ Лелюхина; б) о народномъ здравіи, взамѣнъ Пулина; в) о путяхъ сообщенія, взамѣнъ Рыслева, и г) редакціонную и двухъ членовъ въ комиссію по рабочему вопросу, взамѣнъ Лелюхина и Хвостова.

3. Обсужденіе, по докладу комиссіи по мѣстному самоуправленію, законодательнаго предположенія о волостномъ земскомъ управленіи (№ 345, IV/4; докладчикъ—Стемпковскій).

Съ 5 ч. дня.

4. Заявленіе (№ 223) объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, на основаніи ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу проведенія въ порядкѣ ст. 87 Осн. Зак. ряда законопроектовъ (первый подписавшійся—Чхенкели; № 9, IV/5).

5. Заявленіе (№ 226) объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу неправильнаго примѣненія ст. 87 Осн. Зак. (первый подписавшійся—Гродзицкій; № 16, IV/5).

6. Заявленіе (№ 234) объ обращеніи къ Министрамъ Иностранныхъ Дѣлъ, Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ и къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу незаконнаго содержанія подъ стражею въ монастырѣ греко-католическаго митрополита Галиційскаго и Львовскаго Андрея гр. Шептицкаго (первый подписавшійся—Керенскій; № 27, IV/5).

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОВѢСТКА.

1. Избраніе одного члена въ сельскохозяйственную комиссію, взамѣнъ Закржевскаго, и трехъ членовъ въ финансовую комиссію, взамѣнъ Велихова, Пепеляева и Щепкина.

2. Избраніе по семи членовъ въ составъ особыхъ (согласительныхъ) комиссій для обсужденія возникшихъ между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою разномыслій по законопроектамъ: 1) о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ и въ порядкѣ производства дѣлъ департаментовъ Правительствующаго Сената—перваго, второго, гражданскаго и судебнаго, а равно объ учрежденіи въ составѣ Правительствующаго Сената новаго—третьяго департамента, и 2) объ установленіи условій продажи съ публичнаго торга, для дальнѣйшей эксплоатаціи, предпріятій несостоятельнаго общества Приморской Петроградско-Сестрорѣцкой ж. д. и объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ для возможности выступленія казны въ качествѣ конкурента на предстоящихъ торгахъ.

ВТОРАЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОВѢСТКА.

Избраніе одного члена въ составъ особой (согласительной) комиссіи для обсужденія возникшихъ между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою разномыслій по законопроекту: о предоставленіи Московскому сельскохозяйственному институту права присуждать ученыя степени магистра агрономіи и доктора агрономіи, взамѣнъ Новикова 2.

Засѣданіе открывается въ 11 ч. 50 м. утра подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе Государственной Думы открытымъ. Журналъ прошлаго засѣданія находится у и. о. Секретаря. Прошу доложить поступившія дѣла.

Товарищъ Секретаря Государственной Думы Ржевскій. Предсѣдатель Государственнаго Совѣта сообщилъ, что въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 5 Декабря сего года, на основаніи ст. 49 Учр. Гос. Сов., постановлено образовать согласительныя комиссіи изъ Членовъ Государственнаго Совѣта и Членовъ Государственной Думы для обсужденія возникшихъ между Совѣтомъ и Думою разномыслій по законопроектамъ: 1) о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ и въ порядкѣ производства дѣлъ департаментовъ Правительствующаго Сената—перваго, второго, герольдіи и судебнаго, а равно объ учрежденіи въ составѣ Правительствующаго Сената новаго—третьяго департамента и 2) объ установленіи условій продажи съ публичнаго торга, для дальнѣйшей эксплоатаціи, предпріятій несостоятельнаго общества Приморской Петроградско-Сестрорѣцкой ж. д. и объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ для возможности выступленія казны въ качествѣ конкурента на предстоящихъ торгахъ.

Отъ Членовъ Государственной Думы поступили заявленія объ отказѣ ихъ отъ званія члена комиссій: Пулина—о народномъ здравіи; Рыслева — о путяхъ сообщенія; Закржевскаго—сельско-хозяйственной; Хвостова—по рабочему вопросу; Лелюхина—по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ и по рабочему вопросу; Велихова, Пепеляева и Щепкина — финансовой; Новикова 2—особой (согласительной) комиссіи для обсужденія возникшихъ между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою разномыслій по законопроекту о предоставленіи Московскому сельскохозяйственному институту права присуждать ученыя степени магистра агрономіи и доктора агрономіи.

Поступило заявленіе (№ 234) объ обращеніи къ Министрамъ Иностранныхъ Дѣлъ, Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ и къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу незаконнаго содержанія подъ стражею въ монастырѣ греко-католическаго митрополита Галиційскаго и Львовскаго Андрея гр. Шептицкаго.

Отъ Морского Министра поступило заявленіе о возвращеніи ему, на основаніи ст. 47 Учр. Гос. Дум., законопроекта объ отпускѣ на 1915 г. условныхъ кредитовъ на постройку судовъ военнаго флота по законамъ 23 Іюня 1912 г. и 24 Іюня 1914 г. (27 Декабря 1914 г., № 14671).

Совѣщаніе Государственной Думы полагаетъ передать въ нижеслѣдующія комиссіи законопроекты, внесенные:

Военнымъ Министромъ: а) объ отпускѣ въ порядкѣ ст. 17 Правилъ 8 Марта 1906 г. средствъ на содержаніе отдѣленія по службѣ техническихъ, для связей, войскъ (25 Ноября 1916 г., № 33272)—въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ; б) объ отсрочкѣ введенія въ дѣйствіе закона объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на содержаніе русскаго православнаго храма-памятника въ г. Лейпцигѣ и причта при немъ до 1 Января 1918 г. (25 Ноября 1916 г., № 33274); в) о досрочномъ призывѣ новобранцевъ 1919 г. (26 Ноября 1916 г., № 204917) (секретно) — въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ—о распространеніи закона 18 Мая 1889 г. на чиновъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, служащихъ въ предѣлахъ Хивинскаго и Бухарскаго ханствъ и Аму-Дарьинскаго отдѣла (7 Ноября 1916 г., № 93466)—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній.

Министромъ Народнаго Просвѣщенія — о допущеніи лицъ женскаго пола на государственную службу въ общегражданскихъ должностяхъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія (18 Ноября 1916 г., № 3373)—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній.

Министромъ Путей Сообщенія: а) объ установленіи срочныхъ пароходныхъ сообщеній по р.р. В. Зеѣ и Селемджѣ, Амгуни, Аргуни, Тунгузкѣ, Уссури и другимъ притокамъ р. Амура (17 Ноября 1916 г., № 25610)—въ финансовую комиссію и на заключеніе бюджетной; б) по вопросу объ измѣненіи основаній договора Министерства Путей Сообщенія съ правленіемъ Южно-Русскаго Днѣпровскаго металлургическаго общества о поставкѣ 18.600 товарныхъ ваго-

новъ (20/24 Ноября 1916 г., № 37234/47687)—въ комиссію о путяхъ сообщенія; в) о заказѣ рельсовъ, скрѣпленій, путевыхъ переводовъ и подвижного состава въ потребныхъ 1917 г. (20/24 Ноября 1916 г., № 37235/47686)—въ комиссію о путяхъ сообщенія и на заключеніе бюджетной; г) объ оставленіи въ силѣ послѣдовавшаго 25 Октября 1916 г., на основаніи ст. 87 Осн. Зак., постановленія о допущеніи лицъ женскаго пола къ занятію низшихъ должностей по Министерству Путей Сообщенія съ предоставленіемъ имъ правъ государственной службы (25 Ноября 1916 г., № 14517)—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній.

Министромъ Торговли и Промышленности—о продленіи закона 23 Іюня 1912 г. о расходованіи сборовъ, взимаемыхъ купеческими управленіями съ выбирающихъ промысловыя свидѣтельства на надобности всего торгово-промышленнаго класса, послѣ 1 Іюля 1917 г. (25 Ноября 1916 г., № 15557/Т)—въ финансовую комиссію.

Министромъ Финансовъ—объ усиленіи состава и канцелярскихъ средствъ податной инспекціи и департамента окладныхъ сборовъ (18 Ноября 1916 г., № 13323)—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній и на заключеніе бюджетной.

Предсѣдатель. Возраженій нѣтъ противъ направленія законопроектовъ? *(Баллотировка).* Принято. Выборы по пп. 1 и 2 повѣстки позвольте произвести послѣ перерыва. П. 3 повѣстки. Членъ Государственной Думы Кривцовъ. *(Голоса:* его нѣтъ). Членъ Государственной Думы Чхеидзе.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ гр. В. А. Бобринскаго.

Чхеидзе (Тифлисская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Нельзя сказать, чтобы мы сегодня съ большимъ интересомъ встрѣчали нашего стараго знакомаго, а вѣдь волостное земство, гг., старый нашъ знакомый. Я помню, съ какимъ торжествомъ проводили этотъ законопроектъ въ третьей Думѣ; помню, какъ его проводили, съ какимъ торжествомъ отсюда напутствовали, благословляли на путь-дорогу въ верхнюю палату, гдѣ много законопроектовъ опустилось въ нирвану до прибытія туда этого законопроекта; помню, гг., какъ хоронили по первому рязряду въ палатѣ лордовъ этотъ законопроектъ, помню и то, какъ перевозили обратно изъ верхней палаты въ Таврическій дворецъ бренные останки его; помню, гг., и то, какъ блокъ вдунулъ въ этотъ законопроектъ живую душу, какъ онъ воскресъ, и вотъ онъ предсталъ предъ вами опять. Да, гг., старый знакомый этотъ законопроектъ для насъ, и тѣмъ не менѣе долженъ сказать, что я затрудняюсь отвѣтить на вопросъ о томъ, какова же будетъ его судьба въ дальнѣйшемъ, будетъ ли онъ терпѣть ту же самую метаморфозу опять, которую онъ претерпѣлъ разъ, да и кромѣ того, если онъ пройдетъ въ жизнь, какова будетъ обстановка, въ которой онъ будетъ функціонировать. И происходитъ это, гг., не отъ того, чтобы смыслъ этого законопроекта былъ для меня непонятенъ,—нѣтъ, тутъ есть, гг., другая причина; эта причина лежитъ въ другой плоскости. Дѣло въ томъ, гг., что вѣдь прежде всего я россійскій гражданинъ, а вы знаете, гг., сколь разнообразны положенія, въ которыхъ на своемъ вѣку находится россійскій гражданинъ. Онъ то бываетъ на военномъ положеніи, то бываетъ въ осадномъ положеніи, то на положеніи усиленной охраны, то на положеніи чрезвычайной охраны, то на положеніи влекомаго въ участокъ, то на положеніи ссылаемаго, сажаемаго и т. д.; но помимо этого, гг., у меня есть такой опытъ, которымъ не обладаетъ всякій обыкновенный смертный: недаромъ же, гг., я сидѣлъ вотъ уже десятый годъ въ этой залѣ—и въ какихъ положеніяхъ я здѣсь находился? Находился и на положеніи привлекаемаго, обвиняемаго, изгоняемаго, лишаемаго языка; были даже такіе моменты, гг., когда я становился въ положеніе изгоняющаго,—правда, эти попытки кончались неудачно. Одинъ такой случай былъ еще въ 14-мъ году, когда на эту трибуну поднялся человѣкъ, которому не было мѣста здѣсь, и вотъ, гг., при вашемъ содѣйствіи насъ отсюда изгнали. Правда, вы скоро получили возмездіе и 3 Сентября того же года васъ стали гнать отсюда, какъ и насъ. Другой случай былъ недавно, когда опять поднялись на эту трибуну съ цѣлью еще одного глумленія. И когда мы это встрѣтили должнымъ образомъ, устроили должную встрѣчу, вы опять оказались въ данномъ случаѣ въ компаніи и, благодаря этой компаніи, насъ опять-таки извергли отсюда. Я полагаю, гг., что вы и на

*

этотъ разъ получите должное, для этого надо имѣть нѣкоторое терпѣніе. Такъ видите, гг., въ области оріентаціи, въ дѣлѣ оцѣнки различныхъ положеній, вы должны признать у меня очень большой опытъ, и тѣмъ не менѣе я заявляю, что судьба этого законопроекта меня очень и очень тревожитъ, тревожитъ главнымъ образомъ потому, что я не знаю: въ какомъ мы находимся сами сейчасъ положеніи, въ какомъ положеніи находится Дума, въ какомъ положеніи находится страна, что представляетъ собой наше правительство? Гг., вы отлично помните, что открытія настоящей сессіи, такъ по крайней мѣрѣ увѣряли въ прессѣ и обществѣ, ожидали съ большимъ нетерпѣніемъ, ожидали, что скажетъ правительство по поводу животрепещущихъ вопросовъ, которые занимаютъ страну, что оно скажетъ о программѣ своей дѣятельности въ Государственной Думѣ. И что же? Собралась Дума. Правительство пришло, помолилось вмѣстѣ съ вами и ушло. И всталъ вопросъ: что же? Стало ли оно въ положеніе уходящаго или въ положеніе приходящаго, въ положеніе обороняющагося, или въ положеніе наступающаго и т. д. Собрались, гг., вы и на этотъ разъ, рѣшили сказать правду до конца, до самаго конца, какъ вы увѣряли. Но не успѣли вы сказать этой правды, какъ васъ взяли за горло, а ваша правда застряла вотъ въ этихъ стѣнахъ, и всталъ вопросъ: что же происходитъ, приходитъ ли конецъ или это изъ момента возрожденія думской работы? Но, гг., здѣсь произошло, можно сказать, чудо: въ этотъ критическій моментъ вы подняли знамя, знамя борьбы, и борьба эта кончилась, послѣ долгихъ преній, принятіемъ вопроса, который васъ такъ тревожилъ, о продовольствіи. Этотъ вопросъ былъ вырѣшенъ вами въ прошлую Субботу, и долженъ вамъ сказать, гг., что рѣшеніе это, по моему мнѣнію, было очень и очень удачно. Оно было настолько, гг., удачно, что почти 90 Членовъ Государственной Думы не въ состояніи были сразу усвоить его содержаніе и воздержались, гг., голосовать. А что касается объема этой формулы, гг., и ея содержанія, безъ преувеличенія можно сказать, если бы формулой можно было разрѣшить продовольственный вопросъ, то ея хватило бы не только на Россію, но и на всю Европу. Но вы, гг., такъ или иначе съ вопросомъ этимъ порѣшили и перешли къ обсужденію настоящаго законопроекта. Мы, гг., привѣтствуемъ постановку этого законопроекта на очередь, привѣтствуемъ его потому, что даже въ тѣхъ предѣлахъ, въ предѣлахъ волости, вопросъ о самоуправленіи имѣетъ значеніе, большое значеніе. Но, помимо того, гг., вѣдь вопросъ о земствѣ, вопросъ самоуправленія является вопросомъ животрепещущимъ для окраинъ Россіи, гдѣ нѣтъ земства. Земства ждутъ на Кавказѣ, земства ждетъ Сибирь, и Донская обл. и другія мѣстности Россіи. Такъ пускай эти окраины, эти мѣстности прислушиваются сегодня къ тому, что вы будете говорить съ этой трибуны по поводу этого законопроекта; пускай учитываютъ это онѣ и умозаключаютъ о тѣхъ надеждахъ, которыя онѣ въ настоящее время питаютъ. Пускай онѣ подумаютъ о томъ, насколько ихъ надежды въ настоящее время осуществимы при существующей политической конъюнктурѣ и при настоящемъ соотношеніи общественныхъ силъ въ Россіи, Но, гг., помимо того, вопросъ о самоуправленіи для насъ имѣетъ чрезвычайное значеніе вотъ еще въ какомъ отношеніи. Безъ преувеличенія, гг., можно сказать, что центромъ вниманія правительства было два вопроса—вопросъ аграрчый и вопросъ о самоуправленіи. Къ этимъ же главнымъ вопросамъ сводилась работа и третьей Государственной Думы, при чемъ аграрный вопросъ, какъ вы помните, былъ рѣшенъ закономъ 9 Ноября, а вотъ вопросъ о самоуправленіи не сходилъ со сцены за весь этотъ періодъ. И надо сказать, что правительство на вопросъ о самоуправленіи всегда смотрѣло, главнымъ образомъ, съ политической точки зрѣнія. Смотря по обстоятельствамъ времени и мѣста, правительство упраздняло существующее самоуправленіе, въ другихъ мѣстахъ его вводило съ молніеносной быстротой. Дѣло началось, какъ вы помните, гг., съ упраздненія финляндской автономіи. И вы помните, гг., мотивы этого акта. Съ одной стороны существованіе нашей россійской конституціи, съ другой—финляндской составляло бьющее въ глаза противорѣчіе. Это противорѣчіе надо было аннулировать, и это было достигнуто упраздненіемъ финляндской конституціи. Вы помните, гг., съ какой быстротой было проведено западное земство. Оно было проведено съ цѣлью, чтобы этотъ органъ самоуправленія былъ бы самымъ острымъ оружіемъ въ борьбѣ съ поль-

скими теченіями. Вы помните, гг., съ какою цѣлью былъ осчастливленъ польскій край, когда тамъ было введено городовое положеніе. Вы знаете, что задача этого закона сводилась къ тому, чтобы разжечь національныя страсти въ Польшѣ между евреями и поляками, чтобы подавить демократію. Въ этой же плоскости, гг., шла, какъ вы помните, работа третьей Государственной Думы. Припомните, что гг. октябристы, тогдашніе хозяева въ третьей Государственной Думѣ, создали куріальную систему въ законопроектѣ о городовомъ положеніи въ г. Карсѣ; припомните, гг., знаменитый тимошкинскій законопроектъ о соотвѣтствующемъ измѣненіи городового положенія, о томъ, чтобы на Кавказѣ въ городскихъ самоуправленіяхъ 50% гласныхъ состояло изъ русскихъ, даже тамъ, гдѣ ни одного русскаго нѣтъ; припомните, гг., что въ основѣ этотъ законопроектъ былъ одобренъ Совѣтомъ Министровъ; припомните, гг., что отвѣтственная оппозиція въ третьей же Государственной Думѣ провела законопроектъ о введеніи въ Сибири земства 90-го года со всѣми его уродливыми ограниченіями; припомните, гг., и другіе вопросы, связанные съ мѣстнымъ самоуправленіемъ, въ третьей Государственной Думѣ, и вы придете къ заключенію, что и въ Думѣ, и у правительства вопросъ о самоуправленіи тѣсно былъ связанъ съ коренными вопросами русской дѣйствительности и русской жизни. Потому-то, гг., я и сказалъ, что мы привѣтствуемъ постановку обсуждаемаго сегодня законопроекта въ порядкѣ дня, потому что вы волей или неволей должны высказаться по тѣмъ вопросамъ, которые интересуютъ въ настоящее время въ Россіи всѣхъ. Правда, гг., блокъ отмалчивается отъ коренныхъ вопросовъ, отъ ихъ постановки въ порядкѣ дня, и въ отношеніи программныхъ вопросовъ, въ отношеніи программы блокъ сталъ въ положеніе того священника, который заготовленную проповѣдь, написанную, оставилъ въ старыхъ штанахъ. Но вы должны сегодня категорически отвѣтить на вопросъ, гг., ребромъ поставленный жизнью и тѣсно связанный съ этимъ законопроектомъ: вы должны сказать крестьянамъ, вы должны сказать рабочимъ, что созрѣли ли они, гг., за два съ половиной года войны для равноправія или нѣтъ, удостаиваются ли они, гг., въ сегодняшнемъ вашемъ законопроектѣ права принимать участіе въ выборахъ наравнѣ со всѣми вами или нѣтъ,—уничтожаете ли вы, гг., перегородки, которыя отдѣляли одно сословіе отъ другого до сихъ поръ, или ихъ оставляете? И пусть, гг., вашъ отвѣтъ на эти вопросы слышатъ и крестьяне, и рабочіе, и сидящіе въ окопахъ, и лежащіе въ лазаретахъ раненые, и пусть они сдѣлаютъ изъ вашего отвѣта соотвѣтствующее заключеніе. Выйдите, гг., на эту трибуну, скажите 7.000 гражданамъ—политическимъ, которые сидятъ въ тюрьмахъ, въ ссылкѣ, скажите имъ, что́ же, вы и напередъ узаконяете ихъ безправіе въ области мѣстнаго самоуправленія, или нѣтъ? Пожалуйте, гг., на эту трибуну и скажите героинямъ и тыла, и фронта, матерямъ, женамъ, сестрамъ раненыхъ и убитыхъ, что́ же, гг., вы женщинъ удостаиваете или нѣтъ занять мѣсто въ волостномъ земствѣ, такое мѣсто, съ которымъ можетъ справиться полуграмотный, или нѣтъ? Пожалуйте, гг., на эту трибуну и скажите сегодня многомилліонному еврейскому народу, что́ же, гг., для нихъ вы сегодня узаконяете, при какихъ правахъ вы ихъ оставляете? Что же, для евреевъ, гг., великою хартіей вольности и впредь долженъ оставаться циркуляръ Кафафова, или же вы съ сегодняшняго дня скажете, что отнынѣ евреи могутъ быть пріобщены къ благамъ мѣстнаго самоуправленія? Словомъ, гг., пожалуйте на эту трибуну, скажите во всеуслышаніе, что за два съ половиной года войны ваши воззрѣнія на права русскихъ гражданъ не измѣнились ни на іоту и что всѣ эти красивыя слова, которыя повторялись за все это время, не стоятъ и выѣденнаго яйца и что имъ могутъ вѣрить только дѣти или идіоты. Я думаю, гг. Члены Государственной Думы, что у васъ, конечно, сегодня хватитъ на это смѣлости и гражданскаго мужества, и это меня не тревожитъ, но меня тревожитъ, опять-таки, другой вопросъ. Гг., что будетъ съ этимъ законопроектомъ, если онъ станетъ закономъ, и въ какой политической обстановкѣ придется ему функціонировать? Я думаю, гг. Члены Государственной Думы, что не только у меня, но и у васъ не найдется яснаго и опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ, и не найдется потому, что и вы не знаете, что будетъ завтра, вы не знаете, какая политика будетъ существовать завтра, какая ситуація создастся, и если всетаки вы можете давать отвѣтъ на

этотъ вопросъ, если у васъ будетъ желаніе, то я вамъ помогу, я вамъ помогу тѣмъ, что буду его конкретизировать. Вы, гг., хорошо помните, что когда спросили Министра Внутреннихъ Дѣлъ нынѣшняго, есть ли у него программа дѣйствій, то онъ категорически заявилъ, что никакой программы у него нѣтъ, да онъ и не нуждается въ программѣ, ибо онъ будетъ дѣйствовать, какъ Суворовъ. Такъ я и спрашиваю, гг., что это значитъ? Значитъ ли это, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ будетъ руководствоваться изрѣченіемъ полководца Суворова: «пуля дура, штыкъ молодецъ», или онъ будетъ примѣнять съ большимъ успѣхомъ пулю и штыкъ, плюсъ такія усовершенствованія техники, которыя не снились полководцу Суворову? Я, гг., на это не имѣю опредѣленнаго отвѣта. Правда, по нѣкоторымъ даннымъ можно судить, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, какъ будто, идетъ противъ тактики Суворова. И вотъ вамъ, гг., фактъ. 9 Ноября самарской полиціей произведенъ разстрѣлъ голодныхъ женъ самарской бѣдноты, пришедшей на базаръ покупать къ празднику мясо. Какъ видите, гг., пуля все-таки и предпочитается штыку. Но, гг., вы очень серьезно, надо вамъ воздать правду, вы очень горячо за послѣднее время принялись за разоблаченія и критику правительства, и этого мы, гг., не можемъ не привѣтствовать. Правда, вы въ этомъ отношеніи, гг., запоздали, но все-таки надо сказать, что вы въ этомъ отношеніи продѣлали большую работу, вы разоблачили въ извѣстной степени дѣятельность правительства съ очевидностью для всѣхъ, вы сказали, что правительство стало на путь, который можетъ привести страну къ гибели, вы разоблачили, гг., дѣянія правительства въ области измѣны и въ области взяточничества, но, гг. Члены Государственной Думы, развѣ дѣло въ отдѣльныхъ фактахъ? Развѣ, гг., дѣло въ отдѣльныхъ случаяхъ измѣны? Развѣ, гг., третьеіюньскій режимъ не зиждется съ самаго начала до конца на взяточничествѣ, и развѣ, гг., тамъ честные люди не являются счастливымъ исключеніемъ? Вы, гг., сказали, что народъ испугался, смертельно испугался правительства, но я васъ спрошу, гг.,— развѣ отношеніе власти къ народу не всегда зиждилось на страхѣ къ населенію и развѣ правительство не больше боялось именно своего собственнаго народа, чѣмъ всѣхъ нѣмцевъ, вмѣстѣ взятыхъ съ кайзеромъ. Вы сказали, что правительство ведетъ политику, которая должна привести страну къ гибели, но я васъ спрошу, съ какихъ поръ это стало яснымъ, съ какихъ поръ объ этомъ узнали не только мы, не только вы, но и всѣ остальные. Но, гг., вы не ограничились и этимъ, вы пошли дальше, и вы подняли знамя борьбы, борьбы съ правительствомъ. Мы, конечно, этого опять-таки не можемъ не привѣтствовать. Но, гг. Члены Государственной Думы, вѣдь есть борьба и борьба. Къ чему, гг., приведетъ эта борьба и можете ли вы разсчитывать на успѣхъ въ этой борьбѣ? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, нужно уяснить себѣ и тотъ методъ борьбы, который вы ведете. Правда, гг., по этому поводу тоже вами было заявлено ясно и опредѣленно, что вы эту борьбу будете вести въ законныхъ рамкахъ, въ законныхъ предѣлахъ. Но что значитъ въ настоящее время законъ, законныя рамки? Вѣдь 19-го прошлаго мѣсяца вы нашли, что нашъ способъ борьбы, способъ неправильный и непріемлемый, но что бы вы сказали, если бы на мѣстѣ выступавшаго въ тотъ день представителя правительства выступилъ Протопоповъ? **(Степановъ:** сдѣлали бы то же, что и вы). Я думаю, что ваше отношеніе было бы совершенно иное, и этотъ способъ, гг., борьбы вы бы признали правильнымъ. Но есть, гг., масса и другихъ примѣровъ, чтобы иллюстрировать это положеніе и отвѣчать на этотъ вопросъ. Вѣдь намъ всѣмъ хорошо извѣстно, гг., что греческій общественный дѣятель Венизелосъ объявилъ себя главою временнаго правительства, и вы одобрили это. Согласитесь, что все-таки этотъ самый актъ не укладывался, вѣроятно, насколько я, по крайней мѣрѣ, знаю, въ предѣлахъ греческой конституціи. Далѣе, гг., я увѣренъ, что если бы въ Германіи вспыхнули бунты съ иллюминаціями, вы бы ничего не имѣли противъ этого, и вы бы привѣтствовали, но я увѣренъ, гг., что если бы въ роли усмирителя побѣдоносной революціи въ Россіи всталъ бы Штюрмеръ, вы за него стали бы хвататься, какъ за спасителя. Какъ видите, гг., пріемы борьбы, смотря по обстоятельствамъ, бываютъ различные, и точки зрѣнія на эти пріемы бываютъ совершенно различныя, смотря по обстоятельствамъ. Такъ вотъ я и говорю, что можете ли вы, гг., ручаться, что тотъ пріемъ борьбы, который вы ведете, можетъ привести

именно къ побѣдѣ. Я скажу, гг., такъ: можетъ ли онъ обезпечить васъ, ну, хотя бы отъ того, чтобы завтра во главѣ правительства не явился, ну, хотя бы Сухомлиновъ? Васъ это, гг., удивляетъ, но вѣдь, гг., были же примѣры: ушелъ Макаровъ, тотъ самый Макаровъ, который съ этой трибуны, при видѣ, гг., пролитой на Ленѣ крови, сказалъ: «такъ было, такъ будетъ». Ушелъ онъ, гг., и казалось, что больше онъ не придетъ; однако, пришелъ. Пришелъ, гг., и Курловъ, послѣ того какъ казалось, что карьера его окончилась. Теперь говорятъ, что онъ ушелъ, но, по правдѣ сказать, я этого не знаю. Не знаете, вѣроятно, и вы. Можетъ ли, гг., ваша борьба гарантировать даже отъ такого случая, что во главѣ россійскаго правительства можетъ въ одинъ прекрасный день очутиться самъ, самъ старче Распутинъ. Исключена ли эта возможность, гг.? Я и этого не знаю. Но, гг., какъ бы то ни было, каково бы ни стало наше правительство завтра или послѣзавтра, какова бы ни была судьба законопроекта, который вы сейчасъ обсуждаете, жизнь, гг., ребромъ поставила самые коренные вопросы жизни, и эти вопросы нельзя отлагать. Надо отбросить, какъ вздоръ, девизъ, что сначала война, а потомъ реформы. Этотъ девизъ, гг., жизнь превратила въ прахъ, обнаружила всю вздорность этого девиза, всю вредность, пагубность, всю его фальшивость. Я повторяю, жизнь передъ вами поставила коренные вопросы, и ихъ надо рѣшить безотлагательно. Вашъ законопроектъ, если онъ станетъ закономъ въ условіяхъ современной жизни, будетъ мертворожденнымъ дѣтищемъ. И я говорю, что никогда, никогда жизнь не требовала, гг., осуществленія правъ гражданина и человѣка такъ настоятельно въ Россіи какъ теперь; никогда, гг., Россія не нуждалась въ столь широкомъ соціальномъ законодательствѣ какъ теперь; никогда, гг., страна не нуждалась въ осуществленіи и проведеніи равноправія національностей въ Россіи какъ теперь, эти вопросы, гг., требуютъ рѣшенія, рѣшенія безотлагательнаго; и никогда, гг., не ощущалась такая острая нужда въ коренномъ измѣненіи уклада русской жизни, ея политическаго строя какъ теперь. И, если хотите, гг., это признаютъ въ той или иной степени теперь всѣ; это признаете, гг., и вы, и на этотъ счетъ меня особо жизнь не безпокоитъ. И если кто-нибудь изъ васъ до сихъ поръ этого не понялъ, вы это поймете въ скоромъ времени. Но есть, гг., другая сторона дѣла—это какъ подойти къ осуществленію поставленныхъ самою жизнью вопросовъ, т. е. вопросъ сводится къ методу борьбы изъ-за разрѣшенія этого вопроса. И вотъ здѣсь пути наши, гг., различны. Вы, гг., еще недавно указали этотъ путь. Еще недавно говорили намъ въ бюджетной комиссіи, когда возникъ вопросъ въ этой плоскости, что вы предпочитаете, гг., защищать фикцію, конституціонную фикцію. И съ этой трибуны одинъ изъ весьма видныхъ членовъ блока прошлый разъ говорилъ, что хотя всѣ вопросы необходимо вырѣшить, что хотя Россію надо перестроить, но прежде всего и раньше всего Россію надо превратить въ Россію «жди и вѣруй». Былъ, гг., путь борьбы указанъ и путь разрѣшенія этихъ вопросовъ и представителями правительства недавно съ этой трибуны, путь безъ ломки, безъ потрясеній, путь эволюціонный. Мы полагаемъ, гг., что жизнь не ждетъ. Если хотите, Россія въ извѣстной степени должна сотворить чудо, гг. Она должна однимъ мощнымъ взмахомъ, гг., снять эту гниль крѣпостнической Россіи и превратить ее въ Россію народной воли, народной свободы. И вотъ на этой почвѣ, гг., только и возможно возрожденіе страны и осуществленіе въ жизни всѣхъ тѣхъ коренныхъ вопросовъ, о которыхъ я говорилъ. Другого пути нѣтъ. И если вы будете итти тѣмъ путемъ, которымъ вы шли до сихъ поръ, я полагаю, что вы будете только лѣтописцами событій, вы будете подводить итоги, будете дѣлать разоблаченія, будете говорить правду, но правду запоздалую, правду не активную, правду не дѣйственную, и Россія должна будетъ итти по инерціи, и куда она придетъ, этого, конечно, не можемъ предсказать—ни я не могу предсказать этого, ни вы. Я думаю, гг., что такой путь для Россіи является путемъ гибельнымъ. Путь, гг., былъ предуказанъ въ жизни еще въ 1905 г., и если Россія теперь находится въ такомъ положеніи, въ которомъ она очутилась, то обусловливается это, гг., тѣмъ, что вы испугались этого процесса, что вы стали поперекъ. Что же касается, гг., нашего отношенія къ обсуждаемому законопроекту, то я думаю, что изъ сказаннаго вы поймете это отношеніе. Мы, гг., отношеніе къ этому законопроекту установили еще въ тотъ моментъ, когда онъ проводился въ

третьей Государственной Думѣ, и никакого основанія у насъ нѣтъ измѣнить это отношеніе. За законопроектъ, узаконяющій гражданское безправіе, за законопроектъ, оставляющій перегородки между «чернью» и между «знатью», за законопроектъ, который устанавливаетъ, гг., категоріи бѣлой и черной кости въ такой историческій моментъ, какъ въ настоящее время, мы не только не считаемъ возможнымъ голосовать, но мы скажемъ, что проведеніе такого законопроекта, освященіе этихъ основъ, гг., это есть вызовъ, который вы дѣлаете странѣ, и я думаю, что на основаніи этого страна можетъ судить о томъ, какова будетъ ваша дальнѣйшая работа, и она достойнымъ образомъ оцѣнитъ эту работу.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Доценко (*Голоса:* отсутствуетъ). Членъ Государственной Думы Керенскій.

Керенскій (Саратовская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Есть законопроекты, какъ вообще есть вещи въ жизни, о которыхъ въ извѣстный моментъ очень трудно говорить. Трудно говорить у постели умирающаго объ обыкновенныхъ житейскихъ дѣлахъ, еще труднѣе въ тотъ моментъ, когда неизвѣстно, останется ли жить умирающій человѣкъ, обсуждать спокойно и планомѣрно будущее устройство его хозяйства или тѣ задачи, которыя онъ долженъ выполнить на будущій годъ. Какъ бы ни былъ прекраснъ этотъ планъ, какъ бы ни хороши были тѣ задачи, которыя хотятъ выполнить отъ имени этого человѣка, но вѣдь вопросъ въ томъ, будетъ ли онъ жить, будетъ ли онъ въ состояніи выполнить этотъ хозяйственный планъ?! И вотъ теперь послѣ двухъ съ половиной лѣтъ войны,— въ моментъ, когда міровая трагедія достигла своего величайшаго напряженія, когда передъ міромъ поставленъ вопросъ: продолжать ли дальше взаимное безпощадное истребленіе или найти какое-либо соглашеніе между воюющими, когда поставленъ вопросъ о бытіи государства въ будущемъ, самомъ ближайшемъ, о завтрашнемъ днѣ, когда поставленъ вопросъ о томъ, куда же ведетъ насъ та власть, которую отсюда назвали «предательской», куда ведетъ она страну въ моментъ величайшихъ испытаній, когда нѣмецкія войска подошли къ Бессарабіи и стоятъ на русской границѣ, въ это время насъ приглашаютъ «во имя побѣды», во имя организаціи страны говорить о томъ и принимать тотъ законопроектъ, который до войны въ спокойное время былъ непріемлемъ для широкихъ массъ страны! Какъ бы ни былъ онъ совершененъ, какъ бы много ни было въ немъ разрѣшено частичныхъ задачъ, но развѣ время сейчасъ—въ этотъ моментъ государственной жизни, когда мы стоимъ наканунѣ катастрофы, когда мы въ ней, въ этой катастрофѣ, когда мы не знаемъ, что мы будемъ ѣсть завтра въ городахъ, и когда мы не знаемъ, что посѣетъ деревня весной, что будетъ съ нашими войсками, что ожидаетъ насъ завтра,—развѣ можно въ это время занимать страну этими частичными вопросами неразрѣшимыми и не только неразрѣшимыми, но лишенными всякой надежды осуществиться въ жизни въ настоящее время?! Гг., что общаго между тѣмъ, что вы сами говорили еще мѣсяцъ тому назадъ и настоящимъ? «И сапоговъ вы еще не износили», и слова эти до страны еще не дошли, потому, что многія стенограммы до сихъ поръ не разрѣшены для печати, какъ вы перешли къ обыденнымъ, ненужнымъ странѣ въ настоящее время дѣламъ (**Шигаревъ:** что за безсмыслица), когда вы вернулись къ тому, что было, какъ я уже говорилъ, непріемлемымъ для широкихъ массъ и до войны. Вотъ здѣсь съ кадетскихъ скамей сейчасъ мнѣ говорятъ: «какъ, это не нужная вещь? Вѣдь это вопросъ о мелкой земской единицѣ». Но, гг., вѣдь этотъ вопросъ о мелкой земской единицѣ имѣетъ свою очень длинную исторію, и не у всякаго законопроекта, на которомъ написано красивое заглавіе, еще дѣйствительно соотвѣтствуетъ этому заглавію содержаніе. Нельзя голосовать, нельзя принимать законопроектъ, если, кромѣ заглавія, ничего новаго онъ странѣ не даетъ. Вѣдь развѣ, гг., сейчасъ, въ настоящій моментъ, передъ Россіею стоитъ вопросъ о планомѣрной постепенной реорганизаціи страны, о проведеніи цѣлаго ряда мѣръ, усовершенствованій отдѣльныхъ отраслей государственной жизни? Вѣдь нужно сейчасъ найти какой-то рычагъ, который повернулъ бы весь строй государственной жизни въ странѣ! Вѣдь нужно найти какое-то средство, какіе-то пути, которые бы возродили энергію, вѣру, энтузіазмъ въ государствѣ! Вѣдь нужно найти какіе-то пути, которые дѣйствительно призвали бы къ государственному творчеству живыя силы страны, которыя разбудили бы этого спящаго или этого удушеннаго

великана, который бы проснулся для огромнаго дѣла государственнаго строительства! Вѣдь сейчасъ нужно найти эти пути, пути не для разсужденія о законахъ долгіе мѣсяцы въ этомъ учрежденіи, а для управленія, для созданія новой власти, для созданія новаго управленія государствомъ. Вѣдь безъ этой новой власти, безъ этого новаго правительства вы не въ состояніи будете этотъ вашъ «подарокъ» государству провести въ жизнь. Вѣдь нужно, по крайней мѣрѣ, быть увѣреннымъ, что то, что вы примете сегодня, сдѣлается въ самое ближайшее время закономъ, принятымъ Государственнымъ Совѣтомъ и Верховною властью.

Гдѣ же у васъ эта увѣренность?! Гдѣ у васъ та вѣра, или то знаніе, что въ вашихъ рукахъ управленіе государствомъ, что въ вашихъ рукахъ возможность проведенія законопроектовъ въ неискалѣченномъ видѣ черезъ верхнюю палату?! Гдѣ, наконецъ, ваша увѣренность, что этотъ неискалѣченный законъ будетъ проведенъ въ жизнь современной властью?! Гг., вѣдь вы принимали уже эти законы, — «нужные для войны»,—вѣдь уже лежатъ эти принятые законопроекты: законопроектъ о кооперативахъ, законопроектъ о, такъ называемомъ, «крестьянскомъ равноправіи», или никому въ странѣ неизвѣстный, но принятый въ порядкѣ «необходимости военной»,—законъ о контролѣ, или законъ о ревизіи? Гдѣ же они въ странѣ? Кто знаетъ о томъ, что такіе законы были приняты Государственной Думой? Вѣдь ихъ нѣтъ, и ихъ не будетъ въ жизни!

Гг., война идетъ два съ половиною года, и то, что было еще лѣтомъ 1915 г., когда создавалась компромиссная программа «блока», еще было спорнымъ, теперь оно дѣлается смѣшнымъ. Вѣдь для того, чтобы дѣйствительно доказать вашъ тезисъ, что этотъ законъ, который вы принимаете, этотъ законъ о мелкой земской единицѣ нуженъ для войны, вѣдь нужно обратиться къ судьбѣ съ просьбой, чтобы она затянула войну еще на два съ половиной года, по крайней мѣрѣ,—только тогда къ этой войнѣ поспѣетъ вашъ законопроектъ. **(Шингаревъ:** такъ правые говорятъ). Это смѣшно, они теперь смѣшны не потому, что въ нихъ то или другое содержаніе, а потому, что ваша дѣятельность напоминаетъ врача, котораго позвали къ постели больного, умирающаго отъ страшной гангрены, покрытаго злокачественными нарывами. Ему нужно сдѣлать операцію, нужно взрѣзать язву. Нужно взрѣзать страшный нарывъ на тѣлѣ государства, нужно выпустить этотъ гной государственности,—этихъ проходимцевъ, этихъ предателей, этихъ людей, которые ставятъ свои личные интересы выше интересовъ государства. Нужно эту операцію совершить, а вы, оставляя организмъ въ рукахъ этой страшной болѣзни, давая этому яду возможность распространяться по всѣмъ артеріямъ государства, вы обсуждаете здѣсь, около постели умирающаго, вопросы, въ настоящій моментъ ему ненужные. Гг., я говорю, что теперь это дѣлается смѣшнымъ, и спора объ этомъ быть не можетъ. Дѣлайте, что вы хотите, но реальныхъ результатовъ страна отъ этого имѣть не будетъ.

Больше того,—это, гг., еще было терпимо до войны,—когда казалось многимъ, возможно въ Россіи установить государственный строй, подобный нѣкоторымъ западно-европейскимъ, гдѣ широкая масса народа, гдѣ демократія, гдѣ даже бюргерскіе классы, по возможности, устранены отъ управленія, гдѣ сила власти, гдѣ вся сила государственности сосредоточена въ рукахъ кучки привилегированныхъ людей, въ родѣ тѣхъ людей, которыхъ еще при Николаѣ I самъ этотъ Императоръ называлъ «сто тридцатью тысячами добровольныхъ полицейскихъ Россійскаго государства».—Еще до войны можно было думать перестроить весь государственный механизмъ соотвѣтственно задачамъ и интересамъ привилегированнаго дворянскаго землевладѣнія. Въ этомъ, гг., былъ смыслъ всей эпохи, той эпохи, которую возглавлялъ Столыпинъ. Это было то время, когда вмѣсто избирательнаго закона въ первую Государственную Думу, вмѣсто всесословнаго земства, съ всесословной мелкой единицей, пытались провести, какъ новый строй государственной жизни, куріально-классовую систему, сосредоточивающую всю власть въ рукахъ помѣщичьяго дворянскаго сословія.

Эта система, гг., была такъ же не нова въ исторіи государствъ, въ исторіи Европы, какъ не нова была попытка насильственнымъ путемъ превратить русскихъ крестьянъ изъ поземельныхъ общественниковъ въ личныхъ мелкихъ собственниковъ. Вы помните, гг., тогда на этой трибунѣ восхваляли этотъ законъ объ отмѣнѣ крестьянской общины

представители власти, вы ее одобряли, и властъ для того, чтобы предъ вами получить величайшій авторитетъ, пригласила изъ Германіи отрядъ профессоровъ и представила вамъ отзывы германскихъ ученыхъ, которые были пущены въ Россію, которые объѣхали самыя лучшія, въ смыслѣ землеустройства, губерніи и написали Столыпину и Кривошеину отзывы на пять съ плюсомъ. Но и эти нѣмецкіе ученые писали, что созданною реформою «брошенъ факелъ ненависти и вражды въ деревню». И тогда эти ученые, слѣдовательно, отмѣчали, что эта реформа приведетъ къ гибельнымъ послѣдствіямъ для хозяйственной жизни государства. По системѣ прусскаго государственнаго строя, по системѣ трехклассовой куріальной пошло столыпинское правительство и въ общегосударственныхъ дѣлахъ. Оно отмѣнило внѣкуріальную систему выборовъ въ Государственную Думу и ввело систему прусскаго ландтага. Оно внесло въ третью Государственную Думу первый опытъ введенія куріальной системы и въ земскую жизнь страны.

Гг., не подумайте, что это я говорю потому, что мнѣ кажется непріемлемымъ никакое заимствованіе отъ германской культуры. Германская культура есть такой же величайшій факторъ движенія человѣчества, какъ культура англійская и французская. Но я вамъ, кричащимъ здѣсь «о нѣмецкомъ засильѣ», вамъ, бросающимъ намъ упреки, что мы единодушны съ нѣмецкой соціалъ-демократіей, вамъ я говорю: а вы, вы не переписываете изъ той же страны образцовъ государственнаго пониманія вопросовъ, вы не списываете оттуда государственныхъ системъ, но плохого образца?! Если бы взяли оттуда великолѣпное рабочее законодательство, если бы вы взяли оттуда неподкупныхъ честныхъ чиновниковъ, если бы вы взяли изъ германскаго рейхстага всеобщее избирательное право, если бы взяли уваженіе къ человѣческой личности, тогда мы были бы тоже съ вами. Мы вамъ сказали бы: хотя это и враждующая держава, но въ ней есть чрезвычайно цѣнныя культурныя вещи. Но вы оттуда берете и списываете въ то время, какъ я предлагаю вамъ взять всеобщее избирательное право, вы берете изъ Германіи то, съ чѣмъ борется германскій народъ, вы берете и переписываете отжившую систему государственнаго строя, построеннаго на привилегіи «юнкеровъ»! И вы здѣсь, въ Государственной Думѣ, кричите о засильѣ юнкерскаго сословія въ Германіи. Вы—русскіе юнкера, вы—русскіе помѣщики, которые дальше прусской куріальной системы никуда уйти не могли! Это было мыслимо до войны,—когда не было этой міровой трагедіи, когда передъ міромъ не открылось, что только нація, именно нація, единая въ своей организаціи, единая въ своемъ творчествѣ, можетъ вынести государство на своихъ плечахъ въ моменты величайшаго напряженія. Это было возможно до войны, объ этомъ можно было говорить въ третьей Государственной Думѣ,—о куріальной системѣ выборовъ въ земствѣ, тогда какъ теперь, теперь, гг., когда вся Россія, вся нація, эта масса крестьянъ и рабочихъ стоятъ на фронтѣ, когда у вашей учительницы—въ Пруссіи—уже обѣщанъ правительствомъ отказъ отъ куріальной системы, когда тамъ уже побѣждается «юнкерское засилье», вы до сихъ поръ не можете хорошенько повторять уроки вашихъ заграничныхъ учителей, вы до сихъ поръ стоите на задворкахъ исторіи, вы—Коробочки государственности, вы—люди крохоборствующіе, не имѣющіе государственнаго смысла, не имѣющіе представленія о задачахъ государственности!

Въ настоящее время вся война доказала, гг., что такая система, построенная на классовой исключительности, построенная на сословной ненависти, построенная на національныхъ ограниченіяхъ, не можетъ имѣть успѣхъ, не можетъ не только что имѣть успѣхъ, она не можетъ создать мощь государства, она разрушаетъ основные устои государственной жизни. И вотъ черезъ два съ половиной года войны, послѣ того, когда уже до войны ваша реформа опоздала, когда всѣмъ ея смысломъ являются уже тѣ задачи, которыя откроются передъ Россіей послѣ войны, вносится этотъ проектъ! Воюющее крестьянство вернется въ свои родныя деревни и спроситъ васъ: гг. крестьянскіе представители въ Государственной Думѣ, что вы сдѣлали для насъ: освободили ли вы насъ отъ стараго «засилья» помѣстнаго дворянства, освободили ли насъ отъ своеволія чиновниковъ подъ разными соусами и разными заглавіями, создали ли для насъ новыя условія культурной жизни, сдѣлали ли насъ равноправными членами Россійскаго

государства, что́ отвѣтите вы этимъ вашимъ братьямъ, пришедшимъ съ фронта, что́ отвѣтите вы?! Можете ли вы показать имъ тогда этотъ законопроектъ, построенный на классовой сословной исключительности, на классовой сословной ненависти, на отказѣ предоставить общія права какъ крестьянству, такъ и національностямъ Россійской Имперіи.

Гг., подумайте одну минуту, что предлагаетъ этотъ законопроектъ. Мелкая земская единица должна быть всесословной или безсословной, должна имѣть полное право самоуправленія и самообложенія, должна опираться на всѣхъ жителей мѣстности и должна быть свободной въ управленіи своимъ имуществомъ и своимъ хозяйствомъ. Ни одного признака этихъ необходимыхъ элементовъ самоуправленія въ этомъ законопроектѣ не имѣется. Этотъ законопроектъ, эта «мелкая земская единица», по проекту большинства Государственной Думы, цѣликомъ подчинена милости и гнѣву уѣздной земской управы и цѣлаго ряда чиновниковъ, которые стоятъ выше ихъ. Я напомню вамъ, гг., вкратцѣ исторію мелкой земской единицы. Вѣдь это не сегодня пришли сюда гг. законодатели изъ блока и пишутъ вамъ вотъ это ничтожное вступительное объясненіе, которое не заслуживаетъ вниманія, даже если его сравнить съ объяснительной запиской Столыпина, внесенной во вторую Государственную Думу. Съ самаго начала освобожденія крестьянъ, когда, наконецъ, произнесено было слово свобода для крестьянъ, въ государствѣ съ этого самаго времени началась борьба за мелкую земскую единицу. Тогда былъ поставленъ вопросъ о томъ, что не можетъ быть допущено, чтобы свободные граждане Россіи носили на себѣ бремя общегосударственныхъ расходовъ въ сословномъ порядкѣ. Тогда было распространено мнѣніе, что для того, чтобы укрѣпить, правильно построить и внѣдрить въ жизнь земское самоуправленіе, нужно создать такую земскую ячейку, которая брала бы свои соки, свои силы изъ земли, которая бы непосредственно соприкасалась съ тѣми, кто на землѣ сидитъ, кто создаетъ это огромное хлѣбное богатство Россіи. И долгая борьба, гг., завязалась вокругъ этого вопроса о новомъ земствѣ—мелкой земской единицѣ. И совершенно правъ былъ докладчикъ третьей Государственной Думы, когда онъ говорилъ: «волостная реформа—это фундаментъ всей земской реформы. Влагая въ законопроектъ извѣстные принципы, вы предусматриваете проведеніе этихъ принциповъ въ будущей реформѣ». И правильно, гг., было, когда борьба изъ-за мелкой земской единицы и до Столыпина и во время Столыпина сводилась не къ частичному улучшенію или не къ частичному измѣненію условій жизни волостной единицы, а къ принципіальному спору о томъ, каково должно быть мѣстное управленіе въ Россіи, вся система земскаго самоуправленія, ея отношеніе къ государственнымъ властямъ. Совершенно правильно говорилъ докладчикъ, что эта мелкая земская единица есть фундаментъ мѣстной жизни страны. Такъ, какой же фундаментъ они закладываютъ въ настоящее время для будущаго Россійскаго государства?! И, гг., еще въ 1895 г., когда послѣ голода, который былъ въ 1892 г. въ Россіи, который принесъ неисчислимыя бѣдствія, какъ всѣ помнятъ, странѣ, еще тогда былъ остро поставленъ вопросъ о мелкой земской единицѣ. И въ 1903 г., когда были созваны совѣщанія о нуждахъ мѣстнаго хозяйства, и въ продолженіе всего періода времени вплоть до второй и третьей Государственной Думы, неослабно, неустанно демократическая, общественная мысль Россіи выдвигала вопросъ о мелкой земской единицѣ, вмѣстѣ съ реформой земства на безсословномъ началѣ всеобщаго избирательнаго права. Всѣ предсказанія, которыя тогда дѣлались по вопросу о сохраненіи куріальной и дворянской системы въ мѣстномъ самоуправленіи для судьбы Россійскаго государства, оправдались блестяще еще въ японскую войну. Эта система подписала себѣ смертный приговоръ во время русско-германской войны. Тогда, гг., были предсказаны всѣ тѣ послѣдствія: дезорганизація, разруха, невѣжество, экономическое безсиліе страны оттого, что огромная часть россійскаго населенія—крестьянство отброшено отъ работы въ мѣстныхъ самоуправленіяхъ.

Давно забытъ тотъ старый взглядъ на мѣстное самоуправленіе, который говорилъ о томъ, что мѣстное самоуправленіе это не государственное дѣло, что мѣстное самоуправленіе не разрѣшаетъ государственныхъ задачъ. Теперь труизмъ въ научной литературѣ, что земская дѣятельность это та же самая государственная дѣятельность. Тѣ же самые принципы, которые

*

лежатъ въ основѣ построенія государственныхъ органовъ, должны лежать и въ основѣ построенія мѣстныхъ органовъ. А что вы видите въ этомъ законопроектѣ не съ точки зрѣнія борьбы за демократію, а съ точки зрѣнія элементарныхъ требованій конструкціи, которая предъявляется къ институтамъ государственной жизни, съ точки зрѣнія просто государственной техники, съ точки зрѣнія пониманія связи между земской единицей и земствомъ, управленіемъ страною и мѣстными административными органами? Какія требованія можно предъявить къ этому законопроекту? Никакихъ. Это бумага, которая лежитъ внѣ плоскости современнаго представленія о государственности, внѣ всякихъ конструкцій, имѣющихъ приблизительное отношеніе къ наукѣ объ управленіи государствомъ. И въ этомъ отношеніи эти эпигоны стараго помѣстнаго сословія, эти «послѣдыши» дворянскихъ привилегій въ Россіи, они, гг., не могутъ даже въ 1917 г., въ моментъ величайшаго мірового кризиса, достигнуть въ своемъ государственномъ пониманіи, въ размахѣ своего государственнаго творчества даже до такого «государственнаго дѣятеля» какъ Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ. Они не въ состояніи даже и помыслить о тѣхъ планахъ, о тѣхъ реформахъ, которыя еще до учрежденія народнаго представительства,—въ редакціонныхъ комиссіяхъ, въ 60-хъ годахъ по освобожденіи крестьянъ, въ комитетахъ по нуждамъ о мѣстномъ хозяйствѣ развивали болѣе способные, болѣе государственно образованные ихъ предшественники. Представьте себѣ, что даже Столыпинъ, когда вносилъ законопроектъ о мелкой земской единицѣ во вторую Государственную Думу, даже онъ рѣшительно высказывался противъ всякой куріальной системы, и очень, гг., хороши его мотивы по этому поводу. Столыпинъ писалъ въ своей объяснительной запискѣ: «Одинокіе избиратели высшаго порядка, которые появились бы въ волостномъ собраніи на явно привилегированномъ положеніи, не будутъ все равно въ состояніи своими личными усиліями отстаивать свои интересы, противоположные огромному большинству собранія. Были бы они, эти привилегированные избиратели,—говоритъ Столыпинъ,—встрѣчены этимъ большинствомъ враждебно, именно въ силу того, что они поставлены самимъ закономъ въ привилегированное положеніе». Вотъ, гг., оцѣнка куріальной системы, данная вашимъ учителемъ и вождемъ, Петромъ Аркадьевичемъ Столыпинымъ.

И для того, чтобы бороться съ вами, не нужно прибѣгать къ тяжелому и для васъ неудобоваримому аппарату науки о государственномъ управленіи, опыту историческому западноевропейскихъ державъ,—все равно это для васъ неважно, ненужно и непонятно. Вы, гг., мѣстные люди, вы тѣ самые, которые только взмахомъ контръ-революціонной волны 1906 г. выброшены на эту міровую арену, и кромѣ нищеты государственности, кромѣ убожества государственнаго мышленія вы передъ міромъ явить ничего не можете. *(Рукоплесканія слѣва).* И съ вами я буду бороться аргументами вашего же Петра Акрадьевича Столыпина. Что скажетъ мнѣ докладчикъ на это совершенно вѣрное утвержденіе Столыпина, что всякая куріальная система является лишь государственнымъ проводникомъ сословной и классовой вражды, насилія и ненависти? Развѣ вы не знаете примѣровъ куріальной системы; развѣ мы не знаемъ, какую остроту соціальныхъ вопросовъ эта куріальная система саздаетъ въ Пруссіи? И вы въ моментъ, когда вы съ этой каѳедры говорите о всеобщемъ примиреніи, о забвеніи распри, объ единствѣ задачъ національныхъ «отъ барина до послѣдняго крестьянина», вы, имѣя въ виду то будущее Россіи, которое наступитъ сейчасъ же послѣ войны, вы торопитесь и бѣжите, забывъ вашего стараго хозяина Столыпина, бѣжите для того, чтобы законопатить всѣ выходы на арену государственной жизни для той массы крестьянства, которая создавала и создаетъ мощь Россійскаго государства.

Развѣ вамъ не говорилъ съ этой каѳедры третьяго дня представитель Министерства Земледѣлія, что 70% хлѣбныхъ запасовъ даетъ крестьянство? Развѣ вы забыли, гг., что огромную часть тѣхъ доходовъ, на которыхъ строится и земскій бюджетъ, несетъ крестьянство? Развѣ вы забыли, гг., что въ большинствѣ губерній земское обложеніе крестьянъ выше обложенія помѣщичьихъ земель? *(Голосъ въ центрѣ:* неправда; *слѣва рукоплесканія).* Неправда? Такъ будьте любезны, подождите... Неправда?!— Послушайте, будьте любезны, слѣдующую сводку о губернскомъ обложеніи подесятинномъ земель 1907—1910 гг. По Тверской губ.:

крестьянская земля 54,7 к., дворянская—40,5 к.; Симбирская губ.: 37,8 к.—крестьянская, 31,7 к.—дворянская. Орловская губ.: 45,1 к.—крестьянская, 39,5 к.—дворянская *(голосъ:* прибавьте волостные сборы); Новгородская губ.: 29,8 к.—крестьянская, 10,8 к.—дворянская, т. е. почти на 200%; Псковская: 50,7 к.—крестьянская, 25,2 к.—дворянская. И средній выводъ по Россійской Имперіи *(голосъ въ центрѣ:* это невѣжество): крестьянская 37,9 к., дворянская 31,7 к. Я, гг., сдѣлалъ слѣдующій расчетъ. На основаніи этихъ данныхъ я взялъ по послѣдней всеобщей сельскохозяйственной переписи количество десятинъ, находившихся только подъ посѣвомъ въ 1916 г., у крестьянъ, и оказалось, что почти 4.000.000—3.841.329—уплачиваютъ земскаго обложенія въ Россіи крестьяне больше, чѣмъ уплачиваютъ другіе привилегированные, помѣщики. *(Голоса: слѣва:* вѣрно). Такъ вотъ, вы можете себѣ тамъ въ вашихъ уѣздныхъ и губернскихъ управахъ и собраніяхъ, гдѣ вы въ большинствѣ, обратно пропорціональномъ населенію мѣстности, вы можете тамъ потихоньку эти дѣла обдѣлывать, но отсюда говорить мнѣ «неправда» я вамъ не рекомендую. Вамъ хуже будетъ! *(Рукоплесканія слѣва).*

И вотъ, гг., цѣлая большая глава въ новой земской единицѣ посвящена спеціально вопросу объ обложеніи. Какія высоко либеральныя, какія гуманныя идеи проповѣдуются докладчикомъ въ его объяснительной запискѣ. Необходимо оградить плательщиковъ налога въ мелкой земской единицѣ отъ «непосильныхъ» платъ. Необходимо заранѣе предусмотрѣть, чтобы плата со всѣхъ десятинъ была бы въ одинаковомъ процентѣ. Необходимо для этого, гг., нарушить основной принципъ, проведенный и въ губернскихъ и въ земскихъ мѣстныхъ самоуправленіяхъ въ Россіи,—полной автономіи распоряженія денежными средствами, подчинить волостную земскую единицу уѣздной земской управѣ. Самъ докладчикъ признаетъ, что это первый случай, такъ сказать, въ исторіи земскаго самоуправленія. Нужно подчинить уѣздной земской управѣ, чтобы дать возможность тому большинству, которое сидитъ въ уѣздномъ земствѣ, выбранному по закону 1892 г., которое, по признанію самого докладчика, является явно сословной дворянской системой, дать имъ возможность всякую попытку крестьянства, волости хоть немного исправить эту несправедливость обложенія въ продолженіе 40 лѣтъ крестьянскихъ земель, эту попытку создать въ волости институты, нужные и полезные для массы, но вредные и ненужные для привилегированныхъ помѣщиковъ,—уничтожить единымъ взмахомъ пера и отказывать въ утвержденіи волостной смѣты въ уѣздной земской управѣ.

Я спрашиваю васъ, гг., какая разница для крестьянства, что старый земскій начальникъ будетъ отнынѣ именоваться «непремѣннымъ членомъ судебно-административнаго присутствія при уѣздной земской управѣ?» Какая будетъ разница?—никакой разницы нѣтъ. *(Рукоплесканія слѣва).* Это будетъ тотъ же самый представитель привилегированнаго сословія, это будетъ тотъ же земскій начальникъ, котораго выберутъ по соглашенію съ властью уѣздныя земскія управы и которому на потокъ и разграбленіе будутъ отданы всѣ волостныя земства, если они посмѣютъ пойти противъ желанія той кучки первокуріальныхъ, которые будутъ представлены въ огромномъ большинствѣ въ земской управѣ и въ ничтожномъ меньшинствѣ въ волостномъ земствѣ. Да, какъ же вы этотъ моментъ мірового пожара, когда вы говорите «о примиреніи и единствѣ интересовъ»,—какъ вы осмѣливаетесь выходить передъ страной, передъ этими проливающими кровь крестьянами и рабочими, съ этимъ законопроектомъ, не прикрытой защитой дворянскихъ сословныхъ привилегій, и стремленіемъ укрѣпить, укрѣпить сейчасъ во время разгара военныхъ страстей, укрѣпить свое будущее положеніе на мѣстахъ, тамъ, гдѣ васъ ждетъ самый страшный ударъ, тамъ, гдѣ васъ ждетъ вопросъ о землѣ, вопросъ о новомъ распредѣленіи недвижимой собственности среди населенія Россійской Имперіи?

Я, гг., не могу спокойно относиться къ тому, какъ, лицемѣрно закрываясь святыми словами, стараются въ моментъ величайшей опасности въ государствѣ провести и защитить свои узко классовые, дворянскіе интересы. Не нужно! Говорите прямо: мы не хотимъ никакихъ уступокъ, мы разсчитываемъ и послѣ войны остаться хозяевами безконтрольными, безотвѣтственными въ русской землѣ! А эти хозяева *(указывая на мѣста правительства),* сидящіе здѣсь, они не плоть ли отъ плоти и не кость ли

отъ кости васъ самихъ, сидящихъ *(указывая на центръ)* здѣсь? Развѣ Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ не былъ тотъ же самый саратовскій помѣщикъ, потомъ губернаторъ? Я показалъ, что въ моментъ, когда напрягалась вся жизнь государства, этотъ человѣкъ понялъ необходимость итти на уступки еще до войны; онъ пошелъ, отдаю дань его памяти, пошелъ смѣло, честно и открыто въ этомъ вопросѣ, онъ отказался отъ куріальной системы въ земствѣ, онъ сказалъ, что это есть факелъ вражды, который вы хотите внести въ мѣстную земскую жизнь!

Вмѣстѣ съ этими ограниченіями и закабаленіемъ крестьянъ вы представьте себѣ и другое появляющееся въ думскомъ законопроектѣ о земствѣ примѣчаніе о томъ, что, впредь до общаго пересмотра вопроса объ еврейскомъ равноправіи, они исключаются изъ земства, и гг., будьте любезны мнѣ сказать, гдѣ же ваше обѣщанное «вступленіе на путь», гдѣ же это вступленіе на путь постепенной отмѣны національныхъ ограниченій? Развѣ вы, когда мы вносили въ прошломъ году законопроектъ «объ отмѣнѣ всѣхъ національныхъ и вѣроисповѣдныхъ ограниченій» въ Россіи, развѣ вы не возражали: не нужно сразу, давайте постепенно, въ каждой реформѣ мы будемъ соотвѣтствующее ограниченіе отметать. Гдѣ же это отметаніе, гдѣ же это вступленіе на путь? Вы, гг., будете заниматься демагогіей, когда будете говорить объ евреяхъ, но въ крестьянствѣ, куда пришли теперь бѣженцы изъ Царства Польскаго и юго-западныхъ губерній, тѣ же евреи, голытьба и бѣднота, они встрѣчаютъ самое теплое отношеніе среди крестьянъ и никакой національной вражды. Да развѣ теперь время національные вопросы ставить въ этомъ коробочкинскомъ, провинціальномъ, уѣздномъ, захолустномъ видѣ?!

Да развѣ въ настоящій моментъ этого міроваго пожара, когда вы лицемѣрно провозглашаете на весь міръ, что вы боретесь «за права мелкихъ народностей, за свободу и право всѣхъ безъ различія національностей», вы въ это же время пытаетесь предъ Европой и міровымъ общественнымъ мнѣніемъ не себя скандализировать,—вы скандализированы давно,—а скандализировать Россію, русское общественное мнѣніе, русскую государственность. Это вы, гг., настоящіе «пораженцы», потому что вы даете новый аргументъ тѣмъ, кто говоритъ: эти слова о національной справедливости въ устахъ союзниковъ лицемѣріе и ложь, потому что среди нихъ есть Россія, которая продолжаетъ и усиливаетъ свою національную травлю и преслѣдованіе всѣхъ своихъ національностей. Вамъ недостаточно было примѣровъ галиційской оккупаціи, вамъ недостаточно было этого ужаснаго опыта съ обманомъ поляковъ по вопросу объ автономіи, вамъ недостаточно было тѣхъ экспериментовъ, которые происходятъ въ Арменіи, гдѣ Арменія освобождается отъ армянъ. Вамъ недостаточно этого, вы хотите каждый день, при каждомъ удобномъ случаѣ напоминать, что то, что говорится властью отъ имени страны,—ложь, неправда, потому что вы, «лучшіе представители», вы, ближайшіе совѣтники власти и Трона, вы, которые непосредственными узами связаны съ властью имущими, вы открыто, не скрываясь, какъ у себя на конюшнѣ, оголяясь, показываете свою настоящую сущность людей, лишенныхъ государственнаго смысла, людей, которые являются въ настоящее время національной государственной опасностью, потому что вы создаете возможность длительнаго продолженія мірового кровопролитія. Это вы, это не мы, которые приходимъ сюда и громко говоримъ: мы хотимъ прекращенія войны при первой возможности,—когда будутъ гарантированы одинаковыя права на свободу и самоопредѣленіе государственнаго бытія. *(Рукоплесканія на крайней лѣвой).* И мы говоримъ, не боясь никого, мы знаемъ, что наше мнѣніе, мнѣніе ничтожной кучки здѣсь *(указывая на мѣста крайней лѣвой)* сидящихъ, учитывается европейскимъ общественнымъ мнѣніемъ, какъ слово правды русской демократіи, потому что мы никогда съ этой каѳедры не лжемъ и мы никогда, обвиняя власть въ лицемѣріи и предательствѣ, сами лицемѣрныхъ поступковъ не совершаемъ.

А вы? Вы подрываете престижъ и авторитетъ страны, вы тѣ самые, которые уже въ 1907 г. и въ продолженіе всей третьей Думы сыграли роковую роль, прикрывая своимъ авторитетомъ нападеніе старой власти на страну. Вы вмѣстѣ съ ними уничтожали конституцію Финляндіи, вы вмѣстѣ съ ними въ продолженіе пяти лѣтъ разжигали національную вражду, вы вмѣстѣ съ ними разрушали столѣтній укладъ крестьянской жизни, а что сказала война? Кто выдержалъ

войну наиболѣе напряженно и блестяще съ точки зрѣнія хозяйственной? Крестьяне, общественники *(голоса слѣва:* вѣрно), тотъ самый міръ, та самая община, которую вы преслѣдовали, заслуживая одобренія нѣмецкихъ профессоровъ. Гг., еще въ третьей Думѣ, до войны, докладчикъ большинства Глѣбовъ говорилъ: «изъ общей массы всѣхъ избирателей нужно выдѣлить крестьянъ общинниковъ, потому что крестьяне общинники не вѣрятъ въ силу личной иниціативы». Гг. крестьяне, вы понимаете, что значитъ иниціатива? Это значитъ починъ. Относитесь ли вы враждебно къ личному почину, къ личной самодѣятельности? Гдѣ это видано, чтобы деревня жила во враждебномъ отношеніи къ творчеству каждаго крестьянина и къ его работѣ? Напротивъ, гг., именно война показала, что въ этомъ старинномъ укладѣ русскаго крестьянства, въ общинномъ землевладѣніи, скрывались зародыши здороваго государственнаго чутья, здоровой общественности. И какъ только появилась потребность въ этомъ артельномъ складѣ всѣхъ живыхъ силъ страны, въ этой артельной работѣ на пользу государства, эта артель, загнанная, осмѣянная и заплеванная, она на своемъ многостолѣтнемъ горбу вывозитъ русскій продовольственный вопросъ, вывозитъ русскую государственность! *(Голоса слѣва:* вѣрно). Это они, русскіе крестьяне.

Вы знаете, что на почвѣ этого стариннаго навыка къ общественности такъ быстро открывались въ деревнѣ и кооперативы (потребительныя общества) и, вопреки мнѣнію г. докладчика, при отсутствіи куріальной системы, нечего бояться, какъ онъ пишетъ въ запискѣ, что культурные люди не попадутъ въ мелкую земскую единицу. Ну, гг., долженъ сказать,—до такой смѣлости, до такого хлестаковства ни одинъ докладъ не доходитъ. *(Рукоплесканія слѣва).* Деревня, которая борется за школу, за больницы, за потребительныя лавки, куда теперь крестьянскіе кооперативы проводятъ помимо земствъ усовершенствованныя машины, создаютъ новыя системы травосѣянія; деревня, которая устраиваетъ народные дома, чтенія и т. д., эта деревня, эти крестьяне не поймутъ, кто *(указывая на центръ)* ихъ настоящіе друзья и кто ихъ настоящіе враги?! Они и думаютъ, что, если будетъ всеобщее избирательное право, то интеллигенція—врачи, учителя, священники, агрономы, фельдшера не попадутъ въ волостное земство? Ошибаетесь, милостивые государи, они всѣ придутъ, они придутъ такъ же, какъ пришли въ первую и вторую Государственную Думу, потому что крестьяне знаютъ, кто ихъ враги и кто ихъ друзья. *(Голоса слѣва:* вѣрно; *рукоплесканія слѣва и на отдѣльныхъ мѣстахъ въ центрѣ и справа).* А враги крестьянства—тѣ люди, которые даже въ моментъ величайшаго государственнаго испытанія не могутъ отказаться отъ своего классоваго эгоизма, который производитъ эти шахермахерства въ такое страшное время,—эти враги страны и крестьянъ дѣйствительно не попадутъ. Это я вамъ предрекаю. Но не спасетъ васъ эта «китайская головоломка»—эти четыре куріи въ волости, это дробленіе мѣстныхъ жителей на какіе-то раздѣлы, подраздѣлы, субраздѣлы, Богъ знаетъ что такое! Этого въ жизни никогда не будетъ, потому что проснулось крестьянство, потому что оно поняло на фронтѣ и поняло здѣсь, что его интересы вмѣстѣ съ интересами всей русской демократіи, всей страны. Оно поняло, что та система, которая создала третью Государственную Думу, это та система, которая привела къ гибели государства.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Керенскій, сколько вамъ еще осталось? *(Голоса:* просимъ).

Керенскій. Я не буду вдаваться въ подробности. Малѣйшія ваши увертки и ваши попытки прикрыться лицемѣріемъ будутъ отсюда раскрыты при постатейномъ чтеніи. Я кончаю, я говорю, что послѣ того, что я сказалъ, всѣ крестьяне и страна увидятъ, что этотъ законопроектъ не только не нуженъ,—онъ вреденъ для страны. Онъ вреденъ для страны потому, что явится новымъ источникомъ ненависти, лжи и лицемѣрія. Мы не будемъ работать надъ нимъ. Прикрывайте ваше малодушіе гражданское разсужденіями по этимъ статьямъ. Пусть онъ проходитъ здѣсь, жизни онъ никогда не увидитъ. Неужели вы думаете, неужели вы разсчитываете, что Россія послѣ всѣхъ униженій и испытаній, которыя она перенесла, благодаря засилію старой власти, съ ея прислужниками, неужели вы подумаете, что послѣ войны Россія подумаетъ одну минуту остаться при старомъ положеніи? Если бы вы были искренни, то вы сказали бы: мы отказываемся отъ своихъ приви-

легій, отъ своихъ сословныхъ правъ, мы говоримъ странѣ: только свобода нужна Россіи для спасенія; нужна свобода, свобода печати, свобода собраній, свобода союзовъ, амнистія!

Гг., необходимо, чтобы вся масса поднялась, какъ одинъ, чтобы всю страну охватилъ великій энтузіазмъ, порывъ, къ великому дѣлу, и чтобы нація, забывъ всѣ свои разногласія, бросилась къ творческому дѣлу спасенія государства въ единомъ порывѣ, едиными усиліями! А вы Коробочки русской государственности, оставайтесь въ сторонѣ; васъ Россія не услышитъ! *(Продолжительныя рукоплесканія слѣва и на отдѣльныхъ мѣстахъ справа).*

Предсѣдательствующій. Слово принадлежитъ докладчику.

Стемпковскій (докладчикъ комиссіи по мѣстному самоуправленію). Гг. Члены Государственной Думы. Я извиняюсь, что беру у васъ пять минутъ и задерживаю нѣсколько назначеніе перерыва *(голоса:* просимъ), но здѣсь было сдѣлано такое выступленіе, которое мнѣ, не только какъ докладчику, но и какъ старому земцу, показалось чрезвычайно несправедливымъ и не основаннымъ на фактическихъ данныхъ. Здѣсь бросили въ глаза всей земской Россіи такого рода упрекъ: обдѣлывайте темныя дѣлишки тамъ у себя на мѣстахъ, а здѣсь мы васъ разоблачимъ. И вотъ эти разоблаченія *(голосъ справа:* какая гадость): всѣ земли крестьянскія обложены выше, нежели частновладѣльческія. *(Голоса слѣва:* вѣрно; *голосъ справа:* успокойтесь! *звонокъ Предсѣдательствующаго).* И это объясняется исключительно только классовой борьбой. Позвольте васъ попросить совершенно спокойно выслушать нѣкоторыя объясненія. Вятская губ.—это та губернія, гдѣ гласныхъ отъ крестьянъ нѣсколько больше, нежели отъ частнаго землевладѣнія. Во всей губерніи, въ 11 уѣздахъ Вятской губ., имѣется 112 гласныхъ отъ надѣльнаго землевладѣнія и 92 гласныхъ отъ землевладѣнія частновладѣльческаго.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Стемпковскій. И что же, гг., мы видимъ? Мы видимъ, что въ этой губерніи какъ разъ именно эта разность въ обложеніи, о которой упомянулъ Членъ Государственной Думы Керенскій, наиболѣе высока—тамъ частновладѣльческая земля обложена въ 26,7 к. по отчету 1912 г., а крестьянская земля 46,1 к., т. е. крестьяне, имѣя большинство въ собраніяхъ, все же обложили свою землю выше, чѣмъ частновладѣльческую. Вы видите, гг., что не только одни классовые интересы, а самое существо предмета облагаемаго иногда вызываетъ неравномѣрность обложенія. Съ другой стороны, есть цѣлый рядъ губерній, напр., та губернія, которую я имѣю честь представлять, Воронежская губ., гдѣ крестьянская земля обложена въ 75,9, а частновладѣльческая въ 78,7, т. е. на 3 к. больше. Такое превышеніе обложенія частновладѣльческой земли мы наблюдаемъ въ губерніяхъ Пензенской, Саратовской, Тульской, Полтавской и въ особенности Харьковской, гдѣ крестьянскія земли обложены въ 1 р. 30 к., а частновладѣльческія въ 1 р. 44 к., т. е. частновладѣльческія на 14 к. выше. Это вамъ опредѣленно указываетъ на то, что самый предметъ обложенія влечетъ неравномѣрность, и здѣсь еще большой вопросъ, во всякомъ случаѣ не доказано, чтобы здѣсь играла роль классовая борьба. *(Рукоплесканія въ центрѣ и справа).*

Предсѣдатель. Приглашаю Государственную Думу стоя выслушать Высочайшій отвѣтъ на принесенное Государю Императору поздравленіе. Прошу публику на хорахъ встать. *(Всѣ встаютъ).*

«Петроградъ. Предсѣдателю Государственной Думы. Изъ Царской Ставки. Искренно благодарю Государственную Думу за поздравленіе.

Николай».

Государю Императору ура! *(Продолжительные клики* ура). Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 1 ч. 6 м. до 2 ч. 15 м. дня.

Засѣданіе возобновляется подъ предсѣдательствомъ Н. В. Некрасова.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе Государственной Думы возобновляется. Членъ Государственной Думы Кузьминъ.

Кузьминъ. (Рязанская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Россія съ этой великой второй Отечественной войнѣ, которую мы ведемъ, намъ наглядно показала, насколько всѣ слои ея общества способны къ самостоятельной творческой дѣятельности. И въ тягчайшемъ испытаніи, которое ниспослано намъ въ величайшей борьбѣ народовъ, какую не видѣла еще лѣтопись нашей исторіи, лишь только крѣпнетъ ея духъ, ея госу-

дарственная мудрость. И вотъ съ этой точки зрѣнія, я убѣжденъ, что также крѣпнетъ и возрождается наша земельная земская Россія. Поэтому появленіе настоящаго законопроекта въ стѣнахъ Государственной Думы, казалось бы, нельзя не привѣтствовать. И въ этомъ отношеніи докладчикъ по законопроекту былъ совершенно правъ, указавъ, что долѣе обособленность крестьянскаго и частнаго землевладѣнія является недопустимой. Равнымъ образомъ истая справедливость настоятельно повелѣваетъ равномѣрное обложеніе земель на тѣ нужды сельскохозяйственнаго благоустройства и управленія, которыя вызваны образованіемъ самостоятельной ячейки. Къ этому я еще добавлю, что кромѣ того разсматриваемый законопроектъ, такъ сказать, органически связуется съ тѣмъ законопроектомъ о равноправіи крестьянъ, который уже прошелъ черезъ Государственную Думу, и я совершенно убѣжденъ, что ни одна изъ фракцій Государственной Думы при обсужденіи настоящаго законопроекта не можетъ на него смотрѣть подъ угломъ зрѣнія личнаго благополучія. Это то, на что такъ глубоко неосновательно указалъ Членъ Думы Керенскій. Я убѣжденъ даже въ большемъ: я убѣжденъ, что при разсмотрѣніи этого законопроекта въ Государственной Думѣ въ каждой отдѣльной фракціи не станутъ также на точку зрѣнія своего узкопартійнаго взгляда; ибо, гг., въ эти знаменательные историческіе дни, которые мы переживаемъ, съ сущности мы являемся радостными созерцателями того, что у насъ всѣ отдѣльные партійные взгляды и оттѣнки являются какъ бы сглаженными. Мы видѣли, гг., что за послѣдніе дни и Государственный Совѣтъ и Государственная Дума и объединенный съѣздъ дворянскихъ обществъ, въ сущности говоря, не расходятся и одинаково мыслятъ о томъ, въ чемъ заключается истое благо нашей родины. Переходя къ вопросу съ точки зрѣнія фракціи русскихъ націоналистовъ по настоящему законопроекту, я долженъ сказать, что она считаетъ возможнымъ перейти къ постатейному чтенію, но тѣмъ не менѣе она, съ своей стороны, полагаетъ не вполнѣ правильной общую постановку дѣла, касающуюся спѣшности, о которой мы здѣсь неоднократно слышали. Я долженъ сказать, что имѣлъ честь быть въ комиссіи по мѣстному самоуправленію и при первомъ же разсмотрѣніи этого законопроекта тамъ была рекомендована исключительная спѣшность, и вопросъ представлялся какъ бы въ томъ видѣ, что онъ является предрѣшеннымъ. Вотъ противъ этого мы, съ своей стороны, должны протестовать. Дѣло въ томъ, что въ общихъ вопросахъ, связанныхъ съ текущей войной, фракція русскихъ націоналистовъ всегда сольется съ Государственной Думой, и она уже слилась съ нею, съ той Думой, которая можетъ быть теперь названа общимъ именемъ, уже здѣсь произносимымъ,—военнаго блока, которая баллотировала единогласно, послѣ декларацiи Министра Иностранныхъ Дѣлъ, вопросъ о веденіи войны до побѣдоноснаго конца. Вотъ съ этой точки зрѣнія фракція русскихъ націоналистовъ всегда будетъ единомысленна. Что же касается въ частности до настоящаго законопроекта, то фракція русскихъ націоналистовъ протестуетъ противъ спѣшнаго пробѣга по законопроекту, оставляя за собою право и возможность возражать противъ каждой статьи отдѣльно и вносить соотвѣтствующія поправки, не встрѣчая, съ своей стороны, возраженій къ переходу къ постатейному чтенію. *(Рукоплесканія справа).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Гронскій.

Гронскій (Тверская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Вопросъ о волостномъ земствѣ, о мелкой земской единицѣ, потому возбуждаетъ общее вниманіе и общій интересъ, что въ этомъ вопросѣ соединены два основныхъ теченія нашей провинціальной жизни: теченіе крестьянскихъ интересовъ и теченіе интересовъ земскихъ. Въ волостномъ земствѣ въ безсословной волости заинтересованы сорганизованныя земскія силы для того, чтобы опереться прочно на фундаментъ, для того, чтобы создать себѣ здоровые и живые корни, черезъ которые мѣстныя учрежденія могли бы войти въ самое тѣсное, близкое и прямое соприкосновеніе съ широкими слоями населенія. Въ этомъ же, конечно, заинтересовано прежде всего и въ первую голову русское крестьянство, потому что русское крестьянство, будучи отброшено, будучи изолировано въ отдѣльную сословную замкнутую единицу, живетъ отдѣльно отъ другихъ сословій въ этой своей исключительности. Распаять, расковать кольцо исключительности—вотъ та задача, которая лежитъ на законодательныхъ

учрежденіяхъ, въ частности лежитъ на насъ и по вопросу о волостномъ земствѣ, о мелкой земской единицѣ. Я не буду, гг., касаться подробно исторіи вопроса, теперь не время. Я думаю, въ противоположность мнѣнію только что сошедшаго съ этой трибуны оратора, что дѣйствительно срочность этого вопроса настоятельна, что для этой срочности, для того, чтобы скорѣе приблизиться къ осуществленію волостного земства, намъ нужно многимъ пренебречь, останавливаться только на принципіальныхъ вопросахъ, только на принципіальные вопросы возражать, откидывая всѣ мелочи, и постараться, сколько мы въ силахъ, по возможности скорѣе провести черезъ Государственную Думу этотъ насущнѣйшій законопроектъ, исправить грѣхи, которые совершены были раньше, правда не Государственной Думой, а верхней палатой, верхней палатой, теперь такъ еще недавно раскаявшейся передъ всѣми нами въ своихъ прегрѣшеніяхъ и вступившей на ту же стезю, на которой и мы стоимъ, и это обстоятельство, надо думать, можетъ быть поможетъ намъ въ проведеніи законопроекта о волостномъ земствѣ и въ верхней палатѣ, въ Государственномъ Совѣтѣ. Если взять вопросъ только въ постановкѣ текущаго дня, то, конечно, нѣкоторое вниманіе мы должны удѣлить въ этой области и правительству. Правительство, устами Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, выступило съ этой трибуны; правительство раньше, за два мѣсяца, обратилось къ земскимъ учрежденіямъ съ предложеніемъ высказаться по вопросу о мелкой земской единицѣ и предложило земскимъ учрежденіямъ отвѣтить на вопросы, предлагаемые правительствомъ. Правительство предложило свои основанія законопроекта, расходящіяся съ тѣми, которыя заложены въ основу думскаго законопроекта и эти предположенія приближаются къ старой редакціи третьей Думы и даже къ старой редакціи правительственной. Правительство сказало намъ отсюда, что оно будетъ принимать участіе въ нашихъ работахъ, но что за позднимъ временемъ нельзя собрать и доставить намъ того матеріала, который получило оно отъ земскихъ учрежденій. Гг., причина отсутствія этихъ земскихъ матеріаловъ въ нашемъ распоряженіи лежитъ не только въ томъ, что прошло уже время, она лежитъ въ томъ, что подавляющее большинство земскихъ собраній, совѣщаній при земскихъ управахъ, и даже губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства, къ которымъ обращалось правительство съ вопросомъ по поводу мелкой земской единицы, высказались противъ предложеній правительства. Вотъ причина, почему правительство не представляетъ намъ этихъ матеріаловъ, вотъ причина, почему они остаются открытыми для нашего обозрѣнія лишь въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и почему правительство не можетъ говорить о нихъ съ этой трибуны, потому что, говоря о нихъ, оно должно было бы опровергать самое себя. Въ этой обстановкѣ текущаго дня, которая сейчасъ передъ нами, самая настоятельная потребность, которая заставляетъ насъ остановиться на вопросахъ о мелкой земской единицѣ, это потребность войны. И здѣсь я разойдусь съ ораторомъ, представителемъ трудовой группы Александромъ Федоровичемъ Керенскимъ, который говорилъ о томъ, что вопросъ о мелкой земской единицѣ ненужное дѣло, что это достойно смѣха; какъ онъ сказалъ, «теперь это дѣлается смѣшнымъ» говоритъ съ этой трибуны о крестьянскихъ интересахъ, о созданіи волостного земства, это не нужно и смѣшно для лидера трудовой группы. Иначе какъ недоразумѣніемъ, въ которое впалъ Александръ Федоровичъ Керенскій по этому вопросу, я объяснить этого не могу, потому что именно въ интересахъ демократіи, въ интересахъ широкихъ слоевъ населенія и въ интересахъ прежде всего крестьянства проведеніе волостного земства. Почему это такъ, мы будемъ говорить объ этомъ дальше, но это несомнѣнно такъ, потому что и трудовая группа въ третьей Государственной Думѣ участвовала въ постатейномъ обсужденіи этого законопроекта. Теперь, если говорить, что это не нужно, то логическій выходъ, очевидно, голосовать противъ перехода къ постатейному чтенію. (*Голосъ слѣва:* теперь другое нужно). Переходя къ существу законопроекта, который предлагаетъ намъ комиссія по мѣстному самоуправленію, я долженъ сказать, что буду останавливаться здѣсь, какъ уже заявилъ, лишь на принципіальныхъ вопросахъ, такъ какъ только принципіальныя разногласія сейчасъ, въ такое суровое военное время, могутъ остановить наше вниманіе. Среди этихъ основныхъ, принципіальныхъ, самыхъ существенныхъ вопросовъ, правильно поставленъ

былъ Керенскимъ вопросъ объ избирательномъ правѣ. Дѣйствительно, главный дефектъ, главный недостатокъ законопроекта въ томъ, что онъ сохраняетъ куріальную систему, принятую третьей Государственной Думой, распредѣляя всѣхъ избирателей въ предѣлахъ волости по отдѣльнымъ куріямъ; каждой куріи предоставляется такое количество мѣстъ въ волостномъ земскомъ собраніи, которое далеко не соотвѣтствуетъ распредѣленію населенія среди представителей отдѣльныхъ курій. Когда говорятъ о куріальномъ представительствѣ въ примѣненіи къ волостному земству, мнѣ всегда вспоминаются слова, сказанныя въ 80-хъ годахъ Кошелевымъ, который, когда ставилъ вопросъ о созданіи мелкой земской единицы, говорилъ слѣдующее: «Если мы введемъ всеобщее избирательное право въ волостномъ земствѣ, то что же будетъ со мной, съ Кошелевымъ, который платитъ гораздо больше половины налоговъ, взимаемыхъ съ данной волости, и если, съ другой стороны, вы введете куріи и предоставите мнѣ такое вліяніе въ волостномъ земствѣ, которое будетъ превышать половину его значенія, то что же будетъ со всѣмъ населеніемъ этой волости, съ крестьянами, съ подавляющимъ большинствомъ волостного населенія». И вотъ въ этомъ вопросѣ, не колеблясь, конечно, законодательной мысли и законодательнымъ учрежденіямъ надо стать на ту точку зрѣнія, что интересы широкихъ слоевъ населенія являются, конечно, преобладающими и что куріальная система, которая обезпечиваетъ за отдѣльными представителями, Кошелевымъ или кѣмъ угодно, исключительное право преобладанія надъ остальнымъ населеніемъ, что эта куріальная система калѣчитъ волю избирателей, что она разбиваетъ, разгоняетъ избирателей, какъ бы по отдѣльнымъ стойламъ, загоняетъ каждаго въ отдѣльности, эти четыре куріи, четыре совершенно отдѣльныхъ единицы, къ которымъ будутъ отнесены избиратели, онѣ до такой степени могутъ обезличить волю данной волости, что волостное земское собраніе совершенно не будетъ соотвѣтствовать направленію и настроенію большинства населенія волости. Вотъ почему фракція народной свободы всегда настаивала на примѣненіи къ волостному земству системы всеобщаго голосованія и всегда указывала на то обстоятельство, что это голосованіе должно быть равнымъ, а не распредѣленнымъ по куріямъ, потому что только тогда, когда это голосованіе равное, можно надѣяться на дѣйствительное проявленіе воли большинства населенія волости и прежде всего крестьянства, кровно заинтересованнаго въ вопросахъ волостного самоуправленія. Я не буду дольше останавливаться на вопросахъ избирательнаго права, не буду потому, что несправедливость куріальной системы, гг., она вѣдь закрѣплена и вчерашнимъ вотумомъ комиссіи по городскимъ дѣламъ, которая отвергла примѣненіе куріальнаго избирательнаго права, предлагавшагося докладчикомъ въ области городского самоуправленія. Если въ области городского самоуправленія, гдѣ интересы чрезвычайно развѣтвлены, гдѣ имѣются различныя направленія и теченія, куріальная система признана нашей законодательной комиссіей неподходящей и ненужной, то тѣмъ болѣе въ области волостныхъ отношеній, гдѣ всѣ отношенія гораздо ближе, гдѣ люди живутъ сосѣдями, другъ рядомъ съ другомъ, гдѣ каждый знаетъ другъ друга, зачѣмъ этихъ знакомыхъ и близкихъ другъ другу людей разгонять въ отдѣльныя куріи и по этимъ куріямъ заставлять отдѣльно одинъ отъ другого голосовать. *(Голоса слѣва:* вѣрно). Во всякой куріальной системѣ, гг., вѣдь есть кромѣ того цѣлый рядъ глубочайшихъ несправедливостей, какъ во всякомъ имущественномъ цензѣ, есть несправедливость того, что вы, человѣкъ владѣющій, можете распоряжаться дѣлами мѣстнаго самоуправленія, а тѣ, обиженнѣйшіе изъ обиженныхъ, которые не имѣютъ земли, которые не имѣютъ налогового ценза, не могутъ принимать участія, ихъ вы отъ этого устраняете. Въ куріальной системѣ такихъ дѣленій безконечное множество. Возьмемъ типичное дѣленіе по ст. 13 между первой и второй куріей. Тѣ, которые обладаютъ $^1/_{10}$ ценза, слѣдовательно, приблизительно отъ 20 до 30 дес. въ среднемъ въ земскихъ губерніяхъ, голосуютъ по первой куріи, а стоитъ вамъ обладать $19^1/_2$ дес. и вы, ничѣмъ не отличаясь отъ вашего пріятеля сосѣда, который идетъ голосовать по первой куріи, отметаетесь суровой рукой законодателя во вторую курію и должны голосовать въ составѣ второй куріи. Ничѣмъ совершенно неоправдываемое отдѣленіе козлищъ отъ овецъ. Въ области избирательнаго права, помимо этихъ исключительныхъ несправедливо-

*

стей, создаваемыхъ куріальной системой избирательной, имѣется и положительная сторона въ этомъ законопроектѣ. Я долженъ сказать, что законопроектъ четвертой Государственной Думы во многихъ отношеніяхъ лучше законопроекта третьей Государственной Думы. Цѣлый рядъ поправокъ былъ принятъ въ самой комиссіи, и въ результатѣ этихъ поправокъ главы, касающіяся положенія исполнительныхъ органовъ и надзора за дѣятельностью волостного самоуправленія, вышли значительно лучше и въ исправленномъ видѣ, нежели въ законопроектѣ третьей Государственной Думы. И въ области избирательнаго права и третья и четвертая Государственная Дума, какъ я сказалъ, внесли нѣчто положительное, и это положительное я вижу въ предоставленіи избирательнаго права женщинамъ въ волостномъ самоуправленіи. Гг., тѣ картины тыловой жизни, которыя даетъ намъ сейчасъ война, то тяжелое положеніе, въ которомъ находится страна передъ лицомъ жестокаго врага, кѣмъ на мѣстахъ оно врачуется? Кто озабоченъ на мѣстахъ охраной интересовъ тыла, созданіемъ крѣпкаго, прочнаго тыла для страны, борющейся на фронтѣ? Гг., женщина-хозяйка взяла на себя тяжелую обязанность поддержки экономической жизни, экономическаго строя, экономическаго быта страны. Тотъ хлѣбъ насущный, о которомъ мы всѣ здѣсь столько говорили, кѣмъ онъ производился въ это лѣто? Кто будетъ засѣвать полосы, кто будетъ жать и въ страдную пору—непосильную двойную работу нести на своихъ плечахъ? Женщина-крестьянка, на которой осталось хозяйство. И правильно законъ о предоставленіи волостного самоуправленія широкимъ слоямъ населенія призываетъ и эту работницу, безотвѣтную женщину-крестьянку, которая несетъ на своихъ плечахъ всю тяжесть теперешняго положенія страны, призываетъ ее къ участію въ общемъ дѣлѣ, къ обсужденію общаго дѣла, къ завѣдыванію вопросами самоуправленія. И если женщина-крестьянка несетъ свою лепту на поддержку тыла, то женщины-представительницы другихъ сословій, интеллигентныхъ профессій, также работаютъ. Въ этой области есть цѣлый рядъ примѣровъ, которые можно было бы привести. Я приведу примѣръ изъ Сычевскаго у., Смоленской губ., гдѣ помѣщица, г-жа Тимоѳеева, въ предѣлахъ волости устроила цѣлый рядъ учрежденій въ связи съ дѣятельностью призрѣнія дѣтей запасныхъ, ушедшихъ на войну, устроила цѣлый рядъ мѣропріятій, связанныхъ съ кооперативной жизнью. Есть глубокая связь между создаваемымъ волостнымъ земствомъ и возникшими на мѣстахъ кооперативными силами. Вотъ тѣ причины, которыя заставляютъ меня не бояться перегородокъ куріальныхъ, которыя получатъ, вѣроятно, большинство въ составѣ этого собранія, ни несовершенствъ этого закона. Живая, сильная мощь страны, которая въ кооперативныхъ учрежденіяхъ сейчасъ въ достаточной степени ярко запечатлѣлась, она преодолѣетъ всѣ препятствія и несовершенства нашего компромиснаго законодательства и живой струей вольется въ тѣ учрежденія, которыя будутъ созданы на мѣстахъ. Переходя отъ вопроса объ избирательномъ правѣ къ другимъ основнымъ вопросамъ законопроекта, который нами обсуждается, я долженъ остановить ваше вниманіе на томъ обстоятельствѣ, что и компетенція, объемъ власти будущихъ волостныхъ учрежденій, будущаго волостного земства въ значительной степени улучшены, расширены законопроектомъ четвертой Государственной Думы. Законопроектъ правильно стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что всѣ органы мѣстнаго самоуправленія суть въ то же самое время и органы государственной власти, и потому, разъ ставши на точку зрѣнія самоуправленія, надо признать, что почти всѣ мѣстныя государственныя дѣла должны будутъ рано или поздно войти въ кругъ обязанностей мѣстнаго самоуправленія. Вступленіе на эту точку зрѣнія и признаніе, что органы самоуправленія суть органы государственнаго мѣстнаго самоуправленія, является второй положительной чертой законопроекта. Переходя дальше къ вопросу надзора, я уже сказалъ, что надзоръ по законопроекту четвертой Государственной Думы сорганизованъ значительно совершеннѣе, нежели по законопроекту третьей Государственной Думы. Прежде всего исчезли совершенно изъ состава органовъ надзора земскіе начальники, послѣ довольно упорной и долгой борьбы, въ составѣ комиссіи мѣстнаго самоуправленія, о чемъ, конечно, помнятъ члены комиссіи, сейчасъ сидящіе въ залѣ общаго собранія; намъ удалось, наконецъ, выкинуть эту фигуру земскаго начальника, о которой такъ много говорилось и въ третьей Государственной Думѣ, фигуру, которая

должна была входить въ составъ органа надзора за дѣятельностью волостного самоуправленія. Земскіе начальники вытравлены начисто изъ органовъ надзора за дѣятельностью крестьянскаго самоуправленія, и весь составъ органовъ надзора устроенъ такимъ образомъ, что это органъ выборный, главнымъ образомъ со стороны земства, и что предсѣдателемъ его является предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей. Такимъ образомъ, представитель административной власти,• той активной власти, которая на мѣстахъ призвана наблюдать за широкими слоями населенія, устраненъ изъ органовъ надзора за дѣятельностью волостного самоуправленія. Эта реформа органовъ надзора за дѣятельностью волостного самоуправленія есть также та положительная черта законопроекта, о которой я счелъ своей обязанностью сказать сейчасъ въ общихъ преніяхъ, и мнѣ представляется, что та конструкція органовъ надзора, которая создана комиссіей по мѣстному самоуправленію, должна быть хранима нами и въ общемъ собраніи, и измѣненій въ общую организацію органовъ надзора за волостнымъ самоуправленіемъ не должно быть нами допущено. Наконецъ, вопросъ чрезвычайно важный, большой, интересный, который затронутъ былъ и предыдущимъ ораторомъ, Александромъ Федоровичемъ Керенскимъ, вопросъ объ обложеніи волости, вопросъ о томъ положеніи, въ которое встанутъ волостные финансы, и какъ будетъ сорганизовано дѣло завѣдыванія сборами въ предѣлахъ волости. Тутъ прежде всего я долженъ сказать, что вѣдь современное положеніе дѣла совершенно недопустимо съ государственной точки зрѣнія. Сейчасъ въ условіяхъ волостного управленія платежникомъ является только крестьянское сословіе,—только крестьяне являются плательщиками по волостному самоуправленію, обслуживающему цѣлый рядъ задачъ не только общегосударственнаго управленія, но и цѣлый рядъ задачъ мѣстнаго волостного управленія, въ которыхъ заинтересованы и другіе слои населенія и представители другихъ сословій, живущіе въ предѣлахъ волости, въ предѣлахъ почтовой повинности, части дорожной повинности и по цѣлому ряду вопросовъ мѣстнаго хозяйства, въ которыхъ заинтересованы не только крестьяне, но и другіе жители волости, а плательщиками являются только крестьяне, и только на крестьянскихъ плечахъ лежитъ вся тяжесть волостного бюджета. Вотъ почему еще удивительнѣе, еще страннѣе кажутся слова того оратора, котораго я только что цитировалъ, что сложить эту тяжесть съ крестьянскихъ плечъ является ненужной задачей, достойной смѣха. Сейчасъ, оказывается, является смѣшной и ничтожной задачей освободить крестьянство отъ этихъ тягостей, которыя лежатъ на крестьянскомъ сословіи и которыя уплачиваются въ интересахъ всего населенія данной волости, не одного только крестьянства. Всѣ эти соображенія крайней настоятельности проведенія законопроекта именно съ точки зрѣнія уравненія обложенія въ предѣлахъ волости и заставляютъ меня считать невозможной точку зрѣнія о томъ, что сейчасъ не нужно намъ заниматься вопросомъ о волостномъ земскомъ самоуправленіи, что сейчасъ не нужно говорить о такой насущной необходимой реформѣ. И кромѣ того, гг., если стремиться къ упроченію позиціи общества, общественности, общественныхъ силъ, если желать, чтобы общественныя силы получили, наконецъ, законный выходъ для тѣхъ возможностей, которыя онѣ въ себѣ таятъ, то для этого нужна точка опоры для того рычага, о которомъ здѣсь говорилось; рычагъ нельзя повѣсить въ воздухѣ общихъ преній, общихъ мѣстъ и общихъ выступленій, рычагъ соціальной и политической дѣятельности долженъ имѣть точку опоры и прежде всего въ широкихъ слояхъ населенія. Этой точкой опоры въ широкихъ слояхъ населенія является сорганизованность населенія. Средствомъ организаціи, наилучше испытаннымъ, аппробованнымъ европейскимъ и всемірнымъ опытомъ, является организація самоуправленія. Возражать противъ организаціи самоуправленія и, въ частности, мелкой земской единицы, мелкой ячейки, является глубокимъ заблужденіемъ, глубокимъ недоразумѣніемъ. Говорятъ, гг., и говорили это не только слѣва, говорили и справа, когда вставалъ вопросъ о желательности законодательнаго предположенія и введеніи мелкой земской единицы, волостного земства, что это дѣло сейчасъ ненужное, что особенно теперь, говорили справа, во время войны этимъ заниматься не слѣдуетъ. Но вѣдь забываютъ многое, гг., забываютъ, что война сейчасъ идетъ, что она можетъ кончиться, но что послѣдствія войны—глубокія раны, которыя нанесены народному

организму, что онѣ врачеваться будутъ не только годы, но, можетъ быть, десятилѣтія послѣ окончанія этой братоубійственной войны. Вотъ въ этихъ условіяхъ, гг., нельзя медлить ни минуты, нельзя медлить ни одного дня въ вопросахъ о томъ, чтобы на мѣстахъ была создана та опора, тѣ условія, при которыхъ врачевалась бы народная жизнь. Этимъ и пятая и шестая Государственная Дума будутъ заниматься, и нужно позаботиться о томъ, чтобы можно было найти ту прочную опору, на которую онѣ могли бы опереться, и съ этой точки зрѣнія, не только съ точки зрѣнія текущихъ потребностей войны, не только съ той точки зрѣнія, что, какъ говорилъ здѣсь Керенскій, что вотъ поля не засѣяны, города не накормлены, какъ же засѣять легче эти поля, если не призвать къ этому дѣлу не только отдѣльныхъ людей, не только женщину-крестьянку, которая съ сѣтивомъ пойдетъ по своей полосѣ, но заставить помочь ей организованное мѣстное общество и прежде всего организованное мѣстное крестьянство, которое въ предѣлахъ волостной единицы, мелкой земской единицы, имѣя власть—такъ какъ самоуправленіе имѣетъ власть и въ этомъ его главная государственная сила,—могло бы помочь государственной разрухѣ, чтобы оно могло помочь временной экономической несостоятельности и облегчить то тяжелое положеніе, въ которомъ находится сейчасъ крестьянство. Вотъ почему до этой весны законопроектъ долженъ пройти въ Государственномъ Совѣтѣ, потому что, наконецъ, и мертвые заговорили, и всѣ понимаютъ теперь, что спасенія иного, кромѣ, какъ въ организаціи общественности, нѣтъ для Россіи. Такимъ образомъ, гг., обстоятельства войны заставляютъ насъ настаивать на этомъ законопроектѣ, который недаромъ признанъ военнымъ законопроектомъ, и даже съ этимъ признаніемъ согласился и представитель правительства, Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ кн. Волконскій, который въ свое время заявилъ, что это законопроектъ военный, и что какъ на таковой на него смотритъ и правительство. Для послѣдствій войны, для учета того опустошенія, которое будетъ сдѣлано войной въ предѣлахъ каждой отдѣльной мѣстности, для учета, возьмемъ хотя бы такого вопроса, становящагося теперь на очередь, чрезвычайно больного вопроса, который долженъ быть близокъ каждому изъ насъ, который не терпитъ отлагательства и который, конечно, нельзя признать ненужнымъ, вопроса о призрѣніи инвалидовъ,—не тѣхъ несчастныхъ героевъ, которые положили жизнь свою, легче положить жизнь за отечество, а вотъ, на всю жизнь остаться калѣкой, слѣпымъ, немогущимъ зарабатывать хлѣбъ себѣ, это тяжелое положеніе, въ которое попадаютъ люди, возвращающіеся домой въ привычную обстановку, въ которую они врастаютъ, и остаются,—учетъ инвалидовъ, вопросъ о призрѣніи инвалидовъ, о томъ, чтобы создать для нихъ соотвѣтствующія условія приложенія труда въ ихъ тяжкомъ положеніи, для этого нужно имѣть мѣстныя организаціи и, прежде всего, волостное земство, которое одно можетъ надлежащимъ образомъ учесть необходимость дѣла призрѣнія инвалидовъ на мѣстахъ. Вѣдь на путь суррогатовъ волостного земскаго самоуправленія вступаетъ и законодательство и правительство: тѣ попечительства о дѣтяхъ, которыя сейчасъ учреждены на основаніи закона 12-го года о дѣтяхъ, отцы которыхъ призваны на войну, развѣ не есть это замѣна волостного самоуправленія? Развѣ не есть это стремленіе влить въ старыя формы крестьянскаго самоуправленія новую идею о необходимости привлеченія мѣстныхъ общественныхъ живыхъ силъ къ участію, къ завѣдыванію мѣстными дѣлами?

Вторая и общая еще причина, которая заставляетъ именно сейчасъ и въ моментъ, гг., того остраго столкновенія, которое мы имѣемъ сейчасъ съ правительствомъ, настаивать на спѣшности, на срочности, на скорости проведенія мелкой земской единицы, эта причина заключается, гг., въ томъ, что всѣ наши заявленія о необходимости отвѣтственнаго, опирающагося на большинство Государственной Думы, министерства, они остаются висящими въ воздухѣ, безъ того, чтобы этотъ рычагъ не былъ приложенъ къ дѣйствительной силѣ земли, и эту силу земли, ея объединеніе, ея организацію слѣдуетъ искать въ организаціи мелкой земской единицы, той основной единицы самоуправленія, которая ближе всего стоитъ къ широкимъ слоямъ населенія. Вотъ почему и съ широкой политической точки зрѣнія правильно это сопоставленіе двухъ основныхъ надобностей текущаго настоящаго времени: смѣна правительства, ор-

ганизація общества, и въ организаціи общества прежде всего и главнымъ образомъ должны быть сорганизованы широкіе слои населенія. Широкіе слои сельскаго населенія могутъ быть сорганизованы въ мелкую земскую единицу и, получивъ тамъ совершенно опредѣленную предуказанную имъ въ предѣлахъ закона власть, могутъ использовать эту власть для организаціи мѣстныхъ общественныхъ силъ и для созданія той опоры, на которую можетъ опереться рычагъ изъ центра. И, такимъ образомъ, не случайно, гг., это сопоставленіе двухъ очередныхъ и насущнѣйшихъ вопросовъ: организація власти наверху и организація общества внизу,—это есть тѣ два основные элемента, которые могутъ создать устойчивость въ той совершенно неустойчивой болѣзненной неврастенической атмосферѣ, въ которой мы всѣ сейчасъ съ вами живемъ. Въ органахъ мѣстнаго самоуправленія, въ мелкой земской единицѣ, въ особенности въ волостномъ земствѣ, есть одно чрезвычайно важное, чрезвычайно существенное начало. Вѣдь государство, гг., государственная власть, государственный механизмъ представляется въ широкихъ слояхъ населенія въ лицѣ тѣхъ правителей, тѣхъ чиновниковъ, которые стоятъ непосредственно передъ населеніемъ. И если, гг., до сихъ поръ Россійское государство, послѣ реформы 1889 г., стояло передъ широкими слоями крестьянскаго населенія, передъ каждымъ крестьяниномъ въ лицѣ всѣмъ ненавистной фигуры земскаго начальника, который только распоряжался, только приказывалъ, никого не слушался и неправильно судилъ,—вотъ эта система, гг., теперь должна быть замѣнена другой системой—системой призванія всѣхъ слоевъ мѣстнаго населенія къ участію въ завѣдываніи самоуправленіемъ на мѣстахъ, въ волостномъ земствѣ. Тогда, когда будутъ переданы ему государственныя задачи, крестьянинъ увидитъ уже не чуждую ему совершенно власть, и государство не станетъ для крестьянина чуждымъ и пригнетающимъ его элементомъ, государственность станетъ для крестьянина своимъ дѣломъ, такъ какъ въ органахъ мелкой земской единицы это мелкое государственное дѣло будетъ имъ же самимъ обсуждаться. Великій принципъ англосаксонскаго права, гласящій о томъ, что государственное дѣло для каждаго англичанина—его дѣло, и потому англичане ведутъ такъ стойко и побѣдоносно войну, что каждый англичанинъ сознаетъ, что, борясь за свое государство, онъ борется за самого себя. Вотъ эта положительная сторона въ органахъ земскаго самоуправленія и въ волостномъ земствѣ, она заставляетъ въ эту тяжелую годину, которую мы сейчасъ переживаемъ, настаивать на срочности, сколь возможной, проведенія этого закона въ Государственной Думѣ. Если, гг., въ центрѣ, у центральной власти мы видимъ, съ одной стороны, какую-то неврастеническую цѣпкость за то, что этой власти принадлежитъ, какое-то стремленіе, присущее каждому неврастенику, не выходить изъ того положенія, въ которое она поставлена предыдущими событіями, если мы видимъ, что эта цѣпко хватающаяся за остающіяся у нея полномочія власть изолируется постепенно отъ всѣхъ живыхъ слоевъ страны, когда дѣйствительно и спящіе заговорили, то въ этотъ именно моментъ, когда мы желаемъ подвести основной фундаментъ подъ новыя теченія народной мысли и хотимъ призвать народную мысль и волю къ творчеству въ центрѣ—въ видѣ министерства народнаго довѣрія, министерства общественнаго, опирающагося на большинство законодательныхъ палатъ, въ это время, конечно, намъ нужно неотложно заботиться о томъ, чтобы и широкіе слои населенія у себя—въ низахъ—увидѣли, наконецъ, то лицо государства, которое есть въ дѣйствительности, т. е. обратилось бы къ нимъ государство не съ грозной миной постояннаго начальника, а пригласило бы ихъ къ совмѣстному обсужденію и совмѣстному участію въ тѣхъ текущихъ и больныхъ дѣлахъ, которыя сейчасъ стоятъ передъ всѣми на мѣстахъ. *(Рукоплесканія слѣва и на отдѣльныхъ мѣстахъ въ центрѣ).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Ржевскій.

Ржевскій (Московская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Нужно или не нужно волостное земство, мнѣ кажется на этотъ вопросъ мы можемъ скорѣе всего и точнѣе всего получить отвѣтъ, если только присмотримся къ тому, что сейчасъ въ это же военное время дѣлается у насъ въ Россіи. И по газетнымъ свѣдѣніямъ и каждый изъ васъ, бывшихъ на мѣстахъ, навѣрное знаетъ очень хорошо, что повсемѣстно, могу сказать, организуются тѣ или другія общественныя устройства на мѣстахъ

*

при содѣйствіи уѣзднаго земства, болѣе мелкія, чѣмъ уѣздное земство, организаціи, которыя принимаютъ на себя часть обязанностей, возложенныхъ въ настоящее время на уѣздное земство. Мнѣ кажется, что на основаніи этого ознакомленія отвѣтъ здѣсь можетъ быть только одинъ: такое волостное, болѣе мелкое земство, чѣмъ существующее уѣздное, такія организаціи настоятельно нужны и, я бы сказалъ, онѣ съ каждымъ днемъ становятся все болѣе и болѣе нужными; но ознакомленіе съ дѣятельностью этихъ мелкихъ организацій даетъ намъ возможность въ то же самое время намѣтить, каково же должно быть это волостное земство, каковы должны быть его задачи и каковъ долженъ быть характеръ самаго устройства этого волостного земства. И вотъ, съ этой точки зрѣнія, позвольте мнѣ остановиться на трехъ такихъ организаціяхъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи, свѣдѣнія о которыхъ проникли и въ печать. Одно изъ нихъ—это, такъ называемое, Хотимльское, Ковровскаго у., участковое попечительство, другое—пермскіе волостные хозяйственные совѣты и третье—рядъ обществъ благоустройства, устроенныхъ въ Московской губ. Я взялъ нарочно три различныя мѣстности, совершенно ничего общаго между собою не имѣющія, и нѣсколько освѣщу дѣятельность тѣхъ и другихъ. Хотимльское Костромской губ. уѣздное попечительство устроено было уѣзднымъ земствомъ со спеціальною цѣлью выдавать пособія семьямъ призванныхъ на войну, обслѣдовать имущественное семейное положеніе семей лицъ, пострадавшихъ отъ войны; оно устраиваетъ чтенія, принимаетъ и размѣщаетъ бѣженцевъ, содѣйствуетъ выпискѣ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій *(шумъ)*...

Предсѣдательствующій. Прошу гг. Членовъ Государственной Думы занять мѣста.

Ржевскій... и для своей дѣятельности получаетъ пособіе отъ земства. Вы видите, что это попечительство беретъ главнымъ образомъ на себя исполнительныя функціи уѣзднаго земства, исполненіе на мѣстахъ тѣхъ обязанностей, которыя возложены на земства. Еще интереснѣе въ этомъ отношеніи тѣ совѣты, которые были учреждены въ Пермской губ., и не только были учреждены самовольно, но были утверждены губернаторомъ и являются какъ бы введенной въ предѣлахъ одной губерніи мелкой земской единицей. Они называются «волостные хозяйственные совѣты» и образуются для содѣйствія населенію по выполненію сельскохозяйственныхъ работъ, для удовлетворенія потребностей населенія въ продовольствіи, для исполненія переписи скота и посѣвовъ, скупки и реквизиціи мяса, для выполненія на мѣстахъ всѣхъ другихъ земскихъ мѣропріятій по удовлетворенію нуждъ волости, и для попеченія о бѣженцахъ. Интересенъ ихъ составъ. Въ ихъ составъ входитъ обязательно волостной старшина, предсѣдатель мѣстнаго волостного попечительства, мѣстные земскіе гласные, временно — по приглашенію уѣздной земской управы, а окончательно—по выбору уѣзднаго земскаго собранія, четыре члена, избираемые волостнымъ сходомъ изъ всѣхъ проживающихъ въ предѣлахъ волости лицъ, безъ различія пола и состоянія, изъ представителей имѣющихся въ предѣлахъ волости кооперативныхъ организацій, избираемыхъ по взаимному соглашенію съ совѣтомъ. Вы видите здѣсь попытку сорганизовать съ утвержденія губернатора и выработать опредѣленный единообразный уставъ для своего рода мелкой земской единицы, т. е. примѣрно по типу того же самаго волостного земства. Наконецъ, въ Московской губ., главнымъ образомъ въ Московскомъ у., тамъ пошла въ ходъ другая организація, извѣстная подъ именемъ обществъ благоустройства, устраиваемыхъ на мѣстахъ. Эти общества благоустройства учреждаются не только въ дачныхъ мѣстностяхъ, но и среди крестьянскихъ поселеній и имѣютъ своей цѣлью заботу о благоустройствѣ мѣстности, при чемъ цѣли эти значительно различествуютъ въ различныхъ отдѣльныхъ обществахъ. Эти общества благоустройства берутъ на себя исполненіе различныхъ земскихъ функцій, съ согласія уѣзднаго земства, и они пользуются для своей работы не только тѣми незначительными доходами, которые они получаютъ путемъ обложенія своихъ членовъ, но и главнымъ образомъ пособіями отъ уѣздныхъ земствъ. И въ этомъ отношеніи уѣздныя земства идутъ очень широко имъ навстрѣчу: сумма пособій ежегодно увеличивается, и постепенно часть функцій уѣздныхъ земствъ переходитъ къ этимъ мѣстнымъ органамъ. Если вы, гг., ознакомитесь съ дѣятельностью такихъ мѣстныхъ ячеекъ,

мѣстныхъ организацій, существующихъ въ Россіи и работающихъ,—а нѣкоторыя изъ нихъ работаютъ въ настоящее время уже нѣсколько лѣтъ, въ частности Московское общество благоустройства въ настоящее время работаетъ около десяти лѣтъ,—то можно будетъ выяснить тѣ задачи, которыя должны будутъ лечь, главнымъ образомъ, на волостное земство, и съ этой точки зрѣнія можно будетъ подойти и къ тому законопроекту, который находится сейчасъ на нашемъ разсмотрѣніи. Главная задача, которая лежитъ на всѣхъ этихъ мѣстныхъ организаціяхъ, она вѣдь въ сущности сводится къ управленіямъ, къ проведенію на мѣстахъ тѣхъ задачъ, которыя закономъ возложены на уѣздныя земства. Въ настоящее время территорія уѣздныхъ земствъ сама по себѣ настолько велика, что думать о томъ, что уѣздное земство могло бы непосредственно проводить въ жизнь всѣ свои начинанія, какъ бы сочувственно къ нимъ ни относилось населеніе, невозможно, и уѣздное земство настоятельно нуждается въ органѣ исполнительномъ на мѣстахъ. Если мы будемъ исходить изъ этой точки зрѣнія, то эти *(шумъ)*...

Предсѣдательствующій. Прошу гг. Членовъ Государственной Думы разговаривать нѣсколько менѣе громко.

Ржевскій... то эти административные органы вѣдь могутъ быть организованы различнымъ способомъ: одинъ изъ этихъ способовъ это такой, по которому уѣздныя земства выдѣляютъ на мѣста своихъ агентовъ, своихъ служащихъ и при помощи ихъ проводятъ свои мѣропріятія въ жизнь. Этотъ способъ является наименѣе удовлетворительнымъ, во-первыхъ, потому, что эти агенты земства все же остаются несвязанными съ населеніемъ, а, во-вторыхъ, еще потому, что само уѣздное земство не можетъ ихъ использовать, какъ слѣдуетъ, въ цѣляхъ выясненія нуждъ населенія на мѣстахъ. И съ этой стороны вѣдь не напрасно обращаются во всѣхъ этихъ организаціяхъ, которыя я вамъ привелъ, къ органамъ, избираемымъ самимъ населеніемъ, къ органамъ, дѣйствующимъ въ значительной степени самостоятельно въ предѣлахъ волости, въ предѣлахъ тѣхъ полномочій или тѣхъ порученій, которыя передаются уѣздными земствами въ общихъ чертахъ. Но, гг., если мы согласимся съ тѣмъ, что эти мѣстные органы въ настоящее время необходимы, что, если задачей этихъ мѣстныхъ органовъ будутъ главнымъ образомъ дѣла управленія, а не дѣла руководства земскимъ хозяйствомъ или общественнымъ хозяйствомъ, что останется на уѣздномъ земствѣ, то тутъ-то и является, по моему, одна изъ главнѣйшихъ опасностей. Вѣдь дѣло же въ томъ, что въ настоящее время мы имѣемъ параллельно съ этимъ значительное и замѣтное во всѣхъ уѣздахъ и во всѣхъ губерніяхъ усиленіе всевозможнаго административнаго произвола. Мы знаемъ, что полиція на мѣстахъ усиливается, съ одной стороны, а, съ другой стороны, поощряются, и, во всякомъ случаѣ, покровительствуются всевозможныя проявленія произвола надъ населеніемъ. *(Голоса слѣва:* правильно). Мы знаемъ съ вами отлично, что полиція забыла о своей задачѣ охранять мѣстное населеніе, а занята въ настоящее время охраной власти отъ этого самаго населенія. Поэтому ясно, что задачи этихъ мелкихъ органовъ на мѣстахъ при этихъ условіяхъ, т. е. задачи исполненія дѣла управленія, будутъ чрезвычайно затруднены; вѣдь, именно, при проведеніи въ жизнь мѣропріятій уѣзныхъ земствъ, придется этимъ органамъ сталкиваться съ разными мѣстными, болѣе или менѣе значительными лицами, лицами, которыя всегда могутъ разсчитывать на содѣйствіе администраціи въ противодѣйствіи земству. Примѣровъ этому вы можете набрать сколько угодно, и я боюсь, что при настоящихъ условіяхъ введеніе волостного земства и учрежденіе такихъ мелкихъ волостныхъ единицъ на мѣстахъ не достигнетъ значительной части той пользы, которую они могли бы достичь. Вѣдь, гг., пережитки живутъ очень долго, они крѣпки, за нихъ цѣпко держатся, отъ привычекъ трудно отдѣлаться, и мнѣ трудно представить даже въ предѣлахъ извѣстнаго мнѣ болѣе близко уѣзда, каково будетъ отношеніе мѣстныхъ различныхъ жителей, вліятельныхъ и сильныхъ, къ тѣмъ органамъ мѣстнаго самоуправленія, которое явится сейчасъ на мѣстахъ. И думаю, что до тѣхъ поръ, пока мы съ самаго начала опять-таки не проведемъ минимальной хотя бы свободы, необходимой для жизни на мѣстахъ, дѣятельность волостного земства обречена въ значительной степени быть очень скромной. И вотъ

съ этой точки зрѣнія я бы присоединился къ тѣмъ, которые говорили, что проведеніе волостного земства именно сейчасъ, въ данный моментъ, можетъ быть и не вполнѣ своевременно, что сейчасъ, въ данный моментъ, надо было бы поставить другіе законопроекты, надо было бы добиться другой цѣли, которую мы себѣ поставили: создать здоровую власть сначала и тогда заняться волостнымъ земствомъ. Но отсюда я, конечно, не вывожу, что волостное земство не нужно и сейчасъ. Я раздѣляю эти двѣ задачи: оно нужно, но, можетъ быть, думать о немъ и проводить его, можетъ быть, можно было бы отложить, заняться другимъ. (*Голосъ слѣва:* такъ нужно или не нужно?). Нѣтъ.

Предсѣдательствующій. Прошу не перебивать оратора.

Ржевскій. Моя мысль ясна, гг. Позвольте обратиться теперь къ самому проекту. (*Голосъ слѣва:* ясна для Замысловскаго). Здѣсь въ этомъ самомъ проектѣ о многомъ уже было говорено довольно подробно Павломъ Павловичемъ Гронскимъ, предыдущимъ ораторомъ. Онъ указалъ въ общихъ чертахъ нѣкоторыя стороны этого проекта. Я не буду здѣсь передъ вами вновь указывать тѣ хорошія стороны, которыя имѣются у этого проекта; въ этомъ отношеніи я съ Павломъ Павловичемъ совершенно согласенъ. Я остановлюсь только на недостаткахъ этого законопроекта. Одинъ изъ самыхъ крупныхъ недостатковъ этого законопроекта я вижу въ томъ, что въ немъ не заложено никакой опредѣленной идеи, что онъ есть, въ сущности, собраніе различныхъ компромиссныхъ предложеній, различныхъ уступокъ, сдѣланныхъ въ ту или другую сторону. Затѣмъ, его главный недостатокъ—онъ есть, собственно, сколокъ съ существующаго положенія о земскихъ учрежденіяхъ; и первый въ этомъ отношеніи крупнѣйшій его недостатокъ тотъ, что у волостного земства, у волостной управы не будетъ никакой дѣйствительной связи съ населеніемъ—ну, можетъ быть, это слишкомъ сильно,—и будетъ, но весьма малая связь съ населеніемъ. Нѣтъ тѣхъ организацій, нѣтъ тѣхъ учрежденій, которыя бы связывали населеніе съ волостнымъ земствомъ при болѣе или менѣе его значительной территоріи. И для меня, напр., остается совершенно непонятнымъ, какъ будетъ исполнять волостная управа тѣ порученія, которыя изложены на стр. 25? Какъ будетъ она въ волости наблюдать за правильностью построекъ, выдавать разрѣшенія на постройки, какъ будетъ она наблюдать за исполненіемъ обязательныхъ постановленій, какимъ образомъ вести посемейные списки, какъ будетъ она выдавать виды на жительство, на основаніи какихъ данныхъ, удостовѣренія личности, подлинность подписи и т. д.? Въ этомъ отношеніи волостная земская управа—я предсказываю—станетъ въ цѣлый рядъ затрудненій; и, если вы обратитесь къ существующему сейчасъ укладу, вы знаете, что все это дѣлается дѣйствительно волостнымъ правленіемъ, но волостное правленіе—я не буду его защищать, не буду предлагать вернуться къ нему—но волостное правленіе имѣетъ безспорно сейчасъ вполнѣ опредѣленную связь съ населеніемъ, именно, волостное правленіе, въ составъ котораго входятъ всѣ сельскіе старосты; по проекту же здѣсь—насколько можно усмотрѣть изъ объяснительной записки и изъ общихъ предположеній, введенныхъ вначалѣ,—сельскіе селенные сходы и старосты остаются, уничтожаются лишь волостной сходъ и волостной старшина, но связь между сельскимъ сходомъ и отношеніе сельскаго старосты къ волостной управѣ нигдѣ въ проектѣ совершенно не затронуты, и въ этомъ отношеніи я въ правѣ сказать, что у волостной управы нѣтъ непосредственной связи съ населеніемъ. Исправить, конечно, это можно, исправить это можно до извѣстной степени въ видѣ поправокъ, и такую поправку, между прочимъ, и мы разсчитываемъ внести. Затѣмъ, оставленіемъ сельскихъ сходовъ и оставленіемъ сельскихъ старостъ вы тѣмъ самымъ оставляете и извѣстную часть мірскихъ сборовъ, потому что сельскій староста будетъ получать жалованье изъ какихъ суммъ? Очевидно, изъ мірскихъ суммъ, но законопроектъ опять не отвѣчаетъ, подлежатъ ли обложенію мірскими сборами частновладѣльческія земли, или сельскіе сходы остаются попрежнему всесословнымъ учрежденіемъ? Слѣдовательно, нельзя говорить, что введеніе волостного земства—я буду говорить о томъ проектѣ, который передъ нами,—снимаетъ сра-

зу мірскіе сборы съ крестьянъ и разлагаетъ равномѣрно на все населеніе. Сверхъ волостныхъ сборовъ, безсословныхъ, общихъ для всего населенія, остаются очевидно сословные сборы на предметъ содержанія сельскихъ старостъ, а весьма возможно и другіе мірскіе сборы. Это неясно, и это, во всякомъ случаѣ, отрицательная сторона законопроекта. О системѣ выборовъ я говорить не буду, о ней говорилось здѣсь очень много уже двумя ораторами. Никто не можетъ на самомъ дѣлѣ представить какихъ-нибудь серьезныхъ доводовъ въ пользу куріальной системы. Единственный доводъ, конечно, который не можетъ быть здѣсь сколько-нибудь подробно защищаемъ, это тотъ, что если вы уничтожите куріальную систему, то конечно цѣлый рядъ лицъ—я нарочно говорю не классъ, а извѣстныя лица не будутъ выбраны въ волостное земство. Я утверждаю, и имѣю полное основаніе это утверждать, что при уничтоженіи курій помѣщики будутъ выбираемы въ гласные волостного земства. Слѣдовательно, говорить о томъ, что какой-нибудь классъ будетъ устраненъ, нельзя, но что нѣкоторыя лица не попадутъ—это не подлежитъ сомнѣнію. (**Гронскій:** и слава Богу). Слава Богу или нѣтъ—я не знаю, но для того, чтобы они попали, устраивать такую систему, какъ куріальные выборы, мнѣ кажется, нѣтъ никакихъ основаній. Вообще этотъ вопросъ достаточно былъ освѣщенъ, и я думаю, что онъ ясенъ для всѣхъ, ясенъ и для населенія, ясенъ и для этого зала, и его остается только рѣшить однимъ способомъ—путемъ внесенія поправки и ея принятіемъ или отверженіемъ. Переубѣдить другъ друга нельзя, споръ уже пересталъ быть принципіальнымъ, а сталъ для извѣстной группы лицъ просто самозащитой отъ возможности не участвовать въ земствѣ. Затѣмъ, третій крупнѣйшій недостатокъ, который есть въ этомъ законопроектѣ, это то, что финансовая сторона совершенно не затронута, и между прочимъ это будетъ наиболѣе опасной стороной для волостного земства. Если вы возьмете территорію мало-мальски большую для волости, если вы ограничите волость, скажемъ, 80.000 дес., что соотвѣтствуетъ 750 кв. вер., или, будемъ говорить, 25 вер. въ длину и 25 вер. въ ширину, весьма значительный сильно развита промышленность, вы будете имѣть 80.000 дес. Исключая тѣ мѣстности, гдѣ сильно развита промышленность, вы будете имѣть при среднемъ качествѣ земли и при среднемъ хозяйствѣ возможность составлять бюджетъ въ предѣлахъ до 100.000 р. Это будетъ обложеніе уже свыше 1 р. на десятину, не считая земскаго сбора и губернскаго, и я не думаю, чтобы въ близкомъ будущемъ можно было итти дальше, и вотъ въ предѣлахъ 80—100 тысячъ рублей средствъ волости на такой территоріи остаются недостаточными. Я лично не вижу въ этомъ никакой опасности, именно потому, что какъ бы мы ни писали этотъ самый законопроектъ, но волость обратится въ исполнительный органъ, коллегіальный, избираемый населеніемъ, уѣзднаго земства и очевидно, что къ волости перейдутъ тѣ средства, которыя получаютъ уѣздныя земства, и перейдутъ въ значительной степени. Уѣздныя земства оставятъ за собой общее руководительство хозяйствомъ, а исполненіе и веденіе его на мѣстахъ будетъ въ рукахъ волости. Но это нигдѣ не указано въ законопроектѣ. Мы пытались въ комиссіи внести поправку въ этомъ направленіи и намъ удалось до извѣстной степени сдѣлать лазейку введеніемъ отдѣльнаго параграфа, по которому уѣздныя земства имѣютъ право признавать подлежащими вѣдѣнію уѣзднаго земства ту или другую отрасль хозяйства. Да, до извѣстной степени это даетъ возможность, но только никакихъ взаимоотношеній, никакой связи опять-таки между волостнымъ земствомъ и уѣзднымъ земствомъ этотъ законопроектъ не содержитъ, и въ этомъ отношеніи это его слабая сторона; а между тѣмъ здѣсь чрезвычайно подробно разработаны правила составленія смѣтъ, и взято это именно изъ положенія объ уѣздномъ земствѣ; вотъ почему я и могъ сказать, что это есть все-таки сколокъ съ положенія о земскихъ учрежденіяхъ. По поводу выборовъ въ должностныя лица я позволю себѣ остановиться только на одномъ: именно, совершенно непонятнымъ для меня является исключеніе женщинъ изъ имѣющихъ право быть выбираемыми въ должностныя лица. Я только что съ этой каѳедры читалъ два законопроекта, внесенные въ Государственную Думу, о допущеніи женщинъ на штатныя должности съ правами государственной

*

службы въ министерства, мы будемъ ихъ разсматривать, а здѣсь почему-то мы не считаемъ возможнымъ, чтобы женщины были членами волостной земской управы. Я думаю, что въ этомъ отношеніи опять поправкой это будетъ исправлено. Позвольте мнѣ остановиться на этихъ главныхъ недочетахъ этого законопроекта, а указаніемъ болѣе мелкихъ я не буду васъ задерживать. Мы будемъ вносить поправки къ соотвѣтствующимъ параграфамъ, о которыхъ я говорилъ, и надѣемся, что Государственная Дума не будетъ отвергать этихъ поправокъ. Но я все-таки остаюсь въ концѣ при томъ заключеніи, что, несмотря на всѣ эти недостатки, какіе имѣетъ этотъ законопроектъ, мы должны, разъ принялись разсматривать его, скорѣе провести положеніе о волостномъ земствѣ; именно, благодаря ему, надо организовать населеніе на мѣстахъ и только при этой организаціи, мнѣ думается, возможно будетъ и Государственной Думѣ справиться съ той задачей, которую она себѣ поставила: оздоровленіе власти и замѣна министерства другимъ отвѣтственнымъ министерствомъ. *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Львовъ 2. *(Голоса:* отсутствуетъ). Членъ Государственной Думы Львовъ 1. *(Голоса:* отсутствуетъ). Готовы ли записки по выборамъ въ комиссіи, обозначеннымъ въ п. 2 дополнительной повѣстки. *(Голоса:* готовы). Прошу ихъ собирать. *(Производится собираніе записокъ).* Членъ Государственной Думы Варунъ-Секретъ.

Варунъ-Секретъ (Херсонская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Я думаю, что заниматься вопросомъ подробнаго изложенія степени необходимости волостного земства въ настоящее время передъ четвертой Думою было бы задачей безполезной. Изъ тѣхъ преній, какія сегодня были, ясно видно, что этотъ вопросъ находится въ твердомъ и ясномъ сознаніи большинства Думы, и, мнѣ кажется, что это было бы лишь отвлеченіемъ Думы отъ болѣе серьезныхъ занятій и посвященія времени другимъ вопросамъ, болѣе насущнымъ. Я поэтому ограничусь другимъ вопросомъ—выясненіемъ тѣхъ причинъ, какія тормозили до сихъ поръ введеніе волостного земства. Интересуясь этимъ вопросомъ, я успѣлъ наблюсти и пришелъ къ слѣдующему убѣжденію, что главная причина, тормозящая введеніе волостного земства и вообще перестройку земской жизни, заключается въ психологіи той власти, которая, къ сожалѣнію, такъ давно имѣла большой опытъ и ничему не научилась, въ той боязни общественныхъ силъ, которая и послужила причиной многихъ нашихъ неурядицъ. Болѣе частный вопросъ, который является, такъ сказать, объясняющимъ вотъ эту причину, можетъ быть раздѣленъ на двѣ категоріи. Первое—это боязнь этихъ политическихъ вліяній и затѣмъ боязнь, такъ сказать, частичная боязнь повышеннаго обложенія для отдѣльныхъ категорій имуществъ; этотъ второй мотивъ какъ бы официально стоялъ и въ Государственномъ Совѣтѣ, но корень этого мотива именно заключается въ психологіи власти, и когда я сегодня слушалъ рѣчь Члена Думы Керенскаго, то для меня эта психологія нашей правительственной власти стала болѣе понятной. Наша власть правительственная всегда боялась вотъ этой безпочвенной радикальной интеллигенціи и вліянія ея на несозрѣвшую массу, которое могло бы вылиться въ чрезвычайно уродливыя формы. И, вотъ, эта радикальная интеллигенція, желая принести пользу демократіи, тѣмъ же массамъ, она, въ сущности, всегда служила тормозомъ развитію этихъ демократическихъ началъ, развитію общественнаго самоуправленія. Вопросъ о мелкой земской единицѣ возникъ еще въ 70-хъ годахъ, въ то время, которое было названо временемъ хожденія въ народъ. И вотъ, знакомясь съ нимъ по нѣкоторымъ источникамъ, я пришелъ къ заключенію, что эта радикальная интеллигенція въ то время не сочувствовала идеѣ мелкой земской единицы, потому что находила, что будто бы эти мелкіе, узкіе интересы колокольни отвлекутъ интеллигенцію отъ большихъ широкихъ горизонтовъ. И тогда тотъ же мотивъ, который высказывалъ Членъ Думы Керенскій, былъ причиной того, что общественная мысль не сгруппировалась достаточно сильно, опредѣленно и ярко вокругъ этого вопроса. Засимъ, мы перешли въ область 80-хъ годовъ, то же либеральное теченіе болѣе широко развилось тогда, и результатомъ, какъ вы знаете, было измѣне-

ніе положенія земскихъ учрежденій и, наконецъ, положеніе о земскихъ начальникахъ. Эти годы, этотъ періодъ лѣтъ характеризуется усиленіемъ ашарата правительственной власти на мѣстахъ, подъ давленіемъ общественнаго начала. Между прочимъ, вопросъ о мелкой земской единицѣ, о волостномъ земствѣ, о реформѣ сталъ болѣе настойчиво стоять передъ общественнымъ мнѣніемъ, и тѣ люди, которые были призваны цензовымъ земствомъ, такъ ненавистные лѣвой сторонѣ Государственной Думы, вотъ эти-то лица стали наиболѣе громко кричать о необходимости того земства, той маленькой ячейки, которая была бы исполнительнымъ органомъ или, такъ сказать, первой ячейкой зданія земскаго управленія. Земскіе люди въ то время видѣли, по своему собственному опыту, какъ невозможно дальнѣйшее развитіе земской жизни безъ этихъ мелкихъ органовъ на мѣстахъ. Нѣтъ того земскаго мѣропріятія, которое бы не сталкивалось съ необходимостью такого органа; но въ то же время тотъ же режимъ недовѣрія къ общественнымъ силамъ продолжалъ весьма широко практиковаться; и наша практика земскихъ людей, которые въ этомъ смыслѣ радикализма не могутъ быть заподозрѣны, протекала въ такихъ же условіяхъ недовѣрія, какъ и всѣ тѣ, которые, можетъ быть, заслуживали этого недовѣрія съ точки зрѣнія правительства. Вѣдь вы знаете, что, по земскому положенію, предсѣдатель земской управы не имѣлъ права явиться въ школу и поинтересоваться условіями преподаванія въ этой школѣ; онъ могъ только позаботиться о томъ, есть ли отопленіе или освѣщеніе въ школѣ или нѣтъ, т. е. могъ заботиться только о хозяйственной сторонѣ, но въ педагогическую дѣятельность его не пускали. Почему не пускали? Довѣряли больше кому? Инспектору народныхъ училищъ и тому учителю, котораго этотъ чиновникъ назначенный ставилъ. Вотъ вамъ яркій примѣръ этого недовѣрія. Ни предсѣдатель управы, ни членъ управы не имѣли права созвать сходъ или явиться на сходъ для того, чтобы говорить о нуждахъ земства съ населеніемъ, опять-таки, безъ разрѣшенія земскаго начальника. И тутъ земскій начальникъ былъ акредитованъ вполнѣ. Предсѣдатель земской управы и членъ управы—лица, утверждаемыя властью, этимъ довѣріемъ не пользовались. Я вамъ могъ бы привести очень много примѣровъ изъ практики, но ограничусь однимъ. Помнится мнѣ голодный годъ 1899-й, когда положеніе населенія было дѣйствительно критическимъ, когда недостатокъ былъ средствъ у земства очевидный и отъ правительства получить ихъ было довольно трудно. Вотъ эта настоятельная необходимость пополненія средствъ вызвала приливъ пожертвованій; и въ то же время лица, желавшія только принести помощь голодному населенію, не были допускаемы. Я знаю случай, гдѣ одному земскому начальнику былъ сдѣланъ весьма строгій выговоръ отъ губернатора за то лишь, что онъ позволилъ себѣ допустить одну благотворительницу въ свой участокъ. Вотъ, оцѣнивая эти факты, нужно прійти къ заключенію, что тутъ, очевидно, кроется какое-то глубочайшее недоразумѣніе. Суть, конечно; не въ томъ, что земскій начальникъ можетъ пользоваться большимъ довѣріемъ, нежели предсѣдатель земской управы. Очевидно, дѣло не въ соціальномъ положеніи того или другого лица, а въ чемъ-то другомъ. И вотъ, мнѣ кажется, что сущность заключается въ той коренной причинѣ, которая въ настоящее время еще не устранена, это въ томъ, что есть два начала — административное правительственное и начало общественное. Вотъ эти два начала, ихъ природа противоположны одна другой. Вотъ этотъ періодъ, который я назвалъ періодомъ цензоваго земства, также привелъ къ выводу о необходимости учрежденія волостного земства. Засимъ наступаетъ третій періодъ войны, и тутъ, гг., тутъ уже много говорили по этому поводу, потребность въ этомъ земствѣ еще болѣе ярко ощущалась. При такихъ условіяхъ, когда мѣстная потребность сама за себя говоритъ, когда есть единодушное свидѣтельство мѣстныхъ людей и, я бы сказалъ, такое же единодушное мнѣніе самой власти о необходимости реформы волости, спрашивается, какая же причина все же не допускаетъ ихъ осуществленія? Все вотъ та же, о которой я говорилъ выше, и скажу: до тѣхъ поръ, пока психологія власти въ этомъ отношеніи не измѣнится, я думаю, трудно будетъ разсчитывать на осуществленіе нашего единодушнаго

пожеланія. Но, хорошо, а какой же результатъ произошелъ отъ той правительственной политики, о которой я только что сказалъ? Гг., будемъ совершенно откровенны и не будемъ закрывать глаза на положеніе деревни въ настоящее время. Въ данный моментъ, въ періодъ войны, деревня обладаетъ денежными знаками,—это вѣрно, но, спрашивается: что, деревня въ общемъ разбогатѣла или нѣтъ за этотъ пятидесятилѣтній періодъ? Что, деревня культурно развилась или нѣтъ? Что, въ моральномъ отношеніи деревня развилась или нѣтъ? Позвольте мнѣ, какъ деревенскому жителю, а здѣсь насъ, кажется, подавляющее большинство, совершенно откровенно сказать, что деревня разлагается, и я бы сказалъ, и морально и матеріально. Не такъ давно, передъ войной, въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ, а, наконецъ, и въ Государственной Думѣ сталъ вопросъ о борьбѣ съ хулиганствомъ. Вѣдь самый фактъ возникновенія вопроса и самый фактъ хулиганства есть несомнѣнный признакъ разложенія,—и разложеніе идетъ изъ деревни. Всѣмъ вамъ прекрасно извѣстно, въ какомъ положеніи живетъ теперь деревня; ну и спрашивается: каковы же результаты этой правительственной политики? Неужели тѣ, что деревня пришла къ разложенію? Если выводъ таковъ, то, очевидно, для правительственной власти долженъ былъ встать вопросъ: можно ли продолжать такую политику дальше или нѣтъ, или же нужно принять какія-либо другія мѣры? Мнѣ кажется, что этотъ фактъ самъ собою указываетъ на то, что въ дальнѣйшемъ продолжать такой способъ административной опеки населенія невозможно, но вѣдь въ сущности въ настоящее время продолжается та же политика. Не такъ давно, передъ войной, изъ практики Воронежскаго земства, не моего впрочемъ, я знаю фактъ, когда губернаторъ воспретилъ земскому агроному читать лекцію по травосѣянію. На основаніи постановленія земскаго собранія такое ходатайство было возбуждено управой. Управа протестовала, но тѣмъ временемъ просила депутата, нынѣ покойнаго Звегинцева, ходатайствовать объ отмѣнѣ такого постановленія. И вотъ, губернаторъ, подъ давленіемъ бывшаго Министра Александра Васильевича Кривошеина, отмѣнилъ свое постановленіе, но потребовалъ, чтобы ему былъ представленъ списокъ слушателей въ этой аудиторіи. Вотъ до какихъ курьезовъ, въ сущности, доходитъ это недовѣріе. Опять-таки этотъ фактъ подтверждаетъ ту мою основную мысль, которую я только что высказалъ. Переходя къ вопросу о законопроектѣ, я долженъ сказать, что мы, фракція земцевъ-октябристовъ, при постатейномъ обсужденіи внесемъ нѣсколько поправокъ принципіальнаго свойства. Я на нихъ подробно останавливаться не буду, но вскользь отмѣчу нѣкоторыя. Мы находимъ, во-первыхъ, что органы мѣстнаго управленія, исполняющіе функціи государственныя, не могутъ быть оторваны отъ государственной власти; это основное начало должно быть проведено въ проектѣ волостного земства. Какъ найти эту связь, въ какой формѣ ее найти,—это вопросъ техники и дальнѣйшаго подробнаго обсужденія, но такой принципъ долженъ быть проведенъ. Сегодня Членъ Государственной Думы Гронскій сказалъ, что органы надзора должны состоять изъ лицъ выборныхъ, т. е. онъ устраняетъ совершенно элементъ правительственной власти. Съ этимъ согласиться, конечно, никакъ нельзя, ибо нельзя строить органы управленія внѣ сферы воздѣйствія государственной власти,—нельзя этотъ вопросъ разсматривать только подъ угломъ зрѣнія симпатіи или антипатіи къ данному составу кабинета или къ отдѣльнымъ личностямъ. Очевидно, что, строя государственные органы, законодательствуя, нельзя исходить изъ личныхъ симпатій, а надо внести элементъ государственнаго разума и государственныхъ соображеній. Что касается вопроса о куріяхъ, то въ этой части мы, фракція земцевъ-октябристовъ, являемся діаметрально противоположными крайнимъ лѣвымъ и ихъ представителю Члену Государственной Думы Керенскому. Мы находимъ, что не только эти куріи слѣдуетъ сохранить, но даже надо передвинуть нѣсколько ихъ границы. Подробности будутъ изложены при постатейныхъ поправкахъ. Что касается принципіальныхъ соображеній, почему мы къ этому приходимъ, они таковы: надо создать условія возможности мѣстному населенію исполнять кругъ мѣстныхъ точно опредѣленныхъ дѣлъ. Когда къ этому во-

просу, совершенно мѣстному, мелкому, волостного земства подходятъ съ такимъ широкимъ горизонтомъ, какъ Членъ Думы Керенскій, забравшись на вершину государственнаго зданія, когда передъ нимъ открылся такой широкій горизонтъ, я думаю, что онъ не представляетъ себѣ волостного земства. Спрашивается, какая надобность всякому, желающему работать въ земствѣ, имѣть право участія непремѣнно въ этомъ самоуправленіи, т. е. въ правѣ строить мостъ, переправу, починить штукатурку, сдѣлать постройку и т. д., словомъ, исполнять кругъ такихъ мелкихъ дѣлъ, въ которыхъ заинтересовано только мѣстное населеніе. Вѣдь тутъ для широкихъ горизонтовъ поприща никакого нѣтъ. Если Членъ Думы Керенскій думаетъ, что въ волостномъ земствѣ можно проводить широкія идеи, т. е. проводить политику, то онъ глубоко ошибается: эта политика никому не будетъ понятна, и совершенно никому не нужна. Пора отрѣшиться отъ мысли, что самоуправленіе есть органъ для политики. Съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ законодательныя учрежденія, политика въ земствахъ не должна существовать. Что касается принципа всеобщаго избирательнаго права, то этотъ вопросъ настолько старый, настолько общеизвѣстный, что едва ли нужно здѣсь по этому вопросу вести принципіальные споры. Но рѣчь Члена Думы Керенскаго меня нѣсколько поколебала,—я весьма сожалѣю, что Членъ Думы Керенскій, какъ не цензовой представитель, будетъ лишенъ права участія въ волостномъ земствѣ. Вотъ если бы ему предоставить такое право участія не только въ волостномъ, а и въ уѣздномъ земствѣ, то онъ, вѣроятно, былъ бы болѣе доказательнымъ и, вѣроятно, не такъ опрометчивымъ. Сегодня онъ васъ горячо убѣждалъ въ томъ, что въ земствѣ существуетъ классовый антагонизмъ, и, я думаю, что онъ въ пользу этого классоваго антагонизма, противъ котораго онъ борется, онъ сдѣлалъ очень много, произнося довольно зажигательную рѣчь. Но по существу Членъ Думы Керенскій ошибается, утверждая, что благодаря эгоистическимъ побужденіямъ и классовому антагонизму крестьянское населеніе облагается выше, какъ онъ говоритъ, дворянскаго. Очевидно, это происходитъ отъ полнаго незнакомства Члена Думы Керенскаго и тѣхъ, кто ему аплодировалъ и кто ему сочувствуетъ, съ существомъ дѣла. Позвольте мнѣ, гг., какъ земскому дѣятелю, знакомому довольно близко съ правилами земскаго обложенія, сказать вамъ, въ чемъ заключается суть дѣла. Въ отдѣльныхъ губерніяхъ разница въ обложеніи существуетъ, но на чемъ же она основана? Она основана на томъ фактѣ, который отчасти сегодня вамъ изложилъ докладчикъ, а также на другомъ. Въ сѣверныхъ губерніяхъ, какъ вамъ извѣстно, есть различныя по категоріямъ и цѣнности земли. *(Шумъ слѣва).* Позвольте, позвольте, не мѣшайте, я вамъ подробно объясню. И, вотъ, всѣмъ вамъ извѣстно, что при введеніи положенія о крестьянахъ, при освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости крестьяне надѣлялись исключительно удобными землями,—неудобныя земли не могли войти въ надѣлъ. *(Шумъ слѣва).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Афанасьевъ, прошу васъ не перебивать оратора.

Варунъ-Секретъ. Я утверждаю, что неудобныя земли *(шумъ слѣва)*...

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Афанасьевъ, я вторично призываю васъ къ порядку.

Варунъ-Секретъ... что неудобныя земли не могли войти въ надѣлъ. Очевидно, что крестьянскія земли въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ существуютъ различныя категоріи цѣнности земли, крестьянскія земли были наивысшія, ибо, кромѣ удобныхъ пахотныхъ земель, существуетъ рядъ неудобныхъ земель—болотъ, вырубленнаго лѣса, песковъ и проч. И вотъ причина, что въ тѣхъ земствахъ *(шумъ слѣва)*,— имѣйте нѣсколько терпѣнія,—гдѣ происходитъ обложеніе по цѣнности земель, гдѣ онѣ распредѣлены по цѣнности своей, ясно, что цѣнность пахотныхъ земель выше, чѣмъ земель песчаныхъ, и эти земли выше облагаются, но ни одинъ изъ ораторовъ, говорившихъ по этому вопросу, не доказалъ, что земли раздѣляются по сословіямъ, а не по категоріямъ. Дѣло не въ помѣщичьихъ и крестьянскихъ земляхъ, а дѣло въ раздѣленіи земель на удобныя, болѣе цѣнныя и менѣе цѣнныя. Изъ словъ докладчика вы слышали, что въ Вятской губ., гдѣ крестьянское представи-

тельство выше, тамъ, между прочимъ, облагаются земли крестьянскія также выше, чѣмъ некрестьянскія. Вотъ вамъ яркій фактъ, что дѣло не въ томъ или другомъ представительствѣ, а дѣло въ простой справедливости, противъ которой, очевидно, такъ возмущается Членъ Думы Керенскій. Что касается другихъ южныхъ губерній, напр., Харьковской, то тамъ обложеніе частновладѣльческихъ земель выше, чѣмъ крестьянскихъ, потому что въ Харьковской губ. опять-таки обложеніе производится по цѣнности земель, а частновладѣльческія, включающія лѣса, какъ болѣе цѣнное имущество, очевидно, цѣнятся выше, чѣмъ земли пахотныя. Возьмемъ южныя губерніи, тамъ не было этого раздѣленія земель, тамъ земли не приведены по качеству угодій, и поэтому происходитъ обложеніе подесятинное. Вчера мнѣ случайно пришлось прочесть нѣкоторую замѣтку изъ книги Б. Веселовскаго, кажется, авторъ по земскимъ вопросамъ,—пишетъ теперь для меня курьезную вещь, напр., онъ утверждаетъ,—положимъ, это не его утвержденіе, но онъ взялъ выдержку и ей вѣритъ,—о томъ, что въ Херсонской губ., представителемъ которой я здѣсь являюсь, есть разница въ обложеніи—крестьяне платятъ больше, чѣмъ частные землевладѣльцы. Я деликатно скажу, что это простое недоразумѣніе. Очевидно, самъ г. Веселовскій былъ введенъ въ заблужденіе. Въ Херсонской губ. обложеніе идетъ подесятинно, безъ всякаго раздѣленія на категоріи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ уѣздовъ, которые перешли на обложеніе земли по закону 8 Іюня 1893 г. Этотъ законъ требуетъ обязательнаго раздѣленія на угодья. И вотъ здѣсь, при проведеніи въ жизнь этого закона, произойдетъ, конечно, обложеніе земель по категоріямъ,—тогда эта разница будетъ болѣе значительна. Еще долженъ сказать, что когда предъ вами оперируютъ цифрами, то часто отъ незнанія дѣла мѣшаютъ различныя сборы волостные и земскіе. Такъ вотъ, если все это добросовѣстно вскрыть, то вы увидите, что сущность заключается не въ томъ, что существуютъ классовыя противорѣчія и тотъ эгоизмъ классовый, который побуждаетъ помѣщика перелагать налоговую тяжесть на шею крестьянъ, совершенно нѣтъ. Если бы Членъ Думы Керенскій попалъ когда-нибудь въ земство, то, очевидно, увидѣлъ бы,—и, вѣроятно, какъ человѣкъ добросовѣстный, я не сомнѣваюсь,—онъ призналъ бы, что онъ глубоко заблуждался о земской дѣятельности и, ошибаясь, онъ слишкомъ большой грѣхъ взялъ на себя, упрекая цензовыхъ представителей въ какихъ-то эгоистическихъ домогательствахъ. Гг., много разъ повторяли о томъ, что въ земской дѣятельности вся тяжесть налоговъ лежитъ на частныхъ землевладѣльцахъ, не получающихъ взамѣнъ этого почти ничего. Неужели тутъ требуются еще какія-либо доказательства? Вѣдь всякому, желающему критиковать дѣятельность земства, для него открыто широкое поле. Земская дѣятельность происходитъ публично, на глазахъ, при полномъ освѣщеніи гласности, и въ земской дѣятельности главную роль въ техникѣ этого дѣла играетъ тотъ элементъ, который называется третьимъ элементомъ, который, въ сущности, не цензовый и не склоненъ, казалось-бы, поощрять аппетиты цензовыхъ представителей. Неужели вы думаете, что эти лица, а многія изъ нихъ сходны съ вами по политическимъ убѣжденіямъ, не раскрыли бы вамъ глаза и не представили бы дѣйствительно доказанные факты, а не тѣ, съ которыми вы оперируете здѣсь. Я на этомъ объясненіи закончилъ бы,—я думаю, что вопросъ достаточно ясенъ и понятенъ для всякаго, кто непредубѣжденно подходитъ къ оцѣнкѣ земской дѣятельности. Позволю себѣ еще два слова сказать по вопросу о томъ, подготовлены ли крестьяне къ введенію земскаго мелкаго самоуправленія. Гг., фактъ тотъ, что здѣсь, въ Государственной Думѣ, кажется, шестая часть народныхъ представителей крестьяне, думаю, что фактъ совершенно убѣдительный въ томъ, что крестьянское населеніе подготовлено. Мы, въ земской дѣятельности, въ уѣздной жизни земской видимъ, что крестьяне, появляясь въ земскомъ собраніи, зачастую, такъ сказать, изъ рядовыхъ крестьянъ, черезъ самое короткое время настолько приспособляются къ этой дѣятельности, такъ ярко начинаютъ понимать и свое положеніе, и права и интересы, что равняются съ остальными гласными. И у насъ, за мою двадцатилѣтнюю практику я разницы особой не замѣчалъ. Конечно, разница интел-

лекта есть, но мысль совершенно здравая, совершенно ясная, отчетливое представленіе о нуждахъ и задачахъ мѣстнаго самоуправленія. Если вы будете требовать и подходить опять съ широкими горизонтами къ волостному земству, если вы будете ставить широкіе горизонты передъ тѣми людьми, которые къ этимъ горизонтамъ не подготовлены, то ясно, что вы отъ такого волостного земства не получите нужныхъ разультатовъ. Но, отдавая сотвѣтствующій кругъ дѣлъ подготовленному волостному земству, я увѣренъ, что оно справится совершенно хорошо. Совершенно напрасно думаютъ, что крестьяне такъ плохо понимаютъ свои интересы. Гг., они достаточно развиты для правильнаго пониманія собственныхъ интересовъ, и въ этомъ никакой боязни нѣтъ. Есть еще вопросъ, который здѣсь поднимается: можно ли вводить волостное земство во время войны. Вотъ въ этой части я не былъ бы такимъ горячимъ защитникомъ законодательства во время войны. Да, наконецъ, гг., прогрессивный блокъ, онъ вѣдь вамъ не выдвинулъ программу безконечкаго законодательства; блокъ взялъ то, что находилъ наиболѣе нужнымъ и необходимымъ, а въ томъ числѣ и волостное земство. И сегодня Членъ Думы Ржевскій довольно яркими жизненными примѣрами и фактами показалъ, что сама жизнь вызываетъ необходимость такой организаціи. Мы на мѣстахъ знаемъ, какъ кооперативы зачастую подмѣняютъ эту волостную организацію, подмѣняютъ въ томъ смыслѣ, что ихъ сама жизнь выдвигаетъ и они принимаютъ на себя тѣ функціи, которыя, въ сущности, должны были бы лежать на волостномъ земствѣ. Въ этомъ сама жизненная потребность. Неужели можно еще говорить, что теперь, когда мы эту потребность ярко увидѣли, когда мы увидѣли, что у насъ внутри страны, при той системѣ управленія, какая вотъ уже много лѣтъ въ Россіи практикуется, когда мы увидѣли такъ много недочетовъ, чтобы на эти недочеты не обратили болѣе спѣшнаго и, я бы сказалъ, необходимаго вниманія. Допустимъ, что мы ошибаемся, допустимъ, что волостное земство не дастъ тѣхъ результатовъ, какіе мы отъ него ожидаемъ, но вѣдь дѣло въ томъ, что теперь, во время войны, ему надо поручить тѣ дѣла, тотъ кругъ дѣлъ, которыя нужны именно для войны, это, во-первыхъ; затѣмъ, не надо возлагать на волостное земство такія задачи, какъ развитіе народнаго образованія, медицину и т. д. Дайте ему тотъ кругъ необходимыхъ дѣлъ, которыя теперь некому исполнять. Каждый, кто живетъ въ провинціи, имѣетъ сношеніе съ уѣздной управой, можетъ засвидѣтельствовать, что уѣздныя управы просто забалены выше головы работой, буквально изнываютъ отъ непосильной работы и совершенно безсильны ее выполнить, опять-таки благодаря тому, что нѣтъ болѣе близкихъ, болѣе, такъ сказать, мелкихъ агентовъ этого земскаго самоуправленія, а въ данное время и агентовъ управленія. Достаточно обратить вниманіе на наряды скота, на наряды подводъ и на ту возмутительную, я позволю себѣ грубо сказать, вакханалію и издѣвательство надъ населеніемъ съ мобилизаціей лошадей. Гг., вѣдь только благодаря тому, что нѣтъ этихъ мелкихъ органовъ, некому стать на защиту интересовъ того же населенія, происходили такія безобразія, о которыхъ я лично считалъ долгомъ кричать, и довольно громко, посылкой съ мѣстъ телеграммъ, когда я видѣлъ картину, меня глубоко задѣвающую. Затѣмъ, можетъ быть, намъ предстоитъ теперь хлѣбная повинность, которая, конечно, не сможетъ быть удовлетворена тѣми органами, временными, проектируемыми Министерствомъ Земледѣлія. Возможно, что мы пойдемъ гораздо дальше. Мы еще условій военнаго времени во всей остротѣ представить себѣ не можемъ; можетъ быть, придется намъ прибѣгнуть и къ другой повинности и ко многимъ условіямъ принудительнаго характера, и тогда особенно ярко будетъ чувствоваться та ошибка, которая понимается тѣми, которые призваны исполнять въ эту тяжелую годину государственную и общественную работу. И вотъ, гг., мы думаемъ, что въ настоящее время, когда условія Государственнаго Совѣта измѣнились, мы льстимъ себя надеждой, что въ Государственномъ Совѣтѣ этотъ вопросъ получитъ иное направленіе, нежели въ прошлую сессію. И мы хотимъ думать, что правительство, наконецъ, пойметъ ошибку, традиціонную ошибку своего правленія и не умоетъ рукъ, какъ Пилатъ, передъ судомъ Государственнаго Со-

вѣта, когда предстанетъ нашъ проектъ волостного земства. *(Рукоплесканія въ центрѣ).*

Предсѣдательствующій. Прошу гг. помощниковъ пристава собирать записки по выборамъ въ согласительную комиссію, обозначенную во второй дополнительной повѣсткѣ. *(Производится собираніе записокъ).* Членъ Государственной Думы Родичевъ.

Родичевъ (г. Петроградъ). Гг. Члены Государственной Думы. Я не съ торжествомъ радости всхожу на каѳедру, для того, чтобы говорить по вопросу, разрѣшенія котораго Россія тщетно ждала долгія десятилѣтія. Мы съ этимъ законопроектомъ еще не выплываемъ на другой берегъ, на который давно бы было пора вступить Россіи. Дѣло освобожденія крестьянъ еще далеко не завершается, несмотря на давно сознанную и гнетущую необходимость завершить это дѣло теперь же до конца. Недаромъ, гг., мы и весною занимались крестьянскимъ вопросомъ, — мы къ нему возвращаемся и теперь. Въ этомъ потребность времени. Душа русскаго народа требуетъ этого дѣла, потому что, когда вы отъ населенія требуете жертвъ все большихъ и большихъ и все болѣе и болѣе тяжкихъ, вы не можете обращаться къ нему, къ этимъ требованіямъ, если вы не равняетесь: все для войны. Да, но во имя этой войны и во имя этихъ жертвъ да будутъ всѣ равны. Этотъ лозунгъ носился, какъ идеалъ, передъ тѣми, кто на своихъ плечахъ вынесъ реформу 1861 г. Къ чести нѣкоторой части русскаго дворянства нужно сказать, что въ его средѣ были люди, которые тогда же вслѣдъ за реформой стремились къ уравненію въ правахъ съ крестьянами. Были люди, которые званіе гражданина и равноправіе предпочитали дворянскимъ привилегіямъ. Эти люди не были характерны для дворянства; для дворянства, какъ сословія, была характерна вражда къ этимъ людямъ такъ же, какъ и вражда къ освободителямъ. Припомните, Самаринъ и Кошелевъ, имя котораго упоминалось здѣсь, должны были ходить въ сопровожденіи вооруженныхъ людей, защищаясь отъ дворянства тульскаго и рязанскаго. И съ первыхъ временъ освобожденія началась эта борьба, съ одной стороны, за возвращеніе къ прошлому и за удержаніе поступительнаго движенія,— съ другой стороны, за осуществленіе свободы и равенства. Съ начала этой борьбы, съ 60-хъ годовъ знамя всесословной волости было знаменемъ крѣпостническаго дворянства. Таковъ былъ проектъ петербургскаго дворянства, которое хотѣло всесословной волости для подчиненія крестьянъ помѣщикамъ, но уже очень скоро, немедленно послѣ войны 1877 г., снова поднялось обсужденіе вопроса о всесословной волости. Мелкая земская единица сдѣлалась лозунгомъ Россіи, стремящейся къ освобожденію, и правъ былъ тотъ ораторъ, который здѣсь заявилъ, что въ психологіи власти нужно искать объясненія, что реформа эта до сихъ поръ не осуществлена. Да, въ психологіи той власти, которая послѣ 1881 г. провозгласила дворянскую эру и совершила все, что было физически возможно, для того, чтобы попятить Россію назадъ. Совершилась отмѣна мѣстнаго суда, вмѣсто котораго была учреждена власть, близкая къ населенію, для которой существовалъ не законъ, а направленіе. Совершилась земская реформа, поставившая земство на сословную почву. А что же сдѣлалось съ крестьянской волостью за это время? Крестьянская волость была самоуправляющейся единицей въ умахъ тѣхъ, кто ее создалъ, но къ 1881 г. она уже превратилась въ низшую административную инстанцію,—такъ охарактеризовалъ волостное управленіе кн. Васильчиковъ. А дальше—восьмидесятые и девятидесятые годы вплоть до 1905 г.? Гг., крестьянское самоуправленіе сдѣлалось сказкой, крестьянское право сдѣлалось мечтой, быть можетъ, преданіемъ. Мы встрѣтили войну съ Японіей безсильные и съ сознаніемъ «такъ дальше жить нельзя». Сразу становятся на очередь вопросы крестьянскаго права, становятся на очередь, но не получаютъ разрѣшенія. Созывается Дума, идетъ рѣчь о равноправіи, но тутъ наступаетъ 3 Іюня, реакція торжествуетъ, и со всѣмъ этимъ покончили, а когда третья Государственная Дума все-таки пришла къ компромиссному рѣшенію этого вопроса, это рѣшеніе было отвергнуто дворянской бюрократіей Государственнаго Совѣта: пусть все останется по старому, пусть волость будетъ орудіемъ въ рукахъ власти, пусть административное распоряженіе господствуетъ вмѣсто закона и правды. Новый урокъ, гг., въ настоящее время ясно для всѣхъ: на

этомъ пути, по которому насъ долгіе годы вела реакція, на томъ пути произвола, на которомъ удерживали Россію, намъ нѣтъ спасенія. Мы стоимъ передъ катастрофой, если мы не двинемъ всѣхъ силъ напряженія, и мы вынуждены обращаться къ крестьянству. И, гг., я не сомнѣваюсь, нынѣшній Государственный Совѣтъ пропуститъ законопроектъ; то законодательство, которое мы творимъ въ настоящую минуту, это законодательство, которому не грозитъ крушеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ это законодательство, этотъ законодательный актъ есть ультиматумъ, который страна предъявляетъ власти. Если вы на это не способны, вы ни на что не способны, вы тогда не власть; вы это должны сдѣлать, это условіе жизни и вашей, и условія жизни Россіи. Исторія ставитъ вопросъ и этотъ вопросъ много серьезнѣе, нежели вопросъ данной минуты, это—вопросъ вступленія на совсѣмъ новый путь. Предыдущій ораторъ здѣсь говорилъ—деревня разлагается. Онъ хотѣлъ сказать о нравственномъ разложеніи деревни, а я его спрошу: да, какъ же вы хотите, чтобы деревня не разлагалась въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ она жила? Когда только вводилось освобожденіе крестьянъ, когда оно подготовлялось, упомянутый сегодня здѣсь Кошелевъ по поводу волостныхъ судовъ писалъ: «если вы подвергнете русское крестьянство законодательству, не согласному съ его правосознаніемъ, вы его развратите». Гг., задайте себѣ вопросъ—то законодательство, тѣ условія, при которыхъ жило русское крестьянство и живетъ до сего дня, что̀ оно согласно съ его правосознаніемъ, что̀ оно согласно съ чьимъ-либо правосознаніемъ? Гг., русская деревня живетъ въ условіяхъ несправедливости. Въ обращеніи къ власти она знаетъ только одинъ отвѣтъ: «воля ваша». Вы власть, вы должны имѣть право сказать: нѣтъ, не моя воля, а моя правда. Имѣла ли право власть, имѣетъ ли она право нынче, обращаясь къ населенію съ требованіемъ повиновенія, говорить: повинуйтеся мнѣ, потому что у меня правда? Если твоя правда, то наше равенство,—вотъ что долженъ отвѣчать народъ, и вотъ чего нѣтъ у насъ, и вотъ чему вы должны помочь. Только въ этихъ условіяхъ справедливости вы воспитываете въ людяхъ сознаніе права и готовность подчиняться. Да, гг., хулиганство въ деревнѣ есть явленіе обыденное, но, гг., вмѣсто воспитанія въ правѣ не подвергалась ли вся страна воспитанію въ хулиганствѣ? Что такое исключительныя положенія? Что такое расправа, нерѣдко тѣлесная расправа, которой подвергается населеніе? Что это такое, какъ не хулиганство? Что такое презрѣніе къ закону, какъ не хулиганство? Что такое презрѣніе къ правдѣ, какъ не хулиганство? Гг., въ настоящую минуту, когда вся Россія смотритъ на власть, когда она требуетъ и ждетъ этой власти, что она видитъ? Когда у власти остаются люди, по отношенію къ которымъ слово «правдивость» есть насмѣшка, что это такое? Я не квалифицирую этого положенія, но развѣ оно можетъ воспитать народъ въ правѣ и правосознаніи? Развѣ это не первый примѣръ неуваженія къ правдѣ, неуваженія къ праву? Гг., Россія должна вступить на путь права, и когда я осматриваюсь кругомъ,—гдѣ живо это стремленіе къ праву, задаю я себѣ вопросъ. На этихъ скамьяхъ только среди васъ, гг. На васъ въ настоящую историческую минуту лежитъ отвѣтственность за это святое знамя, за знамя 1861 г. Вы его должны вынуть изъ тѣхъ архивовъ, въ которыхъ его хотѣли запрятать. Вы замѣсто расправы должны утвердить судъ, замѣсто административнаго произвола установить законъ и установить власть, которая имѣетъ право требовать отъ народа повиновенія, потому что она правдива и честна. И вы этой власти, вы ея не можете достигать тогда, когда въ ежедневной жизни вы видите крупнѣйшее нарушеніе справедливости и равенства. Здѣсь говорилось: этотъ проектъ не очередной, есть другіе, которые слѣдовало бы пустить, а этотъ проектъ, онъ могъ бы ждать, онъ не есть важный. Другой ораторъ называлъ его никчемнымъ. Нѣтъ, этотъ проектъ и неотложенъ и этотъ проектъ черезчуръ важенъ, чтобы его можно было откладывать. Самая крупная несправедливость, которую вы въ деревнѣ видите на мѣстѣ, это несправедливость, которая отдѣляетъ личнаго землевладѣльца, большею частью дворянина и помѣщика, отъ остальнаго населенія, для него особое право, онъ заподазривается въ томъ, что онъ уклоняется отъ всенародной тяготы. И,

*

гг. дворяне, вашъ долгъ и достоинство требовать—дай и мнѣ эту долю народной тяготы, дай и мнѣ, наравнѣ съ прочими, участвовать въ несеніи этой тяги, нести эти расходы и платить ихъ. Это не только ваша обязанность, это ваше святое право, если вы понимаете ваше человѣческое достоинство. *(Рукоплесканія слѣва).* И вотъ то уравненіе въ платежахъ, которое этотъ законопроектъ вноситъ, дѣлаетъ его неотложнымъ и придаетъ ему то значеніе, при которомъ насмѣшка надъ этимъ закономъ возвращается вспять къ тому, кто ее дѣлаетъ. Гг., представьте себѣ, что въ настоящее время дѣйствуетъ дворянская интрига. Вѣдь, я не отрицаю, много тѣхъ людей, которые морщатся отъ предстоящихъ имъ платежей, морщатся, но не хотятъ сдѣлать это въ открытую. Ну, что можно сдѣлать въ настоящее время? Провалить законопроектъ? *(Голосъ слѣва:* вѣрно). Имъ нельзя открыто это говорить; поэтому имъ нужно напасть на него съ другой стороны—со стороны, которая именуетъ себя демократической. Вы знаете, гг., вы, можетъ быть, вспомните: съ Гракхами такъ поступали и съ партіей народной свободы, предлагавшей земельный законъ, такъ же поступали. Такъ я говорю: дворянская интрига осуществляла бы отверженіе этого закона при первомъ чтеніи, если возможно. А если это невозможно, если не таково настроеніе Государственной Думы, что нужно сдѣлать? Нужно внести въ него тѣ поправки, которыя сдѣлаютъ невозможнымъ прохожденіе его въ Государственномъ Совѣтѣ. Назови его несправедливымъ,—такъ скажетъ вамъ дворянскій интриганъ,—обругай этотъ законъ, насмѣйся надъ нимъ, топчи его ногами, я тогда не заплачу. Какіе милліоны съэкономитъ дворянство? Но если ты этого не можешь сдѣлать, то прибавь къ нему тѣ прибавки, которыя, какъ тяжелый грузъ, потянутъ его на дно, и мы въ Государственномъ Совѣтѣ испугаемъ тѣми требованіями принципа всеобщаго избирательнаго права и похоронимъ проектъ на этой почвѣ. Неужто вы не создадите мнѣ, говорилъ бы интригующій дворянинъ, этой почвы? Вотъ, гг., къ чему ведетъ сужденіе формальное объ этомъ законѣ, а не по существу. Помните, гг., отвергая этотъ законъ, вы лишаете крестьянство многихъ милліоновъ, употребленныхъ на мірскіе расходы, и вы съэкономите реакціоннымъ дворянамъ эти самые милліоны. Тутъ говорятъ: это не все, здѣсь нѣтъ связи съ сельскимъ обществомъ. Да, нѣтъ; да, вѣдь, этотъ законъ не даетъ вамъ всего такъ же, какъ и тотъ законъ, который вы пропустили весной о крестьянскомъ дѣлѣ, не даетъ вамъ всего. Если бы эта Дума не имѣла того историческаго происхожденія, которое она имѣетъ, если бы она на самомъ дѣлѣ отражала народное настроеніе, если бы теперешнее настроеніе со стороны многихъ изъ васъ не было жертвой своимъ предразсудкамъ, жертвой отечеству, мы бы тогда говорили другимъ языкомъ; мы бы предложили вамъ реформу, окончательно и цѣликомъ рѣшающую этотъ вопросъ. Да, придется еще для полноты осуществить крестьянскую реформу въ гражданскомъ правѣ и осуществить реформу сельскаго общества. Этотъ законъ не только не все, но онъ имѣетъ за собой много недостатковъ; тутъ новое вино вливается въ старые мѣхи. Мы знаемъ эти недостатки и тѣмъ не менѣе мы говоримъ: да, будетъ!

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ гр. В. А. Бобринского.

Родичевъ. Законъ о сельскомъ обществѣ есть дѣло недалекаго будущаго, но и безъ этого закона тотъ вопросъ, который ставилъ депутатъ Ржевскій, разрѣшается просто: кто же мѣшаетъ будущему волостному земству назначить жалованье сельскому старостѣ; представители крестьянъ подымутъ этотъ вопросъ и представители дворянъ вмѣстѣ съ ними, надѣюсь, разрѣшатъ его въ этомъ смыслѣ. И тотъ аргументъ, который употребилъ для осужденія закона депутатъ Ржевскій, будетъ устраненъ ясно и просто. Да, въ этомъ законѣ, повторяю, съ нашей точки зрѣнія, много недостатковъ, и первый и главный его недостатокъ, это недостатокъ общій всѣмъ компромисснымъ законамъ: этотъ законъ не стоитъ на почвѣ права, этотъ законъ не создаетъ того строя мѣстной волости, которая сдѣлалась бы національнымъ учрежденіемъ, той волости, съ которой, какъ англосаксъ со своимъ приходомъ, русскій колонизаторъ шелъ бы завоевывать новыя страны и тамъ основывалъ бы свой государственный порядокъ,

на этой земской волости. Это не такъ, и предразсудокъ диктуетъ куріи; гг., это жертва богу дворянскаго страха. Разберемтесь психологически. Вотъ покойный Кошелевъ говорилъ: какое будетъ мое положеніе землевладѣльца, которому принадлежитъ половина волости. Я бы ему отвѣтилъ: твое положеніе будетъ простое, ты будешь платить съ десятины ровно столько же, сколько платитъ остальная волость, и права твои будутъ ровно таковы, какъ права любого другого жителя. Вопросъ рѣшается просто: твое имущественное отношеніе къ твоимъ согражданамъ, другимъ согражданамъ и сосѣдямъ не даютъ тебѣ никакого преимущества. И обращаясь къ людямъ, готовымъ руководствоваться справедливостью, я бы сказалъ: да, неужели вы нуждаетесь въ этомъ преимуществѣ? Тѣхъ, кто хочетъ обезпечить себя первой куріей, я спрошу: неужели для васъ представляется соблазнительнымъ услышать когда-нибудь справедливый упрекъ: да развѣ ты попалъ бы сюда когда-нибудь, если бы не было этой куріи? Гг., вѣдь это здѣсь легко слышать такой упрекъ, а въ ежедневномъ обиходѣ отъ своихъ сосѣдей слышать этотъ упрекъ и сознавать, что онъ справедливъ, увѣряю васъ, будетъ непосильно. И, гг., чего вы боитесь, чего вы боитесь: если вы туда не попадете, если вы обезпечиваете себѣ попаданіе сюда въ силу вашего имущества, а не въ силу довѣрія васъ окружающихъ, то чего стоитъ ваше присутствіе тамъ,—оно лишено нравственнаго основанія, и вы создаете и себѣ, и приснымъ вашимъ, и тѣмъ, кто съ вами наравнѣ, тяжелое и горькое положеніе. Я самъ принадлежу къ этому классу, и я скажу, я бы чувствовалъ себя въ этомъ положеніи человѣкомъ глубоко оскорбленнымъ, и тому, кто меня упрекнулъ бы, я отвѣчу: это не отъ меня и это противъ меня, я здѣсь въ силу предположенія, что я попалъ бы сюда и путемъ всеобщаго избранія. И, гг., вы думаете, что эта процедура дѣленія волости, маленькой единицы страны, на четыре куріи, на четыре избирательныхъ дня или на четыре особыхъ процедуры въ одинъ день, что оно будетъ способствовать къ увеличенію престижа, авторитета и достоинства тѣхъ, кто принадлежитъ къ первой куріи? Гг., вѣдь это значитъ не знать человѣческой природы, вы вѣдь унижаете тѣхъ людей, объ интересахъ которыхъ вы будто бы заботитесь. Гг., вы можетъ быть внесете поправку въ этомъ направленіи, въ направленіи привилегій. Да какое положеніе вы создаете для всѣхъ тѣхъ, чьи интересы вы защищаете? Вы изъ-за защиты интересовъ пренебрегаете ихъ достоинствомъ. Неужели же, гг., таково настроеніе тѣхъ, избраніемъ которыхъ вы дорожите и мнѣніе которыхъ для васъ обязательно. Я боюсь, что вы о нихъ слишкомъ низко судите, я боюсь, что вы ошибаетесь. И я прибавлю еще: да, гг., быть можетъ, они послали васъ въ этомъ настроеніи, неужели вы думаете, что у тѣхъ землевладѣльцевъ, которые васъ послали, что у нихъ и до сихъ поръ сохранилось это настроеніе? Преобразуй Россію, удовлетвори чувству равенства крестьянъ, но такъ, чтобы это мнѣ не стоило ничего. Неужели у нихъ сохранился теперь этотъ сословный классовый эгоизмъ. Гг., по отношенію ко многимъ изъ нихъ позвольте мнѣ усомниться, позвольте мнѣ, защищая достоинство этого класса, сказать—они теперь охотно поступились бы этими интересами. Но, гг., наша точка зрѣнія ясна. Мы считаемъ это недостаточнымъ дѣломъ, глубоко ошибочнымъ, мы считаемъ это дѣло мало справедливымъ, но, для возстановленія крупной справедливости экономической, для того, чтобы возложить, наконецъ, на этихъ любителей привилегій,—потому что тѣ, кто хотятъ для себя курій,—это любители привилегій,—для того, чтобы возложить, наконецъ, на нихъ этотъ платежъ, мы идемъ на этотъ компромиссъ. Гг., этотъ законопроектъ, разъ сойдя съ точки зрѣнія права, справедливости и равенства, надѣлалъ еще и другія ошибки,—онъ сдѣлалъ ошибку по отношенію женщинъ, я надѣюсь, что вы этой ошибки не повторите. Гг., неужели за эти два года войны вы не видѣли на мѣстахъ, какъ женщина доказала свою способность справляться съ этимъ дѣломъ мѣстнаго волостного земства. Гг., оглянитесь здѣсь, въ Петроградѣ, неужели же вы не видите, что дѣятельныя попечительства, огромное дѣло, огромное административное дѣло идетъ и спорится тамъ, гдѣ оно находится въ рукахъ женщинъ, и вы будете имѣть скупость, сказалъ бы я, не допустить женщинъ до участія

въ волостномъ земствѣ, въ волостной управѣ? Гг., вы этого не сдѣлаете. Есть другая ошибка. Не знаю, можете ли вы удержаться отъ повторенія ея, но не сказать о ней здѣсь нельзя. Равенство,—такъ для всѣхъ, безъ различія вѣры, національности, класса, религіи. Неравноправныхъ гражданъ въ новой волости не должно быть. Всякое неравноправіе, гг., воспитываетъ хулиганство. И когда вы говорите: въ дѣлахъ волостного земства евреи не участвуютъ за то, что они евреи, вы, гг., нарушаете правосознаніе общечеловѣческое, народное и свое собственное. Что бы вы ни говорили, это несправедливо. Вы мнѣ скажете: это необходимо. Не такая минута, гг., чтобы какая бы то ни было несправедливость могла быть необходима. Мы въ настоящую минуту ведемъ великую борьбу на глазахъ всего человѣчества и на глазахъ отдаленнѣйшаго потомства. И я передъ ними такъ же, какъ передъ своею совѣстью, хочу, чтобы слова «мы сражаемся за право и свободы» были правдой. Нельзя достаточно оцѣнить того значенія, которое имѣетъ это сознаніе въ груди людей, это сознаніе въ груди народа. Можемъ ли мы, обращаясь къ врагу, сказать: мы боремся за право малыхъ народностей. А они намъ скажутъ: и угнетаете еврея, лишаете его права. Это возраженіе, отъ котораго въ душѣ своей никто не можетъ отречься, что бы ни говорили его уста, вѣдь оно уменьшаетъ самое драгоцѣнное наслѣдіе, ваше самое дѣйственное орудіе—сознаніе справедливости. И это даетъ небывалую силу врагу—сознаніе, что онъ сражается съ народами, съ государствомъ, не способнымъ на справедливость. Дадите ли вы врагу это удовлетвореніе? Я его дать не согласенъ, и да раздастся здѣсь нашъ голосъ въ защиту равенства и правъ всѣхъ гражданъ Россіи безъ различія званія, состоянія и религіи. Всѣ равны, и нарушеніе этого закона будетъ вашей жестокой слабостью и непростительной ошибкой, потому что это не только несправедливо, это въ высокой степени неумно. Намъ говорили—время ли теперь,—кто будетъ осуществлять эту реформу? Гг., если у васъ здѣсь написано: реформы осуществляютъ губернскія присутствія подъ предсѣдательствомъ губернатора, губернаторы находятся въ вѣдѣніи Протопопова,—ну, легкое торжество сказать намъ: вы думаете, что Протопоповъ и его губернаторы будутъ осуществлять новую реформу? Гг., да вѣдь не только съ этой реформой, вѣдь во всякой области то же самое. Мы вѣдь отлично понимаемъ, что правительство въ томъ составѣ, въ которомъ оно есть, оно не получитъ того хлѣба, который ему нуженъ, но вѣдь мы ему говоримъ: доставляй хлѣбъ, дѣлай то, что для этого нужно. Мы отлично знаемъ, что они ничего умнаго не сдѣлаютъ, но вѣдь мы предъявляемъ имъ свои требованія, мы показываемъ имъ настоящій путь. Есть многіе пути и многія требованія, которыя жизнь ставитъ власти, о которыхъ здѣсь говорить нельзя, но отъ осуществленія этихъ требованій зависитъ спасеніе Россіи, и мы сомнѣваемся въ способности власти осуществить эти требованія, но мы ей говоримъ: сдѣлай, сдѣлай, потому что это необходимо. И такъ же здѣсь мы говоримъ власти: сдѣлай, потому что это необходимо. Мы отъ васъ не требуемъ многаго, мы даже вашихъ дурныхъ привычекъ не уничтожаемъ. Дурная привычка—обращаться къ губернаторамъ и земскимъ начальникамъ; мы даже не отбрасываемъ этихъ мертвыхъ рукъ, въ которыя они только и вѣрятъ, къ которымъ они только и имѣютъ доступъ. Дѣлайте,—лишь бы было сдѣлано. Какъ мать младенца, стоящая передъ судомъ Соломона, мы говоримъ: отдайте лучше ей ребенка, только бы онъ былъ живъ. Мы говоримъ: сдѣлайте это дѣло. И мы отлично понимаемъ, что для того, чтобы сдѣлать это дѣло, они должны пойти по другимъ путямъ, отречься отъ тѣхъ путей неправды и намѣренной лжи передъ страною *(голоса слѣва:* правильно, вѣрно), они должны отречься отъ путей надругательства и оскорбленія страны, потому что, гг., запрещеніе въ настоящее время въ Москвѣ съѣзда земскихъ дѣятелей по вопросу о продовольствіи это есть оскорбленіе страны въ ту минуту, когда страна голодна. *(Продолжительныя рукоплесканія слѣва и въ центрѣ и голоса:* вѣрно). Ей говорятъ: не ваше дѣло. Вы знаете, гг., во время севастопольской войны Императору Николаю Павловичу гр. Орловъ, или князь въ то время, докладывалъ о неудачахъ въ Крыму и сказалъ: не могу скрыть отъ васъ, что это производитъ дурное впе-

чатлѣніе въ городѣ. «Имъ какое дѣло»? И вотъ, гг., въ настоящее время, не Императоръ Николай Павловичъ, а Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, правдивый Протопоповъ, вамъ говоритъ: не ваше дѣло собираться и толковать о продовольствіи. Мы знаемъ, что они не спасутъ, но мы говоримъ, да, этимъ путемъ не спасете; для этого нужны другіе люди, само собою разумѣется. Мы въ этомъ серьезномъ дѣлѣ стоимъ передъ тѣмъ великимъ вопросомъ, который стоитъ передъ страной неустранимо. Нужны новыя усилія, нужны дружныя усилія и, гг., въ томъ сознаніи разброда, въ томъ неуваженіи къ власти, неуваженіи, которое она заслужила, въ этой атмосферѣ обращаться къ странѣ съ приглашеніемъ переустраиваться, съ приглашеніемъ хранить внутренній миръ и жертвовать всѣмъ, чѣмъ можно, терпѣть убытки, не видя ничего впереди, кромѣ возможности требованія новыхъ жертвъ, въ эту минуту говорить и итти по старому пути нельзя, гг. Либо Россія переустроится и дастъ міру тотъ урокъ, котораго достойна и наша страна и котораго заслуживаютъ враги ея, или она справится съ внутренними путами и преодолѣетъ ихъ,—это одинъ общій вопросъ. Оковы Самсона должны пасть. *(Рукоплесканія слѣва).*

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ Н. В. Некрасова.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы кн. Шаховской.

Кн. Шаховской (Псковская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Съ глубокимъ волненіемъ и съ великимъ страхомъ взошелъ я сегодня на эту высокую трибуну. Важность настоящаго момента для меня совершенно опредѣленна и ясна. Выслушавъ здѣсь достаточное количество блестящихъ ораторовъ, знающихъ хорошо земскую жизнь, вы отлично понимаете мое состояніе, въ какомъ я, обыкновенный смертный, простой обыватель, здѣсь предъ вами стою. Членъ Государственной Думы Керенскій сказалъ, что здѣсь есть много Коробочекъ государственности; если это такъ, то мнѣ думается, что есть и достаточное количество политическихъ Чичиковыхъ. И вотъ: будешь защищать законопроектъ—сдѣлаешься Коробочкой, будешь его отвергать—сдѣлаешься тоже Коробочкой, а можетъ быть, если его будешь проводить въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предложенъ Государственной Думѣ, сдѣлаешься политическимъ Чичиковымъ. Ни тѣмъ, ни другимъ я быть не желаю; я самый обыкновенный обыватель, который хотѣлъ бы честно и прямо, въ мѣру своихъ силъ и возможностей, высказать свой взглядъ на предлагаемый къ одобренію Государственной Думы законопроектъ. Членъ Государственной Думы Родичевъ между прочимъ сказалъ, что въ нѣкоторыхъ частяхъ этотъ законопроектъ есть жертва богу дворянскаго страха. Я дворянинъ, и хотѣлъ бы исповѣдываться передъ вами, что, какъ таковой, я только терплю страхъ за благополучіе своей родины, я готовъ принести, какъ дворянинъ, всякія имущественныя жертвы на благо родины, но боюсь, чтобы онѣ не были принесены въ пользу политическимъ Чичиковымъ. Исповѣдуя передъ вами мое душевное состояніе при выходѣ на эту высокую трибуну, я позволю себѣ перейти прямо къ моему порученію. Фракція русскихъ націоналистовъ считаетъ реформу современной волости необходимою и неотложною. Она полагаетъ проведеніе въ жизнь принципа мелкой земской единицы и желательнымъ и полезнымъ, а къ моменту окончанія войны, когда потребуется полное напряженіе всѣхъ правительственныхъ и народныхъ силъ къ устроенію нарушенной сельскохозяйственной и экономической жизни страны, примѣнительно къ ея новымъ запросамъ, своевременнымъ и неизбѣжнымъ. Современная волость исполняетъ громадныя функціи, громадную работу чисто государственнаго значенія, чисто государственной важности и обслуживаетъ въ той или иной мѣрѣ, въ томъ или иномъ видѣ все населеніе своей территоріи. А откуда же она черпаетъ средства на содержаніе своего распорядительнаго и исполнительнаго аппаратовъ, т. е. волостныхъ сходовъ, волостного правленія и волостного суда? Она ихъ черпаетъ только изъ одной части населенія, она ихъ получаетъ только отъ лицъ, непосредственно волостному правленію подчиненныхъ. Мірской сборъ, иногда положительно недостаточный для покрытія насущныхъ средствъ волости, тѣмъ не менѣе чрезвычайно разстраиваетъ бюджетъ плательщика и тяжелымъ бременемъ ложится на крестьянское хозяйство. Такое положеніе

ненормально, такое положеніе нетерпимо. Платить должны всѣ, пользующіеся трудомъ учрежденія, и на принципѣ строгой справедливости и уравнительности. Мы думаемъ, что вся земская жизнь Россіи должна быть совершенно свободна отъ постороннихъ ей задачъ и функцій, построена на единомъ принципѣ справедливости и сорганизована сверху донизу стройно, послѣдовательно и единообразно, представляя собой одно цѣлое, неразрывное. Земское самоуправленіе, осуществляющее всѣ запросы сельскохозяйственной, экономической жизни, осуществляющее чаянія всего населенія, въ своей конструкціи, въ своей работѣ должно быть въ строгомъ соотвѣтствіи, въ тѣсной связи и въ полной зависимости отъ всего строя правящаго механизма государства. Точно въ такой же зависимости, въ точно такомъ же положеніи должна быть и предлагаемая къ введенію нынѣ мелкая земская единица. Переходя къ законопроекту, предлагаемому на уваженіе Государственной Думы, я посмотрю, въ какой мѣрѣ онъ въ томъ видѣ, въ которомъ предлагается, соотвѣтствуетъ всѣмъ принципамъ и тѣмъ положеніямъ, которые мною только что передъ этимъ высказаны. Этотъ законопроектъ представляетъ изъ себя и реформу волости и введеніе въ жизнь принципа мелкой земской единицы. Въ какой же мѣрѣ осуществленъ въ этомъ предлагаемомъ законопроектѣ принципъ справедливости и уравнительности? Откуда новая волость будетъ черпать свои средства, и насколько они справедливо будутъ разложены между обывателями этой волости? Членъ Государственной Думы Ржевскій передо мною здѣсь это вамъ разъяснилъ, и вы ясно видите, что принципа справедливости и уравнительности обложенія здѣсь нѣтъ и быть не можетъ до тѣхъ поръ, пока въ средствахъ волости будутъ участвовать мірскія средства, собираемыя сверхъ земскихъ сборовъ. Кромѣ этого волостное земство, волостная земская управа, исполняя большинство функцій, лежащихъ нынѣ на современномъ волостномъ правленіи, ясно будетъ нести и выполнять работу въ большой мѣрѣ чисто общегосударственнаго значенія. И вотъ, если мы посмотримъ, привлечено ли государство, въ видѣ государственнаго казначейства, къ средствамъ волостного земства, къ средствамъ волостной управы, вы увидите, что здѣсь этого нѣтъ. Есть въ частицахъ этого законопроекта, гдѣ говорится о надзорѣ, что непремѣнный членъ судебно-административныхъ уѣздныхъ присутствій будетъ получать содержаніе, прогоны и суточныя изъ государственнаго казначейства. Есть въ другомъ мѣстѣ, гдѣ говорится о высшемъ надзорѣ, объ особыхъ отдѣленіяхъ при окружныхъ судахъ, гдѣ непремѣнный членъ этихъ отдѣленій, избранный отъ губернскаго земства, также будетъ получать содержаніе изъ государственнаго казначейства, но и только, а сама волость, сама волостная земская управа ничего не получитъ изъ государственнаго казначейства. Вторая несправедливость и неуравнительность въ обложеніи. Теперь обратитесь къ части, гдѣ выборы въ волостное земство, выборы въ гласные, гдѣ вводится куріальная система, и посмотрите вы эту куріальную систему, какъ она проведена въ предлагаемомъ законопроектѣ. Тамъ говорится, что всѣ лица, имѣющія цензъ не менѣе одной десятой теперешняго земскаго ценза, составляютъ одну курію—первую. Теперь, если число лицъ, находящихся въ спискѣ этихъ курій, менѣе, чѣмъ число лицъ въ судебно-административныхъ отдѣленіяхъ, назначенныхъ для участія въ земскихъ собраніяхъ волости, то всѣ, выразившіе желаніе быть записанными гласными, записываются въ гласные, а излишекъ голосовъ передается въ слѣдующую курію. Вотъ и тутъ уже несправедливость, ибо слѣдующая курія будетъ выбирать этихъ членовъ по своему усмотрѣнію. Я бы полагалъ, если бы уже по куріальной системѣ желать быть справедливыми, то надо итти дальше и сказать, что недостающее число гласныхъ та же курія можетъ для себя выбрать изъ числа имѣющихъ право выбираться по слѣдующимъ куріямъ,—тогда по крайней мѣрѣ первая курія могла бы выбрать изъ второй куріи такихъ гласныхъ, которые болѣе подходили бы подъ ея взгляды, чѣмъ всѣ остальные. Я полагалъ бы, что эта несправедливость такъ велика, что не далеко бы мы ушли, если бы и совсѣмъ уничтожили эту куріальную систему. Затѣмъ, мы полагаемъ, что все земство Россійское должно

составлять одно цѣлое, должно быть сконструировано послѣдовательно и должно составлять одно цѣлое во всемъ механизмѣ губернскаго управленія. Соблюдаетъ ли этотъ принципъ предлагаемый вамъ законопроектъ? Конечно, нѣтъ, ибо если вы обратитесь къ нынѣ существующему и дѣйствующему губернскому и уѣздному земствамъ, то вы увидите, что у нихъ совершенно опредѣленныя задачи, совершенно однородная конструкція и что они подчинены совершенно однородному, опредѣленному контролю, что они входятъ въ общій аппаратъ, правящій губерніей, и всѣ ихъ функціи контролируются и направляются губернскими властями и губернскими учрежденіями; новое же волостное земство, вы видите, окончательно оторвано отъ губернскаго и уѣзднаго земства, вы видите, что мелкой земской единицѣ навязаны двѣ функціи, т. е. даже не двѣ функціи, а масса функцій, масса обязанностей, ничего общаго съ общимъ духомъ земства не имѣющихъ. Вы видите, что земская управа волостная вѣдаетъ отраслями чисто административными; земская волостная управа выполняетъ функціи чисто полицейскія, совершенно несвойственныя земству вообще. Вы видите, что волостной судъ тоже входитъ въ извѣстное соотношеніе, въ извѣстныя обязательства къ волостной земской управѣ. Такимъ образомъ, уѣздное земство и губернское земство являются совершенно отдѣльнымъ и чуждымъ элементомъ, по этому законопроекту, волостному земству. Надзоръ надъ волостнымъ земствомъ переданъ особому органу; въ первой инстанціи—административно-судебному присутствію, куда членами входятъ избранный непремѣнный членъ отъ земскаго собранія, предсѣдатель управы, членъ управы, участковый судья по дѣламъ, касающимся его участка, податной инспекторъ, и предсѣдателемъ—или предсѣдатель судебнаго съѣзда, или уѣздный членъ окружнаго суда. Высшая инстанція—это есть особое отдѣленіе при окружныхъ судахъ подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя окружнаго суда въ составѣ представителей губернскаго органа, представителя губернскаго земства, въ видѣ непремѣннаго члена, избраннаго на губернскомъ земскомъ собраніи, предсѣдателя губернской земской управы и представителя города. Эти всѣ органы не имѣютъ ничего общаго ни съ губернской властью, ни съ губернскими учрежденіями, а высшій надзоръ, въ видѣ отдѣленія окружнаго суда, иногда бываетъ совершенно оторванъ отъ губерніи и можетъ находиться не въ губернскомъ городѣ, а намъ извѣстно, что округа окружныхъ судовъ иногда не совпадаютъ съ границами губерніи, въ иномъ мѣстѣ. Такимъ образомъ, и въ задачахъ и въ надзорѣ мы видимъ совершенную оторванность волостного земства отъ уѣзднаго и губернскаго земствъ.

Предсѣдательствующій. Такъ какъ рѣчь Члена Государственной Думы кн. Шаховского еще довольно продолжительна, а намъ предстоитъ въ 5 ч. приступить къ разсмотрѣнію заявленія о спѣшномъ запросѣ, то позвольте просить Члена Государственной Думы кн. Шаховского продлить рѣчь въ слѣдующемъ засѣданіи. *(Голоса:* просимъ; *рукоплесканія справа Члену Государственной Думы кн. Шаховскому).* Позвольте огласить результаты избранія въ особыя согласительныя комиссіи. Нижеслѣдующіе Члены Государственной Думы избраны въ особыя (согласительныя) комиссіи по законопроектамъ: а) о предоставленіи Московскому сельскохозяйственному институту права присуждать ученыя степени магистра агрономіи и доктора агрономіи—Ивановъ 1; б) о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ и въ порядкѣ производства дѣлъ департаментовъ Правительствующаго Сената—перваго, второго, герольдіи и судебнаго, а равно объ учрежденіи въ составѣ Правительствующаго Сената новаго—третьяго департамента: Маклаковъ, Родзевичъ, Годневъ, гр. Беннигсенъ, Антоновъ, Басаковъ и Ознобишинъ; в) объ установленіи условій продажи съ публичнаго торга, для дальнѣйшей эксплоатаціи предпріятій несостоятельнаго общества Приморской Петроградско-Сестрорѣцкой ж. д., и объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ для возможности выступленія казны въ качествѣ конкурента на предстоящихъ торгахъ: Тимофеевъ, Ржевскій, Марковъ 3, Герценвицъ, Демченко, кн. Кильдишевъ и Дмитріевъ.

Я покорнѣйше прошу гг. Членовъ Государственной Думы не покидать зала засѣданія, такъ какъ предстоитъ голосованіе. У насъ

былъ отложенъ вопросъ объ избраніи девяти Членовъ Государственной Думы и трехъ замѣстителей въ Особое Совѣщаніе для обсужденія и объединенія мѣропріятій по устройству бѣженцевъ. Предстоитъ произвести это избраніе, но передъ голосованіемъ Членъ Государственной Думы Шингаревъ просилъ слова.

Шингаревъ (г. Петроградъ). Гг. Члены Государственной Думы. Мы считаемъ, что выборы въ данное время въ Особое Совѣщаніе о бѣженцахъ производить не слѣдуетъ. Это Особое Совѣщаніе, особенно съ тѣхъ поръ, когда во главѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ сталъ Александръ Дмитріевичъ Протопоповъ, страннымъ образомъ, совсѣмъ не собирается, его засѣданія—одно было 15 Сентября, а другое только недавно, 4 Декабря, на протяженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ не было совсѣмъ засѣданій. Затѣмъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ держится весьма страннаго взгляда по отношенію помощи бѣженцамъ, и когда еще лѣтомъ самымъ энергичнымъ образомъ настаивалъ даже завѣдывающій этимъ Совѣщаніемъ на ликвидаціи Сѣверопомощи, которая вызывала справедливыя нареканія совершенно нецѣлесообразнымъ, иногда неправильнымъ расходованіемъ денегъ, вызывая всей своей организаціей большія нареканія, Протопоповъ во всеуслышаніе заявилъ, что онъ эту «Помощь» ликвидировать не желаетъ. Мало того, изъ-за этого ушелъ тогда завѣдывающій дѣлами Особаго Совѣщанія Членъ Государственнаго Совѣта Энгельгардтъ. Теперь хотя Особое Совѣщаніе постановило эту «Помощь» ликвидировать, но отъ предсѣдателя Особаго Совѣщанія—Министра Внутреннихъ Дѣлъ зависитъ не утвердить это рѣшеніе. Такимъ образомъ, намъ кажется, что пока во главѣ вѣдомства стоитъ такой человѣкъ, никакого общенія съ нимъ быть не должно и выборы въ Особое Совѣщаніе не производить. *(Рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и на отдѣльныхъ мѣстахъ справа).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Янушкевичъ.

Янушкевичъ (Ковенская губ.). Господа. Совершенно случайно выплылъ вопросъ объ Особыхъ Совѣщаніяхъ. Когда въ прошломъ году здѣсь возникла мысль объ устройствѣ Особыхъ Совѣщаній, то полагали, что присутствіе въ этихъ Особыхъ Совѣщаніяхъ членовъ законодательныхъ палатъ улучшитъ плохое положеніе дѣлъ. Былъ созданъ цѣлый рядъ «Особыхъ Совѣщаній»: «по оборонѣ», «по продовольствію», «по дѣлу помощи бѣженцамъ» и т. д. Мы тогда говорили, что эти Совѣщанія есть суррогатъ парламентскаго контроля надъ правительственной дѣятельностью, что члены законодательныхъ палатъ, подпавъ подъ «руководство» тѣхъ или другихъ министровъ, попавъ въ ту сферу, въ которой они совершенно безправны, они ничего не смогутъ сдѣлать, а своимъ авторитетомъ только прикроютъ то, что тамъ будетъ дѣлаться, и будутъ нести на себѣ отвѣтственность, и эту отвѣтственность вмѣстѣ съ ними понесетъ большинство Государственной Думы. Мы въ этихъ выборахъ не участвовали, мы голосовали противъ участія въ Совѣщаніяхъ. Дѣйствительность оправдала наши предположенія. Мы сказали, что если хотятъ быть логически послѣдовательными, то нужно было тогда говорить о парламентской контрольной комиссіи, потому что всѣ эти «Совѣщанія» «съ участіемъ членовъ законодательныхъ палатъ» это суррогатъ того общаго настроенія, которое требовало въ то время контроля надъ правительствомъ въ его цѣломъ. И вотъ, гг., вы видите, что въ этихъ Особыхъ Совѣщаніяхъ какъ разъ участіе Членовъ Государственной Думы абсолютно никакой пользы не принесло, а, наоборотъ, оно ухудшило это дѣло. Мы видѣли, въ военно-морской комиссіи, что за продовольственную разруху, поскольку ей способствовали «мѣры» Особаго Совѣщанія, отвѣтственны Члены Государственной Думы. Въ Особомъ Совѣщаніи по оборонѣ то же,—мы знаемъ, что Гучковъ въ своемъ знаменитомъ письмѣ писалъ: «съ нами не считаются, насъ обманываютъ» и т. д. и т. д. Вотъ каково положеніе членовъ законодательныхъ палатъ въ этихъ Особыхъ Совѣщаніяхъ. Быть по меньшей мѣрѣ нелѣпо, ибо ничего нельзя сдѣлать, а нести отвѣтственность приходится. Особое Совѣщаніе о бѣженцахъ есть самое худшее изъ всѣхъ ихъ. Туда Члены Думы даже не были выбраны, а были приглашены Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Это Особое Совѣщаніе о бѣженцахъ дѣло помощи бѣженцамъ передало въ руки губернаторовъ, которые довели это дѣло до сплошного безобразія. Въ

иныхъ мѣстахъ бѣженцевъ уже заставляли и заставляютъ работать насильственнымъ образомъ, для бѣженцевъ уже вводятъ крѣпостное право. Эти губернаторы не утверждаютъ, затягиваютъ утвержденіе смѣтъ мѣстныхъ отдѣловъ національныхъ бѣженскихъ организацій, которыя на каждомъ шагу встрѣчаютъ препятствія. Такимъ образомъ, это Особое Совѣщаніе отвѣтственно за передачу дѣла помощи бѣженцамъ и организаціи его бѣжавшимъ изъ эвакуированныхъ губерній господамъ губернаторамъ. Тѣ Члены Думы, которые тамъ находились, тоже несутъ отвѣтственность. Теперь говорятъ: «мы въ это Совѣщаніе не будемъ выбирать, пока тамъ Протопоповъ, какъ уйдетъ Протопоповъ, мы будемъ выбирать». Это, гг., непослѣдовательно и нелогично. Скажите, или Особое Совѣщаніе не имѣетъ значенія, тогда, конечно, вопросъ исчерпанъ. Если вмѣсто Протопопова будетъ другой, тамъ былъ, напр., Алексѣй Николаевичъ Хвостовъ,—но вѣдь при Хвостовѣ тамъ сидѣли депутаты, и при Хвостовѣ дѣло было не лучше, вся помощь бѣженцамъ была передана губернаторамъ. И за это бѣженцы никогда не скажутъ спасибо Членамъ Государственной Думы, которые, можетъ быть, тамъ и говорили противъ, но такъ говорили, что ихъ никто не слышалъ. Сейчасъ со всѣхъ концовъ получаются страшныя свѣдѣнія: бѣженцы мрутъ, дѣтскій моръ достигъ невѣроятной степени, препятствія къ помощи вездѣ ставятся. Если говорить о Протопоповѣ, то это только одна пѣшка, одинъ изъ дѣятелей того объединеннаго правительства, которое сейчасъ все дѣло ведетъ. И, конечно, дѣло не въ Протопоповѣ, дѣло въ системѣ. Я не буду говорить о Протопоповѣ, хотя этотъ самый Протопоповъ недавно не утвердилъ «положенія о совѣтѣ съѣздовъ литовскихъ организацій помощи пострадавшимъ», и что благодаря этому еще болѣе затрудняется организація помощи бѣженцамъ. Не ему нужно ставить въ вину, а всему правительству и той Государственной Думѣ, которая вопросъ о контролѣ надъ правительственной дѣятельностью не можетъ поставить такъ, какъ слѣдуетъ. Нужно быть послѣдовательными и поставить еще разъ вопросъ объ Особыхъ Совѣщаніяхъ на очередь и сказать: «или парламентскія контрольныя комиссіи, или мы въ Особыя Совѣщанія не пойдемъ, потому что пойти въ Особое Совѣщаніе, ничего тамъ не сдѣлать и нести на себѣ отвѣтственность, это дѣло не совсѣмъ хорошее, изображать изъ себя «парламентскій контроль», позволяя прикрываться этимъ правительству, и проводить свои «мѣры, совершенно не считаясь ни съ кѣмъ, это скверная услуга бѣженцамъ. Поэтому мы, являясь рѣшительными противниками этой не европейской системы Особыхъ Совѣщаній, этого продукта творчества четвертой Государственной Думы, мы будемъ голосовать противъ выборовъ. *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Замысловскій.

Замысловскій (Виленская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Намъ предлагаютъ здѣсь бойкотировать совѣщаніе о бѣженцахъ,—не посылать туда нашихъ представителей. Предложеніе, я скажу, странное. Не сама ли Государственная Дума выдумала Особыя Совѣщанія и не Члены ли Государственной Думы, именно оппозиціонныхъ партій, старались эту выдумку провести въ жизнь. Теперь отъ нихъ исходитъ предложеніе, одно изъ этихъ совѣщаній бойкотировать. Вопроса о томъ, хорошо или нѣтъ поставлено дѣло о бѣженцахъ, я касаться пока не буду, ибо вѣдь бойкотъ предлагается не по этому основанію. Я согласенъ, что дѣло о бѣженцахъ поставлено нехорошо и что дѣятельности совѣщанія можно сдѣлать много упрековъ, но сказать, что совѣщаніе совсѣмъ бездѣйствуетъ,—а такой, повидимому, выводъ надо было сдѣлать изъ словъ Члена Думы Шингарева,—нельзя, ибо хотя засѣданія Особаго Совѣщанія собираются рѣдко, но дѣйствуютъ его комиссіи, главнымъ образомъ кредитная комиссія, которая и распредѣляетъ кредиты, нужные бѣженцамъ. Эта комиссія засѣдаетъ весьма часто. Плодотворна или нѣтъ ея дѣятельность—другой вопросъ, но сказать, что она не работаетъ,—нельзя. Самое главное, однако, въ слѣдующемъ: какія же реальныя послѣдствія будутъ оттого, что предлагаетъ Членъ Думы Шингаревъ? Вѣдь до сихъ поръ въ Особое Совѣщаніе о бѣженцахъ выборовъ не было, а это Особое Совѣщаніе дѣйствуетъ уже полтора года, и Члены Государственной Думы туда ходятъ по приглашеніямъ министра,

по приглашеніямъ вотъ этого ненавистнаго правительства, — преисправно ходятъ, преисправно голосуютъ и когда возникаетъ вопросъ—чьи голоса надо считать при голосованіи, а чьи не надо, какъ лицъ, приглашенныхъ лишь съ правомъ совѣщательнаго голоса, то Члены Государственной Думы претендуютъ, чтобы ихъ голоса считались за голоса рѣшающіе, а отнюдь не совѣщательные. Такимъ образомъ, если выборы не будутъ произведены, то какая же отъ этого практическая разница произойдетъ? Члены Государственной Думы уже и безъ выборовъ приходили и голосовали по приглашенію министра и будутъ, очевидно, приходить и голосовать по тѣмъ же приглашеніямъ безъ всякихъ выборовъ Государственной Думой. Такъ къ чему же сводится ваша мѣра? Вы хотите сдѣлать красивый оппозиціонный жестъ, а въ то же время реальное вмѣшательство въ дѣла сохранить. Это не годится. Если вы настолько не довѣряете правительству, какъ вы говорите, то зачѣмъ же вы по приглашенію этого правительства приходите и голосуете. Что-нибудь одно изъ двухъ, г. Шингаревъ. Будьте послѣдовательны: зачѣмъ же члены вашей кадетской партіи въ этомъ совѣщаніи до сихъ поръ голосовали. Когда нужны были деньги отъ правительства, чтобы передать въ мѣстныя организаціи, то они голосовали и эти деньги брали, а когда нужно сдѣлать передъ страной красивый жестъ, то «выборовъ мы не будемъ производить». Выборовъ не произведете, но ваши члены придутъ и будутъ продѣлывать то же, что продѣлывали полтора года. Это называется и невинность соблюсти и капиталъ пріобрѣсти. Но попытки въ этомъ родѣ часто оканчиваются не совсѣмъ удачно и во всякомъ случаѣ особаго почтенія къ тѣмъ, кто ихъ предпринимаетъ, не возбуждаютъ. Вамъ не нравится Протопоповъ. Но вѣдь это же чрезвычайно мелко, вѣдь дѣло-то о бѣженцахъ большое, серьезное дѣло, такъ неужели же его можно связывать съ личностью министра? Непріятенъ вамъ министръ, вышедшій, кстати сказать, изъ вашихъ же рядовъ, и пусть дѣло погибаетъ—вы его бойкотируете. А вотъ когда будетъ пріятный министръ, тогда вы пойдете. Такъ вѣдь это же совершенно не государственный взглядъ. Вотъ почему, признавая цѣлый рядъ недостатковъ, чисто принципіальныхъ, въ постановкѣ дѣла о совѣщаніяхъ, признавая, что именно дѣло о бѣженцахъ въ значительной мѣрѣ стоитъ не такъ, какъ надо, признавая, что у Министра Протопопова—цѣлый рядъ недостатковъ, какъ у министра, я согласиться съ тѣмъ, что нужно бойкотировать совѣщаніе о бѣженцахъ и тѣмъ болѣе такимъ опереточнымъ способомъ, когда фактически все остается попрежнему, никоимъ образомъ не могу. *(Рукоплесканія справа).*

Предсѣдательствующій. Списокъ ораторовъ исчерпанъ. Пренія объявляю законченными. По мотивамъ голосованія—Членъ Государственной Думы Масленниковъ; пять минутъ.

Масленниковъ (Саратовская губ.). Фракція прогрессистовъ будетъ голосовать противъ участія въ выборахъ, но мотивы нашего голосованія нѣсколько иные, чѣмъ тѣ, которые были указаны депутатомъ Шингаревымъ. Поэтому мы считаемъ долгомъ довести ихъ до свѣдѣнія Думы. Мы будемъ баллотировать противъ участія въ выборахъ вовсе не потому, что этимъ путемъ мы можемъ свести какіе-то личные счеты съ Министромъ Протопоповымъ, никакихъ личныхъ счетовъ путемъ голосованія въ Думѣ мы производить съ нимъ не желаемъ. Фракція будетъ голосовать противъ участія по тѣмъ мотивамъ, которые были высказаны членами ея при выходѣ изъ состава Особаго Совѣщанія.

Предсѣдательствующій. На основаніи ст. 129 Наказа, въ виду высказаннаго предположенія объ отложеніи избранія, предлагаю Государственной Думѣ голосованіемъ разрѣшить этотъ вопросъ. *(Баллотировка).* Выборы признано необходимымъ отложить. Объявляю перерывъ до приступа къ разсмотрѣнію заявленій о спѣшныхъ запросахъ.

Перерывъ отъ 5 ч. 4 м. до 5 ч. 18 м. дня.

Засѣданіе возобновляется подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Засѣданіе продолжается. Покорнѣйше прошу занять мѣста. Разсмотрѣнію подлежатъ заявленія о срочныхъ запросахъ, значащіяся на повѣсткѣ. Заявленія эти напечатаны въ «Справочномъ Листкѣ». Угодно Государственной Думѣ ихъ огласить? Ставлю на голосованіе. *(Баллотировка).* Отклонено. Не уго-

дно ли, гг., эти два заявленія о запросахъ, какъ однородныя, предъявляемыя по поводу неправильнаго примѣненія ст. 87 Осн. Зак., разсматривать вмѣстѣ? Возраженій нѣтъ? *(Голоса:* просимъ). Такимъ образомъ, прежде всего предстоитъ разрѣшить, на основаніи Наказа, вопросъ о спѣшности запросовъ. Вопросъ разрѣшается по выслушаніи двухъ ораторовъ за и двухъ противъ. Кому угодно говорить за спѣшность? Желающихъ нѣтъ? Ставлю на голосованіе вопросъ о спѣшности предъявляемыхъ запросовъ. *(Баллотировка).* Принято. Переходимъ къ обсужденію по существу. Первый подписавшійся — Членъ Государственной Думы Чхенкели.

Чхенкели (Карская и Батумская обл. и Сухумскій окр.). Гг. Члены Государственной Думы. Выступая въ защиту по существу нашего запроса, я долженъ заявить, что запросъ не нуждается въ защитѣ. Насъ, собственно, интересуетъ не столько защита запроса, сколько одинъ основной вопросъ: кто у насъ законодательствуетъ, кто законодатель? И еще, кто мы такіе, для чего мы тутъ сидимъ? Стоя на почвѣ формальнаго права, выходитъ, что въ Россіи какъ-никакъ существуютъ законодательныя учрежденія, «безъ одобренія» которыхъ, согласно тексту ст. 86 Осн. Зак., «никакой новый законъ не можетъ послѣдовать». Нечего и говорить, что эта статья въ самой себѣ носитъ свое собственное отрицаніе, поскольку она послѣднее слово при утвержденіи законовъ объявляетъ прерогативой лица, ни передъ кѣмъ и ни передъ чѣмъ не отвѣтственнаго. Роль исполнительной власти въ стадіи утвержденія закона всѣмъ извѣстна. Не такъ можетъ быть извѣстна роль закулисныхъ силъ. Я не говорю и о томъ, что въ Государственномъ Совѣтѣ сами министры становятся, большею частью, и законодателями. Я умалчиваю и о бывшихъ министрахъ назначенцахъ, о бывшихъ губернаторахъ и тому подобныхъ сатрапахъ.

Такимъ образомъ, гг., рѣшающимъ факторомъ при изданіи законовъ даже послѣ 1905 г. у насъ является все та же исполнительная власть. Но она этимъ отнюдь не желаетъ довольствоваться: то она относитъ цѣлыя отрасли законодательства въ область Верховнаго управленія, то, пользуясь 87 статьею, сама законодательствуетъ въ чрезвычайномъ порядкѣ.

Самымъ разительнымъ примѣромъ перваго рода беззастѣнчиваго произвола со стороны власти является введеніе этимъ лѣтомъ, въ порядкѣ управленія, особой воинской повинности для многомилліонныхъ инородцевъ, въ результатѣ чего цѣлыя селенія и города были сравнены съ землею, а жители сотнями и тысячами были истреблены; что же касается неправильнаго примѣненія 87 статьи, фактъ злоупотребленій со стороны правительства налицо. Нельзя назвать рѣшительно ни одного уголка въ нашей общественной и политической жизни, гдѣ бы правительство самозванно ни выступало въ роли законодательнаго органа. Одинъ голый перечень оглавленій узаконеній, которыя были проведены по 87 статьѣ за послѣдніе мѣсяцы, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, насколько обширна и разнообразна дѣятельность правительства въ этой области. Въ этомъ перечнѣ вы найдете, между прочимъ, узаконенія по финансовому вопросу, какъ, напр., о расширеніи эмиссіоннаго права, о расширеніи правительственнаго надзора надъ банками коммерческаго кредита, объ измѣненіи порядка уплаты процентовъ погашенія по облигаціоннымъ займамъ, заключеннымъ Россійскими городами за границей. Въ этомъ же перечнѣ вы найдете законы по налоговымъ вопросамъ, какъ, напр., о повышеніи акциза на сахаръ, о повышеніи акциза на виноградныя, плодовыя и изюмныя вина, объ установленіи акциза на чай и т. д. и т. д. По рабочему вопросу: объ утвержденіи положенія о сберегательно-вспомогательныхъ кассахъ для служащихъ, мастеровыхъ и рабочихъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, объ обезпеченіи пострадавшихъ отъ военныхъ дѣйствій мастеровыхъ, рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ, а равно и ихъ семействъ и т. д. По военному вопросу: о призывѣ на дѣйствительную военную службу молодыхъ людей, родившихся въ 1898 г. По квартирному вопросу: о воспрещеніи повышать цѣны на жилыя помѣщенія. По излюбленному у насъ націоналистическому вопросу: объ измѣненіи и дополненіи и изъясненіи Высочайше утвержденнаго, 13 Декабря 1915 г., положенія Совѣта Министровъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ и

узаконеніяхъ 2 Февраля 1915 г. о землевладѣніи и землепользованіи подданныхъ воюющихъ съ Россіей державъ, а также австрійскихъ и германскихъ выходцевъ. Такое же положеніе проведено еще и опубликовано 1 Сентября 1916 г. Словомъ, по одному и тому же вопросу о такъ называемомъ нѣмецкомъ засильѣ цѣлыхъ три закона проведено, одинъ другой измѣняющіе. То же самое мы замѣчаемъ по вопросу внутренней обороны власти отъ народа, а именно: о полномочіяхъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, о разрѣшеніи съѣздовъ и собраній и объ усиленіи полиціи въ 50 губерніяхъ Имперіи и объ улучшеніи матеріальнаго положенія полицейскихъ чиновъ. По санитарному вопросу: объ учрежденіи главнаго управленія государственнаго здравоохраненія и т. д. Я, собственно говоря, перечислилъ вамъ, конечно, далеко не все, даже не одну десятую часть тѣхъ законовъ, которые проведены были за это лѣто. Изъ этого перечня видно все значеніе, весь объемъ той законодательной дѣятельности правительства, которую оно ведетъ совершенно незакономѣрно, совершенно противозаконно.

Возьмемте изъ этого перечня нѣкоторые изъ узаконеній. Вы хорошо знаете, напр., что правительство не остановилось передъ образованіемъ безъ вашего одобренія цѣлаго министерства, я уже назвалъ его—Главное Управленіе государственнаго здравоохраненія. Не говоря о томъ, что проектъ этого закона чуть ли не десять лѣтъ разсматривался въ различныхъ комиссіяхъ, не говоря о томъ, что онъ даже заслужилъ въ первое время, во всякомъ случаѣ, отрицательное отношеніе со стороны Совѣта Министровъ, все-таки онъ сталъ закономъ, онъ получилъ осуществленіе. И получилъ осуществленіе съ единственной цѣлью, чтобы создать новый министерскій портфель для лейбъ-акушера Рейна. . . .

. . . . . .

. . . . . .

Возьмемте другой законъ. Подъ невиннымъ названіемъ закона о полномочіяхъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о разрѣшеніи съѣздовъ и собраній скрывается полное аннулированіе того жалкаго закона, который былъ изданъ 4 Марта 1906 г. Прежде всего я долженъ замѣтить, что этотъ законъ вовсе и не существуетъ для рабочихъ, имъ и безъ того не разрѣшали создавать профессіональные и другіе союзы. Устройство публичныхъ собраній для нихъ это такой же запретный плодъ, какимъ онъ былъ всегда. Стало быть, вопросъ идетъ объ организаціяхъ общественныхъ. Согласно этому закону, чины полиціи получаютъ право присутствовать въ закрытыхъ засѣданіяхъ даже исполнительныхъ комитетовъ, совѣтовъ, правленій, комиссій различныхъ общественныхъ организацій и, присутствуя тамъ, они имѣютъ право прекращать эти засѣданія, какъ говорится дословно въ законѣ, «въ случаѣ надобности». Такимъ образомъ, чуть ли не къ каждому общественному дѣятелю приставлено по одному полицейскому. Онъ не можетъ сдѣлать ни одного шага безъ вмѣшательства этого полицейскаго. Задѣлана послѣдняя щель, чтобы задушить всякое проявленіе общественной самодѣятельности даже въ зажиточныхъ классахъ. Запрещеніе же съѣздовъ въ Москвѣ, о которомъ такъ много говорятъ и пишутъ, о которомъ говорилось сегодня и здѣсь, есть, конечно, послѣдній штрихъ для характеристики не столько правительства, сколько «молодца» Штюрмера, вашего помпезнаго делегата по иностраннымъ дворамъ. Жаль, что спеціальный корреспондентъ «Рѣчи» изъ Парижа обращалъ вниманіе своихъ читателей на великолѣпный французскій акцентъ, а не на полное умственное убожество этого парвеню.

Вопросъ о томъ, гг., подходятъ ли эти и многія другія узаконенія подъ точный смыслъ ст. 87 Осн. Зак., самъ собою ясенъ и не нуждается ни въ какихъ поясненіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, сказать, что перечисленныя мною мѣропріятія вызывались какими-либо «чрезвычайными обстоятельствами», о которыхъ говорится въ этой статьѣ, было бы не чѣмъ инымъ, какъ издѣвательствомъ надъ пониманіемъ нашихъ обязанностей, какъ законодателей; это было бы издѣвательствомъ не только надъ этимъ пониманіемъ, но и еще надъ собственной обязанностью со стороны правительства, поскольку оно обязано только исполнять нами принятые законы. Безцеремонность правительства доходитъ до того, что оно преднамѣренно прерываетъ наши занятія, чтобы

въ чрезвычайномъ порядкѣ проводить законы, разумѣется, законы реакціонные, законы антидемократическіе. Говорятъ даже, что министры и начальники отдѣльныхъ управленій на представленныхъ имъ заготовленныхъ уже законопроектахъ учиняютъ слѣдующую надпись: «Отложить до прекращенія занятій Государственной Думы». Что же это означаетъ, гг., какъ не издѣвательство надъ Государственной Думой. Мало этого: законы по 87 статьѣ публикуются передъ самымъ открытіемъ Государственной Думы. Вотъ этотъ законъ, важный законъ о полиціи, былъ опубликованъ 30 Октября, наканунѣ открытія Государственной Думы, законъ, который, собственно говоря, за собой влечетъ новый государственный расходъ въ размѣрѣ 90.000.000 р. Другой законъ—это воспрещеніе и прекращеніе всякихъ долговыхъ обязательствъ и сдѣлокъ съ подданными воюющихъ съ Россіей державъ—былъ опубликованъ еще во время занятій Государственной Думы. Я могу вамъ привести маленькую статистику, какіе законы были проведены по 87 статьѣ за послѣднее лѣто. Съ Іюля мѣсяца всего былъ проведенъ 161 законъ: за Іюль мѣсяцъ—9, за Августъ—18, за Сентябрь—37, за Октябрь—97, т. е., чѣмъ ближе къ открытію Думы, тѣмъ больше этихъ узаконеній. За октябрь мѣсяцъ было издано по 87 статьѣ почти въ десять разъ больше законовъ, чѣмъ за Іюль мѣсяцъ настоящаго года. Что же это означаетъ, гг., на что это указываетъ? Мнѣ кажется, на то, что правительство спѣшитъ передъ началомъ законодательныхъ учрежденій провести самые важные вопросы въ реакціонномъ духѣ, разумѣется; оно созываетъ насъ, чтобы поставить насъ передъ совершившимся фактомъ, передъ такимъ фактомъ, что оно провело всѣ нужные, съ его точки зрѣнія, законы—до нашей же работы, до нашихъ занятій здѣсь ему никакого дѣла нѣтъ.

Итакъ, гг., я возвращаюсь къ поставленному мною вначалѣ вопросу: кто у насъ законодатель? Кто? Законодательныя учрежденія или правительство? Отвѣтъ ясенъ самъ собою: правительство—вотъ настоящій законодательный органъ. При этомъ навязывается другой вопросъ: какое правительство? Правительство Варшавы и Ковны, правительство галиційскихъ и аджарскихъ звѣрствъ, правительство погромовъ и рабочихъ разстрѣловъ, правительство, приведшее насъ на край пропасти, правительство подъ девизомъ: «такъ было и такъ будетъ». Есть, гг., еще одинъ вопросъ, который касается большинства Государственной Думы: кто вы такіе? Вермишелисты. *(Смѣхъ).* Вотъ мой отвѣтъ. Правительство все вермишельное предоставляетъ разрѣшать вамъ, вашъ портфель полонъ тысячами мелкихъ, ничтожныхъ, никчемныхъ законопроектовъ, а все значительное, все важное оно само разрѣшаетъ въ чрезвычайномъ порядкѣ. Вспомните, хотя бы, направленный противъ крестьянъ чрезвычайно важный аграрный законъ, вспомните законъ о западномъ земствѣ и т. д., и вѣдь всѣ они прошли по ст. 87. Вы даже сами признали пріоритетъ правительства въ законодательной дѣятельности, когда устами члена вашего блока Маклакова заявили весною объ изданномъ въ порядкѣ 87 статьи указѣ 5 Октября 1906 г., о такъ называемомъ крестьянскомъ равноправіи, что онъ, указъ, революціонный актъ контръ-революціонера Столыпина.

Гдѣ, гг., выходъ изъ этого ненормальнаго положенія? Что нужно дѣлать Государственной Думѣ, чтобы отрѣзать у правительства путь къ злоупотребленіямъ 87 статьей основныхъ законовъ? Я полагаю, Государственная Дума должна была бы, если бы она хотѣла стоять на высотѣ своего призванія, ставить, по мѣрѣ поступленія отъ правительства, проведенные по ст. 87 законы на обсужденіе и отвергать ихъ. *(Голосъ въ центрѣ:* такъ мы и сдѣлаемъ). Но я очень сомнѣваюсь, чтобы вы это сдѣлали. *(Голосъ слѣва:* напрасно). Вы, гг., неспособны на это, вы показываете видъ, что очень возмущены узурпаціей у Думы ея законодательныхъ прерогативъ со стороны власти, но вы ничего не хотите дѣлать для устраненія, для искорененія этого зла. Я назову только одинъ фактъ изъ числа многихъ, который доказываетъ мое утвержденіе, что вы въ этомъ направленіи ничего не хотите дѣлать. Вотъ, я держу въ рукахъ представленіе Министерства Торговли и Промышленности о допущеніи малолѣтнихъ и женщинъ къ ночнымъ и подъемнымъ работамъ въ каменноугольныхъ копяхъ Европей-

ской Россіи. Какъ вамъ извѣстно, еще въ началѣ войны правительство этотъ законъ провело по ст. 87, но это же самое правительство внесло его сюда 17 Сентября 1915 г. И что же было сдѣлано съ вашей стороны? Представленіе это, законъ этотъ еще лежитъ безъ разсмотрѣнія, безъ движенія. Вотъ, гг., какъ васъ интересуетъ даже участь дѣтей и женщинъ, вынужденныхъ, въ силу этого закона, работать ночью, подъ землей, ради окончательной побѣды, какъ вы выражаетесь, а фактически—ради неслыханнаго обогащенія отдѣльныхъ промышленниковъ.

Но, гг., узурпація законодательныхъ прерогативъ у Государственной Думы это есть только одна маленькая частица тѣхъ злоупотребленій, тѣхъ преступленій, которыя ежедневно, ежечасно совершаетъ правительство въ отношеніи народа. Много тутъ говорилось объ этомъ съ 1 Ноября, говорилось вами, а не нами, такъ какъ вы насъ исключеніемъ на восемь засѣданій лишили возможности съ наибольшей полнотой, съ наибольшей послѣдовательностью продѣлать эту работу. Вы даже намѣренно направили вниманіе россійскаго общества на ложный путь, прикрывъ подъ шумокъ грубой выходки Маркова 2 данный съ этой трибуны, еще за нѣсколько минутъ до выступленія Маркова, данный съ этой трибуны Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ ясный и лаконическій отвѣтъ на вашъ вызовъ. Онъ вамъ сказалъ, что не идетъ ни на какіе компромиссы, ни на какія уступки. Я видѣлъ тогда, гг., вотъ съ этихъ хоръ, какъ выступавшій до Предсѣдателя Совѣта Министровъ депутатъ Милюковъ, выслушавъ такое заявленіе со стороны г. Трепова, былъ облитъ, такъ сказать, холодной водой. Но стоило выкинуть курскому депутату одну свою очередную грубость, какъ вы нашли выходъ изъ создавшагося положенія: начали кричать о наглости поступка черносотенца и совершенно замолчали, совершенно затушевали не менѣе наглый, но гораздо болѣе важный и чрезвычайно важный въ данный моментъ отвѣтъ сподвижника Столыпина по части третьеіюньскаго переворота г. Трепова. Мы, гг., дожили до того, что тотъ, который вамъ предложилъ наканунѣ вышвырнуть отсюда представителей демократіи, сдѣлался героемъ дня. Мало этого, въ день перваго выступленія новаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ вы устроили преднамѣренный спектакль единенія Государственной Думы съ этимъ правительствомъ. Вы этого достигли путемъ настоящаго заговора противъ оставшихся въ залѣ нѣсколькихъ крайнихъ лѣвыхъ депутатовъ; вы даже допустили фальсификацію мнѣнія рабочихъ и крестьянъ, не давъ возможности высказаться ихъ представителямъ съ трибуны Государственной Думы въ такомъ важномъ вопросѣ, который тогда стоялъ—по вопросу о мирномъ предложеніи Германіи. То заявленіе, которое долженъ былъ прочесть оставшійся тутъ одинъ единственный представитель нашей фракціи, Туляковъ, имѣется сейчасъ у меня здѣсь, если угодно, я вамъ его прочту. *(Голоса:* нѣтъ, не надо). Оно имѣетъ значеніе даже въ томъ смыслѣ, что еще вчера и сегодня мы читали въ газетахъ, что нейтральныя державы въ лицѣ своихъ посланниковъ только теперь предъявили предложеніе Германіи державамъ согласія.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхенкели, я прошу васъ вернуться къ ст. 87.

Чхенкели. Такимъ образомъ, вы и сейчасъ не желаете дать мнѣ огласить это заявленіе *(голоса:* нѣтъ), которое имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, и потому я бы просилъ разрѣшить его огласить. *(Голоса:* нѣтъ; *смѣхъ).* Вы ничего не имѣете противъ?

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхенкели, я васъ прошу вернуться къ вопросу о 87 статьѣ и постороннихъ оглашеній не дѣлать.

Чхенкели. Такимъ образомъ, я повторяю, что вы допустили фальсификацію мнѣнія рабочихъ и крестьянъ. **(Хвостовъ:** а что, рабочіе за миръ? *Звонокъ Предсѣдателя).* А теперь, когда есть возможность выявить настоящее мнѣніе этихъ классовъ общества, вы не даете возможности мнѣ его огласить. Гг., выступая по мотивамъ голосованія того законопроекта, который я уже разъ назвалъ «о такъ называемомъ крестьянскомъ равноправіи», 18 Іюня 1916 г. я сказалъ съ этой трибуны слѣдующую фразу: «Блокъ возникъ на совершенно ложныхъ началахъ, существовалъ совершенно недостойно и кончаетъ свою жизнь позорно». Членъ Думы Милюковъ, васъ тогда не было здѣсь, вы только возвращались

изъ вашей знаменитой заграничной поѣздки въ качествѣ министра безъ портфеля *(смѣхъ)*, къ сожалѣнію, не при Сазоновѣ, а при очень вамъ симпатичномъ Штюрмерѣ. Вы скажете, гг., что я ошибался тогда, когда объявилъ блокъ еще въ началѣ лѣта умершимъ. Возможно даже, что подъ вліяніемъ жары мнѣ просто послышался трупный запахъ. Теперь зима, гг., и блокъ во всякомъ случаѣ отъ этого, пожалуй, гарантированъ. *(Голосъ:* отъ смерти, или отъ чего?). Но контрастъ между тѣмъ, что вы сказали 1 Ноября, и тѣмъ, что вы дѣлаете сейчасъ, настолько великъ и разителенъ, гг., что онъ не оставляетъ никакого сомнѣнія, какого характера теперь ваше, такъ сказать, бренное существованіе, существованіе блока. Я готовъ признать, гг., свою ошибку, готовъ допустить, что блокъ живъ, онъ не умеръ, но я заявляю, что онъ больше не живетъ противъ правительства, онъ скорѣе живетъ противъ страны, противъ народа. *(Голоса въ центрѣ:* что, что?). Нѣкоторые изъ васъ, я вполнѣ допускаю, этого и не желаютъ, можетъ быть, въ особенности лѣвые блокисты, но теперь рѣчь идетъ не о вашихъ намѣреніяхъ, а о послѣдствіяхъ вашихъ шаговъ. А послѣдствія очевидны сами собой. На очереди, гг., стоитъ борьба съ правительствомъ, съ режимомъ. Вы произнесли это слово, какъ я вамъ уже говорилъ, еще 19 Ноября, но вы тотчасъ же испугались слова «борьба». Вы не ищете опоры въ народѣ, которая еще могла бы укрѣпить ваши позиціи. Вы, гг., гнете соглашательскую линію фракціи, той фракціи, которую называли произведеніемъ послѣдняго правительственнаго распоряженія во времена третьей Государственной Думы. Въ газетахъ, напр., недавно было сказано, что Предсѣдатель Государственной Думы не желаетъ поставить вопросъ «подъ давленіемъ улицы» о возвращеніи исключенныхъ депутатовъ. Что это означаетъ?

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхенкели, дѣйствія Предсѣдателя обсужденію не подлежатъ.

Чхенкели. Въ газетахъ было сказано, а не здѣсь.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхенкели, прошу васъ не спорить, иначе лишу васъ слова.

Чхенкели. Означаетъ ли это, что блокъ будетъ дѣйствовать подъ давленіемъ если не народа, то подъ давленіемъ правительства? Мы были свидѣтелями того, какъ г. Треповъ прикрикнулъ: цыцъ, и вы замолчали, вы до сихъ поръ не дали отвѣта на тотъ вызовъ, который онъ вамъ сдѣлалъ, не только достойнаго, но никакого отвѣта. Вы, я вамъ сказалъ, прикрыли этотъ важный фактъ явленіемъ, совершенно привходящимъ, объ исключеніи Маркова 2. Только этимъ вы прикрыли, а на самый важный фактъ вы отвѣта своего не дали. Такъ я спрашиваю себя: гдѣ ваша смѣлость, гдѣ ваше гражданское мужество заблаговременно сказать то, что есть, и не только сказать, но и дѣлать то, что подобаетъ дѣлать, пока не поздно? Гг., надо быть справедливымъ, что правительство у насъ было и остается врагомъ народа, это для всѣхъ ясно, но что же вы сдѣлали сами, а развѣ вы не шли съ этимъ правительствомъ вмѣстѣ въ первый годъ войны? А потомъ, послѣ образованія блока, развѣ вы сказали народу правду? Да возьмите вы 1 Ноября, вы народу развѣ сказали всю правду? Нѣтъ, вы всей правды не сказали. Вспомните хотя бы то, что вы знаете, что вы слышали въ комиссіяхъ даже изъ устъ правительства. Вспомните даже то, что вы имѣете возможность узнавать въ Особыхъ Совѣщаніяхъ. Вы очень много знаете, но не говорите. Вы знаете, что мы идемъ къ неминуемой катастрофѣ, если все останется по-старому, но вы не говорите всей правды странѣ. *(Голосъ слѣва:* страна ждетъ васъ). Я понимаю васъ, я понимаю, вы чувствуете себя между молотомъ и наковальней. Съ одной стороны, правительство, ведущее насъ, всю страну, къ вѣрной гибели, съ другой стороны, революція снизу, какъ послѣдствіе не только правительственной политики, но и вашего абсолютнаго непониманія всей важности момента. Гг., мы упираемся въ тупикъ, откуда одинъ выходъ—революція. *(Рукоплесканія на крайней лѣвой).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхенкели, призываю васъ къ порядку за подобное выраженіе. Въ виду поздняго времени и въ виду того, что еще имѣется восемь ораторовъ по запросу, позвольте доложить

поступившее заявленіе. «Нижеподписавшіеся предлагаютъ Государственной Думѣ: I. Поставить на повѣстку засѣданія 9 Декабря внесенные въ общее собраніе доклады по указамъ, въ порядкѣ 87 статьи Законовъ Основныхъ послѣдовавшихъ (№№ 205 и 234). II. Поручить комиссіямъ разсмотрѣть переданные имъ указы въ порядкѣ 87 статьи Законовъ Основныхъ съ точки зрѣнія соотвѣтствія ихъ требованіямъ основныхъ законовъ и представить общему собранію Государственной Думы въ кратчайшій срокъ доклады по тѣмъ изъ указовъ, кои не удовлетворяютъ вышеуказаннымъ требованіямъ». Такъ какъ это заявленіе поступило ко мнѣ только что сейчасъ, я долженъ доложить Государственной Думѣ, что Совѣщаніе заключенія по этому вопросу дать не могло, такъ какъ его засѣданія не было. Кому угодно высказаться? Никому не угодно говорить? Пренія объявляю законченными. Ставлю вопросъ на голосованіе. Согласные съ этимъ благоволятъ сидѣть, несогласныхъ прошу встать. *(Голоса:* съ чѣмъ?). Позвольте, не поняли. Я ставлю на голосованіе предложеніе за подписью 30 Членовъ Государственной Думы, предлагающее поставить завтра на повѣстку—т. е. значитъ отложить обсужденіе волостного земства, я такъ понимаю,—вотъ эти вопросы. **(Шингаревъ:** нѣтъ, совсѣмъ это не значитъ; **Замысловскій:** какъ же не значитъ?). Было бы болѣе нормально, если бы Совѣщаніе могло дать свое заключеніе, но этого сдѣлать было нельзя. *(Голоса:* какая повѣстка?). Повѣстка устанавливается Совѣщаніемъ. **(Шингаревъ:** позвольте мнѣ тогда...). Виноватъ, я пренія объявилъ законченными. Поэтому я ставлю на голосованіе это предложеніе. Угодно ли поставить на повѣстку тѣ доклады по указамъ, которые я доложилъ, послѣдовавшимъ въ порядкѣ ст. 87, и затѣмъ угодно ли поручить комиссіямъ разсмотрѣть указы, переданные имъ въ порядкѣ ст. 87? *(Баллотировка).* Принято. Такимъ образомъ, на завтра повѣстка... **(Замысловскій:** тогда просимъ повѣстку огласить). Повѣстка на завтра слѣдующая: въ Пятницу, 9 Декабря, согласно постановленію Государственной Думы, шесть законопроектовъ... **(Замысловскій:** какіе шесть законопроектовъ?). Я бы просилъ Члена Государственной Думы Замысловскаго слушать то, что я читаю: тогда будетъ ясно, въ чемъ предложеніе... Засимъ будетъ продолженіе обсужденія доклада о волостномъ земствѣ, а съ 4 ч. будетъ обсужденіе заявленій о запросахъ. *(Устанавливается повѣстка слѣдующаго засѣданія).* Объявляю засѣданіе Государственной Думы закрытымъ.

Засѣданіе закрывается въ 6 ч. 4 м. вечера.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стлб.

1. Вступившія дѣла 827
2. Первое обсужденіе законопроекта о волостномъ земскомъ управленіи 829
3. Оглашеніе всемилостивѣйшей телеграммы Государя Императора, воспослѣдовавшей въ отвѣтъ на принесенное Гос. Думою вѣрноподданническое поздравленіе по случаю дня тезоименитства Его Императорскаго Величества 856
4. Избраніе и оглашеніе результатовъ избранія въ особыя (согласительныя) комиссіи для обсужденія возникшихъ между Гос. Совѣтомъ и Гос. Думою разномыслій по законопроектамъ: 1) о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ и въ порядкѣ производства дѣлъ департаментовъ Правительствующаго Сената—перваго, второго, герольдіи и судебнаго, а равно объ учрежденіи въ составѣ Правительствующаго Сената новаго—третьяго департамента; 2) объ установленіи условій продажи съ публичнаго торга, для дальнѣйшей эксплоатаціи, предпріятій несостоятельнаго общества Приморской Петроградско-Сестрорѣцкой ж. д. и объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ для возможности выступленія казны въ качествѣ конкурента на предстоящихъ торгахъ, и 3) о предоставленіи Московскому сельскохозяйственному институту права присуждать ученыя степени магистра агрономіи и доктора агрономіи 879, 891, 906
5. Снятіе съ очереди п. 1 повѣстки 906
6. Заявленія № 223 и 226 (спѣшныя) объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, на основаніи ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросами по поводу проведенія въ порядкѣ ст. 87 Осн. Зак. ряда законопроектовъ (признаніе спѣшности) 912
7. Принятіе предложенія о порученіи комиссіямъ Гос. Думы разсмотрѣть мѣропріятія, проведенныя правительствомъ въ порядкѣ ст. 87 Осн. Зак., и представить въ возможно краткій срокъ общему собранію доклады по тѣмъ изъ нихъ, которыя комиссіи признаютъ проведенными не въ соотвѣтствіи съ точнымъ смысломъ означенной статьи закона 923

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

ЧЕТВЕРТЫЙ СОЗЫВЪ.

СЕССІЯ V.

ЗАСѢДАНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

Пятница, 9 Декабря 1916 г.

ПОВѢСТКА.

1. Избраніе по одному члену въ комиссіи: а) по народному образованію, взамѣнъ от. Станиславскаго; б) о народномъ здравіи, взамѣнъ Пулина; в) о путяхъ сообщенія, взамѣнъ Рыслева; г) сельскохозяйственную, взамѣнъ Закржевскаго; д) о торговлѣ и промышленности, взамѣнъ Угнича; е) продовольственную, взамѣнъ от. Дроздовскаго; ж) по военнымъ и морскимъ дѣламъ, взамѣнъ Виноградова, и з) редакціонную; по два члена въ комиссіи: и) по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ, взамѣнъ Лелюхина и Сверчкова; і) по рабочему вопросу, взамѣнъ Лелюхина и Хвостова, и к) въ распорядительную, взамѣнъ Крупенскаго 2 и Сафонова, и четырехъ членовъ въ финансовую комиссію, взамѣнъ Велихова, Пепеляева, Щепкина и Колесникова.

2. Избраніе одного члена (взамѣнъ Родзевича) въ составъ особой (согласительной) комиссіи для обсужденія возникшихъ между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою разномыслій по законопроекту о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ и въ порядкѣ производства дѣлъ департаментовъ Правительствующаго Сената—перваго, второго, гербовой и судебнаго, а равно объ учрежденіи въ составѣ Правительствующаго Сената новаго—третьяго департамента.

3. Продолженіе обсужденія, по докладу комиссіи по мѣстному самоуправленію, законодательнаго предположенія о волостномъ земскомъ управленіи (№ 345, IV/4; докладчикъ—Стемпковскій).

Съ 2 ч. дня.

4. Докладъ комиссіи по направленію законодательныхъ предположеній по внесенному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ законопроекту: 1) о перечисленіи сыскного отдѣленія въ г. Вологдѣ изъ четвертаго въ третій разрядъ, 2) объ учрежденіи сыскного отдѣленія четвертаго разряда въ составѣ Александровско-Грушевской городской полиціи, 3) объ учрежденіи въ г. Царицынѣ, Саратовской губ., сыскного отдѣленія третьяго разряда, 4) о перечисленіи сыскного отдѣленія въ г. Омскѣ изъ третьяго разряда во второй (№ 205, IV/4, розданъ 2 Апрѣля; докладчикъ—Рычковъ).

5. Докладъ комиссіи по судебнымъ реформамъ по внесенному Министромъ Юстиціи законопроекту—объ оставленіи въ силѣ послѣдовавшаго 20 Іюня 1915 г., на основаніи ст. 87 Осн. Зак., постановленія объ усиленіи штата нѣкоторыхъ судебныхъ установленій въ Амурской обл. (№ 234, IV/4, розданъ 16 Мая; докладчикъ комиссій по судебнымъ реформамъ и бюджетной—Антоновъ. Заявлена спѣшность).

По окончаніи разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ пп. 4 и 5 повѣстки, но не позднѣе 4 ч. дня.

6. Продолженіе обсужденія заявленій (№№ 223 и 226) объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, на основаніи ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу проведенія въ порядкѣ ст. 87 Осн. Зак. ряда законопроектовъ (первые подписавшіеся—Чхенкели и Гродзицкій; №№ 9 и 16, IV/5).

7. Заявленіе (№ 234) объ обращеніи къ Министрамъ Иностранныхъ Дѣлъ, Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ и къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу незаконнаго содержанія подъ стражею въ монастырѣ греко-католическаго митрополита Галиційскаго и Львовскаго Андрея гр. Шептицкаго (первый подписавшійся—Керенскій; № 27, IV/5).

8. Заявленіе (№ 235) объ обращеніи къ Министрамъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу незаконом'рныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ по отношенію къ заключеннымъ и высланнымъ въ административномъ порядкѣ (первый подписавшійся—Керенскій).

9. Заявленіе (№ 236) объ обращеніи къ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу незаконом'рныхъ дѣйствій чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по отношенію къ профессіопальнымъ организаціямъ рабочихъ (первый подписавшійся—Керенскій).

Засѣданіе открывается въ 11 ч. 30 м. утра подъ предсѣдательствомъ М. В. Годзянко.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе Государственной Думы открытымъ. Журналъ предыдущаго засѣданія находится у г. Секретаря. Желающіе сдѣлать на него замѣчанія благоволятъ обращаться къ Предсѣдателю. Прошу доложить поступившія дѣла.

Секретарь Государственной Думы. Отъ Члена Государственной Думы Родзевича поступило заявленіе объ отказѣ его отъ званія члена особой (согласительной) комиссіи для обсужденія возникшихъ между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой разномыслій по законопроекту о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ и въ порядкѣ производства дѣла департаментовъ Правительствующаго Сената—перваго, второго, герольдіи и судебнаго, а равно объ учрежденіи въ составѣ Правительствующаго Сената новаго третьяго департамента.—Отъ Членовъ Государственной Думы поступили заявленія объ отказѣ ихъ отъ званія члена комиссій: Виноградова — по военнымъ и морскимъ дѣламъ; Углича—о торговлѣ и промышленности; отъ. Станиславскаго—по народному образованію; отъ. Дроздовскаго—продовольственной; Колесникова—финансовой; Сверчкова—по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ, и Крупенскаго 2 и Сафонова—распорядительной.

Поступило заявленіе (№ 235) объ обращеніи къ Министрамъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу незаконом'рныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ по отношенію къ заключеннымъ и высланнымъ въ административномъ порядкѣ. — Поступило заявленіе (№ 236) объ обращеніи къ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу незаконом'рныхъ дѣйствій чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по отношенію къ профессіональнымъ организаціямъ рабочихъ.

Совѣщаніе Государственной Думы полагаетъ передать въ нижеслѣдующія комиссіи законопроекты, внесенные:

Министромъ Путей Сообщенія: а) объ оставленіи въ силѣ послѣдовавшаго 3 Октября 1916 г., на основаніи ст. 87 Осн. Зак., постановленія о распространеніи дѣйствія Высочайше утвержденныхъ, 8 Января 1916 г., особыхъ правилъ службы для инженеровъ путей сообщенія на лицъ, оканчивающихъ институты инженеровъ путей сообщенія въ 1916 и 1917 гг. (25 Ноября 1916 г., № 14518)—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній; б) о заключеніи съ [illegible]ле іемъ Росскаго общества для изготовленія снарядовъ и военныхъ припасовъ долгосрочнаго договора на поставку 1.470 товарныхъ паровозовъ, 15.600 крытыхъ товарныхъ вагоновъ и 100.000 вагонныхъ и паровозныхъ бандажей (30 Ноября 1916 г., № 1750)—въ комиссію о путяхъ сообщенія и на заключеніе бюджетной.

Министромъ Юстиціи: объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства пособія на содержаніе исправительно-воспитательнаго, имени Императора Александра III, пріюта для дѣвочекъ въ Петроградѣ (20 Ноября 1916 г., № 43125)—въ бюджетную комиссію.

Государственнымъ Контролеромъ: о повышеніи размѣра суточнаго довольствія чинамъ мѣстныхъ контролей по эксплоатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, состоящихъ въ должностяхъ VIII класса и ниже (30 Ноября 1916 г., № 1239),—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній.

Главноуправляющимъ государственнымъ здравоохраненіемъ: о допущеніи лицъ женскаго пола къ занятію низшихъ должностей по вѣдомству Главнаго Управленія государственнаго здравоохраненія (28 Ноября 1916 г.,

№ 363)—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній.

Предсѣдатель. Возраженій по направленію доложенныхъ законопроектовъ нѣтъ? *(Баллотировка).* Принято. Позвольте довести до свѣдѣнія Государственной Думы, что Совѣщаніе Государственной Думы, руководствуясь ст. 18 Учр. Гос. Дум., постановило передать, на основаніи ст. 115 Наказа, въ комиссію личнаго состава вопросъ о признаніи Члена Государственной Думы Лемницкаго выбывшимъ изъ состава Государственной Думы. Засимъ, позвольте выборы по пп. 1 и 2 повѣстки произвести послѣ перерыва. Переходимъ къ п. 3 повѣстки. Членъ Государственной Думы кн. Шаховской.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ гр. В. А. Бобринского.

Кн. Шаховской (Псковская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Къ тому, что я сказалъ вчера, мнѣ остается добавить чрезвычайно немного. Разсматривая вчера мѣста предложеннаго законопроекта, грѣшащія, по моему мнѣнію, противъ принципа справедливости, я между прочимъ не указалъ на ст. 11 положенія. Въ ст. 11 положенія перечисляются тѣ лица, которыя имѣютъ право представительства на волостныхъ земскихъ собраніяхъ. Тамъ, въ концѣ статьи, упоминаются представители интересовъ городовъ, земствъ, казны и удѣловъ. А ст. 45 этого положенія указываетъ, какимъ способомъ эти представители выбираются и назначаются. Такъ вотъ, въ этой ст. 11, по нашему мнѣнію, есть чрезвычайно важное упущеніе. Тамъ не помѣщенъ представитель духовнаго вѣдомства, тогда какъ интересы церкви, интересы духовнаго вѣдомства въ волостномъ земствѣ достаточно велики. Вѣдь, кромѣ земель надѣльныхъ церковныхъ, находящихся въ пользованіи причта, есть церковныя земли особаго вида, такъ называемыя писцовыя,—онѣ представляютъ изъ себя жертву прихожанъ въ пользу церкви и въ пользу причта, тѣ писцовыя земли, которыя входятъ въ норму, въ размѣръ церковнаго надѣла,—самъ церковный надѣлъ обложенію не подлежитъ и не облагается; писцовыя же земли сверхъ нормы въ нѣкоторыхъ земствахъ облагаются и по закону отъ обложенія не изъяты. Такимъ образомъ, вы видите, что въ волостномъ земствѣ интересы церкви чрезвычайно затрагиваются, и представители духовнаго вѣдомства уже нужны и потому, что не мало интересовъ у волостного земства и въ области народнаго образованія. Но мнѣ на это могутъ отвѣтить, что интересы прихода, интересы церкви могутъ соблюдаться тѣми прихожанами, гласными, которые въ волостное земство попадутъ. Такъ, я долженъ сказать, защиту интересовъ церковныхъ духовное вѣдомство, духовное начальство всегда поручаетъ настоятелю церкви, и только настоятель церкви имѣетъ право передовѣрія. Такимъ образомъ, я полагаю, упущеніе въ ст. 11 помѣщенія представителя духовенства имѣетъ чрезвычайно существенное значеніе. Обращаясь теперь къ тому мѣсту, гдѣ я говорилъ о вредѣ навязыванія волостному земскому управленію несоотвѣтствующихъ функцій, несвойственныхъ земству задачъ, я долженъ сказать, что всѣ задачи современнаго волостного управленія, современной волости переходятъ цѣликомъ и въ задачи волостного земства. Онѣ представляютъ изъ себя обиліе какъ самыхъ обязанностей, такъ и распорядителей и руководителей этими обязанностями и въ жизни, конечно, такъ распылятъ работу волостной земской управы, что она если не сойдетъ на нѣтъ, то будетъ до чрезвычайности неудовлетворительна. За примѣрами, конечно, недалеко ходить: это современная волость. Объ этомъ намъ еще въ Понедѣльникъ говорилъ нашъ многоуважаемый докладчикъ. Онъ сказалъ, что въ началѣ своего существованія современная волость имѣла задачи какъ хозяйственно-распорядительнаго характера, такъ и административно-полицейскаго. И вотъ, говоритъ онъ далѣе, въ силу многоначалія, въ силу того, что въ современной волости начальствомъ, распорядителями, предъявителями требованій являлись рѣшительно всѣ, начиная съ урядника и кончая Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, современная волость утеряла свой прежній характеръ. Вотъ обиліе этихъ административныхъ и полицейскихъ функцій свело современную волость на ступень обыкновенной маленькой полицейской единицы, и она совершенно отбросила свои хозяйственно-распорядительныя функціи. Ну, а въ предлагаемой вами волости, что

*

же такое, какая же разница? Меньше начальства? Меньше функцій, меньше работы? Я вамъ скажу, что нѣтъ; я вамъ скажу, что въ жизни будетъ то же самое: опять отъ урядника и до Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, всѣ будутъ начальниками, всѣ будутъ такъ или иначе причастны къ волостному земству, такъ или иначе распоряжаться, предъявлять тѣ или иныя свои требованія. Сюда только прибавятся еще два начальства: это судебно-административное отдѣленіе уѣзднаго съѣзда и отдѣленія окружныхъ судовъ. Не забудьте тотъ институтъ земскихъ начальниковъ, который иногда такъ незаслуженно клеймился и въ обществѣ, и безъ всякаго стѣсненія въ Государственной Думѣ, съ этой высокой трибуны, несмотря на то, что въ 1904—1905 гг. этотъ институтъ сослужилъ государству большую службу, по моему мнѣнію. Что говорило общество, что говорили вы про институтъ земскихъ начальниковъ? Почему вы считали его ненужнымъ, негоднымъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ вреднымъ? Помимо указанія на то, что лица, входившія въ этотъ институтъ, были не выборными, а по назначенію, помимо того, что, по вашему, по положенію своему эти лица не могли быть безпристрастными работниками на пользу страны, что говорила пресса и весь судебный міръ о томъ, что невозможно смѣшивать судебныя и административныя функціи въ одномъ лицѣ, въ одномъ учрежденіи? Вы говорили, что путаница этой власти создаетъ путаницу во всей жизни. Ну, а теперь, что дѣлаетъ этотъ законопроектъ? Онъ дѣлаетъ то же самое съ волостными земствами и дѣлаетъ еще хуже: только что уничтожили земскихъ начальниковъ, только что завели институтъ выборныхъ мировыхъ судей, и вы навязываете ему этимъ законопроектомъ административно-полицейскія функціи, вы судью дѣлаете полицейскимъ и администраторомъ, вы на предсѣдателя уѣзднаго съѣзда налагаете тѣ же функціи; вы идете дальше и постепенно, дѣлая ошибку за ошибкой,—окружному суду, совершенно чуждому административныхъ функцій, теперь навязываете таковыя. Это непослѣдовательно и, конечно, дѣлу принесетъ мало пользы. Теперь дальше. Если вы взглянете на ст. 149, вы увидите, что предсѣдателю уѣзднаго съѣзда, судьѣ и канцеляріи уѣзднаго судебнаго съѣзда добавляются сверхъ нормы, сверхъ закона лишнія функціи и лишняя работа. И что же, подумали ли вы о средствахъ? Подумали ли вы о вознагражденіи за лишнія работы? Нѣтъ. Въ законопроектѣ нигдѣ не имѣется указанія на то, что за этотъ совершенно лишній трудъ эти лица получали бы вознагражденіе. Придавая лишнюю работу окружному суду, составляя особое совершенно отдѣленіе при окружныхъ судахъ, сажая туда двухъ членовъ и товарища предсѣдателя, вы задали окружному суду совершенно отдѣльную работу и чрезвычайно серьезную, чрезвычайно большую работу. Вы подумали ли объ усиленіи состава окружнаго суда? Нѣтъ. Объ увеличеніи состава окружнаго суда здѣсь нѣтъ ни одного слова. А подумали ли вы о вознагражденіи этихъ особыхъ отдѣленій въ составѣ ихъ предсѣдателей и двухъ членовъ? Нѣтъ. О вознагражденіи въ законопроектѣ нигдѣ нѣтъ ни одной строчки. Изъ всего сказаннаго мною вчера и сегодня совершенно явствуетъ, что настоящій законопроектъ въ своемъ цѣломъ и въ своихъ частяхъ совершенно не соотвѣтствуетъ взглядамъ русской національной фракціи, а посему онъ, казалось бы, былъ бы и совершенно непріемлемъ, и мы должны были бы голосовать противъ постатейнаго чтенія, но мы этого не сдѣлаемъ. Мы считаемся съ психологіей страны, мы считаемся съ психологіей большинства Государственной Думы, которое, кстати сказать, очень насъ, какъ большинство, насилуетъ во многихъ случаяхъ. Такъ, напр., не даетъ обсудить и проголосовать наши формулы, не даетъ выполнить вовремя указанныя по Наказу тѣ или иныя функціи, представляя свои заявленія, свои протесты и прямо насъ въ этомъ случаѣ насилуя. Ну, такъ вотъ, считаясь съ психологіей этого большинства, зная, что, конечно, этотъ законопроектъ здѣсь пройдетъ и будетъ принятъ,—можетъ быть, съ нѣкоторыми несущественными поправками, а, можетъ быть, даже совершенно и безъ поправокъ,—такъ вотъ, считаясь со всѣмъ этимъ, наконецъ, прельщенные удивительной симпатичностью идеи привлечь къ земской работѣ всю массу

сельскаго земельнаго населенія деревни, мы будемъ голосовать за переходъ къ постатейному чтенію, но протестуемъ противъ спѣшности въ смыслѣ торопливости, и въ свое время, въ своемъ мѣстѣ внесемъ поправки, соотвѣтствующія высказаннымъ нами принципамъ. *(Рукоплесканія справа).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Струковъ.

Струковъ (Харьковская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Стоя по вопросу о волостномъ земствѣ на точкѣ зрѣнія, весьма отдаленной отъ той, которой придерживается большинство Государственной Думы, я считаю себя обязаннымъ занять на нѣсколько минутъ ваше вниманіе и высказать свои сомнѣнія по поводу правильности рѣшенія задачи въ томъ направленіи, въ какомъ это здѣсь предлагается. Разсмотрѣніемъ настоящаго законопроекта мы приступаемъ къ обсужденію ряда весьма важныхъ реформъ, долженствующихъ въ значительной степени видоизмѣнить строй нашей мѣстной жизни. Въ дѣйствительности предположено, помимо введенія волостной реформы, измѣнить земское положеніе, затѣмъ ввести городовую реформу; это рядъ тѣхъ реформъ, которыя выставлены, такъ называемымъ, прогрессивнымъ блокомъ, какъ необходимыя и неотложныя. У меня на этотъ вопросъ былъ совершенно иной взглядъ. Мнѣ казалось, что въ военное время такіе вопросы не должны быть выдвигаемы; во-первыхъ, это отвлекаетъ и законодательныя учрежденія, и правительство отъ ихъ главной задачи—отъ мѣръ, связанныхъ съ веденіемъ войны; во-вторыхъ, это нервируетъ общество и страну, между тѣмъ, какъ въ настоящее время мы должны прилагать всѣ старанія къ тому, чтобы сохранить наибольшее спокойствіе внутри государства. Наконецъ, и сами законодательныя учрежденія не обладаютъ, по моему мнѣнію, въ настоящее время тѣмъ настроеніемъ, чтобы спокойно и внимательно заниматься столь крупными вопросами. Это уже сказалось прошлой весной при разсмотрѣніи законопроекта объ отмѣнѣ ограниченій крестьянъ; это, по моему, обнаруживается и при разсмотрѣніи настоящаго законопроекта. Впрочемъ, по вопросу объ отношеніи даннаго законопроекта къ войнѣ существуетъ діаметрально противоположный взглядъ: выдвигается соображеніе, что именно для войны необходимо ввести волостное земство; говорятъ, что волостное земство будетъ содѣйствовать организаціи страны для работы въ цѣляхъ обороны. Если бы это было такъ, то, конечно, такое соображеніе имѣло бы рѣшающее значеніе. Но мнѣ оно представляется ошибочнымъ по соображеніямъ уже прежде всего его практической неосуществимости: вновь создаваемыя учрежденія не поспѣютъ къ концу войны. Пока законопроектъ о волостномъ земствѣ получитъ законодательную санкцію, а затѣмъ, пока эти учрежденія фактически сконструируются, они не поспѣютъ, даже считая продолжительное теченіе войны еще въ будущемъ. Затѣмъ, другая причина невозможности немедленнаго осуществленія волостного земства—это отсутствіе на мѣстахъ людей, въ виду войны. Въ существующихъ земскихъ учрежденіяхъ уже пришлось встать на путь продленія полномочій нынѣшняго состава земскихъ гласныхъ, въ виду невозможности избранія новаго состава за отсутствіемъ избирателей. Въ волостномъ земскомъ управленіи это будетъ чувствоваться еще гораздо острѣе. Но даже, если бы и предположить, что удалось бы сконструировать новыя учрежденія теперь же, то, во всякомъ случаѣ, нельзя не признать, что составъ гласныхъ будетъ несомнѣнно весьма случайнымъ, а это должно имѣть весьма существенное значеніе,—ибо отъ того, каковъ будетъ первый составъ волостного земства, въ значительной степени будетъ зависѣть дальнѣйшее направленіе его дѣятельности. Въ цѣляхъ содѣйствія дѣлу обороны, по моему, приходится безъ колебаній избрать путь наилучшаго использованія и приспособленія нынѣ существующихъ органовъ, а не мечтать о созданіи новаго института, столь кореннымъ образомъ мѣняющаго весь укладъ деревенской жизни. Но, разъ волею большинства Государственной Думы этотъ вопросъ ставится сейчасъ на обсужденіе, и я долженъ послѣдовать по этому ошибочному пути, предпославъ лишь только что сдѣланную оговорку. Разсматривая безотносительно къ данному моменту вопросъ о необходимости мелкой земской единицы, я позволю себѣ указать на слѣдующее. Сторонники волостной реформы выдвигаютъ,

главнымъ образомъ, два аргумента. Во-первыхъ, они констатируютъ непригодность нынѣшняго волостного управленія и неравномѣрность налоговыхъ тяготъ, такъ какъ волость, обслуживая фактически интересы государственные, въ дѣйствительности содержится на счетъ исключительно крестьянъ; во-вторыхъ, указываютъ на желательность созданія болѣе мелкой ячейки, которая была бы болѣе близка къ населенію, чтобы этимъ путемъ была бы достигнута, такъ сказать, децентрализація уѣзднаго земства. Я не возражаю ни противъ того, ни противъ другого соображенія, вполнѣ къ нимъ присоединяюсь, но не считаю, чтобы путемъ для разрѣшенія вопроса было созданіе именно того волостного земства, которое теперь проектируется. Уже и въ существующее волостное управленіе можно бы и безъ введенія волостного земства внести значительныя улучшенія, а въ частности въ вопросѣ о неравномѣрности распредѣленія мірскихъ повинностей; можно было бы этотъ вопросъ разрѣшить, напр., путемъ принятія содержанія волостного управленія за счетъ казны. Это былъ бы путь, гораздо болѣе простой, гораздо болѣе естественный; въ этомъ смыслѣ уже раздавались голоса, на этой точкѣ зрѣнія стояло и правительство и, по моему, по этому пути можно было бы пойти. Затѣмъ въ смыслѣ приближенія земскихъ органовъ къ жизни, дѣйствительно, болѣе мелкая ячейка была бы желательна. Но все же позвольте оговориться, что уже въ существующемъ земскомъ положеніи есть возможность въ этомъ отношеніи сдѣлать кое-что. Но была ли эта возможность использована въ дѣйствительности? Я отвѣчаю, нѣтъ. Согласно ст. 105 земскаго положенія земскія собранія имѣютъ возможность избирать для завѣдыванія въ уѣздѣ отдѣльными отраслями хозяйства какъ единоличные, такъ и коллегіальные органы. Были ли гдѣ-нибудь такіе органы созданы? Кажется, нигдѣ или почти нигдѣ. Болѣе того, нѣкоторыя земства при распредѣленіи обязанностей между отдѣльными членами своего исполнительнаго органа—управы принимали, такъ называемую, участковую систему, когда всѣ уѣзды дѣлились на районы и въ каждомъ районѣ былъ свой членъ управы, который ближайшимъ образомъ имъ завѣдывалъ. Но многія земства, даже большинство, находили излишнимъ и такую децентрализацію и предпочитали сохраненіе всего земскаго управленія въ уѣздныхъ городахъ. При рѣшеніи вопроса о приближеніи земскаго управленія къ населенію возможны многія и весьма разнообразныя комбинаціи, а вовсе не та единственная, которая сейчасъ предполагается. Проектированная нынѣ реформа не можетъ быть удачна уже потому, что сейчасъ нѣтъ на мѣстахъ того элемента, въ руки котораго можно было бы передать земское дѣло, съ полной увѣренностью, что оно будетъ процвѣтать. Когда создавались земскія учрежденія уѣздныя и губернскія, тогда имѣлся на мѣстахъ дворянскій помѣщичій классъ, который, очевидно, долженъ былъ получить преобладающее значеніе и который могъ вести земское дѣло. Въ настоящее время этотъ классъ настолько порѣдѣлъ, что онъ уже не сможетъ взять дѣло въ свои руки. Народившійся классъ не дворянскихъ землевладѣльцевъ и мелкихъ собственниковъ недостаточно окрѣпъ, чтобы можно было надѣяться, что онъ поведетъ земство. Остается крестьянская масса, которая очевидно, и будетъ имѣть доминирующее значеніе въ волостномъ земствѣ. Я бы этого не опасался. Но, къ сожалѣнію, при нынѣшнемъ уровнѣ крестьянства это преобладаніе его въ земствѣ будетъ только номинальнымъ, а фактически это будетъ полное и неограниченное господство третьяго элемента. И это отлично учитываютъ тамъ, налѣво, и потому оттуда раздаются настойчивыя требованія этой реформы. Ни крестьянству, ни землевладѣльческому классу сейчасъ она не можетъ быть выгодна, ибо намъ совсѣмъ нежелательно, чтобы наше земское хозяйство попало въ руки лицъ, ничѣмъ рѣшительно съ землей не связанныхъ. А что это будетъ такъ, для меня показателемъ служитъ и то вліяніе третьяго элемента, которое онъ захватилъ въ тѣхъ уѣздныхъ земствахъ, гдѣ не имѣется сплоченнаго земледѣльческаго класса, а также и то, что дѣлается въ настоящее время въ довольно многочисленныхъ въ деревнѣ кооперативахъ. По кооперативамъ можно судить о будущемъ характерѣ волостного земства. Крестьянская масса тамъ лишь статисты. То же будетъ и въ волостной ячейкѣ. И такъ оно

и должно быть до тѣхъ поръ, пока у насъ не создастся многочисленный классъ мелкихъ собственниковъ, достаточно умственно развитыхъ и хозяйственно крѣпкихъ, до тѣхъ поръ, пока не будетъ надежнаго фундамента, на которомъ можно будетъ строить зданіе мелкой земской самоуправляющейся единицы. И я думаю, что время это не такъ далеко: просвѣщеніе идетъ быстрыми шагами; аграрная реформа, насажденіе хуторского хозяйства, все это должно дать плоды. И, вотъ, когда создастся на мѣстахъ достаточный контингентъ работниковъ, спссобныхъ вести земское дѣло въ волости, тогда реформа эта будетъ нужна и будетъ благотворна. Пока же наличія этихъ условій нѣтъ, по моему, можно было бы съ ней не спѣшить. Другое опасеніе при быстромъ введеніи волостного земства у меня то, что оно будетъ слишкомъ тяжело для сельской Россіи въ финансовомъ отношеніи. Въ настоящее время земля очень сильно обложена уѣздными и губернскими сборами. Во многихъ губерніяхъ землевладѣльцы и въ особенности крестьянство жалуются на непосильные земскіе сборы. Съ начала будущаго года вводится подоходный налогъ, который всей своей тяжестью опять ляжетъ на то же землевладѣніе. Между тѣмъ сельское хозяйство переживаетъ въ настоящее время очень тяжелое экономическое положеніе. И, вотъ, въ этотъ моментъ допустимо ли вводить новый органъ обложенія? Скажутъ, можетъ быть, что мѣняются только органы, имѣющіе право обложенія, но остаются тѣми же потребности, которыя на это обложеніе будутъ удовлетворяться, и это независимо отъ того, кто бы ими ни завѣдывалъ. Но это не совсѣмъ такъ. Каждое вновь созданное учрежденіе имѣетъ несомнѣнную склонность развивать свою дѣятельность. По этому пойдетъ и мелкая земская единица; параллельно будетъ развивать свои начинанія уѣздное земство, параллельно—волостное. И нужны будутъ очень суровыя мѣры ограниченія увеличенія волостного обложенія, которыя нынѣшнимъ законопроектомъ начертаны, наоборотъ, очень мягкими, чтобы сдержать это обложеніе. Да даже, если предположить, что произойдетъ лишь иное распредѣленіе функцій въ завѣдываніи земскимъ хозяйствомъ, а хозяйство это останется въ томъ же видѣ, то одно содержаніе новыхъ органовъ чего будетъ стоить? Въ томъ уѣздѣ, въ которомъ я живу, весьма обширномъ по территоріи и достаточно густо населенномъ (Старобѣльскомъ, Харьковской губ.), можетъ появиться при осуществленіи волостной реформы въ дополненіе къ нынѣшней уѣздной управѣ 42 волостныхъ управы, 42 предсѣдателя управъ, 84 члена управъ, 42 секретаря. А вѣдь при каждой управѣ будетъ хоть какая-нибудь, а все же канцелярія, а затѣмъ потребуется помѣщеніе. То, что хорошо для волостного правленія, то, конечно, будетъ тѣсно для управы, начнется излюбленная постройка домовъ и т. д. И въ результатѣ для одного лишь содержанія вновь учреждаемыхъ органовъ потребуется уѣздное обложеніе повысить процентовъ на 50. И если можно согласиться, что еще спорно, кто лучше поведетъ дѣло—будущее ли волостное земство или нынѣшнее уѣздное, то, по моему, совершенно безспорно, что новыя учрежденія будутъ стоить много дороже. *(Голоса:* правильно). На этомъ вопросѣ позвольте остановиться еще и потому, что волостная реформа выдвинута въ Государственной Думѣ не одна: предположено преобразовать и существующія уѣздныя и губернскія земскія учрежденія. И по этому вопросу той же комиссіей по мѣстному самоуправленію уже разработанъ законопроектъ, докладъ по которому былъ прошлой весной розданъ Членамъ Государственной Думы. Я имѣю въ виду докладъ по законодательному предположенію 35 Членовъ Государственной Думы объ измѣненіи и дополненіи положенія о земскихъ учрежденіяхъ и объ отмѣнѣ ст. 97[1] Уст. Зем. Пов. Тамъ проектъ комиссіи значительно расширяетъ права земства въ области изысканія средствъ и ихъ расходованія. По этому законопроекту отмѣняется статья о предѣльности земскаго обложенія, расширяются значительно права земства по заключенію займовъ. Однимъ словомъ, тамъ дѣлается большой скачокъ въ смыслѣ возможности увеличенія обложенія. Теперь вводится новое волостное обложеніе, а на высоту существующаго обложенія не обращаютъ никакого вниманія. Между тѣмъ хозяева многихъ губерній жалуются на тягости его. Изъ-за высокихъ земскихъ повинностей въ нѣкоторыхъ уѣздахъ сельское хозяй-

ство не можетъ свести концы съ концами и становится бездоходнымъ. При наличіи закона о предѣльности обложенія оно возросло въ нѣкоторыхъ мѣстахъ за послѣднія десять лѣтъ на 100 и даже 200%. Посмотрите на громадныя недоимки, накопившіяся по губерніямъ и уѣздамъ. Очевидно, нельзя безконечно облагать одну только землю. Проведенный законъ объ улучшеніи земскихъ и городскихъ финансовъ далъ совершенно ничтожные результаты, такъ что о немъ не стоитъ и говорить. Очевидно, нужно подумать о новыхъ источникахъ для обложенія, очевидно, нужно подумать объ укрѣпленіи земскихъ финансовъ путемъ добавленія средствъ изъ другихъ ресурсовъ. Но ничего въ этомъ направленіи не дѣлается, и этотъ вопросъ даже не интересуетъ комиссію мѣстнаго самоуправленія. Въ виду этихъ соображеній мнѣ не представляется необходимымъ считать волостную реформу вопросомъ, долженствующимъ быть осуществленнымъ въ скоромъ времени, но еще менѣе для меня понятна та не быстрота, а прямо поспѣшность, съ которой разрабатывался нынѣ представленный вамъ законопроектъ. Въ самомъ дѣлѣ, проектъ возникъ по думской иниціативѣ; хотя правительство и приняло на себя разработку законопроекта, Дума не нашла возможнымъ ожидать этого и поручила комиссіи самой разработать законопроектъ. Комиссія принимается за дѣло и съ чрезвычайной быстротой, въ двухнедѣльный срокъ, изготовляетъ проектъ. Способъ, которымъ пошла комиссія, еще проще: былъ взятъ цѣликомъ законопроектъ, принятый третьей Государственной Думой, внесены лишь весьма незначительныя измѣненія, и законъ готовъ. Этотъ способъ дѣйствительно очень быстрый и простой, но едва ли правильный. Съ тѣхъ поръ, какъ былъ принятъ законопроектъ третьей Думой, прошло нѣсколько лѣтъ. Съ тѣхъ поръ литература по вопросу значительно разрослась, съ тѣхъ поръ былъ разработанъ на совершенно иныхъ основаніяхъ проектъ комиссіей Государственнаго Совѣта. Много матеріаловъ накопилось въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ; наконецъ, въ послѣднее время тамъ получены отзывы по волостной реформѣ отъ земскихъ собраній. Все это весьма цѣнный матеріалъ, весьма интересный, и, по моему, на немъ слѣдовало бы остановиться, а не ставить своей единственной цѣлью въ настоящее время лишь возможно скорѣе разсмотрѣть проектъ. Уже эти соображенія заставляютъ меня высказаться противъ перехода къ постатейному чтенію настоящаго проекта. Но и беря болѣе узко, именно данный проектъ комиссіи, я не могу считать его удовлетворительнымъ. Главнымъ основаніямъ, на которыхъ построенъ этотъ законопроектъ, я не сочувствую. Я не вижу пользы отъ того, что комиссія предполагаетъ создать въ лицѣ волостного земства органъ административно-хозяйственный. Я думаю, что отъ смѣшенія этихъ функцій получится только вредъ, а не польза. Я считаю, что компетенція для новыхъ органовъ создается слишкомъ широкая. Я, наоборотъ, стоялъ бы за болѣе узкія права въ области обложенія. Затѣмъ, и это самое главное, я считаю, что проектируемая избирательная система слишкомъ демократична; она впускаетъ въ новое земство слишкомъ много лицъ, не обладающихъ цензомъ, а лишь намекомъ на цензъ, и совершенно не обезпечиваетъ подобающаго мѣста для средняго и крупнаго землевладѣнія; оно не обезпечиваетъ доступа въ земство тѣхъ просвѣщенныхъ элементовъ, которые до сего времени стояли во главѣ земства, она не обезпечиваетъ также и участія настоящихъ представителей рядового крестьянства. Наконецъ, неудачно скомбинированъ, съ моей точки зрѣнія, и органъ надзора. Но всѣхъ этихъ сторонъ, мнѣ казалось бы, болѣе удобно сейчасъ не затрагивать, оставляя ихъ до разсмотрѣнія соотвѣтствующихъ отдѣловъ законопроекта. Мнѣ хотѣлось бы въ настоящее время, коснуться лишь одного вопроса, которому мѣсто, по моему мнѣнію, именно при общихъ преніяхъ. Введеніе мелкой земской единицы связано съ желаніемъ приблизить земство къ землѣ, поставить его ближе къ населенію, ближе къ его интересамъ. И это вѣрно, что это желательно было бы сдѣлать. Но если такъ, то позвольте разсматривать земскія учрежденія во всей ихъ совокупности: волостное, уѣздное, губернское. Сейчасъ мы уже имѣемъ два этажа зданія, теперь проектируется надстройка еще одного этажа. Ну, а чѣмъ, въ сущности,

всѣ эти три органа будутъ заниматься? Строго говоря, они будутъ заниматься однимъ и тѣмъ же дѣломъ. Вѣдь раздѣленіе нѣкоторыхъ отраслей земскаго хозяйства между уѣзднымъ и губернскимъ земствами чисто искусственное, и вотъ, разъ вводится мелкая земская единица, то, мнѣ кажется, нужно подумать, не пора ли одновременно разстаться съ одной изъ существующихъ, напр., съ губернской организаціей. Въ самомъ дѣлѣ, времена значительно измѣнились, съ тѣхъ поръ, когда вводилось земство. Губернское земство сейчасъ осуществляетъ двѣ функціи: во-первыхъ, оно обслуживаетъ интересы, общіе для всѣхъ или нѣсколькихъ уѣздовъ въ губерніи, во-вторыхъ, оно направляетъ дѣятельность уѣздныхъ земствъ. Что касается перваго, то такихъ начинаній было довольно много раньше и осталось очень мало теперь. Позвольте въ видѣ примѣра привести родную мнѣ Харьковскую губ. Въ настоящее время у насъ въ губернскомъ земствѣ имѣются, собственно говоря, только двѣ отрасли земскаго хозяйства, носящія всецѣло губернскій характеръ, это страхованіе и призрѣніе душевнобольныхъ. Остальныя всѣ функціи уже давно разобраны уѣздными земствами и за губернскимъ земствомъ осталось лишь только одно: оно субсидируетъ различныя мѣропріятія, осуществляемыя уѣздными земствами, т. е. фактически дѣлается то, что для одного и того же дѣла вынимаются деньги почему-то изъ двухъ разныхъ кармановъ, но одного и того же лица. Но даже и для тѣхъ мѣропріятій, которыя остались всецѣло въ завѣдываніи губернскаго земства, существуютъ другіе пути,—для страхованія былъ бы гораздо болѣе удаченъ союзъ земствъ, или передача этого дѣла всецѣло государству. Что же касается призрѣнія душевнобольныхъ, которое исторически осталось въ нашемъ земствѣ за губернскимъ земствомъ, то и здѣсь за послѣднее время наблюдается извѣстная децентрализація, и помимо очень большой, дорого стоящей, къ тому же приносящей много хлопотъ психіатрической больницы, такъ называемой Сабуровой дачи въ Харьковѣ, губернское земство уже открыло отдѣленіе ея въ двухъ наиболѣе отдаленныхъ смежныхъ уѣздахъ, а въ дальнѣйшемъ, вѣроятно, и все это дѣло перейдетъ въ руки уѣздныхъ земствъ. Затѣмъ, остается другая задача губернскихъ земствъ—это направлять дѣятельность уѣздныхъ земствъ. Эту задачу я считаю болѣе важною. Она имѣла несомнѣнно значеніе 50 лѣтъ тому назадъ, когда учреждалось земство, когда культура была ниже, когда уѣздныя земства должны были совершать свои первые неопытные шаги,—тогда имѣло смыслъ, чтобы наиболѣе видные гласные уѣздныхъ собраній, съѣзжаясь вмѣстѣ съ делегатами другихъ уѣздовъ, вырабатывали бы руководящія начала. Но сейчасъ, когда уровень населенія поднялся настолько, что находятъ возможность вводить мелкую земскую единицу, такая направляющая дѣятельность очевидно должна бы перейти къ уѣздному земству. Оно по отношенію къ волостному должно бы занять положеніе губернскаго *(голосъ справа:* вѣрно), а губернское, по моему, могло бы быть съ успѣхомъ упразднено. Это учрежденіе, сыгравшее свою роль въ исторіи, но сейчасъ уже отжившее, и не зачѣмъ цѣпляться за него, поднимать вопросъ о суженіи его компетенціи; наиболѣе правильнымъ сужденіемъ была бы полная его ликвидація. И сейчасъ во многихъ губерніяхъ уѣздныя земства тяготятся опекою губернскаго, и между ними весьма часто появляется антагонизмъ. При наличіи же волостного и уѣзднаго существованіе губернскаго земства будетъ анахронизмомъ. Необходимость существованія его трудно будетъ обосновать теоретически, а практически это будетъ лишь громоздкій аппаратъ, который будетъ тормозить развитіе земской жизни. Къ тому же это будетъ аппаратъ, какъ онъ и есть сейчасъ, весьма и весьма дорого стоящій. Такъ какъ я нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ волостное земство будетъ создано, то я и позволю себѣ закончить свои сегодняшнія немногія слова пожеланіемъ, чтобы Государственная Дума обратила вниманіе на своевременность поднятія вопроса объ упраздненіи губернскаго земства.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Посниковъ.

Посниковъ (г. Петроградъ). Гг. Члены Государственной Думы. По поводу внесеннаго на ваше разсмотрѣніе законопроекта были высказаны разные взгляды, разныя замѣчанія,

многія изъ которыхъ заслуживаютъ, несомнѣнно, полнаго вниманія. Всякій законопроектъ, конечно, долженъ быть расцѣниваемъ съ точки зрѣнія тѣхъ цѣлей, которыя имъ достигаются. Какія же, собственно, цѣли, какія задачи достигаются этимъ внесеннымъ законопроектъ о волостномъ земскомъ управленіи? Здѣсь старались указать намъ, что этотъ законопроектъ можетъ быть разсматриваемъ съ точки зрѣнія опоры, фундамента, который нужно создать для того, чтобы земскія силы могли войти въ прямое соприкосновеніе съ широкими слоями населенія. Этотъ законъ разсматривался Членомъ Думы Павломъ Павловичемъ Гронскимъ какъ такой актъ, который устанавливаетъ болѣе или менѣе правильныя основы самоуправленія, и въ доказательство необходимости такого органа онъ ссылался на примѣръ англо-саксонской расы. Онъ полагалъ, что этотъ законопроектъ, нами разсматриваемый, даетъ точку опоры для того рычага, о которомъ говорилось выше. Рычагъ соціальной и политической дѣятельности не можетъ, говоритъ онъ, висѣть въ воздухѣ, онъ долженъ имѣть точку опоры въ широкихъ слояхъ населенія. Для этого необходимо сорганизовать широкіе слои населенія, а лучшимъ способомъ организовать населеніе является мѣстное самоуправленіе и, въ частности, мелкая земская единица. И онъ указываетъ, что выраженіе такой организаціи, усматриваемое имъ въ этомъ, создаваемомъ законопроектомъ, волостномъ управленіи, отвѣчаетъ требованіямъ, которыя предъявляются со всѣхъ сторонъ, и крайне необходимо въ настоящее время. Совершенно несомнѣнно, что рѣчь о болѣе мелкомъ органѣ мѣстнаго самоуправленія, чѣмъ уѣздное земство, идетъ давно и таковой представляется необходимымъ. Но вопросъ заключается въ томъ,—есть ли это дѣйствительно органъ самоуправленія или это скорѣе органъ управленія, т. е. не носитъ ли онъ и въ этомъ видѣ, въ которомъ вышелъ изъ комиссіи четвертой Государственной Думы, того первоначальнаго своего вида, въ которомъ онъ вносился въ Думу еще во времена Столыпина? Я думаю, что онъ остается и теперь не органомъ самоуправленія и отнюдь не отвѣчаетъ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются жизнью къ дѣйствительному органу самоуправленія, и замѣчанія, которыя здѣсь дѣлались только что говорившимъ кн. Шаховскимъ, въ нѣкоторой своей части раздѣляются и мною. Это есть органъ управленія, что становится ясно, когда просмотришь лишь перечень обязанностей, которыя возлагаются на это, такъ называемое, волостное земское собраніе, и тѣмъ болѣе, когда вы присоедините къ этому еще функціи волостного управленія. Изъ цѣлаго ряда подраздѣленій статей 2, 48, 80 и 81, именно постановленій въ которыхъ дѣло касается хозяйственной жизни, интересовъ хозяйственныхъ, интересовъ благотворительности, отступаютъ и теряются среди тѣхъ обязанностей, которыя исполняются въ настоящее время этими многострадальными учрежденіями, куда сваливается все. Эти волостныя управы будутъ находиться—говорю это съ полнымъ убѣжденіемъ—будутъ находиться въ огромной степени въ томъ же самомъ положеніи, въ томъ же прекарно-подчиненномъ положеніи, особенно къ полиціи, какъ и нынѣшнія волостныя правленія. Отнюдь не нужно ни въ какой мѣрѣ заблуждаться, чтобы такого рода конструкція могла удовлетворить тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются въ данное время со стороны лицъ, проживающихъ въ волости. Не говоря о томъ, что всѣ функціи, которыя выполняются нынѣ волостнымъ правленіемъ, остаются тѣми же самыми и впредь,—многоначаліе, которое давитъ эти волости, остается въ той же самой мѣрѣ, и прибавляется еще новое начальство въ лицѣ тѣхъ учрежденій, съ которыми проектъ желаетъ установить связь, такую нравственную связь, которая не вытекаетъ изъ приказанія и подчиненія. Тѣмъ не менѣе, однако же, устанавливается именно такая связь, такія подчиненныя отношенія между уѣзднымъ земствомъ и этимъ, такъ называемымъ, земствомъ волостнымъ. Земство волостное превращается въ органъ контролируемый, подчиненный и исполнительный уѣзднаго земства. Никакой другой связи, кромѣ подчиненія прямого и безапелляціоннаго, совершенно тутъ не существуетъ. Это прямо только такая связь, которая нарушитъ то желательное единство между болѣе крупной земской единицей и той земской единицей, которую предполагали создать. Вотъ, въ этомъ

главная основная черта законопроекта: страна желала бы видѣть волостное земство въ качествѣ органа самоуправляющагося, а ей даютъ органъ подчиненный, органъ такой, который исполняетъ функціи въ области управленія; это будетъ тотъ же низшій органъ управленія, который мы видимъ теперь въ волости. Есть, правда, нѣкоторыя отличія, можетъ быть, даже нѣкоторыя усовершенствованія,—этого нельзя отрицать, но нужно все-таки съ ясностью представить, что это отнюдь не органъ самоуправленія. Тѣ задачи, въ разрѣшеніи которыхъ желали бы участвовать значительные разряды лицъ, теперь проживающихъ въ селеніяхъ, хотя и не того сложнаго типа, о которомъ было упоминаемо въ прошлый разъ Членомъ Государственной Думы Ржевскимъ, вѣроятнѣе всего,—совсѣмъ не будутъ затронуты. Правда, такой типъ, представляющій сложный образецъ новыхъ поселковыхъ формъ на огромной площади нашего отечества, зародился пока въ сравнительно незначительномъ числѣ, а огромная масса нашихъ поселеній—обычнаго типа; но тѣмъ не менѣе, однако, и здѣсь въ значительномъ числѣ случаевъ все-таки зарождается тотъ разрядъ лицъ, интересы котораго въ той или иной степени могли бы быть сравниваемы съ интересомъ, скажемъ, квартиронанимателей въ городахъ, и участіе которыхъ въ мѣстномъ хозяйствѣ было бы во многихъ случаяхъ желательно и которые стремятся къ тому, чтобы участвовать въ этомъ. Всѣмъ этимъ лицамъ законопроектъ абсолютно никакого удовлетворенія не даетъ, и даже вовсе не имѣетъ ихъ въ виду. Такъ что привилегіи, такъ называемой, сельской интеллигенціи этимъ законопроектомъ не только не дается, но вы даже объ этомъ и не думаете. Но исключимъ этихъ лицъ и остановимся на тѣхъ, которыхъ онъ имѣетъ въ виду; а именно, онъ имѣетъ въ виду только лицъ и учрежденія, владѣющія въ предѣлахъ волости недвижимымъ имуществомъ, обложеннымъ волостнымъ земскимъ сборомъ. Кто это—не стоитъ объяснять подробно, это каждому ясно. Не будемъ останавливаться также и на явныхъ несовершенствахъ куріальной системы, которая тутъ была разобрана большинствомъ говорившихъ съ достаточной подробностью. Недостатки, недопустимость ея были здѣсь достаточно уяснены; оставимъ же это и разсмотримъ, въ какой мѣрѣ дѣйствительно можно осуществить, въ какой—я говорю—даже самой отдаленной мѣрѣ можно осуществить интересы хозяйства, а не интересы только одного исполненія приказаній выше стоящихъ инстанцій. Во-первыхъ, вовсе не касаясь того, кто призванъ къ участію въ дѣлахъ волостного земства, я говорю: скажите, разсматривая эти разнообразные вопросы, которые подлежатъ этому волостному земскому собранію, гарантировано ли, что это собраніе будетъ собираться? Есть ли хоть какое-либо указаніе, что больше одного раза оно будетъ собрано, больше того раза, которымъ произведутся учетъ и раскладка? Я полагаю, что всѣ лица, которыя знаютъ сколько-нибудь жизнь, согласятся съ тѣмъ, что все сведется къ крайне рѣдкимъ собраніямъ, и сведется оно потому къ рѣдкимъ собраніямъ, что самый живой элементъ, который, предполагалось, будетъ участвовать на этомъ собраніи, будетъ стоять внѣ волостного земства. Я очень радъ тому, что законъ подтвердилъ, санкціонировалъ то фактическое обстоятельство, что наши женщины-крестьянки обычно участвуютъ не только на сельскихъ сходахъ. Я очень радъ, что законопроектъ даетъ имъ право участія на собраніяхъ, но это никакого особаго новшества въ сущности не вводитъ, и это не увеличитъ наклонности къ посѣщенію собраній, если тамъ будутъ рѣшаться тѣ же вопросы, которые рѣшаются сейчасъ на волостномъ сходѣ, т. е. по преимуществу вопросы, ради которыхъ собираться не стоитъ. Затѣмъ я убѣжденъ въ томъ, что въ огромномъ числѣ случаевъ, исключая только тѣ немногія мѣстности, гдѣ какія-нибудь особенныя обстоятельства будутъ покровительствовать развитію чего-либо, до нѣкоторой степени напоминающаго волостное земство,—эта реформа принесетъ только новую конструкцію низшихъ органовъ управленія, и именно съ этой точки зрѣнія,—повторяю,—я только на это начинаніе и смотрю. Прослѣдите эту зависимость волостного управленія отъ всѣхъ разнообразныхъ вѣдомствъ и вы будете согласны, что положеніе этого новаго управленія будетъ столь же отчаянное, какъ и положеніе нынѣшняго волостного правленія. По-

*

думайте, гг., сколько нынѣ параллельныхъ властей у насъ дѣйствуетъ на мѣстахъ; въ будущемъ онѣ тоже будутъ дѣйствовать всѣ; но, кромѣ того, управы, уѣздныя земскія управы будутъ контролировать и приказывать волостнымъ земскимъ управамъ, переименованнымъ изъ волостныхъ правленій; рядомъ съ ними будутъ продолжать дѣйствовать, точно такъ же какъ и нынѣ, и исправникъ, и становой, и урядникъ. Вѣдь это все тѣ же самые органы, которые и сейчасъ хозяйничаютъ на мѣстахъ, дѣйствуютъ параллельно, перекрещиваются между собой. Всѣмъ этимъ лицамъ подвластны управы, и всѣмъ этимъ полицейскимъ властямъ, всѣмъ подчиненъ предсѣдатель волостного земскаго управленія. Если теперь волостные старшины готовы бѣжать отъ своей обязанности, то они, мнѣ кажется, съ неменьшимъ рвеніемъ будутъ бѣжать и при новомъ порядкѣ. Занятія предсѣдателей и управы будутъ всѣ рѣшительно поглощены исполненіемъ многообразныхъ приказаній огромнаго числа этихъ властей, которыя держатъ его въ зависимости отъ себя самыми разнообразными путями. Одинъ этотъ паспортный уставъ, сколько онъ даетъ источниковъ для нѣкоторыхъ способовъ пропитанія извѣстному количеству лицъ, сколько онъ даетъ способовъ къ тому, чтобы совершенно обуздать волостныхъ агентовъ. Точно такъ же будетъ и при новыхъ порядкахъ. Въ законопроектѣ не упомянуто или, лучше сказать, лишь вскользь упомянуто о зависимости волостного управленія отъ воинскихъ присутствій. Эта огромнѣйшая, отвѣтственная обязанность, которая лежитъ на волостномъ управленіи. Если вы все это взвѣсите, то вы согласитесь со мной, что выполнять только эти разнообразнѣйшія приказанія будетъ чрезвычайно трудно и дѣятельность этихъ органовъ выразится исключительно только въ одномъ исполненіи приказаній. Что касается до всѣхъ остальныхъ функцій,—повторяю, я говорю объ исключительныхъ случаяхъ, о тѣхъ случаяхъ, примѣръ которыхъ приведенъ Павломъ Павловичемъ Гронскимъ, какъ исключительный изъ жизни Сычевскаго уѣзда, они, конечно, будутъ встрѣчаться,—то онѣ едва ли смогутъ проявиться, А чтобы онѣ непремѣнно или неизбѣжно имѣли мѣсто, этого нельзя ожидать, потому что, повторяю, законопроектъ разсчитанъ совсѣмъ не на то. Если теперь, въ виду несовершенства нашего закона о мѣстномъ самоуправленіи, громадную долю хозяйственныхъ и общественныхъ обязанностей берутъ на себя кооперативныя учрежденія, главнымъ образомъ тѣ или другіе союзы, то это будетъ и впредь такъ. Если наши кооперативы не берутъ еще большей части, то потому, что законъ не даетъ возможности организаціямъ этого рода расширяться, и не только не даетъ возможности расширяться,—это выраженіе мною употреблено неправильно,—не даетъ даже возможности возникнуть. Чрезвычайно трудно возникнуть у насъ самымъ безобиднымъ организаціямъ, рѣшительно ничего общаго, даже самой отдаленной связи неимѣющимъ съ чѣмъ-либо политическимъ,—тѣмъ не менѣе онѣ не получаютъ разрѣшенія. Если бы у насъ порядокъ возникновенія и учрежденія былъ нѣсколько свободнѣе, кооперативы еще болѣе участвовали бы въ обсужденіи хозяйственныхъ нуждъ. Ничего удивительнаго тутъ нѣтъ. Несмотря на то, что въ Западной Европѣ въ сферѣ мѣстнаго самоуправленія значительный шагъ былъ сдѣланъ, но и тамъ,—нужно помнить,—въ огромномъ числѣ случаевъ все-таки элементъ помѣстный, элементъ феодализма и до сихъ поръ дѣйствуетъ. Въ странахъ англо-саксонской расы мракъ отъ «крыла» крѣпостного права до сихъ поръ покрываетъ мѣстныя учрежденія. И тамъ, какъ извѣстно, союзы въ родѣ райфэйзеновскихъ выполняютъ многія функціи хозяйственныя, которыхъ могли бы при другихъ условіяхъ не выполнять. Какъ справедливъ этотъ мартирологъ нашихъ крестьянскихъ учрежденій, который былъ приведенъ еще Членомъ Государственной Думы Родичевымъ, начавшійся уже съ 1861 г., съ перваго шага, съ отмѣны крѣпостного права. Съ этого момента начинается цѣлый рядъ попытокъ къ порчѣ Положенія 19 Февраля, попытокъ, закончившихся Положеніемъ 1889 г. о земскихъ начальникахъ и, опуская все прочее,—положеніемъ 3 Іюня, иначе говоря, закончившихся торжествомъ крѣпостническихъ идей. Какъ при такихъ условіяхъ вы дадите возможность развиться правильному самоуправленію, мелкой земской единицѣ? Нѣтъ, не этотъ законопро-

ектъ дастъ удовлетвореніе тѣмъ пожеланіямъ, тѣмъ чаяніямъ, которыя были возбуждены въ обществѣ; онъ останется только законопроектомъ о реформѣ низшей администраціи,—такъ онъ и будетъ нести эту печать. Какое его достоинство? Его достоинство, какъ правильно было здѣсь указано, то, что дѣлаетъ его, если хотите, до нѣкоторой степени спѣшнымъ, это то, что тяготы, которыя несетъ теперь на волостное управленіе исключительно крестьянство, законопроектъ переноситъ и раскладываетъ на всѣ недвижимыя имущества волости, подлежащія обложенію уѣзднымъ земскимъ сборомъ. Великая милость эта есть большое облегченіе для крестьянства. Это есть такая черта законопроекта, которая должна быть отмѣчена и которая справедливо отмѣчалась всѣми предшествующими ораторами. Затѣмъ, что можно указать еще? Можно указать еще на одно очень важное обстоятельство, тоже здѣсь отмѣчавшееся: существующій порядокъ нашего мѣстнаго управленія, вѣроятно, улучшится, такъ какъ одинъ изъ зловреднѣйшихъ его органовъ надзора, одинъ органъ, повелительно дѣйствующій, императивный характеръ имѣющій—земскій начальникъ—прекращается. Это опять-таки великая милость. Можно сказать, слава Богу, одно изъ многихъ этихъ безконтрольно «правящихъ» на мѣстахъ лицъ исключается, но долженъ опять-таки согласиться съ Членомъ Государственной Думы кн. Шаховскимъ, что устанавливаемая подчиненность административно-судебному учрежденію,—съ проектированнымъ составомъ его,—не есть такое большое улучшеніе, а затѣмъ во всякомъ случаѣ лучше для существа дѣла, если бы не было также и той зависимости отъ уѣзднаго земства, какая планирована теперь. Но, кромѣ того, если дѣйствительно предполагается отмѣнить власть земскаго начальника и точно ввести улучшеніе въ условія мѣстной жизни, то и надо его вводить, примѣняя то, что въ данномъ случаѣ существуетъ. Маленькое улучшеніе это уничтоженіе одного органа—земскаго начальника, одного изъ зловреднѣйшихъ. Припомните, гг., что ваша реформа мѣстнаго суда, какъ бы она ни была несовершенна,—пріостановлена помимо вашей воли, по ст. 87. Мнѣ казалось бы, что если бы вы хотѣли вашу минимальную мѣру улучшенія мѣстнаго управленія провести, то къ законопроекту, нынѣ разсматриваемому, надо бы присоединить, по крайней мѣрѣ, пожеланіе, чтобы откладываніе реформъ мѣстнаго суда не имѣло мѣста и не основывалось на этомъ совершенно неправильномъ мотивѣ, будто это дѣлается ради сбереженія нѣсколькихъ милліоновъ въ годъ, въ то время какъ теперь тратятся милліарды и не только на войну, а и на потребности, съ войной не имѣющія никакой связи. Въ это время сожалѣть нѣсколько милліоновъ на высокополезное дѣло неправильно. Во всякомъ случаѣ, о такомъ важномъ мѣропріятіи, какъ отсрочка судебной реформы, слѣдовало бы спросить Государственную Думу. Дума не была спрошена, и то, что вы теперь планируете, что разсчитываете, это практическаго осуществленія не будетъ имѣть въ дѣйствительности, пока не будетъ осуществлена реформа суда волостного. До тѣхъ поръ только рядомъ съ тѣмъ, что предусматриваетъ законопроектъ, будетъ существовать и земскій начальникъ—что произведетъ такой хаосъ, при которомъ не только не можетъ итти рѣчи о какихъ-либо достиженіяхъ въ области хозяйственной, но и никакого упорядоченія въ области низшаго управленія. *(Голосъ слѣва:* совершенно вѣрно; *рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Тимиревъ.

Тимиревъ (Новгородская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Я во избѣжаніе недоразумѣній прежде всего долженъ заявить, что говорю не отъ фракціи земцевъ-октябристовъ, а отъ себя. Можетъ быть, я говорю отъ меньшинства этой фракціи, но размѣръ его мнѣ не извѣстенъ, можетъ быть, въ этомъ меньшинствѣ оказываюсь я одинъ. Разсматриваемый нами законопроектъ, собственно говоря, представляетъ довольно точный сколокъ съ законопроекта, разработаннаго Государственной Думой третьяго созыва. Во время разсмотрѣнія этого законопроекта въ третьей Думѣ я признавалъ его непріемлемымъ, но, разумѣется, не въ смыслѣ отрицанія принципа мелкой земской единицы, а въ смыслѣ способовъ проведенія этого принципа въ жизнь. Тогда я полагалъ, по условіямъ политическаго момента, что законопроектъ

этотъ не имѣетъ ни малѣйшихъ шансовъ на прохожденіе, и потому въ Государственной Думѣ третьяго созыва по этому вопросу не выступалъ, но въ публичныхъ лекціяхъ, читанныхъ мною по нѣкоторымъ городамъ Новгородской губ., я подвергалъ этотъ законопроектъ весьма обстоятельной и суровой критикѣ. Вотъ это обстоятельство, главнымъ образомъ, и вынуждаетъ меня выступить сейчасъ, чтобы не оказаться непослѣдовательнымъ. Независимо отъ сего, въ данный моментъ, несомнѣнно, этотъ законопроектъ нуждается въ безотлагательномъ проведеніи въ жизнь, и поэтому отъ него должно быть отметено все то, что можетъ сдѣлать его нежизненнымъ. Законопроектъ этотъ пытается однимъ ударомъ разрѣшить двѣ, быть можетъ, и не вполнѣ совмѣстимыя задачи. Онъ стремится путемъ децентрализаціи облегчить затруднительное положеніе уѣздныхъ земствъ, съ одной стороны, а съ другой стороны—уничтожить старинную несправедливость, по которой всѣ расходы по содержанію волостного управленія ложились на одно крестьянство. Ставши на этотъ путь, законопроектъ, выработанный нашей комиссіей, допускаетъ цѣлый рядъ чрезвычайно грубыхъ ошибокъ. Прежде всего, онъ пріурочиваетъ организацію мелкой земской единицы къ существующей волости, быть можетъ, иногда и не къ существующей, а къ нѣсколько увеличенной, но безъ достаточнаго уменьшенія количества волостей, и такимъ образомъ на сѣверѣ Россіи во многихъ волостяхъ онъ окажется совершенно непримѣнимымъ, потому что при рѣдкости населенія вы тамъ не найдете совершенно людей, которые могли бы работать въ исполнительномъ органѣ этого волостного земства. Надо забыть слово «волостное земство» и говорить о «земствѣ участковомъ». Только при этомъ условіи вы сдѣлаете его жизненнымъ на всемъ пространствѣ государства. Вторая ошибка, съ моей точки зрѣнія, заключается въ томъ, что мелкая земская единица не вводится въ цѣпь существующихъ земскихъ учрежденій, а пристраивается совершенно отдѣльно и самостоятельно. Если вы, напр., имѣете двухъэтажный каменный домъ и онъ вамъ сдѣлался тѣсенъ, то, несомнѣнно, вы, убѣдившись, что фундаментъ недуренъ, надстроите третій этажъ; засимъ, то, что помѣщалось во второмъ этажѣ, помѣстите въ третій, а то, что было въ первомъ, переведете во второй, въ первомъ же помѣстите то, для чего у васъ не хватало мѣста въ этомъ домѣ; при этомъ, разумѣется, необходимо, чтобы между этажами было внутреннее сообщеніе, какія-нибудь лѣстницы,—а нашъ проектъ,—съ моей точки зрѣнія,—къ одному изъ угловъ этого двухъэтажнаго каменнаго дома пристраиваетъ деревянную избу, крытую соломой, и не дѣлаетъ никакого внутренняго хода сообщенія между этими двумя зданіями, говоря: «пожалуйте ходить черезъ улицу». Засимъ, третья ошибка заключается, по моему мнѣнію, въ томъ, что законопроектъ относитъ къ вѣдѣнію органа самоуправленія самыя разнообразныя обязанности, дѣла полицейскія, и притомъ не только полиціи благосостоянія, но и полиціи безопасности,—засимъ сословно крестьянскія, административныя и фискальныя. Естественно, чтобы избавить новыхъ земскихъ дѣятелей отъ одіума населенія, наблюдаются попытки установленія волостныхъ сотскихъ, сборщиковъ податей (старинныхъ мытарей) и т. п. Вѣдь, идя по этому пути, гг., остается только—содержаніе дворянскихъ опекъ возложить на земскую единицу. Между тѣмъ, казалось бы, что способъ разрѣшенія вопроса имѣется, способъ логичный и простой. Для этого слѣдовало бы только существующія волостныя правленія, какъ низшіе органы административные и сословно-крестьянскіе, сохранить, съ возложеніемъ содержанія этихъ органовъ, однако, на счетъ государственнаго казначейства. Такимъ образомъ, была бы разрѣшена вторая задача, о которой я говорилъ вначалѣ. Засимъ, надлежитъ создать участковое земство съ правами и обязанностями, свойственными теперешнему земству уѣздному, которое бы находилось въ отношеніи уѣзднаго земства приблизительно въ такомъ же положеніи, какъ нынѣ уѣздное земство находится къ губернскому. Избирательная система должна быть общей для всѣхъ земскихъ учрежденій. Разумѣется, она должна быть демократизирована, сдѣлана всесословной, цензъ долженъ быть уменьшенъ. Далѣе, участковому земству должно бы быть предоставлено право самообложенія, при чемъ часть средствъ оно должно уступать земству

уѣздному, какъ нынѣ уѣздное уступаетъ земству губернскому; и, наконецъ, изъ гласныхъ участковыхъ земствъ пополняется составъ гласныхъ уѣзднаго земскаго собранія. Что касается земства губернскаго, то у меня не поднялась бы рука на его уничтоженіе, такъ какъ губернское земство дорого намъ, какъ прообразъ нашего теперешняго парламента, но, несомнѣнно, кругъ его вѣдѣнія долженъ быть всемѣрно сокращенъ. Что касается мнѣнія по сему предмету депутата Струкова, который говорилъ до меня, я согласенъ съ нимъ лишь въ томъ смыслѣ, что сумасшедшіе дома губернское земство несомнѣнно охотно уступитъ правительству. *(Смѣхъ).* Никакой двусмысленности въ моихъ словахъ не заключается. Я говорю лишь о томъ, что содержаніе ихъ должно быть отнесено на счетъ государственнаго казначейства. *(Голосъ слѣва:* существенное измѣненіе). Характерно то, что въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ былъ моментъ просвѣтлѣнія, котораго не наблюдалось у нашей комиссіи по мѣстному самоуправленію. Въ докладѣ мы видимъ, что управляющій въ то время земскимъ отдѣломъ, г. Невѣровъ, заявлялъ, что правительство придерживается того взгляда, что земство должно быть участковымъ, а не волостнымъ, и коль скоро этотъ принципъ принятъ, то тѣмъ самымъ невозможно возлагать на участковое земство обязанностей сословныхъ и административныхъ. Вопросъ заключается въ томъ, что же дѣлать съ законопроектомъ? По условіямъ мирнаго времени, я бы сказалъ, что «законодательнаго гермафродита», сочиненнаго комиссіей по мѣстному самоуправленію, необходимо передать въ другую комиссію для коренной переработки его на тѣхъ основаніяхъ, о которыхъ я только что имѣлъ честь доложить. Но въ военное время не остается ничего другого, какъ перейти къ постатейному чтенію, потому что иногда бываетъ правильнымъ и тотъ взглядъ, что маленькая рыбка все-таки лучше большого таракана.

Предсѣдательствующій. Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 12 ч. 47 м. до 2 ч. 18 м. дня.

Засѣданіе возобновляется подъ предсѣдательствомъ Н. В. Некрасова.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе возобновляется. Переходимъ къ п. 4 повѣстки. Докладчикъ—Членъ Государственной Думы Рычковъ.

Рычковъ (докладчикъ комиссіи по направленію законодательныхъ предположеній). По постановленію Государственной Думы, въ комиссію законодательныхъ предположеній поступило четыре законопроекта Министра Внутреннихъ Дѣлъ:

I.

I. Образованное въ составѣ Омскаго городского полицейскаго управленія, на основаніи закона 6 Іюля 1908 г., сыскное отдѣленіе перевести изъ третьяго во второй разрядъ.

II. Вызываемый означенною выше (отд. I) мѣрою дополнительный расходъ въ суммѣ трехъ тысячъ двухсотъ семидесяти рублей вносить въ смѣту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, начиная съ 1 Января слѣдующаго за утвержденіемъ настоящаго узаконенія года.

II.

I. Образованное на основаніи закона 6 Іюля 1908 г. въ составѣ Вологодскаго городского полицейскаго управленія сыскное отдѣленіе перечислить изъ четвертаго въ третій разрядъ.

II. Вызываемый означенною выше (отд. I) мѣрою дополнительный расходъ въ двѣ тысячи двѣсти десять рублей вносить въ смѣту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, начиная съ 1 Января 1916 г.; въ 1915 г. расходъ этотъ отнести на счетъ общихъ по государственной росписи того же года сбереженій.

III.

I. Въ измѣненіе и дополненіе закона 6 Іюля 1908 г. (Собр. Узак. ст. 730) объ организаціи сыскной части образовать въ составѣ Царицынскаго городского полицейскаго управленія сыскное отдѣленіе третьяго разряда.

II. Вызываемый означенною въ отд. I мѣрою ежегодный расходъ въ суммѣ шести тысячъ девятисотъ девяноста рублей вноситъ въ смѣту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, начиная съ 1 Января 1916 г.; въ 1915 г. расходъ этотъ отнести на счетъ общихъ по государственной росписи того же года сбереженій.

IV.

I. Учредить въ безуѣздномъ городѣ Александровскѣ-Грушевскомъ сыскное отдѣленіе четвертаго разряда.

II. Вызываемый этою мѣрою расходъ въ суммѣ четырехъ тысячъ семисотъ восьмидесяти рублей вносить въ смѣту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, начиная съ 1 Января слѣдующаго за утвержденіемъ настоящаго узаконенія года.

Законопроекты эти были переданы въ комиссію постановленіями Государственной Думы отъ 28 Января и 20 Іюля 1915 г. и разсмотрѣны комиссіей 23 Марта 1916 г. въ присутствіи исполняющаго обязанности вице-директора департамента полиціи Радкевича. Разсмотрѣвъ настоящій законопроектъ, комиссія усмотрѣла, что указанныя въ нихъ мѣропріятія были осуществлены въ порядкѣ ст. 87 Осн. Зак. Между тѣмъ учрежденіе сыскныхъ отдѣленій въ разныхъ городахъ Россіи, а равно преобразованіе ихъ изъ низшихъ разрядовъ въ высшіе не представляются мѣрами, вызываемыми чрезвычайными обстоятельствами, которыя оправдывали бы пользованіе по отношенію къ нимъ указанною статьею Основныхъ Государственныхъ Законовъ. Кромѣ того, съ запрещеніемъ продажи крѣпкихъ напитковъ въ значительной степени понизилось число преступныхъ дѣяній, каковое обстоятельство во многомъ облегчило работу *(шумъ)*...

Предсѣдательствующій. Прошу гг. Членовъ Государственной Думы занять мѣста.

Рычковъ... полиціи по производству дознаній и раскрытію преступленій и устранило необходимость принимать мѣры къ усиленію сыскной части. Вмѣстѣ съ тѣмъ, содержащіяся въ разсматриваемыхъ законопроектахъ данныя не позволяютъ, въ виду ихъ устарѣлости, съ достаточною полнотою выяснить рость преступности въ указываемыхъ въ нихъ мѣстностяхъ, а слѣдовательно и необходимость принятія предположенныхъ въ нихъ мѣръ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ комиссія высказалась за отклоненіе разсматриваемыхъ законопроектовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, комиссія усмотрѣла, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ приводитъ въ законопроектахъ, касающихся полиціи, обыкновенно устарѣлыя данныя, на основаніи которыхъ не представляется возможности выяснить необходимость тѣхъ или другихъ измѣненій или дополненій въ дѣйствующихъ полицейскихъ штатахъ. Вслѣдствіе этого, комиссія полагаетъ, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обязано обратить вниманіе на указанное обстоятельство и въ будущемъ обосновывать свои законопроекты по возможности на послѣднихъ статистическихъ данныхъ.

На основаніи изложеннаго комиссія по направленію законодательныхъ предположеній предлагаетъ Государственной Думѣ внесенные Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ законопроекты: 1) о перечисленіи сыскного отдѣленія въ г. Омскѣ изъ третьяго разряда во второй, 2) о перечисленіи сыскного отдѣленія въ г. Вологдѣ изъ четвертаго разряда въ третій, 3) объ учрежденіи сыскного отдѣленія четвертаго разряда въ составѣ Александровско-Грушевской городской полиціи, 4) объ учрежденіи въ г. Царицынѣ, Саратовской губ., сыскного отдѣленія третьяго разряда—отклонить.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Савенко.

Савенко (Кіевская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Предъ нами большой принципіальный вопросъ и, подходя къ разсматриваемымъ законопроектамъ съ точки зрѣнія того принципіальнаго вопроса, о которомъ я буду говорить, я не могу не привѣтствовать думскаго большинства за то, что оно поставило на очередь разсмотрѣніе законовъ, проведенныхъ въ порядкѣ ст. 87 нашихъ Основныхъ Законовъ. Разумѣется, въ данномъ случаѣ важно не то, что написано въ этихъ законахъ, быть можетъ, иногда совершенно незначительныхъ по своему содержанію,—важно то, какъ написаны эти законы, какъ и въ какомъ порядкѣ они изданы. Дѣло въ томъ, что въ Основныхъ Законахъ нашихъ, дѣйствующихъ нынѣ и изданныхъ въ 1906 г., есть ст. 84, которая гласитъ буквально слѣдующее: «Имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ законовъ, изданныхъ въ установленномъ порядкѣ». Это одна изъ существеннѣйшихъ статей нашихъ Основныхъ Законовъ. Въ ней содержится сущность нашего государственнаго строя, правовая сущность,

ибо то начало, которое изложено въ этой статьѣ, есть начало, отличающее правовыя государства отъ восточныхъ деспотій. Законы обязательны для всѣхъ, законы, изданные въ установленномъ порядкѣ. Какой же порядокъ въ Россіи установленъ для изданія законовъ? Объ этомъ говоритъ ясно, точно и опредѣленно ст. 86 Осн. Зак. Вотъ она: «Никакой новый законъ не можетъ послѣдовать безъ одобренія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы и воспріять силу безъ утвержденія Государя Императора». Вотъ основное положеніе, опредѣляющее у насъ порядокъ изданія законовъ. Это—правило. Но вы знаете, и даже существуетъ поговорка, что нѣтъ правилъ безъ исключенія. И это правило, и это основное положеніе имѣетъ исключеніе, предусмотрѣнное и установленное для чрезвычайныхъ случаевъ. Но, хотя Имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ существующихъ законовъ, наше правительство, однако, изъ всѣхъ законовъ Россійской Имперіи, изъ многихъ тысячъ статей этихъ законовъ знаетъ и признаетъ одну единственную статью—87 статью Основныхъ Законовъ. Эта ст. 87 и представляетъ собою исключеніе по отношенію къ общему правилу, изложенному въ прочитанной мною ст. 86. Она говоритъ: «Во время прекращенія занятій Государственной Думы, если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость въ такой мѣрѣ, которая требуетъ обсужденія въ порядкѣ законодательномъ, Совѣтъ Министровъ представляетъ о ней Государю Императору непосредственно», т. е. дѣлаетъ объ этомъ всеподданнѣйшій докладъ помимо Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Итакъ, это исключеніе, только исключеніе, установленное только для случаевъ чрезвычайной важности, для случаевъ совершенно исключительныхъ. Что же мы видимъ въ дѣйствительности? Гг., будемъ безпристрастны, въ дѣйствительности практика наша даетъ намъ слѣдующее: исключеніе наше правительство превратило въ правило, а изъ правила сдѣлало исключеніе. Все вышло наоборотъ, все вышло навыворотъ. Съ этимъ нельзя самымъ серьезнѣйшимъ образомъ не считаться, съ этимъ, я скажу, самымъ серьезнѣйшимъ образомъ нельзя не бороться, съ этимъ надо бороться и надо бороться не только словами, но надо бороться и дѣйствіями. Какими дѣйствіями, какими дѣлами,—объ этомъ я скажу дальше. Замѣтьте, гг., въ какое время это произошло: когда въ Думѣ образовалось большинство, и когда это большинство выступило съ извѣстной вамъ программой, въ которой есть, между прочимъ, и часть законодательная, то правительство—это было въ прошломъ году—и поддерживавшіе его круги — теперь эти круги, кажется, нѣсколько растаяли — тогда провозгласило начало: «помилуйте, развѣ во время войны возможно законодательствовать? Война не время для законодательной дѣятельности». Это было объявлено рѣшительно, и вслѣдъ за тѣмъ, какъ правительство провозгласило этотъ свой лозунгъ—война не время для законодательной дѣятельности,—именно съ этого времени правительство открыло фонтанъ законодательной дѣятельности и начало издавать сотни законовъ, одинъ за другимъ, въ упрощенномъ порядкѣ, въ порядкѣ ст. 87. Правда, среди множества этихъ законовъ были многіе совершенно маловажные, и, казалось бы, тѣмъ болѣе нельзя было для изданія ихъ прибѣгать къ исключительному порядку; но были и законы большой важности. Вы знаете, что въ этомъ порядкѣ изданъ даже законъ объ образованіи у насъ цѣлаго новаго вѣдомства. И въ своемъ бѣгѣ, въ своей рѣзвости законодательно-бѣговой правительство ушло такъ далеко впередъ, разгонъ его былъ столь великъ, что правительство положительно не могло остановиться и докатилось въ своемъ бѣгѣ до самаго открытія Государственной Думы, до самаго возобновленія ея сессіи. Вы знаете, что въ тотъ самый день, когда возобновилась сессія Государственной Думы, 1 Ноября текущаго года, въ этотъ самый день въ газетахъ былъ опубликованъ законъ, проведенный также въ исключительномъ порядкѣ, въ порядкѣ ст. 87—о реформѣ въ Россійской Имперіи полиціи. Казалось бы, тутъ уже неотложности не было, ибо завтра уже функціонировала Государственная Дума. И вотъ встаетъ передъ нами, въ концѣ концовъ, вопросъ общій, вопросъ о правахъ народнаго представительства, вопросъ о силѣ и дѣйствіи нашихъ Основныхъ Законовъ. Гг., посмотрите, что въ практикѣ пра-

вительственной осталось отъ правъ народнаго представительства? Многіе изъ государствовѣдовъ склонны считать, что самыми важными и едва ли не основными правами народнаго представительства являются права бюджетныя и вообще права на участіе въ распоряженіи народными средствами. Что мы въ дѣйствительности видимъ? Правительство игнорируетъ эти права народнаго представительства и обходится безъ народнаго представительства. Милліарды народныхъ средствъ расходуются безъ всякаго участія законодательныхъ палатъ, при чемъ расходы изъ военнаго фонда, какъ вы знаете, производятъ всѣ вѣдомства, и притомъ на такія дѣла и на такія нужды, которыя абсолютно никакого касательства къ веденію войны не имѣютъ. Дальше, возьмите вы наше запросное право, право контроля надъ дѣйствіями властей. Что мы видимъ здѣсь? Мы видимъ здѣсь полное игнорированіе правъ народнаго представительства, при чемъ правительство ввело въ систему совершенно не отвѣчать на наши запросы. Правда, у насъ оставалась наша свобода слова съ этой трибуны, оставалась неприкосновенность этого свободнаго слова, огражденнаго Основными Законами, какъ вы знаете. Я указывалъ вамъ, между прочимъ, только что, что правительство изъ всѣхъ тысячъ многихъ статей нашихъ законовъ знаетъ только одну ст. 87 Осн. Зак. Но я долженъ оговориться: оно знаетъ и во всякомъ случаѣ признаетъ не всю эту статью, а только начало ея; второй половины этой статьи правительство не признаетъ, ибо во второй половинѣ этой статьи говорится, что «мѣра эта не можетъ, однако, вносить измѣненія ни въ основные государственные законы, ни въ Учрежденія Государственнаго Совѣта или Государственной Думы, ни въ постановленія о выборахъ въ Совѣтъ или въ Думу». Значитъ, ни одной статьи Учрежденія Государственной Думы въ порядкѣ 87 статьи Основныхъ Законовъ измѣнить нельзя,—это ясно сказано и опредѣленно. Въ дѣйствительности мы знаемъ, что правительственная власть грубо покусилась на права народнаго представительства на основаніи закона, изданнаго въ порядкѣ 87 статьи,—я говорю о дѣйствіяхъ военной цензуры. Но, болѣе того, въ Москвѣ ушли мы гораздо дальше. Тамъ, какъ вы знаете, командующій войсками военнаго округа генералъ Мрозовскій свою власть поставилъ выше силы и дѣйствія основныхъ законовъ Россійской Имперіи, и онъ простымъ своимъ обязательнымъ постановленіемъ измѣнилъ основные законы Россійской Имперіи. Вы знаете, что онъ обязательнымъ постановленіемъ ввелъ военную цензуру на рѣчи депутатовъ, тогда какъ ясно видно изъ 87 статьи, цитированной мною, что даже въ порядкѣ 87 статьи этого дѣлать ни въ коемъ случаѣ нельзя. Но перейдемъ къ законодательнымъ правамъ Государственной Думы. Права эти ясно очерчены въ нашихъ основныхъ законахъ, и никакихъ кривотолковъ въ этой области быть совершенно не можетъ. Въ чемъ сущность нашихъ новыхъ основныхъ законовъ, сущность великихъ реформъ 1905 и 1906 гг., сущность того строя, которые одни называютъ новымъ государственнымъ строемъ, а другіе называютъ обновленнымъ государственнымъ строемъ Россіи? Сущность его заключается въ томъ, что у насъ, наконецъ, отдѣлена или раздѣлена законодательная власть и власть правительственная. У насъ это сдѣлали, правда, съ очень большимъ опозданіемъ: больше чѣмъ на сто лѣтъ мы опоздали по сравненію съ нашими западными сосѣдями. Казалось бы, лучше поздно, чѣмъ никогда. Но, гг., посмотрите, что получилось въ дѣйствительности? Въ дѣйствительности мы не пошли впередъ, хотя и съ большимъ запозданіемъ, а мы сильнѣйшимъ образомъ шагнули назадъ. Практика правительственная въ области законодательства нынѣ вернула насъ назадъ болѣе чѣмъ на сто лѣтъ, вернула насъ въ XVIII столѣтіе нашей исторіи, ибо, гг., вы знаете, что въ теченіе почти всего XIX столѣтія нашей исторіи у насъ существовалъ Государственный Совѣтъ, учрежденный въ царствованіе Александра I. Хорошъ или плохъ былъ этотъ Государственный Совѣтъ,—это другое дѣло, но во всякомъ случаѣ въ этомъ старомъ дореформенномъ Государственномъ Совѣтѣ законы обсуждались, ихъ тамъ критиковали съ разныхъ точекъ зрѣнія и т. д. И это было, повторяю, въ теченіе цѣлаго столѣтія. Что мы видимъ, гг., теперь? Теперь никто законовъ не обсуждаетъ, теперь никто законовъ не разсматриваетъ, теперь

и Государственная Дума, и реформированный Государственный Совѣтъ, въ сущности, какъ правило, отъ этого устранены. Законы у насъ пишутъ столоначальники и начальники отдѣленій, затѣмъ Совѣтъ Министровъ прикладываетъ свои штемпеля къ этимъ закопамъ, и они издаются, публикуются и вводятся въ дѣйствіе. Такимъ образомъ, повторяю, на практикѣ мы вернулись къ тому, что было въ Россіи въ XVIII столѣтіи, т. е. до учрежденія стараго дореформеннаго Государственнаго Совѣта. Такой порядокъ, гг., представляетъ собою величайшую опасность для государственности, ибо вмѣсто права, которое должно лежать въ основѣ государственности, онъ вводитъ начала произвола, начала беззаконія, начала такого безправія, котораго, повторяю, не было у насъ въ теченіе всего XIX столѣтія, и съ этимъ Государственная Дума должна, съ этимъ она не можетъ не бороться, ибо, если бы мы и впредь оставались безучастными зрителями происходящаго или ограничились бы словами, то мы, гг., совершали бы попустительство расхищенію правительствомъ правъ народнаго представительства. Попустительствовать расхищенію правъ народнаго представительства мы ни въ коемъ случаѣ не можемъ, ибо, совершая это попустительство, мы тѣмъ самымъ участвовали бы въ растратѣ правъ, ввѣренныхъ намъ населеніемъ, пославшимъ насъ сюда. *(Голосъ въ центрѣ:* вѣрно). Поэтому, я полагаю, что намъ на такую практику правительства, на такое расхищеніе правительствомъ законодательныхъ правъ народнаго представительства нужно отвѣчать не только словами, но и дѣлами. Подъ словами въ данномъ случаѣ я разумѣю всякую критику, между прочимъ—внесеніе запросовъ. Запросы наши, въ концѣ концовъ, только слова; съ этими словами правительство привыкло не считаться, и, какъ я сказалъ уже, оно теперь усвоило систему совершенно не отвѣчать на наши запросы. Отъ словъ, которыхъ было сказано уже много, мы должны перейти къ дѣлу, и нашимъ дѣломъ должны быть парламентскіе акты. Мы должны отклонять безъ перехода къ постатейному чтенію всѣ тѣ законы, изданные по ст. 87, которые не связаны непосредственно съ интересами государственной обороны и которые въ дѣйствительности не заключаютъ въ себѣ ничего неотложнаго. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).*

Предсѣдательствующій. Прошу приготовить записки по выборамъ въ комиссіи, обозначеннымъ въ пп. 1 и 2 повѣстки. Ихъ сейчасъ будутъ собирать. *(Производится собираніе записокъ).* Членъ Государственной Думы Чхенкели.

Чхенкели (Карсская и Батумская обл. и Сухумскій окр.). Гг. Члены Государственной Думы. Вы только что выслушали очень рѣзкое осужденіе неправильному примѣненію ст. 87 Осн. Зак. со стороны правительства, и это осужденіе было произнесено передъ вами Членомъ Государственной Думы Савенко. Меня въ этомъ осужденіи больше всего заинтересовало его возмущеніе существующимъ у насъ произволомъ и безправіемъ. Это говоритъ вамъ Членъ Государственной Думы Савенко. Въ высшей степени интересно! И это, пожалуй, и характеризуетъ всѣ наши дальнѣйшіе шаги. Вѣдь Членъ Государственной Думы Савенко до сихъ поръ даже не отказался отъ своего главнаго положенія, которое онъ поддерживалъ до войны и во время войны,—что единственнымъ государственнымъ мужемъ у Россіи былъ и остается навсегда Столыпинъ. Вы можете сказать, что отъ этой точки зрѣнія онъ отказался въ послѣднее время, но и въ этомъ отношеніи я долженъ васъ разочаровать. Еще недавно въ газетахъ было какъ разъ помѣщено его интервью, гдѣ онъ до того еще восхищается г. Столыпинымъ, бывшимъ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, что онъ сталъ уже восхищаться и настоящимъ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, г. Треповымъ. Онъ находитъ въ этомъ Предсѣдателѣ Совѣта Министровъ Треповѣ всѣ тѣ положительныя черты, которыми, съ его точки зрѣнія, отличался Столыпинъ. Вотъ, гг., отъ кого мы слышимъ осужденіе неправильнаго примѣненія ст. 87. Кого онъ осуждаетъ? Осуждаетъ ли онъ правительство, во главѣ котораго стоитъ Треповъ, или же онъ все еще не отказывается отъ той точки зрѣнія, которой онъ придерживался: что Треповъ будетъ продолжателемъ политики Столыпина.

Въ данномъ предложеніи объ отклоненіи нѣкоторыхъ законовъ, проведенныхъ по ст. 87, я вижу все-таки нѣкоторый отвѣтъ на тотъ

*

вопросъ, который я поставилъ еще вчера. Я тогда спрашивалъ, будетъ ли вообще Государственная Дума, хватитъ ли у нея смѣлости и гражданскаго мужества поставить здѣсь тотчасъ же, какъ поступаютъ отъ правительства, законопроекты, проведенные по ст. 87, и отклонять ихъ. Съ мѣстъ отвѣтили мнѣ: мы такъ и сдѣлаемъ. Когда я усомнился въ этомъ, мнѣ отвѣтили: напрасно вы сомнѣваетесь. Дѣйствительно, оказалось, что я напрасно сомнѣвался, и сегодня на вашемъ разсмотрѣніи стоятъ четыре законопроекта, которые предлагается комиссіей отклонить, т. е. за спиной этой комиссіи, конечно, скрывается блокъ,—вотъ онъ и хочетъ показать передъ вами, передъ страной, что онъ именно обладаетъ всей той смѣлостью, всѣмъ тѣмъ мужествомъ, въ недостаткѣ которыхъ я вчера упрекалъ его. И нужно сказать, что въ этомъ отношеніи отвѣтъ получился не совсѣмъ благопріятный для блока. Имѣются вѣдь многочисленные законы, проведенные по ст. 87, никто этого не отрицаетъ, законы весьма существенные, весьма важные, весьма серьезные, но какъ разъ этихъ законовъ здѣсь блокъ не ставитъ и не собирается ставить, а поставилъ законы о томъ, въ какой разрядъ нужно переводить то или иное сыскное отдѣленіе. Собственно говоря, я могу васъ вполнѣ увѣрить, что будетъ ли существовать сыскное отдѣленіе по третьему, четвертому или даже десятому разряду,—оно будетъ дѣйствовать на мѣстѣ по первому разряду. *(Смѣхъ справа).* Въ этомъ вамъ нечего сомнѣваться, и въ этомъ я еще никакого дѣла, никакой положительной работы не вижу. Съ другой стороны, гг., я повторяю, что существуютъ законы, гораздо болѣе важные, проведенные по ст. 87, но мы ихъ не видимъ, но оставимъ даже временно эти законы и просто заговоримъ о полиціи. Напр., въ поставленныхъ сегодня на обсужденіе законахъ говорится о сыскномъ отдѣленіи, которое относится къ полиціи, но вѣдь между этими законами, проведенными по ст. 87, существуютъ законы, казалось бы, болѣе важные опять-таки по полиціи. Вы найдете десятки параграфовъ въ спискѣ законовъ, которые указываютъ вамъ, что усиливается полиція и въ центральныхъ губерніяхъ, и на Кавказѣ, и въ Сибири, усиливается полиція даже въ Царствѣ Польскомъ, въ Варшавѣ. Это въ Сентябрѣ мѣсяцѣ! Мнѣ говорятъ, что нѣтъ такихъ, но вотъ законы объ усиленіи полицейскаго надзора въ г. Челябинскѣ, Оренбургской губ., въ г. Проскуровѣ, Подольской губ. *(голоса слѣва:* а докладъ?); они находятся въ комиссіи, и эти, сегодняшніе законы тоже находились въ комиссіи. Рѣчь идетъ не о томъ, что у васъ дѣлается въ комиссіи, вашъ докладчикъ сказалъ, что въ комиссіи эти законопроекты разсматривались въ Январѣ мѣсяцѣ 1915 г., а когда они въ общее собраніе поступили, когда они въ общемъ собраніи обсуждаются,—вотъ о чемъ идетъ рѣчь. Далѣе въ г. Могилевѣ полиція усиливается, въ Бѣлгородѣ полиція усиливается, это какъ разъ, кажется, то мѣсто Курской губ., откуда была телеграмма противъ введенія волостного земства. Затѣмъ законъ объ усиленіи полиціи въ Костромѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ и т. д. Позвольте, усиливается полиція или учреждается полиція,—казалось бы это важнѣе, чѣмъ перенесеніе сыскного отдѣленія изъ одного разряда въ другой разрядъ. Это, вѣдь, собственно говоря, прямо пустякъ сравнительно съ тѣмъ, что все-таки въ конечномъ счетѣ усиливается именно полиція по ст. 87. Это куда важнѣе. Какъ разъ тамъ же, рядомъ съ этими же законами стояли тѣ законы, о которыхъ я сейчасъ говорилъ,—объ усиленіи полиціи. Вотъ эти то вы не поставили, а тѣ уже поставили. Вотъ о чемъ идетъ рѣчь. Но вѣдь вчера я сказалъ еще другое. Вы, гг., знаете, что у насъ нѣтъ собственной прессы, у рабочихъ вообще нѣтъ прессы своей, и потому, конечно, наши рѣчи или бываютъ совершенно искажены, или же по нѣсколько строкъ помѣщаютъ и берутъ оттуда самое незначительное, самое неважное, а то, что важно, то, что значительно съ нашей точки зрѣнія, съ точки зрѣнія тѣхъ классовъ, отъ которыхъ мы говоримъ, того, конечно, вы тамъ не найдете. Въ лейбъ-органѣ блока, а не кадетской партіи, въ «Рѣчи» сегодня изъ моей рѣчи все значительное пропущено, потому все, что говорилъ объ юридическомъ обоснованіи нашего запроса сегодня Членъ Думы Савенко, это было еще вчера сказано, но ни одной

строчки вы не прочтете. А на что тамъ обращаютъ вниманіе? Вотъ на что: я сказалъ, согласно отчету «Рѣчи», что Думѣ, если бы она стояла на высотѣ своего призванія, слѣдовало бы поставить на обсужденіе законы по ст. 87 и отвергнуть ихъ. Съ мѣста говорятъ мнѣ: «мы такъ и сдѣлаемъ», «я сомнѣваюсь, что вы сдѣлаете»; голоса слѣва: «напрасно,—вотъ видите, на что въ «Рѣчи» хотѣли обратить вниманіе. Названная газета демонстрируетъ, собственно говоря, передъ страной, что, вотъ, если я вчера поставилъ вопросъ, сдѣлалъ упрекъ по адресу блока, что онъ не дѣлаетъ ничего, чтобы искоренить зло, чтобы ставить и отвергать безъ всякаго перехода къ постатейному чтенію, какъ это предлагалъ сегодня Членъ Думы Савенко по поводу совершенно пустячныхъ законовъ, то онъ, блокъ, въ отвѣтъ на это, поставилъ сегодня эти пустячные законы. Изъ этого я прекрасно вижу, чего добивается блокъ, какихъ результатовъ добивается. *(Шумъ слѣва).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Керенскій, прошу васъ не препятствовать вашему коллегѣ по скамьямъ говорить.

Чхенкели. Я вчера сказалъ, что существуютъ помимо многихъ законовъ, проведенныхъ по ст. 87, законы, спеціально насъ интересующіе, интересующіе рабочій классъ. Я вамъ прямо назвалъ законъ, проведенный еще въ Мартѣ 1915 г., а сюда внесенный 17 Сентября 1915 г., законъ о допущеніи малолѣтнихъ и женщинъ въ копи, о допущеніи ихъ работы подъ землей въ ночное время. Я вамъ объ этомъ говорилъ, на этомъ останавливался, подчеркивалъ. Но, конечно, этихъ извѣстій въ газетахъ вы уже не прочтете. Поставленъ ли у васъ этотъ законъ? Есть ли попытка съ вашей стороны, что вы отвергнете этотъ законъ? Вотъ, пожалуйста. Тогда я готовъ признать свою ошибку, допущенную по отношенію къ вамъ, и что вы можете кое-что хорошее сдѣлать для народа. *(Смѣхъ справа).* Я вчера назвалъ этотъ, а вотъ сегодня еще другой законъ объ отмѣнѣ всѣхъ ограниченій по отношенію къ труду женщинъ и малолѣтнихъ дѣтей и подростковъ. Первый законъ касался подземныхъ и ночныхъ работъ въ копяхъ, а второй, который сюда былъ внесенъ 4 Апрѣля 1916 г., отмѣнилъ тѣ же самыя ограниченія, существовавшія по отношенію къ фабрикамъ и заводамъ, и вдобавокъ и тѣ ограниченія, которыя существовали относительно продолжительности и распредѣленія рабочаго времени. Происходитъ полнѣйшая вакханалія, самая жестокая эксплоатація вездѣ и всюду,—не говоря уже о взрослыхъ, нужно вѣдь признать, что малолѣтнія и женщины вездѣ и всюду работаютъ въ ночное время и исполняютъ подземныя работы въ теченіе безграничнаго времени и т. д. Вотъ существуютъ такіе законы и сколько времени они у насъ имѣются здѣсь, а вы ихъ не ставили на обсужденіе. Сравните вы то, что я говорилъ вчера, съ тѣмъ, что вы сегодня хотите сдѣлать: вы хотите перевести какое-то сыскное отдѣленіе изъ одного разряда въ другой, тогда какъ вамъ бы слѣдовало вотъ эти наиважнѣйшіе вопросы, которые интересуютъ народъ, ставить здѣсь на обсужденіе и на нихъ дать свой отвѣтъ, тотъ отвѣтъ, который вы предполагаете дать по адресу этихъ четырехъ законовъ. Я не буду касаться другихъ законовъ, но все-таки я долженъ коснуться одного, закона объ обездоленіи, о лишеніи всего имущества, о разореніи, объ искалѣченіи всей жизни цѣлаго огромнаго населенія нѣмцевъ-колонистовъ у насъ въ Россіи. Что же происходитъ? Вѣдь происходитъ нѣчто ужасное. Ничего подобнаго по всей вѣроятности Германія не дѣлаетъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя она завоевала, въ той же Бельгіи, въ той же Польшѣ, а вы у себя дома имѣете это. Вѣдь противъ нѣмцевъ-колонистовъ, которые создали извѣстную культуру, которые были образцами въ этомъ отношеніи, о которыхъ очень много писалось, о которыхъ я знаю изъ Закавказской жизни, я говорю о крестьянахъ-нѣмцахъ, которые были надѣлены землею наравнѣ съ другими крестьянами, вѣдь противъ нихъ проведены по 87 статьѣ законы, и должны быть приведены въ исполненіе теперь, и колонисты совершенно на дняхъ будутъ отдѣлены отъ земли. Вотъ гдѣ вопросы важные и громадные, гдѣ дѣйствительно правительство внесло разореніе и прямо уничтожило и уничтожаетъ достояніе цѣлыхъ десятковъ тысячъ семействъ. Вотъ вопросъ, который долженъ

былъ бы васъ интересовать. А вы развѣ этимъ интересуетесь? Правительство сегодня уже приводитъ въ исполненіе по отношенію къ надѣльнымъ землямъ крестьянъ, уже будетъ на дняхъ приводить въ исполненіе. А что вы сдѣлали на этотъ счетъ? Ничего, само собой разумѣется, а правительство уже три закона создало, одинъ другому противорѣчащіе. Но какъ разъ въ этомъ вопросѣ обнаруживается, что вы рѣшительно неспособны къ положительной работѣ въ пользу народа и какъ разъ неспособны бороться съ тѣмъ правительствомъ, которое вы сами объявляете измѣнническимъ и предательскимъ. Вотъ этимъ, собственно говоря, и объясняется то, какимъ образомъ все-таки могло получиться, что въ одной и той же политической комбинаціи сидитъ, съ одной стороны, Членъ Государственной Думы Шингаревъ, всѣми уважаемый Андрей Ивановичъ, съ другой стороны, сидитъ Членъ Государственной Думы Савенко. Какимъ образомъ это могло получиться? Это получилось потому, что Члену Государственной Думы Шингареву, къ сожалѣнію, приходится вотъ этими мелочами заниматься, утруждать васъ работой,—перевести изъ одного разряда въ другой сыскное отдѣленіе, а тотъ вопросъ, относительно котораго онъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ получить согласія Савенко, конечно, тотъ вопросъ остается совершенно внѣ сферы нашей дѣятельности, нашей работы. Вотъ въ чемъ, собственно говоря, я и вижу объясненіе того, гг., что вы сегодня дѣлаете. Я долженъ васъ поблагодарить, что отвѣтъ, вами данный сегодня, былъ дѣйствительно очень скорый. Я буду надѣяться, что, когда вы будете представлять правительство вотъ на этихъ скамьяхъ, тогда, надѣюсь, вы такъ же будете дѣлать—на всѣ наши запросы и вопросы будете заблаговременно давать отвѣты. Но теперь заниматься этими мелочными, никчемными, совершенно ничтожными вопросами, это есть, собственно говоря, жесть, жесть, которымъ вы хотите ввести въ заблужденіе страну. Гг., вы сознательно хотите ввести въ заблужденіе страну, вы сознательно теперь хотите обмануть страну. Вотъ правительство проводитъ законъ по ст. 87 (**Степановъ:** стыдно), а вотъ мы отвергаемъ! Дайте отвергнуть тѣ законы, которые я вамъ перечислилъ. Отвѣтьте на этотъ вызовъ, и тогда я съ вами вмѣстѣ скажу: вы были правы, вы способны отвергать законы, имѣющіе особое значеніе для трудящихся массъ, для инородцевъ, для нѣмцевъ въ данномъ случаѣ, которые больше всего, можетъ быть, и страдаютъ. *(Рукоплесканія крайней лѣвой).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Замысловскій. *(Шумъ).* Прошу гг. Членовъ соблюдать тишину.

Замысловскій. (Виленская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. На повѣсткѣ у насъ стоитъ законопроектъ совершенно ничтожнаго значенія, даже и не третьестепеннаго, а, пожалуй, еще меньшаго, но по поводу этого законопроекта разрастаются пренія очень большой принципіальной важности, пренія по вопросу о примѣненіи 87 статьи Основныхъ Законовъ. Это можно было предвидѣть уже вчера, къ концу засѣданія, когда совершенно внезапно и неожиданно, кажется, неожиданно даже и для г. Предсѣдателя, появилось заявленіе 30 лицъ—какихъ, оглашено не было—о томъ, что сегодня на повѣстку вмѣсто законопроекта о волостномъ самоуправленіи, которое, по вашему мнѣнію, надо такъ экстренно проводить, вмѣсто него надо поставить какіе-то шесть законопроектовъ, проведенныхъ по 87 статьѣ. Я тщетно хотѣлъ добиться, какіе же именно эти шесть законопроектовъ; я обратился къ г. Предсѣдателю и сказалъ, что вѣдь объявляется, какъ-никакъ, завтрашняя повѣстка, такъ какіе же эти шесть законопроектовъ? На это мнѣ Предсѣдатель отвѣтилъ: я и самъ не знаю, какіе. Тогда я обратился къ г. Секретарю Думы, говоря, что все-таки Члены Думы наканунѣ должны знать, что будетъ завтра слушаться, нужно же съ этимъ ознакомиться прочесть доклады. И Секретарь отвѣтилъ: я не знаю, какіе это шесть законопроектовъ. Такимъ образомъ, съ полной обнаженностью и рельефностью была выражена та мысль, что дѣло не въ существѣ законопроектовъ, а въ ихъ формѣ. (**Милюковъ:** вѣрно; понялъ). Только я покорнѣйше прошу не перебивать меня, мы вашихъ ораторовъ слушаемъ, тѣмъ болѣе, что я васъ не затрагиваю пока. (**Милюковъ:** я васъ одобряю).

Предсѣдательствующій. Прошу не перебивать оратора. Членъ Государственной Думы Замысловскій, прошу васъ не переговариваться

съ говорящими съ мѣстъ и предоставить Предсѣдателю останавливать.

Замысловскій. Такъ вотъ, съ совершенной обнаженностью и рельефностью было удостовѣрено, что дѣло тутъ не въ существѣ законопроектовъ, а въ ихъ формѣ. Хорошъ законопроектъ или плохъ, полезенъ онъ или вреденъ, это все равно, онъ неправильно проведенъ, онъ неправиленъ по формѣ, и въ виду этой его неправильности, хотя, можетъ быть, по существу онъ полезенъ и хорошъ, его надо отвергнуть. Такова постановка вопроса. Вотъ въ этой области, въ этой плоскости, какъ говорятъ, мы и попробуемъ разсуждать и посмотримъ, что изъ себя представляетъ вотъ эта ст. 87 Осн. Зак. въ ея практическомъ примѣненіи. Вотъ предо мною книжка офиціальнаго происхожденія, изданная государственной канцеляріей; она озаглавлена такъ: «Сборникъ дѣйствующихъ постановленій, изданныхъ въ порядкѣ ст. 87 Осн. Зак. Третье дополненіе къ сборнику, изданному въ 1913 г. Петроградъ 1916 г.». Книжка не такая ужъ тоненькая. Въ ней нумерація идетъ въ продолженіе къ первымъ двумъ сборникамъ и въ концѣ концовъ заключаетъ въ себѣ 384 закона, а если обратиться къ отдѣльнымъ статьямъ, которыя перенумерованы, — ибо, можетъ быть, потомъ придется эти отдѣльныя статьи раздергивать по отдѣльнымъ томамъ Свода Законовъ,—такъ вотъ перечисленіе статей довольно внушительное: всѣхъ статей 2.816, а страницъ въ сборникѣ почти триста—298, и это только третье дополненіе, а основной сборникъ былъ изданъ въ 1913 г. Членъ Думы Савенко только что говорилъ, что законодательство по ст. 87 въ его главныхъ чертахъ началось будто бы со времени войны. Факты въ данномъ случаѣ, какъ впрочемъ и почти всегда въ отношеніи этого оратора, указываютъ, что онъ совершенно расходится съ дѣйствительностью, ибо первый сборникъ былъ изданъ въ 1913 г., уже тогда потребовалось издавать сборникъ, а въ 1913 г. никакой войны не было. Никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что такое параллельное законодательство явленіе ненормальное, чрезвычайно вредное и опасное. Я ужъ не говорю о томъ, что оно совершенно портитъ нашу кодификацію, которая доселѣ велась очень стройно и хорошо, портитъ, ибо рядомъ съ закономъ, прошедшимъ черезъ законодательныя учрежденія, является какой-то невошедшій въ основной сборникъ законовъ не то законъ, не то временная мѣра, дѣйствующая въ порядкѣ ст. 87. Но и этого мало. Вѣдь временными мѣрами, принятыми по ст. 87, регулируется масса чрезвычайно важныхъ и сложныхъ правоотношеній и чисто юридическихъ, и имущественныхъ, и сословныхъ, и иныхъ; представьте себѣ, что какая-нибудь изъ этихъ временныхъ мѣръ будетъ потомъ отмѣнена, признана несуществующей,—какъ же быть вотъ со всѣми этими правоотношеніями имущественными и сословными, которыя уже приняты и дѣйствуютъ на основаніи мѣры, которая прошла по ст. 87, а потомъ отмѣнена? Это будетъ такой сумбуръ, такой кавардакъ, передъ которымъ станутъ втупикъ и очень свѣдущіе юристы и очень опытные государствовѣды. Какимъ же образомъ и когда такое положеніе возникло, когда оно начало возникать? Гг., оно возникло не только до войны, но еще до четвертой Государственной Думы; оно, правда, въ зачаточномъ видѣ, существовало уже къ началу третьей Государственной Думы. Тогда, въ 1907 г., когда мы собрались въ третью Думу, мы уже застали цѣлый рядъ законопроектовъ, и притомъ громадной, колоссальной важности, проведенныхъ по ст. 87. Я для образца назову вамъ таковыхъ четыре: это законопроектъ о выходѣ изъ общины, который регулировалъ жизнь всей крестьянской массы, всего крестьянскаго населенія; законопроектъ о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, который регулировалъ религіозную жизнь всей страны; законъ о старообрядческихъ общинахъ,—этимъ закономъ опредѣлялась жизнь всего многомилліоннаго старообрядчества, и законъ, который вамъ угодно было назвать закономъ о крестьянскомъ равноправіи. Это не вполнѣ точное, по моему мнѣнію, названіе, но во всякомъ случаѣ тоже законъ важный. Не говорю о другихъ болѣе мелкихъ, но вотъ четыре вопроса колоссальной важности, проведенныхъ по ст. 87, которые мы застали, войдя въ третью Думу. Тогда, гг., не было никакихъ краткихъ сессій, не было никакой войны, мы могли работать совершенно спокойно,—вначалѣ даже не было и борьбы съ правительствомъ, по крайней мѣрѣ у большинства Государственной Думы. И что же Дума въ этой области сдѣлала? Вѣдь изъ этихъ четырехъ законопроектовъ колоссальной важности прошелъ

черезъ Государственную Думу и черезъ Государственный Совѣтъ и сдѣлался закономъ постояннымъ только одинъ законопроектъ о выходѣ изъ общины. Какова же судьба остальныхъ трехъ? Законъ о крестьянскомъ равноправіи такъ и провалялся въ теченіе всей третьей Думы, не попавъ на думскую повѣстку, и уже только въ четвертой Думѣ, и то на третій годъ, за него взялись и вотъ недавно онъ разсмотрѣнъ, а вѣдь времени, кажется, было достаточно. Законы о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое и о старообрядческихъ общинахъ были Думой третьяго созыва разсмотрѣны, и тогда же у насъ, у праваго меньшинства, возникъ споръ съ большинствомъ, которое сформировалось налѣво, такъ какъ октябристы въ этомъ вопросѣ шли вмѣстѣ съ лѣвыми. Мы говорили: пропустите законъ о старообрядческихъ общинахъ такъ, какъ онъ есть, такъ, какъ онъ введенъ въ дѣйствіе, въ этихъ предѣлахъ онъ не вызоветъ никакихъ возраженій и воплотится въ силу постояннаго закона въ теченіе недѣли, въ теченіе мѣсяца. Но нѣтъ, возражали намъ **(Маклаковъ:** а Государственный Совѣтъ?) . . .

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Маклаковъ, я прошу васъ не перебивать оратора. Прошу гг. Членовъ Государственной Думы не дать основаній думать, что Государственная Дума не даетъ говорить ораторамъ, а Предсѣдатель безсиленъ гарантировать свободу сужденій. Я прошу не прерывать оратора. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).*

Замысловскій. Но, нѣтъ, наши противники разсуждали не такъ. Они привѣсили къ этому важнѣйшему и безспорно полезному, необходимому законопроекту гири, которыя тянули законопроектъ на дно. Они привѣсили рядъ такихъ новшествъ, которыя не заключались въ томъ текстѣ, который дѣйствовалъ по ст. 87. Всѣ эти новшества были явно непріемлемы для Государственнаго Совѣта. Напрасно мы имъ говорили: не привѣшивайте, дайте пройти законопроекту такъ, какъ онъ есть. Вѣдь этимъ законопроектомъ опредѣляется жизнь всего старообрядчества, а всѣ эти ваши нововведенія, всѣ ваши новеллы пустите потомъ отдѣльными законодательными предположеніями. Нѣтъ, насъ не послушали, хотѣли попробовать, попытаться. Что же случилось? Законопроектъ пошелъ въ Государственный Совѣтъ, онъ съ этими новшествами не согласился, возникло разногласіе, оставшееся не устраненнымъ въ согласительной комиссіи. Законопроектъ съ неустраненнымъ разногласіемъ вернулся въ третью Думу. Что же сдѣлала третья Дума? Она положила законопроектъ подъ сукно. Законопроектъ на думской повѣсткѣ такъ и не появился въ третьей Думѣ и не появляется доселѣ, хотя мы уже четвертый годъ засѣдаемъ *(голоса въ центрѣ:* пятый годъ), пятый годъ засѣдаемъ въ Думѣ четвертаго созыва. Гг., развѣ это нормальное положеніе!? Вѣдь рѣчь идетъ о мѣрѣ, которой опредѣляется вся жизнь нашего старообрядчества, всѣ его сословныя права, всѣ его метрическія записи. Мы, по крайней мѣрѣ, называемъ то, что проведено по ст. 87, *временнымъ закономъ*. Такова наша терминологія. Но вѣдь терминологія нашихъ политическихъ противниковъ не такова. Они говорятъ, что такое названіе неправильно; они говорятъ: это мѣра. Когда мы просили—прибавьте: мѣра *законодательнаго характера,* то я хорошо помню, какъ въ бюджетной комиссіи мнѣ начали возражать, главнымъ образомъ, возражалъ Членъ Думы Годневъ, и большинство бюджетной комиссіи согласилось съ нимъ, что такая прибавка недопустима,—надо сказать «мѣра» и не прибавлять «мѣра законодательнаго характера». А вотъ по этой мѣрѣ, которой вы даже отказываете въ законодательномъ характерѣ, десять лѣтъ регулируются всѣ права старообрядцевъ. Да развѣ это нормально? А что же вы дѣлаете для выхода изъ этого непормальнаго положенія? Ровнымъ счетомъ ничего. А почему? Потому, что у васъ нѣтъ возможности, будто бы? Да, конечно, нѣтъ,—у васъ возможность къ тому полнѣйшая. Вотъ, гг., какъ возникла эта ненормальность въ примѣненіи 87 статьи, и вы должны признать, что если мы пришли къ такому катастрофическому положенію, что существуютъ цѣлые томы законовъ, изданныхъ по 87 статьѣ, то виновность въ этомъ въ значительной мѣрѣ, если не въ главной мѣрѣ, падаетъ на васъ самихъ. Но этого мало. Въ Государственной Думѣ третьяго созыва возникъ еще одинъ чрезвычайно интересный вопросъ о примѣненіи 87 статьи. Я разумѣю вопросъ о введеніи въ западныхъ губерніяхъ земства. Этотъ вопросъ чрезвычайно интересенъ для обслѣдуемой нами контраверзы, потому что въ немъ чрезвычайно ярко, чрезвы-

чайно рельефно и подчеркнуто сказалось противорѣчіе между содержаніемъ и формой. Какъ вы знаете, законъ о западномъ земствѣ былъ введенъ правительствомъ по 87 статьѣ, но введенъ именно въ той редакціи, которую только что одобрила Государственная Дума. Правительство въ этой области пожелало быть настолько корректнымъ, что не измѣнило ни одной занятой. Оно провело по 87 статьѣ даже тѣ статьи закона, противъ которыхъ само въ Думѣ возражало. Вотъ какая подчеркнутая корректность была въ предѣлахъ этого вопроса. Такимъ образомъ было оттѣнено, что содержаніе законопроекта для Думы сугубо пріемлемо, но зато сугубо непріемлема была форма. Ибо, если вы теперь говорите, что съ формальной стороны многія мѣры приняты по 87 статьѣ неправильно, то сугубая неправильность была тамъ, въ вопросѣ о западномъ земствѣ, ибо, какъ многіе изъ васъ, вѣроятно, помнятъ, законодательныя палаты были нарочно распущены на три дня. Въ эти три дня былъ проведенъ законопроектъ о западномъ земствѣ, хотя никакихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ не существовало, а черезъ три дня опять законодательныя палаты были созваны. Трудно придумать болѣе яркій примѣръ, гдѣ было, съ одной стороны, совершенно пріемлемое для Думы содержаніе и, съ другой стороны, совершенно непріемлемая форма. Какъ же Дума вышла изъ этой коллизіи? Сейчасъ же огромное большинство внесло запросъ о незаконномѣрности дѣйствій правительства, издавшаго законъ по 87 статьѣ. Мы, правые, къ этому запросу не могли присоединиться, потому что законопроектъ былъ изданъ съ Высочайшаго одобренія. Но въ нашемъ фракціонномъ заявленіи мы признали, что, конечно, правила ст. 87, по существу, нарушены, это было нами признано. Во время преній по этому запросу число защитниковъ правительства оказалось очень немногочисленнымъ, и самымъ рельефнымъ изъ нихъ былъ теперешній товарищъ по фракціи Членъ Государственной Думы Савенко и, кажется, товарищъ предсѣдателя прогрессивнаго блока, Членъ Государственной Думы Шульгинъ. Онъ защищалъ правительство, и нѣкоторыя изъ мыслей, имъ развитыхъ, были чрезвычайно поучительны, интересны, интересны и по существу, а также и потому, что, какъ мнѣ кажется, онѣ діаметрально противоположны тому, что говорилъ теперь съ думской каѳедры товарищъ Шульгина по фракціи, Членъ Государственной Думы Савенко. Вотъ что, между прочимъ, сказалъ тогда Членъ Государственной Думы Шульгинъ; я цитирую стенографическій отчетъ третьяго созыва, четвертой сессіи, 81 засѣданія, 15 Марта 1911 г., стр. 758 и слѣд.; онъ, обращаясь къ лѣвымъ, заподозрилъ лѣвыхъ въ неискренности, «взялъ ихъ подъ подозрѣніе» и сказалъ: «я сильно подозрѣваю, что если бы въ порядкѣ ст. 87 была проведена какая нибудь мѣра, которая была бы очень вамъ по душѣ, напр., расширеніе черты еврейской осѣдлости,—это слова Шульгина,—то вы, пожалуй, привѣтствовали бы ее и даже сказали бы, что это дѣлается въ порядкѣ Монаршаго милосердія». Такъ говорилъ теперешній товарищъ предсѣдателя прогрессивнаго блока года четыре тому назадъ. (*Голоса:* совершенно вѣрно; правильно; ядовито). А вотъ и дальнѣйшія мысли Шульгина, возражавшаго тогда теперешнему предсѣдателю блока Сергѣю Иліодоровичу Шидловскому, который съ большимъ ораторскимъ талантомъ говорилъ намъ тогда о «плодахъ съ уголовнымъ прошлымъ». По поводу этихъ плодовъ съ уголовнымъ прошлымъ Шульгинъ привелъ крестьянскую пословицу: «пока громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится» и продолжалъ такъ: «но неужели же русскій дворянинъ въ отвѣтъ на это (т. е. на введеніе западнаго земства по ст. 87), въ отвѣтъ на это сумѣетъ вмѣсто крестнаго знамени сдѣлать только очень малопонятный «младотурецкій жестъ». Это совсѣмъ не похоже, г. Савенко, на то, что вы говорили о восточной деспотіи, это совершенно иначе звучитъ...

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Замысловскій, я прошу васъ не обращаться къ Членамъ Государственной Думы и не называть ихъ по фамиліи...

Замысловскій. Это совсѣмъ не соотвѣтствуетъ тому, что теперь говорилъ одинъ изъ товарищей по фракціи г. Шульгина. Финалъ тогдашней весьма достопримѣчательной рѣчи Члена Государственной Думы Шульгина такой: «что вы отвергнете законопроектъ, внесенный по ст. 87? Вѣдь это, дѣйствительно, постановка вопроса, по моему, уже совершенно невозможная!»—А уже г. Савенкѣ она показалась

теперь не только возможной, но и единственно правильной теперь.—«Что же это такое: педагогическій пріемъ, месть или что-нибудь въ этомъ родѣ? Вѣдь, дѣйствительно, если когда-нибудь будетъ вѣрна наша хохлацкая поговорка, что паны дерутся, а у хлопцевъ чубы болятъ, такъ вѣдь именно въ этомъ случаѣ». Вотъ какія мысли высказывалъ въ тѣ времена товарищъ предсѣдателя прогрессивнаго блока. Какъ же поступила Государственная Дума? Она на сей разъ, по моему мнѣнію, поступила совершенно правильно: она громаднымъ большинствомъ запросъ приняла и объясненія правительства признала неудовлетворительными, но въ то же время она на самый законопроектъ не посягнула. Вѣдь Государственная Дума, если бы она тогда шла такими же шагами, какъ теперь, могла бы въ лучшемъ видѣ этотъ законопроектъ отвергнуть. Вѣдь у Государственной Думы для этого времени было совершенно достаточно, потому что оставалась впереди цѣлая сессія третьей Государственной Думы. Наконецъ, если бы нельзя было сдѣлать этого въ третьей Государственной Думѣ, то можно въ четвертой Думѣ. Вѣдь, въ смыслѣ формы, большей неправильности, какъ законопроектъ о западномъ земствѣ, представить себѣ нельзя, и, однако, Государственная Дума въ этомъ случаѣ повидимому согласилась съ тѣмъ, что говорилъ тогда Шульгинъ: да, запросъ правительству, признаніе его дѣйствій неправильными, незаконными, но дальше государственная точка зрѣнія; вѣдь законопроектъ полезенъ, это благо народа, а на народное благо посягать нельзя. Вотъ та точка зрѣнія, на которую стала третья Государственная Дума, на которой повидимому стояла и Государственная Дума четвертаго созыва въ теченіе почти четырехъ лѣтъ и которую такъ ярко выразилъ теперешній товарищъ предсѣдателя прогрессивнаго блока. Что же было въ области примѣненія ст. 87 дальше? Дальше оказалось, что Государственная Дума повседневнымъ текущимъ законодательствомъ заниматься не желаетъ. Она желаетъ витать въ эмпиреяхъ, свергать министровъ, браться за реформы громадной важности, которыя ей совершенно не удаются, совершенно не по плечу, а текущее законодательство,—про него было пущено Предсѣдателемъ ходкое слово, что это вермишель—оно осталось въ совершенномъ забросѣ. Пока сессія шла, никто въ этой области ничего не дѣлалъ, а когда сессія кончалась, то намъ громоздили на каѳедру ворохъ «вермишели», который проталкивали въ порядкѣ, въ которомъ можетъ дѣйствовать только пулеметъ, но никоимъ образомъ не законодательное учрежденіе; проталкивали, что было возможно, поскорѣе, а добрая половина, если не больше, такъ и застревала, что я въ этомъ случаѣ не голословенъ, я приведу цифры, касающіяся и третьей Думы и четвертой Думы, которая по этимъ вопросамъ дѣйствовала совершенно такъ же, какъ и третья. Вотъ, напр., въ 1913 г. наши засѣданія кончились 25 Іюня, послѣднія засѣданія—81 и 82—были 24 и 25 Іюня. 24 Іюня на повѣсткѣ стояло 63 номера,—сегодня у насъ довольно большая повѣстка, которой мы, вѣроятно, не пройдемъ, но въ ней 9 номеровъ,—а тамъ, въ засѣданіи 24 Іюня, 63 номера, а 25 Іюня—58 номеровъ и 145 докладовъ редакціонной комиссіи. Такъ закончилась сессія въ 1913 г. Почти такъ же она кончилась и въ 1914 г.,—это было 14 Іюня, 111-ое засѣданіе, было 59 номеровъ повѣстки и 212 докладовъ редакціонной комиссіи. То же самое происходило и въ третьей Государственной Думѣ. Вотъ вамъ, напр., окончаніе сессіи въ 1911 г., 13 Мая. Послѣднія засѣданія были 112 и 113. Въ 112 засѣданіи было поставлено на повѣстку 50 номеровъ, а въ 113-мъ—125 номеровъ и 156 докладовъ редакціонной комиссіи. Картина совершенно ясная и повторяющаяся изъ года въ годъ: текущее законодательство накапливается и затѣмъ въ самый послѣдній моментъ, когда всѣ разъѣзжаются, никто не слушаетъ, берется ворохъ, какой только можно взять,—сравнительно все-таки, конечно, небольшой,—бросается на думскую каѳедру, а потомъ эта лавина обрушивается на Государственный Совѣтъ, а тѣмъ не менѣе громадное большинство текущаго законодательства остается неразсмотрѣннымъ и образуетъ неудобоваримый комъ, который портитъ и загромождаетъ наше законодательство. Вотъ какова картина. Что было дѣлать правительству: текущимъ законодательствомъ Дума не занимается, между тѣмъ текущее законодательство необходимо. Мѣры крупнаго значенія, проведенныя по ст. 87, Дума кладетъ подъ сукно и не разсматриваетъ, а казалось такъ просто было бы въ то время, когда мы были срокомъ не стѣснены, установить другой, правильный порядокъ: браться за то, что было проведено

по ст. 87, и отсортировывать то, что проведено неправильно, отвергать, отбрасывать, пока оно не въѣлось въ жизнь, а то, что правильно,—одобрять и превращать въ постоянный законъ. Вотъ была правильная линія поведенія, и, напр., Государственный Совѣтъ, который вы такъ осуждаете, въ этомъ вопросѣ такого порядка держался. Въ Государственномъ Совѣтѣ залежей нѣтъ; хотя вы въ послѣднюю минуту обрушивали на него эти лавины, о которыхъ я говорилъ, онъ съ этими лавинами справлялся, у него мелкихъ законопроектовъ не лежитъ, они проходятъ дальше, получаютъ Высочайшее утвержденіе, а здѣсь комъ, который давитъ, который не позволяетъ нормально законодательствовать. Значитъ, съ одной стороны, масса дѣлъ текущаго законодательства вами не разсматривалась, а съ другой стороны, цѣлый рядъ крупныхъ законопроектовъ чрезвычайно отдаленныхъ временъ, восходящихъ до 1906 г., которые вы тоже не разсматриваете. Тогда правительство и принялось законодательствовать по 87 статьѣ, что называется, во всю, и я не отрицаю того, что среди этихъ сборниковъ и послѣднихъ актовъ, изданныхъ правительствомъ, вѣроятно, найдется много такихъ, въ отношеніи которыхъ не окажется тѣхъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, каковыми оправдывается примѣненіе 87 статьи. Но я позволю себѣ, гг., спросить васъ: кто же натолкнулъ правительство на такое пользованіе 87 статьей? Кто же заставилъ его такъ дѣйствовать, и кто же оставлялъ эти его дѣйствія безъ всякаго вниманія въ теченіе многихъ лѣтъ? Да, конечно, это вы сами. Когда было мирное время, когда у васъ было времени сколько угодно, ибо сессіи длились съ 1 Ноября до Іюня, вы ничего не дѣлали. Теперь, когда масса мѣръ, введенныхъ по 87 статьѣ, такъ въѣлась въ жизнь, что отодрать ихъ оттуда невозможно, теперь, когда у насъ война, вы говорите: «давайте отвергать все, что проведено по 87 статьѣ». Неужели человѣкъ, любящій родину, можетъ такъ говорить? Гг., вѣдь это опять все та же ваша борьба съ правительствомъ. Боритесь съ правительствомъ, если оно вамъ не нравится, но развѣ можно бороться такими мѣрами и способами? Вспомните, что говорилъ товарищъ предсѣдателя вашего же блока, вспомните, какъ онъ предостерегалъ отъ младотурецкихъ жестовъ. Вспомните, какъ онъ спрашивалъ васъ: «что это: педагогика, месть, примѣненіе пословицы: что паны дерутся, а у хлопцевъ чубы болятъ». Я вовсе не оправдываю правительства вообще и примѣненія имъ ст. 87 въ частности, но я говорю о способѣ борьбы, который мы выбрали; онъ прежде всего совершенно несвоевременъ, а во-вторыхъ, онъ совершенно не бьетъ по той цѣли, какую вы хотите выбрать. Въ самомъ дѣлѣ, вы поставили себѣ большую задачу добиться отвѣтственнаго министерства, или, какъ вы говорите, «пользующагося довѣріемъ»,—хотя ваши же толкователи говорятъ, что въ данномъ случаѣ это все равно. Это очень крупная задача. Но за послѣднее время какіе же у васъ способы осуществленія этой задачи? А способы такіе: вчера—не производить выборовъ въ Особое Совѣщаніе по бѣженцамъ, а послать туда такъ, безъ выборовъ, по приглашенію правительства, какъ было до сихъ поръ, а сегодня—не переводить изъ третьяго разряда во второй сыскного отдѣленія въ Саратовѣ, въ Вологдѣ и еще гдѣ-то въ Сибири. Это способы для того, чтобы добиться отвѣтственнаго министерства. *(Смѣхъ слѣва).* Гг., вы смѣетесь и вы совершенно правильно дѣлаете. Надъ этимъ надо смѣяться; ничего, кромѣ смѣха, это и не заслуживаетъ въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ пока примѣняется. Но если вы дѣйствительно будете ломать ст. 87 не тѣми опереточными способами, которыми вы дѣлаете, ибо способы эти опереточны: ну, не дѣлаете, ибо способы эти опереточны: ну, не разряда, обкрадутъ вслѣдствіе этого сто лишнихъ обывателей, въ концѣ концовъ это не важно; не увеличивайте штата Амурскаго суда,—будутъ тамъ дѣла по три года лежать, а тяжущіеся станутъ съ воплемъ ходить и говорить, что суды не разсматриваютъ дѣлъ,—въ суммѣ, для общей государственной жизни это пустяки, объ этомъ серьезныхъ разговоровъ и быть не можетъ. Но если вы будете ст. 87 ломать всерьезъ, тогда надо отмѣнить и законъ о западномъ земствѣ, и законъ о старообрядческихъ обществахъ и многое другое, — такъ вотъ, если вы всерьезъ вздумаете ломать,—я полагаю, что вы этого не вздумаете, вы больше крикомъ берете,—но если бы вы вздумали, я вѣдь въ вашу душу войти не могу, то предупреждаю васъ, что это ужасное, антигосудар-

*

ственное и не патріотичное во время войны дѣло. *(Рукоплесканія справа).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Шингаревъ.

Шингаревъ (г. Петроградъ). Господа. Не въ первый разъ присутствуете вы при этомъ нападеніи на большинство Государственной Думы справа и слѣва. Не въ первый разъ раздается здѣсь недоумѣвающая, порой наивная, непонимающая критика слѣва и явно злостная справа. Не въ первый разъ наши противники слѣва употребляютъ это оружіе—разстроить создавшееся большинство, съ тѣмъ, чтобы невѣдомо что построить на его мѣстѣ. И не въ первый разъ не только наши противники справа, но и враги народнаго представительства, какими они были съ самаго начала, какими они являлись всегда, выступаютъ здѣсь съ опроверженіями и доказательствами сомнительнаго свойства. Позвольте, гг., вашему вниманію представить слѣдующія данныя. Во-первыхъ, я долженъ сказать почтенному депутату Чхенкели, что на повѣстку поставлены эти неважныя дѣла, по 87 статьѣ проведенныя, только потому, что другихъ проектовъ въ данный моментъ поставить было нельзя—ихъ просто нѣтъ готовыми изъ комиссій, и, вѣроятно, почтенный депутатъ съ Кавказа забылъ, что вчера же Государственная Дума одновременно съ постановленіемъ поставить эти проекты на повѣстку,—ибо только такіе и были,—рѣшила просить предложить всѣмъ комиссіямъ разсмотрѣть всѣ законы по 87 статьѣ, у нихъ имѣющіеся, въ самомъ непродолжительномъ времени, т. е., когда комиссіи по всѣмъ остальнымъ законопроектамъ подготовятъ свои доклады, тогда, вѣроятно, къ удовольствію депутата Чхенкели, онъ увидитъ поставленными на повѣстку Думы многіе вопросы, которые и его интересуютъ; и если бы болѣе внимательно отнестись къ тому, что вчера было сдѣлано, вѣроятно, почтенный депутатъ не впалъ бы въ эту прискорбную ошибку. Въ данный моментъ ничего нельзя было поставить другого, ибо только эти готовы. Затѣмъ я долженъ сказать, что по отношенію къ 87 статьѣ ораторъ, который говорилъ отъ фракціи крайнихъ правыхъ, впалъ—я даже не знаю—въ ошибку ли или хотѣлъ ввести въ заблужденіе васъ? Позвольте васъ познакомить нѣсколько болѣе детально съ положеніемъ дѣлъ. Онъ очень ловко жонглировалъ вопросомъ о томъ сборникѣ 1913 г., къ которому дополненія издаются до настоящаго времени. Такъ вотъ, гг., позвольте представить вашему вниманію этотъ сборникъ 1913 г. Онъ у меня въ рукѣ. Знаете ли вы, сколько здѣсь проектовъ проведено и осталось по 87 статьѣ съ 1906 г. по 1913 г.? 15 номеровъ. Вотъ вся эта тонкая книжка съ 1906 по 1911 гг. Объ этомъ Замысловскій скромно умолчалъ. А вотъ, гг., дальше у меня имѣется сборникъ, въ которомъ съ 1911 по 1913 г. проведенныхъ не осталось ни одного законопроекта по 87 статьѣ. Въ 1913 г. остался только одинъ законопроектъ по 87 статьѣ. Итого, до войны осталось 16 номеровъ. Гг., 16 номеровъ, изъ которыхъ 14 въ 1906 г. А вотъ послѣ начала войны всѣ эти три остальные сборника здѣсь,—и это очень неполно,—384 законопроекта. Вотъ это, гг., какъ правительство стало законодательствовать послѣ начала войны. И если бы господинъ, который здѣсь такъ критикуетъ и васъ, и вашу дѣятельность, и все, былъ бы хоть немного болѣе добросовѣстнѣе въ своихъ указаніяхъ, онъ долженъ былъ бы вамъ, гг., сказать, что вотъ это дополненіе къ этому сборнику 1913 г.—это громаднѣйшее сѣдло на маленькой лошадкѣ. *(Смѣхъ слѣва).* Да, гг., было время, когда въ 1906 г., распустивъ первую Государственную Думу и вступивъ въ борьбу съ народнымъ представительствомъ, Столыпинъ приступилъ къ законодательствованію по 87 статьѣ. Тогда Столыпину казалось, что онъ можетъ общественныя симпатіи перевести на свою сторону цѣлымъ рядомъ законодательныхъ новеллъ, изданныхъ безъ народнаго представительства по ст. 87. Тогда было проведено и положеніе о землеустройствѣ, и законъ 9 Ноября, и отдыхъ приказчиковъ, и вѣроисповѣдный вопросъ, и цѣлый рядъ другихъ. Изъ нихъ нѣкоторые вы давно уже разсмотрѣли, а вотъ осталось 15 номеровъ, при чемъ я могу, гг., вамъ ихъ перечислить. Первое—объ отмѣнѣ дѣйствія правилъ о взысканіи за тайное обученіе въ губерніяхъ Западнаго края; второе — о предназначенныхъ къ продажѣ земель для расширенія крестьянскаго землевладѣнія, и т. д. Вотъ какіе 15 номеровъ имѣются въ этомъ сборникѣ. Затѣмъ, за долгій періодъ третьей Государственной Думы изданъ былъ и остался единичный случай примѣненія ст. 87. Въ то время большинство Государствен-

ной Думы стояло на защитѣ правительства, и правительство опиралось на это большинство. Законопроекты проходили тѣ, которые хотѣло правительство и которые хотѣли вы принимать по указанію правительства. Это былъ кратковременный промежутокъ времени, когда русская государственная властъ работала въ согласіи съ большинствомъ законодательныхъ учрежденій. Правда, мы по отношенію къ этому большинству занимали, гг., опредѣленное положеніе—мы стояли въ оппозиціи. Мы много разъ упрекали васъ въ томъ, что вы сотрудничаете съ правительствомъ и невѣрно и неправильно, съ нашей точки зрѣнія. Мы боролись съ вами всю третью Государственную Думу. По цѣлому ряду законопроектовъ мы оставались въ оппозиціи до конца. Такими мы пришли въ четвертую Государственную Думу и такими же мы были до начала войны. Но, гг., какъ вы видите, тогда законопроектовъ по ст. 87 почти не издавалось. За 1908, 1909 и 1910 гг. не осталось ни одного указа по 87 статьѣ, въ этомъ сборникѣ его нѣтъ, въ 1911 г. остался только одинъ указъ, въ 1913 г. только одинъ указъ 11 Декабря 1913 г., о чемъ? О разрѣшеніи безпошлиннаго провоза въ Имперію нефтянаго топлива изъ-за границы. Это было во времена кризиса топлива, и дальше никакихъ указовъ по 87 статьѣ также въ сборникѣ нѣтъ. Но, гг., остается только одинъ указъ въ 1911 г., котораго я вамъ не назвалъ: о распространеніи дѣйствія положенія о земскихъ учрежденіяхъ на западныя губерніи. Вотъ, гг., единственный случай за всю исторію третьей Думы, когда Столыпинъ сорвался, что называется, съ пути, на три дня распустилъ Думу, закричалъ: «я такъ хочу, я такъ провожу». И вопреки постановленію Государственнаго Совѣта провелъ этотъ законопроектъ. Даже представитель крайней правой сегодня долженъ былъ признать, что это было сдѣлано незакономѣрно. Такія признанія случаются съ ними чрезвычайно рѣдко, ибо что ни сдѣлаетъ власть, это для нихъ достаточная гарантія того, что это хорошо. И вотъ, единственный случай, когда насильственное проведеніе мѣры, но мѣры, можетъ быть, и полезной для мѣстнаго населенія, вызвало вашъ протестъ; это единственный случай за долгую исторію дѣятельности третьей Государственной Думы. Такихъ случаевъ не было ни за четвертую Государственную Думу, ни за время войны, за исключеніемъ одного, который я вамъ указалъ. Итакъ, гг., вся матеріальная часть содержанія рѣчи г. Замысловскаго оказывается простымъ пуфомъ, мыльнымъ пузыремъ, который разлетается въ соприкосновеніи съ простымъ перечисленіемъ статей въ этомъ сборникѣ 1913 г. Пойдемте дальше. Тѣ указанія, которыя были здѣсь сдѣланы этимъ г. ораторомъ относительно трехъ проектовъ, которые до сихъ поръ не приняты Думой, вскрываютъ иныя причины, по которымъ законопроекты по 87 статьѣ дѣйствительно дѣйствуютъ ненормально до настоящаго времени. Гг., для нормальной дѣятельности законодательныхъ учрежденій необходима согласная дѣятельность правительства съ большинствомъ законодательныхъ учрежденій, и законодательныя учрежденія должны дѣйствовать согласно. Что же, вы помните, раньше развѣ мы не называли Государственный Совѣтъ могилой думскихъ законопроектовъ, развѣ не стоялъ на пути обновленія страны этотъ законъ, который запиралъ возможность прогрессивнаго законодательства, развѣ онъ не наносилъ странѣ безконечнаго множества ударовъ и развѣ вы не знаете, какъ изъ среды Думы, съ крайнихъ правыхъ скамей, шли тѣ шепоты туда и проваливали тамъ, что имъ здѣсь не нравилось? Развѣ не присутствовали мы очень часто при такомъ положеніи, когда съ этихъ скамей *(указывая вправо)* грозили Государственной Думѣ: мы съ вами сосчитаемся въ Государственномъ Совѣтѣ, тамъ на нашей сторонѣ будетъ большее число, чѣмъ здѣсь. И вотъ это случилось и съ вѣроисповѣдными вопросами, о чемъ сегодня такъ живописно говорилъ Замысловскій, что вотъ застряли такіе-то законопроекты; а кто виноватъ, какъ не тѣ правые, согласные съ своими товарищами въ нижней палатѣ, въ Государственномъ Совѣтѣ, которые систематически проваливали прогрессивное законодательство третьей Думы. Въ немногихъ, исключительно рѣдкихъ, случаяхъ, когда законодательство дѣйствительно шло на благо страны, эти господа *(указывая вправо)* своими вліяніями тамъ, или тѣ господа своимъ вліяніемъ здѣсь останавливали ходъ законодательства. Вотъ та самая волость, то самое волостное земство, которое мы принимаемъ теперь, развѣ здѣсь, въ третьей Думѣ, крайніе правые не проваливали, развѣ не голо-

совали они противъ этой необходимой реформы для всей крестьянской массы, развѣ они, когда имъ это сдѣлать не удалось, и большинство третьей Думы этотъ проектъ приняло, развѣ они не перенесли свою борьбу въ Государственный Совѣтъ и развѣ они не пугали большинство Государственной Думы этимъ проектомъ: что вы думаете— говорилъ г. Замысловскій—мы вамъ говорили— принимайте этотъ проектъ въ такомъ видѣ, а не примете... Что, не примете? Будетъ провалено Совѣтомъ. Что же, Думу превратить въ прихожую Государственнаго Совѣта? Думѣ работать по указкѣ этихъ господъ? Думѣ не смѣть никакихъ улучшеній вводить, никакихъ измѣненій въ законодательство по ст. 87,—иначе они не будутъ поддерживать. Конечно, въ такое положеніе Государственная Дума себя поставить не могла, да и ни одно уважающее свое достоинство учрежденіе не можетъ стать на путь такого сервилизма и угодничества. Эта угроза крайнихъ правыхъ продолжалась семь лѣтъ непрерывно и постоянно. Едва вы обѣщали что-либо маломальски пріемлемое, съ прогрессивной точки зрѣнія, принять, какъ въ нѣдрахъ Государственнаго Совѣта все это разрушалось. Вы сами понимаете, почему вѣроисповѣдные законопроекты, почему законопроектъ о старообрядческихъ обществахъ до сихъ поръ еще Думою не разсмотрѣны. Они тамъ шли подъ убой Государственнаго Совѣта, а они здѣсь вызывали протестъ крайнихъ правыхъ. Гг., въ тяжелыя минуты государственной жизни эти разрушительныя силы государства не успокоились. Здѣсь передъ вами сейчасъ было указано, что Дума виновата въ томъ, что она не разсматривала эти проекты. Я уже указалъ вамъ, насколько это справедливо по отношенію къ исторіи третьей и начала дѣятельности четвертой Думы; но скажите, пожалуйста, для всѣхъ людей, у которыхъ мало-мальски живо чувство правды, во время войны, въ проведеніи вотъ этихъ сотенъ законопроектовъ по ст. 87, виноваты ли вы здѣсь, гг., и четвертая Государственная Дума? Развѣ во время войны надъ вами не издѣвались, собирая васъ на два-три дня и распуская въ тотъ моментъ, когда вы начинали работать? Развѣ не прерывали вашей работы и въ 1914 г., и въ началѣ 1915 г. и лѣтомъ 1915 г., развѣ васъ не распустили 3 Августа, когда большинство Государственной Думы стало законодательствовать, приступило и выработало программу? Гг., чтобы быть справедливымъ, вспомните исторію несчастной четвертой Государственной Думы; эта исторія заслуживаетъ вашего вниманія для того, чтобы подойти къ тому, что я хочу сказать въ концѣ. Мы знаемъ, гг., какъ шли выборы въ четвертую Государственную Думу,—мы помнимъ эти выборы, которые производились г. Саблеромъ вкупѣ съ тогдашнимъ правительствомъ; мы помнимъ тотъ развратъ во время выборовъ, который внесли эти *(указывая на мѣста правительства)* господа. то надругательство надъ избирательнымъ правомъ, которое они совершили. Власть открыто, беззастѣнчиво, не стѣсняясь ничѣмъ, боролась съ правильностью выборовъ, не давая странѣ дать свободный голосъ на этихъ выборахъ, а общество пыталось бороться съ этой властью. Гг., вы помните, что у власти сорвалось, ей не удалось добиться послушнаго ей большинства, власть не получила большинства въ четвертой Государственной Думѣ; не удалось тогда и обществу получить это большинство. Начало Думы четвертаго созыва являло собой тяжкую и жалкую картину отсутствія большинства. Изо дня въ день жили мы тѣмъ, что никто не зналъ, какъ рѣшится тотъ или иной вопросъ; изо дня въ день провѣряли наши голосованія въ вертушкахъ направо и налѣво; большинствомъ одного-двухъ голосовъ рѣшались дѣла, никто не могъ сказать, какъ отнесется Государственная Дума къ тому или иному вопросу. Это была безсильная Дума, безъ устойчиваго большинства. Она могла случайно склоняться въ ту или другую сторону, и никто не могъ опереться на большинство, котораго въ Думѣ не было. Правительство стало игнорировать Думу. Не побѣдило ни общество на выборахъ, не побѣдило ни правительство. Власть сорвалась въ своей попыткѣ фальсифицировать народное представительство, а общество, безсильное и дезорганизованное, не смогло дать надлежащаго отпора власти. Но то, гг., что не случилось въ моментъ выборовъ въ четвертую Государственную Думу, то случилось подъ вліяніемъ надвинувшейся грозной бѣды, государственной опасности. Въ этотъ моментъ, когда нашъ врагъ вторгся въ предѣлы отечества, когда оказалось, что старая власть, имѣвшая въ своемъ составѣ измѣнника Сухомлинова, достаточно не подготовила оборону, когда оказалось, что у насъ раскрылись глаза на эту громад-

ную бѣду и государственную проруху, среди четвертой Государственной Думы нашлось гражданское мужество для того, чтобы, забывъ партійныя распри, создать то, чего въ Думѣ не было, создать большинство Государственной Думы. Это, гг., актъ высокаго патріотическаго подъема и служенія родинѣ. Этотъ, гг., актъ всегда останется памятнымъ для населенія о вашей четвертой Государственной Думѣ. Вотъ тогда-то и произошло, что всѣ, у которыхъ глаза открылись, которые съ ужасомъ отбросили себя отъ этой правой стороны, продолжающей во время войны свои козни и интриги, вошли въ большинство Государственной Думы, которое сказало: «власть должна работать, опираясь на это большинство, во имя патріотическаго долга». Въ этотъ моментъ рядъ партій отбросили, на время ограничили себя въ своихъ партійныхъ требованіяхъ, они вступили въ опредѣленное соглашеніе, считая, что долгъ передъ родиной на время войны выше партійныхъ раздоровъ и мелкихъ пререканій. И вотъ тутъ-то, гг., и оказалось, насколько бывшій членъ крайней правой депутатъ Шульгинъ выше этихъ *(указывая вправо)* господъ, онъ понялъ свой долгъ передъ родиной, исполнилъ его. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).* Онъ, гг., сдѣлалъ то, что долженъ былъ сдѣлать всякій честный гражданинъ. Онъ понялъ, откуда онъ долженъ уйти и во имя чего онъ долженъ работать. Эти *(указывая вправо)* господа никогда ему этого не простятъ и никогда этого не поймутъ. Но, гг., когда большинство въ четвертой Государственной Думѣ образовалось, съ этого момента слѣпая и безумная власть начала борьбу съ большинствомъ Государственной Думы. Разогнавъ 3 Августа 1915 г., распустивъ преждевременно лѣтомъ 1916 г. и борясь съ вами теперь, распустивъ недавно на десять дней, оно систематически желало бороться съ вами, оно законодательствовало по ст. 87. Но мало того, что оно законодательствовало,—оно не давало вамъ возможности разсмотрѣть эти проекты. Вы знаете, что законы по ст. 87 требуютъ, чтобы былъ внесенъ проектъ, оправдывающій эту мѣру, въ двухмѣсячный срокъ. И что же? Какъ только наступалъ этотъ двухмѣсячный срокъ, васъ распускали. Цѣлая масса законопроектовъ оказывалась невнесенной долгій періодъ, и вы были даже не въ состояніи высказать ваше мнѣніе объ этихъ проектахъ. Чего, какой только чепухи и какихъ сложныхъ вопросовъ ни проводили такимъ путемъ по ст. 87: и безконечное множество денежныхъ выдачъ, и огромное увеличеніе полиціи, совершенно безсмысленное, цѣлый рядъ вопросовъ и цѣлыя, съ позволенія сказать, министерства проводилось по ст. 87. Но вы не можете къ этому прикоснуться, этихъ проектовъ не было до самаго послѣдняго времени, они только позавчера внесены въ единственномъ экземплярѣ, и только послѣ новаго года вы получите возможность высказать вашимъ вотумомъ ваше мнѣніе по поводу этихъ проектовъ. Такимъ образомъ, власть не только законодательствуетъ по ст. 87, она и васъ намѣренно сознательно лишаетъ возможности дать правильный и разумный отвѣтъ на это дѣло. И вотъ, въ такую то минуту вамъ, гг., въ лицо бросаютъ оскорбленіе, обвиненіе въ томъ, что это благодаря вашему бездѣйствію, будто бы, дѣйствуютъ всѣ эти сотни законопроектовъ, проведенныхъ по ст. 87. Нѣтъ, гг., всякій честный дѣятель долженъ сказать: вина за то, что такая масса законопроектовъ по ст. 87 лежитъ, эта вина цѣликомъ лежитъ въ данный моментъ на правительствѣ. Оно не хочетъ работать съ вами, оно не желаетъ подчиняться вашему рѣшенію, оно не желаетъ опираться на ваше большинство. Гг., я долженъ сказать, что большинство, которое рѣшило сегодня начать борьбу противъ этого законодательства по 87 статьѣ, рѣшило это значительно раньше того, чѣмъ депутатъ Чхенкели и его товарищи внесли сюда свои запросы. Это было намѣчено въ программѣ блока до 1 Ноября и это будетъ проведено и дальше съ неуклонной послѣдовательностью. Совершенно очевидно, что мы вовсе не желаемъ, чтобы у населенія болѣли чубы отъ нашей дѣятельности, совершенно мы не желаемъ въ борьбѣ съ властью бить по населенію и совершенно мы не желаемъ примѣнять такое нелѣпое рѣшеніе, что бы ни было проведено по 87 статьѣ—мы все огуломъ будемъ отрицать. Это прекрасно знаетъ и Членъ Государственной Думы Замысловскій, ему это просто нужно было, какъ финтифлюшка, какъ извѣстная скорость рукъ для того, чтобы представить вамъ нелѣпость и абсурдность рѣшенія думскаго большинства. Конечно, такой нелѣпости и абсурда не будетъ,—онъ это знаетъ не хуже васъ, но таково дѣло этого мастера, что онъ безъ ловкости рукъ

и языка обойтись не можетъ въ своихъ выступленіяхъ. Теперь позвольте вамъ указать еще на то обстоятельство, которое для всѣхъ, конечно, чрезвычайно важно. Какъ же въ самомъ дѣлѣ думское большинство и какимъ образомъ думское большинство можетъ бороться съ правительствомъ? Гг., дѣло ясное, дѣло совершенно ясное, что мы, какъ это и заявлено въ резолюціи прогрессивнаго блока, мы желаемъ бороться съ правительствомъ доступными намъ законными парламентскими средствами. Отклоненіе законопроектовъ по 87 статьѣ, такихъ, которые не будутъ бить населеніе, отказъ въ кредитѣ тамъ, гдѣ это не будетъ бить населеніе, препятствіе правительству во всемъ, что оно желаетъ провести вопреки желанію этого думскаго большинства, запросъ объ его незаконномѣрной дѣятельности и т. д.—вотъ нашъ путь. Я согласенъ съ вами, этой слѣпой безумной власти, которая желаетъ опираться на насиліе, быть можетъ этотъ путь покажется слишкомъ слабымъ. Многимъ изъ этихъ господъ—плюнь въ глаза, имъ все Божья роса. Г. Протопоповъ будетъ сидѣть сколько ему угодно, какъ бы и что бы вы о немъ ни говорили. Но, гг., это дѣло ихъ совѣсти, это дѣло ихъ уваженія къ собственному достоинству, а это не ваша вина. На какой путь толкаетъ насъ г. Замысловскій? На какой путь онъ намекаетъ? Я считаю, гг., что такого рода провокаціонные вопросы не должны имѣть мѣста съ трибуны Государственной Думы. Нѣтъ, гг., наше рѣшеніе прекратить дѣятельность правительства по 87 статьѣ и бороться съ нимъ опирается не на педагогикѣ и не на мести. Этихъ учениковъ ничѣмъ не выучишь, ихъ просто надо выгнать изъ школы *(смѣхъ слѣва)* и никакой мести въ нашихъ рѣшеніяхъ нѣтъ. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).* Это, гг., тѣ отвратительные либо шалуны, либо пакостники, которые испортятъ всякую школу. Ихъ просто надо удалить. Я долженъ вамъ сказать, что большинство Государственной Думы, выросшее на почвѣ патріотизма, выросшее на почвѣ борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, считаетъ своимъ долгомъ продолжать эту борьбу; это—начало борьбы, мы должны въ ней итти послѣдовательно и до конца, гг., и тѣ, которые либо наивно не хотятъ этого понять, и тѣ, которые злостно, съ самаго начала возникновенія законодательныхъ учрежденій, боролись съ самими законодательными учрежденіями, эти элементы, одни, къ несчастью, а другіе, слава Богу, не съ нами, и послѣдніе намъ не нужны—пусть они дѣлаютъ свою отвратительную работу разрушенія государства; это же дѣлаетъ безумная власть, это дѣлаютъ прислужники власти. Я, гг., убѣжденъ, что во имя того же долга передъ родиной, во имя основной, поставленной нами, цѣли борьбы съ властью, ради спасенія государства, мы должны продолжать начатую политику, не смущаясь ни наивными—я скажу—иногда даже жалкими попытками поколебать насъ слѣва, ни этими темными, грязными пріемами крайнихъ правыхъ круговъ, которые хотятъ насъ смутить личными укорами и всякими раздорами. Гг., не смущаясь, идите своей дорогой. *(Продолжительныя рукоплесканія въ лѣвой части правой, въ центрѣ и слѣва).*

Предсѣдательствующій. Внесено предложеніе не переходить къ обсужденію п. 6, къ которому мы должны вернуться въ 4 ч., прежде чѣмъ не будетъ окончено обсужденіе нынѣ обсуждаемаго вопроса. Ставлю это предложеніе на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. Внесено предложеніе о полномъ прекращеніи преній. Согласно Наказу, это предложеніе ставится на голосованіе по выслушаніи одной рѣчи за и одной противъ этого предложенія—по десяти минутъ. Кому угодно говорить? Членъ Государственной Думы Замысловскій.

Замысловскій (Виленская губ.). Я полагаю, что пренія по этому вопросу далеко не исчерпаны; по крайней мѣрѣ, не выслушаны возраженія на то, что говорилъ Членъ Государственной Думы Шингаревъ. Если представителямъ большинства угодно зажимать ротъ своимъ противникамъ, то, конечно, они это предложеніе проведутъ, но если они желаютъ выслушать возраженія, то они, я полагаю, его не примутъ.

Предсѣдательствующій. Ставлю предложеніе о полномъ прекращеніи преній на голосованіе. *(Баллотировка).* Противъ предложенія высказалось 50. Прошу обратно. *(Баллотировка).* За предложеніе высказалось 144. Предложеніе принято. Объявляю пренія прекращенными. По личному вопросу—Членъ Государственной Думы Замысловскій.

Замысловскій (Виленская губ.). Господа, Вы понимаете, что по личному вопросу я не могу представить Члену Государственной Думы Шин-

гареву тѣхъ возраженій, которыя я представилъ бы, если бы вы не заткнули намъ рта и не прекратили преній. Въ частности, я долженъ сказать, что на личные выпады Члена Государственной Думы Шингарева, гдѣ онъ говорилъ о ловкости и проворствѣ рукъ, о грязныхъ интригахъ и т. п., я возражать не собираюсь, ибо вообще стараюсь говорить въ предѣлахъ дѣловой темы. Но относительно его заявленія, что будто бы сначала совсѣмъ не было законопроектовъ, проведенныхъ по ст. 87, будто бы въ первомъ сборникѣ ихъ всего девять, я имѣю честь ему возразить. Вотъ у меня сборникъ постановленій, изданныхъ въ порядкѣ ст. 87 Осн. Зак., съ указаніемъ отношенія этихъ постановленій къ правиламъ дѣйствующаго Свода Законовъ 1906—1909 гг.,—это первый сборникъ, въ немъ законопроектовъ, проведенныхъ по 87 статьѣ, 66 штукъ (**Шингаревъ:** у васъ старое изданіе). У меня первое изданіе, первый сборникъ 1906—1907 гг.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Замысловскій, я просилъ бы васъ не возражать на замѣчанія съ мѣстъ, а Членовъ Государственной Думы не прерывать оратора.

Замысловскій. Изданіе 1907 г. А затѣмъ, если говорить о правильности нашихъ доводовъ, то Членъ Государственной Думы Шингаревъ будетъ правъ лишь въ одномъ случаѣ—если взвѣсить законопроекты, изданные по 87 статьѣ, по фунтамъ; но если говорить о значеніи этихъ законопроектовъ, то я полагаю, что такіе законопроекты, какъ о старообрядческихъ общинахъ, о введеніи земства въ Западномъ краѣ, о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, эти законопроекты стоятъ 380 проектовъ о прачечныхъ, сыскныхъ отдѣленіяхъ, увеличеніи штатовъ окружныхъ судовъ и т. п. Такимъ образомъ, правильны будутъ доводы Шингарева только въ одномъ случаѣ, если взять и взвѣсить по фунтамъ, а если говорить о значеніи законопроектовъ, изданныхъ по 87 статьѣ, то, помилуйте, въ третьей Государственной Думѣ были наиболѣе важные законопроекты. Вы десять лѣтъ не легализуете положенія старообрядцевъ. Объ этомъ Членъ Государственной Думы Шингаревъ молчитъ, а о различныхъ интригахъ онъ мастеръ разсказывать. Нѣтъ, вы, г. Шингаревъ, сначала эти законопроекты разсмотрите, скажите по нимъ свое рѣшающее слово, а потомъ говорите о козняхъ и интригахъ другихъ. Вы говорите, что блокъ единъ и силенъ,—мы видѣли это на продовольственномъ вопросѣ. Вы четыре засѣданія сидѣли по продовольственному вопросу и что сдѣлали? Вынесли формулу, которую мы, справа, даже не слыхали, приняли ее въ пулеметномъ порядкѣ, большинствомъ десяти голосовъ. Что же это за рѣшеніе государственныхъ вопросовъ? Вы опредѣленнаго законопроекта по такому дѣлу, какъ продовольственный вопросъ, не ставите, а заводите разговоры вообще, и, не прочтя намъ, какъ слѣдуетъ, свою формулу, проводите ее десятью голосами и говорите, что вы спасаете отечество. Помилосердствуйте, вы просто хотите захватить власть! Ради этого захвата и составилось ваше большинство, но оно чисто отрицательное, оно сплочено слабостью правительственной власти, но, конечно, никакою положительною программою оно не сплочено, и, какъ только дѣло доходитъ до положительнаго законодательства, такъ у васъ большинства не оказывается. *(Рукоплесканія справа).*

Предсѣдательствующій. Переходимъ къ голосованію. Комиссія предлагаетъ законопроекты отклонить. Согласно Наказу, будетъ поставленъ на голосованіе вопросъ о переходѣ къ постатейному чтенію каждаго изъ четырехъ законопроектовъ. Ставлю на голосованіе переходъ къ постатейному обсужденію законопроекта о перечисленіи сыскного отдѣленія въ г. Вологдѣ изъ четвертаго въ третій разрядъ. *(Баллотировка).* Отклонено. Ставлю на голосованіе переходъ къ постатейному обсужденію законопроекта объ учрежденіи сыскного отдѣленія четвертаго разряда въ составѣ Александровско-Грушевской городской полиціи. *(Баллотировка).* Отклонено. Ставлю на голосованіе переходъ къ постатейному обсужденію законопроекта объ учрежденіи въ г. Царицынѣ, Саратовской губ., сыскного отдѣленія третьяго разряда. *(Баллотировка).* Отклонено. Ставлю на голосованіе переходъ къ постатейному обсужденію четвертаго законопроекта—о перечисленіи сыскного отдѣленія въ г. Омскѣ изъ третьяго разряда во второй. *(Баллотировка).* Отклонено. Объявляю перерывъ, послѣ котораго перейдемъ къ п. 6 повѣстки.

Перерывъ отъ 4 ч. 8 м. до 4 ч. 27 м. дня.

Засѣданіе возобновляется подъ предсѣдательствомъ гр. В. А. Бобринскаго.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе возобновляется. II. 6 повѣстки—запросы о примѣненіи ст. 87 Осн. Зак.—Членъ Государственной Думы Масленниковъ.

Масленниковъ (Саратовская губ.). Господа. Я надолго не задержу вашего вниманія объясненіями по предъявленному нами запросу. Мы полагаемъ, что не нужно быть ни тонкимъ знатокомъ государственнаго права, ни опытнымъ юристомъ, а просто грамотнымъ и добросовѣстнымъ человѣкомъ, чтобы понять, что все законодательство нашего правительства во время войны, по ст. 87 создавшее груды законовъ, которыхъ подавляющее большинство будетъ вами, конечно, отвергнуто, есть самое грубое издѣвательство надъ истиннымъ смысломъ ст. 87, или, короче сказать, издѣвательство и попраніе конституціонныхъ началъ русской государственной жизни. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь смыслъ 87 статьи, аналогичныя съ которой имѣются въ конституціяхъ другихъ странъ, ясенъ. Въ тотъ моментъ, когда прекратилась дѣятельность законодательныхъ учрежденій, разъ наступаютъ чрезвычайныя обстоятельства, требующія безотлагательно изданія законодательныхъ нормъ, правительство имѣетъ право провести законъ. Что же дѣлалось у насъ? Правительство гг. Горемыкиныхъ и Штюрмеровъ, этихъ исконныхъ враговъ конституціонныхъ началъ русской государственной жизни, этихъ людей, создавшихъ себѣ карьеру на томъ, что когда въ русскомъ обществѣ появилось сознаніе необходимости народнаго представительства въ законодательствѣ, они легли бревномъ противъ этихъ законныхъ жизненныхъ стремленій русскаго государства, боролись съ ними и задерживали ихъ осуществленіе,—вотъ, когда эти господа дорвались, наконецъ, до власти, когда, къ несчастью и позору русской жизни, они стали главами нашего правительства, тогда они продѣлали безперемонное, грубое издѣвательство надъ русской конституціей. Наша Дума или не собиралась, несмотря на требованія ея президіума, или грубо прерывались занятія Думы въ моментъ самой интенсивной ея дѣятельности; и когда такимъ образомъ искусственно, благодаря этимъ господамъ, Государственная Дума или была распущена, или долго не собиралась, открывался клапанъ,—и фонтанъ выбрасывалъ цѣлыя сотни законопроектовъ на удивленіе всего міра и пагубу русскаго общества, ибо, гг., та разруха русской жизни, благодаря которой мы еще не явились побѣдителями надъ Германіей, то обстоятельство, что мы зря уложили милліоны жизней на войнѣ и тратили сотни милліоновъ денегъ, это, гг., произошло благодаря этому нелѣпому, вредному законодательствованію нашего правительства, которое ничего кромѣ вреда, разстройства во внутреннюю жизнь не вносило. И, въ самомъ дѣлѣ, до чего распоясались эти господа, уже безъ всякой церемоніи и фиговаго листка, это видно изъ тѣхъ трехъ законопроектовъ, которые указаны въ нашемъ запросѣ. За нѣсколько дней до созыва Думы, когда созывъ ея былъ задержанъ г. Штюрмеромъ, несмотря на требованія президіума Государственной Думы, вдругъ учреждается новое министерство въ самой курьезной и невѣроятной формѣ, безъ штатовъ, безъ объектовъ дѣятельности и даже безъ квартиры, которое ходитъ по чужимъ помѣщеніямъ и не имѣетъ своего угла. Какая чрезвычайность, какая неотложность могла заставить создать подобный законъ за нѣсколько дней до созыва Думы? Награждается полиція 90.000.000 р. тоже за нѣсколько времени. безъ всякихъ предварительныхъ даже переговоровъ съ представителями Думы. Наконецъ, гг., попираются начала нашей конституціонной жизни. Г. Штюрмеръ испугался революціи у насъ, видите ли, въ то время, когда вся страна единодушно борется и создаетъ громаднѣйшія издѣвательства надъ началами свободы собраній: въ закрытыя собранія вводится представитель полиціи. Всѣ остальные, гг., законопроекты уже вамъ извѣстны; о нихъ говорили, и повторять ихъ не стоитъ. Вы ихъ, конечно, отметете такъ, какъ сдѣлали сегодня съ только что разсмотрѣнными законопроектами. Поэтому, я полагаю, что дольше останавливаться на этомъ вопросѣ—это значитъ ломиться въ открытую дверь. Мы считаемъ необходимымъ только лишь выяснить передъ русскимъ обществомъ, почему мы выступили съ настоящимъ запросомъ. Мы боимся, чтобы кто-нибудь не подумалъ, что, выступая съ такимъ запросомъ, мы въ системѣ запросовъ видимъ способъ борьбы съ правительствомъ и исправленіе того зла, которое оно создало въ нашей жизни. Мы, гг., не такъ наивны, мы прекрасно понимаемъ, что—примите ли вы этотъ запросъ, не примете ли его—въ дѣятельности нашего

правительства рѣшительно ничего не измѣнится. Все какъ было, такъ и будетъ, все остается по-прежнему, будетъ продолжаться та же борьба съ конституціонными началами русской жизни, издѣвательства надъ ними и стремленіе ихъ уничтожить. Это, гг.. зло прекратится лишь только тогда, когда исполнится требованіе теперь уже всего русскаго народа, требованіе, основанное на тѣхъ жертвахъ, которыя онъ понесъ, требованіе, которое формулируется очень кратко: правительство должно быть отвѣтственно передъ законодательными учрежденіями страны. И до тѣхъ поръ, пока оно будетъ безотвѣтственно, все это беззаконіе, все это издѣвательство надъ началами русской жизни будетъ продолжаться. И поэтому мы глубоко увѣрены, гг., что это требованіе русскаго народа, выстраданное имъ, въ очень близкомъ будущемъ будетъ заявлено съ этой каѳедры не одними нами, не одними товарищами нашими слѣва, но и блокомъ. Мы увѣрены, что гг. кадеты въ очень скоромъ времени, по своей программѣ, а остальныя фракціи, входящія въ блокъ, уже сверхъ ихъ программъ, наконецъ-то столкуются и заявятъ съ этой каѳедры требованіе о томъ, что для спасенія страны необходимо, чтобы правительство было въ Россіи отвѣтственно передъ законодательными учрежденіями. Наша задача, гг., въ этотъ моментъ, внося этотъ запросъ, болѣе скромная: мы просто желаемъ удовлетворить путемъ его естественное любопытство русскаго общества и насъ. Это именно обращеніе къ новому главѣ правительства Александру Федоровичу Трепову. Ну, а его-то правительство такъ же грубо и безцеремонно будетъ издѣваться надъ конституціонными началами русской жизни, какъ это дѣлало правительство его предшественниковъ? Вотъ, пускай онъ отвѣтитъ намъ хотя бы на этотъ вопросъ. *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы кн. Мансыревъ.

Кн. Мансыревъ (г. Рига). Гг. Члены Государственной Думы. Выступая по запросу о примѣненіи правительствомъ 87 статьи, слѣдуетъ прежде всего оправдать правительство отъ тѣхъ упрековъ, которые обыкновенно мы съ этой каѳедры возводимъ на него. Мы всегда говоримъ, что оно является въ своей дѣятельности инертнымъ, черезчуръ медленнымъ и неотзывчивымъ къ живымъ и насущнымъ потребностямъ страны, черезчуръ мало обращаетъ вниманія на назрѣвающіе вопросы и, наконецъ, проводитъ ихъ необычайно тихимъ темпомъ. Всѣ эти упреки сами собой падаютъ, если мы коснемся только одного числа тѣхъ законопроектовъ, которые проведены правительствомъ по 87 статьѣ за послѣднее лишь время. Уже съ этой каѳедры проводилась цифра законопроектовъ. Да, она— поражающая, она превосходитъ всѣ предположенія, которыя могли бы въ этомъ случаѣ строиться даже годъ тому назадъ. Но не только число этихъ законопроектовъ насъ должно поражать,—мы должны обратить вниманіе и на ту крайне разнообразную дѣятельность правительства, которая въ этихъ законопроектахъ проявляется. Это нѣчто въ видѣ неисчерпаемаго рога изобилія, изъ котораго сыплются законопроекты, касающіеся вообще всѣхъ сторонъ нашей жизни какъ въ экономическо-финансовой сферѣ, такъ и въ административной, судебной, въ какихъ угодно. Въ этомъ отношеніи, конечно, правительство прежде и менѣе всего надо упрекать въ недостаткѣ чуткости къ потребностямъ момента. Въ отношеніи медленности его дѣйствій упрекъ точно такъ же долженъ быть снятъ, такъ какъ дѣятельность его является въ высшей степени напряженной качественно и количественно. Законопроекты пекутся съ необычайной быстротой, будучи изготовляемы по важнѣйшимъ вопросамъ иногда въ 24-часовой срокъ, при этомъ съ необычайной находчивостью и поразительнымъ остроуміемъ разрѣшаютъ самые сложные вопросы русской жизни. Но при всемъ кажущемся разнообразіи дѣятельности правительства по отношенію къ примѣненію 87 статьи мы въ правѣ и даже обязаны различать во всѣхъ этихъ законопроектахъ двѣ господствующихъ линіи поведенія, своего рода десницу и шуйцу у правительства. Для того, чтобы нѣсколько пояснить все то, что я скажу дальше, я считаю вамъ нужнымъ напомнить, что въ тѣхъ условіяхъ нещадной борьбы за существованіе, въ которыхъ въ настоящее время обрѣтается и жизнь отдѣльнаго человѣка всякаго общественнаго организма, борющійся за свое существованіе долженъ прежде всего обезпечить себѣ извѣстную поддержку на случай нападенія—въ видѣ ли друзей, союзниковъ, подчиненныхъ и т. п., а, во-вторыхъ, приготовить надежное оружіе для физическаго отраженія

*

врага, покушающагося на его существованіе. И вотъ, съ этой точки зрѣнія мы и видимъ, съ одной стороны, вербовку въ ряды своихъ защитниковъ цѣлыхъ массъ изъ населенія русскаго народа, вербовку такихъ лицъ, на слабую струнку которыхъ могутъ воздѣйствовать тѣмъ или инымъ путемъ въ порядкѣ упрощеннаго законодательства. Если вы посчитаете, напр., сколько въ Россіи чиновниковъ, если вы примете въ соображеніе эту милліонную армію и усчитаете при этомъ, что каждый чиновникъ, какъ бы ни былъ онъ незначителенъ, какое бы скромное мѣсто на общественной лѣстницѣ ни занималъ, тѣмъ не менѣе является своего рода важнымъ факторомъ въ проведеніи и направленіи явленій общественной жизни, то вы увидите, до какой степени важно завоевать дружескую поддержку этого чиновничества въ будущихъ своихъ подвигахъ въ борьбѣ за существованіе. И мы видимъ, что уже во время войны, въ самомъ началѣ ея, уже былъ изданъ по ст. 87 законъ, обезпечивающій почтово-телеграфнымъ служащимъ извѣстныя прибавки къ ихъ содержанію, — и сдѣлано это было помимо Государственной Думы; а далѣе, уже въ Октябрѣ мѣсяцѣ, за нѣсколько дней до созыва Государственной Думы, все чиновничество Россійской Имперіи было осчастливлено прибавкой, и очень большой, надо отдать справедливость, къ ихъ скудному и далеко не отвѣчающему условіямъ настоящаго времени содержанію. Сдѣлано это было также исключительно однимъ правительствомъ, безъ малѣйшаго содѣйствія, безъ малѣйшаго побужденія Государственной Думы. Выводъ изъ этого: армія чиновниковъ должна признать, что законодательныя учрежденія за все время своего существованія мало заботились о насыщеніи ихъ голодныхъ желудковъ, претерпѣвающихъ теперь неимовѣрныя страданія, а правительство этотъ голодъ насытило и щедрой рукой разлило благостыню и благосостояніе среди этой неимущей рати. Такимъ образомъ, является обезпеченной поддержка въ большой массѣ перво-, второ- и третьестепенныхъ исполнителей правительственныхъ предначертаній. Видимъ мы въ вербовкѣ извѣстнаго рода союзниковъ и другое проявленіе. Вспомните, напр., тотъ вопросъ, который не двигался съ мѣста по иниціативѣ Государственной Думы, несмотря на то, что, казалось, всѣ отъ правыхъ до лѣвыхъ были согласны съ его насущностью и немедленностью его проведенія. Вспомните, что этотъ вопросъ объ уничтоженіи привилегій, связанныхъ съ владѣніемъ дворянскихъ вотчинъ въ Прибалтійскомъ краѣ, проведенъ по 87 статьѣ, опять-таки правительствомъ, незадолго до созыва законодательныхъ учрежденій и независимо отъ законодательнаго предположенія, внесеннаго за огромнымъ количествомъ подписей въ ту же четвертую Государственную Думу. Положимъ, этотъ законопроектъ до сихъ поръ не внесенъ на разсмотрѣніе Государственной Думы, несмотря на то, что почти полтора мѣсяца прошло со времени ея созыва. Допускаю мысль даже о томъ, что этотъ законопроектъ и не будетъ внесенъ въ теченіе двухмѣсячнаго срока, полагающагося на его внесеніе, но все-таки дѣло сдѣлано—кличъ брошенъ, и массамъ, заинтересованнымъ въ скорѣйшемъ осуществленіи закона, сказано: облагодѣтельствовали васъ мы, правительство, а не кто-либо другой, не законодательныя учрежденія. Это все—десница правительства, а шуйца его выражается въ слѣдующемъ: мало, какъ я сказалъ, обезпечить себя солидной поддержкой и добыть союзниковъ въ борьбѣ за существованіе, надо приготовить надлежащее оружіе, надо имѣть кулакъ для борьбы съ врагомъ. И вотъ, за какую-нибудь недѣлю до созыва Государственной Думы издается въ порядкѣ 87 статьи громадный, по объему и содержанію, законопроектъ объ увеличеніи состава полиціи,—сразу расходъ государства увеличивается почти на 40.000.000 р. въ годъ, сразу количество полицейскихъ чиновъ увеличивается почти въ полтора раза, куется грозное оружіе на страхъ врагамъ и на трепетъ ослушникамъ тѣхъ велѣній, которыя могутъ быть впослѣдствіи изрекаемы и должны быть приведены въ исполненіе. Но мало этого, не столь важно увеличеніе отпускаемыхъ средствъ, не такъ существенно увеличеніе численнаго состава полиціи, какъ важна одна изъ статей этого законопроекта, именно ст. 31, которая предопредѣляетъ необычайную гибкость этого оружія въ рукахъ правительства,—это дозволеніе Министру Внутреннихъ Дѣлъ перебрасывать въ случаѣ надобности изъ предѣловъ одного уѣзда въ другой, изъ предѣловъ одной губерніи въ другую тѣ полицейскіе кадры,

которые онъ сочтетъ нужнымъ и возможнымъ въ данный моментъ перемѣстить изъ одной мѣстности въ другую. Въ Казани неспокойно, въ Екатеринославѣ покамѣстъ все благополучно, и изъ Екатеринослава нѣсколько тысячъ человѣкъ могутъ быть переброшены въ Казань на страхъ врагамъ и ослушникамъ и обратно. Въ различныхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи будутъ производиться систематическія, постоянныя и планомѣрныя мобилизаціи, правильное передвиженіе по всѣмъ правиламъ техники и военнаго искусства полицейскихъ силъ. Для чего, спрашивается, онѣ нужны? Вѣдь, конечно, не для войны съ бабами, живущими въ деревняхъ, или съ калѣками и стариками, которые только теперь въ деревнѣ и живутъ. Для чего это неимовѣрное количество стражниковъ — одинъ—на двѣ тысячи населенія обоего пола, включая всѣ рѣшительно возрасты? Это, гг., кажется, понятно, для кого эти силы приготовляются, и вмѣстѣ съ тѣмъ понятно, въ какой связи съ этою правительственною новеллою находятся тѣ слухи, тамъ и сямъ возникающіе за послѣднее время, и въ Петроградѣ, и въ провинціи. Одинъ слухъ говоритъ, что туда-то вызванъ необычайно большой полицейскій резервъ для обученія его пулеметной стрѣльбѣ *(голоса слѣва*: вѣрно), въ другомъ мѣстѣ,—что тамъ-то раздается усиленно оружіе полицейскому резерву, на случай чего-то готовящагося, неизвѣстнаго для насъ. Такимъ образомъ, если вы сопоставите всѣ эти слухи и приведете ихъ воедино, несомнѣнно, что встаетъ передъ вами ясно и опредѣленно поставленная цѣль борьбы за существованіе, борьбы посредствомъ надежной поддержки союзниковъ, посредствомъ выковки готоваго, крѣпкаго и вмѣстѣ съ тѣмъ гибкаго орудія. *(Голоса слѣва:* вѣрно). Такимъ образомъ, цѣль правительства въ законодательствованіи его по ст. 87 донельзя ясна и понятна, и вотъ эта-то цѣль и ея проявленіе и даютъ мнѣ возможность съ недоумѣннымъ вопросомъ обратиться къ тѣмъ изъ васъ, гг., которые до сихъ поръ пребываютъ въ благополучномъ заблужденіи о возможности планомѣрнаго законодательствованія здѣсь въ Государственной Думѣ: неужели вы думаете, что это планомѣрное законодательство, проведеніе какихъ бы то ни было органическихъ реформъ, какъ бы насущны и потребны онѣ въ данный моментъ ни были,—ну, хотя бы волостное земство, что это законодательство вамъ будетъ дозволено, въ случаѣ, если вы выйдете чѣмъ-нибудь и какъ-нибудь изъ рамокъ, вамъ предназначенныхъ и надъ вами предустановленныхъ? Гг., всякое планомѣрное законодательство ваше, разъ вы только станете на сколько-нибудь самостоятельный путь, разъ вы сколько-нибудь пожелаете выказать стойкость и не совсѣмъ полную солидарность съ правительствомъ во взглядахъ въ борьбѣ съ внутренними врагами, конечно, будетъ пресѣкаемо въ самомъ началѣ,—конечно, вамъ будетъ грозить всегда и при всякихъ условіяхъ и роспускъ Думы, и отложеніе ея сессіи, внезапные перерывы и т. д. и т. д. И это даетъ мнѣ поводъ еще слѣдующее сказать: до тѣхъ поръ, гг., пока мы будемъ только устремлять все наше остроуміе и злословіе по адресу отдѣльныхъ лицъ, хотя бы того самаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ Протопопова, до тѣхъ поръ, гг., мы съ мѣста далеко не уйдемъ. Легко въ настоящее время лягать или бросать камни въ то лицо, которое, въ сущности говоря, представляетъ собой жалкое ничтожество и является не болѣе какъ пѣшкой, за которой стоятъ другого порядка лица, ихъ система и, главнымъ образомъ, система. Уйдетъ Протопоповъ, назначенъ будетъ вмѣсто него Ивановъ или Петровъ—положеніе улучшится? Ваши законодательныя функціи упрочатся? Васъ распускать не будутъ? Гг., мнѣ кажется, достаточно иллюзій. Дѣйствительность должна была бы насъ въ этомъ разувѣрить уже давно. Припомните, какія радужныя надежды у насъ на дняхъ еще возникали и были связаны съ недавно минувшимъ днемъ 6 Декабря: куда-то насъ позовутъ, кто-то къ намъ пріѣдетъ, что-то случится, что-то будетъ написано или провозглашено и т. д. Гг., на всѣхъ этихъ иллюзіяхъ поставленъ крестъ, кажется, это теперь ясно, тотъ самый крестъ, который предшествуетъ митрополиту Петроградскому Питириму при богослуженіи и данъ ему при рескриптѣ 6 Декабря. Пора разстаться съ иллюзіями, повторяю, и пора уже сказать, что не въ Протопоповѣ, не въ Ивановѣ и Петровѣ дѣло, а во всей системѣ, во всемъ укладѣ нашей государственной жизни; въ немъ есть смыслъ, значеніе и сила, та сила, которая препятствуетъ вамъ непрерывно сидѣть здѣсь и спокойно законодательствовать съ сознаніемъ вашего граж-

данскаго и государственнаго долга передъ Россіей. Но мы знаемъ, что пока эта система существуетъ, пока она налицо находится, до тѣхъ поръ, гг., немыслимо существованіе вашихъ правильныхъ функцій. Лишь при отвѣтственномъ правительствѣ, при коренномъ измѣненіи всей системы, тогда, гг., тогда будетъ мѣсто и иллюзіямъ вашимъ, тогда и получится возможность вамъ хотя минимальнымъ образомъ законодательствовать. *(Слѣва рукоплесканія и голоса:* правильно).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Годневъ.

Годневъ (Казанская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. И подписавшіе настоящіе запросы, и только что говорившіе, видимо, считаютъ, что какъ будто безспорно наше правительство имѣетъ право по ст. 87 во время перерывовъ занятій Думы, дѣлаемыхъ на основаніи ст. 99 Осн. Зак., измѣнять, отмѣнять и пріостанавливать дѣйствіе законовъ. Откуда это однако вытекаетъ? Я не раздѣляю такого взгляда и постараюсь вамъ объяснить почему. Вы отлично знаете, что ст. 86 Осн. Зак. нашихъ точно установлено, что ни одинъ новый законъ не можетъ быть изданъ безъ предварительнаго одобренія Государственной Думы. Существуетъ и ст. 94, которая говоритъ, что доколѣ законъ не будетъ отмѣненъ порядкомъ, установленнымъ для изданія законовъ, онъ не можетъ быть ни отмѣненъ, ни пріостановленъ въ дѣйствіи. Вотъ основные законы. Несмотря на это, вы все-таки въ дѣйствительности видите не то. Вы видите, что въ порядкѣ ст. 87 правительство присвоило себѣ право отмѣнять законы, измѣнять и пріостанавливать ихъ и издавать новые. За послѣднюю пору кто только не пытался проводить вмѣсто законодательныхъ учрежденій законодательные акты и разные законы. Если вы посмотрите, то увидите, что и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода проводилъ ихъ, опекунскій совѣтъ, вѣдомство Императрицы Маріи и Государственный Секретарь, у котораго, кажется, и функціи-то не законодательныя, а только изданіе свода законовъ, но и онъ провелъ одинъ изъ законовъ, я уже не говорю о Совѣтѣ Министровъ. Совѣтъ Министровъ раздѣлилъ всѣ свои законодательнаго характера постановленія на два разряда,—часть своихъ законодательныхъ постановленій онъ прямо издавалъ въ собраніи узаконеній, даже и не указывая, въ какомъ порядкѣ онъ ихъ издаетъ, большинство же дѣйствительно издавалъ, указывая, что онъ издаетъ, основываясь на 87 статьѣ основныхъ законовъ. Что касается законодательныхъ постановленій, изданныхъ безъ указанія этой статьи, то вы совершенно не можете себѣ и уяснить, на основаніи какого же дѣйствующаго закона имѣлъ право издать ихъ Совѣтъ Министровъ, а Правительствующій Сенатъ распубликовать. И, правду сказать, меня меньше удивляетъ Совѣтъ Министровъ, чѣмъ Правительствующій Сенатъ, такъ какъ вѣдь на него возложена по закону обязанность съ 1905 г. слѣдить, чтобы ни одинъ изъ законодательныхъ актовъ, имѣющихъ значеніе закона, не былъ распубликованъ, если порядокъ его изданія не соотвѣтствуетъ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются основными законами къ изданію законовъ. Несмотря на это, все-таки вы видите, какъ пестритъ такими законодательными постановленіями наше собраніе узаконеній, порядокъ изданія которыхъ абсолютно не соотвѣтствуетъ требованіямъ основныхъ нашихъ законовъ. Намъ въ настоящую пору, когда мы разсматриваемъ запросы о закономѣрности примѣненія 87 статьи, мнѣ думается, совершенно нечего касаться цѣлесообразности принятыхъ по этой статьѣ мѣръ. Намъ слѣдуетъ показать, законно ли примѣняетъ 87 статью основныхъ законовъ Совѣтъ Министровъ. Вотъ наша задача въ данномъ случаѣ. Все остальное я считаю привходящимъ. Если вы обратитесь къ тому, законно или нѣтъ то, что дѣлаетъ съ 87 статьей правительство? Я отвѣчу, нѣтъ. Столыпинъ для того, чтобы создать себѣ право издать по 87 статьѣ положеніе о западномъ земствѣ, не имѣя возможности создать требуемыя 87 статьей чрезвычайныя обстоятельства, создалъ перерывъ занятій Думы, думая, что перерывъ и прекращеніе занятій Думы одно и то же. Нѣтъ, основные законы ихъ раздѣляютъ. Столыпинъ, какъ вы помните, за это получилъ неодобреніе законодательныхъ палатъ, т. е. Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. А вотъ за послѣднее время вы видите, правительство, имѣя чрезвычайное обстоятельство въ существующей войнѣ, дѣлаетъ обратно: имѣя чрезвычайныя обстоятель-

ства, усиленно старается дѣлать перерывы занятій Государственной Думы, опять-таки думая, что мы наивно сочтемъ перерывы занятій за прекращеніе занятій Государственной Думы, требуемое 87 статьей основныхъ законовъ, и признаемъ, что это одно и то же. Мы нерѣдко употребляемъ слова: перерывъ, пріостановка и роспускъ. Въ основныхъ законахъ они также употребляются, но законодатель вовсе ихъ не отожествляетъ. Наивно думать, что слова эти тождественны. Если бы понятія: прекращеніе и перерывъ занятій были одно и то же, то, конечно, надо было бы винить законодателя за то, что онъ спуталъ эти понятія въ 87 и 99 статьяхъ основныхъ законовъ, такъ какъ эти слова въ русскомъ языкѣ имѣютъ совершенно отличительный смыслъ и различное значеніе. И вотъ вы видите, что за послѣднюю пору правительство стало издавать въ порядкѣ ст. 87 такія мѣры, которыя не вызываются никакими чрезвычайными обстоятельствами и которыя даже не имѣютъ никакой связи съ войной; оно стало издавать мѣры, имѣющія характеръ законодательный, но никакой спѣшности не имѣющія и которыя не вызываются даже какой-либо необходимостью, по той простой причинѣ, что онѣ даже не распубликовывались иногда нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того, какъ были приняты,—слѣдовательно, очевидно, что онѣ не имѣли никакой спѣшности. Я уже не говорю о томъ, что цѣлый рядъ мѣропріятій былъ принятъ буквально наканунѣ дня открытія Государственной Думы, о чемъ вамъ здѣсь уже говорилось 30 Октября, т. е. наканунѣ открытія Государственной Думы былъ проведенъ многомилліонный законопроектъ, предоставляющій правительству право усилить полицію, какъ здѣсь было уже говорено, въ полтора раза; спѣшили провести эту мѣру, которая, конечно, не вызывалась никакими неотложными, чрезвычайными обстоятельствами; было стремленіе во что бы то ни стало только провести это съ формальной стороны, а не по существу, какъ бы замаскировать свое право проведенія по ст. 87. Затѣмъ, конечно, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что правительство совершенно въ нарушеніе требованій 87 статьи провело такую мѣру, какъ учрежденіе Главнаго Управленія государственнаго здравоохраненія. Какое отношеніе имѣетъ учрежденіе этого новаго министерства къ чрезвычайнымъ обстоятельствамъ даннаго времени? Гг., обратите вниманіе на то, что, желая это провести, правительство совершенно запуталось, и даже, по моему мнѣнію, сдѣлало безсмыслицу: вѣдь 21 Сентября учредили съ 1 Сентября должности главноуправляющаго и его помощника, совѣтъ и канцелярію и Учебный Отдѣлъ. Да развѣ они могли триста недѣли, т. е. съ 1 Сентября по 21 Сентября, существовать, когда самое учрежденіе только было распубликовано 21 Сентября? Между тѣмъ обнародовано: учредить съ 1 Сентября. Эта несообразность въ самомъ изданіи указываетъ, что никто не обращалъ вниманія на то, что предпринималось. Далѣе, въ этой же мѣрѣ, проведенной по ст. 87, мѣстныя учрежденія и всѣ другія центральныя учрежденія, въ дѣйствіе не введены, и для того, чтобы ихъ ввести, нуженъ опять новый законъ, такъ какъ тамъ сказано, что срокъ введенія ихъ зависитъ отъ собаго постановленія Совѣта Министровъ. Не имѣя никакой возможности провести это въ жизнь, все-таки поспѣшили до открытія Думы провести эту мѣру. Правительство, конечно, понимало безсмысленность проведенія этой мѣры по 87 статьѣ, такъ какъ оно и не ввело даже въ дѣйствіе этой самой мѣры, изложеніе которой заключаетъ въ себѣ цѣлый томъ, не ввело ея въ жизнь совершенно. Это не только не введено въ дѣйствіе, но и не можетъ быть скоро введено, и правительство это отлично знаетъ, и, несмотря на это, все-таки такая мѣра, которая остается мертвой буквой и которая при всемъ даже желаніи и вашемъ, гг., не можетъ быть введена въ теченіе двухъ, трехъ, четырехъ лѣтъ, потому что для этого требуется весьма много подготовительныхъ работъ, все-таки, вы видите, по 87 статьѣ правительствомъ проведена. Такимъ образомъ, теперь выходитъ,—если вы обратите вниманіе на это,—что проводились такія мѣропріятія, для которыхъ не представляется даже возможности, по крайней мѣрѣ, для большинства проведенныхъ мѣропріятій, подобрать какую-нибудь чрезвычайность, связанную съ этими мѣропріятіями. Раскройте собраніе узаконеній и возьмите по порядку, не на выборъ, проведенныя мѣры, и вы убѣдитесь, что въ громадномъ большинствѣ онѣ не только не имѣютъ никакого чрезвычайнаго характера, не связаны ни съ какими чрезвычайными обстоятельствами, но не

имѣютъ даже никакого отношенія къ тому чрезвычайному обстоятельству, каковымъ является война,—а все-таки онѣ проведены по 87 статьѣ. И я спросилъ бы правительство: да хоть для одной изъ такихъ законодательныхъ мѣръ оно указало бы, въ чемъ могли выразиться чрезвычайныя обстоятельства, дававшія право проведенія ихъ въ порядкѣ 87 статьи. Для меня не подлежитъ никакому сомнѣнію, что правительство за послѣднее время стало искусственно дѣлать перерывы занятій Государственной Думы, разсчитывая, что перерывы занятій мы приравняемъ къ прекращенію занятій Государственной Думы, и думая, что эти перерывы мы сочтемъ тождественными съ прекращеніемъ занятій. Мнѣ думается, на этомъ все и основано. Между тѣмъ правительство забыло,что 87 статья говоритъ не о перерывѣ занятій Государственной Думы, а о прекращеніи занятій Государственной Думы. Такимъ образомъ, правительство ст. 87 стало практиковать не только въ самомъ широкомъ смыслѣ, но и въ такихъ размѣрахъ, что порядокъ законодательства нормальный, указанный основными законами, превратился въ исключительный порядокъ, а напротивъ стало нормальнымъ порядкомъ изданіе всѣхъ законодательныхъ мѣръ въ порядкѣ ст. 87. И теперь, гг., вышло вотъ что: если вы возьмете собраніе узаконеній, то сейчасъ же можете увидѣть безъ всякой справки, когда дѣйствовали законодательныя учрежденія и когда не дѣйствовали. Когда собраніе узаконеній переполнено законодательными мѣрами, то смѣло вы можете сказать, въ какое время, въ 1914, 1915 и 1916 гг., занятій въ законодательныхъ учрежденіяхъ не было; когда же вы увидите собраніе узаконеній несодержащимъ законодательныхъ мѣръ, это будетъ какъ разъ исключительно то время, когда занималась Государственная Дума. Если вы справитесь въ сенатской типографіи, то вамъ тамъ скажутъ, что законодательной работой они завалены не тогда, когда законодательныя учрежденія работаютъ, а какъ разъ тогда, когда прерваны занятія законодательныхъ учрежденій, когда занятія насильно прерваны. Затѣмъ, гг., я долженъ прямо перейти къ существу вопроса и сказать, что для огражденія права народныхъ представителей, которыми вы являетесь, нужно наконецъ всему тому, что происходитъ, положить конецъ, и по моему, гг., это всецѣло зависитъ отъ васъ, отъ Государственной Думы,— отговариваться вы отъ этого не можете. Если, какъ этого требуетъ законъ, вы приступите къ буквальному пониманію ст. 87 и будете понимать ее не такъ, какъ угодно правительству, а такъ, какъ требуетъ точный смыслъ ст. 87 и точный смыслъ ст. 99 Осн. Зак., то вы этимъ такому хозяйничанью въ законодательствѣ Совѣта Министровъ по 87 статьѣ положите конецъ. Если манифестомъ 15 Декабря 1763 г., затѣмъ закономъ 7 Ноября 1775 г., закономъ 27 Іюня 1826 г. и др. и наконецъ ст. 66 Осн. Зак. нашей Имперіи, которые дѣйствовали и были обязательны всѣмъ безъ исключенія и высшимъ государственнымъ учрежденіямъ, до учрежденія Государственной Думы, вотъ что установлено для пониманія законовъ. Я прочитаю вамъ ст.66 Осн. Зак., дѣйствовавшихъ до учрежденія Государственной Думы: «законы должны быть исполняемы по точному и буквальному смыслу оныхъ, безъ всякаго измѣненія и распространенія». Здѣсь навѣрное есть много гг. юристовъ и судебныхъ дѣятелей, всѣ они навѣрное подтвердятъ содержаніе также существующихъ и дѣйствующихъ сейчасъ ст. 9 Уст. Гражд. Суд. и ст. 12 Уст. Угол. Суд. Что онѣ требуютъ? Онѣ требуютъ, чтобы всѣ учрежденія обязаны были рѣшать дѣла по точному разуму закона. Существуютъ общія правила, которыя преподаны и правительствующимъ Сенатомъ. Я буквально прочитаю ихъ: 1) Законы не терпятъ распространительнаго толкованія и должны быть объясняемы по ихъ буквальному смыслу. 2) Законы, коими опредѣляются предѣлы власти, не могутъ быть объясняемы въ смыслѣ распространенія этихъ предѣловъ». И для Государственной Думы, гг., такимъ образомъ является обязательнымъ понимать законы не распространительно, а по буквальному ихъ смыслу. А если, гг., это такъ, то обратите вниманіе, наконецъ, на буквальный смыслъ и слова ст. 87 Осн. Зак. и 99, на основаніи которыхъ и дѣлается перерывъ занятій Государственной Думы, и Совѣтъ Министровъ издаетъ законодательныя мѣры. Затѣмъ, я ваше вниманіе обращаю на тѣ Высочайшіе указы, коими была распущена первая Дума, вторая Дума и третья Дума, послѣ того, какъ срокъ полномочій ея кончился. Обратите вниманіе на эти Высочайшіе указы, коими распускалась

лишь Государственная Дума, прекращались лишь ея занятія, но Государственный Совѣтъ не распускался, такъ какъ прекращенія занятій Государственнаго Совѣта по закону нѣтъ. Онъ дѣйствуетъ непрерывно, прекращеніе занятій путемъ роспуска возможно только по отношенію одной Государственной Думы; роспуска или прекращенія занятій Государственнаго Совѣта наши основные законы не знаютъ, они признаютъ только перерывъ и пріостановку занятій Государственнаго Совѣта, тогда какъ по отношенію занятій Государственной Думы основные законы признаютъ «перерывъ занятій» и «прекращеніе занятій». Вотъ, гг., я васъ теперь спрошу, какъ всѣхъ русскихъ и отлично русскій языкъ понимающихъ, будьте добры мнѣ по совѣсти сказать, есть разница въ словахъ, въ словѣ «прерываю» и словѣ «прекращаю»? Если Предсѣдатель Государственной Думы вамъ говоритъ: «я прерываю засѣданіе», что же, вы понимаете, что этимъ засѣданіе прекращено? Нѣтъ, вы понимаете, что оно не прекращено, а возобновится. Если же вамъ Предсѣдатель говоритъ «закрываю засѣданіе», вы понимаете, что оно закрыто, прекращено. Если я вамъ скажу, что я прерываю какое-нибудь занятіе, развѣ этимъ я скажу, что я его больше дѣлать не буду, что я его прекращаю? Нѣтъ. Слово «прекращаю» имѣетъ другой смыслъ, чѣмъ слово «прерываю». Вотъ, въ ст. 99 Осн. Зак. и ст. 87 эти различныя по значенію слова и употреблены. Ст. 99 вамъ говоритъ о перерывѣ занятій, а ст. 87 говоритъ о прекращеніи ихъ. Значитъ, 87 статью, примѣнять ее право предоставляетъ лишь тогда, когда занятія не прерваны, а прекращены. И вотъ причина, почему въ ст. 87, въ противоположность всѣмъ другимъ статьямъ, и ст. 99 не упоминается о прекращеніи занятій Государственнаго Совѣта, а говорится только о прекращеніи занятій Государственной Думы. Не прибавлено и «Государственнаго Совѣта» именно потому, что занятія Государственнаго Совѣта никогда не прекращаются. Они могутъ быть пріостановлены, могутъ быть прерваны, занятія же Государственной Думы и прекращаются и прерываются. Затѣмъ, гг., я позволю себѣ высказать слѣдующее: ст. 87 буквально, точно и ясно говоритъ о прекращеніи занятій Государственной Думы, и поэтому она и стоитъ вслѣдъ за ст. 86 Осн. Зак., по которой ни одинъ новый законъ не можетъ послѣдовать безъ одобренія Государственной Думы, и ст. 87 предусматриваетъ случаи, когда или нормально за истеченіемъ пятилѣтнихъ полномочій, какъ это было 29 Августа 1912 г., занятія Государственной Думы прекращаются, или имѣетъ въ виду преждевременный роспускъ Государственной Думы, какъ это имѣло мѣсто въ 1906—1907 гг. съ созывами первой и второй Государственной Думы, что и предусмотрѣно ст. 105 Осн. Зак. И Высочайшіе указы это строго различаютъ. Первая и вторая Дума были распущены и занятія ихъ тѣмъ были прекращены, по ст. 105 Осн. Зак., а вовсе не по ст. 99. Въ то самое время, когда распущена была Государственная Дума, первая и вторая, одновременно не былъ изданъ указъ о роспускѣ Государственнаго Совѣта; въ указахъ тогда было сказано, что занятія Государственнаго Совѣта пріостанавливаются. Когда же въ третьей и четвертой Государственной Думѣ занятія Думы прерывались, то такой же перерывъ занятій указами объявлялся и для Государственнаго Совѣта. Занятія Думы четвертаго созыва не прекращались ни разу, они были непрерывны, а только въ занятіяхъ дѣлались перерывы. Всѣ указы, подлинники о прекращеніи занятій роспусками и указы о перерывахъ, конечно, могутъ быть вами найдены въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства. Разъ въ Высочайшихъ указахъ, согласно ст. 99, не можетъ говориться о прекращеніи занятій, а можетъ говориться о перерывѣ лишь занятій, то, несомнѣнно, совершенно ясно для насъ, какъ представителей народа, что намъ нѣтъ никакихъ основаній умалять свои собственныя права и говорить, что и въ перерывы занятій, какъ и при прекращеніи ихъ, Совѣтъ Министровъ имѣетъ право пользоваться 87 статьей. Съ какой стати, гг., вы будете расширять права правительства, которое и безъ того имѣетъ громаднѣйшія права? Мнѣ думается, что при существованіи Государственной Думы, когда она не распущена по 105 статьѣ, время лишь перерыва ея занятій лишаетъ правительство права по 87 статьѣ проводить какія-либо законодательныя мѣры. Но вы мнѣ скажете: при такихъ условіяхъ правительство при перерывѣ занятій Государственной Думы лишено будетъ возможности принимать такія мѣры,

которыя требуются немедленно, но кои не предусмотрѣны законами. Я, гг., вамъ на это дамъ отвѣтъ, который еще болѣе подтвердитъ, что 87 статья дѣйствительно не даетъ права примѣненія ея въ перерывѣ занятій. Если бы 87 статья давала эти права, нужныя правительству для изданія мѣропріятій, имѣющихъ законодательный характеръ, въ періодъ перерыва занятій Думы, то, конечно, должны были быть при изданіи 87 статьи основныхъ законовъ отмѣнены тѣ статьи, кои и до сихъ поръ, какъ и раньше, до учрежденія Думы, существуютъ и предоставляютъ въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ право правительству, въ лицѣ министровъ, принимать и непосредственно и съ Высочайшаго соизволенія всѣ необходимыя мѣры, которыя не предусмотрѣны законами, лишь бы онѣ не противорѣчили законамъ. Гг., до сихъ поръ, какъ и раньше, осталась въ силѣ и 158 статья учрежденія министерствъ, остались и 210 и 314 статьи того же учрежденія министерствъ, не говоря уже о существованіи права объявлять чрезвычайныя и усиленныя охраны и военныя положенія, которыя въ свою очередь даютъ по 12 статьѣ право предпринимать рѣшительно все, что угодно, доводя лишь до свѣдѣнія Высочайшей власти. Такимъ образомъ, то, что остались въ дѣйствующихъ законахъ всѣ статьи, предоставляющія право въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ правительству, въ лицѣ министровъ, принимать тѣ или другія мѣры, не предусмотрѣнныя закономъ, показываетъ, что въ достаточной мѣрѣ и безъ 87 статьи, во время перерыва занятій Государственной Думы, въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, правительство обладаетъ всей полнотой власти для принятія всякихъ такихъ мѣръ, которыя закономъ не предусмотрѣны. Правда, эти статьи воспрещаютъ правительству принимать такія мѣры, которыя противорѣчатъ уже установленнымъ законамъ. Но, гг., я думаю, этого и не требуется. Требуется въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ только полнота власти для принятія такихъ мѣръ, которыя не предусмотрѣны дѣйствующими законами, предоставлять же право отмѣнять какія-либо мѣры, которыя предусмотрѣны закономъ, но не нравятся правительству, безъ законодательныхъ учрежденій, я считаю, не представляется совершенно возможнымъ. Что ст. 87 Осн. Зак. имѣетъ въ виду не ежегодный перерывъ занятій Государственной Думы, а имѣетъ въ виду совершенное прекращеніе занятій Думы путемъ роспуска, доказательствомъ служитъ то, что основной законъ нашъ строго различаетъ слова: перерывъ занятій и прекращеніе занятій. Мы не можемъ говорить, что эти слова тожественны, мы можемъ, напротивъ, говорить только, что они имѣютъ каждое особый смыслъ. Мы не можемъ говорить, что въ 87 статьѣ подъ словомъ «прекращеніе занятій» должно подразумѣвать «перерывъ занятій».

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Годневъ. И наоборотъ, что въ ст. 99, которая говоритъ о «перерывѣ занятій», мы должны понимать именно то «прекращеніе», о которомъ говорится въ ст. 87. Статьи эти въ законѣ стоятъ почти рядомъ, слова же эти совершенно различны и смыслъ ихъ, какъ я уже говорилъ, совершенно различенъ. Если бы дѣйствительно законодатель хотѣлъ, чтобы подъ словомъ «перерывъ» въ ст. 99 было понимаемо указанное ст. 87 «прекращеніе занятій», онъ не сказалъ бы: «во время перерыва», а сказалъ бы: «во время прекращенія занятій». И наоборотъ, если бы въ ст. 87 желательно было бы подразумѣвать «перерывъ занятій», то законодатель такъ и сказалъ бы, что: «предоставляется право во время перерыва»; но онъ не сказалъ: «во время перерыва», а сказалъ: «во время прекращенія занятій». Законодатель не могъ и не упомянулъ въ 87 статьѣ о Государственномъ Совѣтѣ именно потому, что прекращенія занятій въ Государственномъ Совѣтѣ не можетъ быть по основнымъ законамъ, и Государственный Совѣтъ никогда не прекращаетъ занятій, и роспусковъ его нѣтъ, есть только «перерывы» занятій. Почему правительство стало понимать подъ словомъ перерывъ прекращеніе, я совершенно не представляю себѣ. Я думаю, что ст. 87,—по моему, по крайней мѣрѣ,—ясно и категорически отграничиваетъ время, въ которое Совѣтъ Министровъ имѣетъ право принять законодательныя мѣры, временемъ прекращенія занятій Государственной Думы, путемъ роспуска по ст. 105 Осн. Зак. Такъ это дѣйствительно и имѣло мѣсто въ началѣ существованія Думы. Государственный Совѣтъ, если Верховной власти желательно измѣнить его составъ, на

основаніи ст. 104 Осн. Зак., не распускается, но въ немъ тогда смѣняются только выборные члены. Слѣдовательно, по ст. 104 Осн. Зак. допускается не роспускъ Государственнаго Совѣта, а лишь досрочная замѣна состава выборныхъ членовъ, о чемъ и говоритъ 104 статья. Слѣдовательно, вы видите, употребляя въ основныхъ законахъ въ одной и той же главѣ слова: замѣна, прекращеніе и перерывъ, законодатель вовсе не предоставилъ права Совѣту Министровъ считать, что совершенно тождественны слова и понятія: прекращеніе или перерывъ. Нѣтъ, законодатель точно разграничилъ эти понятія, и, думаю, что сдѣлалъ это въ высшей степени обдуманно и разумно, и что это дѣйствительно такъ, я считаю, что это подтверждается тѣмъ, что вначалѣ и было такъ, когда прекращались занятія первой и второй Думы роспусками ихъ. Вы отлично знаете, что первая Государственная Дума была распущена Высочайшимъ указомъ 8 Іюля и, такимъ образомъ, съ 8 Іюля по Высочайшему указу до 20 Февраля 1907 г. занятія Думы были прекращены. Вотъ въ это самое время изданы были законнымъ путемъ, я ихъ одобряю, по 87 статьѣ законодательныя мѣры, противъ которыхъ Государственная Дума не только возражаетъ, но совершенно правильно онѣ дѣйствуютъ, какъ законно проведенныя и нынѣ законно дѣйствующія. Онѣ проведены во время дѣйствительнаго прекращенія занятій Государственной Думы, произведеннаго по ст. 105 Осн. Зак. Вотъ Членъ Государственной Думы Замысловскій удивлялся, почему законопроекты, какъ вѣроисповѣдные, такъ и касающіеся старообрядчества, до сихъ поръ Думою не разсматриваются. Я считаю, что съ точки зрѣнія законности ихъ изданія, они, не подлежитъ сомнѣнію, законны, они проведены закопнѣйшимъ порядкомъ, такъ какъ проведены по 87 статьѣ, во время дѣйствительнаго прекращенія занятій Государственной Думы, и въ то самое время, когда занятія Государственнаго Совѣта были пріостановлены по Высочайшему указу до 20 Февраля 1907 г. Первая мѣра, предпринятая законно по 87 статьѣ, была проведена 23 Августа 1906 г. и затѣмъ тотъ рядъ законопроектовъ, который былъ указанъ Членомъ Думы Шингаревымъ, былъ также проведенъ во время этого прекращенія занятій. Затѣмъ, слѣдующее было—прекращеніе занятій Государственной Думы съ 3 Іюня 1907 г. по 1 Ноября; это тоже дѣйствительное, законное прекращеніе занятій Думы, во время котораго проведенныя по 87 статьѣ мѣропріятія также законны, и возражать противъ законности ихъ проведенія мы не можемъ. Если вы желаете, гг., сохранить тѣ права, которыя предоставлены въ 1906 г. законами основными всему русскому народу, который васъ сюда послалъ и который далъ вамъ на сохраненіе эти права, кои онъ самъ получилъ, то я спрашиваю васъ, съ какими глазами вы явитесь къ этому народу, какъ къ хозяину, васъ пославшему, если позволите себѣ допустить, что принадлежащія ему права будутъ не только не сохранены, но будутъ уменьшены? Здѣсь я какъ разъ вижу улыбающимся одного изъ представителей церкви, одного священника, и это мнѣ напоминаетъ то, что Господь сказалъ въ притчѣ о талантахъ, когда господинъ далъ слугамъ своимъ: одному пять талантовъ, другому—два и третьему—одинъ, и когда господинъ возвратился и потребовалъ отъ нихъ отчета, то тотъ, кто получилъ пять, пріобрѣлъ на нихъ еще пять и возвратилъ 10 талантовъ, второй прибавилъ также еще два и возвратилъ четыре, а третій ничего не пріобрѣлъ, а явился сохранившимъ лишь данный ему одинъ талантъ. Если господинъ тому, который не пріобрѣлъ ничего, а лишь сохранилъ, сказалъ: «выбросьте его во тьму внѣшнюю (*голоса справа:* внѣшнюю?) за то, что онъ ничего не пріобрѣлъ», то что скажетъ намъ народъ, насъ пославшій, если мы не сохранимъ его права. Я думаю, что если мы не пріумножимъ своихъ правъ, это еще не бѣда, тогда мы пойдемъ только во тьму внѣшнюю, но что будетъ, когда мы явимся и намъ скажутъ: вы права наши не отстояли, не сохранили ихъ, потому что вы допустили изданіе трехъ томовъ законодательныхъ актовъ, которые не могли быть проведены, согласно ст. 86 Осн. Зак., иначе, какъ съ одобренія представителей народа, т. е. васъ. И вотъ, гг., я думаю, что если дѣйствительно въ манифестѣ 17 Октября категорически было сказано, безъ всякаго исключенія, что отнынѣ ни одинъ законъ не можетъ быть проведенъ безъ одобренія народныхъ представителей, то вы, конечно, должны знать, что эта же мысль была проведена и въ новыхъ основныхъ законахъ. И если изъ требованія 86 статьи сдѣлано исключеніе 87 статьею,

*

то оно сдѣлано не для того времени, когда происходитъ перерывъ занятій Думы и существуетъ законная Государственная Дума, и ея занятія въ этотъ перерывъ въ комиссіяхъ продолжаются, у васъ въ перерывъ и вся канцелярія существуетъ, предсѣдатель существуетъ, секретарь существуетъ, всѣ бумаги вы получаете и даже по закону бюджетная комиссія можетъ засѣдать и засѣдаетъ (**Маклаковъ:** и всѣ комиссіи могутъ)... тѣмъ лучше, я не спорю... оно сдѣлано для времени прекращенія занятій, когда совершенно нѣтъ ихъ, путемъ роспуска Думы по ст. 105. *(Голоса:* вѣрно). Вотъ, гг., если вы согласитесь понимать ст. 87 такъ, какъ я ее понимаю, то тѣмъ самымъ вы разъ навсегда поставите предѣлъ произволу правительства злоупотреблять 87 статьею и возстановите тѣмъ истинный смыслъ и манифестъ 17 Октября 86 и 87 и 94 статей основныхъ законовъ. И поэтому я считаю, что принять данный запросъ вы должны, такъ какъ достаточно доказана незакономѣрность дѣйствій правительства при проведеніи по 87 статьѣ тѣхъ законодательныхъ постановленій, которыя были не во время прекращенія, а во время перерыва вашихъ занятій. А затѣмъ, я считаю, что вы должны немедленно приступить къ возстановленію правъ народа, огражденныхъ 86 статьею въ лицѣ Государственной Думы, и отвергнуть всѣ законопроекты безъ изъятія, какъ бы они хороши ни были, если только они проведены съ нарушеніемъ требованій ст. 87. Вы имѣете, гг., возможность, если такой законопроектъ признаете желательнымъ, въ тотъ же день, по вашей иниціативѣ внести его на разсмотрѣніе Думы и быстро провести его законнымъ порядкомъ, но не лишайте, гг., правъ народа своимъ попустительствомъ изданія законовъ въ порядкѣ 87 статьи. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Маклаковъ.

Маклаковъ (г. Москва). Господа. Вопросъ о ст. 87—вопросъ настолько сложный, что мнѣ бы хотѣлось къ нему отнестись совершенно спокойно и разносторонне. Для меня нѣтъ никакого сомнѣнія, что правительство этою статьею часто злоупотребляетъ, и въ очень опредѣленныхъ цѣляхъ; объ этомъ приводились раньше и, можетъ быть, еще будутъ приводиться весьма наглядные примѣры. Я скажу, что одинъ фактъ, одна практика безповоротно осуждаетъ за это правительство. Вѣдь, если бы, какъ оно говорило и будетъ говорить, если бы причина внесенія законовъ по ст. 87 была невозможность провести ихъ иначе, какъ во время роспуска Думы даже, если бы они сказали, что настойчивая необходимость спѣшить заставляетъ прибѣгнуть къ этому упрощенному порядку, такъ какъ, гг., безспорно, что обсужденіе чего бы то ни было въ Думѣ требуетъ времени, или это будетъ не обсужденіе, а штемпелеваніе,—если бы, повторяю я, правительство вносило бы эти законы только для сбереженія времени, то оно, конечно, сдѣлало бы то, на что уже указалъ Членъ Государственной Думы Шингаревъ: оно въ первый же день возобновленія сессіи внесло бы всѣ эти законы, оно дало бы возможность Государственной Думѣ сейчасъ же отвергнуть то, что она считаетъ вреднымъ, и превратить въ законъ то, съ чѣмъ она мирится. Но, когда мы видимъ другую картину, когда мы видимъ, что эти спѣшно проведенные законы, тѣ, съ которыми нужно спѣшить, выжидаютъ послѣдняго дня, не взирая на то, что этотъ послѣдній день иногда приходится во время новаго роспуска Государственной Думы, когда мы видимъ эту политику откладыванія, то ясно, какую цѣль преслѣдуетъ правительство. Это та же цѣль, которую оно такъ рельефно, наглядно обнаружило введеніемъ земства въ шести губерніяхъ запада. Эта цѣль—законодательствовать вопреки законодательнымъ палатамъ, это цѣль—поставить Думу передъ совершившимся фактомъ, поставить Думу въ необходимость выбирать то, о чемъ говорилъ депутатъ Замысловскій, выбирать между примиреніемъ съ тѣмъ, что можетъ быть сама Дума не хотѣла бы, и между необходимостью разрушать то, что уже сдѣлано и что, можетъ быть, срослось съ жизнью населенія. Конечно, Иванъ Васильевичъ Годневъ правъ, теоретически правъ и послѣдователенъ, когда онъ говоритъ: не обращайте на это вниманія, отвергайте все, что было по этой статьѣ проведено. Но, гг., я не увѣренъ въ томъ, что то населеніе, у котораго мы бы отняли права, которыми оно пользуется, права, можетъ быть, ему нужныя, что то населеніе тогда бы насъ поняло и осудило за то правительство, а не насъ. Но, гг., я не хочу входить въ эту сторону дѣла. Для меня безспорно, что злоупотребленія

по ст. 87 бываютъ и что съ этимъ нужно, такъ или иначе, бороться. Я боюсь даже, скажу я вамъ, что тотъ способъ борьбы, который мы здѣсь принимаемъ, способъ борьбы отверженіемъ только негодныхъ законовъ и особенно способъ борьбы запросами, есть способъ недостаточный. Но не объ этомъ я хочу сейчасъ говорить; я хотѣлъ бы обратить ваше вниманіе на то, что пользованіе и злоупотребленіе ст. 87 коренятся въ причинахъ, несомнѣнно болѣе глубокихъ, я бы сказалъ, еще гораздо болѣе интересныхъ; пользованіе этой статьей въ томъ объемѣ, въ которомъ оно происходитъ, свидѣтельствуетъ о чемъ-то другомъ, о какой-то другой и болѣе основной болѣзни всего нашего государственнаго механизма. И, гг., будьте справедливы, а для этого, прежде всего, прислушаемся къ тому, что есть справедливаго въ доводахъ нашихъ противниковъ,— а мы вѣдь ихъ уже слышали. Мы слышали здѣсь не первый разъ, не только Члена Государственной Думы Замысловскаго, который указываетъ, что сама Дума не поспѣваетъ за законодательствомъ, что сама Дума хранитъ подъ спудомъ многіе законопроекты и спѣшные, и нужные, и важные. Да, гг., это правда; такъ случилось. И вотъ небольшія цифры, которыя вамъ покажутъ, въ какихъ размѣрахъ эти залежи накопляются. Вотъ, за четвертую Государственную Думу—я буду говорить въ круглыхъ числахъ—за четвертую Государственную Думу было внесено всего законовъ 2.625, а разсмотрѣно было всего 1.239 **(Чихачевъ:** общимъ собраніемъ)... да, да... и возвращено министру 191. Однимъ словомъ, по настоящее время—подсчетъ я дѣлалъ къ началу этой сессіи—по настоящее время за Государственной Думой числится неразсмотрѣнныхъ законовъ около 1.200, а изъ этого числа 1.200 за общимъ собраніемъ Думы только 108. 1.100 приблизительно законовъ числится за комиссіями, они комиссіями не разсмотрѣны. Вотъ, гг., тѣ цифры, которыя намъ противопоставляютъ и говорятъ: когда Государственная Дума такъ отстаетъ отъ жизни, такъ запаздываетъ, когда у Государственной Думы растутъ горы бумагъ, то не приходится ли намъ пользоваться этой ст. 87? Я думаю, гг., что нужно признать, что нѣкоторая доля правды здѣсь есть не въ тѣхъ выводахъ, которые изъ этого дѣлаются, а въ томъ, что Дума дѣйствительно за жизнью не поспѣваетъ. И если мы скажемъ, что вся причина только въ томъ, что бываютъ эти преждевременные роспуски Думы, что намъ не даютъ работать все время, то, гг., это было бы не вполнѣ правдиво и, можетъ быть, даже не вполнѣ искренно. Эти залежи законовъ были тогда, когда мы работали нормально, а кто же не знаетъ, кромѣ того, что роспуску Думы очень часто, особенно въ мирное время, предшествовалъ уже разъѣздъ депутатовъ? Я думаю, что если мы поднимемъ сейчасъ вопросъ о томъ, что дѣлать сейчасъ Государственной Думѣ, если мы устранимъ этотъ споръ—да время ли намъ законодательствовать, да это ли нужно, а не нужно ли что-то другое, всей силой ударить въ больное мѣсто Россіи,—если мы устранимъ этотъ споръ, если мы признаемъ, что время придетъ и оно, можетъ быть, недалеко, когда дѣловая работа Думы будетъ необходима, то мы признаемъ здѣсь, что Дума къ этой дѣловой работѣ, какъ она сейчасъ представляется, не вполнѣ приспособлена, и нѣкоторая доля вины лежитъ здѣсь на Думѣ. Я указывалъ здѣсь и считаю, разъ мы объ этомъ говоримъ, полезнымъ указать нѣкоторыя мѣры, которыя можетъ быть слѣдовало бы предпринять: слѣдовало бы, быть можетъ, сократить эту многолюдность комиссій, ибо, гг., въ комиссіяхъ изъ многихъ десятковъ лицъ—говорю это не въ первый разъ—нельзя продуктивно и экономно использовать время думской работы; слѣдовало бы, быть можетъ, отмѣнить этотъ ни на чемъ не основанный порядокъ, при которомъ комиссіи не работаютъ во время перерыва думскихъ занятій. Я знаю, что правительство противъ этой работы, и правительство я понимаю; правительство боится этой Думы en permanence, правительство будетъ радо имѣть эти залежи, которыми оно будетъ оправдывать потомъ пользованіе ст. 87. Но намъ, Государственной Думѣ, не къ лицу такъ легко помириться съ этой точкой зрѣнія правительства. Мы даже не сдѣлали того, что сдѣлалъ Государственный Совѣтъ, мы не пытались, не пробовали заниматься въ этихъ комиссіяхъ, вопреки несогласію, вопреки неодобренію власти. Мы, можетъ быть, сдѣлаемъ это, можемъ сдѣлать много другого. Но будемъ смотрѣть на вещи прямо. Даже, если мы сдѣлаемъ все это, даже, если бы мы ускорили нашу думскую работу, ускорили ее вдвое и втрое, и тогда, гг., мы

за жизнью не поспѣемъ и поспѣть не можемъ. Посмотрите на цифры. Когда намъ въ Государственную Думу вносятъ 750 законопроектовъ въ годъ, когда намъ нужно не только исполнять наши обязанности контроля, не только принимать бюджетъ, который—это заслуга и долгъ Думы—сопровождается обсужденіемъ всего порядка управленія, когда намъ нужно разсмотрѣть и принять 750 законопроектовъ, разсмотрѣть ихъ въ комиссіяхъ, доложить ихъ здѣсь и вотировать, когда среди этихъ законопроектовъ есть не одна вермишель, а есть законопроекты, которые, какъ говорилъ Замысловскій, вмѣщаютъ сотни или тысячи статей, тогда нужно признать, что законодательство Государственной Думы не можетъ поспѣть за тѣмъ, что ей вносятъ. И правительство, которое этимъ гордится, и будетъ говорить, что оно законодательствуетъ быстрѣе, чѣмъ Дума, станетъ въ этой своей похвальбѣ на путь полной неискренности. Иначе быть не можетъ, гг. Либо обсужденіе поневолѣ затягивается, когда 400 чел. въ немъ участвуютъ, либо обсужденія нѣтъ, а является одно одобреніе, одинъ штемпель. И Дума должна ясно дать себѣ отчетъ въ томъ, что либо она превратится въ простую декорацію, либо она за этимъ пулеметнымъ законодательствомъ не поспѣетъ. Какой же выводъ изъ этого? Что же съ этимъ сдѣлать? Гг., выводъ только смотрѣть на причины болѣзни, выводъ—только понять, почему это происходитъ, почему насъ загромождаютъ такой массой мелочныхъ, дробныхъ законопроектовъ, которыхъ нѣтъ ни въ одномъ государствѣ. И причинъ этому нѣсколько. И прежде всего я бы сказалъ, что здѣсь сказывается отсутствіе общаго плана у правительства, общей системы работы. Когда, гг., намъ вермишельная комиссія представляетъ доклады о постановкѣ котла въ какомъ-нибудь уѣздномъ училищѣ, потомъ о постановкѣ такого же котла въ другомъ, когда эти два котла идутъ въ формѣ двухъ законопроектовъ, которые требуютъ сосредоточенія своего вниманія на каждомъ отдѣльномъ котлѣ, то эти законопроекты свидѣтельствуютъ только о томъ, что у правительства не было одного готоваго, продуманнаго, систематически подносимаго намъ плана. Это говоритъ и о другомъ, гг.,—о совершенно ненормальномъ отношеніи нашей конституціи, всего нашего строя къ работѣ Государственной Думы. Развѣ не абсурдъ и не безсмыслица, что 400 представителей страны, собравшись со всѣхъ ея концовъ, вмѣстѣ, цѣликомъ, совокупно обсуждаютъ вопросъ объ отдѣльномъ котлѣ въ уѣздномъ училищѣ? Развѣ не ясно, гг., что это интересы исключительно мѣстные, затрагивающіе только мѣстныхъ людей; что ставить ихъ на такое собраніе, требовать, чтобы вся Россія, въ лицѣ ея представителей, на этомъ сосредоточила свое вниманіе, это значитъ не щадить времени ни представительства думскаго, ни даже страны? *(Голоса:* правильно, вѣрно). И, если это дѣлается по сію пору, то въ этомъ сказывается наша старая болѣзнь; эта болѣзнь — централизація, недовѣріе центра къ мѣстамъ, это глупая претензія Петербурга, который не сталъ ни умнѣе, ни лучше отъ своего переименованія въ Петроградъ, глупая претензія Петербурга руководитъ всей мѣстной жизнью; это прежняя старая традиція, по которой центръ захлебывался въ потокахъ бумагъ, а на мѣстахъ оставались безъ удовлетворенія самыя насущныя нужды и потребности. И, гг., когда придетъ время,—и оно наступитъ,—и Государственная Дума и будущее русское представительство должны будутъ показать maximum той разумной работы, которую Дума можетъ исполнить, я не сомнѣваюсь, что однимъ изъ первыхъ дѣлъ его будетъ разгрузка Петербурга, разгрузка Думы отъ этихъ мелкихъ вопросовъ, передача массы изъ нихъ мѣстнымъ самоуправленіямъ. Тамъ для мѣстныхъ людей, для нихъ эти котлы—сама жизнь, и они будутъ ими заниматься съ тою степенью энергіи и освѣдомленности, которыя необходимы, а насъ отъ этого нужно избавить. Но, гг., это не единственная причина, есть и другая. Если вы пересмотрите иностранное законодательство, какъ оно пишется, въ тѣхъ странахъ, которыя раньше насъ пошли на путь народнаго представительства, гдѣ уже выработалась техника, гдѣ знаютъ всю ту пользу, которую оно оказываетъ, и тѣ недостатки, которые оно влечетъ за собой, тамъ знаютъ, гг., что обсужденіе законовъ со всѣми тѣми деталями, со всѣми тѣми мелочными подробностями, которыя вносятся къ намъ въ этихъ законахъ въ сотняхъ статей, обсужденіе такихъ законовъ въ пленумѣ Думы, въ парламентѣ, среди всего представительства недопустимо. Дума, по своему

существу, какъ многолюдное политическое учрежденіе должна и будетъ дѣлать только одно—устанавливать главныя незыблемыя вѣхи законовъ, указывать тѣ директивы, по которымъ идетъ законодательство, надѣлять органы тѣми полномочіями, которыя нужно дать, и указать дорогу, по которой уполномоченный органъ будетъ итти. Потому законы за границей гораздо короче нашихъ, пишутся просто. Создаются учрежденія, указываются цѣли, которыя они должны преслѣдовать, указываются пути, которыми они идутъ, а затѣмъ правительству и этимъ учрежденіямъ даются полномочія—заполнить конкретнымъ содержаніемъ директивы, данныя изъ парламента. Тамъ, гг., это дѣлаетъ власть управленія, исполнительная власть, тамъ не будетъ того, что у насъ происходитъ, что 400 чел. будутъ спорить о мелкой детали, чуть ли не о томъ, на какой стѣнѣ вѣшать повѣстку, которой вызываютъ то или другое заинтересованное лицо. Тамъ не будетъ этихъ случайныхъ поправокъ, неизбѣжныхъ въ громадномъ собраніи, не будетъ этихъ несогласованныхъ поправокъ, которыя приводятъ въ огорченіе спеціалистовъ кодификаціи. Тамъ дѣлаютъ другое: вниманіемъ парламента дорожатъ, призываютъ его только въ важнымъ началамъ закона, въ которыхъ выражается сущность политики, а остальное дѣлаетъ правительство. И когда вы посмотрите, какими путями тамъ избѣгли этихъ залежей, что дѣлаютъ за границей, чтобы не подвергаться упрекамъ, что парламентъ задерживаетъ законодательство и жизнь, когда вы посмотрите на это, то вы еще лишній разъ увидите, въ чемъ вся трагедія русской жизни. Да, гг., и мы могли бы такъ писать законы, и мы могли бы установить здѣсь сообща, по взаимному нашему согласію, тѣ главныя директивы, съ которыми должно итти правительство, и мы могли бы довѣрить правительству дѣлать все остальное, но это при двухъ условіяхъ: если бы мы передъ народомъ, насъ сюда пославшимъ, имѣли право этому правительству вѣрить, или если бы мы, по крайней мѣрѣ, имѣли возможность его контролировать. Но, гг., ни для кого не тайна, что ни того, ни другого условія нѣтъ. Можемъ ли мы вѣрить правительству, можемъ ли мы, не отказавшись отъ своихъ обязанностей, закрѣпить въ законѣ передачу развитія закона исполнительной власти, когда даже въ законѣ о цензурѣ, которая должна бы итти слѣдомъ за измѣняющимися событіями военной жизни, даже въ этомъ законѣ мы по праву ничего не рѣшились предоставить правительству, а хотѣли въ законодательномъ порядкѣ установить самый перечень запретныхъ вещей, которыхъ газеты касаться не смѣютъ, ибо, кто же не знаетъ, почему это мы сдѣлали, кто не знаетъ, что малѣйшее довѣріе правительству съ нашей стороны было бы попустительствомъ къ злоупотребленію? Пока передъ нами, гг., правительство, которому мы вѣрить не можемъ, пока мы не знаемъ, кто такое правительство наше, кто будетъ сидѣть завтра на министерскихъ мѣстахъ, пока, что еще хуже, мы знаемъ, какъ назначаютъ это правительство, пока мы знаемъ, что оно будетъ слѣдовать не нашимъ директивамъ, а тѣмъ потайнымъ указаніямъ, съ которыми давно уже, но безсильно, мы боремся, до тѣхъ поръ мы не имѣемъ права итти по этому пути, до тѣхъ поръ мы должны дѣлать сами то дѣло, которое должна дѣлать власть, мы должны взять на себя тотъ грузъ, который рискуетъ насъ задавить. А власть со стороны, это правительство смѣется надъ нами и насъ упрекаетъ, что мы не провели во-время, къ сроку то количество законовъ, которыми оно насъ закидало. Нѣтъ, гг., стоитъ понять, какъ обстоитъ это дѣло, чтобы понять несправедливость этого упрека. Но намъ скажутъ другое: за вами право контроля; если правительство въ своихъ толкованіяхъ и примѣненіяхъ закона пойдетъ противъ закона, у васъ есть запросъ. Но наша думская жизнь это доказываетъ, не научила ли она насъ давно, что въ нашей государственной жизни нѣтъ тѣхъ элементовъ, при которыхъ запросъ имѣетъ реальную цѣну. Да, если смотрѣть на запросъ какъ на публицистику, на средство печатать въ газетахъ статьи, какъ на апелляцію къ безформеннымъ массамъ страны, какъ на возбужденіе общественнаго мнѣнія,—да, гг., если такъ смотрѣть на вопросъ, онъ свое дѣло сдѣлаетъ. Но въ строѣ государственныхъ учрежденій для Думы, какъ народнаго представительства, для Думы, надѣленной законодательной властью, такой результатъ его запросовъ былъ бы ея униженіемъ. И законъ смотритъ на это иначе: законъ предоставилъ Думѣ другіе пути; законъ далъ намъ право къ рѣшенію нашихъ споровъ привлекать даже Верховную власть и ст. 62 Учр. Гос. Дум. даетъ намъ это

право обращенія на Высочайшее Имя. И даже тогда, когда мы этимъ правомъ не пользуемся—единодушный вотумъ Государственной Думы, который осуждаетъ правительство, который выражаетъ ему недовѣріе, ясно показываетъ, что наступилъ тотъ моментъ, когда государственная жизнь приходитъ въ полное разстройство, ибо какой же возможенъ порядокъ, когда власть и Дума враги? И если бы у насъ понимали, что довѣріе страны къ правительству есть единственное условіе его силы, если бы у насъ понимали, какую цѣну даетъ народная любовь и довѣріе, если бы у насъ понимали, что нельзя расточать и растрачивать эту силу, если бы это понимали у насъ, то запросъ нашъ велъ бы къ цѣли; но тогда навѣрное мы и не шли бы той дорогой, которая ведетъ насъ сначала къ унынію, а потомъ къ катастрофической вспышкѣ злобы и гнѣва. И въ этомъ лежитъ причина всѣхъ нашихъ государственныхъ неустройствъ, нашей слабости на войнѣ, нашей общественной тревоги, нашего уныніе. И когда я смотрю на это, я невольно думаю, что 87 статья, столь удачно и во-время поставленная здѣсь на ваше обсужденіе, эта 87 статья только мелкая подробность въ той болѣзни, которую мы всѣ уже знаемъ. И происходитъ нѣчто болѣе грандіозное и рѣшительное, нежели даже та законная парламентская борьба, которую здѣсь намъ совѣтуютъ—отверженіе законопроектовъ и спѣшная постановка ихъ на повѣстку. На нашихъ глазахъ рушится цѣлое народное міровоззрѣніе, колеблются всѣ устои прежней народной вѣры; мы чувствуемъ, что дальше жить такъ нельзя, что мы идемъ къ какому-то рубикону, и за этимъ рубикономъ, какъ бы онъ ни былъ тяжелъ, намъ уже мерещится лучшій порядокъ; опять единая здоровая Россія, которая единой, дружной дорогой идетъ вмѣстѣ съ властью. Но до этого намъ далеко, а въ настоящее время въ этомъ преддверіи событій что можемъ, мы сдѣлать какъ не сказать то, что хорошо всѣмъ извѣстно? Сказать тѣмъ, кто не хочетъ насъ слушать, что велика инерція громадной Россіи, что только благодаря этой инерціи соблюдается видимость покоя и послушанія, но что когда Россія раскачается, уже никакая сила ея не остановитъ. И мы можемъ сказать странѣ: пусть она вѣритъ, что Россія не погибнетъ отъ трупнаго яда, отъ разложенія, пусть знаетъ, что то тяжелое время, которое мы переживаемъ, идетъ не безъ пользы; оно всѣмъ раскрываетъ глаза. А когда всѣ увидятъ, гдѣ зло, когда всѣ, всѣ это увидятъ, тогда Россія найдетъ средства съ нимъ справиться. И эти средства мы будемъ привѣтствовать. *(Рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и на отдѣльныхъ мѣстахъ справа).*

Предсѣдатель. Осталось еще шесть ораторовъ, гг. Поэтому въ виду поздняго времени позвольте на сегодня прекратить занятія. Позвольте огласить результаты избранія въ комиссіи. Избранными оказались Члены Государственной Думы въ: 1) комиссіи: о народномъ здравіи—Хвостовъ; о путяхъ сообщенія—Дзюбинскій; по рабочему вопросу—Марковъ 1, Пулинъ; сельскохозяйственную —Лихачевъ; по военнымъ и морскимъ дѣламъ—Пепеляевъ; продовольственную—Сидорукъ; о торговлѣ и промышленности—Кринскій; по народному образованію—Поповъ 2; по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ—Панчинскій; распорядительную—от. Трегубовъ и Скоропадскій; финансовую—Гутопъ, Степановъ, Тимофеевъ и Гольдманъ; 2) въ особую (согласительную) комиссію по законопроекту о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ и въ порядкѣ производства дѣлъ департаментовъ Правительствующаго Сената—перваго, второго, герольдіи и судебнаго, а равно объ учрежденіи въ составѣ Правительствующаго Сената новаго—третьяго департамента—Гродзицкій. Слѣдующее засѣданіе во Вторникъ, 13 Декабря, въ 11 ч. утра. *(Устанавливается повѣстка слѣдующаго засѣданія).* Объявляю засѣданіе Государственной Думы закрытымъ.

Засѣданіе закрывается въ 5 ч. 55 м. дня.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Столб.

1. Вступившія дѣла 931
2. Продолженіе перваго обсужденія законопроекта о волостномъ земскомъ управленіи . . . 933
3. Продолженіе обсужденія заявленій №№ 223 и 226 объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, на основаніи ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу проведенія въ порядкѣ ст. 87 Осн. Зак. ряда законопроектовъ 995
4. Докладъ комиссіи по направленію законодательныхъ предположеній по законопроектамъ: 1) о перечисленіи сыскного отдѣленія въ г. Вологдѣ изъ четвертаго въ третій разрядъ, 2) объ учрежденіи сыскного отдѣленія четвертаго разряда въ составѣ Александровско-Грушевской городской полиціи, 3) объ учрежденіи въ г. Царицынѣ, Саратовской губ., сыскного отдѣленія третьяго разряда, 4) о перечисленіи сыскного отдѣленія въ г. Омскѣ изъ третьяго разряда во второй (отклоненіе законопроекта) 957
5. Избраніе и оглашеніе результатовъ избранія въ: а) комиссіи: по народному образованію; о народномъ здравіи; о путяхъ сообщенія, сельскохозяйственную; о торговлѣ и промышленности; продовольственную; по военнымъ и морскимъ дѣламъ; по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ; по рабочему вопросу; распорядительную; финансовую и б) особую (согласительную) комиссію для обсужденія возникшихъ между Гос. Совѣтомъ и Гос. Думою разномыслій по законопроекту о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ и въ порядкѣ производства дѣлъ департаментовъ Правительствующаго Сената—перваго, второго, герольдіи и судебнаго, а равно объ учрежденіи въ составѣ Правительствующаго Сената новаго—третьяго департамента 966

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

д. 17426.

Засѣд. 15.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

ЧЕТВЕРТЫЙ СОЗЫВЪ.

СЕССІЯ V.

ЗАСѢДАНІЕ ПЯТНАДЦАТОЕ.

Вторникъ, 13 Декабря 1916 г.

ПОВѢСТКА.

1. Избраніе по одному члену въ комиссіи: а) по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ, взамѣнъ Сверчкова, и б) въ финансовую, взамѣнъ Снѣжкова.

2. Продолженіе обсужденія, по докладу комиссіи по мѣстному самоуправленію, законодательнаго предположенія о волостномъ земскомъ управленіи (№ 345, IV/4; докладчикъ—Стемпковскій).

3. Докладъ комиссіи по судебнымъ реформамъ по внесенному Министромъ Юстиціи законопроекту—объ оставленіи въ силѣ послѣдовавшаго 20 Іюня 1915 г., на основаніи ст. 87 Осн. Зак., постановленія объ усиленіи штата нѣкоторыхъ судебныхъ установленій въ Амурской обл. (№ 234, IV/4, розданъ 16 Мая; докладчикъ комиссій по судебнымъ реформамъ и бюджетной—Антоновъ. Заявлена спѣшность).

Съ 4 ч. дня.

4. Продолженіе обсужденія заявленій (№№ 223 и 226) объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, на основаніи ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу проведенія въ порядкѣ ст. 87 Осн. Зак. ряда законопроектовъ (первые подписавшіеся—Чхенкели и Гродзицкій; №№ 9 и 16, IV/5).

5. Заявленіе (№ 234) объ обращеніи къ Министрамъ Иностранныхъ Дѣлъ, Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ и къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу незаконнаго содержанія подъ стражею въ монастырѣ греко-католическаго митрополита Галиційскаго и Львовскаго Андрея гр. Шептицкаго (первый подписавшійся—Керенскій; № 27, IV/5).

6. Заявленіе (№ 235) объ обращеніи къ Министрамъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу незакономѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ по отношенію къ заключеннымъ и высланнымъ въ административномъ порядкѣ (первый подписавшійся—Керенскій; № 30, IV/5).

7. Заявленіе (№ 236) объ обращеніи къ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу незакономѣрныхъ дѣйствій чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по отношенію къ профессіональнымъ организаціямъ рабочихъ (первый подписавшійся—Керенскій; № 31, IV/5).

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОВѢСТКА.

1. Избраніе по одному члену въ комиссіи: а) финансовую, взамѣнъ Львова 3; б) по военнымъ и морскимъ дѣламъ, взамѣнъ Евдокимова; в) по городскимъ дѣламъ, взамѣнъ от. Покровскаго, и г) редакціонную.

Съ 3½ ч. дня.

2. Докладъ особой (согласительной) комиссіи для разсмотрѣнія возникшихъ между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою разномыслій по законопроекту о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ и въ порядкѣ производства дѣлъ департаментовъ Правительствующаго Сената—перваго, второго, герольдіи и судебнаго, а равно объ учрежденіи въ составѣ Правительствующаго Сената новаго—третьяго департамента (докладчикъ—гр. Бенингсенъ).

I.

Въ открытомъ засѣданіи.

Засѣданіе открывается въ 11 ч. 31 м. утра подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе Государственной Думы открытымъ. Журналъ предыдущаго засѣданія находится у г. Секретаря. Прошу доложить поступившія дѣла.

Секретарь Государственной Думы. Предсѣдатель Государственнаго Совѣта сообщилъ, что во 2-й день Декабря сего года Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія удостоились слѣдующіе законы:

1) объ увеличеніи содержанія чинамъ войскового правленія Семирѣченскаго казачьяго войска;

2) объ измѣненіи штата управленія Семирѣченскаго казачьяго войска;

3) о временномъ усиленіи штата межевого отдѣленія войскового хозяйственнаго правленія Забайкальскаго казачьяго войска;

4) объ отграниченіи земель.

Поступило заключеніе особой (согласительной) комиссіи для разсмотрѣнія возникшихъ между Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою разномыслій по законопроекту о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ и въ порядкѣ производства дѣлъ департаментовъ Правительствующаго Сената перваго, второго, герольдіи и судебнаго, а равно объ учрежденіи въ составѣ Правительствующаго Сената новаго третьяго департамента. Отъ Членовъ Государственной Думы поступили заявленія объ отказѣ ихъ отъ званія членовъ комиссій: Евдокимова—по военнымъ и морскимъ дѣламъ; Львова З—финансовой; от. Покровскаго—по городскимъ дѣламъ, и Снѣжкова—финансовой и о собраніяхъ. Поступили: заявленіе (№ 237) объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ и къ Министрамъ Юстиціи и Торговли и Промышленности, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу учрежденія и дѣятельности Особаго Совѣщанія по снабженію арміи и флота и организаціи тыла и законодательное предположеніе объ измѣненіи ст. 573, 575 и 576 Уст. Угол. Суд.

Подписавшіе означенное законодательное предположеніе просятъ передать его на заключеніе по вопросу о желательности въ комиссію по судебнымъ реформамъ.

Предсѣдатель. Возраженій нѣтъ? *(Баллотировка).* Принято.

Секретарь Государственной Думы. Поступили доклады комиссій: 1) по военнымъ и морскимъ дѣламъ—по внесеннымъ Военнымъ Министромъ законопроектамъ: а) о досрочномъ призывѣ новобранцевъ 1919 г. (№ 37 IV/5) и б) объ отпускѣ средствъ на постройку и оборудованіе заводовъ для добыванія алюминія (№ 37-а IV/5; секретно); 2) по народному образованію—по законопроектамъ, внесеннымъ: А) Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ—объ установленіи новаго штата института гражданскихъ инженеровъ Императора Николая I (№ 24 IV/5); Б) Министромъ Народнаго Просвѣщенія—о преобразованіи Жиздринскаго, Михайловскаго трехкласснаго городского училища съ двумя дополнительными классами по садоводству и огородничеству въ высшее начальное училище съ тремя дополнительными классами по тѣмъ же спеціальностямъ (№ 25 IV/5); В) Министромъ Торговли и Промышленности; а) объ учрежденіи въ составѣ инженерно-строительнаго отдѣленія Петроградскаго политехническаго института меліоративнаго подотдѣла (№ 29 IV/5); б) объ улучшеніи матеріальнаго положенія служащихъ въ сельскихъ ремесленныхъ учебныхъ мастерскихъ и объ измѣненіи штата сихъ учебныхъ заведеній (№ 29 IV/5), и в) объ утвержденіи положенія и штата Петроградскаго коммерческаго института; 3) бюджетной—по внесенному Морскимъ Министромъ законопроекту объ обращеніи къ расходованію внесеннаго въ смѣту Морского Министерства на 1917 г. условнаго кредита на содержаніе морского Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича училища (№ 2245 IV/5), и 4) личнаго состава—по дѣлу о выбытіи, на основаніи ст. 18 (п. 5) Учр. Гос. Дум., изъ состава Государственной Думы Члена ея отъ Петроковской губ. Лэмпицкаго (№ 33 IV/5).

Совѣщаніе Государственной Думы полагаетъ передать въ нижеслѣдующія комиссіи законопроекты, внесенные:

Военнымъ Министромъ—о предоставленіи губернскимъ распорядительнымъ комитетамъ права заготовки для войсковыхъ частей топлива по дѣйствительнымъ цѣнамъ (22 Ноября 1916 г., № 23161)—въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ—о продолженіи аренды нѣкоторыхъ разрядовъ непріятельскихъ подданныхъ, подлежащихъ дѣйствію правилъ 2 Февраля и 13 Декабря 1915 г. (21 Ноября 1916 г., № 29009); 2) объ измѣненіи, дополненіи и изъясненіи правилъ 13 Декабря 1915 г. о землевладѣніи непріятельскихъ подданныхъ и нѣкоторыхъ разрядовъ австрійскихъ, венгерскихъ и германскихъ выходцевъ (21 Ноября 1916 г., № 29013); 3) о противопожарной охранѣ фабричнозаводскихъ и горнозаводскихъ предпріятій, заготовляющихъ предметы снабженія для арміи и флота (28 Ноября 1916 г., № 161)—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній.

Министромъ Народнаго Просвѣщенія: 1) объ отпускѣ на основаніи ст. 17 Прав. Гос. Росп., 110.000 р. на вознагражденіе въ 1916 г. чиновъ центральнаго управленія Министерства Народнаго Просвѣщенія за особые труды (22 Ноября 1916 г., № 3472), и 2) объ отпускѣ на основаніи ст. 17 Прав. Гос. Росп., дополнительныхъ средствъ изъ казны на выдачу путевого довольствія лицамъ, командируемымъ по дѣламъ службы и опредѣляемымъ къ должностямъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія (25 Ноября 1916 г. № 3506)—въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.

Министромъ Путей Сообщенія: 1) объ усиленіи личнаго состава управленія по сооруженію желѣзныхъ дорогъ и объ учрежденіи временнаго штата для разработки плана желѣзнодорожнаго строительства ($^{17}/_{18}$ Ноября 1916 г., № 20968/6804)—въ комиссію о путяхъ сообщенія и на заключеніе бюджетной, и 2) объ отпускѣ кредита въ размѣрѣ 750.000 р. на расходы по постройкѣ второго пути на участкѣ Байкалъ—Култукъ—Танхой Забайкальской ж. д. ($^{17}/_{18}$ Ноября 1906 г., № 2969/6805)—въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.

Министромъ Торговли и Промышленности—объ отсрочкѣ, на основаніи ст. 87 Осн. Зак., введенія въ 1917 г. въ дѣйствіе нѣкоторыхъ, воспослѣдовавшихъ по вѣдомству Министерства Торговли и Промышленности, узаконеній, связанныхъ съ расходами изъ государственнаго казначейства (28 Ноября 1916 г., № 27683)—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній.

Министромъ Финансовъ: о нѣкоторыхъ дополненіяхъ и измѣненіяхъ временныхъ правилъ 11 Мая 1916 г. о процентныхъ добавкахъ къ содержанію правительственныхъ служащихъ по случаю вызваннаго войною вздорожанія жизни (19 Ноября 1916 г., № 13660); 2) объ учрежденіи причта для сооруженной съ Высочайшаго соизволенія церкви въ зданіи управленія государственными сберегательными кассами (30 Ноября 1916 г., № 92)—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній; 3) о введеніи въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ распоряженія вкладами посредствомъ чековъ (30 Ноября 1916 г., № 96)—въ Финансовую комиссію, и 4) объ увеличеніи предоставленнаго государственному банку права выпуска государственныхъ кредитныхъ билетовъ (5 Декабря 1916 г., № 1227)—въ соединенное засѣданіе финансовой и бюджетной комиссій.

Министромъ Юстиціи: 1) объ оставленіи въ силѣ послѣдовавшаго, на основаніи ст. 87 Осн. Зак., постановленія о продленіи срока полномочій волостныхъ судей въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введенъ въ дѣйствіе въ полномъ объемѣ законъ о преобразованіи мѣстнаго суда (отн. 5 Декабря 1916 г., № 11198); 2) объ оставленіи въ силѣ послѣдовавшаго 8 Сентября 1916 г., на основаніи ст. 87 Осн. Зак., постановленія объ уголовной отвѣтственности торговцевъ и промышленниковъ за возвышеніе или пониженіе цѣнъ на предметы продовольствія или необходимой потребности (отн. 5 Декабря 1916 г., № 11197); 3) объ оставленіи въ силѣ послѣдовавшаго, на основаніи ст. 87 Осн. Зак., постановленія о продленіи срока полномочій мировыхъ судей въ губерніяхъ Харьковской, Екатеринославской, Курской, Полтавской, Черниговской, Херсонской и Таврической (отн.

*

5 Декабря 1916 г., № 11196); 4) объ оставленіи въ силѣ послѣдовавшаго 3 Октября 1916 г., на основаніи ст. 87 Осн. Зак., постановленія объ отобраніи имущества государственныхъ измѣнниковъ (отн. 3 Декабря 1916 г., № 11194); 5) объ оставленіи въ силѣ послѣдовавшаго 27 Августа 1916 г., на основаніи ст. 87 Осн. Зак., постановленія о воспрещеніи повышать цѣны на жилыя помѣщенія (отн. 3 Декабря 1916 г., № 11192); 6) объ оставленіи въ силѣ послѣдовавшаго 5 Августа 1916 г., на основаніи ст. 87 Осн. Зак., постановленія объ установленіи льготъ въ отношеніи лицъ, содержащихся подъ стражею, дѣла коихъ не могутъ получить дальнѣйшаго движенія вслѣдствіе прекращенія, по военнымъ обстоятельствамъ, дѣятельности подлежащихъ судебныхъ и судебно-административныхъ установленій (отн. 3 Декабря 1916 г., № 11190); 7) объ оставленіи въ силѣ послѣдовавшаго 15 Іюля 1916 г., на основаніи ст. 87 Осн. Зак., постановленія о подчиненіи мѣстностей, въ коихъ прекращена, по военнымъ обстоятельствамъ, дѣятельность судебныхъ и судебно-административныхъ установленій, вѣдѣнію другихъ подобныхъ имъ учрежденій (отн. 3 Декабря 1916 г., № 11189)—въ комиссію по судебнымъ реформамъ, и 8) объ оставленіи въ силѣ послѣдовавшаго 10 Іюля 1916 г., на основаніи ст. 87 Осн. Зак., постановленія объ отмѣнѣ особыхъ поземельныхъ правъ владѣльцевъ дворянскихъ вотчинъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (отн. 3 Декабря 1916 г., № 11188)—въ комиссію по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ.

Предсѣдатель. Возраженій противъ направленія законопроектовъ нѣтъ? Слово принадлежитъ Члену Государственной Думы Вершинину.

Вершининъ (Томская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Я долженъ заявить о томъ, что къ предположеніямъ, намѣченнымъ Совѣщаніемъ о направленіи поступившихъ законопроектовъ, я, къ сожалѣнію, присоединиться не могу. Соображенія такого моего рѣшенія многочисленны, и для большей убѣдительности этихъ соображеній, позвольте мнѣ, гг. Члены Государственной Думы, привести вамъ содержаніе одного документа, созданнаго на дняхъ въ г. Москвѣ состоявшимся съѣздомъ земскаго союза. Содержаніе этого документа слѣдующее.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Вершининъ, пожалуйста, благоволите говорить по вопросу, не касаясь того, что имѣло мѣсто въ Москвѣ.

Вершининъ. Такъ вотъ все таки я долженъ для наибольшаго обоснованія своего мнѣнія, о которомъ я уже говорилъ, я долженъ все таки привести содержаніе этого документа: «Съ небывалымъ одушевленіемъ произнесла Россія свой приговоръ надъ тѣми людьми, которые плотнымъ кольцомъ сомкнули Верховную власть, вносили ядъ растлѣнія въ нѣдра народной совѣсти и своей работой подтачивали корни нашей государственной крѣпости и мощи. Весь народъ окончательно осудилъ всю систему управленія, которая остается неизмѣнной, несмотря на постоянную смѣну лицъ, при которой возможно лишь правительство безсильное и бездарное...».

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Вершининъ, пожалуйста, вернитесь къ обсужденію о направленіи. Вы говорите не по существу; я вынужденъ буду лишить васъ слова.

Вершининъ. Итакъ, гг. Члены Государственной Думы, въ виду предостерегающаго голоса о томъ, что я буду лишенъ слова при оглашеніи документа, между тѣмъ какъ тѣ мотивы, которые изложены въ этомъ документѣ, мнѣ кажется, должны васъ убѣдить въ томъ, что Государственная Дума въ настоящее время законопроекты, вносимые правительствомъ, не должна передавать въ какую-либо комиссію для разсмотрѣнія, ибо расчлененіе своей дѣятельности Государственной Думѣ по комиссіямъ, а не постановка на повѣстку вопроса о власти, чего требуетъ голосъ всей страны, мнѣ казалось, представлялось бы невозможнымъ. Поэтому съ предложеннымъ направленіемъ законопроектовъ Совѣщаніемъ—я не согласенъ и отъ голосованія буду воздерживаться.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Вершининъ, по поводу вашего заявленія я долженъ сказать Государственной Думѣ нижеслѣдующее. Государственная Дума обязана прежде всего слѣдовать закону. Согласно Наказу внесенные законопроекты, подлежащіе сужденію Государственной Думы, направляются въ комиссіи, и по поступленіи отъ послѣднихъ докладовъ таковые разсматриваются Государственной Думой, которая вольна ихъ или отклонить или принять. Въ виду сего заявленіе Члена

Государственной Думы Вершинина не можетъ быть принято въ основаніе сужденія, и я вновь ставлю на голосованіе—угодно ли направить законопроекты такъ, какъ предлагаетъ Совѣщаніе? *(Баллотировка).* Принято. Выборы по п. 1 повѣстки позвольте произвести послѣ перерыва. По п. 2—Членъ Государственной Думы Чихачевъ 1.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ П. В. Некрасова.

Чихачевъ 1. (Подольская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Вопросъ о волостной реформѣ, какъ уже было тутъ отмѣчено, имѣетъ длинную исторію: о ней говорили реформаторы шестидесятыхъ годовъ, о ней говорила бывшая комиссія Статсъ-Секретаря Коханова, ею даже интересовался, какъ это ни покажется страннымъ, бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Плеве. Въ бытность свою въ Курскѣ на маневрахъ онъ интересовался тѣмъ проектомъ, который былъ выработанъ либеральнымъ курскимъ земствомъ того времени. Первый официальный документъ, имѣющій отношеніе къ этой реформѣ,—это указъ 12 Декабря 1904 г. Пунктъ второй этого указа говоритъ слѣдующее: «Признавая неотложнымъ съ цѣлью успѣшнѣйшаго удовлетворенія потребностей населенія образовать сверхъ нынѣ существующихъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій въ тѣснѣйшей съ ними связи общественныя установленія по завѣдыванію дѣлами благоустройства на мѣстахъ небольшихъ по пространству участковъ»... Если мы будемъ имѣть въ виду, что вчера указу 12 Декабря 1904 г. исполнилось 12 лѣтъ, и мы, во всякомъ случаѣ, стоимъ еще довольно далеко отъ осуществленія волостной реформы, нельзя не признать, что темпъ работъ нашего законодательнаго аппарата, во всякомъ случаѣ, не быстрый. Какъ тутъ уже говорилось, покойный Столыпинъ внесъ во вторую Думу законопроектъ о волостной реформѣ, основанный на принципахъ довольно широкаго распространенія избирательнаго права. Въ третьей Государственной Думѣ мы были свидѣтелями того, что вопросъ этотъ былъ возбужденъ крестьянами и при этомъ нѣсколько односторонне въ смыслѣ уравненія въ тяготѣ, уравненія въ повинностяхъ. Третья Государственная Дума образовала для этого особую комиссію о крестьянскихъ повинностяхъ, которая пришла къ слѣдующему заключенію: разъ говорятъ объ уравненіи въ повинностяхъ, нужно говорить объ уравненіи въ правахъ. Она признала, что вопросъ объ уравненіи крестьянъ въ несеніи повинностей съ прочими сословіями можетъ быть разрѣшенъ только въ смыслѣ предоставленія извѣстныхъ правъ землевладѣльцамъ частнымъ и тѣмъ самымъ осуществленія волостной реформы. Таковъ былъ отвѣтъ той комиссіи, которая занялась этимъ вопросомъ. Послѣ этого былъ внесенъ правительственный законопроектъ о введеніи волостного управленія. Высказываясь 21 Марта 1911 г. по этому вопросу, я отмѣтилъ желательность этой реформы и привѣтствовалъ ее съ нѣкоторыми, правда, довольно существенными оговорками. Судьба этого законопроекта, который былъ разсмотрѣнъ Государственной Думой и затѣмъ дошелъ до общаго собранія Государственнаго Совѣта, вамъ извѣстна: этотъ законопроектъ былъ отклоненъ. Въ настоящее время приходится несомнѣнно пожалѣть, что не удалось найти такой равнодѣйствующей, которая удовлетворяла бы обѣ законодательныя палаты, и что въ настоящее время не приходится имѣть дѣло съ законченной волостной реформой. Здѣсь отмѣчалась та роль, которую могла бы сыграть волость въ дѣлѣ борьбы съ дороговизной, въ дѣлѣ устройства многихъ отрицательныхъ сторонъ жизни тыла въ настоящую войну; указывалось на нѣкоторые суррогаты волости, возникшіе въ отдѣльныхъ районахъ Имперіи. Такимъ образомъ, можетъ быть намъ приходится сожалѣть о томъ, что волости нѣтъ, но какъ-ни-какъ приходится считаться съ тѣмъ, что во время этой войны ея не было и очевидно во время войны ея не будетъ. Какъ отвѣтить на вопросъ, что такое волостная реформа—военная ли это реформа, связанная непосредственно съ войной, съ ея успѣшнымъ веденіемъ, или же это органическая реформа, быть можетъ, очень желательная, но во всякомъ случаѣ того или другого вліянія на исходъ войны имѣть не могущая. Мы слышали мнѣніе, которое насъ нѣсколько удивило, Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ кн. Волконскаго, который какъ будто бы считалъ, что волостная реформа можетъ имѣть непосредственное вліяніе на исходъ войны, что она связана съ войной. Повидимому,

таково же мнѣніе Члена Государственной Думы Варунъ-Секрета, который указалъ, что волостному земству во время войны надо дать кругъ дѣлъ, связанныхъ съ войной; но не таково мнѣніе докладчика по волостной реформѣ, Члена Государственной Думы Стемпковскаго, который призналъ, что во время войны волостной реформы не ввести. И стремясь разрѣшить этотъ вопросъ, что такое волостная реформа, реформа ли военная, или реформа органическая, не находящаяся въ непосредственной связи съ результатомъ войны, нельзя не придти къ заключенію, что какъ бы мы ни относились къ этой реформѣ, какъ бы ни признавали ее желательной, но едва ли можно признать, что въ ближайшіе мѣсяцы она можетъ быть осуществлена. Практика разсмотрѣнія крупныхъ законопроектовъ въ Государственной Думѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ намъ говоритъ, что едва ли мы перейдемъ къ постатейному чтенію, разсмотримъ постатейно этотъ законопроектъ, разсмотримъ его во второмъ чтеніи, передадимъ его въ Государственный Совѣтъ, затѣмъ, наконецъ, разсмотримъ его въ согласительной комиссіи раньше весны 1917 г. Таковъ будетъ самый благопріятный исходъ. Если бы намъ удалось провести эту реформу именно весной 1917 г., то, вѣроятно, удалось бы установить срокомъ ея введенія 1 Іюля 1918 г.—вотъ ближайшій срокъ осуществленія этой реформы и срокъ, во всякомъ случаѣ, не близкій и соотвѣтствующій, вѣроятно, наиболѣе близкому сроку въ нашемъ представленіи возможнаго окончанія настоящей всемірной войны. Если мы вспомнимъ о томъ, кого придется призывать къ избирательнымъ урнамъ волости, опять придется притти къ заключенію, что едва ли эти выборы могутъ быть произведены въ отсутствіе того множества воиновъ, которые въ настоящее время находятся на фронтѣ. Наиболѣе выдающіеся общественные дѣятели, которые ознакомились съ земствомъ въ прежнія десятилѣтія, отсутствуютъ, очевидно въ ихъ отсутствіе эта реформа осуществлена быть не можетъ, потому что иначе мы будемъ вынуждены обойтись безъ наиболѣе подготовленнаго элемента, безъ наилучшихъ силъ страны. Такимъ образомъ, волей-неволей придется дожидаться возвращенія этихъ воиновъ съ фронта, т. е. имѣть въ виду уже эпоху послѣ демобилизаціи арміи, во всякомъ случаѣ, послѣ заключенія мирнаго договора. Эти соображенія отдаляютъ опять-таки на нѣкоторый срокъ возможность осуществленія реформы. Такимъ образомъ, приходишь къ заключенію, что, во всякомъ случаѣ, эта реформа, какъ бы она желательна ни была, не можетъ быть признана реформой военнаго времени, неразрывно связанной съ успѣхомъ войны. Если мы придемъ къ такому заключенію, то придется признать, что едва ли этотъ законопроектъ можно проводить съ какой-нибудь чрезвычайной спѣшностью, которая могла бы повредить самой правильности и всесторонности освѣщенія отдѣльныхъ вопросовъ, касающихся этихъ реформъ. Обращаясь къ проекту комиссіи, я лично не могу не признать, что основныя положенія этого проекта въ общемъ правильно обоснованы. Я нахожу основную мысль—созданіе единицы смѣшаннаго характера, съ одной стороны, органа самоуправленія, съ другой стороны, органа управленія,—въ общемъ правильной. Мы слышали отъ представителя Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, бывшаго управляющаго земскимъ отдѣломъ Невѣрова, другое мнѣніе: онъ указывалъ на то, что правительство стоитъ или по крайней мѣрѣ стояло весной этого года на другой точкѣ зрѣнія и какъ будто защищало идею чистой волости, какъ органа земскаго самоуправленія, совершенно не касаясь вопроса о мѣстной реформѣ управленія. Взглядъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ нельзя признать жизненнымъ, такъ какъ по условіямъ дѣйствительности первое время несомнѣнно въ волости будетъ преобладать элементъ управленія, т. е. будутъ главнымъ образомъ примѣняться тѣ статьи разсматриваемаго нами положенія, которыя касаются административныхъ и полицейскихъ функцій волости. Если таковы условія дѣйствительности, то очень трудно говорить объ отдѣленіи функцій органовъ самоуправленія отъ функцій органовъ управленія: очевидно волости придется одновременно быть органомъ и управленія и органомъ самоуправленія, при чемъ въ силу жизненныхъ условій функціи управленія на первыхъ порахъ будутъ преобладающими и будутъ играть наибольшую роль въ жизни волости. Каковы главныя отрицательныя стороны того проекта, который мы разсматриваемъ? Я позволилъ бы себѣ указать прежде всего

на односторонность и частичность этой реформы. Реформа волости нами разсматривается внѣ какой-либо связи съ реформой уѣзднаго и губернскаго земства. Между тѣмъ тутъ правильно указывалось, что волость по мысли этого проекта должна представлять изъ себя нижній этажъ многоэтажнаго зданія. Мы стоимъ передъ слѣдующей задачей въ области самоуправленія. Это—постепенная передача хозяйственныхъ задачъ болѣе крупными самоуправляющимися единицами болѣе мелкимъ. Такимъ образомъ, въ моемъ представленіи функціи уѣзднаго земства должны передаваться постепенно въ волость; функціи губернскаго земства должны передаваться въ уѣздное земство и, наконецъ, функціи государства до извѣстной степени въ области дѣлъ мѣстнаго характера, второстепеннаго, должны передаваться въ губерніи. Какова же та роль, которую суждено въ такомъ случаѣ играть губернскому земству? Членъ Государственной Думы Струковъ указывалъ прошлый разъ на то, что губернское земство въ значительной степени утратило свой прежній характеръ, что губернское земство вѣдаетъ лишь отдѣльными спеціальными задачами земскаго хозяйства и что этотъ органъ, по своей дороговизнѣ, какъ будто уже не соотвѣтствуетъ тѣмъ задачамъ, которыя въ настоящее время онъ имѣетъ передъ собою. Для того, чтобы губернское земство окончательно перемѣнило свой характеръ, необходимо, тѣмъ не менѣе, ввести нѣсколько новеллъ, такъ какъ одними жизненными условіями этотъ вопросъ регулированъ быть не можетъ. Мы знаемъ, напр., что дорожный капиталъ, въ силу закона 1894 г., находится въ вѣдѣніи губернскаго земства. Если мы желаемъ, чтобы дорожный капиталъ былъ переданъ въ вѣдѣніе земствъ уѣздныхъ, то, очевидно, этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только въ порядкѣ законодательномъ. Если мы постепенно разгрузимъ губернскія земства и передадимъ многія его функціи земству уѣздному, то тѣмъ самымъ мы постепенно превразимъ губернское земство въ объединяющій союзъ уѣздныхъ земствъ и такова, повидимому, задача будущаго. Членъ Государственной Думы Струковъ какъ будто шелъ дальше,—онъ высказался за полную отмѣну губернскаго земства, за полное его упраздненіе. Мнѣ казалось бы, что этотъ путь какъ будто опасенъ, слѣдуетъ задаваться другимъ. Здѣсь правильно указывалось на то, что мы, Члены Государственной Думы, здѣсь перегружены множествомъ мелкихъ дѣлъ, весьма часто второстепеннаго характера, которая для насъ интереса почти не представляютъ, а между тѣмъ имѣютъ огромное мѣстное значеніе и могутъ быть гораздо болѣе совершенно освѣщены мѣстными дѣятелями, чѣмъ нами. И вотъ, какъ будто лежитъ передъ нами слѣдующая задача: стремиться къ созданію органовъ, которые до извѣстной степени вѣдали бы мѣстнымъ законодательствомъ; таковыми органами въ будущемъ несомнѣнно будутъ губернскія земства и губернскія земскія собранія. Стоя на почвѣ несомнѣнно единства государства и отрицая какія бы то ни было федеративныя начала, нельзя не признать, что вполнѣ было бы правильнымъ, если не теперь, то въ будущемъ, если бы губернскія земства вѣдали вопросами, касающимися удовлетворенія нуждъ сельскаго хозяйства, ветеринарнаго дѣла, дорожнаго дѣла, народнаго образованія. Мнѣ кажется, такимъ образомъ, многія отрасли народнаго хозяйства могли бы быть переданы постепенно на мѣста, и тѣмъ самымъ была бы достигнута разгрузка высшихъ государственныхъ учрежденій. И, такимъ образомъ, мы были бы свидѣтелями передачи хозяйственныхъ задачъ мелкимъ единицамъ болѣе крупными, какъ общее правило, какъ общая реформа. Не разработана даннымъ проектомъ и другая сторона земской жизни: онъ совершенно не касается вопросовъ финансовой жизни земствъ. Повидимому, авторы законопроекта, его иниціаторы, имѣли въ виду, какъ основу жизни земствъ, финансовой его жизни, земельное обложеніе. Членъ Думы Гронскій говорилъ о возможности повышенія земельнаго обложенія до 1 р., т. е. онъ говорилъ объ обложеніи волости для нуждъ волостного земства на 1 р. Казалось бы, имѣя въ виду условія Тверской губ., которую здѣсь представляетъ Членъ Думы Гронскій, трудно говорить о подобномъ обложеніи земли. Слѣдуетъ имѣть въ виду переобремененіе налогами—введеніе подоходнаго налога, тяжелыя условія, въ которыя поставлено сельское хозяйство, въ виду условій военнаго времени. И если мы вспомнимъ все это, трудно признать, что земля можетъ быть признана тѣмъ источникомъ обложенія, кото-

рымъ будетъ жить будущая волость. Очевидно, источники земскаго обложенія должны быть расширены, слѣдуетъ найти новые источники обложенія, слѣдуетъ итти по пути отчисленія части государственныхъ налоговъ въ пользу органовъ самоуправленія, слѣдуетъ итти по пути увеличенія, такъ называемыхъ, дотацій казны, т. е. извѣстнаго воспособленія изъ средствъ государственнаго казначейства мѣстнымъ органамъ. Признавая, напр., значительныя функціи чисто государственнаго характера за волостью, слѣдуетъ, быть можетъ, притти ей на помощь тѣмъ, что принять за счетъ государственнаго казначейства извѣстную долю расходовъ, которые, примѣрно, соотвѣтствуютъ тѣмъ расходамъ, которые волость будетъ нести на удовлетвореніе потребностей чисто государственнаго характера. Торговопромышленныя предпріятія, въ силу существующаго земскаго положенія, обложены въ значительно меньшей степени, чѣмъ земля. Разрѣшая вопросъ финансоваго обложенія, на эту сторону дѣла слѣдуетъ обратить вниманіе. Вопросъ кредита будетъ играть огромную роль въ жизни волости. Едва ли можно представить себѣ, чтобы волость сколько-нибудь развила свою дѣятельность, не пользуясь кредитомъ. Между тѣмъ, тотъ кредитъ, который въ настоящее время предоставляется въ силу закона, если не ошибаюсь, 1912 г. кассамъ земскаго и городского кредита, крайне ограниченъ въ виду недостатка оборотныхъ средствъ. Такимъ образомъ, я прихожу къ заключенію, что въ виду неразработанности финансовой стороны, въ виду неизысканія какихъ-либо новыхъ источниковъ обложенія, волей неволей волость на первыхъ порахъ будетъ играть роль исключительно административной единицы, и главнымъ тормозомъ въ дѣлѣ развитія ея функцій, въ расширеніи ея задачъ будетъ являться недостатокъ денежныхъ средствъ. Совершенно былъ правъ Членъ Государственной Думы Посниковъ, когда указывалъ на то, что въ общемъ мы проводимъ реформы преимущественно административнаго характера, если не въ смыслѣ формальномъ, то въ смыслѣ того, что въ дѣйствительности будетъ въ связи съ условіями нашей деревни. Между тѣмъ нельзя не признать крайнюю настоятельность этой реформы. Мы были свидѣтелями, какъ два года назадъ проведена была чрезвычайнымъ порядкомъ реформа въ смыслѣ упраздненія бывшей казенной монополіи и водворенія трезвости. Даже убѣжденные сторонники введенія абсолютной трезвости не могутъ не признать, что эта реформа въ томъ видѣ, какъ была осуществлена, въ значительной степени была неполна, и въ настоящее время намъ приходится быть свидѣтелями развитія во многихъ мѣстностяхъ Имперіи алкоголизма на почвѣ употребленія денатурата и всевозможныхъ напитковъ, самыхъ вредныхъ. Должны быть созданы такіе органы, которые просвѣщали бы деревню, которые бы до извѣстной степени замѣнили тотъ кабакъ, который былъ единственнымъ развлеченіемъ для этой деревни. Органы такого бюрократическаго характера, какъ попечительства о народной трезвости, удовлетворить этой задачи не могутъ, удовлетворить ее только могутъ органы самоуправленія, работающіе на небольшомъ пространствѣ, именно органы, соотвѣтствующіе той волости, которую мы имѣемъ въ виду. Въ области санитарныхъ мѣропріятій волостному земству опять-таки предстоитъ сдѣлать многое. Въ связи съ войной, въ связи съ демобилизаціей арміи намъ предстоитъ принять энергичныя мѣры въ дѣлѣ оздоровленія нашей деревни. Мы знаемъ, какой страшный бичъ сопутствуетъ всегда войнамъ, всегда сопутствуетъ демобилизаціи—я имѣю въ виду развитіе дурной болѣзни. Единственный способъ бороться съ этимъ страшнымъ бичомъ человѣчества это опять-таки развить энергичную дѣятельность на мѣстахъ, это единственный способъ бороться съ этимъ страшнымъ зломъ. Сестры милосердія, вернувшіяся изъ-за границы, видавшія нашихъ военно-плѣнныхъ въ Германіи и Австро-Венгріи, повѣдали намъ, въ какихъ крайне тяжелыхъ условіяхъ находятся наши военноплѣнные. Мы знаемъ, что огромный процентъ ихъ боленъ туберкулезомъ. Когда они вернутся въ деревню, опять-таки можно ожидать значительнаго развитія чахотки въ деревняхъ. И съ этимъ зломъ приходится считаться. Такимъ образомъ, въ области проведенія санитарныхъ мѣръ можно разсчитывать только на мѣстную самодѣятельность, не на бумажныя реформы, не на осуществленіе бюрократическихъ проектовъ, въ родѣ того министерства народнаго здравія, котораго не знаютъ нигдѣ въ государствахъ Европы.

Имѣется другая задача. Въ настоящее время въ области призрѣнія жертвъ войны, инвалидовъ, сиротъ, мы замѣчаемъ чрезмѣрную централизацію. Масса времени уходитъ на всевозможныя сношенія, на собираніе всевозможныхъ свѣдѣній, и какъ бы ни была почтенна дѣятельность тѣхъ органовъ, которые вѣдаютъ этимъ дѣломъ въ настоящее время, центральнаго органа Имперіи, въ родѣ Верховнаго Совѣта, но ихъ дѣятельность чрезмѣрно бюрократическая. Отъ мертвенности этого дѣла и чрезмѣрной его централизаціи страдаютъ интересы инвалидовъ и жертвъ войны. Допустить этого мы не можемъ. Мы должны настаивать на томъ, что бы участники войны и ихъ существованіе было, во всякомъ случаѣ, обезпечено, обезпечено государствомъ. Опять-таки осуществить эту задачу могутъ не какіе-нибудь центральные органы, а могутъ только мѣстныя самоуправляющіяся земскія единицы. Такимъ образомъ, и въ дѣлѣ отрезвленія деревни и въ дѣлѣ принятія санитарныхъ мѣръ, и въ дѣлѣ призрѣнія жертвъ войны органы мѣстнаго самоуправленія не могутъ быть замѣнены какими-нибудь другими организаціями. Я указалъ вамъ, гг., на коренные дефекты того проекта, который мы разсматриваемъ, на частичность и односторонность этой реформы, на несогласованность ея съ реформой земствъ уѣздныхъ и губернскихъ и на неразработанность финансовой стороны. Я долженъ указать и на нѣкоторыя частности. Дѣятельность волостного земства по данному законопроекту не согласована съ дѣятельностью земствъ уѣздныхъ и губернскихъ. Имѣется только ст. 3 этого проекта, которая говоритъ о томъ, что уѣздныя земства могутъ признать въ своемъ вѣдѣніи опредѣленныя задачи земскаго хозяйства, не говорится даже «исключительно въ своемъ вѣдѣніи», и тѣмъ самымъ можно ожидать, что земское хозяйство будетъ вестись безъ всякаго плана и системы. Слѣдовало бы, казалось бы, ввести опредѣленный коррективъ въ этомъ отношеніи, хотя бы въ видѣ введенія уѣздныхъ земскихъ гласныхъ въ составъ волостныхъ собраній. Избирательная система въ уѣздныхъ земствахъ и въ проектируемой волости совершенно различны, и весьма возможно, что совершенно другія лица будутъ вѣдать дѣятельностью волостного земства и дѣятельностью земства уѣзднаго. Согласовать ихъ дѣятельность необходимо. Я долженъ также указать на отклоненіе даннаго законопроекта отъ принципа безплатности труда; принципъ безплатности труда былъ однимъ изъ крупныхъ положительныхъ началъ земской жизни. Данный законопроектъ, я имѣю въ виду примѣчаніе въ ст. 47, уже какъ будто бы отклоняется отъ этого земскаго принципа и допускаетъ платный трудъ волостныхъ гласныхъ. Едва ли подобное уклоненіе отъ волостныхъ земскихъ началъ допустимо. Перехожу къ органу надзора. Органы надзора, по мысли иниціаторовъ даннаго законопроекта, организованы совершенно иначе, чѣмъ органъ надзора надъ уѣздными и губернскими земствами. Признавая всю неправильность, можетъ быть, теперешней постановки нашей административной юстиціи, нельзя не признать такую коренную ломку неудобной, потому что неудобно, чтобы былъ одинъ органъ административной юстиціи въ отношеніи волости и другой въ отношеніи уѣзднаго и губернскаго земства. Очевидно, должна быть извѣстна согласованность. Коренная реформа въ этой области необходима. Вы изволите знать, что недавно пожеланіе въ этомъ смыслѣ принялъ Государственный Совѣтъ. Онъ призналъ необходимой коренную реформу административной юстиціи; но этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ одновременно какъ для губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, такъ и для волости. Нельзя создавать органы надзора, совершенно не соотвѣтствующіе тѣмъ органамъ надзора, которые имѣются въ настоящее время. Я долженъ отмѣтить и чрезмѣрную дороговизну реформы, какъ будто дороговизна реформы создается нарочно *(шумъ въ центрѣ)* . . .

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Годневъ, произносимая вами со скамей рѣчь доходитъ даже до Предсѣдательствующаго. Я просилъ бы васъ не препятствовать оратору говорить.

Чихачевъ 1. . . . размѣры волости, какъ будто, не соотвѣтствуютъ задачамъ земскаго хозяйства; эта волость слишкомъ мала, она не дастъ возможности создать жизненный организмъ, и слѣдуетъ имѣть въ виду, быть можетъ, другую единицу административную—мировые участки, которые недавно созданы законодательными учрежденіями, и къ этимъ мировымъ участкамъ подогнать границы проектируемой

волости. Такого рода раздѣленіе уѣзда несомнѣнно удешевило бы эту реформу. Далѣе, создается ст. 65—обязательность коллегій. Быть можетъ, опять-таки дорожа дешевизной реформы, задаваясь цѣлью избѣгнуть чрезмѣрнаго увеличенія обложенія, можно было бы довольствоваться на первыхъ порахъ во многихъ мѣстностяхъ единоличнымъ органомъ управленія, предоставивъ населенію самому разобраться въ вопросѣ, что нужно создать—коллегіальный органъ, управу или единоличный органъ въ видѣ волостного старшины, котораго, конечно, можно было бы назвать какъ-нибудь иначе. Вотъ тѣ частности, которыя имѣютъ наибольшее значеніе въ дѣлѣ этой реформы. На ряду съ основными подчеркнутыми мною дефектами, именно неразработанностью финансовой стороны реформы и отсутствіемъ связи этой реформы съ реформою губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, я склоненъ тѣмъ не менѣе, гг., быть оптимистомъ и думаю, что путемъ внесенія поправокъ къ данному законопроекту въ порядкѣ разсмотрѣнія отдѣльныхъ его статей, въ порядкѣ вторичнаго разсмотрѣнія даннаго законопроекта, наконецъ позже, когда этотъ законопроектъ будетъ находиться на разсмотрѣніи верхней палаты и въ разсмотрѣніи этомъ примутъ участіе многоопытные земскіе дѣятели, наконецъ, въ видѣ цѣлаго ряда новеллъ, которыя будутъ преимущественно касаться финансовой стороны земской жизни и взаимоотношеній будущей волости земскихъ учрежденій, можно въ значительной степени въ будущемъ улучшить законъ и достигнуть того, что эта волость будетъ дѣйствительно жизненной организаціей. Я надѣюсь, что волости суждено быть крупнымъ факторомъ нравственнаго возрожденія населенія, подъема его экономическаго благосостоянія и развитія хозяйственной жизни страны. *(Рукоплесканія справа).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Леванидовъ. Членъ Государственной Думы Мотовиловъ.

Мотовиловъ (Симбирская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Я не могъ не сказать нѣсколько словъ съ этой каѳедры по вопросу, столь близкому всѣмъ намъ и близкому также мнѣ особенно, проведшему 42 года въ трудахъ по земскимъ учрежденіямъ. Я слишкомъ люблю наше земство; я признаю, что оно слишкомъ много за собою имѣло разныхъ заслугъ, чтобы такъ легко подводить подъ него тотъ необыкновенный фундаментъ, который вамъ угодно подъ него подвести въ видѣ новой мелкой земской единицы, именуемой волостнымъ земскимъ самоуправленіемъ. Я васъ прошу вспомнить, что въ земской жизни всегда самымъ дорогимъ было то, что никто не вмѣшивался въ интересы этой жизни, никто не провѣрялъ хозяйственной дѣятельности земскихъ людей. Жалобы, какъ вамъ извѣстно, приносились только по инстанціямъ, т. е. въ то же земство; на уѣздное земство въ нѣкоторыхъ случаяхъ губернскому; затѣмъ разсматривались протесты губернаторомъ чисто только со строго официальной точки зрѣнія, если чьи-либо права были незаконно нарушены,—кромѣ этого случая никакой другой повѣрки земское дѣло не получало. Въ этомъ же новомъ законопроектѣ вамъ угодно ввести инстанцію, въ которую входятъ лица судебнаго вѣдомства. Почему понравилось составителямъ проекта вводить такихъ новыхъ лицъ, я не могу понять, тѣмъ болѣе, что эти лица съ земскимъ дѣломъ ничего общаго, какъ вы изволите знать, не имѣютъ. Точно такъ же я вижу и новое лицо введенное—это податного инспектора. И вотъ, съ одной стороны, у насъ въ четвертой Думѣ кричатъ о различныхъ недостаткахъ и дефектахъ всевозможныхъ бюрократовъ, тѣмъ не менѣе считаютъ, какъ будто бы, необходимымъ этихъ бюрократовъ ввести въ эту новую земскую единицу, которую угодно создать. Я совершенно этому не симпатизирую, съ другой стороны, и боюсь, что предоставленіемъ этой мелкой земской единицѣ правъ самообложенія значительно нарушаются права и интересы нашего уѣзднаго земства. Вы изволите знать, что въ уѣздномъ земствѣ сейчасъ эти вопросы рѣшаются иногда съ нѣкоторыми затрудненіями, вы изволите знать, что при существующихъ порядкахъ нерѣдко безлюдіе есть главная причина недостаточно хорошей дѣятельности земскихъ учрежденій. Развивая массу мелкихъ земскихъ единицъ, современемъ, можетъ быть, вы придете къ тому, что въ этихъ мелкихъ ячейкахъ будутъ какъ бы маленькія школы для изученія земскаго дѣла. Такимъ образомъ, современемъ будутъ комплектоваться въ земствѣ люди, которые пріучатся къ мелкимъ вопросамъ. Но, гг., не забывайте, что перенесе-

ніемъ всего центра тяжести земскаго дѣла на мелкую земскую единицу вы отъ уѣзднаго земства отнимаете самое главное основаніе его разумнаго существованія,—это хозяйственное завѣдываніе самымъ распредѣленіемъ земскихъ повинностей на своихъ обывателей, ибо таковыя будутъ распредѣляться въ этихъ мелкихъ земскихъ единицахъ. Не знаю, можетъ быть многіе изъ васъ находятъ, что будутъ болѣе справедливо раскладываться повинности мелкой земской единицей. Я не думаю. Вы ждете огромнаго труда отъ такихъ маленькихъ ячеекъ, которыя во всей своей совокупности въ уѣздѣ иногда даютъ недостаточное количество полезныхъ дѣятелей для уѣзднаго земства. Не много ли вы разсчитываете, гг. И, вотъ, если вамъ эта ваша новая мелкая земская единица не удастся, то я ничего бы не имѣлъ противъ опыта, если бы она не задѣвала живо интересовъ уѣзднаго земства. Я боюсь, что задѣвши живо интересы уѣзднаго земства и лишивъ такового raison d'être, которое для него составляетъ насущное, я опять повторяю, это самообложеніе, потому что это вопросъ коренной, это слишкомъ серьезный вопросъ, то я боюсь какъ бы вы не подорвали интересовъ и значенія нашего уѣзднаго земства. Наконецъ, я думаю, что, идя этимъ путемъ, вы тѣмъ самымъ помогли бы развитію губернскаго земства, которое, какъ объединяющее всю губернію, тогда было бы той инстанціей, которую какъ разъ большинство земскихъ дѣятелей не считаетъ нужнымъ сохранить, ибо считаютъ всѣ, что губернское земство слишкомъ дорого по расходамъ, слишкомъ многочисленно по персоналу и очень далеко отъ мѣстностей, въ которыхъ ему приходится дѣйствовать, а всегда признавалось, что уѣздное земство есть какъ разъ то земское учрежденіе, которое, бывъ средней близости, я скажу, къ населенію, тѣмъ не менѣе, имѣетъ полную возможность руководить дѣлами хозяйственно-экономическаго благосостоянія уѣзда. Затѣмъ обратите вниманіе, что́ вы вводите новаго. Уже сейчасъ предшественникъ по каѳедрѣ говорилъ, въ какомъ несоотвѣтствіи находятся не только лица, но и самые вопросы, подлежащіе разрѣшенію, а у васъ не разсортированы дѣла между уѣздными собраніями и мелкой земской единицей. Да притомъ я вамъ скажу, посмотрите, составъ лицъ другой. Вы такъ легко по ст. 40 отъ участія въ мелкой земской единицѣ удаляете земскаго начальника. Я не буду говорить про ту, я скажу, для меня непонятную и ничѣмъ необъяснимую ненависть къ земскому начальнику, что вы его ставите рядомъ съ лицами, утратившими права за различныя преступленія. Однимъ словомъ, въ качествѣ порочнаго лица вы не считаете возможнымъ допустить его до участія въ мелкой земской единицѣ. Возвышаете вы ее этимъ, или унижаете, я судить не берусь, но одно только скажу, что тамъ трудно будетъ найти достаточно развитыхъ людей, чтобы сознательно и хорошо относились къ земскому дѣлу. Вы такъ легко не устраняйте земскаго начальника. Повѣрьте, что, принимая участіе въ болѣе крупныхъ интересахъ уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраній, нерѣдко земскіе начальники являли большую пользу, потому что, я вамъ говорю, не такъ велико количество лицъ развитыхъ: зачастую ищешь лицъ для того, чтобы имѣть лишняго развитого гласнаго, а вы такъ легко говорите: а земскій начальникъ не долженъ принимать участіе. Затѣмъ тоже придется мнѣ согласиться, что и вознагражденіе гласныхъ, предположенное вами, является для меня несимпатичнымъ. Что-нибудь одно: или безплатно, а этой платностью вы создаете маленькихъ чиновниковъ на мѣстахъ, которые будутъ, можетъ быть, интересоваться полученіемъ этихъ суммъ, и такимъ образомъ это будетъ не тотъ земскій человѣкъ, которымъ мы привыкли его видѣть, и вотъ поэтому всѣ эти недостатки меня приводятъ къ убѣжденію, что если выработать какую-нибудь реформу въ земскомъ дѣлѣ, если вводить новую мелкую единицу земскую, я ничего противъ этого не имѣю, но я думаю, нужно непремѣнно, чтобы она была чисто земская, чтобы она вѣдала только чисто земское дѣло. Не мѣшайте вы ее съ административной дѣятельностью волости, не давайте вы ей полицейскихъ функцій, вы ее этимъ уничтожите, вы ее этимъ выведете изъ того ряда земскихъ учрежденій, которыя мы привыкли уважать, въ которыхъ мы привыкли работать, и мнѣ было бы, прослужа земскимъ учрежденіямъ 42 года, очень жалко видѣть измѣненными какъ принципы земскіе, такъ и тѣ начала, которыя многими находились чрезвычайно важными и кото-

рыя сослужили большую службу нашему отечеству. *(Рукоплесканія справа).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Афанасьевъ.

Афанасьевъ (обл. войска Донского). Гг. Члены Государственной Думы. Я болѣе всего взываю въ настоящую минуту къ Членамъ Государственной Думы отъ крестьянскаго сословія. Я просилъ бы ихъ быть въ настоящую минуту, какъ сказалъ англійскій премьеръ: «будьте осторожны въ этомъ предлагаемомъ мирѣ». Такъ, гг., и намъ, крестьянамъ, въ настоящую минуту если не быть осторожными, но, во всякомъ случаѣ, надо быть осмотрительными. Вѣдь, гг., въ самомъ дѣлѣ, какъ будто думается, что начинается новая эра жизни нашего русскаго крестьянства, этого угнетеннаго, обоздоленнаго и безправнаго, какъ называютъ—основы государства. Да, я съ этимъ согласенъ. Но вѣдь здѣсь является мысль у меня другая, какъ бы этотъ законъ не прошелъ въ такомъ видѣ, какъ, припоминаемъ мы, въ томъ числѣ и я, былъ проведенъ законъ по 87 статьѣ, а потомъ былъ принятъ третьей Государственной Думой, конечно, семью голосами *(голосъ слѣва:* пятью голосами), но все-таки онъ сталъ закономъ, законъ разгрома общины крестьянской. Что изъ этого разгрома образовалось? Да всѣмъ намъ извѣстно, что сыны своихъ отцовъ начали убивать, что они пропиваютъ землю. *(Голосъ справа:* пусть не пропиваютъ). Вотъ, что законъ далъ. Это приводитъ меня на мысль, какъ бы и тутъ не была такая исторія. Съ этой трибуны говорилъ намъ, гг., Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, что будто правительство возьметъ на себя разработать этотъ законъ. Гг., не ему бы съ этой трибуны говорить и не намъ бы, крестьянамъ, здѣсь слушать. *(Голоса слѣва:* правильно). Мы знаемъ, какъ они стараются и какъ по цѣлымъ годамъ въ ихъ канцеляріяхъ валяются наши законопроекты. А нашъ уважаемый докладчикъ говорилъ: еще третьей Государственной Думой былъ принятъ этотъ законъ, но въ какія-то дебри завалился и затерялся. Я думаю, что если этотъ законъ примете, то и онъ завалится въ дебри и потеряется, можетъ быть, вовсе не вынырнетъ, а если и вынырнетъ, то въ пятой Государственной Думѣ, но никакъ не въ четвертой, а народъ ждетъ. И вотъ, мы приходимъ къ заключенію, не является ли у правительства мысль—какъ будто крестьянамъ идутъ на уступки, а почему идутъ? Въ прошлой сессіи проводился у насъ законопроектъ объ управленіи крестьянъ съ прочими сословіями, и тамъ вставлено словечко. его ясно и видно, оно написано крупными буквами чернымъ по бѣлому: «въ нѣкоторыхъ правахъ». Почему же, гг., не просто сказать, какъ сказалъ здѣсь Родичевъ, «всѣ равны?» Нѣтъ, когда потребовались жизни трудящихся, закорузлыхъ и мозолистыхъ рукъ на фронтъ, дѣлается еще приступочка. Мнѣ кажется, это дѣлается для того, чтобы мы, крестьяне, свободно дали на реквизицію свой скотъ *(голоса слѣва:* вѣрно; правильно), а вотъ теперь проводится земская волостная единица не съ тою ли цѣлью, чтобы мы, крестьяне, дали на реквизицію свой послѣдній кусокъ хлѣба, который пріобрѣла несчастная оставшаяся солдатка, чтобы они не противорѣчили. *(Рукоплесканія слѣва).* Гг., будьте увѣрены, что если такъ будетъ производиться реквизиція на хлѣбъ, какъ она производилась на скотъ, то я васъ увѣряю, что тѣ чиновники, которые поѣдутъ его реквизировать, должны запасаться полпудовыми молотами, чтобы разбивать на нашихъ амбарахъ замки. Гг., мнѣ кажется, что здѣсь вы мало найдете такихъ поправокъ, которыя для крестьянъ полезны; ихъ очень мало. Городскіе люди, или тѣ, которые служили на разныхъ должностяхъ, они и здѣсь присутствуютъ, они добиваются здѣсь участія. Какое же, гг., облегченіе для крестьянъ отъ этого законопроекта, если онъ пройдетъ въ такомъ видѣ, какимъ мы его видимъ; какое облегченіе, надо это откровенно сказать, приносимъ мы крестьянамъ; избавимъ ли мы ихъ отъ этого земскаго кнута—земскаго начальника, будетъ ли онъ копаться въ этой земской волостной единицѣ. Да обязательно будетъ копаться. Избавимъ ли мы ихъ отъ того, чтобы становой приставъ верховодилъ; выберутъ эти люди представителей отъ земли и представятъ на утвержденіе, и онъ бы не говорилъ, что Ивана утверждаетъ, а Ивана или болвана нѣтъ. Гг., надобно, если мы хотимъ откровенно, отъ чистой совѣсти дать крестьянамъ жить и самоуправляться, то вы скажите, чтобы они не говорили, что этого утверждаемъ, а того—нѣтъ. Дальше, гг.: вѣдь, если въ са-

момъ дѣлѣ законопроектъ въ такомъ видѣ пройдетъ, мы здѣсь на всевозможныя куріи разбиваемъ крестьянъ. Гг., они же разбиты теперь на двѣ половины—одна половина собственники, а другая общинники, и между ними бываетъ зачастую драка и безъ водки. Теперь еще появятся куріи. Гг., да развѣ намъ эти куріи теперь незнакомы? Онѣ очень намъ знакомы. Онѣ, эти куріи, привели къ чему, а вотъ къ чему, что мы очевидцами были, какъ отрывали шюпитры и приходили съ досками къ этой трибунѣ, будто къ крѣпости. Развѣ мы не видѣли, какъ этотъ графинъ брали въ руки и готовы были швырнуть въ сидящихъ здѣсь. Развѣ мы не знаемъ, что швыряли въ насъ стаканами. А почему? А потому, что вездѣ куріи. Что же вы хотите? Вы хотите этотъ факелъ пожара перенести въ нашу волостную земскую единицу. Этотъ пылающій факелъ бросить въ порохъ, чтобы онъ вспыхнулъ, и чтобы съ кольями приходили рѣшать этотъ вопросъ, какъ здѣсь съ досками. *(Рукоплесканія слѣва).* Нѣтъ, если вы хотите, чтобы они дѣйствительно были самоуправляющіеся, безъ всякихъ подпорокъ, безъ всякихъ перегородокъ и всевозможныхъ дѣленій на куріи, такъ вы имъ дайте то, что здѣсь говорилось; оно старо, но оно намъ полезно. Когда поднимался здѣсь вопросъ, на чемъ рѣшить и какую память сдѣлать для народа, чтобы у него осталось въ памяти, когда было трехсотлѣтіе нашему дому Романовыхъ, одни говорили: сдѣлайте соборъ знаменитый, другіе говорили: надо сдѣлать какое-нибудь громаднѣйшее учебное заведеніе, но, гг., я, какъ крестьянинъ, говорилъ, если мы хотимъ сдѣлать что-то, что на долгія времена останется въ памяти будущихъ поколѣній, дайте имъ хоть по одной десятинкѣ земли *(рукоплесканія слѣва)*, чтобы они вспоминали насъ и помнили бы, что это крестьяне по-ихнему сдѣлали. Что же изъ этого вышло? Вы слышали: выбираютъ какихъ-то дѣятелей въ русскій парламентъ, не дѣятелей, а грабителей. Да, я съ этимъ согласенъ, что можетъ быть это имъ такъ покажется, но и намъ въ 1861 г. это казалось, когда насъ обобрали эти самыя лица, которыя кричали *(голоса слѣва:* браво), я думаю, что они тоже ограбили насъ прекрасно. *(Голоса слѣва:* браво). И вотъ мнѣ кажется, что здѣсь есть нѣкоторое насиліе, я думаю, чтобы безъ всякихъ курій въ земскую волостную единицу выбирались лица прямымъ и всеобщимъ голосованіемъ. Здѣсь же, съ этой трибуны, одинъ изъ ораторовъ говорилъ, что это старо и невозможно, и кажется съ этой стороны кто-то сказалъ, что это дастъ привѣсокъ къ тому, чтобы съ нимъ провалиться въ Государственномъ Совѣтѣ и тамъ затормозиться и своей шириной застрять въ ихъ воротахъ. Если въ самомъ дѣлѣ мы этого боимся, если, гг., въ самомъ дѣлѣ эти люди пойдутъ съ этихъ министерскихъ креселъ въ Государственный Совѣтъ и будутъ тамъ помогать, чтобы законопроектъ не прошелъ, то я обращаюсь къ нимъ и прошу: ради Бога, вы нашихъ крестьянъ не толкайте на эту слѣпую дорогу, ради Христа, если вы желаете дѣйствительно свободы жизни, мысли и управленія русскихъ крестьянъ, то вы имъ не тормозите, не доводите до бѣлаго каленія эту стомилліонную массу угнетенныхъ, обездоленныхъ, безправныхъ крестьянъ до того, чтобы они вамъ сказали: «прочь отъ нашего святого и чистаго дѣла ваши грязныя руки. Не затумани-вайте вы намъ свѣтлую память, не зашивайте чистыя наши уста своими гнилыми ремнями, которые въ настоящее время оказались никуда непригодными». И вотъ я говорю, если только это не будетъ намъ, крестьянамъ, дано, то помните, что мы этимъ законопроектомъ не будемъ руководствоваться, а мы швырнемъ его въ рубку и подпалимъ имъ печку. *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдательствующій. Внесено предложеніе о полномъ прекращеніи преній. По Наказу разрѣшается одна рѣчь—за, другая—противъ предложенія, по десяти минутъ. Членъ Государственной Думы Вишневскій 1—противъ предложенія.

Вишневскій 1 (Курская губ.). Мнѣ нужно только двѣ минуты, гг.; на запискѣ оставшихся ораторовъ не такъ много,—что вы этимъ достигнете? Вѣдь всѣ эти, гг., можетъ быть не въ томъ порядкѣ, но имѣютъ право записаться по пп. 1 и 2 и говорить то же самое. Поэтому, такъ какъ не всѣ высказались, я просилъ бы не принимать этого предложенія, чтобы дать возможность высказаться по общимъ преніямъ, и тогда пойдетъ нормально и по другимъ пунктамъ.

Предсѣдательствующій. Гг. Члены Государственной Думы. Осталось 16 ораторовъ. *(Го-*

лоса: просимъ). Внесено предложеніе о прекращеніи преній. Ставлю это предложеніе на голосованіе. *(Баллотировка).* Гг. Члены Государственной Думы, очевидно, подсчетъ не правиленъ, такъ какъ вставали во время подсчета. Мнѣ передана цифра: 83 — противъ, между тѣмъ какъ въ залѣ находится свыше 150 Членовъ Государственной Думы. Позвольте еще разъ повторить голосованіе, но прошу при этомъ гг. Членовъ Государственной Думы оставаться спокойными, чтобы не мѣшать подсчету. *(Баллотировка).* Противъ предложенія— 96; за — 20; воздержавшихся — 26; кворумъ налицо:—пренія продолжаются. Членъ Государственной Думы Вишневскій 1.

Вишневскій 1 (Курская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Я, съ своей стороны, полагаю, конечно, что реформа волостного правленія нужна и очень настоятельно. Это уже высказывается и обнаруживается тѣмъ, что если мы взглянемъ на ту дѣятельность, которую несетъ сейчасъ волостное правленіе, то мы увидимъ, что фактически волостное правленіе сейчасъ дѣлаетъ все, кромѣ того, что на него возложено по дѣятельности этого учрежденія. Вѣдь вы возьмите волостное правленіе,—это есть, въ сущности говоря, органъ для обслуживанія своихъ волостныхъ сельскихъ жителей; оно обязано обслуживать сейчасъ всѣ общегосударственныя нужды и, въ виду своего малаго состава, лишено положительно возможности дѣлать что-нибудь исключительно для себя, т. е. для нуждъ и пользъ мѣстныхъ жителей. Само собою разумѣется, я сказалъ, что реформа нужна и реформа нужна уже потому, что средствъ даже у настоящаго волостного правленія сейчасъ мало,— ихъ не хватаетъ; слѣдовательно, эти средства должны быть изысканы и ихъ искать можно только путемъ правильнаго обложенія всѣхъ лицъ, входящихъ въ составъ волости. Само собою разумѣется, дефектовъ у настоящаго волостного правленія много. Къ числу дефектовъ—не буду ихъ перечислять, ихъ очень много—относится и громоздкость волостныхъ сходовъ, благодаря чему сплошь и рядомъ волостные сходы собираются одинъ разъ въ годъ, теряютъ свою жизнеспособность и сводятся скорѣе къ бумажному производству, чѣмъ къ высказыванію дѣйствительныхъ нуждъ населенія *(шумъ)*...

Предсѣдательствующій. Гг. Члены Государственной Думы. Прошу прекратить громкіе разговоры.

Вишневскій 1... и къ обсужденію этихъ нуждъ. Но въ то же время есть вещь, на которую надо немедленно обратить вниманіе подлежащихъ министерствъ и подлежащихъ лицъ, у власти стоящихъ. Эта часть не можетъ ждать, не можетъ ждать до тѣхъ поръ, пока пройдетъ волостное земство, мелкая земская единица, или, какъ хотите назовите, этотъ законопроектъ. Я говорю о томъ, что сейчасъ волостныя правленія обслуживаютъ общегосударственныя нужды и фактически совершенно лишены средствъ. Я говорю о положеніи волостныхъ писарей, волостныхъ старшинъ и состава канцеляріи волостныхъ правленій. Гг., вѣдь когда-то будетъ это земство, когда-то будутъ эти единицы, а сейчасъ ихъ заставляютъ работать буквально даромъ. По ихъ мысли, по мысли волостныхъ сходовъ, вѣдь они были приглашены для работъ, для обслуживанія волостныхъ правленій. Сейчасъ этихъ работъ почти нѣтъ и ихъ исключительно занимаютъ работами по обслуживанію общегосударственныхъ нуждъ. Поэтому, пока еще пройдетъ этотъ законопроектъ, я полагалъ бы, что подлежащимъ министерствамъ надо немедленно изыскать возможныя средства, чтобы притти на помощь волостнымъ правленіямъ, дабы они имѣли возможность удовлетворять надлежащимъ содержаніемъ волостныхъ писарей, волостного старшину и чиновъ канцеляріи волостного правленія. Это не можетъ дальше продолжаться, гг., вѣдь людямъ фактически ѣсть нечего. Обратиться къ волостному сходу фактически они тоже не могутъ, потому что получаютъ сплошь и рядомъ отвѣтъ: «да, жизнь вздорожала, но вѣдь и намъ дорого жить». Съ своей стороны, члены волостного схода безусловно правы, тѣмъ болѣе, что вѣдь вносятъ въ данномъ случаѣ они, одни крестьяне вносятъ на содержаніе волостного правленія, которое обслуживаетъ сейчасъ во время войны, главнымъ образомъ, общегосударственныя нужды. По законопроекту будущее или предполагаемое волостное земство должно вѣдать что? Должно вѣдать то, что вѣдаетъ обыкновенно наше земское собраніе, т. е. здѣсь вы найдете и медицину, здѣсь вы найдете и школы, здѣсь вы найдете и пути сообщенія и все другое. Вотъ, гг.,

надъ этимъ вопросомъ я и задумывался. Я взялъ законопроектъ и увидѣлъ, что по мысли законопроекта, волость предполагается образовать въ числѣ, примѣрно, 3.000 наличнаго населенія. И вотъ я составилъ примѣрную смѣту самаго нищенскаго существованія такой волостной мелкой земской единицы,—смѣту эту я составилъ, говорю вамъ, очень сдержанно. Я полагалъ, что предсѣдатель волостной управы земской будетъ получать, примѣрно, 800 р. въ годъ, товарищъ предсѣдателя, или членъ управы—600 р. Дальше я вывелъ расходы минимальные на разъѣзды, т. е. всѣ необходимые расходы, а дальше пришелъ къ выводу, разъ будетъ у насъ такое земство, то, очевидно, оно должно имѣть хотя одну на всю волость свою школу, хотя одну маленькую лѣчебницу, или даже амбулаторію, хотя одного ветеринара, хотя что-нибудь, тысячъ пять, какъ я предполагалъ, тратить на дорожныя сооруженія, и въ результатѣ у меня получилась весьма скромная цифра, но выразившаяся въ 37.000 р. Вотъ если мы возьмемъ волость въ составѣ 3.000 душъ и если мы раздѣлимъ 37.000 на эти 3.000, а имѣйте въ виду тамъ, гдѣ случайно въ составъ волости не войдутъ помѣщичьи земли, такія волости могутъ быть, то мы получимъ, что обложеніе будетъ чудовищнымъ, 12 р. на душу. Допустимъ, я увлекся, допустимъ, что я большую смѣту составилъ, хотя, повторяю, я изъ другихъ побужденій составлялъ, чтобы какъ можно меньше было,—пускай 6 р. Вы сами знаете, что такого налога населеніе вынести не можетъ, слѣдовательно, ошибочность того взгляда, что волость можетъ существовать въ составѣ 3.000, говорить какъ будто и доказывать особенно не приходится. Волостное земство, по моему убѣжденію, можетъ тогда влачить кое-какъ свое существованіе, когда будетъ по крайней мѣрѣ 30.000. Вы мнѣ скажете, что обложеніе будетъ не на душу, а на десятину земли. Опять повторяю, если случайно не взойдутъ въ волостную земскую единицу помѣщичьи земли, то мы можемъ получить слѣдующее. Возьмемъ такія цифры: волость 3.000, обыкновенно надѣлъ 3 дес.,—вы имѣете 9.000 дес. Раздѣлите 37.000 на 9.000, получится у васъ на десятину 4 р. Пускай опять таки я ошибаюсь, пускай 2 р., во всякомъ случаѣ, этотъ налогъ невозможный, крестьянинъ не въ силахъ будетъ его вынести, и поэтому я опять-таки повторяю, волость въ составѣ 3.000 будетъ совершенно безжизненна, бездѣятельна и долженъ быть составъ минимумъ тѣ же тридцать или болѣе тысячъ душъ. Я крайне поражаюсь, что здѣсь, вѣдь, сидятъ очень много земцевъ и въ то же время своимъ большинствомъ они вносятъ такой оригинальный законопроектъ. Онъ оригиналенъ уже тѣмъ, что вы вводите такія новшества, которыя совершенно противорѣчатъ моему понятію какъ стараго земца. Вы вводите слѣдующее, вы говорите: «на одного изъ членовъ коллегіи волостного земства возлагаются полицейскія функціи». Что это значитъ—вы подчиняете члена коллегіи кому?—Да, вѣдь, даже не становому приставу, вы его подчиняете урядникуи, можетъ быть, стражнику. Ясно, что разъ членъ коллегіи обязанъ всѣ мѣры полицейскія принять по всякому проступку и поэтому онъ подлежитъ вѣдѣнію подлежащей полицейской власти, слѣдовательно, онъ косвенно будетъ подчиненъ тому же стражнику, тому же уряднику и въ лучшемъ случаѣ становому приставу. Сильно я сомнѣваюсь, чтобы при такомъ положеніи, при такой зависимости вы бы нашли хорошихъ предсѣдателей и членовъ волостныхъ земскихъ управъ. Вотъ на это я и обращу ваше вниманіе: кто же фактически можетъ очутиться въ составѣ этихъ волостныхъ управъ? Землевладѣлецъ при такомъ положеніи, что онъ будетъ подчиненъ полицейскому нижнему чину, едва ли пойдетъ, простого сѣраго труженика, какъ крестьянинъ, едва ли пустятъ, потому что будутъ болѣе интеллигентные, болѣе, такъ сказать, способные въ этомъ смыслѣ люди. Слѣдовательно, если этотъ законопроектъ пройдетъ въ этомъ видѣ, въ какомъ онъ составленъ, то во главѣ волостного управленія, во главѣ управы будутъ случайные элементы. Я не назову ихъ даже третьимъ элементомъ. Это будетъ, какъ говорили нѣкоторые, темнымъ невѣдомымъ элементомъ, а я назову случайнымъ, т. е. случайный человѣкъ, который въ этотъ моментъ, какъ нѣкоторые внесли поправку, будетъ только жить въ волости или, можетъ быть, съ цѣлью получить извѣстное мѣсто, хотя и не завидное, повторяю, войдетъ въ составъ волости. Едва ли будетъ полезно, если волостное управленіе очутится въ рукахъ совершенно случайныхъ. Дальше,

вы, гг., возмущаетесь и совершенно справедливо, что волость настоящая, волостное управленіе зависимо отъ всѣхъ. Это вѣрно. Но вѣдь, ваша-то земская единица, вѣдь она еще болѣе будетъ зависима отъ всѣхъ. Вѣдь это только слова, которыя пишутся въ законопроектѣ. Вы перейдите къ фактамъ. Она будетъ зависима отъ всѣхъ. Отъ предводителя дворянства зависима, потому что онъ предсѣдатель уѣзднаго земскаго собранія, отъ предсѣдателя управы зависима, потому что онъ предсѣдатель управы; отъ предсѣдателя мирового съѣзда зависима, потому что онъ предсѣдатель судебно-административнаго присутствія: отъ мирового судьи зависима, потому что онъ входитъ въ составъ этого присутствія, и, какъ я вамъ повторилъ, отъ полиціи она зависима, отъ земскаго начальника зависима, хотя онъ тутъ и не написанъ, потому что сходы сохраняются, сходы остаются въ вѣдѣніи земскаго начальника. Значитъ, невольно по всѣмъ хозяйственнымъ распоряженіямъ придется сталкиваться со всѣми этими лицами и волостному земскому управленію такъ, какъ сейчасъ сталкивается уѣздное земство. Вы вводите судебно-административное присутствіе. Этимъ послѣднимъ вы даете еще одно начальство сверхъ тѣхъ начальствъ, которыя сейчасъ существуютъ у волостного управленія. Это начальство будетъ судебной властью. Она является по вашему законопроекту въ лицѣ предсѣдателя судебно-административнаго присутствія. Хорошо, вы ввели эту власть, но опять-таки фактически это властью не будетъ. Вы прекрасно знаете, и мнѣ нечего вамъ повторять и настаивать на этомъ: къ чему сводится сейчасъ всякое губернское присутствіе и уѣздное присутствіе? Конечно, главнымъ образомъ, къ непремѣнному члену присутствія. Словомъ, въ будущемъ вашу земскую единицу фактически вы отдадите въ распоряженіе непремѣннаго члена уѣзднаго судебно-административнаго присутствія. Другими словами, изгоняя земскаго начальника, вы назовете его непремѣннымъ членомъ; поправкой же гг. октябристовъ онъ назначается исключительно Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ этомъ законопроектѣ имѣется очень много красивыхъ словъ, даже очень красивыхъ, но насколько они искренни—это меня наводитъ на раздумье. Возьмите, развѣ это не красивыя слова? дать женщинѣ равноправіе? Да, вы вашимъ большинствомъ даете женщинѣ равноправіе, но такое, какое она не проситъ, категорически говорю—не проситъ. Вы даете женщинамъ право быть земскими гласными. Но вѣдь это право она имѣетъ, и оно ей не нужно. По существующему закону женщина имѣетъ право и обязана быть членомъ схода, она это право имѣетъ, значитъ, ничего новаго фактически вы ей не даете. А вотъ, чтобы это въ жизнь привелось—это другой разговоръ. А въ чемъ же вы ограничиваете права женщинъ? Вы ограничиваете ихъ въ томъ, что, преподнеся имъ этотъ красивый жестъ, вы говорите: ты равноправна, ты членъ мелкой земской единицы. А дальше?—Ты неравноправна, ты не имѣешь права выбираться въ выборныя должности. Гг., это смѣхотворно, такіе законопроекты, такіе, извините за выраженіе, фальшивые законопроекты писать. Такіе законопроекты писать нельзя, они жизненны быть не могутъ. Что мнѣ, гг., сказать въ заключеніе? Въ заключеніе я напомню слова одного изъ лѣвыхъ ораторовъ; онъ сказалъ, что законопроектъ этотъ ничего странѣ, кромѣ заглавія, не дастъ. Вотъ тутъ я немножко сомнѣваюсь. Если этотъ законопроектъ будетъ принятъ въ томъ видѣ, въ которомъ вы его составили, въ какомъ вы его проводите въ жизнь, въ видѣ непріемлемомъ для сельскаго населенія, то, гг., не только онъ не дастъ ничего кромѣ заглавія, но я очень боюсь, что онъ дастъ вредъ населенію, больше, что онъ дастъ тяготы населенію, что раскладку его вы разовьете во-всю и фактически не дадите никакихъ благъ тѣмъ, кому вы обѣщаете. Вы обѣщаете много, но что вы дадите? И, вотъ, гг., мое послѣднее слово: я предостерегаю васъ взять и провести этотъ законопроектъ, необдуманно пустить его въ жизнь. Не поблагодаритъ васъ сельское населеніе, если вы, не давши ему ничего, обремените его лишними налогами въ то тяжелое время, какое населеніе сейчасъ переживаетъ. Вы на это можете сказать—сейчасъ у населенія есть деньги. Почему деньги есть? Потому, что водки нѣтъ. Слава Богу, но для этого нѣтъ основаній, чтобы изобрѣтать новые способы, можетъ быть, непроизводительные, выкачивать изъ населенія эти деньги обратно на развитіе новыхъ сотенъ тысячъ чиновниковъ, которые

фактически, можетъ быть, населенію ничего не дадутъ. *(Рукоплесканія справа).*

Предсѣдательствующій. Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 12 ч. 55 м. до 2 ч. 12 м. дня.

Засѣданіе возобновляется подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Засѣданіе продолжается. Гг. Члены Государственной Думы, въ виду того, что мы имѣемъ рядъ заявленій о запросахъ по Туркестанскому краю, которыя подлежатъ разсмотрѣнію при закрытыхъ дверяхъ, не угодно ли будетъ сегодня вечеромъ назначить засѣданіе для разсмотрѣнія заявленія о запросѣ по поводу событій, имѣвшихъ мѣсто въ Туркестанскомъ краѣ? Возраженій нѣтъ? *(Балотировка).* Принято. Переходимъ къ дальнѣйшему. Членъ Государственной Думы Городиловъ.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ Н. В. Некрасова.

Городиловъ (Вятская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Я, какъ крестьянинъ, живу въ деревнѣ и мнѣ хорошо извѣстно общественное мнѣніе страны, и я категорически протестую противъ этого законопроекта. Нельзя проводить столь важную реформу, какъ волостное земство, и не спросить крестьянъ на волостныхъ и сельскихъ сходахъ. Это надо имъ предоставить разобраться на волостныхъ и сельскихъ сходахъ и, кромѣ того, надо собрать въ уѣздныхъ городахъ волостныхъ старшинъ и волостныхъ писарей, потому что эти люди стоятъ ближе къ этому дѣлу и они по своей практикѣ лучше насъ съ вами разсмотрятъ это дѣло и дадутъ вамъ настоящій матеріалъ. Докладчикъ намъ здѣсь доложилъ, что этотъ законопроектъ былъ разсмотрѣнъ на городскихъ и земскихъ съѣздахъ. Я не понимаю, что это такое: люди собрались обсуждать крестьянскій законопроектъ, а не знаютъ совершенно жизни деревни. *(Голосъ слѣва:* не всѣ). Я спрошу г. докладчика: можетъ ли природный слѣпецъ здраво судить о свѣтилахъ небесныхъ? Такъ же и тѣ люди, которые совершенно не знаютъ, что такое волостное правленіе и изъ кого оно состоитъ, а эти люди этого не знаютъ. Нельзя сидѣть только въ Петроградѣ, въ кабинетѣ, и писать законы для всей страны. Отъ этого у насъ плохо, потому что законы основаны не на жизни страны. Волостное земство понадобилось гг. прогрессистамъ, это мнѣ извѣстно, и потому, что по окончаніи войны они насадятъ своихъ людей, которые тогда наполнятъ деревню, дѣйствительно, я боюсь сказать, чуть ли не самымъ послѣднимъ элементомъ. И кто тогда попадетъ? Отставной чиновникъ, отставной приставъ, отставной учитель, отставной фельдшеръ,—вотъ кто будутъ заправилами крестьянскихъ дѣлъ; мы же, крестьяне тогда будемъ: какъ былъ крестьянинъ, такъ и остался. Такъ нельзя поступать. Развѣ возможно проводить волостное земство безъ согласія сельскихъ и волостныхъ сходовъ, когда все населеніе взято на войну? Вы обидите и оскорбите этимъ крестьянъ-воиновъ, защитниковъ родины. Развѣ не обидно нашимъ воинамъ, что вы безъ ихъ согласія проводите столь важный законъ? Вы не знаете жизни деревни. Кто же будетъ собираться на волостные и сельскіе сходы, изъ кого будутъ выбирать волостныхъ гласныхъ, предсѣдателя волостного земства, членовъ волостного земства, когда остались только однѣ женщины да дѣти? Волостное земство преждевременно и потому, что оно вызоветъ большіе денежные расходы и будетъ тяжело обложено земскими сборами. Губернскіе сборы, уѣздные сборы, на волостное земство—на кого это ляжетъ? Это ляжетъ на тѣхъ же крестьянъ-воиновъ, защитниковъ родины, и на ихъ семейства, женъ и дѣтей. Такіе вызовутся тогда расходы, что только ребенокъ родился на свѣтъ Божій—и тогда онъ будетъ обложенъ, можетъ быть, отъ восьми до десяти рублей. Развѣ это возможно будетъ для крестьянина? При такихъ условіяхъ можемъ ли мы улучшить, провести, какъ должно, народное образованіе? Можемъ ли мы пріобрѣсть тогда много школъ въ волости и можемъ ли мы тогда устроить мосты, дороги? Можемъ ли мы тогда устроить ветеринарію *(голосъ слѣва:* тогда вотъ и можемъ) или какіе-либо фельдшерскіе пункты? Глубоко былъ здѣсь неправъ депутатъ Павелъ Павловичъ Гропскій. Онъ старался съ лица земли стереть это волостное правленіе. Онъ, вѣроятно, не зналъ, что это—органъ древній

государственный. Когда вернутся наши доблестные защитники на родину, они спросятъ этого депутата Гронскаго: куда же дѣвалось это наше волостное правленіе, и кто посмѣлъ его такъ уничтожить, этотъ вѣковой нашъ органъ? Онъ тогда такъ скажетъ: вы меня простите, что это ваши жены—мы имъ дали равноправіе, и вотъ онѣ это наше волостное правленіе совершенно уничтожили. Также здѣсь былъ глубоко неправъ Федоръ Измайловичъ Родичевъ. Онъ говорилъ: надо дать равноправіе. Ну, гг., съ этой государственной трибуны во время войны намъ говорить о равноправіи—что тогда намъ скажутъ доблестные наши воины: чѣмъ вы, гг., занимаетесь? Они тогда сами, когда придутъ, вернутся на свою родину, они лучше насъ оцѣнятъ, лучше насъ разберутся, кому дать равноправіе. Вотъ уже въ недалекомъ будущемъ вернутся наши доблестные воины, защитники родины, на свою родину и на свои родныя поля съ побѣдной пѣснью. Что же вы тогда хотите имъ дать и принести за столь ихъ великій трудъ и за столь неоцѣненную ихъ службу? Никто столько не сдѣлалъ для Россіи, какъ доблестные наши воины. Они положили душу свою или полагаютъ за други своя. Они оставили домъ, оставили отца, мать, женъ и дѣтей—и все это для спасенія родины. И мы, взамѣнъ этого, хотимъ дать имъ только волостное земство. Да, развѣ земство имъ только волостное нужно? Имъ нужна земля, нужна культура, нужно образованіе, нужны сельскохозяйственныя и ремесленныя школы,—надо намъ на первомъ планѣ объ этомъ было бы и позаботиться. Если же мы этимъ будемъ оскорблять доблестныхъ нашихъ воиновъ, тогда они вернутся, они сами лучше насъ проведутъ этотъ законъ, и они не уступятъ своей позиціи крестьянской, которая для нихъ очень и очень дорога. *(Рукоплесканія справа).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Кривцовъ. Членъ Государственной Думы Шечковъ. Членъ Государственной Думы Доценко.

Доценко (Харьковская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Государственная Дума приступила къ разсмотрѣнію очень важнаго по своему существу законопроекта о волостномъ земскомъ управленіи. Настоящій законопроектъ имѣетъ очень большую важность и значеніе для насъ, крестьянъ, сельскихъ обывателей. Коренная ломка нашего крестьянскаго самоуправленія, нашего крестьянскаго строя, крѣпкаго фундамента русскаго государства—полное уничтоженіе нашей крестьянской волости. Поэтому, мы, крестьяне, Члены Государственной Думы, представители отъ многомилліоннаго крестьянства, должны отнестись къ настоящему законопроекту очень внимательно. Съ проведеніемъ въ жизнь настоящаго закона наши крестьянскія волостныя правленія, которыя управлялись только крестьянскимъ сословіемъ и обслуживали всѣ нужды и интересы не только крестьянства, но и всего государства, и несли на своихъ крестьянскихъ плечахъ всѣ тяготы и всѣ государственныя повинности, упраздняются. Они оказались болѣе непригодными, какъ крестьянскія учрежденія. Почему? А потому, что они управлялись исключительно только крестьянскимъ сословіемъ и не пускали въ свою среду постороннихъ элементовъ. И вотъ, въ настоящее время Государственная Дума выработала законопроектъ о волостной земской единицѣ, т. е. о всесословной волости. Я не противникъ волостной земской единицы, и очень радъ буду, если при ея введеніи въ жизнь нашу крестьянскую наше крестьянство получитъ какія-либо облегченія въ смыслѣ уменьшенія всѣхъ тѣхъ платежей, всѣхъ повинностей, которыя до сего времени несетъ крестьянинъ на своихъ трудовыхъ плечахъ. Пора уже давно русскому крестьянству дать облегченіе отъ тѣхъ тяжелыхъ повинностей — непомѣрныхъ платежей, которые на него возлагаются всѣми органами государственной жизни, но боюсь только одного, что при введеніи закона о волостной земской единицѣ, когда волость уже не будетъ крестьянскимъ учрежденіемъ, а будетъ всесословной, когда въ нее войдутъ всѣ сословія, живущія въ той волости, и также будутъ обложены земскими сборами всѣ тѣ имущества и земли, которыя находятся въ районѣ той волости, то будетъ ли тогда какое-либо облегченіе крестьянамъ? Думаю, что отъ этого облегченія крестьянину никакого не будетъ. Откройте вы законопроектъ и вы увидите, какія будутъ лежать обязанности на волостномъ земствѣ и сколько потребуется расходовъ по содер-

жанію и оборудованію всѣхъ тѣхъ учрежденій и мѣропріятій, которыя возлагаются на волостное земство и которыми въ настоящее время вѣдаетъ уѣздное земство, а надо отдать справедливость уѣзднымъ земствамъ—они стоятъ на высотѣ своего призванія, они очень внимательно относятся ко всѣмъ нуждамъ крестьянскаго населенія,—всякія пожеланія, всякія нужды крестьянскихъ обществъ всегда выполняютъ безотлагательно и своевременно. Теперь возьмемъ управленіе волостнымъ земствомъ—кто будетъ имъ управлять? Конечно, всѣ, кромѣ рядового крестьянина, потому что для рядового крестьянина въ этомъ законопроектѣ отведено самое маленькое мѣстечко, даже въ выборахъ гласныхъ крестьянскаго земскаго управленія—и тамъ отведена для крестьянъ четвертая курія. Тамъ въ большинствѣ будутъ участвовать крупные землевладѣльцы, торгово-промышленники, представители частныхъ учрежденій, товариществъ и компаній и другія лица, и я боюсь, чтобы мы, крестьяне, въ управленіи этой земской единицы не остались бы выброшенными совершенно и оставлены совершенно въ сторонѣ. Если настоящій законопроектъ пройдетъ въ Государственной Думѣ, въ чемъ я не сомнѣваюсь, то проводить его въ жизнь въ настоящее время на мѣстахъ не представляется никакой возможности за неимѣніемъ въ настоящее время на мѣстахъ лучшихъ силъ страны, а вѣдь отъ правильной постановки вначалѣ волостного земскаго управленія и его организаціи на мѣстахъ будетъ всецѣло зависѣть и дальнѣйшая его судьба въ ту или другую сторону. Въ заключеніе своей рѣчи я только одно могу сказать, что настоящій законопроектъ, если онъ и будетъ введенъ въ жизнь, не удовлетворитъ тѣ милліоны русскаго крестьянскаго населенія и тѣхъ доблестныхъ нашихъ защитниковъ, которые своей грудью защищаютъ наше дорогое отечество. У насъ, въ Государственной Думѣ, есть и другіе болѣе важные законопроекты, разрѣшенія которыхъ ждетъ вся страна и вся доблестная наша русская армія. *(Рукоплесканія справа).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Калининъ.

Калининъ (Вятская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Предыдущій ораторъ, только что выходившій на трибуну, говорилъ о стомилліонномъ крестьянствѣ. Имѣйте въ виду, что я къ этому оратору не принадлежу, а также не принадлежитъ онъ и къ нашей губерніи, отъ которой я имѣю честь быть избраннымъ. Гг. Члены Государственной Думы, съ этой трибуны много говорилось рѣчей, позвольте же и мнѣ высказать свое отношеніе къ настоящему законопроекту о волостномъ земскомъ управленіи. Во всѣ подробности я входить не буду, но со многимъ я несогласенъ. Настоящій законопроектъ говоритъ о волостномъ земскомъ управленіи; дѣйствительно, это будетъ именно управленіе, а не самоуправленіе, и на это управленіе будетъ наложена рука сверху и свыше, чтобы ростъ свободной культуры въ деревнѣ былъ ограниченъ. Вотъ вамъ первый показатель ограниченія. Позвольте сказать относительно куріальной системы выборовъ. Гг. Члены Государственной Думы, къ первой куріи кто принадлежитъ? Помѣщики и промышленники, и ихъ будетъ, можетъ быть, десять. Во второй куріи помѣщики меньше и мелкіе торговцы, а въ третьей куріи—мелкіе помѣщики, образовавшіеся закономъ 9 Ноября 1906 г., который проведенъ въ Государственной Думѣ большинствомъ трехъ-пяти голосовъ. Онъ намъ не особенно пріятенъ. А къ четвертой куріи будутъ принадлежать общинники отъ сельскихъ обществъ,—это, гг., то количество, представителей котораго больше всего находится на фронтѣ,—имъ дается два-три мѣста. Все это будетъ при куріальной системѣ. Затѣмъ, гг., меня удивляетъ то обстоятельство, что вы этимъ лишаете не только общественниковъ, но вы лишаете врачей, учителей, агрономовъ и техниковъ этого права. Имѣйте въ виду, гг., что именно они могутъ внести живую струю въ крестьянскую среду, имѣйте въ виду, что этотъ классъ сдѣлалъ бы Россію культурной и черезъ нѣсколько лѣтъ вы бы не узнали Россію,—это было бы свободное и богатое государство. Вы, гг., хотите разбить насъ на куріи, чтобы отдать въ руки управленіе помѣщиковъ, купцовъ и, я, пожалуй, сказалъ бы, въ руки земскихъ начальниковъ и полиціи, чтобы держать крестьянъ въ темнотѣ и невѣжествѣ, и, пользуясь этой темнотой и невѣжествомъ, высасывать

всѣ соки и вытягивать всѣ силы въ свою пользу, ради своего собственнаго существованія, а ихъ, негодныхъ, выкидывать на произволъ судьбы, не давать ни школъ, ни народныхъ домовъ, ни библіотекъ. Живите, какъ хотите, ройте землю и ничего не знайте. Вотъ, гг., какое отношеніе помѣщиковъ къ крестьянамъ. (*Голоса слѣва:* вѣрно). Я обращаю ваше вниманіе, что тамъ, на передовыхъ позиціяхъ, нѣтъ категорій, нѣтъ разрядовъ, зачѣмъ же вносить ихъ здѣсь? Тамъ ихъ нѣтъ, не должно быть и здѣсь. Всѣ должны быть одинаковы, всѣ должны имѣть права, и выборы должны быть прямые. Я, какъ крестьянинъ, получилъ приговоры; прочитаю вамъ сейчасъ, что въ привѣтствіе Государственной Думѣ пишутъ крестьяне. «2 Декабря 1916 г. с. Вожгалахъ, Вятскаго у. и губерніи. Общее Собраніе Вожгалскаго, Вятскаго у. и губерніи, кредитнаго товарищества, созванное 29 Ноября сего года, ассигновало 10.000 р. изъ своихъ средствъ на покупку облигацій послѣдняго государственнаго внутренняго займа и одновременно съ симъ уполномочило насъ, нижеподписавшихся, заявить Государственной Думѣ: горячо привѣтствуемъ Государственную Думу по поводу ея послѣдняго выступленія и отъ всей души выражаемъ ей сочувствіе въ ея стремленіи довести настоящую войну съ Германіей до побѣднаго конца и вполнѣ объединившись съ правительствомъ въ ихъ общей работѣ на благо родины въ настоящій историческій моментъ съ участіемъ народныхъ силъ, при условіи предоставленія полной гласности всѣмъ нашимъ депутатамъ, народнымъ избранникамъ, безъ сортировки ихъ на правыхъ и лѣвыхъ, чтобы честное ихъ слово свободно лилось въ сознаніе народныхъ массъ, не встрѣчая ниоткуда препонъ, вѣщая лишь правду, хотя бы горькую правду». А вотъ второй приговоръ Бѣляевскаго сельскаго общества Вятскаго у.: «22 Ноября 1916 г. мы, нижеподписавшіеся домохозяева Бѣляевскаго общества, имѣющіе право голоса на сходѣ въ числѣ 140 чел., состоящихъ въ нашемъ обществѣ отъ 275 домохозяевъ, бывъ сего числа въ общемъ собраніи и въ присутствіи мѣстнаго старосты Ивана Пыжянова по дѣлу о подпискѣ на новый заемъ, рѣшивъ вопросъ согласіемъ покупки облигацій этого займа на 2.000 р., между тѣмъ признали священнымъ долгомъ выразить свое привѣтствіе Членамъ Государственной Думы, мужественно выступающимъ въ защиту народнаго представительства съ справедливымъ словомъ за отвѣтственное министерство (*голоса слѣва:* браво) и необходимость совмѣстной дружной работы съ нимъ до полной побѣды врага, а потому симъ приговоромъ единогласно постановили привѣтствовать отъ имени крестьянъ Бѣляевскаго общества Членовъ Государственной Думы въ лицѣ всѣхъ принявшихъ горячее участіе въ энергичномъ выступленіи въ Государственной Думѣ съ общей оцѣнкой момента и условій, необходимыхъ для побѣды врага, за ихъ смѣлыя слова правды въ духѣ защиты нашего народнаго представительства и отвѣтственнаго министерства. (*Голоса:* браво; *рукоплесканія слѣва*). Общество выражаетъ свое сочувствіе и глубокое уваженіе и преданность. Также благодаритъ гг. министровъ, ихъ высокопревосходительства Военнаго Министра Д. С. Шуваева и И. К. Григоровича за ихъ солидарность Государственной Думѣ». Засимъ слѣдуютъ подписи. Вотъ, что говорятъ крестьяне изъ деревни. Имѣйте въ виду: фронтъ и тылъ обезпечиваетъ тотъ же русскій крестьянинъ, который говоритъ, что ему нужно отвѣтственное правительство, а при этомъ будетъ только сильно и богато государство. (*Рукоплесканія слѣва*).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Бѣлевцевъ. Членъ Государственной Думы Львовъ 2. Членъ Государственной Думы Львовъ 1. Членъ Государственной Думы Шингаревъ. Членъ Государственной Думы Тарасовъ.

Тарасовъ (Вятская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Всходя на эту трибуну, я долженъ сказать свои личныя мнѣнія по данному законопроекту. Въ принципѣ я его привѣтствовалъ бы, какъ крестьянинъ, гдѣ говорится, что новое управленіе дается крестьянскому населенію, называя его волостной земской мелкой единицей, или волостнымъ земскимъ самоуправленіемъ. Совершенно вѣрно, но я съ нѣкоторыми данными и доводами и статьями въ этомъ докладѣ не согласенъ, а именно въ слѣдующемъ: всѣми дѣлами, подле-

жащими вѣдѣнію волостного земскаго управленія, волостной земской управѣ и ея предсѣдателю подчиняются всѣ должностныя лица сельскаго управленія. Да, это очень пріятно, если только при тѣхъ условіяхъ, что предсѣдатель волостной земской управы будетъ изъ крестьянъ. Но лишаетъ насъ возможности и другая сторона. Вотъ здѣсь много вносится поправокъ, которыя я долженъ здѣсь указать. Трудовая группа предлагаетъ ст. 18 изложить такъ: «правомъ быть избранными въ волостные земскіе гласные пользуются всѣ достигшія 20-лѣтняго возраста лица обоего пола, безъ различія вѣры, національности и мѣстожительства». Что же, гг., это для крестьянъ? Также говорится: «лица, проживающія въ предѣлахъ волости, только понесшія повинности, земскіе сборы, являются плательщиками въ теченіе года». Откуда бы то ни было они ни пріѣхали, приписались къ здѣшней волости, уплачиваютъ земскіе сборы, и они имѣютъ право быть на выборахъ и его выбираютъ въ предсѣдатели волостной земской управы. Это, гг., для крестьянъ? Это, гг., сомнительно, и я думаю, это тѣ авторы этой статьи и этой поправки хорошо сами знаютъ. *(Голосъ слѣва:* Городиловъ не будетъ). Конечно, тутъ они имѣютъ въ виду, чтобы вытолкнуть крестьянъ и крестьянъ тѣхъ, которые доблестно сражаются у насъ на фронтѣ, и хотятъ ихъ обездолить. Напр., тамъ есть примѣчаніе къ ст. 45; оно отклоняетъ, напр., національность еврейскую, а поправка къ ст. 18, она принимаетъ всѣхъ, и евреевъ, скажу, и нѣмцевъ,—кто бы ни пріѣхалъ въ вашу волость. Такъ что этимъ какое право предоставляется? Нѣтъ, они этого права не могутъ получить. Вотъ, такъ же, какъ внесенная трудовой группой поправка къ ст. 18, также и то примѣчаніе—оно уже отпадаетъ; значитъ допускаются всѣ, и приходится на этомъ остановиться. Предсѣдателю волостной земской управы подчиняются всѣ члены волостного сельскаго управленія, и онъ назначаетъ въ волость двухъ сотскихъ. Вотъ какая важность, вотъ какая важная это личность. Да, очень пріятно, но вѣдь въ этомъ никакого права нѣтъ для крестьянъ. Эти лица, приписавшіяся или проживающія въ предѣлахъ волости, они вѣдь то мѣсто займутъ, а крестьяне остаются совершенно безъ всякаго вниманія, и они останутся не какъ въ настоящую пору, а болѣе понесутъ, напр., труда. И какой будетъ работникъ у такихъ гг. предсѣдателей? Вѣдь здѣсь въ Государственной Думѣ много ссылались и на нѣмецкое засилье, я его по существу не касаюсь, но вѣдь второй годъ комиссія работаетъ по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ, по ликвидаціи ихъ имѣній, а вѣдь законъ еще не прошелъ. А въ ту пору, когда мы, напр., создадимъ такое волостное земское управленіе и будетъ у насъ предсѣдатель и его члены изъ всѣхъ лицъ, приписавшихся и проживающихъ въ волости, и всѣхъ національностей безъ различія пола даже, если будетъ предсѣдателемъ волостной земской управы еврей, а его супруга дѣлопроизводителемъ или секретаремъ *(смѣхъ справа)*, такъ что это крестьянамъ даютъ право?—Нѣтъ. А если, напр., предсѣдатель волостной земской управы назначитъ сотскихъ двухъ, онъ имѣетъ право назначать, какъ здѣсь говорится, онъ назначитъ обоихъ нѣмцевъ, и къ этимъ крестьянамъ-работникамъ придетъ сотскій нѣмецъ, отдайте все, что ему надо; а ужъ нѣмцы крестьянъ ненавидятъ. Вотъ и волостное земское самоуправленіе, оно совершенно, такъ сказать, неудовлетворительно, а я вотъ какъ привѣтствовалъ бы волостное земство: лично я бы предложилъ предоставить полное право крестьянскому населенію изъ среды себя выбирать предсѣдателя волостной управы и ея членовъ изъ крестьянъ. Я и понимаю и ничуть не отвергаю то примѣчаніе, гдѣ исключаются евреи. Да, ихъ надо исключить и дополнить то примѣчаніе: исключая евреевъ и нѣмцевъ. Вотъ тогда мы будемъ равноправны, крестьяне, и будемъ изъ среды изъ себя выбирать; это вотъ вѣрно, и только при такихъ условіяхъ можно проводить законъ и въ такомъ порядкѣ. Приходится еще вернуться къ этой поправкѣ, чтобы Государственная Дума усвоилась въ томъ, ни въ какомъ случаѣ лично я принимать такой поправки не буду. Она говоритъ такъ: правомъ быть избранными въ волостные земскіе гласные пользуются всѣ достигшіе 20 лѣтъ, безъ различія вѣры и національности и мѣстожительства. Такъ что мѣстожительство, если онъ живетъ въ Нижнемъ-Новгородѣ и пріѣхалъ къ намъ на выборы, или, если онъ

живетъ въ Саратовѣ, можетъ быть нѣмецъ, пріѣхалъ къ намъ на выборы,—вотъ поправка этимъ господамъ разрѣшаетъ это безъ различія мѣстожительства. А что же будетъ, гдѣ будутъ крестьяне? Они будутъ за спинами евреевъ, да нѣмцевъ пришельцевъ въ предѣлахъ нашей волости. И вотъ мы будемъ стоять на заднемъ планѣ. Вотъ, наши доблестные воины вернутся и какія будутъ имъ права предоставлены? Стоять на задней линіи; а какъ во время войны—такъ на передовыхъ позиціяхъ крестьяне-то всѣ въ сѣрыхъ шинеляхъ. Вотъ, гг., послѣднія мои слова. Я прошу Государственную Думу обратить вниманіе на послѣднія мои слова: не давайте вы правъ и не вносите вы такихъ поправокъ, которыя совершенно противорѣчатъ быту практической крестьянской жизни, а именно, не давайте права участія въ выборахъ въ волостномъ земскомъ самоуправленіи евреямъ и нѣмцамъ, ибо таковыя народности, онѣ не принесутъ не только какой-либо пользы населенію, а громаднѣйшій вредъ, и безпорядки будутъ чинимы въ странѣ. Мы, крестьяне, не поддадимся этимъ національностямъ, и—если, хотя такія поправки и будутъ проходить,—мы справимся на мѣстахъ. *(Голоса:* браво; *рукоплесканія на отдѣльныхъ мѣстахъ справа).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы отъ Поповъ 2. Членъ Государственной Думы Леванидовъ. Членъ Государственной Думы Кривцовъ.

Кривцовъ (Курская губ.). Есть, гг., литературныя произведенія, которыя притягиваютъ насъ своимъ названіемъ и обложкой. Если же вы коснетесь содержанія, то содержаніе не соотвѣтствуетъ ни красивой обложкѣ, ни красивому названію. Къ такимъ произведеніямъ я отношу и настоящій законопроектъ, и вотъ почему. Съ этой трибуны неоднократно раздавались жалобы на то, что наше крестьянство безграмотно, темно. Неоднократно раздавались упреки правительству, что оно недостаточно энергично проводитъ обученіе и образованіе народной сельской массы. Въ этихъ упрекахъ много справедливаго. Что же, вы хотите, гг., изъ этой темной, если хотите, некультурной, необразованной массы крестьянъ, по преимуществу, хотите создать самоуправляющуюся единицу съ привлеченіемъ въ нее даже деревенской бабы и, мало того, вы хотите создать ее и устранить отъ ея дѣятельности вліяніе и контроль не только правительственной государственной власти въ лицѣ губернатора, скажемъ, но даже въ лицѣ самыхъ культурнѣйшихъ элементовъ? Что же у васъ получится, гг.? У васъ получится, что эта некультурная масса, конечно, подчинится вліянію, но вліянію кого? Самыхъ ненадежныхъ, самыхъ непрочныхъ и самыхъ безпочвенныхъ элементовъ въ селѣ; это, такъ называемый, третій элементъ, который въ годину лихолѣтія, въ годину ограбнаго движенія ходилъ съ красными флагами и устраивалъ иллюминаціи въ деревнѣ. Меня крайне удивляютъ гг. октябристы и гг. центровики, что, будучи (большинство изъ нихъ) сами земцами и землевладѣльцами, какъ они этого не понимаютъ и какъ они идутъ на принятіе такого рода законопроекта? Что думаютъ лѣвые, меня это не удивляетъ. Я знаю, что это, можетъ быть, входитъ въ ихъ цѣль—создать такого рода завируху въ тотъ политическій моментъ, переживаемый нашей родиной, когда она болѣе всего нуждается въ спокойствіи. Вотъ, на основаніи этого я и думаю, что законопроектъ этотъ по существу, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ намъ представленъ, не представляетъ собою ничего, кромѣ красивой обложки и краснваго заглавія, и ужъ, во всякомъ случаѣ, несвоевременъ къ осуществленію сейчасъ, въ то время, когда родина защищается отъ внѣшняго врага, и въ это время создавать еще безпорядки внутренніе, такіе, которые были въ 1905 и 1906 гг. и которые да будутъ лихомъ помянуты, совершенно непригодно и непристойно. Вслѣдствіе этого я и мои единомышленники будемъ голосовать противъ этого законопроекта.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Шечковъ. Членъ Государственной Думы Бѣлевцевъ. Членъ Государственной Думы Макогонъ. Докладчикъ. *(Голоса:* отсутствуетъ). Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 2 ч. 50 м. до 2 ч. 53 м. дня.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе возобновляется. Слово принадлежитъ докладчику.

Стемпковскій (докладчикъ комиссіи по мѣстному самоуправленію). Гг. Члены Государственной Думы. Моя задача до чрезвычайности упрощается, такъ какъ отъ большинства Государственной Думы я въ теченіе преній, только что закончившихся, не слышалъ принципіальныхъ возраженій противъ перехода къ постатейному чтенію даннаго законопроекта. Кажется, всѣ сходились въ томъ, что настало давно уже время учредить самоуправляющуюся единицу, такую, которая стояла бы наиболѣе близко къ мѣстному населенію. Были только возраженія относительно частностей организаціи этой нарождающейся самоуправляющейся единицы. Вотъ, на этихъ частностяхъ позвольте мнѣ остановиться вскользь, только очень кратко и исключительно въ тѣхъ видахъ, чтобы возстановить правильное пониманіе законопроекта, такъ какъ въ теченіе общихъ преній не разъ приходилось слышать такого рода мнѣнія, которыя очевидно основывались на крупномъ недоразумѣніи, благодаря, можетъ быть, нѣкоторой неясности, неточности редакціи, или, можетъ быть, недостаточно вдумчивому отношенію къ разсматриваемому нами законопроекту. Прежде всего я остановлюсь на томъ, что многіе изъ ораторовъ возражали противъ объединенія въ самоуправляющейся единицѣ функцій хозяйственныхъ и административно-полицейскихъ и мотивировали это тѣмъ, что если вы оставите эти функціи за волостнымъ земствомъ, то вы приводите его къ подчиненію цѣлой массѣ органовъ—и станового и предсѣдателя управы,—я сейчасъ не берусь перечислять всѣхъ, такъ какъ думаю, что еще свѣжо у васъ въ памяти все, такъ какъ перечисленіе сдѣлалъ недавно представитель фракціи правыхъ, Членъ Государственной Думы Вишневскій. И онъ здѣсь особенно горячо, особенно настойчиво указывалъ на опасность этого положенія: какъ, вы хозяйственную и самоуправляющуюся единицу, то земство, которое вы такъ всегда лелѣяли, вы его дѣлаете подчиненнымъ цѣлой массѣ лицъ. Не странно ли вамъ кажется, гг., что эти возраженія, указаніе на этотъ недостатокъ, яко бы, именно подчеркиваются съ крайней правой, и подчеркиваются въ то время, когда надзоръ-то за волостью отъ станового и всѣхъ прочихъ административныхъ властей передается въ тотъ органъ, гдѣ большинство, и громадное, имѣютъ выбранные отъ земскихъ собраній? До тѣхъ поръ, пока за волостью надзирали становые, исправники и земскіе начальники, до тѣхъ поръ мы не особенно часто слышали подчеркиваніе этихъ недостатковъ, но стоило только намъ сорганизовать надзоръ такимъ образомъ, чтобы передать его въ руки самоуправляющейся единицы, въ руки слѣдующей земской инстанціи, если только можно употребить это выраженіе въ отношеніи земствъ, стоило намъ только перенести центръ тяжести надзора туда, какъ мы сейчасъ же съ крайней правой слышимъ: что вы дѣлаете? Вы должны раздѣлить эти двѣ функціи, административную и хозяйственную, для того, чтобы освободить отъ всякаго надзора волостное земство. Ну, мнѣ не слѣдуетъ вамъ пояснять, что освобождать отъ государственнаго надзора такъ или иначе организованную какую бы то ни было административную или хозяйственную единицу, понятно, не представляется возможнымъ. Все дѣло не въ надзорѣ, а въ томъ, чтобы этотъ надзоръ былъ законномѣренъ и не было бы возможности этому надзору основываться на произволѣ, а не на законѣ. Такимъ образомъ, я думаю, что указаніе на тотъ недостатокъ никого изъ васъ, гг., не смутитъ, и вы перейдете къ постатейному чтенію этого законопроекта. Но были и принципіальные противники того, чтобы объединить въ одномъ органѣ эти двѣ функціи. Я тоже не могу съ ними согласиться. Только, гг., тогда, когда органъ мѣстнаго самоуправленія будетъ себя признавать въ то же время и органомъ государственной власти, только тогда мы можемъ быть увѣренными, что крестьянство дѣйствительно сознаетъ себя членомъ государства. Только благодаря тому, что до сего времени крестьянство было отчуждено отъ всѣхъ прочихъ сословій и не имѣло возможности ни въ одной изъ существующихъ инстанцій мирно обсуждать, совмѣстно съ прочими сословіями, мѣстныя нужды и вопросы мѣстнаго самоуправленія,—только этимъ однимъ можемъ мы объяснить тѣ раздраженныя рѣчи, которыя намъ приходилось выслушивать отъ нѣкоторыхъ представителей крестьянства, только этимъ мы можемъ объяснить, что они

до сихъ поръ, желая равноправія, тѣмъ не менѣе, желаютъ оставаться выдѣленными въ совершенно отдѣльное сословіе крестьянское и имѣть свою собственную крестьянскую самоуправляющуюся волость. Это тѣмъ болѣе подчеркиваетъ, что намъ необходимо разъ навсегда уничтожить грани между тѣми сословіями, которыя живутъ бокъ-о-бокъ въ деревнѣ и дѣлаютъ одно и то же дѣло. Такимъ образомъ, я думаю, что и соединеніе функцій хозяйственныхъ съ полицейско-административными не есть минусъ этого законопроекта, а есть большой плюсъ, такъ какъ, понятно, въ будущемъ это начало послужитъ для бо́льшаго и бо́льшаго развитія правъ самоуправляющихся единицъ на мѣстѣ и все бо́льшаго и бо́льшаго приготовленія народа къ пониманію, что каждая самоуправляющаяся единица есть въ то же самое время и органъ государственнаго управленія и что нѣтъ непримиримыхъ противорѣчій между мѣстными интересами и интересами государственными. *(Шумъ).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Чихачевъ 1, благоволите занять мѣсто.

Стемпковскій. Затѣмъ, здѣсь останавливались еще на вопросѣ о выборахъ. Здѣсь было явное недоразумѣніе: обижались на то, что крестьяне выдѣлены въ четвертую курію. Ну, это, гг., можно перемѣнить нумерацію, и я первый готовъ поставить по нумераціи ихъ въ первую курію, и это будетъ, можетъ быть, тѣмъ болѣе справедливо, что въ волостяхъ, въ концѣ концовъ, эта четвертая курія и будетъ имѣть преобладающее значеніе. Вы всѣ отлично знаете, что громадное большинство земель—это именно то недвижимое имущество, которое и будетъ служить основою для права участія въ волостномъ земствѣ, что эта земля въ громадномъ своемъ бо́льшинствѣ принадлежитъ крестьянскому населенію и, такимъ образомъ, большинство за крестьянами въ волостномъ земствѣ обезпечено. Я отлично понимаю и привѣтствую оратора партіи народной свободы, который, совершенно правильно, съ своей точки зрѣнія, указавъ на крупные недостатки куріальной системы, тѣмъ не менѣе, приходитъ къ заключенію,—я цитирую почти точно его слова: что живая сила и мощь страны преодолѣетъ всѣ несовершенства нашего компромисснаго законодательства и живою струею вольется въ учрежденія, которыя будутъ даны крестьянамъ. Совершенно съ нимъ согласенъ. *(Шумъ).*

Предсѣдательствующій. Покорнѣйше прошу гг. Членовъ Государственной Думы прекратить громкіе разговоры и занять мѣста.

Стемпковскій. Какую бы систему выборовъ вы ни создали, понятное дѣло живыя силы страны въ эту нарождающуюся единицу самоуправленія вольютъ свои живыя силы. Я только скажу одно, что, съ точки зрѣнія большинства комиссіи, куріальная система въ данный моментъ представляется для насъ наиболѣе соотвѣтствующей положенію момента. Прежде всего, я долженъ вамъ отмѣтить, что мажоритарная система, т. е. та система выборовъ, которая въ тотъ или другой самоуправляющійся органъ, или въ законодательное собраніе высылаетъ только представителей большинства, съ точки зрѣнія науки, въ данный моментъ уже не пользуется всеобщимъ и безспорнымъ признаніемъ. **(Керенскій:** о наукѣ лучше не разговаривайте)... Позвольте поговорить и объ этомъ, а не объ однѣхъ страстяхъ.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Керенскій, прошу васъ не перебивать оратора.

Стемпковскій. Мнѣ представляется, что взглядъ этотъ, внѣ всякаго сомнѣнія, имѣетъ за собой серьезное основаніе. Большинство, гг., въ глазахъ многихъ еще не есть божество непогрѣшимое, и меньшинству, во всякомъ случаѣ, должно быть дано право высказать свои мнѣнія во всякомъ мѣстѣ, гдѣ обсуждаются общественные вопросы. Поэтому, я думаю, что пропорціональное представительство, т. е. представительство и меньшинства, которое все больше и больше въ настоящее время собираетъ сторонниковъ, оно имѣетъ дѣйствительное и серьезнѣйшее основаніе. Основанія эти тѣмъ болѣе серьезны тамъ, гдѣ хотятъ основать управленіе не на враждѣ, не на борьбѣ страстей, а дѣйствительно на общей пользѣ дѣла, на хладнокровномъ обсужденіи общихъ нуждъ, и съ этой точки зрѣнія,—я думаю, и выскажу мнѣніе большинства комиссіи—именно съ этой

точки зрѣнія и введена куріальная система. Никогда не будетъ большинства отъ первыхъ курій, даже и людей-то не найдется столько, чтобы создать большинство въ волостномъ собраніи. Это для громаднаго большинства волостей правильно и не съ тѣмъ, мы думаемъ, нужно обезпечить тамъ представительство меньшинства, чтобы оно отстаивало какіе-либо свои матеріальные интересы. Я, гг., могу засвидѣтельствовать изъ собственнаго опыта и я думаю, что меня поддержитъ значительное большинство, подавляющее, скажу, большинство тѣхъ земскихъ дѣятелей, которые проработали на этомъ поприщѣ многіе десятки лѣтъ. Я утверждаю, что никогда въ дѣятельности земства, въ основу его работы, никогда не была положена классовая борьба, которая служитъ путеводной звѣздой для крайнихъ лѣвыхъ. Они не признаютъ никакихъ моральныхъ вліяній на ходъ историческихъ событій (*голоса слѣва:* потише), а исключительно только борьбу за интересы желудка. Вотъ эти интересы никогда въ основу земской дѣятельности положены не были. Я былъ до чрезвычайности удивленъ, когда одинъ изъ представителей лѣвыхъ, Членъ Государственной Думы Калининъ увѣрялъ васъ, что земскія собранія могутъ стремиться только къ тому, чтобы держать крестьянъ въ темнотѣ, чтобы не строить школъ, чтобы не заводить фельдшерскихъ пунктовъ и другихъ культурныхъ начинаній. Это явно расходится съ тѣмъ, что наблюдалось въ теченіе уже больше чѣмъ полстолѣтія. Вездѣ въ земскихъ собраніяхъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ губерній, о которыхъ я упоминалъ раньше въ одномъ изъ моихъ выступленій, большинство обезпечено за крупнымъ землевладѣніемъ, и расходы земскихъ собраній растутъ неудержимо. Они растутъ особенно быстро съ того момента, когда была введена реформа земскаго самоуправленія и было дано преимущество, крайне пагубное, я скажу, для одного дворянскаго сословія. Даже эта реформа, соединенная съ предѣльностью обложенія, не могла остановить быстраго роста земскихъ бюджетовъ, такъ какъ всегда и вездѣ ближайшая забота земскихъ собраній именно была о томъ классѣ населенія, который въ ней больше нуждается. Я думаю, что всякій можетъ убѣдиться въ этомъ, мало-мало ознакомившись съ положеніемъ земскаго дѣла на мѣстахъ. Да, наконецъ, было бы странно, что будь только намекъ на то положеніе, о которомъ здѣсь такъ краснорѣчиво говорили съ лѣвой стороны, будь хотя бы намекъ на преслѣдованія классовыхъ интересовъ въ мѣстномъ земскомъ самоуправленіи, неужели вы думаете, что вся пресса не была бы наполнена укорами этому земству, и мы бы такъ-таки объ этомъ ничего не знали? Неужели же вы думаете, что это не составляло бы одной изъ главныхъ заботъ нашей печати, чтобы подчеркнуть недостатки и дефекты этой дѣятельности земства? Ничего подобнаго нѣтъ, и если и есть эти указанія, то это только единичные случаи, но далеко не общее правило. Такимъ образомъ, я опять указываю, что и этотъ, съ точки зрѣнія многихъ, недостатокъ куріальной системы, опять-таки съ точки зрѣнія тѣхъ лицъ, которыя говорятъ о необходимости организаціи страны, этотъ недостатокъ въ ихъ глазахъ совершенно правильный, не можетъ быть такимъ, который бы препятствовалъ переходу къ постатейному чтенію. Съ нашей же точки зрѣнія, съ точки зрѣнія большинства комиссіи, этотъ порядокъ выборовъ обезпечиваетъ за тѣмъ классомъ, который до сего времени велъ земское дѣло, обезпечиваетъ ему мѣста въ новомъ земскомъ самоуправленіи и дастъ ему возможность перенести тѣ земскія традиціи, которыми мы дорожимъ и которыя заслужили одобренія, я скажу, всей страны, чтобы эти традиціи были перенесены и во вновь нарождающееся земство. Дальше я вамъ скажу, что только въ этомъ классѣ вы найдете самыхъ ярыхъ и рѣзкихъ защитниковъ интересовъ волости, интересовъ земледѣльческаго класса. Вы не думайте, чтобы тѣ, которые добиваются расширенія правъ для себя, чтобы они дѣйствительно были такими сторонниками интересовъ крестьянъ, какими могутъ быть тѣ, кто прожилъ съ ними десятки, сотни лѣтъ бокъ-о-бокъ. Если не бюрократія, то городъ скоро поработитъ деревню, если только не будетъ доступа въ волостное земство тѣмъ классамъ, которые до сихъ поръ стояли на стражѣ интересовъ земли. Такъ что, съ моей стороны, это препятствіемъ для перехода

къ постатейному чтенію не можетъ служить. Затѣмъ, гг., все остальное, что касается надзора, имѣетъ уже значительно болѣе второстепенное значеніе. Наконецъ, о правахъ, которыя предоставлены женщинамъ, о которыхъ здѣсь упоминалось и дѣятельности которыхъ и на полѣ брани, и въ мѣстномъ самоуправленіи я отдаю должное уваженіе, я думаю, что здѣсь въ данное время говорить не приходится, и я, не желая отнимать у васъ дорогого времени, приглашаю васъ перейти къ постатейному чтенію настоящаго законопроекта.

Предсѣдательствующій. По мотивамъ голосованія—Членъ Государственной Думы Вишневскій 1.

Вишневскій 1 (Курская губ.). Господа. Смѣю васъ увѣрить, что, всходя на эту трибуну сегодня, я былъ далекъ отъ правыхъ, лѣвыхъ и среднихъ. Я говорилъ объ этомъ дѣлѣ, близкомъ для насъ дѣлѣ, земскомъ дѣлѣ, которому мы работаемъ на мѣстахъ много лѣтъ, и я говорилъ совершенно объективно. Мнѣ сегодня показалось болѣе чѣмъ странно, когда докладчикъ, призывая насъ къ тому, чтобы мы при разсмотрѣніи этого законопроекта имѣли бы въ виду пользу этого дѣла и приступили къ хладнокровному обсужденію этого дѣла, началъ съ того: «гг., не странно ли, что представитель правыхъ, не странно ли, что представитель крайнихъ правыхъ сказалъ вамъ то—то, что неприлично, повторяю, и неудобно—земское управленіе подчинять въ нѣкоторомъ отношеніи полицейской власти». Мнѣ кажется, что выходка со стороны докладчика неумѣстна: при обсужденіи проекта тутъ нѣтъ ни правыхъ, ни лѣвыхъ, о которыхъ онъ упоминалъ. Докладчикъ нашъ долженъ былъ бы при разсмотрѣніи законопроекта относиться совершенно безпристрастно, и съ этой стороны я позволилъ себѣ сказать вамъ пару словъ: меня поразило тоже указаніе и возраженіе по такому, по моему, безусловно слабому въ его положеніи пункту. Я говорилъ, что неудобно волостной земской единицѣ поручать полицейскія функціи. Я развивалъ мою мысль, почему я вамъ говорилъ,—что фактически этимъ самымъ члены волостного управленія явятся подчиненными въ извѣстной части полицейской власти, что крайне нежелательно. Что же на это говоритъ докладчикъ? Говоритъ: да, помилуйте, почему это правые, или, какъ онъ сказалъ въ данномъ случаѣ, крайніе правые не указывали на то, что вѣдь волость подчинена и сейчасъ косвенно полицейскимъ чинамъ? Да, подчинена, но, позвольте, мы и теперь это находимъ ненормальнымъ, мы и теперь сплошь и рядомъ возмущаемся, что волость дѣлаетъ не то, что она должна дѣлать. Почему же намъ всѣмъ не обратить вниманіе на то, что при созданіи чего-то вновь, чего-то, отъ чего вы ожидаете пользы, надо избѣгать того, что можетъ принести только вредъ? Повторяю, земское управленіе, волостное земское управленіе, ему нельзя поручать полицейскихъ функцій, и этимъ его совершенно нельзя подчинять власти полицейской. Это—мое глубокое убѣжденіе. Мысли свои по этому законопроекту я имѣлъ честь доложить вамъ; нахожу, что въ такомъ видѣ, какъ онъ преподнесенъ, онъ непріемлемъ, никакія поправки исправить его не могутъ. Его нужно кореннымъ образомъ переработать и тогда преподнести Государственной Думѣ. По этимъ основаніямъ я лично буду голосовать противъ перехода къ постатейному чтенію. *(Рукоплесканія на крайней правой).*

Предсѣдательствующій. Переходимъ къ голосованію. Прошу гг. Членовъ Государственной Думы занять мѣста. Ставлю на голосованіе переходъ къ постатейному чтенію настоящаго законопроекта. *(Баллотировка).* Принято. Переходимъ къ постатейному обсужденію. Постатейное обсужденіе начинается съ обсужденія положенія о волостномъ земскомъ управленіи. По ст. 1 поправокъ нѣтъ. Желающихъ говорить нѣтъ? Ставлю ст. 1 положенія на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. По ст. 2 была внесена поправка Члена Государственной Думы гр. Путткамера. Эта поправка снята. По ст. 2 по уполномочію Министра Внутреннихъ Дѣлъ г. управляющій земскимъ отдѣломъ желаетъ дать разъясненіе.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Управляющій Земскимъ Отдѣломъ Станкевичъ. Гг. Члены Государственной Думы. По уполномочію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ имѣю честь по ст. 2 сдѣлать слѣдующее заявленіе. Ст. 2 предрѣшаетъ все дальнѣйшее

построеніе этого законопроекта первостепенной важности для русской жизни. Въ такой постановкѣ русскому законодательству едва ли не впервые приходится разрѣшать трудную задачу объединенія въ одномъ органѣ основныхъ элементовъ государственнаго управленія и земско-хозяйственнаго самоуправленія въ стройномъ ихъ сочетаніи, безъ ущерба однихъ другимъ. Съ самаго начала разработки законопроекта этотъ основной вопросъ о соединеніи въ одномъ органѣ тѣхъ и другихъ функцій представлялся далеко не безспорнымъ. Въ 1907 и 1908 гг. земскіе круги склонны были совершенно освободить проектируемую ими мелкую земскую единицу отъ всякихъ административно-полицейскихъ обязанностей и тѣмъ самымъ какъ бы предрѣшали созданіе двойныхъ органовъ. Въ противоположность этому правительство, въ лицѣ покойнаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ Петра Аркадіевича Столыпина, полагало, что Россія недостаточно богата для того, чтобы позволить себѣ роскошь двойного строительства въ области управленія. Весной текущаго года, какъ изложено въ лежащемъ передъ вами докладѣ, представитель Министерства Внутреннихъ Дѣлъ представилъ рядъ возраженій противъ соединенія земскихъ и административно-хозяйственныхъ функцій въ одномъ органѣ. Но когда вслѣдъ затѣмъ этотъ вопросъ былъ подвергнутъ повѣркѣ путемъ опроса на мѣстѣ земскихъ людей, то отвѣтъ земскихъ собраній по этому положенію получился также далеко не единогласный—нѣкоторыя земства высказались категорически противъ соединенія. По этому поводу позвольте мнѣ сдѣлать одно отступленіе по поводу сдѣланнаго здѣсь, съ этой каѳедры, заявленія, будто бы Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не представило на ваше уваженіе матеріаловъ, полученныхъ отъ земствъ, только потому, что они противорѣчатъ основнымъ положеніямъ министерскаго законопроекта. Это не такъ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не считало для себя возможнымъ представлять вашему вниманію половину отзывовъ, ибо ихъ получено отъ земскихъ собраній по первыя числа Декабря всего 285 изъ 488, и выводы изъ этого половиннаго матеріала въ освѣщеніи съ этой каѳедры могли бы оказаться чрезвычайно односторонними. Такимъ образомъ, вы видите, что въ прошломъ обсужденіи этого законопроекта по основному пункту были различныя точки зрѣнія. Комиссія Государственной Думы настоящаго состава весной остановилась въ своей конструкціи закона на принципѣ объединенія въ одномъ органѣ тѣхъ и другихъ функцій, и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ по этому основному положенію, совпадающему съ первоначальнымъ законопроектомъ Статсъ-Секретаря Столыпина, разногласія вносить не будетъ. Обращаясь къ тексту, разрѣшите мнѣ обратить ваше вниманіе лишь на незначительную поправку по п. 1 ст. 2. Онъ гласитъ, что «къ предметамъ вѣдомства волостныхъ земскихъ учрежденій, въ предѣлахъ, указанныхъ симъ Положеніемъ, подлежащими уставами и другими узаконеніями, принадлежатъ: завѣдываніе мѣстными волостными земскими повинностями, денежными и натуральными». По этому поводу Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обязуется доложить, что уставъ о земскихъ повинностяхъ знаетъ только повинности губернскія и уѣздныя, и такимъ образомъ правильнѣе было бы эту статью изложить въ слѣдующей редакціи: «къ предметамъ вѣдомства въ предѣлахъ, указанныхъ симъ Положеніемъ, подлежащими уставами и другими узаконеніями принадлежитъ завѣдываніе въ предѣлахъ волости земскими повинностями, денежными и натуральными». Соотвѣтственную поправку имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Государственной Думы.

Предсѣдатель. Въ виду наступленія указаннаго въ повѣсткѣ времени позвольте пренія по ст. 2 отложить до слѣдующаго раза и перейти къ обсужденію доклада согласительной комиссіи, обозначеннаго въ п. 2 дополнительной повѣстки. Членъ Государственной Думы гр. Беннигсенъ.

Гр. Беннигсенъ (докладчикъ согласительной комиссіи). Гг. Члены Государственной Думы. Законопроектъ о реформѣ Сената, разсмотрѣнный Государственной Думой еще въ началѣ 1914 г., благодаря наступленію войны былъ въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнъ лишь текущею осенью. При разсмотрѣніи его въ верхней палатѣ, послѣдняя внесла въ него

*

довольно большое количество видоизмѣненій. Видоизмѣненія эти коснулись какъ внѣшней структуры законопроекта, такъ и нѣкоторыхъ положеній его существа. Однако, слѣдуетъ признать, что громадное большинство изъ этихъ новшествъ являются не столь существенными, чтобы можно было усмотрѣть въ настоящей его редакціи коренное расхожденіе съ редакціей Государственной Думы. Въ числѣ этихъ видоизмѣненій въ первую очередь необходимо отмѣтить оставленіе въ составѣ Правительствующаго Сената того числа департаментовъ, которое въ немъ было до сихъ поръ, именно четырехъ, и отказъ Государственнаго Совѣта отъ учрежденія въ немъ новаго—третьяго—департамента, о которомъ ходатайствовалъ первоначально Министръ Юстиціи, съ чѣмъ согласилась Государственная Дума. Въ связи съ этимъ пришлось сдѣлать цѣлый рядъ измѣненій и редакціонныхъ поправокъ по существу, которыя явились первыми, съ которыми намъ пришлось столкнуться въ согласительной комиссіи; согласительная комиссія не встрѣтила никакихъ препятствій къ отказу въ учрежденіи третьяго департамента, и этимъ все это разногласіе было устранено. Далѣе, Государственный Совѣтъ счелъ нужнымъ дать новое названіе, названіе русское, нынѣ существующему учрежденію Министерства Юстиціи, именно консультаціи. Государственный Совѣтъ предполагаетъ эту консультацію переименовать въ совѣтъ министра, противъ чего точно такъ же со стороны Членовъ Государственной Думы въ согласительной комиссіи возраженій не встрѣтилось. Далѣе, такъ какъ срокъ введенія этого законопроекта былъ отсроченъ на три слишкомъ года, то, въ виду сего, оказалось необходимымъ измѣнить въ заключительной его части начальный срокъ его введенія, каковымъ Государственный Совѣтъ предполагалъ назначить 1 Мая 1917 г., и въ соотвѣтствіи съ этимъ пересмотрѣть штаты сенаторовъ по отдѣльнымъ департаментамъ и штаты канцеляріи, ибо за тѣ три года, которые истекли за это время, значительно увеличилось число дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и въ соотвѣтствіи съ этимъ пришлось увеличить число служащихъ въ этой канцеляріи. Таковы, я бы сказалъ, тѣ внѣшнія видоизмѣненія, которыя были внесены. Теперь я перейду къ измѣненіямъ по существу. Такъ, при обсужденіи этого законопроекта въ Государственной Думѣ было установлено общее требованіе высшаго образованія отъ кандидатовъ на должности сенаторовъ, при чемъ для сенаторовъ судебнаго департамента было добавлено особое требованіе, требованіе образованія юридическаго. Государственный Совѣтъ въ отношеніи судебнаго департамента, какъ и для сенаторовъ всѣхъ другихъ департаментовъ, указывалъ на то, что въ числѣ дѣлъ, подлежащихъ его вѣдѣнію, имѣется цѣлый рядъ дѣлъ, не требующихъ спеціальной юридической подготовки. Таковы, напр., дѣла межевыя, частью дѣла коммерческія, которыя требуютъ большаго знакомства съ бытомъ, чѣмъ спеціальной юридической подготовки. Засимъ, въ дальнѣйшемъ Государственный Совѣтъ разошелся съ Государственной Думой по вопросу о томъ порядкѣ, въ которомъ надлежитъ представлять на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества тѣхъ кандидатовъ Сената, которыхъ онъ въ своихъ засѣданіяхъ избираетъ на открывающіяся вакансіи. Въ Государственной Думѣ, послѣ долгихъ преній, было установлено, что кандидатура эта сообщается Министру Юстиціи, который уже и повергаетъ на Высочайшее благовоззрѣніе этотъ вопросъ. Государственный Совѣтъ въ цѣляхъ большаго безпристрастія въ данномъ случаѣ внесъ нѣкоторое улучшеніе, которое было единогласно принято въ согласительной комиссіи. Государственный Совѣтъ, взамѣнъ Министра Юстиціи, поставилъ всю коллегію Совѣта Министровъ, которая должна черезъ своего Предсѣдателя повергать на благовоззрѣніе Государя Императора тѣхъ кандидатовъ, которыхъ избираетъ департаментъ Сената. Въ этомъ отношеніи, повторяю, мы нашли извѣстное улучшеніе, ибо взамѣнъ единоличнаго усмотрѣнія Министра Юстиціи здѣсь становится надъ Сенатомъ болѣе безпристрастная коллегія въ видѣ Совѣта Министровъ. Далѣе слѣдуетъ отмѣтить другое улучшеніе, которое было сдѣлано Государственнымъ Совѣтомъ; согласно проекту Государственной Думы, которая въ данномъ случаѣ пошла по предложенію Министра Юстиціи, было установлено извѣстное новшество въ

учрежденіи Сената, а именно, созданіе въ Правительствующемъ Сенатѣ особаго дисциплинарнаго производства въ отношеніи сенаторовъ. По этому поводу здѣсь, въ Государственной Думѣ, были горячія пренія; указывалось, что должность сенатора стоитъ настолько высоко, что дисциплинарное производство по отношенію Сената устанавливать не слѣдуетъ, и что тотъ порядокъ дисциплинарнаго производства, который установленъ для нашихъ судебныхъ дѣятелей, является и въ судебныхъ уставахъ не улучшеніемъ, а ухудшеніемъ. Поэтому тогда же предлагалось исключить это дисциплинарное производство, но, тѣмъ не менѣе, оно дошло до Государственнаго Совѣта, и уже онъ этотъ порядокъ дисциплинарнаго производства изъ законопроекта исключилъ. Въ этомъ отношеніи точно такъ же согласительная комиссія всецѣло пошла навстрѣчу предположеніямъ Государственнаго Совѣта. Засимъ, слѣдующимъ новшествомъ является распространеніе тѣхъ улучшеній, которыя въ настоящее время сдѣланы въ отношеніи назначенія сенаторовъ департаментовъ административныхъ, и на кассаціонные департаменты. Такимъ образомъ, согласно этимъ новымъ статьямъ, предлагаемымъ Государственнымъ Совѣтомъ, кассаціоннымъ департаментамъ предоставляется избирать своихъ кандидатовъ на открывающіяся вакансіи сенаторовъ, засимъ устанавливается тотъ же порядокъ представленія этихъ кандидатовъ на Высочайшее благовоззрѣніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливается новое правило, что сенаторы кассаціонныхъ департаментовъ признаются совершенно опредѣленно несмѣняемыми, ибо до настоящаго времени этотъ вопросъ былъ до извѣстной степени спорнымъ. Съ этимъ новшествомъ согласительная комиссія также согласилась единогласно. Далѣе, идутъ три вопроса, по которымъ такого рода единодушія не было. По этимъ вопросамъ Члены Государственной Думы горячо спорили съ представителями Государственнаго Совѣта въ согласительной комиссіи и въ концѣ концовъ пошли на уступки, но лишь исходя изъ того положенія, что тотъ законопроектъ, который въ настоящее время предлагается на обсужденіе Государственной Думы, вноситъ столько существенныхъ улучшеній въ постановкѣ всего дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, даетъ столько новыхъ гарантій его независимости, которыхъ раньше не было, что представлялось бы цѣлесообразнымъ не дѣлать разногласій съ Государственнымъ Совѣтомъ и принять всѣ три положенія въ редакціи послѣдняго. Положенія эти слѣдующія: первый пунктъ касается назначенія сенаторскихъ ревизій по иниціативѣ Правительствующаго Сената. Въ этой статьѣ въ редакціи Государственной Думы намѣчалось, что въ тѣхъ случаяхъ, когда Правительствующій Сенатъ усмотритъ въ той или иной области управленія существенные безпорядки, то имѣетъ право представить Его Величеству о назначеніи въ этой мѣстности или области управленія особой сенаторской ревизіи. При разсмотрѣніи этого вопроса въ Государственномъ Совѣтѣ послѣдній сдѣлалъ лишь одно добавленіе, именно то, что всѣ эти постановленія Правительствующаго Сената представляются Его Императорскому Величеству съ заключеніемъ Совѣта Министровъ. Мы противъ этого возражали и указывали, что въ данномъ случаѣ интересы Правительствующаго Сената и Совѣта Министровъ могутъ быть различны, но въ концѣ концовъ согласились съ Государственнымъ Совѣтомъ, имѣя въ виду ту главную цѣль, которая здѣсь преслѣдовалась, а именно, чтобы до Его Императорскаго Величества доходилъ независимый голосъ Сената. Засимъ второй вопросъ, по которому получились извѣстныя разногласія, былъ вопросъ о роли оберъ-прокурора въ засѣданіяхъ Сената. Этотъ вопросъ представляется болѣе мелкимъ, техническимъ, но по этому вопросу точно такъ же мы должны были вступить въ горячій споръ, именно по вопросу о томъ, имѣетъ ли право при обсужденіи Сенатомъ его рѣшеній присутствовать оберъ-прокуроръ или нѣтъ. Редакція Государственной Думы совершенно опредѣленно указываетъ, что оберъ-прокуроръ не участвуетъ въ Совѣщаніи Сената. Согласно редакціи комиссіи Государственнаго Совѣта, было предположено, чтобы оберъ-прокуроръ не участвовалъ въ постановленіи сенаторами рѣшенія по дѣлу, но засимъ, когда вопросъ уже разсматривался въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, то тамъ было сдѣлано добавленіе, которое до извѣстной степени подрывало редакцію Государственной

Думы и комиссій Государственнаго Совѣта. Именно, указывалось, что по требованію сенаторовъ оберъ-прокуроръ имѣетъ право представлять дополнительныя объясненія по дѣлу. Такъ какъ въ этой статьѣ не указано, что эти дополнительныя объясненія даются въ публичномъ засѣданіи, то изъ этого можно косвенно вывести, что эти дополнительныя разъясненія оберъ-прокуроромъ будутъ даваться въ совѣщательной комнатѣ, т. е. въ данномъ случаѣ является извѣстное нарушеніе принципа равенства сторонъ. На это намъ указывалось, что оберъ-прокуроръ является въ Сенатѣ не стороной, а представителемъ законности, но въ концѣ концовъ разнорѣчіе во взглядахъ устранено не было. Далѣе, третій вопросъ, по которому точно такъ же были разногласія, это вопросъ о правѣ Правительствующаго Сената давать по доходящимъ до него дѣламъ общія разъясненія. Нынѣ Правительствующему Сенату неоднократно приходится давать тѣ или иныя разъясненія не по отдѣльнымъ жалобамъ частныхъ лицъ, а по тѣмъ вопросамъ, которые вносятся на его разсмотрѣніе представителями различныхъ вѣдомствъ, ихъ главами, министрами и главноуправляющими. И въ этихъ случаяхъ, когда нѣтъ жалобщиковъ, Правительствующій Сенатъ даетъ разъясненія, которыя сплошь и рядомъ по условіямъ нашей административно-судебной практики являются общеобязательными, часто конкурируя по своему вліянію съ законодательными нормами. Въ этихъ случаяхъ со стороны Государственной Думы признавалось необходимымъ категорически указать, что подобнаго рода разъясненія могутъ быть даваемы Сенатомъ лишь по отдѣльнымъ доходящимъ до него по жалобамъ дѣламъ и что такихъ общихъ разъясненій ему давать не слѣдуетъ. Поэтому всѣ тѣ статьи, въ которыхъ содержалось указаніе на право министровъ входить въ Сенатъ за подобнаго рода разъясненіями, Государственной Думой были изъ учрежденія Правительствующаго Сената исключены. Государственный Совѣтъ въ этомъ отношеніи разошелся съ Государственной Думой и всѣ эти статьи, хотя и въ нѣсколько иной редакціи, были Государственнымъ Совѣтомъ возстановлены. Но, при этомъ Государственный Совѣтъ, имѣя въ виду тѣ мотивы, которые побуждали Государственную Думу къ исключенію этихъ статей, съ своей стороны, внесъ добавленіе, въ которомъ онъ говоритъ, что всѣ эти разъясненія Сената по общимъ вопросамъ публикуются лишь для руководства. Такимъ образомъ, дабы не было впослѣдствіи того толкованія, которое дѣлалось до сихъ поръ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, общая роль, общій характеръ этихъ разъясненій у Государственнаго Совѣта подчеркнуты. Со стороны представителей Государственной Думы въ согласительной комиссіи эта точка зрѣнія вызвала большія возраженія. Представители Государственной Думы указывали на тѣ печальныя явленія, которыя на почвѣ сенатскихъ разъясненій неоднократно встрѣчались, указывали на тѣ факты изъ выборной въ Государственную Думу практики, которые всѣмъ извѣстны и которые были основаны преимущественно на тѣхъ разъясненіяхъ сомнѣній по выборамъ въ Государственную Думу и въ Государственный Совѣтъ, которые исходили отъ Правительствующаго Сената. Такимъ образомъ, и по этому вопросу первоначально соглашенія достигнуто не было. Такимъ образомъ, казалось, что эти три разногласія, разногласіе по вопросу разъясненія сомнѣній, по вопросу о роли оберъ-прокурора въ засѣданіи и, наконецъ, о порядкѣ назначенія сенаторскихъ ревизій, должны были раздѣлить на двѣ части Членовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Однако, повторяю, такъ какъ передъ нами предстала перспектива или итти на провалъ этого законопроекта, или, съ другой стороны, добиваться возможности проведенія его въ жизнь, то въ концѣ концовъ было вынесено общее предложеніе, которое выражено въ журналѣ засѣданія согласительной комиссіи о томъ, что послѣдняя высказывается за принятіе всего этого законопроекта въ редакціи Государственнаго Совѣта. При этомъ, при подписаніи настоящаго согласительнаго предложенія, трое Членовъ Государственной Думы остались при особомъ мнѣніи, причемъ одинъ изъ этихъ Членовъ остался при мнѣніи по вопросу о роли прокурора въ засѣданіяхъ Сената и двое Членовъ Государственной Думы, сверхъ этой статьи, еще— о разъясненіи общихъ сомнѣній властью

Правительствующаго Сената. Такимъ образомъ, въ настоящее время Государственной Думѣ предлагается мнѣніе согласительной комиссіи, ходатайствующей объ утвержденіи редакціи Государственнаго Совѣта, и мнѣніе трехъ членовъ, которые по двумъ частнымъ вопросамъ, не возражая противъ общаго перваго предложенія комиссіи, признавали первоначально цѣлесообразнымъ измѣнить редакцію нѣкоторыхъ статей.

Предсѣдатель. Кому угодно говорить? Членъ Государственной Думы Годневъ.

Годневъ (Казанская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Согласительная комиссія высказалась за принятіе въ цѣломъ даннаго законопроекта, но при подписаніи его я и Члены Думы Басаковъ и Гродзицкій остались при особомъ мнѣніи по отдѣльнымъ статьямъ. Позвольте мнѣ высказать основанія, почему мы считали необходимымъ все-таки остаться при особомъ мнѣніи. Я позволю себѣ обратить вниманіе на то, что самое существенное разногласіе, касающееся права Сената разъяснять законъ, осталось неустраненнымъ. Я обращаю ваше вниманіе на то, что внесенное по иниціативѣ Государственной Думы въ ст. 1 примѣчаніе, что указы Сената, служащіе къ разъясненію закона, не могутъ быть вносимы въ Сводъ Законовъ, исключено Государственнымъ Совѣтомъ. Равнымъ образомъ, въ прил. VII ст. 5 дополнена словами, что Правительствующій Сенатъ дѣлаетъ разъясненіе точнаго смысла законовъ для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію закона. Слѣдовательно, по моему глубокому убѣжденію, сейчасъ за Правительствующимъ Сенатомъ остается право, по предложенію министровъ, дѣлать разъясненія законовъ для руководства къ единообразному толкованію и, равнымъ образомъ, примѣненію оныхъ. Я позволю себѣ высказать, что такое оставленіе права за Правительствующимъ Сенатомъ, такимъ образомъ, нисколько не устраняетъ тѣхъ неудобствъ, которыя происходили за послѣднее время при попыткахъ тѣхъ или другихъ министровъ разъяснять въ нужномъ смыслѣ для политическихъ цѣлей извѣстныя статьи закона. Я позволю себѣ еще высказать, что исключеніемъ примѣчанія къ ст. 1, которымъ Государственная Дума желала недопускать того, чтобы разъясняющіе законы указы Сената были вводимы въ сводъ, точно такъ же оставлено право вносить ихъ въ сводъ. Я позволю себѣ по поводу этого высказать слѣдующее. Для того, вѣроятно, чтобы въ Государственной Думѣ не являлось настойчиваго желанія сохранить это примѣчаніе, въ послѣднее время Государственный Секретарь испросилъ Высочайшее повелѣніе, которое въ собраніи узаконеній и распубликовано 4 Іюня 1916 г. Этимъ повелѣніемъ п. 8 правилъ о составленіи Свода Законовъ исключенъ, а пунктъ этотъ гласилъ, что въ Сводъ Законовъ могли съ Высочайшаго разрѣшенія вноситься и тѣ указы Сената, которые разъясняютъ смыслъ закона. Нужно вамъ замѣтить, что, хотя дѣйствительно сейчасъ является устраненнымъ право Государственнаго Секретаря въ Сводъ Законовъ вносить подобные указы Сената, разъясняющіе истинный смыслъ закона, но вѣдь это только кажущееся устраненіе, такъ какъ въ дѣйствительности, когда угодно, вновь Государственный Секретарь имѣетъ право испросить новое повелѣніе на внесеніе въ Сводъ Законовъ разъясненій истиннаго разума законовъ. Я это основываю на томъ, что, по моему мнѣнію, Государственный Секретарь и Правительствующій Сенатъ, вслѣдъ за нимъ, поступили несоотвѣтственно съ требованіями основныхъ законовъ, т. е. допустили отмѣну закона, именно п. 8 Правилъ 5 Ноября 1885 г. о порядкѣ внесенія въ Сводъ Законовъ разъясняющихъ законъ указовъ Сената. Хотя п. 8 и отмѣненъ Высочайшимъ повелѣніемъ, но по существу, въ силу ст. 94 Осн. Зак., нельзя считать, что дѣйствительно п. 8 указаннаго закона, который былъ изданъ 5 Ноября 1885 г., дѣйствительно потерялъ свою силу. Такъ какъ на основаніи ст. 94 Осн. Зак. никакой законъ не можетъ быть иначе отмѣненъ, какъ только силою закона же, то предоставленіе права Высочайшимъ повелѣніемъ не вносить въ Сводъ Законовъ Государственному Секретарю разъясняющихъ законъ указовъ Сената, по существу вѣдь не отмѣнило дѣйствующій законъ 1885 г., онъ и остался такимъ, какимъ онъ былъ. Слѣдовательно, за Государственнымъ Секретаремъ и Высочайшей властью остается вновь въ любое время право возстановить силу этого за-

кона, который по существу вѣдь и не отмѣнялся. Вотъ причина, почему при наличіи отмѣны этого примѣчанія является существеннымъ уже измѣненіемъ постановленія Государственной Думы, чтобы руководства къ единообразному толкованію и примѣненію законовъ Правительствующій Сенатъ не дѣлалъ, такъ какъ Правительствующій Сенатъ нынѣ, по VII приложенію, которое сдѣлано въ ст. 5, будетъ имѣть это право. Но въ результатѣ нынѣ оказывается, что Правительствующій Сенатъ остался съ тѣми правами, которыя онъ имѣлъ. Вотъ это и заставило меня и Члена Государственной Думы Гродзицкаго остаться при особомъ мнѣніи. Это тѣмъ болѣе казалось мнѣ необходимымъ, что то стремленіе, въ силу котораго Государственный Совѣтъ настоялъ, чтобы это право за Правительствующимъ Сенатомъ было оставлено, по моему глубокому убѣжденію, нѣсколько противорѣчитъ тому мнѣнію Государственнаго Совѣта, которое онъ имѣлъ до учрежденія нынѣ дѣйствующихъ законодательныхъ палатъ, именно въ 1905 г. 6 Іюня. Тогда Государственный Совѣтъ особымъ закономъ «объ устраненіи отступленій въ порядкѣ изданія законовъ» проводилъ другую мысль. Въ этомъ законѣ, въ п. 1, сказано, что даже Высочайшее разъясненіе истиннаго разума закона не можетъ быть преподано, въ порядкѣ Верховнаго управленія, указомъ, а должно быть проведено тѣмъ же порядкомъ, какимъ проводились законы, т. е. законодательнымъ порядкомъ. Выходитъ, что назадъ тому десять лѣтъ считалось необходимымъ не представлять права измѣнять или растолковывать истинный разумъ закона иначе, какъ только законодательнымъ путемъ, который установленъ основными законами. Сейчасъ же выходитъ, что изъясненіе истиннаго разума закона для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію предоставлено Правительствующему Сенату. Хотя этими, по моему глубокому убѣжденію, поправками, сдѣланными Государственнымъ Совѣтомъ, нарушается то желаніе, которое для полученія дѣла Государственная Дума имѣла въ виду при реформѣ Сената, но, принимая во вниманіе, что дѣйствительно есть возможность провести и принятыми измѣненіями тѣ улучшенія, которыя сдѣланы въ настоящемъ законопроектѣ, мы, члены комиссіи, оставшіеся въ меньшинствѣ, не сдѣлали разногласія въ цѣломъ законопроектѣ, а только остались при особомъ мнѣніи. Вотъ причина, почему я счелъ нужнымъ объяснить тѣ основанія, по которымъ мы—я и Члены Государственной Думы Басаковъ и Гродзицкій—по этому вопросу остались при особомъ мнѣніи.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Маклаковъ.

Маклаковъ (г. Москва). Господа. Членъ Государственной Думы Годневъ сказалъ, что нѣкоторые изъ членовъ согласительной комиссіи остались при мнѣніи, и это мнѣніе въ подписи оговорили. Я прибавлю, что нѣкоторые изъ тѣхъ, которые оставались при мнѣніи, это особое мнѣніе не оговаривали; я прибавлю еще, что въ нѣкоторыхъ вопросахъ разногласія Члены Государственнаго Совѣта признали справедливость доводовъ Государственной Думы и были готовы принять думскую редакцію. И если, тѣмъ не менѣе, согласительная комиссія приняла ту редакцію, которая была Государственнымъ Совѣтомъ вотирована, если мы никакого особаго мнѣнія не вносимъ и если я, какъ Членъ Государственной Думы, буду самъ голосовать за постановленіе Совѣта, за редакцію Совѣта и буду о томъ же просить Государственную Думу, то склонило насъ къ этому очень простое соображеніе: по прецедентамъ практики Государственной Думы и Государственнаго Совѣта—скажу въ скобкахъ, для меня не особенно убѣдительной, но несомнѣнно существующей,—порядокъ восхожденія этого закона дальше будетъ такой: если мы примемъ редакцію Государственнаго Совѣта, то этотъ законъ отъ насъ пойдетъ прямо на утвержденіе Государя, не возвращаясь уже въ Совѣтъ; если же мы хоть что-нибудь измѣнимъ въ редакціи Государственнаго Совѣта, хотя бы одно слово, то онъ вернется вторично на обсужденіе Государственнаго Совѣта и пойдетъ туда уже послѣ того, какъ Государственный Совѣтъ его пересмотритъ. **(Замысловскій:** послѣ Января*)*. И вотъ, гг., имѣя въ виду, что въ общемъ реформа Сената не только назрѣла, но удовлетворительна, и не желая рисковать тѣмъ, надъ чѣмъ сейчасъ смѣется Членъ

Государственной Думы Замысловскій, не желая рисковать тѣмъ, чтобы эта назрѣвшая реформа Сената пересматривалась Государственнымъ Совѣтомъ послѣ Января,—это правда,—мы постановили принять эту редакцію такъ, какъ она вотирована Государственнымъ Совѣтомъ. *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдатель. Объявляю пренія законченными. Переходимъ къ голосованію. Угодно Государственной Думѣ принять докладъ согласительной комиссіи, т. е. присоединиться къ мнѣнію ея большинства и принять редакцію, одобренную Государственнымъ Совѣтомъ? *(Баллотировка).* Принято единогласно. Засимъ, позвольте доложить слѣдующее: въ виду того, что согласно установленной повѣстки мы должны перейти къ продолженію обсужденія заявленія о срочномъ запросѣ по ст. 87 Осн. Зак., поступило нижеслѣдующее заявленіе: «Нижеподписавшіеся предлагаютъ Государственной Думѣ, на основаніи ст. 127 Наказа, приступить съ 4 ч. дня сегодняшняго засѣданія къ обсужденію спѣшнаго заявленія о запросѣ о разгонѣ полиціей въ Москвѣ съѣзда городскихъ и земскихъ дѣятелей по продовольствію». На основаніи ст. 127 Наказа Государственная Дума разрѣшаетъ вопросъ по выслушаніи двухъ ораторовъ за и двухъ противъ предложенія, съ ограниченіемъ рѣчей десятью минутами. Предварительно позвольте довести до вашего свѣдѣнія, что настоящій запросъ, въ порядкѣ ст. 44 Учр. Гос. Дум., согласно полученному мною письму отъ Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, долженъ быть выслушанъ при закрытыхъ дверяхъ. *(Шумъ слѣва).* Это заставляетъ меня сдѣлать перерывъ и прервать наши занятія на нѣкоторое время. Членъ Государственной Думы Скобелевъ.

Скобелевъ (русское населеніе Закавказья). Гг. Члены Государственной Думы. Мы предлагаемъ вамъ немедленно откликнуться на то, что имѣло мѣсто въ ближайшіе дни въ Москвѣ. Откройте окна въ этомъ душномъ барскомъ домѣ заброшенной усадьбы, чтобы ворвался въ него свѣжій воздухъ русскихъ полей, несущійся со стороны Москвы. Мы предлагаемъ немедленно откликнутся на то, что имѣло мѣсто въ Москвѣ, а что имѣло мѣсто въ Москвѣ—вы знаете изъ нашего запроса. Не только распоряженіемъ охраннаго отдѣленія задерживались, арестовывались рабочіе делегаты на съѣздѣ, не только въ официальныя учрежденія земскаго и городского союзовъ врывалась полиція и выгоняла силой руководителей общественной дѣятельности изъ ихъ собственныхъ помѣщеній, въ уютныхъ и богатыхъ барскихъ покояхъ самой именитой Москвы стоялъ грязный сапогъ городового и звенѣли шпоры полицеймейстера. Гг., трагизмъ въ томъ, что въ этотъ самый моментъ, дѣйствительно, это учрежденіе напоминаетъ спокойный барскій домъ заброшенной дворянской усадьбы. Гг., разгоняли силой самыхъ почтенныхъ общественныхъ дѣятелей лишь только потому, что они въ сознаніи необходимости исполнить свой гражданскій долгъ передъ Россіей хотѣли сказать открыто и гласно на всю страну, на весь міръ то, что есть, и то, что нужно сдѣлать. Гг., они все-таки собрались и сказали то, что нужно, сказали, что «этой безсовѣстной и преступной власти, дезорганизовавшей страну и обезсилѣвшей армію, народъ не можетъ довѣрить ни продолженіе войны, ни заключеніе мира. **(Чхенкели:** совершенно вѣрно). Въ роковые дни, рѣшающіе судьбы родины, должно быть покончено съ политической системой, приведшей страну на край гибели. Часъ насталъ! Неотложной задачей момента является сплоченіе всѣхъ слоевъ и классовъ населенія въ крѣпко спаянную организацію, способную вывести страну изъ мертваго тупика. Опираясь на организующійся народъ, Государственная Дума должна неуклонно и мужественно довести начатое великое дѣло борьбы съ нынѣшнимъ политическимъ режимомъ до конца. Ни компромисса, ни уступокъ. Наше послѣднее слово, говорятъ они къ арміи....

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Скобелевъ, прошу васъ этого не цитировать.

Скобелевъ. Пусть знаетъ армія—офицеры и солдаты...

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Скобелевъ, я васъ лишаю слова, пожалуйте съ каѳедры.

Скобелевъ. Я протестую самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ этого. *(Слѣва рукоплесканія, шумъ и голоса:* позоръ).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Керенскій.

Керенскій (Саратовская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Нѣтъ предѣловъ насилія, издѣвательства надъ страною! Законъ насилуютъ до невозможнаго! Не только не даютъ странѣ высказать свое мнѣніе и организоваться во имя спасенія ея, но даже намъ здѣсь приказываютъ обсуждать запросъ о разгонѣ земскаго, городского и кооперативныхъ съѣздовъ «при закрытыхъ дверяхъ»! Даже вамъ, представителямъ умѣренныхъ классовъ общества, не даютъ возможности громко повторить то, что было сказано вашими товарищами въ Москвѣ,—громко и открыто. Гг., они ушли изъ залы городской думы и изъ земскаго союза на частныя квартиры и тамъ исполнили свой гражданскій долгъ. А за ними по пятамъ слѣдовали полицейскія ищейки и разгоняли въ Москвѣ всѣ политическія и неполитическія общественныя собранія. Намъ, Государственной Думѣ, необходимо во что бы то ни стало гласно и открыто передъ страною, не обращая вниманіе на то, что предлагаетъ намъ власть «закрыть двери»,— высказать свое мнѣніе о происшедшемъ. *(Голоса слѣва:* правильно). Гг., законъ имѣетъ право на существованіе до тѣхъ поръ, пока онъ отвѣчаетъ понятію права и справедливости. Когда законъ, когда мѣры, предоставленныя въ распоряженіе власти, превращаются въ насиліе надъ правомъ, въ насиліе надъ справедливостью, являются орудіемъ разрушенія государства, тогда этому закону гражданинъ, исполняющій свой долгъ передъ страною, не имѣетъ права подчиняться.

Не правда ли, гг., что то, что совершило нынѣ министерство, еще разъ подтвердило то, что сказалъ въ Москвѣ съѣздъ городского союза: «въ Россіи всѣмъ сословіямъ, всѣмъ классамъ, всякому единенію честныхъ людей вполнѣ ясно, что безотвѣтственные преступники, гонимые суевѣрнымъ страхомъ, изувѣры, кощунственно произносящіе слова любви къ Россіи, готовятъ ей пораженіе, позоръ и рабство! Россія окончательно прозрѣла и грозная дѣйствительность открылась передъ ея глазами. Жизнь государства потрясена въ ея основѣ, мѣропріятіями правительства страна приведена къ хозяйственной разрухѣ, а новыя мѣры правительства довершаютъ разстройство и готовятъ соціальную анархію. Выходъ изъ настоящаго положенія, ведущаго Россію къ несомнѣнной катастрофѣ, одинъ—реорганизація власти, созданіе отвѣтственнаго министерства. Государственная Дума должна съ неослабѣвающей энергіей и силой довести до конца свою борьбу съ постыднымъ режимомъ,—въ этой борьбѣ вся Россія съ нею. Союзъ городовъ призываетъ Государственную Думу исполнить свой долгъ и не расходиться до тѣхъ поръ, пока основная задача созданія отвѣтственнаго министерства не будетъ достигнута. Союзъ городовъ призываетъ и всѣ организованныя группы населенія — города, земства, сельскія хозяйства, торговлю, промышленность, кооперативы и рабочихъ — объединиться для работы прежде всего въ области упорядоченія продовольственнаго дѣла, разруха котораго грозитъ странѣ и арміи». А земскій союзъ, гг., эти цензовые элементы страны, эти предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, они сказали еще болѣе серьезныя вещи: «Историческая власть страны стоитъ у бездны. Наша внутренняя разруха растетъ съ каждымъ днемъ, и съ каждымъ днемъ становится труднѣе организовать страну въ уровень съ великими требованіями, которыя къ ней предъявляетъ война. Наше спасеніе въ патріотизмѣ, въ нашемъ единеніи и отвѣтственности передъ родиной. Когда власть ставитъ преграды на пути къ спасенію, отвѣтственность за судьбы родины должна принять на себя вся страна. Правительство, ставшее орудіемъ въ рукахъ темныхъ силъ, ведетъ Россію по пути къ гибели и колеблетъ Царскій тронъ. Должно быть создано правительство, достойное великаго народа въ одинъ изъ величайшихъ моментовъ его исторіи, сильное, отвѣтственное передъ народомъ и народнымъ представительствомъ. Пусть Государственная Дума при начатой рѣшительной борьбѣ помнитъ о великой отвѣтственности и оправдаетъ то довѣріе, съ которымъ къ ней обращается вся страна. Время не терпитъ, истекли всѣ сроки для отсрочекъ, данные намъ исторіей». Я, гг., нарочно, являясь представителемъ крайней лѣвой въ Государственной Думѣ и представителемъ демократическихъ классовъ, я нарочно цитирую вамъ не резолюцію рабочихъ и крестьянъ, а резолюцію городскихъ и земскихъ дѣятелей, и

съ этой каѳедры заявляю: хотя наши дальнѣйшіе пути, наши дальнѣйшія цѣли различны, но съ такими людьми, съ тѣми, кто открыто и прямо призываетъ народъ и страну къ открытой рѣшительной борьбѣ со старой властью, губящей страну, къ борьбѣ за право всей страны. Мы будемъ съ ними, мы поддержимъ каждый шагъ, который будетъ направленъ *(рукоплесканія слѣва)*, который будетъ направленъ къ дѣйствительному спасенію страны соединенными силами.

Я предлагаю Государственной Думѣ, не обращая вниманія на то, что предлагаетъ власть, сегодня въ открытомъ засѣданіи обсудить этотъ запросъ и отвѣтить земству, отвѣтить городамъ, отвѣтить крестьянамъ и рабочимъ: да, мы, народные представители, посланные сюда, мы, на которыхъ лежитъ печать беззаконнаго происхожденія 3 Іюня, мы нынѣ, въ великій часъ русской исторіи, когда дѣйствительно страна стоитъ надъ бездной, мы забыли наши классовыя и сословныя разногласія и идемъ съ вами вмѣстѣ, со всѣмъ народомъ въ борьбу за новую власть, за новое государство. Мы вмѣстѣ съ вами заявляемъ отсюда,—должны сказать вы—что преступной власти и ея «законнымъ» мѣрамъ, которыя имѣютъ только видимость закона, а въ дѣйствительности являются издѣвательствомъ надъ правомъ и населеніемъ, не подчиняемся. *(Рукоплесканія слѣва)*.

Предсѣдатель. Желающихъ говорить нѣтъ? Пренія объявляю законченными. Хотя мнѣ поданы записки о предоставленіи слова по мотивамъ голосованія, но на основаніи Наказа, при сокращенныхъ преніяхъ, право высказаться по мотивамъ голосованія не предоставляется. Угодно, гг., принять предложеніе, только что доложенное, и отложить разсмотрѣніе текущаго заявленія о запросѣ и перейти къ разсмотрѣнію внесеннаго вновь спѣшнаго заявленія о запросѣ? Обсужденіе это, въ порядкѣ ст. 44 Учр. Гос. Дум., будетъ въ закрытомъ засѣданіи. *(Баллотировка)*. Принято. Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 4 ч. 6 м. до 4 ч. 41 м. дня.

II.

Въ закрытомъ засѣданіи.

Предсѣдатель. Засѣданіе продолжается при закрытыхъ дверяхъ. Переходимъ къ разсмотрѣнію внесеннаго срочнаго запроса. Покорнѣйше прошу занять мѣста. Прошу доложить.

Секретарь Государственной Думы. Заявленіе № 240 объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу недопущенія чинами Московской полиціи собраній представителей Всероссійскихъ земскаго союза и союза городовъ.

(Внесено за подписью 31 Члена Государственной Думы 13 Декабря 1916 г.).

Въ номерѣ отъ 10 Декабря 1916 г. газеты «Рѣчь» напечатано нижеслѣдующее:

Земскій съѣздъ.

«Открытіе съѣзда назначено было въ 1 ч. дня въ помѣщеніи Земгора. У входа въ помѣщеніе скопилось нѣсколько десятковъ автомобилей и саней. Сперва члены съѣзда безпрепятственно входили. Но, въ началѣ второго часа, въ помѣщеніи Земгора появился полицеймейстеръ, полковникъ Штанковъ, и заявилъ, что впускъ членовъ съѣзда долженъ быть прекращенъ. Неуспѣвшихъ проникнуть онъ распорядился не впускать. Товарищъ главноуполномоченнаго Д. М. Щепкинъ указалъ полицеймейстеру, что такое запрещеніе недопустимо, такъ какъ среди уполномоченныхъ есть Члены Государственной Думы, и не могутъ же они на улицѣ освѣдомляться черезъ околоточныхъ о запрещеніи съѣзда. Штанковъ не принялъ этого во вниманіе. Въ это время подъѣхалъ Членъ Государственной Думы И. П. Демидовъ. Приставъ не разрѣшилъ ему войти. Тогда Демидовъ вынулъ визитную карточку и попросилъ пристава расписаться, что по распоряженію пристава онъ не былъ впущенъ на засѣданіе союза. Приставъ вызвалъ

*

полицеймейстера, который приказалъ впустить депутата. Въ это же время подъѣхали уполномоченные земскаго союза, бывшій Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія О. П. Герасимовъ и В. В. Вырубовъ. Ихъ также не впустили. Только послѣ долгихъ переговоровъ полковникъ Штанковъ разрѣшилъ впустить въ помѣщеніе всѣхъ, кто остался на улицѣ. Вскорѣ прибылъ главноуполномоченный кн. Г. Е. Львовъ. Штанковъ заявилъ кн. Львову, что по распоряженію градоначальника, которое въ свою очередь опирается на распоряженіе командующаго войсками, собраніе ни въ коемъ случаѣ разрѣшено быть не можетъ. Кн. Львовъ предложилъ Штанкову составить протоколъ, но Штанковъ отказался. Кн. Львовъ заявилъ, что главный комитетъ вынужденъ составить свой протоколъ, и протоколъ тутъ же былъ составленъ. На предложеніе подписать его Штанковъ отвѣтилъ отказомъ. Тѣмъ временемъ уполномоченные собрались въ помѣщеніи главнаго комитета земскаго союза на Маросейкѣ. Признавъ себя въ законномъ составѣ, они рѣшили приступить къ занятіямъ и предложили товарищу главноуполномоченнаго, предсѣдателю Орловской губернской земской управы, С. Н. Маслову открыть засѣданіе. С. Н. Масловъ, открывая засѣданіе, доложилъ выработанную главнымъ комитетомъ чисто дѣловую программу занятій съѣзда и предложилъ собранію высказаться, желаетъ ли оно заниматься обсужденіемъ въ порядкѣ повѣстки или предварительно обмѣняться мнѣніями о переживаемомъ политическомъ моментѣ. Собраніе единогласно постановило приступить къ обсужденію политическаго момента. Собранію былъ предложенъ проектъ резолюціи, выработанный главнымъ комитетомъ. Въ это время въ засѣданіе прибылъ кн. Львовъ и приступилъ къ предсѣдательствованію. Резолюція была принята съѣздомъ единогласно.

Членъ Государственнаго Совѣта бар. В. В. Меллеръ-Закомельскій предложилъ отъ имени собравшихся рѣшительный протестъ противъ недопущенія собранія уполномоченныхъ земскаго союза. Въ составъ собранія входятъ предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ и оно является высшимъ органомъ земскаго союза. Оно отвѣтственно за ту огромную работу на помощь арміи, которую ведетъ союзъ. Собраніе единодушно присоединилось къ заявленію бар. Меллера-Закомельскаго. Въ это время въ залѣ засѣданія появился полковникъ Штанковъ и заявилъ, что, по распоряженію градоначальника, собраніе должно быть немедленно распущено. Кн. Львовъ предложилъ собравшимся подчиниться требованію полиціи и обратился къ полковнику Штанкову съ предложеніемъ составить протоколъ, къ составленію котораго и было приступлено.

Собраніе постановило благодарить кн. Львова, что было встрѣчено шумными аплодисментами».

Съѣздъ городского союза.

«Открытіе съѣзда городского союза назначено было въ помѣщеніи центральнаго продовольственнаго комитета общественныхъ организацій. Къ 1 ч. дня начали собираться члены съѣзда. Когда собралось около 50 чел., въ залъ засѣданія явился приставъ третьяго участка Бычковскій и заявилъ, что, по распоряженію Московскаго градоначальника, онъ проситъ очистить помѣщеніе. На это замѣститель главноуполномоченнаго Н. М. Кишкинъ заявилъ, что собравшіеся поджидаютъ главноуполномоченнаго Михаила Васильевича Челнокова, безъ котораго онъ исполнить просьбу полиціи не можетъ. Въ это время входъ въ помѣщеніе съѣзда уже охранялся полиціей, и члены съѣзда, пріѣхавшіе послѣ появленія полиціи, въ залъ засѣданія не допускались. Когда прибылъ М. В. Челноковъ, приставъ повторилъ ему свое заявленіе. М. В. Челноковъ отвѣтилъ, что не можетъ распустить собравшихся, не доложивъ имъ письма, полученнаго отъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ Александра Федоровича Трепова и не изложивъ обстоятельствъ дѣла, мѣшающихъ съѣзду состояться.

— Открываю съѣздъ въ присутствіи полиціи. Прошу присутствующихъ занять мѣста,— заявляетъ М. В. Челноковъ.

Затѣмъ, М. В. Челноковъ приступилъ къ чтенію письма Александра Федоровича Трепова. Прочитавъ письмо, М. В. Челноковъ познакомилъ съѣздъ съ ходомъ своихъ переговоровъ съ генераломъ Мрозовскимъ и предложилъ приступить къ обсужденію очередныхъ дѣлъ. При-

ставъ заявилъ, что допустить этого не можетъ, а когда присутствовавшіе стали требовать перехода къ очереднымъ дѣламъ, приставъ заявилъ, что принужденъ будетъ прибѣгнуть къ силѣ. М. В. Челноковъ, исполняя желаніе присутствующихъ членовъ съѣзда, заявилъ приставу, что съѣздъ разойдется, только уступая силѣ. Послѣ этого приставъ приказалъ ввести нарядъ полиціи. Когда же полиція была введена, по требованію членовъ съѣзда, было приступлено къ составленію протокола. Протоколъ составлялъ приставъ. По оглашеніи протокола въ него были внесены, по требованію членовъ съѣзда, существенныя поправки. Въ заключеніе, по предложенію одного изъ членовъ, присутствующіе выразили протестъ противъ дѣйствія полиціи, мѣшающей заниматься большимъ общественнымъ дѣломъ въ такой важный отвѣтственный моментъ».

По имѣющимся у Членовъ Государственной Думы свѣдѣніямъ, 1916 г. въ частномъ помѣщеніи собрались на совѣщаніе по продовольственному вопросу представители союза городовъ, члены главнаго комитета Всероссійскаго земскаго союза, члены военно-промышленнаго комитета, представители торговли, промышленности и кооперативовъ. Въ $1^3/_4$ ч. дня замѣститель главноуполномоченнаго Всероссійскаго союза городовъ Н. М. Кишкинъ открылъ совѣщаніе рѣчью, при семъ прилагаемой, встрѣченной аплодисментами. На предложеніе Н. М. Кишкина избрать предсѣдателя совѣщанія, собраніе единогласно отвѣтило избраніемъ Н. М. Кишкина. Слово было предоставлено Н. И. Астрову, начавшему говорить о положеніи продовольственнаго вопроса и объ общемъ политическомъ положеніи страны. Во время рѣчи Н. И. Астрова въ комнату вошелъ приставъ и обратился съ вопросомъ, кто предсѣдательствуетъ въ совѣщаніи и по какимъ вопросамъ совѣщаются. Н. М. Кишкинъ отвѣтилъ, что предсѣдательствуетъ онъ и обсуждаются вопросы продовольственные. Тогда приставъ заявилъ, что собраніе должно немедленно разойтись, такъ какъ по распоряженію г. градоначальника никакія собранія и совѣщанія состояться не могутъ. На это требованіе пристава предсѣдатель Н. М. Кишкинъ заявилъ, что собраніе здѣсь частное и потому приставъ не имѣетъ права его распускать. Приставъ заявилъ, что онъ дѣйствуетъ согласно распоряженію г. градоначальника и что въ случаѣ неповиновенія онъ вынужденъ будетъ примѣнить силу. Тогда Н. М. Кишкинъ обратился къ собранію съ вопросомъ, желаетъ ли оно продолжать занятія? Собраніе единогласно постановило продолжать совѣщаніе, и приставъ удалился изъ комнаты совѣщанія. Затѣмъ предсѣдатель предложилъ выслушать проектъ резолюціи (при семъ прилагаемый), выработанный организаціоннымъ бюро продовольственнаго совѣщанія. Резолюція была принята единогласно, при чемъ М. В. Челноковъ внесъ единогласно принятую собраніемъ поправку о замѣнѣ ихъ выраженія: «15 губерній, отнятыхъ непріятелемъ,»—выраженіемъ: «занятыхъ непріятелемъ». Послѣ этого слово было предоставлено М. М. Ѳедорову, который предложилъ начать на мѣстахъ организацію комитета по примѣру центральнаго комитета общественныхъ организацій. Предложеніе М. М. Ѳедорова было единогласно принято, при чемъ одинъ изъ участниковъ совѣщанія предложилъ разослать на мѣста наказъ объ организаціи этихъ комитетовъ, что также было принято собраніемъ. Во время слѣдующаго засимъ доклада кн. Д. И. Шаховского въ залъ засѣданія явился приставъ въ сопровожденіи полицеймейстера, полковника Севенарда, и потребовалъ немедленнаго закрытія совѣщанія согласно распоряженія градоначальника. Н. М. Кишкинъ обратился къ полковнику Севенарду съ вопросомъ, на какомъ основаніи онъ закрываетъ частное совѣщаніе въ частной квартирѣ? Полковникъ Севенардъ заявилъ, что за этими основаніями можно обратиться къ г. градоначальнику, а онъ, Севенардъ, лишь исполняетъ волю своего начальства. Тогда предсѣдатель обратился къ собранію съ предложеніемъ, подчиняясь силѣ и не создавая лишнихъ хлопотъ для хозяевъ квартиры, разойтись. Протестовъ изъ среды собранія не послѣдовало, и Н. М. Кишкинъ въ 2 ч. 37 м. дня объявилъ собраніе закрытымъ. Послѣ засѣданія представители кооперативовъ заявили протестъ свой за несвоевременное закрытіе засѣданія. Черезъ полчаса послѣ закрытія явились представители рабочихъ, не успѣвшіе попасть на собраніе, и заявили С. Н. Третьякову, чтобы онъ пере-

далъ оставшимся еще въ домѣ членамъ совѣщанія, что они, ознакомившись съ основными положеніями резолюціи, къ ней присоединяются. Въ $4^1/_2$ ч. былъ составленъ полицей-мейстеромъ протоколъ, подписанный предсѣдателемъ собранія и членами главнаго комитета Всероссійскаго союза городовъ и военно-промышленнаго комитета. Почти одновременно съ появленіемъ пристава на совѣщаніи по продовольственному вопросу, въ квартиру въ домѣ № 18 по Неглинному проѣзду, въ которой было устроено общежитіе для делегатовъ отъ рабочихъ организацій на продовольственное совѣщаніе, явился помощникъ пристава въ сопровожденіи городовыхъ и заявилъ, что по распоряженію охраннаго отдѣленія онъ объявляетъ всѣхъ арестованными и предлагаетъ слѣдовать за нимъ въ охранное отдѣленіе. Въ помѣщеніи въ это время находились уже проживавшіе тамъ и только что пріѣхавшіе рабочіе делегаты, и среди нихъ Членъ Государственной Думы Матвѣй Ивановичъ Скобелевъ, который, обсудивъ основныя положенія предполагавшейся декларации рабочей делегаціи, собирался отправиться на продовольственное совѣщаніе. Членъ Государственной Думы Скобелевъ на заявленіе помощника пристава отвѣтилъ рѣшительнымъ протестомъ. По предъявленіи визитной карточки онъ былъ освобожденъ отъ ареста, а затѣмъ, отъ имени всѣхъ присутствовавшихъ делегатовъ, заявилъ, что они распоряженію охраннаго отдѣленія не подчиняются. Тутъ же безъ преній делегаты постановили присоединиться къ основнымъ положеніямъ резолюціи, предлагаемой организаціоннымъ комитетомъ совѣщанію, съ которыми они наканунѣ были ознакомлены. Въ помѣщеніе явился и приставъ участка, въ районѣ котораго находится квартира. Послѣ объясненій Члена Государственной Думы Скобелева по телефону съ Московскимъ градоначальникомъ арестъ былъ снятъ и делегаты отправились на продовольственное совѣщаніе, которое, какъ потомъ оказалось, уже было разогнано полиціей. . . . . [1]).

[1]) Точками обозначены мѣста, не подлежащія оглашенію въ печати на основаніи ст. 46 Учр. Гос. Дум.

Въ виду вышеизложеннаго, нижеподписавшіеся предлагаютъ Государственной Думѣ обратиться, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ съ вопросомъ:

1) извѣстны ли ему вышеизложенныя дѣйствія агентовъ правительства, какія цѣли преслѣдовались противодѣйствіемъ работамъ трехъ съѣздовъ представителей общественныхъ организацій и

2) что намѣренъ онъ предпринять для немедленнаго устраненія препятствій свободному проявленію общественной самодѣятельности? Запросъ просимъ признать спѣшнымъ».

Предсѣдатель. Вопросъ о спѣшности Государственная Дума разрѣшаетъ, на основаніи ст. 110 Наказа, по выслушаніи четырехъ рѣчей—двухъ за и двухъ противъ спѣшности, продолжительностью каждая не долѣе 10 м. За спѣшность—Членъ Государственной Думы Скобелевъ.

Скобелевъ (русское населеніе Закавказья). Гг. Члены Государственной Думы. Наше первое слово—слово самаго рѣшительнаго протеста противъ закрытія дверей. Ничего не подѣлаешь—велѣніе закона, учрежденіе Государственной Думы непремѣнно обязываетъ Предсѣдателя закрывать засѣданія Государственной Думы по первому требованію представителей того или иного вѣдомства. Гг., но время ли быть теперь столь формальными въ области закона? Гг., вы только что слышали о томъ, какъ самая умѣренная общественность открыто и смѣло принимала—можетъ быть, съ точки зрѣнія формальности законовъ и особыхъ распоряженій, оправдаемые—наглые удары полиціи. Гг., неужели въ столь отвѣтственный моментъ нельзя было Думѣ подняться хотя бы до того уровня гражданскаго мужества, до какого поднялась эта самая общественность, представителями которой вы дерзаете себя здѣсь именовать? Гг., мы думаемъ, что иногда бываетъ укрывательство за законность лишь способомъ самаго настоящаго уклоненія отъ отвѣтственности. Время ли уклоняться отъ отвѣтственности? Гг., позвольте мнѣ вамъ на этотъ счетъ отвѣтить словами кн. Львова, предсѣдателя земскаго союза. «Въ такія роковыя минуты, говорилъ онъ въ своей рѣчи на съѣздѣ, нечего искать, на

кого возложить отвѣтственность, а надо принимать ее на себя. *(Голосъ слѣва:* хорошо сказано). Къ отвѣтственности призывается сама душа народа. Удары судьбы всегда собирали народную душу, и она, лишь только она одна и не кто другой выводили всегда страну изъ опасности. Для спасенія отечества требуется совершеніе національнаго подвига. Какое же можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что народъ его совершитъ». Народъ—да, а вы? Гг., вы стараетесь быть лойяльными до максимальности по отношенію къ правительству. Вѣдь, если быть формалистомъ въ области закона, то врядъ ли Предсѣдатель до конца былъ формально правъ. Ст. 44 Учр. Гос. Дум. говоритъ о томъ, что закрывается засѣданіе по требованію министра или главноуправляющаго отдѣльною частью, предметовъ вѣдомства коихъ касается дѣло, подлежащее разсмотрѣнію Государственной Думы. Дѣло, основной темой нашего запроса являющееся, представляетъ собою предметъ вѣдомства всего правительства, и поэтому нашъ запросъ былъ адресованъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ. Бумажка, скорѣе частнаго характера, чѣмъ офиціальнаго, которая закрыла это засѣданіе, исходитъ, какъ вы знаете, отъ вашего всегда покорнаго слуги и готоваго къ услугамъ «Александра Дмитріевича» Протопопова. Но не въ этихъ мелочахъ дѣло, а дѣло въ основномъ вопросѣ: дѣйствительно ли въ этотъ роковой моментъ для Россіи можно быть столь формальнымъ, чтобы вчитываться въ статьи закона? Примѣръ, къ подражанію которому мы васъ сегодня призываемъ, не нашъ, а вашихъ собственныхъ товарищей, съ которыми вы вмѣстѣ засѣдаете въ земскихъ собраніяхъ и настроеніе которыхъ гораздо бодрѣе и открытѣе, чѣмъ ваше, можетъ быть, лишь потому, что они дальше отъ правительства и меньше заражены этой гангреной разложенія, которой страдаетъ наша власть. Гг., вы стараетесь быть максимально лойяльными по адресу этой власти. Неужели вы разсчитываете найти пути для совмѣстнаго съ ней достиженія? «Оставьте дальнѣйшія попытки наладить совмѣстную работу съ настоящею властью, говорилъ на томъ же съѣздѣ все тотъ же кн. Львовъ; онѣ обречены на неуспѣхъ, онѣ только отдаляютъ насъ отъ цѣли; не придавайтесь иллюзіямъ, отвернитесь отъ призраковъ,—власти нѣтъ, ибо въ дѣйствительности правительство не имѣетъ ея, оно не руководитъ страной». Гг., приспособляясь къ власти, хотя бы съ точки зрѣнія формальной и безупречной, вы рискуете обречь себя на гибель, на которую обречено и это правительство. Мы этого не хотимъ, мы сидимъ еще пока вмѣстѣ съ вами здѣсь, и мы не хотимъ обрекать себя на эту гибель; мы не хотимъ, чтобы вы и безъ насъ погибли. Мы хотимъ, чтобы идея народнаго представительства, которую вы фигурально представляете, еще жила въ народѣ русскомъ, и если когда-нибудь будете сметены вы, какъ представители третьеіюньскаго народнаго представительства, то все-таки зачатки народнаго представительства здороваго должны быть спасены. Поэтому мы не хотимъ, чтобы въ то время, когда страна въ лицѣ самой лойяльной и самой умѣренной общественности выступаетъ на борьбу съ властью, вы здѣсь, закрывши двери и выбросивши на улицу публику, шушукались съ правительствомъ—по какимъ вопросамъ? По тѣмъ вопросамъ, по которымъ страна вышла открыто и заговорила во весь голосъ, несмотря на противодѣйствіе власти. И поэтому мы, не желая дать вамъ возможность демонстрировать степень вашего паденія въ этой области, снимаемъ этотъ запросъ и хотѣли бы, чтобы вы все-таки подумали и дали должный отвѣтъ на ту бумажку, которую прислалъ вамъ сегодня «вашъ всегда готовый къ услугамъ Александръ Дмитріевичъ Протопоповъ». *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдатель. Такимъ образомъ, на основаніи заявленія перваго подписавшагося, интерпелляты запросъ свой снимаютъ. Угодно Государственной Думѣ перейти къ послѣдующему сужденію и признать запросъ отпавшимъ? Возраженій нѣтъ? *(Баллотировка).* Принято.

III.

Въ открытомъ засѣданіи.

Предсѣдатель. Засѣданіе продолжается при открытыхъ дверяхъ. Прошу дополнительно выслушать докладъ редакціонной комиссіи по только что принятому законопроекту о реформѣ Сената, дабы онъ могъ быть отосланъ въ Государственный Совѣтъ. Возраженій нѣтъ? *(Баллотировка).* Принято. Докладчикъ—Членъ Государственной Думы Басаковъ.

Басаковъ (докладчикъ редакціонной комиссіи). Редакціонная комиссія *(голоса слѣва:* въ закрытомъ засѣданіи? Открыть двери)...

Предсѣдатель *(звонитъ).* Членъ Государственной Думы Янушкевичъ, прошу съ мѣста не говорить. Предсѣдателемъ сдѣлано распоряженіе объ открытіи дверей.

Басаковъ... разсмотрѣвъ законопроектъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ и въ порядкѣ производства дѣлъ департаментовъ Правительствующаго Сената — перваго, второго, герольдіи и судебнаго, а равно объ учрежденіи въ составѣ Правительствующаго Сената новаго—третьяго департамента, никакихъ редакціонныхъ измѣненій въ немъ не сдѣлала и предлагаетъ Государственной Думѣ принять его въ установленной Государственнымъ Совѣтомъ редакціи.

Предсѣдатель. Угодно принять докладъ? *(Голоса слѣва:* въ закрытомъ засѣданіи?). Возраженій нѣтъ? *(Баллотировка).* Принято. Законопроектъ будетъ переданъ въ Государственный Совѣтъ. Быть можетъ, въ виду того, что сегодня назначено вечернее засѣданіе, угодно прервать засѣданіе? *(Голоса:* просимъ). Ставлю на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. По поводу повѣстки Членъ Государственной Думы Милюковъ. **(Степановъ:** въ закрытомъ засѣданіи? Просимъ открыть двери). Членъ Государственной Думы Степановъ, Предсѣдатель заявилъ, что засѣданіе продолжается въ открытомъ засѣданіи, а публика уже ушла.

Милюковъ (г. Петроградъ). Гг. Члены Государственной Думы. Я обращаюсь къ Государственной Думѣ съ предложеніемъ поставить на повѣстку ближайшаго, т. е. слѣдующаго засѣданія отвѣтъ правительства по заявленію, внесенному представителями большинства Государственной Думы еще въ лѣтнюю сессію Думы—заявленіе объ обращеніи къ Министру Военному и Внутреннихъ Дѣлъ, въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Дум., за разъясненіемъ по поводу принятія ими мѣръ, обезпечивающихъ свободу дѣятельности Всероссійскаго земскаго союза и союза городовъ. Я напомню вамъ, что наступилъ моментъ, когда содержаніе этого заявленія вновь становится чрезвычайно актуальнымъ. 18 Мая этого года, какъ значится въ заявленіи, Московскій градоначальникъ увѣдомилъ главноуполномоченнаго Всероссійскаго земскаго союза кн. Львова и главноуполномоченнаго Всероссійскаго союза городовъ М. В. Челнокова, что, въ силу признанія Совѣта Министровъ по соображеніямъ общегосударственнаго характера, нежелательны всякаго рода съѣзды, запрещаются и тѣ съѣзды и совѣщанія, которые созываются союзами и для которыхъ ожидается прибытіе иногородныхъ участниковъ. Въ личной бесѣдѣ Предсѣдатель Совѣта Министровъ указалъ Челнокову, что запрещеніе съѣздовъ рѣшено проводить въ строгой послѣдовательности, и тогда уже въ результатѣ этого постановленія Совѣта Министровъ были отмѣнены съѣзды: Екатеринославскій областной съѣздъ Всероссійскаго союза городовъ, назначенный на 23 Мая, и засѣданіе Омскаго комитета Всероссійскаго союза городовъ, назначенное на 30 Мая. Такимъ образомъ, мѣра, принятая въ настоящее время, какъ вы видите, довольно давно уже намѣчена, она намѣчена кабинетомъ въ его старомъ составѣ. И когда Государственная Дума въ лицѣ своего большинства начала борьбу съ этимъ составомъ кабинета и продолжаетъ оную въ настоящее время, борьбу всѣми законными средствами, то она исходила въ числѣ своихъ мотивовъ также изъ этого неправильнаго отношенія кабинета къ общественнымъ силамъ. Вы знаете, что послѣ того, какъ мы эту борьбу начали, и послѣ того, какъ ушелъ старый Предсѣдатель Совѣта Министровъ, новый его замѣститель, Але-

ксандръ Федоровичъ Треповъ, въ своемъ обращеніи къ Государственной Думѣ, въ своей правительственной декларации заявилъ намъ, что отношеніе къ общественнымъ организаціямъ какъ будто измѣнится. Александръ Федоровичъ Треповъ призналъ выдающійся починъ земствъ, городовъ, общественныхъ организацій и частныхъ лицъ, назвалъ эту дѣятельность высокопатріотической дѣятельностью и заявилъ, что правительство этой высоко патріотической дѣятельности всячески пойдетъ навстрѣчу въ цѣлесоотвѣтственномъ развитіи. Правда, мы указывали на туманность этой оговорки, которая заключается въ словѣ «цѣлесоотвѣтственное». И я тогда же спросилъ, можетъ ли Александръ Федоровичъ обѣщать, что отношеніе правительства къ земской Россіи будетъ измѣнено? И я отвѣтилъ: очевидно, нѣтъ, потому что слова, прочтенныя имъ въ декларации, не соотвѣтствуютъ завѣдомо иному взгляду члена кабинета г. Протопопова, который и въ настоящее время, къ сожалѣнію, остается членомъ кабинета. И мои сомнѣнія оказались правильными, гг.: этотъ Членъ Совѣта, до сихъ поръ молчавшій и повидимому имѣющій и въ будущемъ молчать въ этомъ залѣ, за предѣлами этой залы, онъ, этотъ тайный министръ, продолжаетъ дѣйствовать. И вотъ проявленіе его дѣятельности это то, что случилось въ Москвѣ 9 Декабря. *(Шумъ справа)*. Гг. Члены Государственной Думы, то, что случилось въ Москвѣ 9 Декабря, имѣетъ ближайшее отношеніе къ той борьбѣ, которую мы ведемъ съ правительствомъ въ его теперешнемъ составѣ, и хотя резолюціи, принятыя тремя недопущенными въ Москвѣ съѣздами, и оглашены неоднократно съ этой каѳедры—въ полномъ видѣ, къ сожалѣнію, только въ закрытомъ засѣданіи,—тѣмъ не менѣе, я считаю необходимымъ обратиться еще разъ къ содержанію этихъ резолюцій для того, чтобы напомнить вамъ, что дѣло, за которое стоятъ люди, собравшіеся на этихъ съѣздахъ, есть то же самое дѣло, которое здѣсь дѣлаемъ мы, и что сознаніе этого общаго дѣла есть тотъ драгоцѣнный результатъ, котораго мы достигли въ предпринятой нами борьбѣ съ властью. Прежде всего, гг., я обращу ваше вниманіе, что всѣ три здѣсь оглашенныя резолюціи подчеркиваютъ свое положительное отношеніе къ дѣятельности Государственной Думы. Что говоритъ объ этомъ резолюція губернскихъ земствъ? Она говоритъ: «Государственная Дума и Государственный Совѣтъ, земства, города и сословія объединились въ чувствѣ великой тревоги за Россію, историческая власть которой стала у края бездны». Они говорятъ: «пусть Государственная Дума въ начатой ею рѣшительной борьбѣ, памятуя о своей великой отвѣтственности, оправдаетъ тѣ ожиданія, съ которыми къ ней обращается вся страна». Что говоритъ, гг., другая резолюція союза городовъ по этому предмету? «Государственная Дума раздвинула завѣсу, скрывавшую отъ глазъ страны постыдныя тайны, которыя охраняются режимомъ, губящимъ и позорящимъ Россію. Верхняя палата въ сознаніи своего долга передъ страной, въ тревогѣ за будущее Россіи присоединила свой голосъ къ негодующему зову Государственной Думы», и они, обращаясь къ Государственной Думѣ, говорятъ: «Государственная Дума должна съ неослабѣвающей энергіей и силой довести до конца свою борьбу съ постыднымъ режимомъ. Въ этой борьбѣ вся Россія съ нею». Что говоритъ по этому поводу третья резолюція? «Опираясь на организующійся народъ, Государственная Дума должна неуклонно и мужественно довести начатое великое дѣло борьбы съ нынѣшнимъ политическимъ режимомъ до конца». Итакъ, гг., общественное сознаніе Россіи въ лицѣ столь разнообразныхъ и обширныхъ общественныхъ группъ, какъ тѣ, которыя были представлены на запрещенныхъ въ Москвѣ собраніяхъ, признало задачу, поставленную вами, большинствомъ этой Государственной Думы, своей задачей. Оно признало, что Государственная Дума, преслѣдующая эту задачу, дѣйствительно спасаетъ Россію отъ того распада и отъ той анархіи, которая иначе Россіи бы грозила, потому что, гг., эти съѣзды тѣ же задачи и цѣли, поставленныя нами, понимаютъ такъ же, какъ и мы. Позвольте мнѣ и въ этомъ отношеніи подкрѣпить свою ссылку опять указаніемъ на эту резолюцію. Вотъ что говоритъ резолюція губернскихъ земствъ: «наша внутренняя разруха растетъ съ каждымъ днемъ и съ каждымъ днемъ становится труднѣе организовать страну

въ уровень съ великими требованіями, которыя предъявляетъ къ ней война. Врагъ истощенъ, но не сломленъ, онъ готовитъ новые удары противъ насъ и нашихъ союзниковъ и мы должны съ своей стороны готовиться къ нимъ, не теряя ни минуты. Пусть всѣ помнятъ, что путь къ побѣдѣ идетъ черезъ новыя великія напряженія и новыя испытанія патріотизма. Опасность велика и грозна, и рѣшаются судьбы Россіи на многія поколѣнія, но не должно быть среди насъ слабодушнаго уныніе». Вотъ что говоритъ резолюція союза городовъ относительно этого положенія государства, вызвавшаго, гг., въ васъ патріотическую тревогу: «Жизнь государства потрясена въ его основахъ мѣропріятіями правительства, страна приведена къ хозяйственной разрухѣ; питаніе арміи и населенія находится въ критическомъ положеніи и новыя мѣры правительства довершаютъ разстройство и грозятъ соціальной анархіей». Что говоритъ третья резолюція совѣщанія представителей общественныхъ организацій? «Продовольственная разруха растетъ съ каждымъ днемъ; легкомысленныя, никакимъ общимъ планомъ не связанныя дѣйствія бездарной власти дѣлаютъ этотъ кризисъ все болѣе страшнымъ: призракъ голода грозитъ арміи и народу». Итакъ, гг., и цѣли наши, и та ближайшая задача, которая намъ предстоитъ (**Алексѣевъ:** она ясна, для всѣхъ ясна)...

Предсѣдатель. Позвольте, Членъ Государственной Думы Алексѣевъ оратору говорить. *(Шумъ слѣва).* Прошу успокоиться.

Милюковъ. Я очень радъ, что даже Членъ Государственной Думы Алексѣевъ признаетъ, что вотъ эта задача всѣмъ ясна. Я вамъ напомню, гг., что еще не такъ давно, принимая нашу продовольственную резолюцію, вы указали тотъ общій планъ, котораго не хватаетъ правительству, а указавши его, вы кончили эту резолюцію указаніемъ, положительнымъ указаніемъ, что этотъ планъ продовольственнаго огражденія Россіи можетъ быть исполненъ только правительствомъ, способнымъ организовать Россію. Вы это сказали, гг., и въ вашей продовольственной резолюціи, и въ декларації блока, и въ нашей формулѣ перехода. Я долженъ сказать опять, въ третьемъ пунктѣ, указавши эту общую цѣль,—эти резолюціи сходятся съ нами и съ указаніемъ средствъ. Вотъ что говоритъ по этому поводу резолюція губернскихъ земствъ: «Наше спасеніе въ дѣйственномъ патріотизмѣ и въ живомъ чувствѣ отвѣтственности передъ родиной. Когда власть становится преградой на пути къ побѣдѣ, отвѣтственность за судьбу родины должна принять вся страна на себя, начиная съ ея законныхъ представителей». Что говоритъ по этому поводу резолюція городская? «Выходъ изъ настоящаго положенія, ведущаго Россію къ несомнѣнной катастрофѣ, одинъ: реорганизація власти, созданіе отвѣтственнаго министерства». Гг., общественная организація понимаетъ и бѣду, которая передъ нами стоитъ, которая грозитъ намъ, средства выхода изъ нея, такъ, какъ мы понимаемъ, и это, гг., естественно, ибо громадная часть лицъ, состоящихъ членами организаціи, о которыхъ я говорю, принадлежитъ къ той же общественной средѣ, къ которой принадлежите и вы, къ которой принадлежитъ большинство этой Государственной Думы. Вотъ почему я настаиваю на томъ, чтобы тѣ чувства тревоги, которыя выражаются этими резолюціями, то страстное исканіе немедленнаго исхода, то указаніе, что время не терпитъ, которое сдѣлано этой резолюціей, и для насъ дѣлаетъ обязательнымъ очереднымъ дѣломъ разбирать дѣло о тѣхъ препятствіяхъ, которыя мѣшаютъ странѣ, гг., соединиться съ вами въ общемъ настроеніи. Я настаиваю на томъ, что единственное наше спасеніе отъ разлада, единственная возможность предупредить ту анархію, которая, къ сожалѣнію, уже чувствуется въ различныхъ общественныхъ слояхъ, заключается въ этомъ единствѣ настроенія, единствѣ дѣйствія между страной съ ея законнымъ представительствомъ—Государственной Думой, которая хочетъ бороться съ властью всѣми законными способами. Я считаю, что нѣтъ другого средства удержать Россію отъ большихъ потрясеній въ настоящую минуту, и вотъ почему я считаю это дѣло спѣшнымъ, требующимъ немедленнаго объясненія, и вотъ почему я призываю власть не въ закрытомъ засѣданіи, какъ она пыталась это дѣлать, а открыто, въ четвергъ, слѣдующее засѣданіе Думы, отвѣтить на тотъ вопросъ по ст. 40, который мы ей ставимъ, и

вотъ почему, гг., въ этомъ порядкѣ я предполагаю возобновить то дѣло, которое не совсѣмъ удачно протекло сейчасъ передъ вами и которое, надѣюсь, поставленное вновь съ этой каѳедры и поддержанное большинствомъ, не встрѣтитъ того позорнаго уклоненія, свидѣтелями котораго мы сейчасъ были въ видѣ этого отвода, въ видѣ нежеланія говорить передъ публикой вещей, въ которыхъ очевидно правительство и не можетъ отчитаться и передъ вами самими. Итакъ, гг., мы требуемъ постановки этого заявленія объ обращеніи къ правительству въ порядкѣ ст. 40 въ слѣдующее засѣданіе, при чемъ выражаемъ увѣренность, что правительство открыто и прямо придетъ сюда и скажетъ—остается ли оно при той системѣ, которая начата прежнимъ кабинетомъ, и можетъ ли оно выдержать эту первую серьезную пробу. *(Рукоплесканія въ центрѣ и слѣва).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Ефремовъ.

Ефремовъ (область войска Донского). Гг. Члены Государственной Думы. Отъ имени фракціи прогрессистовъ я горячо поддерживаю только что сдѣланное предложеніе отъ имени фракціи народной свободы. Я позволю себѣ только въ двухъ словахъ мотивировать это наше отношеніе. Мы подписали и запросъ, который начали было разсматривать, и предложеніе о томъ, чтобы его разсмотрѣть сегодня раньше, и считаемъ, что нѣтъ въ настоящее время другого вопроса, который былъ бы болѣе неотложенъ, болѣе своевременъ, чѣмъ разъясненіе передъ всей страной съ трибуны Государственной Думы, что всталъ во всю свою величину конфликтъ не Думы уже съ правительствомъ, а конфликтъ страны съ правительствомъ. Къ несчастію, мы передъ этимъ конфликтомъ стоимъ, и тѣ резолюціи, которыя вы сегодня слышали, совершенно ясно и опредѣленно даютъ мнѣ право сказать, что страна объединилась вся въ осужденіи правительственной дѣятельности, объединилась вся въ требованіи, чтобы правительство было смѣнено, чтобы было создано отвѣтственное передъ народнымъ представительствомъ правительство и чтобы безотвѣтственнымъ вліяніямъ, стоящимъ за правительствомъ, былъ положенъ конецъ. Болѣе важнаго, болѣе срочнаго и неотложнаго вопроса нѣтъ, и поэтому мы поддерживаемъ предложеніе приступить къ разсмотрѣнію вопроса въ ближайшемъ засѣданіи. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).*

Предсѣдатель. Объявляю пренія законченными. Угодно Государственной Думѣ принять разсматриваемое предложеніе и поставить на повѣстку засѣданія, имѣющаго быть въ Четвергъ, 15 сего Декабря, разъясненія правительства на обращенный къ нему, въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Дум., вопросъ по поводу принятія мѣръ, обезпечивающихъ свободу дѣятельности Всероссійскихъ земскаго союза, союза городовъ и Центральнаго военно-промышленнаго комитета. *(Баллотировка).* Принято. Слѣдующее засѣданіе сегодня въ 8 ч. 30 м. вечера, закрытое, по запросу о событіяхъ, имѣющихъ мѣсто въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Туркестанскаго и Степного генералъ-губернаторствъ. Объявляю засѣданіе Государственной Думы закрытымъ.

Засѣданіе закрывается въ 5 ч. 30 м. дня.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стлб.

Въ открытомъ засѣданіи.

1. Вступившія дѣла 1031
2. Первое и второе обсужденія (окончанія) законопроекта о волостномъ земскомъ управленіи. 1037
3. Докладъ особой (согласительной) комиссіи для разсмотрѣнія возникшихъ между Гос. Совѣтомъ и Гос. Думою разномыслій по законопроекту о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ и въ порядкѣ производства дѣлъ департаментовъ Правительствующаго Сената—перваго, второго, герольдіи и судебнаго, а равно объ учрежденіи въ составѣ Правительствующаго Сената новаго—третьяго департамента (принятіе) 1082

Въ закрытомъ засѣданіи.

4. Заявленіе № 240 (спѣшное) объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу недопущенія чинами Московской полиціи собраній представителей Всероссійскихъ Земскаго Союза и Союза Городовъ (снятіе заявленія) 1093

Въ открытомъ засѣданіи.

5. Докладъ редакціонной комиссіи по законопроекту о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ и въ порядкѣ производства дѣлъ департаментовъ Правительствующаго Сената—перваго, второго, герольдіи и судебнаго, а равно объ учрежденіи въ составѣ Правительствующаго Сената новаго—третьяго департамента 1107
6. Принятіе предложенія о постановкѣ на повѣстку 17 засѣданія разъясненій Министровъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ на обращенный къ нимъ, въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Дум., вопросъ по поводу принятія ими мѣръ, обезпечивающихъ свободу дѣятельности Всероссійскихъ Земскаго Союза, Союза Городовъ и Центральнаго Военно-Промышленнаго Комитета 1114

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

ЧЕТВЕРТЫЙ СОЗЫВЪ.

СЕССІЯ V.

ЗАСѢДАНІЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ.

Вторникъ, 13 Декабря 1916 г.

ПОВѢСТКА.

1. Заявленія Членовъ Государственной Думы (№№ 227, 228 и 229) объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ и къ Министрамъ Военному, Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросами по поводу событій, имѣвшихъ мѣсто въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Туркестанскаго и Степного генералъ-губернаторства при выполненіи Высочайшаго повелѣнія о привлеченіи инородческаго населенія къ работамъ, необходимымъ для обороны Государства (первый подписавшійся—Керенскій, Тевкелевъ и Гродзицкій. № 17, IV/5).

Въ закрытомъ засѣданіи [1]).

Засѣданіе открывается въ 8 ч. 49 м. вечера подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе Государственной Думы открытымъ. Угодно будетъ приступить къ обсужденію заявленій объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ и къ Министрамъ Военному, Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросами по поводу событій, имѣвшихъ мѣсто въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Туркестанскаго и Степного генералъ-губернаторства? Имѣется нѣсколько однородныхъ заявленій о запросахъ. Не угодно ли будетъ Государственной Думѣ соединить ихъ въ одинъ и разсматривать совмѣстно? *(Голоса:* просимъ). Затѣмъ разрѣшите не оглашать ихъ съ каѳедры, такъ какъ они напечатаны. Авторы заявленій о запросахъ предлагаютъ признать ихъ спѣшными. Вопросъ о спѣшности разрѣшается по выслушаніи двухъ ораторовъ за и двухъ противъ. Желающихъ говорить нѣтъ? Объявляю пренія законченными. Ставлю на голосованіе вопросъ: угодно ли Государственной Думѣ признать заявленія о запросахъ спѣшными? *(Балотировка).* Принято. Угодно ли перейти къ разсмотрѣнію по существу? Возраженій нѣтъ? *(Голоса:* просимъ). Членъ Государственной Думы Керенскій.

Далѣе предсѣдательствуютъ гр. В. А. Бобринской, Н. В. Некрасовъ, М. В. Родзянко и Н. В. Некрасовъ.

(Высказываются Члены Государственной Думы Керенскій и Джафаровъ).

Предсѣдательствующій. За истеченіемъ времени засѣданіе сейчасъ будетъ закрыто. Позвольте доложить, что поступило заявленіе о направленіи законопроекта объ учрежденіи Глав-

[1]) Пренія по заявленіямъ о запросахъ, разсмотрѣннымъ въ закрытомъ засѣданіи, на основаніи ст. 46 Учр. Гос. Дум., оглашенію въ печати не подлежатъ.

наго Управленія государственнаго здравоохраненія въ комиссію о народномъ здравіи, не ожидая поступленія печатныхъ экземпляровъ, на основаніи единственнаго экземпляра. Позвольте доложить, что эти печатные экземпляры поступили, и Совѣщаніе, съ своей стороны, предлагаетъ передать законопроектъ въ комиссію о народномъ здравіи для разсмотрѣнія. Возраженій нѣтъ? *(Баллотировка).* Принято. Позвольте объявить повѣстку засѣданія, имѣющаго быть въ Четвергъ, 15 сего Декабря, въ 11 час. утра. *(Устанавливается повѣстка слѣдующаго засѣданія).* Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрывается въ 11 ч. 29 м. вечера.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стлб.

Въ закрытомъ засѣданіи.

1. Заявленія №№ 227, 228 и 229 (спѣшныя) объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ и къ Министрамъ Военному, Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросами по поводу событій, имѣвшихъ мѣсто въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Туркестанскаго и Степного генералъ-губернаторствъ при выполненіи Высочайшаго повелѣнія о привлеченіи инородческаго населенія къ работамъ, необходимымъ для обороны государства (признаніе спѣшности и обсужденіе заявленій) . . . 1117
2. Вступившія дѣла 1118

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

ЧЕТВЕРТЫЙ СОЗЫВЪ.

СЕССІЯ V.

ЗАСѢДАНІЕ СЕМНАДЦАТОЕ.

Четвергъ, 15 Декабря 1916 г.

ПОВѢСТКА.

Въ закрытомъ засѣданіи:

1. Докладъ комиссіи по военнымъ и морскимъ дѣламъ по внесенному Военнымъ Министромъ законопроекту объ отпускѣ средствъ на постройку и оборудованіе заводовъ для добыванія аллюминія (№ 37а, IV/5; докладчики комиссіи: по военнымъ и морскимъ дѣламъ—Степановъ и бюджетной—Савичъ. Условный кредитъ. Заявлена спѣшность).

2. Докладъ комиссіи по военнымъ и морскимъ дѣламъ по внесенному Военнымъ Министромъ законопроекту о досрочномъ призывѣ новобранцевъ 1919 г. (№ 37, IV/5; розданъ 12 Декабря; докладчикъ—Энгельгардтъ. Заявлена спѣшность).

3. Продолженіе обсужденія заявленій Членовъ Государственной Думы (№№ 227, 228 и 229) объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ и къ Министрамъ Военному, Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросами по поводу событій, имѣвшихъ мѣсто въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Туркестанскаго и Степного генералъ-губернаторствъ при выполненіи Высочайшаго повелѣнія о привлеченіи инородческаго населенія къ работамъ, необходимымъ для обороны государства (первые подписавшіеся—Керенскій, Тевкелевъ и Гродзицкій) (№ 17, IV/5).

Въ открытомъ засѣданіи:

4. Докладъ комиссіи личнаго состава по дѣлу о выбытіи, на основаніи ст. 18 (п. 5) Учр. Гос. Дум., изъ состава Государственной Думы Члена ея отъ Петроковской губерніи Лэмпицкаго (№ 33, IV/5; розданъ 12 Декабря; докладчикъ—Маклаковъ).

5. Разъясненія Министровъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ на обращенный къ нимъ, въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Дум., вопросъ по поводу принятія ими мѣръ, обезпечивающихъ свободу дѣятельности Всероссійскихъ Земскаго Союза, Союза Городовъ и Центральнаго Военно-Промышленнаго Комитета.

6. Продолженіе второго обсужденія, по докладу комиссіи по мѣстному самоуправленію, законодательнаго предположенія о волостномъ земскомъ управленіи (№ 345, IV/4; докладчикъ—Стемпковскій).

I.

Въ закрытомъ засѣданіи [1]).

Засѣданіе открывается въ 11 ч. 33 м. утра подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе Государственной Думы открытымъ. Журналъ прошлаго засѣданія находится у г. Секретаря. Переходимъ къ разсмотрѣнію п. 1 повѣстки закрытаго засѣданія. Членъ Государственной Думы Степановъ.

(Слѣдуетъ докладъ Члена Государственной Думы Степанова).

[1]) Доклады и пренія по законопроектамъ и заявленія о запросахъ, разсмотрѣнныхъ въ закрытомъ засѣданіи, на основаніи ст. 46 Учр. Гос. Дум., оглашенію въ печати не подлежатъ.

Предсѣдатель. По законопроекту заявлена спѣшность. Угодно признать законопроектъ спѣшнымъ? *(Баллотировка).* Принято. Членъ Государственной Думы Вершининъ.

(Высказывается Членъ Государственной Думы Вершининъ).

Предсѣдатель. Объявляю пренія законченными. Переходимъ къ голосованію. Угодно перейти къ постатейному обсужденію законопроекта? *(Баллотировка).* Принято. *(Законопроектъ принимается во второмъ и третьемъ обсужденіяхъ безъ преній и поправокъ, согласно докладу комиссіи, и передается въ редакціонную комиссію).* Переходимъ къ п. 2 повѣстки. Докладчикъ Членъ Государственной Думы Энгельгардтъ.

(Слѣдуетъ докладъ Члена Государственной Думы Энгельгардта. Высказываются Члены Государственной Думы: Шингаревъ, Афанасьевъ, докладчикъ Энгельгардтъ и Тарасовъ.

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 1 ч. до 2 ч. 15 м. дня.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Слово принадлежитъ Члену Государственной Думы Керенскому.

(Высказывается Членъ Государственной Думы Керенскій.

Предсѣдатель. Списокъ ораторовъ исчерпанъ. Объявляю пренія законченными. Докладчикъ.

(Высказывается докладчикъ — Членъ Государственной Думы Энгельгардтъ. Помощникъ Военнаго Министра Фроловъ даетъ разъясненія).

Предсѣдатель. Желающихъ говорить нѣтъ? Пренія объявляю законченными. Слово принадлежитъ докладчику.

(Высказывается докладчикъ — Членъ Государственной Думы Энгельгардтъ).

Предсѣдатель. Переходимъ къ голосованію. По мотивамъ голосованія—Членъ Государственной Думы Чхеидзе.

Высказываются по мотивамъ голосованія Члены Государственной Думы Чхеидзе и Керенскій).

Предсѣдатель. Переходимъ къ голосованію. *(Шумъ).* Членъ Государственной Думы Афанасьевъ, покорнѣйше прошу занять мѣсто, этимъ нарушается порядокъ, пожалуйста займите мѣсто. Переходимъ къ голосованію. Угодно Государственной Думѣ перейти къ постатейному разсмотрѣнію законопроекта? Виноватъ, я сдѣлалъ ошибку и очень извиняюсь. Я ставлю прежде всего на голосованіе спѣшность законопроекта. *(Баллотировка).* Принято. Угодно Государственной Думѣ перейти къ постатейному разсмотрѣнію законопроекта? *(Баллотировка).* Принято. *(Законопроектъ принимается во второмъ и третьемъ обсужденіяхъ безъ преній и поправокъ, согласно докладу комиссіи).* Ставлю законопроектъ въ цѣломъ на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. *(Голоса:* единогласно). Законопроектъ передается въ редакціонную комиссію. Засимъ имѣется пожеланіе Члена Государственной Думы Тарасова.

Товарищъ Предсѣдателя Государственной Думы Некрасовъ. Признавая необходимымъ немедленный призывъ въ ряды арміи, для своевременнаго отправленія на передовыя позиціи, полицейской стражи, съ замѣною ея лицами, вернувшимися съ войны больными и ранеными, но годными къ несенію полицейской службы, и высказывая пожеланіе, чтобы подлежащія вѣдомства безотлагательно приступили къ приведенію въ исполненіе означенной мѣры,—Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Предсѣдатель. По пожеланію—докладчикъ.

(Высказывается докладчикъ—Членъ Государственной Думы Энгельгардтъ).

Предсѣдатель. Ставлю доложенное пожеланіе на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. Переходимъ къ слѣдующему пункту повѣстки. Членъ Государственной Думы кн. Мансыревъ.

Далѣе предсѣдательствуютъ гр. В. А. Бобринской и Н. В. Некрасовъ.

(Высказываются Члены Государственной Думы: кн. Мансыревъ, гр. Капнистъ 2, Аджемовъ и Керенскій).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы от. Трегубовъ. *(Голоса:* откажитесь; **от. Трегубовъ:** отказываюсь). Пренія закончены. Переходимъ къ голосованію. Голосованію подлежатъ три спѣшныхъ запроса, которые будутъ голосоваться каждый въ отдѣльности. Заключительная часть перваго заявленія о запросѣ—заявленія за № 227: «извѣстно ли гг. министрамъ: 1) что объявленное Военнымъ Министромъ Высочайшее повелѣніе отъ 25 Іюня сего года не подлежало, какъ противорѣчащее 71 статьѣ основныхъ законовъ, опубликованію;

2) что при введеніи въ дѣйствіе сего повелѣнія Министръ Внутреннихъ Дѣлъ допустилъ превышеніе власти, а Военный Министръ—бездѣйствіе власти, повлекшія за собою тяжкія для государства послѣдствія; 3) что при примѣненіи сего Высочайшаго повелѣнія на мѣстахъ чинами мѣстной администраціи совершенъ рядъ должностныхъ преступленій, и 4) если все изложенное извѣстно, то какія мѣры приняты для возстановленія силы закона въ порядкѣ управленія и для незамедлительнаго привлеченія къ отвѣтственности должностныхъ лицъ, нарушившихъ свой служебный долгъ и основные законы Россійской Имперіи?».

Ставлю запросъ на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято.

Заключенія заявленія № 228 слѣдующаго содержанія: «1) какія мѣры ими приняты для возстановленія силы нарушенныхъ статей основныхъ законовъ и 2) какія мѣры приняты по отношенію тѣхъ, которые допустили злоупотребленія властью при примѣненіи Высочайшаго повелѣнія 25 Іюня 1916 г.?».

Ставлю этотъ запросъ на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято единогласно. Третій запросъ—заявленіе № 229: «1) извѣстно ли названнымъ Предсѣдателю Совѣта Министровъ и Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военному, что, привлекая мужское инородческое населеніе Имперіи для работъ по устройству оборонительныхъ сооруженій и военныхъ сообщеній въ районѣ дѣйствующей арміи, а равно всякихъ иныхъ, необходимыхъ для государственной обороны, работъ, безъ участія Государственной Думы въ рѣшеніи этого вопроса, они нарушили ст. 46—48 Уст. Воин. Пов. и ст. 96 Осн. Зак., а приведя въ исполненіе означенную мѣру, они не исполнили п. 2 Высочайшаго повелѣнія отъ 25 Іюня 1916 г., предписывающій изданіе подробныхъ правилъ привлеченія инородцевъ къ работамъ на оборону и опредѣленіе подлежащихъ призыву возрастовъ; 2) къ Министру Юстиціи—на какомъ основаніи онъ допустилъ распубликованіе незаконномѣрнаго мѣропріятія, а затѣмъ не возбудилъ уголовнаго преслѣдованія противъ виновныхъ лицъ въ превышеніи и бездѣйствіи власти, и 3) если названнымъ министрамъ изложенное извѣстно, то какія мѣры ими приняты къ возстановленію попранной законности въ управленіи?».

Ставлю этотъ запросъ на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. Въ виду того, что продолженіе засѣданія будетъ при открытыхъ дверяхъ, объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 4 ч. 40 м. до 5 ч. 4 м. дня.

II.

Въ открытомъ засѣданіи.

Засѣданіе возобновляется подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Предсѣдатель. Засѣданіе продолжается при открытыхъ дверяхъ. Покорнѣйше прошу занять мѣста. 13-го сего Декабря, гг. Члены Государственной Думы, скончался Членъ Государственной Думы отъ Рязанской губ. Николай Ивановичъ Ярцевъ. Я предлагаю Государственной Думѣ отслужить по усопшемъ панихиду и почтить память его вставаніемъ. *(Всѣ встаютъ).* Панихида будетъ отслужена завтра въ 1 ч. дня. Журналъ прошлаго засѣданія находится у Г. Секретаря. Прошу доложить поступившія дѣла.

Товарищъ Секретаря Государственной Думы Ржевскій. Отъ Членовъ Государственной Думы поступили заявленія объ отказѣ ихъ отъ званія членовъ комиссій: Киселева—продовольственной; Стародумова—о путяхъ сообщенія; отъ Альбицкаго—по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ во всѣхъ областяхъ русской жизни, и Лашкевича—о собраніяхъ и распорядительной.

Поступили заявленія: 1) объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ и Министрамъ Военному и Внутреннихъ Дѣлъ, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу изданія Петроградскимъ градоначальникомъ и другими мѣстными начальниками обязательныхъ постановленій о воспрещеніи распространенія сообщеній, касающихся дѣятельности правительственныхъ установленій и должностныхъ лицъ (№ 238); 2) объ обращеніи къ Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Кав-

казѣ и къ Министру Земледѣлія, въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Дум., за разъясненіями по вопросу о положеніи продовольственнаго дѣла въ Закавказьѣ (№ 239).—Поступилъ докладъ комиссіи по военнымъ и морскимъ дѣламъ, по внесенному Военнымъ Министромъ законопроекту объ отпускѣ средствъ на постройку и оборудованіе заводовъ для добыванія аллюминія (№ 37а, IV/5; секретно).

Поступили заявленія о возвращеніи, на основаніи ст. 47 Учр. Гос. Дум., законопроектовъ, внесенныхъ: 1) Военнымъ Министромъ—объ отпускѣ на 1916 г. условнаго кредита на оборудованіе главнаго артиллерійскаго полигона (31 Октября 1915 г., № 6733); 2) Министромъ Юстиціи—объ измѣненіи штатовъ главнаго тюремнаго управленія и главной инспекціи по пересылкѣ арестантовъ (11 Января 1912 г., № 702 и дополн. представл. 24 Марта 1914 г. № 10623); 3) Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ: 1) объ усиленіи полицейскаго надзора въ г. Челябинскѣ, Оренбургской губ., въ г. Проскуровѣ, Подольской губ., пос. Торговомъ, Ставропольской губ., г. Устьѣ, Вологодской губ., г. Друскеникахъ, Гродненской губ., г. Починкахъ, Нижегородской губ., пос. Рузаевкѣ, Пензенской губ., мчк. Богополѣ, Подольской губ., пос. Ряжскѣ 1, Рязанской губ., и с. Тулуновскомъ, Иркутской губ. (5 Декабря 1912 г., № 20576); 2) объ учрежденіи новыхъ должностей становыхъ приставовъ въ губерніяхъ: Казанской, Минской, Пензенской, Пермской, Саратовской, Харьковской и Херсонской и обл. Тургайской и усиленіи состава урядниковъ въ послѣдней области (28 Февраля 1913 г., № 11135); 3) объ усиленіи полиціи: а) въ г. Могилевѣ, Подольской губ., б) г. Бѣлгородѣ, Курской губ., в) г. Красноярскѣ, Енисейской губ., г) объ учрежденіи въ пос. Льговскомъ, Орловской губ., должности полицейскаго надзирателя, д) объ увеличеніи канцелярскихъ средствъ: полицейскихъ управленій Вологодской губ. и Ораніенбаумскаго городского полицейскаго управленія, е) объ отпускѣ средствъ на хозяйственныя надобности арестантскихъ помѣщеній въ Теріберкѣ и Гавриловѣ, Архангельской губ., и мчк. Волочискѣ, Волынской губ., ж) объ увеличеніи окладовъ содержанія служителей при нѣкоторыхъ арестантскихъ помѣщеніяхъ, и з) объ ассигнованіи кредита на вооруженіе Закавказской полицейской стражи (28 Февраля 1913 г., № 11137); 4) объ усиленіи полиціи въ гг. Костромѣ, Черниговѣ и Нѣжинѣ, объ установленіи полицейскаго надзора въ мчк. Почепѣ, Радулѣ, Сновскѣ, Носовкѣ, Бахмачѣ, Макошинѣ и Унечѣ, Черниговской губ., и слободѣ Печенѣгахъ, Харьковской губ. и объ учрежденіи должности станового пристава въ Могилевской губ. (11 Мая 1913 г., № 14744); 5) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ: а) на канцелярскіе расходы полицейскихъ приставовъ въ гг. Ломжѣ и Кѣльцахъ и на усиленіе полиціи: б) въ Вологодской губ.—должностью станового пристава, в) въ Калишской—должностью начальника земской стражи, г) въ Уфимской—двумя должностями полицейскихъ надзирателей въ пос. Иткуловѣ, д) на островѣ Наргенѣ, близъ г. Ревеля,—одной должностью полицейскаго надзирателя, е) въ Пермской губ.—должностью полицейскаго надзирателя въ Юговскомъ заводѣ и ж) въ Псковской—должностями полицейскихъ надзирателей въ поселкахъ Дно, Ново-Сокольники, Зепцы-Самары и Сущево (13 Января 1914 г., № 20441); 6) объ усиленіи полиціи: а) въ Лифляндской губ.—должностью младшаго помощника уѣзднаго начальника; б) въ Пермской губ.—должностью полицейскаго надзирателя и въ дер. Даннлихѣ и в) въ прилегающихъ къ г. Кіеву мѣстностяхъ—тремя должностями полицейскихъ надзирателей и 18 должностями городовыхъ, а также г) о перечисленіи должности пристава изъ состава Семипалатинскаго уѣзднаго управленія въ составъ Змѣиногорскаго, Томской губ., уѣзднаго полицейскаго управленія (14 Января 1914 г., № 20610); 7) объ учрежденіи одной должности станового пристава въ Псковской губ. (28 Іюня 1914 г., № 140887); 8) объ усиленіи Гомельской городской полиціи (28 Іюня 1914 г., № 140888); 9) объ усиленіи канцелярскихъ средствъ Новгородскаго городского полицейскаго управленія и мѣстныхъ приставовъ (28 Іюня 1914 г., № 140889); 10) объ учрежденіи одной новой учрежденіи въ мѣст. Жлобинѣ и Карпиловкѣ, губ. (28 Іюня 1914 г., № 140890); 11) объ учрежденіи въ мѣст. Жлобинѣ и Карпиловкѣ, Могилевской губ., должностей полицейскаго надзирателя и городовыхъ (28 Іюня 1914 г., № 140892); 12) объ учрежденіи двухъ должностей околоточныхъ надзирателей въ г. Великомъ-Устюгѣ, Вологодской губ., съ одновремен-

нымъ упраздненіемъ изъ состава мѣстной полиціи одной должности помощника пристава (28 Іюня 1914 г., № 140893); 13) объ учрежденіи трехъ новыхъ должностей становыхъ приставовъ: двухъ въ Архангельской губ. и одной въ Тамбовской (28 Іюня 1914 г., № 140894); 14) объ ежегодномъ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства по 705 р. въ годъ на наемъ и содержаніе помѣщенія отдѣленія полицейскаго участка въ Стрѣлецкой бухтѣ Севастопольскаго градоначальства (14 Декабря 1914 г., № 141396); 15) объ учрежденіи въ Березовскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго у. Пермской губ., одной должности полицейскаго надзирателя второго разряда (14 Декабря 1914 г., № 141395); 16) объ усиленіи состава Вятской городской полиціи (14 Декабря 1914 г., № 141399); 17) объ учрежденіи должности полицейскаго надзирателя и двухъ городовыхъ въ мѣст. Искорости, Овручскаго у., Волынской губ. (14 Декабря 1914 г., № 141400); 18) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительнаго кредита на канцелярскія надобности Минскаго, Пинскаго и Бобруйскаго городскихъ полицейскихъ управленій и приставовъ гг. Минска, Пинска и Бобруйска (14 Января 1915 г., № 140047); 19) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на увеличеніе окладовъ содержанія и канцелярскихъ суммъ полицейскихъ приставовъ въ г. Коломнѣ и Сергіевскомъ посадѣ, Московской губ. (17 Января 1915 г., № 140064); 20) объ образованіи въ г. Виницѣ, Подольской губ., городского полицейскаго управленія (17 Января 1915 г., № 140065); 21) объ усиленіи штата полиціи въ Херсонскомъ торговомъ портѣ (17 Января 1915 г., № 140074; 22) объ усиленіи штата полиціи въ гг. Кременчугѣ, Лубнахъ и Прилукахъ, Полтавской губ. (17 Января 1915 г., № 140075); 23) объ усиленіи полиціи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Черниговской губ. (26 Января 1915 г., № 140103); 24) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства дополнительнаго кредита на канцелярскіе расходы Самарскаго городского полицейскаго управленія и приставовъ г. Самары (26 Января 1915 г., № 140104); 25) объ увеличеніи канцелярскихъ средствъ пристава г. Серпухова (26 Января 1915 г., № 140109); 26) объ усиленіи состава Виленской городской полиціи (26 Января 1915 г., № 140110); 27) объ усиленіи Пензенской городской полиціи (26 Января 1915 г., № 140111); 28) объ отпускѣ дополнительнаго кредита на канцелярскія и хозяйственныя надобности уѣздныхъ полицейскихъ управленій Пермской и Воронежской губ. и Воронежскаго городского полицейскаго управленія (26 Января 1915 г., № 140112); 29) объ увеличеніи дѣйствующихъ штатовъ и канцелярскихъ суммъ Казанской городской полиціи (26 Января 1915 г., № 140113); 30) объ увеличеніи кредита на канцелярскіе расходы Мелитопольскаго, Таврической губ., уѣзднаго полицейскаго управленія (21 Августа 1915 г., № 141240); 31) объ увеличеніи окладовъ содержанія низшихъ чиновъ Петроградской, Московской и Варшавской городскихъ полицій (13 Сентября 1915 г., № 141355); 32) объ увеличеніи кредита, ассигнуемаго полицейскому надзирателю пос. Осташкова, Тверской губ., на канцелярскіе расходы (21 Августа 1915 г., № 141241); 33) объ учрежденіи въ г. Оренбургѣ пятой полицейской части (28 Августа 1915 г., № 141275); 34) объ усиленіи штатовъ полиціи въ мчк. Бѣлая Церковь, Васильковскаго у., и учрежденіи штатовъ полиціи въ мчк. Златополь, Чигиринскаго у., Кіевской губ. (28 Августа 1915 г., № 141276); 35) объ усиленіи штатовъ полиціи Минской губ. (28 Августа 1915 г., № 141277); 36) объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на усиленіе Симферопольской городской полиціи (29 Августа 1915 г., № 141274); 37) объ увеличеніи канцелярскихъ средствъ Архангельскаго городского полицейскаго управленія (29 Августа 1915 г., № 141285); 38) объ учрежденіи двухъ новыхъ должностей становыхъ приставовъ въ Одесскомъ у., Херсонской губ. (1 Сентября 1915 г., № 141286); 39) объ изданіи новаго штата полиціи въ г. Екатеринославѣ и поселкахъ Амурѣ и Нижнеднѣпровскѣ, Новомосковскаго у. (11 Сентября 1915 г., № 141337); 40) объ учрежденіи въ г. Гроднѣ должностей: одной помощника полицеймейстера, одной пристава, четырехъ околоточныхъ надзирателей, двухъ столоначальниковъ, одной регистратора и трехъ письмоводителей приставовъ (11 Сентября 1915 г., № 141338), и 41) объ учрежденіи одной должности станового пристава въ Ставропольской губ. (13 Сентября 1915 г., № 141354).

Совѣщаніе Государственной Думы полагаетъ передать въ нижеслѣдующія комиссіи законопроекты, внесенные:

Военнымъ Министромъ—объ отпускѣ, въ порядкѣ ст. 17 Правилъ 8 Марта 1906 г., средствъ, необходимыхъ въ 1916 г. на расширеніе центральной научно-технической лабораторіи военнаго вѣдомства (25 Ноября 1916 г., № 4324),—въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ: а) о продленіи дѣйствія законовъ 25 Іюня 1912 г. и 7 Іюля 1913 г. объ увеличеніи содержанія уѣзднымъ врачамъ 50 губерній, управляемыхъ по общему учрежденію, и городовымъ врачамъ и Высочайше утвержденнаго, 4 Октября 1914 г., положенія Совѣта Министровъ объ учрежденіи въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Европейской Россіи городовыхъ и вторыхъ уѣздныхъ врачей и уѣздныхъ фельдшеровъ (31 Октября 1916 г., № 932)—въ комиссію по направленію законодательныхъ предположеній и на заключеніе бюджетной; б) объ установленіи постоянныхъ границъ округовъ санитарной охраны Столыпинскихъ минеральныхъ водъ (8 Ноября 1916 г., № 937)—въ комиссію о народномъ здравіи; в) о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ поддержанію хозяйства на подлежащихъ дѣйствію правилъ 2 Февраля и 13 Декабря 1915 г. земляхъ непріятельскихъ выходцевъ (21 Ноября 1916 г., № 29008); г) объ условіяхъ нѣкоторыхъ льготныхъ изъятій изъ дѣйствія правилъ 2 Февраля и 13 Декабря 1915 г. (21 Ноября 1916 г., № 29011)—въ финансовую комиссію; д) о льготахъ для нѣкоторыхъ разрядовъ непріятельскихъ подданныхъ въ отношеніи найма домовъ, квартиръ и иныхъ помѣщеній (30 Ноября 1916 г., № 29650)—въ комиссію по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ во всѣхъ областяхъ русской жизни.

Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ — объ отпускѣ 100.000 р. на усиленіе кредита по смѣтѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ на 1916 г. на путевое довольствіе (9 Декабря 1916 г., № 19000)—въ комиссію по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ.

Министромъ Торговли и Промышленности: а) объ ограниченіи ввоза въ Россію предметовъ роскоши (9 Декабря 1916 г., № 944); б) о воспрещеніи вывоза за границу кожевенныхъ сырья и товаровъ (9 Декабря 1916 г., № 13434/5896); в) объ установленіи особаго сбора съ льна-сырца и льняного волокна на издержки комитета по дѣламъ льняной и джутовой промышленности (9 Декабря 1916 г., № 13437/5893)—въ финансовую комиссію.

Министромъ Юстиціи: а) объ оставленіи въ силѣ послѣдовавшаго 21 Августа 1916 г., на основаніи ст. 87 Осн. Зак., постановленія объ изъятіи имуществъ нѣкоторыхъ категорій подданныхъ воюющихъ съ Россіею державъ отъ дѣйствія узаконенія 13 Мая 1916 г. объ образованіи особаго комитета для учета убытковъ, понесенныхъ въ связи съ войною русскими подданными внѣ Россіи, и объ обязательной заявкѣ имуществъ, принадлежащихъ непріятельскимъ подданнымъ, товариществамъ и установленіямъ (отн. 3 Декабря 1916 г., № 11191); б) объ оставленіи въ силѣ послѣдовавшаго 3 Октября 1916 г., на основаніи ст. 87 Осн. Зак., постановленія о нѣкоторомъ измѣненіи узаконенія 13 Мая 1916 г. объ образованіи особаго комитета для учета убытковъ, понесенныхъ въ связи съ войною русскими подданными внѣ Россіи, и объ обязательной заявкѣ имуществъ, принадлежащихъ непріятельскимъ подданнымъ, товариществамъ, обществамъ и установленіямъ (отн. 3 Декабря 1916 г., № 11193)—въ финансовую комиссію.

Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ: а) о распространеніи на Кавказскій край узаконенія о воспрещеніи повышать цѣны на жилыя помѣщенія (8 Декабря 1916 г., № 1284)—въ комиссію по судебнымъ реформамъ; б) о возмѣщеніи изъ казны городамъ Кавказскаго края и Ставропольской губ., въ коихъ введено городовое положеніе, расходовъ по найму ими помѣщеній для мобилизованныхъ войскъ и по ремонту этихъ помѣщеній (8 Декабря 1916 г., № 1287)—въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ и на заключеніе финансовой.

Главноуправляющимъ государственнымъ здравоохраненіемъ—о медицинскомъ совѣтѣ и состоящей при немъ постоянной фармакопейной комиссіи (23 Ноября 1916 г., № 303)—въ комиссію о народномъ здравіи и на заключеніе комиссіи по направленію законодательныхъ предположеній и бюджетной.

Предсѣдатель. Возраженій противъ направленія законопроектовъ нѣтъ? Ставлю на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. Переходимъ къ слѣдующему пункту повѣстки. Докладчикъ—Членъ Государственной Думы Маклаковъ.

Маклаковъ (докладчикъ комиссіи личнаго состава). Къ докладу по дѣлу Лэмпицкаго, розданному Государственной Думѣ, я имѣю прежде всего одно маленькое добавленіе. Дѣло Лэмпицкаго было поднято по иниціативѣ новоизбранной комиссіи личнаго состава въ первомъ же ея засѣданіи. Тогда же у нѣкоторыхъ явились сомнѣнія о правѣ комиссіи поднимать подобнаго рода вопросы, не дожидаясь, чтобы это было бы къ нимъ передано Совѣщаніемъ черезъ Думу. Большинство комиссіи этихъ сомнѣній не раздѣлило, и доводы, почему оно ихъ не раздѣлило, изложены въ докладѣ. Но нынче я долженъ прибавить, что этотъ формальный вопросъ нашего конституціоннаго права устраненъ. Уже послѣ того, какъ докладъ готовъ и написанъ, уже послѣ этого въ комиссію личнаго состава поступилъ тотъ же вопросъ уже въ обычномъ законномъ порядкѣ, т. е. въ порядкѣ ст. 115, и потому всѣ тѣ соображенія, которыми я, какъ докладчикъ, доказывалъ право комиссіи возбуждать эти вопросы, нынче значенія не имѣютъ. Остается, гг., одинъ вопросъ по существу: всѣ мотивы, которые заставили комиссію на этотъ разъ прійти къ единогласному заключенію о томъ, что Члена Государственной Думы Лэмпицкаго надлежитъ признать выбывшимъ изъ состава Государственной Думы, всѣ эти соображенія вмѣстѣ съ приложеніями въ докладѣ изложены; я повторять ихъ здѣсь не собираюсь. Я думаю, что для всякаго, кто докладъ прочиталъ, ясно, что тотъ п. 5 ст. 18, который далъ намъ формальный поводъ заняться дѣломъ Лэмпицкаго, этотъ пунктъ былъ и остается только предлогомъ. Истинная причина принятія той мѣры, которую мы предлагаемъ, истинная причина лежитъ не здѣсь, и она всѣмъ ясна, и комиссія, гг., можетъ только выразить свое удовольствіе, что этотъ п. 5 ст. 18 даетъ право, формальное и законное право, положить предѣлъ тому скандалу, который уже давно происходитъ, т. е. тому, что Лэмпицкій въ своихъ выступленіяхъ противъ Россіи, и въ газетахъ, и на собраніяхъ, все дѣлалъ, не только оставаясь Членомъ Государственной Думы,—это его, можетъ быть, дѣло,—но даже подписывалъ ихъ какъ Членъ Государственной Думы. Вотъ тѣ соображенія, которыя представлялись комиссіи личнаго состава рѣшающими и которыя побудили ее съ радостью воспользоваться ея формальнымъ правомъ и предложить вамъ признать Лэмпицкаго изъ вашей среды выбывшимъ. Къ этому я добавлять больше не буду ничего; если только, гг., у Лэмпицкаго будутъ здѣсь защитники, то, конечно, я воспользуюсь правомъ послѣдняго слова докладчика, чтобы имъ на это отвѣтить.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхенкели.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ гр. В. А. Бобринского.

Чхенкели (Карсская и Батумская обл. и Сухумскій окр.). Гг. Члены Государственной Думы. Нашъ докладчикъ, Членъ Думы Маклаковъ, кончилъ свою рѣчь тѣмъ, что заявилъ: если будутъ защитники съ этой трибуны депутата Лэмпицкаго, то онъ потомъ дастъ свое объясненіе, свой отвѣтъ. Очевидно, онъ вообще не ожидалъ никакого выступленія по этому вопросу. Очевидно, онъ считалъ этотъ вопросъ настолько яснымъ, настолько опредѣленнымъ, что онъ не требовалъ никакого дальнѣйшаго сужденія. *(Голоса справа:* правильно). Но съ такой постановкой вопроса я ни въ коемъ случаѣ согласиться не могу. Дѣло въ чемъ, гг.? Вамъ предлагаютъ считать депутата Лэмпицкаго выбывшимъ изъ нашего состава и ссылаются на извѣстный параграфъ нашего закона, говорящій о томъ, что Членъ Государственной Думы, не посѣщающій засѣданій Государственной Думы въ теченіе цѣлаго года, считается выбывшимъ по постановленію Государственной Думы. Это формальная сторона, но, какъ только что говорилъ Членъ Государственной Думы Маклаковъ, онъ вовсе ею не руководствуется; мотивъ постановки этого вопроса на ваше обсужденіе у него совершенно другой; онъ и, въ лицѣ его, комиссія личнаго состава предлагаютъ вамъ признать депутата Лэмпицкаго выбывшимъ изъ состава Государственной Думы не за непосѣщеніе засѣданій Государственной Думы болѣе чѣмъ въ теченіе цѣлаго года, а за его политическую дѣятельность. *(Голоса:* за измѣнничество, за измѣну). Такимъ образомъ, мы получаемъ совершенно другую мотивировку его предложенія; мотивировка не формальная, она уже совершенно отпа-

даетъ. Да, мы знаемъ, гг. Члены Государственной Думы, что есть и другіе депутаты, можетъ быть, какъ разъ, изъ Царства Польскаго, которые не посѣщаютъ болѣе чѣмъ годъ засѣданій Государственной Думы. Одинъ изъ нихъ, правда, прислалъ бумагу, почему онъ не можетъ посѣщать, именно депутатъ Парчевскій, а отъ другого никакого свѣдѣнія не имѣется у насъ,—это я говорю относительно Члена Государственной Думы Ягелло, нашего товарища по фракціи. Во всякомъ случаѣ, гг., надо признать, что тутъ не это имѣется въ виду, и всякая юридическая аргументація отпадаетъ.

Совершенно правильно онъ указалъ сейчасъ, что и та аргументація, которая приведена была въ этомъ докладѣ, тоже никакого значенія не имѣетъ. Она можетъ быть очень правильна сама по себѣ, можетъ быть она имѣетъ значеніе съ юридической стороны, но никакого значенія не имѣетъ для даннаго вопроса. Въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ докладѣ ставилось два вопроса: имѣетъ ли комиссія личнаго состава право по своей иниціативѣ ставить подобнаго рода вопросъ, не имѣя порученія отъ Государственной Думы. Затѣмъ второй вопросъ: если комиссія личнаго состава имѣетъ право по своей иниціативѣ возбудить такой вопросъ, то могла ли она поступить къ обсужденію его прежде, чѣмъ испросить на то разрѣшеніе Государственной Думы. На оба вопроса докладъ отвѣчаетъ положительно. Я противъ такого комментированія нашего Наказа, а также закона объ учрежденіи Государственной Думы не буду возражать, но вѣдь у комиссіи личнаго состава была возможность примѣнить, какъ разъ, эти соображенія, по моему, очень вѣрныя соображенія, не по тому вопросу, который у насъ сейчасъ обсуждается—я послѣ скажу, съ какою цѣлью онъ поставленъ и какія вообще цѣли онъ преслѣдуетъ,—а по тому вопросу, который всѣхъ насъ интересуетъ, во всякомъ случаѣ, интересуетъ трудящіяся массы Россіи, вопросу о тѣхъ депутатахъ, которые сидѣли здѣсь въ началѣ войны, въ нашихъ рядахъ *(рукоплесканія слѣва)*, а теперь сидятъ въ Сибири. Вы прекрасно знаете, въ чемъ суть этого вопроса. Вы прекрасно знаете, что то правительство, которое такъ поздно вы объявили измѣнническимъ, объявило измѣнниками нашихъ товарищей. Правда, это его утвержденіе провалилось на судѣ: ихъ осудили совершенно по другой статьѣ; но вѣдь впечатлѣніе въ странѣ осталось, что правительство считало ихъ таковыми и потому привлекло къ отвѣтственности. Эти дѣйствія правительства, его суда, да еще щегловитовскаго, такъ какъ тогда Щегловитовъ былъ во главѣ Министерства Юстиціи, мнѣ кажется, никѣмъ изъ васъ не считаются правильными и справедливыми. Но вѣдь до сихъ поръ вопросъ этотъ не поднимается, тутъ по этому вопросу никто не хочетъ и заикаться. Чѣмъ же это объяснить?

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ Н. В. Некрасова.

Чхенкели. Вѣдь депутаты, наши товарищи по фракціи, осужденные на поселеніе, лишенные всѣхъ правъ состоянія, считаются до сихъ поръ Членами Государственной Думы. Извѣстно ли это вамъ? Вамъ это прекрасно извѣстно. Какимъ образомъ могло случиться, что депутаты, находящіеся въ Сибири, лишенные всѣхъ правъ, считаются Членами Государственной Думы? Потому, между прочимъ, что у васъ не хватаетъ смѣлости, гражданскаго мужества сказать свое слово, свое мнѣніе, назвать своимъ именемъ этотъ фактъ, вопіющій фактъ русской дѣйствительности. Вотъ если бы Членъ Думы Маклаковъ и комиссія, въ которой онъ предсѣдательствуетъ, желали бы использовать право иниціативы комиссіи личнаго состава и занять васъ вопросомъ, дѣйствительно жгучимъ, интересующимъ всѣхъ и вся и въ особенности рабочій классъ, который лишился одной части своихъ представителей здѣсь, въ Государственной Думѣ, вотъ гдѣ была бы благодатная работа для нихъ. Они могли бы свою иниціативу использовать въ этомъ направленіи, но до сихъ поръ, къ сожалѣнію, ни у Члена Думы Маклакова, ни у всей комиссіи не хватаетъ той смѣлости, того мужества, котораго и у васъ не имѣется.

Возвращаясь къ вопросу о Лэмпицкомъ, я, гг., повторяю, надо все-таки констатировать передъ всей страной, что предлагается вамъ изъятіе этого депутата отсюда не по формальнымъ соображеніямъ,—это есть средство, я называю это средство не совсѣмъ чистымъ,—а потому, что онъ якобы совершилъ государственное преступленіе, измѣну, какъ мнѣ подсказывали справа. *(Голоса справа:* правильно). Гг., остановимся на этой позиціи г. докладчика. Для насъ, стало быть, не представляетъ никакого сомнѣ-

нія, что, по мнѣнію г. докладчика, депутатъ Лэмпицкій подлежитъ изъятію отсюда и подлежитъ потому, что онъ совершилъ измѣну. (*Голоса справа и слѣва:* совершенно вѣрно). А гдѣ же, гг., матеріалъ, а гдѣ же факты, на основаніи которыхъ депутатъ Маклаковъ пришелъ къ этому заключенію, гдѣ же матеріалъ, я васъ спрашиваю? Членъ Думы Маклаковъ, который изъ года въ годъ выступалъ съ этой трибуны для разоблаченія неправильныхъ, незаконныхъ, прямо преступныхъ дѣйствій судебной власти, теперь вамъ предлагаетъ осудить человѣка, не представляя вамъ никакихъ данныхъ. Онъ можетъ вамъ сказать, что Лэмпицкій въ газетахъ пишетъ то и то, что онъ принимаетъ участіе тамъ-то и тамъ-то, напр., въ делегаціи, дѣлаетъ выступленія,—но гдѣ же вы видѣли, гг., чтобы на основаніи однихъ слуховъ, однихъ газетныхъ свѣдѣній, не провѣренныхъ никѣмъ, выносили приговоръ? А это именно вамъ и предлагаетъ Членъ Государственной Думы Маклаковъ. Другого здѣсь нѣтъ ничего. Въ самомъ дѣлѣ: если бы онъ въ своемъ докладѣ ограничился только формальной стороной дѣла, сказалъ бы, что Членъ Думы Лэмпицкій не посѣщаетъ засѣданій и въ то же время онъ никакихъ оправдательныхъ удостовѣреній, свидѣтельствъ не представилъ, стало быть, онъ подлежитъ исключенію, выбытію отсюда, то это еще имѣло бы какой-нибудь смыслъ, но онъ не ограничился этимъ, онъ другой мотивъ представляетъ, мотивъ, который подъ собой никакой почвы не имѣетъ, во всякомъ случаѣ въ этомъ документѣ я этого не вижу, кромѣ того заявленія, которое будто бы было подписано въ Стокгольмѣ представителями различныхъ національностей противъ русскаго режима. Но смотрите, что происходитъ. Къ кому это обращеніе направлено? Къ президенту Соединенныхъ Штатовъ, главѣ нейтральной державы; оно не обращено къ Вильгельму (*голоса справа:* даже; *слѣва*), чтобы можно было такое заключеніе сдѣлать. Но вѣдь когда это заявленіе разсматривалось въ совѣщаніи старѣйшинъ въ кабинетѣ Предсѣдателя Думы, представители отдѣльныхъ фракцій свое сужденіе имѣли по этому поводу и всѣ они сказали, что да, принесли листокъ бумаги, прочли, но мы не знаемъ, откуда онъ исходитъ, изъ какого источника, соотвѣтствуетъ ли содержаніе его дѣйствительности, можемъ ли мы это положить въ основу какого-нибудь нашего дѣйствія, и т. д. и т. д., и пришли къ тому убѣжденію, что мы ничего изъ этого документа сдѣлать не можемъ, и отложили въ сторону; несмотря на то, съ другой стороны, что въ этомъ заявленіи заключается протестъ противъ режима представителей угнетенныхъ національностей, описывается вся та неприглядная и печальная жизнь, въ которой пребываютъ угнетенныя національности въ Россіи.

Мы не разъ съ этой трибуны говорили объ этомъ; вѣдь я, какъ представитель грузинской національности, могу сказать прямо, конечно, я не сдѣлалъ бы такого шага—обратиться къ президенту Соединенныхъ Штатовъ, не тамъ я ищу своихъ правъ, а здѣсь, въ Россіи, тутъ я добиваюсь правъ національныхъ и всякихъ другихъ. Но это другой вопросъ. Но, что здѣсь, въ заявленіи, сказано, сущая правда, именно то, что русское правительство нарушило всѣ человѣческіе и нечеловѣческіе законы, какіе угодно законы по отношенію къ грузинской національности,—этотъ фактъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Такое же право можетъ имѣть полякъ сказать относительно польской національности, евреи относительно евреевъ и другія національности, и въ этомъ я еще никакой измѣны не вижу, т. е. въ констатированіи того факта, что угнетенныя національности въ Россіи переживаютъ ужасный моментъ, что онѣ являются гражданами второго, третьяго, четвертаго разряда, объ этомъ нѣсколько разъ говорилось. Такимъ образомъ, гг., я полагаю, что для того, чтобы предложить вамъ исключить, считать выбывшимъ Члена Думы Лэмпицкаго изъ нашего состава на основаніи того, что онъ будто бы совершилъ какое-то измѣнническое преступленіе для этого вѣдь требуются все-таки извѣстныя доказательства, а Членъ Думы Маклаковъ является передъ нами ни съ чѣмъ,—рѣшительно никакихъ данныхъ у него провѣренныхъ, доказанныхъ не имѣется. (*Голоса въ центрѣ:* ну, ладно, довольно).

Гг., какъ вообще та или иная дѣятельность теперь квалифицируется во всѣхъ государствахъ и здѣсь въ Россіи, въ частности, всѣмъ извѣстно. Напр., если какой-нибудь украинецъ въ Галиціи защищалъ австрійскую государственность, если онъ былъ лойяленъ по отношенію къ своему государству, то такой поступокъ у васъ расцѣнивается, какъ преступленіе противъ Россіи, и они, эти галиційскіе крестьяне, многіе сидятъ у насъ

въ Сибири. Совсѣмъ скоро уже будетъ у насъ разсматриваться запросъ относительно гр. Шептицкаго. Это очень яркій фактъ. Съ другой стороны, если галиційскіе жители совершили тотъ или другой шагъ въ пользу русскаго государства, будучи австрійскими подданными, это считается верхомъ благородства, и къ такимъ людямъ относятся въ высшей степени корректно, благодарятъ ихъ, награждаютъ и т. д. Вотъ, собственно говоря, ваше пониманіе государственности, а также пониманіе такъ называемой «измѣны». При такомъ положеніи вещей, гг., помимо того, что у васъ никакихъ фактовъ, провѣренныхъ соотвѣтствующей властью, слѣдствіемъ и судомъ, не имѣется, помимо этого даже ваше представленіе, что такое измѣна, настолько, собственно говоря, расплывчато, настолько оно не поддается юридической квалификаціи, что мнѣ кажется, что этотъ аргументъ тоже говоритъ за то, что такъ ставить вопросъ, какъ ставилъ его Маклаковъ, не приходится.

Но есть еще слѣдующій моментъ: вы сегодня принимаете предложеніе о признаніи Лэмпицкаго выбывшимъ изъ состава Государственной Думы, но какое впечатлѣніе это можетъ произвести въ Польшѣ, на польскій народъ, какъ онъ посмотритъ на это? Вы не забывайте, гг., что въ польскомъ народѣ сейчасъ назрѣваютъ и ведутъ борьбу различныя теченія, политическія теченія. Изъ этихъ теченій, можно сказать, преобладающее значеніе пріобрѣтаетъ теченіе независимости Польши. Есть ли у васъ основанія, гг., думать, что депутатъ Лэмпицкій именно не стоитъ на такой точкѣ зрѣнія, на точкѣ зрѣнія независимости Польши? Мнѣ кажется, у васъ такихъ основаній нѣтъ и не можетъ имѣться. Польскій народъ, какъ я его понимаю, вовсе отвергъ вопросъ о, такъ называемой, оріентаціи, оріентаціи русской, оріентаціи германской. Онъ стоитъ на польской оріентаціи, онъ стремится къ польской государственности, онъ хочетъ этотъ вопросъ поставить въ международномъ масштабѣ, но вовсе не въ русскомъ масштабѣ; объ этомъ даже говорилось въ Государственномъ Совѣтѣ. Вы это прекрасно понимаете. Такъ что шагъ, сдѣланный тѣмъ или инымъ порядкомъ въ Польшѣ въ пользу независимости Польши, это еще не есть шагъ, сдѣланный противъ Россіи и во вредъ вообще ея военнымъ интересамъ. Это огромней важности вопросъ, и, гг., скажу, этимъ фактомъ, фактомъ постановки этого вопроса здѣсь, въ Государственной Думѣ, вы поставили самый польскій вопросъ. Вы, гг., должны серьезнѣе отнестись къ этому вопросу, вы въ вашемъ рѣшеніи сегодня можете вынести ваше сужденіе по польскому вопросу. И это почему? Потому что вы въ своей мотивировкѣ относитесь отрицательно къ тому или иному будущему устройству Польши, потому что вы говорите, что мы исключаемъ Лэмпицкаго за то, что онъ проявляетъ политическую дѣятельность, за его убѣжденія. У васъ никакихъ фактовъ не имѣется доказать, что онъ совершилъ поступокъ, явно ведущій ко вреду Россіи. Этого нѣтъ у васъ, но вы можете, съ другой стороны, быть увѣренными, и я имѣю большое основаніе утверждать, что и Лэмпицкій и многіе другіе руководствуются интересами польскаго народа и думаютъ, что они совершаютъ нужное и полезное для польскаго народа дѣло. Точка зрѣнія Лэмпицкаго глубоко отличается отъ той точки зрѣнія, на которой я стою. Въ данномъ случаѣ рѣчи не можетъ быть о томъ, что мы, собственно говоря, можемъ одинаковыя политическія выступленія дѣлать. Дѣло не въ этомъ, гг., а въ томъ, какимъ мотивомъ онъ руководствовался или руководствуется въ своей политической дѣятельности,—руководствуется ли онъ тѣмъ мотивомъ, который вы приписываете ему, или совершенно другимъ, вполнѣ благороднымъ и пріемлемымъ мотивомъ? Этотъ вопросъ для меня является открытымъ. Онъ для меня неясенъ, онъ для меня еще не рѣшенъ, и пока вы этого вопроса не рѣшили, вы не имѣете права, я думаю, принять предложеніе комиссіи личнаго состава.

Я вамъ сказалъ, гг., что вы постановкой этого вопроса, казалось бы формальнаго вопроса, въ нашемъ засѣданіи поставили вопросъ польскій, а развѣ у васъ не было другого случая для того, чтобы этотъ вопросъ поставить достойнымъ образомъ? Да, у васъ онъ былъ. Вѣдь польскій вопросъ все время, какъ только началась война, съ тѣхъ поръ онъ считается самымъ животрепещущимъ, самымъ жгучимъ, самымъ важнымъ вопросомъ, но по этому вопросу у Государственной Думы мнѣнія не имѣется, а если она имѣетъ мнѣніе, то только повторяетъ то, что говоритъ власть. Но съ этой трибуны вы еще не приступили ни раза къ обсужденію польскаго вопроса. Вы, напр., все время нападали на власть,

что она не дѣлаетъ того или иного шага, дипломатическаго шага, чтобы конкретно выставить свою польскую программу. Вы все время говорили и очень справедливо говорили, что правительство никакой польской программы не выставило и не выставляетъ, что это очень вредно и т. д. и т. д. Но была ли съ вашей стороны хоть разъ попытка, со стороны Государственной Думы, чтобы она серьезно занялась этимъ вопросомъ и сказала бы здѣсь: если правительство не желаетъ свою программу, вообще польскую программу вырабатывать, то вотъ я, Государственная Дума, пользуясь иниціативой, ее вырабатываю и этимъ самымъ даю понять всему остальному міру, что въ лицѣ Государственной Думы, по крайней мѣрѣ зажиточная часть Россіи, вотъ что думаетъ относительно будущаго рѣшенія вопроса Польши. Но вы этого не сдѣлали. Дальше польскій вопросъ теперь у насъ каждый разъ встрѣчается и каждаго изъ насъ интересуетъ въ томъ смыслѣ, что, во-первыхъ, милліоны поляковъ были угнаны изъ Царства Польскаго, во-вторыхъ, десятки тысячъ, можетъ быть, этихъ поляковъ находятся въ ссылкѣ, находятся въ тюрьмахъ; затѣмъ относительно поляковъ, которые будто бы принадлежали къ той или иной соціалистической организаціи, ведутся до сихъ поръ процессы. Помните, гг., что тѣ изъ поляковъ, которые сидѣли въ варшавскихъ тюрьмахъ по ст. 102 за принадлежность къ соціалъ-демократической или бундовской организаціямъ, эти самые поляки были освобождены нѣмцами, а вотъ тѣхъ арестантовъ, которыхъ удалось вывезти оттуда изъ тюремъ, и до сихъ поръ судятъ здѣсь. Вотъ вопросы, которые должны были бы насъ занимать, вотъ вопросы, которые имѣютъ огромное значеніе для поляковъ, но не тѣ, которые вы сейчасъ уже поставили.

Я скажу больше, нужно поставить здѣсь національный вопросъ во всемъ объемѣ. Вѣдь у насъ во время этой войны національности Россіи вынесли такіе ужасы, такія жестокости, такія звѣрства и варварства со стороны власти и ея агентовъ, что, казалось бы, Государственная Дума должна была заинтересоваться судьбою этихъ національностей и поставить серьезно вопросъ о нихъ. Но вы этого не дѣлаете и вмѣсто всего того, что я сейчасъ сказалъ, вмѣсто настоящей постановки вопроса какъ польскаго, такъ и вообще національнаго, съ трибуны выступаютъ и говорятъ вамъ, что вотъ нашелся одинъ депутатъ, который болѣе года не посѣщаетъ нашихъ засѣданій, и предлагаютъ его исключить. Почему? Потому что онъ совершаетъ измѣну. Я, гг., предостерегаю васъ отъ такой постановки вопроса. Я, гг., глубоко убѣжденъ, что вашъ утвердительный вотумъ по отношенію къ этому докладу, къ этому предложенію, будетъ понятъ польскимъ народомъ какъ вызовъ, и этотъ вызовъ сдѣланъ уже до васъ. Вы читали, гг., позавчера приказъ по арміи. Что сказано въ этомъ приказѣ, гг.? Сказано, что мы вернемся и тогда всѣ тѣ, которые совершили противъ насъ преступленіе, будутъ привлечены къ отвѣтственности, понесутъ возмездіе, наказаніе и т. д. Тамъ даже сказано, что имена и мѣста приписки этихъ господъ имъ извѣстны. Это говоритъ чистокровный русскій Эвертъ, который выказываетъ большое знаніе исторіи антагонизма между германскимъ и польскимъ народами; онъ страшно возмущается, этотъ чистокровный русскій Эвертъ, страшно возмущается нѣмцами и т. д. и т. д. И какъ будто бы это подходитъ къ нему, когда онъ говоритъ объ участкахъ: мы придемъ, и мы знаемъ, гдѣ они сидятъ, мы знаемъ мѣста, знаемъ имена. Мы ихъ посадимъ, накажемъ и т. д. Вотъ такимъ языкомъ выступать Члену Государственной Думы съ этой трибуны не подобаетъ. Но есть и разница, говорящая въ пользу Эверта и противъ Маклакова. Эвертъ говоритъ о томъ, что они ихъ накажутъ послѣ того, какъ придутъ и возьмутъ Польшу обратно, а Маклаковъ даже не надѣется.—вы помните его слова, что мы не только вернемъ Польшу, онъ даже не надѣется, что мы вообще можемъ съ честью выйти изъ этой войны. И этотъ Маклаковъ вамъ говоритъ: безъ всякихъ разъясненій, на основаніи слуховъ, давайте его исключимъ.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Чхенкели, прошу васъ вернуться къ обсуждаемому вопросу. *(Справа шумъ и голоса:* довольно). Гг. Члены Государственной Думы, я напоминаю, что срокъ оратора еще не истекъ,— прошу не нарушать его рѣчи.

Чхенкели. Господа. Вамъ прекрасно извѣстно, что то, что я говорю здѣсь, я говорю не для васъ, въ особенности правыхъ, а говорю для тѣхъ, кто меня сюда послалъ, такъ что меня это вовсе не смущаетъ. Какимъ образомъ, все-таки комиссія личнаго состава умудрилась подъ

*

соусомъ такого мелочнаго на первый взглядъ формальнаго вопроса, поставить вопросъ такой большой важности, какъ Польскій, чѣмъ это объяснить? Все-таки всякое дѣйствіе должно имѣть свое объясненіе, чѣмъ же это объясняется? Гг., это объясняется тѣмъ, чѣмъ вообще объяснились ваши поступки, когда у насъ ставился здѣсь вопросъ національный. Вы помните, что̀ тутъ произошло во время разсмотрѣнія еврейскаго запроса, помните, что еврейскій запросъ лишилъ васъ всякаго равновѣсія, помните, гг., что на этомъ вопросѣ у васъ не можетъ быть и не могло быть никакого объединенія въ видѣ блока,—это вѣдь считается фактомъ. То же самое всякій другой вопросъ національный, если онъ направленъ въ пользу этой національности, онъ не можетъ получить большинства въ этой Думѣ, само собою разумѣется, но какимъ образомъ все-таки этотъ вопросъ, поставленный тутъ, имѣетъ всѣ шансы получить большинство въ этой Думѣ. Чѣмъ же это объяснить? Объясняется это тѣмъ, что Маклаковъ и представляемый имъ блокъ желаютъ еще разъ подчеркнуть свою реакціонную черту. Этотъ блокъ желаетъ себя сдѣлать пріемлемымъ для власти. Вы помните то заявленіе, которое было прочитано въ совѣщаніи у Предсѣдателя, это заявленіе было подписано Балашевымъ и Сафоновымъ—націоналистами. Вотъ, собственно говоря, кому хотятъ вообще оказать любезность принятіемъ этого предложенія. Но въ такой фальсификаціи общественнаго мнѣнія мы ни въ коемъ случаѣ участія принимать не будемъ. Продолжайте вы свое дѣло, фальсифицируйте общественное мнѣніе, продолжайте свое дѣло—оказывать всякую услугу, всякую любезность реакціоннымъ силамъ Россіи, не дѣлайте ни одного шага, который бы привлекъ интересъ и опору со стороны народа, и этимъ самымъ вы скорѣе всего и быстрѣе всего себя самихъ погубите,—мы отъ этого рѣшительно ничего не теряемъ, напротивъ, этимъ еще болѣе выясняется настоящее положеніе вещей. Я хотѣлъ бы еще отмѣтить одинъ моментъ, гг., мы въ закрытомъ засѣданіи только что слушали и сегодня и третьяго дня, какіе ужасы происходили...

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Чхенкели, я васъ покорнѣйше прошу не касаться вопросовъ, разсматривавшихся въ закрытомъ засѣданіи.

Чхенкели. Мы слышали, гг., въ открытомъ засѣданіи о тѣхъ ужасахъ, которые происходили на Кавказѣ, слышали о томъ, что происходило въ Польшѣ въ отношеніи къ украинцамъ, къ полякамъ, евреямъ и т. д.,—все это мы слышали и знаемъ до чего, до какого варварства, до какого звѣрства доходили представители власти въ этихъ окраинахъ. Но я васъ спрашиваю, гг., за все время этой войны, видѣли ли вы здѣсь говорящимъ съ этой трибуны Члена Думы Маклакова по этимъ вопросамъ? Онъ ни разу не сказалъ, что онъ въ данномъ случаѣ стоитъ противъ власти, ни разу онъ не использовалъ своихъ способностей, своего таланта для того, чтобы подчеркнуть всю преступность власти въ этомъ отношеніи, а приходитъ вотъ съ такимъ предложеніемъ сомнительнаго характера. *(Смѣхъ).* Онъ вамъ говоритъ, не имѣя никакихъ данныхъ,—вы должны считать такого-то измѣнникомъ. На какомъ основаніи? *(Смѣхъ).* Вы должны съ этой трибуны намъ сказать, что онъ совершилъ измѣну, вы должны дать намъ матеріалъ и послѣ этого говорить такъ, какъ вы говорите, но вы, г. Маклаковъ, къ сожалѣнію, говорите не какъ юристъ, а какъ политиканъ, потому что вы идете, какъ разъ, въ орбиту націоналистическаго настроенія, которое тутъ господствуетъ, которое вызываетъ вашъ хохотъ на такіе трагическіе, такіе серьезные вопросы, который достойнымъ образомъ будетъ понятъ на мѣстѣ, въ Польшѣ, и они васъ за это не поблагодарятъ.

Кончая свое выступленіе, я долженъ сказать, что мы, какъ съ самаго начала, такъ и теперь заявляемъ, что мы стоимъ за абсолютное право каждаго народа рѣшить свою судьбу, какъ онъ находитъ для себя нужнымъ и лучшимъ. Въ данномъ случаѣ, если польскій народъ будетъ стоять за независимость, его демократическая часть, мы будемъ, конечно, привѣтствовать это и мы готовы подать руку нашимъ товарищамъ за рубежомъ сейчасъ въ Польшѣ, чтобы вмѣстѣ съ ними добиваться независимости Польши, а вы, гг., долженъ вамъ сказать, вы о народахъ, населяющихъ Россію, о народахъ, несущихъ столь возмутительный гнетъ, перенесшихъ столько ужасовъ, ни единаго слова еще не сказали—я говорю по адресу большинства Государственной Думы—ничего не сказали. Съ другой стороны, вы поднимаете знамя свободы маленькихъ народовъ; вы, гг., освобождаете народы и въ Австріи, и

въ Германіи, и въ Турціи, даже вы не ограничиваетесь этимъ, а хотите еще освободить турокъ отъ ихъ столицы—отъ Константинополя. Снять у нихъ голову, это есть освобожденіе, собственно говоря, еще и турецкаго народа. Вотъ представителями какихъ идей вы являетесь и потому *(шумъ)* и потому, гг., ваше мнѣніе, я надѣюсь, въ Польшѣ будетъ понято подобающимъ образомъ, какъ бы вы его ни мотивировали. Польскій народъ долженъ знать, что то, что сегодня здѣсь совершается, это совершается вотъ этими господами, отнюдь не представляющими изъ себя настоящихъ представителей русскаго народа. Представители русскаго народа, трудящихся массъ, скажутъ польскому народу, что мы стоимъ за абсолютное ваше право на самоопредѣленіе, и мы будемъ стоять и за вашу независимость, если вы ее считаете лучшимъ рѣшеніемъ для себя. *(Рукоплесканія крайней лѣвой).*

Предсѣдательствующій. Внесено предложеніе о прекращеніи записи ораторовъ. Записано еще три лица. Разрѣшаются двѣ рѣчи къ выслушанію: одна рѣчь за и одна противъ. Членъ Государственной Думы Чхеидзе—противъ предложенія.

Чхеидзе (Тифлисская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Я полагаю, что противъ такого предложенія прежде всего возразитъ докладчикъ, Членъ Государственной Думы Маклаковъ, которому, вѣроятно, придется еще выслушать кое-какія возраженія по этому поводу, и онъ воспользуется случаемъ развернуть передъ вами ваши взгляды, выразителемъ которыхъ онъ является въ данномъ случаѣ, во всей своей широтѣ. Вопросы, гг., были поставлены довольно серьезные съ этой трибуны сейчасъ, и, какъ вы видите, вопросъ сводится не къ той формальной постановкѣ, о которой здѣсь шла рѣчь,—вопросъ поставленъ во всемъ объемѣ. Гг., долженъ вамъ сказать, что съ вами происходитъ—это нѣсколько неудобное положеніе создается и очень часто будетъ создаваться, потому что какой бы вопросъ вы ни затрагивали, вы будете сталкиваться съ коренными вопросами жизни. Это вы видите на волостномъ земствѣ и т. д., гдѣ возбуждаются вопросы національные, вѣроисповѣдные, и поэтому будьте любезны не спѣшить съ этимъ чрезвычайно важнымъ вопросомъ. Это очень важный вопросъ. Мы еще посерьезнѣе поговоримъ по этому вопросу и поэтому мы предлагаемъ, гг., если вы не хотите укрыться за формальность тѣмъ, что вы составляете большинство, и тѣмъ, что вы можете зажать ротъ, будьте любезны, поговоримъ посерьезнѣе. Остается еще одинъ день; съ закономъ о волости вы не такъ спѣшите, какъ говорятъ. Покорнѣйше прошу дать возможность, будьте любезны, и мы поговоримъ, какъ слѣдуетъ, чтобы Польша, чтобы національности въ Россіи, чтобы демократія выслушала наше мнѣніе по самому важному вопросу, по вопросу о національномъ самоопредѣленіи. Этотъ, гг., вопросъ вы поставили въ центрѣ вашей работы, такъ что будьте любезны дать возможность развернуть ваши взгляды, будьте любезны обождать немного. *(Рукоплесканія на отдѣльныхъ мѣстахъ крайней лѣвой).*

Предсѣдательствующій. За предложеніе не угодно никому говорить? Ставлю предложеніе о прекращеніи записи ораторовъ на голосованіе. *(Баллотировка).* Предложеніе принято. Запись прекращена. Членъ Государственной Думы Керенскій.

Керенскій (Саратовская губ.). Господа. Вопросъ, поставленный на ваше разрѣшеніе, чрезвычайно трудный, онъ почти трагическій: вамъ предлагаютъ не только вашимъ вотумомъ наложить клеймо на опредѣленнаго человѣка, но вамъ попутно предлагаютъ и разрѣшить опредѣленный политическій вопросъ.

Мы не можемъ участвовать въ этомъ голосованіи, во-первыхъ, потому, что мы привыкли къ какому бы то ни было человѣку, къ человѣческой личности относиться съ исключительнымъ уваженіемъ. Мы считаемъ, что судить какого-нибудь человѣка можно только, имѣя къ этому матеріалъ и выслушавъ его объясненія. И мы не можетъ быть вмѣстѣ съ вами по этому вопросу и потому, что мы привыкли ставить вопросъ открыто и смѣло. Вся исторія въ томъ, что попытка исключить депутата Лэмпицкаго подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ «въ продолженіе года не посѣщалъ Государственной Думы», и контрабандой тутъ провести нѣкоторые политическіе мотивы, которые давали бы возможность сказать нѣсколько демагогическихъ рѣчей, и въ странѣ еще болѣе усилить національный шовинизмъ и національную демагогію,—вотъ противъ этихъ окольныхъ, не прямыхъ путей мы протестуемъ и участвовать въ такой работѣ не можемъ!

Гг. Члены Государственной Думы, докладчикъ и я, мы оба прошли одну и ту же очень тяжелую школу «политическихъ защитъ». Тамъ мы съ одинаковымъ негодованіемъ обвиняли государственную власть, когда она, не представляя дѣйствительныхъ и точныхъ данныхъ, когда она, ссылаясь на агентурныя свѣдѣнія и на свѣдѣнія, неизвѣстно откуда исходящія, предлагала признать того или другого русскаго гражданина «государственнымъ преступникомъ». И я не возражаю, вѣдь, гг., противъ исключенія Лэмпицкаго за «государственную измѣну». Я бы голосовалъ вмѣстѣ съ вами, если бы на эту каѳедру были принесены дѣйствительные документы и дѣйствительныя данныя, его въ этомъ обличающіе! Если бы не ссылались намъ, что въ библіотекѣ Государственной Думы лежатъ какія-то нѣмецкія газеты, а если бы этотъ матеріалъ былъ розданъ для свободнаго сужденія всѣхъ Членовъ Государственной Думы. Гг., дѣлая извѣстную политическую демонстрацію, вѣдь вы бьете по живому человѣку, и вмѣстѣ съ тѣмъ вы касаетесь самыхъ больныхъ сторонъ польской національной души. Вѣдь вы не знаете дѣйствительно, какими мотивами руководствуются тѣ поляки, которые во что бы то ни стало борются за независимость своей отчизны. Вы не знаете, а я это знаю и утверждаю, что въ демократіи и въ радикальныхъ кругахъ Польши нѣтъ «германской оріентаціи», а есть оріентація польская, можетъ быть намъ, какъ русскимъ людямъ, непріятная или враждебная, но она польская. Это не германскіе агенты, это поляки, которые, можетъ быть, преступно, превратно, безсмысленно, съ вашей точки зрѣнія, понимаютъ интересы своей отчизны, но они ихъ такъ понимаютъ. Они борются за Польшу, за свободу своего народа.

Гдѣ же у васъ доказательства, что Лэмпицкій, этотъ самый Лэмпицкій дѣйствовалъ какъ «нѣмецкій агентъ», а не какъ польскій патріотъ? Гдѣ у васъ *(обращаясь къ докладчику)* доказательства этого тезиса? Принесите ихъ сюда, скажите, не обрушивайтесь на насъ послѣ заключенія преній, а откройте пренія на равныхъ съ нами началахъ, сдѣлайте ваши возраженія и принесите эти документы. Этихъ документовъ нѣтъ. И вотъ, гг., клеймить человѣка, кто бы онъ ни былъ, званіемъ «измѣнника», не представляя документальныхъ данныхъ на разсмотрѣніе этого высокаго собранія, это значитъ не уважать человѣческую личность и не уважать идеи этого высокаго собранія. Ни одно рѣшеніе, ни одинъ вотумъ этой палаты не могутъ быть необоснованными, или основанными на національныхъ страстяхъ, увлеченіяхъ, симпатіяхъ или антипатіяхъ, а не на точномъ знаніи фактовъ и документовъ. Мы къ такимъ дѣйствіямъ затуманеннаго шовинизмомъ разсудка не присоединимся никогда.

Мы еще, кромѣ того, не можемъ присоединиться и потому, что этотъ вашъ неосторожный шагъ можетъ дать весьма печальныя и нежелательныя послѣдствія въ національномъ самосознаніи не только поляковъ, но и всѣхъ не русскихъ національностей Россіи. Осторожнѣе, бережнѣе обращайтесь съ понятіемъ «долга передъ родиной» тѣхъ, кто не называетъ себя русскимъ! Умѣйте отличить, когда дѣйствуетъ и поступаетъ «преступный» человѣкъ, «агентъ» враждебной державы, или когда, можетъ быть, заблуждаясь, но искренно и открыто дѣйствуетъ патріотъ своего отечества, дѣйствуетъ человѣкъ, преданный своей родинѣ. *(Голосъ въ центрѣ:* во вредъ Россіи). Исходя изъ этихъ мотивовъ, мы не боимся той націоналистической демагогіи, тѣхъ криковъ, которые раздадутся въ нашу сторону, что мы являемся «поспѣшниками и соратниками измѣнниковъ Лэмпицкихъ». Мы не боимся этихъ вашихъ утвержденій! Мы умѣемъ сами говорить правду и смѣло правдѣ смотрѣть въ глаза. А инсинуацій, хотя бы имѣющихъ временный успѣхъ въ затуманенныхъ мозгахъ отравленнаго войной и кровью населенія, мы не боимся. Мы знаемъ, что насъ будутъ судить не вы, не сегодняшніе люди, а будетъ судить *исторія!* Будутъ судить народы, когда они вернутся къ трезвой жизни, когда они уйдутъ отъ этого угара войны, ненависти и взаимныхъ преступленій и поймутъ, что они всѣ братья и что они должны были всегда съ величайшимъ уваженіемъ относиться къ личности человѣка, кто бы онъ ни былъ!

Съ величайшимъ уваженіемъ должны и вы относиться къ каждому рѣшенію, связанному не только съ оскорбленіемъ человѣка, но и съ тѣмъ, что многіе послѣ этого подумаютъ: гдѣ же эта совѣсть русскаго народа, здѣсь, въ этой высокой палатѣ мы ея не увидѣли!! *(Рукоплесканія крайней лѣвой).*

Предсѣдательствующій. Внесено предложеніе о полномъ прекращеніи преній. По Наказу полагается одна рѣчь за и одна противъ. Записаны Членъ Государственной Думы Тарасовъ и Членъ Государственной Думы Янушкевичъ. Противъ—Членъ Государственной Думы Янушкевичъ.

Янушкевичъ (Ковенская губ.). Господа. Я болѣе постыднаго зрѣлища не видалъ въ Государственной Думѣ, какъ теперь...

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Янушкевичъ, призываю васъ къ порядку за эти слова.

Янушкевичъ... когда внесено предложеніе прекратить обсужденіе вопроса объ исключеніи Члена Думы Лэмпицкаго, исключеніи на основаніи газетныхъ вырѣзокъ и какихъ-то газетныхъ статей, никому почти не извѣстныхъ, объ исключеніи безъ документовъ, на основаніи только одного требованія націоналистовъ. Гг., не въ Лэмпицкомъ здѣсь дѣло, здѣсь дѣло въ томъ, что, волей или неволей, выплылъ національный вопросъ на эту трибуну. Нѣтъ, гг., Лэмпицкому инкриминируютъ то, что онъ подписалъ обращеніе въ Вильсону. Тамъ былъ не одинъ Лэмпицкій, тамъ были евреи, мусульмане, были и литовцы. Я, какъ литовскій депутатъ, представитель демократіи, могу сказать, что все, что изложено въ этомъ документѣ, правда. Они потому обратились къ Вильсону, что въ этомъ мѣстѣ, въ Государственной Думѣ, національные вопросы отброшены и здѣсь ими не занимаются. Они принуждены были обращаться къ нейтральнымъ, какъ они полагаютъ, могущественнымъ особамъ. Мы, демократы, на этой почвѣ не стоимъ, мы боремся съ насиліемъ, откуда бы оно ни исходило. Мы здѣсь, литовская демократія, заявляемъ, что требованіе литовскаго народа есть автономія, объ этомъ литовскій народъ неоднократно заявлялъ, для васъ это, какъ будто, новое слово.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Янушкевичъ. Прошу васъ говорить по вопросу.

Янушкевичъ. Я мотивирую, почему намъ важно обсужденіе этого вопроса. И сейчасъ въ оккупированной Литвѣ этотъ вопросъ ставится ясно и опредѣленно, и наши товарищи за это требованіе борются съ германскимъ правительствомъ. Вотъ путь нашъ, путь демократовъ, тѣ же, кто идетъ другими путями, они такіе пути и подбираютъ. И вотъ, гг., сейчасъ такой вопросъ, какъ національный, говорю, онъ невольно выплылъ на эту трибуну, а вы хотите прекратить обсужденіе и не дать возможности обсудить этотъ поступокъ Лэмпицкаго во всей полнотѣ. Вы не забудьте, что въ положеніи Лэмпицкаго могъ очутиться каждый депутатъ изъ тѣхъ мѣстностей, которыя теперь заняты нѣмцами, и каждый изъ насъ, очутившись тамъ, могъ быть названъ вами измѣнникомъ, основываясь на какихъ-то «бумажкахъ». Тамъ вѣдь остались милліоны населенія; русскія власти бѣжали, онѣ не сумѣли ихъ охранить, и это населеніе принуждено теперь сноситься съ германскими властями. Вы, гг. освободители, безъ документовъ желающіе заклеймить Лэмпицкаго измѣнникомъ, осмѣлитесь ли вы все населеніе обвинить въ измѣнѣ? Если, гг., вы такъ легко Лэмпицкаго обвините, то вы дадите возможность правительству при возвращеніи туда построить ряды висѣлицъ, ибо при желаніи можно каждаго обвинить въ измѣнѣ. Я вамъ заявляю, что на основаніи такихъ же непровѣренныхъ данныхъ въ Сувалкской губ. въ началѣ войны за то, что, благодаря требованію нѣмецкихъ войскъ, имъ давали пищу...

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Янушкевичъ, вы говорите по существу вопроса.

Янушкевичъ. Я мотивирую. *(Смѣхъ).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Янушкевичъ, я прошу васъ не говорить по существу вопроса.

Янушкевичъ. Вы смѣетесь, но, вѣроятно, скоро будете плакать.

Предсѣдательствующій. Прошу гг. Членовъ Государственной Думы не нарушать порядка.

Янушкевичъ... сжигались усадьбы по одному только подозрѣнію. Вы, гг., говорите, что ведете освободительную войну. Хорошо, когда вы будете туда возвращаться, если это только случится, вѣдь вы заставите послѣ этого поступка бѣжать оттуда всю интеллигенцію, которая теперь живетъ и создаетъ жизнь. Гг., вѣдь нужно вспомнить, что при вашемъ молчаніи въ Литвѣ исключительно было только насиліе; теперь народъ, вопреки германскому правительству, создалъ тысячи школъ.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Янушкевичъ, въ послѣдній разъ предлагаю вамъ вернуться къ вопросу.

Янушкевичъ. Я говорю, что вопросъ чрезвычайно важный. *(Смѣхъ).* Съ этимъ Государственная Дума и тѣ, кто дѣйствительно искренно и наивно вѣритъ въ освободительныя задачи войны, потому что мы въ это не вѣримъ, они не должны затыкать ротъ и дать возможность такой серьезный вопросъ, какъ вопросъ національный, какъ исключеніе Лэмпицкаго, какъ обвиненіе Лэмпицкаго безъ всякихъ документовъ обсудить. Я дамъ вамъ такую массу всякихъ нелѣпыхъ газетныхъ вырѣзокъ, что на основаніи ихъ я не знаю, кого вы можете обвинить. Я говорю—это стыдно и позорно. *(Рукоплесканія крайней лѣвой).*

Предсѣдательствующій. За предложеніе не угодно говорить никому? Ставлю предложеніе о прекращеніи преній на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. Пренія объявляю прекращенными. Слово принадлежитъ докладчику комиссіи, но предварительно позвольте поставить на голосованіе еще одно предложеніе, внесенное мнѣ. За подписью 31 Члена Государственной Думы внесено предложеніе о продленіи засѣданія до окончанія обсужденія вопроса. Это предложеніе ставлю на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. Засѣданіе будетъ продолжаться до окончанія вопроса. Слово принадлежитъ докладчику.

Маклаковъ (докладчикъ комиссіи личнаго состава). Господа. Членъ Государственной Думы Чхенкели былъ совершенно правъ, когда сказалъ, что я не ожидалъ возраженій по этому вопросу и не ожидалъ потому, что, какъ ни велико было бы желаніе нѣкоторыхъ членовъ Государственной Думы, какъ бы ни законно даже было оно, поставить и національный, и другіе политическіе вопросы, я думаю, что ихъ собственный тактъ имъ подскажетъ, до какой степени невыгодно для нихъ же самихъ связывать эти вопросы съ дѣломъ Лэмпицкаго. Прежде всего, позвольте устранить еще одно соображеніе, еще одинъ упрекъ комиссіи личнаго состава. Членъ Государственной Думы Чхенкели началъ съ того, что комиссія личнаго состава, которая по собственной иниціативѣ поставила вопросъ о Лэмпицкомъ, повинна въ томъ, что не воспользовалась этой иниціативой съ тѣмъ, чтобы поставить вопросъ о соціалъ-демократическихъ депутатахъ. Да, гг., мы этого вопроса по собственной иниціативѣ не ставили; и я думаю, что именно политическіе товарищи осужденныхъ депутатовъ сумѣютъ по достоинству оцѣнить наше нежеланіе пользоваться этой иниціативой. Вѣдь этой иниціативой уже воспользовалось Министерство Юстиціи; вы знаете, что Министерство Юстиціи настаиваетъ на томъ, чтобы была прекращена эта юридическая аномалія, чтобы лишенные всѣхъ правъ состоянія были исключены изъ состава Государственной Думы. Министерство Юстиціи требовало, чтобы этотъ вопросъ былъ поставленъ. И я, гг., отъ имени комиссіи личнаго состава говорилъ въ прошломъ году: не настаивайте, не заставляйте насъ этотъ вопросъ разрѣшать, не закрывайте возможности депутатамъ вернуться сюда, и Государственная Дума мотивированно признала тогда, что этотъ вопросъ надо отложить и срока комиссіи не ставить. Гг., никто изъ насъ въ этой Думѣ не сомнѣвался въ смыслѣ этого вотума. И если этотъ вотумъ не привелъ къ тому, къ чему мы хотѣли, то, гг., по крайней мѣрѣ, онъ до сихъ поръ не закрылъ еще депутатамъ возвращенія въ Думу. Вы можете вмѣстѣ съ нами скорбѣть о томъ, что этотъ вотумъ не былъ услышанъ, я тоже скорблю, но ставить намъ въ вину теперь, что мы сами вопросъ этотъ не возбуждаемъ, что мы не приглашаемъ Государственную Думу разрѣшить этотъ вопросъ *(слѣва шумъ)*...

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Чхенкели, я далъ свободу вашей рѣчи и прошу васъ дать мнѣ возможность оградить и рѣчь другого оратора.

Маклаковъ. Ставить это въ вину, гг., можно только разсчитывая на то, что есть люди, которые забудутъ обстоятельства этого дѣла. Позвольте объ этомъ мнѣ не говорить и вернуться къ Лэмпицкому. Гг., насъ здѣсь съ большимъ пафосомъ упрекали въ томъ, что мы судимъ, клеймимъ, исключаемъ человѣка безъ документовъ, безъ доказательствъ, по какимъ-то газетнымъ статьямъ. Позвольте все-таки вернуть вопросъ на его настоящую почву. Документовъ у насъ достаточно для того, чтобы исключить Лэмпицкаго. Для того, чтобы его исключить такъ, какъ мы его исключаемъ, документъ нуженъ только одинъ: доказательство, что три

года Лэмпицкій Думы не посѣщаетъ. Онъ несомнѣнно, безъ возможности кому-нибудь спорить, подвелъ себя подъ дѣйствіе п. 5 ст. 18. Для того акта, который мы предлагаемъ сдѣлать, для этого формальнаго акта все налицо, и ничего больше не нужно, не нужно: ни изслѣдованій, ни документовъ, ни повѣрки, ни защиты. Тотъ моральный вопросъ, который привязался къ этому дѣлу, касается не этого вотума Думы, а касается другого вопроса, не надлежитъ ли Думѣ, такъ же, какъ она съ соціалъ-демократами не поставила своего штемпеля на томъ осужденіи, которому она не сочувствовала, не надлежитъ ли ей также и относительно Лэмпицкаго закрыть глаза на то, что происходитъ? И вотъ, та комиссія личнаго состава, отъ которой я говорю, не трогая соціалъ-демократическихъ депутатовъ, въ основѣ положенія коихъ, можетъ быть, лежитъ то, о чемъ вы говорите—судебная ошибка, судебное пристрастіе, можетъ быть, даже вполнѣ добросовѣстное политическое заблужденіе,—та же самая комиссія личнаго состава говоритъ о Лэмпицкомъ: мы не видимъ въ его дѣйствіяхъ ни единой черты, которая дала бы моральное право Государственной Думѣ закрыть глаза на то, что онъ подлежитъ исключенію. Мы не за его поведеніе его исключаемъ, про это нечего говорить, исключить за это Дума права не имѣетъ. Что говоритъ намъ здѣсь Керенскій? Принесите доказательства, докажите, что онъ измѣнникъ, и я его исключу. Нѣтъ, гг., если бы даже здѣсь доказали, что онъ измѣнникъ, съ этими доказательствами вы его не исключите, такъ же, какъ мы не могли и не можемъ исключить другихъ Членовъ нашей Думы, которыхъ я во многихъ вопросахъ поставлю на одинъ уровень съ Лэмпицкимъ. Лэмпицкаго, благодаря формальному праву, я исключу, но, къ сожалѣнію, я не могу исключить Протопопова, хотя Протопоповъ наноситъ такой же уронъ Государственной Думѣ, такъ же ее компрометируетъ, какъ ее компрометируетъ и Лэмпицкій. *(Рукоплесканія въ центрѣ).* Но права для этого нѣтъ, и приходится объ этомъ молчать. Но вы, гг., вы пользуетесь этимъ и говорите, что надо поднять весь польскій вопросъ. Относительно польскаго вопроса я бы сказалъ: вы лучше его не касайтесь. Вы не управомочены говорить за поляковъ, а вотъ польскій голосъ мы уже слышали—польское коло уже исключило Лэмпицкаго, а почему? Да, потому, что поляки, которые, быть можетъ, хотятъ независимости, — гг., независимость Польши вѣдь вопросъ, который еще будетъ рѣшаться, который еще совсѣмъ не предрѣшенъ, и мы не знаемъ, какъ повернутся событія, но поляки знаютъ и понимаютъ одно, чего, къ сожалѣнію, не понимаете вы, что дѣло совсѣмъ не въ той или другой оріентаціи Лэмпицкаго, дѣло даже не въ томъ, что онъ, можетъ быть, ненавидитъ Россію, что онъ съ ней борется, что онъ выступаетъ открыто противъ нея, а дѣло въ томъ, что положеніе Члена Государственной Думы обязываетъ, и что все то, что мы простимъ и допустимъ кому угодно другому, отъ какого угодно поляка, мы считаемъ несовмѣстнымъ съ достоинствомъ Члена Государственной Думы, пока онъ изъ нея не ушелъ. *(Голоса:* браво; *рукоплесканія въ центрѣ, слѣва и въ лѣвой части правой).* И не то, гг., что это несовмѣстно съ званіемъ Члена Государственной Думы, а преступно и недопустимо со стороны Лэмпицкаго то, что онъ этимъ званіемъ пользуется; что то обращеніе къ Вудро Вильсону, которое здѣсь нѣкоторые называли правильнымъ, то обращеніе, которое каждый можетъ подписывать, какъ онъ хочетъ, онъ, Лэмпицкій, подписалъ, какъ Членъ Государственной Думы. На это, гг., никто ему права не далъ, и если такой враждебный Россіи актъ, который подписываетъ Членъ Государственной Думы, не даетъ мнѣ права ни назвать его измѣнникомъ, ни его исключить, то даетъ мнѣ полное право сказать: нѣтъ, ты въ этомъ самозванецъ, ты даже формально не Членъ Государственной Думы и ты все-таки такъ подписываешься. И когда выходятъ здѣсь защитники этого, я поистинѣ имъ удивляюсь. **(Чхеидзе:** слабо, ей Богу, слабо). Членъ Государственной Думы Чхеидзе находитъ, что это слабо, но вѣдь доводы, которые они приводили въ защиту его права такъ поступать, эти доводы сводились къ тому, что это политическія убѣжденія, что это національная оріентація, что это линія, которую занялъ Лэмпицкій въ этомъ спорѣ, что онъ такъ поступаетъ вполнѣ искренно. Вотъ, гг., тутъ я бы сказалъ Члену Думы Чхеидзе и другимъ: не вынуждайте меня входить въ разборъ ни личности, ни мотивовъ поступка Лэмпицкаго. Для этого, можетъ быть, дѣйствительно надлежало бы его выслушать; но я не могу все-таки забыть одного,—что если фана-

тизмъ, политическій фанатизмъ имѣетъ свои права, если могутъ быть люди до такой степени убѣжденные въ своей правотѣ, въ истинности той оріентаціи, къ которой они идутъ, что они никогда не подумаютъ о томъ, что они дѣлаютъ, что они всегда скажутъ то, что они думаютъ, что ихъ тактъ не подскажетъ имъ всю некорректность выступать противъ Россіи, какъ Члену Государственной Думы, выступать противъ Россіи открыто въ такой моментъ, когда Россія терпѣла неудачи, когда польскую землю топтали нѣмецкіе сапоги... Имъ не подсказало чувство, что не это моментъ, когда можно выступать противъ Россіи открыто. Если это чувство имъ это не подсказало, то это имѣло бы оправданіе только въ томъ случаѣ, когда мы столкнулись бы съ тѣмъ фанатикомъ польской независимости, съ тѣмъ человѣкомъ, который ни съ чѣмъ не считается, видитъ передъ собою одинъ только увлекающій его идеалъ. Но, гг., вы меня вынуждаете говорить о Лэмпицкомъ. Въ подробности я не пойду, но есть одно соображеніе, есть одинъ доводъ, съ которымъ я столкнулся съ недоумѣніемъ. Если бы мы имѣли дѣло съ такимъ фанатикомъ, которые, какъ знаетъ Членъ Государственной Думы Чхеидзе, часто выходятъ изъ среды его сотоварищей, если бы мы имѣли дѣло съ такимъ фанатикомъ, то неужели было бы возможно, чтобы подобнаго рода полякъ въ Россіи при русскомъ режимѣ, полякъ, который не можетъ умолчать о томъ, что онъ думаетъ, который поэтому даже бьетъ по лежачему, потому что онъ это думаетъ, чтобы онъ въ Россіи при этомъ режимѣ дослужился до чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника? *(Слѣва рукоплесканія и голоса:* браво). Гг., ихъ, дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ, нѣтъ среди насъ, а когда они есть, мы ихъ не уважаемъ. Не будь Лэмпицкій такимъ, я бы, исключая его по формальнымъ основаніямъ, не могъ бы не отнестись къ нему съ уваженіемъ; но когда я вижу, что въ этой роли врага Россіи выходитъ Членъ Государственной Думы, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лэмпицкій, то я невольно сужу объ его поступкахъ иначе и говорю: этотъ человѣкъ перешелъ на ихъ сторону въ тотъ моментъ, когда они казались сильнѣе; онъ воспользовался ихъ перевѣсомъ надъ Россіей не затѣмъ, чтобы бороться и защищать Россію вмѣстѣ съ нами и съ вами, а чтобы ослинымъ копытомъ лягать по землѣ *(справа и въ центрѣ рукоплесканія и голоса:* браво), гдѣ онъ жилъ. Это—тотъ мотивъ, по которому я безъ всякаго колебанія исключаю Члена Государственной Думы Лэмпицкаго. *(Шумъ слѣва; звонокъ Предсѣдательствующаго).* Виноватъ, я не слышалъ, что вы сказали? Но, гг., мало этого, вѣдь Лэмпицкій—опредѣленная фигура въ средѣ одного изъ нашихъ политическихъ теченій. Будемтѣ говорить правду. Лэмпицкій — это пораженецъ, Лэмпицкій — это тотъ, который осуществленіе своихъ идеаловъ поставилъ на разгромѣ Россіи. Я, гг., слыхалъ отъ представителей лѣвыхъ партій, что среди нихъ нѣтъ пораженцевъ. Вѣдь въ пораженчествѣ винили эти скамьи, а среди нихъ нѣтъ пораженцевъ; поэтому я не съ ними и спорю, но Лэмпицкій, который въ этотъ моментъ большой опасности для Россіи, въ тотъ моментъ, когда ее окружали враги, пошелъ не съ нами, а съ ними, съ врагомъ, который далъ этимъ хотя бы моральную цѣну нашимъ врагамъ, принося имъ моральную цѣну Члена Государственной Думы, Лэмпицкій въ этотъ моментъ типичный пораженецъ, и въ его лицѣ на нашемъ отношеніи къ нему опредѣлится отношеніе Государственной Думы къ пораженческому теченію. Гг., здѣсь не должно быть недомолвокъ. Я хотѣлъ бы сказать всѣмъ тѣмъ, которые льстятъ себя надеждой, что на разгромѣ Россіи, на пораженіи Россіи можно добиться какой-то свободы внутри, что они заблуждаются глубоко и въ двойномъ отношеніи. Да, гг., мы увѣрены, что эта война, хотятъ ли этого, или не хотятъ, приведетъ къ свободѣ Россіи. Россія борется съ Вильгельмомъ и съ германскимъ насильемъ не затѣмъ, чтобы, добившись побѣды, пойти въ холопы къ тѣмъ, кто не умѣлъ ее подготовить и ей управлять. И день подписанія побѣдоноснаго мира для насъ будетъ и подписаніемъ нашей внутренней свободы. Но, гг., если кто-нибудь вмѣсто этой борьбы съ этимъ насильемъ, во имя облегченія своего положенія внутри, склонится передъ силой Вильгельма, если его ненависть къ нашей власти заставитъ забыть ненависть къ германскому насилью, если, гг., онъ капитулируетъ передъ этой нѣмецкой силой, то, я скажу, онъ свободы и внутри не добьется; онъ поклонился силѣ тамъ, его и тутъ склонятъ или заставятъ склониться. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).* Пораженцы—это не граждане и,

говоря словами Ивана Аксакова, это не дѣти свободы, это взбунтовавшіеся рабы. *(Рукоплесканія слѣва).* И на этой позиціи сочувствія пораженцамъ, гг., въ Государственной Думѣ не окажется. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ; голоса:* браво). И послѣдній вопросъ. Когда я здѣсь сказалъ, что мнѣ приходится пользоваться формальнымъ правомъ, которое даетъ мнѣ законъ и наказъ, пользоваться формальнымъ правомъ затѣмъ, чтобы покончить съ этимъ скандаломъ, что именемъ Члена Государственной Думы подписываетъ бумаги Лэмпицкій, и, да позволено мнѣ будетъ сказать, что для того, чтобы это утверждать, не нужно аргументовъ и доказательствъ. Развѣ вы не читали эти восторженныя статьи нѣмецкихъ газетъ о выступленіи Лэмпицкаго, какъ Члена Государственной Думы? Да если бы Членъ Государственной Думы Лэмпицкій понималъ, что это несовмѣстно, вѣдь давно здѣсь были бы его негодующіе протесты: не вѣрьте, это клевета, апокрифъ, это не я такъ писалъ. Если Членъ Государственной Думы Лэмпицкій, находящійся на свободѣ—вѣдь это не Ладомірскій, который сидитъ въ плѣну, сидитъ въ лагерѣ подъ особымъ режимомъ,—если онъ до сихъ поръ этого не дѣлаетъ, то могу ли я вынести другое впечатлѣніе, что душа и совѣсть его противъ этого не возмущаются? Когда я говорилъ здѣсь, что я радостно хватаюсь за формальный предлогъ, ибо ни законъ, ни Наказъ не дали мнѣ права изгонять изъ своей среды тѣхъ, которые эту Думу порочатъ, я рядомъ съ Лэмпицкимъ назвалъ Протопопова и слышалъ отъ Члена Государственной Думы Замысловскаго негодующій возгласъ. **(Замысловскій:** нѣтъ, нѣтъ). Тогда я беру назадъ. Если, гг., я не такъ понялъ этотъ возгласъ, это меня приводитъ все-таки къ одной не лишенной значенія параллели: да, я думаю, что Протопоповъ, который сейчасъ унижаетъ Государственную Думу, Протопоповъ, который подрываетъ престижъ Монарха, чтобы спасти свой портфель, этотъ Протопоповъ дѣлаетъ то злое дѣло, которое не съ точки зрѣнія уголовной, но съ точки зрѣнія національной я, не обинуясь, называю измѣной, но ничего съ нимъ сдѣлать не могу. Но, гг., въ этомъ вопросѣ борьбы съ Протопоповымъ, борьбы съ этимъ режимомъ мы съ вами шли вмѣстѣ. Позвольте закончить мое слово слѣдующимъ обращеніемъ къ вамъ. Знайте одно: для того, чтобы имѣть моральное право отъ лица всей страны, отъ лица всего русскаго народа бороться, обвинять и клеймить Протопопова, не нужно становиться на защиту Лэмпицкихъ. И вотъ почему отъ Лэмпицкаго мы должны сегодня избавиться. *(Рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и въ лѣвой части правой).*

Предсѣдательствующій. По личному вопросу—Членъ Государственной Думы Чхенкели.

Чхенкели (Карсская и Батумская обл. и Сухумскій окр.). Гг. Члены Государственной Думы. Было бы хорошо, конечно, если бы докладчикъ въ своемъ первомъ выступленіи сказалъ то, что онъ сказалъ сейчасъ, тогда у меня была бы возможность возражать ему. *(Шумъ).*

Предсѣдательствующій. Прошу гг. Членовъ Государственной Думы занять мѣста и не шумѣть.

Чхенкели. Теперь, выступая по личному вопросу, за пять минутъ я не могу ему возразить. Прежде всего долженъ принести ему свою благодарность: онъ откровенно, открыто призналъ то, что я утверждалъ, что онъ придирается къ формальной сторонѣ вопроса, а рѣшаетъ его по существу. Это очень важно и я подчеркиваю, что онъ привелъ только одно заявленіе, сослался на такое заявленіе, о существованіи котораго онъ даже не знаетъ, нѣтъ у него даже никакихъ доказательствъ, что такой документъ существуетъ. Я заявляю, что онъ въ этомъ своемъ выступленіи дѣлаетъ реверансъ по адресу правыхъ и націоналистовъ, вноситъ свою лепту въ то націоналистическое, шовинистическое пламя, которое у насъ уже горитъ болѣе двухъ лѣтъ, такъ что, конечно, въ этомъ направленіи мы за нимъ не послѣдуемъ.

Что же касается другого вопроса, который онъ тутъ задѣлъ, относительно депутатовъ, нашихъ товарищей, то я долженъ сказать, что мы всегда стояли за то, чтобы Государственная Дума открыто и прямо высказалась по этому вопросу и высказалась за возвращеніе ихъ сюда въ Государственную Думу. Но для этого нужно сдѣлать политическій шагъ, а не тотъ, который предлагаетъ Членъ Государственной Думы Маклаковъ. Онъ, собственно говоря, апеллируетъ къ темнымъ силамъ, къ тому же Распутину, чтобы добиться возвращенія нашихъ депутатовъ вотъ на эти скамьи. По этому пути, конечно, мы съ нимъ не пойдемъ. *(Шумъ).* Я опять-таки повторяю, что мы вопросъ объ измѣнѣ депутата

*

Лэмпицкаго считаемъ открытымъ, отнюдь не доказаннымъ, не обоснованнымъ и потому будемъ голосовать противъ предложенія объ его исключеніи.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Гарусевичъ—по мотивамъ голосованія.—Пять минутъ.

Гарусевичъ (Ломжинская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Я думалъ, что наше выступленіе по данному дѣлу совершенно лишнее. 12 Сентября 1915 г. польское коло исключило своего бывшаго товарища Члена Государственной Думы Лэмпицкаго единогласно изъ своего состава *(голоса:* браво), но сегодняшнія страстныя пренія, которыя я выслушалъ съ полнымъ недоумѣніемъ, заставляютъ меня все-таки сказать нѣсколько словъ по мотивамъ голосованія, дабы молчаніе наше не могло быть истолковано такъ, какъ мы бы этого не желали. Я скажу только одно: всѣ эти патетическія восклицанія, всѣ эти длинныя разсужденія со стороны крайней лѣвой, по моему, разрушаются однимъ фактомъ. Вѣдь существуютъ же во всемъ цивилизованномъ мірѣ извѣстные общепризнанные и общепринятые культурные пріемы въ тѣхъ случаяхъ, когда измѣнялись убѣжденія; тутъ никакой борьбы съ чьими бы то ни было убѣжденіями нѣтъ. И съ этой точки зрѣнія мы смотрѣли на этотъ вопросъ. Но разъ кому-нибудь изъ тѣхъ, которые составляютъ извѣстную составную часть данной группы или даннаго состава, пришлось измѣнить убѣжденія, то прежде всего нужно устранить себя изъ этой группы, прежде всего нужно исполнить тотъ долгъ, который лежитъ на всякомъ цивилизованномъ и культурномъ человѣкѣ, заявить, что я ухожу изъ Государственной Думы, заявить, что я ухожу изъ той группы, къ которой я принадлежалъ. Поэтому вся та защита, которую я слышалъ съ недоумѣніемъ съ этой крайней лѣвой, я долженъ сказать то, что пословица говоритъ: Боже, спаси насъ отъ защитниковъ, ибо отъ враговъ мы сами себя спасемъ. *(Рукоплесканія въ центрѣ и слѣва).* Въ этой защитѣ можно было слышать все,—только знакомства съ предметомъ и съ польскимъ народомъ тамъ не было ни на грошъ; и поэтому я ухожу съ этой каѳедры съ тѣмъ заявленіемъ, именно, что тутъ никакой борьбы съ убѣжденіями,—я даже долженъ сказать, что если кому-нибудь изъ Членовъ, а въ томъ числѣ и Лэмпицкому, пришлось измѣнить свои убѣжденія и смотрѣть на Германію, какъ на страну, которая можетъ освобождать народы вопреки всему тому, что мы знаемъ, то противъ этого я не возражалъ бы, но прежде всего ему слѣдовало исполнить то, что общепризнанными и общепринятыми въ культурномъ мірѣ способами предвидѣно. Вотъ, гдѣ основная его, Лэмпицкаго, вина. *(Рукоплесканія въ центрѣ, слѣва и справа).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Тарасовъ—по мотивамъ голосованія.

Тарасовъ (Вятская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Я вполнѣ поддерживаю уважаемаго нашего докладчика Василія Алексѣевича Маклакова и буду голосовать за исключеніе Члена Думы Лэмпицкаго. Но, къ великому моему удивленію, съ этой лѣвой стороны выходятъ защищать того человѣка, котораго свои товарищи ненавидятъ. Вѣдь видите, гг., дѣло въ чемъ. Я мотивирую то, что Государственная Дума должна тщательно слѣдить за всѣми своими товарищами и должна стоять на высотѣ своего призванія, тогда она будетъ только съ чистыми руками и съ чистой совѣстью писать законы. Это да. Мы, гг., критикуемъ и правительство, критикуемъ и обличаемъ, но въ ту же пору мы не должны забывать и то послѣдствіе, что мы должны себя держать какъ Членъ Государственной Думы, чтобы онъ отвѣчалъ своимъ правамъ и достоинству передъ страной и передъ своими избранниками. Разъ, если онъ ушелъ ужъ такъ далеко, что даже перешелъ на сторону нашихъ враговъ, то мы должны сегодня громко заявить съ трибуны, что такихъ Членовъ Государственной Думы намъ имѣть не слѣдуетъ. И вотъ почему. Если мы будемъ допускать своихъ товарищей творить всевозможныя измѣны и преступленія, и въ ту же пору являются съ этой лѣвой стороны защитники, то это не отвѣчаетъ никакой дѣйствительности званія Члена Государственной Думы, защищать преступника это позоръ. Мы вѣдь, гг., негодовали о негодномъ правительствѣ, и въ виду нашего негодованія вотъ мы не видимъ на этомъ мѣстѣ *(указывая на мѣста правительства)* Штюрмера. *(Смѣхъ).* Попутно съ тѣмъ нужно намъ придерживаться того же примѣра, чтобы и Члены Государственной Думы настоль были честными и отвѣчающими своей дѣйствительности передъ своими избранни-

ками и передъ страной. Если писать законы съ такими преступными дѣяніями Членовъ, то кто же будетъ законъ исполнять,—писанъ не чистыми руками, это есть преступность, и я, конечно, вполнѣ поддерживаю докладчика и буду голосовать за исключеніе Лэмпицкаго и повторяю, что мы, гг., должны же понимать и то, вѣдь и законъ Божій говоритъ, что беззаконныхъ надо обличать, чтобы и на всѣхъ остальныхъ былъ страхъ; а если мы будемъ беззаконныхъ защищать, то какая это Государственная Дума. Вотъ это, гг. *(шумъ)* совершенно не отвѣчаетъ дѣйствительности. Ваша защита лѣвыхъ ни къ чему не ведетъ.

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Чхеидзе—по мотивамъ голосованія.

Чхеидзе (Тифлисская губ.). Что касается Члена Государственной Думы Тарасова, то я сказалъ бы одно: прежде чѣмъ касаться отношеній польскаго коло къ Лэмпицкому, ему надлежало бы разобраться въ своемъ отношеніи къ депутату Маркову, какія могутъ быть отношенія между крестьяниномъ и между его товарищемъ. Засимъ, что касается того, что мы выслушали отъ представителя польскаго коло, я долженъ заявить, что мы никогда, гг., не брали на себя обязанности защищать здѣсь васъ и ваши интересы, настолько вы выражали здѣсь ихъ ясно. Мы не отождествляли себя также съ д. с. с. Лэмпицкимъ, ни о какомъ отождествленіи рѣчи здѣсь не можетъ быть, мы высказали свое убѣжденіе по поводу вопроса, который здѣсь въ настоящее время насъ занимаетъ. Что касается возраженій докладчика, Члена Государственной Думы Маклакова, то, гг., я долженъ вамъ сказать, что мы, по крайней мѣрѣ многіе изъ насъ, уже десять лѣтъ слышимъ депутата Маклакова на этой трибунѣ, и я васъ спрашиваю: былъ ли онъ когда-нибудь такъ слабъ, какъ сегодня? **(Гижицкій:** онъ былъ блестящъ). Никогда на меня онъ не производилъ такого впечатлѣнія, никогда въ его аргументаціи не было столько скачковъ логической непослѣдовательности, какъ сегодня,—не говорю ужъ объ его политической позиціи. Я его политическую позицію никогда не раздѣлялъ, но онъ всегда былъ послѣдователенъ въ своей политической позиціи **(Гижицкій:** онъ былъ искренень), сегодня уже у него даже этого не было. Засимъ, гг., я вамъ скажу еще одно, что и депутатъ Маклаковъ, и вы очень рано выступили, гг., въ роли судей; судъ впереди, а пока вы дѣйствуйте, но судъ пока еще не пришелъ, и вы напрасно берете на себя роль иниціаторовъ въ качествѣ суда. Судъ, гг., впереди, судъ польскаго народа также впереди. Онъ долженъ васъ судить за ваши дѣйствія по отношенію къ полякамъ за то, какъ вы себя вели; вы должны прежде всего выслушать слово польскаго народа, а потомъ вы должны отвѣчать, уважаемый депутатъ Маклаковъ *(смѣхъ)*, и вы будете играть роль не судьи, не прокурора, а, если хотите, будете находиться въ положеніи подсудимаго *(смѣхъ)*, потому что ваше поведеніе,—что правительство, что Протопоповъ—ваше поведеніе къ полякамъ, къ польскому вопросу за два съ половиной года,—я заявляю съ этой трибуны, это не сейчасъ мнѣ пришла эта мысль,—ваше отношеніе къ Польшѣ и польскому вопросу было преступнымъ. Пусть слышитъ это польскій народъ. Затѣмъ, гг., вы выступаете сегодня въ связи съ этимъ вопросомъ и судьями надъ другими національностями Россіи, надъ армянами. Если вы этого не сознаете, гг., такая связь существуетъ—надъ армянами, надъ мусульманами, литовцами и всѣми другими. Вы выступаете въ роли судей сегодня и надъ русскимъ народомъ, потому что русскій народъ не имѣетъ возможности сказать свое слово по отношенію къ польскому народу. Гг., въ этой роли я бы вамъ не совѣтовалъ выступать, потому что, я повторяю, послѣднее слово не за вами въ этомъ вопросѣ. *(Рукоплесканія крайней лѣвой).*

Предсѣдательствующій. Гг. Члены Государственной Думы. Я долженъ принести Государственной Думѣ извиненіе, я слишкомъ поздно замѣтилъ свою ошибку: при закрытой подачѣ голосовъ заявленія по мотивамъ голосованія не допускаются. Прошу Государственную Думу извинить мою невольную ошибку, которую я замѣтилъ, къ сожалѣнію, только во время рѣчи Члена Государственной Думы Чхеидзе. На основаніи ст. 204 Наказа вопросъ объ изъятіи изъ состава Государственной Думы Члена Государственной Думы, согласно ст. 18 Учр. Гос. Дум., разрѣшается закрытой подачей голосовъ. Прошу приступить къ баллотировкѣ шарами. На голосованіе ставится предложеніе комиссіи. Поэтому, кто будетъ класть шаръ направо, будетъ голосовать за исключеніе Лэмпицкаго, а кладущій налѣво, будетъ отвергать предложеніе, голосовать

за оставленіе Члена Государственной Думы Лэмпицкаго. Приставъ вызываетъ Членовъ Государственной Думы по губерніямъ.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ гр. В. А. Бобринского.

(Производится баллотировка шарами).

Предсѣдательствующій. Всѣ ли положили шары? Прошу подсчитать шары. *(Подсчетъ шаровъ производится Секретаремъ Государственной Думы).* За исключеніе Члена Государственной Думы Лэмпицкаго 158 голосовъ, противъ—7. Такимъ образомъ, Членъ Государственной Думы Лэмпицкій считается выбывшимъ изъ состава Государственной Думы. Слѣдующее засѣданіе завтра, 16 сего Декабря въ 11 ч. утра — продолженіе сегодняшней повѣстки. *(Устанавливается повѣстка слѣдующаго засѣданія).* Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Засѣданіе закрывается въ 6 ч. 56 м. вечера.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Въ закрытомъ засѣданіи. Стлб.

Принятіе въ трехъ обсужденіяхъ законопроектовъ:
1. Объ отпускѣ средствъ на постройку и оборудованіе заводовъ для добыванія аллюминія . 1122
2. О досрочномъ призывѣ новобранцевъ 1919 года 1123
3. Окончаніе обсужденія заявленій за №№ 227, 228 и 229 объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ и къ Министрамъ Военному, Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросами по поводу событій, имѣвшихъ мѣсто въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Туркестанскаго и Степного Генералъ-Губернаторствъ при выполненіи Высочайшаго повелѣнія о привлеченіи инородческаго населенія къ работамъ, необходимымъ для обороны государства (принятіе запросовъ) 1124

II.

Въ открытомъ засѣданіи.

4. Сообщеніе о кончинѣ Члена Гос. Думы отъ Рязанской губ. Н. Я. Ярцева (почтеніе памяти усопшаго вставаніемъ) 1125
5. Вступившія дѣла 1125
6. Докладъ комиссіи личнаго состава по дѣлу о выбытіи, на основаніи ст. 18 (п. 5) Учр. Гос. Дум., изъ состава Гос. Думы Члена ея отъ Петроковской губ. Лэмпицкаго (признаніе Члена Гос. Думы Лэмпицкаго выбывшимъ изъ состава Гос. Думы) 1133

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.

ЧЕТВЕРТЫЙ СОЗЫВЪ.

СЕССІЯ V.

ЗАСѢДАНІЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ.

Пятница, 16 Декабря 1916 г.

ПОВѢСТКА.

1. Докладъ комиссіи по военнымъ и морскимъ дѣламъ по внесеннымъ Военнымъ Министромъ законопроектамъ: 1) объ измѣненіи п. 4 ст. 10 положенія объ Особомъ Совѣщаніи для обсужденія и объединенія мѣропріятій по оборонѣ государства и 2) объ измѣненіи положенія объ Особомъ Совѣщаніи для обсужденія и объединенія мѣропріятій по оборонѣ государства (№ 38, IV/5; розданъ 15 Декабря; докладчикъ—Савичъ. Заявлена спѣшность).

2. Разъясненія Министровъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ на обращенный къ нимъ, въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Дум., вопросъ по поводу принятія ими мѣръ, обезпечивающихъ свободу дѣятельности Всероссійскихъ земскаго союза и союза городовъ.

3. Продолженіе второго обсужденія, по докладу комиссіи по мѣстному самоуправленію, законодательнаго предположенія о волостномъ земскомъ управленіи (№ 345, IV/4; докладчикъ—Стемпковскій).

4. Доклады редакціонной комиссіи (докладчикъ—Папчинскій).

5. Продолженіе обсужденія заявленій (№№ 223 и 226) объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ, на основаніи ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу проведенія въ порядкѣ ст. 87 Осн. Зак. ряда законопроектовъ (первые подписавшіеся—Чхенкели и Гродзицкій; №№ 9 и 16, IV/5).

6. Заявленіе (№ 234) объ обращеніи къ Министрамъ Иностранныхъ Дѣлъ, Юстиціи, Внутреннихъ Дѣлъ и къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу незаконнаго содержанія подъ стражею въ монастырѣ греко-католическаго митрополита Галиційскаго и Львовскаго Андрея гр. Шептицкаго (первый подписавшійся—Керенскій; № 27, IV/5).

7. Заявленіе (№ 235) объ обращеніи къ Министрамъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу незаконом'ѣрныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ по отношенію къ заключеннымъ и высланнымъ въ административномъ порядкѣ (первый подписавшійся—Керенскій; № 30, IV/5).

8. Заявленіе (№ 236) объ обращеніи къ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу незаконом'ѣрныхъ дѣйствій чиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по отношенію къ профессіональнымъ организаціямъ рабочихъ (первый подписавшійся—Керенскій; № 31, IV/5).

9. Заявленіе (№ 238) объ обращеніи къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ и къ Министрамъ Военному и Внутреннихъ Дѣлъ, въ порядкѣ ст. 33 Учр. Гос. Дум., съ запросомъ по поводу изданія Петроградскимъ градоначальникомъ и другими мѣстными начальниками обязательныхъ постановленій о запрещеніи распространенія сообщеній, касающихся дѣятельности правительственныхъ установленій и должностныхъ лицъ (первый подписавшійся—Аджемовъ).

Засѣданіе открывается въ 12 ч. 8 м. дня подъ предсѣдательствомъ гр. В. А. Бобринского.

Предсѣдательствующій. Объявляю засѣданіе Государственной Думы открытымъ. Г. Секретарь доложитъ поступившія дѣла.

Секретарь Государственной Думы. Отъ Члена Государственной Думы Сидорука поступило заявленіе объ отказѣ его отъ званія члена комиссіи по вѣроисповѣднымъ вопросамъ.—Поступилъ докладъ комиссіи по военнымъ и морскимъ дѣламъ, по внесеннымъ

Военнымъ Министромъ законопроектамъ: 1) объ измѣненіи п. 4 ст. 10 положенія объ Особомъ Совѣщаніи для обсужденія и объединенія мѣропріятій по оборонѣ государства и 2) объ измѣненіи положенія объ Особомъ Совѣщаніи для обсужденія и объединенія мѣропріятій по оборонѣ государства (№ 38, IV/5).

Совѣщаніе Государственной Думы полагаетъ передать внесенный Министромъ Финансовъ законопроектъ объ открытіи Рижскому ипотечному обществу, изъ средствъ государственнаго казначейства, кредита для оплаты срочныхъ обязательствъ общества (12 Ноября 1916 г., № 19029)—въ финансовую комиссію и на заключеніе бюджетной.

Предсѣдательствующій. Возраженій нѣтъ? *(Баллотировка).* Принято. По п. 1 повѣстки докладчикъ—Членъ Государственной Думы Савичъ.

Савичъ (докладчикъ комиссіи по военнымъ и морскимъ дѣламъ). Гг. Члены Государственной Думы. Въ прошломъ году былъ разсмотрѣнъ законопроектъ объ Особомъ Совѣщаніи по оборонѣ. То, что было внесено тогда Государственной Думой, это было основано тогда на той практикѣ, которая имѣла мѣсто во время дѣятельности Особаго Совѣщанія перваго созыва, основаннаго по особому Высочайшему повелѣнію. Съ тѣхъ поръ прошелъ годъ, даже полтора года самой напряженной работы; при этой напряженной работѣ выяснилось, что есть цѣлый рядъ такихъ мѣстъ въ этомъ Особомъ Совѣщаніи, которыя или недостаточно ясно выражены и не даютъ полноты власти Военному Министру, которая необходима для цѣлесообразной дѣятельности Особаго Совѣщанія, или просто нѣтъ указаній на цѣлый рядъ тѣхъ правъ, безъ которыхъ дѣятельность Особаго Совѣщанія и его предсѣдателя не даетъ всей той пользы, которую она должна бы дать. Вотъ эти обстоятельства заставили въ теченіе года Военнаго Министра войти нѣсколько разъ въ Совѣтъ Министровъ объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ пунктовъ предоставленныхъ Особымъ Совѣщаніемъ ему правъ. Эти измѣненія были сдѣланы, и проведены они были по ст. 87 Осн. Зак.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Савичъ. Затѣмъ, когда началась наша сессія, то Военный Министръ внесъ эти законопроекты, оправдывающіе принятыя измѣненія различныхъ пунктовъ положенія объ Особомъ Совѣщаніи. Комиссія военныхъ и морскихъ дѣлъ, куда были переданы эти законопроекты, разсмотрѣла всѣ эти пункты. Одинъ изъ этихъ пунктовъ, именно п. 5, въ которомъ имѣются указанія на право Военнаго Министра, какъ предсѣдателя Особаго Совѣщанія, урегулировать тѣ права, которыя предоставлены мѣстнымъ военнымъ начальникамъ положеніемъ о военныхъ управленіяхъ съ участіемъ наложенія на населеніе новой тяжелой повинности, именуемой реквизиціей труда, эти права она не нашла возможнымъ въ настоящій моментъ разсматривать. Просто отклонить этотъ пунктъ было бы нецѣлесообразно, ибо тогда получилось бы то положеніе, которое было раньше, до Особаго Совѣщанія, т. е. всѣ мѣстные начальники стали бы примѣнять свои права, предоставленныя имъ военнымъ положеніемъ, по своему усмотрѣнію, что для населенія было чрезвычайно тяжело. Принять же его въ томъ порядкѣ, какъ предусматривалось п. 5 положенія объ Особомъ Совѣщаніи, проведеннаго по 87 статьѣ, тоже нежелательно, ибо въ немъ въ законодательномъ порядкѣ была бы ссылка на тѣ права, которыя установлены въ порядкѣ управленія, и притомъ управленія военнаго. Нельзя права, предоставленныя помимо законодательныхъ учрежденій, какъ бы санкціонировать ссылкой на нихъ. Поэтому, не предлагая вамъ отмѣнить п. 5 § 10 въ той редакціи, въ какой онъ былъ нынѣ изложенъ, на основаніи ст. 87, комиссія полагала, что надо его оставить въ томъ видѣ, какъ онъ есть, и просить Военнаго Министра внести намъ на разсмотрѣніе по существу законопроектъ объ этой трудовой повинности. Тогда, когда это будетъ разсмотрѣно и такъ или иначе вырѣшено, то въ зависимости отъ этого будетъ ясно, кому предоставить примѣненіе этого права—предсѣдателю ли Особаго Совѣщанія или мѣстнымъ командующимъ округами? Въ настоящее время, повторяю, контроль предсѣдателя Особаго Совѣщанія за дѣйствіями военныхъ властей желательно сохранить. Поэтому предлагаю вамъ этого пункта не касаться, а выдѣлить его впредь до разсмотрѣнія вопроса о трудовой повинности по существу. Что касается другихъ пунктовъ, то съ нѣкоторыми

редакціонными измѣненіями комиссія ихъ принимаетъ. Редакціонныя измѣненія касаются уточненія ихъ изложенія, а также расширенія нѣкоторыхъ правъ предсѣдателя Особаго Совѣщанія, необходимость чего выяснилась при дѣятельности этого Совѣщанія. Но, не ограничиваясь этими пунктами, внесены нѣкоторыя новыя права, необходимость которыхъ выяснилась за послѣднее время, а именно, предсѣдателю предоставлено право въ исключительныхъ случаяхъ, при обсужденіи въ Особомъ Совѣщаніи, утверждать предѣльныя цѣны на предметы издѣлій заводовъ, работающихъ на оборону, примѣнительно къ тому, какое имѣетъ предсѣдатель Особаго Совѣщанія по топливу устанавливать цѣны на топливо, а затѣмъ предоставляется предсѣдателю Особаго Совѣщанія измѣнять срокъ храненія грузовъ въ таможнѣ. Послѣднее обстоятельство представляетъ чрезвычайную важность, ибо законъ даетъ очень длинный срокъ для храненія грузовъ въ таможнѣ. Поэтому наблюдается спекулятивный завозъ въ наши открытые теперь порты—Владивостокъ и Архангельскъ—большого количества грузовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, а иногда и иностраннымъ подданнымъ, которые тамъ очень долгое время хранятся, загромождая склады со спекулятивными цѣлями. Ни реквизировать ихъ, ни вывезти мы не можемъ. Единственный способъ избавиться отъ нихъ—это измѣнить самый срокъ храненія. Измѣнить этого нельзя, ибо законъ устанавливаетъ опредѣленный срокъ храненія; надо измѣнить законъ, и въ данномъ случаѣ предоставляется предсѣдателю Особаго Совѣщанія право на время войны эти сроки мѣнять, дабы устранить ту спекуляцію, которая сейчасъ наблюдается. Сверхъ того, въ томъ параграфѣ, который касается положенія о нашихъ правахъ, правахъ Членовъ Государственной Думы въ Особомъ Совѣщаніи, тоже внесены нѣкоторыя измѣненія. Въ сущности говоря, то, что хотѣла сказать въ настоящее время комиссія и хотѣли сказать тѣ же соединенныя комиссіи Государственной Думы и годъ тому назадъ, это изложено было недостаточно полно, недостаточно точно, и потому есть возможность такъ или иначе толковать постановленія законодательныхъ учрежденій. Тамъ, именно, сказано, что въ случаѣ роспуска Думы Члены Думы сохраняютъ свои полномочія; роспускъ можетъ быть и досрочный, какъ вы знаете, и за истеченіемъ полномочій Государственной Думы. И вотъ, неизвѣстно, какъ во второмъ случаѣ поступить? Если бы, напр., срокъ дѣятельности Государственной Думы истекъ, а выборы были бы назначены черезъ извѣстный промежутокъ времени, то въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ могло бы получиться такое положеніе, что никого изъ бывшихъ Членовъ Думы въ Особомъ Совѣщаніи не будетъ, и полагается и въ этомъ случаѣ руководствоваться тѣмъ порядкомъ, который имѣется для секретаря, т. е. секретарь исполняетъ свои обязанности, покуда не будетъ избранъ новый Секретарь. Это же положеніе предполагается распространить на членовъ Думы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, указывается, что въ смыслѣ отбыванія воинской повинности они будутъ въ томъ же положеніи, въ какомъ находятся теперь, т. е. въ случаѣ безсрочнаго роспуска или роспуска законченнаго они исполняютъ свои обязанности въ качествѣ членовъ совѣщанія до тѣхъ поръ, пока не будутъ выбраны новымъ составомъ Думы новые члены Совѣщанія. Вотъ главныя измѣненія, которыя были приняты комиссіей. Я съ своей стороны могу только подтвердить, что на основаніи постояннаго участія въ работахъ этого совѣщанія я лично считаю, что всѣ эти поправки крайне необходимы и желательны, точно такъ же, какъ тѣ мелкія добавленія, которыя въ самой комиссіи были внесены вѣдомствомъ, а именно о правѣ предсѣдателя отпускать средства на удовлетвореніе нуждъ совѣщанія и его комиссій. Собственно, это само собой подразумѣвается, потому что не можетъ комиссія и совѣщаніе работать безъ средствъ; точно такъ же и относительно того, что свои права по аресту имущества предсѣдатель можетъ передать своимъ уполномоченнымъ. Ясно, что онъ накладываетъ арестъ не самъ. А противъ такихъ поправокъ, которыя имѣютъ цѣлью уточнить его права, мы не возражаемъ. Поэтому комиссія проситъ признать законопроектъ спѣшнымъ и принять въ той редакціи, которая тутъ изложена. Долженъ доложить, что здѣсь чисто корректурныя опечатки, которыя не мѣняютъ смысла, но которыя исправлены въ томъ экземплярѣ, который подписанъ предсѣдате-

лемъ, секретаремъ комиссіи и докладчикомъ. Это мелкія поправки чисто корректурнаго характера, которыя, конечно, въ окончательной редакціи будутъ устранены.

Предсѣдатель. По законопроекту заявлена спѣшность. Угодно признать законопроектъ спѣшнымъ? *(Баллотировка).* Принято. Членъ Государственной Думы Милюковъ.

Милюковъ (г. Петроградъ). Гг. Члены Государственной Думы. Обсуждаемый нами частный проектъ измѣненія нѣсколькихъ статей положенія объ Особомъ Совѣщаніи для объединенія мѣропріятій по оборонѣ государства возвращаетъ насъ къ тому общему вопросу, который стоитъ передъ всѣми нами въ настоящую минуту. Гг., оборона государства невозможна безъ сотрудничества организованной общественности, безъ содѣйствія тѣхъ общественныхъ организацій, которыя уже нашли свое мѣсто и свое представительство въ Особомъ Совѣщаніи. И въ моментъ, когда отношенія между властью и общественными организаціями, соединившимися для дѣла обороны, принимаютъ столь глубоко ненормальный характеръ, какъ тотъ, который они имѣютъ въ настоящее время и который характеризуется послѣдними событіями, происшедшими на съѣздахъ въ Москвѣ и въ Петроградѣ, намъ необходимо, гг., прежде чѣмъ рѣшить вопросъ о предлагаемыхъ намъ измѣненіяхъ, коснуться и этого общаго очередного, неотложнаго вопроса. Я считаю его, гг., неотложнымъ потому, что, какъ вы видите, правительство въ данную минуту уклоняется отъ объясненій по поводу тѣхъ событій, о которыхъ мы хотимъ говорить и о которыхъ мы просили отъ него объясненій. Оно уклоняется по причинамъ, вѣроятно, для него уважительнымъ: ибо, очевидно, оно не имѣетъ тѣхъ оправданій, съ которыми оно могло бы прійти къ намъ и объяснить, какія «государственныя соображенія» диктуютъ ему его поведеніе въ послѣднихъ московскихъ событіяхъ. Нѣтъ, гг., у этой власти нѣтъ доказательствъ, которыя она могла бы принести на эту трибуну, чтобы оправдать свое поведеніе. Она предпочитаетъ дѣйствовать исподтишка и тайно, а когда мы просимъ ее явиться сюда и сказать, въ чемъ дѣло, она этого не хочетъ. Она старается какими бы то ни было средствами протянуть вотъ эти два—три дня, которые ее отдѣляютъ отъ того момента, когда уйдутъ отсюда люди, имѣющіе право требовать отъ правительства отчета. И такъ какъ минута эта недалека и усилія правительства дотянуть до этой минуты слишкомъ очевидны, то и мы съ своей стороны не можемъ откладывать нашихъ сужденій о томъ образѣ дѣйствій правительства, которое мѣшаетъ дѣлу обороны. Раньше, чѣмъ мы разойдемся, мы должны еще разъ сказать и странѣ, и правительству, что мы думаемъ о немъ и объ его поступкахъ. Мы говорили объ этихъ вопросахъ неоднократно. Мы говорили о нихъ 1 Ноября и послѣ возобновленія сессіи, при новомъ премьерѣ—22 Ноября. Можно бы было подумать, что уже всѣ слова сказаны и сказаны такъ сильно, что нечего больше прибавить. Дѣйствительно, гг., моменты, подобные 1 Ноября, не повторяются. И мы вовсе не хотимъ, да и не можемъ превзойти самихъ себя и силу того впечатлѣнія, которое Дума произвела на общественное мнѣніе. Но, гг., именно въ силу того, что впечатлѣніе это произведено, именно въ силу этого, мы сейчасъ стоимъ передъ новымъ положеніемъ. И это новое положеніе въ ту минуту, когда мы стоимъ передъ роспускомъ Государственной Думы на каникулы, должно быть отмѣчено.

Вы помните, каково было положеніе передъ возобновленіемъ сессіи Государственной Думы мѣсяцъ тому назадъ—19 Ноября, при новомъ премьерѣ. Какъ я тогда выразился—страна встрепенулась. Сердца зажглись новой надеждой, въ которой можно было бы черпать сокровища силы народной, если бы требованія Думы тогда были исполнены. Гг., данный отсюда Государственной Думою толчокъ разошелся по странѣ широкой волной. Дума указала, гдѣ зло и въ чемъ способъ лѣченія. И съ небывалымъ единодушіемъ къ данному нами сигналу примкнули такія общественныя группы, какъ тѣ, которыя представляются нашей верхней палатой или даже съѣздомъ объединеннаго дворянства. Высшей точкой достигнутаго нами успѣха были тѣ съѣзды въ Москвѣ, о которыхъ я сейчасъ хочу говорить. Въ ихъ постановленіяхъ, какъ я уже говорилъ вамъ третьяго дня, основная мысль Государственной Думы вернулась къ намъ

обратно: и мысль о разрухѣ въ странѣ, и о темныхъ силахъ, и мысль о переустройствѣ власти, и, наконецъ, та мысль, что законодательныя учрежденія должны стоять во главѣ и вести страну по пути необходимыхъ перемѣнъ. Гг., совершилось то, чего мы хотѣли и къ чему мы стремились: страна признала насъ своими вождями. Вспомните только эти сотни привѣтственныхъ телеграммъ, которыя со всѣхъ концовъ Россіи направляются къ нашему Предсѣдателю.

Но, гг., въ то время, какъ все это происходило въ странѣ, здѣсь происходило обратное. Сила первоначальнаго толчка ослабѣла, и я боюсь, что психологическое настроеніе отлива послѣ прилива распространилось и на нѣкоторыхъ изъ нашей среды. Я боюсь, что теперь отсюда пойдетъ новая волна, но уже волна разочарованія и недовѣрія къ нашимъ силамъ. И я думаю, что съ этимъ новымъ настроеніемъ намъ нужно теперь бороться, бороться всѣми силами, если мы хотимъ остаться въ руслѣ событій и сохранить руководство этими событіями. Гг., психологическая причина разочарованія понятна: наша побѣда не довершена, наша цѣль не достигнута, и это нужно громко признать. Надо сказать, что мы не надѣемся, что новыя назначенія выведутъ Россію изъ затрудненій. И надо сказать себѣ и другимъ, что даже той минимальной цѣли, которая побуждала нѣкоторыхъ изъ насъ терпѣть эти назначенія и ждать ихъ послѣдствій, этой минимальной цѣли нѣкотораго освобожденія отъ вліянія темныхъ силъ эти люди, очевидно, безсильны достигнуть. Гг., вѣдь въ той картинѣ закулисныхъ вліяній, которую я вамъ рисовалъ здѣсь 1 Ноября, не измѣнилось ни іоты. Мало того, отъ оборонительнаго положенія, въ которое темныя силы стали было послѣ 1 Ноября, онѣ снова перешли въ наступленіе. Синдикатъ Распутинъ и К° нынѣ возстановилъ свои пострадавшія части и выступаетъ съ такой откровенностью и такой наглостью, какъ никогда не выступалъ прежде. *(Голоса слѣва:* вѣрно). Всѣ тѣ лица, которыхъ я называлъ 1 Ноября, и нѣкоторыя близкія къ нимъ, гг., вѣдь они прошли въ эти дни на столбцахъ печати предъ нашими глазами. Одни прошли съ амнистіей, другіе даже съ отличіемъ: Питиримъ—съ крестомъ, Штюрмеръ — Оберъ-Камергеръ, Рубинштейнъ—освобожденъ, Манусевичъ-Мануйловъ—этотъ профессіоналъ шантажистъ, «презрѣнная личность», какъ назвалъ его здѣсь даже Марковъ 2, ускользнулъ отъ суда по всѣмъ правиламъ искусства, а можетъ быть и окончательно, а дѣло это должно было служить прологомъ къ тому, которое начинаетъ противъ меня г. Штюрмеръ, любезно идя навстрѣчу моему намѣренію. И даже ходятъ слухи, будто дѣло генерала Сухомлинова прекращено. *(Голоса слѣва:* Богъ знаетъ, что такое, позоръ; *голосъ справа:* это ложные слухи).

Предсѣдатель. Прошу съ мѣстъ не говорить.

Милюковъ. Господа. Въ этой мрачной обстановкѣ комическую черту представляетъ загадочная картинка—гдѣ Протопоповъ? Спѣшу прибавить къ этому, что я вовсе не хочу его просить пожаловать сюда, мы просимъ его пожаловать отсюда. *(Голоса слѣва:* правильно). Что же дѣлаетъ правительство въ его новомъ составѣ—лицомъ къ лицу съ этими ежедневными своими пораженіями? Гг., оно борется не съ ними, не съ этими темными силами, по крайней мѣрѣ этой борьбы мы не видимъ, а мы видимъ другую. Правда, съ Государственной Думой они открыто не борются. Но, все же они даютъ довольно прозрачно понять, что лучше было бы, если бы Государственной Думы теперь не было, потому что Дума имъ мѣшаетъ и они гораздо лучше могутъ достигнуть своихъ микроскопическихъ побѣдъ, когда вы разойдетесь на каникулы. А какъ они относятся къ общественности? Съ общественностью, послѣ нѣсколькихъ кислыхъ реверансовъ въ министерской деклараціи, новый кабинетъ вступилъ въ открытую борьбу. Я вамъ разсказывалъ 1 Ноября о тѣхъ легендахъ на тему о революціонности общественныхъ организацій, которыя почти вытѣснили теперь прежнія легенды о революціонности евреевъ. Гг., эти люди мыслятъ легендами, они иначе мыслить не могутъ, имъ нужна легенда, какъ примитивному человѣку нужна риѳмованная проза. Таковъ уровень ихъ государственнаго пониманія. Имъ и борьба нужна въ той формѣ, какъ они ее понимаютъ, борьба привычнымъ средствомъ личныхъ интригъ вмѣсто широкой и принципіальной борьбы на общественной аренѣ. Вѣдь поэтому, гг., они такъ на мѣстѣ

тамъ въ сферѣ закулисной борьбы, гдѣ надо подсидѣть конкурента. И поэтому же они такъ смѣшны и неловки, такъ наивны, такъ дѣтски наивны, когда приходится бороться съ новыми силами общественности. Взять бы хоть эту исторію съ цензурой нашихъ рѣчей, исторію, которая вмѣсто того, чтобы достигнуть той цѣли, которую они преслѣдуютъ, достигла обратнаго и создала цѣлую серію подлѣлокъ, которыя пришлось разоблачать нашему Предсѣдателю съ этой каѳедры. Или эта погоня изъ дома въ домъ за московскими делегатами съѣзда, эта исторія изъ Густава Эмара, съ гг. Штанковыми и Севенардами въ роли новыхъ Слѣдопытовъ. Гг., развѣ это не роняетъ власть, развѣ это не обнаруживаетъ моральнаго безсилія власти? Вѣдь это какая-то странная, своеобразная борьба между китомъ и слономъ.

Ну, гг., а когда они пробуютъ дѣйствовать цивилизованными средствами, когда они обращаются къ слову, къ непривычнымъ для нихъ словеснымъ аргументамъ, въ которыхъ они намъ сегодня отказываютъ, то что выходитъ? Они боятся говорить здѣсь съ нами, но они рѣшились говорить съ Михаиломъ Васильевичемъ Челноковымъ по поводу запрещенія съѣздовъ, и Александръ Ѳедоровичъ Треповъ выставилъ аргументы противъ созыва съѣздовъ, дѣйствительно аргументы государственные: во-первыхъ, не нужно на съѣздахъ обсуждать продовольственный вопросъ, потому что Дума его уже обсудила, а во-вторыхъ, не время теперь общественнымъ дѣятелямъ отлучаться съ мѣстъ, когда ихъ работа такъ нужна для дѣла продовольствія. Гг., какая безпомощность мысли, какое лицемѣріе! Государственная Дума все сдѣлала въ своей продовольственной формулѣ! А какъ они къ ней относятся? Развѣ они эту формулу признаютъ? Вѣдь въ тѣхъ жалкихъ рептиліяхъ, которыя содержатся на казенныя средства, ее разносятъ каждый день на бумагѣ, а г. Риттихъ разнесъ ее въ дѣйствительности. Да, гг., Дума дѣйствительно дала свое рѣшеніе по продовольственному вопросу, она начертала опредѣленный планъ. Но откуда она его взяла? Развѣ не отъ тѣхъ же самыхъ земскихъ дѣятелей, которымъ она рекомендуетъ передать это дѣло на мѣстахъ для цѣлесообразной его реорганизаціи? А это другое возраженіе противъ отлучекъ, типичная губернаторская отговорка? Люди всегда нужны на мѣстахъ, когда ихъ не хотятъ куда-нибудь отпустить. Что сказали бы вы, если бы военачальники союзныхъ армій, которые собираются отъ времени до времени на общія совѣщанія для того, чтобы установить единство фронта и единство плана военныхъ операцій, если бы они примѣнили этотъ аргументъ и заявили, что имъ лучше быть на мѣстѣ? Гг., аргументъ г. Трепова не сильнѣе этого. Нѣтъ, гг., съ нами эти люди не умѣютъ говорить, не умѣютъ потому, что они мыслятъ по своему, мыслятъ иначе, чѣмъ вся Россія. У насъ нѣтъ общаго языка, опять и опять приходится повторять это, и потому, гг., они остаются внѣ Россіи со своей феноменальной самоувѣренностью и со своимъ феноменальнымъ же невѣдѣніемъ. *(Голоса:* вѣрно).

Понятно, гг., почему страна въ такія тяжелыя минуты, какъ тѣ, которыя мы сейчасъ переживаемъ, боится остаться хоть на минуту одинъ на одинъ съ ними безъ насъ, и почему московская резолюція такъ тревожно проситъ насъ не расходиться, а быть на мѣстѣ. Гг., я не хочу такъ понимать эту просьбу—и этого не сказано въ городской резолюціи,—какъ будто бы отъ насъ требовали какого-то революціоннаго акта. Этого нѣтъ. То, что есть, гг., то близко совпадаетъ съ нашими собственными намѣреніями, увы, къ сожалѣнію, не осуществляющимися. Вѣдь общеизвѣстно рѣшеніе совѣта старѣйшинъ, оно извѣстно и власти: Дума предлагала ограничить свои каникулы послѣдней недѣлей этого года. На болѣе продолжительный срокъ она не хотѣла разъѣзжаться. И вотъ мы видимъ, что этотъ вопросъ о срокѣ перерыва дѣлается предметомъ какой-то странной игры. То хотятъ насъ распустить до 9 Января, то говорятъ о 15-мъ, то распускаютъ до Февраля, а то, можетъ быть, и совсѣмъ распустятъ безъ срока, въ зависимости отъ степени нашего послушанія. Гг., мы должны протестовать противъ этой недостойной игры и противъ этого недостойнаго обращенія съ народнымъ представительствомъ. *(Рукоплесканія слѣва и въ лѣвой части центра; голоса слѣва:* правильно; *звонокъ Предсѣдателя).* Мы должны сказать странѣ, что въ этомъ вопросѣ мы ничего сдѣлать не можемъ. Не впервые, гг., Государственная

Дума не по ея винѣ отсутствуетъ въ самые тяжелые моменты для родины. Но всегда въ такихъ случаяхъ ея отсутствіе лишь приводило къ такимъ осложненіямъ, которыя дѣлали ея созывъ еще болѣе необходимымъ. Государственная Дума всегда въ такихъ случаяхъ, возвращаясь, продолжала то, что она начинала до роспуска. То же будетъ и теперь, и мы должны громко это сказать сегодня. Мы въ начатой борьбѣ не уступимъ *(рукоплесканія слѣва и въ лѣвой части центра; звонокъ Предсѣдателя)* и съ занятой разъ позиціи мы не сойдемъ, покуда не добьемся поставленной цѣли. И если этого хотятъ отъ насъ наши друзья и сторонники въ тѣхъ собраніяхъ, о которыхъ я упоминалъ, то это мы имъ дадимъ. Гг., нравственная поддержка всей страны, которая такъ ярко обнаруживается сейчасъ повсюду, конечно, придастъ силу этому нашему рѣшенію.

Къ сожалѣнію, прежніе примѣры заставляютъ опасаться, что мы за время роспуска не избѣжимъ и на этотъ разъ новыхъ осложненій. Теперь вѣдь положеніе серьезнѣе, чѣмъ прежде, оно болѣе серьезно, чѣмъ когда бы то ни было. Продовольственный вопросъ не рѣшенъ. О способахъ его рѣшенія можно думать различно. Мы считаемъ, что пріемы, напоминающіе штопанье тришкина кафтана, вопроса не разрѣшаетъ. Они только отложатъ его разрѣшеніе. И, вѣроятно, самые горячіе поклонники нынѣшней политики будутъ думать иначе, когда мы снова сойдемся. Вопросъ о войнѣ и мирѣ, вопросъ, столь тревожившій общество посдѣ мирныхъ предложеній германскихъ и американскихъ, по счастью, поставленъ уже опредѣленно Высочайшимъ приказомъ къ арміи и флоту. Мы привѣтствуемъ прямыя и ясныя заявленія этого приказа о національныхъ задачахъ войны. *(Рукоплесканія справа, въ центрѣ и слѣва: голоса:* браво). Но, гг., вѣдь пріобрѣтеніе Константинополя и проливовъ, освобожденіе единой Польши — это требуетъ новыхъ народныхъ усилій. Надо, чтобы та же твердость, которая проявилась въ приказѣ, чувствовалась послѣднимъ солдатомъ въ окопахъ, послѣднимъ земледѣльцемъ въ странѣ. А для этого нужна та увѣренность, которой, все же, мы до сихъ поръ не имѣемъ. Намъ говорятъ о свободной объединенной Польшѣ: наконецъ это слово произнесено съ высокаго мѣста. Но, гг., вѣдь на мѣстѣ Предсѣдателя Совѣта Министровъ сидитъ тотъ самый Треповъ, который вмѣстѣ со Штюрмеромъ провалилъ польскій проектъ Сазонова. *(Рукоплесканія слѣва).* А вѣсти о томъ, что происходило послѣ румынскаго выступленія? Не показываютъ ли вамъ эти вѣсти, что далеко не излѣчены тѣ недостатки организаціи, на которые Дума не перестаетъ указывать съ самаго начала войны? Внутри, такъ же какъ и тамъ, намъ нужна коренная чистка, чтобы приблизить моментъ побѣды, о которой говоритъ Высочайшій приказъ. *(Голоса слѣва:* вѣрно). Нужно, чтобы не было больше министровъ изъ резерва реакціи и чтобы не было генераловъ, по нѣсколько разъ отставлявшихся за неспособностью. *(Голоса слѣва:* вѣрно; *рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и въ лѣвой части правой).* Нужно, гг., чтобы наша армія не оглядывалась сюда, назадъ, на пятый фронтъ, и чтобы она знала, что гражданская власть находится въ вѣрныхъ рукахъ. *(Голоса слѣва:* вѣрно). Все это, гг., нужно для того, чтобы страна вернула себѣ вѣру въ побѣду. И все это нужно, какъ можно скорѣе, потому что разочарованіе въ успѣхахъ Думы, въ ея побѣдѣ на той почвѣ, на которую она встала въ своей борьбѣ, уже начинаетъ приносить злые плоды. По мѣрѣ того, какъ теряется вѣра въ силу народнаго представительства, выступаютъ, гг., на первый планъ другія силы. Мы переживаемъ теперь страшный моментъ. На нашихъ глазахъ общественная борьба выступаетъ изъ рамокъ строгой законности и возрождаются явочныя формы 1905 г. Нельзя, гг., отрицать, что въ общественныхъ заявленіяхъ есть и такія ноты. И онѣ должны служить предостереженіемъ власти не въ смыслѣ полицейскомъ, а въ смыслѣ политическомъ. Пусть не говорятъ, что тутъ на сцену выходитъ «улица». Это, гг., не улица. Это тѣ же самые соціальные элементы, къ которымъ принадлежите и вы сами. И самыя рѣзкія предложенія на общественныхъ съѣздахъ зачастую дѣлаются самыми правыми элементами. *(Голоса:* правильно). Русское политическое движеніе снова пріобрѣло то единство фронта, которое оно имѣло до 17 Октября 1915 г. Но, гг., эти десять лѣтъ прошли недаромъ. Масштабы и формы борьбы навѣрное будутъ теперь другіе.

И вотъ, гг., въ такой-то моментъ кучка слѣпцовъ и безумцевъ пытается остановить теченіе того могучаго потока, который мы въ дружныхъ совмѣстныхъ усиліяхъ со страной хотимъ ввести въ законное русло. Гг., я еще разъ повторяю—это еще можно сдѣлать. Но время не ждетъ. Атмосфера насыщена электричествомъ. Въ воздухѣ чувствуется приближеніе грозы. Никто не знаетъ, гг., гдѣ и когда грянетъ ударъ. *(Голоса:* вѣрно; правильно). Но, гг., чтобы громъ не разразился въ той формѣ, которой мы не желаемъ—наша задача ясна,—мы должны въ единеніи съ общими силами страны предупредить этотъ ударъ. А мы это сдѣлаемъ только тогда, когда съ увѣренностью и съ твердостью будемъ стоять на той позиціи, которую мы выбрали, которая одобрена страной, и если не будемъ давать странѣ повода думать, что мы удовлетворяемся тѣми полумѣрами, тѣми полудостиженіями, на которыя мы только и можемъ разсчитывать при настоящемъ составѣ правительства. *(Бурныя и продолжительныя рукоплесканія слѣва и въ лѣвой части центра).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Скобелевъ.

Скобелевъ (русское населеніе Закавказья). Гг. Члены Государственной Думы. Мы живемъ въ атмосферѣ всевозможныхъ слуховъ. Вотъ и сегодня передъ началомъ засѣданія...

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Скобелевъ, я васъ не останавливаю, но мнѣ внесено предложеніе о прекращеніи записи ораторовъ. Возраженій нѣтъ? Ставлю на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. *(Голоса:* сколько ораторовъ)? Восемь. Пожалуйста продолжайте, Членъ Государственной Думы Скобелевъ, извините, что я васъ прервалъ.

Скобелевъ. Вотъ, я говорю, что и сегодня, наканунѣ засѣданія, распространился слухъ, что «вашъ покорнѣйшій слуга Александръ Дмитріевичъ Протопоповъ» вновь удостоилъ васъ вторымъ письмомъ съ требованіемъ разсматривать вопросъ о Московскихъ съѣздахъ въ закрытомъ засѣданіи. Гг., мы сейчасъ только что имѣли случай убѣдиться, что вы все-таки хотите говорить о московскихъ событіяхъ и воспользовались для этого другимъ случаемъ. Мы, внося свой запросъ, преслѣдовали двѣ цѣли: во-первыхъ, призвать правительство къ отвѣту, а во-вторыхъ, передъ вами, передъ большинствомъ Государственной Думы поставить вопросы, которые поставили Московскіе съѣзды, и обратиться съ тѣми запросами, съ которыми они къ вамъ обращаются. Вамъ не угодно было пойти вслѣдъ за нами и, несмотря на требованіе г. Протопопова, разсматривать нашъ запросъ въ открытомъ засѣданіи,—вы избрали другой путь, сдѣлавши то, что сдѣлали вы сегодня, и вы встрѣтились съ тѣми препятствіями, съ которыми встрѣтился нашъ запросъ. У васъ опять не хватило мужества принять вызовъ и на ударъ отвѣтить ударомъ. Вы опять не рѣшились послѣдовать примѣру вашихъ московскихъ друзей и, видя абсолютную невозможность уклониться отъ отвѣта, который ставятъ вамъ въ письмѣ къ Предсѣдателю Государственной Думы предсѣдатели этихъ съѣздовъ, вы не приняли удара правительства, а сдѣлали то, что называется «увернуться». *(Голосъ слѣва:* безнадежный вы народъ, гг.).

Предсѣдатель. Прошу съ мѣстъ не говорить.

Скобелевъ. Ближайшее будущее покажетъ, кто изъ насъ безнадежнѣе.

Предсѣдатель. Прошу не шумѣть.

Скобелевъ. Но мы привѣтствуемъ и ту попытку, которую вы сдѣлали все-таки сегодня для того, чтобы сказать свое слово о московскихъ событіяхъ. *(Шумъ слѣва).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхенкели, пожалуйста не говорите съ мѣста.

Скобелевъ. Вы не отвѣтили на письмо г. Протопопова достойнымъ образомъ и въ первый и во второй разъ, несмотря на то, что мы сознательно сняли свой запросъ, чтобы дать возможность вамъ одуматься. Гг., вы говорите, что вы боретесь съ правительствомъ всѣми доступными вамъ законными средствами. Такъ, разрѣшите намъ льстить себя хотя самой послѣдней надеждой, что вы еще до роспуска на каникулы—а вы, очевидно, знаете, что этотъ роспускъ будетъ имѣть мѣсто,—отвѣтите законодательнымъ предположеніемъ объ аннулированіи ст. 44 Учр. Гос. Дум.; на это нѣтъ никакихъ формальныхъ законныхъ для васъ препятствій, ибо имѣйте въ виду, что, если вы и впредь будете хотя на минуту прислушиваться къ голосу страны, то вамъ придется сталкиваться если не съ Протопоповымъ,

то съ его преемникомъ, который всегда будетъ предлагать объясняться съ вами здѣсь въ тишц и дали отъ общественнаго мнѣнія страны. Но мы воспользуемся вмѣстѣ съ вами случаемъ для того, чтобы сказать свое мнѣніе о томъ, что было въ Москвѣ, что есть здѣсь и что происходитъ въ странѣ. Законопроектъ о реформѣ Особаго Совѣщанія—я не могу не коснуться и его въ двухъ словахъ—это маленькая заплаточка на большой заплатѣ, которую вы 15 мѣсяцевъ назадъ наложили на мундиръ Россійскаго государства, ползущаго по всѣмъ швамъ. И каждая новая заплата—и, можетъ быть, это есть единственное положительное въ томъ, что вы дѣлаете,—каждая новая заплата лишь отягощаетъ этотъ мундиръ и все больше усиливаетъ процессъ его разложенія и все больше приближаетъ насъ къ тому моменту, когда этотъ мундиръ будетъ сорванъ съ Россіи и, наконецъ, выйдетъ свободная Россія съ крѣпкими мускулами для дальнѣйшаго своего развитія. Теперь—къ московскимъ событіямъ. Гг., событія эти знаменательны, и насъ, конечно, меньше всего, можно заподозрѣть въ переоцѣнкѣ ихъ значенія, но намъ кажется, что вы ихъ все-таки недооцѣниваете; поэтому позвольте вамъ сказать нѣсколько словъ по поводу этихъ событій.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ Н. В. Некрасова.

Скобелевъ. Гг., событія, имѣвшія мѣсто въ Москвѣ, свидѣтельствуютъ о томъ, что положеніе въ странѣ тамъ, вдали, въ глубокой провинціи значительно трагичнѣе и болѣе критично, чѣмъ представляется даже намъ. Событія эти говорятъ о глубокой тревогѣ, охватившей самые широкіе слои населенія. Гг., событія эти говорятъ о томъ, что заканчивается процессъ оформленія сознанія страны, что начинаетъ выковываться дѣйственная воля. Гг., можетъ быть, даже въ послѣдніе мѣсяцы нѣкоторые скептики, взиравшіе на безмолвіе страны, въ минуты унынія, полагали, что страна наша переступила за порогъ, гдѣ перестаетъ дѣйствовать законъ сцѣпленія активной и коллективной мысли и общественнаго творчества. Но московскія событія этимъ скептикамъ могутъ показать, что дѣло не такъ безнадежно. Гг., нѣкоторые скептики этимъ впечатлѣніемъ даже пытались объяснить вашу дряблость и вашу безпочвенность. Говорили: но, что же дѣлать несчастному блоку? На кого онъ можетъ опираться въ странѣ, чтобы быть смѣлѣе въ борьбѣ съ правительствомъ? Гг., вы можете теперь опираться на вашу собственную общественность? Въ Москвѣ, гг., разгоняли не насъ,—насъ, правда, арестовывали тоже, но разгоняли васъ, земцевъ, самыхъ умѣренныхъ русскихъ общественныхъ дѣятелей. Гг., послѣ того, какъ въ помѣщеніи Земгора не допустили съѣзда подъ предсѣдательствомъ кн. Львова, на Маросейкѣ съѣздъ открылся явочнымъ порядкомъ подъ предсѣдательствомъ земца Маслова. Мѣсто ему было бы здѣсь вправо отъ этого средняго прохода. Вы не имѣете права, гг., теперь сказать, что вамъ не на кого опереться, и то, что мы слышали изъ устъ предшествующаго оратора, говоритъ о томъ, что для этихъ аргументовъ уже нѣтъ мѣста. Мы слышали здѣсь сегодня и въ концѣ предшествующаго засѣданія, въ рѣчи Члена Государственной Думы Милюкова, что, собственно говоря, между тѣмъ, что сказано въ Москвѣ, и между тѣмъ, что говорили и говорите вы здѣсь, нѣтъ никакой разницы. «Резолюціи сходятся съ нами и въ указаніи средствъ»—говорилъ Членъ Государственной Думы Милюковъ въ томъ засѣданіи, гдѣ обсуждался нашъ запросъ. «Что говоритъ по этому поводу резолюція городская?—цитировалъ онъ — выходъ изъ настоящаго положенія, ведущаго Россію къ несомнѣнной катастрофѣ, одинъ: реорганизація власти, созданіе отвѣтственнаго министерства. Гг., общественныя организаціи—говорилъ онъ—понимаютъ бѣду, которая передъ ними стоитъ, которая грозитъ намъ, и средства выхода изъ нея такъ же, какъ мы понимаемъ». Но нужно здѣсь, простите, не ради полемики, а ради того, чтобы, наконецъ, объясниться, остановиться на этихъ моментахъ,—объясниться, гг., въ столь отвѣтственный моментъ необходимо, тѣмъ болѣе намъ. Мы между вами и московской общественностью, если такъ можно выразиться, треть, и, можетъ быть, намъ больше, чѣмъ вамъ, необходимо выяснить недоразумѣнія, а можетъ быть, и сознательныя недомолвки, которыя вы дѣлаете. Вотъ это самое злополучное министерство общественнаго довѣрія; намъ говорятъ, что вы понимаете

лозунгъ о конструкціи правительства, точно такъ же, какъ и москвичи. Позвольте васъ спросить, кто это вы—блокъ или Павелъ Николаевичъ Милюковъ, блокъ или фракція народной свободы? Ибо даже мы, рядомъ съ вами сидящіе, до сихъ поръ не знаемъ, что же вы собственно говорите: министерство общественнаго довѣрія или отвѣтственное министерство. Мы только что слышали, что вы яко бы вмѣстѣ съ москвичами говорите: отвѣтственное министерство, а бывали случаи, когда на столь же прямо къ вамъ обращенный вопросъ со стороны правительства вы отвѣчаете обратное. У меня въ рукахъ документъ, надѣюсь, не апокрифическій, но того же ротаціоннаго происхожденія, какъ и всѣ документы, сейчасъ ходящіе по всѣмъ градамъ и весямъ Россійской имперіи. Я имѣю въ виду документъ, въ которомъ изложена интимная бесѣда бюро блока съ Протопоповымъ, и на вопросъ Протопопова—вы добиваетесь отвѣтственнаго министерства? ему отвѣтили: нѣтъ, министерства довѣрія. И вотъ, когда Членъ Думы Милюковъ съ этой каѳедры говоритъ москвичамъ, если расшифровать его слова: мы требуемъ министерства отвѣтственнаго, то мнѣ кажется, что въ это же время онъ спѣшитъ отвернуться въ сторону правительства, чтобы сказать: нѣтъ, министерства довѣрія. Да, въ такой отвѣтственный моментъ нельзя быть на два фронта лицомъ: нужно быть или лицомъ къ странѣ, стало быть спиной къ правительству, или, наоборотъ, если вы вмѣстѣ со страной требуете министерства отвѣтственнаго, вы такъ и должны сказать, иначе формулѣ, ясно и опредѣленно выражающей волю объединенной общественности, формулѣ отвѣтственнаго министерства вы противопоставляете формулу затемнѣнія общественнаго самосознанія. Но не въ словахъ, гг., дѣло, и не въ томъ, какъ вы искусно или неискусно жонглируете словами, и дѣло въ смыслѣ и существѣ. И вотъ на этотъ счетъ позвольте затруднить еще ваше вниманіе, что же понимаете вы въ существѣ и что думаетъ Московскій съѣздъ. Можетъ быть это скучно, но, мнѣ кажется, намъ, можетъ быть, не только намъ, но и странѣ, это интересно, а для дѣла, которому вы хотите служить, это не безполезно. (**Аджемовъ**: а для Протопопова полезно).

Предсѣдательствующій. Въ виду того, что рѣчь Члена Государственной Думы Скобелева будетъ продолжаться еще порядочное время, объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 1 ч. 1 м. до 2 ч. 3 м. дня.

Предсѣдательствующій. Засѣданіе Государственной Думы возобновляется. Членъ Государственной Думы Скобелевъ продолжетъ свою рѣчь.

Скобелевъ (русское населеніе Закавказья). Господа. Вы утверждаете, что одинаково понимаете и бѣду и способы избавленія отъ нея и это въ то время, когда всю бѣду вы видите въ лицахъ, и выходъ изъ положенія вы видите въ замѣнѣ однихъ лицъ другими, и это въ то время, когда вы констатируете, что «лица, дальнѣйшее пребываніе которыхъ во главѣ управленія грозитъ опасностью успѣшному ходу нашей національной борьбы, которыя вызываютъ къ себѣ открытое недовѣріе, должны уступить мѣсто лицамъ, объединеннымъ одинаковымъ пониманіемъ задачъ переживаемаго момента и, готовымъ въ своей дѣятельности опираться на большинство Государственной Думы и проводить въ жизнь его программу». Я цитирую декларацію прогрессивнаго блока отъ 1 Ноября. И это въ то время, когда московская общественность даже въ резолюціи земскаго съѣзда говоритъ: «весь народъ окончательно осудилъ всю систему правленія, которая остается неизмѣнной, несмотря на постоянную смѣну лицъ, при которой возможно лишь правительство безсильное и бездарное, лишенное всякаго единства, поглощенное заботой о своемъ самосохраненіи и окруженное всеобщимъ полнымъ недовѣріемъ». Это въ то время, когда самые умѣренные земцы заявляютъ, что «должно быть создано правительство, достойное великаго народа въ одну изъ величайшихъ минутъ исторіи, сильное отвѣтственностью передъ народомъ и народнымъ представительствомъ» и т. д. и т. д. Гг., самое интересное и самое существенное, что есть новаго въ позиціи московской общественности,—разрѣшите для краткости употреблять этотъ терминъ,—это нѣкоторый выводъ изъ тѣхъ уроковъ, которые наша власть дала за два съ половиной года войны. Гг., резолюціи московской общественности дѣлаютъ поворотъ

самый несомнѣнный отъ власти къ народу, и это въ то время, когда вы все еще продолжаете апеллировать къ разуму и доброму патріотическому чувству нашей власти. Гг., вы до сихъ поръ боитесь народныхъ массъ, вы даже вашу борьбу съ правительствомъ, о которой вы здѣсь заговорили съ 1 Ноября, мотивируете необходимостью успокоить общественное сознаніе, необходимостью отвести его вниманіе отъ необходимости рѣшительной атаки на власть. Еще 1 Ноября Членъ Думы Шульгинъ призывалъ васъ къ рѣшительной борьбѣ съ правительствомъ для того, чтобы рабочіе молчали на фабрикахъ, и для того, чтобы рабочіе не занимались борьбой съ правительствомъ. Вы не вѣрите народнымъ массамъ, вы апеллируете къ правительству, которому сами не вѣрите, лишь только потому, что вы боитесь этихъ народныхъ массъ. Я не буду вамъ цитировать резолюцію, лучше въ этомъ отношеніи прочитаю вамъ нѣкоторыя мѣста изъ рѣчи кн. Львова. Устами кн. Львова самая умѣренная общественность уже говоритъ, что «въ такой моментъ нужно прежде всего самообладаніе и спокойствіе, нужна вѣра въ силы Россіи и мудрость народа, нужна ясная цѣль и опредѣленная воля къ ней. Мы взывали къ власти, мы указывали на пропасть, въ которую она ведетъ царство и Царя. Теперь на самомъ краю пропасти, когда, можетъ быть, осталось нѣсколько мгновеній для спасенія, намъ остается воззвать только къ самому народу. Да, 15 мѣсяцевъ назадъ эта же самая московская общественность, встревоженная судьбами страны, вызванная на рѣшительный шагъ роспускомъ Государственной Думы въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, собравшись на своихъ съѣздахъ въ Москвѣ, все свое чувство негодованія обрушила на правительство и спѣшила бережно донести это негодованіе и свои чаянія къ Престолу. «15 мѣсяцевъ назадъ,—говоритъ все тотъ же кн. Львовъ,—не допустили насъ сказать Монарху искреннее слово предостереженія о надвигающейся тогда грозной опасности губительнаго разрушенія того внутренняго единства, которое было провозглашено въ самомъ началѣ войны съ высоты Престола, какъ единственный вѣрный залогъ побѣды. Имъ было страшно слово правды, которое мы бережно, осторожно несли изъ глубины народнаго сердца къ Престолу. Они стремились тогда еще во дворецъ, но двери дворца оказались запертыми. Этотъ урокъ для московской общественности не прошелъ даромъ. Отнынѣ она апеллируетъ не къ той власти, которая закрыла передъ ними двери, апеллируетъ къ народу. Гг., если вы хотите сказать, если вы хотите доказать, что вы одинаково съ ними понимаете бѣду и одинаково съ ними видите выходъ изъ трагическаго положенія, вы должны столь же ясно и опредѣленно сказать, что дѣло не въ лицахъ, а въ системѣ, что дѣло не въ словахъ, а въ борьбѣ, и что бороться съ правительствомъ и съ властью, которая не хочетъ вмѣстѣ съ вами даже работать, одни вы не сумѣете, если бы даже хотѣли. Для этого необходимы всѣ живыя силы страны, для этого нужно призвать къ активнымъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ весь народъ, о чемъ такъ рѣшительно заявляетъ, между прочимъ, и резолюція съѣзда областныхъ представителей военно-промышленныхъ комитетовъ, имѣвшаго мѣсто здѣсь на-дняхъ и подвергшагося приблизительно той же самой участи, что и съѣзды въ Москвѣ. «Спасенія страны—гласитъ резолюція — отъ окончательной разрухи можно ожидать только отъ объединенія всѣхъ живыхъ силъ съ широкимъ участіемъ демократіи въ созидательной работѣ». Но, гг., апелляція къ народнымъ массамъ заставляетъ призадуматься надъ еще болѣе роковымъ, еще болѣе серьезнымъ вопросомъ. Вамъ нуженъ Константинополь,—сегодня еще разъ вы съ этой каѳедры подтвердили. Широкимъ народнымъ массамъ Россіи онъ не нуженъ. **(Шингаревъ:** да пустяки, что вы говорите, весь югъ Россіи этого требуетъ). Если онъ нуженъ русскимъ имперіалистамъ... **(Шингаревъ:** да не имперіалистамъ)...

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Шингаревъ, прошу васъ не перебивать оратора.

Скобелевъ... и въ этомъ сказывается лишь трагизмъ русскаго хозяйственнаго развитія. Гг., мы знаемъ, что воюютъ не за высокія цѣли, не за высокія добродѣтели, а воюютъ изъ-за матеріальныхъ цѣнностей, и если есть государства, въ которыхъ хозяйственное развитіе въ его имперіалистическомъ стремленіи уже неизбѣжно толкается къ завоеваніямъ извнѣ, то ужъ русскимъ имперіалистамъ смѣшно гово-

*

рить это всерьезъ. Будущее хозяйственное развитіе Россіи у насъ здѣсь, въ предѣлахъ государства Россійскаго, а не тамъ. Для чего нуженъ югу Россіи Константинополь съ проливами? Для вывоза хлѣба?—Да, гг., теперь, когда вы русскаго крестьянина на фронтѣ стали досыта накармливать хлѣбомъ, хлѣба этого почти не хватаетъ намъ самимъ. Дайте наѣсться сначала досыта русскому рабочему, тогда онъ вамъ создастъ новыя цѣнности для вывоза за границу и тогда мы, можетъ быть, всерьезъ будемъ слушать ваши разговоры. Во всякомъ случаѣ, вамъ нужна еще война и даже война до конца, а широкимъ народнымъ массамъ уже нуженъ миръ. (*Голоса:* невѣрно). А вы сами, развѣ всерьезъ говорите о Константинополѣ? Вотъ вы сегодня только восторгались, что впервые, въ столь торжественной формѣ, обѣщали вамъ Константинополь и осуществленіе вашихъ чаяній. А вы знаете, что если наша власть декларируетъ передъ всѣмъ міромъ свои намѣренія, то обыкновенно происходитъ это тогда, когда всякая надежда на осуществленіе этихъ намѣреній рушится. Вы помните, когда отсюда вамъ декларировали автономію Польши? Гг., развѣ можете вы всерьезъ восхищаться мечтами о Константинополѣ, когда въ той же самой декларацiи прогрессивнаго блока вы говорите: «нынѣ мы вновь поднимаемъ свой голосъ уже не для того, чтобы предупредить о грозящей опасности, а для того, чтобы сказать, что правительство въ настоящемъ своемъ составѣ не способно съ этой опасностью справиться». А что же дѣлаете вы, которые, можетъ быть, больше, чѣмъ эта власть, восторгаетесь мечтами о Константинополѣ. Гг., за послѣднее время съ думской каѳедры очень охотно говорятъ о пораженчествѣ, не могу не замѣтить, что въ Государственной Думѣ создалась какая-то странная атмосфера, когда словомъ «измѣна» стали швыряться легкомысленнѣе, чѣмъ дѣти швыряются мячикомъ. Точно такъ же съ легкимъ сердцемъ стали говорить о пораженчествѣ. Но какъ, гг., можно назвать вашу тактику? Вы, которые говорите, что правительство это не способно предотвратить опасность, надвигающуюся на страну, въ то время, когда вся общественная Россія пришла въ трепетное дѣйственное состояніе, вы просите, чтобы вамъ не мѣшали заниматься стройнымъ ходомъ развитія парламентской тактики. Вы продолжаете твердить, что вы способны бороться лишь законными способами съ этой властью, которая ни съ чѣмъ не считается для того, чтобы вести страну къ гибели. Вы, которые въ этотъ моментъ занимаетесь созданіемъ какихъ-то чисто парламентскихъ прецедентовъ, вы приходите въ восторгъ оттого, что уходъ одного изъ министровъ совпадаетъ съ вашимъ негодованіемъ въ Государственной Думѣ. Вы занимаетесь длительными и сложными, весьма хитроумными,—и въ этомъ надо отдать вамъ справедливость, ваше искусство блестяще,—хитроумными сплетеніями въ вашей парламентской борьбѣ. Вы, которые занимаетесь въ это время тонкой тщательной кружевной работой, гг. духовные отцы блока, вы хотите плести тонкія брюссельскія кружева изъ этой грубой пеньки. Гг., это хуже, чѣмъ всякое пораженчество. Если вы всерьезъ убѣждены, что эта власть не въ состояніи не только осуществить ваши чаянія, но можетъ погубить насъ вмѣстѣ съ вами, вы должны отказаться отъ вашей игры въ парламентскую тактику и самымъ рѣшительнымъ образомъ обрушиться вмѣстѣ съ вашей общественностью на власть, а мы васъ въ такихъ случаяхъ всегда поддерживали и на этотъ разъ не откажемся поддержать. Въ одномъ мы съ вами все-таки расходимся: вамъ нужно правительство войны, намъ нужно правительство мира. Гг., какъ вело это правительство войну—вы вмѣстѣ съ нами видите это два съ половиною года. Можете ли вы себѣ представить, какъ это правительство будетъ заключать миръ? Какой позоръ для Россіи, если вотъ эти (*указывая на мѣста правительства*) господа будутъ представлять Россію за столомъ международнаго суда, гдѣ будетъ разбираться вся эта катастрофа, свидѣтелями которой мы являемся, и когда, наконецъ, народы будутъ возвращаться къ своему мирному труду. Не только стыдъ, но и позоръ, когда эти господа, добродѣтели которыхъ вы квалифицируете въ предѣлахъ глупости или измѣны, будутъ представлять васъ предъ лицомъ Европы. (*Голосъ справа:* парламентское выраженіе). Гг., правительство это опаснѣе для страны въ періодъ

ликвидаціи войны, чѣмъ, можетъ быть, въ самый періодъ войны. Вы можете не соглашаться съ тѣмъ, что миръ нуженъ народамъ Россіи, но вы не можете оспаривать одного факта, что миръ уже не вопросъ дипломатіи, а вопросъ широкихъ общественныхъ массъ. Вы не можете оспаривать того, что почти вся страна не одобряетъ вашего рѣшительнаго и короткаго отрицательнаго отвѣта на тѣ вопросы, которые вамъ ставятъ сейчасъ же вслѣдъ за Германіей и нейтральныя страны. (**Волковъ:** откуда вы взяли, что страна не одобряетъ? Это ваша собственная фантазія). Гг., несмотря на всю сложность момента, выходъ въ отношеніи правительства не безнадеженъ; объ этомъ свидѣтельствуютъ тѣ же самые московскіе съѣзды. На съѣздѣ продовольственномъ, гдѣ столкнулись представители самыхъ различныхъ общественныхъ слоевъ и классовъ, найденъ единодушно выходъ изъ этого положенія. Резолюція эта гласитъ: «Этой безсовѣстной и преступной власти, дезорганизовавшей страну и обезсилившей армію, народъ не можетъ довѣрить ни продолженія войны, ни заключенія мира». И это есть залогъ того, что вы еще придете къ намъ, придете къ странѣ и вмѣстѣ съ нами рѣшительнѣйшимъ образомъ уничтожите это гнѣздо. (*Шумъ;* **Волковъ:** вы къ намъ придете).

Предсѣдательствующій. Покорнѣйше прошу гг. Членовъ Государственной Думы нѣсколько менѣе часто перебивать оратора. Членъ Государственной Думы Волковъ, я просилъ бы васъ нѣсколько тише разговаривать.

Скобелевъ. Здѣсь указывали на то, что Государственная Дума 1 Ноября стала въ центрѣ общественнаго вниманія. Да, гг., страна, извѣрившаяся и сознавшая всю опасность правительства, ищетъ вождя;—противъ этого никто не споритъ. Моментъ слишкомъ грозный, и сознаніе общественное уже охватило, такъ сказать, всю сложность момента и понимаетъ, что спасеніе страны лишь въ координированномъ дѣйствіи. Гг., вы же знаете вмѣстѣ съ нами, что въ этихъ привѣтствіяхъ Государственной Думѣ, о которыхъ здѣсь говорилось, чувствуется нѣкоторый скептицизмъ, что эти привѣтствія иногда говорятъ краснорѣчивѣе, чѣмъ недовольство и возмущеніе. А резолюціи общественныхъ Московскихъ съѣздовъ? Резолюція городовъ говоритъ: «Государственная Дума должна съ неослабѣвающей энергіей и силой довести до конца борьбу съ постыднымъ режимомъ; въ этой борьбѣ вся Россія съ нею. Союзъ городовъ призываетъ Государственную Думу выполнить свой долгъ и не расходиться до тѣхъ поръ, пока основная задача—отвѣтственное правительство—не будетъ достигнута». Здѣсь боялись, что васъ призываютъ къ революціонному шагу. (*Голосъ справа:* конечно). Конечно, нѣтъ. Здѣсь хотѣли сказать другое, что нужна новая власть перманентная и дѣйственная, ибо кто же можетъ заподозрѣть васъ, что вы можете остаться здѣсь и на первый день Рождества? Страна знаетъ, что если бы васъ оставили засѣдать и на первый день Рождества, то вы занялись бы поправочками къ волостному земству. Не этого хотятъ отъ васъ общественные дѣятели Москвы. Этимъ они хотятъ сказать, что имъ нуженъ центръ, руководящій ими и ведущій ихъ къ опредѣленной цѣли, а вы, вы утѣшаетесь тѣмъ, что вы 1 Ноября произвели впечатлѣніе. Не время теперь производить впечатлѣнія, а время дѣйствовать. Страна это чувствуетъ и исторія знаетъ прецеденты, когда самъ народъ, извѣрившись въ старыхъ вождяхъ и не получивъ ни откуда новыхъ, самъ ихъ создавалъ; исторія знаетъ, какъ со стремительной быстротой создавались руководители народа въ лицѣ его представителей, объявлявшихъ себя учредительнымъ собраніемъ. Вы все время возмущаетесь нападками на большинство, нападками на блокъ. Мы были бы очень рады, если бы у русской общественности въ лицѣ думскаго большинства былъ бы достойный руководитель, ибо бѣда вѣдь не въ томъ, что вы недостаточно ясно формулируете то, что вы хотите, бѣда не въ томъ, что вы безсильны въ своемъ законодательномъ творчествѣ, а бѣда въ томъ, что вы начинаете быть тормозомъ для вашей собственной общественности,—вы, будучи парализованы, сами начинаете парализовать творческія силы вашей собственной общественности. Наше отношеніе къ вамъ и къ общественности, которую вы представляете, мы выразили чуть ли не въ первые дни образованія блока: каждый шагъ съ народомъ противъ правительства встрѣтитъ съ вашей стороны самую рѣшительную поддержку, и всякій шагъ даже

на мѣстѣ, сдерживающій движеніе страны противъ правительства, будетъ вызывать съ нашей стороны самый рѣшительный протестъ. Мы считали своимъ нравственнымъ долгомъ сейчасъ же откликнуться на то, что сдѣлала либеральная общественность въ Москвѣ, и мы въ этомъ смыслѣ хотѣли оказать ей поддержку. Гг., если вы способны на такіе шаги, вы никогда не получите возможности упрекать насъ въ томъ, въ чемъ вы сейчасъ насъ упрекаете. А что мы видимъ? Вы, которые объявили непримиримую борьбу съ правительствомъ, вы стараетесь лишь только узнать, прислушаться къ тому, чего это правительство хочетъ. Еще въ томъ засѣданіи, гдѣ обсуждался запросъ, Членъ Думы Милюковъ выражалъ увѣренность, что когда будетъ обсуждаться вопросъ о съѣздахъ, наконецъ, придетъ правительство и объяснится. Достаточно было министру-президенту по телефону сообщить Предсѣдателю Государственной Думы о томъ, что ему не хотѣлось бы отклоненія законопроекта о здравоохраненіи, какъ мы видимъ въ сегодняшнемъ отчетѣ о засѣданіи комиссіи, что законопроектъ этотъ откладывается своимъ разсмотрѣніемъ на Январь мѣсяцъ, вмѣсто того, чтобы рѣшительно отвергнуть его немедленно. Гг., а вотъ этотъ злополучный законопроектъ, который мы формально сейчасъ обсуждаемъ по повѣсткѣ? Это Особое Совѣщаніе, созданное вами полтора года назадъ? Результатъ вашего сотрудничества въ немъ у всѣхъ налицо, и что же вы дѣлаете въ такой отвѣтственный моментъ? Вы дополняете его новыми статьями, и самая характерная изъ нихъ гласитъ слѣдующее: «Члены Особаго Совѣщанія и ихъ замѣстители изъ числа Членовъ Государственной Думы могутъ быть переизбраны постановленіемъ Государственной Думы. Предсѣдатель и Члены Государственной Думы, входящіе въ составъ Особаго Совѣщанія, а также ихъ замѣстители, сохраняютъ свои полномочія въ Особомъ Совѣщаніи какъ въ случаѣ досрочнаго роспуска Государственной Думы, такъ и въ случаѣ прекращенія занятій Государственной Думы вслѣдствіе истеченія срока ея полномочій, впредь до новаго ея созыва и избранія новымъ составомъ Государственной Думы Предсѣдателя Государственной Думы и входящихъ въ составъ Особаго Совѣщанія ея Членовъ и ихъ замѣстителей и пользуются въ отношеніи къ отбыванію воинской повинности правами Членовъ Государственной Думы». Черезъ два мѣсяца, можетъ быть, правительство сумѣетъ сказать странѣ, что сама Государственная Дума озаботилась и предусмотрѣла все, что нужно было для досрочнаго роспуска Государственной Думы. Да, вы до сихъ поръ еще апеллируете не къ странѣ, а къ власти, къ той самой власти, которой нельзя отказать лишь въ одномъ талантѣ: съ изумительной чуткостью она угадываетъ злободневное настроеніе всей страны и съ какимъ-то язвительнымъ злорадствомъ старается демонстративно итти наперекоръ этимъ настроеніямъ. Гг., теперь, когда все общественное мнѣніе, вплоть до Пуришкевича включительно, негодуетъ противъ придворной партіи, Гришки Кувакина, въ это самое время особая милость демонстрируется Питириму и генералу Воейкову. Въ послѣдній моментъ, когда вся читающая публика прислушивается для того, чтобы узнать, что скажетъ ихъ собственный судъ о г. Манасевичѣ-Мануйловѣ, который сталъ псевдонимомъ гофмейстера Штюрмера, теперь даже Оберъ-Камергера, въ этотъ самый моментъ дѣло о Манасевичѣ-Мануйловѣ прекращается въ столь же торжественной формѣ, въ какой декларировалась милость генералу Воейкову и Штюрмеру. Какія цѣли всѣмъ этимъ преслѣдуетъ власть, если можно ее заподозрѣть въ способности сознательно ставить себѣ какія-либо цѣли, я не знаю, но одна цѣль достигнута безспорно— вся страна ненавидитъ эту власть и презираетъ ея правительство. *(Рукоплесканія слѣва).*

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Коноваловъ.

Коноваловъ (Костромская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Особое Совѣщаніе по оборонѣ было учреждено въ моментъ величайшаго напряженія страны, которое она испытывала послѣ тѣхъ грозныхъ событій, которыя имѣли мѣсто въ прошломъ году, въ силу отступленія нашей доблестной арміи изъ Галиціи, изъ-за недостатка снарядовъ. Особое Совѣщаніе по оборонѣ создалось въ моментъ большого національнаго и общественнаго движенія, когда былъ брошенъ въ странѣ лозунгъ прійти

на помощь арміи въ ея тяжелой и страдной работѣ. Въ Особое Совѣщаніе по оборонѣ по закону входятъ, кромѣ представителей правительства, представители законодательныхъ учрежденій, Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, а также представители центральнаго военно-промышленнаго комитета, земскаго и городского союзовъ. И правъ Павелъ Николаевичъ Милюковъ, говорившій до меня, что, разсматривая вопросъ объ Особомъ Совѣщаніи, о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя внесены сейчасъ на разсмотрѣніе засѣданія Государственной Думы, надо со всѣмъ вниманіемъ отнестись къ образу дѣйствій правительства по отношенію къ общественнымъ организаціямъ, взявшимъ на себя великую задачу улучшить снабженіе нашей доблестной арміи. Дѣйствительно необходимо рамки обсужденія расширить. Я не буду въ данный моментъ касаться тѣхъ стѣсненій, тѣхъ препятствій, которыя творила власть по отношенію къ дачѣ заказовъ общественнымъ организаціямъ. Придетъ свое время, гдѣ всѣ соображенія этого порядка будутъ высказаны. Препятствія эти начали проявляться съ Января мѣсяца и до сихъ поръ съ непреодолимою силою проводятся со стороны власти. Коснусь сейчасъ лишь обстоятельствъ, сопровождавшихъ московскіе съѣзды. Я былъ свидѣтелемъ въ Москвѣ тѣхъ дѣяній, которыя творила властъ въ декабрьскіе дни 9, 10 и 11-го числа; я былъ свидѣтелемъ того позора, которымъ покрыла себя наша власть не только въ глазахъ Государственной Думы, предъ лицомъ страны, я бы сказалъ больше, предъ лицомъ всего цивилизованнаго и культурнаго міра. *(Голоса слѣва:* вѣрно). Гг., я припоминаю тотъ моментъ, когда, прибывъ къ зданію городского союза, гдѣ долженъ былъ собраться съѣздъ, я увидѣлъ отдѣльныя группы городскихъ головъ, съѣхавшихся со всѣхъ концовъ Россіи, тысячи верстъ, быть можетъ, проѣхавшихъ, чтобы прибыть на это совѣщаніе, они толпились на тротуарѣ и полиція не допускала ихъ войти въ самое помѣщеніе. *(Голоса слѣва и въ центрѣ:* позоръ). Я былъ свидѣтелемъ той картины, которая раскрылась въ зданіи самого городского союза, гдѣ представитель административной власти не хотѣлъ даже допустить, чтобы главноуполномоченный городского союза Михаилъ Васильевичъ Челноковъ огласилъ письмо Предсѣдателя Совѣта Министровъ Трепова относительно мотивовъ, въ силу которыхъ запрещаются эти съѣзды. Въ результатѣ пререканій собраніе было все же открыто,—порѣшило впослѣдствіи продолжать свои занятія. Вамъ извѣстенъ финалъ этого съѣзда: былъ приглашенъ нарядъ полиціи и, подчиняясь силѣ, представители городской Россіи должны были изъ зданія удалиться. Такой же участи, участи разгона подвергся и земскій съѣздъ. Гг., но, мало того, въ эти дни московская власть всюду искала какихъ-то собраній. Такъ, московскій военно-промышленный комитетъ получилъ слѣдующее увѣдомленіе отъ генералъ-артиллеріи Мрозовскаго на имя предсѣдателя Московскаго военно-промышленнаго комитета: «На основаніи п. 11 ст. 19 правилъ, прил. къ ст. 23 томъ II Свод. Зак. я призналъ необходимымъ, впредь до особаго распоряженія, воспретить созывъ съѣздовъ и собраній Московскаго военно-промышленнаго комитета». Никакого съѣзда въ Москвѣ даже не предполагалось, и если предполагался съѣздъ, то въ Петроградѣ на 14 Декабря. Означеннымъ распоряженіемъ, такимъ образомъ, запрещены не только съѣзды, но всякія совѣщанія и общія собранія Московскаго военно-промышленнаго комитета; запрещены собранія всѣхъ отдѣловъ, подотдѣловъ и секцій, на которые дробится вся организація. И, конечно, послѣ этого распоряженія, которое получено, предсѣдатель Московскаго военно-промышленнаго комитета задаетъ генералу Мрозовскому вопросъ—какимъ же образомъ, при такихъ условіяхъ, можетъ функціонировать Московскій военно-промышленный комитетъ. Считаю долгомъ пояснить, что еще февральскій съѣздъ военно-промышленныхъ комитетовъ, состоявшійся въ Петроградѣ, постановилъ, чтобы областные комитеты созывали время отъ времени уполномоченныхъ мѣстныхъ военно-промышленныхъ комитетовъ. Я долженъ удостовѣрить, что благодаря распоряженіямъ московскихъ властей до сихъ поръ съ Февраля мѣсяца ни одинъ такой съѣздъ Московскимъ военно-промышленнымъ комитетомъ созванъ быть не могъ. Не надо забывать, что въ составъ Московскаго военно-промышленнаго комитета входитъ округъ въ 14 губерній и нѣ-

сколько десятковъ мѣстныхъ военно-промышленныхъ комитетовъ. А дальше, гг.! Несмотря на тѣ сужденія, которыя раздались уже въ Думѣ по запросу соціалъ-демократической фракціи о московскихъ съѣздахъ, относительно каковыхъ сужденій власть не могла не быть освѣдомленной, на совѣщаніе областныхъ военно-промышленныхъ комитетовъ 14 Декабря въ Петроградѣ заявился представитель отъ градоначальства, а вмѣстѣ съ нимъ и приставъ, чтобы присутствовать на общемъ собраніи, которое должно было состояться. Я позволю себѣ, гг., предварительно предпослать, что военно-промышленные комитеты, имѣющіе своею цѣлью содѣйствіе правительственнымъ учрежденіямъ въ дѣлѣ снабженія арміи и флота, дѣйствуютъ на основаніи Высочайше утвержденнаго, 27 Августа 1915 г., положенія Совѣта Министровъ, опубликованнаго въ собраніи узаконеній отъ 1—6 Сентября того же года; кромѣ того они дѣйствуютъ на основаніи Наказа, утвержденнаго Совѣтомъ Министровъ по особому журналу отъ 4 Августа. Согласно ст. 5 этого Наказа, говорящей о лицахъ, являющихся постоянными членами центральнаго комитета, въ засѣданіяхъ комитета также участвуютъ представители по ближайшему о томъ центральнаго комитета съ подлежащими вѣдомствами соглашенію. Затѣмъ п. 6 Наказа говоритъ, что составъ областныхъ мѣстныхъ военно-промышленныхъ комитетовъ опредѣляется примѣнительно къ составу центральнаго. Какъ центральный, такъ и нѣкоторые областные комитеты использовали это право и пришли съ вѣдомствами къ соглашенію объ участіи въ составѣ комитетовъ ихъ представителей. Я долженъ заявить, что въ составъ центральнаго комитета входятъ: отъ главнаго военно-техническаго управленія—одинъ представитель, отъ главнаго артиллерійскаго управленія—два, отъ главнаго интендантскаго управленія—два, отъ главнаго военно-санитарнаго—одинъ, отъ главнаго управленія кораблестроенія—три, а также и отъ морского генеральнаго штаба, отъ Министерства Торговли и Промышленности, Путей Сообщенія, Народнаго Просвѣщенія, Министерства Финансовъ и т. д. Такимъ образомъ, вы видите, что въ составѣ центральнаго комитета и въ составѣ областныхъ имѣютъ офиціальное участіе представители разнообразныхъ вѣдомствъ съ правомъ рѣшающаго голоса. Я долженъ указать, что по той анкетѣ, которая была сдѣлана еще въ Мартѣ мѣсяцѣ, правда, анкетѣ неполной, примѣрное количество представителей вѣдомствъ во всѣхъ тѣхъ комитетахъ, которые отвѣтили на эту анкету,—именно 118 комитетовъ, группа представителей вѣдомствъ выражается въ цифрѣ около 470 чел., т. е. около 12% по отношенію къ числу всѣхъ членовъ этихъ комитетовъ. Я васъ спрашиваю: какой же смыслъ имѣло по отношенію къ центральному комитету примѣненіе положенія закона 10 Сентября, дающее право Министру Внутреннихъ Дѣлъ командировать своихъ агентовъ не только въ общія собранія, но и въ исполнительные органы, комитетъ и бюро. *(Голосъ слѣва:* обнаглѣли). Когда представитель власти явился въ собраніе 14 Декабря, собраніе не нашло возможнымъ продолжать занятіе при создавшихся условіяхъ. Собраніе справедливо усмотрѣло, что въ данномъ случаѣ командировка лица отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ или отъ градоначальника есть не болѣе не менѣе какъ актъ вызова, диктуемый недовѣріемъ къ общественнымъ организаціямъ. *(Голосъ слѣва:* правильно). Собраніе выразило свой негодующій протестъ по поводу проявленія властью новыхъ формъ насилія, глумленія и издѣвательства надъ общественными организаціями, всѣ силы свои направляющими на святое дѣло помощи нашей арміи. Гг., я спрашиваю васъ, чѣмъ же объяснить такое насиліе, такіе поступки власти въ тотъ тревожный моментъ, который нынѣ переживается. Гг., Россія въ данный моментъ переживаетъ одну изъ самыхъ критическихъ эпохъ своей исторической жизни. Мы приближаемся къ моменту перелома войны. И въ этотъ моментъ назрѣвающей развязки болѣе, чѣмъ когда-либо, нужно сохранить твердость духа націи, единство цѣли, ею преслѣдуемой, и направить всѣ силы, всѣ ресурсы страны до ея наивысшаго напряженія. Не забывайте, гг., что на ряду съ сознаніемъ все возрастающихъ трудностей, стоящихъ передъ страной, на ряду со стойкой рѣшимостью нести всѣ невзгоды этой міровой войны, страну съ необыкновенною силою охватило сознаніе опасности, грозящей странѣ не извнѣ, а изнутри. Эта тревога объяла рѣши-

тельно всѣ самые разнообразные круги населенія. Эта тревога осознана всей Россіей, всей націей. Государственная Дума твердо и ясно указала на тѣ разъѣдающія язвы государственной жизни, которыя грозятъ тягчайшими послѣдствіями всему народохозяйственному организму. Государственный Совѣтъ въ единствѣ пониманія всего трагизма переживаемаго момента слился съ Государственной Думой въ оцѣнкѣ преступленій власти и необходимости реорганизаціи управленія страной. Кличъ отчаянія, кличъ: «отечество въ опасности» раздался среди членовъ верхней палаты, среди тѣхъ изъ нихъ, которые свободны отъ подозрѣній въ предвзятой революціонности. Мучительная тревога за настоящее и будущее родины охватила и среду городскихъ и земскихъ дѣятелей, съѣхавшихся въ Москвѣ на съѣзды. Гг., когда раздается этотъ крикъ отчаянія—отечество въ опасности, вся страна понимаетъ, что эта опасность идетъ изнутри. Это не есть предвидѣніе какого-нибудь сокрушительнаго новаго удара со стороны врага, которому будетъ противопоставленъ отпоръ нашей доблестной могучей арміей; это не есть сознаніе опасности отъ недостатка живой силы страны и матеріальныхъ ресурсовъ,—въ нихъ недостатка все же нѣтъ; это не есть упадокъ духа бодрости народной или вѣры въ конечный благопріятный исходъ войны,—мы вѣримъ въ побѣду. *(Голоса въ центрѣ и слѣва:* вѣрно). Нѣтъ, гг., весь народъ отчетливо сознаетъ, что опасность въ томъ, что въ странѣ нѣтъ власти, нѣтъ вождей *(рукоплесканія слѣва и въ центрѣ),* которымъ страна вѣритъ и которые могли бы страну вдохновить. Власть находится въ рукахъ недостойныхъ лицъ, которыя не могутъ справиться съ грандіозной задачей, выпавшей на ихъ долю. Въ то время, какъ власть болѣе чѣмъ когда-либо въ настоящее время должна быть выразительницей національныхъ идеаловъ, могучимъ ферментомъ, возбуждающимъ всѣ скрытыя силы народа и побуждающимъ ихъ къ организаціи, символомъ великой Россіи, въ необычайныхъ страданіяхъ отстаивающей честь и достоинство народа, въ это время власть въ странѣ является синонимомъ безсилія воли и мысли, власть, развращенная вліяніемъ и воздѣйствіемъ на нее всякихъ ничтожествъ и проходимцевъ, власть, ведущая упорнѣйшую борьбу съ страной и доводящая ее до наивысшаго напряженія, вызывая тѣмъ угрозу возможности осуществленія непоправимыхъ катастрофъ. Гг., вся Россія осознала величайшую опасность для страны отъ господствующаго режима, вся Россія осознала, что съ существующимъ режимомъ, съ существующимъ правительствомъ побѣда невозможна, что основнымъ условіемъ побѣды надъ внѣшнимъ врагомъ должна быть побѣда надъ внутреннимъ врагомъ. Въ отвѣтъ на обличенія власти, раздавшіяся въ Государственной Думѣ, вся страна взрывомъ единодушной поддержки привѣтствовала заявленіе Государственной Думы о необходимости реорганизаціи власти. Чѣмъ же, гг., отвѣтилъ режимъ? Новымъ вызовомъ, новымъ выраженіемъ равнодушія, переходящимъ въ презрѣніе къ требованіямъ націи. Осталась въ силѣ все та же система управленія, у власти прежніе министры, злѣйшіе враги общественности. Власть бравируетъ своимъ недоброжелательствомъ и презрѣніемъ къ Думѣ, къ народу и къ общественнымъ организаціямъ. Неустанно ведя съ ними борьбу, власть прибѣгаетъ къ такимъ пріемамъ самоуправства, къ такимъ насиліямъ, которыя должны быть безусловно заклеймены. Развѣ, гг., въ Москвѣ не произошелъ на дняхъ новый актъ трагедіи русской жизни? Власть, опираясь на голую силу, не стыдясь обнаружить передъ всей страной все убожество своего моральнаго авторитета, чуть не со штыками разгоняетъ городскихъ и земскихъ дѣятелей, съѣхавшихся со всей Россіи, готовыхъ своимъ трудомъ, своей безкорыстной работой, въ патріотическомъ рвеніи исполнить свой долгъ гражданъ и патріотовъ передъ арміей и передъ страной. *(Голоса:* правильно). Этотъ актъ глумленія надъ общественными силами Россіи въ моментъ величайшей борьбы даетъ намъ новое свидѣтельство о полной отчужденности власти отъ народа, о полной къ нему враждебности и ставитъ передъ нами во весь ростъ грандіозную проблему власти. Гг., Россіи дорогъ внутренній міръ, но если власть будетъ ослаблять страну въ ея борьбѣ съ врагомъ внѣшнимъ, если своей неуклонной дезорганизаціонной работой она будетъ гасить національные порывы и превращать въ ничто всѣ

усилія націи, страна не можетъ поступить иначе, какъ повести борьбу съ властью. Къ этому обязываютъ страну ея высшіе интересы, къ этому обязываетъ всѣхъ насъ правильно понимаемый долгъ гражданъ, которые въ рѣшительный тревожный моментъ страны не могутъ молчать и бездѣйствовать. *(Голоса:* правильно). Въ грозный часъ переживаемыхъ испытаній должно быть покончено съ политическою системою, грозящею создать неисчислимыя бѣдствія для страны. Безотвѣтственная власть дезорганизуетъ, ослабляетъ, обезсиливаетъ страну. Долгъ Государственной Думы неуклонно, настойчиво вести борьбу съ дѣйствующимъ режимомъ. Пусть будетъ вестись эта борьба до конца, пусть ведется она неустанно и пусть не будетъ никакихъ иллюзій, никакихъ уступокъ, никакихъ компромиссовъ на этомъ пути. Задача страны облегчить Государственной Думѣ эту ея борьбу. Въ странѣ нѣтъ колебаній, пусть не будетъ никакихъ недомолвокъ въ Думѣ, и чѣмъ шире будетъ вестись Думой эта борьба, тѣмъ больше страна поддержитъ Государственную Думу. Государственная Дума должна призвать къ единенію всѣ свои классы населенія (**Карауловъ:** вѣрно, давно пора), призвать къ объединенію организованную демократію *(голоса:* правильно) во имя основной задачи момента, задачи организаціи страны, которая одна только и можетъ вывести страну изъ настоящаго тупика, въ которомъ мы находимся. И, гг., не унываніемъ духа, не упадкомъ его, не отчаяніемъ должны мы отвѣтить на ту тревогу и на тѣ опасности, которыя грозятъ намъ изнутри. Въ годину народной скорби и печали на широкомъ фронтѣ общественнаго единенія, въ тѣсномъ единеніи Думы съ народомъ, сомкнемъ тѣснѣе наши ряды и произволу, невѣжеству, личному эгоизму противопоставимъ въ сознаніи всей серьезности переживаемаго момента рѣшительную, непреклонную нашу волю борьбы за честь и достоинство родины. *(Бурныя рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и въ лѣвой части правой; голоса:* браво). Гг., вы освѣдомлены были уже о резолюціяхъ, которыя единогласно были приняты земскими и городскими дѣятелями въ Москвѣ. Позвольте мнѣ огласить вамъ и ту резолюцію, которая также единогласно была принята на томъ совѣщаніи представителей областныхъ военно-промышленныхъ комитетовъ, которое имѣло мѣсто 14 Декабря. *(Голоса:* просимъ). «Безотвѣтственное правительство, вдохновляемое и направляемое темными силами, ведетъ страну къ гибели. Къ общему единодушному осужденію правительства и его политики присоединился Государственный Совѣтъ и даже объединенное дворянство. Но власть осталась глуха къ голосу народа и законодательныхъ палатъ; власть отвѣтила разгономъ Всероссійскаго совѣщанія по продовольствію и съѣзда представителей земскихъ и городскихъ организацій, творящихъ дѣло помощи больнымъ и раненымъ воинамъ и снабженія арміи. Продолжая упорную борьбу съ общественными классами страны и съ отдѣльными населяющими ее народностями, она безпощадно искореняетъ остатки рабочихъ организацій. Спасенія страны отъ окончательной разрухи можно ожидать только отъ объединенія всѣхъ ея живыхъ силъ, при широкомъ участіи демократіи въ созидательной работѣ. Лишь отвѣтственное правительство въ единеніи съ народомъ и съ его помощью можетъ вывести страну изъ тупика, въ который она заведена старымъ режимомъ. Съѣздъ областныхъ военно-промышленныхъ комитетовъ призываетъ Государственную Думу вмѣстѣ съ народомъ довести до конца свою борьбу за созданіе отвѣтственнаго правительства и за уничтоженіе условій, благопріятствующихъ пагубному вмѣшательству безотвѣтственныхъ силъ въ дѣло управленія страной и ея судьбами въ тылу и на фронтѣ. Ко всѣмъ общественнымъ организаціямъ, объединившимъ свои силы въ работѣ на обслуживаніе арміи и тыла, обращаетъ съѣздъ свой призывъ не терять бодрости и напрячь всѣ силы свои въ общей борьбѣ за честь и свободу родины. Къ нашей арміи, героически переносящей»...

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Коноваловъ. Въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что было заявлено Предсѣдателемъ Государственной Думы при оглашеніи резолюціи городского и земскаго съѣзда, я не могу разрѣшить вамъ чтеніе этого абзаца резолюціи. *(Голоса:* просимъ).

Коноваловъ. Я подчиняюсь указанію Предсѣдателя и не буду цитировать послѣднюю часть, въ виду тѣхъ указаній, которыя сей-

часъ мнѣ сдѣланы предсѣдательствующимъ. Я позволю себѣ, гг., чтобы докончить, сказать слѣдующее. Еще въ Февралѣ мѣсяцѣ мой товарищъ по фракціи, Членъ Государственной Думы Иванъ Николаевичъ Ефремовъ выяснялъ въ Думѣ точку зрѣнія фракціи прогрессистовъ относительно того, что единственнымъ способомъ побороть ту разруху, которая уже въ то время намѣчалась, это установленіе отвѣтственнаго министерства. Но мы, прогрессисты, тогда остались въ Думѣ одиноки. Вы видите теперь, гг., во всѣхъ резолюціяхъ городского и земскаго союзовъ, что лозунгъ отвѣтственнаго министерства воспринятъ страной, и я, гг., окончу свою рѣчь предложеніемъ формулы, которую вноситъ фракція прогрессистовъ: «Считая, что стѣсненіе дѣятельности народныхъ организацій въ то время, когда необходимо величайшее напряженіе народной энергіи, является преступленіемъ передъ родиной, Государственная Дума, горячо привѣтствуя мужественныя и высоко патріотическія заявленія съѣздовъ земскаго, городского, продовольственнаго и военно-промышленнаго, настаиваетъ на требованіи немедленнаго образованія отвѣтственнаго передъ Государственной Думой правительства, и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». (*Продолжительныя рукоплесканія слѣва и въ центрѣ*).

Предсѣдательствующій. Членъ Государственной Думы Шидловскій 1.

Шидловскій 1 (Воронежская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Я думаю, что тѣмъ труднѣе, тѣмъ тяжелѣе моментъ, тѣмъ болѣе необходимо при обсужденіи не только условій, создавшихся извѣстнымъ моментомъ, но тѣхъ дѣйствій, на которыя этотъ моментъ наталкиваетъ, полное спокойствіе и увѣренность, что то, что говоришь, говоришь не въ состояніи, можетъ быть, вполнѣ законнаго раздраженія, но говоришь это строго обдумавши и проведя черезъ горнило холоднаго разума. И я съ этой точки зрѣнія подхожу къ тому вопросу, который стоитъ теперь на нашемъ обсужденіи. Я понимаю, что обстоятельства таковы, что они весьма трудно могутъ быть принимаемы съ равнодушіемъ и съ извѣстнаго рода спокойствіемъ, но всякое дѣйствіе только тогда будетъ обладать всѣми гарантіями цѣлесообразности, когда оно будетъ принято въ ясномъ и полномъ сознаніи того, что оно было обсуждено спокойно и съ самообладаніемъ, а главное соотвѣтствовало реальнымъ условіямъ момента. Разъ мы подходимъ къ реальнымъ условіямъ момента, то я думаю, что въ настоящую минуту мы переживаемъ время, которое дѣлаетъ насъ свидѣтелями совершенно той же оторванности власти отъ реальныхъ условій момента, свидѣтелями каковой мы были всегда. Я утверждаю, что не власть сдѣлалась другой теперь, а власть осталась той же, какой она была всегда (*голосъ слѣва:* правильно), но требованія къ ней подъ вліяніемъ нынѣшняго момента усилились и, подойдя къ моменту этого экзамена, власть оказалась не въ состояніи его сдать на отмѣтку даже ниже удовлетворительной.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ М. В. Родзянко.

Шидловскій 1. Если вы постараетесь себѣ выяснить совершенно спокойно и объективно, какова дѣятельность власти въ Россіи, для васъ будетъ ясно, что дѣятельность эта нами, въ этомъ залѣ, учитывалась правильно не только теперь, когда раздавались по адресу власти негодующіе возгласы, но учитывалась нами совершенно правильно задолго до войны, и вы въ тѣ времена съ этой каѳедры слышали рѣчи, которыя давали яркую характеристику власти, ничѣмъ не отличающуюся, кромѣ, можетъ быть, меньшей страстности изложенія, отъ того, что вамъ приходится слышать въ эти дни. Для того, чтобы вся страна была въ состояніи напрячь всѣ свои силы, для этого, прежде всего, необходимо полное единеніе всѣхъ элементовъ, входящихъ въ составъ государства, необходимо принять такого рода линію поведенія, такого рода политику, чтобы все то, что страна можетъ выставить, чтобы усилія всѣхъ этихъ элементовъ были направлены къ единой цѣли. (*Голосъ слѣва:* противъ власти). Теперь объ этой цѣли я ничего вамъ говорить не буду, потому что она вамъ совершенно ясна изъ всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ рѣчей, которыя раздавались съ этой трибуны, начиная съ 1 Ноября текущаго года. Но я думаю, что, не отрицая принципіально необходимости этого единенія, власть сдѣлала все, что въ ея силахъ, для того, чтобы этого единенія не допустить. Въ этомъ сказался

старый порокъ власти, сказалась старая ея боязнь этого единенія, ибо въ этомъ единеніи она всегда усматривала возможность только единенія противъ себя и придавала этому единенію всегда характеръ антигосударственный. Между тѣмъ, всѣмъ вамъ совершенно ясно, что ставить на одну доску, проводить параллель между настроеніемъ, движеніемъ и борьбой антиправительственными и антигосударственными нельзя. Это вещи совершенно разнаго порядка. Очень часто приходится вести линію антиправительственную, борьбу съ правительствомъ во имя сохраненія государственной идеи. (*Голоса:* правильно). Это не новый грѣхъ правительства, это грѣхъ старый. Правительство не сознавало, и давно не сознавало, задолго до войны не сознавало того, что строй, вызвавшій насъ на эти мѣста, въ этотъ залъ, создалъ повелительную необходимость политической жизни въ странѣ, что политическая жизнь въ странѣ не есть явленіе отрицательное, а есть явленіе, неразрывно связанное съ существованіемъ извѣстнаго строя государственнаго. Это правительствомъ учтено не было, и правительство продолжало относиться къ политической жизни въ странѣ такъ же отрицательно, какъ относилось всегда раньше. Затѣмъ, я тоже думаю, что центромъ политической жизни страны должна быть Государственная Дума. И появленіе политическихъ выступленій внѣ Государственной Думы отъ всякихъ организацій, соединившихся во имя опредѣленныхъ реальныхъ задачъ, является послѣдствіемъ того, что та политическая жизнь, которая происходитъ здѣсь и выразителями которой являемся мы, Государственная Дума, никакого успѣха не имѣетъ, ибо если бы правительство къ намъ прислушивалось, если бы прислушивалось къ тѣмъ мнѣніямъ, которыя были здѣсь высказаны, если бы страна видѣла, что въ этомъ отношеніи существуетъ желаніе согласовать свои дѣйствія съ мнѣніемъ страны постольку, поскольку оно выражается въ собраніи законныхъ ея представителей, то не было бы предлога дѣлать тѣ политическія выступленія, которыя вызваны, въ сущности, совершеннымъ отчаяніемъ страны въ томъ, что политическія выступленія, высказываемыя здѣсь, не будутъ въ надлежащемъ мѣстѣ услышаны. (*Голоса слѣва:* вѣрно). Это, гг., есть истинная причина того, что при той политикѣ, которая вначалѣ создала Государственную Думу и которая замолкла, когда это учрежденіе создалось,—когда эта трибуна стала служить политической платформой для разныхъ партій, тогда замолкли политическія резолюціи, замолкли политическія выступленія на мѣстахъ, а съ того момента, когда увидѣли, что на выступленія отсюда не обращаютъ достодолжнаго вниманія, тогда онѣ моментально появились на мѣстахъ. И очевидно, чѣмъ острѣе моментъ, чѣмъ острѣе переживаемая народомъ тревога, тѣмъ сильнѣе проявленія эти сдѣлались на мѣстахъ. Въ этихъ проявленіяхъ нѣтъ рѣшительно ничего, идущаго вразрѣзъ съ тѣми заявленіями, которыя всѣ мы съ этой каѳедры дѣлали, и мы получали поддержку оттуда; говорили и продолжаютъ говорить, что дѣйствительно мы поняли правильно положеніе, что вы вели правильную политику. Но когда убѣждаются, что эта правильная политика не понята въ томъ мѣстѣ, противъ котораго она направлена, то тогда совершенно логично и совершенно естественно должны были выступить тѣ силы, которыя насъ поддерживали и которыя, видя, что насъ не слушаютъ, захотѣли подкрѣпить насъ, съ своей стороны, помимо насъ. Вотъ настоящая причина политическихъ выступленій, и я думаю, что вина правительства въ числѣ многихъ его винъ состоитъ и въ томъ, что оно къ такого рода выступленіямъ относится такъ же, какъ оно относилось всегда, т. е. совершенно не отдавая себѣ отчета въ ихъ значеніи. Затѣмъ есть и другой упрекъ, упрекъ, который намъ тоже дѣлаютъ и который вызываетъ со стороны правительства цѣлый рядъ мѣропріятій, направленныхъ не только къ тому, чтобы не говорили на всякихъ профессіональныхъ союзахъ, но чтобы не говорили и здѣсь. Запретить намъ говорить здѣсь, пока мы существуемъ, они не могутъ, но запретить слушать, что мы говоримъ, и запретить знакомить читающую публику съ тѣмъ, что здѣсь сказано, правительство имѣетъ право, и оно этимъ правомъ злоупотребляетъ и желаетъ насъ свести на положеніе нѣмыхъ, т. е. на положеніе, совершенно неподходящее къ тому, которое мы

должны занимать въ этой высокой палатѣ. Правительство исходитъ изъ другихъ соображеній: вы, говоритъ оно, своими рѣчами революціонизируете публику; она сидитъ себѣ спокойно, а вы ее разжигаете и вы ее куда-то ведете. Я долженъ вамъ сказать, что это утвержденіе, которое я лично вамъ съ этой каѳедры докладывалъ приблизительно восемь-девять лѣтъ тому назадъ, т. е. задолго до войны, неправильно въ корнѣ, и при оцѣнкѣ такой характеристики положенія со стороны правительства необходимо противопоставить ему то самое ходячее мѣсто, которое въ тѣ времена ходило по всѣмъ мѣстамъ обширнаго нашего отечества, что первые революціонеры это есть члены правительства. Я тогда, восемь лѣтъ тому назадъ, вамъ докладывалъ это мнѣніе. Оно было общепринято, и это мнѣніе остается до сихъ поръ моимъ глубокимъ убѣжденіемъ. Я утверждаю, что нужно быть совершенно близорукимъ, чтобы не понимать, что одно наше существованіе здѣсь, одна наша работа и одна возможность пользоваться этой трибуной создаетъ гораздо лучшую гарантію противъ выступленій революціонныхъ, чѣмъ всѣ рѣшительно глупѣйшія, безобразнѣйшія и беззаконнѣйшія мѣры административной борьбы съ ними, которыя примѣняются нашимъ правительствомъ. *(Голоса въ центрѣ:* правильно). Мы здѣсь являемся выразителями самыхъ разнообразныхъ взглядовъ. Мы здѣсь выслушиваемъ очень много споровъ между самыми различными лицами, вышедшими изъ разныхъ концовъ нашей обширной и чрезвычайно разносторонней родины, и то, что здѣсь это можно высказать, и то, что высказано, будетъ принимаемо въ соображеніе тѣми лицами, въ рукахъ которыхъ находится исполнительная власть, это есть лучшая гарантія спокойнаго и нормальнаго разрѣшенія всевозможныхъ кризисовъ и недопущенія такого рода насильственныхъ разрѣшеній вопросовъ, которыя, конечно, въ силу потрясеній, съ которыми они соединены, являлись бы въ высшей степени нежелательными. Но разъ вы не желаете пользоваться этимъ законнымъ способомъ, разъ вы остаетесь глухи къ нему, разъ вы не считаете себя вынужденными съ нимъ считаться, разъ вы желаете вести какую-то политику внѣ времени и пространства, совершенно не считаясь съ реальными условіями жизни, настроеніями, заявленіями, пожеланіями и требованіями страны, тогда вы именно очутитесь въ положеніи травимаго звѣря, въ которомъ теперь очутилось правительство. Я думаю, во всемъ этомъ искать виновнаго долго нечего, мы всѣ знаемъ, гдѣ этотъ виновный, и что виновны не А, В. С, а виновна вся система, при которой вы можете имѣть правительство, мнѣніе котораго отъ васъ скрыто въ полной неизвѣстности, ибо для меня оно совершенно неизвѣстно. *(Голоса слѣва:* правильно). Если сегодня говорилъ одно одинъ представитель правительства, то я совершенно не увѣренъ, что завтра не услышу отъ другого представителя правительства противоположнаго утвержденія, которое будетъ, повидимому, подкрѣплено другимъ или же Совѣтомъ, какъ тамъ эти рѣшенія принимаются. Въ этомъ отношеніи и тамъ, въ рядахъ правительства, какъ я вамъ докладывалъ нѣсколько дней тому назадъ, нѣтъ того самаго единенія, къ которому оно насъ призываетъ—единенія въ самомъ себѣ. Разговоръ объ единеніи съ нимъ былъ бы возможенъ только тогда, если бы оно ясно и опредѣленно говорило, кто оно; тогда бы мы могли сказать: мы съ вами, или мы не съ вами, одно изъ двухъ; но когда мы имѣемъ дѣло съ загадочной, вѣчно мѣняющейся величиной, тогда положеніе наше совершенно безвыходно, потому что если бы было даже у кого-нибудь искреннее желаніе, въ виду чрезвычайно тяжелыхъ обстоятельствъ времени, для которыхъ необходимо сосредоточить все, поступиться чѣмъ бы то ни было и пойти на компромиссъ, то мы даже не знаемъ, съ кѣмъ мы должны итти на компромиссъ, совершенно не знаемъ. И вотъ это положеніе, гг., хуже всего, и это положеніе создаетъ ту неразбериху *(шумъ)*...

Предсѣдатель. Прошу съ мѣстъ не говорить.

Шидловскій 1... въ которой мы барахтаемся и изъ которой мы все-таки не вылѣземъ до тѣхъ поръ, пока мы не будемъ имѣть дѣло съ какой-нибудь опредѣленной величиной. Разъ мы имѣемъ дѣло съ опредѣленной величиной, очень быстро устанавливаются отношенія къ ней большинства, отно-

шеніе меньшинства и идетъ игра совершенно открытыми картами. Но никакая рѣшительно не только игра, но даже дѣятельность съ максимальнымъ использованіемъ ея результатовъ невозможна тогда, когда вы сами не знаете, съ кѣмъ вы должны столковываться, и когда вы не знаете, въ сущности, куда васъ приглашаютъ, на какого рода работу итти. И вотъ, гг., я считаю, что тѣ самыя резолюціи, которыя были вынесены въ Москвѣ, и тѣ самыя политическія части этихъ резолюцій являются убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ правильности того, что подтверждаетъ мое опредѣленіе о полной неосвѣдомленности и нежеланіи правительства итти рука объ руку съ нами. Разъ мы это говоримъ, разъ мы правительству высказываемъ свое мнѣніе, и правительство осталось къ этому совершенно глухо, то естественно, что тѣ корни, которые мы имѣемъ въ странѣ и съ которыми мы сохраняемъ всевозможнѣйшія связи въ самыхъ различныхъ областяхъ нашей дѣятельности, что они оттуда снизу подпираютъ насъ,—они намъ говорятъ: «позвольте, и мы то же самое думаемъ», а правительство говоритъ: «ахъ, они заговорили о политикѣ, они» говоритъ «революціонеры». Да позвольте же,—они не революціонеры, во-первыхъ, потому, что они говорятъ о политикѣ, на ту самую тему, на которую говоримъ и мы, а себя я, какъ и большинство Государственной Думы, не причисляю къ категоріи революціонеровъ; а разъ мы получаемъ такія подтвержденія съ мѣстъ, они только укрѣпляютъ ту самую позицію, на которой вы совершенно самостоятельно стояли до сихъ поръ. И вотъ, гг., я полагаю, что всѣ тѣ явленія, свидѣтелями которыхъ мы были въ Москвѣ за послѣдніе дни, являются только сотой, тысячной иллюстраціей правильности того, что здѣсь неоднократно высказывалось съ трибуны Государственной Думы. Это только доказываетъ то, что власть, повидимому, не ознакомлена съ реальными условіями, въ которыхъ ей приходится дѣйствовать, что власть, если она себѣ ставитъ какія-нибудь задачи отвлеченныя, то она ставитъ эти отвлеченныя задачи, опять-таки не считаясь съ условіями времени и мѣста, и что власть не можетъ понять того, чѣмъ ей самой нужно стать для того, чтобы занять въ государствѣ соотвѣтствующее ея колоссальному значенію мѣсто. И поэтому мы думаемъ, что всѣ резолюціи, которыя были вынесены въ Москвѣ, являются намъ попутчиками, они подтверждаютъ то, что мы говорили, и поэтому я имѣю честь предложить Государственной Думѣ отъ имени пяти объединившихся фракцій принять слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: «Находя, что запрещеніе съѣздовъ городского и земскаго союзовъ находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ заявленіями Предсѣдателя Совѣта Министровъ, признавшаго ихъ высокопатріотическую дѣятельность, что дѣятельность эта, необходимая для арміи, не можетъ правильно развиваться, въ виду встрѣченнаго со стороны властей противодѣйствія, и что препятствія, поставленныя дѣятельности общественныхъ элементовъ, организовавшихся на помощь войнѣ, обостряютъ внутреннее недовольство и даютъ ему нежелательное направленіе, и принимая во вниманіе, что, какъ видно изъ заявленій земскаго и городского союзовъ, они поддерживаютъ неоднократно высказанное законодательными палатами мнѣніе о текущемъ моментѣ и даютъ такимъ образомъ яркое проявленіе нравственной связи страны съ народными представителями,—Государственная Дума, привѣтствуя патріотическую дѣятельность союзовъ на пользу обороны, рѣшительно осуждаетъ недопущеніе съѣздовъ и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». *(Рукоплесканія слѣва, въ центрѣ и въ лѣвой части правой.*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Новиковъ 2.

Новиковъ 2 (г. Москва). Гг. Члены Государственной Думы. Совѣщаніе по оборонѣ, реформа котораго представлена сейчасъ на ваше усмотрѣніе, создано для того, чтобы объединить дѣятельность правительства и общественныхъ силъ по снабженію арміи. Поэтому, является вполнѣ естественнымъ, если мы при обсужденіи этого дѣла взвѣсимъ то, какимъ образомъ взаимодѣйствіе правительства и общества осуществляется не только въ Совѣщаніи по оборонѣ, но и во всей странѣ. И вотъ, касаясь этого взаимоотношенія, я позволю себѣ напомнить Государственной Думѣ, что уже пять мѣсяцевъ тому назадъ, а именно 13 Іюня мы подали Мини-

страмъ Военному и Внутреннихъ Дѣлъ вопросъ о мѣрахъ, обезпечивающихъ свободу дѣятельности союзовъ, работающихъ на оборону. Вчера мы узнали, что правительство на этотъ вопросъ намъ формальнаго отвѣта давать не желаетъ. Но, гг., отвѣтъ, по существу, уже данъ Государственной Думѣ и данъ двояко, на словахъ и на дѣлѣ. Предсѣдатель Совѣта Министровъ, въ своей деклараціи, указалъ на важное значеніе для страны работы городского и земскаго союзовъ и сообщилъ, что правительство готово итти на помощь союзамъ. Военный Министръ, еще раньше Предсѣдателя Совѣта Министровъ, заявилъ о томъ, что онъ мыслитъ военную работу Россіи только въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что дѣлаетъ русская общественность и Государственная Дума. Но затѣмъ, вслѣдъ за этими заявленіями поступилъ еще одинъ отвѣтъ на нашъ вопросъ. Это отвѣтъ не на словахъ, а на дѣлѣ, тотъ отвѣтъ, который былъ данъ въ Москвѣ въ три дня съѣздовъ, организованныхъ городскимъ и земскимъ союзами, и который былъ данъ въ Петроградѣ разгономъ совѣщанія военно-промышленныхъ комитетовъ. Здѣсь уже указывалось на то, какое тяжелое впечатлѣніе производитъ разгромъ правительствомъ общественныхъ организацій. Здѣсь была нарисована яркая картина полицейскаго произвола по отношенію къ этимъ организаціямъ. Позвольте, гг., въ дополненіе къ этой картинѣ отмѣтить, какъ она отражается на психологіи населенія и указать на то, какъ грозныя распоряженія правительственной власти принимаютъ иногда на мѣстахъ поистинѣ каррикатурныя формы и вмѣсто того, чтобы устранять политику, противъ которой они направлены, лишь содѣйствуютъ ея успѣхамъ, мѣшая въ то же время обсужденію дѣловыхъ вопросовъ. Вамъ уже говорили о томъ, что московская полиція объявила настоящую охоту на имѣвшіе собраться 9—11 Декабря съѣзды. Эта охота была, правда, неудачна, ибо вы имѣли возможность узнать, что всѣ три съѣзда состоялись и вынесли резолюціи, съ которыми васъ ознакомили. Но самая процедура охоты представляла для московскаго населенія, съ одной стороны, непріятное, а съ другой—поистинѣ юмористическое зрѣлище. Вѣдь охота была не за представителями какихъ-нибудь революціонныхъ организацій. Уже здѣсь отмѣчали, что охотились за городскими головами, пріѣхавшими изъ провинціи. Я видѣлъ въ числѣ лицъ, отгоняемыхъ полиціей на улицѣ, предсѣдателя второй Государственной Думы, многихъ именитыхъ лицъ изъ московскаго купечества, и всѣ эти лица принесли, конечно, домой послѣ перваго неудавшагося съѣзда разочарованіе и негодованіе противъ правительственной власти. Разгонъ, однако, ни къ чему не послужилъ, и въ тотъ же самый день съѣздъ, хотя и въ частномъ домѣ, имѣлъ возможность собраться. Я доподлинно знаю, что о мѣстѣ и времени этого собранія въ частномъ домѣ московской администраціи было извѣстно, но въ первый день она не рѣшилась пойти въ частное жилище разгонять съѣздъ, и только на третій день, когда 11 Декабря былъ созванъ опять-таки въ частной квартирѣ съѣздъ по продовольственному вопросу, полиція осмѣлѣла—явилась и распустила собраніе; явилась, однако, опять-таки, съ нѣкоторымъ опозданіемъ, ибо ко времени ея прихода резолюція была принята. И вотъ, гг., какъ будто нѣсколько обезкураженная этими своими неудачами по отношенію къ съѣздамъ, противъ которыхъ были направлены всѣ ея силы, московская администрація обратила свою энергію въ другую сторону: она стала преслѣдовать и запрещать всевозможныя собранія, которыя были назначены на три дня съѣздовъ въ Москвѣ. Такъ, напр., полиція появилась въ губернскомъ земскомъ собраніи, открытомъ Московскимъ губернаторомъ, для того, чтобы провѣрить правильно ли функціонируетъ это собраніе—случай, какъ было отмѣчено въ самомъ собраніи, совершенно безпримѣрный въ исторіи московскаго земскаго самоуправленія. Полиція появлялась въ такія городскія учрежденія, какъ, напр., санитарныя попечительства, и присутствовала на засѣданіяхъ этихъ попечительствъ. Полиція запретила цѣлый рядъ собраній, не имѣвшихъ не только какого-либо политическаго значенія, но не имѣвшихъ ни малѣйшаго отношенія къ тремъ созваннымъ въ Москвѣ съѣздамъ. Такъ, напр., въ одинъ изъ трехъ дней съѣздовъ было запрещено собраніе общества борьбы съ дѣтской смертностью, было запрещено собраніе политехническаго общества, на которомъ долженъ былъ быть заслушанъ докладъ о профессіональномъ образованіи. Было запрещено собраніе въ одномъ изъ ресторановъ 80 фабрикантовъ Владимірскаго района, которые хотѣли совѣщаться объ учрежденіи высшихъ

техническихъ училищъ во Владимірской губ., было запрещено собраніе общества взаимопомощи фельдшеровъ въ одной изъ зубоврачебныхъ школъ, были запрещены всѣ почти лекціи, всѣ концерты въ дни 9—11 Декабря, и наконецъ былъ примѣненъ совершенно юмористическій пріемъ: всѣмъ ресторанамъ было запрещено открывать въ эти дни свои отдѣльные кабинеты. Вы, гг., можете себѣ представить весь рекламный характеръ такого рода полицейскихъ мѣропріятій по отношенію къ съѣздамъ. При обычныхъ условіяхъ съѣзды прошли бы въ Москвѣ съ большимъ интересомъ со стороны населенія, вѣроятно на нихъ чувствовался бы большой подъемъ въ соотвѣтствіи съ тѣмъ настроеніемъ, которое всѣми чувствуется въ настоящее время въ странѣ, но того громаднаго, подавляющаго впечатлѣнія на все безъ исключенія московское населеніе, которое получилось теперь, безъ распоряженія полицейской власти, въ Москвѣ во всякомъ случаѣ быть не могло. Вѣдь почти всякій московскій гражданинъ въ той или иной степени почувствовалъ—или потому, что ему запретили собраться въ обществѣ борьбы съ дѣтской смертностью, или потому, что ему запретили прійти въ отдѣльный кабинетъ ресторана обсудить какую-нибудь торговую сдѣлку,—всякій гражданинъ почувствовалъ на своей спинѣ тяжесть полицейской опеки и понялъ, что эта тяжесть обращается главнымъ образомъ по направленію къ съѣздамъ. Тогда онъ понялъ, что съѣзды творятъ дѣйствительно великое дѣло, противъ котораго ополчается всѣмъ въ Россіи ненавистная власть. Конечно, на слѣдующій же день послѣ первыхъ съѣздовъ весь интересъ москвичей обратился къ газетамъ: изъ газетъ хотѣли почерпнуть свѣдѣнія о томъ, что же, наконецъ, произошло на этихъ таинственныхъ, собравшихся въ частныхъ домахъ, съѣздахъ. И вотъ, гг., тутъ реклама была еще пополнена, ибо газетные листы вышли съ такими вотъ *(показывая газету)* бѣлыми мѣстами, которыя, какъ вы знаете, говорятъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ. Естественнымъ послѣдствіемъ этой вторичной рекламы явилось то, что заработали переписчицы, заработали ротаторы, и къ вечеру второго дня уже вся Москва съ жадностью зачитывалась резолюціями съѣздовъ. Хорошо, гг., если этой рекламой дѣло закончится. Противъ того, чтобы московское и всероссійское населеніе знакомилось съ резолюціями съѣзда, мы, конечно, никакихъ возраженій представить не можемъ. Но вѣдь возможно, что этими напечатанными резолюціями населеніе не удовлетворится, будетъ искать еще чего-нибудь, и навстрѣчу такимъ поискамъ пойдутъ апокрифическіе документы, какіе вы уже имѣли случай видѣть, подобные апокрифической рѣчи Члена Государственной Думы Чхеидзе. Если такого рода документами будутъ подгасовывать общественное мнѣніе, тогда изъ рекламы произойдетъ большая непріятность и для Государственной Думы и для всей Россійской общественности. И вотъ, гг., когда я оглядываюсь на все пережитое въ послѣдніе дни въ Москвѣ, на все пережитое мною въ качествѣ очевидца, я спрашиваю, перефразируя извѣстныя слова Павла Николаевича Милюкова: провокація это или глупость? И я считаю себя вынужденнымъ отвѣтить: несомнѣнно—и то, и другое. Здѣсь возможны два случая: или къ непродуманному распоряженію центральной власти примѣшались провокаціонные пріемы на мѣстѣ, или же провокація, зародившаяся въ высокихъ сферахъ, нашла себѣ безтолковыхъ исполнителей въ низахъ московской администраціи. Гг., если бы общественныя организаціи вели политическую борьбу за власть, что имъ иногда инкриминируется, то имъ оставалось бы только поблагодарить агентовъ власти за содѣйствіе тому успѣху, съ которымъ въ теченіе трехъ дней съѣзда былъ приниженъ авторитетъ правительства и поднято въ глазахъ населенія значеніе общественныхъ организацій. Но не въ томъ дѣло: не борьбу за власть, а спасеніе отечества, гибнущаго не столько отъ грознаго внѣшняго врага, сколько отъ небывалой внутренней разрухи, начертали на своихъ знаменахъ общественныя организаціи. И когда мы видимъ, что дѣятельность этихъ организацій подвергается полицейскому надругательству и запрещенію, когда мы видимъ, напр., что уполномоченный одного изъ фронтовъ, пріѣхавшій на съѣздъ, чтобы испросить восьмимилліонный кредитъ на помощь и снабженіе арміи, принужденъ возвращаться обратно на фронтъ, для того, чтобы сказать тамъ, что русское правительство запрещаетъ совѣщаться о помощи русской арміи, то тогда, гг., сердце начинаетъ обливаться кровью и разумъ не можетъ помириться съ мыслью, что

великая страна, еще недавно давшая міру Толстого, великая страна, непрестанно несущая въ міровую сокровищницу богатѣйшіе вклады науки и искусства, страна, рождающая милліоны сѣрыхъ героевъ, доблести которыхъ дивится міръ, эта страна управляется какими-то темными силами и находится во власти безумцевъ, измѣнниковъ и ренегатовъ. *(Голоса:* правильно). И вотъ, гг., единственнымъ средствомъ спасенія является то, на чемъ остановились всѣ три съѣзда, что принято, какъ непререкаемая истина, всей страной, на что отозвалась еще недавно Государственная Дума. Я позволю себѣ, гг., напомнить вамъ часть формулы перехода, принятой Государственною Думою 22 Ноября, гдѣ указывается на необходимость, «чтобы былъ образованъ кабинетъ, объединенный одинаковымъ пониманіемъ задачъ переживаемаго времени, готовый въ своей дѣятельности опираться на Государственную Думу и провести въ жизнь программу ея большинства». И, въ соотвѣтствіи съ этимъ пожеланіемъ Государственной Думы, мы видимъ, что три московскіе съѣзда, которые своей мыслью были все время обращены къ Таврическому дворцу, принимаютъ почти равнозначащія, нѣсколько, можетъ быть, болѣе яркія резолюціи. Одна изъ этихъ резолюцій, резолюція уполномоченныхъ губернскихъ земствъ, гласитъ слѣдующее: «должно быть создано правительство, достойное великаго народа въ одну изъ величайшихъ минутъ его исторіи, сильное отвѣтственностью передъ народомъ и народнымъ представительствомъ, и только, когда это свершится, самыя великія трудности, стоящія передъ Россіей, не окажутся для нея непреодолимыми». Итакъ, гг., русская общественность и большинство Государственной Думы, чтобы ни говорили наши товарищи слѣва, объединены въ могучую народную силу, и въ этой объединенности, несомнѣнно, лежитъ залогъ успѣха въ борьбѣ противъ того режима, который ведетъ Россію къ позору и униженію. *(Рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Аджемовъ.

Аджемовъ (обл. войска Донского). Господа. Чѣмъ дальше идетъ война, тѣмъ больше и больше раскрываются карты противника. Въ самомъ началѣ войны даже спеціалисты, которые въ этомъ дѣлѣ жили и это дѣло создавали, дѣло войны, полагали, что война только будетъ войною между кадровыми войсками, постепенно поняли, что война эта—война народовъ. И кто могъ бы себѣ представить, если бы кто нибудь три-четыре года тому назадъ сказалъ бы, что будутъ воевать десятки милліоновъ съ одной стороны и съ другой стороны, что будутъ взяты не три-четыре милліона, а гораздо больше, можетъ быть, больше десяти милліоновъ народа, какъ Германіей, такъ и ея противниками? Кто бы могъ повѣрить, что 16% населенія будетъ вовлечено въ активную борьбу въ этой войнѣ? И только, я говорю, послѣ того, какъ война началась, постепенно всѣ стали понимать, что это такъ. Но Германія, гг., это знала, и въ этомъ было первое ея преимущество. И теперь, когда проходитъ время, открывается передъ глазами міра и передъ нашими глазами, что у Германіи были не только эти средства предусмотрительности по отношенію къ будущей міровой войнѣ, но и другія средства—между прочимъ, умѣлая организація своего вліянія во враждебныхъ странахъ, въ тѣхъ странахъ, которыя будутъ воевать съ нею. Возьмите вы, гг., въ самомъ дѣлѣ и посмотрите, какъ задолго еще, можетъ быть, еще за цѣлыя десятилѣтія, Германія вела эту самую политику организаціи внутренней политики тѣхъ странъ, которыя будутъ вовлечены съ нею въ войну. *(Голоса:* правильно). И что удивительнаго, гг., вы это сами видите на примѣрѣ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ странъ, которыя или вышли уже изъ нейтралитета, или еще въ немъ пребываютъ, но являются ареной германскихъ интригъ противъ союзныхъ державъ. Возьмите вы Грецію: вы развѣ не видите, какъ Греція стонетъ подъ вліяніемъ этой интриги, потому что германская умѣлая рука пробралась въ самый греческій дворъ? Возьмите вы Болгарію, возьмите вы, наконецъ, такую страну, какъ Румынія, когда тамъ во главѣ ея былъ покойный король Карлъ и ея оріентація была германской. Все это дѣло, гг., было организаціей германскаго вліянія внутри тѣхъ странъ, которыя могутъ быть вовлечены или уже вовлечены въ войну. Вы видѣли, гг., что мы организовали сами въ моментъ величайшей государственной опасности дѣло обороны страны, взяли его изъ рукъ законной власти, не умѣвшей это дѣло организовать въ законныхъ формахъ, въ руки народа и общественности. Вспомните лѣто 1915 г.,

вспомните, какъ наши доблестныя войска отступали безъ снарядовъ, безъ оружія, вспомните вашего Предсѣдателя, который бѣжалъ за всѣхъ васъ и за весь народъ въ эту Ставку и требовалъ...

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Аджемовъ, прошу не касаться дѣйствій Предсѣдателя.

Аджемовъ... требовалъ, чтобы былъ народъ призванъ, чтобы обществу, Государственной Думѣ было предоставлено право организовать военное снаряженіе арміи. Я касаюсь дѣйствій Предсѣдателя во-внѣ Думы, и съ этой точки зрѣнія, я, вѣроятно, правъ. И вотъ, гг., когда образовано было это самое Особое Совѣщаніе, въ которомъ имѣются и ваши представители, Особое Совѣщаніе, исправленію положенія о которомъ въ настоящее время вы посвятили сегодняшнее засѣданіе, вы помните, вы сами настоятельно вмѣстѣ съ правительствомъ, отъ котораго являлся Поливановъ, вмѣстѣ съ нимъ говорили, что тамъ самое почетное мѣсто нужно отдать той самой общественности, которая сумѣетъ мобилизовать промышленность, поставить общественныя силы на то, чтобы снарядить армію, наконецъ, оружіемъ и орудіемъ для достойнаго веденія этой войны. И вѣдь вы помните, что въ этомъ самомъ Особомъ Совѣщаніи, дѣйствительно, сидятъ эти представители; они поставили на ноги цѣлые заводы; въ ихъ рукахъ находятся огромныя порученія этого военнаго вѣдомства, громадная масса предметовъ интендантскаго снабженія пополняется ими. Мы, члены Особаго Совѣщанія по оборонѣ, каждый разъ съ ними тамъ встрѣчаемся. Они являются не только фабрикантами, поставщиками, но и совѣтчиками. И вы представьте, что это вѣдь общественныя организаціи, это не департаменты, они не могутъ посылать своихъ чиновниковъ, какъ можетъ посылать Министръ Торговли своего Товарища или Путей Сообщенія и т. д., а это вѣдь общественныя организаціи, которыя должны имѣть своихъ выборщиковъ, передъ которыми должны отчитываться, новые назначать выборы для пополненія себя. Онѣ, вѣдь, общественныя организаціи, въ этомъ ихъ особенность, что онѣ живутъ отъ общества и съ обществомъ, — и въ моментъ, когда онѣ должны организовать свое дѣло, въ моментъ, когда онѣ должны сообщить свои планы, получить одобреніе, восполнить себя матеріально и въ личномъ составѣ, эти самыя организаціи, которымъ сама казна отпускаетъ сотни милліоновъ въ ихъ распоряженіе, въ это время является приставъ г. Протопопова и ихъ разгоняетъ. Согласитесь, гг., что это есть такое способствованіе врагу, о которомъ я говорилъ въ самомъ началѣ своей рѣчи! Поймите, гг., что если наступитъ время, и на эти скамьи *(указывая на мѣста правительства)* сядетъ то правительство, котораго вы желаете, правительство, отвѣтственное передъ страной, отвѣтственное передъ вами, то правительство, о которомъ говорятъ эти съѣзды, то первымъ дѣломъ этого правительства будетъ что? Посадить на скамью подсудимыхъ предательски дѣйствующее въ настоящее время правительство *(рукоплесканія слѣва)*, и я къ услугамъ этого правительства. Я буду поддерживать обвиненіе по опредѣленной ст. 108 Угол. Улож. *(Смѣхъ)*. Вотъ, гг., когда вы видите, что передъ вами творится, то очень прискорбно, когда между нами появляется разногласіе. Я говорю о самомъ крайнемъ лѣвомъ сегментѣ, сегодня выпавшемъ здѣсь, можетъ быть, къ радости этихъ самыхъ темныхъ силъ, которыя вѣдь боятся только нашего единенія. Я думаю, что въ утѣшеніе себѣ я могу только одно сказать, что вѣроятно депутатъ Скобелевъ свою рѣчь написалъ недѣлю тому назадъ, до съѣзда о блокѣ, и сегодня только удосужился прочитать,—до такой степени это не соотвѣтствовало всему тому, что они же говорятъ и они же исповѣдуютъ. Для того, чтобы это доказать, довольно мнѣ только представить вашему вниманію слѣдующія положенія. Скобелевъ говоритъ: съѣздъ сказалъ, а вы, вотъ, вы оказываетесь противъ этого съѣзда. Позвольте, съѣздъ сказалъ что? Прежде всего обратился къ этой самой Думѣ, которая дѣйствуетъ не иначе, какъ опредѣлило свое поведеніе ея большинство. Скобелевъ поддерживаетъ съѣзды и нападаетъ на большинство. Согласитесь, что это было, очевидно, написано до съѣзда, и поэтому пусть Протопоповъ не утѣшаетъ себя, что здѣсь между нами есть разногласіе: здѣсь никакого разногласія не существуетъ. Гг., мы такъ же, какъ и всѣ въ настоящее время, конечно, не боремся съ отдѣльными личностями; борьба идетъ, конечно, съ режимомъ, и если самыя ударныя наши указанія касались отдѣльныхъ лицъ, то

потому, что эти отдѣльныя лица наиболѣе характеризовали этотъ самый режимъ; какъ въ каплѣ воды отражается солнце, такъ точно и дѣйствія этихъ отдѣльныхъ лицъ наиболѣе ярко вырисовывали этотъ режимъ, и, конечно, когда мы указываемъ на эти примѣры, то это надо понимать какъ примѣры, которые со всей очевидностью указываютъ, что режимъ отжилъ свое время, и пора имъ, во имя интересовъ Россіи, той государственности и государства, о которомъ говорилъ депутатъ Шидловскій, уйти *(указывая на мѣста правительства)* съ этихъ мѣстъ. *(Голоса слѣва:* вѣрно, правильно). Гг., вспомните одно обстоятельство, крайне важное для этого дѣла, вспомните то, что вѣдь здѣсь борьба противъ этихъ лицъ, отдѣльныхъ лицъ, никогда не велась, какъ борьба противъ именно отдѣльнаго лица, какъ такового, но если это такъ, то, гг., совершенно ясно, что на этихъ примѣрахъ мы должны остановиться, чтобы еще и еще разъ передъ Россіей показать, что мы бодрствуемъ и боремся средствами, какими мы располагаемъ. И пусть страна знаетъ, что этотъ режимъ еще, вѣроятно, не дошелъ до своего логическаго конца и распада. И, въ самомъ дѣлѣ, гг., возьмите вы одно изъ изреченій сэра Эдуарда Грея, о которомъ говоритъ въ своемъ фельетонѣ г. Амфитеатровъ, который охарактеризовалъ этого самаго Протопопова, какъ человѣка персидской складки. Одинъ изъ нашихъ Членовъ Государственной Думы, всѣми вами уважаемый, былъ на персидскомъ нашемъ фронтѣ, и одинъ изъ персидскихъ губернаторовъ говорилъ: наше положеніе очень тяжелое: то русскіе приходятъ, то турки, и вотъ мы и раздѣлили персовъ на такихъ, которые держатся германской оріентаціи, и на такихъ, которые держатся русской оріентаціи. Когда русскіе приходятъ, выходитъ русская оріентація, приходятъ турки или германцы—выходитъ германская оріентація. И вотъ, когда Протопоповъ былъ здѣсь, онъ держался русской оріентаціи, а когда ушелъ туда *(указывая на мѣста правительства)*,—тамъ нельзя иначе держаться, какъ германской оріентаціи. *(Продолжительныя рукоплесканія слѣва и въ центрѣ).* Что это, гг., за режимъ? Для того, чтобы понять до глубины этотъ режимъ, достаточно вамъ сказать, что вѣдь вы были въ Верховной слѣдственной комиссіи. Когда отсюда Военный Министръ Поливановъ объявилъ вамъ о томъ, что слѣдственная комиссія назначается надъ Сухломиновымъ, вѣдь вы встрѣтили его овраціями,—вы въ этомъ признавали, что власть васъ поняла. Власть тогда дѣйствовала законно и такъ, какъ ей надлежало дѣйствовать. Вы послали своихъ представителей для разслѣдованія: гр. Бобринской и Варунъ-Секретъ сидѣли тамъ, тамъ были ваши слѣдователи. Теперь мы узнаемъ, — это скрывается, — что всѣмъ газетамъ прямо приказывается о Сухомлиновѣ ничего не писать, что бы съ нимъ ни случилось, даже тогда, если онъ окажется порядочнымъ человѣкомъ, и тогда о немъ ничего писать нельзя. *(Смѣхъ слѣва).* Но этого, конечно, не случится. Ничего писать о Сухомлиновѣ нельзя, но ходятъ слухи, и достовѣрные слухи, что дѣло его прекращено. Гг., возможно ли это? **(Степановъ:** возможно, они всѣ Сухомлиновы). Если это возможно, то тогда можно ли задать вопросъ о томъ, были ли дѣйствія полиціи въ Москвѣ, которая разгоняла съѣзды, законны? Дѣйствія правительства въ Москвѣ, съ точки зрѣнія salus publica suprema lex esto, не являются законными, потому что оно дѣйствовало противъ этого salus publica и противъ здраваго смысла. А что скажете, гг., когда одинъ изъ банкировъ, который недавно былъ арестованъ и которому предъявляла высшая военная комиссія обвиненія по ст. 108 и 112, этотъ самый господинъ отпускается по особому повелѣнію? Что вы скажете и какъ быть тогда слѣдователю, къ которому въ силу закона перешло это дѣло съ согласія Министра Юстиціи, слѣдователю Матвѣеву, который въ силу устава уголовнаго судопроизводства долженъ примѣнить мѣру пресѣченія—тюрьму, а передъ нимъ Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ на поруки? *(Голосъ:* кого?). Рубинштейна. *(Шумъ).*

Предсѣдатель. Прошу Членовъ Государственной Думы не говорить съ мѣстъ.

Аджемовъ. Что вы скажете, гг., когда вмѣстѣ съ этимъ въ газетахъ написано, что m-me Рубинштейнъ послала блестящій букетъ старцу? *(Смѣхъ; шумъ).* А вмѣстѣ съ этимъ что вы скажете, когда мы узнаемъ, что въ Гнѣздниковскомъ переулкѣ въ Москвѣ есть пятиэтажный домъ, который, когда городская управа и градоначальникъ послали своего уполномоченнаго для исполненія требованій города по домостроительству, а уполномоченный узналъ, что этотъ домъ принадлежитъ нѣкоему Новыхъ, онъ же ста-

рецъ,—поставьте это въ связь съ освобожденіемъ Рубинштейна *(шумъ)*...

Предсѣдатель. Прошу не говорить съ мѣстъ.

Аджемовъ... и когда вы поставите это въ связь съ освобожденіемъ Рубинштейна и съ взятками, которыя получалъ старецъ, то тогда для васъ станетъ ясно, гг., гдѣ же тотъ предѣлъ? Предѣлъ перейденъ, и остается странѣ самой себя спасать. *(Слѣва и въ центрѣ бурныя рукоплесканія и голоса:* вѣрно). Гг., здѣсь съ самаго начала было воздвигнуто обвиненіе противъ бывшаго Предсѣдателя Совѣта Министровъ Штюрмера. Здѣсь говорили и объ измѣнѣ, и притомъ это говорилъ не Павелъ Николаевичъ Милюковъ, а на его риторическій вопросъ отвѣчала вся Государственная Дума, при чемъ говорили и о томъ, что берутся взятки. Но, гг., въ тотъ моментъ, когда со всѣхъ сторонъ на насъ дѣлается натискъ, чтобы мы поскорѣе помирились, потому что врагъ истощается, въ это время мы читаемъ: «Члену Государственнаго Совѣта, Оберъ-Камергеру Высочайшаго Двора Штюрмеру состоять въ вѣдомствѣ иностранныхъ дѣлъ съ 27 Ноября, съ оставленіемъ Членомъ Государственнаго Совѣта и Оберъ-Камергеромъ». *(Голоса слѣва:* какъ? опять? что такое? *Шумъ).* Онъ будетъ однимъ изъ совѣтчиковъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. *(Слѣва шумъ, стукъ по пюпитрамъ и голоса:* откуда вы взяли? **Милюковъ:** сейчасъ есть приказъ: *шумъ слѣва).*

Предсѣдатель *(звонитъ).* Покорнѣйше прошу не шумѣть. Членъ Государственной Думы Степановъ, прошу не шумѣть.

Аджемовъ. Итакъ, гг., измѣна засѣла глубоко. *(Голосъ слѣва:* и высоко). Это заноза, которую съ большой болью придется русскому народу вырвать изъ своего собственнаго организма. И, гг., поймите, въ то время, когда послѣднимъ убѣжищемъ мирнаго разрѣшенія конфликта между исторической властью, около которой собрались эти темныя силы, и между страной остаетесь вы, и если въ эту минуту, когда еще время остается сказать, что въ рѣшительную минуту вы будете съ народомъ, а народъ пошлы не дастъ... *(Справа голоса:* что такое? *Слѣва рукоплесканія и голоса:* браво).

Предсѣдатель *(звонитъ).* Членъ Государственной Думы Аджемовъ, призываю васъ за послѣднія слова къ порядку. Членъ Государственной Думы Керенскій.

Керенскій (Саратовская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Очень много разъ говорятся съ этой каѳедры слова, подобныя тѣмъ, которыя были сказаны только сейчасъ: «примиреніе со старой властью невозможно» и «въ моментъ величайшихъ историческихъ испытаній, когда страна брошена въ бездну, Дума будетъ съ народомъ». Мы слышали эти слова, и противъ нихъ мы ничего не можемъ возразить. И напрасно здѣсь не столько съ правой стороны, сколько съ лѣвой, и ближайшіе сосѣди и наши по скамьямъ *(указывая на мѣста, занимаемыя конституціонно-демократической фракціей)* часто и довольно неприлично прерываютъ наши рѣчи съ этой каѳедры разными вослицаніями. Каждое ваше слово и каждое ваше дѣйствіе, которое направлено на спасеніе государства, мы принимаемъ и поддерживаемъ. Это, гг., тѣмъ легче для насъ, что съ самаго начала войны мы стояли и стоимъ на единственно нужной для страны позиціи: мы говоримъ, *что спасеніе государства возможно только объединенными силами всего народа,* и это спасеніе государства соединенными силами всего народа, конечно, возможно только тогда, когда между представителями всѣхъ живыхъ силъ страны, всѣхъ творческихъ ея классовъ и слоевъ будетъ создано активное и дѣйственное соглашеніе на программѣ, пріемлемой для всѣхъ этихъ группъ. И если мы выступали и будемъ выступать со словами, съ указаніями, непріемлемыми или, правильнѣе, непріятными для нѣкоторой части этого собранія, то нами руководитъ сознаніе нашего долга передъ страной, сознаніе необходимости своевременно указать, что такими путями, этими методами вы не ускоряете, а *замедляете* тотъ процессъ созданія всенароднаго единенія для борьбы съ старой властью. Но каждый разъ, когда это сознаніе проникаетъ и выявляется въ дѣйствіяхъ круговъ, намъ далекихъ по ихъ соціальному положенію, мы совмѣстно съ ними дѣйствуемъ. Послѣдній продовольственный съѣздъ въ Москвѣ въ этомъ отношеніи является блестящимъ доказательствомъ, что тѣ заявленія и тѣ, я позволю себѣ сказать, инсинуаціи, которыя бросаются съ этой каѳедры, что якобы мы мѣшаемъ какимъ-то «общимъ дѣйствіямъ» въ странѣ,—конечно, невѣрны. Въ Москвѣ представители земцевъ, горожанъ, коопе-

ративныхъ, т. е. крестьянскихъ, главнымъ образомъ, учрежденій и представители рабочихъ нашли возможность вынести общую резолюцію, нашли общія положенія, которыя всѣхъ этихъ представителей разныхъ слоевъ и классовъ русскаго населенія объединили въ единый вотумъ. Вотъ этого единства не только въ вотумѣ, но и въ дѣйствіи, мы этого единства хотимъ! И не думайте, гг., что, защищая эти положенія, мы испытываемъ нападки только справа, главнымъ образомъ, отъ партіи конституціоналистовъ-демократовъ,—на насъ нападаютъ нѣкоторые наши товарищи. Они говорятъ, что среда, съ которою мы уже въ продолженіе двухъ лѣтъ добиваемся совмѣстныхъ дѣйствій и добиваемся того, чтобы эта среда сознала необходимость соглашенія съ народомъ, намъ говорятъ, что эта среда безпадежна, что съ нею ненужно входить ни въ какіе компромиссы,—и справа и слѣва идутъ нападки, а мы остаемся на томъ положеніи, о которомъ мы сказали еще въ началѣ войны.

Гг., теперь вы сами видите, что всѣ слова, которыя можно сказать о власти, которыми можно заклеймить власть, преступную передъ государствомъ, вѣдь они сказаны. Мы слышали здѣсь изъ устъ не лѣвыхъ людей, не русскихъ либераловъ, а изъ устъ октябристовъ и консерваторовъ заявленіе, что власть губитъ страну, что «она является предательской», что «дальнѣйшее ея существованіе грозитъ крахомъ государству». Но какіе же выводы сдѣланы изъ этихъ словъ?! Если сегодня представитель лѣвыхъ октябристовъ, Сергѣй Иліодоровичъ Шидловскій говорилъ вамъ: я не революціонеръ, я отрицаю революціонный методъ,—то вѣдь, гг., Шидловскій сегодня уподобился тому герою Мольера, который съ недоумѣніемъ и удивленіемъ въ одинъ прекрасный день узналъ, что онъ-то «говоритъ прозой». Вѣдь процессъ, въ которомъ участвуетъ Сергѣй Иліодоровичъ Шидловскій, это и есть процессъ революціонный. *(Голоса:* правильно, вѣрно).

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу не шумѣть.

Керенскій. Сегодня была сказана здоровая мысль, что нужно идею антигосударственной борьбы, борьбы, имѣющей цѣлью разрушеніе государства, отличать отъ борьбы «антиправительственной». Вы, гг., до сихъ поръ подъ словомъ «революція» понимаете какія-то дѣйствія антигосударственныя, разрушающія государство, когда вся міровая исторія говоритъ, что революція была методомъ и единичнымъ средствомъ спасенія государства. Это есть напряженнѣйшій моментъ борьбы съ правительствомъ, губящимъ страну.

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу васъ, Членъ Государственной Думы Керенскій, оставить эти разсужденія о революціонныхъ процессахъ.

Керенскій. Господа. Вѣдь революціонный процессъ, это объективный процессъ. И я вамъ напомню, что въ 1789 г. во Франціи былъ гр. Мирабо, который не подозрѣвалъ очень долгое время, что онъ является однимъ изъ величайшихъ дѣятелей революціи и антидинастической...

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Керенскій, прошу васъ прекратить эти сужденія. *(Голосъ слѣва:* почему?). Потому что Предсѣдатель находитъ это нужнымъ.

Керенскій. Я и хочу сказать, гг., что идетъ вопросъ не о словахъ, а вопросъ о дѣйствіяхъ и о методѣ борьбы. И разъ навсегда, догадайтесь, гг. герои изъ Мольера, что вы участвуете въ такомъ процессѣ исторіи Россіи, который называется процессомъ революціоннымъ. И, дѣйствительно, намъ говорятъ и споръ нашъ идетъ, гг., вѣдь, о методахъ дѣйствій и о томъ, что въ настоящій моментъ достаточны вотъ эти пріемы борьбы или ихъ уже оказывается мало, или они уже не даютъ того эффекта, который необходимъ?! Намъ говорятъ: «мы боремся законными средствами». Но вѣдь вы же видѣли, гг., въ продолженіе вотъ этого періода съ 1 Ноября по сегодняшній день, что этотъ «законъ», при помощи котораго вы хотите бороться, вѣдь онъ же всѣ средства борьбы отдаетъ въ руки власти, а вамъ никакихъ.

Представьте себѣ, гг., крѣпость, которую построили лица, вступившія въ соглашеніе съ непріятелемъ. Они создавали укрѣпленный пунктъ, который защищать долженъ территорію отъ нападенія врага, но, имѣя заднюю мысль, имѣя задачи сдать эту крѣпость наступающему непріятелю, эти строители создали внутри крѣпости сѣть потайныхъ проходовъ, сѣть внутреннихъ сообщеній, черезъ которыя врагъ можетъ ворваться «законными средствами», зная о нихъ заранѣе. А вѣдь вы знаете, что въ Учрежденіи

Государственной Думы всѣ статьи, которыя изложены въ этомъ учрежденіи, онѣ вѣдь создавались людьми, задача которыхъ была не укрѣпленіе и не введеніе въ Россіи подлиннаго народнаго представительства, не укрѣпленіе правъ народнаго управленія, а созданіе по видимости крѣпости, это народное представительство защищающей, а въ дѣйствительности имѣющей только одну задачу дать всѣ возможности къ тому, чтобы въ любой моментъ врагъ народа—старая власть—могъ бы ворваться въ эту крѣпость страны и разрушить изнутри это народное представительство. И на этихъ Петергофскихъ совѣщаніяхъ, протоколы которыхъ я вамъ совѣтую почитать, они чрезвычайно интересны, на этихъ засѣданіяхъ въ Петергофѣ, въ 1905 еще году, каждая статья, каждый параграфъ Учрежденія Государственной Думы обсуждались только съ одной точки зрѣнія: ограничиваетъ ли или не ограничиваетъ эта статья абсолютную власть, даетъ ли возможность эта статья въ любой моментъ законными средствами расправиться съ народнымъ представительствомъ, и если только это было ясно, что это такъ, тогда только эта статья утверждалась. *(Голосъ справа:* да, это совсѣмъ революція). И вѣдь въ этихъ Особыхъ Совѣщаніяхъ въ Петергофѣ, гдѣ руководящую роль . . .

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Керенскій, совѣщанія эти были секретныя, документовъ по нимъ нѣтъ, я прошу ихъ не касаться.

Керенскій. Я хочу только сказать . . .

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Керенскій, прошу васъ этого не касаться, иначе я лишу васъ слова.

Керенскій. Итакъ, гг., я хочу только вамъ напомнить, что тамъ «дѣлопроизводителемъ», еще безъ права рѣшающаго голоса, въ качествѣ ученика, сидѣлъ теперешній Предсѣдатель Совѣта Министровъ Александръ Федоровичъ Треповъ

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Керенскій, покорнѣйше прошу васъ не касаться этого вопроса, въ послѣдній разъ.

Керенскій. Вотъ та политическая школа, которую онъ прошелъ, вотъ тѣ государственные принципы, которые залегли въ его душу и руководятъ всею его дѣятельностью. Не нужно здѣсь искать, разыскивать, гдѣ здоровыя головы, гдѣ больныя! Не нужно выставлять на первый планъ фигуру, жалкую фигуру Протопопова. Дѣло не въ Протопоповыхъ, дѣло въ системѣ.

Намъ говорятъ отсюда: «представьте наше несчастное положеніе—мы хотимъ компромисса, но мы не знаемъ, съ кѣмъ компромиссъ заключать. Мы не видимъ адресата; адресатъ къ намъ спиной стоитъ». Представьте трагическое положеніе—компромисса не съ кѣмъ заключать, разговаривать не желаютъ! Нѣтъ, гг., это ваши иллюзіи, потому что вы строите фикцію, потому что вы думаете, что есть какая-то власть, имѣющая полномочія и сидящая *(указывая на мѣста правительства)* здѣсь. Нѣтъ, если вы хотите искать компромисса съ дѣйствительною властью, такъ я вамъ укажу пути, куда они идутъ, гдѣ этотъ компромиссъ можетъ быть заключенъ. *(Голоса слѣва:* Распутинъ). Этотъ компромиссъ можетъ быть заключенъ только такимъ же путемъ, какъ его заключали всѣ тѣ, которые до сихъ поръ садились на министерской скамьѣ. Эта власть *(указывая на мѣста правительства)* не здѣсь, а она за кулисами, эта власть выставляетъ сюда только безвластныхъ представителей своихъ. Не живите своими иллюзіями, не создавайте себѣ фантомовъ и не вводите въ обманъ страну! Власть есть, она правитъ страной, она имѣетъ своихъ слугъ, и тѣ, которые хотятъ съ этою властью «входить въ компромиссъ», они знаютъ эти пути. Они знаютъ эти пути, идущіе черезъ Распутиныхъ, черезъ Воейковыхъ, и т. д., и т. д., и тамъ они этотъ «компромиссъ» заключаютъ. Это единственно реальная власть, это—единственная сила, которая существуетъ въ странѣ. Вмѣсто власти, которая опиралась бы на народъ, — личный режимъ! Старая власть, режимъ, ставящій свою волю выше закона и выше блага страны, вотъ кто ведетъ страну къ гибели, вотъ кто повелѣваетъ государствомъ. Я думаю, что вы съ нами вмѣстѣ будете согласны сказать, что съ этою властью компромиссъ страны невозможенъ. Ваши поиски заранѣе обречены на неудачу, потому что она съ вами заключить компромиссъ не желаетъ, потому что даже ваши задачи и ваши цѣли совершенно расходятся съ ея цѣлями и задачами! Поэтому мы говоримъ, что въ настоящій моментъ не время компромиссовъ, не время уступокъ. Личный режимъ совершенно ясно и открыто про-

являетъ всю силу своей власти въ странѣ и губитъ государство!

Вы говорите: «старая, безсильная власть»... Да, вѣдь, эта же «безсильная власть» превращаетъ передъ страной васъ, народныхъ представителей, въ куклы безъ словъ! Вѣдь эта же «безсильная» власть лишаетъ нашихъ избирателей возможности узнать то, что мы здѣсь говоримъ! Вѣдь эта «безсильная» власть выпускаетъ изъ тюремъ квалифицированныхъ преступниковъ и наполняетъ тюрьмы людьми, которые борются за свободу и счастье государства! Вѣдь это она, обладающая всей силой административной машины, всей силой физической власти, это она сидитъ на концѣ солдатскаго штыка. *(Шумъ справа;* **Алексѣевъ:** это безобразіе, что онъ говоритъ о солдатскомъ штыкѣ).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Керенскій, прошу подобныхъ выраженій не употреблять, иначе я васъ лишу слова.

Керенскій. Когда въ такіе моменты говорятъ: «мы боремся законнымъ способомъ», мы боремся «на основаніи статей закона», то я спрашиваю совершенно искренно и безъ всякой полемики: вы не чувствуете ли сами, что у васъ нѣтъ оружія въ рукахъ, потому что эти законные способы, эти законы другой стороной, борющейся съ вами, не признаются?! Дѣйствуя «законнымъ путемъ», вы подобны Донъ-Кихоту, который борется съ мельницами! Вамъ предоставляютъ этотъ законный методъ, онъ никому не мѣшаетъ! Я напомню вамъ случай. Еще давно на Марсовомъ полѣ одинъ городовой ночью изнасиловалъ возвращавшуюся швейку. Къ нему «на помощь» прибѣжалъ другой представитель власти и совершилъ то же самое. *(Шумъ).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Керенскій, прошу васъ такихъ примѣровъ не приводить.

Керенскій. Какова была бы роль гражданина, который въ этотъ моментъ, вмѣсто того, чтобы оторвать невинную жертву отъ насилователя и отбросить его въ сторону, сказалъ бы, что завтра «по закону» онъ донесетъ объ этомъ въ соотвѣтствующія учрежденія?! Не было ли бы это поступкомъ худшимъ, чѣмъ простое «непротивленіе злу»? Если власть пользуется закономъ и аппаратомъ государственнаго управленія только для того, чтобы насиловать страну, что-бы вести ее къ гибели, обязанность гражданъ этому закону не подчиняться.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Керенскій, въ виду того, что вы позволяете себѣ призывать къ неподчиненію закону, я лишаю васъ слова.

Керенскій. Я хочу. . . .

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Керенскій, я васъ лишилъ слова.

Керенскій. Я хотѣлъ, гг., только. . . .

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Керенскій, я васъ лишаю слова. Потрудитесь оставить каѳедру.

Керенскій. Я хочу указать, гг., ...

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Керенскій, я буду вынужденъ принять болѣе рѣшительныя мѣры. Потрудитесь оставить каѳедру.

Керенскій. Я хотѣлъ сказать, что въ настоящій моментъ *(рукоплесканія слѣва).* . . .

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Керенскій, я васъ лишилъ слова. Покорнѣйше прошу васъ оставить каѳедру.

Керенскій. Господа. Я рѣшительно протестую. . . .

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Керенскій, въ послѣдній разъ, я вынужденъ буду принять мѣры къ тому, чтобы *(шумъ).* . . .

Керенскій. Я протестую противъ того, что не даютъ возможности. . . .

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Керенскій, прошу васъ оставить каѳедру, иначе я вынужденъ буду принять рѣшительныя мѣры. *(Шумъ).* Объявляю перерывъ.

Перерывъ отъ 4 ч. 12 м. до 4 ч. 20 м. дня.

Предсѣдатель. Засѣданіе продолжается. Пренія исчерпаны, списокъ ораторовъ оконченъ. Докладчикъ отказался отъ слова; поэтому позвольте перейти къ голосованію. По мотивамъ голосованія—Членъ Государственной Думы Сафоновъ.

Сафоновъ (Гродненская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Въ настоящее время, очень тяжелое и страшное, на Государственной Думѣ лежитъ сугубая обязанность говорить слово правды и критики правительству и въ той же степени слово правды сказать и по другую сторону. Если Государственная Дума справедливо говорила о недопустимости безотвѣтственныхъ и

темныхъ вліяній на правительство, то Государственной Думѣ надо рѣшительно отмежеваться отъ безотвѣтственныхъ вліяній съ другой стороны. *(Справа рукоплесканія и голоса:* правильно; *слѣва шумъ).*

Предсѣдатель. Я прошу не прерывать оратора.

Сафоновъ. Въ закрытомъ засѣданіи депутатъ Шингаревъ говорилъ о безпокойномъ тылѣ, о томъ, что этотъ безпокойный тылъ 11 лѣтъ тому назадъ создалъ безславный миръ. Я думаю, что въ настоящее время спокойствіе тыла еще болѣе необходимо. Если безпокойный тылъ создалъ безславный миръ, то теперь, въ настоящее время, этотъ безпокойный тылъ создастъ крушеніе государства. Гг. Члены Государственной Думы, мы обсуждаемъ по существу вѣдь событія московскія. Предложена формула прогрессивнымъ блокомъ, и она будетъ служить предметомъ нашего особливаго вниманія. Мы, русскіе націоналисты *(голосъ слѣва:* прусскіе)...

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Воронковъ, прошу съ мѣста не говорить.

Сафоновъ... думаемъ, что эти съѣзды вступили на путь опасный. Неподчиненіе закону, провозглашеніе въ этихъ резолюціяхъ тѣхъ путей, на которые звалъ насъ депутатъ Скобелевъ, это есть дѣйствіе революціонное. *(Рукоплесканія справа).* И Государственной Думѣ совершенно опредѣлительно слѣдуетъ сказать, что этотъ путь въ настоящее время особливо преступенъ. *(Шумъ слѣва).*

Предсѣдатель. Гг. Члены Государственной Думы. Я обращаю ваше вниманіе, что рѣчи по мотивамъ голосованія ограничены срокомъ, и разъ вы прерываете оратора, я вынужденъ буду продлить этотъ срокъ. Покорнѣйше прошу не шумѣть.

Сафоновъ. Государственной Думѣ сейчасъ своимъ авторитетомъ покрывать все то, что было въ Москвѣ, не надлежитъ. Съ нашей точки зрѣнія, Государственной Думѣ слѣдуетъ ясно и опредѣленно сказать это. Мы не говоримъ о томъ, что вся дѣятельность союзовъ носитъ революціонный характеръ. Въ дѣятельности обороны страны и помощи раненымъ она была плодотворна и въ этой области она должна бы протекать дальше. Государственное строительство возложено на насъ—Государственную Думу и мы одни сейчасъ имѣемъ право сказать то, что слѣдуетъ сказать. Если Государственная Дума будетъ прислушиваться и сама пойдетъ по пути того политическаго угара, который въ настоящее время есть въ Россіи, то Государственная Дума обратится въ то же сборище безотвѣтственныхъ политиковъ. Мы, Члены Государственной Думы, участвующіе въ Особыхъ Совѣщаніяхъ, въ комиссіи военно-морской, знаемъ гораздо больше, чѣмъ знаетъ Россія, и намъ въ эту минуту, зная все, будить политическія страсти своимъ сочувствіемъ, ихъ оправдывать не надлежитъ. *(Рукоплесканія справа).*

Предсѣдатель. По мотивамъ голосованія—Членъ Государственной Думы Рычковъ.

Рычковъ (Самарская губ.). Господа. Я буду голосовать за принятіе формулы прогрессистовъ и буду голосовать потому, что наше правительство насъ не слушаетъ, на наши запросы не обращаетъ никакого вниманія; единственно, что оно понимаетъ и чѣмъ руководствуется, это 87 статьей. 87 статья, гг., вотъ тотъ рычагъ или, вѣрнѣе, та ось, вокругъ которой въ послѣднее время съ головокружительной быстротой вертится колесо русскаго, въ кавычкахъ, правительства. Точно въ какомъ-то гигантскомъ кинематографѣ трещитъ міровая лента; только не талантливые и изящные артисты и артистки услаждаютъ взоры затаившей дыханіе публики, а, наоборотъ, при широко раскрывшей глаза отъ удивленія страны на кровавомъ фонѣ войны, какъ на шабашѣ вѣдьмъ, цѣпью несутся въ бѣшеной пляскѣ, точно въ наполненной міазмами зараженной атмосферѣ, сплетшись другъ съ другомъ на подобіе червей *(справа смѣхъ и голосъ:* хорошо читаете; *шумъ),* копошатся фигуры сладострастныхъ стариковъ.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Рычковъ, я просилъ бы ближе къ мотивамъ.

Рычковъ. Такъ вотъ я и говорю, гг., до большаго наше правительство не додумалось. Одинъ изъ ораторовъ насъ увѣрялъ, что 87 статья даже полезна, что правительство, благодаря этой статьѣ. . . .

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Рычковъ, о 87 статьѣ нѣтъ разговора, а объ измѣненіи положенія объ Особомъ Совѣщаніи.

Рычковъ. Я, гг., потому и буду голосовать за формулу прогрессистовъ, что наше правительство совершенно насъ не слушаетъ, какъ я уже сказалъ, и совершенно ничего не понимаетъ.

Вы отлично знаете, гг., какое броженіе идетъ у насъ въ народѣ. Что мы, возвратившись, ему скажемъ? Что же, будемъ молчать и пожимать плечами, какъ было до сихъ поръ, или говорить: подождите. Нѣтъ, достаточно. Мы, гг., пришли сюда не для того, чтобы дѣлать себѣ карьеру, это позорное ремесло, а для того, чтобы сказать всю правду, какъ бы она горька ни была. Сказать всю скорбь народа. . . .

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Рычковъ, пожалуйста, ближе къ мотивамъ.

Рычковъ. Вы мнѣ, пожалуй, скажете: что же мы можемъ сдѣлать? Я отвѣчу: мы можемъ сдѣлать все словами правды. Если же насъ опять не желаютъ слушать, если будутъ опять издѣваться надъ нами, тогда мы скажемъ нашимъ избирателямъ, а съ ними всему народу русскому: Думу окончательно не хотятъ слушать, съ вами не церемонятся, а вмѣстѣ съ вами и со всей Россіей.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Рычковъ, когда же мотивы? Пожалуйста, перейдите къ мотивамъ.

Рычковъ. Пора же, наконецъ, доказать правительству, кто существуетъ для кого: народъ для правительства, или правительство для народа. Россіи прежде всего нужно правительство русское. Нужно прямо сказать: или вы, или мы. А такъ какъ мы—народные представители, то позвольте хозяевами быть намъ. Ничего другого изъ слышаннаго и видѣннаго нами здѣсь отъ правительства ни сказать, ни сдѣлать нельзя. И только тогда, испробовавъ всѣ мѣры, какія въ нашей власти, каждый изъ насъ съ спокойной совѣстью можетъ, пріѣхавши на мѣсто, сказать: я сдѣлалъ, что могъ, пускай, кто можетъ, сдѣлаетъ лучше. Правительству же нашему нужно памятовать и памятовать ежечасно и ежесекундно четыре слова: «гнѣвъ народа—гнѣвъ Божій». Будемъ же бороться съ нѣмцами до побѣднаго конца, бороться всѣми силами, всѣми средствами до послѣдней капли крови, бороться вмѣстѣ съ нашей многострадальной, доблестной арміей—она тамъ, а мы здѣсь, долой нѣмцевъ, долой предлагаемый Америкой и другими миръ и да здравствуетъ свободная Россія. Если же . . . .

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Рычковъ, покорнѣйше прошу васъ говорить по мотивамъ.

Рычковъ. На всѣ репрессіи, если намъ правительство будетъ ихъ дѣлать, мы скажемъ ему словами его же покойнаго министра: «насъ не запугаете». *(Справа смѣхъ; рукоплесканія на отдѣльныхъ мѣстахъ слѣва).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Савенко—по мотивамъ голосованія.

Савенко. (Кіевская губ.). Группа прогрессивныхъ націоналистовъ будетъ голосовать за внесенную блокомъ формулу перехода. Но, голосуя за эту формулу, мы не хотѣли бы быть понятыми неправильно. Голосуя за формулу, мы этимъ не хотимъ сказать, что мы согласны со всѣмъ тѣмъ, что содержится въ резолюціяхъ, принятыхъ на Московскихъ съѣздахъ. Мы, скажу прямо, сожалѣемъ по поводу нѣкоторыхъ строкъ, имѣющихся въ резолюціи городского съѣзда. Равнымъ образомъ, мы совершенно не согласны съ заявленіемъ резолюціи городского съѣзда, гласящимъ, что «новыя мѣры правительства въ области продовольственной довершаютъ разстройство» и т. д. и т. д. Мы считаемъ, что новыя мѣры правительства не довершаютъ разстройство, а ослабляютъ это разстройство, можетъ быть, даже приведутъ страну къ благополучному выходу изъ затрудненій. Во всякомъ случаѣ, мы полагаемъ, что мѣшать Министерству Земледѣлія и Особому Совѣщанію по продовольствію въ этой области не слѣдуетъ и не надлежитъ. Но въ то же время мы не должны и не можемъ упустить изъ вида и того соображенія, что если дѣятельность общественныхъ организацій въ послѣднее время, быть можетъ, получаетъ иногда нежелательное направленіе, и это отмѣчено въ самой формулѣ перехода, то въ этомъ прежде всего и больше всего виновато само правительство. *(Голоса:* правильно). Правительство очень боится революціи, но оно забываетъ, что основной и главнѣйшей въ настоящее время въ странѣ революціонизирующей силой является само правительство. *(Слѣва голоса:* вѣрно; правильно; *въ центрѣ и слѣва рукоплесканія;* **Карауловъ:** какъ ни печально, но это вѣрно).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Карауловъ, прошу васъ не говорить съ мѣста. **(Карауловъ:** слушаю-съ).

Савенко. Мы убѣждены, что если бы городскому и земскому союзу была дана возможность свободно обсудить подлежавшіе разсмотрѣнію

ихъ вопросы, то дѣятельность этихъ съѣздовъ получила бы другое направленіе, и дѣловая работа, не подлежитъ сомнѣнію, стала бы на первомъ мѣстѣ. Правительство впало въ явное и рѣзкое противорѣчіе съ тѣмъ, что оно заявляло съ этой каѳедры. 19 Ноября Предсѣдатель Совѣта Министровъ заявилъ слѣдующее: «Въ дѣлѣ обезпеченія государственной обороны, на-ряду съ мѣропріятіями правительства и законодательныхъ установленій, проявился выдающійся починъ земствъ, городовъ, общественныхъ организацій и частныхъ лицъ. Эту высокопатріотическую дѣятельность правительство привѣтствуетъ и всячески пойдетъ навстрѣчу цѣлесоотвѣтственному ея развитію». Вотъ что было сказано менѣе мѣсяца тому назадъ. Реплика съ мѣста въ стенограммѣ: «Не вѣримъ». Были такіе, которые вѣрили и которые теперь принуждены сознаться, что вѣрили неосновательно. Зачѣмъ собрались съѣзды? Вѣдь съѣзды эти—не съѣзды случайныхъ людей: это съѣзды уполномоченныхъ губернскихъ комитетовъ Всероссійскаго городского и земскаго союзовъ, это высшій распорядительный органъ каждаго даннаго союза. Какъ же можетъ союзъ осуществлять свою дѣятельность, когда высшему распорядительному органу этого союза запрещено собираться обсуждать дѣла союза? Правительство впало тутъ не только въ противорѣчіе со своими собственными заявленіями, но и въ противорѣчіе съ своей собственной дѣятельностью, ибо правительство даетъ союзу милліоны государственныхъ средствъ и не даетъ въ то же врему высшему органу этого союза возможности принять мѣры распорядительнаго характера о наилучшемъ использованіи и израсходованіи этихъ средствъ. Это съ одной стороны. Съ другой стороны, мы не понимаемъ, чего, въ сущности, правительство боялось? Правительство боялось резолюціи. Но, гг., развѣ можетъ быть что-либо страшное въ этой области, развѣ можно себѣ представить теперь «страшную» резолюцію послѣ всѣхъ прежнихъ резолюцій, послѣ разолюцій Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, и болѣе того—послѣ той страшной резолюціи, самой страшной, какую когда-либо Россія слыхала за послѣднія 50 лѣтъ,—я говорю о резолюціи, единогласно принятой, всѣхъ дворянскихъ обществъ Россійской Имперіи. Это былъ такой громъ, послѣ котораго можно было перекреститься, и послѣ этого грома всѣ остальныя резолюціи, въ сущности, это уже только оттолоски основного грома. И еще одинъ недоумѣнный вопросъ: чего же правительство достигло запрещеніемъ Московскихъ съѣздовъ и запрещеніемъ оглашенія ихъ резолюцій? Оно достигло того же, чего достигло, запрещая рѣчи депутатовъ 1 Ноября. Какъ, запретивъ рѣчи депутатовъ 1 Ноября, оно популяризировало эти рѣчи, такъ и теперь, запретивъ оглашеніе резолюцій, оно популяризировало эти резолюціи и заставило всю страну взасосъ читать эти резолюціи. Наша фракція полагаетъ, что мы должны въ трудное время, когда льется кровь нашихъ братьевъ на фронтѣ, сохранять спокойствіе и призывать страну къ спокойствію, и полагаемъ, что наша формула будетъ содѣйствовать внесенію спокойствія въ страну. *(Рукоплесканія на отдѣльныхъ мѣстахъ въ лѣвой части правой).*

Предсѣдатель. По мотивамъ голосованія—Членъ Государственной Думы Стемпковскій.

Стемпковскій (Воронежская губ.). По порученію фракціи земцевъ-октябристовъ я долженъ заявить, что мы будемъ голосовать за ту формулу, которая внесена отъ имени прогрессивнаго блока. Мы, какъ земцы, совершенно недоумѣваемъ, какимъ образомъ правительство могло въ то время, когда работа общественныхъ организацій и особенно земскаго и городского союза для арміи необходима, какимъ образомъ оно могло издать такое распоряженіе, которое мѣшало бы этой планомѣрной работѣ. Какъ земцы, мы совершенно не понимаемъ, чтобы тѣ комитеты, которые замѣнили въ этомъ дѣлѣ земскія управы, можетъ работать безъ земскаго собранія. Это для насъ непонятно. Непонятно тѣмъ болѣе, что правительство само сознаетъ и не можетъ не сознавать, что замѣнить этой работы кѣмъ бы то ни было оно совершенно не можетъ. И вотъ, при такомъ положеніи мы поражены до чрезвычайности, какимъ образомъ можно вносить разстройство въ эту работу и разстраивать ряды тѣхъ работниковъ, которыхъ замѣнить окончательно некѣмъ. Но не нужно говорить собственно много о той матеріальной пользѣ, которую приносятъ эти организаціи въ дѣлѣ обслуживанія арміи. Громадно также и моральное значеніе этой работы. Здѣсь мы, дѣйствительно, видимъ, что всѣ силы страны идутъ нога въ ногу къ

единой цѣли—къ побѣдѣ и всѣ они озабочены одной цѣлью—обслуживать нужды нашей арміи. Но мы не можемъ не отмѣтить, что нашей путеводной звѣздой для даннаго момента служитъ единая цѣль—это побѣда надъ врагомъ, и мы не можемъ раздѣлять взглядовъ тѣхъ, которые этой цѣли съ нами не раздѣляютъ. *(Голосъ въ центрѣ:* правильно). Вы здѣсь слышали отъ представителей лѣвыхъ партій, что они полагаютъ, что ни Константинополь намъ не нуженъ, ни проливы намъ не нужны, а также не нужно продолженіе войны. Противъ этого взгляда мы рѣзко протестуемъ, тѣмъ болѣе рѣзко, что мы глубоко увѣрены, что это представляетъ мнѣніе лишь небольшой кучки въ странѣ. *(Голосъ въ центрѣ:* вѣрно). Мы основываемъ свое убѣжденіе на томъ, что когда рѣчь шла о продовольствіи, то здѣсь неоднократно представители дѣйствительнаго крестьянства, а не того, которые выходятъ съ этой стороны и часто говорятъ на плохомъ русскомъ языкѣ, а представители дѣйствительнаго крестьянства выходили и говорили, что они готовы пожертвовать послѣднимъ зерномъ для нуждъ арміи. Въ этомъ мы видимъ залогъ того, что желанія въ этомъ отношеніи страны едины. Мы надѣемся, поэтому, что элементы, которые потеряли равновѣсіе и спокойствіе, не будутъ имѣть значенія ни въ какихъ союзахъ,—имъ тамъ не мѣсто *(голоса:* ихъ тамъ слушать не бдуутъ); поэтому мы полагаемъ, что главная ошибка правительства это, что оно желаетъ все это сдѣлать своими полицейскими мѣрами, оно не понимаетъ того, что лучшій способъ лѣченія есть самоизлѣченіе и только тогда это будетъ прочно и крѣпко. А оно хочетъ лѣчить насъ давно уже забытыми и никуда негодными средствами—запрещеніями. Этимъ оно ослабляетъ живую дѣятельность здоровыхъ силъ страны. Поэтому мы съ особеннымъ осужденіемъ относимся ко всему тому, что препятствуетъ именно работѣ этихъ здоровыхъ силъ страны. *(Рукоплесканія въ центрѣ и слѣва; голоса:* браво).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Вершининъ—по мотивамъ голосованія. Пять минутъ.

Вершининъ (Томская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Трудовая группа уже имѣла нѣсколько случаевъ высказать свое отношеніе къ Особымъ Совѣщаніямъ, возникшимъ во время войны. Она все время голосовала противъ учрежденія Особыхъ Совѣщаній и признавала эту форму организаціей, не соотвѣтствующей выдвинутымъ моментомъ задачамъ. Но предлагаемый въ настоящее время комиссіей по военнымъ и морскимъ дѣламъ проектъ измѣненія существующаго положенія объ Особыхъ Совѣщаніяхъ, кромѣ общихъ дефектовъ, которые уже нами раньше отмѣчались, по нашему мнѣнію, имѣетъ въ себѣ особо одіозное несовершенство. Въ военно-морской комиссіи предложено сдѣлать добавленіе, прим. 2 къ ст. 3, слѣдующаго содержанія: «въ случаѣ досрочнаго роспуска Государственной Думы, такъ и въ случаѣ прекращенія занятій Государственной Думы, вслѣдствіе истеченія срока ея полномочій, впредь до новаго ея созыва и избранія новымъ составомъ Государственной Думы Предсѣдателя Государственной Думы и входящихъ въ составъ Особаго Совѣщанія ея членовъ и ихъ замѣстителей»—эти члены остаются въ Особомъ Совѣщаніи—«и пользуются въ отношеніи къ отбыванію воинской повинности правами Членовъ Государственной Думы». Такимъ образомъ, уже сама Государственная Дума, избравшая себѣ, такъ сказать, форму контроля правительственной дѣятельности путемъ включенія въ Особое Совѣщаніе ея членовъ, этотъ органъ уже самъ не будетъ существовать, но члены, избранные имъ, будутъ не только продолжать свою дѣятельность до созыва Государственной Думы и избранія новыхъ членовъ, но даже тѣ права, которыя по закону распространяются на всѣхъ Членовъ Государственной Думы, будутъ почивать на нихъ. Такимъ образомъ, создается такое положеніе, что среди Членовъ Государственной Думы будутъ существовать, такъ сказать, «сверхчлены», которые будутъ пользоваться правами, которыя не предусмотрѣны ни Учрежденіемъ Государственной Думы, ни другими законами,—вотъ вносится какая поправка. Намъ казалось бы для того, чтобы голосъ Членовъ Государственной Думы, входящихъ въ составъ Особаго Совѣщанія, былъ наиболѣе компетентнымъ, онъ долженъ быть и наиболѣе свободнымъ. Особыхъ привилегій въ этомъ отношеніи, по сравненію съ другими Членами Государственной Думы, быть не должно, и поэтому мы особенно указываемъ вотъ на эту добавку, на это несовершенство, которое предлагается военно-морской комиссіей, и поэтому будемъ голосовать противъ этого законопроекта.

*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхенкели—по мотивамъ голосованія. Пять минутъ.

Чхенкели (Карсская и Батумская обл. и Сухумскій окр.). Гг. Члены Государственной Думы. Я тоже долженъ заявить отъ имени своей фракціи, что мы будемъ голосовать противъ даннаго законопроекта. Я долженъ вамъ сказать, что этотъ законопроектъ, дополняющій законъ, принятый вами противъ нашего вотума, ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть одобренъ вами, исходя изъ вашихъ же словъ, произнесенныхъ сегодня здѣсь. Я, гг., хотѣлъ бы, чтобы вы сдѣлали логическій выводъ изъ своихъ словъ, произнесенныхъ здѣсь. Я обращаюсь къ представителямъ блока: гг., вы помните, послѣ вашихъ словъ, произнесенныхъ 1 Ноября, мы захотѣли сдѣлать соотвѣтствующій выводъ, но этого вывода вы не сдѣлали; наоборотъ, вы насъ исключили отсюда и стали слушать то правительство, которое вы сами обвиняли въ различныхъ недопустимыхъ преступленіяхъ. Такой же случай вы имѣете и сегодня. Вы говорите, что съ этой властью работать нельзя, что она измѣняетъ странѣ, что она приводитъ страну къ гибели, и вы, въ качествѣ членовъ Особыхъ Совѣщаній, будете сидѣть съ этимъ правительствомъ тамъ гдѣ-то, даже не тутъ, а гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ. Я бы хотѣлъ, гг., чтобы вы сдѣлали настоящій выводъ изъ вашихъ словъ,—я говорю, ваши слова не соотвѣтствуютъ вашему дѣлу. Я не разъ вамъ говорилъ, что нужно бояться не нашихъ словъ, какъ это высказалъ сейчасъ Членъ Думы Стемпковскій, а нужно бояться собственныхъ дѣлъ. А ваше дѣло заключается въ слѣдующемъ: признавая власть совершенно неспособной ни къ чему рѣшительно, а ведущей прямо къ гибели страну, вы съ этой властью будете въ Особыхъ Совѣщаніяхъ засѣдать и на себя принимать ту отвѣтственность, которая должна была быть возложена всецѣло на власть. Вы, гг., не имѣете права оправдываться послѣ такого вотума. Я вамъ скажу еще дальше: существуетъ Особое Совѣщаніе, тамъ что то такое происходитъ. Вы слышали, что сказалъ Членъ Думы Савенко? Онъ сказалъ, что вы знаете больше, чѣмъ страна, а я добавлю: вы, гг., знаете больше, чѣмъ Государственная Дума. Была ли хоть разъ попытка со стороны членовъ Особыхъ Совѣщаній отъ Думы, чтобы они сюда явились и сказали, что тамъ происходитъ? Вы находитесь не подъ нашимъ контролемъ, вы совершенно безотвѣтственны, но вмѣстѣ съ тѣмъ возлагаете отвѣтственность на самую Государственную Думу своимъ хожденіемъ въ это совѣщаніе, своей работой въ этомъ совѣщаніи. Я повторяю, опять-таки, гг., въ этомъ совѣщаніи происходятъ неладныя дѣла. Не только тѣ, на которыя мы указали въ своемъ запросѣ по адресу совѣщанія пяти министровъ, а вотъ говорятъ, что въ Особомъ Совѣщаніи по оборонѣ вырабатывается какой-то особый законъ объ учрежденіи института вооруженной стражи на фабрикахъ и заводахъ.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхенкели, прошу васъ вернуться къ мотивамъ.

Чхенкели. Эти слухи, какъ мнѣ сказали, исходятъ изъ болѣе или менѣе достовѣрнаго источника. Было бы желательно ихъ опровергнуть, но во всякомъ случаѣ, я долженъ обратить ваше вниманіе на то ненормальное положеніе, что между Государственной Думой и властью, которыя находятся въ такомъ антагонизмѣ между собой, стоятъ какіе-то Члены Государственной Думы и совѣщаются и работаютъ совмѣстно съ властью. На это я хотѣлъ указать вамъ и опять-таки возвращаюсь къ тому, съ чего началъ: нужно установить логическую связь между тѣмъ, что вы говорите, и тѣмъ, что вы дѣлаете. Если вы говорите, что власть никуда не годится, если вы говорите, что она измѣнническая, то нельзя съ измѣннической властью ни тутъ, ни тамъ работать.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхенкели, вашъ срокъ истекаетъ.

Чхенкели. Вамъ говорятъ изъ Москвы: «засѣдайте тутъ безпрерывно», вамъ говорятъ: «не расходитесь», т. е. изъ Москвы говорятъ вамъ: «нарушайте законъ», потому что въ такомъ положеніи мы находимся...

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхенкели, вашъ срокъ истекъ.

Чхенкели... а вы тутъ говорите очень громкія фразы и идете въ Особое Совѣщаніе и тамъ что-то такое дѣлаете и тѣмъ самымъ отвѣтственность за всѣ преступленія, вмѣсто того, чтобы она лежала на власти, вы возлагаете ее и на Государственную Думу.

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Чхенкели, вашъ срокъ истекъ, прошу васъ оставить каѳедру.

Чхенкели. Мы всенародно возлагаемъ на васъ здѣсь долю той отвѣтственности, которую несетъ власть. *Рукоплесканія крайней лѣвой).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Замысловскій—по мотивамъ голосованія. Пять минутъ.

Замысловскій (Виленская губ.). Я буду голосовать противъ тѣхъ формулъ и блока и прогрессистовъ, которыя высказываютъ одобреніе и чуть ли не восхваленіе Московскаго съѣзда. Со стороны формальной, разгонъ съѣзда правительственною властью есть безусловно дѣяніе законное, потому что разъ въ Москвѣ военное положеніе, то не можетъ быть никакихъ сомнѣній въ томъ, что власть имѣла право это сдѣлать. Что касается существа вопроса, то власть, если она мало-мальски себя уважаетъ, не можетъ допустить, чтобы собирались съѣзды, которые прямо заявляютъ, что цѣль собранія—борьба съ этою властью, стремленіе, чтобы эта власть ушла. Понятно, что власть такой съѣздъ должна немедленно распустить. Это логика вещей. Намъ оглашали резолюціи Московскихъ съѣздовъ. Въ этихъ резолюціяхъ меньше всего говорилось о продовольствіи, т. е. о томъ вопросѣ, подъ предлогомъ котораго съѣзды были созваны. Эти резолюціи съѣзда есть чистѣйшее возбужденіе къ ниспроверженію общественнаго строя, къ дѣяніямъ бунтовщическимъ. Всякій юристъ, которому вы ихъ прочтете, безпристрастный юристъ, скажетъ, что здѣсь есть полнѣйшій составъ уголовнаго преступленія. И если за это уголовное преступленіе власть не привлекаетъ виновныхъ, то только потому, что эта власть находится въ какомъ-то размягченномъ состояніи и совершенно расхлябалась. **(Александровъ:** смотрите, какъ бы васъ не привлекли).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Александровъ, будьте любезны не говорить съ мѣста.

Замысловскій. Вы ведете вашу борьбу съ правительствомъ во имя законности, вы говорите, что правительство попираетъ законъ. Но если подъ этимъ лозунгомъ ведется ваша борьба, то вы сами должны прежде всего законъ соблюдать. А что же вы дѣлаете? Этотъ самый пресловутый Московскій съѣздъ, которому вы теперь собираетесь выражать одобреніе, прямо призываетъ къ неисполненію закона. Онъ говоритъ: если Думу распустятъ, то не расходитесь. Это прямое возбужденіе къ неповиновенію закону, а вы и съѣздъ привѣтствуете и боретесь съ правительствомъ во имя закона. *(Шумъ слѣва).*

Предсѣдатель. Прошу не мѣшать говорить оратору, который ограниченъ извѣстнымъ срокомъ. Слѣдующій разъ я долженъ буду примѣнить мѣры взысканія.

Замысловскій. Далѣе, съѣздъ собирается для обсужденія продовольственнаго вопроса, но тамъ, въ резолюціяхъ, ни слова о продовольствіи не говорится, а говорится о чистѣйшей политикѣ. Это тоже уваженіе къ закону? Вы сами не уважаете закона. Когда вамъ власть предъявляетъ требованія, чтобы данный вопросъ слушался при закрытыхъ дверяхъ—нравится вамъ это требованіе или не нравится,—но это законное требованіе—то вы прибѣгаете къ трюкамъ и фортелямъ. *(Шумъ;* **Аджемовъ:** онъ оскорбляетъ Государственную Думу, какой такой трюкъ?).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Аджемовъ, прошу васъ не шумѣть. **(Александровъ:** онъ самъ ходячій трюкъ; *шумъ; звонокъ Предсѣдателя).* Я долженъ буду продлить срокъ.

Замысловскій. Вы говорите о законности, а въ первомъ пунктѣ повѣстки у васъ сказано: объединеніе мѣропріятій по оборонѣ государства. Развѣ относятся ваши рѣчи къ этому пункту первому повѣстки? Онѣ къ этому пункту никакого отношенія не имѣютъ. *(Слѣва шумъ; справа рукоплесканія).* Что же, это называется уваженіемъ къ закону? Вы прямо попираете законъ. У васъ, конечно, готтентотская мораль; вамъ все возможно, а другимъ ничего нельзя; даже ораторамъ не изъ блока нельзя говорить съ этой каѳедры, потому что вы ихъ постоянно перебиваете. Нѣтъ, гг., правительство поступило совершенно правильно, что тѣхъ, кто хотѣлъ съ нимъ бороться, оно разогнало. Правительство должно обратить серьезное вниманіе на тотъ революціонный митингъ, которымъ вы вотъ уже два дня позорите стѣны этого учрежденія. *(Слѣва шумъ и голоса:* вонъ, долой).

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы Замысловскій, призываю васъ къ порядку за такія слова. Покорнѣйше прошу такихъ выраженій не употреблять.

Замысловскій. Когда вы въ годину войны занимаетесь такими революціонными митингами, то правительство должно вамъ предложить тотъ вопросъ, который вы ему предлагаете: что это глупость или измѣна? *(Справа рукоплесканія; слѣва шумъ).*

Предсѣдатель. Членъ Государственной Думы от. Поповъ 2—по мотивамъ голосованія. Пять минутъ.

От. Поповъ 2 (Вятская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Группа правыхъ независимыхъ уполномочила меня заявить слѣдующее: она привѣтствуетъ патріотическую дѣятельность Всероссійскихъ земскаго союза и союза городовъ и военно-промышленныхъ комитетовъ; что касается обстоятельства, о которомъ у насъ сейчасъ идетъ рѣчь,—по поводу запрещенія съѣздовъ, въ Москвѣ, а также разгона полиціей этихъ съѣздовъ, то, по мнѣнію группы, вопросъ этотъ здѣсь освѣщенъ односторонне, и юридическая сторона этого дѣла, во всякомъ случаѣ, недостаточно ясна; и, наконецъ, то обстоятельство, что эти съѣзды собирались гдѣ-то, сколько я могъ прослѣдить изъ преній, въ частныхъ домахъ, и здѣсь вступили на путь политическихъ резолюцій, по мнѣнію группы,—явленіе ненормальное; такія вступленія на путь политическихъ резолюцій въ кругъ обязанностей этихъ союзовъ не входятъ, и потому должны быть признаны незаконными. По этимъ соображеніямъ группа правыхъ независимыхъ не можетъ присоединиться къ резолюціи не только прогрессистовъ, но и прогрессивнаго блока.

Предсѣдатель. По мотивамъ голосованія—Членъ Государственной Думы Городиловъ. Пять минутъ.

Городиловъ (Вятская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Мы будемъ голосовать противъ формулы прогрессивнаго блока. Я, съ своей стороны, нахожу, что прогрессивный блокъ прислушивается къ постановленіямъ Московскихъ съѣздовъ. Неужели Московскіе съѣзды могутъ намъ давать указанія? Кого же мы должны слушать? У насъ основные государственные законы есть; когда мы вступали въ Государственную Думу, мы разсматривали, какъ должно быть, и почему-то вдругъ говорятъ, что надо прислушиваться къ Московскимъ съѣздамъ. Къ чему ведутъ эти Московскіе съѣзды? Пусть они разсматриваютъ свои дѣла, съ точки зрѣнія военной,—правильно. Я не буду охулять ихъ тамъ, дѣйствительно, они стоятъ правильно, работаютъ для пользы обороны, и я не позволю себѣ порицать такіе органы; но когда они вмѣшиваются въ дѣло, которое касается только народныхъ представителей, кто уполномочилъ ихъ указывать намъ? Кого же мы должны слушать? За нами есть масса крестьянскаго населенія, а тамъ собраніе только представителей городовъ, а мы знаемъ, что за нами стоитъ милліонное крестьянское населеніе. Пусть такую резолюцію вынесете вы, гг. Члены Государственной Думы, можетъ быть тогда мы съ вами вполнѣ и согласимся и пойдемъ вмѣстѣ съ вами, и не будемъ защищать того, чего не слѣдуетъ, а слушать этихъ Московскихъ съѣздовъ намъ совершенно не слѣдуетъ. *(Рукоплесканія на отдѣльныхъ мѣстахъ справа).*

Предсѣдатель. Переходимъ къ голосованію. Угодно Государственной Думѣ перейти къ постатейному разсмотрѣнію законопроекта? Ставлю это предложеніе на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. Переходимъ къ отдѣльнымъ отдѣламъ. *(Отд. I—IV и вступительная часть законопроекта принимаются во второмъ обсужденіи безъ преній и поправокъ).* Къ законопроекту внесено дополненіе. Слово принадлежитъ кн. Васильчикову.

Кн. Васильчиковъ (Ковенская губ.). Я внесъ поправку по порученію сельскохозяйственной комиссіи, она относится къ ст. 3 закона 17 Августа, который мы сейчасъ мѣняемъ. Сущность этой поправки заключается въ томъ, чтобы въ составъ Особаго Совѣщанія по оборонѣ включить, кромѣ представителей Министерствъ Морского, Финансовъ, Путей Сообщенія, Торговли и Промышленности и Государственнаго Контроля, также и представителей Министерства Земледѣлія. Соображенія сельскохозяйственной комиссіи состояли въ слѣдующемъ. Какъ вамъ всѣмъ извѣстно, наше сельское хозяйство въ настоящее время переживаетъ чрезвычайно тяжелое время. Острый недостатокъ рабочихъ рукъ, еще болѣе острый недостатокъ металловъ, наконецъ, почти полное прекращеніе въ странѣ производства сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, всѣ эти условія составляютъ большую угрозу предстоящимъ въ 1917 г. значительнымъ сокращеніямъ посѣвной площади, что, съ своей стороны, вызвало бы значительный недоборъ

хлѣбовъ, необходимыхъ какъ для страны, такъ и для арміи. Какъ вамъ извѣстно, необходимо для нуждъ арміи пріобрѣсти чрезвычайно большую долю всего сбора урожая. Несомнѣнно, при этихъ условіяхъ вопросы сельскаго хозяйства и само сельское хозяйство дѣлаются вопросами государственной обороны, и интересы его не могутъ не получить и не получатъ постояннаго надлежащаго освѣщенія, именно въ томъ высшемъ учрежденіи, которое создано для обсужденія всѣхъ вопросовъ снабженія арміи всѣмъ необходимымъ. Такимъ учрежденіемъ и является, какъ разъ, Особое Совѣщаніе по государственной оборонѣ. Кромѣ этихъ соображеній принципіальныхъ есть соображенія и чисто дѣловыя. Въ этомъ Особомъ Совѣщаніи обсуждаются вопросы о распредѣленіи металловъ, вопросы о предоставленіи тѣхъ или иныхъ заказовъ на оборону заводамъ; и въ настоящее время 90% производительности заводовъ, работавшихъ до сихъ поръ по изготовленію сельскохозяйственныхъ орудій, заняты производствомъ предметовъ боевого снаряженія арміи. Въ непосредственномъ будущемъ несомнѣнно возникнетъ вопросъ о желательности перехода части заводовъ, изготовляющихъ такіе предметы обороны, обратно—на изготовленіе сельскохозяйственныхъ орудій, и желательно, чтобы такихъ заводовъ было какъ можно больше. Вотъ для постояннаго участія въ обсужденіи этихъ вопросовъ и необходимо, съ точки зрѣнія сельскохозяйственной комиссіи, постоянное участіе въ Особомъ Совѣщаніи по оборонѣ представителя Министерства Земледѣлія.

Предсѣдатель. Пренія объявляю законченными. Слово принадлежитъ докладчику.

Савичъ (докладчикъ комиссіи по военнымъ и морскимъ дѣламъ). Я долженъ сказать, что въ комиссіи этотъ вопросъ не обсуждался и сталъ мнѣ извѣстенъ только въ настоящій моментъ. Что же касается до прошлаго, то при разсмотрѣніи самаго основного положенія объ особыхъ совѣщаніяхъ тогда комиссія Государственной Думы не включила этого члена отъ Министерства Земледѣлія въ виду того, что имѣется Особое Совѣщаніе, гдѣ эти вопросы и обсуждаются. Но по существу, конечно, можно разсматривать Министерство Земледѣлія въ настоящее время какъ одинъ изъ довольствующихъ органовъ, какъ особый видъ интендантства, я бы сказалъ, и съ этой точки зрѣнія, конечно, возраженій принципіальныхъ не можетъ быть на включеніе туда и члена Особаго Совѣщанія. Какъ Государственной Думѣ будетъ угодно, такъ она и поступитъ, но мнѣ казалось бы, что включеніе его можетъ быть двоякимъ путемъ: путемъ указанія въ законѣ включенія такого обязательнаго члена,—тогда онъ получитъ право голосованія, и путемъ приглашенія постояннаго, какъ имѣется представитель санитарнаго управленія,—тогда онъ будетъ имѣть только совѣщательный голосъ. По существу это значенія никакого практическаго имѣть не будетъ, такъ что мнѣ рѣшительно безразлично, какъ этотъ вопросъ разрѣшится. Въ томъ или другомъ случаѣ значеніе его, такъ сказать, съ точки зрѣнія освѣщенія вопроса, съ точки зрѣнія возбужденія вопроса, совершенно безразлично. Что же касается до указанія депутата Вершинина о томъ, что здѣсь внесена поправка относительно правъ Членовъ Государственной Думы, которые останутся въ Совѣщаніи послѣ роспуска Думы досрочнаго или по истеченіи полномочій, то я долженъ сказать, что въ дѣйствующемъ положеніи это уже имѣется, и въ настоящее время дается только болѣе точная редакція, не дающая возможности двухъ толкованій. Это только, такъ сказать, разъясненіе существующаго въ настоящее время факта.

Предсѣдатель. Переходимъ къ голосованію поправки, внесенной Членомъ Государственной Думы кн. Васильчиковымъ. Ставлю ее на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято. Въ виду принятой спѣшности переходимъ къ третьему обсужденію. Желающихъ говорить нѣтъ? Переходимъ къ голосованію. *(Законопроектъ принимается въ третьемъ обсужденіи безъ преній, въ редакціи, установленной при второмъ обсужденіи, и передается въ редакціонную комиссію).* Засимъ имѣются нижеслѣдующія три формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ: формула фракціи прогрессистовъ, засимъ предложенная Членомъ Государственной Думы Шидловскимъ 1 и формула соціалъ-демократической и трудовой группы, содержаніе коей я признаю неподлежащимъ оглашенію. Засимъ внесено предложеніе о томъ, чтобы предоставить первенство формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ, внесенной Членомъ Государственной Думы Сергѣемъ Иліодоровичемъ Шидловскимъ. Членъ Государственной Думы Чхеидзе.

Чхеидзе (Тифлисская губ.). Гг. Члены Государственной Думы. Я долженъ начать свое слово сейчасъ съ извиненія. Я долженъ заговорить съ вами на томъ плохомъ языкѣ, на которомъ я девятый годъ говорю здѣсь и о которомъ упоминалъ Членъ Государственной Думы Стемпковскій. Долженъ вамъ сказать, что несмотря на то, что я говорю на этомъ ломаномъ русскомъ языкѣ, а Стемпковскій на чистомъ литературномъ языкѣ, долженъ сказать, что все-таки меня съ неменьшимъ вниманіемъ слушаютъ и здѣсь и въ странѣ, чѣмъ г. Стемпковскаго, который такъ хорошо говоритъ на русскомъ языкѣ. Это, во-первыхъ, а во-вторыхъ вѣдь все правительство наше говоритъ также на чистомъ русскомъ языкѣ и это не мѣшаетъ ему быть предательскимъ, такъ что г. Стемпковскому слѣдовало бы языкъ за зубами держать, когда онъ говоритъ о языкахъ. *(Рукоплесканія слѣва).* Засимъ, гг., относительно предложенія, которое сейчасъ было оглашено г. Предсѣдателемъ, что предполагается дать предпочтеніе въ очереди голосованія формулѣ, которую внесъ блокъ, долженъ вамъ сказать, гг., что эта практика установилась, хотя, по правдѣ вамъ сказать, я до сихъ поръ не знаю, на чемъ основана эта претензія—на количествѣ членовъ блока или на существѣ и достоинствѣ содержанія формулы, которую они вносятъ. Для меня до сихъ поръ, гг., этотъ вопросъ является совершенно неяснымъ,—въ особенности я возразилъ бы противъ этого, гг., сейчасъ, почему? Да вотъ почему,—вѣдь, гг., несмотря на ясность, съ которой за послѣднее время начинаетъ говорить Государственная Дума въ лицѣ ея большинства, все-таки въ ея выступленіяхъ остается много неяснаго, не только для меня, но и для страны. Вотъ, напр., здѣсь въ формулѣ, которая внесена прогрессистами, фигурируетъ это выраженіе или лозунгъ, если хотите, объ отвѣтственномъ министерствѣ. Вѣдь, гг., вы должны же признать, что, кажется, уже цѣлый годъ или полтора года идетъ здѣсь полемика о томъ, что сіе значитъ и какъ относится къ этому лозунгу и къ этому положенію вообще блокъ. И я васъ спрашиваю, какъ же къ этому положенію относятся члены блока? Прошлый разъ, напр., Членъ Государственной Думы Милюковъ, оглашая резолюцію какого-то съѣзда, не помню сейчасъ какого, закончилъ, между прочимъ, этимъ выраженіемъ относительно отвѣтственнаго министерства, но ни одного слова, никакихъ комментарій онъ къ этому мѣсту не дѣлалъ. Я не знаю, какая здѣсь была тактика, можетъ быть, наступаетъ моментъ, когда надо будетъ сказать опредѣленно, что это пріемлемо и для насъ, но чтобы это было такъ, что это исходитъ не извнѣ, приходитъ къ намъ, а что вы ранѣе объ этомъ думали, говорили, подчеркивали, такъ что ничего посторонняго для васъ въ данномъ случаѣ нѣтъ. Это повторяется относительно многихъ положеній, которыя сейчасъ кажутся столь ясными. Вѣдь, сегодня, напр., мы слышали изъ устъ представителя опять-таки того же блока, что правительство съ самаго начала, даже до войны еще, было такимъ, какимъ оно является сейчасъ. Гг., если бы это сказалъ я два года тому назадъ, что правительство предательское, что бы вы мнѣ тогда сказали? Вѣдь вы потребовали бы удалить меня съ этой каѳедры. А когда факты налицо, вы это констатируете, гг., какъ нѣчто незыблемое, какъ нѣчто для всѣхъ ясное, для всѣхъ опредѣленное. Гг. Члены Государственной Думы, я долженъ сказать вамъ, что когда вы ставите вопросъ о томъ, какъ вообще вести борьбу въ настоящее время, очень опредѣленно выражались—это вѣрно, вы не хотите, гг., улицы, но долженъ вамъ сказать, что эта улица, хотя она не заговорила, но уже даетъ о себѣ знать, ибо вы многое сказали, чего не хотѣли бы сказать. Я вамъ скажу сейчасъ, я протестую противъ этого предложенія, потому что хочу, чтобы улица слыхала о томъ, что же вы отвѣтственнаго министерства желаете въ настоящее время, или нѣтъ. Вотъ, чтобы выяснить ваше лицо, я предлагаю не принимать предложенія блока, а голосовать въ томъ порядкѣ эти формулы, въ какомъ онѣ поступили. *(На крайней лѣвой рукоплесканія и голоса:* правильно).

Предсѣдатель. Желающихъ говорить нѣтъ? Объявляю пренія законченными. Ставлю на голосованіе предложеніе о первенствѣ формулы, внесенной Членомъ Государственной Думы Шидловскимъ 1. *(Баллотировка).* За предложеніе 102, противъ 68. Предложеніе принято. *(Голоса:* по мотивамъ голосованія). По формулѣ уже говорили, и пренія закончены. Вамъ угодно было произвести голосованіе, а послѣ этого по Наказу не предоставляется права говорить по мотивамъ голосованія. Соблаговолите заглянуть въ подлежащую статью. *(Голоса слѣва:* вѣрно). Угодно

огласить эту формулу, она усвоена? *(Голоса:* просимъ; нѣтъ). Ставлю на голосованіе формулу, предложенную Членомъ Государственной Думы Шидловскимъ 1, оглашенную *(голоса слѣва:* мы воздерживаемся) съ этой каѳедры. *(Баллотировка).* За формулу 123, противъ 47, воздержалось 6. Формула принята. Засимъ позвольте перейти къ п. 2 повѣстки—разъясненія Министровъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ на обращенный къ нимъ, въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Дум., вопросъ по поводу принятія ими мѣръ, обезпечивающихъ свободу дѣятельности Всероссійскихъ земскаго союза и союза городовъ. По поводу п. 2 повѣстки мною получено письмо отъ временно управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, которое я позволю себѣ огласить **(Скоболевъ:** прошу слова по личному вопросу). Вамъ, Членъ Государственной Думы Скобелевъ, угодно говорить по личному вопросу? **(Скобелевъ:** даже очень угодно). Членъ Государственной Думы Скобелевъ.

Скобелевъ (русское населеніе Закавказья). Я только что узналъ, что Членъ Государственной Думы Аджемовъ свои рѣчи готовитъ въ письменномъ видѣ за недѣлю до выступленія. Я, къ сожалѣнію, могу его огорчить, что я не успѣлъ заготовить даже конспекта, которой я хотѣлъ бы имѣть къ сегодняшнему моему выступленію, и я просилъ бы Члена Государственной Думы Аджемова быть снисходительнымъ къ намъ, членамъ соціалъ-демократической фракціи. Мы очень завидуемъ членамъ фракціи, въ которой онъ работаетъ, ибо фракція эта въ составѣ 50 чел. можетъ заранѣе распредѣлить работу, и ораторы, желающіе произвести впечатлѣніе, могутъ иногда за мѣсяцъ заготовить свои рѣчи. Мы люди скромные. Наша фракція не такая большая, и намъ очень часто приходится выступать ad hoc. Но весь интересъ, я думаю, не въ моей персонѣ и не въ персонѣ Члена Государственной Думы Аджемова, а въ томъ, что эти соображенія относительно техники произнесенія рѣчей онъ привелъ какъ аргументъ противъ моего утвержденія, что насчетъ единства разумѣнія бѣды и способовъ ея предотвращенія между Московскими съѣздами и блокомъ не все обстоитъ благополучно. *(Голоса слѣва:* вѣрно). Уже одинъ этотъ аргументъ говоритъ за то, кто былъ изъ насъ правъ. На мои положенія: борьба ли съ личностью или борьба съ режимомъ, отвѣтственное министерство или формула затемненія общественнаго сознанія, и затѣмъ съ народомъ ли или въ Думѣ одни,—на первый тезисъ онъ отвѣтилъ уже не какъ прокуроръ, а скорѣе какъ сенаторъ; нужно было растолковывать, что борются съ личностью, потому что въ личности, какъ въ каплѣ воды, но очень грязной каплѣ воды, выражается вся система. Относительно отвѣтственнаго министерства мы только что имѣли удовольствіе получить самый опредѣленный отвѣтъ отъ блока; что касается—съ народомъ или безъ, то до этого вообще еще не додумались; здѣсь главное ясно: это расхожденіе насъ съ вами, Членъ Думы Аджемовъ. Вы до сихъ поръ считаете необходимымъ производить впечатлѣніе своими обличеніями и различными разъясненіями правительства. Гг., страна уже знаетъ это все вмѣстѣ съ вами; она ждетъ отъ васъ дѣйствій, руководительства, вотъ въ чемъ дѣло, а вы насъ упрекаете въ томъ, что мы вамъ разстраиваемъ единство. Мы лучше васъ знаемъ, что власть сваливается общими усиліями всей страны, и не вамъ насъ этому учить. Бѣда въ томъ, что вы, говоря объ единствѣ, всегда думаете, что страна должна равняться по блоку; мы же, говоря объ единствѣ, говоримъ: вы равняйтесь по странѣ, и тогда подумайте, что дѣлать. Гг., разница въ томъ, что васъ занимаетъ перевоспитаніе вашихъ сочленовъ по блоку, а насъ занимаетъ движеніе въ странѣ. Вамъ дорогъ блокъ, а намъ дорога Россія. Вотъ въ чемъ разница. *(Рукоплесканія крайней лѣвой).*

Предсѣдатель. Переходимъ къ п. 2 повѣстки. Прошу г. Товарища Предсѣдателя Государственной Думы огласить письма.

Товарищъ Предсѣдателя Государственной Думы Некрасовъ. Письмо временно Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. «Милостивый Государь Михаилъ Владиміровичъ. Вслѣдствіе переданнаго мнѣ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ письма вашего превосходительства отъ 15-го сего Декабря за № 1290, считаю долгомъ увѣдомить, что и въ засѣданіи 16-го сего Декабря Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не считаетъ возможнымъ дать разъясненія въ Государственной Думѣ по поставленному ею Министерству, въ порядкѣ ст. 40 Учр. Госуд. Дум., вопросу по поводу принятія имъ мѣръ, обезпечивающихъ свободу дѣятельности Всероссійскихъ земскаго союза и союза городовъ. Въ виду сего

вновь покорнѣйше прошу распоряженій вашихъ о снятіи съ обсужденія Государственною Думою въ теченіе завтрашняго и ближайшихъ затѣмъ засѣданій ея приведеннаго выше вопроса Министерству. Къ изложенному долгомъ считаю присовокупить просьбу, чтобы въ случаѣ возникновенія въ завтрашнемъ или ближайшемъ засимъ общемъ собраніи Государственной Думы сужденій о снятіи или по поводу снятія съ повѣстки, согласно заявленію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, поставленнаго ему Думою указаннаго выше вопроса, всѣ относящіяся къ сему вопросу сужденія происходили при закрытыхъ дверяхъ (ст. 44 Учр. Гос. Дум.) *(смѣхъ слѣва)*, равно какъ и возможное обсужденіе Думою заявленія Министерства о необходимости въ данномъ случаѣ закрытія засѣданія». *(Слѣва смѣхъ и голоса:* кто подписалъ?). Подписалъ: Куколь-Яснопольскій.

Предсѣдатель. Покорнѣйше прошу огласить письмо Военнаго Министра.

Товарищъ Предсѣдателя Государственной Думы Некрасовъ. «За Военнаго Министра. Милостивый Государь Михаилъ Владиміровичъ. Вслѣдствіе переданнаго Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ письма вашего превосходительства (отъ 15-го сего Декабря за № 1290), считаю долгомъ увѣдомить, что и въ засѣданіи 16-го сего Декабря Военное Министерство не считаетъ возможнымъ дать разъясненія въ Государственной Думѣ по поставленному ею Министерству, въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Дум., вопросу по поводу принятія имъ мѣръ, обезпечивающихъ свободу дѣятельности Всероссійскихъ земскаго союза и союза городовъ. Въ виду сего прошу вашего распоряженія о снятіи съ обсужденія Государственною Думою въ теченіе завтрашняго и ближайшихъ засѣданій этого вопроса». Подписалъ генералъ Фроловъ. *(Голосъ слѣва:* подлинно объединенный кабинетъ).

Предсѣдатель. Слово принадлежитъ первому подписавшемуся Члену Государственной Думы Милюкову.

Милюковъ (г. Петроградъ). Въ качествѣ перваго подписавшаго заявленіе о постановкѣ на повѣстку даннаго запроса я заявляю, что, не желая переносить обсужденіе даннаго вопроса въ закрытое засѣданіе, такъ какъ полагаемъ, что обсужденіе его требуетъ публичности, мы наше предложеніе снимаемъ.

Предсѣдатель. Позвольте считать вопросъ отложеннымъ. Возраженій нѣтъ? *(Баллотировка).* Принято. Переходимъ къ докладамъ редакціонной комиссіи. Докладчикъ—Членъ Государственной Думы Папчинскій.

Засѣданіе продолжается подъ предсѣдательствомъ Н. В. Некрасова.

Предсѣдательствующій. Прошу гг. Членовъ Государственной Думы занять мѣста. Членъ Государственной Думы Папчинскій—докладчикъ редакціонной комиссіи.

Папчинскій (докладчикъ редакціонной комиссіи). Законопроектъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій по пробирной части и объ установленіи новаго штата мѣстныхъ пробирныхъ установленій. Настоящій законопроектъ разсмотрѣнъ былъ Государственной Думой 18 Іюня 1916 г. Въ этомъ законопроектѣ въ отд. XIII устанавливался срокъ введенія закона въ дѣйствіе съ 1 Января 1915 г., который уже и истекъ. Въ виду изложеннаго редакціонная комиссія постановила предложить Государственной Думѣ настоящій законопроектъ передать въ комиссію о торговлѣ и промышленности для установленія новаго срока введенія въ дѣйствіе настоящаго закона.

Предсѣдательствующій. Возраженій нѣтъ? Ставлю на голосованіе. *(Баллотировка).* Принято.

Папчинскій (докладчикъ редакціонной комиссіи). Законопроектъ о продленіи срока дѣйствія примѣчаній къ ст. 1514 и 1734 Уст. Уч. Завед., предоставляющихъ попечителямъ учебныхъ округовъ права допускать въ исключительныхъ случаяхъ къ преподаванію въ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ лицъ, не обладающихъ образованіемъ, которое требуется отъ штатныхъ преподавателей соотвѣтственныхъ предметовъ въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ этомъ законопроектѣ измѣненъ заголовокъ, который читается такъ: объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій объ учащихъ въ среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Примѣчаніе къ ст. 1 изложено въ видѣ самостоятельнаго отд. II, который читается такъ: «Взамѣнъ Высочайше утвержденнаго 17 Мая 1915 г. положенія Совѣта Министровъ постановить, что временно до 1 Іюля 1918 г. къ преподаванію въ мужскихъ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ всѣхъ предметовъ за плату по найму могутъ быть въ

исключительныхъ случаяхъ съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія Попечителя учебнаго округа, допускаемы учители и учительницы, не обладающіе образованіемъ, которому должны удовлетворять штатные учители соотвѣтственныхъ предметовъ въ среднихъ, мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Лица эти получаютъ поурочное вознагражденіе въ размѣрѣ 60 р. за годовой часъ. Отд. III, говорящій объ отнесеніи начала дѣйствія этого закона къ 1 Іюля 1915 г., исключенъ.

Предсѣдательствующій. Возраженій нѣтъ? *(Баллотировка).* Принято.

Папчинскій. Законопроектъ объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ, относящихся къ изготовленію и продажѣ крѣпкихъ напитковъ, постановленій. Поправка Члена Государственной Думы Караулова принята общимъ собраніемъ и редакціонной комиссіей раздѣлена на три части. Первая часть, касающаяся вывоза, отнесена къ ст. 3 и читается такъ: «Вывозъ за границу виноградныхъ винъ всякой крѣпости, а изъ винодѣльческихъ мѣстностей въ невинодѣльческія виноградныхъ винъ крѣпостью не свыше двѣнадцати процентовъ (градусовъ) по Траллесу, допускается, съ соблюденіемъ установленнаго порядка, во всякое время, не исключая военнаго». Затѣмъ вторая часть, касающаяся выдѣлки, прибавлена къ ст. 4 и читается такъ: «Въ винодѣльческихъ мѣстностяхъ выдѣлка, съ соблюденіемъ дѣйствующихъ узаконеній и правилъ, натуральныхъ виноградныхъ винъ изъ произрастающаго въ Имперіи винограда признается свободнымъ промысломъ». Наконецъ, кромѣ этого статья, касающаяся продажи, помѣщена въ видѣ особой ст. 5 и читается она такъ: «Въ изъятіе изъ постановленій ст. 1 и 3 въ винодѣльческихъ мѣстностяхъ разрѣшается повсемѣстно производить, съ соблюденіемъ дѣйствующихъ узаконеній и правилъ, продажу натуральныхъ виноградныхъ винъ, выдѣлываемыхъ изъ произрастающаго въ Имперіи винограда, крѣпостью не выше двѣнадцати процентовъ (градусовъ) по Траллесу: продажа означенныхъ винъ внѣ винодѣльческихъ мѣстностей допускается только въ городскихъ поселеніяхъ. При этомъ городскимъ и земскимъ общественнымъ управленіямъ или замѣняющимъ ихъ учрежденіямъ, а въ винодѣльческихъ мѣстностяхъ также сельскимъ и станичнымъ сходамъ предоставляется издавать постановленія, ограничивающія или запрещающія таковую продажу виноградныхъ винъ». При чемъ въ этой статьѣ, принятой Государственною Думою, выраженіе «годъ спустя по окончаніи военнаго времени» въ виду его неопредѣленности, замѣнено словами: «по истеченіи года со дня ратификаціи мирнаго договора».

Предсѣдательствующій. Возраженій нѣтъ противъ постановленій комиссіи? *(Баллотировка).* Принято.

Папчинскій. Засимъ три однообразныхъ законопроекта: «объ обезпеченіи на случай болѣзни мастеровыхъ, рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ въ Государственной типографіи, а равно членовъ семействъ сихъ лицъ, и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ или утратившихъ трудоспособность на работахъ мастеровыхъ, рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ въ той же типографіи». Такой же законопроектъ касается мастеровыхъ, рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ Сенатской типографіи и такой же законъ касается тѣхъ же лицъ, работающихъ въ промышленныхъ и техническихъ заведеніяхъ Министерства Финансовъ. Всѣ поправки, введенныя редакціонной комиссіей, однородны, а именно измѣненъ отд. III, который читается такимъ образомъ: «Дѣйствіе постановленій, изложенныхъ въ прим. 2 къ ст. 1289 и 1289*а* и въ прим. къ ст. 1291 Уст. Гражд. Суд. (Свод. Зак. т. XVI, ч. 1, изд. 1914 г.) распространить на дѣла по искамъ, основаннымъ на правилахъ указаннаго въ отд. I положенія». Затѣмъ въ отд. IV добавлено примѣчаніе къ ст. 1404 Улож. Наказ., которая читается такъ: «Денежное взысканіе, налагаемое на основаніи сей статьи, обращается въ особые капиталы, предусмотрѣнные ст. 114 Устава о промышленномъ трудѣ». Кромѣ того, переизложена ст. 20 положенія, которая читается такъ: «Если размѣры оказанія врачебной или денежной помощи мастеровымъ, рабочимъ и вольнонаемнымъ служащимъ по случаю болѣзни, устанавливаемые симъ положеніемъ, менѣе дѣйствующихъ въ Государственной (Сенатской) типографіи ко времени введенія въ дѣйствіе настоящаго закона соотвѣтствующихъ размѣровъ оказываемой за счетъ казны помощи, то сохраняются въ силѣ эти послѣдніе размѣры помощи». Затѣмъ законопроектъ «объ установленіи положенія объ округѣ санитарной охраны Ладожскаго

*

водопровода». Въ этомъ законопроектѣ, въ ст. 4, переизложены пп. 1 и 2, которые читаются такъ: «Въ составъ комиссіи, кромѣ предсѣдателя входятъ: 1) два лица, избираемыя Петроградской Городской Думой изъ состава гласныхъ, на срокъ ихъ полномочій; 2) два лица, избираемыя изъ состава гласныхъ, на срокъ ихъ полномочій: одно Петроградскимъ Губернскимъ Земскимъ собраніемъ и другое Шлиссельбургскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ». И кромѣ того, переизложенъ конецъ ст. 10, которая читается такимъ образомъ: «а равно производство работъ и сооруженій, указанныхъ въ дѣйствующихъ въ предѣлахъ округа обязательныхъ постановленіяхъ». Что касается законопроектовъ относительно «учрежденія женской фабричной инспекціи», относительно «преобразованія Лисиченской штейгерской школы въ Лисичанское горное училище» и «объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ на постройку и оборудованіе казеннаго завода для добыванія алюминія», принятыхъ въ закрытомъ засѣданіи, то всѣ эти законопроекты приняты комиссіей безъ какихъ-либо измѣненій. Что же касается законопроекта относительно досрочнаго призыва новобранцевъ 1919 г., то въ этомъ законопроектѣ сдѣланы незначительныя измѣненія. Наконецъ, по послѣднему разсмотрѣнному сегодня законопроекту объ измѣненіи п. 4 ст. 10 Положенія объ Особомъ Совѣщаніи для обсужденія и объединенія мѣропріятій по оборонѣ государства внесены незначительныя измѣненія.

Предсѣдательствующій. Возраженій нѣтъ? *(Баллотировка).* Принято. Законопроекты будутъ переданы въ Государственный Совѣтъ. За позднимъ временемъ имѣю честь предложить Государственной Думѣ не продолжать засѣданія, а перенести продолженіе обсужденія на завтра. Слѣдующее засѣданіе завтра 17-го сего Декабря въ 11 ч. утра *(устанавливается повѣстка слѣдующаго засѣданія).* Объявляю засѣданіе Государственной Думы закрытымъ.

Засѣданіе закрывается въ 5 ч. 35 м. дня.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стлб.

1. Вступившія дѣла 1166
2. Принятіе въ трехъ обсужденіяхъ законопроектовъ: 1) объ измѣненіи п. 4 ст. 10 Положенія объ Особомъ Совѣщаніи для обсужденія и объединенія мѣропріятій по оборонѣ государства и 2) объ измѣненіи положенія объ Особомъ Совѣщаніи для обсужденія и объединенія мѣропріятій по оборонѣ государства. 1167
3. Снятіе съ очереди разъясненій Министровъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ на обращенный къ нимъ въ порядкѣ ст. 40 Учр. Гос. Дум. вопросъ по поводу принятія ими мѣръ, обезпечивающихъ свободу дѣятельности Всероссійскихъ Земскаго Союза и Союза Городовъ 1245
4. Докладъ редакціонной Комиссіи по законопроектамъ:
   1. Объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій по пробирной части и объ установленіи новаго штата мѣстныхъ пробирныхъ установленій (принятіе предложенія о возвращеніи въ комиссію о торговлѣ и промышленности).
   2. О продленіи срока дѣйствія примѣчаній къ ст. 1514 и 1734 Уст. Учебн. Зав. (Свод. Зак., т. XI, ч. I, изд. 1893 г., по Прод. 1912 г.), предоставляющихъ Попечителямъ учебныхъ округовъ право допускать въ исключительныхъ случаяхъ къ преподаванію въ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ лицъ, не обладающихъ образованіемъ, которое требуется отъ штатныхъ преподавателей соотвѣтственныхъ предметовъ въ тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ.
   3. Объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ статей Уставовъ объ Акцизныхъ Сборахъ (Св. Зак., т. V, изд. 1901 г.).
   4. Объ обезпеченіи рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ въ Государственной типографіи на случай болѣзни.
   5. Объ обезпеченіи рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ Сенатской типографіи на случай болѣзни.
   6. Объ обезпеченіи на случай болѣзни рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ въ заводскихъ и техническихъ предпріятіяхъ Министерства Финансовъ.
   7. Объ утвержденіи положенія объ округѣ санитарной охраны Ладожскаго водопровода.
   8. О введеніи женской фабричной инспекціи.
   9. О преобразованіи Лисичанской штейгерской школы въ Лисичанское горное училище.
   10. Объ отпускѣ средствъ на постройку и оборудованіе заводовъ для добыванія алюминія.
   11. О досрочномъ призывѣ новобранцевъ 1919 г.
   12. 1) Объ измѣненіи п. 4 ст. 10 положенія объ Особомъ Совѣщаніи для обсужденія и объединенія мѣропріятій по оборонѣ государства и 2) объ измѣненіи положенія объ Особомъ Совѣщаніи для обсужденія и объединенія мѣропріятій по оборонѣ государства 1248

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Государственной Думы.

Государственная Типографія.

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
320.947 R921S C001 v.4:5(1915)
Stenograficheskii otchet.
3 0112 087697196